

Евразийский юридический журнал

№ 7 (146) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАИЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.08.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.org>

Eurasian Law Journal

№ 7 (146) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.08.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. С. Каменков:

Актуальные правовые проблемы обеспечения хозяйственной и энергетической безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации на современном этапе	
Интервью с доктором юридических наук, профессором, директором Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, научным консультантом кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, национального корреспондента Беларуси в ЮНСИТРАП, заслуженным юристом Республики Беларусь Каменковым Виктором Сергеевичем.....	12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мисроков Т. З.

Деятельность Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в сфере противодействия терроризму.....	16
--	----

Барсебян К. М., Муллагалиев Н. И.

Сотрудничество Российской Федерации с государствами-членами ЕАЭС в рамках трудовой миграции в сфере профессионального спорта: современное состояние и перспективы.....	18
--	----

Семёнов Д. В.

Евразийские транспортные коридоры: организационно-правовые аспекты и проблемы эффективности.....	20
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Боришполец К. П.

Молодежное направление современного гуманитарного сотрудничества.....	23
---	----

Абдуллаев Г. П.

Проблемы финансирования БАПОР.....	26
------------------------------------	----

Киченина В. С.

Соотношение принципа справедливого распределения благ, получаемых от ресурсов космического пространства с возможностью их коммерческого использования.....	29
--	----

Алиев Ш. М.

Классификация форм вооруженных конфликтов в современном международном праве.....	32
--	----

Ибрагимов А. М., Асиятилов М. Г.

К вопросу о правовом положении пенсионеров в международном праве.....	38
---	----

Степанян А. Ж., Пожилова Н. А.

Создание «регуляторных песочниц» как пример правового регулирования цифровых технологий в наиболее репрезентативных современных государствах, международных организациях и международных интеграционных объединениях.....	41
---	----

Амирова А. А.

К вопросу об экстерриториальном действии и экстерриториальном применении международных договоров по правам человека.....	44
--	----

Бахновский А. В.

К вопросу о принципе равенства субъектов международных экономических отношений.....	49
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Лукьянцева И. Г.

Проблемы разграничения военных и гражданских объектов по современному международному гуманитарному праву.....	53
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Колмаков Н. Е.

Правосудие для неподсудных: от Нюрнберга до Гааги.....	57
--	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Обгольц И. А.

Принцип взаимного доверия как основа европейского ордера на арест.....	61
--	----

Кривенкова М. В.

Оценочная категория «справедливая компенсация» в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека.....	65
---	----

Шамилова Г. З.

Заключение под стражу по медицинским и социальным причинам в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.....	69
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Новикова Т. В.

О «гибком» характере принципа наиболее тесной связи.....	75
--	----

Омран М. А.

Срок договора аренды фермы в Сирии: актуальные проблемы.....	78
--	----

Симатова Е. Л.

Принципы коллизионного регулирования международных коммерческих договоров в современном праве.....	82
--	----

Баяман уулу Б.

Международная торговля электроэнергией: есть ли тут место для устойчивого развития?.....	86
--	----

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ахмедли Р. Н.

Экономическая привлекательность Азербайджана для Италии.....	89
--	----

Корженяк А. М.

Основные характеристики налогового федерализма ФРГ.....	91
---	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Акчурин Т. Ф., Давыдова А. В.

Нормы международного экологического права и экологического права США: сравнительно-правовой анализ.....	95
---	----

Мансур Мохаммад

Торговая марка: сравнительно-правовой анализ особенностей правового регулирования в Алжирской народной демократической республике и Иорданском хашимитском королевстве.....	102
---	-----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кича М. В.

Особенности судебного прецедента в англосаксонской и романо-германской правовой семье: компаративный анализ (часть 2).....	107
--	-----

Кочанжи И. Д., Савин П. Т.

Отдельные особенности принципа законности.....	109
--	-----

Нинчиева Т. М.

Признаки юридического процесса как отражение его сущности.....	111
--	-----

Семеновых А. Е.

Оценка правового обеспечения развития генетических технологий в сфере медицины в Российской Федерации в соответствии с Федеральной научно-технической программой развития генетических технологий на 2019-2027 годы.....	113
--	-----

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Азнагулова Г. М., Тимонин М. А.

К дискуссии об истоках Конституции США.....	116
---	-----

Аметка Ф. А., Хаваджи Д. Р.

Анализ понятия «парламентская оппозиция» в советской политической мысли.....	119
--	-----

Кускашев Д. В.

Проблемы осуществления контрреформы городского самоуправления 1892 г. в Енисейской губернии.....	122
--	-----

Недзелюк Т. Г.

Документы Российского государственного исторического архива о наделении церковных приходов в Западной Сибири землей (на примере сибирских католических приходов XIX – начала XX вв.).....	124
---	-----

Есаева Е. А.

Правовое регулирование производства опиума в Северном Вьетнаме в конце XIX века: историко-правовой анализ.....	127
--	-----

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Курилюк Ю. Е.

О некоторых вопросах правового регулирования обязанностей органов местного самоуправления.....	130
--	-----

Ряховская Т. И.

Некоторые аспекты понимания терминов «конституционная идентичность» и «конституционная самобытность».....	133
---	-----

Садриева Д. Н.

К вопросу о составе социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	135
--	-----

Якимов М. В., Якимова Е. М., Ненашев Л. Н.

Реализация избирательных прав в России в контексте решений Европейского Суда по правам человека.....	137
--	-----

Валентов Д. В., Коннов Р. А., Шумский А. А.

Наблюдатели или надзиратели? К вопросу о нормативном регулировании голосования по поправкам в Конституцию РФ?.....	139
--	-----

Дулов Д. К.

Проблемы эффективности современного российского парламентаризма и качество законотворческого процесса.....	141
--	-----

Шайхиев Р. И.

К вопросу о понятии и признаках конституционно-правовых средств информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.....	143
--	-----

Валентов Д. В., Гусаренко Я. Р., Шумский А. А.

Снижение минимального количества членов политической партии: дезориентация избирателей и предпосылка к возвращению избирательных блоков?.....	145
---	-----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Гаужаева В. А., Отаров А. А.

Основы нормативно-правового регулирования применения мобильных инспекционно-досмотровых комплексов на федеральном уровне.....	147	Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю., Краузе С. В. Коммерческое обозначение как правовой концепт российского гражданского права.....	210
Голубева Э. Р., Каримова Г. Ю. Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений.....	150	Овчинникова Л. И. Особенности правового регулирования управления в акционерном обществе.....	213
Данилов Н. Ф. Процессуальная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов.....	152	Павлов А. А. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности при пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	216
Есаулкова Т. С. Совершенствование механизмов деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в ракурсе перспектив принятия Гарантированного пенсионного плана (ГПП).....	155	Петрова М. С. Стагнация изобретательской активности в России и способы ее преодоления.....	219
Косарев С. Ю., Мазур Д. И., Пахалова А. А. Правовое развитие альтернативной энергетики в Российской Федерации.....	160	Протопопова О. В., Игнатьева П. П. Субординация требований контролирующих должника лиц и аффилированных с ним лиц.....	223
Митрофанов В. В. История развития правового регулирования командирования в органах внутренних дел.....	162	Туманов Э. В. Нормы гражданского права как регулятор экономических процессов: современное состояние и перспективы.....	228
Павлов Н. В., Щербача Е. Г., Горнушко Т. А. Актуальные проблемы применения административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти.....	165	Хасаншин Р. И. Некоторые вопросы вступления в арбитражный процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.....	230
Кешишян А. В., Воробьева А. О., Ветрик Ю. А. Опьянение – добровольное сумасшествие: освидетельствование на состоянии алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.....	167	Шереметьева Н. В. Проблемные аспекты правового положения субъектов географического указания.....	232
Перегудов П. А. Актуальные проблемы в сфере правового регулирования хранения электронных документов.....	170	Саидзода Тоджидин Ниёз Понятие и значение нравственно-правовых принципов в системе принципов гражданского права.....	235
Кармаева Т. Н., Якименко К. С., Павлов Н. В. Актуальные проблемы административного выдворения как вида административного наказания.....	173	ТРУДОВОЕ ПРАВО Зайцева Е. Е., Воробьева А. О., Усова К. К. Характеристика отдельных статутных прав работников: понятие, признаки, проблемы реализации.....	237
Коннов Р. А., Шумский А. А., Гусаренко Я. Р. Субсидиарная ответственность при банкротстве юридических лиц: Миф или Реальность?.....	175	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Геймур О. Г., Петелин А. Л. Государственные и муниципальные закупки в России, Германии и Франции: сравнительно-правовой аспект.....	239
Барчуков В. К. Формирование организационно-правовых основ информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации.....	177	Шайдуллина В. К. К вопросу о разграничении терминов «электронная коммерция» и «электронная торговля».....	243
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО Асташкин А. А. Проблемы реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления города Москвы и особенности их взаимодействия с органами исполнительной власти.....	180	Аглиева Ю. Р. Правовые проблемы развития пифов в Российской Федерации.....	246
Зиньков Е. Н., Акулов Е. Ю. О некоторых формах участия граждан в осуществлении местного самоуправления в Российской Федерации.....	184	ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Егоров А. Л., Суботин В. Я. Охрана окружающей среды на автомобильном транспорте: правовые основы.....	248
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО Абаслы А. И. Теоретические и практические аспекты реализации государственных гарантий предпринимательской деятельности.....	186	АВТОРСКОЕ ПРАВО Гаврилова Ю. А., Холлман Х., Кожуганова Д. З., Алембаев К. О. Понятие, сущность и система законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности.....	250
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Спектор А. А. Гражданско-правовая защита субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.....	191	УГОЛОВНОЕ ПРАВО Бураева Л. А., Войлошников О. Д., Федоренко С. П. Рост преступности как следствие пандемии коронавируса.....	255
Замалиева Г. Х. Вопросы законодательного усовершенствования правовых механизмов защиты прав и интересов непрофессиональных участников инвестирования в долевое строительство при финансовой несостоятельности организации-застройщика.....	193	Горвенко С. В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключющее преступность деяния медицинского работника.....	258
Близно Л. В., Преображенская К. Ю. Институт банкротства физических лиц: зарубежный опыт и российская практика.....	196	Гусак В. В. Сравнительный анализ моделей процессуального руководства расследованием преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан.....	261
Богатова И. А. Проблема правовой объектности индивидуального художественного стиля.....	198	Кузьмина Л. О., Сапсай М. В., Золотарева А. Р. Особенности тактики производства неverbальных следственных действий при расследовании киберпреступлений.....	264
Абдуджалилов Абдуджабар Правовые проблемы электронного договора.....	202	Манджиев А. Ц., Манджиев Б. Е., Мучаева Д. Г. Современная практика применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.....	266
Кожокар И. П., Корпоративное и локальное правовое регулирование.....	205	Новоселова С. С. Криминообразующие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 172 УК РФ.....	268
Купчина Е. В. Информатизация гражданского судопроизводства в Японии на примере использования технологии видеоконференцсвязи.....	207	Пикин И. В., Пичугин С. А. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект.....	270
		Рябцев А. М. Невиновное причинение вреда: вопросы теории и практики.....	273

Любимова Г. М. Международный опыт противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения	275
Карчаева К. А. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет»	278
Кодзоков Б. В. Вопросы доказывания прямого мошеннического умысла в его нормативной регламентации и правоприменительной практике	281
Кушхов Р. Х. Субъективная сторона преступления: виды умысла	283
Маммадов В. Н. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в нормах международного права	285
Махмутов Т. А. Квалификация преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов предварительного расследования	287
Расторопова Д. С. Вопросы разграничения неправомерного использования инсайдерской информации со смежными составами преступлений: ст. 185 и 185.3 УК РФ	290
Урусов З. Х., Коблов Ф. Ч. Незаконный оборот наркотических средств с использованием платформы сети интернет	293
Биченова А. Р., Закиров А. З. Причины и условия коррупционной преступности: уголовно-правовая характеристика	296
Порайко В. В. Проблемы реализации принципов уголовного права в деятельности правоохранительных органов	299
Антипов Д. Н. О некоторых проблемных вопросах реализации в правоохранительной деятельности современной уголовной политики в сфере охраны религиозных отношений	302
Болдырев Н. А. Социально-правовая обусловленность эксцесса исполнителя преступления в уголовном праве	305
Ильина А. Ю. Развитие теории и практики уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения)	307
Сапсай М. В., Кузьмина Л. О., Золотарева А. Р. Проблема освобождения от наказания личности, приговоренного по совокупности приговоров	310
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Абдулмуслимов А. А., Раджабов Ш. Р. Методика расследования преступлений связанных с незаконным оборотом оружия, интернет продажа оружия, особенности противодействия, следственные версии	312
Коловоротный А. А., Шепелёва О. Р. Проблемы толкования отдельных норм ст. 163 УПК РФ и пути их решения	315
Корякина З. И., Антипина А. А. О понятии и значении дознания в сокращенной форме	317
Костенко Д. С., Назаров А. Д. Некоторые особенности уголовного судопроизводства в контексте юрисдикции Коренных Народов в Соединенных Штатах Америки	319
Лифанова М. В. Отдельные аспекты участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого	321
Лунева А. В. Исследование некоторых аспектов процессуального статуса потерпевшего как участника уголовного судопроизводства	324
Маликова Н. В., Николаев Е. М. Ведомственный контроль за обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства: теоретические и процессуальные проблемы	327
Минкина Е. С. Актуальные проблемы по вопросам реализации предварительного расследования на современном этапе и пути их решения	329
Напсоков А. Р. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью	332
Сорокин В. А. Понятие, функции и формы реализации уголовно-процессуальной ответственности	334
Файрушина Р. Д., Имаева Ю. Б. Теоретико-правовые положения производства дознания в сокращенной форме	336
Шишов А. В. К вопросу о процессуальных сроках применения залога в качестве меры пресечения	338
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Зиньков Е. Н., Пахтусов А. С. Конституционный принцип равенства налогообложения: особенности реализации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации	340
Марченко С. В. Проблемы организации трудовой деятельности осужденных женщин как основного средства воспитательной работы	342
Расторопов С. В. Возложение обязанности прохождения реабилитации (лечения) от социально значимых заболеваний при освобождении лица от уголовной ответственности	344
Татаринев А. В. Дискуссия о субъекте контроля за осужденными, к которым применены уголовно-правовые меры профилактики наркомании	348
Черезова М. А., Топоркова В. А. Особенности ресоциализации осужденных к лишению свободы в Великобритании	351
КРИМИНАЛИСТИКА	
Досова А. В., Нестерова А. А., Плотников Д. В., Середа Ю. С. Комплексный характер установления химического препарата, использованного для подделки документа	353
Жарко Н. В. О достаточности обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера	356
Исаев А. В., Ларионов В. Н., Гоголева В. В. Ситуалогическое исследование в производстве судебных железнодорожно-транспортных экспертиз	359
Сафонов Д. А. Отдельные вопросы тактики проведения следственных действий при обнаружении взрывных устройств и взрывчатых веществ	362
Трубчанинов А. В. Характеристика побудительных мотивов к совершению мошеннических действий в сфере страхования транспортных средств и личности преступника	364
КРИМИНОЛОГИЯ	
Зацепин М. Н., Зацепин А. М., Глушкова Е. М. Криминологическая характеристика ошибок, допущенных в ходе расследования уголовных дел, связанных с предпринимательством	367
Аулов С. В. Криминологические особенности насильственной преступности в регионах Российской Федерации, граничащих с Украиной	370
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Гутиева И. Г., Манукян А. Р. Внутриорганизационная административная деятельность в органах внутренних дел	372
Железняк А. А. Профилактические меры по разрешению конфликтных ситуаций между сотрудниками органов внутренних дел	374
Канюкова Л. Ю. Педагогическая культура в деятельности сотрудников органов внутренних дел	376
Крашенинникова И. С. К вопросу о понятии проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел	378
Маздогова З. З. О вопросе коммуникативной подготовки сотрудников полиции	380
Макоева Е. Р. Особенности работы по предупреждению распространения политического и религиозного экстремизма среди сотрудников ОВД	382
Редькина Е. Н., Сухаренко Е. А. К вопросу о правовом статусе судебного примирителя в Российской Федерации	384
Гутиева И. Г., Манукян А. Р. Понятие и сущность организационно-аналитических функций органов внутренних дел Российской Федерации	387
СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Костенко Д. С., Назаров А. Д. Значение и способы совершенствования мер цифрового контроля досудебного производства в контексте развития института мер пресечения в Российской Федерации	389

Сурцев А. В. Понятие, сущность и значение доказательств в уголовном судопроизводстве.....	392	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Гатауллин Р. Ф., Тovyшева И. З., Сизоненко З. Л. Вклад экономики Башкортостана в победу.....	439
Хакунов А. М., Шериев А. М. Принципы уголовного судопроизводства, как основа правоотношений.....	394	Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Ханова И. М. Бедность как угроза экономической безопасности.....	441
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР Иванченко Е. А., Куликова Т. Б. Надзор прокурора за законностью деятельности оперативного аппарата органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: сравнительный анализ.....	396	Костылева Е. Г., Сафин Т. И., Галин И. Н. Влияние цифровизации экономики на социальную ответственность инженерно-технических работников топливно-энергетического комплекса.....	446
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Ветрик Ю. А., Воробьева А. О., Дё Е. П., Зайцева Е. Е., Кешишян А. В. Коррупционные риски осуществления публичных закупок у единственного поставщика и меры по их устранению.....	399	Кудряшов В. С., Суслов Ю. Е. Управление устойчивым социально-экономическим развитием Арктической зоны РФ.....	448
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Андрюхина И. Ю. Инструменты совершенствования стратегического планирования некоммерческих организаций в условиях глобальных угроз.....	402	Малиновский Д. А. Эволюция технологии распределенных реестров: перспективы и проблемы внедрения в межорганизационные системы.....	451
Игнатъева О. Н., Баянова А. Б. Гражданские инициативы как инструмент взаимодействия общественности и органов власти.....	405	Алиев Г. Х., Нуцалханова П. В. Анализ динамики и структуры поступлений налога на прибыль организаций в федеральный и республиканский бюджет 2017-2019 гг.....	454
Токбаев А. А. К вопросу о правовых гарантиях обеспечения условий становления гражданского общества.....	408	Сафина А. А. Использование экономического потенциала цифровой экономики в целях совершенствования производственно- технологической цепочки нефтехимического комплекса Республики Татарстан.....	456
Шалагина С. В., Галиуллина С. Д., Герасимова Д. И., Лифанова М. В., Сафина Е. А. Политико-правовой аспект развития информационных отношений в современном обществе.....	410	Хайруллин В. А., Волковинская В. Л. Экономика и управление системообразующими экономическими элементами в современной экономике России.....	459
Лагутин Ю. В. Особенности места и роли сми в политической жизни современной России.....	413	Щербаков С. С. Перспективы развития банковской деятельности в условиях распространения цифровых технологий.....	461
Плиев Г. Л., Гацолоева А. Х. Общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государственной власти в Российской Федерации.....	415	Еликбаев К. Н. Единый рынок услуг европейского союза: особенности формирования и современное состояние.....	464
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Габиева С. М. Реализация прав и свобод в условиях цифровизации.....	417	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ Акашьева Д. Х. Философия религии И. Канта и ее социально-эвристический смысл.....	466
Здунова Д. И. Теоретический анализ классификации поколений прав и свобод человека и гражданина. Анализ пятого поколения.....	421	Бондаренко Н. Г. Научные знания и проблема истины в контексте современной теории познания.....	468
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Греченкова К. А. Глава государства в сфере обеспечения национальной безопасности.....	423	Баринаева С. Г., Баринаева С. Г. О роли византизма в русской религиозно-философской традиции.....	470
Костылева Е. Г., Сидорин Н. О., Слетов П. А. Информационная и энергетическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности.....	425	Преображенская К. Ю., Близно Л. В. Общественное бытие как философская абстракция.....	472
Кумышева М. К. Особенности профилактики и борьбы с идеологией терроризма в молодежной среде.....	427	Зубков С. А. Социально-экологическое измерение COVID-19.....	474
Глупова А. В. Профилактика терроризма и экстремизма органами местного самоуправления (на примере городского округа Нальчик).....	429	Кабылинский Б. В. К вопросу о межкультурной не-конфликтности в искусстве (на примере Гандхары).....	477
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО Андреева Л. М., Хабиров Р. З., Киселева Е. А. Политика советского государства в области школьного образования в годы Великой Отечественной войны (на примере Нижнего Поволжья, Челябинской, Ярославской и Костромской областей).....	431	Козырев М. С. Анализ документов как метод социально-философского исследования.....	479
Османов М. М., Каширгов А. Х. Выбор методики проведения семинарских занятий по юридическим дисциплинам.....	433	Маякунов А. Э. Доверие к институтам политической публичной власти в общественном мнении горожан Якутска.....	483
Смирнова М. И. Использование технологии контекстного обучения в формировании иноязычной коммуникативной компетентности будущих сотрудников правоохранительных органов.....	435	Рунаев Р. Ю. Актуальность учения Аристотеля о добродетелях в осмыслении правильности человеческих поступков.....	488
Османов М. М., Куршев А. Х. Современные методы активного и интерактивного обучения, применяемые в ходе освоения правовых дисциплин.....	437	Хазиев З. А., Неганов Ф. М. Философия на пути прояснения общей для всех ситуации: восхождение от частного к общему.....	490
		Шимельфениг О. В. Осмысление общенаучных понятий в сюжетно-игровой парадигме.....	493
		Тахаутдинов Э. А. Генезис и динамика развития отечественной кинематографии в социокультурной истории XX века.....	495
		Тукова Д. А. Социальное положение и психическое состояние детей в Сирии.....	498
		ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	500

PERSONA GRATA

V. S. Kamenkov:

- Current legal problems of ensuring economic and energy security of the Republic of Belarus and the Russian Federation at the present stage**
Interview with Ph.D. in Law, professor, Director of the International scientific and educational center for mediation, conciliation and arbitration procedures, scientific consultant of Financial law and legal regulation of economic activity sub-faculty of the Belarusian State University, national correspondent of Belarus in UNCITRAL, honored lawyer of the Republic of Belarus Kamenkov Viktor Sergeevich. 12

EURASIAN INTEGRATION

Misrokov T. Z.

- The activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) in the field of countering terrorism*..... 16
Barsegyan K. M., Mullagaliev N. I.

- Cooperation between the Russian Federation and the EEU Member States in the sphere of professional sport: the current status and perspective*..... 18

Semenov D. V.

- Eurasian transport corridors: organizational and legal aspects and efficiency problems*..... 20

INTERNATIONAL LAW

Borishpolets K. P.

- Youth direction of modern humanitarian cooperation*..... 23

Abdullaev H. P.

- UNRWA financing challenges* 26

Kichenina V. S.

- Correlation of the principle of equitable distribution of benefits derived from the resources of outer space with the possibility of their commercial use* 29

Aliiev Sh. M.

- Classification of forms of armed conflict in modern international law* 32

Ibragimov A. M., Asiyatillov M. H.

- On the legal status of pensioners in international law* 38

Stepanyan A. Zh., Pozhilova N. A.

- Creation of «regulatory sandboxes» as an example of legal regulation of digital technologies in the most representative modern states, international organizations and international integration associations* 41

Amirova A. A.

- On the issue of extraterritorial action and extraterritorial application of international human rights treaties* 44

Bakhnovskiy A. V.

- On the question of the principle of equality of international economic relations parties* 49

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Lukyantseva I. G.

- Problems of delimiting military and civilian objects according to modern international humanitarian law* 53

INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Kolmakov N. E.

- Justice for unjudgeable: from Nuremberg to The Hague* 57

EUROPEAN LAW

Obgolts I. A.

- Principle of mutual trust as a basis for European Arrest Warrant* 61

Krivenkova M. V.

- Evaluation category «just satisfaction» in the practice of the European Court of Human Rights* 65

Shamilova G. Z.

- Imprisonment based on medical and social reasons according to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950* 69

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Novikova T. V.

- On «flexible» character of the closest connection principle* 75

Omran M. A.

- The term of the lease of a farm in Syria: current problems* 78

Simatova E. L.

- Principles of conflict of laws regulation of international commercial contracts in modern law* 82

Bayaman uulu B.

- International energy trade: is there a place for sustainable development?* 86

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Akhmedli R. N.

- The economic attractiveness of Azerbaijan for Italy*..... 89

Korzhenyak A. M.

- Basic characteristics of tax federalism in Germany* 91

COMPARATIVE LAW

Akchurin T. F., Davydova A. V.

- The provisions of international environmental law and the environmental law of the United States: comparative analysis*..... 95

Mansur Mokhammad

- Trademark: comparative legal analysis of legal regulation in the people's democratic Republic of Algeria and the Hashemite Kingdom of Jordan* 102

THEORY OF STATE AND LAW

Kicha M. V.

- Features of the judicial precedent in the Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal family: comparative analysis (Part 2)* 107

Kochanzhi I. D., Savin P. T.

- Specific features of the principle of legality* 109

Nintsieva T. M.

- Characteristics of a legal process as a reflection of its essence* 111

Semenovykh A. E.

- Assessment of the legal framework for the development of genetic technologies in the field of medicine in the Russian Federation in accordance with the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Genetic Technologies for 2019 -2027* 113

HISTORY OF STATE AND LAW

Aznagulova G. M., Timonin M. A.

- To the discussion on the origins of the US Constitution* 116

Ametka F. A., Khavadzhi D. R.

- Analysis of the concept of «parliamentary opposition» in soviet political thought* 119

Kuskashev D. V.

- Problems of the implementation of the counter-reform of city self-government in 1892 in the Yenisei province*..... 122

Nedzelyuk T. G.

- Documents of the Russian state historical archive on granting land to Church parishes in Western Siberia (on the example of Siberian Catholic parishes of the 19th – early 20th centuries)* 124

Esaeva E. A.

- Legal regulation of opium production in North Vietnam at the end of the 19th century: historical and legal analysis* 127

CONSTITUTIONAL LAW

Kurilyuk Yu. E.

- On some issues of legal regulation of duties of local authorities* 130

Ryakhovskaya T. I.

- Some aspects of understanding the terms «constitutional identity» and «constitutional originality»*..... 133

Sadrieva D. N.

- On the issue of the composition of social rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation*..... 135

Yakimov M. V., Yakimova E. M., Nenashev L. N.

- Respect of electoral rights in Russia in the context of decisions of the European Court of Human Rights*..... 137

Valentov D. V., Konnov R. A., Shumskiy A. A.

- Observers or overseers? To the question of regulating the voting on amendments to the Constitution of the Russian Federation* 139

Dulov D. K.

- Problems of effectiveness of modern Russian parliamentarism and the quality of the legislative process*..... 141

Shaykhiev R. I.

- To the question of the concept and features of constitutional and legal means of information security of human and civil rights and freedoms*..... 143

Valentov D. V., Gusarenko Ya. R., Shumskiy A. A.

- Decrease in the minimum number of members of a political party: disorientation of voters and a prerequisite for the return of electoral blocs?* 145

ADMINISTRATIVE LAW

Gauzhaeva V. A., Otarov A. A. <i>Fundamentals of legal regulation of the use of mobile inspection and inspection systems at the Federal level</i>	147
Golubeva E. R., Karimova G. Yu. <i>Delimitation of hooliganism from related offenses and administrative offenses</i>	150
Danilov N. F. <i>Procedural activities of commissions for juvenile affairs in cases of administrative offences in the field of marine biological resources protection</i>	152
Esaulkova T. S. <i>Improving the mechanisms of non-state pension funds (NPFs) in the perspective of the adoption of a Guaranteed pension plan (GPP)</i>	155
Kosarev S. Yu., Mazur D. I., Pakhalova A. A. <i>Legal development of alternative energy in the Russian Federation</i>	160
Mitrofanov V. V. <i>The history of development of legal regulation of secondment in the internal affairs bodies</i>	162
Pavlov N. V., Shcherbakha E. G., Gornushko T. A. <i>Actual problems of application of administrative and legal mechanisms of anti-corruption in the system of public authorities</i>	165
Keshishyan A. V., Vorobjeva A. O., Vetric Yu. A. <i>Intoxication – voluntary madness: examination for the state of alcoholic intoxication and medical examination for the state of intoxication</i>	167
Peregudov P. A. <i>Actual problems in the field of legal regulation of storage of electronic documents</i>	170
Karmaeva T. N., Yakimenko K. S., Pavlov N. V. <i>Actual problems of administrative expulsion as a form of administrative punishment</i>	173
Konnov R. A., Shumskiy A. A., Gusarenko Ya. R. <i>Subsidiary liability in bankruptcy of legal entities: Myth or Reality?</i>	175
Barchukov V. K. <i>Formation of organizational and legal bases for information support and application of artificial intelligence in the activities of the Federal Customs Service of the Russian Federation</i>	177
MUNICIPAL LAW	
Astashkin A. A. <i>Problems of the implementation of certain powers of local self-government bodies in Moscow and the specifics of their interaction with executive bodies</i>	180
Zinkov E. N., Akulov E. Yu. <i>About some forms of participation of citizens in the implementation of local self-government in the Russian Federation</i>	184
ENTREPRENEURIAL LAW	
Abbasly A. I. <i>Theoretical and practical aspects of state guarantees of entrepreneurial activity</i>	186
CIVIL LAW	
Spector A. A. <i>Civil protection of business entities in the digital economy</i>	191
Zamalieva G. H. <i>Legislative issues of improvement of legal mechanisms to protect the rights and interests of non-professional participants of investment in shared-equity construction in the event of financial insolvency of the developer</i>	193
Blizno L. V., Preobrazhenskaya K. Yu. <i>Institute of individual bankruptcy: foreign experience and Russian practice</i>	196
Bogatova I. A. <i>The legal problem of objectivity of individual artistic style</i>	198
Abduljalilov Abdujabar <i>Legal problems of an electronic contract</i>	202
Kozhokar I. P. <i>Corporate and local legal regulation</i>	205
Kupchina E. V. <i>Informatization of civil proceedings in Japan on the example of using video-conference technology</i>	207
Mokhorov D. A., Mokhorova A. Yu., Krause S. V. <i>Commercial designation as the legal concept of the Russian civil law</i>	210

Ovchinnikova L. I. <i>Features of legal regulation of management in a joint stock company</i>	213
Pavlov A. A. <i>Civil liability of business entities in the event of a new coronavirus pandemic (COVID-19)</i>	216
Petrova M. S. <i>Stagnation of inventive activity in Russia and ways to overcome it</i>	219
Protopopova O. V., Ignatjev P. P. <i>Subordination of claims of persons controlling the debtor and debtor's affiliates</i>	223
Tumanov E. V. <i>Civil law norms as a regulator of economic processes: current state and prospects</i>	228
Khasanshin R. I. <i>Some issues of the entry into the arbitration process of third parties that do not state independent claims regarding the subject of the dispute</i>	230
Sheremetjeva N. V. <i>Problematic aspects of the legal situation of entities geographical indication</i>	232
Saizoda Tojidi Niez <i>Concept and meaning of moral and legal principles in the system of civil law principles</i>	235
LABOUR LAW	
Zaytseva E. E., Vorobjeva A. O., Usova K. K. <i>Characteristics of individual statutory rights of employees: concept, signs, implementation problems</i>	237
FINANCIAL LAW	
Geymur O. G., Petelin A. L. <i>Governmental and municipal procurement in Russia, Germany and France: comparatively-legal aspect</i>	239
Shaydullina V. K. <i>On the issue of delimiting the terms «electronic commerce» and «electronic trade»</i>	243
Aglieva Yu.R. <i>Legal problems of mutual funds development in the Russian Federation</i>	246
ECOLOGICAL LAW	
Egorov A. L., Subbotin V. Ya. <i>Environmental protection in road transport: legal basis</i>	248
COPYRIGHT LAW	
Gavrilova Yu. A., Hallman H., Kozhuganova D. Z., Alembaev K. O. <i>The concept, essence and system of legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property</i>	250
CRIMINAL LAW	
Buraeva L. A., Voyloshnikov O. D., Fedorenko S. P. <i>Increased crime as a result of the coronavirus pandemic</i>	255
Gorovenko S. V. <i>Execution of an order or instruction as a circumstance precluding criminality of the act of a medical worker</i>	258
Gusak V. V. <i>Comparative analysis of models of crime investigation management under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan</i>	261
Kuzmina L. O., Sapsay M. V., Zolotareva A. R. <i>Features of tactics of nonverbal investigative actions in the investigation of cybercrimes</i>	264
Mandzhiev A. T., Mandzhiev B. E., Muchaeva D. G. <i>Current practice of applying the rules on exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim</i>	266
Novoselova S. S. <i>Crime-forming signs of crimes under article 171 and article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	268
Pikin I. V., Pichugin S. A. <i>Criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules in the domestic criminal legislation: historical aspect</i>	270
Ryabtsev A. M. <i>Innocent harm: theory and practice</i>	273
Lyubimova G. M. <i>International experience of counteracting driving while intoxicated</i>	275
Karchaeva K. A. <i>Problems of counteraction to crimes committed with the use of the «Internet»</i>	278

Kodzokov B. V. <i>Questions of proving direct fraudulent intent in its regulatory regulation and law enforcement practice</i>	281	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Kushkhov R. Kh. <i>Subjective side of crime: types of intent</i>	283	Zinkov E. N., Pakhtusov A. S. <i>The constitutional principle of equal taxation: features of implementation in the criminal executive system of the Russian Federation</i>	340
Mammadov W. N. <i>Exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine in international law</i>	285	Marchenko S. V. <i>Problems of organization of labor activities of condemned women as the main means of educational work</i>	342
Makhmutov T. A. <i>Qualification of crimes against justice committed by officials of preliminary investigation bodies</i>	287	Rastoropov S. V. <i>Assignment of the obligation to undergo rehabilitation (treatment) for socially significant diseases when a person is released from criminal responsibility</i>	344
Rastoropova D. S. <i>On the issue of delimiting the unlawful use of insider information from related offenses: art. 185 and 185.3 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	290	Tatarinov A. V. <i>Discussion about the subject of control over convicts who are subject to criminal law measures to prevent drug addiction</i>	348
Urusov Z. Kh., Koblou F. Ch. <i>Illicit traffic in narcotic drugs using the internet platform</i>	293	Cherezova M. A., Toporkova V. A. <i>Specificities of resocialization of the convicted persons in the UK</i>	351
Bichenova A. R., Zakirov A. Z. <i>Causes and conditions of corruption crime: criminal legal characteristics</i>	296	CRIMINALISTICS	
Porayko V. V. <i>Problems of implementation of the principles of criminal law in the activities of law enforcement agencies</i>	299	Dosova A. V., Nesterova A. A., Plotnikov D. V., Sereda Yu. S. <i>Comprehensive character of installing the chemical product used for forging a document</i>	353
Antipov D. N. <i>About some problematic issues in the implementation of modern criminal policy in the field of protection of religious relations in law enforcement</i>	302	Zharko N. V. <i>On the sufficiency of the circumstances to be proved in the proceedings on the application of coercive measures of a medical nature</i>	356
Boldyrev N. A. <i>The socio-legal conditionality of the excess of the perpetrator of the crime in criminal law</i>	305	Isaev A. V., Larionov V. N., Gogoleva V. V. <i>Situational study in the course of forensic railway transport examinations</i>	359
Iljina A. Yu. <i>Development of the theory and practice of criminal law regulation of responsibility for disclosure of the secret of adoption</i>	307	Safonov D. A. <i>Tactics of investigative actions upon detection of explosive devices and explosives: stand-alone issues</i>	362
Sapsay M. V., Kuzmina L. O., Zolotareva A. R. <i>The problem of the release from punishment of a person who has been sentenced according to a set of sentences</i>	310	Trubchaninov A. V. <i>Characteristics of motivations for committing fraudulent actions in the field of vehicle insurance and the identity of the criminal</i>	364
CRIMINAL PROCESS		CRIMINOLOGY	
Abdulmuslimov A. A., Radjabov Sh. R. <i>Methods of investigation of crimes related to illegal trafficking of weapons, internet sale of weapons, features of counteraction, investigative versions</i>	312	Zatsepin M. N., Zatsepin A. M., Glushkova E. M. <i>Criminological characteristics of errors made during the investigation of criminal cases related to entrepreneurship</i>	367
Kolovorotniy A. A., Shepeleva O. R. <i>Interpretation problems of certain norms of art. 163 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and solutions</i>	315	Aulov S. V. <i>Criminological features of violent crime in the regions of the Russian Federation bordering Ukraine</i>	370
Koryakina Z. I., Antipina A. A. <i>The concept and meaning of the inquiry in abbreviated form</i>	317	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Kostenko D. S., Nazarov A. D. <i>Specific features of criminal proceedings in appliance with Native Americans jurisdiction in the United States of America</i>	319	Gutieva I. G., Manukyan A. R. <i>Concept and summary of organizational-analytical functions of bodies of internal affairs of the Russian Federation</i>	372
Lifanova M. V. <i>Certain aspects of participation of a legal representative in the interrogation of a minor suspect or accused</i>	321	Zheleznyak A. A. <i>Preventive measures to resolve conflict situations between employees of internal affairs bodies</i>	374
Luneva A. V. <i>Research of the procedural status of the victim as a participant in criminal proceedings</i>	324	Kanokova L. Yu. <i>Pedagogical culture in the activities of internal affairs officers</i>	376
Malikova N. V., Nikolaev E. M. <i>Departmental control over ensuring the security of participants in criminal proceedings: theoretical and procedural problems</i>	327	Krashenninnikova I. S. <i>To the question about the concept of the offense discrediting honor of the employee of internal affairs bodies</i>	378
Minkina E. S. <i>Actual problems on the implementation of the preliminary investigation at the present stage and ways to solve them</i>	329	Mazdogova Z. Z. <i>On the issue of communicative training of police employees</i>	380
Napsokov A. R. <i>Control over operational-search activities</i>	332	Makoeva E. R. <i>Features of work to prevent the spread of political and religious extremism among police officers</i>	382
Sorokin V. A. <i>Concept, functions and forms of implementation of criminal procedural responsibility</i>	334	Redkina E. N., Sukharensko E. A. <i>On the issue of the legal status of a judicial conciliator in the Russian Federation</i>	384
Fayrushina R. D., Imaeva Yu. B. <i>Theoretical and legal provisions for the production of inquiries in reduced form</i>	336	Gutieva I. G., Manukyan A. R. <i>Internal organizational administrative activities in the bodies of internal affairs</i>	387
Shishov A. V. <i>The concept, objectives, main properties of the pledge as a preventive measure in criminal proceedings</i>	338	JUDICIARY	
		Kostenko D. S., Nazarov A. D. <i>The significance and methods of improving digital control in pre-trial proceedings in the context of development of an institution of preventive measures in the Russian Federation</i>	389
		Surtsev A. V. <i>Concept, essence and meaning of evidence in criminal proceedings</i>	392
		Khakunov A. M., Sheriev A. M. <i>Principles of criminal procedure as the basis of legal relations</i>	394

PROSECUTOR'S SUPERVISOR

- Ivanchenko E. A., Kulikova T. B.**
Supervision of the Prosecutor over the legality of the operational apparatus of bodies that ensure public order and public security: comparative analysis 396

ANTICORRUPTION LAW

- Vetrik Yu. A., Vorobjeva A. O., Dyo E. P., Zaytseva E. E., Keshishyan A. V.**
Corruption risks of public procurement from a single supplier and measures to address them 399

STATE AND LAW

- Andryukhina I. Yu.**
Tools for improving the strategic planning of non-profit organizations in the face of global threats 402
- Ignatjeva O. N., Bayanova A. B.**
Civil initiatives as tool of interaction of the public and authorities 405
- Tokbaev A. A.**
On the issue of legal guarantees to ensure the conditions for the formation of civil society 408
- Shalagina S. V., Galiullina S. D., Gerasimova D. I., Lifanova M. V., Safina E. A.**
Political and legal aspect of the development of information relations in modern society 410
- Lagutin Yu. V.**
Features of the place and role of the media in the political life of modern Russia 413
- Pliev G. L., Gatsolaeva A. Kh.**
Public control as a form of interaction between civil society and state authorities in the Russian Federation 415

HUMAN RIGHTS

- Gabieva S. M.**
Implementation of rights and freedoms in the context of digitalization 417
- Zdunova D. I.**
Theoretical analysis of the classification of generations of human and civil rights and freedoms. Fifth generation analysis 421

SECURITY AND LAW

- Grechenkova K. A.**
Head of state in the sphere of national security 423
- Kostyleva E. G., Sidorin N. O., Sletov P. A.**
Information and power security as an important component of national security 425
- Kumysheva M. K.**
Features of the prevention and fight against the ideology of terrorism in the youth environment 427
- Tlupova A. V.**
Prevention of terrorism and extremism by local governments (on the example of the city district of Nalchik) 429

PEDAGOGY AND LAW

- Andreeva L. M., Khabirov R. Z., Kiseleva E. A.**
Policy of the Soviet state in the field of school education during the great Patriotic war (on the example of the Lower Volga region, Chelyabinsk, Yaroslavl and Kostroma regions) 431
- Osmanov M. M., Kashirgov A. Kh.**
Selection of methods for conducting seminars in legal disciplines 433
- Smirnova M. I.**
The use of contextual learning technology in the formation of the foreign language communicative competence of future employees of law enforcement agencies 435
- Osmanov M. M., Kurshev A. Kh.**
Modern methods of active and interactive learning used during the development of legal disciplines 437

ECONOMICAL SCIENCES

- Gataullin R. F., Tovysheva I. Z., Sizonenko Z. L.**
The contribution of Bashkortostan's economy to victory 439
- Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V., Khanova I. M.**
Poverty as a threat to economic security 441
- Kostyleva E. G., Safin T. I., Galin I. N.**
Influence of digitalization of economy on social responsibility of engineering workers of fuel and energy complex 446
- Kudryashov V. S., Suslov Yu. E.**
Management of sustainable socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation 448

Malinovskiy D. A.

- Evolution of Distributed Ledger Technology: prospects and problems of implementation to interorganizational systems* 451
- Aliev G. K., Nutsalkhanova P. V.**
Analysis of dynamics and structure of corporate income tax receipts to the federal and republican budgets of 2017-2019 454
- Safina A. A.**
Using the economic potential of the digital economy to improve the production and technological chain of the petrochemical complex of the Republic of Tatarstan 456
- Khayrullin V. A., Volkovinskaya V. L.**
Economics and management of system-forming economic elements in the modern Russian economy 459
- Shcherbakov S. S.**
Prospects for the development of banking in the context of the spread of digital technologies 461
- Elikbaev K. N.**
Single market of services of the European Union: features of formation and current state 464

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Akbasheva D. Kh.**
Kant's philosophy of religion and its social-heuristic meaning 466
- Bondarenko N. G.**
Scientific knowledge and the problem of truth in the context of modern theory of knowledge 468
- Barinova S. G., Barinova S. G.**
On the role of Byzantism in the Russian religious and philosophical tradition 470
- Preobrazhenskaya K. Yu., Blizno L. V.**
Social being as a philosophical abstraction 472
- Zubkov S. A.**
Socio-environmental dimension of COVID-19 474
- Kabylinitskiy B. V.**
On the non-conflict existence of cultures in art (on the example of Gandhara) 477
- Kozyrev M. S.**
Analysis of documents as a method of socio-philosophical research 479
- Mayakunov A. E.**
Trust in political institutions amongst Yakutsk's population 483
- Runaev R. Yu.**
The relevance of Aristotle's doctrine of the virtues in understanding the correctness of human actions 488
- Khaziev Z. A., Neganov F. M.**
Philosophy on the way to clarify the common situation for all: the ascent from the particular to the general 490
- Shimelfenig O. V.**
Understanding of general scientific concepts in the plot-game paradigm 493
- Takhautdinov E. A.**
Genesis and dynamics of the development of domestic cinematography in the socio-cultural history of the 20th century 495
- Tukova D. A.**
The social status and mental condition of children in Syria 498
- INFORMATION FOR AUTHORS** 500

**В.С. КАМЕНКОВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Интервью с доктором юридических наук, профессором, директором Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, научным консультантом кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, национального корреспондента Беларуси в ЮНСИТРАЛ, заслуженным юристом Республики Беларусь Каменковым Виктором Сергеевичем.

**V. S. KAMENKOV:
CURRENT LEGAL PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC AND ENERGY
SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE PRESENT STAGE**

Interview with Ph.D. in Law, professor, Director of the International scientific and educational center for mediation, conciliation and arbitration procedures, scientific consultant of Financial law and legal regulation of economic activity sub-faculty of the Belarusian State University, national correspondent of Belarus in UNCITRAL, honored lawyer of the Republic of Belarus Kamenkov Viktor Sergeevich.

Каменков В. С.

Визитная карточка.

Каменков Виктор Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, научный консультант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, национального корреспондента Беларуси в ЮНСИТРАЛ (создавал эту кафедру и руководил ею до апреля 2020 г.), директор Международного научно-образовательного центра медиации, примирения и третейских процедур, заслуженный юрист Республики Беларусь. Автор более 600 статей, научных, научно-методических, учебно-методических работ и учебных пособий. В 1978 г. окончил Белорусский государственный университет по специальности «правоведение».

С 1978 по 1992 годы работал в органах прокуратуры (помощник прокурора, заместитель прокурора района, старший помощник прокурора области, начальник отдела Генеральной прокуратуры), с 1993 по 2012 – Высший Хозяйственный Суд Беларуси (заместитель, первый заместитель Председателя, Председатель). В 1990 году защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому процессу. В 2004 г. защитил докторскую диссертацию, ему присуждена ученая степень доктора юридических наук и присвоено ученое звание профессора по специальности «Право».

С 2004 года – одновременно заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета (на общественных началах до 2013 года). Длительное время возглавлял общественную организацию «Белорусский республиканский союз юристов».

Специалист в области банковского, гражданского, налогового, хозяйственного права и хозяйственного процесса, один из разработчиков ряда основных законодательных актов Республики Беларусь: Гражданского кодекса, Хозяйственного процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Закона «О судостроительстве и статусе судей», Концепции судебной реформы, Законов «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», «О медиации», «О третейских судах», иных важных правовых актов национального и международного уровня. Явился инициатором появления в Беларуси конкурентного и спортивного права, альтернативных способов урегулирования конфликтов.

Является председателем одного из советов по защите диссертаций БГУ, экспертом Министерства образования, возглавляет научно-методический совет по группе специальностей «Право» учебно-методического объединения, член редакционных коллегий и советов ряда белорусских и российских журналов, арбитр МКАС при ТПП Российской Федерации и «Палаты арбитров» при ОО «Белорусский союз юристов», сопредседатель комиссии по спортивному праву Международного союза юристов.

– Виктор Сергеевич, расскажите, пожалуйста, о Вашем университете. –

– История создания, состояние дел, международные связи, перечень факультетов и кафедр, достижения и перспективы развития Белорусского государственного университета хорошо освещены на его сайте: <https://bsu.by>.

Не повторяя всего, кратко расскажу следующее. Скоромы будем отмечать 100-летний юбилей со дня начала деятельности БГУ.

Решение о создании Белорусского государственного университета было принято Центральным Исполнительным Комитетом Белорусской Советской Социалистической Республики 25 февраля 1919 года. Организационные работы по его открытию затянулись в связи с временной оккупацией

Минска. В мае 1921 года был объявлен прием на рабочий факультет, 11 июля на торжественном заседании был обнародован текст Декрета об открытии Белорусского государственного университета, а 30 октября состоялось торжественное собрание, посвященное началу занятий.

Первым ректором университета Народный комиссариат просвещения БССР назначил выдающегося историка-слависта, выпускника историко-филологического факультета МГУ, профессора Владимира Ивановича Пичету. Он возглавлял БГУ в течение 8 лет и внес большой вклад не только в дело развития университета, но и высшей школы и науки в целом в республике. Профессорско-преподавательский состав в основном был сформирован кадрами Московского, Казанского и Киевского университетов.

1 ноября 1921 г. на трех факультетах – рабочем, медицинском и общественных наук – начались регулярные занятия для 1390 студентов. На всех факультетах БГУ в 1921–1922 гг. работало 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов, 5 лаборантов и заведующих кабинетами.

В феврале 1925 года университет выпустил первых молодых специалистов – 34 экономиста и 26 юристов. К 1930 году в составе университета было уже 6 факультетов: рабочий, педагогический, медицинский, народного хозяйства, права и советского строительства, химико-технологический. Штат профессоров и преподавателей к этому времени значительно вырос: 49 профессоров, 51 доцент, 44 преподавателя и более 300 научных сотрудников. Тогда же были налажены научные контакты ученых университета с коллегами из Польши, Чехословакии, Литвы, Германии, Франции, Англии, США и Японии.

С начала 1930-х гг. для БГУ, как и для всей страны, начался сложный и противоречивый период. Университет были вынуждены покинуть многие известные профессора, доценты и преподаватели. Некоторые из них были арестованы, в том числе и первый ректор БГУ В. И. Пичета.

Несмотря на сложности этого исторического периода, именно в эти годы окончательно сложилась основная факультетская структура: в БГУ функционировали биологический, химический, физико-математический, исторический, географический, филологический факультеты.

Накануне 20-летнего юбилея БГУ состоял из 6 факультетов и 33 кафедр, на которых работали 17 профессоров, 41 доцент, более 90 преподавателей и ассистентов. В аспирантуре занималось 60 человек, на всех факультетах обучалось 1337 студентов. За 20 лет работы университет подготовил 5240 историков, юристов, экономистов, филологов, математиков, химиков, биологов, географов.

Юбилейный 20-й год деятельности БГУ стал годом самого сурового для него испытания. 21 июня 1941 года открылась юбилейная научная сессия, была развернута праздничная выставка, а на следующий день началась Великая Отечественная война. В первые же дни войны 450 добровольцев из числа преподавателей и студентов ушли на фронт. За мужество и храбрость, проявленные в борьбе с фашистами, 12 сотрудников и студентов БГУ получили высокое звание Героя Советского Союза.

15 мая 1943 года Совнарком СССР принял постановление «О возобновлении работы Белорусского государственного университета». Место для него было определено недалеко от Москвы, на станции Сходня. Московский университет вместе с другими вузами столицы передал БГУ большое количество учебного и научного оборудования, учебников и наглядных пособий, 18 тысяч томов научной литературы. В октябре 1943 года к занятиям приступили около 300 человек. Летом 1944 года, после освобождения Белоруссии студенты и преподаватели университета вернулись из Подмоскovie в родной Минск.

В 1957 году на 7 факультетах БГУ уже насчитывалось 43 кафедры, на которых работало 339 сотрудников, из которых 29 профессоров и докторов наук, 160 доцентов, 150 преподавателей и ассистентов.

Сегодня Белорусский государственный университет является ведущим научным, образовательным, инновационным и культурным центром Республики Беларусь.

Белорусский государственный университет представляет собой крупный образовательный, научно-исследовательский и производственный комплекс. В его состав входят: 28 факультетов, учебных институтов и образовательных учреждений, 191 кафедра, 16 учебных корпусов, 87 научно-исследовательских лабораторий (в том числе студенческих), 4 научно-исследовательских института, 13 научных центров, 11 унитарных предприятий, 3 учебно-опытные станции, 4 музея, 1 научно-технологический парк, 10 общежитий.

Сегодня в университете в полном объеме реализованы: фундаментальные и прикладные исследования, производство, продажа и продвижение научно-технических разработок.

Кадровый потенциал Белорусского государственного университета насчитывает свыше 3800 преподавателей, в том числе 8 академиков и 130 членов-корреспондентов Национальной академии наук Беларуси, 400 докторов наук и свыше 1400 кандидатов. Здесь обучаются около 28 500 студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов. До 3-х тысяч, из них – представители иностранных государств, в том числе стран ЕАЭС.

В БГУ можно получить высшее образование по 79 специальностям, в рамках программы магистратуры – по более чем 46, а программа Ph.D., предоставляется по 132 специальностям различных отраслей науки.

БГУ является участником более чем 50 международных образовательных и научных проектов в рамках программ, в том числе: ЕАЭС, Европейского Союза, ЮНЕСКО, ЮНФПА, Вышеградского фонда, Совета Европы, Германской службы академических обменов (DAAD, Германия), Совета государств Балтийского моря, Фонда «Наука вокруг нас» (Великобритания), Фонда «ЕВРАЗИЯ» (США), АТЛАС, программы сотрудничества (Норвегия) и др.

Среди 30 000 университетов мира БГУ входит в 1,5 % лучших из них по данным международных рейтингов QS World University Rankings, Best Global Universities агентства U.S. News и многих других. С 2017 года БГУ единственный представляет Республику Беларусь в Шанхайском предметном рейтинге по физике (группа 401–500).

БГУ участвует в 11 глобальных и 7 предметных рейтингах 12 международных агентств, включая «большую тройку» QS, THE и ARWU, а также все массовые рейтинги университетов.

Электронная библиотека БГУ является 3 в мире среди вузовских репозиторий (электронных библиотек) по данным рейтинга «Transparent Ranking of Repositories».

– Виктор Сергеевич, Вы долгое время возглавляли Высший Хозяйственный Суд Беларуси и параллельно кафедру финансового и хозяйственного права БГУ, руководите научно-методическим Советом УМО, входите в состав экспертов и исполнителей государственных программ научных исследований в области хозяйственных отношений. Расскажите, пожалуйста, о Вашей деятельности в данном качестве и оттенках хозяйственного права.

– О комплексе правоотношений, составляющих хозяйственное право, а не гражданское, можно говорить много. Его не везде воспринимают, не всегда правильно понимают, а иногда преднамеренно искажают. Дискуссия об этом велась многие десятилетия еще при СССР, продолжается и теперь. Но современная реальность ускоряет все процессы. В том числе и в отношении места хозяйственной деятельности и ее правового регулирования.

Чтобы не быть голословным, скажу, что в паспорт имеющейся научной специальности 12.00.07 в нашем ВАК планируется включить такие направления, как:

– понятие, содержание, субъекты и виды хозяйственной деятельности: производственная, торговая, деятельность в сфере общественного питания; деятельность по управлению процессами и активами; общественно-ориентированная хозяйственная деятельность; хозяйственная деятельность в финансовом секторе и др., а также хозяйственные операции и хозяйственные процессы;

– конкурсное право. Несостоятельность и банкротство должника. Кредиторы и должник. Управляющий в процедурах несостоятельности. Предупреждение банкротства. Судебное оздоровление. Медиация и несостоятельность. Мирное соглашение. Ликвидационное производство. Статус кредиторов и третьих лиц, а также иных лиц, участвующих в процедурах банкротства, включая государственные органы и организации;

– правовое регулирование непредпринимательской деятельности. Налогооблагаемая непредпринимательская деятельность;

– субъекты налогооблагаемой непредпринимательской деятельности: государственные органы и государственные организации, освобождаемые от уплаты налоговых платежей в соответствии с налоговым законодательством; коммерческие организации, производящие товары, работы и услуги для внутрихозяйственного потребления; некоммерческие организации; домохозяйства; иные субъекты, осуществляющие хозяйственную деятельность, не признаваемую предпринимательской;

– торговое право. Торговые правоотношения и правоотношения в сфере общественного питания. Внутригосударственная торговая деятельность. Внешнеторговая деятельность. Оптовая торговля. Розничная торговля. Деятельность в сфере общественного питания. Государственные и корпоративные закупки;

– строительное право. Строительные правоотношения. Строительная деятельность. Промышленное строительство. Жилищное строительство. Строительство объектов недвижимого имущества административного и торгового назначения. Строительство сетей и инфраструктуры. Военное строительство. Закупки в сфере строительства. Градостроительная деятельность. Архитектурная деятельность;

– транспортное право. Транспортные правоотношения. Автомобильный транспорт. Железнодорожный транспорт. Воздушный транспорт. Водный транспорт. Трубопроводный транспорт. Внутригосударственные перевозки. Международные перевозки. Перевозки грузов. Перевозки пассажиров. Транспортно-экспедиционная деятельность;

– жилищно-коммунальное право. Жилищные правоотношения. Жилищно-коммунальные правоотношения. Жилищно-коммунальное хозяйство. Субъекты естественной монополии в жилищно-коммунальных отношениях. Жилищно-коммунальные услуги. Коммунальные услуги;

– IT-право. Понятие, предмет, система, источники, принципы и функции IT-права. IT-правоотношения. Информационные технологии как вид высоких технологий. Производство информационных технологий для продажи на товарных рынках. Производство информационных технологий для обеспечения внутрихозяйственной деятельности;

– корпоративное право. Корпоративные правоотношения. Виды корпоративных правоотношений: правоотношения, складывающиеся по поводу формирования структуры управляемой организации и органов организации; правоотношения, складывающиеся по поводу управления организацией; правоотношения, складывающиеся по поводу осуществления социального партнерства. Структура корпоративной организации. Система управления имуществом и иными активами юридического лица. Корпоративные юридические лица: корпорации и квазикорпорации.

– особенности участия государства в корпоративных отношениях: участие государства в отношениях учредительства; участие государства в отношениях, складывающихся по поводу осуществления государственной монополии;

– энергетическое право. Энергетические правоотношения как специфический вид общественных отношений, складывающихся по поводу реализации государственной энергетической политики, создания и эксплуатации энергетической инфраструктуры, производства, хранения, транспортировки, распределения, продажи и потребления топливно-энергетических ресурсов. Хозяйственная деятельность в энергетической сфере. Место энергетических отношений в системе хозяйственных правоотношений. Энергетическая политика. Энергетическая независимость государства. Энергетическая безопасность как элемент национальной безопасности. Энергетическая система государства. Международное сотрудничество в сфере энергетики. Субъекты энергетических отношений.

Нетрудно заметить, что Договор о ЕАЭС содержит очень похожую структуру.

– **А что Вы можете сказать об энергетической безопасности наших стран и ее правовом регулировании?**

– К сожалению, можно утверждать, что по отношению к правовому регулированию энергетической безопасности в наших странах, несмотря на принятие на себя международные обязательства еще нет достаточно полной и необходимой координации, нет единых подходов. Не всегда одинаково энергетическая безопасность увязывается с государственной безопасностью. Не всегда обоснованно энергетическая безопасность увязывается с наличием или отсутствием энерго-ресурсов, с ценами на них на внешних рынках.

Последние события на рынках нефти и газа убедительно показывают, что такие основания, как обеспеченность энергоресурсами и цены на них – очень зыбкие для построения «здания» безопасности даже одного государства. Не говоря уже о союзе государств.

В Российской Федерации, на первый взгляд, начиная с 2010 года, проявилось стремление унифицировать правовое регулирование безопасности, когда был принят Закон о безопасности¹.

В этом Законе указано, что он определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (ст. 1).

Более того, данный Закон указывает на исчерпывающий перечень правовых актов, начиная с Конституции Российской Федерации вплоть до правовых актов органов местного самоуправления, который является правовой основой обеспечения безопасности (ст. 5). А на Президента Российской Федерации и формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности возложена общая функция по координации деятельности по обеспечению безопасности (ст. 6).

Такие правовые нормы предполагали, надо понимать, некоторое единство в правовом регулировании безопасности.

Вместе с тем, на уровне федеральных законов и указов Президента Российской Федерации даже терминологического единства пока достичь не удается.

Интересно, что понятие «национальная безопасность Российской Федерации» также определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации².

При этом указано, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

1 О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ, 12.10.2015, № 41 (часть II), ст. 5639.

2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

Для сравнения приведем краткое определение понятия «национальная безопасность», имеющееся в законодательстве Республики Беларусь: «...национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз»³.

Нужно обратить внимание и на тот факт, что энергетическая безопасность включена в качестве составляющей части в понятие «национальная безопасность» из всех стран ЕАЭС, только в Российской Федерации. Даже при имеющемся у нее уровне энергообеспеченности и, причем, совсем недавно.

В Республике Беларусь энергетическая безопасность упоминается в законодательстве о национальной безопасности⁴, но почему-то не рассматривается до настоящего времени в качестве неотъемлемой ее части.

Как самостоятельное и достойное внимания понятие «энергетическая безопасность» в белорусском законодательстве можно обнаружить в 2015 году в Концепции, утвержденной постановлением Правительства⁵.

Данное понятие раскрывается как состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения. При этом энергетическая безопасность в этом документе не увязывается с национальной безопасностью. Но были введены такие новые понятия, как «энергетическая самостоятельность», «мониторинг энергетической безопасности», «уровень энергетической безопасности», «угрозы энергетической безопасности страны (региона)», «индикаторы энергетической безопасности» и иные.

А как энергетическая безопасность взаимосвязана с национальной безопасностью? Как она может влиять на национальную безопасность?

Прямых ответов на эти вопросы в действующем законодательстве нет. Но выстроить эту взаимосвязь не сложно, применив законы логики. Чем выше риски и угрозы для энергетической безопасности, тем ниже будет степень защищенности национальной безопасности. Например, сокращение традиционных для Республики Беларусь внешних энергетических рынков приведет к снижению степени обеспеченности энергоресурсами, что в свою очередь отрицательно скажется на производстве товаров и оборудования, к снижению уровня насыщенности ими отраслей экономики и запросов населения.

Следует признать, что имеющиеся дефиниции энергетической безопасности не в полной мере отвечают предъявляемым временем требованиям, в том числе по комплексному правовому ее регулированию.

На отсутствие правопреемственности, системности и единства категориально-понятийного аппарата в действующем законодательстве о национальной безопасности с этимологической и теоретико-методологической точек зрения⁶ обращают внимание одни авторы. Фрагментарность существующей нормативной правовой базы, декларативность и

противоречивость ряда положений⁷, некорректность и пробельность дифференциации видов национальной безопасности в Российской Федерации, необходимость дальнейшей их трансформации⁸ отмечают другие российские исследователи.

Нужду в разработке, в том числе и с учетом уже имеющихся в теории национальной безопасности научных изысканий, и в принятии нормативного правового акта, в котором бы раскрывались природа, сущность и содержание основных понятий (определений), категорий и терминов по вопросам обеспечения национальной безопасности⁹ обозначают третьи.

Все это наглядно показывает несовершенство правового регулирования понятия «безопасность», в том числе в отношении национальной безопасности и ее составляющей – энергетической безопасности, отсутствие единых подходов к ним в международном смысле, а также необходимость поиска новых подходов в этом смысле.

– Что бы Вы пожелаете читателям нашего журнала? – Сегодня на первом месте пожелание здоровья. А также я желаю всем нам не забывать, что в серьезных испытаниях происходит закалка как человека, так и человеческих, коллективных, государственных и межгосударственных отношений. После таких горнил выходит совсем иное, лучшее качество. Предлагаю стремиться к этому.

А Евразийскому юридическому журналу желаю больше увлекательных и востребованных материалов по новым актуальным для современности темам! – Большое спасибо!

Интервью брала:

Бондаренко

Александр Викторович

заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов

Михаил Юрьевич

ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

3 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 (ред. от 24.01.2014) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

4 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 (ред. от 24.01.2014) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788.

5 Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2015 № 1084 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 01.01.2016, 5/41477.

6 Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М., 2013. С. 52.

7 Каложный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 7-10; Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex Russica. 2016. № 10. С. 18.

8 Анищенко Е.В. Обобщение опыта теоретических исследований. Проблемы экономической устойчивости субъектов Российской Федерации // Налоги. 2017. № 3. С. 3-6.

9 Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 31-41.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Мисроков Т. З.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОДКБ) В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматриваются современные организационные и правовые аспекты деятельности Организации договора о коллективной безопасности по борьбе с терроризмом как одним из наиболее опасных для безопасности государств-участников этой организации явлений.

Автором анализируется накопленный ОДКБ международный правовой базис по совместным усилиям в сфере борьбы с терроризмом и координации действий в этом направлении, а также изучается практический опыт отработки совместных операций государств-членов ОДКБ по сфере отражения угроз террористической направленности.

Ключевые слова: коллективная безопасность, терроризм, угрозы террористической направленности, координация усилий, международное сотрудничество, противодействие терроризму.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ACTIVITIES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION (CSTO) IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM

The article examines the modern organizational and legal aspects of the activities of the Collective Security Treaty Organization in the fight against terrorism as one of the most dangerous phenomena for the security of the member states of this organization.

The author analyzes the international legal basis accumulated by the CSTO for joint efforts in the field of combating terrorism and coordinating actions in this direction, and also studies the practical experience of working out joint operations of the CSTO member states in the field of repelling terrorist threats.

Keywords: collective security, terrorism, terrorist threats, coordination of efforts, international cooperation, countering terrorism.

Терроризм стал одной из главных угроз международной стабильности в 21 веке. С каждым годом число государств, ставших объектами атак террористических организаций, неуклонно растет. Даже наиболее мощные в военном отношении государства, такие Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, направляющие на обеспечение своей безопасности десятки миллиардов долларов каждый год не всегда оказываются способны в достаточной мере защитить себя от деструктивной деятельности международных террористических организаций.

Проблема терроризма носит комплексный, трансграничный характер и потому требует координации усилий различных государств по её решению.

В 1992 году Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности, заложив основы для дальнейшего укрепления и расширения сотрудничества и взаимодействия в вопросах безопасности и стабильности.

За последующие 28 лет существования Организации Договора о коллективной безопасности странами-участницами была выработана правовая и организационная основа дальнейшего углубления сотрудничества и координации общих усилий.

Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года предусматривается незамедлительное предоставление государствами-участниками договора помощи любой

стране, участвующей в договоре, в случае совершения в отношении неё агрессии. Кроме того, такая агрессия будет рассматриваться как посягательство на безопасность всех государств-участников Договора.

В статье 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности указано, что: «государства – члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом... и другими угрозами безопасности государств-членов»¹.

Парламентской Ассамблеей ОДКБ в период с 2004 года вынесен ряд Постановлений, содержащих рекомендации по совершенствованию, сближению и гармонизации законодательства стран-участниц ОДКБ в сфере противодействия терроризму. Важность подобной деятельности заключается в формировании единообразных правовых и организационных подходов в борьбе с террористическими угрозами.

Борьба с терроризмом диктует наличие способности быстро и оперативно реагировать на возникающие со стороны террористических организаций и отдельных групп террористов угрозы, включая своевременное использование специально подготовленных и оснащенных вооруженных подразделений.

Осознавая значимость проблемы международного терроризма и экстремизма, каждое государство ОДКБ стре-

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_ (дата обращения: 11.06.2020).

мится обеспечить свою национальную безопасность. Но, в современных реалиях, бороться в одиночку с данным явлением, учитывая ситуации в военно-техническом оснащении некоторых государств-членов ОДКБ, не представляется возможным².

В феврале 2009 года сформированы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), объединившие различные армейские подразделения и отряды специального назначения стран-участниц Договора.

15 сентября 2015 года СКБ ОДКБ было принято Решение «Об организации управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ», в рамках реализации которого ежегодного проводятся учения и тренировки, направленные на улучшение системы управления силами и средствами коллективной безопасности.

Систематический ход подобных мероприятий свидетельствует о заинтересованности участвующих в них сторон в поддержании качественно высокого уровня готовности сил и средств государств-участников ОДКБ к реагированию на потенциальные угрозы.

Так, руководители спецподразделений полиции государств – членов ОДКБ и Росгвардии, выделенных в состав Миротворческих Сил ОДКБ, в Екатеринбурге провели учебно-методический сбор в рамках учения «Нерушимое братство – 2018».

На территории Российской Федерации на полигоне 333-го Центра боевой подготовки «Мулино» дан старт специальному учению «Эшелон-2019». В Нижегородской области на полигоне «Мулино» прошло совместное учение с КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2019». В Таджикистане завершился первый этап совместного учения стран ОДКБ «Нерушимое братство – 2019». Характер проводимых в рамках ОДКБ военных учений свидетельствует о том, что значительная их часть ориентирована именно на отработку взаимодействия по проведению контртеррористических операций и нейтрализации незаконных вооруженных групп.

Важным направлением деятельности ОДКБ в сфере противодействия терроризму является взаимодействие с другими международными организациями. Такая координация усилий происходит между Антитеррористическим центром Содружества Независимых государств и ОДКБ. О необходимости такой консолидации деятельности заявлял генеральный секретарь ОДКБ Станислав Зась, подчеркнув, что ОДКБ «заинтересована в возможности привлечения представителей АПЦ СНГ в учениях формирования сил спецназначения, входящих в коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ»³.

Для государств-членов ОДКБ терроризм носит характер как внутренней, так и внешней угрозы. Каждое из государств-участников Договора о коллективной безопасности в той или иной уже сталкивалось с деятельностью террористических организаций на своей территории. В тоже время, географическая близость Исламской Республики Афганистан, где значительная часть территории страны контролируется движением «Талибан» (организация, запрещенная на территории РФ и признанная в 2003 году террористической Верховным Судом РФ и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций), создаёт угрозу для всего среднеазиатского региона, поскольку вышеуказанная организация способна экспортировать террористическую деятельность за пределы территории ИРА. Присутствие в этой стране международной коалиции во главе с США длительное время являлось сдерживающим фактором, вынуждавшим боевиков «Талибана» сконцентрироваться на боевых действиях внутри страны.

Однако заявленный Соединенными Штатами курс на полный вывод американских войск из Афганистана грозит тем, что местные силы правопорядка, подчиняющиеся афганскому правительству, не сумеют самостоятельно справиться с масштабной террористической угрозой. Подобное развитие событий способно запустить цепную реакцию во всём регионе и в первую очередь нанесет удар по безопасности граничащих с Афганистаном государств, таких как Таджикистан, Туркменистан, Иран, Пакистан.

Обеспокоенность членов ОДКБ террористическими угрозами, исходящими с территории ИРА подтверждается тем, что в структуру Совета министров иностранных дел Организации входит специальная рабочая группа по Афганистану. В этом направлении актуальной представляется выработка плана действий на случай резкого обострения ситуации в Афганистане и оказание посильной поддержки его правоохранительным структурам и вооруженным силам, а также укрепление общей границы, существующей у ОДКБ (в первую очередь, это касается таджикско-афганской провинции) и Афганистана. Подобный план должен предусматривать все возможные варианты развития событий (в том числе самые негативные), а также предлагать конкретные и оперативные меры по обеспечению безопасности государств-членов ОДКБ.

Еще одним направлением, несущим угрозу террористического характера для стран-участниц ОДКБ является возвращение их граждан из зон боевых действий на Ближнем Востоке и в Африке. Оценки численности выходцев из стран-участниц ОДКБ, участвовавших в вооруженных конфликтах на территории Сирийской Арабской Республики, Республики Ирак, а также Ливии, по-прежнему разнятся. Однако большинство экспертов сходится во мнении, что это, по меньшей мере, несколько тысяч человек. Получив боевой опыт, навыки диверсионной и подрывной деятельности, а также пройдя мощную идеологическую обработку – эти лица могут не только самостоятельно нанести серьезный удар по безопасности своих государств, в случае беспрепятственного их возвращения из зон конфликта, но и способны создавать новые подпольные сетевые террористические структуры, вовлекающие в свои ряды местное население.

Здесь следует упомянуть о проведении в 2019 году специальной операции «Наемник», задачей которой ставилось перекрытие каналов въезда-выезда боевиков на территорию государств, входящих в ОДКБ, а также подрыв ресурсной базы международных террористических организаций. В деле предупреждения и пресечения террористической деятельности на территории стран-участниц ОДКБ важное значение имеет оперативный и регулярный обмен информацией, а также акцент на профилактических мероприятиях, направленных на недопущение вовлечения граждан в ряды террористических организаций и социальную реабилитацию лиц, попавших под влияние таких организаций.

Как показывает практика, именно предупредительный характер действий позволяет наиболее эффективно нейтрализовать угрозы террористической направленности. В этой связи взаимодействие, сотрудничество и обмен накопленным опытом в борьбе с терроризмом являются залогом успешного обеспечения странами-участницами ОДКБ своей общей безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Щеколдина Т. И. Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ // Постсоветские исследования. - 2019. - № 6.
2. Официальный сайт «Российской Газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru>.
3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti.

2 Щеколдина Т. И. Контртеррористическая и антиэкстремистская деятельность ОДКБ // Постсоветские исследования. - 2019. - № 6.
3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/amp/2020/01/29/gensek-odkb-predlozhit-prakticheskoe-vzaimodejstvie-v-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 15.06.2020).

БАРСЕГЯН Карен Мацакович

аспирант Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

МУЛЛАГАЛИЕВ Нияз Ирекович

магистрант Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС В РАМКАХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья рассматривает правовой статус профессионального спортсмена - гражданина государства-члена ЕАЭС в Российской Федерации и ограничения в осуществлении их трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Ранее граждане данных государств сталкивались с различного рода правовыми ограничениями в отношении себя на территории Российской Федерации, например, трудовыми. В решении этой проблемой настал прогресс, т.к. в 2020-м году гражданам государств ЕАЭС по многим видам спорта приравнены в трудовых правах к гражданам России. Однако проблема трудовой миграции в рамках ЕАЭС остаётся актуальной и ее необходимо продолжать изучать, т.к. Россия является членом иных международных объединений.

Ключевые слова: спортивное право, правовой статус, профессиональный спортсмен, трудовая миграция.

BARSEGYAN Karen Matsakovich

postgraduate student of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

MULLAGALIEV Niyaz Irekovich

magister student of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EEU MEMBER STATES IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL SPORT: THE CURRENT STATUS AND PERSPECTIVE

Previously, citizens of these countries faced various types of legal restrictions on the territory of the Russian Federation, for example, labor restrictions. This problem is gradually finding its solution. Since 2020, citizens of the EEU States in many sports have been equated in labor rights to citizens of Russia. However, the problem of labor migration within the EEU remains relevant. We need to continue discuss this issue because Russia is a member of other international associations and the same restrictions can be applied to athletes from other countries.

Keywords: sports law, legal status, professional athlete, work migration.

В российском профессиональном спорте относительно недавно граждане членов-государств Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) являлись легионерами, то есть их нахождение в составе команды во время матча (или в заявке на сезон) в рамках профессиональных командных соревнований ограничивалось. Данная проблема создавала собой правовые коллизии в разрезе того, должны ли для граждан данных государств создаваться подобные ограничения, ведь Российская Федерация является членом ЕАЭС. Статья 97 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС), ратифицированного Россией, определяет запрет в установлении и применении ограничений государствами-членами для защиты своего национального рынка труда¹.

Трактовать данное определение можно различно. С одной стороны, мы обнаруживаем запрет в принижении статуса спортсменов из стран ЕАЭС относительно российских спортсменов, но здесь видно условие, что запрет нельзя устанавливать для защиты национального рынка труда. Если брать российский профессиональный спорт и рассмотреть места, которые национальные сборные государств-членов ЕАЭС занимают в рейтинге FIFA, то можно сделать вывод, что вряд ли подобные ограничения созданы для защиты россиян от конкуренции. Однако лимит на легионеров в российском профессиональном спорте устанавливается Приказом Министерства спорта Российской Федерации, что показывает государственную важность данного вопроса и позволяет нам делать вывод, что лимит на легионеров нацелен на за-

щиту интересов национальных спортсменов и защите их от конкуренции.

Вообще, в российском спортивном сообществе наличие лимита на легионеров давно вызывает множество споров и дискуссий, которые не утихают и по сей день. Лимит на легионеров подвергается критике со стороны не только спортивного сообщества, но и спортивных зрителей в целом. Многие в качестве аргументации неудачного выступления национальной сборной на международном турнире выдвигают именно лимит на легионеров. Аргументируется тем, что он убивает конкуренцию, т.к. данное правило позволяет находиться какому-либо спортсмену в составе команды в первую очередь не за спортивные заслуги, а за наличие паспорта Российской Федерации, т.к. в составе команды на матче должно находиться определенное, установленное лимитом, количество спортсменов-граждан Российской Федерации.

Таким образом, введение ограничений для спортсменов Белоруссии, Казахстана, Армении и Кыргызстана неправомерно. Решить данную правовую коллизию на наш взгляд могло бы прямое закрепление в Договоре о ЕАЭС запрета на установление дискриминации трудящихся государств-членов по признаку гражданства.

Проблему, затронутую в данной работе, необходимо рассматривать в плоскости сравнения правового статуса спортсменов из России и Белоруссии, а уже потом спортсменов из России и государств-членов ЕАЭС, т.к. кроме Договора о ЕАЭС существует договор о создании союзного государства России и Белоруссии, таким образом, в сфере регулирования данной проблемы существует больше нормативных актов и проблема правового статуса спортсменов двух данных государств является наиболее актуальной. В контексте данной проблемы известно дело защитника ФК «Краснодар» Алек-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).

сандра Мартыновича. В исковом заявлении, чтобы обжаловать свой статус легионера в матчах чемпионата России по футболу, Мартынович ссылался и на положения Конвенции МОТ № 111, на Соглашение РФ и Республики Беларусь «О равных правах граждан» от 25.12.1998 года. Суд прекратил производство по делу ввиду отзыва Мартыновичем искового заявления.

В сфере профессионального спорта Россия пошла на устранение данной коллизии, сначала приравняв граждан Белоруссии в трудовых правах с российскими спортсменами и лишив их статуса легионеров. Во многом это связано с тем, что Россия и Белоруссия являются участниками Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства», где закрепляются равные права всех граждан на территориях данных государств². Ошибочно считать, что это являлось первым шагом на пути признания равного правового статуса отдельной категории иностранных спортсменов с россиянами. Ранее легионерами также не считались граждане Российской Федерации, для которых гражданство Российской Федерации являлось не основным, то есть на международной арене данные спортсмены представляли интересы других национальных сборных. Чаще всего обладателями второго российского гражданства являлись спортсмены из Союза Независимых Государств.

Если углубиться в историю данной проблемы, то ранее возникал также и вопрос о признании равного статуса всех профессиональных спортсменов-граждан государств-СНГ. Данная проблема могла быть актуальной только лишь на момент 1990-х годов, когда образовалось данное государство и не было понятно, как между собой будут взаимодействовать страны, которые являлись республиками в составе СССР. Но уже со временем становится понятно, что СНГ не является органом, обладающим политической волей для принятия каких-либо стратегических решений, а больше формальный номинальный орган, лидеры стран которых в рамках СНГ собираются больше для обсуждения каких-либо проблем либо для демонстрации дружбы между государствами. Изначально договор о создании СНГ подразумевал более глубокую интеграцию государств, входящих в данный союз³, чего в итоге не получилось из-за множественности проблем. И сейчас практически упоминания ЕАЭС в рамках научных и политических дискуссий нет, всё чаще при обсуждении политики вокруг союзных государств упоминается именно термин ЕАЭС.

Вернемся к проблеме ЕАЭС. С 2020 года граждане Белоруссии, а далее и граждане-государств членов ЕАЭС не являются легионерами в отдельных видах спорта (например, футбол и баскетбол). Это наконец устранило правовую коллизию в определении правового статуса данных спортсменов, однако, на наш взгляд, данная проблема всё равно продолжает оставаться актуальной и ее дальнейшее изучение является необходимым.

Во-первых, мы видим медлительность в действиях ответственного правоприменителя, ведь данные нормы, установленные международными договорами, были приняты много лет назад, а в профессиональный спорт пришли только сейчас. Необходимо смотреть на данную проблему в перспективе того, что Российская Федерация в дальнейшем может стать участницей новых международных объединений и вступлений в силу принятых норм может потребовать большей решительности, а опыт показывает, что здесь существует множество проблем. Во-вторых, мы считаем ошибочной повсеместную

практику расширительного толкования многих законов, действующих на территории России, ведь чаще это приводит к ущемлению или умалению права, чем к возможности его использования. Анализируя положения Договора о ЕАЭС, мы видим запрет любой трудовой дискриминации граждан государств ЕАЭС на территории государств-членов ЕАЭС.

Игнорирование спортивным руководством нашего государства норм международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией создавало затруднение к развитию трудовой миграции российских спортсменов в страны ЕАЭС. Из-за отказа признавать равный статус спортсменов из стран ЕАЭС, национальные спортивные федерации данных стран также признавали россиян легионерами, тем самым для россиян путь к попаданию, к примеру, в команды из Белоруссии и Казахстана, оказался затруднителен, т.к. и там действовал лимит на легионеров, аналогичный нашему, но с ещё более меньшим разрешённым количеством легионеров.

На наш взгляд, шаг к уравниванию статуса спортсменов из данных государств скажется благоприятно на карьерах спортсменов и для спортсменов в первую очередь будет открыт новый рабочий рынок с большой вероятностью успешного трудоустройства. Если брать футбол, то уровень конкуренции в Российской Премьер-Лиге (далее – РПЛ) гораздо выше, чем в чемпионатах соседних стран, и спортсмены, которые не могут претендовать на место в основном составе здесь могут стать ключевыми игроками там и кроме регулярной игровой практики смогут получать высокую заработную плату. Также спортсмены, которые не могут претендовать на месте в составе команды РПЛ за игровой практикой смогут обращаться не только в команды низшего дивизиона в России, а в чемпионаты Белоруссии и Казахстана, где уровень соперничества всё-таки выше.

Игнорирование норм международного права может привести и к судебным разбирательствам. К примеру, известное дело Игоря Симутенкова, когда российский футболист смог добиться, ссылаясь на «Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом» от 1994 года, запрета на трудовой дискриминации (тогда в Испании действовало ограничение в 3-х футболистах-легионерах на поле). Вряд ли Россия хочет быть участником таких разбирательств, которые приводят в пример до сих пор даже по прошествии стольких лет и это не удивительно, т.к. дело Симутенкова изменило практически весь европейский профессиональный спорт, россияне здесь перестали считаться легионерами, что, по сути, облегчило для них доступ к попаданию в европейский футбол.

Таким образом, мы можем сделать, что нормы международного права, которые ратифицируются Россией, должны более быстро и мягко встраиваться в систему профессионального спорта для избегания попадания в различные скандалы, а также расширение трудового рынка для спортсменов из России. Несомненно, в этой проблеме видна положительная динамика, но исследовать ее необходимо и далее.

Пристатейный библиографический список

- 2 Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // «Собрание законодательства РФ». - 14.02.2000. - № 7. - Ст. 786.
- 3 Постановление ВС РФ от 12.12.1991 № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (вместе с Соглашением от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств»), Протоколом от 21.12.1991, «Соглашением о координационных институтах Содружества Независимых Государств», «Протоколом совещания глав независимых государств», решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21.12.1991, «Соглашением о совместных мерах в отношении ядерного оружия», «Алма-Атинской декларацией»).

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2015).
2. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // «Собрание законодательства РФ», - 14.02.2000. - № 7. - Ст. 786.
3. Постановление ВС РФ от 12.12.1991 № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (вместе с Соглашением от 08.12.1991 «О создании Содружества Независимых Государств»), Протоколом от 21.12.1991, «Соглашением о координационных институтах Содружества Независимых Государств», «Протоколом совещания глав независимых государств», решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21.12.1991, «Соглашением о совместных мерах в отношении ядерного оружия», «Алма-Атинской декларацией»).

СЕМЁНОВ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ЕВРАЗИЙСКИЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматривается организационно-правовой элемент международных (евразийских) транспортных коридоров. Автор приходит к выводу, что организация управления международных транспортных коридоров представляет собой сложную многоуровневую структуру. Международный уровень представлен международными организациями и конференциями. Национальный уровень представлен государственными органами и общественными организациями. Проблема заключается в обеспечении эффективного взаимодействия факультативных актов международных организаций и обязательных актов государственных органов.

Ключевые слова: евразийский транспортный коридор, международный транспортный коридор, транспортный коридор.

SEMENOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

EURASIAN TRANSPORT CORRIDORS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS AND EFFICIENCY PROBLEMS

The article considers the organizational and legal element of international (Eurasian) transport corridors. The author came to the conclusion that management of international transport corridors is a complex multi-level structure. The international level is represented by international organizations and conferences. The national level is represented by state bodies and public organizations. The problem is to ensure effective interaction between optional acts of international organizations and mandatory acts of state bodies.

Keywords: Eurasian transport corridor, international transport corridor, transport corridor.

Семёнов Д. В.

Положение России между двумя мировыми полюсами деловой активности – Европой и Азией, предопределяет ее особую роль в обеспечении евразийских связей. Россия обладает транспортной системой, включающую порты Азово-Черноморского, Дальневосточного и Северного бассейнов, Балтики и Каспия, достаточно разветвленную сеть магистральных автомобильных и железных дорог, внутренних водных путей и международных аэропортов. Данная система обладает серьезным транспортным потенциалом, который способен обеспечить не только внутренние потребности страны, но и транзитные евразийские перевозки. Таким образом, Россия может претендовать на одно из ведущих мест в мировой экономической и транспортной системе в качестве торгового партнера и транспортного моста между Европой и Азией. Ведущую роль в указанных транспортно-экономических процессах должны сыграть международные транспортные коридоры (МТК).

МТК – это транспортный маршрут, проходящий по территории двух и более государств, обеспеченный соответствующей инфраструктурой, транспортными средствами, имеющий геополитический базис и правовую основу (международно-правовую и национально-правовую), по которому осуществляются регулярные (линейные) перевозки грузов (пассажиры)¹.

МТК имеют внутреннюю структуру, состоящую из организационных, правовых и технологических элементов. Организационный элемент представляет собой систему государственных транспортных органов, международных транспортных организаций, национальных общественных транспортных организаций и их деятельность в сфере МТК. Правовой элемент представляет собой юридические нормы,

регулирующие функционирование МТК. Главная проблема международного регулирования данного явления в том, что маршруты большинства евразийских транспортных коридоров не имеют конвенционной (договорной) базы. Соответственно данные маршруты не имеют международно-правового статуса МТК. Указанный факт влечет неопределенность правовых режимов самих маршрутов и не способствует развитию перевозок по МТК.

Технологический элемент составляет международный транспортный маршрут, оборудованный соответствующей инфраструктурой и транспортными средствами. Под инфраструктурой понимается не только наличие путей сообщения, погрузочно-разгрузочных и складских комплексов, но и таможенных режимов постов, пограничных переходов, а также ремонтных, заправочных, гостиничных и других сервисных организаций. На современном этапе большинство перечисленных составляющих объединяются в консолидирующие центры в местах пересечения путей различных видов транспорта. Кроме того, технологический аспект функционирования МТК опосредуется такими составляющими, как контейнерные технологии, логистические технологии и системы электронного обмена данными.

Можно предположить, что эффективность функционирования МТК во многом определяется сбалансированным сочетанием его внутренних элементов. При этом технологические и правовые компоненты, в отличие от организационных, достаточно подробно рассмотрены транспортной и юридической литературе. В связи с этим имеет смысл остановиться на изучении организационного элемента МТК.

МТК по своей природе носят транснациональный характер. Соответственно в процессе регулирования их статуса и деятельности значительную роль играют международные транспортные организации. Их полномочия в правовой области довольно разнообразны. В компетенцию международных транспортных организаций входят такие функции,

1 Семёнов Д.В. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории России: историко-правовой обзор. - 2-е изд., перераб. и доп. - Вологда: Киселев А. В., 2017. - С. 84-85.

как разработка проектов международных договоров, форм транспортно-перевозочных документов (коносаментов и т.д.), подготовка правил перевозки пассажиров, багажа и грузов, выдача рекомендаций и заключений по применению международных норм, а так же толкование действующих соглашений и урегулирование споров путем посредничества и арбитража. Особенно значительна роль международных транспортных организаций в правовой области, связанной с принятием и подготовкой международных транспортных конвенций.

Создание международных организаций в сфере транспорта происходило во второй половине XIX века. В начале XXI века международные транспортные организации являются весьма многочисленной группой. Так, выделяется более 30 международных авиационных организаций, более 45 - автомобильных, более 100 - морских.

Международные организации традиционно подразделяются на межправительственные и неправительственные. Это относится и к транспортным организациям. Решения (резолуции) международных организаций согласно нормам большинства уставов организаций имеют факультативный характер.

К межправительственным международным организациям в сфере транспорта относят ряд специализированных учреждений ООН: ИМО; ИКАО и другие. Кроме того, межгосударственный характер имеют: Международный Союз автомобильного транспорта (МСАТ), Межправительственная организация по международной железнодорожной перевозке (ОТИФ), Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД), Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО), Центральное бюро международных железнодорожных сообщений.

Главные задачи межправительственных транспортных организаций заключаются в выработке стратегии международных транспортных связей, их оптимизации, а также в обеспечении надлежащего исполнения международных конвенций.

Первостепенное значение в сфере МТК для РФ и других стран на постсоветском пространстве имеют такие организации как СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и, ранее - Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Для развития европейских МТК наибольшее значение имеет деятельность Европейского союза (ЕС).

Существующие евразийские транспортные коридоры включают в себя в основном железнодорожные и водные маршруты, при этом имеется и достаточно развитая автомобильная инфраструктура. Железнодорожные магистрали составляют основу МТК СНГ. Практически все железные дороги, входящие в МТК СНГ, электрифицированы, обладают высокой пропускной способностью, имеют транспортно-логистические центры, обеспечивающие их связь с другими видами фятранспорта. Общие принципы и организационная база функционирования железных дорог СНГ закреплены в Соглашении о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств - участников СНГ (принято в Ялте 20 ноября 2009 года, принятых Советом по железнодорожному транспорту государств - участников Содружества), в Концепции стратегического развития железнодорожного транспорта государств - участников СНГ до 2020 года (утвержденной Советом глав правительств СНГ 18 октября 2011 г.). Эти документы, как и большинство актов, принятых в рамках СНГ относятся к категории «мягкого права».

«В рамках СНГ действует «разноскоростная интеграция». Поэтому имеются примеры более эффективного сотрудничества в транспортной сфере, но с меньшим кругом участников. Большие надежды на «наивысшую скорость» возлагались на Таможенный союз между Россией, Беларусью и Казахстаном (2009 г.) - ведь территория Таможенного союза позволяет создать полноценный евразийский МТК»².

С 2015 г. евразийская интеграция осуществляется в рамках Евразийского экономического союза. В ст. 86 Договора о ЕАЭС 2014 г. предполагается осуществление согласованной транспортной политики, направленной на «формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности». Закономерно, что одним из основных приоритетов транспортной политики ЕАЭС закреплено «создание и развитие евразийских транспортных коридоров»³.

Договор предусматривает, что основные направления транспортной политики ЕАЭС определяются Высшим Евразийским экономическим советом, включающим глав государств, а наблюдение за реализацией осуществляет Евразийская экономическая Комиссия. Вместе с тем, сотрудничество в рамках ЕАЭС характеризуется тем, что на сегодняшний день принятые в его рамках документы по транспортной тематике в основном дублируют международные договоры, согласованные и подписанные ранее на уровне Совета глав правительств СНГ.

Работа по унификации национального транспортного законодательства велась «Межпарламентским комитетом Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, а после создания ЕАЭС - Межпарламентской Ассамблеей ЕАЭС». Одними из первых были разработаны некоторые акты, в том числе Концепция и Законодательные предложения по Основам транспортного законодательства государств-членов ЕАЭС. Концепция была принята Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕАЭС от 16 июня 2003 г. № 4-11. Законодательные предложения были утверждены Межпарламентской Ассамблеей ЕАЭС в 2004 г.

В 2016 г. были утверждены Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств - членов Евразийского экономического союза. Формирование Единого транспортного пространства должно быть завершено к 2025 г., когда будут устранены все препятствия для перевозок любыми видами транспорта.

В рамках ЕАЭС имеются и международные договоры. В Соглашении о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров Евразийского экономического сообщества 2005 г. участвует пять государств, в том числе РФ. Соглашение принято главами правительств. Оно касается общих вопросов развития МТК: дано определение МТК, закрепляются цели развития МТК. Стороны провозглашают стремление к проведению некоторых совместных действий по развитию МТК, унифицированию их технических и технологических параметров, совершенствованию таможенного законодательства, развитию смешанных перевозок и др. Создан координирующий орган в сфере МТК - Совет по транспортной политике ЕАЭС. К сожалению, не закрепляются конкретные маршруты и технические требования к ним. 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС также имеющий статус международного договора. Его нормы существенно сократили сроки таможенных операций. Так, срок регистрации таможенной декларации - 1 час, выпуск товаров - 4 часа. В 2019 г. была разработана концепция цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, предполагающая прозрачное и максимально быстрое управление и контроль международных перевозок.

Таким образом, сотрудничество государств-участников ЕАЭС не показало себя достаточно эффективным. Для реализации потенциала транспортного сотрудничества необходима более серьезная степень интеграции как организационной, так и правовой.

Следовательно, межправительственные организации, наряду с государствами, являются важнейшими субъектами международного сотрудничества в сфере МТК. По кругу участников они подразделяются на всемирные и региональные. Для эффективного развития МТК, проходящих по тер-

2 Семёнов Д.В. Правовые режимы Евразийских транспортных коридоров // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 1 (56). - С. 22

3 п. 3 ст. 86 Договора о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ритории России, наиболее значима деятельность ЕС и ЕАЭС. Необходимо отметить, что в отличие от классических международных организаций, ЕС и ЕАЭС подчеркивают свой надгосударственный характер. Акцент делается на юридически-обязательном статусе резолюций данных структур для их государств-участников. Таким образом, межправительственные организации являются наиболее значимыми в аспекте принятия решений о функционировании МТК. Резолюции надгосударственных структур наиболее близки по своему статусу к правовым актам и, как правило, соблюдаются государствами-участниками.

Кроме актов межправительственных организаций серьезное влияние на международное регулирование МТК имеют решения международных межправительственных конференций. Например, решениями II Панъевропейской конференции по транспорту (Крит, 1994) была определена система Критских общеевропейских транспортных коридоров. Конференция представляет собой временную форму международного сотрудничества. Также как и организации, конференции подразделяются на межправительственные и неправительственные.

Далее рассмотрим неправительственные транспортные организации, в основном это союзы перевозчиков, экспедиторов. Международные неправительственные организации представляют собой союз однотипных национальных общественных организаций, объединенных в одном центре (штаб-квартире). Их решения не являются обязательными и носят сутобо факультативный характер. К наиболее крупным и известным международным неправительственным организациям относятся:

- международный комитет железнодорожного транспорта (МКЖТ);
- международный союз железных дорог (МСЖД);
- международный союз автомобильного транспорта (ИРУ);
- Балтийская и международная морская организация (БИМКО);
- международная ассоциация независимых владельцев танкеров (ИНТЕРТАНКО);
- международная федерация экспедиторских ассоциаций (ФИАТА).

Полномочия международных неправительственных транспортных организаций состоят в рассмотрении технологических и правовых вопросов в сфере транспорта.

Государственное регулирование транспорта осуществляется в рамках системы федеральных органов исполнительной власти:

- Министерство транспорта Российской Федерации (Минтранс России);
- Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор);
- Федеральное дорожное агентство (Росавтодор);
- Федеральное агентство железнодорожного транспорта (Росжелдор);
- Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация);
- Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот)⁴.

Данную систему можно представить в виде трехзвенной структуры. Высшее звено представлено Министерством транспорта РФ, далее следует Федеральная служба по надзору в сфере транспорта. Третьим элементом выступает система четырех федеральных агентств, структурированная по различным видам транспорта.

Так же необходимо отметить работу национальных общественных организаций в сфере транспорта. Главное место среди российских структур занимает ассоциация международных автомобильных перевозчиков (АСМАП) созданная в 1974 году. АСМАП объединяет более 4300 российских предприятий и организаций, осуществляющих международные

перевозки грузов и пассажиров. АСМАП имеет свои филиалы и представительства во всех федеральных округах России.

Таким образом, можно констатировать, что к концу XX века сложилась система организации управления МТК. Она представляет собой достаточно сложную многоуровневую структуру. Международный уровень представлен работой международных межправительственных и неправительственных организаций и конференций. Они носят как всемирный, так и региональный характер. Различия по составу участников и правовой природе межправительственных и неправительственных организаций (конференций) обуславливают различную степень влияния на эффективность функционирования МТК. Резолюции межправительственных структур, особенно так называемых «надгосударственных» весьма сильно претендуют на их обязательность, например, Критские резолюции. Решения неправительственных организаций необязательны по своей правовой природе и соблюдаются на основе авторитета той или иной структуры. Поэтому ни один из видов международных структур, формально не издает обязательных решений, что не способствует эффективности функционирования МТК.

Таким образом, в отличие от международного уровня, весьма эффективными в транспортной сфере являются управленческие действия национальных государственных органов. Вместе с тем, одностороннее государственное регулирование МТК возможно лишь на отдельных его участках, проходящих по территории конкретного государства. Это весьма сильно диссонирует с транснациональной сущностью МТК и также не способствует эффективности функционирования МТК.

Следовательно, меры по повышению эффективности МТК должны быть основаны на интенсивном международном сотрудничестве. Итоги сотрудничества нуждаются в международно-правовом закреплении и последующей имплементации международных норм во внутригосударственное транспортное и таможенное законодательство. Вместе с тем, наряду с воздействием внешних факторов, необходима сбалансированная работа внутренних компонентов самих МТК - организационных, технологических и правовых.

Увеличение эффективности евразийских МТК, проходящих по отечественной территории, зависит от активной позиции страны. Россия не должна быть только лишь «мостом» для иностранных евразийских грузоперевозок. У России имеется перспектива быть одним из основных транспортно-экономических центров евразийского региона.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 05.06.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс/.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Семёнов Д.В. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории России: историко-правовой обзор. - 2-е изд., перераб. и доп. - Вологда: Киселев А. В., 2017. - 240 с.
4. Семёнов Д.В. Правовые режимы Евразийских транспортных коридоров // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 1 (56). - С. 21-25.

4 Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 05.06.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

БОРИШПОЛЕЦ Ксения Петровна

кандидат политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России

МОЛОДЕЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Международное гуманитарное сотрудничество становится все более разнообразным по своим участникам и форматам. Особую роль в этом плане играет молодежное направление. Молодое поколение рассматривается мировым сообществом как важный ресурс человеческого развития и одновременно как часть современного социума, нуждающаяся в специальном внимании и поддержке. Молодежная повестка дня представлена широким спектром проблем странового, регионального и глобального уровней. В их решении участвуют государственные и негосударственные акторы, деятельность которых ориентирована на существенное улучшение условий жизни молодежи в том, что касается образования, жилья, работы, бизнеса, участия в управлении, здоровья и благополучия. В статье последовательно анализируются концептуальные и практические реалии молодежного направления международного гуманитарного сотрудничества, молодежной составляющей интеграционного взаимодействия России и стран СНГ, формулируются авторские суждения о перспективах развития молодежного направления гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, ООН, «мягкая сила», мировая политика, гуманитарное сотрудничество, Россия, СНГ.

BORISHPOLETS Kseniya Petrovna

Ph.D. in political science, professor of World political processes sub-faculty of the MGIMO, leading researcher at the Center for Post-Soviet Studies, Institute for International Studies, MGIMO (U) of the MFA of Russia

YOUTH DIRECTION OF MODERN HUMANITARIAN COOPERATION

International cooperation in the sphere of youth policy has developed actively since the beginning of the 21st century and has now become an important line of activity of the global community. Although topics related to youth activities have been substantially covered in Russian scientific discourse, a few issues regarding the participation of young people in international cooperation remain unexplored. The article analyses the most important aspects of the agency of youth in the promotion of “soft power” resources within the Commonwealth of Independent States taking into account world practice, as well as determines how characteristic features of this agency are demonstrated in integration processes. This work reflects an original view on the prospects of young people’s participation in strengthening Russia’s cooperation with neighbouring countries in the international arena and draws conceptual conclusions, thus contributing to research and practice.

Keywords: youth, youth policy, the Commonwealth of Independent States, “soft power”, world politics, humanitarian cooperation.

Гуманитарное сотрудничество является одной из наиболее динамично развивающихся сфер международного взаимодействия. Ее изучение сопровождается расширением спектра предметов научного наблюдения и появлением новых направлений научного поиска, органично дополняющих друг друга. И если в биполярный период номенклатура проблематики гуманитарного дискурса формировалась преимущественно за счет вопросов, связанных с обеспечением/соблюдением прав человека, причем в исключительно конфронтационных коннотациях, то сегодня приоритетное внимание уделяется возможностям совместного решения проблем доверия между народами, улучшения международного климата, преодоления членами мирового сообщества последствий чрезвычайных ситуаций и новых глобальных вызовов.

Значимость кооперативных моментов гуманитарной повестки дня убедительно подтверждается опытом международного сотрудничества молодежного профиля, которое становится все более разнообразным по масштабам, акторам, ресурсам и способам реализации. Этот опыт находит регулярное отражение в российском и зарубежном дискурсе, но в представлениях о нем остаются заметные лакуны. Ощущается недостаток разработок молодежной проблематики в ее мирополитическом измерении, анализа ее сопряженности с тенденциями мирового развития. Поэтому оценка роли молодежного направления гуманитарного сотрудничества в формировании постбиполярной системы международных отношений является актуальной научной задачей.

Методологической основой ее решения в рамках представленного исследования выступают сравнительный анализ с элементами системного подхода, идеи отечественных и зарубежных специалистов, характеризующих сферу невоенной безопасности и гуманитарного сотрудничества членов мирового сообщества, роль «мягкой силы» и многосторонних институтов в современном международном взаимодействии.

Молодежная проблематика в концептуальном контексте

Постбиполярная мировая политика переживает в настоящее время существенные трансформации, предполагающие дополнительное осмысление роли различных акторов и их участия в международном взаимодействии. При этом отмечается устойчивая тенденция роста внимания к «невоенным» аспектам влияния на международной арене, прежде всего, к возможностям, которые открывают использование ресурсов «мягкой силы», публичной дипломатии и гуманитарное сотрудничество в целом. Сопряженность молодежной проблематики с этим общим трендом характеризуется несколькими моментами.

Во-первых, значительной вариативностью определения понятия «молодежь». Первоначальная формулировка была предложена немецким социологом К. Мангеймом, но в дальнейшем произошла значительная диверсификация представлений о молодежи как части общества. В настоящее время с методологической точки зрения целесообразно опираться на определение, предложенное известным отечественным специалистом И. Коном, который полагал, что «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств»¹. В практическом плане численность молодежи в мире оценивается примерно (2018) в 1,2 млрд. человек в возрасте от 15 до 24 лет², однако границы «молодежного возраста» значительно варьиру-

- 1 Кон И. С. Социология молодежи/Краткий словарь по социологии. М., 1988. С. 113.
- 2 World Youth Report. Youth and the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations Department of Economic and Social Affairs. New York, 2018. P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/youth/wpcontent/uploads/sites/21/2018/12/WorldYouthReport-2030Agenda.pdf>.

ются не только в законодательстве различных стран³, но и в документах ООН и других международных организаций⁴. Как официально констатирует ЮНЕСКО: «Определение «молодежь» является достаточно гибкой и меняющейся в своем толковании категорией. В связи с этим контекст служит важным ориентиром в определении понятия «молодежь»⁵. Другими словами, концептуализация молодежной проблематики, в том числе, в ее мирополитическом измерении, в настоящее время определяется, преимущественно, прикладными задачами исследовательского проекта и содержанием его эмпирической базы.

Во-вторых, характером теоретических основ изучения проблем молодежи и молодежной политики. В большинстве отечественных публикаций преобладают подходы, сформированные в русле социологии, истории и отчасти права или психологии. С международным направлением исследований может быть соотнесена сравнительно небольшая часть материалов. Среди них следует особо выделить группу публикаций, посвященных осмыслению российского опыта молодежной политики и молодежной проблематике на пространстве СНГ⁶, в которых анализируются вопросы политической значимости молодежной составляющей в развитии интеграционного взаимодействия России и стран ее ближайшего регионального окружения⁷.

В-третьих, все более широким изучением практики применения «мягкой силы» и публичной дипломатии в развитии международного сотрудничества, которое включает сферы культуры, образования, а также молодежной политики отдельных государств и интеграционных объединений. Тем самым, молодежная проблематика де-факто становится элементом исследований международных процессов на разных уровнях и в различных функциональных сегментах мирополитического взаимодействия. Однако она находится на периферии исследовательского интереса и является не главным, а второстепенным фокусом предметной аналитики.

Молодежная проблематика в мирополитической практике

Молодежная повестка дня многостороннего международного сотрудничества начала формироваться в 1960-е гг. XX в., что во многом было связано с массовыми протестными выступлениями молодежи развитых индустриальных стран, активным участием молодежи в гражданском движении против вьетнамской войны США, распространением в молодежной среде ультралевых идейных течений, а также деструктивных форм культуры.

Первым документом, в котором молодежь была определена как особый участник мирополитического взаимодействия, является «Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами» (1965)⁸. В дальнейшем члены мирового сообщества на национальном и многостороннем уровнях неоднократно демонстрировали заинтересованность в политике, предусматривающей оказание поддержки молодому поколению в преодолении социальных и политических вызовов, с которыми оно сталкивается.

События «арабской весны» и последовавший за ними подъем международного терроризма обусловили появление в моло-

дежной повестке дня ООН проблематики, непосредственно связанной со сферой безопасности⁹. Тем не менее, основные вопросы молодежной политики находятся в компетенции ЭКОСОС и продолжают развивать многостороннюю стратегию ООН по улучшению социально-экономического положения молодого поколения. Тактические задачи этой стратегии регулярно обновляются и находят свое отражение в специальных тематических докладах.

Кроме площадки ООН и ее специализированного учреждения - ЮНЕСКО¹⁰ реализующего в настоящее время «Оперативную стратегию в отношении молодежи на 2014-2021 гг.»¹¹, молодежное направление получило заметное развитие в деятельности многих других международных организаций и неформальных объединений членов мирового сообщества. На регулярной основе проводятся саммиты Молодежной Семерки/восьмерки и Молодежной двадцатки, Молодежного саммита БРИКС (2015) и Молодежной Ассамблеи ШОС (2018). Многие из этих форматов, в частности G8, G20, Молодежный саммит БРИКС - были созданы по инициативе России¹².

Таким образом, мирополитическое измерение молодежной проблематики создает все более весомые условия для продвижения ресурсов «мягкой силы» на международной арене, которые повышают привлекательность кооперативных действий членов мирового сообщества, укрепляют позитивное общественное восприятие многих молодежных организаций и молодежных инициатив различного уровня.

Молодежная составляющая в развитии сотрудничества стран СНГ

Рост значимости молодежного направления международного гуманитарного сотрудничества подтверждается интеграционным опытом России и государств ее ближайшего регионального окружения.

В странах СНГ молодежь составляет в среднем пятую часть от общей численности населения и насчитывает около 60 миллионов юношей и девушек¹³. Формирование молодежной повестки дня на пространстве СНГ активно развивается с 2005 года с принятием «Соглашения государств-членов СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью»¹⁴ и учреждением Совета по делам молодежи СНГ¹⁵. Эти шаги создали политическую основу для усиления внимания к молодежной проблематике и координации молодежной политики стран Содружества в интересах углубления интеграционного сотрудничества.

Возрастание значимости молодежного направления в интеграционной практике нашло отражение в принятой Советом Глав государств СНГ (2010) Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ

3 Официальная российская статистика относит к молодежи лиц в возрасте от 14 до 30 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic>.

4 В резолюции ГА ООН 1981 г. (А36/28) к молодежи отнесены лица от 15 до 24 лет. В то же время, в ст. 1. Конвенции ООН о правах ребенка, термин «дети» относится к лицам в возрасте до 18 лет.

5 Усилиями молодежи, при участии молодежи, в интересах молодежи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/youth>.

6 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: научная монография / под общей редакцией В.А. Лукова. М.: Московского гуманитарного университета, 2013. 718 с.

7 Захаров С.М. Студенческая молодежь как политический актор в постсоветских трансформациях. Екатеринбург, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/polit-instituty/studencheskaja-molodjzoh-kak-politicheskij-aktor-v-postsovetskikh-transformacijah.html>.

8 Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами А2037. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml.

9 В 2015 году Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2250S/RES/2250 (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2250\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2250(2015)).

10 Асадов Б.Р. Деятельностью ЮНЕСКО в области развития молодежи: история и современность // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 675-681. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-yunesko-v-oblasti-razvitiya-molodezhi-istoriya-i-sovremennost/viewer>.

11 Оперативная стратегия ЮНЕСКО в отношении молодежи на 2014-2021 гг. принята в рамках Среднесрочной стратегии Организации в 2014 г. (194 EX/18). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/sites/default/files/2016/12/07/227150r.pdf>.

12 Борিশполец К.П., Сорокова Е.Д. Молодежь в тренде/Эксперты МГИМО// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/molodezh-v-trende/07.04.20>.

13 Молодежь в Содружестве Независимых Государств: Статистический портрет // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cisstat.com/youth/rus/2016_youth_analytical_rus.pdf.

14 Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (25.11.2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902106802>.

15 Совет по делам молодежи СНГ (2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7814>. Соглашение государств - участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (25.11.2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902106802>.

на период до 2020 года¹⁶. В документе были зафиксированы важнейшие ориентиры поддержки молодого поколения с учетом потребностей в образовании, карьере, социальной защищенности, здоровом образе жизни, информации, удовлетворения ряда других материальных и духовных интересов граждан, находящихся на начальных этапах своей самостоятельной жизни. Одновременно в Стратегии подчеркивалось и стремление к повышению вовлеченности молодежи в решение важных общественных задач.

В 2019 году дальнейшее развитие основ молодежной стратегии СНГ нашло отражение в согласованном экспертами¹⁷ Стратегии международного молодежного сотрудничества на 2021–2030 годы. Масштабы и разнообразие программ, зафиксированных в этом документе, указывают, что скоординированная на многостороннем уровне молодежная политика является долгосрочным приоритетом России и стран ее ближайшего регионального окружения.

Реалии интеграционной практики на молодежном направлении имеют все возрастающее значение для формирования ресурсов «мягкой силы» СНГ и стран-участниц этого проекта. Позитивный общественный отклик получают многие события профильной повестки дня. Среди них - Дельфийские игры стран-участников СНГ; XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов (Сочи, 2017 г.); проект «100 идей для СНГ», Форум финалистов Конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко (Москва, июль 2019 г.). Следует обратить внимание и на «разнообразную деятельность МГИМО по линии молодежного сотрудничества, которая проводится наряду с выполнением задач академического профиля»¹⁸.

Развитие молодежной составляющей интеграционного сотрудничества России со странами ее ближайшего регионального окружения продолжается. В этой связи закономерным является вопрос о возможности использования зарубежного опыта при проведении многосторонней молодежной политики на пространстве СНГ. Однако здесь вряд ли можно обойтись только формулой «учиться на чужих ошибках и перенимать достижения». Перспективы такого подхода ограничены, особенно в случае обращения к практике ЕС. Дело не только в различиях социальной среды, культуры и других условий бытия молодого поколения, но и в принципах профильного политического целеполагания.

Молодежное направление, как и другие области современного гуманитарного сотрудничества, характеризуется стремлением членов мирового сообщества обеспечить соблюдение естественных прав человека на жизнь, достойные условия бытия и получение необходимой поддержки для творческого развития или защиты в сложных обстоятельствах. Этими общими принципами руководствуются в своей практике большинство национальных и международных акторов молодежной политики. Противоречия, с которыми они при этом сталкиваются, не всегда представлены в публичном пространстве, но серьезно осложняют преодоление новых и новейших вызовов. Например, не в полной мере используются возможности сотрудничества функциональных структур ООН с молодежными организациями стран исламского мира, молодежными программами по линии региональных объединений членов мирового сообщества, недооценивается значимость массовых молодежных мероприятий глобального уровня, орга-

низация которых не включена в планы профильной деятельности. Кроме того, получившие широкое распространение в постбиполярный период подходы к проведению молодежной политики как к деятельности по реализации самостоятельных проектов, имеют не только преимущества, но и недостатки, например, при формулировании воспитательных задач работы с молодым поколением, оценки возможностей молодых активистов (лидеров), учета особенностей положения на местах. Не оптимальной представляется и система информационной поддержки молодежной политики, когда ее важнейшие аспекты представлены практически только в профильных изданиях и «глянцевых» буклетах, что ограничивает круг заинтересованных потребителей, провоцирует разрыв между системными процессами и молодежной средой в целом. Молодежное направление современной гуманитарного сотрудничества не должно восприниматься мировой общественностью как один из форматов глобализации, его развитие должно отражать мирополитические процессы во всем их многообразии, усиливать внимание к трендам регионализации и локализации, значимость которых после опыта преодоления пандемии будет объективно возрастать.

Представляется, что актуальной задачей в ближайшем будущем является разработка и согласование на политическом уровне дополнительных инициатив в интересах реализации молодежной повестки дня мирового.

Пристатейный библиографический список

1. Антохова Е.А. «Мягкая сила» как инструмент публичной дипломатии НАТО в условиях трансформации международных отношений в XXI веке // Трансформация международных отношений в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия, 2018. С. 3-8.
2. Великая А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=5E69EDC6-9734-8808-9F3C-E08789F31777>.
3. Зонова Т. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogo-soyuza-ka/>.
4. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 54 (3). С. 212-223.
5. Лебедева М.М., Барабанов О.Н. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 265-279.
6. Лебедева М.М., Боришполец К.П., Иванова Н.А., Чепурина М.А. Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение. Научное издание / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. 224 с.
7. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 35 (2). С. 30-35.
8. Содружество Независимых Государств и задачи Евразийской интеграции / С.И. Чернявский, К.П. Боришполец / Орлов А.А. (гл. ред.) // Ежегодник ИМИ-2015. – Вып. 3 (13). Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы. М.: ИМИ МГИМО, 2015.
9. Тарасов А.В. Теоретические основы изучения государственной молодежной политики // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1/1 (82). С. 161-168.
10. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. № 4 (25). С. 85-93.

16 Стратегия международного молодежного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naviny.org/2010/12/10/by18276.htm>, <http://www.kremlin.ru/supplement/812>.

17 Документ согласован экспертами Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана, Узбекистана и Исполкома СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/news/10772/v-minske-dorabotan-proekt-strategii-mezhdunarodnogo-molodeznogo-sotrudnichestva-gosudarstv---ucastnikov-sng-na-2021-2030-gody>.

18 Боришполец К.П., Вайсов Ф.В. От Пянджа до Бреста: молодежный вектор СНГ/Эксперты МГИМО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/departments/otpyandzha-do-brestra-molodezhnyy-vektor-sng/>.

АБДУЛЛАЕВ Гасан Парвиз оглы

магистр, факультет управления и политики МГИМО (У) МИД России

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ БАПОР

В статье рассматривается проблема сокращения финансирования деятельности Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Бюджет БАПОР более чем на 90 % формируется из добровольных взносов стран – членов ООН, при этом взносы США составляли примерно треть от общего объема взносов. Однако в 2018 г. США существенно сократили объем финансирования, а затем полностью прекратили его. Автор исследует причины сокращения финансирования со стороны США и изменение отношения США и Израиля к деятельности БАПОР. В заключении автор отмечает, что БАПОР испытывает серьезный структурный и бюджетный кризис. Недостаток финансирования может привести к сокращению некоторых программ БАПОР и в результате ухудшить социальную ситуацию, что способствует укреплению исламских группировок.

Ключевые слова: БАПОР, палестинские беженцы, Палестино-израильский конфликт, США, Израиль, финансирование.

ABDULLAEV Hasan Parviz ogly

master's degree, Faculty of Management and Politics of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

UNRWA FINANCING CHALLENGES

The article focuses on reducing financing for the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East (UNRWA). More than 90 % of UNRWA's budget is made up of voluntary contributions from UN member countries, with the US contributions accounting for approximately one third of total contributions. However, in 2018, the United States significantly reduced the amount of financing, and further completely stopped it. The author considers the reasons for the reduction in the US financing and the change in the attitude of the US and Israel towards UNRWA activities. Further, the author concludes that UNRWA is experiencing a serious structural and financial crisis. Lack of financing could lead to a reduction in some UNRWA programs and, as a result, worsen the social situation, which may strengthen Islamic groups.

Keywords: UNRWA, Palestine refugees, Israeli-Palestinian conflict, USA, Israel, financing.

Введение

Для решения проблемы палестинских беженцев в ноябре 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об оказании помощи палестинским беженцам. Был основан специализированный орган Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам (ЮНРПР). За недолгое время своего существования этот орган оказывал срочную помощь палестинским беженцам, пользуясь услугами международных добровольных агентств. 8 декабря 1949 года Генассамблея ООН вынесла решение о создании Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)¹. Оно заработало 1 мая 1950 г. и было наделено статусом вспомогательного органа ГА ООН. Деятельность БАПОР была направлена на то, чтобы в тесном взаимодействии с местными властями стран запустить программы прямой помощи и организации работ, проводить консультации с заинтересованными правительствами стран Ближнего Востока насчет мер, которые они будут принимать до того, как будет организовано полноценное международное сотрудничество по оказанию помощи.

Для успешного осуществления своей деятельности, БАПОР, как и другим подразделениям, нужно стабильное финансирование. Бюджет БАПОР формируется иначе, нежели бюджеты других агентств и органов ООН, у которых есть фиксированный минимальный бюджет, формирующийся на основе обязательных взносов, предоставляемых из бюджета самой ООН. Бюджет БАПОР является так называемым «добровольным бюджетом»: он складывается из взносов, которые платят непосредственно страны-члены ООН². Из добровольных взносов государств складывается до 93,28 % всего

финансирования БАПОР, остальное – средства и пожертвования от частных организаций и организаций семьи ООН, таких, как, например, ЮНИСЕФ³.

Активность БАПОР сконцентрирована в лагерях палестинских беженцев на территориях Сирии, Ливана, Иордании, Сектора Газа и на Западном берегу реки Иордан⁴. Совокупный бюджет для претворения в жизнь проектов по помощи палестинским беженцам на 2019 год составил 747 млн долл. США⁵. По данным рейтинга доноров БАПОР 2017 года, официальная финансовая помощь из США составила 364,3 млн долл. США⁶, – это примерно 32,5 % всех денежных взносов от стран и международных организаций. В числе доноров-государств США, таким образом, занимали первое место. В топ-десять числятся также ЕС, ФРГ, Великобритания, Швеция, Саудовская Аравия, Япония, Швейцария, Норвегия и Нидерланды.

Однако в 2018 году БАПОР столкнулось с тем, что ГА ООН назвала «самым большим финансовым затруднением в своей истории»⁷.

<https://www.cfr.org/article/funding-united-nations-what-impact-do-us-contributions-have-un-agencies-and-programs>.

- UNRWA: How We Are Funded. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/how-you-can-help/how-we-arefunded>.
- Where we work / Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/where-we-work>.
- UNRWA in figures. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unrwa.org/sites/default/files/content/resources/unrwa_in_figures_2019_eng_sep_2019_final.pdf.
- 2017 Pledges to UNRWA's Programmes (Cash and In-kind). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unrwa.org/sites/default/files/overalldonor_ranking.pdf
- Commissioner-general's statement: special political and decolonization committee. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/newsroom/official-statements/commissioner-general-s-statement-special-political-and-decolonization>.

1 Помощь палестинским беженцам: Резолюция ГА ООН A/RES/302 (IV) от 8 декабря 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/302%28IV%29>

2 Hillard, Laura, and Amanda Shendruk. Funding the United Nations: What Impact Do U.S. Contributions Have on UN Agencies and Programs? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Таблица 3.1.1. Статистические сравнительные данные БАПОР и УВКБ (2019)

БАПОР		УВКБ	
Страна-донор	Сумма за 2019 г. (\$)	Страна-донор	Сумма за 2019 г. (\$)
Германия	169,924,991	США	1,688,082,053
ЕС	131,742,673	ЕС	478,034,742
Великобритания	76,259,850	Германия	198,656,892
Швеция	64,544,971	Швеция	137,855,916
ОАЭ	51,800,000	Япония	124,116,003
Саудовская Аравия	49,536,960	Великобритания	100,211,521
Франция	45,924,606	Дания	86,502,448
Япония	43,438,361	Норвегия	71,564,251
Катар	41,720,520	Испания	63,741,114
Норвегия	29,539,249	Канада	59,194,791
Количество секторов	5 стран и территорий	Количество секторов	130 стран
Количество беженцев	5,500,000	Количество беженцев	20,400,000

Источники: 1) UNRWA: Funding trends. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unrwa.org/how-you-can-help/government-partners/funding-trends>; 2) UNHCR: Contribution to UNHCR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/5baa00b24>.

Ситуация с финансированием БАПОР стала стремительно ухудшаться после прихода к власти в США президента Дональда Трампа. Новая американская администрация многократно предупреждала о своём намерении прервать финансирование БАПОР, если палестинцы снова не сядут за стол переговоров с Израилем. Таким образом, вопрос был политизирован. В январе 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил об урезании американской помощи БАПОР: из запланированных 125 млн долл. США (эта сумма составляет более 30 % ежегодных взносов БАПОР от США) на счет Агентства было переведено всего лишь 60 млн долл. США⁸.

В январе 2018 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху вообще внёс предложение о полном упразднении БАПОР и перенаправлении его финансов Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). «БАПОР – это организация, которая способствует укоренению проблемы палестинских беженцев и поддержанию мифа об их “праве на возвращение”, преследуя цель ликвидировать Государство Израиль, поэтому Агентство БАПОР должно исчезнуть. Этот орган был создан 70 лет назад исключительно для палестинских беженцев, в то время как существует управление ООН по урегулированию проблем всех остальных беженцев в мире, и это, разумеется, создает ситуацию, когда БАПОР занимается правонарушениями (палестинских) беженцев, которые беженцами не являются. Этот абсурд должен быть прекращен». Премьер-министр добавил, что «довел эту позицию до сведения США и что это путь к упразднению БАПОР и решению проблем настоящих беженцев»⁹. В таблице 3.1.1 приведены статистические сравнительные данные БАПОР и УВКБ.

С 1 сентября 2018 года США окончательно прекратили спонсирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам¹⁰. Было заявлено о прекращении финансирования БАПОР из-за «неисправимо ущербного» характера деятельности Агентства¹¹. В связи с таким заявлением США и с учётом важности американских взносов, следует ожидать серьезного кризиса в функционировании не только отдельных программ, но и БАПОР в целом (см. таблицу 3.1.2).

8 Нетаньяху призвал ликвидировать агентство ООН для помощи палестинским беженцам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859977>.

9 Нетаньяху призвал ликвидировать агентство ООН для помощи палестинским беженцам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859977>.

10 США прекратили финансирование помощи палестинским беженцам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/627485>.

11 US Ends Aid To Palestinian Refugee Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-45377336>.

Таблица 3.1.2. Взносы США в БАПОР (2009–2019 гг.)

Год	Объем взноса (млн \$)
2009	268,0
2010	237,8
2011	249,4
2012	233,3
2013	294,0
2014	398,7
2015	390,5
2016	359,5
2017	359,3
2018	65,0
2019	0

Источник: U.S. Foreign Aid to the Palestinians. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.org/spp/crs/mideast/RS22967.pdf>.

Такое решение США, как можно предположить, было принято по целому ряду связанных между собой причин. Во-первых, Администрация в Белом доме в лице президента США Дональда Трампа больше не намерена придерживаться поступательного подхода к палестино-израильскому конфликту, которому следовала администрация предыдущего президента Барака Обамы. Важно помнить о том, что в течение обоих сроков пребывания у власти президента-демократа международная повестка США часто могла быть охарактеризована как сбалансированная. Это выражалось, например, в отказе США оказать поддержку Израилю на различных мировых площадках, в частности, в ООН: в результате некоторые принятые СБ ООН резолюции рассматриваются в Израиле как направленные против еврейского государства. Администрация Трампа, напротив, придерживается полностью противоположного подхода к вопросам ближневосточного конфликта.

Высшей точкой и ярким показателем сближения между Израилем и США в период правления администрации Дональда Трампа можно назвать решение о признании Иерусалима в качестве столицы Государства Израиль, принятое в декабре 2017 года. Официальная церемония переезда американского посольства состоялась 14 мая 2018 г., что символично: это день 70-летней годовщины создания еврейского государства. Нужно подчеркнуть, что, по внутреннему законодательству Израиля, Иерусалим является «единой и неделимой столицей Государства Израиль»: это уста-

новлено «Законом об Иерусалиме»¹², который был принят Кнессетом в 1980 г. и ранжируется в линейке законов выше других, имея уровень конституционный. В ответ на американское решение 2017 года Турцией и Йеменом было инициировано принятие ГА ООН резолюции от 21 декабря 2017 года. Согласно этому международному документу, «любые меры и действия, направленные на изменение характера, статуса или демографического состава Священного города Иерусалима, не имеют юридической силы, являются недействительными и должны быть отменены согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и в этой связи призывает все государства воздерживаться от открытия дипломатических представительств в Священном городе Иерусалиме в соответствии с резолюцией 478 (1980) Совета Безопасности»¹³. Одновременно с этим представители США в ООН постоянно пресекают любые антиизраильские инициативы.

Во-вторых, уже в ходе предвыборной кампании Дональд Трамп ясно заявлял о своём намерении остановить финансирование программ и целей организаций, деятельность которых не несёт пользы США и американскому народу. Так, в 2017 г. администрация Трампа дала понять, что может существенно снизить роль Соединенных Штатов в ООН и других международных институтах, запустить процедуры пересмотра и потенциального аннулирования ряда многосторонних международных документов. В первом из двух проектов приказов под названием «Ревизия и сокращение финансирования международных организаций в США» обозначен призыв остановить спонсирование всех учреждений ООН и иных многосторонних организаций¹⁴.

Учитывая тесные союзнические отношения США и Израиля, а также общее снижение финансового участия США в многосторонних институтах, деятельность которых не полностью соответствует национальным интересам США (в том числе ООН и её специального учреждения), БАПОР оказалась организацией, которая испытывает негативное влияние обоих сдвигов в политике США.

В этом контексте представляется необходимым проследить связь, существующую между израильской линией Белого Дома и спонсированием работы БАПОР. Израильское правительство правого толка, которое в течение последних десяти лет возглавляет Б. Нетаньяху, открыто выступает против БАПОР как организации, которая помогает палестинским беженцам, аргументируя это, помимо прочего, существованием другого специализированного учреждения ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, УВКБ).

В связи с финансовыми проблемами, в рамках БАПОР были приняты особые меры по их устранению. Например, Агентством было принято решение обратиться к постоянным донорам с просьбой увеличить их финансовые вложения. В марте 2018 г. была созвана внеочередная министерская встреча в Риме «Сохранение достоинства и разделение ответственности — мобилизация коллективных усилий в поддержку БАПОР». 25 доноров с готовностью откликнулись на призыв. Так, Саудовская Аравия¹⁵ и Катар¹⁶ сразу заключили договоры с БАПОР, по которым эти страны направят организации дополнительные \$50 млн. В целом же в результате конференции в Риме удалось собрать дополнительно \$100 млн, а на такой же встрече в Нью-Йорке - \$122 млн. Спонсоры БАПОР направили или обязались

направить Агентству дополнительно 382 млн долларов в 2018 г., что позволяет покрыть дефицит бюджета БАПОР в 64 млн долл. США¹⁷. Одновременно с этим была развернута кампания по сбору средств «Достоинство бесценно» (#DignityIsPriceless)¹⁸ по привлечению пожертвований от частных лиц, компаний и других негосударственных акторов.

Несмотря на успешность таких инициатив, рост финансирования от постоянных доноров всё равно не даёт Агентству возможности осуществить в полной мере все необходимые расходы. Кроме того, запланированные траты будут только увеличиваться в связи с ростом числа тех, кто считается палестинскими беженцами. Сейчас их число составляет порядка 5,5 млн человек. По прогнозам, в 2020 году их число составит уже 6,4 млн¹⁹.

Следует ожидать, если не закрытия, то уменьшения масштабов работы ряда программ БАПОР, что может обострить немало социальных проблем, которые в дальнейшем потребуют еще более значимых вложений. США, по сути, перекадывая ответственность по финансированию Агентства на своих союзников, помогают Катару и Саудовской Аравии укрепить их позиции и влияние и в БАПОР, и на Ближнем Востоке. Вместе с тем сильнее становятся и позиции ХАМАСа, который эти государства поддерживают. Так что можно прогнозировать рост уровня радикализации небольших групп, так как ухудшение социальной ситуации закономерно ведёт к расширению численности и укреплению общественных позиций исламских группировок, которые в большинстве своём проповедуют открытое противостояние с Израилем и его главным союзником – США, которые как раз и провоцируют ухудшение и без того непростой ситуации.

Таким образом, в связи с решением американской администрации о снижении финансирования БАПОР, в настоящее время Агентство сталкивается с самым сложным структурным и бюджетным кризисом за всю 70-летнюю историю своей работы. Мандат БАПОР был продлен до 2023 года, но этот срок будет одним из самых важных для Агентства, и во многом от того, как БАПОР справится с проблемами финансирования, будет зависеть дальнейшая судьба агентства.

Пристатейный библиографический список

- Иванов Д.В. Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): история создания, международно-правовые аспекты деятельности и перспективы // Московский журнал международного права. 2002. № 1 (45). С. 38-51.
- Эпштейн В.А., Булагова С.В. «Палестинские беженцы»: специфика определения понятия и сложности решения проблемы в условиях информационного шума // Международные коммуникации. 2018. № 2 (7). С. 3.
- Соломатин А.И. Всемирный банк как участник процессов содействия развитию в Палестине // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 3. С. 213-239.
- UNRWA Faces Greatest Financial Crisis in Its History Following 2018 Funding Cuts, Commissioner-General Tells Fourth Committee / Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/document/unrwa-faces-greatest-financial-crisis-in-its-history-following-2018-funding-cuts-commissioner-%E2%80%9991general-tells-fourth-committee-press-release/>.
- #DignityIsPriceless. Сайт Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donate.unrwa.org>.
- Report of the Working Group on the Financing of the United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the Near East. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/1643892/files/A_73_349-EN.pdf.

12 Основной закон: Иерусалим – столица Израиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=7>.

13 Резолюция A/ES-10/L.22 ГА ООН от 19 декабря 2017 г. / Сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/ES-10/L.22>.

14 Trump Prepares Orders Aiming at Global Funding and Treaties / The New York Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2017/01/25/us/politics/united-nations-trump-administration.html?action=click&contentCollection=Politics&module=Trending&version=Full®ion=Marginalia&pgtype=article>.

15 Dr. Al Rabeeah signs Grant Memorandum of USD 50 million from Saudi Arabia to UNRWA / The official Saudi Press Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spa.gov.sa/view-fullstory.php?lang=en&newsid=1847127>.

16 Qatar Stresses Continued Support to Palestinian People and UNRWA / Сайт Министерства иностранных дел Катара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2018/11/10/qatar-stresses-continued-support-to-palestinian-people-and-unrwa>.

КИЧЕНИНА Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГ, ПОЛУЧАЕМЫХ ОТ РЕСУРСОВ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ИХ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с понятием небесных тел, космических ресурсов и полезных ископаемых. Анализируются предложения, сформулированные в рамках деятельности Комитета по космосу ООН и Гаагской Рабочей группы. Указывается, что в последние несколько лет активно обсуждается вопрос о развитии деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов. При этом необходимо учитывать наличие соответствующих устремлений, привлечение значительных инвестиций и развитие необходимых технологий, позволяющих обеспечить запланированным мероприятиям такого рода, осуществляемым в космическом пространстве государственными или частными структурами, большое будущее. Кроме того, для проведения подобных мероприятий необходим надежный правовой режим. Таким образом, даже в случае отсутствия юридических препятствий для произвольного толкования государствами их международных обязательств в соответствии с Договором по космосу существует явная потребность в международных институциональных рамках для регулирования конкурирующих видов деятельности. Создание международной системы управления космической деятельностью является неременным условием эффективного, законного и устойчивого освоения космических ресурсов. Делается предложение по урегулированию вопроса, связанного с соотношением принципа справедливого распределения благ, получаемых от ресурсов космического пространства и их коммерческого использования, как государствами, так и частными лицами.

Ключевые слова: космические ресурсы, космическое право, механизм распределения благ, небесные тела.

KICHENINA Viktoriya Sergeevna

Ph.D., Head of Legal support of foreign economic activity sub-faculty of the Saint Petersburg branch of the Russian Customs Academy

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF EQUITABLE DISTRIBUTION OF BENEFITS DERIVED FROM THE RESOURCES OF OUTER SPACE WITH THE POSSIBILITY OF THEIR COMMERCIAL USE

The article deals with problematic issues related to the concept of celestial bodies, space resources and minerals. The article analyzes the proposals formulated within the framework of the activities of the UN Committee on outer space and The Hague Working group. It is indicated that in the past few years, the issue of developing activities for the research, development and use of space resources has been actively discussed. At the same time, it is necessary to take into account the existence of appropriate aspirations, attracting significant investments and developing the necessary technologies to ensure that planned activities of this kind, carried out in outer space by public or private entities, have a great future. In addition, such events require a reliable legal regime. Thus, even if there are no legal obstacles to States arbitrarily interpreting their international obligations under the outer space Treaty, there is a clear need for an international institutional framework to regulate competing activities. The establishment of an international space management system is a prerequisite for the effective, legal and sustainable development of space resources. A proposal is made to resolve the issue of the relationship between the principle of equitable distribution of benefits derived from the resources of outer space and their commercial use by both states and individuals.

Keywords: space resources, space law, the mechanism of distribution of the benefits of a celestial body.

Экономические выгоды от перспектив добычи космических ресурсов представляются достаточно серьезными, интерес к этой проблематике у государств и международного сообщества растет. Создание международной системы управления космической деятельностью является неременным условием эффективного, законного и устойчивого освоения космических ресурсов, которое не зависит от особенностей соответствующих заинтересованных сторон. Но в данной связи появляется противоречие и конфликт в понятиях коммерческое использование и режим достояния всего человечества, а также не присвоения космических ресурсов. Поэтому для эффективной реализации коммерческого использования космических ресурсов необходимо найти компромисс между режимом всеобщего достояния человечества и учетом интересов государств-участников. Наиболее оптимальным механизмом в целях соблюдения баланса интересов всех сторон, участвующих в такой деятельности, является создание специализированного фонда в рамках организации, координирующей международную деятельность по добычи космических ресурсов.

С принятием национальных законов в сфере добычи космических ресурсов споры о допустимости или недопустимости такой деятельности становятся все более актуальными. С учетом того, что экономические выгоды от перспектив добычи космических ресурсов представляются достаточно серьезными, интерес к этой проблематике у государств и международного сообщества растет.

Существующие международные договоры в этой сфере не допускают национальную деятельность по эксплуатации космических ресурсов и закрепляют режим всеобщего достояния человечества на благо и в интересах всех стран.

Интересным в этой связи выглядит предложение, сделанное Бельгией и Грецией в рамках 58 сессии Юридического подкомитета Комитета по использованию космических пространств в мирных целях в апреле 2019 года.

В нем указывается, что в последние несколько лет активно обсуждается вопрос о развитии деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов. При обсуждении данного вопроса необходимо учитывать наличие соответствующих устремлений, привлечение зна-

чительных инвестиций и развитие необходимых технологий, позволяющих обеспечить запланированным мероприятиям такого рода, осуществляемым в космическом пространстве государственными или частными структурами, большое будущее. Кроме того, для проведения подобных мероприятий необходим надежный правовой режим, не допускающий нескольких толкований, который должен быть определен на основе принципов действующего международного космического права¹.

Необходимость международно-правового режима, регулирующего освоение космических ресурсов, также обусловлена тем, что национальные подходы к освоению таких ресурсов неизбежно приводят к конфликтам между конкурирующими сторонами в случае их самостоятельного развития без международного руководства. Таким образом, даже в случае отсутствия юридических препятствий для произвольного толкования государствами их международных обязательств в соответствии с Договором по космосу при регулировании космических ресурсов существует явная потребность в международных институциональных рамках для регулирования конкурирующих видов деятельности. Для того чтобы быть эффективными, такие рамки должны быть ориентированы на достижение главных целей, сформулированных в пункте 7 статьи 11 Соглашения о Луне, которые являются более важными и превышают по значимости любые мнения по поводу ратификации данного Соглашения. Эти цели включают: а) упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов космического пространства; б) рациональное регулирование этих ресурсов; в) расширение возможностей в деле использования этих ресурсов; и d) справедливое распределение между всеми государствами благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование космического пространства.

Также в нем говорится о том, что создание международной системы управления космической деятельностью является непременным условием эффективного, законного и устойчивого освоения космических ресурсов, которое не зависит от особенностей соответствующих заинтересованных сторон.

Было высказано мнение, что если по поводу недопустимости присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, согласно международному праву есть консенсус, то вопрос о допустимости распространения режима собственности на невозобновляемые космические ресурсы все еще требует обсуждения и решения. По мнению делегации, высказавшей эту точку зрения, применительно к исследованию, освоению и использованию космических ресурсов следует рассмотреть следующий исчерпывающий перечень вопросов, касающихся различных положений Договора по космосу: а) как обеспечить, чтобы деятельность, связанная с использованием космических ресурсов, осуществлялась на благо и в интересах всех стран; б) как обеспечить, чтобы космическое пространство в целом оставалось открытым для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации; в) как обеспечить свободный доступ во все районы небесных тел; d) как обеспечить, чтобы добыча полезных ископаемых в космосе не выливалась в национальное присвоение территорий в космическом пространстве; e) как обеспечить должный учет интересов всех других государств — участников Договора; и f) как обеспечить, чтобы все станции, сооружения, оборудование и космические аппараты были открыты для представителей других государств на основе взаимности.

Также было отмечено, что следует выделять три различных вида деятельности, связанной с космическими ресурсами: а) сбор и извлечение образцов минералов и других веществ для научных целей, что является общепринятой практикой; б) использование полезных ископаемых и других веществ в процессе научных исследований в количествах, необходимых для поддержания такой деятельности, при условии, что такое использование не ущемляет легитимную космическую деятельность других участников и не представляет собой неправомерного присвоения; и в) добыча полезных ископаемых и веществ для коммерческих целей, для которой требуется международно-правовая база, чтобы обеспечивалось соблюдение общих принципов Договора по космосу, и особенно принципа неприисвоения.

В настоящее время космические ресурсы доступны лишь очень немногим государствам и небольшому числу субъектов частного сектора в этих государствах и что в этой связи было бы целесообразно оценить воздействие на мировую экономику применения принципа первенства, который ведет к возникновению фактической монополии и, следовательно, входит в полное противоречие с буквой и духом Договора по космосу².

Из сказанного следует, что создание специальной рабочей группы по данному вопросу должно быть предусмотрено в качестве альтернативного и предпочтительного варианта. Учитывая важность выработки устойчивых и эффективных нормативных рамок в отношении космических ресурсов и спорный характер вопросов, которые необходимо решить, наилучшим способом действий, несомненно, является создание такой отдельной рабочей группы по рассматриваемому пункту о космических ресурсах, а не включение этих сложных вопросов в обсуждения Рабочей группы по статусу и применению пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу.

В соответствии с установившейся практикой Юридического подкомитета такая будущая рабочая группа по космическим ресурсам должна будет иметь четко определенный круг ведения и действовать на основе графика, согласованного всеми сторонами, в целях подготовки доклада по конкретным вопросам, заранее определенным государствами-членами Комитета.

В настоящий момент предложение, сделанное Бельгией и Грецией поддержано не было, но предполагается проведение неофициальных консультаций по вопросу исследования, разработки и использования космических ресурсов.

Если говорить о конкретных правовых предложениях в этой сфере, то особого внимания заслуживает деятельность Гагской рабочей группы и разработанным ею Блокам для развития международных рамок деятельности в области космических ресурсов.

Согласно п. 12 данного документа распределение выгод от использования космических ресурсов должны проводиться: на благо и в интересах всех стран и всего человечества, международные рамки должны предусматривать, что государства и межправительственные организации, уполномочивающие деятельность в области космических ресурсов, должны обеспечивать совместное использование выгод посредством поощрения участия в деятельности в области космических ресурсов всеми странами, в частности развивающимися странами. Преимущества могут включать, но не ограничиваться тем, чтобы способствовать, облегчать, продвигать и поощрять:

а) развитие космической науки и техники и ее приложений;

1 Предложение о создании рабочей группы по разработке международного режима использования и освоения космических ресурсов 1-12 апреля 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/AC.105/C.2/L.311>.

2 Вольнская О.А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 145-154.

- б) развитие соответствующих и соответствующих возможностей в заинтересованных государствах;
- в) сотрудничество и вклад в образование и обучение;
- г) доступ к информации и обмен ею;
- е) стимулирование совместных предприятий;
- ф) обмен опытом и технологиями между государствами на взаимной

приемлемая основа;

- г) учреждение международного фонда.

Международные рамки не должны требовать обязательного распределения денежных выгод. Следует побуждать операторов обеспечивать совместное использование выгод³.

Также стоит обратить внимание на противоречие в используемой терминологии в рамках данного документа. Во всех международных актах используется понятие небесного тела, его природных ресурсов, недр. В проекте, предлагаемом на рассмотрение, используется термин космические ресурсы. Поэтому предлагается использовать другую терминологию и разграничить такие определения.

Проанализировав позицию международного сообщества и предложения в рамках деятельности Гаагской рабочей группы можно прийти к выводу о том, что перспективы по пересмотру пяти договоров по космосу и выработка единого правового механизма, регулирующего добычу космических ресурсов очевидны и неизбежны⁴. Но в данной связи появляется противоречие и конфликты в понятиях коммерческое использование и режим достояния всего человечества, а также не присвоение космических ресурсов. Ведь в том случае, если мы говорим о коммерческом использовании и получении дохода, всеобщее достояние нивелируется. Ни государства, ни частные компании не будут вкладываться в коммерческую деятельность, если не смогут получить выгоду от таких вложений. Гаагская рабочая группа достаточно проста в формулировках по поводу распределения выгод от совместного использования и не предлагает какой либо конкретики для того что бы урегулировать и коммерческий интерес и существующий статус космического пространства и небесных тел. Комитет по космосу обозначает свою позицию как требующую доработки и согласования, но обеспечивающий интересы всех государств-участников Договора по космосу.

Не вызывает сомнения, что такая деятельность должна выстраиваться на международном, а не национальном уровне. Организация, координирующая такую деятельность, должна быть международной. Все конвенции и соглашения, определяющие термины и порядок осуществления деятельности по добычи космических ресурсов должны быть выработаны и реализованы в рамках международной организации. Что касается режима всеобщего достояния человечества и учет интересов государств-участников, наиболее оптимальным механизмом в целях соблюдения баланса интересов всех сторон, участвующих в такой деятельности, является создание специализированного фонда в рамках организации, координирующей международную деятельность по добычи космических ресурсов. Все частные лица и государства, заинтересованные в реализации программ по добычи космических ресурсов, должны будут осуществлять денежные отчисления в данный фонд, а средства из него расходовались на поддержание космически программ и программ по до-

бычи космических ресурсов государствами, которые имеют соответствующие проекты и нуждаются в дополнительном финансировании и поддержке. Вопрос об обмене технологиями между государствами в данной сфере представляется сложнореализуемым, поскольку технологии будут уникальными и в большинстве своем лица, разработавшие подобные технологии не будут заинтересованы в их распространении на безвозмездной основе, поскольку они будут представлять объект права интеллектуальной собственности.

Таким образом, создание такого фонда при соответствующей международной организации и участие в нем всех, кто реализует проекты по добычи космических ресурсов, позволит соблюсти баланс между коммерческой эксплуатацией и учетом интересов всех государств участников.

Пристатейный библиографический список

1. Предложение о создании рабочей группы по разработке международного режима использования и освоения космических ресурсов 1-12 апреля 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/AC.105/C.2/L.311>.
2. Волынская О.А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 145-154
3. Тимохин К.В. Гаагская рабочая группа по космическим ресурсам как частное проявление общего подхода к развитию космического права // Исследования космоса. 2019. № 1. С. 45-55.
4. Элементы для разработки международной рамочной основы деятельности, связанной с космическими ресурсами Рабочий документ, представленный Люксембургом и Нидерландами 23.03.2020-04.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/7169956/?page=1&*=D5Lw9lhgLHGCCyTYYYtk86qsTDJ71nVybc16Imhk0OWMxZjJhMzQzMU1Zjcma2V5bm89MCJ9&lang=ru.

Bibliographic list

1. Proposal to establish a working group to develop an international regime for the use and development of space resources 1-12 April 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/AC.105/C.2/L.311>.
2. Volynskaya O. A. International political and legal aspects of the use of space resources // Journal of Russian law. 2018. № 9. P. 145-154.
3. Timokhin K. V. the Hague working group on space resources as a particular manifestation of the General approach to the development of space law // Space exploration. 2019. №. 1. P. 45-55.
4. Elements for the development of an international framework for space-related activities working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands 23.03.2020-04.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/7169956/?page=1&*=D5Lw9lhgLHGCCyTYYYtk86qsTDJ71nVybc16Imhk0OWMxZjJhMzQzMU1Zjcma2V5bm89MCJ9&lang=ru.

3 Тимохин К.В. Гаагская рабочая группа по космическим ресурсам как частное проявление общего подхода к развитию космического права // Исследования космоса. 2019. № 1. С. 45-55.

4 Элементы для разработки международной рамочной основы деятельности, связанной с космическими ресурсами Рабочий документ, представленный Люксембургом и Нидерландами 23.03.2020-04.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/7169956/?page=1&*=D5Lw9lhgLHGCCyTYYYtk86qsTDJ71nVybc16Imhk0OWMxZjJhMzQzMU1Zjcma2V5bm89MCJ9&lang=ru.

АЛИЕВ Шамиль Муртузович

соискатель кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, начальник отдела ФГБНУ «Росинформагротех»

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Для определения правовых последствий начала и окончания вооруженных конфликтов необходимо установить форму того или иного вооруженного конфликта. Данная статья посвящена рассмотрению таких форм, как война, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера и интернационализированный вооруженный конфликт.

Наряду с действием международно-правовых норм, регулирующих общий порядок ведения вооруженных конфликтов, указанные формы вооруженных конфликтов влекут присущие только им правовые последствия их начала и окончания.

Ключевые слова: формы вооруженных конфликтов, состояние войны, объявление войны, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера, интернационализированный вооруженный конфликт

ALIEV Shamil Murtuzovich

competitor of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University, Head of Department of FSBSI «Rosinformagrotech»

Алиев Ш. М.

CLASSIFICATION OF FORMS OF ARMED CONFLICT IN MODERN INTERNATIONAL LAW

To determine the legal consequences of the beginning and end of armed conflicts, it is necessary to establish the form of an armed conflict. This article focuses on such forms as war, international armed conflict, non-international armed conflict and internationalized internal armed conflict.

Along with the effect of international legal norms regulating the general procedure for conducting armed conflicts, the indicated forms of armed conflicts entail the inherent legal consequences of their beginning and end.

Keywords: forms of armed conflict, state of war, declaration of war, international armed conflict, non-international armed conflict, internationalized internal armed conflict.

Ввиду того, что действующее международное право содержит немалое количество конвенционных норм, за рамками настоящей статьи остаются встречающиеся в последнее время в научной литературе такие «формы», как «асимметричная война», «транснациональный вооруженный конфликт», «гибридная война» и «кибервойна».

На наш взгляд, международно-правовая доктрина и практика выработала следующие формы вооруженных конфликтов: война, международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера и интернационализированный вооруженный конфликт.

Война. Еще в первой половине XIX века известный прусский военный теоретик Карл Клаузевиц писал, что «война есть продолжение политики другими, насильственными средствами»¹.

В этом плане одной из основных проблем отрасли является необходимость определения понятия войны и вооруженного конфликта в его более объективном значении, которое придается этому термину ст.2 общей для всех Женевских конвенций 1949 г. Такая проблема нашла отражение в трудах ряда классиков и исследователей современного международного права².

По мнению автора, война – это такое юридическое состояние между государствами, которое связано с прекращением мирных отношений между ними и с применением вооруженной силы или без таковой, сопровождаемое официальным актом компетентного государственного органа об объявлении состояния войны, разрывом дипломатических и консульских отношений, аннулированием или приостановлением действия международных договоров.

В правовом плане наступление или признание состояния войны, помимо указанных выше, влечет ряд важных правовых последствий, в частности нейтралитет третьих сторон, интернирование граждан противной стороны в конфликте и их союзников, конфискацию государственной собственности противника.

Конкретные вооруженные действия, при этом, возможны, но и не обязательны³.

1 Клаузевиц К. О войне. - М.: Эксмо, 2007. - С. 5.

2 См., например: Г. Гроций. О праве войны и мира. - М.: Госюриздат, 1956. - С. 40; Ваттель Э. Право народов. - М.: Госюриздат, 1958. - С. 405; Ч. Хайд. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. В 5 т. Т. 5. - М.: Иностранная литература, 1950. - С. 23; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 2. - М., 1883. - С. 448; Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный

конфликт: право, политика, дипломатия. - М., 1989. - С. 22, 23; Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. - М.: ДА МИД России, 2003. - С. 52; Опшенгейм Л. Международное право. Т. II. П/т I. - М.: Иностранная литература, 1949. - С. 230; Ch. Rousseau. Droit International public. - P., 1953. - P. 537; F. O'Valle. Le Guerra y el derecho de gentes. - Madrid, 1974. - P. 47-48.

3 Примером может служить состояние войны фашистской Германии с несколькими странами Южной Америки, что было продиктовано возможностью участия латиноамериканских государств в будущей Организации Объединенных Наций и политическим давлением со стороны США. Такие государства региона, как Парагвай, Перу, Чили, Уругвай и Венесуэла объявили о состоянии войны с Германией лишь в феврале 1945 г., а Аргентина – 27 марта 1945 г. В основном участие этих государств выразилось в постав-

После Второй мировой войны, несмотря на многочисленные межгосударственные вооруженные конфликты, юридическое состояние войны (и порожденные этим правовые последствия), на должном государственном уровне и в официальном порядке не было объявлено ни разу.

Вместе с тем в актах отдельных органов власти некоторых воюющих сторон такое состояние указывалось или признавалось, либо стороны заключали мирные договоры о прекращении состояния войны между ними, не объявляя в свое время о начале или введении такого состояния.

В качестве примера можно привести арабо-израильский конфликт, когда объявление состояния войны применялось для осуществления прав в отношении торговых судов вражеских и нейтральных государств.

С началом первого арабо-израильского конфликта в 1948 г. Египет предпринял инспекцию торговых судов в Суэцком канале с целью предотвращения поставки контрабандных товаров в Израиль. В дальнейшем в Александрии был учрежден специальный призовой суд для определения юридической судьбы конфискованного товара. Египет не объявлял официально войну, хотя, реализуя право воюющего, полагал, что существует состояние войны⁴. Такая позиция вызвала возражения со стороны третьих государств и Израиля. Египет и другие арабские государства утверждали, что обострение Израилем ситуации в Палестине в 1947-1948 гг. составило угрозу арабским государствам, что дало им право на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН. По их мнению, государство, действующее в порядке ст. 51 Устава, вправе объявить войну или состояние войны⁵.

Представитель Израиля на заседании Совета Безопасности ООН в ответ на претензии арабских государств возразил, указав на принцип неприменения силы или угрозы силой, зафиксированный в п. 4 ст. 2 Устава ООН, и заявил, что «Устав сформировал новый мировой правопорядок, в котором традиционное «право войны» теряет свой смысл. Члены ООН взяли на себя обязательство воздерживаться в международных отношениях от применения силы или угрозы ее применения»⁶. На этом основании было сказано, что Израиль «не пребывает в состоянии войны с Египтом и отказывается признавать право Египта на войну с Израилем»⁷.

Резолюцией от 1 сентября 1951 года Совет Безопасности ООН призвал Египет снять ограничения на проход торговых судов через Суэцкий канал, указав, что такие ограничения представляют «злоупотребление правом посещения, обыска и захвата» и не могут быть оправданы как необходимые в целях самообороны⁸.

Однако позднее Израиль изменил свою позицию. Это выразилось в подписании мирного договора с Египтом в 1979 г., ст. 1 которого гласит: «Состояние войны между Сторонами будет прекращено и будут установлены мирные отношения посредством обмена ратификационных грамот»⁹.

Аналогичное положение содержал и нератифицированный договор между Израилем и Ливаном, п. 2 ст. 1 которого устанавливал согласие сторон относительно того, что «состо-

яние войны между Израилем и Ливаном было прекращено и более не существует»¹⁰.

Примечательно, что оба текста не дают понять, когда и каким образом возникло состояние войны между указанными государствами. Как правило, либо в преамбуле, либо непосредственно в тексте мирного договора указывается момент объявления состояния войны, каким актом она была объявлена. Ни один из указанных выше документов упоминания об объявлении состояния войны не содержит, вследствие чего представляется нецелесообразным вести речь о наличии состояния войны между этими государствами. Состояние войны может быть объявлено только актом компетентного органа государственной власти в соответствии с его конституционными положениями. Ссылка же на тот факт, что представители воюющих сторон на международных организациях в ходе заседаний главных органов организации делали заявления о фактах, свидетельствующих о наличии состояния войны между ними, не несет никакой юридической силы без опубликованного в надлежащем порядке акта компетентного органа государства.

Если какое-либо государство не принимало официального акта об объявлении войны в соответствии с положениями ст. 1 III Гаагской конвенции 1907 г. об открытии военных действий, то, соответственно, не может быть и речи о наличии юридического состояния войны между противоборствующими сторонами. Следовательно, к таким ситуациям невозможно применить полностью нормы Гаагских конвенций 1907 г., тем более заключать мирный договор. Так как мирный договор предполагает окончание всех правовых последствий объявления состояния войны, то и необходимость в его заключении возникает только в том случае, если такое состояние было объявлено. Иными словами, не имеет никакого смысла оформлять мир там, где не существовало войны.

Таким образом, несмотря на мнения ученых о том, что термин «война» вышел из моды и не подпадает больше под рамки международно-правового регулирования ввиду несовместимости таковой с положениями Устава ООН¹¹ и отсутствия четкой дифференциации в правовых последствиях между «войной» и «вооруженным конфликтом», практика свидетельствует, что большинство государств все же склонны рассматривать возможность объявления состояния войны¹². Это дает основание однозначно утверждать, что «война» все еще существует в качестве правового института.

В соответствии с п. 1 ст. 2 общей для всех Женевских конвенций 1949 г. они применяются в случаях объявленной войны или другого вооруженного конфликта между «Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны».

Исходя из содержания указанной выше нормы можно сделать вывод, что **международный вооруженный конфликт** имеет место всякий раз, когда государство или группа государств прибегает к вооруженной силе против другого государства, независимо от причин и степени интенсивности конфликта. Кроме того, соответствующие нормы могут применяться и в случае отсутствия непосредственных боевых действий со стороны участников конфликта. Определение того, возможно ли квалифицировать ту или иную ситуацию

ке стратегических материалов, сырья и продовольствия странам антигитлеровской коалиции. Непосредственного участия в боевых действиях вооруженные силы указанных государств не принимали. Приводится по: Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. - М.: Высшая школа, 1995. - С. 77.

4 Это мнение было выражено и Александрийским Призовым судом в деле *The Lea Lott* (1959): «Состояние войны между Объединенной Арабской Республикой и Сионистами, которые оккупировали Палестинские земли, продолжает существовать. Соглашение о прекращении военных действий, подписанное Сторонами 24 февраля 1949 г., не положило конец состоянию войны». Цит. по: St. Greenwood. *The concept of war in modern international law // International and comparative law quarterly*. - 1987. - P. 291.

5 Егоров С.А. Указ. соч. - С. 57.

6 Security Council Official Records. 549-th Mtg., 26 July 1951, paras. 40-41.

7 Ibid

8 Документ ООН S/Res 95 (1951)

9 Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel // *International Legal Materials*. - 1979. - P. 362.

10 Agreement between the government of the State of Israel and the government of the Republic of Lebanon // *International Legal Materials*. - 1983. - P. 708.

11 См., например: R. Baxter. *The Legal Consequences of the Unlawful Use of Force under the Charter // Proceeding of the American Society of International Law* - 1968. - P. 68.

12 Это можно проследить на основе анализа Фолклендского кризиса 1982 г. Как известно, Великобритания всегда отрицала состояние войны с Аргентиной, хотя и не исключала возможности перерастания конфликта в ширококомасштабную войну. Так, в письме Лорду-Президенту Тайного Совета Дж. Фуллу Дж. Биффен писал: «мы не считаем, что существует состояние войны между нашей страной и Аргентиной. Однако если Аргентина формально объявит нам войну, соответствующее заявление немедленно будет объявлено парламентом». Приводится по: *United Kingdom Materials in International Law // British Yearbook of International Law*. - 1982. - P. 519-520.

в качестве международного вооруженного конфликта, зависит не от политической воли конкретного государства, а от оценки фактических обстоятельств на основе объективных критериев¹³.

После окончания Второй мировой войны история знает немало примеров международных (межгосударственных) вооруженных конфликтов: арабо-израильские вооруженные конфликты 1948-1949, 1967, 1973 гг.; корейский конфликт 1950-1953 гг., конфликт из-за Суэцкого канала 1956 г.; три индо-пакистанских конфликта 1948-1949, 1965-66, 1971-1972 гг.; вооруженные действия ЮАР в Анголе 1975-1989 гг.; конфликт между Ливией и Чадом за обладание спорной полосой Аоузу 1973-1988 гг.; ирано-иракский конфликт 1980-1988 гг., иракско-кувейтский конфликт 1991 г.

Юристы МККК, раскрывая положение п.1 ст.2, отмечают, что «любой спор, возникающий между двумя государствами и вызывающий введение в действие вооруженных сил, является вооруженным конфликтом по смыслу ст.2, даже если одна из сторон не признает существование состояния войны»¹⁴. Причем «ни длительность конфликта, ни число жертв не имеют значения»¹⁵. Юристы МККК также добавляют, что международный вооруженный конфликт имеет место всякий раз, если только появился хотя бы один раненый, потерпевший кораблекрушение, военнопленный, или оккупирована часть территории¹⁶ - т.е. при возникновении обстоятельств и условий, влекущих применение четырех Женевских конвенций.

Положения Конвенций распространяют свое действие и на случаи, которые непосредственно не являются «вооруженными» конфликтами, например, когда вооруженные силы одного государства занимают территорию другого государства, не проведя ни единого выстрела и не встретив сопротивления¹⁷; а также случаи, когда одно государство объявляет себя в состоянии войны с другим государством, осуществляет интернирование граждан последнего, но при этом не проводит никаких боевых действий¹⁸. Как указывается в комментарии к III Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 г., «боев даже может и не быть: достаточно задержания лиц, которых касается Конвенция»¹⁹.

Существенным недостатком правового регулирования международных вооруженных конфликтов выступает тот факт, что разработчики Конвенций, уделив значительное внимание регламентации норм о порядке ведения международных вооруженных конфликтов, не выработали конвенционального определения международного вооруженного конфликта.

Позиции отечественных юристов-международников по данному вопросу отличаются единообразием и с незначительными вариациями (больше редакционного характера, но не меняющие юридического содержания) сводятся к следующему: под международным вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение между двумя или несколькими сторонами, обладающими международной правосубъектностью вне зависимости от масштабов

такого конфликта, а именно между вооруженными силами суверенных государств; национально-освободительными движениями и метрополиями; между восставшей или воюющей стороной (с признанием ее в таком качестве) и соответствующим государством; между оккупирующим государством и населением оккупированной территории²⁰.

Таким образом, причиной возникновения конфликта является состояние враждебности между государствами, что, по мнению С. Вите, придает нападению мотивированный характер в виде стремления нанести значительный урон врагу²¹. Не будет рассматриваться в качестве международного вооруженного конфликта ситуация, когда одно государство дало согласие третьему государству на проведение определенных военных действий в пределах своей территории (например, для борьбы с антиправительственными вооруженными группами).

Согласно п. 4 ст. 1 Дополнительного Протокола I от 12 августа 1977 г. (далее – ДП-I) «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение», представляют собой международный вооруженный конфликт.

П. 4 ст. 1 ДП-I не внес в действующее международное право нового нормативного материала, а привел в соответствие конвенционное право вооруженных конфликтов с уже существовавшими нормами, касавшимися колониализма, расизма, апартеида, иностранной оккупации и права на самоопределение²². Смысл же данного пункта заключается в том, что если народ ведет борьбу за освобождение из-под колониальной зависимости, за ликвидацию режима расизма, апартеида или иностранной оккупации с помощью оружия, то, во-первых, эти действия совместимы с принципом равноправия и самоопределения народов; во-вторых, отношения между противоборствующими сторонами в этих случаях при соблюдении определенных условий (например, п. 3 ст. 96 ДП-I) регулируются нормами права вооруженных конфликтов.

В связи с имевшими место в 2006 г. вооруженными действиями Израиля на территории Ливана против организации «Хезболла» возникает вопрос о применимости норм, касающихся международных вооруженных конфликтов, к ситуациям противостояния государства и негосударственной организации²³.

По мнению автора, целесообразно квалифицировать вооруженный конфликт, в котором участвуют негосударственные стороны, не имеющие связи с другим государством, как вооруженный конфликт немеждународного характера. В конфликте между государствами вооруженные силы с обеих сторон пользуются привилегиями комбатантов, т.е. имеют право убивать комбатантов противника (что, естественно,

13 See.: Geneva Convention I for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field: Commentary. - Geneva: ICRC, 1952. - P. 32; R. Kolb. Le droit international des conflits armés. - Basel, Brussels, 2003. - P. 72 ff.

14 Цит. по: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. - М.: МККК, 2011. - С. 123.

15 Geneva Convention I for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field: Commentary. - Geneva: ICRC, 1952. - P. 34.

16 Geneva Convention I for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field: Commentary P. 28, 34; Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. - С. 123.

17 Примером может выступать оккупация Германией территории Чехословакии в 1939 г. и Дании в 1940 г., когда указанные государства не предприняли попыток обороны ввиду неравенства противостоящих сил. See: S. McBride. Droit humanitaire et conflits armés. - Bruxelles, 1976. - P. 104; Давид Э. Указ. соч. - С. 123.

18 Crh. Greenwood. The concept of war in modern international law // International and comparative law quarterly. - 1987. - P. 295.

19 Цит. по: Э.Давид. Указ. соч. - С. 123.

20 См.: Талалаев А.Н. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное право. Учебник / Под ред. Шестакова Л.Н., Талалаева А.Н., Шибяевой Е.А., Коробовой М.А. - М.: Юридическая литература, 1999. - С. 531; Кремнев П.П. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное право. Учебник / Под ред. Шестакова Л.Н. - М.: Юридическая литература, 2005. - С. 443; Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное публичное право. Учебник / Под ред. Бекашева К.А. - М.: Проспект, 2003. - С. 568; Международное право. Учебное пособие / Под ред. Блатовой Т.Н. - М.: Юридическая литература, 1987. - С. 479.

21 Sylvain Vite. Typology of armed conflicts in International Humanitarian Law: legal concepts and actual situations // International Review of the Red Cross. - March 2009. - Vol. 91. - P. 72.

22 Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт. - С. 39.

23 Г. Корн называет эти ситуации «транснциональными вооруженными конфликтами» и высказывает мнение, что к ним должны применяться основополагающие принципы права вооруженного конфликта, т.е. главным образом общая статья 3 и некоторые принципы, регулирующие ведение военных действий. G.S. Corn. Hamdan, Lebanon, and the Regulation of Armed Conflict: The Need to Recognize a Hybrid Category of Armed Conflict // Vanderbilt Journal of Transnational Law. - 2007. - Vol. 40. - No. 2; S. Vite. Op. cit. - P. 90.

предполагает такое же право противника убивать их, если они не являются hors de combat). Кроме этого, при попадании во власть противной стороны на таких комбатантов распространяется режим военного плена.

Такие права не предоставляются негосударственным вооруженным группам. И все же географический элемент не должен быть определяющим при решении вопроса о том, является ли конфликт международным. По верному замечанию Л. Зегвельд, «внутренние конфликты отличаются от международных вооруженных конфликтов участвующими в них сторонами, а не территорией, на которой происходит конфликт». Более того, отсутствуют какие-либо веские причины для того, чтобы по отношению к вооруженному конфликту между государством и негосударственным образованием не применялись нормы права вооруженных конфликтов.

Вооруженный конфликт немеждународного характера

Для периода после 1945 г. характерно увеличение числа конфликтов локального и внутреннего характера, особенно в регионах третьего мира. Многие внутренние конфликты существуют и в настоящее время в форме вооруженного противоборства разной степени, масштабов интенсивности. К таковым следует отнести события в Анголе, Афганистане, Гватемале, Сальвадоре, Чаде, Шри-Ланке, Эфиопии, Камбодже, Ливане, Мозамбике и др. В настоящее время – Ливия, Сирия, Украина.

В литературе часто можно встретить термин «внутренний конфликт», западные исследователи употребляют термин «internal conflict», который ассоциируется с понятием «гражданская война»²⁴.

В официальных документах встречается понятие «вооруженный конфликт немеждународного характера» (ВКНМХ), англо- и франкоязычные редакции Дополнительного Протокола II 1977 г. к Женевским Конвенциям 1949 г. используют термин «немеждународный вооруженный конфликт» (non-international armed conflict, conflits armés non internationaux). Статья 3 общая для всех Женевских Конвенций 1949 г. упоминает о вооруженных конфликтах немеждународного характера. В данном контексте столь широко употребление нескольких терминов не приводит к искажению их содержания, а является лишь методологическим инструментом, которое использует тот или иной исследователь.

Статья 3 применяется в случаях наличия «вооруженного конфликта, не носящего международного характера, который имеет место на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон». От международного вооруженного конфликта данная ситуация отличается тем, что, по крайней мере, одна из сторон конфликта не является государством.

Другой базовый документ – Дополнительный Протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов от 12 августа 1977 г. (далее – ДП-II). В соответствии с ч.1 ст.1 ДП-II, данный Протокол «применяется ко всем вооруженным конфликтам...происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия»²⁵.

Из сферы действия Протокола II исключены ситуации, когда имеет место вооруженный конфликт между несколькими группировками в пределах территории государства без участия правительственных вооруженных сил, например, в

случае если законное правительство перестало существовать или если оно слишком слабо, чтобы вмешаться в ситуацию. Участники Дипломатической конференции 1974-1977 гг. сочли ее неким «теоретическим примером из учебника»²⁶, оставив его без рассмотрения. Хотя практика показывает, что такие ситуации порой могут быть не «примером из учебника», а вполне реальным примером²⁷.

Рассматриваемая форма вооруженного конфликта получила детальное освещение как в отечественной, так и в зарубежной международно-правовой литературе и судебной практике, в связи с чем представляется излишним подвергать ее очередному скрупулезному анализу.

Интернационализованный вооруженный конфликт

Термином «интернационализованный вооруженный конфликт» (далее – ИВК) обозначаются военные действия внутри страны, которые принимают характер международных. Фактические обстоятельства, при которых может быть достигнута такая интернационализация, многочисленны и зачастую сложны. Д. Шиндлер определяет ИВК как войну между двумя внутренними группировками, каждую из которых поддерживают разные государства; прямые военные действия между двумя иностранными государствами, осуществляющими военное вмешательство во внутренний вооруженный конфликт в поддержку противостоящих друг другу сторон, и войну с иностранным вмешательством в поддержку повстанческой группировки, воюющей против существующего правительства²⁸.

Типичным примером ИВК последнего времени можно рассматривать вмешательство НАТО в вооруженный конфликт между Федеративной Республикой Югославия и Армией освобождения Косово в 1999 г.²⁹; оказание со стороны Руанды, Анголы, Зимбабве, Уганды и других стран военной помощи противоборствующим сторонам во внутреннем вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго; а также вооруженный конфликт между силами группировки «Талибан» и силами Северного альянса и Коалиции в Афганистане в 2001-2002 гг.

В настоящее время пристальное внимание к рассматриваемой форме вооруженного конфликта обусловлено действиями Воздушно-космических сил Российской Федерации (далее – ВКС) в отношении организации «Исламское государство» (далее – ИГИЛ) на территории Сирии.

На протяжении последних лет в Сирии происходят вооруженные столкновения правительственных войск с сирийской оппозицией, что позволяет говорить о наличии вооруженного конфликта немеждународного характера в соответствии с нормами Дополнительного протокола II 1977 г.

В связи с этим возникает вопрос, не изменит ли правовую природу такого вооруженного конфликта то обстоятельство, что на стороне правительственных сил или оппозиции

26 Комментарий к Дополнительному Протоколу II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающемуся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов от 12 августа 1977 года. - М.: МККК, 1998. - С. 63.

27 Так, в 1990-е годы в Таджикистане разворачивались боевые действия между вооруженными формированиями без участия правительственных войск в качестве одной из сторон конфликта. Вооруженные столкновения происходили между представителями крупных этно-региональных группировок: гармо-каратегинцами, кулябцами, памирцами, гиссарцами, движениями «Растохез», «Лали Бадахшон» (Бадахшанские самоцветы), «Носири Хисрав» и Партией исламского возрождения Таджикистана. См.: Ахмедов С. Конфликты в Таджикистане: причины и последствия / Текст доступен на сайте факультета политологии Свободного университета Брюсселя: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/akhmedov.htm> (дата обращения: 26.06.2020)

28 D. Schindler. International humanitarian law and internationalized internal armed conflict // International Review of the Red Cross. - 1982. - № 230. - P. 255.

29 Егоров С.А. Косовский кризис и право вооруженных конфликтов // Международный Красный Крест: сборник статей. - М., 2000. - С. 25.

24 Чехарин Ю.В. Внутренние конфликты и международное право: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 1989. - С. 8.

25 Дополнительный Протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов от 12 августа 1977 года // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. - М.: МККК. 1994. - С. 298.

принимает опосредованное участие третья сторона и не позволяет ли это утверждать об интернационализации вооруженного конфликта.

При ИВК отношения между правительственной стороной и оппозицией регулируются нормами Дополнительного протокола II, а отношения между третьей стороной (как правило, государством) и участником вооруженного конфликта немеждународного характера, против которого выступает третья сторона (т.е. против либо правительственных сил, либо вооруженной оппозиции), подлежат регулированию положениями Дополнительного протокола I. При этом вооруженные силы третьей стороны ведут боевые действия против одной из сторон такого вооруженного конфликта, либо некие организованные вооруженные формирования от имени такой третьей стороны ведут боевые действия против одной из сторон вооруженного конфликта³⁰.

Что касается роли России в вооруженном конфликте в Сирии, необходимо отметить следующее: группировка российских ВКС осуществляет ракетные и авиаудары в соответствии с официальной просьбой законного правительства Сирии. ВКС ведут борьбу не с сирийской вооруженной оппозицией, а с формированиями и инфраструктурой ИГИЛ в Сирии, признанной международным сообществом в качестве международной террористической организации. И поскольку Россия не является стороной сирийского вооруженного конфликта, то, по справедливому замечанию П. Кремнева, «отношения между российскими ВКС и сирийской оппозицией не могут регулироваться ДП I, т.к. таких гипотетических отношений попросту не существует. В то же время, отношения между российскими вооруженными силами, равным образом и силами возглавляемой США коалиции, с одной стороны, и участниками вооруженных формирований ИГИЛ, с другой, также не подлежат регулированию ДП I»³¹. ИГИЛ не является государством и объективно не может быть стороной международного вооруженного конфликта, а также вооруженного конфликта немеждународного характера, а также распространением на нее норм права вооруженных конфликтов, и рассматривается как международная террористическая организация, члены которой являются преступниками и не находятся под защитой международного гуманитарного права.

Таким образом, в данном конкретном случае следует признать, что события в Сирии не могут квалифицироваться как интернационализированный вооруженный конфликт ввиду отсутствия достаточных фактов участия третьей стороны. Кроме того, нет оснований и для применения положений Дополнительного протокола I в отношении между правительственными вооруженными силами и третьей стороной.

В последние годы в правовой позиции МККК относительно вооруженных конфликтов с участием иностранного вмешательства наметилась тенденция отказа от использования термина «интернационализированный вооруженный конфликт» в пользу введения в прикладной оборот термина «вооруженный конфликт с двойной правовой квалификацией»³².

Основу «двойной правовой квалификации» составляет последовательно используемый МККК фрагментированный подход, который состоит «из определения применимого МПП путем рассмотрения каждого двусторонних отношений между воюющими сторонами отдельно в свете имеющихся фактов»³³.

Как указывает юридический советник МККК Т. Ферраро, согласно этому подходу, «когда различные типы субъектов – государственных и негосударственных – участвуют в одном и том же конфликте, нормы МПП, применимые к ним, варьируются в зависимости от характера отношений каждой воюющей стороны с остальными. Когда государственный участник задействован в военных действиях против одного или нескольких негосударственных участников, отношения регулируются правом НМВК. Если это же государство также сражается против другого государства в контексте этого же конфликта, их отношения будут регулироваться правом МВК»³⁴.

Такое разъяснение, тем не менее, не позволяет определить, в чем принципиальное различие по содержанию употребляемых выше терминов, и носит характер изменения наименования круга охватываемых ситуаций в лингвистическом плане без какой-либо существенной корректировки правового регулирования.

Несмотря на существующие изменения в подходах МККК, направленные на применение термина «вооруженный конфликт с двойной правовой квалификацией», отечественная международно-правовая доктрина, как отмечает Б. Тузмухамедов, продолжает использовать понятие «интернационализированный вооруженный конфликт»³⁵.

Тем самым, проведенный анализ международно-правовой доктрины и судебной практики позволяет сделать вывод о наличии четвертой формы вооруженных конфликтов, а именно интернационализированного вооруженного конфликта. Своеобразие данной формы заключается в том, что она сочетает в себе признаки как международного вооруженного конфликта, так и вооруженного конфликта немеждународного характера. Однако сложность здесь заключается в том, что, хотя ИВК и имеет свои особенности, выделяющие его среди МВК и ВКНМХ, нет никаких оснований для нормативно-правового оформления промежуточного звена между правом, применимым к вооруженным конфликтам немеждународного характера, и правом, применимым в ходе международного вооруженного конфликта.

Практика показала, что к таким конфликтам эффективно применяются как нормы, касающиеся международных вооруженных конфликтов, так и вооруженных конфликтов немеждународного характера. Отношения между участниками ИВК регулируются как нормами о ВКНМХ (в случае противостояния правительственных войск и вооруженной оппозиции), так и МВК (когда речь идет о столкновении вооруженных сил третьего государства с правительственными вооруженными силами или с вооруженной оппозицией).

Следовательно, правовые последствия такого конфликта наступают в зависимости от того, какую форму он приобретает в определенный момент. Если это международный вооруженный конфликт, то на него распространяется действие права вооруженных конфликтов в полном объеме. Оно включает вопросы разрыва дипломатических и консульских отношений, приостановления или прекращения действия международных договоров, учреждение Справочных Бюро по делам военнопленных и Центрального Справочного Агентства, создание безопасных зон в целях защиты раненых и больных, применение режима военного плена по отношению к участникам вооруженного конфликта, применение института Державы-Покровительницы и др. аспекты.

В случае если конфликт из международного переходит в стадию вооруженного конфликта немеждународного характера, то применению подлежат лишь общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительный протокол II 1977 г. Соответственно, последствия такого конфликта будут выражаться в создании специфических форм управления в

30 См.: Кремнев П.П. Применимость правовых норм к вооруженному конфликту в Сирии т нападению на российских летчиков сбитого СУ-24 // Законодательство. - 2016. - № 7. - С. 81.

31 Кремнев П.П. Указ. соч. - С. 82.

32 Подробней см.: Ферраро Т. Правовая позиция МККК по вопросу вооруженных конфликтов с участием иностранного вмешательства и по определению МПП, применимого к этому типу конфликтов // Международный журнал Красного Креста. - 2015. № 97 (900). - С. 1227-1252.

33 Указ. соч. - С. 1241.

34 Указ. соч. - С. 1241-1242.

35 Тузмухамедов Б.Р. Международно-правовая классификация вооруженных конфликтов: дефиниции и реальность // Пути к миру и безопасности. 2018. - № 1 (54). Специальный выпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах / Под редакцией Е.С. Степановой. - С. 49.

отношении подконтрольной повстанцам части территории государства, введении режима чрезвычайного положения, ограничении отдельных прав и свобод граждан и др.

Единственной проблемой здесь остается вопрос определения того момента, когда фактически завершается фаза вооруженного конфликта немеждународного характера с соответствующими правовыми последствиями и когда конфликт переходит в стадию международного.

Таким образом, международно-правовая доктрина и практика выделяют следующие формы вооруженных конфликтов:

1) война как правовая категория представляет собой такое состояние между государствами, которое связано с прекращением мирных отношений между ними и с применением вооруженной силы или без таковой, сопровождаемое официальным актом компетентного государственного органа об объявлении состояния войны, разрывом дипломатических и консульских отношений, аннулированием или приостановлением действия международных договоров;

2) международный вооруженный конфликт – вооруженное столкновение между государствами, которое имеет место всякий раз, когда государство или группа государств прибегают к вооруженной силе против другого государства, и которое сопровождается оккупацией территории воюющего государства и применением режима военного плена. К числу международных вооруженных конфликтов относится конфликт, в котором народы ведут вооруженную борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение;

3) вооруженный конфликт немеждународного характера - вооруженные столкновения, происходящие на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами, и группами, которые находятся под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью территории этого государства и способны применять положения Дополнительного протокола II;

4) интернационализированный вооруженный конфликт (ИВК) - прямые военные действия между двумя иностранными государствами, осуществляющими военное вмешательство во внутренний вооруженный конфликт в целях поддержки противоборствующих сторон, а также военные действия внутри государства, которые принимают характер международных посредством вооруженных столкновений между стороной внутреннего вооруженного конфликта (правительственными силами или повстанцами) и третьим государством, против которого направлено такое вмешательство.

Пристатейный библиографический список

- Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. - М., 1989.
- Ахмедов С. Конфликты в Таджикистане: причины и последствия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/akhmedov.htm> (дата обращения: 26.06.2020)
- Ватгелъ Э. Право народов. - М.: Госюриздат, 1958.
- Гроций Г. О праве войны и мира. - М.: Госюриздат, 1956.
- Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. - М: МККК, 2011.
- Документ ООН S/Res 95 (1951)
- Дополнительный Протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов от 12 августа 1977 года // Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. - М.: МККК, 1994.
- Егоров С.А. Косовский кризис и право вооруженных конфликтов // Международный Красный Крест: сборник статей. - М., 2000.
- Егоров С.А. Вооруженные конфликты и международное право. – М.: ДА МИД России, 2003.
- Клаузевиц К. О войне. - М.: Эксмо, 2007.
- Комментарий к Дополнительному Протоколу II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающемуся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов от 12 августа 1977 года. - М.: МККК, 1998.
- Кремнев П.П. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное право. Учебник / Под ред. Л.Н. Шестакова. - М.: Юридическая литература, 2005.
- Кремнев П.П. Применимость правовых норм к вооруженному конфликту в Сирии и нападению на российских летчиков сбитого СУ-24 // Законодательство. - 2016. - № 7.
- Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 2. - М., 1883.
- Международное право. Учебное пособие / Под ред. Т.Н. Блатовой. - М.: Юридическая литература, 1987.
- Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов // Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. - М.: Проспект, 2003.
- Оппенгейм Л. Международное право. Т. II. П/т I. - М.: Иностранная литература, 1949.
- Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. - М.: Высшая школа, 1995.
- Тузмухамедов Б.Р. Международно-правовая классификация вооруженных конфликтов: дефиниции и реальность // Пути к миру и безопасности. - 2018. - № 1 (54). Специальный выпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах / Под редакцией Е.С. Степановой.
- Ферраро Т. Правовая позиция МККК по вопросу вооруженных конфликтов с участием иностранного вмешательства и по определению МПП, применимого к этому типу конфликтов // Международный журнал Красного Креста. - 2015. - № 97 (900).
- Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. В 5 т. Т. 5. - М.: Иностранная литература, 1950.
- Чехарин Ю.В. Внутренние конфликты и международное право: Автореф. дис. ... к.ю.н. - М., 1989.
- R. Baxter. The Legal Consequences of the Unlawful Use of Force under the Charter // Proceeding of the American Society of International Law - 1968.
- G.S. Corn. Hamdan, Lebanon, and the Regulation of Armed Conflict: The Need to Recognize a Hybrid Category of Armed Conflict // Vanderbilt Journal of Transnational Law. - 2007. - Vol. 40. - No. 2.
- Geneva Convention I for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field: Commentary. - Geneva: ICRC, 1952.
- Crh. Greenwood. The concept of war in modern international law // International and comparative law quarterly. - 1987.
- R. Kolb. Le droit international des conflits armés. - Basel, Brussels, 2003.
- F. O'Valle. Le Guerra y el derecho de gentes. - Madrid, 1974.
- Ch. Rousseau. Droit International public. - P., 1953.
- D. Schindler. International humanitarian law and internationalized internal armed conflict // International Review of the Red Cross. - 1982. – № 230.
- United Kingdom Materials in International Law // British Yearbook of International law. - 1982.
- Sylvain Vite. Typology of armed conflicts in International Humanitarian Law: legal concepts and actual situations // International Review of the Red Cross. - March 2009. - Vol. 91.
- Agreement between the government of the State of Israel and the government of the Republic of Lebanon // International Legal Materials. - 1983.
- Security Council Official Records. 549-th Mtg., 26 July 1951.
- Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel // International Legal Materials. - 1979.

ИБРАГИМОВ Ахмед Муслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Дагестанского государственного университета

АСИЯТИЛОВ Магомед Гасанович

магистр 2 курса Института права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПЕНСИОНЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье исследуются правовые положения пенсионеров в международном праве, анализируются нормы существующих международно-правовых актов для того, чтобы определить степень урегулированности вопроса. Затрагивается вопрос о роли деятельности международных организаций в защите прав лиц пожилого возраста. Методами исследования являются диалектический, формально-логический, технико-юридический, социологический. Делается вывод о том, что статус лиц пожилого возраста на международном уровне конкретно не определен. Все нормы, касающиеся данной категории населения, относятся к «мягкому» праву. Приводятся аргументы к необходимости принятия отдельного акта на данном уровне, который зафиксировал бы права лиц пожилого возраста и гарантии реализации этих прав.

Ключевые слова: лица пожилого возраста, международно-правовые нормы, права человека, старение населения, правовое регулирование.

IBRAGIMOV Ahmed Muslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ASIYATILOV Magomed Hasanovich

2nd year master's degree of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON THE LEGAL STATUS OF PENSIONERS IN INTERNATIONAL LAW

The article examines the legal provisions of pensioners in international law, analyzes the norms of existing international legal acts in order to determine the degree of settlement of the issue. The issue of the role of international organizations in protecting the rights of the elderly is raised. The research methods are dialectical, formal-logical, technical-legal, and sociological. It is concluded that the status of older persons at the international level is not specifically defined. All the rules concerning this category of population belong to the "soft" law. Arguments are made for the need to adopt a separate act at this level, which would fix the rights of the elderly and guarantee the implementation of these rights.

Keywords: elderly people, international legal norms, human rights, population aging, legal regulation.

Демографическое старение населения в мире - это процесс увеличения доли пожилых лиц в общей численности населения. Население мира быстро стареет. Данную проблему признают и разрабатывают прежде всего на уровне Организации Объединенных Наций. Согласно классификации ООН пожилыми признаются лица в возрасте шестидесяти лет и старше. По данным организации, число пожилых лиц в мире постоянно увеличивается, и в 2020 г. оно достигло 901 млн человек. Прогнозируется, что между 2015 и 2030 гг. число лиц шестидесяти лет и старше увеличится еще на 56 % и составит 1,4 млрд, а к 2050 г. - уже 2,1 млрд человек. Кроме того, в глобальном масштабе количество людей в возрасте восьмидесяти лет и старше растет даже быстрее, чем общее число пожилых людей в целом¹.

Обозначенная проблема проявляется и в России. По данным Росстата, численность пожилого населения (население в возрасте старше трудоспособного, т. е. старше шестидесяти пяти лет) устойчиво растет. Одновременно с этим растет демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста: если в 2018 г. на 1 тыс. человек трудоспособного возраста приходилось 326,2 человека старше трудоспособного возраста, то в 2019 г. - 411,7 человека. Ситуация в области старения населения в Российской Федерации имеет ряд особенностей: во-первых, доля граждан старше трудоспособного возраста начало увеличивается с 2016-2025 гг. с 24,6 до 27 %, их численность составит 39,9 млн человек, т. е. каждый

четвертый человек в России будет в возрасте старше трудоспособного; во-вторых, в РФ процессы старения происходят на фоне относительно низкой продолжительности жизни населения и сохранения высокой смертности трудоспособного населения.

Старение населения имеет двоякое значение. С одной стороны, такие процессы имеют положительное значение, поскольку свидетельствуют о прогрессе в обществе: о развитии медицины, повышении качества жизни, улучшении образования и пр. С другой стороны, это реальная проблема, и, как пишет А. Х. Абашидзе, «вызов всему мировому сообществу, который остро ставит перед государствами вопрос о принятии мер, способствующих поощрению и защите прав пожилых людей».

Действительно, старение населения вызывает серьезные последствия. Однозначно можно сказать, что данный процесс влияет на все сферы жизни общества. Например, в связи с указанными процессами стареет рабочая сила, что, в свою очередь, влияет на ее производительность, а значит, на экономический рост государства в целом. Остро встает вопрос пенсионного обеспечения пожилых лиц. Всегда с проблемой старения связана проблема расширения сфер медицинского и социального обслуживания и многое другое. Кроме того, сами пожилые лица сталкиваются с различными сложностями, среди них: дискриминация на основании возраста (эйджизм), низкий или неадекватный уровень жизни, недостаточная обеспеченность специальными условиями и услугами, проблемы со здоровьем, жестокое обращение и социальная изоляция.

1 Ройк В. Д. Пожилые и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности. — М.: Проспект, 2016. — 336 с.

Таким образом, проблему демографического старения населения сегодня игнорировать уже не представляется возможным. И в первую очередь стоит обратить внимание на то, как урегулирован статус лиц пожилого возраста на международном уровне.

Вопрос о статусе лиц пожилого возраста следует рассматривать прежде всего с позиции прав человека. Источниками международного права в области защиты прав пожилых и регулирования вопросов социального обслуживания служат в первую очередь общепризнанные принципы и нормы международного права, а также акты Организации Объединенных Наций и Международной организации труда, региональных объединений, а также многосторонние и двусторонние договоры, которые содержат такие нормы. В рамках данной статьи мы затронем лишь универсальный уровень правового регулирования.

Поскольку пожилые лица официально не выделены в отдельную группу населения, требующую особой защиты (хотя повсеместно признается, что это необходимо), имеет смысл начать анализ с рассмотрения актов международного уровня, содержащих положения, которые возможно применить к определению правового статуса лиц пожилого возраста.

На универсальном уровне стоит говорить о системе ООН, а также других организациях, таких как МОТ и Всемирная организация здравоохранения. В рамках своей работы они неизбежно затрагивают вопросы обеспечения прав лиц пожилого возраста и вопросы социального обслуживания населения.

Поскольку проблема старения населения была обозначена и осознана уже давно, международное сообщество предпринимало попытки выстроить диалог для ее решения. Первой попыткой совместной работы и принятия решений на универсальном уровне стала первая всемирная ассамблея по проблемам старения - международный форум для выработки всеобщей стратегии действий. По итогам ее работы Генеральная Ассамблея ООН приняла Венский международный план действий по проблемам старения. Он носил рекомендательный характер и охватывал все сферы, касающиеся жизни и деятельности пожилых лиц и действий государств в данной области. Основная заслуга данного документа состоит в том, что его принятие явилось первым признанием проблемы и признанием необходимости коллективной работы в направлении ее решения. Венский план действий имел определенный эффект: во многих странах был достигнут прогресс в развитии инфраструктуры, связанной с проблемой старения, вплоть до того, что в разных странах были введены дни пожилых людей².

Еще одним важным документом являются Принципы ООН в отношении пожилых людей. Этот документ носит программный характер и призывает все государства-участники ООН по возможности учитывать при разработке своих национальных программ по проблемам старения именованные в документе восемнадцать принципов. По сути, данный документ представляет собой некий свод этических норм и правил, который отражает отношение мирового сообщества к конкретной группе лиц - пожилым³.

В 1992 г. состоялась Международная конференция по проблемам старения, в результате которой Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию по проблемам старения - в сущности говоря, стратегию действий на следующие десять лет. Генеральная Ассамблея еще раз обратила

внимание мирового сообщества на проблему старения населения, на необходимость комплексного подхода к ее решению; отметила, что пожилые лица вносят неоценимый вклад в экономическое, социальное и культурное развитие, и рассматривать их нужно именно в таком качестве. Кроме того, все государства были призваны осуществлять практические стратегии в области решения поставленной проблемы, поддерживать национальные инициативы, содействовать осуществлению Международного плана действий по проблемам старения, активно проводить мероприятия, сотрудничать друг с другом и с правительственными и неправительственными организациями по вопросам защиты и поощрения прав пожилых лиц и пр.

В декларации Генеральная Ассамблея постановила, что необходимо провести Международный год пожилых людей как «знак признания демографического вступления человечества в пору зрелости и тех перспектив, которые оно открывает для развития более зрелых представлений и возможностей в общественной, экономической, культурной и духовной жизни - не в последнюю очередь в интересах всеобщего мира и развития в следующем столетии».

Очень важной вехой в дальнейшем развитии ситуации стал Мадридский международный план действий по проблемам старения, принятый. Этот план представляет собой серьезный анализ современных тенденций в области старения населения в мире: увеличения численности пожилых лиц, влияния этих процессов на развитие общества; особое внимание в документе уделено пожилым женщинам и «старшей возрастной группе - лицам 80 лет и старше», изложены принципы работы мирового сообщества по проблеме. Документ состоит из трех больших частей - введения, рекомендаций в отношении действий, главы, посвященной реализации плана. Рекомендации определяют три приоритетных направления в работе: 1) участие пожилых в развитии; 2) обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте; 3) создание благоприятных условий для лиц пожилого возраста. Достоинством плана является то, что он носит действительно универсальный характер, чему способствовала масштабная кропотливая работа по подготовке всех необходимых материалов; это глобальная стратегия, которой должны следовать все государства.

На сегодня все принятые документы являются проявлением «мягкого» права, т. е. носят рекомендательный характер для государств, накладывают в большей степени моральные обязательства, а не юридические. Хотя, конечно, в силу особой важности проблемы, которую они призваны решить, и принципов, которые в них содержатся и регулируют статус и положение пожилых лиц в мире, все акты приняты государствами к реализации, и ни в коем случае нельзя умалять их значение.

Однако стоит сказать, что необходимость принятия отдельной конвенции по данному вопросу назрела давно. Конвенция о правах пожилых лиц необходима, т. к. она должна определить особенности пожилых лиц как уязвимой группы населения и стать полноценным инструментом для обеспечения пожилым лицам гарантий защиты их прав, возможностей по реализации этих прав, иными словами, существует необходимость всесторонней регламентации положения данной категории населения. Существующие положения по правам пожилых бессистемны и «разбросаны» по различным региональным и универсальным международным документам.

Представляется логичным включить в конвенцию общие требования по определению понятия «лицо пожилого возраста», например по аналогии с определением понятия «ребенок» в Конвенции по правам ребенка. Правильно, на наш взгляд, было бы определить возрастную границу и оставить возможность для государств самостоятельно определять в своих национальных законодательствах некоторые аспекты

2 Старение // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 13.02.2020).

3 Солнцев А. М., Кебурия К. О. К вопросу о создании международного договора о правах пожилых людей // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 2. – С. 45-53.

данного понятия исходя из индивидуальных особенностей. Это важно, поскольку принцип недискриминации по признаку возраста напрямую нигде не закреплен, он выводится косвенно из всего массива нормативных правовых актов.

Принятие такого акта позволило бы внедрить четкие стандарты, на основании которых в дальнейшем можно совершенствовать национальное правовое регулирование. Так, важно уделить особое внимание гарантиям права на жизнь и здоровье лицам пожилого возраста, запрету дискриминации, урегулировать некоторые проблемы, возникающие из гендерного дисбаланса, и пр.

Кроме того, стоит отметить, что принятие отдельного акта по вопросам защиты прав пожилых лиц вполне соответствует такой особенности международного права прав человека, как защита прав уязвимых групп населения.

На данный момент существует и рабочая группа открытого состава, которая занимается разработкой универсального документа по вопросам прав пожилых лиц, однако она до сих пор не пришла к единому решению.

Международные организации также играют роль в обеспечении и защите прав пожилых лиц. В данном случае стоит обратить внимание на МОТ и ВОЗ.

В ключе исследуемой темы наиболее важными направлениями деятельности МОТ являются увеличение охвата и эффективности социального обеспечения для всех (поскольку именно лица пожилого возраста, по большей части, нуждаются в этом), обеспечение достойного труда и борьба с эйджизмом.

Государство, планирующее ратифицировать эту конвенцию, должно быть готово принять на себя обязательства хотя бы по трем из указанных областей. При этом в данном документе отсутствует жесткий подход, содержатся в основном гибкие положения, позволяющие постепенно унифицировать законодательство разных государств, учитывая уровень их экономического развития. Общеизвестным является тот факт, что указанная конвенция сегодня является воплощением принципов организации национальной системы социального обеспечения. Об этом нам говорит тот факт, что ее ратифицировали пятьдесят три государства, на ее основе принят Европейский кодекс социального обеспечения, в преамбуле которого есть ссылка на конвенцию. Кроме этого, стандарты конвенции оказали влияние и на Европейскую социальную хартию, и на Международный пакет о социальных, экономических и культурных правах. В конвенции предусмотрен также контрольный механизм, предполагающий предоставление отчетов каждые пять лет⁴.

Требований о конкретном возрасте, который необходимо признать «пожилым», документ не содержит, это отложено государствам на самостоятельное урегулирование. В рекомендации содержатся нормы сокращения нормальной продолжительности рабочего времени для данной категории лиц, занятых на тяжелых, опасных, вредных работах; рассматриваются вопросы увеличения продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска с учетом возраста, постепенного сокращения продолжительности рабочего времени пожилых трудящихся по их просьбе в течение установленного периода, предшествующего достижению пенсионного возраста, разрешения определять по своему усмотрению режим рабочего времени, перевода пожилых трудящихся, работающих на сменных работах, на работу в дневную смену, перевода со сдельной на повременную оплату. Можно сказать, что требования рекомендации направлены на то, чтобы сохранять здоровье и потенциал пожилого

работника для того, чтобы его трудовая активность продолжалась как можно дольше, а факторы, ускоряющие процесс старения, воздействовали на него как можно меньше. Для настоящего исследования важно отметить, что возраст как основание для дискриминации признан МОТ лишь в данной рекомендации.

ВОЗ, в свою очередь, выпускает всемирные доклады о старении и здоровье, публикует тематические обзоры и иные материалы с целью пропаганды правильного отношения к проблеме, выражения своей позиции и оценки ситуации.

В целом ВОЗ довольно обстоятельно и системно подходит к рассмотрению вопросов старения и жизненного цикла, анализирует не только вопросы охраны здоровья лиц пожилого возраста, но и смежные вопросы.

Таким образом, сегодня на международном уровне существует множество разрозненных нормативных актов, косвенно затрагивающих права пожилых лиц. При этом международное сообщество все сильнее осознает проблему старения населения и стремится к ее разрешению путем усиления кооперации между государствами в вопросах выработки стандартов защиты лиц пожилого возраста, создания дополнительных механизмов контроля и пр. Сложностью является отсутствие единого универсального акта в данной сфере. Стоит стремиться к тому, чтобы разработать его и принять. Однако до тех пор, пока этого не произойдет, государствам необходимо руководствоваться существующими универсальными актами и разработанными совместно планами для формирования своей внутренней политики по отношению к пожилым лицам⁵.

Восприятие и имплементация международных стандартов прав человека и последующая их реализация в сфере поощрения и защиты прав лиц пожилого возраста очень важны для реализации политики социального государства. Большинство государств мира объявляют себя именно таковыми, и Российская Федерация не является исключением.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 343-356.
2. Международный день пожилых людей 2016 г. // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.who.int/ageing/events/idop_rationale/ru/ (дата обращения: 05.04.2018).
3. Роик В. Д. Пожилые и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности. — М.: Проспект, 2016. — 336 с.
4. Солнцев А. М., Кебурия К. О. К вопросу о создании международного договора о правах пожилых людей // Социальное и пенсионное право. — 2013. — № 2. — С. 45-53.
5. Старение // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 13.02.2020).

4 Международный день пожилых людей 2016 г. // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.who.int/ageing/events/idop_rationale/ru/ (дата обращения: 05.04.2018).

5 Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 343-356.

СТЕПАНЯН Армен Жоресович

кандидат юридических наук, доцент кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОЖИЛОВА Наталья Андреевна

аспирант кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

СОЗДАНИЕ «РЕГУЛЯТОРНЫХ ПЕСОЧНИЦ» КАК ПРИМЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАИБОЛЕЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВАХ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ*

В настоящий момент цифровые технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, однако механизмы правового регулирования, как правило, не всегда успевают идти в ногу со временем, препятствуя таким образом доступу инновационных проектов на широкий рынок. В поисках «золотой середины» в части защиты публичных и частных интересов, а также стимулирования экономического и технологического развития, сравнительно недавно было предложено осуществлять тестирование новых бизнес-проектов при минимальном правовом регулировании посредством создания так называемых «регуляторных песочниц». Предложенная Управлением по финансовому регулированию Великобритании данная модель за короткий срок получила широкое распространение по всему миру, а также стала предметом анализа в таких международных интеграционных образованиях как Евразийский экономический союз и Европейский Союз. Текущий анализ позволяет говорить, что режимы нормативно изолированной среды «песочниц» позволяют осуществлять тестирование самых разнообразных бизнес-идей, начиная с проектов в области финансовых технологий (в части которых они и получили наибольшее распространение), заканчивая использованием робототехники и защитой окружающей среды.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, информационные технологии, финансовые технологии (FinTech), подходы и тенденции к правовому регулированию, центры инноваций, регуляторные (регулятивные) песочницы, право ЕС, право ЕАЭС.

STEPANYAN Armen Zhoresovich

Ph.D. in Law, associate professor of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

POZHILOVA Natalya Andreevna

postgraduate student of Integration and European law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

CREATION OF «REGULATORY SANDBOXES» AS AN EXAMPLE OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MOST REPRESENTATIVE MODERN STATES, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND INTERNATIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

At the moment, digital technologies have a significant impact on all spheres of the society life, however, legal regulation mechanisms, as a rule, do not always keep up with the times, thus preventing the access of innovative projects to a wide market. In search of a «golden mean» in terms of protecting public and private interests, as well as stimulating economic and technological development, it was relatively recently proposed to test new business projects with minimal legal regulation by creating so-called «regulatory sandboxes». The model proposed by the UK Financial Regulatory Authority in a short time became widespread throughout the world, and also became the subject of analysis in such international integration entities as the Eurasian Economic Union and the European Union. Current analysis allows us to say that the regimes of a normatively isolated sandbox environment allow testing a wide variety of business ideas, starting with projects in the field of financial technologies (in which they are most widely used), ending with the use of robotics and environmental protection.

Keywords: digitalization, digital economy, digital technology, financial technology (FinTech), approaches and trends to legal regulation, innovation hubs, regulatory sandboxes, EU law, EAEU law.

Использование новых цифровых финансовых технологий способно обеспечить внедрение инноваций и стимулирование конкуренции, бросив, тем самым, вызов традиционным (устоявшимся) продуктам и услугам. Однако регулирование новых механизмов и продуктов, которые появляются в настоящий момент на рынке, сталкивается с двойной задачей: с необходимостью идти в ногу со временем и способствовать экономическому развитию и в то же время обеспечивать достаточный контроль за возникающими рисками¹.

На текущем этапе развития приходится констатировать, что существующая нормативно-правовая база как отдельных государств, так и наднациональных интеграционных образований, в частности, ЕС и ЕАЭС, не в полной мере справляется с постав-

ленными задачами: основная часть текущего правового регулирования направлена на решение уже хорошо известных проблем предшествующих «поколений». Кроме того, правовое регулирование, в силу необходимости прохождения предварительных процедур, проведения консультаций и иных известных обстоятельств, также очень медленно адаптируется под современные реалии.

В силу вышеизложенного, а также для удовлетворения как публичных, так и частных интересов, некоторые государства пришли к необходимости на законодательном уровне обеспечить возможность проведения экономических «экспериментов» путем создания «регуляторной песочницы», которая бы позволила бы участникам рынка тестировать новые финансовые технологии на реальном рынке и с реальными потребителями, но под пристальным наблюдением компетентного контрольно-надзорного органа.

Использование подобной терминологии отнюдь не случайно. Так, термин «песочница» (от англ. «sandbox»), известный нам с детства, со временем приобрел новые значения и в настоящий момент широко используется в сфере информационных технологий для

Степанян А. Ж.

Пожилова Н. А.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-29-16172).

1 Ringe, W., & Ruof, C. (2020). Regulating Fintech in the EU: The Case for a Guided Sandbox. European Journal of Risk Regulation, 1-26. doi:10.1017/err.2020.8 (дата обращения: 01.07.2020).

обозначения закрытого пространства (среды), предназначенного для безопасного тестирования программного обеспечения².

Одной из первых использование регуляторных песочниц как средства адаптации текущего регулирования к новым инновационным механизмам и продуктам предложила использовать Великобритания в конце 2015 г. после опубликования Управлением по финансовому регулированию (англ. Financial Conduct Authority, FCA) соответствующего отчета³, в котором, среди прочего, было отмечено, что использование регуляторной песочницы способно привести к сокращению времени и, возможно, затрат на выход инновационных идей на рынок; обеспечению широкого доступа к финансированию для инноваций (включая тестирование механизмов блокчейн); обеспечению возможности тестирования большего количества продуктов и, таким образом, их потенциально более подготовленного появления на рынке с учетом необходимости защиты интересов потребителей и так далее⁴.

Разумеется, в настоящий момент Великобритания далеко не единственное государство, которое прибегает к подобным мерам в целях «контролируемого развития финансовых технологий», в качестве примеров можно привести и площадку «FinTech Regulatory Sandbox», созданную в рамках Валютного управления Сингапура (англ. Monetary Authority of Singapore, MAS)⁵, которое, в свою очередь, обеспечивает соответствующую нормативно-правовую поддержку, ослабив конкретные нормативные требования, действию которых в противном случае будет подвергаться участник правоотношений, в течение всего срока участия в проекте «песочницы».

Также стоит упомянуть более предметную инициативу Федерального министерства по вопросам экономики и энергетики Германии (нем. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, BMWi)⁶ по созданию регуляторной песочницы по комплексной реконструкции немецкой системы энергетики (нем., Reallabore der Energiewende). Темы, охватываемые нормативными проектами «песочницы», варьируются от секторных и водородных технологий до накопления энергии в электроэнергетическом секторе, а также в энергетически оптимизированных городских районах. Один из представленных в рамках песочницы проектов – GreenPower2Jet, направлен на реализацию проекта по замене керосина в авиации синтетическими углеводородами, которые затем будут использоваться в самолетах Airbus в аэропорту Гамбурга⁸.

Однако, как справедливо подчеркивается исследователями, основными направлениями зарубежных регуляторных песочниц являются, как правило, инициативы по реализации именно финансовых технологий, среди которых отбор блокчейн-проектов для их применения в стране и выхода на индийский и африканский рынок (Республика Маврикий); организация площадки по торговле биткойнами (Бахрейн), закрепление на территории своей страны бизнеса, потенциального к распространению по всему миру (ОАЭ)⁹.

В рамках Евразийского экономического союза в 2017 г. было принято Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»¹⁰, согласно которому под регуляторной (регулятивной) песочницей понимался специально согласованный режим проработки и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере, который целесообразно использовать для проработки механизмов и правил регулирования экономических процессов в рамках цифровых инициатив и проектов.

Кроме того, согласно Распоряжению Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза»¹¹, специальным режимом регуляторной песочницы определяются временные регуляторные рамки реализации пилотного проекта и порядок взаимодействия его участников, которые, среди прочего, поручено совместно с государствами членами ЕАЭС разработать Евразийской экономической комиссии. Примечательно, что этим же актом указывается на целесообразность исключения финансового рынка как сферы применения специального режима «песочницы».

В Российской Федерации реализация проекта создания регуляторной песочницы обеспечивается на базе Банка России, которая и запустила в 2018 г. «механизм для пилотирования новых финансовых сервисов и технологий, требующих изменения правового регулирования», то есть некую платформу, позволяющую осуществлять моделирование процессов применения инновационных финансовых услуг, продуктов и технологий для проверки гипотез о положительных эффектах от их внедрения¹².

В рамках первого проекта, который прошел испытание в российской регуляторной песочнице, ПАО «Сбербанк» как инициатором было предложено осуществить апробацию сервиса, который позволяет дистанционно управлять полномочиями по счетам корпоративных клиентов на совершение операций в отделениях банков¹³.

В отличие от ЕАЭС Европейский Союз, согласно последним опубликованным документам, делает ставку на создание регуляторных песочниц именно в области финансовых рынков. Так, в частности, согласно Плану действий FinTech¹⁴, национальные компетентные органы должны в случае с созданием регуляторных песочниц применять соответствующее законодательство ЕС о финансовых услугах, при условии соблюдения принципов соразмерности и гибкости, заложенных в этих правилах, что может быть особенно полезно в контексте технологических инноваций. При этом Европейская Комиссия при составлении Плана действий 2018 г. исходила из терминологии, предложенной ранее Европейской службой банковского надзора (англ. European Banking Authority, EBA), согласно которой регуляторные песочницы предоставляют финансовым учреждениям и нефинансовым компаниям контролируемое пространство, в котором они могут тестировать инновационные решения FinTech при поддержке контрольного органа в течение ограниченного периода времени, что позволяет им проверять функционирование их бизнес-моделей в безопасной среде¹⁵.

10.18572/1812-3945-2018-3-31-36.

10 Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.07.2020).

11 Там же.

12 Основные Федерации на период 2019 - 2021 годов (разработаны Банком Рос направления развития финансового рынка Российской сии). Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

13 Капустина Е. Регулятор не дремлет // Банковское обозрение. 2019. № 5. С. 74 - 76.

14 COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN CENTRAL BANK, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS FinTech Action plan: For a more competitive and innovative European financial sector // COM/2018/0109 final. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109> (дата обращения: 01.07.2020).

15 Discussion Paper on the EBA's approach to financial technology (FinTech). EBA/DP/2017/02, 04 August 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/1919160/7a1b9cda-10ad-4315-91ce-d798230ebd84/EBA%20Discussion%20Paper%20on%20FinTech%20%28EBA-DP-2017-02%29.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

2 ¿Qué es un 'sandbox' regulatorio? Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, 20.11.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbva.com/es/que-es-un-sandbox-regulatorio/> (дата обращения: 01.07.2020).

3 Regulatory sandbox, Financial Conduct Authority, November 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fca.org.uk/publication/research/regulatory-sandbox.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

4 Stern, Ariel Dora, Innovation under regulatory uncertainty: Evidence from medical technology, Harvard University, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rotman.utoronto.ca/-/media/Files/Programs-and-Areas/Strategy/papers/JMP_Stern_Jan_2014.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

5 Overview of Regulatory Sandbox, Monetary Authority of Singapore. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mas.gov.sg/development/fintech/regulatory-sandbox> (дата обращения: 01.07.2020).

6 В процессе подготовки Министерством по вопросам экономики и энергетики Германии соответствующей нормативной стратегии, экспертами были проанализированы имеющиеся на тот момент проекты, в которых, по крайней мере, частично используется подход «песочницы», среди которых можно отметить проекты по использованию робототехники при доставке посылок в Гамбурге, проект электронного правительства региона Райн-Неккар и др.

7 Publication: Making space for innovation. The handbook for regulatory sandboxes. the Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. 01/07/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bmwv.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/handbook-regulatory-sandboxes.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 01.07.2020).

8 См. подробнее: U. Neuling, Power to Liquid Anlage im industriellen Maßstab gepulst. Industriekonsortium auf dem Weg zu grünem Kerolin, 15.04.2019. Technischen Universität Hamburg (TUNH). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://intranet.tuhh.de/aktuell/pressemitteilung_einzeln.php?Lang=en&id=12037 (дата обращения: 01.07.2020).

9 Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31 - 36. DOI:

В продолжение реализации инициативы Европейской Комиссии План действий FinTech, европейские надзорные органы опубликовали совместный Отчет «FinTech: центры инноваций и регуляторные песочницы»¹⁶, направленный на обобщение особенностей и подходов, существующих в рамках правового регулирования государств-членов ЕС на текущий момент.

Ключевое сходство между различными нормативно изолированными программными средами, о которых должны знать потенциальные участники, заключается в том, что они не позволяют даже на этапе тестирования осуществлять регулируемые финансовые услуги без лицензии. Отсюда следует, что, если заявитель желает принять участие в регуляторной песочнице со своим проектом, содержание которого будет включать в себя осуществление регулируемой деятельности, лицензия должна быть приобретена как часть фазы подготовки для входа в нормативно изолированную программную среду.

В Отчете также содержится практически применимая формулировка подхода, который используют компетентные органы при оценке пригодности проекта для участия. Так, двумя ключевыми элементами, о которых следует знать потенциальным заявителям, является:

- необходимость тестирования, которую Отчет формулирует как существующую в том случае, когда проект не является типичным для обычной правовой практики и есть необходимость осуществления альтернативных способов взаимодействия с компетентными органами для проведения тестирования в живой среде, а также

- готовность заявителя проверить проект.

Немаловажная часть Отчета также посвящена защите прав и интересов потребителей при проведении тестирования проекта в регуляторной песочнице. Несмотря на то, что, как подчеркивается компетентными органами Европейского Союза, надлежащие меры должны приниматься в каждом конкретном случае, в Отчете был предложен минимальный перечень элементов, которые обычно учитываются в аналогичных случаях:

- порядок взаимодействия с клиентами на этапе тестирования;

- параметры тестирования для снижения рисков (включая тесты на пригодность для потребителей);

- четкий план выхода на рынок с указанием того, как будет проходить взаимодействие с клиентами при выходе на рынок; и
- меры компенсации или возмещения, если потребители понесли убытки в ходе тестирования.

С учетом деятельности Европейского Союза последних лет, в особенности в части проектов, посвященных контролируемому развитию финансовых технологий, например, в области краудфандинга, секьюритизации и прочее, можно предположить, что в будущем Европейская Комиссия выступит с предложением по унификации и гармонизации законодательства государств-членов в области инновационных центров и регуляторных песочниц¹⁷.

Таким образом, необходимо констатировать, что регуляторные песочницы в настоящий момент являются механизмом, который в равной степени может применяться для обеспечения реализации инновационных проектов с минимальными регулятивными ограничениями, но под контролем компетентных государственных органов: в случае создания режима «песочницы» в сфере финансовых или банковских услуг такую роль обычно осуществляет особый публично-правовой институт (Центральный банк, Кредитно-денежное управление, иной «мегарегулятор» и др.), в иных случаях – наделенное полномочиями по осуществлению контроля в данной сфере министерство или ведомство.

Преимущество подхода, связанного с созданием особого режима для тестирования бизнес-проектов и моделей, заключается в том, что он способствует развитию новых методов ведения бизнеса и сокращает цикл финансовых инноваций, иначе говоря, «время выхода проекта на рынок», одновременно обеспечивая защиту потребителей. В то же время, регулятивная песочница позволяет прогнозировать возможные недостатки как правового обеспечения, так и

технично-экономической среды, а также снизить распространенную нормативную неопределенность для всех участников рынка, являясь, своего рода, компромиссным решением для обеспечения развития самых разнообразных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Регулятивная песочница: традиции vs. инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31-36
2. Капустина Е. Регулятор не дремлет // Банковское обозрение. 2019. № 5. С. 74-76.
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов (разработаны Банком России). Официальный сайт Банка России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.07.2020).
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.07.2020).
5. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза». Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.07.2020).
6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions FinTech Action plan: for a more competitive and innovative European financial sector // COM/2018/0109 final. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018DC0109> (дата обращения: 01.07.2020).
7. Discussion Paper on the EBA's approach to financial technology (FinTech). EBA/DP/2017/02, 04 August 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/1919160/7a1b9cda-10ad-4315-91ce-d798230ebd84/EBA%20Discussion%20Paper%20on%20Fintech%20%28EBA-DP-2017-02%29.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).
8. Overview of Regulatory Sandbox, Monetary Authority of Singapore. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mas.gov.sg/development/fintech/regulatory-sandbox> (дата обращения: 01.07.2020).
9. Publication: Making space for innovation. The handbook for regulatory sandboxes. the Federal Ministry for Economic Affairs and Energy. 01/07/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/handbook-regulatory-sandboxes.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 01.07.2020).
10. ¿Qué es un 'sandbox' regulatorio? Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, 20.11.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbva.com/es/que-es-un-sandbox-regulatorio/> (дата обращения: 01.07.2020).
11. Regulatory sandbox, Financial Conduct Authority, November 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fca.org.uk/publication/research/regulatory-sandbox.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).
12. Report. FinTech: Regulatory sandboxes and innovation hubs. JC 2018 74. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/jc_2018_74_joint_report_on_regulatory_sandboxes_and_innovation_hubs.pdf (дата обращения: 01.07.2020).
13. Neuling U. Power to Liquid Anlage im industriellen Maßstab geplant. Industriekonsortium auf dem Weg zu grünem Kerosin, 15.04.2019. Technischen Universität Hamburg (TUHH).
14. Ringe, W., & Ruof, C. (2020). Regulating Fintech in the EU: The Case for a Guided Sandbox. European Journal of Risk Regulation, 1-26.
15. Stern, Ariel Dora, Innovation under regulatory uncertainty: Evidence from medical technology, Harvard University, 2014.

16 Report. FinTech: Regulatory sandboxes and innovation hubs. JC 2018 74. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/jc_2018_74_joint_report_on_regulatory_sandboxes_and_innovation_hubs.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

17 Следует учесть, что на дату подготовки соответствующего отчета Великобритании в 2015 г., число государств-членов ЕС, использующих финансовые технологии по созданию центров инноваций и регуляторных песочниц было чрезвычайно мало, однако к концу 2018 г. на дату составления совместного Отчета ЕС уже 21 государство-член ЕС и 3 государства-члена ЕЭЗ создали центры инноваций, а в 5 государствах-членах ЕС действовали регуляторные песочницы.

АМИРОВА Алия Алиевна

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ДЕЙСТВИИ И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье предпринята попытка обозначить и рассмотреть ключевые концептуальные и практические положения об экстерриториальном действии и экстерриториальном применении международных договоров по правам человека, которые в последнее время стали объектом пристального внимания ученых-правоведов и некоторых международных правозащитных структур. Автором применяются два подхода в исследовании по выполнению поставленной задачи: во-первых, анализируются международно-правовые акты по правам человека, предусматривающие положения об экстерриториальном действии международных договоров, и во-вторых, изучается позиция договорных органов по правам человека системы ООН, международных судов и международно-правовая доктрина об экстерриториальном применении основных международных договоров по правам человека.

Ключевые слова: экстерриториальное применение, международные договоры по правам человека, договорные органы по правам человека, международно-правовая доктрина.

AMIROVA Aliya Alievna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ON THE ISSUE OF EXTRATERRITORIAL ACTION AND EXTRATERRITORIAL APPLICATION OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS TREATIES

The article attempts to identify and consider key conceptual and practical provisions on extraterritorial action and the extraterritorial application of international human rights treaties, which have recently become the subject of close attention of legal scholars and some international human rights structures. The author uses two approaches in the study to accomplish the task: firstly, the international human rights instruments are analyzed that provide for provisions on the extraterritorial effect of international treaties, and secondly, the position of the UN human rights treaty bodies, international courts and international law are examined doctrine on the extraterritorial application of the core international human rights instruments.

Keywords: extraterritorial application, international human rights treaties, human rights treaty bodies, international legal doctrine.

Амирова А. А.

Данный вопрос – многоаспектный, связан с юрисдикцией, являющейся признаком суверенитета государства, а суверенитет является необходимым элементом государства¹.

По определению французского мыслителя XVI века Ж. Бодэна, суверенитет представляет собой высшую власть над подданными, которая не может быть ограничена ни вышестоящей властью, ни законами, ни временем, власть, не отчуждающаяся, неизменяемая и не подлежащая давности². Известные российские правоведы, профессора Л. Камаровский и В. Ульяницкий под суверенитетом понимали принцип самостоятельности государств в их внутренней и внешней жизни³. Профессор Д. Левин под суверенитетом государства подразумевал его верховенство во внутренних делах и независимость в международных отношениях⁴.

Ключевые элементы суверенитета находят законодательное закрепление в основных законах (Конституциях) различных государств и международно-правовых актах. Суверенитет российского государства, в частности, следующим образом зафиксирован в Конституции РФ 1993. Согласно части 1 и 2 ст. 4 «Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию», «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации»⁵. В соответствии с частью 1 ст. 15 «Конституция Российской Федерации имеет высшую

юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации»⁶.

Главный судебный орган ООН – Международный Суд в своем консультативном заключении о приеме государств в члены ООН, выделил такие качества суверенных государств, как способность принимать и осуществлять международные обязательства⁷. Согласно со статьями 2 и 3 проекта Декларации прав и обязанностей государств, принятой Комиссией международного права ООН «каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов», «каждое государство обязано воздерживаться от вмешательства во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства»⁸.

Права и обязанности государств возникают на основе различных источников международного права, однако, среди них выделяются основные источники – международные договоры, а среди последних, международные договоры по правам человека которые являются объектом нашего исследования. В соответствии с частью 1 ст. 17 Конституции РФ 1993 г. «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»⁹. Российская Федерация участвует в основных международных договорах по правам человека в силу правопреемства от СССР или же ратификации соответствующих международных договоров Федеральным

1 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома III-IV. - М.: издание Бр. Башмаковых, 1910. - С. 127.

2 Bodin J. De republica libri sex. - Francoforti, 1594. - P. 123.

3 Камаровский Л. А., Ульяницкий В. А. Международное право. - М.: Унив. тип., 1908. - С. 35.

4 Левин И. Д. Суверенитет. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - С. 64.

5 Конституция Российской Федерации (12.12.1993): офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-13-krf> (дата обращения: 26.06.2020).

6 Там же.

7 ICJ. Reports, 1948. - P. 57.

8 Международное право в избранных документах / Сост.: Моджорьян Л. А., Собакин В. К.; Отв. ред.: Дурденевский В. Н. - М.: Изд-во ИМО, 1957. - С. 32.

9 Конституция Российской Федерации (12.12.1993): офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-1/st-13-krf> (дата обращения: 20.06.2020).

Собранием РФ в соответствии с действующими правилами и процедурами¹⁰. Обычно меры, подлежащие для осуществления обязательств по международным договорам по правам человека, прописаны в самих этих актах. В частности, в ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – МПГПП) говорится, что «*участвующее в Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия*» и «*обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте*»¹¹.

В контексте постановки вопроса для исследования из вышеуказанного актуальным является высказывание д.ю.н. А. Моисеева, который изучал суверенитет государства на уровне докторской диссертации: «*В силу государственного суверенитета действие национального законодательства государства не может распространяться на территории других государств без их согласия, а возможно лишь в пределах территории подвластной государству, создавшему это законодательство, поэтому именно суверенитет исключает власть одного государства на территории другого*»¹². Данное высказывание затрагивает лишь часть нашей постановки вопроса – когда международный договор по правам человека в силу его ратификации становится составной частью национального законодательства соответствующего государства. Наша постановка вопроса предполагает всеобъемлющий подход, охватывающий вопрос экстерриториального действия и вопрос экстерриториального применения международных договоров по правам человека. В первом случае, исследованию подвергаются международные договоры по правам человека в целом, исходя из предположения, что экстерриториальное действие этих договоров исходит из их характера и положений, которые в них содержатся. Во втором случае, исследуются позиции договорных органов по правам человека системы ООН, международных судов и учения об экстерриториальном применении основных международных договоров по правам человека¹³.

Следует четко различать два принципиальных момента: позитивное международное право и традиционный подход исключают возможность экстерриториального применения законодательства или национальных судебных решений на территории другого суверенного государства без согласия соответствующего суверенного государства. Попытки государств, (особенно США распространить свою юрисдикцию за пределами США на субъекты, находящимися под юрисдикцией других государств), всегда становятся объектами критики на международном уровне.

Данную ситуацию следует отличать от научных дискуссий в доктрине международного права применительно к позициям международных правозащитных органов, об универсальных международных обязательствах государств, вытекающих на основе действующих международных договоров по правам человека, предполагающих их действие универсально, не зная национальных границ государств.

Вопрос об экстерриториальном применении международных договоров по правам человека в доктрине международного права обсуждается преимущественно в контексте нарушения прав человека как в мирное время так и во время вооруженного конфликта, когда под угрозой оказываются жизни большого числа гражданского населения, таких как вторжение американских и английских вооруженных сил в Ираке без согласия СБ ООН, или же бомбардировка силами НАТО мирных городов бывшей Югославии.

Очевидным является то, что подобные случаи не укладываются в традиционный международно-правовой подход

по их квалификации – через призму МПП, принципа запрещения применения силы в международных отношениях. По существу, мы имеем дело с новым вопросом международно-правового характера, требующим обязательства *erga omnes*. Данная постановка вопроса – об экстерриториальном действии и применении международных договоров по правам человека, основывается с учетом новых обстоятельств, таких, как возрастающее влияние международной правозащитной системы на правосознание людей в глобальном масштабе, рост числа национальных решений судебных органов и международных правозащитных структур по экстерриториальному применению международных договоров по правам человека. Примером могут служить позиции английских судов по применению Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 года¹⁴ (далее – ЕКПЧ) к деяниям, совершенными вооруженными силами Великобритании на территории Ирака, нарушениями прав и свобод человека США в «Глобальной борьбе против терроризма».

В целом, следует подчеркнуть, что данная проблема в последнее время все чаще возникает в международных правозащитных структурах. В частности, после рассмотрения периодического доклада США по Международному пакту о гражданских и политических правах, участником которого является США, Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по данному докладу выразил обеспокоенность в связи с ограничительным толкованием США их обязательств по данному Пакту и рекомендовал «*пересмотреть свой подход и добросовестно толковать Пакт в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам в их контексте, включая последующую практику, а также в свете его объекта и цели. Государству-участнику следует, в частности, признать применимость Пакта в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, но за пределами его территории, а также его применимость во время войны*»¹⁵.

Комитет по правам человека, обращая внимание на применимость Пакта в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией США за пределами территории США, имел в виду тюрьмы в заливе Гуантанамо и на военных базах США в других государствах, где содержатся так называемые «незаконные вражеские комбатанты».

На эту рекомендацию Комитета по правам человека последовало очередное публичное заявление представителя США следующего порядка: «*Соединенные Штаты давно придерживаются мнения, что МПГПП сам по себе не применяется за пределами территории Государства-участника. Нам известна позиция Комитета по данному вопросу (имеется в виду Замечание общего порядка № 31), относимся к ней с уважением, тем не менее, Соединенные Штаты придерживаются принципиальной и давней точки зрения, что Пакт применяется только на территории Государства-участника. В соответствии с основными правилами толкования международных договоров, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров, пункт 1 статьи 2 предусматривает обязательство государства-участника уважать и обеспечивать права в Пакте только тем лицам, которые находятся на территории государства-участника и подпадают под его юрисдикцию*»¹⁶.

В контексте экстерриториального действия интересной является негативная реакция Министра иностранных дел Швеции на военную операцию США в 2002 году на территории Йемена по ликвидации предполагаемых членов террористической группировки, с согласия правительства Йемена. Министр иностранных дел Швеции отметила, что «*Несмотря на согласие правительства Йемена, это, тем не менее, суммарная казнь, которая нарушает права человека. Если США провели бы атаку без разрешения Йемена, это ухудшило бы ситуацию. Тогда речь шла бы о несанкционированном применении силы*»¹⁷.

10 См: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2757.

11 Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 999. - P. 225-240.

12 Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. - М., «Восток-Запад», 2009. - С. 26.

13 Основные международные договоры по правам человека. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева. 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/CoreInternationalHumanRightsTreaties_ru.pdf (дата обращения: 25.06.2020)

14 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). ETS № 005: офиц. текст. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

15 CCPR, Concluding Observations on USA, December 2006: the official text. - UN Doc. CCPR/C/USA/CO/3/Rev.118.

16 Opening Statement by Matthew Waxman on the Report Concerning the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/70392.htm> (дата обращения: 16.03.2020).

17 Killing probes the frontiers of robotics and legality. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2002/nov/06/usa.alqaida> (дата обращения: 16.03.2020).

В данном случае мы имеем дело с экстерриториальным действием одного государства с согласия другого государства, приведшему к лишению жизни граждан последнего, подозреваемых в терроризме. Приведенный случай требует подтверждения его правомерности с позиции современного международного права прав человека и МПП. Большинство международных правозащитных актов содержат общее положение о признании и защите прав и свобод человека государством-участником на своей территории и под своей юрисдикции. Например, п. 1 ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года (далее – КПП) в этом отношении гласит: «Каждое Государство-участник принимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией»¹⁸. В доктрине международного права имеется мнение о том, что отсутствие в международно-правовых актах положения об обязательствах государств признавать права человека на своей территории, означает отсутствие в позитивном международном праве прав человека территориального ограничения по применению прав человека. В качестве доказательства приводят Всеобщую декларацию прав человека (далее – ВДПЧ) – которая содержит нормы международных обычаев¹⁹, что на практике означает, что такие нормы подлежат применению везде без ограничения юрисдикции какого-либо государства. Наряду с ВДПЧ упоминается и Американская декларация прав человека 1948 года, в которой также отсутствует положение о территориальном ограничении по применению прав и свобод человека²⁰.

Правомерность такого утверждения следует проверить на основе материалов Комиссии международного права (далее – КМП) по проекту Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года²¹. В этих подготовительных материалах зафиксировано следующее: «Некоторые виды договоров, по причине их предмета, вряд ли поддаются применению в обычном понимании. Однако большинство договоров применяются на территории и может возникнуть вопрос об их точной сфере территориально охвата»²².

Территориальный охват международных договоров по правам человека, по мнению Комиссии, определяется в зависимости от прав и обязательств, закреплённых в договорах. Международные договоры по правам человека налагают обязательства только на государства-участников. При этом обязательства, вытекающие из международных договоров, регулируют отношения в области прав человека не только между государствами-участниками, но и индивидами, которые пользуются этими правами человека. Однако Комиссия международного права замечает, что применение международных договоров по правам человека к индивидам требует от государства принятия юридических обязательств в соответствии с международным договором, что происходит путем его ратификации, становясь государством-участником. Важным является уточнение момента профессором М. Милановичем на место нарушения прав человека: экстерриториальное применение международных договоров по правам человека означает, что на момент предполагаемого нарушения прав человека соответствующее лицо не находится на территории или под юрисдикцией соответствующего государства-участника, которому присваивается данное нарушение. Обобщая различные моменты и обстоятельства, ученый заключает: экстерриториальное применение международных договоров по правам человека является вопросом, который чаще всего возникает в результате экстерриториального государственного акта, либо действием или бездействием го-

сударства в пределах своей территории, которое приводит к нарушению прав человека за пределами его суверенных границ²³. Следовательно, он приходит к вопросу, что суверенитет над территорией не имеет значения для территориально-охвата применения международных договоров по правам человека. Юрисдикция – является фактическим осуществлением власти и контроля государством над территорией, а суверенитет устанавливает право государства осуществлять эту власть в соответствии с международным правом²⁴. Данное утверждение подкрепляется примером, когда государство может обладать территорией, но не иметь юрисдикции, из-за отсутствия суверенитета над ней. Например, территория, прилегающая к заливу Гуантанамо, принадлежит Кубе, но контроль над территорией осуществляет США, в соответствии с кубинско-американским договором 1903 г. На данной территории расположена американская военно-морская база, а также тюрьма для заключенных иностранных граждан, подозреваемых в международном терроризме. В этом случае было бы неверным утверждать, что власти Кубы, а не США обязаны обеспечивать права человека заключенных в тюрьме лиц в соответствии с МППП и другими международными договорами по правам человека, участником которых является США.

Следует отметить, что в системе международных договоров в целом отсутствуют международно-правовые нормы, прямо закрепляющие или опровергающие экстерриториальное применение международных договоров, что объясняется действием общего правила, закреплённого в статье 29 Венской конвенции о праве международных договоров, которая гласит: «если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории»²⁵. Именно на этом правиле основывалась позиция РФ в Международном суде ООН, опровергающей экстерриториальное применение статьи 2 и 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года²⁶ (далее – КЛРД) по делу Грузии против России²⁷. В этом контексте является уместным и целесообразным напомнить мнение КМП ООН при разработке статьи 29 Венской конвенции о праве международных договоров о «нецелесообразности и «неуместности» давать определение «экстерриториальной компетенции» по той причине, что «права, касающиеся экстерриториального применения договоров не могут быть сформулированы из положения о намерении участников»²⁸. Таким образом, сужаются основания определения Комиссией экстерриториального применения международных договоров: на основании анализа предмета, цели и содержания отдельных договоров.

Анализируя для этой цели один из основных международных договоров по правам человека – МППП, обратим внимание на положение пункта 1 статьи 2, которая устанавливает обязательство государства-участника «уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте»²⁹. Второй Факультативный протокол к МППП в статье 2 содержит положение, гласящее, что «ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства – участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни»³⁰. Аналогичное положение закреплено в статье 7 Международной конвенции о защи-

23 Milanovic M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. - Oxford University Press, 2011. - P. 8.

24 Ibid.

25 Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.: офиц. текст // UNTS (1980). - Vol. 1155, 1-18232. - P. 417-442.

26 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 660. - P. 240-266.

27 ICJ, Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation), Preliminary objections, Judgment: official text // ICJ Reports. - 2011.

28 ILC, 'Draft Articles on the Law of Treaties with Commentaries', (1996) 2 Yearbook of the International Law Commission 187, at 213.

29 Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 999. - P. 225-240.

30 Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Принят резолюцией № 44/128 ГА ООН от 15 декабря 1989 г.: офиц. текст. - Док. ООН A/RES/44/128.

18 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 1465. - P. 51-143.

19 Hannum H. The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law (1995-1996) 25 Ga. J. Int'l. & Comp. L. 28, at 317-52; Dimitrijevic, V. Customary law as an instrument for the protection of human rights // ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) Working Papers. - 2006. - Vol. 7. - P. 1-30.

20 Lubell, N. Extraterritorial use of force against non-state actors. - Oxford University Press, 2010. - at 232-5.

21 Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.: офиц. текст // UNTS (1980). - Vol. 1155, 1-18232. - P. 417-442.

22 ILC, 'Draft Articles on the Law of Treaties with Commentaries', (1996) 2 Yearbook of the International Law Commission 187, at 213.

те прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года, которое гласит, что «Государства – участники обязуются в соответствии с международными документами по правам человека уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией»³¹.

Среди других основных международных договоров по правам человека следует выделить те, в которых юрисдикционное ограничение относится к конкретным обязательствам. Так, например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. в статье 3 устанавливает: «Государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией»; в статье 6 говорится что «Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту»; а в статье 14 о том, что «Государство-участник может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета в пределах его юрисдикции принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц»³². При этом, следует заметить, что статьи 2 и 5 Конвенции, защищающие широкий спектр прав человека, не содержат территориального или юрисдикционного ограничения. Аналогичный подход встречается в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой юрисдикционное или территориальное ограничение неоднократно повторяется в ряде статей³³.

Следует обратить отдельное внимание, на то, что юрисдикционное положение может содержаться в статьях основных международных договоров по правам человека, которые касаются исключительно сферы применения международного контрольного механизма. Примером могут служить статья 14 КЛРД, статья 1 Первого Факультативного протокола к МПГПП, статья 22 (1) КПП, включая статью 4 (1) Факультативного протокола к КПП. Подчеркнем, что эти положения применяются в отношении юрисдикции договорных органов по правам человека и не влияют на объем обязательств государства-участника в соответствии с международным договором, иначе говоря, территориальная сфера действия соответствующего международного договора по правам человека не зависит от таких положений применительно к договорному органу по правам человека. Например, Статья 2 (1) МПГПП распространяется на всех лиц на его территории и под его юрисдикцией, в то время как статья 1 Первого Факультативного протокола к МПГПП предусматривает, что «Государство – участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте»³⁴. В последнем положении, как отмечают специалисты, отсутствуют более строгие территориальные требования как в статье 2 (1) МПГПП, но это не означает, что статья 1 этого Факультативного протокола к МПГПП расширяет сферу действия самого Пакта³⁵. В случае Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года³⁶ (далее – КЛДЖ) отсутствует положение о территориальном или юрисдикционном ограничении, однако статья 2 Факультативного протокола к КЛДЖ предусматривает, что «сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию Государства-участника лицами или группами лиц или от

их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим Государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции»³⁷. Таким образом, подчеркивается, что сфера применения КЛДЖ не ограничивается юрисдикцией государства-участника, в то время как возможность подачи индивидуальной жалобы юрисдикционно ограничена.

Среди основных международных договоров по правам человека особо следует выделить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года³⁸ (далее – МПЭСКП), где отсутствует положение о территориальном применении, однако, статья 14 содержит положение об юрисдикции в отношении конкретного права: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое ко времени своего вступления в число участников не смогло установить на территории своей метрополии или на других территориях, находящихся под его юрисдикцией, обязательного бесплатного начального образования, обязуется в течение двух лет выработать и принять подробный план мероприятий для постепенного проведения в жизнь — в течение разумного числа лет, которое должно быть указано в этом плане, — принципа обязательного бесплатного всеобщего образования». Статья 2 Факультативного протокола к МПЭСКП, регулирующая механизм подачи индивидуальной жалобы в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, также содержит положение о юрисдикции: «Сообщения могут представляться находящимися под юрисдикцией государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из экономических, социальных и культурных прав, изложенных в Пакте»³⁹.

В качестве отдельной группы можно выделить международные договоры в области международного гуманитарного права (далее – МПГ). В статье 1, которая является общей для четырех Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны, являющихся основными кодифицированными конвенциями МПГ, устанавливается: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию»⁴⁰. По мнению специалистов международные договоры, действующие в период международного вооруженного конфликта, всегда действуют экстерриториально, так как государство по определению не может оккупировать свою территорию⁴¹.

Среди международных договоров по правам человека регионального уровня юрисдикционное ограничение содержится в статье 1 Европейской конвенции по правам человека 1950 г., которая гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе 1 настоящей Конвенции»⁴². Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в решении от 23 марта 1995 г., указал, что: «Хотя статья 1 фиксирует пределы действия Конвенции, используемое в ней понятие «юрисдикция» не ограничивает применение Конвенции государственной территорией Высоких Договаривающихся сторон»⁴³. Такое утверждение ЕСПЧ подтвердил по делу Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, в котором он постановил, что при «определенных обстоятельствах, государства будут иметь экстерриториальную юрисдикцию за нарушение прав, пе-

31 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 2220. - P. 178-267.

32 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 660. - P. 240-266.

33 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 1465. - P. 51-143.

34 Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 999. - P. 315-317.

35 McGoldrick D. Extraterritorial Application of the International Covenant on Civil and Political Rights // Extraterritorial application of human Rights Treaties. - 2004. - Vol. 1. - P. 41.

36 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., действует с 1981 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 1249. - P. 101-189.

37 Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 6 октября 1999 г. // UNTS. - Vol. 2131. - P. 83-123.

38 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.: офиц. текст // UNTS. - Vol. 993. - P. 35-43.

39 Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 63/117 ГА ООН от 10 декабря 2008 г.: офиц. текст. – Док. ООН A/RES/63/117.

40 См.: Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. — 5-е изд., доп. - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. - 302 с.

41 Milanovic M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. – Oxford University Press, 2011. - P. 18.

42 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). ETS № 005: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 24.03.2020).

43 См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. - М.: Норма, 2001.

речисленных в Конвенции 1950 года»⁴⁴. Эти «определенные обстоятельства» ЕСПЧ по делам Loizidou v. Turkey; Drozd & Janousek v. France and Spain; Pascu and others v. Moldova and Russia связал с фактом осуществления государством «эффективного контроля» над определенной территорией или отдельным лицом⁴⁵.

Аналогичную позицию придерживается Межамериканский суд по правам человека, основываясь на статье 1 Американской конвенции о правах человека 1969 года, которая гласит: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать для всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического, сословного или какого-либо иного социального положения»⁴⁶. В своем Консультативном заключении от 25 ноября 2017 г. Межамериканский суд по правам человека заявил, что обязательства государств в этой сфере прав человека распространяются на всех людей, даже на тех, кто находится за пределами государственной территории. Суд отметил, что понятие «юрисдикция» в Американской конвенции по правам человека шире, чем понятие «территория» государства, что по мнению Суда, подтверждается правом любого лица подать иск, независимо от того находится ли оно на территории своего государства или за его пределами, или же находится под властью или эффективным контролем государства, если действия государства нанесли трансграничный ущерб окружающей среде, и этот ущерб привел к нарушению его прав⁴⁷.

Важным сегментом поставленного нами вопроса является выяснение характера взятых государствами обязательств по международным договорам по правам человека. На доктринальном уровне различают два вида таких обязательств: негативное, предусматривающее обязательство государства *уважать* права индивидов находящихся под его юрисдикцией, а именно *воздерживаться* от действий, способных нарушать права отдельных лиц, и позитивные обязательства защищать и осуществлять права человека⁴⁸.

Различие негативных и позитивных обязательств в рамках экстерриториального применения договоров по правам человека заключается в том, что государству для выполнения позитивных обязательств необходим фактический или эффективный контроль над территорией или населением, в то время как для нарушения негативных обязательств достаточно государственных органов находящихся под его контролем. В качестве примера можно привести дело *Bankovic and Others v. Belgium and Other*⁴⁹, по фактическим обстоятельствам которого можно сказать, что НАТО при бомбардировке Сербии не уважало право на жизнь населения Сербии, но в то же время не могло обеспечивать защиту права на жизнь, так как Сербия не находилась под юрисдикцией или эффективным контролем НАТО⁵⁰.

44 Miltner B. Revisiting extraterritoriality after Al-Skeini: the ECHR and its lessons // Mich. J. Int'l L. - 2011. - Vol. 33. - P. 693.

45 Extraterritorial jurisdiction of States Parties to the European Convention on Human Rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Extra-territorial_jurisdiction_ENG.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

46 Американская конвенция о правах человека 1969 г. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г.: офиц. текст // OAS Treaty Series № 36; 1144 UNTS 123; 9 ILM 99 (1969) [неофициальный перевод с английского языка]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 12.03.2020).

47 Advisory Opinion OC-23/17. Inter-American Court of Human Rights. November 15, 2017. Requested by The Republic of Colombia.

48 См.: Maastricht Guidelines on Violations of Economic, Social and Cultural Rights, Maastricht, January 22-26, 1997: the official text. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training12en.pdf> (дата обращения: 18 марта 2020).

49 См.: ECHR, case Bankovic and Others v. Belgium and Other (Appl. № 52207/99). Judgment of 12 December 2001. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int>.

50 Milanovic M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. - Oxford University Press, 2011. - P. 8.

По убеждению немецкого ученого И. Каналана, экстерриториальные обязательства государств: обязательства уважать, защищать и исполнять права человека, не ограничиваются территориальными границами или юрисдикцией. Он считает, что сохранение традиционного подхода по изучению данной проблематики неизбежно будет порождать новые проблемы научного и практического характера. В частности, концепция «эффективного контроля», по его убеждению, не помогает решить все имеющиеся на сегодня проблемы, следовательно, он считает необходимым выработать новую концепцию об экстерриториальных обязательствах государств, концепция, которая будет адекватно отвечать новым вызовам в сфере защиты прав и свобод человека⁵¹.

На фоне изложенного, становится очевидным, что экстерриториальные обязательства по правам человека непосредственно связаны с ответственностью государств, вопрос, который находится в повестке дня Комиссии по международному праву ООН со второй половины 1950-х годов прошлого века. Этот вопрос, по мнению специалистов, затрагивает не только юридические аспекты, но и моральные, учет которых важен для разработки эффективных и действенных международно-правовых механизмов⁵².

Пристатейный библиографический список

1. Камаровский Л. А., Ульяницкий В. А. Международное право. - М.: Унив. тип., 1908.
2. Левин И. Д. Суверенитет. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
3. Международное право в избранных документах. / Сост.: Моджорян Л. А., Собакин В. К.; Отв. ред.: Дурденевский В. Н. - М.: Изд-во ИМО, 1957.
4. Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. - М., «Восток-Запад», 2009.
5. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома III-IV. - М.: издание Бр. Башмаковых, 1910.
6. Bodin J. De republica libri sex. Francoforti, 1594. - P. 123.
7. Extraterritorial jurisdiction of States Parties to the European Convention on Human Rights. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Extra-territorial_jurisdiction_ENG.pdf.
8. Hannum H. The Status of the Universal Declaration of Human Rights in National and International Law (1995-1996) 25 Ga. J. Int'l. & Comp. L. 28, at 317-52; Dimitrijevic, V. Customary law as an instrument for the protection of human rights // ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale) Working Papers. - 2006. - Vol. 7. - P. 1-30.
9. Kanalan I. (2018), "Extraterritorial state obligations beyond the concept of Jurisdiction" // German Law Journal. - Vol. 19. - № 1. - Pp. 43-64.
10. Lubell N. Extraterritorial use of force against non-state actors. - Oxford University Press, 2010. - at 232-5.
11. McGoldrick D. Extraterritorial Application of the International Covenant on Civil and Political Rights // Extraterritorial application of human Rights Treaties. - 2004. - Vol. 1. - P. 41.
12. Milanovic M. Extraterritorial application of human rights treaties: law, principles, and policy. - Oxford University Press, 2011. - P. 8.
13. Miltner B. Revisiting extraterritoriality after Al-Skeini: the ECHR and its lessons // Mich. J. Int'l L. - 2011. - Vol. 33. - P. 693.
14. Skogly S. I. and Gibney M. (2007), "Economic Rights and Extraterritorial Obligations", in Hertel and Minkler (eds), Economic Rights "Conceptual, Measurement and Policy Issues" (Cambridge: Cambridge University Press, 2007). - Pp. 267-268.

51 Kanalan, I. (2018), "Extraterritorial state obligations beyond the concept of Jurisdiction" // German Law Journal. - Vol. 19. - № 1. - Pp. 43-64.

52 Skogly S. I. and Gibney M. (2007), "Economic Rights and Extraterritorial Obligations", in Hertel and Minkler (eds), Economic Rights "Conceptual, Measurement and Policy Issues" (Cambridge: Cambridge University Press, 2007). - Pp. 267-268.

БАХНОВСКИЙ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Бахновский А. В.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ РАВЕНСТВА СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема обеспечения гарантий равноправия участников международных экономических отношений, включая первичных субъектов международного права. Автор предлагает проанализировать исключительный статус государства, основанный на его социальных функциях и обязательствах перед собственным населением как основу для наделения его преимущественным положением относительно свободного частного капитала. Право и обязанность государства поддерживать стабильность экономического развития и соблюдать социальные гарантии в совокупности с заботой об окружающей природной среде часто являются весомым аргументом в практических ситуациях по обжалованию государственных мер правового и экономического характера со стороны представителей частного капитала, связывающих понесенные ими издержки (или в некоторых случаях существенные убытки) с действиями государства, которые, по мнению частного сектора экономики представляют собой нарушение государством принципов недискриминации и равенства субъектов международной экономической деятельности.

В работе представлен анализ международных актов, устанавливающих привилегированное положение государственного имущества, посредством толкования отдельных положений и анализа мнения авторитетных исследователей. Наиболее яркие, по мнению автора, примеры судебного противостояния социально ориентированного государства и частного капитала, действующего в международном экономическом пространстве (то есть, за пределами национальной юрисдикции), представлены автором через анализ состоявшихся судебных актов.

В завершении исследования представлены полученные на основе анализа выводы.

Ключевые слова: международное право, экономика, иммунитет, иностранный капитал, равенство, дискриминация, судебное разбирательство, принцип невмешательства во внутренние дела.

BAKHNOVSKIY Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice

ON THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS PARTIES

The article deals with the problem of ensuring guarantees of equality of participants in international economic relations, including the primary subjects of international law. The author proposes to analyze the exclusive status of the state based on its social functions and obligations to its own population as the basis for giving it a preferential position relative to free private funds. The right and duty of the state to maintain the stability of economic development and to observe social guarantees, together with care for the natural environment, are often a powerful argument in practical situations for appealing against government measures of a legal and economic nature from representatives of private funds, linking the costs incurred by them (or in some cases significant losses) with the actions of the state, which, in the opinion of the private sector of the economy, constitute a violation by the state of the principles of non-discrimination and equality of subjects of international economic activity.

The article presents an analysis of international acts establishing the privileged position of state property through the interpretation of certain provisions and analysis of the opinions of authoritative researchers. The most striking, in the author's opinion, examples of judicial confrontation between a socially oriented state and private funds operating in the International economic space (that is, outside of national jurisdiction) are presented by the author through an analysis of judicial acts.

At the end of the study, the conclusions obtained on the basis of the analysis are presented.

Keywords: international law, economics, immunity, foreign funds, equality, discrimination, legal proceedings, the principle of non-interference in internal affairs.

Свойственное определенному социуму стремление его членов выстраивать своё взаимодействие на основе принципов равенства и справедливости с учётом необходимости обеспечить качественное и эффективное управление – является неотъемлемой чертой любого устойчивого развития. Осознание неизбежности вводимых ограничений (потребность которых объясняется и объективными и субъективными факторами) предопределяет побудительный импульс к совершенствованию системы социальных, экономических и правовых связей наравне с мерами стимулирования и карательными полномочиями. Рассматривая общество с позиции законов синергетики, и признавая высокий потенциал самоорганизации индивида, система управления постепенно приходит к выводу об оправданности развития экономического диалога и за пределами одной общины, полиса или государства.

Политическая модель управления обществом, на определенном этапе развития признанная «государством», и получившая все необходимые полномочия, постепенно ста-

новится полноценным участником внутренних (пока что) экономических процессов: устойчивые связи позволяют повышать благосостояние аппарата управления и координировать финансовые потоки с учётом актуальных потребностей. Обращаясь к историческому опыту и анализируя прогрессивное развитие договорных отношений в римском праве, следует признать привилегированное положение государства (государственного имущества, фиска) и безапелляционные ограничения для обращения взыскания на государственное имущество. Например, указанное имущество не подлежало приобретательной давности; требования государства удовлетворялись предпочтительно перед требованиями других кредиторов и т.д.¹ Впоследствии, как покажет история, сохранившаяся часть древнеримской правовой

1 Римское частное право: Учебник / В. А. Краснокутский, И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский и др.; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Юрист, 2004. - 544 с.

традиции будет реципирована Средневековой Европой для поддержания зарождающихся буржуазных отношений, параллельно став частью научной доктрины и широко преподаваемой учебной дисциплиной.

Являясь средством обособления имущества в гражданском обороте и вариантом ухода от персональной ответственности, возникающая концепция юридического лица воспринимается участниками экономических связей идеальным механизмом для наращивания капитала. Постепенное увеличение задействованных ресурсов и оборотных средств позволяет частному капиталу выйти за пределы национальной юрисдикции, но обусловит ряд ограничений. Так для европейского капитала будет ощутимым отказ советского руководства признать обязательство царской России, что, в свою очередь, повлечет существенные ограничения для политического диалога СССР со странами Европы на международной арене, которые Союз так и не сможет полностью урегулировать.

Возвращаясь к идее привилегированного статуса государства в международных отношениях, необходимо установить соотношение категорий «суверенитет» и «иммунитет».

Современное международное право, которое хронологически можно обозначить с момента создания Организации Объединенных Наций (ООН) – в Уставе ООН² и Декларации о принципах международного права 1970 г.³ закрепляются принципы суверенитета и суверенного равенства государств, что предполагает наделение первичных субъектов права независимостью осуществления власти внутри государства и на внешнеполитической арене⁴. Развивая указанные положения, следует обратиться к позиции К. А. Бекашева о толковании государственного суверенитета, в том числе, через принцип невмешательства во внутренние дела⁵. Истоки рассматриваемого понятия «суверенитет» в действительности имеют довольно богатую историю и ориентированы на латинскую формулу «*rag in parem non habet imperium*» (в пер. – «равный не имеет власти над равным»).

Переходя к категории «государственный иммунитет», следует ориентироваться на мнение М. М. Богуславского⁶, который признает суверенитет основой для иммунитета. Данный подход подтверждается в Словаре международного права: под государственным иммунитетом предлагается понимать «принцип международного права, вытекающий из начала государственного суверенитета»⁷. Следует при этом отметить, что защита государственного имущества от внешнего воздействия входило в состав конвенционных положений ещё до учреждения ООН: достаточно проанализировать содержание Международной конвенции об унификации не-

которых правил, касающихся иммунитета государственных судов 1926 года (Брюссельская конвенция)⁸.

Поясняя недопустимость наложения ареста на государственное имущество, используемое в некоммерческих целях, с позиции международного права И. О. Хлестова опирается на теории абсолютного (распространяется на все ситуации до тех пор, пока не произойдет официальный отказ от иммунитета) и функционального (иммунитет действует только в рамках деятельности государства как суверенного субъекта) иммунитета иностранного государства⁹. Автор приводит подробный анализ Брюссельской конвенции 1926 года, указывая на общее правило (ст. 1) о равенстве правового статуса государственных судов и перевозимых ими грузов частным судам (и находящимся на них грузам соответственно) в вопросах ответственности и исполнения обязательств. Однако и у этого правила существует существенная оговорка, которая неоднократно становилась предметом научных изысканий. В частности, А. Д. Кейлин указывает на недопустимость обращения взыскания на морские суда, находящиеся в государственной собственности, за пределами требований, основанных на эксплуатации этих судов¹⁰. Таким образом, государство не может отвечать морским судном и его грузом по обязательствам из любых торговых сделок, лежащих за пределами морской деятельности.

И. О. Хлестова отмечает недопустимость попытки Конвенции распространить действие положений на государства, не являющиеся её участниками: изначально такой подход нарушал требования обычного международного публичного права, в дальнейшем – порождал коллизию с требованиями ст. 34 и 35 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹¹ (ст. 34-35).

Рассматривая проблематику равноправия участников международного экономического оборота, следует уделить достойное внимание современным тенденциям в области международного инвестиционного права, где административный ресурс государства играет системообразующую роль. Так авторитетные исследователи, при анализе принципов международного инвестиционного права, выделяют запрет на введение и поддержание мер дискриминационной направленности, а также свободу распоряжения полученной прибылью, в том числе, возможность беспрепятственного вывода накопленных средств за пределы государства-реципиента¹². Естественно, что совокупность указанных параметров обеспечивает государство, имеющим несколько иные задачи относительно частного (не исключая транснациональный) капитала: например, следует признать исключительность функционала государства в обеспечении защиты интересов всех социальных институтов и населения через стабильность действующей экономической модели.

В свою очередь, указанные выше обязательства предопределяют ограничения деятельности для частного и (или) иностранного капитала в стратегических отраслях экономики, которые изначально не ориентированы на получение прибыли, но не исключают получение высокого дохода при правильном администрировании. Рассуждения о том, мож-

2 Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. - М., 1956. - С. 14-47.

3 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября - 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. - С. 151-155.

4 Шукин А. И. Принцип государственного суверенитета как основа иммунитета иностранного государства в гражданском судопроизводстве // Закон. - 2016. - № 1. - С. 142-149.

5 Бекашев К. А. Принцип уважения государственного суверенитета - основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica (Научные труды МГЮА). - 2008. - № 4. - С. 916.

6 Богуславский М. М. Иммунитет государства. - М., 1962. - С. 10, 13.

7 Словарь международного права / Под ред. С. Б. Бачанова, Г. К. Ефимова, В. И. Кузнецова и др. - М., 1986. - С. 100.

8 Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (заключена в г. Брюсселе 10.04.1926) (Россия не участвует). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

9 Хлестова И. О. Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных торговых судов // Журнал российского права. - 2008. - № 3.

10 Кейлин А. Д. Международно-правовое положение государственных торговых судов СССР // Советское право. - 1928. - № 6. - С. 85.

11 Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вене 23.05.1969) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. - М., 1988. - С. 171-197.

12 Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 432 с.

но признать ограничения для негосударственного капитала в области здравоохранения, коммунальных ресурсов или социального обеспечения нарушением принципов равноправия и «не дискриминации» автор считает софистическими и в определенном смысле лишними полезного эффекта в виде установления истины (к которым и должен привести истинный спор представителей нескольких позиций с достаточной аргументацией). На данном этапе следует признать очевидное: у государства социальные обязательства незыблемы и составляют часть его природы, а у частного капитала – обязательств такого порядка нет.

Научная литература достаточно широко рассматривает проблему реализации капитала за пределами национальной юрисдикции, призывая к объективной оценке вводимых государствами-реципиентами ограничений. Например, иностранная собственность запрещена в рыболовстве и энергетике Исландии, в нефтяном секторе Мексики. Несмотря на максимальную лояльность экономического климата на территории государств Европейского Союза (ЕС), в странах-членах действуют ограничения для иностранного капитала в виде численного большинства граждан стран ЕС в составе Совета директоров страховых компаний, учреждаемых на территории ЕС. Для Японии характерна система жесткого корпоративного контроля за деятельностью иностранных компаний.

Для полноты восприятия проблемы равенства субъектов международного гражданского оборота, включая государства, предлагаем рассмотреть судебную практику, где теоретические, нормативные и экономические элементы находятся в перманентном противостоянии.

В Деле *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*¹³, которое рассматривалось Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) с 09.02.2006 по 24.06.2009 гг., были затронуты такие вопросы как экспроприация, необоснованные или дискриминационные меры, неограниченный перевод капитала и его возврат; нарушение принципов справедливого и равного отношения, полной защиты и безопасности.

Согласно материалам дела в 2003 году Танзании был предоставлен займ в размере 140000000 долларов США для оптимизации и модернизации инфраструктуры водоснабжения и канализации. Условием займа было привлечение частного лица в качестве исполнителя и на стадии выполнения работа и на стадии последующей эксплуатации. Компания *Biwater Gau Tan (Tanzania) Limited* подала заявку на право разработки проекта инфраструктуры и услуг водоснабжения и канализации Танзании и создала другую компанию (*City Water*), как будущего «управленца». Впоследствии *City Water* в 2003 года заключает соглашение с государственным учреждением Танзании (Управлением водоснабжения).

По мере освоения средств *City Water* пришла к выводу о невозможности получения ожидаемого дохода и через восемнадцать месяцев обратилась к правительству Танзании с просьбой изменить условия контракта с целью избежать собственного банкротства. Несмотря на то, что правительство Танзании не было связано обязательствами по пересмотру контракта ввиду ошибок *City Water* в части экономического планирования, им была поддержана идея переговорного процесса, который так и не привел к согласованию новых условий. В 2005 году Управление водоснабжения Танзании на основании выводов о неспособности *City Water* выполнить свои обязательства по контракту, приступило к расторжению контракта. *City Water*, в свою очередь, заявило, что направленные им уведомления о расторжении контракта было

недействительным и что компания останется стороной действующего соглашения вплоть до принятия иного решения учрежденным на основании контракта арбитражем.

Основываясь на собственных социальных обязательствах перед населением страны, правительство Танзании приступило к физическому отстранению компании *City Water* от любой деятельности по проекту: 1 июня 2005 г. было депортировано высшее руководство компании, было назначено новое руководство, которое сразу разместилось в принадлежащем компании офисе; все активы компании перешли под фактический контроль правительства Танзании. Результатом таких действий стало обращение *City Water* в МЦУИС, который признал факт нарушения обязательств по двустороннему инвестиционному договору, незаконную экспроприацию собственности, нарушение принципов справедливого и равного отношения, и ущерб размещенным инвестициям. При этом было установлено, что Танзания не несет ответственности за возмещение ущерба Истцу (на основании докладов экспертов неправительственных организаций по вопросам защиты окружающей среды, прав человека и устойчивого развития). Понесенные *City Water* убытки были восприняты судом как «собственные неудачи».

City Water также инициировала параллельное разбирательство, которое завершилось в декабре 2007 года решением о присуждении Органу по водным ресурсам Танзании 3 млн фунтов стерлингов в качестве компенсации.

Другим примером судебной тяжбы по вопросу нарушения принципа справедливого и равного отношения можно назвать дело *CMS Gas Transmission Co. v. Republic of Argentina*, ICSID Case № ARB/01/8 (*CMS v. Argentina*)¹⁴. Так изменение Аргентиной нормативной базы, что стало причиной возникновения деловых сложностей и потери части прибыли иностранной компании – было воспринято судебной инстанцией в качестве нарушения принципа справедливого и равного обращения. Постановляя решение, суд использовал подготовленный Комиссией по международному праву ООН Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и комментарии к ним, включая положения ст. 25, запрещающие государствам отступать от международного обязательства для предотвращения противоправного деяния, за исключением ситуаций, когда действия государств имеют характер «защитных аргументов»¹⁵ (например, если такой вариант активности государства является единственным способом защиты существенного интереса). Дополнительно стоит отметить, что исключительный статус государства нашел отражение в ст. XI заключенного между сторонами договора: «поддержание общественного порядка» и «защита своих основных интересов безопасности»¹⁶ – остались за пределами договорного формата взаимодействия.

Автор также предлагает остановиться на анализе дела *Methanex Corp.¹⁷ v. United States of America (Methanex v. United*

13 International Centre for Settlement of Investment Disputes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC770_En&caseId=C67 (дата обращения: 12.03.2019 г.).

14 Дело *CMS Gas Transmission Co. v. Republic of Argentina*, ICSID Case № ARB/01/8 (*CMS v. Argentina*). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC687_En&caseId=C4 (дата обращения: 12.03.2019 г.).

15 Кроуфорд Д. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (United Nations Audiovisual Library of International Law). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (дата обращения: 23.07.2020).

16 Дело *CMS Gas Transmission Co. v. Republic of Argentina*, ICSID Case № ARB/01/8 (*CMS v. Argentina*). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet?requestType=CasesRH&actionVal=showDoc&docId=DC687_En&caseId=C4 (дата обращения: 12.03.2019 г.).

17 Производитель метанола (ингредиента в присадке к бензину, обычно называемой МТВЕ (метил-трет-бутиловый эфир; МТВЭ)) из Канады.

States) Howard Mann¹⁸, где основанием для ограничения действий частного капитала со стороны государства выступили экологические стандарты.

Methanex Corporation на момент судебного разбирательства являлся лидером в производстве метанола для американского рынка, однако, оставшиеся 47 % объемов поставок были распределены между компаниями Америки. Согласно официальной версии властей штата Калифорния, производимый компанией метанол пагубно воздействовал на поверхностные и подземные воды, что было подтверждено экспертными исследованиями. Версия Corporation о причинах запрета производства существенно отличалась от указанной выше: имело место политическая сделка между государством и конкурентами Methanex, которые производили альтернативный продукт – этанол (по нему исследования не проводились).

В частности, Methanex утверждал, что производитель этанола Archer Daniels Midland (ADM) использовал политические пожертвования, чтобы лоббировать решение губернатора Калифорнии Дэвиса о запрете этанола. В свою очередь, это привело к ущемлению прав иностранных инвесторов в соответствии с главой North American Free Trade Agreement (NAFTA), Chapter Eleven, Investment¹⁹ (в русско-язычной версии – «НАФТА»). Согласно позиции канадской компании, существовал альтернативный и менее губительный для неё вариант предупреждения ущерба окружающей среде, заключающийся в санации и модернизации производственной линии (включая подземные резервуары для хранения) на что компания была готова затратить средства.

По результатам рассмотрения спора суд пришёл к выводу о необоснованности претензий компании Methanex ввиду доказанности факта причинения ущерба окружающей среде: именно этот параметр позволял уйти от вопроса привилегий национального производителя перед иностранным и не признать нарушения положений ст.ст. 1102 (предоставление национального режима для иностранных компаний), 1105 (справедливый и равный режим для всех компаний), 1110 (запрет экспроприации) НАФТА.

Трибунал пришел к выводу о том, что в рассматриваемом споре отсутствует дискриминация в отношении истца; сам факт дискриминации, по версии Трибунала, не всегда олицетворяет нарушение принципа справедливого и равного обращения. Судебная инстанция объявила, что дискриминация между отечественными и иностранными инвесторами не является нарушением какого-либо стандарта в обычном международном праве. Methanex имела шансы выиграть спор только при условии, что привела бы достаточное количество объективных доказательств коррупционной составляющей в действиях США – что оказалось невозможным.

На основании проанализированного материала следует заключить, что проблема фиска обеспечения равенства участников международных экономических отношений сохраняет актуальность, несмотря на предпринимаемые шаги по унификации международного правового пространства и попытки обеспечить единство практики международных судебных органов, включая судебные инстанции ad hoc. Изначальный привилегированный статус государства, основанный на наделении его правом самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику, включая защиту собственного населения, экономики и окружающей среды, на уровне международных экономических связей не может быть полностью нивелирован. Объективная защита собственной экономики

и наделение национальных хозяйственных субъектов ключевых и жизненно необходимых отраслей определенным преимуществом перед любым иностранным капиталом – всегда останутся незыблемыми постулатами классического международного права. Не стоит упускать из виду и тот факт, что лишенный (в большинстве случаев) социальных обязательств частный капитал не несет дополнительных издержек, что также можно воспринимать в качестве определенного преимущества.

Рассмотрение принципа равенства субъектов международных экономических отношений в максимуме текстуального толкования при всей вариативности приведет к осознанию невозможности его обеспечения ни в рамках национальной, ни в рамках международной юрисдикции. Автор полагает, что историческая роль государственного аппарата и принадлежащего ему имущества предопределили исключительность его правового статуса: оно всегда выше вероятных привилегий частного капитала, что должно восприниматься как истинное положение дел. С другой стороны, элементы национальной политики, сопряженные со злоупотреблением таким статусом (точечное изменение правовой базы, переориентирование экономики с целью снижения ожидаемой нормы прибыли у конкурентов или блокирование законодательной инициативы) в случае доказанности – должны пресекаться на уровне международной судебной практики.

В противном случае риск экономических потерь для частного сектора превысит вероятные ожидания прибыли; частный бизнес откажется от взаимодействия с отдельными государственными структурами во имя единой цели (получение прибыли при незыблемых гарантиях), что негативно отразится на потенциале государственной экономики и не позволит перезапустить необходимые социальные проекты. Отрицательный эффект в таком случае может длиться довольно долго ввиду того, что вернуть утраченное доверие как равноправный экономический партнер привилегированный субъект в кратчайшие сроки уже не сможет. Автор полагает, что даже преимущественным положением на уровне международных экономических связей следует пользоваться умеренно и разумно, не изменяя принципам равенства, недискриминации и добросовестного партнерства.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев К. А. Принцип уважения государственного суверенитета - основополагающий принцип общего международного права // Lex Russica (Научные труды МГЮА). - 2008. - № 4.
2. Богуславский М. М. Иммуниет государства. - М., 1962.
3. Кейлин А. Д. Международно-правовое положение государственных торговых судов СССР // Советское право. - 1928. - № 6.
4. Кроуфорд Д. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (United Nations Audiovisual Library of International Law). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/rsiwa/rsiwa_r.pdf (дата обращения: 23.07.2020).
5. Хлестова И. О. Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных торговых судов // Журнал российского права. - 2008. - № 3.
6. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 432 с.
7. Щукин А. И. Принцип государственного суверенитета как основа иммунитета иностранного государства в гражданском судопроизводстве // Закон. - 2016. - № 1. - С. 142-149.

18 Дело *Methanex Corp. v. United States of America* (Methanex v. United States) Howard Mann. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ita.law.uvic.ca/alphabetical_list_respondant.htm (дата обращения: 12.03.2019 г.).

19 Пер.: «Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Глава одиннадцатая, Инвестиции»).

ЛУКЪЯНЦЕВА Ирина Григорьевна

студент 4-ого курса, международно-правовой факультет МГИМО (У) МИД России

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ ПО СОВРЕМЕННОМУ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ ПРАВУ

В статье анализируется генезис различия между гражданскими и военными объектами в международном гуманитарном праве. Особое внимание уделяется критическому рассмотрению элементов определения военных объектов с учетом современной международной практики, а также важности имплементации норм международного гуманитарного права о разграничения объектов на национальном уровне. В заключении автор раскрывает вопрос специфики соотношения положений ислама и международного гуманитарного права в области разграничения военных и гражданских объектов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, военные уставы, ислам, военные объекты, гражданские объекты.

LUKYANTSEVA Irina Grigorjevna

4th year student of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

PROBLEMS OF DELIMITING MILITARY AND CIVILIAN OBJECTS ACCORDING TO MODERN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

The article analyzes the genesis of the distinction between civilian and military targets in accordance with the provisions of international humanitarian law. Particular attention is paid to critically examining the elements of defining military objectives, taking into account modern international practice, as well as the importance of implementing the norms of international humanitarian law on the delimitation of objects at the national level. In conclusion, the author reveals the issue of the specifics of the relationship between the provisions of Islam and international humanitarian law in the field of differentiation of military and civilian objects.

Keywords: international humanitarian law, military regulations, Islam, military installations, civilian objects.

Вопрос регулирования защиты гражданских объектов является одной из насущных проблем международного гуманитарного права (МГП) в связи со сложностями, возникающими при применении данных норм, а также с участвовавшими нарушениями (например, в области защиты культурных ценностей).

Вооруженные конфликты нового времени сопровождаются неблагоприятными последствиями для прав и свобод больших групп людей¹. Стороны вооруженного конфликта часто рассматривают нападение на гражданские объекты, как средство морального и физического давления на противника. Поэтому базовым требованием при защите гражданских объектов во время вооруженного конфликта является необходимость проводить различие между военными и гражданскими объектами при нанесении ударов. Государства таким образом стремятся обеспечить безопасность и выживание гражданского населения в период вооруженного конфликта, сохранить историю и культурную идентичность и облегчить в будущем как процесс восстановления государств после войны, так и само примирение между воюющими сторонами. Этим же целям служит деление гражданских объектов, в свою очередь, на объекты, пользующиеся общей защитой и на объекты, находящиеся под специальной защитой (или же под усиленной защитой).

Попытки провести различие между гражданскими и военными объектами с целью ограничения нападений на последние предпринимались со сравнительно давних времен. Уже в Гаагской конвенции 1907 года содержится запрет на бомбардировку морскими силами отдельных категорий объектов, например, незащищенных портов, селений, а также говорится о необходимости не нападать на такие объекты,

как исторические памятники, храмы, госпитали, и так далее². Однако к согласию о четких различиях долгое время не удавалось прийти, в связи с чем во время боевых действий, в частности, во время Второй мировой войны, стороны часто разграничивали объекты так, как хотели. Сегодня общий запрет нападения на гражданские объекты закреплен в статье 48 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I 1977 года)³. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. устанавливает, что намеренное уничтожение гражданских объектов (то есть объектов, не являющихся военными), является военным преступлением⁴. Международный Суд ООН в своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения («The Nuclear Weapons case», 1994) также затрагивает вопрос разграничения данных объектов, определяя данный принцип как основополагающий в международном гуманитарном праве и как один из незыблемых принципов международного обычного права⁵.

2 IX Гаагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны, 1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911632@egNPA (дата обращения: 15.06.2020).

3 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 7.06.2020).

4 Римский статут МУС, ст. 8(2)(b)(ii). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 23.05.2020).

5 Консультативное заключение МС относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).

1 Международное право: Особенная часть / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. - С. 132.

Определение гражданских объектов, закрепленное в Дополнительном протоколе I 1977 года, производится через определение военных объектов, что не раз вызывало дискуссии как в доктрине, так и при практическом применении данной нормы. Одной из причин подобного негативного определения гражданских объектов является невозможность перечислить в международных договорах все гражданские объекты, которых несравнимо больше, чем военных (хотя многие специалисты признают невозможным составить и исчерпывающий список военных объектов). С другой же стороны возникает вопрос морального характера о возможности закрепления в международном договоре по МГП объектов, на которые можно совершать нападения. В конце концов вопрос все же был решен в пользу закрепления определения именно военных объектов.

Для начала рассмотрим элементы определения военных объектов, данного в 52 статье Дополнительного протокола I 1977 г. Согласно определению, основными признаками военного объекта являются:

1. Его характер, расположение, назначение или возможность использования в качестве военного объекта. Критерий назначения подразумевает характер использования объекта во время военных действий. Согласно данному критерию, военным может стать и такой объект, который изначально относился к гражданскому. Так, во время вооруженных столкновений в секторе Газа в 2009 году, Министерство обороны Израиля заявляло об использовании Хамасом гражданской инфраструктуры (то есть, гражданских объектов) для нападения на гражданское население Израиля, в связи с чем израильское командование признавало эти гражданские объекты военными, что позволяло ему наносить удары; более того, на данном основании командование посчитало себя вправе нападать на полицейских Хамаса⁶. Если у стороны, участвующей в вооруженном конфликте, существуют сомнения, не используется ли данный гражданский объект – например, школа, в военных целях, презюмируется, что такой объект все же является гражданским (ст. 52 Дополнительного протокола I 1977 г.). Трудности квалификации по данному критерию возникают, когда речь идет об объектах двойного назначения (например, мостах, железнодорожных путях) – данная проблема будет рассмотрена ниже. К объектам же, являющимся военными по своей природе, относятся любые объекты, напрямую используемые вооруженными силами, а именно вооружение, укрепления, штабы, и так далее. Под расположением может пониматься и определенная территория, представляющая интерес для воюющих сторон. В целом же, по признанию ряда специалистов, различие между вышеуказанными критериями достаточно условно⁷.

2. Возможность внесения эффективного вклада в военные действия. В данном случае подразумевается производство разрушений и их количество, при этом разрушения должны производиться с целью подавления исключительно военных сил противника, разрушение гражданских объектов с данной целью не допускается;

3. Результат, который дадут захват или нейтрализация данного объекта при существующих на данный момент обстоятельствах. Это означает, что атака должна давать явное военное преимущество, то есть стороны не могут ссылаться на возможное или вероятное преимущество, толкуя данный критерий расширительно.

С доктринальной точки зрения, многие специалисты в области МГП (например, М. Сассоли) сокращают данное определение до двух существенных элементов: изначальной сущности объекта как военного/ его использования противником в качестве военного и военного преимущества, которое можно получить, разрушив или нейтрализовав данный объект. Для того, чтобы объект был признан военным, необходимо наличие всей совокупности вышеперечисленных признаков на момент атаки. Данное правило можно вывести при филологическом (а именно, синтаксическом) толковании, так как в Дополнительном Протоколе I 1977 г. квалифицирующие признаки перечисляются через запятую или союз «и».

Гражданскими же признаются те объекты, которые не являются военными.

Специфика защиты каждого вида гражданских объектов (объектов, необходимых для выживания гражданского населения, установок и сооружений, содержащих опасные силы, и т.д.) предполагает также выделение дополнительных критериев. Наличие или отсутствие у объекта определенных качеств на момент атаки может повлиять на причисление его к военным объектам, или же к гражданским с общей/особой защитой. Так, например, необходимость защиты окружающей среды обусловлена большим вредом, неизбежно наносимым ей боевыми действиями, и влиянием данного ущерба на последующую жизнь людей. Поэтому, по общему правилу, нанесение ущерба природной среде запрещено за исключением случаев, когда она превращается в военный объект (однако при наличии ряда условий природная среда превращается в незаконную цель вне зависимости от своего военного использования)⁸.

В связи с большим разнообразием гражданских объектов и изменением степени их значения в зависимости от специфических условий (например, перечень объектов, необходимых для выживания населения, может меняться в зависимости от климатических условий), МГП в ряде случаев оставляет сторонам самим возможность договориться об особой защите конкретного объекта. Так, Дополнительным протоколом I 1977 г. выделяются необороняемые местности (под необороняемой местностью понимается населенный пункт, на который существует риск нападения ввиду его непосредственной близости к зоне военных действий). Данный вид защиты происходит из обычного права, когда определенные территории с гражданским населением и без комбатантов/военной техники на них, а также при отсутствии сопротивления могли быть захвачены противником, но при этом нападение на такие местности и их разрушение не допускались. Сегодня данная норма была дополнена: даже при несоблюдении указанных выше условий стороны могут договориться о признании определенного населенного пункта необороняемой местностью, но для этого необходимо специальное соглашение, носящее временный характер, с четким описанием. В случае, если через населенный пункт проходит дорога/железнодорожные пути, они также не должны использоваться в военных целях. Необходимо также отметить, что, даже не будучи необороняемой местностью, населенный пункт по-прежнему защищается нормами МГП.

Однако, и атака военного объекта не всегда является правомерной с точки зрения МГП, что было доказано на практике, в частности во время войны за освобождение Кувейта (1990-1991) Многонациональными силами сбивались

6 Мельцер Н., Кустер Э. Международное гуманитарное право. Общ. курс. - М.: МККК, 2017. - С. 46.

7 Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.loc.gov/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf (accessed date: 22.05.2020).

8 Абашидзе А. Х., Васильев Ю. Г., Солнцев А. М. Международное экологическое право: Документы и комментарии. Выпуск II. Защищена окружающей среды во время вооруженных конфликтов. - М: РУДН, 2009.

иракские военные самолеты, не планировавшие принимать участие в военных действиях, а летевшие в Иран (предполагалось, что самолеты вместе с пилотами останутся на территории Ирана до конца военных действий, следовательно, данные самолеты уже не могли полностью отвечать требованиям к военному объекту, предъявляемым Дополнительным протоколом). В связи с этим возникает понятие «законной цели нападения», что означает наличие вывода о реальной военной необходимости и результате в случае уничтожения цели, даже если она по своей природе является военной. Нормативно данный принцип так и не был закреплен.

Понятие законной цели применяется наряду с принципом соразмерности и при разрешении вопросов об атаке на объекты двойного использования (то есть использующиеся и мирным населением, и военными) или на инфраструктуру, которая потенциально может быть использована в военных целях. Основная проблема, связанная с квалификацией объекта двойного использования как военного, заключается в определении момента, начиная с которого он будет считаться военным: в реалиях войны бывает сложно установить соответствие критериям характера и назначения, то есть когда можно будет с достаточной вероятностью понять, что объект будет непосредственно использоваться противником во время военных действий. В связи этим международным гуманитарным правом в соответствии со статьей 57 Дополнительного протокола I 1977 г. рекомендуется сделать все возможное, чтобы минимизировать потери среди гражданского населения, то есть военное командование при выборе места, времени атаки и отдаче приказа должно действовать со всеми разумными предосторожностями, направленными на уменьшение ущерба и потерь. В целом, полученное военное преимущество, должно превышать причиненные потери. Иногда изменчивый характер объекта рассматривается как недопустимо широкое толкование: так, Международный Комитет Красного Креста (МККК) считает невозможным наличие гражданских объектов, которые могут временно по своему характеру превращаться в военные. Тем не менее, большинство государств сегодня признает возможность перехода объектов из одной категории в другую в связи со сложившимися во время военных действий обстоятельствами⁹. Кроме того, как указывает в своей статье Жан-Мари Хенкергс, несмотря на наличие у МККК правосубъектности международной организации, деятельность МККК и заявления о поддержке какой-либо позиции носят скорее вспомогательный характер, не превращая данную позицию автоматически в норму международного обычного права¹⁰. И, как показывает практика, в конечном счете в связи с недостаточным закреплением всех понятий и случаев в международных договорах стороны часто толкуют МПП и действуют исходя из политических мотивов, личных преимуществ. Так, во время конфликта в Югославии, НАТО толковала такие объекты инфраструктуры, как мосты и телерадиостанции как объекты, ставшие военными в данной ситуации (вопрос уничтожения станции вещания вызвал споры среди юристов-международников, в связи с чем Международный трибунал по бывшей Югославии опре-

делил законность уничтожения через цель – так, использование с целью простой агитации не является основанием для перехода объекта в категорию военного, в то время как вещание, нацеленное на побуждение лиц совершить преступление, превращает гражданский объект в военный).

Необходимо сказать и о методах поражения военных объектов: неизбирательное поражение военного объекта (в том числе и в качестве законной цели) не допускается; то есть атака должна производиться точно, без причинения ущерба гражданским объектам/гражданскому населению. Сегодня данное правило все чаще используется при решении вопроса о законности атак на объекты инфраструктуры киберпространства, являющиеся по идее гражданскими объектами, но подвергающиеся нападению в связи с использованием также и в военных целях (согласно МПП такие нападения приравниваются к неизбирательным в связи с широким использованием киберпространства сегодня в гражданских целях). Сюда же можно отнести и запрет нападения на гражданские объекты (например, населенные пункты) исключительно потому, что там находится один или несколько военных объектов (то есть такие объекты нельзя считать единой военной целью). В таком случае существует требование локального поражения целей. В свою очередь, по мнению специалистов, в том числе К. А. Бекашева, сами государства вообще не должны располагать свои военные объекты вблизи густонаселенных районов, а также при необходимости должны эвакуировать население, чтобы снизить потери среди гражданских лиц¹¹.

Большую роль при практическом применении нормы о разграничении объектов играет установление данных запретов в воинских Уставах на национальном уровне, а также донесение до военнослужащих всех уровней, от рядовых до командного состава, информации о необходимости делать различие между объектами при нападении. Сегодня многие государства закрепили обязательство проводить разграничение в различных нормативных актах, хотя и в разном объеме. Большинство государств закрепляют данную норму как обычную норму международного права (то есть данная норма признается общеобязательной). Некоторые государства дополнительно закрепляют определение гражданских объектов в своих Уставах (например, Франция и Италия), хотя есть и такие, которые следуют исключительно положениям Дополнительного протокола 1977 года, то есть определяющие гражданские объекты через военные объекты (это такие страны, как США, Швеция). Стремясь обеспечить сохранность культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ряд государств возлагает на военных обязанность не только проводить различие между гражданскими и военными объектами при поражении целей, но и активно участвовать в защите отдельных категорий объектов.

Разграничение гражданских и военных объектов проводится не только в классическом международном гуманитарном праве, но и в исламском праве войны (что важно учитывать и в наши дни, так как нормы последнего зачастую применяются сегодня в вооруженных конфликтах в мусульманском мире). Исламское право войны формировалось в течение нескольких веков на основе Корана, сунны, прецедентов и решений исламских правоведов и хадисов, положения которых были взяты факихами в качестве основы для исламского гуманитарного права. Несмотря на внедрение впоследствии европейского права в мусульманские правовые системы, ратификация большинством мусульманских стран конвенций в области МПП, и все это наряду с отсутствием кодификации исламского права войны, изучение последнего

9 Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны. Т. 4. - М.: МККК, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-vo-vremya-voyny-precidenty-dokumenty-i-uchebnye-materialy> (дата обращения: 06.07.2020).

10 Жан-Мари Хенкергс. Обычное международное гуманитарное право: ответ на комментарии США // Международный журнал Красного Креста. - 2007. - № 866. - Т. 89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/03_offprint_ircr_866_henckaerts_rus.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

11 См.: Бекашев К. А. Международное публичное право: Учебник. - М: Проспект, 2020. - С. 956.

представляет не только теоретический, но и практический интерес, так как отдельные положения мусульманского гуманитарного права применяются отдельными мусульманскими странами (а еще чаще - отдельными негосударственными мусульманскими вооруженными группами) в вооруженных конфликтах (причем, как в конфликтах немеждународного характера, так и в международных)¹². В целом нормы мусульманского права войны согласуются с общепринятым международным гуманитарным правом, в связи с чем ряд правоведов предлагает перестать акцентировать внимание на разграничении этих правовых традиций и воспринимать МГП как универсальную отрасль. Так, защита гражданских объектов согласно мусульманскому праву войны предполагает запрет на уничтожение монастырских комплексов, природных объектов (источников воды) и объектов, необходимых для выживания гражданского населения (фонтанов), собственности противника в самом широком смысле (фасад фи аль-ард – нечестие на земле); а также и более специфичные формы запрета, такие, как запрет на ночные нападения (аль-байат), так как во время ночных нападений сложнее обеспечить защиту объектов, которые в ней нуждаются. Также, как и в МГП, в мусульманском праве войны подчеркивается преступность именно варварского уничтожения гражданских объектов, уничтожения, не оправданного военной необходимостью. Однако реальность такова, что исламское гуманитарное право исторически имеет больший авторитет для государств с сильными исламскими традициями (а также и для самого населения этих государств). К сожалению, в силу своего объема и большого разнообразия источников, исламское право войны нередко дает простор для недобросовестного толкования, позволяющего, в том числе, не применять нормы гуманитарного права к отдельным категориям противников, а, следовательно, и к их гражданским объектам. Разрушение уникальных культурных ценностей в Ираке, Ливане, Мали (разрушение мечетей в Тимбукту) и Сирии (например, взрыв Триумфальной арки в Пальмире) также является следствием такого подхода.

В целом, разграничение военных и гражданских объектов в МГП имеет фундаментальное значение. Причём, говоря о необходимости делать такое различие, нельзя отталкиваться исключительно от квалификации, предложенной классическим международным гуманитарным правом. В зависимости от расположения вооружённого конфликта, имеет смысл рассматривать разграничения, учитывая культурные и религиозные особенности государств, а также их историческую общность. То есть, учитывать, например, мусульманское право войны и принимать региональные соглашения. Этот механизм уже запущен и существует, в частности, в рамках Лиги арабских государств. Хотя это и тормозит процесс унификации международного гуманитарного права для всех государств, однако, с другой стороны, такие меры будут более эффективны; при этом, безусловно, региональные соглашения должны приниматься на основе «права Гааги» и «права Женевы». Закрепление же нормативного определения гражданских объектов действительно не имеет смысла ввиду их большого разнообразия. В связи с этим возможно предоставление большей диспозитивности сторонам в вооружённом конфликте - в частности, возможности более детально оговорить статус и уровень защиты конкретных гражданских объектов (хотя бы путем заключения временных соглашений, общая процедура заключения которых должна, в таком

случае, быть урегулирована международным сообществом. При этом в данном случае, опять же, фундаментальные нормы МГП не должны нарушаться.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Васильев Ю. Г., Солнцев А. М. Международное экологическое право: Документы и комментарии. Выпуск II. Защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов. - М: РУДН, 2009.
2. Ад-Давуди А. МГП и исламское право войны // Humanitarian Law and Policy. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mgp-i-islamskoe-pravo-voyny> (дата обращения: 04.07.2020).
3. Бекашев К. А. Международное публичное право: Учебник. - М: Проспект, 2020.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 7.06.2020).
5. Жан-Мари Хенкертс. Обычное международное гуманитарное право: ответ на комментарии США // Международный журнал Красного Креста. - 2007. - № 866 - Т. 89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/03_offprint_irrc_866_henckaerts_rus.pdf (дата обращения: 06.07.2020).
6. Консультативное заключение МС относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).
7. Международное право: Особенная часть / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013.
8. Мельцер Н., Кустер Э. Международное гуманитарное право. Общий курс. МККК, 2017.
9. Римский статут МУС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 23.05.2020).
10. Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны. Т. 4 – МККК, 2009. <https://www.icrc.org/ru/document/pravovaya-zashchita-vo-vremya-voyny-precendenty-dokumenty-i-uchebnye-materialy> (дата обращения: 06.07.2020).
11. Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf (accessed date: 22.05.2020).
12. IX Гагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны. – 1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911632@egNPA (дата обращения: 15.06.2020).

¹² Ад-Давуди А. МГП и исламское право войны // Humanitarian Law and Policy, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mgp-i-islamskoe-pravo-voyny> (дата обращения: 04.07.2020).

КОЛМАКОВ Никита Евгеньевич

помощник юриста, ООО Юридическая компания «Стибикина и партнеры», студент 3 курса Новосибирского национального исследовательского государственного университета

ПРАВОСУДИЕ ДЛЯ НЕПОДСУДНЫХ: ОТ НЮРНБЕРГА ДО ГААГИ

Международное уголовное правосудие существует для привлечения к ответственности лиц, несущих наибольшую ответственность за совершение преступлений, возмущающих совесть человечества. *Respondeat superior* – основную ответственность несет руководитель. Данная статья – попытка ответить на вопрос, кто может выступать в качестве субъекта международной уголовной ответственности. Статья состоит из трех частей. Часть первая посвящена критерию серьезности, установленному Римским статутом, который, по мнению автора, включает в себя требование к занимаемой обвиняемым должности. Во второй части приведен анализ судебной практики, касающейся критериев, которыми Международный уголовный суд руководствуется, определяя приемлемость дела на предмет соответствия требованию серьезности. Наконец, в третьей части рассматривается специальный субъект преступления агрессии по Римскому статуту. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Международный уголовный суд должен акцентироваться на преследовании высших руководителей, совершивших международные преступления. При этом, принимая решение о том, обладает ли лицо достаточной степенью влияния, Суд должен учитывать все фактические обстоятельства в каждом конкретном уголовном деле.

Ключевые слова: Международный уголовный суд, приемлемость, должностное положение, Нюрнбергские процессы, руководство, комплементарность, юрисдикция, ответственность, контроль, влияние, серьезность, формировать и влиять, действия государства, сговор, агрессия, преступления против мира, война, военные преступления, Римский статут.

KOLMAKOV Nikita Evgenjevich

lawyer's assistant, LLP "Stibikina & Partners", 3rd year student of the Novosibirsk National research State University

JUSTICE FOR UNJUDGEABLE: FROM NUREMBERG TO THE HAGUE

International criminal justice aims to bring to accountability those, who bear the main responsibility for committing the gravest crimes that concern the international community as a whole. *Respondeat superior* – a leader is always primarily responsible for the conduct of his subordinates. This article is an attempt to address the question: who may be the subject of criminal responsibility under international criminal law? The article contains three chapters. Chapter I deals with the criterion of gravity, enshrined by the Rome Statute. On the author's opinion, this criterion includes requirements to the position of a suspect. Chapter II contains analysis of the case law for establishing the legal test for determining admissibility of a case before the International Criminal Court. Finally, Chapter III is devoted to the specific subject of the crime of aggression. On the basis of the conducted research, it is possible to conclude that the International Criminal Court should focus on the most senior leaders who have committed the most serious crimes. At the same time, while deciding on whether a suspect belongs to the category of senior leaders, the Court should take into account all circumstances of every single case.

Keywords: International Criminal Court, admissibility, official position, Nuremberg Trials, leadership, complementarity, jurisdiction, responsibility, control, influence, gravity, shape or influence, state's actions, conspiracy, aggression, crimes against peace, war, war crimes, Rome Statute.

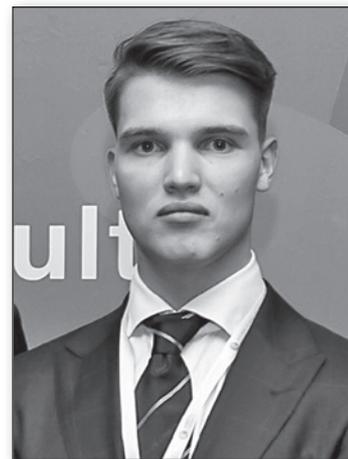
Часть I. Привлечение высокопоставленных преступников к ответственности Международным уголовным судом

Несмотря на то, что Римский статут не предусматривает требований к должностному положению обвиняемых, за исключением специального субъекта преступления агрессии¹, практика демонстрирует, что, определяя приемлемость дела, МУС учитывает положение подсудимого.

Привлечение к ответственности лишь высокопоставленных руководителей не является нововведением Римского статута. Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы судили только главных военных преступников². В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1534

(2004)³, Международный трибунал по бывшей Югославии (далее – «МТБЮ»), дополнил свои Правила процедуры и доказывания ст. 28(A), согласно которой, перед рассмотрением дела по существу Трибуналу надлежало определить: было ли обвинение предъявлено высшим руководителям, несущим наибольшую ответственность за совершенные преступления?⁴

Аналогично положения Резолюции 1534 были имплементированы в Правило 11-*bis*, по которому, при решении вопроса о возможной передаче дела компетентному национальному суду, Трибунал должен учесть серьезность дела и уровень ответственности обвиняемого⁵. По делу Гойко Джанковича МТБЮ принял решение о передаче дела суду Боснии и Герцеговины⁶, поскольку подсудимый не осуществ-

Колмаков Н. Е.

1 Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544. Ст. 8-*bis*.

2 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, принят 8 августа 1945 г., вступил в силу 8 августа 1945 г. Действующее международное право в 3 т., М.: МНИМП, т. 3, 1996 г. Ст. 1; Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока, принят 19 января 1946 г., вступил в силу 19 января 1946 г. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XII. М., 1956. Ст. 1.

3 Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1534 (2004). П. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902134347> (дата обращения: 10.05.2020).

4 Правила процедуры и доказывания МТБЮ, приняты Международным трибуналом по бывшей Югославии. Правило 28, п. А, с. 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Rules_procedure_evidence/IT032Rev50_en.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

5 Там же, правило 11-*bis*, п. С, с. 8.

6 Referral Bench, Prosecutor v. Gojko Jankovic, Decision on Referral of Case under Rule 11-*bis*, 22 July 2005, 15.

влял никаких политических функций, оставаясь одним руководителем на местах, что не оправдывает рассмотрения дела в МТБЮ согласно ст. 11-bis⁷.

Также и авторы проекта Римского статута выражали намерение ограничить компетенцию суда высокопоставленными преступниками. Д. Кроуфорд указывал, что Комиссия по международному праву должна предусмотреть полномочие будущего суда не принимать к рассмотрению дела, не соответствующие критерию серьезности⁸, поскольку в отсутствие таких полномочий, суд может быть «завален периферийными делами против мелких правонарушителей, при этом, возможно, упустит главных преступников»⁹.

В последующем эта идея была отражена в ст. 17 (1) (d) Римского статута, согласно которой, МУС не должен принимать к рассмотрению дело, не соответствующее критерию серьезности¹⁰. В решении по ситуации в Конго, определяя приемлемость дела МУС указал, что помимо серьезности общественно опасных последствий, причиненных преступлением, МУС должен также учитывать и должностное положение обвиняемого¹¹. Суд подчеркнул, что «ст. 17 (1) (d) направлена на то, чтобы обеспечить инициирование Судом производств исключительно против наиболее высокопоставленных руководителей ...»¹².

Часть II. Критерии определения степени влияния обвиняемого в практике МУС

Нас сегодняшний день наиболее подробные критерии определения соответствия должностного положения обвиняемого требованию серьезности установлены решением Палаты предварительного производства по делу Лубанги и Нтаганды. В этом решении МУС разработал следующий правовой тест:

- 1) принадлежит ли лицо к числу наиболее высокопоставленных руководителей¹³;
- 2) участвовало ли лицо в совершении преступлений государственными органами, организациями или военными формированиями, к которым оно принадлежало¹⁴;
- 3) степень участие данных структур в совершении преступлений в целом¹⁵.

Палата предварительного производства обосновала применение данных критериев тем, что лица, возглавляющие государственные органы, организации и военные формирования несут основную ответственность в случае совершения преступлений, а также способны их предотвратить¹⁶. Соответственно, по мнению Палаты, привлечение к ответственности наиболее влиятельных преступников позволит МУС усилить свою превентивную функцию¹⁷.

В последующем, данное решение было отменено Апелляционной палатой¹⁸, которая указала, что Римский статут не только не исключает возможности привлечения к ответственности лиц, не являющихся высшими руководителями¹⁹, но и вообще не устанавливает каких-либо требований к должностному положению обвиняемых²⁰. Отменив предыдущее решение, Апелляционная палата, однако, не предложила альтернативного подхода, тем самым оставив вопрос открытым.

7 Там же, 19.

8 Summary Record of the 2330th Meeting, ILC Yearbook 1994, vol. I, p. 9, 9.

9 Там же.

10 Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544. Ст. 17(1) (d).

11 Case concerning the Situation in the Democratic Republic of Congo, PTC-I, Decision on the Prosecutor's Application for Warrants of Arrest, Article 58, 10th February 2006, p. 23/58, ¶ 50.

12 Там же, 51.

13 Там же, 52.

14 Там же, 53.

15 Там же, 53.

16 Там же, 54.

17 Там же, 61.

18 Case concerning the Situation in the Democratic Republic of Congo, Appeals Chamber, Judgment on the Prosecutor's appeal against the decision of Pre-Trial Chamber I entitled "Decision on the Prosecutor's Application for Warrants of Arrest, Article 58," 13th July 2006, P. 20/25, 77.

19 В частности, ст. 33 и 27 Римского статута.

20 Там же, ¶ 79.

Отто Трифферер и Кай Амбос подвергли критике решение Апелляционной палаты, указав, что МУС никогда не задумывался, как суд, который бы рассматривал все дела на свете, сопряженные с преступлениями, попадающими под его юрисдикцию²¹. Напротив, задача МУС – рассмотрение наиболее серьезных дел, а серьезность дела включает в себя полномочия подозреваемого и роль, которую он играл в совершении преступления²².

Дополнительным аргументом в пользу концентрации МУС на высших руководителях является обращение к принципу судебной обоснованности («*judicial propriety*»). Согласно этому принципу, будучи компетентным заслушать определенное дело, суд не обязан этого делать, если он сочтет, что рассмотрение дела по существу будет противоречить его судебным функциям²³. Римский статут определяет задачу МУС, как рассмотрение дел в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления. Для осуществления этой задачи МУС обладает уникальным механизмом отправления правосудия. Привлечение такого объема ресурсов для рассмотрения дела в отношении лица, являющегося рядовым солдатом, не только являлось бы их ненадлежащим расходованием, но и противоречило бы принципу судебной обоснованности.

Наконец, поскольку МУС осуществляет свою деятельность в соответствии с принципом комплементарности, он не призван заменить национальные суды. Преследование лиц, совершивших международные преступления в первую очередь является обязанностью государств, а МУС должен вмешиваться только в случае, если государство, обладающее юрисдикцией, не желает или не способно эффективно ее осуществить. Таким образом лица, не являющиеся высшими руководителями, могут быть эффективно привлечены к уголовной ответственности на национальном уровне, поскольку государственные суды обладают полным объемом информации об обстоятельствах совершения преступления, а также могут определить подходящее наказание в соответствии с принципом свободы усмотрения²⁴.

В тоже время, преследование высокопоставленных преступников на национальном уровне зачастую сопряжено с рядом сложностей. Именно в таких случаях МУС должен дополнить национальные юрисдикции и привлечь таких лиц к ответственности. Такое распределение компетенций национальных судов и МУС позволит эффективно преследовать всех преступников и в наибольшей мере усилит превентивную функцию уголовного правосудия.

Часть III. Специальный субъект преступления агрессии

Римский Статут определяет субъекта преступления агрессии как лицо, осуществляющее эффективный контроль или направляющее военные и политические действия государства²⁵. Данное требование, в доктрине получившее название «*leadership clause*»²⁶, также распространяется на всех соучастников преступления агрессии²⁷. Бывший председатель МТБЮ А. Кассезе объяснял это тем, что преступление агрессии всегда представляет собой результат совместных действий высшего военного или политического руководства

21 O. Triffterer, K. Ambos, The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary, 3rd edition, Part 2. Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law, Art. 17, 57, P. 814.

22 Там же.

23 Case concerning the Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment of 2 December 1963; I.C.J. Reports 1963, pp. 22(33)-23(34); Case of the Free Zones of the Upper Savoy and the District of Gex, Judgment, PCIJ, 7th June 1932, Series A/B, No. 46, P. 153 (61).

24 Case of Handyside v. the UK, ECtHR, Judgment, 7th December 1976, P. 17, 48.

25 Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544. Ст. 8-bis, C. 7.

26 Kevin Jon Heller, Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression // The European Journal of International Law. Vol. 18. No. 3. 2007. P. 478.

27 Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544. Ст. 25 (3-bis), C.15.

государства и почти никогда не совершается преступником в одиночку²⁸.

Высокие требования к должностному положению субъекта преступления агрессии связаны с природой этого преступления. По мнению О. Трифферера, преступление агрессии совершается только непосредственными руководителями государств. Он также указывал, что в сравнении с другими международными преступлениями, направленными против физических лиц или их групп, преступление агрессии представляет собой посягательство одного государства на территориальную целостность и политическую независимость другого государства с использованием военной силы²⁹, а действия государства может определять только его руководитель.

На сегодняшний день дела об агрессии рассматривались только Международным военным трибуналом в Нюрнберге (далее – «МВТ»)³⁰. Устав МВТ определял планирование, развязывание или ведение агрессивной войны, как преступление против мира³¹. При этом, МВТ также предъявлял требования к должностному положению лиц, обвиняемых в совершении данного преступления.

Закон № 10 Союзнического контрольного совета, определял субъекта преступления против мира как лицо, занимавшее высокую политическую, гражданскую или военную (включая Генеральный Штаб) должность в нацистской Германии или союзнических ей государствах, а также занимавшее положение в финансовой, промышленной или экономической структуре любого из таких государств³². Аналогичного подхода придерживалась и Комиссия по международному праву. В комментариях к Нюрнбергским принципам Комиссия указала, что в совершении данного преступления могут обвиняться только высокопоставленные военнослужащие и государственные деятели³³.

Несмотря на сложившийся консенсус в отношении того, что субъектами преступления агрессии могут быть только высшие государственные руководители, до сих пор отсутствуют единые критерии определения должностного положения, которое бы соответствовало порогу, установленному статьями 8-bis и 25 (3-bis) Римского статута. Это объясняется тем, что МУС еще не рассматривал дела об агрессии, а, следовательно, не имел возможности сформировать собственную прецедентную практику.

В данной ситуации разумным видится обращение к практике Нюрнбергских военных трибуналов. В решении по Делу Верховного Командования Трибунал применил критерий «способности формировать или влиять» (англ. *“shape or influence”*) на политику государства³⁴. При этом, с учетом упомянутых положений Закона № 10 Союзнического контрольного совета, данный стандарт охватывал не только военных и государственных деятелей, но и крупных промышленников и иных лиц, влияющих на политику государства посредством экономических инструментов³⁵. Например, ведение агрессивной войны вменялось Г. Группу, который по мнению стороны обвинения был причастен к наращиванию производства

тяжелого вооружения³⁶, а также продвигал идею развязывания агрессивной войны в Европе и оказывал существенную финансовую и электоральную поддержку НСДАП³⁷.

Тем не менее, критерий «способность формировать и влиять» не был заимствован авторами Римского статута. Это решение было принято не сразу. Следуя подходу Нюрнбергских трибуналов, Специальная рабочая группа по криминализации агрессии первоначально предложила включить требование «формировать и влиять» в текст будущих статей 8-bis и 25 (3-bis) Римского статута³⁸, однако, данное предложение было отклонено и Рабочая группа предложила иную формулировку: «эффективный контроль и руководство военными и политическими действиями государств»³⁹, которая в последующем и была включена в Римский статут.

Одним из доводов в пользу отступления от подхода Нюрнбергских трибуналов было предположение о том, что с учетом особенностей послевоенных демократий, слишком большой круг лиц обладает способностью формировать политику государств или влиять на нее, в связи с чем, применение данного стандарта будет противоречить «лидерской» природе преступления агрессии⁴⁰.

В связи с отходом от критерия «способность формировать и влиять», на сегодняшний день отсутствует целостный ответ на вопрос, кто может считаться лицом, осуществляющим эффективный контроль или направляющим военные или политические действия государства. Возможным решением данной проблемы является обращение к тексту Римского статута. Общее правило толкования международных договоров предписывает, что его положения должны толковаться «в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора»⁴¹. Применяя данное правило, термин «эффективный контроль» следует понимать, как контроль фактический, а не формальный⁴². Это утверждение также соответствует выводу МВТ о том, что к уголовной ответственности за преступление против мира могут быть привлечены лица, формально не связанные с государственным аппаратом нацистской Германии⁴³. Следовательно, статьи 8-bis и 25 (3-bis) допускают привлечение к ответственности руководителей повстанцев, крупных промышленников, религиозных лидеров, в случае если они осуществляли эффективный контроль или направляли военные и политические действия государства, повлекшие совершение акта агрессии. При этом, включение в статьи слов «действия государства» может означать намерение авторов Статута избежать привлечения к уголовной ответственности в МУС руководителей негосударственных образований, таких, как Аль-Каида и ИГИЛ (запрещенные в РФ террористические организации)⁴⁴.

28 Antonio Cassese, *Cassese's International Criminal Law*. 3rd edition, Oxford University Press, 2013. P. 141.

29 O. Triffterer, K. Ambos, *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*, 3rd edition, Part 2. Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law, Art. 8-bis, ¶ 33. P. 590.

30 Богуш Г. И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 5. С. 87-96.

31 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, принят 8 августа 1945 г., вступил в силу 8 августа 1945 г. Действующее международное право в 3 т., М.: МНИМП, т.3, 1996 г. Ст. 6.

32 Control Council, Law No. 10, Punishment of Persons Guilty of War Crimes, Crimes Against Peace and Against Humanity. Taylor, Telford Final report to the Secretary of the Army on the Nuernberg War Crimes Trials under Control Council law No. 10 Washington, DC: Government Printing Office, 1949. Art. 2(f).

33 International Law Commission, Principles of International Law recognized in the Charter of the Nurnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal, with commentaries. ILC Yearbook 1950. Vol. II. P. 376, 117.

34 High Command Trial, The United States of America vs. Wilhelm von Leeb et al., US Military Tribunal Nuremberg, Judgment of 27 October 1948, pp. 22-23, 487-488.

35 See more: Case of Hermann Roehling et al., General Tribunal of the Military Government of the French Zone of Occupation in Germany. Judgement, 30th June 1948. P. 1079.

36 Indictment, Count one: The Common Plan or Conspiracy, p. 35, ¶ E “The Acquiring of Totalitarian Control in Germany: Economic; and the Economic Planning and Mobilization for Aggressive War.” 6th October 1945. Sub-para. 2-4.

37 Answer of the United States Prosecution to the Motion on behalf of Defendant Gustav Krupp von Bohlen. 12th October 1945. P. 136.

38 Report of the Special Working Group on the Crime of Aggression, Sixth Session of the Assembly of State Parties, 13th December 2007. P. 2. Part II. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/SWGCA/ICC-ASP-6-SWGCA-1_English.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

39 Там же. Annex. Non-paper by the Chairman on defining the individual's conduct. P.o.

40 O. Triffterer, K. Ambos, *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*. 3rd edition. Part 2. Jurisdiction, Admissibility and Applicable Law. Art. 8-bis, ¶ 40. P. 592.

41 Венская Конвенция о Праве Международных Договоров, принята 23 мая 1969 г., вступила в силу 27 января 1980 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 1155. P. 331. Ст. 31 (1).

42 O. Triffterer, K. Ambos, *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary*. 3rd edition. Part 3. General Principles of Criminal Law, Art. 25, ¶ 46. P. 1022.

43 United States v. Goering et al, Judgment, International Military Tribunal, 1st October 1946, P. 223.

44 Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

Что же касается главного вопроса о критериях эффективного контроля и способности направлять действия государства, то в отсутствие позиции МУС, можно сделать вывод о том, что такое решение должно приниматься Палатой предварительного производства⁴⁵, с учетом всех фактических обстоятельств дела и специфики структуры управления, присущей государству, действия которого обвиняемый предположительно контролировал или направлял.

В заключение можно сделать вывод о том, что, хотя Римский статут и не предусматривает прямых требований к должностному положению обвиняемого в качестве критериев определения приемлемости дела, заменяя их критерием общей серьезности преступления, должностное положение лица и степень его ответственности за совершение преступления входят в понятие серьезности и должны учитываться МУС. Концентрация МУС на самых высокопоставленных преступниках соответствует его основным целям и задачам, которые Римским статутом определяются, как борьба с безнаказанностью тех, кто несет ответственность за совершение наиболее серьезных преступлений⁴⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Нормативные правовые акты:

1. Венская Конвенция о Праве Международных Договоров, принята 23 мая 1969 г., вступила в силу 27 января 1980 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 1155. P. 331.
2. Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544.
3. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока, принят 19 января 1946 г., вступил в силу 19 января 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XII. М., 1956.
4. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, принят 8 августа 1945 г., вступил в силу 8 августа 1945 г. // Действующее международное право в 3 т., М.: МНИИМП, т.3, 1996.
5. Control Council, Law No. 10, Punishment of Persons Guilty of War Crimes, Crimes Against Peace and Against Humanity. Taylor, Telford Final report to the Secretary of the Army on the Nuernberg War Crimes Trials under Control Council law No. 10 Washington, DC: Government Printing Office, 1949.
6. International Law Commission, Principles of International Law recognized in the Charter of the Nurnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal, with commentaries. ILC Yearbook 1950. Vol. II. P. 374-378.
7. Summary Record of the 2330th Meeting. ILC Yearbook 1994. Vol. I. P. 7-14.

2. Судебная практика:

Международный уголовный суд:

8. Case concerning the Situation in the Democratic Republic of Congo, PTC-I, Decision on the Prosecutor's Application for Warrants of Arrest, Article 58, 10th February 2006.
9. Case concerning the Situation in the Democratic Republic of Congo, Appeals Chamber, Judgment on the Prosecutor's appeal against the decision of Pre-Trial Chamber I entitled "Decision on the Prosecutor's Application for Warrants of Arrest, Article 58," 13th July 2006.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии:

10. Referral Bench, Prosecutor v. Gojko Jankovic, Decision on Referral of Case under Rule 11-bis, 22 July 2005.

Международный суд ООН:

11. Case concerning the Northern Cameroons (Cameroon v. United Kingdom), Preliminary Objections, Judgment of 2 December 1963: I.C.J. Reports 1963.

Постоянная палата международного правосудия:

12. Case of the Free Zones of the Upper Savoy and the District of Gex, Judgment, PCIJ, 7th June 1932, Series A/B, No. 46.

Европейский суд по правам человека:

13. Case of Handyside v. the UK, ECtHR, Judgement, 7th December 1976.

Международный военный трибунал в Нюрнберге:

14. Indictment, Count one: The Common Plan or Conspiracy, par. E "The Acquiring of Totalitarian Control in Germany: Economic; and the Economic Planning and Mobilization for Aggressive War," 6th October 1945.
15. Answer of the United States Prosecution to the Motion on behalf of Defendant Gustav Krupp von Bohlen, 12th October 1945.
16. Order of the Tribunal Granting Postponement of Proceedings against Gustav Krupp von Bohlen, IMT, 15th November 1945.
17. United States v. Goering et al., Judgment, International Military Tribunal, 1st October 1946.

Последующие нюрнбергские процессы:

18. Case of Hermann Roeschling et al., General Tribunal of the Military Government of the French Zone of Occupation in Germany, Judgement, 30th June 1948.
19. High Command Trial, The United States of America vs. Wilhelm von Leeb et al., US Military Tribunal Nuremberg, Judgment, 27th October 1948.

3. Специальная литература:

20. Богуш Г. И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. — 2010. — № 5. — С. 87–96.
21. Anita Ušacka, The International Criminal Court in Action: Challenges in Fighting Impunity // Jus Novum. Vol. I. 2014. P. 11-46.
22. Antonio Cassese, Cassese's International Criminal Law, 3rd edition, Oxford University Press, 2013. 414 p.
23. Kevin Jon Heller, Retreat from Nuremberg: The Leadership Requirement in the Crime of Aggression // The European Journal of International Law. Vol. 18. No. 3. 2007. P.477-497.
24. Triffterer O., Ambos K., The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary, 3rd edition.

4. Электронные ресурсы:

25. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
26. Правила процедуры и доказывания, приняты Международным трибуналом по бывшей Югославии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Rules_procedure_evidence/IT032Rev50_en.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
27. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюция 1534 (2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902134347> (дата обращения: 10.05.2020).
28. Report of the Special Working Group on the Crime of Aggression, Sixth Session of the Assembly of State Parties, 13th December 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/SWGA/ICC-ASP-6-SWGA-1_English.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

45 Римский статут Международного уголовного суда, принят в г. Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г. United Nations, Treaty Series. Vol. 2187. No. 38544. Ст. 61 (7).

46 Anita Ušacka, The International Criminal Court in Action: Challenges in Fighting Impunity // Jus Novum. Vol. I. 2014. P. 11-46.

ОБГОЛЬЦ Ирина Александровна

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРИНЦИП ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ КАК ОСНОВА ЕВРОПЕЙСКОГО ОРДЕРА НА АРЕСТ

Введенный Рамочным решением Совета Европейского Союза 2002 года европейский ордер на арест основан на принципе взаимного доверия. Соблюдение указанного принципа является условием функционирования правового механизма европейского ордера на арест. Однако до сих пор содержание и объем понятия принципа взаимного доверия остаются широкими и неопределенными. В статье рассматривается отражение этого понятия в литературе и актах Европейского Союза, включая практику суда Европейского Союза, также предлагается авторское определение указанного принципа.

Ключевые слова: европейский ордер на арест, принцип взаимного доверия, принцип признания судебных решений, право Европейского Союза.

OBGOLTS Irina Aleksandrovna

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

PRINCIPLE OF MUTUAL TRUST AS A BASIS FOR EUROPEAN ARREST WARRANT

Introduced by the Framework Decision of the Council of the European Union (hereinafter – EU) dated 2002, the European arrest warrant is based on the principle of mutual recognition. Compliance with this principle is a condition for the functioning of the European arrest warrant legal mechanism. However, the content and scope of the principle of mutual trust notion still remains broad and indefinite. This article considers this notion as reflected in the literature and EU suggests an author's definition of this principle.

Keywords: European Arrest Warrant, principle of mutual trust, principle of mutual recognition, European Union law.

Европейский ордер на арест (далее – ЕОА) является результатом стремления государств-членов Европейского Союза упростить процедуру экстрадиции и сделать ее более эффективной. Такие новшества ЕОА, как возможность выдачи собственных граждан, ограниченные основания отказа от исполнения ЕОА и сокращенные сроки, связаны с ограничением суверенитета государств в области уголовной юстиции и не могли бы существовать без доверия между государствами-членами Европейского Союза. Принцип взаимного доверия стал тем первоначальным фундаментом, на котором построена система ЕОА. Однако, как отмечает А. Уиллемс (A. Willems), концепция взаимного доверия остается «широкой и неопределенной»¹. Данная статья представляет собой первый в отечественной юридической литературе комплексный анализ понятия принципа взаимного доверия.

В литературе приводятся следующие подходы к принципу взаимного доверия. С. Каррера (S. Carrera), Э. Гилд (E. Guild) и Н. Эрнанз (N. Hernanz) в своей работе рассматривают доверие между режимами и органами уголовной юстиции государств-членов, а также доверие ЕС к тому, что «все государства-члены Европейского Союза разделяют и соблюдают одинаковые стандарты беспристрастности (*integrity*) и гарантий в их системе юстиции и практике»². А. Уиллемс (A. Willems) рассматривает взаимное доверие как «механизм для обеспечения соблюдения права Европейского Союза, и, вероятно, лучше – для объяснения такого соблюдения»³.

Одно из наиболее подробных определений взаимного доверия в сфере сотрудничества по уголовным делам содержится в работе М. Фичера (M. Fichera)⁴. Автор определяет взаимное доверие как «взаимно разделяемое убеждение в том, что поведение другого не будет нарушать общих фундаментальных принципов, которые находятся в сердце правовой системы Европейского Союза». М. Фичера (M. Fichera) выделяет два вида взаимного доверия. Субъектами первого вида доверия выступают государства-члены Европейского Союза, а объектом доверия является «поведение другого государства согласно принятым правилам и общим принципам права Европейского Союза». Такое доверие характерно для традиционной экстрадиции и правовой помощи между государствами. Второй вид доверия – это доверие между судебными органами. Это взаимное доверие применимо к ЕОА. Объектом в данном случае выступает «зарубежная система права» и, в частности, «продукты такой правовой системы» (например, ордер на арест со всей приложенной к нему информацией), и способности органа, выдавшего или исполняющего соответствующий документ, и всех ответственных органов исполнять их функции в соответствии с тем, что указано в документе (например, ордере на арест) и делать это таким образом, что это не будет радикально отличаться от того, что было бы сделано при аналогичных обстоятельствах в собственной системе права субъекта доверия. В данном случае не совсем ясно, каким образом выражается такая «способность» органов и каковы критерии указанного «радикального» отличия. Кроме того, подход М. Фичера (M. Fichera) к субъектам доверия расходится с формулировками актов Совета и Комиссии Европейского Союза, а также решений Суда Европейского Союза, что будет рассмотрено ниже.

Э. Ксантопулу (E. Xanthopoulou) не определяет доверие, но в качестве основания взаимного доверия рассматривает

Обгольц И. А.

1 Willems A. Mutual Trust as a Term of Art in EU Criminal Law: Revealing its Hybrid Character // European Journal of Legal Studies. - 2016. - Vol. 9. - № 1. - P. 214

2 Carrera S., Guild E., Hernanz N. Europe's Most Wanted? Recalibrating Trust in the European Arrest Warrant System // CEPS Paper in Liberty and Security in Europe. - № 55. - March 2013. - P. 2. Willems A. Mutual Trust as a Term of Art in EU Criminal Law: Revealing its Hybrid Character // European Journal of Legal Studies. - 2016. - Vol. 9. - № 1. - P. 214.

3 Willems A. - P. 233.

4 Fichera M. Mutual Trust in European Criminal Law // University of Edinburgh School of Law Working Paper. - 2009. - № 2009/10. - P. 13.

«презумпцию соблюдения норм о защите фундаментальных прав, обычно принятых государствами-членами»⁵.

В российской доктрине понятие и критерии взаимного доверия также однозначно не определены. Так, согласно Н. А. Сафарову, взаимное доверие вытекает из «понимания фундаментальной однотипности национальных правовых систем и глубокого стремления к сотрудничеству»⁶. Однако автор не указывает критериев такой однотипности. А. С. Исполинов определяет принцип взаимного доверия применительно к пространству свободы, безопасности и правосудия как подразумевающий, что «национальные суды стран Европейского Союза при исполнении ими распоряжений, приказов, ордеров и решений, принятых судами или уполномоченными органами другой страны Европейского Союза, должны исходить из презумпции, что это другое государство должным образом соблюдает права человека»⁷. А. Ю. Чекотков упоминает доверие «между процессуальными системами стран-участниц ЕС»⁸.

Как видно из приведенных определений выше, как в зарубежной, так и в российской доктрине отсутствует единый подход к рассматриваемому вопросу.

Соответственно, в настоящей статье рассматривается понятие принципа взаимного доверия, отраженное в документах Европейского Союза, и предпринята попытка дать его определение.

ЕОА основан на принципе взаимного признания судебных решений государств-членов Европейского Союза⁹. Заключение саммита Европейского Союза в Тампере в октябре 1999 года, вводящие принцип взаимного признания судебных решений государств-членов, не содержат упоминания о связи этого принципа с принципом взаимного доверия¹⁰. Однако в Сообщении Комиссии Совету и Европейскому Парламенту «Взаимное признание окончательных решений по уголовным делам» 2000 года отмечается, что взаимное доверие является «важным элементом» для принципа взаимного признания судебных решений¹¹.

Сообщение рассматривает «доверие [государств-членов Европейского Союза] не только к адекватности норм [другого государства-члена Европейского Союза], но и к тому, что эти нормы правильно применяются». Соответственно, объект доверия содержит и правовой («нормы»), и институциональный (органы, которые применяют эти «нормы») элементы. Субъектами доверия являются государства-члены Европейского Союза. А вот критерии «адекватности» не разъяснены. Тем не менее, пункт 11 Сообщения содержит идею о необходимости общих минимальных стандартов в области процессуального права, которые должны обеспечить «необходимое взаимное доверие». Соблюдение общих минимальных стандартов как раз и может рассматриваться как критерий «адекватности» норм другого государства-члена. В дальнейшем критерии «адекватности» будут расширены в других актах Европейского Союза.

С точки зрения объекта доверия, многие документы Европейского Союза (например, Программа мер по имплементации принципа взаимного признания решений по уголовным делам 2001 года¹², Дорожная карта по усилению процессуальных прав подозреваемых или лиц, преследуемых в уголовном процессе 2009 года¹³) рассматривают принцип взаимного доверия как «доверие к системам уголовной юстиции» другого государства-члена Европейского Союза. Данные документы, однако, не уточняют значение термина «система уголовной юстиции». Согласно Энциклопедии преступности и юстиции, система уголовной юстиции – это «совокупность правовых и социальных институтов для обеспечения соблюдения уголовного права в соответствии с определенным набором процессуальных норм и ограничений»¹⁴. В частности, система уголовной юстиции включает такие органы, как полицию и иные правоохранительные органы, суды, прокуратуру и органы исполнения наказания и применения иных мер принуждения; также отмечается важная роль в системе уголовной юстиции иных лиц и органов (например, адвокатов, обвиняемых, потерпевших, а также законодателей)¹⁵.

В таких актах, как Зеленая книга о гарантиях подозреваемым и обвиняемым в уголовном процессе Европейского Союза 2003 года и Стокгольмская программа на 2010-2014 года, объектом доверия является «правовая система» государств-членов, что шире понятия системы уголовной юстиции¹⁶. Представляется, что в качестве объекта доверия необходимо рассматривать систему уголовной юстиции, так как в данном случае правовая система другого государства интересует субъект доверия только постольку, поскольку она охраняет общество от преступлений и защищает права затронутых лиц.

Необходимо отметить, что Зеленая книга и некоторые другие акты Европейского Союза¹⁷ используют для обозначения доверия два термина – «trust» и «confidence». В данной статье оба термина будут рассматриваться как равнозначные.

В качестве субъектов доверия большинство актов упоминает государства-члены¹⁸. Зеленая книга рассматривает взаимное доверие как доверие между государствами-членами в общем, но при этом перечисляет и более конкретные субъекты взаимного доверия: «практиков, правоприменителей и всех тех лиц, которые будут оформлять решения, основанные на принципе взаимного признания судебных решений изо дня в день»¹⁹. Рассматривая субъекты доверия, необходимо отметить, что взаимное доверие в первую очередь играет роль в решении государством-членом вопроса о том, готово ли оно ограничить свои полномочия в сфере уголовной юстиции, исходя из такого доверия. То есть, так как государство-

5 Xanthopoulou E. Mutual Trust and Rights in EU Criminal and Asylum Law: Three Phases of Evolution and the Unchartered Territory beyond Blind Trust // *Common Market Law Review*. - 2018. - Vol. 55. - № 2. - P. 490.

6 Сафаров Н. А. Европейский ордер на арест: право и практика. - М., 2018. - С. 66.

7 Исполинов А. С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 // *Международное правосудие*. - 2018 (2).

8 Чекотков А. Ю. Европейские ордера на арест и на производство следственных действий: проблемы реализации и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 129-132.

9 Рамочное решение № 2002/584/ПВД Совета Европейского Союза «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» от 13 июня 2002 г. (с изм. и доп. от 26 февраля 2009 г.).

10 Tampere European Council Conclusions. 15–16 October 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения: 25.03.2020).

11 Communication from the Commission to the Council and the European Parliament - Mutual Recognition of Final Decisions in criminal matters COM (2000) 0495 final. - Cl. 3.1.

12 Programme of measures to implement the principle of mutual recognition of decisions in criminal matters. Official Journal. - С. 12-15. January 2001. - P. 10-22.

13 Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings (Text with EEA relevance). Official Journal. - С. 295. - 4 December 2009. - P. 1-3. - Cl. 2, 8.

14 Criminal Justice System by Richard S. Frase and Robert R. Weidner. Encyclopedia of crime & justice / Joshua Dressler, editor in chief. 2nd Ed. - 2002.

15 Там же.

16 Green Paper from the Commission - Procedural Safeguards for Suspects and Defendants in Criminal Proceedings throughout the European Union. COM (2003) 0075 final. Introduction; Stockholm Programme — An open and secure Europe serving and protecting citizens Official Journal C. - 115. - 4 May 2010. - P. 1-38.

17 Например, Council conclusions on mutual recognition in criminal matters. Promoting mutual recognition by enhancing mutual trust. ST 15272 (2018) INIT. Official Journal. - С. 449. - 13 December 2018.

18 Например, Programme of measures to implement the principle of mutual recognition of decisions in criminal matters. Ibid; Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings (Text with EEA relevance). Official Journal. - С. 295. - 4 December 2009. - P. 1-3.

19 Green Paper from the Commission - Procedural Safeguards for Suspects and Defendants in Criminal Proceedings throughout the European Union. Ibid. COM (2003) 0075 final.

член принимает решение об ограничении полномочий государства в данной сфере, именно оно должно иметь доверие к системам уголовной юстиции других государств. В связи с этим представляется, что субъектами доверия являются государства-члены Европейского Союза.

Что касается критерия «адекватности» норм и их применения в правовой системе другого государства-члена Европейского Союза, то такие критерии многоаспектны. Так, согласно Программе мер по имплементации принципа взаимного признания решений по уголовным делам 2001 года²⁰ доверие основано, в частности, на общей приверженности к принципам свободы, демократии и уважения прав человека, основных свобод и верховенства права. Рамочное решение о ЕОА не содержит определения взаимного доверия, но подтверждает рассматриваемый критерий. В пункте преамбулы, затрагивающем принцип взаимного доверия, содержится правило о приостановлении механизма ЕОА в случае «серьезного и устойчивого нарушения» указанных выше принципов. Такое нарушение и означает утрату доверия.

Соблюдение указанных принципов как критерий «адекватности» норм другого государства-члена и их применения используется и в проекте Рамочного решения о ЕОА из Предложения Комиссии Европейского Союза о Рамочном решении о ЕОА²¹, однако уважение основных прав выделено отдельно со ссылкой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская Конвенция) и Хартию Европейского Союза об основных правах (далее – Хартия).

В Заключениях Совета Европейского Союза в отношении взаимного признания по уголовным делам 2018 года указано, что принцип взаимного доверия основан на «общих ценностях государств-членов, касающихся уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства права и прав человека», но непосредственным критерием «адекватности» названо применение «эквивалентных стандартов защиты прав»²². То есть из всех указанных ценностей акцент сделан на правах человека.

Зеленая книга 2003 года и Дорожная карта по усилению процессуальных прав подозреваемых или лиц, преследуемых в уголовном процессе, 2009 года рассматривают в качестве механизма по достижению взаимного доверия и основания доверия Европейскую Конвенцию. Кроме того, подчеркивается необходимость принятия иных стандартов Европейского Союза для защиты процессуальных прав. Представляется, что речь идет о минимальных стандартах, которые упоминало еще Сообщение Комиссии Совету и Европейскому парламенту 2000 года. Примерами таких минимальных стандартов являются положения директив «О праве на устный и письменный перевод» № 2010/64/ЕС, «О праве на информацию в уголовном процессе» № 2012/13/ЕС и «О правовой помощи для подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве и для запрашиваемых лиц в процессе по европейскому ордеру на арест» № 2016/1919/ЕС.

В практике Суда Европейского Союза критерии «адекватности» норм и их применения в другом государстве рассматриваются в принятом в 2014 году Мнении Суда Европейского Союза 2/13. Данный акт обращается к взаимному доверию в то, что общие «ценности будут признаны и, следовательно, право Европейского Союза, которое их реализует, будет соблюдаться». Сам принцип взаимного доверия определяется через рассмотрение других государств-членов как «соблюдающих право Европейского Союза и, в частности, основные права, признанные правом Европейского Союза», за исключением исключительных обстоятельств²³. Указанное

определение в дальнейшем использовано и в других решениях Суда Европейского Союза²⁴. Кроме того, решение Суда Европейского Союза по делу *Aranyosi and Căldăraru* упоминает взаимное доверие в то, что «национальные правовые системы государств-членов способны предоставить эквивалентную и эффективную защиту основных прав, признаваемых на уровне Европейского Союза, в частности, в Хартии»²⁵.

Мнение Суда Европейского Союза 2/13 рассматривает взаимное доверие как основание для презумпции соблюдения основных прав человека другим государством-членом Европейского Союза. Соответственно, акцент в данном случае также сделан на основные права человека. Рассмотрение принципа взаимного доверия как презумпции позволяет государствам-членам не исполнять ЕОА в случае риска нарушения основных прав.

Впервые применительно к механизму ЕОА данная презумпция была опровергнута в деле *Aranyosi and Căldăraru*²⁶, а в последующем и в деле *LM*²⁷. Основанием для опровержения указанной презумпции стал риск нарушения прав человека. Например, в объединенном деле *Aranyosi and Căldăraru* Высший земельный суд Бремена обратился к Суду Европейского Союза по вопросу исполнения ЕОА, выданных органами Венгрии и Румынии. Вопрос был связан с тем, что в Венгрии и Румынии существовали проблемы, связанные с плохими условиями содержания заключенных. В подтверждение данных проблем приводились различные дела ЕСПЧ, а также отчеты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²⁸. Указанные проблемы могли потенциально повлечь за собой нарушение запрета бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, установленного в статье 4 Хартии Европейского Союза об основных правах № 2007/С 303/01 (принята в г. Страсбурге 12 декабря 2007 г.) и статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изм. от 13 мая 2004 г.), в отношении передаваемого лица. Соответственно, возник вопрос, как указанные проблемы соотносятся с принципом взаимного доверия в то, что другие государства-члены соблюдают право Европейского Союза.

Суд Европейского Союза признал возможность ограничения принципа взаимного доверия в исключительных случаях и указал, что при наличии доказательств реального риска бесчеловечного или унижающего достоинство обращения передаваемого лица, судебный орган исполняющего ЕОА государства-члена обязан оценить данный риск²⁹. Для того, чтобы такая оценка привела к возможности не исполнять ЕОА, необходимо определить два обстоятельства: что существует реальная угроза указанного обращения ввиду недостатков, которые могут быть «системными или широко распространенными» или которые могут воздействовать на «определенные группы людей или определенные места содержания», и что есть конкретные основания полагать, что указанный риск будет существовать для передаваемого лица в конкретном рассматриваемом случае³⁰. Если суд установит указанные обстоятельства, то он обязан запросить дополнительную информацию у выдавшего ЕОА государства-члена, и в случае, если риск рассматривающий как существующий и после, суд может не исполнять ЕОА³¹.

Данное дело наглядно демонстрирует, что взаимное доверие нельзя воспринимать как существующий факт, так как в некоторых случаях такое доверие отсутствует (например, доверие Германии к Венгрии и Румынии в вопросе условий содержания заключенных). Соответственно, принцип взаим-

20 Programme of measures to implement the principle of mutual recognition of decisions in criminal matters. Ibid.

21 Proposal for a Council framework Decision on the European arrest warrant and the surrender procedures between the Member States. COM (2001) 0522 final.

22 Council conclusions on mutual recognition in criminal matters. Promoting mutual recognition by enhancing mutual trust. Ibid.

23 Court of Justice. Opinion of 18 December 2014. Case Opinion 2/13. - Para. 191.

24 Court of Justice. Judgment of 5 April 2016. Joined Cases C-404/15 and C-659/15 PPU. *Aranyosi and Căldăraru*. Para. 78; Court of Justice. Judgment of 25 July 2018. Case C 216/18 PPU. LM. - Para. 54.

25 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*. - Para. 77.

26 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*.

27 Court of Justice. LM.

28 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*. - Para. 43-44, 60-61.

29 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*. - Para. 82, 88.

30 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*. - Para 89-93.

31 Court of Justice. *Aranyosi and Căldăraru*. - Para 98.

ного доверия необходимо рассматривать как презумпцию, которая может быть опровергнута. Таким образом, наиболее широким из рассмотренных в настоящей статье критериев принципа взаимного доверия является соблюдение права Европейского Союза. Принципы (ценности) и минимальные стандарты, воплощенные в актах Европейского Союза, являются частью права Европейского Союза. Наконец, основные права также входят в общие принципы права Европейского Союза³². Согласно пункту 3 статьи 6 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) основные права, гарантированные Европейской конвенцией и вытекающие из общих для государств-членов конституционных традиций, «входят в содержание права Союза в качестве общих принципов»³³. Кроме того, Лиссабонский договор придал Хартии такую же силу, как и учредительные договоры.

Несмотря на то, что соблюдение права Европейского Союза поглощает остальные рассмотренные критерии, последние представляют собой важные акценты, так как они потенциально могут играть значительную роль с точки зрения опровержения презумпции взаимного доверия. В настоящее время, однако, такую роль играют только основные права.

Таким образом, применительно к ЕОА принцип взаимного доверия означает, что государства-члены Европейского Союза должны априори рассматривать систему уголовной юстиции другого государства-члена (как с точки зрения правовых норм, так и с точки зрения их применения) как соблюдающую право Европейского Союза, включая основные права человека и иные общие принципы (ценности) Европейского Союза, а также минимальные стандарты для защиты процессуальных прав, установленные Европейским Союзом. Данная презумпция может быть опровергнута судебным органом, принимающим решение по вопросу об исполнении ЕОА, только в исключительных обстоятельствах.

Пристатейный библиографический список

1. Директива Европейского парламента и Совета от 20 октября 2010 г. «О праве на устный и письменный перевод» № 2010/64/ЕС.
2. Директива Европейского парламента и Совета от 22 мая 2012 г. «О праве на информацию в уголовном процессе» № 2012/13/ЕС.
3. Директива Европейского парламента и Совета от 26 октября 2016 г. «О правовой помощи для подозреваемых и для запрашиваемых лиц в процессе по европейскому ордеру на арест» № 2016/1919/ЕС.
4. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. (с изм. и доп. от 13 декабря 2007 г.).
5. Исполинов А. С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 // Международное правосудие. - 2018 (2).
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изм. от 13 мая 2004 г.
7. Рамочное решение № 2002/584/ПВД Совета Европейского Союза «О европейском ордеру на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» от 13 июня 2002 г. (с изм. и доп. от 26 февраля 2009 г.).
8. Сафаров Н. А. Европейский ордер на арест: право и практика. - М., 2018.
9. Хартия Европейского Союза об основных правах. 2007/С 303/01. Принята в г. Страсбурге 12 декабря 2007 г.
10. Чекотков А. Ю. Европейские ордера на арест и на производство следственных действий: проблемы реализации и тенденции развития: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016.

11. Carrera S., Guild E., Hernanz N. Europe's Most Wanted? Recalibrating Trust in the European Arrest Warrant System // CEPS Paper in Liberty and Security in Europe. - № 55. - March 2013.
12. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament - Mutual recognition of Final Decisions in criminal matters COM (2000) 0495 final.
13. Council conclusions on mutual recognition in criminal matters. Promoting mutual recognition by enhancing mutual trust. ST 15272 (2018) INIT. Official Journal. - C 449. - 13 December 2018.
14. Court of Justice. Judgment of 5 April 2016. Joined Cases C-404/15 and C-659/15 PPU. Aranyosi and Căldăraru.
15. Court of Justice. Judgment of 25 July 2018. Case C 216/18 PPU. LM.
16. Court of Justice. Opinion of 18 December 2014. Case Opinion 2/13.
17. Criminal Justice System by Richard S. Frase and Robert R. Weidner. Encyclopedia of crime & justice / Joshua Dressler, editor in chief. 2nd Ed. - 2002.
18. Fichera M. Mutual Trust in European Criminal Law // University of Edinburgh School of Law Working Paper. - 2009. - № 2009/10.
19. Green Paper from the Commission - Procedural Safeguards for Suspects and Defendants in Criminal Proceedings throughout the European Union. COM (2003) 0075 final.
20. Programme of measures to implement the principle of mutual recognition of decisions in criminal matters. Official Journal. - C. 12-15. January 2001.
21. Proposal for a Council framework Decision on the European arrest warrant and the surrender procedures between the Member States. COM (2001) 0522 final.
22. Resolution of the Council of 30 November 2009 on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings (Text with EEA relevance). Official Journal. - C. 295. - 4 December 2009.
23. Stockholm Programme — An open and secure Europe serving and protecting citizens. Official Journal. - C. 115. - 4 May 2010.
24. Tampere European Council Conclusions. 15–16 October 1999. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (дата обращения: 25.03.2020).
25. Willems A. Mutual Trust as a Term of Art in EU Criminal Law: Revealing its Hybrid Character // European Journal of Legal Studies. - 2016. - Vol. 9. - № 1.
26. Xanthopoulou E. Mutual Trust and Rights in EU Criminal and Asylum Law: Three Phases of Evolution and the Unchartered Territory beyond Blind Trust // Common Market Law Review. - 2018. - Vol. 55. - № 2.

32 Court of Justice. Case Opinion 2/13. - Para. 37.

33 Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. (с изм. и доп. от 13 декабря 2007 г.).

КРИВЕНКОВА Мария Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ» В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В практике международных судебных органов, в том числе Европейского суда по права человека, довольно часто встречаются отсылки к различным правовым категориям, которые по своему характеру являются оценочными и, следовательно, их применение основано на усмотрении судей, принимающих решение в каждом конкретном случае. Одной из наиболее сложных оценочных категорий является «справедливая компенсация», как форма международно-правовой ответственности, к которой вправе прибегнуть ЕСПЧ, если констатирует наличие нарушения прав и свобод, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также не способность государства-причинителя вреда в полном объеме устранить последствия такого нарушения в связи с особенностями внутригосударственной правовой системы. В результате проведенного анализа положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отдельных решений ЕСПЧ, в том числе вынесенным по межгосударственным спорам, а также Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, автор приходит к выводу о том, что применение термина «справедливая компенсация» не должно вводить в заблуждение относительно характера вреда, подлежащего возмещению. Данная форма ответственности одинаково применима как для возмещения материального, так и для возмещения нематериального вреда, но больше тяготеет к сатисфакции по смыслу Статей об ответственности государств, выходя, при этом, за ее рамки, поскольку носит, скорее, собирательный характер, включая в себя не только собственно сатисфакцию, но и компенсацию.

Ключевые слова: справедливая компенсация, сатисфакция, реституция, международно-правовая ответственность, возмещение ущерба, ответственность государства, оценочная категория, моральный вред, материальный ущерб, права человека.

KRIVENKOVA Mariya Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor, leading researcher of Juridical disciplines sub-faculty of the Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Кривенкова М. В.

EVALUATION CATEGORY «JUST SATISFACTION» IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

In the practice of international judicial bodies, including the European Court of Human Rights, quite often there are references to various evaluative legal categories. Their application is based on the discretion of the judges. One of the most difficult evaluative categories is «just satisfaction», as a form of international responsibility to which the ECHR has the right to resort if it finds a violation of the rights and freedoms enshrined in the 1950 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as the inability of the offender state to eliminate the consequences of such a violation in connection with the particularities of the domestic legal system. As a result of the analysis of the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, decisions of the ECHR, including those issued in interstate disputes, as well as Articles on Responsibility of states for internationally wrongful acts, the author concludes that the use of the term «just satisfaction» should not be misleading as to the nature of the damage to be compensated. This form of international responsibility is equally applicable to provide compensation for pecuniary as well as compensation for non-pecuniary damage, but tends to be understood as «satisfaction» within the meaning of the Articles on State responsibility, going beyond its scope, since it is more likely to be collective, including not only satisfaction, but also compensation.

Keywords: just satisfaction, compensation, restitution, international responsibility, responsibility of a State, evaluative category, non-pecuniary damage, pecuniary damage, human rights.

Для современного международного права характерным является наличие отдельных категорий, не позволяющих осуществить четкую оценку того или иного явления или обстоятельства, опираясь исключительно на объективные критерии. Такие правовые категории не дают возможности изначально, заранее, составить представление о том, какие именно ситуации будут подпадать под действие нормы права, включающей данную правовую категорию. А само ее применение в разных ситуациях может варьироваться и довольно существенно отличаться от случая к случаю. Поскольку такие правовые категории не имеют четкого содержания, их применение основано на усмотрении правоприменительных органов, которые в каждой конкретной ситуации оценивают, насколько возможно применение такой правовой категории к сложившейся ситуации, а также учитывают все ее обстоятельства в процессе правоприменения для принятия наиболее правильного решения. Не смотря на всю сложность и неоднозначность подобных правовых категорий, само их

существование вполне объяснимо всей многогранностью и сложностью отдельных понятий, которые действительно невозможно привести к единому знаменателю и унифицировать их для всех потенциальных ситуаций.

С подобными оценочными категориями мы сталкиваемся в международных правовых актах различной направленности и сферы действия. Они присущи договорам и соглашениям, вне зависимости от количества договаривающихся государств. Так, в международных договорах закрепляются такие категории, как «наиболее тесная связь» (ст. 10 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., ст. 2 Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров), «должная» и «должным образом» (ст. 5 Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 г., ст. 13 Соглашения по сельскому хозяйству 1994 г.; ст. 15 Конвенции МОТ о технике безопасности и гигиене труда на портовых работах 1979 г.), «достаточная информа-

ция» (ст. 17 Конвенции о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана 2012 г.), «достаточный срок» (ст. 31 Конвенции о статусе апатридов 1954 г., ст. 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.). А в практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), к примеру, зачастую для оценки допустимости вмешательства государства в осуществление его гражданами прав, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, используется критерий «необходимый в демократическом обществе»¹.

Однако наибольший интерес в последнее время вызывает категория «справедливая компенсация», особенно в связи с тем общественным резонансом, который породил ряд решений международных судебных органов, в которых имела место своеобразная оценка справедливости компенсации². Данная категория закреплена в ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой Суд присуждает справедливую компенсацию в случае констатации факта нарушения государством Конвенции или Протоколов к ней, если внутреннее право данного государства допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения.

Безусловно, в данной правовой категории на ее оценочный характер влияет именно слово «справедливая», поскольку термин «компенсация» имеет вполне четкое определение и, как правило, не вызывает сомнений в процессе правоприменительной практики. Однако стоит отметить, что в англоязычном варианте ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод данная категория именуется «*just satisfaction*», что в дословном переводе на русский язык должно было звучать как «справедливая сатисфакция». Причина, по которой изначальный термин в русскоязычном варианте был заменен на термин «компенсация», возможно, кроется в том, что в международном праве сатисфакция рассматривается исключительно как нематериальная форма ответственности государства. К ответственности в форме сатисфакции прибегают в случае причинения вреда, не исчислимого в материальном плане, морального вреда, вреда чести и достоинства потерпевшего субъекта. Такой подход отражен, в частности, в ст. 37 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – «Статьи об ответственности государств»)³.

Что же касается компенсации, в указанном документе закрепляется, что государство-причинитель вреда, обязано осуществить компенсацию всего причиненного его деянием ущерба в той части, в которой ущерб не возмещается реституцией. При этом, в ст. 36 приводится важная конкретизация – такая компенсация должна охватывать любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, который включает в себя и упущенную выгоду, при возможности ее определения. А это, в свою очередь, дает все основания полагать, что компенсация по смыслу Статей об ответственности государств является не просто материальной формой ответственности, но еще и применимой именно и исключительно с целью возмещения материального вреда. Поэтому в контексте данного документа компенсация не предполагает возмещение нематериального ущерба, в то время как практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что суд присуждает возмещение посредством справедливой компенсации как материального, так и нематериального ущерба. Он, собственно, вовсе и не ориентируется на возможность исчисления причиненного ущерба в финансовом выражении. ЕСПЧ при присуждении справедливой компенсации учитывает лишь два критерия, которые, по сути, и указаны в ст. 41 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, на положения которой он и должен опираться, а именно: 1) наличие нарушения прав и свобод, закрепленных данной Конвенцией; 2) неспособность государства-причинителя вреда в полном объеме устранить последствия такого нарушения в связи с особенностями внутригосударственной правовой системы.

Так, к примеру, ЕСПЧ в качестве достаточной справедливой компенсации причиненного нематериального ущерба указывал в своих решениях на достаточность самого факта установления нарушения Конвенции⁴. В ряде случаев ЕСПЧ присуждал справедливую компенсацию в виде выплаты денежных сумм, равных неполученному доходу (вследствие нарушения прав, гарантированных Конвенцией) в виде социальных выплат, пособий на содержание детей⁵, не полученной заработной платы. То есть справедливая компенсация присуждалась в качестве формы ответственности за причинение материального ущерба.

Более того, в ряде случаев ЕСПЧ прямо указывает, что справедливой компенсации вовсе не достаточно для возмещения причиненного ущерба, то есть характер причиненного вреда просто не позволяет прибегнуть к денежной выплате, и для осуществления *restitutio in integrum* необходимо осуществить иные действия фактического характера. Например, осуществление повторного расследования уголовного дела, возобновление расследования⁶. То есть сам ЕСПЧ при рассмотрении аналогичных споров использует дифференцированный подход и систему так называемого «изменяемого прецедента»⁷, пытаясь решить спор, принимая во внимание предыдущие свои решения по аналогичным спорам, но при этом в определенных ситуациях отходя от ранее установленного подхода.

Если же вернуться к вопросу о применении терминологии, ЕСПЧ в своих решениях не раз подчеркивал существующую разницу между просто компенсацией нематериального ущерба, как формы ответственности государства, и собственно справедливой компенсацией. Так, в деле Кабаллеро против Великобритании суд, установив нарушение прав человека, закрепленных ст. 5 Конвенции, вследствие отказа выпустить подсудимого под залог до суда, указал на то, что 1000 фунтов является соразмерной компенсацией нематериального ущерба, отказав, при этом, в удовлетворении требования заявителя о справедливой компенсации⁸. Тем самым, суд подчеркнул в очередной раз не только разницу между такими формами международно-правовой ответственности, как компенсация и справедливая компенсация, но и указал на столь важный момент как отсутствие взаимосвязи между видом причиненного ущерба и формой ответственности. Ведь право на свободу и личную неприкосновенность относится к категории неимущественных, их нарушение представля-

1 Айсаева Л.А. Интерпретация понятия «необходимый в демократическом обществе» в решениях Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 2 (89). – С. 3.

2 См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека: Российская хроника Европейского Суда: июль 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://subscribe.ru/archive/law.europecourt/201410/20100657.html> (дата обращения: 09.07.2020).

3 U.N. Doc. A/Res/56/83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A%2FRES%2F56%2F83&referer=http://legal.un.org/cod/&Lang=E> (дата обращения: 01.07.2020).

4 См.: Application no. 31195/96: Case of Nikolova v. Bulgaria: ECHR Judgment of 25 March 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58228> (дата обращения: 01.07.2020); Application no. 61496/08: Case of Bărbulescu v. Romania: ECHR Judgment of 5 September 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177082> (дата обращения: 01.07.2020)

5 См.: Application no. 26828/06: Case of Kurić and Others v. Slovenia: ECHR Judgment of 12 March 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141899> (дата обращения: 01.07.2020); Application no. 31107/96: Case of Iatridis v. Greece: ECHR Judgment of 19 October 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59087> (дата обращения: 01.07.2020); Application no. 36042/97: Case of Willis v. the United Kingdom: ECHR Judgment of 11 June 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60499> (дата обращения: 01.07.2020).

6 Application no. 19867/12: Case of Moreira Ferreira v. Portugal: ECHR Judgment of 11 July 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-175646> (дата обращения: 01.07.2020).

7 Григорьева Н.В. Особенности реализации прав граждан при обращении в международные судебные органы // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 15.

8 Application no. 32819/96: Case of Caballero v. the United Kingdom: ECHR Judgment of 8 February 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58458> (дата обращения: 02.07.2020).

ет собой именно нематериальный ущерб. Тем не менее, суд не счел необходимым прибегать к категории справедливой компенсации (just satisfaction), а присудил выплатить именно компенсацию (compensation).

Поэтому, применение термина «справедливая компенсация» не должно вводить в заблуждение относительно характера вреда, подлежащего возмещению. Данная форма ответственности одинаково применима как для возмещения материального, так и для возмещения нематериального вреда. Более того, справедливая компенсация далеко не всегда выражается в материальной (денежной) форме, т.к. ЕСПЧ довольно часто прибегает к констатации правонарушения как вполне достаточной справедливой компенсации. А это действительно сближает данную форму ответственности с сатисфакцией по смыслу Статей об ответственности государств.

Все это наталкивает исследователей на мысль о том, что справедливая компенсация являет собой смешанную форму возмещения причиненного вреда, которая включает в себя и сатисфакцию, и компенсацию, и даже реституцию⁹. Действительно, данная форма ответственности – это не компенсация как таковая, но и в чистом виде сатисфакцией она не является, поскольку нацелена не только на защиту неимущественных прав. Но не стоит забывать также и о том, что денежные выплаты в качестве сатисфакции вполне допускаются международным правом. Но, как справедливо отмечал И.И. Лукашук, такие выплаты представляют собой форму возмещения морального вреда, денежная оценка которого может носить лишь весьма относительный характер, в то время как компенсация – это возмещение материального вреда, которое в максимально возможной мере должно соответствовать причиненному ущербу¹⁰. Денежная сумма же, выплачиваемая в качестве возмещения морального вреда индивиду, и вовсе не во всех ситуациях является достаточной и адекватной для устранения последствий правонарушения. В частности, как отмечает М.А. Князев, при возмещении экогенного вреда любые подобные выплаты непосредственно потерпевшему лицу, хоть и являются важными, но не влияют на состояние окружающей среды, которая нуждается в оздоровлении¹¹.

И не смотря на то, что при подаче жалобы в международные судебные и квазисудебные органы индивид, действительно, крайне редко требует, чтобы государство-правонарушитель просто признало правонарушение или принесло извинения, а требует именно справедливой денежной компенсации причиненного им нематериального вреда, это не меняет природы данной формы ответственности, она по своей сути и содержанию все же остается сатисфакцией, по крайней мере, в той части, которая касается защиты нарушенных неимущественных прав. А тот факт, что индивид при подаче жалобы в ЕСПЧ заинтересован в возмещении в денежной форме, это лишь выбор, усмотрение самого индивида. Ведь Конвенция не запрещает индивидам требовать от государства-правонарушителя принесения извинений, признания государством правонарушения и т.д., но и не ограничивает в выборе того способа, которым, по мнению индивида, можно восстановить нарушенное право.

Поэтому, если говорить о природе справедливой компенсации в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., то стоит признать, что она больше тяготеет именно к сатисфакции по смыслу Статей об ответственности государств, но при этом выходит за ее рамки, и носит, скорее, собирательный характер, включая в себя не только собственно сатисфакцию, но и компенсацию. Что касается используемой терминологии, то некоторая терминологическая путаница присутствует только в русскоязычном варианте данной Конвенции, поскольку в англоязычном варианте договаривающиеся стороны определили данную

форму ответственности именно как «справедливую сатисфакцию».

Возвращаясь же к характеристике данной правовой категории как оценочной, стоит обратить особое внимание на «справедливость» компенсации, к которой стремится ЕСПЧ при рассмотрении жалоб. Действительно, оценить не только причиненный материальный ущерб, но также характер и глубину нравственных страданий физического лица, причиненный моральный вред потерпевшему – это довольно сложная задача, подходить к решению которой необходимо очень дифференцированно.

При этом, вопрос о применимости справедливой компенсации как формы ответственности государства решался даже в межгосударственных спорах, рассматриваемых ЕСПЧ. В 2014 году в своем решении по делу Кипр против Турции суд указал на то, что, принимая во внимание особую природу *lex specialis* относительно общих норм и принципов международного права, статья 41 Конвенции как таковая применяется и к межгосударственным спорам¹². Однако суд сделал важную оговорку – вопрос о приемлемости требования государства-заявителя о справедливой компенсации должен решаться в каждом конкретном случае в индивидуальном порядке. При этом, необходимо принимать во внимание, среди прочего, возможность идентификации лиц, непосредственно пострадавших от противоправного деяния государства, вид жалобы государства-заявителя, а также цель привлечения к ответственности именно в этой форме.

На первый из указанных критериев в последующем ссылалась Россия при рассмотрении ЕСПЧ очередного межгосударственного спора по делу Грузии против России (жалоба №13255/07), заявив, в частности, что потерпевшим в данном деле являлось не само государство-заявитель, а граждане Грузии, большинство из которых не были индивидуально идентифицированы. Аргументы России относительно недопустимости в целом применения категории «справедливой компенсации» к межгосударственным спорам ввиду противоречия ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод общим положениям международного права о дипломатической защите (в частности, проекту Статей, разработанных Комиссией международного права ООН, о дипломатической защите) были отвергнуты ЕСПЧ¹³.

В связи с повышенной сложностью решения данной задачи, неоднозначным подходом Суда к решению данного вопроса и частой критикой его решений в данной части, в 2006 году Комитету Министров Совета Европы был представлен доклад Группой Мудрецов (Group of Wise Persons), предложивших передать национальным судам решение вопроса о размере справедливой компенсации и надлежащем исполнении решений ЕСПЧ. То есть внутрисудебный механизм, согласно данному предложению, должен быть задействован только для решения вопроса о размере справедливой компенсации и лишь в том случае, если ЕСПЧ обнаружил нарушение государством Конвенции и принял решение о необходимости справедливой компенсации потерпевшей стороне¹⁴.

В качестве обоснования данного предложения Группа указывала на необходимость разгрузить ЕСПЧ, освободив его от решения данного вопроса. Однако, как было справедливо подчеркнуто Советом Европы, в таком случае эффективность решения данного вопроса на национальном уровне крайне сомнительна, поскольку потребуются принятие серьезных защитных мер внутри государства, а сам судебный орган должен быть абсолютно независим¹⁵. В литературе высказыва-

9 Красиков Д.В. Международно-правовая природа справедливой компенсации, присуждаемой Европейским судом по правам человека // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8. № 2. С. 179.

10 Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 217.

11 Князев М.А. Справедливая компенсация по Конвенции о защите прав человека и основных свобод: эколого-правовые прецеденты // Аграрное и земельное право. 2008. № 10 (46). С. 142.

12 Application no. 25781/94: Case of Cyprus v. Turkey: ECHR Judgment of 12 May 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-9474> (дата обращения: 02.07.2020).

13 Application no. 13255/07: Case of Georgia v. Russia: ECHR Judgment of 31 January 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189019> (дата обращения: 02.07.2020).

14 Report of the Group of Wise Persons to the Committee of Ministers 15 November 2006. CM (2006)203. Parag. 77, 78, 94-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805d7893 (дата обращения: 09.07.2020).

15 Opinion of the Court on the Wise Persons' Report (as adopted by the Plenary Court on 2 April 2007). CE Doc. P.4. [Электронный ресурс].

вались и иные критические замечания относительно данного предложения. В частности, делалось разумное умозаключение о том, что при таком подходе единых унифицированных стандартов просто не будет, национальные суды не будут подходить к решению вопроса о размере справедливой компенсации единообразно, и предложение может себя оправдать только в тех государствах, которые могут похвастаться прекрасно функционирующей судебной системой¹⁶. Поэтому данные предложения не были претворены в жизнь, что представляется вполне оправданным.

Но проблема, тем не менее, остается. Неоднозначное понимание того, что будет являться достаточно «справедливой» компенсацией в каждом конкретном случае, ощутимый разброс в видах и размерах присуждаемой ЕСПЧ компенсации по, казалось бы, схожим делам, побуждает теоретиков и практиков искать пути решения данной проблемы. А государство, действия которых ЕСПЧ признает нарушающими положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и присуждает выплату справедливой компенсации, зачастую усматривают в таких решениях политическую подоплеку. Как следствие, государства в ряде случаев государства отказываются исполнять такие решения, что крайне негативно сказывается на репутации ЕСПЧ и в целом наносит ущерб значимости правоприменительной деятельности международных судебных органов. Как подчеркивает А.С. Исполинов, каждый случай неисполнения решения такого органа относится к ответным мерам государства, которые следует рассматривать не только как непрекращающийся диалог между судом и создавшими его государствами, но и как одну из форм контроля со стороны государств, учитывая, что такие решения международных судов могут не отвечать ожиданиям государств¹⁷.

Безусловно, наложение на государство ответственности в форме справедливой компенсации сопряжено с очень большими трудностями, которые связаны отнюдь не с оценкой и возмещением материального ущерба, а именно ущерба нематериального характера, производимого в рамках справедливой компенсации. Но стоит отметить, что это вовсе не является недостатком правоприменительной деятельности исключительно международных судебных органов, поскольку и на внутригосударственном уровне суды сталкиваются с проблемами при определении причиненного морального вреда и размера денежной компенсации за его причинение. Закрепление каких-либо четких критериев для оценки и возмещения ЕСПЧ именно нематериального ущерба в рамках справедливой компенсации представляется нецелесообразным – все потенциальные жизненные ситуации и множество вариаций таких ситуаций с указанием конкретной денежной суммы, подлежащей выплате потерпевшей стороне, закрепить просто невозможно. На данный момент сохранение за «справедливой компенсацией» характера именно справедливой и адекватной формы ответственности государства видится исключительно в поддержании независимого статуса судей, а значит и отсутствии политической подоплеки принимаемых Судом решений.

Пристатейный библиографический список

1. Айсаева Л.А. Интерпретация понятия «необходимый в демократическом обществе» в решениях Европейского суда по правам человека // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 2 (89). С. 3-7.
2. Бюллетень Европейского Суда по правам человека: Российская хроника Европейского Суда: июль 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://subscribe.ru/archive/law.europeancourt/201410/20100657.html> (дата обращения: 09.07.2020).
3. Григорьева Н.В. Особенности реализации прав граждан при обращении в международные судеб-

ные органы // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 5. С. 14-19.

4. Исполнинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография / А.С. Исполинов. М.: Юстицинформ, 2018. 312 с.
5. Князев М.А. Справедливая компенсация по Конвенции о защите прав человека и основных свобод: эколого-правовые прецеденты // *Аграрное и земельное право*. 2008. № 10 (46). С. 136-146.
6. Красиков Д.В. Международно-правовая природа справедливой компенсации, присуждаемой Европейским судом по правам человека // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Право. 2012. Т. 8. № 2. С. 175-179.
7. Лукашук И.И. *Право международной ответственности*. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
8. Application no. 13255/07: Case of Georgia v. Russia: ECHR Judgment of 31 January 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-189019> (дата обращения: 02.07.2020).
9. Application no. 19867/12: Case of Moreira Ferreira v. Portugal: ECHR Judgment of 11 July 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-175646> (дата обращения: 01.07.2020).
10. Application no. 25781/94: Case of Cyprus v. Turkey: ECHR Judgment of 12 May 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-9474> (дата обращения: 02.07.2020).
11. Application no. 26828/06: Case of Kurić and Others v. Slovenia: ECHR Judgment of 12 March 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-141899> (дата обращения: 01.07.2020);
12. Application no. 31107/96: Case of Iatridis v. Greece: ECHR Judgment of 19 October 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59087> (дата обращения: 01.07.2020).
13. Application no. 31195/96: Case of Nikolova v. Bulgaria: ECHR Judgment of 25 March 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58228> (дата обращения: 01.07.2020).
14. Application no. 32819/96: Case of Caballero v. the United Kingdom: ECHR Judgment of 8 February 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58458> (дата обращения: 02.07.2020).
15. Application no. 36042/97: Case of Willis v. the United Kingdom: ECHR Judgment of 11 June 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60499> (дата обращения: 01.07.2020).
16. Application no. 61496/08: Case of Bărbulescu v. Romania: ECHR Judgment of 5 September 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177082> (дата обращения: 01.07.2020).
17. Keller H., Fischer A., Kühne D. Debating the Future of the European Court of Human Rights after the Interlaken Conference: Two Innovative Proposals // *EJIL*. 2010. Vol. 21. № 4. P. 1025-1048.
18. Opinion of the Court on the Wise Persons' Report (as adopted by the Plenary Court on 2 April 2007). CE Doc. P.4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/2007_Wise_Person_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 09.07.2020).
19. Report of the Group of Wise Persons to the Committee of Ministers 15 November 2006. CM(2006)203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900016805d7893 (дата обращения: 09.07.2020).
20. U.N. Doc. A/Res/56/83. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/docs/index.asp?symbol=A%2FRES%2F56%2F83&referer=http://legal.un.org/cod/&Lang=E> (дата обращения: 01.07.2020).

– Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/2007_Wise_Person_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 09.07.2020).

16 Keller H., Fischer A., Kühne D. Debating the Future of the European Court of Human Rights after the Interlaken Conference: Two Innovative Proposals // *EJIL*. 2010. Vol. 21. № 4. P. 1040.

17 Исполнинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС): монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 51.

ШАМИЛОВА Гульшат Загитовна

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ПО МЕДИЦИНСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ПРИЧИНАМ В СООТВЕТСТВИИ С ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 Г.

В статье раскрываются основные моменты задержания и заключения под стражу лиц, являющихся источниками распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг, по пункту «f» части 1 статьи 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года; рассматривается законность и правомерность ограничения и лишения права на свободу и безопасность указанных лиц. Особое внимание уделяется изучению изложенных правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Актуальность исследования обусловлена тем, что право на свободу и безопасность – одно из важнейших прав, входящих в перечень международно-признанных прав и свобод человека. Заключение под стражу или арест является наиболее жесткой мерой пресечения, назначаемой только на основании судебного решения, которое должно приниматься по результатам рассмотрения судом соответствующего ходатайства.

Ключевые слова: лица, являющиеся источниками распространения инфекционных заболеваний, душевнобольные, алкоголики, наркоманы, бродяги, задержание, арест, заключение под стражу, права на свободу и личную неприкосновенность (безопасность), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейский Суд по Правам Человека.

SHAMILOVA Gulshat Zagitovna

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

IMPRISONMENT BASED ON MEDICAL AND SOCIAL REASONS ACCORDING TO THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS 1950

This article is focused on basic moments of arrest and imprisonment of persons who can spread infectious diseases, insane persons, tipplers, drug addicts and tramps, according to the item "f" part 1 article 5 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950; it deals with legitimacy and justification of restriction and restraint for freedom and protection of mentioned people. One of the most important points is to study stated legal views of the European Court of Human Rights.

Significance of the research is based on that moment that the right for freedom and protection is one of the most important and it's internationally accepted right and freedom of person. An imprisonment or an arrest are the cruelest measures which can be accepted only according to the court decision based on corresponding intercession.

Keywords: persons who can spread infectious diseases, insane persons, tipplers, drug addicts and tramps, according to the item "f" part 1 article 5 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950, the European Court of Human Rights.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Европейская конвенция по правам человека (далее по тексту – ЕКПЧ, Конвенция))¹ является важным достижением человеческой цивилизации. Она представляет собой новый этап в развитии правовой культуры. То есть это, прежде всего, культурный феномен. Как и все достижения культуры, этот феномен переживает взлеты и падения. На сегодняшний день конвенционная система является наиболее эффективным институциональным механизмом международного права, который борется за верховенство права и демократические ценности. И это достижение нельзя не приветствовать, даже несмотря на определенный субъективизм и противоречивость практики Европейского суда по правам человека, который при этом пользуется огромным доверием и остается последней надеждой для миллионов граждан².

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).

2 Д. И. Дедов (судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук) «Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights)» (выпуск 4) («Развитие правовых систем», 2018).

Шаamilова Г. З.

Стандарты, выработанные Европейским судом в процессе толкования и применения Конвенции, касаются всех отраслей права и оказывают существенное влияние на развитие национальных правовых систем. Особенно сильно это влияние ощутили молодые демократии Центральной и Восточной Европы. Сегодня Конвенцию все чаще рассматривают как основополагающую часть формирующейся европейской конституции, понимаемой как система согласованных принципов, норм и институтов, определяющих параметры общеевропейского правопорядка, базирующегося на идее верховенства прав человека и позволяющего осуществлять эффективный наднациональный контроль за их обеспечением на национальном уровне.

Право на свободу и безопасность³ являются один из основополагающих прав человека. Следовательно, ограничение данного право должно быть только в исключительных случаях. Эти «исключительные случаи» четко прописаны в законах каждой страны и не подлежат расширительному

3 Слово «security» («right to liberty and security of person») в официальном русском переводе применяется понятие «неприкосновенность», авторы статьи рассматривает данное право в пределах перевода как «безопасность».

толкованию. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. стоит на страже данного права.

Тему, которую бы хотела рассмотреть в рамках настоящей статьи, является одним из элементов статьи 5 Конвенции. Безусловно, каждая норма данного международного договора вызывает особый интерес для изучающих, но в данном случае остановимся на подпункте «е» пункта 1 ст. 5 Конвенции, поскольку он затрагивает вопросы, касающиеся наиболее уязвимых и незащищенных лиц, которые в виду физического состояния не могут отдавать отчет в своих поступках и деяниях, и дать должный правовой отпор тем, кто незаконно ограничивает их права.

В подпункте «е» пункта 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывается на разные категории лиц, а именно лиц, являющихся источниками распространения инфекционных заболеваний, душевнобольных, алкоголиков, наркоманов и бродяг. Обстоятельство, объединяющее всех указанных лиц, заключается в том, что они могут быть лишены свободы либо для оказания им медицинской помощи, либо из соображений, продиктованных социальной политикой, либо по медицинским и социальным причинам вместе⁴.

Причина, по которым Конвенция предусматривает возможность лишения этих лиц свободы, каждый из которых плохо приспособлен к жизни в обществе, состоит не только в том, что они могут представлять угрозу общественной безопасности, но и в том, что задержание может быть необходимо в их собственных интересах⁵.

Основными критериями при определении «законности» заключения под стражу лица «с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний» являются следующие: угрожает ли распространение инфекционного заболевания здоровью или безопасности населения; и является ли задержание инфицированного лица крайней мерой, к которой необходимо прибегнуть для предотвращения распространения заболевания, поскольку было установлено и доказано, что менее жестких мер недостаточно для защиты общественных интересов. Если указанные критерии больше не удовлетворяются, основание для лишения свободы отпадает⁶.

В соответствии со ст. 1 Всеобщей декларации прав человека⁷ все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность (ст. 3), поддержание своего здоровья (ст. 25), никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию (ст. 9). При осуществлении своих прав и свобод каждый человек установлен законом исключительно с целью обеспечения должен подвергаться только таким ограничениям, какие должного признания и уважения прав и свобод других (п. 2 ст. 29).

Эти же принципы указаны в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Но в соответствии с п. «е» данной статьи может быть осуществлено ограничение данных прав. С целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний возможно законное заключение лиц под стражу. Следовательно, принудительная госпитализация международным законодательством не отрицается⁸.

В нашей стране в соответствии с Конституцией Российской Федерации⁹ (далее по тексту – Конституцией РФ) также признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17), в том числе гарантируется право на охрану здоровья (ст. 41). Осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). В связи с этим предусмотрена возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других лиц (ч. 3 ст. 55).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹⁰ (далее по тексту – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения) инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих, – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения (эпидемия).

Исходя из п. 1 ст. 33 вышеуказанного нормативно-правового акта, больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению. В случае если они представляют опасность для окружающих – обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Для выяснения, какие же заболевания могут быть опасны для окружающих, стоит обратиться к Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»¹¹. В нем указывается около пятнадцати заболеваний, представляющих опасность для окружающих, таких, как болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки, гельминтозы, гепатит В, гепатит С, дифтерия, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепта, педикулез, акариаз и другие инфестации, сип и мелиоидоз, сибирская язва, холера, чума.

В соответствии с российским законодательством в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами РФ санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан.

При угрозе возникновения и распространения инфекционных заболеваний на основании предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей решением Правительства Российской Федерации или органа исполни-

4 Постановление Европейского суда по делу «Энхорн против Швеции» (Enhorn v. Sweden) жалоба № 56529/00. - § 43. - ECHR 2005-I.

5 Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии» (Guzzardi v. Italy) от 6 ноября 1980 г. - Series A. - № 39. - § 98 in fine.

6 Постановление Европейского суда по делу «Энхорн против Швеции» (Enhorn v. Sweden) жалоба № 56529/00. - § 44. - ECHR 2005-I.

7 Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 05.04.1995

8 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Действующее международное право. Т. 2. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 138 - 139

9 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.

10 Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 6 апреля 1999 г. № 64-65, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. - № 14. - Ст. 1650.

11 Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. - 2004. - № 49. - Ст. 4916.

тельной власти субъекта в РФ предусмотрены ограничительные мероприятия (карантин) пропуска через государственную границу, на территории Российской Федерации, территории соответствующего субъекта и муниципального образования. В настоящее время на примере ситуации в мире в связи с распространением коронавирусной инфекции можно наглядно наблюдать как вводятся вышеуказанные ограничения и как они исполняются и соблюдаются¹².

Таким образом, учитывая установленные дефиниции, анализируя международное и российское законодательство, можно сделать вывод, что при возникновении эпидемии (пандемии) для защиты неотъемлемых прав человека может быть проведена принудительная госпитализация. Но на данный момент, к сожалению, перечень заболеваний, требующих изоляции лиц и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий, значительно сужен и является исчерпывающим, поэтому полагаем, что указанный перечень требует дальнейшей доработки.

Далее обратимся к правовым основаниям заключения под стражу душевнобольных. Термину «душевнобольной» невозможно дать точное определение, поскольку психиатрия – это отрасль, которая постоянно развивается как в медицинском, так и в социальном отношении. Однако этот факт не дает оснований считать, что кто-либо может быть задержан только лишь потому, что его взгляды или поведение отличаются от установленных норм¹³. Лишение лица свободы как «душевнобольного» допускается только при соблюдении трех минимальных условий¹⁴:

– лицо может быть заключено под стражу только в том случае, если будет достоверно доказано на основании объективной медицинской экспертизы, что является душевнобольным, кроме случаев, когда требуется экстренное заключение под стражу;

– степень психического расстройства лица требует принудительное заключение под стражу. Должны быть представлены доказательства, что лишение свободы в данных обстоятельствах является необходимостью;

– психическое расстройство, подтвержденное объективным медицинским заключением, продолжает сохраняться в период содержания под стражей.

Никакое лишение свободы лица, считающегося душевнобольным, не может рассматриваться в соответствии с подпунктом «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции, если решение о таком лишении свободы было принято без ознакомления с мнением медицинского эксперта¹⁵. Что касается второго из вышеперечисленных условий, заключение под стражу душевнобольного лица может требоваться не только в тех случаях, когда такое лицо нуждается в терапии или ином больничном уходе для исцеления или облегчения симптомов его болезни, но и когда необходим контроль и надзор за таким лицом с целью предотвращения, например, причинения вреда себе или другим¹⁶. Для того чтобы считаться «истинным» психическим расстройством, психическое состояние должно достичь определенной степени тяжести¹⁷. Принимая решение о необходимости заключения под стражу какого-либо лица как «душевнобольного», национальные власти должны иметь определенную свободу действий, поскольку именно они в первую очередь рассматривают представленные им доказательства по конкретному делу¹⁸. Соответствующим моментом времени, когда лицо может быть достоверно признано душевнобольным, для целей соблюдения требований подпункта «е» пункта 1 статьи 5, является дата вынесения решения о лишении свободы вследствие его состояния¹⁹. Если доказательства медицинского характера указывают на выздоровление, властям может потребоваться некоторое время для того, чтобы принять решение о возможности освобождения заявителя²⁰. Однако продление содержания под стражей исключительно в административных целях является неоправданным²¹.

Содержание под стражей душевнобольных может осуществляться в больницах, клиниках или иных соответствующих учреждениях, имеющих разрешение на содержание таких лиц²². С другой стороны, лицо может быть временно помещено в учреждение, непредназначенное для пациентов с психическими расстройствами, до перевода в надлежащее заведение при условии, что срок его пребывания не будет слишком долгим²³.

12 Например, Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 723-р О выделении Роспотребнадзору из резервного фонда Правительства РФ в 2020 г. бюджетных ассигнований на выполнение работ по разработке средств профилактики и диагностики новой коронавирусной инфекции. Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции». Временные методические рекомендации по обеспечению защищенности критически важных объектов в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 (утв. Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности 31 марта 2020 г.). Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции».

13 Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 г. Дело «Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации» (жалоба № 58973/00) (Вторая секция). - § 26.

14 Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06. - ECHR 2012. - § 145; Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2012 г. Дело «D.D. против Литвы» [*D.D. v. Lithuania*] (жалоба № 13469/06) (II Секция), § 156; Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) (Первая Секция). - § 114; Постановление Европейского Суда по делу «Варбанов против Болгарии» (*Varbanov v. Bulgaria*), жалоба № 31365/96. - ECHR 2000-X). - § 45; и Постановление Европейского Суда по делу «Винтерверп против Нидерландов» (*Winterwerp v. Netherlands*) от 24 октября 1979 г. - Series A. - № 33. - § 39.

15 Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 февраля 2014 г. Дело «Руис Ривера против Швейцарии» [*Ruiz Riviera v. Switzerland*] (жалоба № 8300/06) (II Секция). - § 59; Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 сентября 2012 г. по вопросу приемлемости жалобы № 13837/07 «S.R. против Нидерландов» [*S.R. v. Netherlands*] (III Секция (dec.)). - § 31.

16 Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 2003 г. Дело «Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства» [*Hutchison Reid - United Kingdom*] (жалоба № 50272/99) (III Секция). - § 52.

17 Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 ноября 2013 г. Дело «Глин против Германии» [*Glien v. Germany*] (жалоба №/12) (V Секция). - § 85.

18 Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2004 г. Дело «Н.Л. против Соединенного Королевства» [*N.L. - United Kingdom*] (жалоба № 45508/99) (IV Секция). - § 98.

19 Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2011 г. Дело «О.Н. против Германии» [*O.N. v. Germany*] (жалоба № 4646/08) (V Секция). - § 78.

20 Постановление Европейского Суда от 23 февраля 1984 г. по делу «Луберти против Италии» (*Luberti v. Italy*). - Series A. - № 75. - § 28.

21 (*R. L. and M.-J. D. v. France*). - § 129).

22 Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. Дело «L.B. против Бельгии» [*L.B. v. Belgium*] (жалоба № 22831/08) (II Секция). - § 93; Постановление Европейского Суда по делу «Ашингдейн против Соединенного Королевства» (*Ashingdane v. United Kingdom*) от 28 мая 1985 г. - Series A. - № 93. - § 44; Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2011 г. Дело «О.Н. против Германии» [*O.N. v. Germany*] (жалоба № 4646/08) (V Секция). - § 79).

23 *Pankiewicz v. Poland*, §§ 44-45; Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 мая 2004 г. Дело «Морсинк против Нидерландов» [*Morsink - Netherlands*] (жалоба № 48865/99) (II Секция). - §§ 67-69; Постановление Европейского Суда по делу «Бранд против Нидерландов» (*Brand v. Netherlands*) от 11 мая 2004 г., жалоба №49902/99. - §§ 64-66.

Правовая позиция относительно госпитализации лица в психиатрический стационар как вида лишения гражданства личной свободы сформулирована в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 544-О-П. Конституционный Суд в своем решении указал следующее: «Принудительная изоляция от общества лиц, страдающих психическим расстройством, по причине их предполагаемой опасности для себя и (или) окружающих происходит путем фактического удержания в психиатрическом стационаре, а, следовательно, затрагивает такие закрепленные Конституцией РФ права, как право на свободу передвижения (статья 27) и право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22). Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский суд по правам человека относит перечисленные условия к существенным признакам лишения человека физической свободы)»²⁴.

Нормы международного права приравнивают принудительную госпитализацию граждан в психиатрические лечебные учреждения к заключению под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Таким образом, лишение либо ограничение свободы лиц, страдающих психическими заболеваниями, расценивается как их заключение под стражу, которое в силу закона может быть применено к ним, а также к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, и иным категориям лиц, прямо указанным в законе.

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.)²⁵, содержится аналогичная правовая оценка помещения душевнобольных в психиатрический стационар в недобровольном порядке как вида лишения свободы. Из преамбулы данного документа следует, что понятие «задержанное лицо» означает любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.

Как указано в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (99) 4 государствам - членам Евросоюза «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых», «никакая мера защиты, ограничивающая дееспособность совершеннолетнего взрослого, не может быть назначена, если само лицо, ее назначающее, не видело этого совершеннолетнего взрослого и лично не убедилось в его состоянии, а также, если не было представлено актуальное заключение, по меньшей мере, одного эксперта, обладающего надлежащей квалификацией (принцип 12)»²⁶.

Исходя из приведенных выше положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конституции Российской Федерации, можно сформулировать два правила, которые должны соблюдаться при разрешении вопросов о принудительной госпитализации в психиатрический стационар:

– лишение лица свободы (в том числе путем помещения в психиатрический стационар) возможно только на основании судебного решения;

– ограничение свободы лица без судебного решения может иметь место по основаниям, прямо предусмотренным законом, на срок не более 48 часов.

Указанные принципы получили свое последовательное развитие в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ²⁷ (далее по тексту – КАС РФ).

Анализ установленных ЕСПЧ нарушений в российских делах о психиатрической помощи позволяет понять, какой с точки зрения объема и содержания прав была российская психиатрия еще в предыдущем десятилетии, и тем, какой ей следует стать при добросовестном исполнении государством своих обязательств по Конвенции. Хотя, исследование мер реагирования Российской Федерации на нарушения, установленные Европейским судом по правам человека, приводит к неоднозначным выводам: государством предприняты серьезные, хотя и далеко не исчерпывающие, шаги по изменению законодательства и практики, при этом по ряду дел прогресс пока явно неубедителен, поскольку не подкреплен достаточными законодательными изменениями или внятным обобщением судебной практики, а главное – фактическим отсутствием повторяющихся нарушений.

Несмотря на вызывающие некоторый оптимизм принятые государством общие меры по движению от психиатрии, доставшейся в наследство от советского периода, к психиатрии современной, при подробном анализе исполнения по каждому из дел создается впечатление, что реагирование государства является абсолютно симптоматичным, то есть изменения следуют только после вынесенного постановления ЕСПЧ и ограничены только теми правовыми моментами, которые подверглись критике. Может создаваться впечатление, что государство при исполнении постановлений ЕСПЧ о психиатрической помощи не совершает никаких проактивных действий, что отражает отсутствие концептуального, целостного подхода к реформам в этой сфере. Это особенно странно наблюдать на фоне активности правозащитного и экспертного сообщества, грамотно работающего в сфере психиатрии и постоянно предлагающего законодательным и правоприменительным органам государства свое целостное видение процесса реформирования системы обеспечения прав человека в сфере психиатрии²⁸. Но тенденция к улучшению в данной области намечены, остается верить в правильность выбранного курса.

Кроме вышеизложенного подпункт «е» пункта 1 статьи 5 Конвенции предусматривает также заключение под стражу алкоголиков и наркоманов. Однако необходимо иметь в виду, что он не должен толковаться как предусматривающий заключение под стражу только «алкоголиков» в узком смысле этого слова, то есть лиц с диагнозом «алкоголизм», поскольку никакие положения данного подпункта не препятствуют государству применять эту меру к лицам, злоупотребляющим алкоголем, с целью ограничить вред, наносимый алкоголем этому лицу и общественности, или с тем, чтобы предотвра-

27 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Текст Кодекса опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 марта 2015 г., в «Российской газете» от 11 марта 2015 г. № 49, в Собрании законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. - № 10. - Ст. 1391.

28 См., например: Mental Disability Advocacy Center. Опека и права человека в России: анализ законодательства и практики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mdac.info/sites/mdac.info/files/Russian_Guardianship_and_Human_Rights_in_Russia.pdf (дата обращения: 28.03.2014); Резолюция XII съезда Независимой психиатрической ассоциации России // Независимый психиатрический журнал. - 2007. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npar.ru/journal/2007/2/resolution.htm> (дата обращения: 28.03.2014); Резолюция рабочей встречи «Устойчивость моделей взрослой жизни людей с инвалидностью в России» в РБОО «Центр лечебной педагогики» 24 - 26 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/articles/clp-invalid-no-ne-rebenok-kak-vezhit> (дата обращения: 28.03.2014).

24 Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2009. - № 32. - Ст. 4064.

25 Утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // Советская юстиция. - 1992. - № 6. - С. 20.

26 Принята Комитетом Министров 23 февраля 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров. Документ опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».

тить опасное поведение после употребления²⁹. Соответственно лицу, которым не поставлен медицинский диагноз «алкоголизм», но поведение которых под воздействием алкоголя представляет угрозу общественному порядку или им самим, могут быть заключены под стражу в целях защиты общественных и собственных интересов, в частности здоровья и личной безопасности³⁰. Это, однако, не означает, что подпункт «е» пункта 1 статьи 5 разрешает заключать под стражу лицо только из-за употребления им алкоголя³¹.

Если рассматривать законное заключение под стражу бродяг, то судебная практика относительно «бродяг» невелика. Действие данного положения распространяется на лиц, которые не имеют постоянного места жительства, средств к существованию, а также занятия или профессии. Эти три условия, инспирированные Уголовным кодексом Бельгии³², являются кумулятивными: они должны присутствовать одновременно в отношении одного и того же лица³³. В одном из дел с участием России в ЕСПЧ возник вопрос о «статусе бродяги»³⁴. Согласно позиции Правительства Российской Федерации, заявительница была задержана за бродяжничество в соответствии с Указом Президента РФ от 02.11.1993 № 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества»³⁵. ЕСПЧ не высказал свое мнение по правомочности отнесения заявителя к категории «бродяг», потому что по обстоятельствам дела о нарушении подп. «е» п. 1 ст. 5 Конвенции свидетельствовало отсутствие решения о заключении под стражу и не было представлено пояснений причины превышения срока содержания под стражей (10 суток – максимальный срок по вышеуказанному Указу Президента). Следовательно, по данному делу Суд установил нарушение ст. 5 Конвенции.

Таким образом, заключение под стражу по медицинским и социальным причинам с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также заключение под стражу душевнобольных, лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, или бродяг возможно, если эти меры предприняты с соблюдением действующих правовых норм. Рассмотрев в рамках данной статьи некоторые моменты ограничения свободы вышеописанных лиц, хотелось бы обратить внимание, что правовые основы заключения под стражу по медицинским и социальным причинам необходимо изучать в рамках отдельного научного исследования в виду огромнейшего научного, нормативного и практического материала в данной области с целью систематизации знаний и получения единого подхода к решению возникающих вопросов и проблем. Соответственно, затронуть все аспекты исследуемого вопроса в настоящей статье не представляется возможным. Отрадно, что государство реагирует на постановления ЕСПЧ и принимает меры по изменению и улучшению положений душевнобольных, лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, бродяг. Однако изменения эти следуют только после вынесенного постановления ЕСПЧ и ограничены теми правовыми моментами, которые подверглись рассмотрению в ЕСПЧ. Между тем принятием общих мер во исполнение постановлений ЕСПЧ в соответствии со статьей 46 не исчерпываются международные обязательства государства по Конвенции. Поскольку основная цель и сущность

Конвенции заключена в ее статье 1 и касается обеспечения государствами-участниками предусмотренных Конвенцией прав и свобод каждому находящемуся под их юрисдикцией, от государства требуется планомерное следование идеалам и ценностям Конвенции в каждодневной практике, а это предполагает наличие внутригосударственных стратегий, способных справиться с обеспечением прав человека в России и без «тревожных сигналов» ЕСПЧ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 6 апреля 1999 г. № 64-65, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 14. - Ст. 1650.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Российская газета. - 05.04.1995.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.).
5. Дедов Д. И. (судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук) «Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights)» (выпуск 4) («Развитие правовых систем», 2018).
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Действующее международное право. Т. 2. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 138 – 139.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Текст Кодекса опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 марта 2015 г., в «Российской газете» от 11 марта 2015 г. № 49, в Собрании законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10 ст. 1391.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2009. - № 32. - Ст. 4064.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. Дело «Харин против России» [Kharin v. Russia] (жалоба № 37345/03) (I Секция). - § 34.
10. Постановление Европейского суда по делу «Энхорн против Швеции» (Enhorn v. Sweden) жалоба № 56529/00. - § 43. - ECHR 2005-I.
11. Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии» (Guzzardi v. Italy) от 6 ноября 1980 г. - Series A. - № 39. - § 98 in fine.
12. Постановление Европейского суда по делу «Энхорн против Швеции» (Enhorn v. Sweden) жалоба № 56529/00. - § 44. - ECHR 2005-I.
13. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. - 2004. - № 49. - Ст. 4916.

29 Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. Дело «Харин против России» [Kharin v. Russia] (жалоба № 37345/03) (I Секция). - § 34.

30 Hilda Hafsteinsdóttir v. Iceland. - § 42.

31 Witold Litwa v. Poland. - §§ 61-62.

32 8 Juin 1867. Code Penal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?table_name=loi&cn=1867060801&language=fr.

33 Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Омс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) от 18 июня 1971 г. - § 68. - Series A. - № 12.

34 См.: Applications nos. 57953/00; 37392/03, Bitiyeva and X. v. Russia, ECHR Judgment of 21 June 2007. - §§ 9-26.

35 Указ Президента РФ от 2 ноября 1993 г. N 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» (утратил силу)

14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 г. Дело «Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации» (жалоба № 58973/00) (Вторая секция). - § 26.
15. Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Омс и Версип против Бельгии» (De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium) от 18 июня 1971 г. - § 68. - Series A. - № 12.
16. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (Stanev v. Bulgaria), жалоба № 36760/06. - ECHR 2012. - § 145; Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2012 г. Дело «D.D. против Литвы» [D.D. v. Lithuania] (жалоба № 13469/06) (II Секция). - § 156; Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. Дело «Штукатуров (Shtukaturgov) против Российской Федерации» (жалоба № 44009/05) (Первая Секция). - § 114; Постановление Европейского Суда по делу «Варбанов против Болгарии» (Varbanov v. Bulgaria), жалоба № 31365/96. - ECHR 2000-X). - § 45; и Постановление Европейского Суда по делу «Винтерверп против Нидерландов» (Winterwerp v. Netherlands) от 24 октября 1979 г. - Series A. - № 33. - § 39.
17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 февраля 2014 г. Дело «Руис Ривера против Швейцарии» [Ruiz Riviera v. Switzerland] (жалоба № 8300/06) (II Секция). - § 59; Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 сентября 2012 г. по вопросу приемлемости жалобы № 13837/07 «S.R. против Нидерландов» [S.R. v. Netherlands] (III Секция (dec.)). - § 31.
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 2003 г. Дело «Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства» [Hutchison Reid - United Kingdom] (жалоба № 50272/99) (III Секция). - § 52.
19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 ноября 2013 г. Дело «Глин против Германии» [Glien v. Germany] (жалоба № 7345/12) (V Секция). - § 85.
20. Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2004 г. Дело «Н.Л. против Соединенного Королевства» [N.L. - United Kingdom] (жалоба № 45508/99) (IV Секция). - § 98.
21. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2011 г. Дело «О.Н. против Германии» [O.N. v. Germany] (жалоба № 4646/08) (V Секция). - § 78.
22. Постановление Европейского Суда от 23 февраля 1984 г. по делу «Луберти против Италии» (Luberti v. Italy). - Series A. - № 75. - § 28.
23. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. Дело «L.B. против Бельгии» [L.B. v. Belgium] (жалоба № 22831/08) (II Секция). - § 93; Постановление Европейского Суда по делу «Ашингдейн против Соединенного Королевства» (Ashingdane v. United Kingdom) от 28 мая 1985 г. - Series A. - № 93. - § 44; Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2011 г. Дело «О.Н. против Германии» [O.N. v. Germany] (жалоба № 4646/08) (V Секция). - § 79.
24. Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 723-р «О выделении Роспотребнадзору из резервного фонда Правительства РФ в 2020 г. бюджетных ассигнований на выполнение работ по разработке средств профилактики и диагностики новой коронавирусной инфекции».
25. Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р «О мерах по предупреждению проникновения на территорию РФ новой коронавирусной инфекции».
26. Временные методические рекомендации по обеспечению защищенности критически важных объектов в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 (утв. Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности 31 марта 2020 г.).
27. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции».
28. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (99) 4 государствам - членам Евросоюза «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых». Принята Комитетом Министров 23 февраля 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров. Документ опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс».
29. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. // Советская юстиция. - 1992. - № 6. - С. 20.
30. Уголовный кодекс Бельгии. 8 Juin 1867. Code Penal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?table_name=loi&cn=1867060801&language=fr.
31. Указ Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1815 «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» (утратил силу).
32. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».
33. Applications nos. 57953/00; 37392/03, Bitiyeva and X. v. Russia, ECHR Judgment of 21 June 2007. - §§ 9-26.
34. Hilda Hafsteinsdóttir v. Iceland. - § 42.
35. Mental Disability Advocacy Center. Опека и права человека в России: анализ законодательства и практики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mdac.info/sites/mdac.info/files/Russian_Guardianship_and_Human_Rights_in_Russia.pdf (дата обращения: 28.03.2014); Резолюция XII съезда Независимой психиатрической ассоциации России // Независимый психиатрический журнал. - 2007. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.npar.ru/journal/2007/2/resolution.htm> (дата обращения: 28.03.2014); Резолюция рабочей встречи «Устойчивость моделей взрослой жизни людей с инвалидностью в России» в РБОО «Центр лечебной педагогики» 24 - 26 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.miloserdie.ru/articles/clp-invalid-no-ne-rebenok-kak-vyzhit> (дата обращения: 28.03.2014).
36. Pankiewicz v. Poland, §§ 44-45; Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 мая 2004 г. Дело «Морсинк против Нидерландов» [Morsink - Netherlands] (жалоба № 48865/99) (II Секция), §§ 67-69; Постановление Европейского Суда по делу «Бранд против Нидерландов» (Brand v. Netherlands) от 11 мая 2004 г., жалоба № 49902/99. - §§ 64-66.
37. R.L. and M.-J.D. v. France. - § 129.
38. Witold Litwa v. Poland. - §§ 61-62.

НОВИКОВА Татьяна Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Новикова Т. В.

О «ГИБКОМ» ХАРАКТЕРЕ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ

В статье анализируется «гибкий» характер принципа наиболее тесной связи в международном частном праве Российской Федерации. Автор исследует примерные перечни территориальных связей и материально-правовых факторов, на которых в совокупности строится определение наиболее тесной связи при решении коллизионного вопроса. Обосновывается главенствующее значение преобладающей территориальной связи для определения правопорядка, наиболее тесно связанного с частноправовым отношением международного характера. Делается вывод о том, что установить универсальный закрытый перечень входящих в содержание принципа наиболее тесной связи территориальных связей и материально-правовых факторов не является ни возможным, ни целесообразным, так как данный принцип задуман, прежде всего, как «гибкий» коллизионный инструмент, позволяющий найти решение там, где жесткая коллизионная норма отсутствует или оказывается неэффективной.

Ключевые слова: принцип наиболее тесной связи, общая резервная коллизионная привязка, преобладающая территориальная связь, материально-правовые факторы, коллизионно-правовое регулирование.

NOVIKOVA Tatyana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

ON «FLEXIBLE» CHARACTER OF THE CLOSEST CONNECTION PRINCIPLE

The article considers «flexible» character of the closest connection principle in Private International Law of the Russian Federation. The author makes research of generic lists of territorial links and material law factors which in aggregate base indication of the closest connection for the conflict of laws purpose. The predominant role of territorial link in regard of choice of law, most closely connected to private legal relation of international character, is substantiated. The conclusion is made that stipulation of universal exhaustive list of territorial links and material law factors, forming the contents of the closest connection principle, is neither possible, nor advisable as far as this principle was drafted, first of all, as a «flexible» conflict of laws instrument which enables to find a solution where rigid conflict of laws rule is absent or fails.

Keywords: the closest connection principle, the general gap-filling conflict of laws rule, predominant territorial link, material law factors, conflict of laws.

В международном частном праве Российской Федерации принцип наиболее тесной связи используется, прежде всего, в качестве общей резервной коллизионной привязки на основании п. 2 ст. 1186 ГК РФ¹ и специальной коллизионной привязки: резервного характера – на случай невозможности определения правовой системы внутри страны с множественностью таких систем (ст. 1188 ГК РФ) и основного – для смешанного договора (п. 10 ст. 1211 ГК РФ) и договора в отношении недвижимого имущества (п. 1 ст. 1213 ГК РФ).

В качестве общей резервной коллизионной привязки принцип наиболее тесной связи установлен п. 2 ст. 1186 ГК РФ, который в совокупности с п. 1 указанной статьи гласит, что если на основании международных договоров РФ, ГК РФ, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации, невозможно определить применимое право, «применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано».

Ключевое значение имеет «гибкий» характер принципа наиболее тесной связи, получающий безоговорочное признание правоведов. Так, И. С. Зыкин отмечает, что «в расширяющемся использовании коллизионной привязки к праву страны, с которым отношение наиболее тесно связано», находит воплощение «стремление к большей гибкости регулирования», составляющее одну «из характерных тенденций развития международного частного права в современном мире»². Изложенное утверждение

получает признание в юридической литературе³. В свою очередь В. П. Звекоев относит норму п. 2 ст. 1186 ГК РФ к числу «гибких коллизионных правил, иногда именуемых коллизионными предписаниями “нового поколения”»⁴.

Следует отметить, что хотя В. В. Буланов предлагает формально регламентировать «деятельность судов и арбитражей по применению принципа наиболее тесной связи», в действительности автор ведет речь лишь об алгоритме – технической «последовательности действий»⁵, которая не дает никаких инструкций в отношении перечня обстоятельств, могущих быть учтенными, их веса либо иных содержательных требований к установлению наиболее тесной связи в конкретном деле.

Российской Федерации: В 3 т. Т. 3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 292 (авторы комментария к ст. 1186 ГК РФ – Г. М. Вельяминов и И. С. Зыкин).

3 См., например: Буланов В. В. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 56.

4 Международное частное право: учебник / Под ред. Н. И. Маршовой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юридическая фирма Контракт, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (автор главы 2 – В.П. Звекоев).

5 В частности, ученый заявляет, что суд должен «а) установить ... связующие обстоятельства»; «б) проверить их распределение по ... правопорядкам»; «в) оценить весомость каждого»; «г) определить соотношение качества (весомости) и количества связующих обстоятельств и ... сделать аргументированный вывод». Положение на защиту № 7 диссертации кандидата юридических наук (Буланов В. В. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 9).

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

2 Зыкин И. С. Право и международные отношения. Развитие международного частного права в свете принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 58. Тот же тезис порядок комментария к п. 2 ст. 1186 ГК РФ см.: Комментарий к Гражданскому кодексу

Вместе с тем, мы не можем поддержать и полярную позицию Г. К. Дмитриевой, в соответствии с которой смысл принципа наиболее тесной связи «заключается в отсутствии каких-либо четких критериев», когда «правопорядок устанавливается по субъективному усмотрению суда»⁶. Изложенная позиция получает поддержку и развитие в работах А. А. Шулакова, который пишет: «Принцип наиболее тесной связи, не подкрепленный никакими ориентирами, связанными с выбором жесткой коллизионной презумпции, трактуется судьей на основе его субъективных представлений о целях международного частного права»⁷.

Схожую, но более осторожную позицию занимает С. П. Гришаев. Так, ученый заявляет: «Сложность и особенность применения указанного критерия [наиболее тесной связи] состоит в том, что применимое право определяется без установления законодателем правила определения такой связи. Другими словами, речь идет об оценочном понятии»⁸. Как следствие, автор делает вывод, что этот критерий «несомненно, обеспечивает гибкость коллизионно-правового регулирования, в то же время, создавая условия для правовой неопределенности и широкого судебного усмотрения»⁹.

Мы считаем, что «гибкий» характер принципа наиболее тесной связи, с одной стороны, не позволит сделать его определенным в той же (или хотя бы близкой) мере, в какой определенность свойственна жесткой коллизионной норме, но, с другой, успешно, что не менее значимо, единообразное применение такого положения требует хотя бы базовых направляющих в оценке правоприменителем обстоятельств дела.

Представляется, что весьма успешно разъясняет содержание исследуемого принципа п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», в соответствии с которым «при определении наиболее тесной связи суд», во-первых, «определяет преобладающую территориальную связь» и, во-вторых, «может принимать во внимание, применение права какой страны позволит наилучшим образом реализовать общепризнанные принципы гражданского права и построения отдельных его институтов»¹⁰.

Комментируя изложенное положение, А. В. Асосков справедливо обращает внимание на то, что «суду при определении наиболее тесной связи следует принять во внимание два фактора»: первый – «преобладающая территориальная связь», а второй – «материально-правовые соображения»¹¹. Таким образом, содержание принципа наиболее тесной связи раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ через анализ территориальных связей, дополненный учетом материально-правовых факторов.

Для каждой из указанных составляющих ключевое значение имеет вопрос о перечне тех конкретных связей и факторов, которые следует учитывать суду при выборе правопорядка, наиболее тесно связанного с отношением. При этом определяющее значение имеет «преобладающая территориальная связь», в то время как материально-правовые факторы лишь уточняют, дополняют, корректируют территориальный выбор. Подтверждением изложенного выступает то, что, если бы материально-правовые факторы были самодостаточными основаниями определения

наиболее тесной связи, суд оказался бы вынужден игнорировать всякие территориальные контакты правоотношения и изыскивать лучшее применимое право из всех существующих на Земле правопорядков¹². В действительности же материально-правовые факторы лишь помогают выбрать лучшее по тем или иным соображениям право из так или иначе территориально связанных правопорядков.

Так, показательный пример учета материально-правовых факторов при конструировании коллизионных норм для отношений между опекуном (попечителем) и лицом, находящимся под опекой (попечительством), устанавливает альтернативу между правом страны, учреждение которой назначило опекуна (попечителя), и российским правом (если таковое является правом страны, в которой лицо, находящееся под опекой (попечительством), имеет место жительства) – в зависимости от того, какое из них более благоприятно для последнего (п. 3 ст. 1199 ГК РФ). Таким образом, анализируемые коллизионные нормы учитывают материально-правовые факторы, всего лишь допуская корректировку коллизионного выбора в пределах двух территориально связанных правопорядков: права места назначения опекуна (попечителя) и права места жительства лица, находящегося под опекой (попечительством).

Вместе с тем, даже в отношении значимых территориальных связей частнопроводного отношения с иностранным элементом четкие инструкции не выработаны. Так, Г. К. Дмитриева, комментируя ст. 1186 ГК РФ, указывает, что суд «принимает во внимание все обстоятельства дела, даже те, которые не названы в качестве определяющих критериев избрания подлежащего применению права ... [в ГК РФ] (язык, терминология контракта, валюта обязательства и др.)»¹³, а В. В. Буланов полагает, что учету подлежат «все те связи, на основе которых раньше строились классические коллизионные нормы, а также и те, которые этими нормами отвергались»¹⁴. При этом В. В. Буланов признает непростой характер вопроса о перечне связующих факторов на том основании, что даже для договорных правоотношений сколько-либо определенный перечень не выработан, а ввиду распространения области применения принципа наиболее тесной связи «на иные виды общественных отношений, количество видов возможных связей увеличивается прямо пропорционально количеству новых сфер применения»¹⁵.

Важно указать, что примерный перечень территориальных связей получил закрепление в п. 6 Постановления Пленума Вер-

6 Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария к ст. 1186 ГК РФ – Г. К. Дмитриева при участии В. Н. Анурова).

7 Шулаков А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 65; Шулаков А. А. Формы установления принципа наиболее тесной связи в законодательстве и международных договорах // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 102.

8 Гришаев С. П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. – Специально для СПС «Гарант», 2018 (комментарий к ст. 1186 ГК РФ).

9 Там же.

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. – 17 июля 2019 г. – № 154.

11 Асосков А. В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. – 2019. – № 11. – С. 12-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

12 В настоящий момент возможность выбора абсолютно любого правопорядка, в том числе не связанного территориально с отношением, признается только за самими сторонами на основании принципа автономии воли. Так, п. 1 ст. 1210 ГК РФ устанавливает, что «стороны договора могут ... выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору». Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что на основании данного положения стороны могут выбрать и «право страны, которая не имеет связей с договором или его сторонами», т.е., так называемое, нейтральное право (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»). При этом свобода выбора нейтрального права обуславливается, прежде всего, тем, что стороны получают право избрать правопорядок, который с материально-правовой точки зрения лучше всего подходит для регулирования складывающихся между ними отношений. Как подмечает П. Стоун в отношении неограниченной автономии воли в Регламенте Рим I (Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the Law applicable to Contractual Obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. – 4.7.2008. – L. 177. – P. 6-16), «логическое обоснование свободы выбора несвязанного права состоит в коммерческой пригодности» (Stone P. EU Private International Law. 2nd ed. – Cheltenham, Northampton: Elgar European Law – Edward Elgar, 2010. – P. 301).

13 Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (автор комментария к ст. 1186 ГК РФ – Г. К. Дмитриева при участии В. Н. Анурова).

14 Буланов В. В. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 59.

15 Там же.

ховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» и включает «место жительства и гражданство сторон – физических лиц; основное место деятельности и место учреждения сторон – юридических лиц; место нахождения обособленного подразделения юридического лица, участвовавшего в заключение договора; место нахождения объекта гражданских прав, по поводу которого возникло правоотношение; место исполнения обязательств»¹⁶. Нетрудно заметить, что значительная часть указанных связей выступает в качестве привязок для ключевых коллизионных норм раздела VI ГК РФ, как-то: место жительства и основное место деятельности сторон – для договорных правоотношений (в ст. 1211 ГК РФ); гражданство (в определенной степени – место жительства) и место учреждения – для личного закона физического и юридического лица (в ст.ст. 1195, 1202 ГК РФ соответственно); место нахождения объекта гражданских прав – для вещных правоотношений (в ст. 1205 ГК РФ).

При этом для принципа наиболее тесной связи в качестве корректирующей оговорки (п. 9 ст. 1211 ГК РФ) значение места нахождения обособленного подразделения юридического лица подтверждается разъяснением п. 36 того же Постановления¹⁷, а значение места исполнения обязательства – практикой судов Российской Федерации¹⁸.

Кроме того, в придании коллизионно-правового значения территориальной связи с местом нахождения «обособленного подразделения юридического лица, участвовавшего в заключение договора», можно усмотреть аналогию с решением вопроса о компетенции судов Российской Федерации по делам с участием иностранного лица, филиал или представительство которого находится на территории Российской Федерации, при условии, что этот филиал или представительство «участвует в заключении и исполнении сделки»¹⁹.

Признавая безусловную значимость перечисления в разъяснении судам Российской Федерации ключевых коллизионных привязок, установленных законодательством о международном частном праве, в целом, и отдельных значимых факторов, выработанных в судебной практике для принципа наиболее тесной связи, в частности, вместе с тем, подчеркнем, что, как следует из вводного словосочетания «в частности», рассматриваемый перечень является открытым и, в сущности, иллюстративным.

Такой же вывод следует сделать и в отношении материально-правовых факторов, большое значение которых для последующей судьбы частноправового отношения с иностранным элементом (реализация общепризнанных принципов «гражданского права и построения отдельных его институтов») требует их учета уже на этапе решения коллизионного вопроса. В частности, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» приводится открытый перечень заслуживающих учета принципов, в том числе таких, как «защита добросовестной стороны, недопустимость извлечения преимуществ из

своего недобросовестного поведения, запрет злоупотребления правом, защита слабой стороны, предпочтительность сохранения действительности сделки, запрет необоснованного отказа от исполнения обязательства и т.п.»²⁰.

Проведенный анализ позволяет обобщить два главных вывода.

Во-первых, сочетание в рамках принципа наиболее тесной связи главенствующего значения преобладающей территориальной связи правоотношения с какой-либо страной, и – в действительно необходимых случаях – наиболее весомых материально-правовых принципов обеспечивает надлежащий баланс предсказуемости и гибкости современного механизма коллизионно-правового регулирования.

Во-вторых, принимая во внимание, что в качестве общей резервной коллизионной привязки принцип наиболее тесной связи используется зачастую для новых, еще не нашедших «своих» коллизионных норм или не известных отечественному правопорядку отношений, полагаем, что установить универсальный закрытый перечень территориальных связей и / или материально-правовых факторов и, в особенности, заранее определить вес каждой / каждого из них, не представляется ни возможным, ни целесообразным. В особенности это справедливо в свете того, что рассматриваемый принцип задуман, прежде всего, как «гибкий» коллизионный инструмент, позволяющий правоприменителю найти решение там, где жесткая коллизионная норма отсутствует или оказывается неэффективной.

Пристатейный библиографический список

1. Асосков А. В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. – 2019. – № 11. – С. 12-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Буланов В. В. Категория наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 143 с.
3. Виноградова Р. И., Дмитриева Г. К., Репин В. С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. В. П. Мозолина. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. – Специально для СПС «Гарант», 2018.
5. Зыкин И. С. Право и международные отношения. Развитие международного частного права в свете принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. – 2002. – № 12. – С. 55-61.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланова. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 486 с.
7. Международное частное право: учебник / Под ред. Н. И. Марышевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юридическая фирма Контракт, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
8. Шулаков А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 206 с.
9. Шулаков А. А. Формы установления принципа наиболее тесной связи в законодательстве и международных договорах // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 98-111.
10. Stone P. EU Private International Law. 2nd ed. – Cheltenham, Northampton: Elgar European Law – Edward Elgar, 2010. – 562 p.

16 П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

17 П. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

18 В отношении договора возмездного оказания услуг см.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2017 г. № 13АП-5441/17 и № 13АП-1494/17; в отношении договора купли-продажи см.: Решение Арбитражного суда Ростовской области от 04 июля 2018 г. по делу № А53-1846/2018 (вывод суда первой инстанции в части решения коллизионного вопроса был воспроизведен и поддержан судом апелляционной инстанции, см.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 сентября 2018 г. № 15АП-12665/18). Анализ судебных актов проводился по материалам базы данных СПС «Гарант».

19 См., в частности: пп. 2 п. 1 ст. 247 АПК РФ (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012); п. 8 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» // Информационное письмо размещено на сайте ВАС РФ 26 июля 2013 г.

20 П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

ОМРАН Мохамад Агяд

аспирант 1 курса кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

СРОК ДОГОВОРА АРЕНДЫ ФЕРМЫ В СИРИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ*

Одним из видов договора аренды недвижимого имущества в Сирийской Арабской Республике является договор аренды фермы. В данной статье исследуются нормы сирийского гражданского законодательства, регулирующие порядок и условия заключения данного договора.

Целью данного исследования является выявление недостатков текущего правового регулирования аренды фермы в Сирии и формирование предложений по его совершенствованию.

В ходе проведённого анализа комплекса норм действующего гражданского законодательства Сирии было выявлено негативное влияние текущего правового регулирования порядка определения сроков заключения договора аренды фермы на стабильность экономической деятельности фермеров и на сельскохозяйственную отрасль страны в целом. Дана оценка влиянию принципа свободы договора в отношении определения сроков заключения договора аренды фермы на данные правоотношения и положение их участников. Определены основные способы порядка определения сроков заключения договора аренды фермы. Рассмотрены различные подходы к определению момента прекращения данного вида договора аренды.

По итогам проведённого исследования был сделан вывод о необходимости установления минимального срока заключения договора аренды фермы равного 9 годам, изменения порядка возобновления данного договора, законодательной регламентации долгосрочной аренды.

Ключевые слова: договор аренды, аренда недвижимого имущества, аренда фермы, Гражданский Кодекс Сирии, срок договора аренды.

OMRAN Mohamad Aghyad

1st year postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE TERM OF THE LEASE OF A FARM IN SYRIA: CURRENT PROBLEMS

One of the most popular types of real estate lease agreement in the Syrian Arab Republic is a farm lease agreement. This article explores the rules of Syrian civil law governing the procedure and conditions for concluding this agreement.

The purpose of this study is to identify the shortcomings of the current legal regulation of farm leases in Syria, and to formulate proposals for its improvement.

In the course of the analysis of the complex of norms of the current civil law of Syria, the negative impact of the current legal regulation of the procedure for determining the terms for concluding a farm lease agreement on the stability of the economic activities of farmers and on the country's agricultural sector as a whole was revealed. The impact of the principle of freedom of contract with regard to determining the terms of concluding a farm lease agreement on these legal relationships and the situation of their participants is assessed. The main methods for determining the terms for concluding a farm lease agreement are determined. Various approaches to determining the moment of termination of this type of lease are considered.

Based on the results of the study, it was concluded that it was necessary to establish a minimum term for concluding a farm lease agreement equal to 9 years, change the procedure for renewing this agreement, and regulating long-term leases.

Keywords: lease agreement, rental of real estate, farm rental, Syrian Civil Code, the term of the lease.

1. Введение

Договору аренды различных видов недвижимого имущества посвящена вторая глава второго раздела Гражданского Кодекса Сирийской Арабской Республики (далее, ГК САР)¹. В соответствии со статьей 526 данного нормативного правового акта, договором аренды является договор, по которому арендодатель обязуется предоставить арендатору право пользования определённой вещью в течение определённого периода по заранее установленной цене. Таким образом,

помимо предмета и цены, законодатель упоминает срок как существенное условие договора аренды.

Одним из видов договоров аренды недвижимого имущества в соответствии с сирийским законодательством является договор аренды фермы. Помимо ГК САР, условия и порядок заключения договора аренды фермы в Сирии регулируется Законом «О регулировании сельскохозяйственных отношений» № 56 от 2004 года².

2. Порядок определения срока

Некоторые ученые считают необходимым, чтобы договор аренды фермы заключался на так называемый урожайный год, который бы охватывал все сельскохозяйственные

Омран М. А.

* «Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НИШ-2668.2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Гражданский Кодекс Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syrian-lawyer.club/%D9%86%D8%B5-%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A/> (дата обращения 01.06.20).

2 Закон Сирийской Арабской Республики № 56 от 2004 года «О регулировании сельскохозяйственных отношений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5572&cat=16090> (дата обращения 01.06.20).

циклы³. Но на данный момент стороны свободны в определении сроков заключения данного договора и могут заключать его без привязки к сельскохозяйственным циклам.

В основу определения сторонами срока заключения договора аренды фермы сирийским законодателем положен принцип свободы договора. Установленный сирийским законодателем принцип свободы соглашения в отношении договора аренды фермы побуждает стороны заключать его на один урожайный год. Заключение договора на такой короткий срок является выгодным для арендодателя, который получает возможность многократно изменять условия соглашения при его заключении с одним и тем же лицом⁴.

Как правило, по истечении срока стороны пересматривают условия договора аренды фермы и при наличии разногласий расторгают его. Очевидно, что данного периода недостаточно, чтобы привлечь инвестиции, необходимые для модернизации сельскохозяйственного производства.

Наиболее актуальными проблемами, вызванными заключением договора аренды фермы на один урожайный год, являются:

1. чрезмерная эксплуатация земельного участка арендатором, с использованием химических удобрений для обеспечения более высокой производительности в краткосрочной перспективе. Это имеет негативные последствия для окружающей среды и плодородия почвы;

2. повышение стоимости аренды земельного участка;

3. постепенное снижение количества предпринимателей, желающих заниматься сельскохозяйственной деятельностью в связи с отсутствием достаточных юридических гарантий.

При рассмотрении вопросов определения сроков заключения договора аренды фермы необходимо обратить внимание на устные договоры аренды и на письменные договоры аренды, в которых не содержится условие о продолжительности договора.

В том случае, если условие о сроках заключения договора аренды фермы не предусмотрено сторонами, то он будет считаться заключенным на период, покрываемый арендной платой, заранее уплаченной арендодателю⁵. Как правило, арендатор фермы выплачивает арендодателю арендную плату за один сельскохозяйственный цикл⁶.

Следует отметить, что после завершения срока данного договора аренды, соглашение автоматически продлевается в том случае, если арендатор оплатил необходимую денежную сумму арендодателю. Если же арендодатель не желает автоматического продления договора аренды фермы и хочет расторгнуть его по окончании установленных сроков, он обязан предупредить об этом арендатора в течение периода, равного половине срока.

Порядок определения сроков прекращения договора аренды фермы закреплен в ст.565 ГК САР, в соответствии с которой договор прекращает свое действие по истечении срока, указанного сторонами. Ст.579 ГК САР указывает на то, что если договор заключается на срок равный или больший одному году, то он считается заключенным на один или несколько сельскохозяйственных циклов. В данном случае очень важна точность определения начала действия договора аренды, так как начало цикла у разных сельскохозяйственных культур отличается.

Как уже было отмечено нами выше, после вступления в силу закона «О сельскохозяйственных отношениях № 56 от 2004 года» в основе всех договоров аренды в Сирии лежит принцип свободы договора. В соответствии со ст. 98 данного закона, срок договора аренды фермы завершается в конце контрактного периода. В том случае, если стороны не указывают срок действия договора аренды, то он считается заключенным на урожайный год и законодателям установлена обязанность стороны, желающей расторгнуть договор по окончании установленного срока уведомить об этом противоположную сторону не позднее чем за 3 месяца до конца сельскохозяйственного года. В том же случае, если договор аренды фермы содержит условия о сроке его заключения, то стороны договора не связаны обязанностью уведомлять друг друга о дальнейших намерениях. В соответствии с сирийским гражданским законодательством, арендодатель по истечении срока договора аренды фермы не несет никаких обязательств перед арендатором и имеет право продать либо сдать в аренду фермерский участок третьему лицу. В связи с этим, возникает ситуация, при которой арендатор по истечении срока договора аренды фермы может остаться без арендованного участка, узнав об этом непосредственно в день истечения договора аренды⁷.

3. Минимальный и максимальный сроки аренды

В настоящее время арендаторы фермы не имеют достаточных юридических гарантий, обеспечивающих стабильность их экономической деятельности. Основной причиной, обуславливающей данное состояние, является отсутствие в сирийском законодательстве установленного минимального срока договора аренды фермы. Указанный пробел правового регулирования арендных отношений открывает возможности для различного рода спекуляций, заключения не выгодных для арендатора краткосрочных соглашений, что негативно сказывается на развитии сельскохозяйственной отрасли в целом.

Максимальный срок, на который стороны могут заключить договор аренды фермы, также не установлен сирийским законодательством. В тоже время, заключение бессрочного договора аренды фермы запрещена ст. 780 ГК Сирии. К бессрочным, в соответствии со сложившейся судебной практикой, приравниваются также договоры аренды фермы, заключенные на срок от 66 лет⁸.

К сожалению, Сирийское гражданское законодательство не содержит решений, способных обеспечить гарантию стабильности договорных отношений между арендодателем и арендатором, что негативно сказывается на развитии сель-

3 AL SANHOURI. A.-A., «L'intermédiaire du commentaire du code civil, Les contrats sur la jouissance de la chose, le bail et le prêt à usage », vol 2, Dar Ihyaa AL Tourath AL Arabi, Beyrouth, pas de date précise, P. 737.

4 Dudin M.N., Frolova E.E., Smirnova O.O., Vysotskaya N.V., Vilkova N.G., The deming cycle (PDCA) concept as a tool for the transition to the innovative path of the continuous quality improvement in production processes of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 2B. С. 283-293.

5 JENDI. S. « L'accès à la terre en droit rural syrien », thèse, Poitiers, 2010. P. 361.

6 Dudin M.N., Bashilov B.I., Shkolnik Yu.I., Smirnova O.O., Frolova E.E., Nsuring competitiveness of agro-industrial enterprises based on developing the hr strategy // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2017. T. 17. № 4. С. 103-112.

7 Inshakova A.O., Uskova M.S., Dolinskaya V.V., Frolova E.E., Dynamics of the legislative development of public-private partnership in the sphere of agricultural insurance in Russia and the US // Espacios. 2018. T. 39. № 28.

8 Tannagho S. «Le bail rural», Almaktabah Alkanounya. Alexandrie, 1998. P. 50.

ского хозяйства в стране. Арендаторы ферм в Сирии не имеют необходимых гарантий, позволяющих им эффективно организовывать сельскохозяйственную деятельность на этом участке в долгосрочной перспективе.

Для формирования благоприятных условий для экономической деятельности фермеров, по нашему мнению, необходимо установить минимальный срок заключения договора аренды фермы равный 9 годам по аналогии с французским законодательством⁹. Мы предлагаем установить указанный выше минимальный срок аренды как к соглашению, заключаемому в устной форме, так и к случаям пролонгации аренды. Таким образом, заключенный в устной форме договор аренды фермы, будет считаться заключенным на 9 лет, а в том случае, если арендатор не запросил каникулы, то договор автоматически продлевается на тот же срок. Кроме того, в письменном договоре аренды фермы, в котором не содержится условий о сроках его заключения, он должен считаться заключенным на срок не менее 9 лет.

Устанавливаемая минимальная продолжительность заключения договора аренды фермы в девять лет не должна быть обременительной для арендатора, у которого должно оставаться право расторгнуть договор в одностороннем порядке. Это предоставит арендатору возможность, в случае ухудшения его экономического положения или наступления иных неблагоприятных условий, выйти из сделки до истечения минимального срока.

По нашему мнению, установив минимальную продолжительность договора аренды фермы в девять лет, сирийский законодатель сможет решить все перечисленные выше проблемы, предоставив арендатору достаточную стабильность. Это позволит последнему реализовывать более долгосрочные инвестиционные проекты, которые принесут пользу всей отрасли сельского хозяйства Сирии и экономике в целом.

4. Пролонгация договора аренды фермы

Еще одним средством стабилизации арендных отношений, которое мы предлагаем использовать сирийскому законодательству является закрепление за арендатором преимущественного права продления договора аренды по его окончании. Таким образом, арендатор фермы вправе рассчитывать на автоматическое возобновление договора аренды на девять лет после окончания предыдущего соглашения. В том же случае, если арендатор не желает продлевать договор аренды, он обязан будет уведомить об этом арендодателя не менее чем за 18 месяцев до истечения срока действия договора аренды. Такую же обязанность следует закрепить и за арендодателем. Однако, мы считаем, что арендодатель должен иметь право возражения против автоматического продления договора аренды земельного участка только в случаях, строго определенных в законе.

При рассмотрении вопросов возобновления договора аренды фермы необходимо обратить внимание на случаи, когда арендаторами являются несколько соарендаторов, один или несколько из них не желают продлевать договор. В таком случае необходимо предоставить тем соарендаторам, которые намереваются продолжать арендные отношения, преимущественное право продления на ту долю, от которой один из соарендаторов отказался.

9 Code rural et de la pêche maritime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071367> (дата обращения 02.06.20).

При возобновлении договора аренды фермы необходимо руководствоваться общим правилом о сохранении условий первоначального договора аренды, за исключением тех случаев, когда стороны решат изменить условия соглашения. В тех случаях, когда между сторонами договора аренды возникают разногласия относительно условий возобновляемого соглашения, то данную спорную ситуацию должен решать соответствующий судебный орган¹⁰.

Также, необходимо изменить порядок возобновления данного договора, которое должно осуществляться автоматически, за исключением тех случаев, когда арендодатель намеревается самостоятельно эксплуатировать ферму, изменить назначение фермерского участка, либо в случае нарушения арендатором условий эксплуатации фермы или иных существенных условий договора. Исходя из этого, мы предлагаем новую редакцию ст.98 Закона САР «О сельскохозяйственных отношениях»: «Не допускается заключение договора аренды фермы на срок менее девяти лет. По окончании срока договор считается автоматически возобновленным при отсутствии возражений сторон»¹¹.

5. Долгосрочная аренда фермы

Еще одним пробелом сирийского законодательства является отсутствие установленных порядка и условий заключения долгосрочной аренды фермы. В старом Законе №161 от 1958 года «Об аграрной реформе»¹² был установлен принцип возобновления договора аренды в сельской местности, что заменяло долгосрочную аренду. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что принцип автоматического возобновления договора аренды в сельской местности гарантировал абсолютную стабильность фермеру до принятия нового закона от 2004 года. Последний отменил автоматическое возобновление договора аренды и установил принцип свободы договора в вопросах определения сроков его заключения. С тех пор стоимость аренды неуклонно возрастает из-за постоянно растущего спроса на сельскохозяйственные земли. Кроме того, не существует юридических инструментов, препятствующих спекуляции фермерскими участками.

Таким образом, для решения земельной проблемы в Сирии необходимо также предусмотреть возможность заключения долгосрочной аренды в Законе «О регулировании сельскохозяйственных отношений» от 2004 года. Долгосрочная аренда, по мнению многих авторов, гарантирует арендатору фермы стабильность¹³. Также, долгосрочная аренда позволяет арендатору вкладывать собственные средства не в покупку земли, а в производственные инвестиции¹⁴. Долгосрочная аренда также отвечает и интересам арендодателя, который получает финансовую стабильность, увеличение доходов от сдачи в аренду фермы за счет

10 Русакова Е.П., Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: РУДН, 2018.

11 Трезубов Е. С., Русакова Е. П., Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве, Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 82-93.

12 Закон Сирийской Арабской Республики №161 от 1958 года «Об аграрной реформе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=10641&ref=tree&> (дата обращения 01.06.2020).

13 312 Duperyon Ch., Theron J-P, Barbieri J-J. op.cit., n° 672. Barabe-Bouchard V., Herail. M., 2e éd, 2011, op.cit., n° 651.

14 Jcl. Baux ruraux - Fasc. 80: Baux Ruraux. – Bail rural à long terme, 2014, n°1, par Moreau J.-P. 120.

сокращения издержек на рекламу, государственный налог и т.д.

До внесения соответствующих изменений в сирийское законодательство для повышения стабильности арендных отношений, мы предлагаем сформировать систему поощрений сторон при заключении ими долгосрочных договоров аренды фермы¹⁵.

Еще одним пробелом сирийского законодательства в сфере регулирования арендных отношений фермы является отсутствие обязанности арендатора самостоятельно осуществлять сельскохозяйственную деятельность на арендованном участке. Также, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность арендатора по обработке земель сельскохозяйственного назначения во избежание бесполезного простаивания земли.

6. Выводы

Таким образом, для обеспечения стабильности экономической деятельности фермеров и устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли в Сирии необходимо внести следующие изменения в действующее законодательство об аренде фермы:

1. Установить девятилетний минимальный срок заключения договора аренды фермы.
2. Предусмотреть возможность автоматического возобновления сторонами договора аренды фермы на тех же условиях.
3. Регламентировать порядок и условия заключения долгосрочного договора аренды фермы.
4. Закрепить за арендатором обязанность систематически осуществлять сельскохозяйственную деятельность на арендованной ферме.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syrian-lawyer.club/%D9%86%D8%B5-%D9%85%D9%88%D8%A7%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A/> (дата обращения 01.06.20).
2. Закон Сирийской Арабской Республики № 161 от 1958 года «Об аграрной реформе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=201&nid=10641&ref=tree&> (дата обращения 01.06.2020).
4. Закон Сирийской Арабской Республики № 56 от 2004 года «О регулировании сельскохозяйственных отношений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5572&cat=16090> (дата обращения 01.06.20).
5. Русакова Е.П., Рассмотрение частнопроводных споров в странах БРИКС. М.: РУДН, 2018.

6. Трезубов Е. С., Русакова Е. П., Эволюция поручительства в римском и российском обязательственном праве, Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 82-93
7. Code rural et de la pêche maritime. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071367> (дата обращения 02.06.20).
8. AL SANHOURI. A.-A. «L'intermédiaire du commentaire du code civil, Les contrats sur la jouissance de la chose, le bail et le prêt à usage », vol 2, Dar Ihya AL Tourath AL Arabi, Beyrouth, pas de date précise. P. 737.
9. Dudin M.N., Bashilov B.I., Shkolnik Yu.I., Smirnova O.O., Frolova E.E. Nsuring competitiveness of agro-industrial enterprises based on developing the HR strategy // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2017. Т. 17. № 4. С. 103-112.
10. Dudin M.N., Frolova E.E., Smirnova O.O., Vysotskaya N.V., Vilkova N.G. The deming cycle (PDCA) concept as a tool for the transition to the innovative path of the continuous quality improvement in production processes of the agro-industrial sector // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 2B. С. 283-293.
11. Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Y.S., Digital Technologies as a Driver of Intellectual Stratification of Human Resources: Socio-Economic Inequality // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8 Issue-2
12. Duperyon Ch., Theron J-P, Barbieri J-J., op. cit., n° 672. Barabe-Bouchard V., Herail. M., 2e éd, 2011, op. cit. P. 651.
13. Inshakova A.O., Uskova M.S., Dolinskaya V.V., Frolova E.E. Dynamics of the legislative development of public-private partnership in the sphere of agricultural insurance in Russia and the US // Espacios. 2018. Т. 39. № 28.
14. Jcl. Baux ruraux - Fasc. 80: Baux Ruraux. – Bail rural à long terme, 2014, n°1, par Moreau J.-P.
15. Zjendi. S. « L'accès à la terre en droit rural syrien », thèse, Poitiers, 2010. P. 361.
16. Tannagho S. « Le bail rural », Almaktabah Alkanounya. Alexandrie, 1998. P. 50.

15 Dudin M.N., Shakhov O.F., Shakhova M.S., Rusakova E.P., Sizova Y.S. Digital Technologies as a Driver of Intellectual Stratification of Human Resources: Socio-Economic Inequality // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878, Volume-8 Issue-2.

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (РГА Минюста России)

ПРИНЦИПЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ

Не погружаясь в фундаментальную дискуссию о принципах международного частного права, автор предпринял попытку систематизировать принципы регулирования международных коммерческих договоров и выделить из их массива связанные с коллизионным методом регулирования. В настоящем исследовании обосновывается доктринальное значение и роль принципов автономии воли и наиболее тесной связи на основе анализа существующих научных воззрений и положений равноуровневых правовых источников.

Ключевые слова: автономия воли сторон, наиболее тесная связь, международные коммерческие договоры, коллизия права, выбор права

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PRINCIPLES OF CONFLICT OF LAWS REGULATION OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS IN MODERN LAW

Without plunging into a fundamental discussion of the principles of private international law, the author attempted to systematize the principles of regulation of international commercial contracts and to distinguish from their array those related to the conflict-of-laws method of regulation. This study substantiates the doctrinal significance and role of the principles of autonomy of volition and the closest connection based on the analysis of existing scientific views and provisions of different legal sources.

Keywords: autonomy of volition of the parties, the closest connection, international commercial contracts, conflict of law, choice of law.

Симатова Е. Л.

На современном этапе развития общества перед юридической наукой возникает немало сложных вопросов, касающихся методов и механизмов нормативного регулирования отдельных частноправовых институтов. Особое место среди таких «проблемных» институтов занимает институт внешнеэкономических (международных коммерческих) сделок.

Несмотря на то, нормативный массив существующих регуляторов, в том числе, на международном уровне, довольно богат, а сам институт сложно назвать малоизученным благодаря многочисленным трудам отечественных и зарубежных ученых, современные тенденции развития общества порождают новые вызовы, а также заставляют пересмотреть устоявшиеся доктринальные тезисы.

До сих пор не нашли в науке единогласного разрешения споры относительного использующегося названия данного института – следует ли его именовать, согласно советской традиции, институтом внешнеэкономических сделок или правильнее будет употреблять принятое в международной практике «международные коммерческие договоры». А цифровизация бизнеса, между тем, породила новые споры среди ученых-цивилистов о правовой природе и месте в юридической системе смарт-контрактов.

Едва получила повсеместное закрепление, в том числе, на наднациональном уровне, автономия воли как базовый способ определения применимого права в договорах, осложненных иностранным элементом, но вместе с тем так и нет определенности в понимании ее правовой природы, не стихают споры о сфере и пределах ее действия.

Сказанное следует распространить и на принципы регулирования международных коммерческих договоров, поскольку кажущаяся очевидность их научного понимания ис-

чезает при попытке дать им четкое определение и выстроить систему.

Это обстоятельство тесно связано с двумя фундаментальными проблемами: определением места международного частного права (далее – МЧП) в юридической системе и его внутренней системы, а также понимания принципов (основных начал) этой отрасли права.

Настоящее исследование не ставит своей целью разрешение указанных проблем: наша задача сводится к изучению довольно узкого сегмента правовых принципов, во-первых, регулирующих институт международных коммерческих договоров, а во-вторых, носящих коллизионно-правовой характер. Однако для вычленения этих принципов как специфических по указанным признакам автор считает необходимым обосновать собственную точку зрения по упомянутым выше фундаментальным проблемам.

Итак, определяя место МЧП в юридической системе, автор придерживается т.н. «внутригосударственной» концепции, обоснованной в разные годы такими видными учеными в области МЧП, как И.С. Перетерский, Л.А. Лунц, М.М. Богуславский, В.П. Звеков, С.Н. Лебедев, А.А. Рубанов и М.Г. Розенберг. Согласно данной концепции МЧП выступает самостоятельной отраслью внутреннего права государства, с присущими только ему оригинальными предметом и методами правового регулирования. Любая отрасль права имеет свое внутреннее содержание, систему, складывающуюся из подотраслей и институтов. Таким образом, одним из институтов МЧП выступает институт международных коммерческих договоров, который следует отличать от весьма близкого по предмету и содержанию регулирования договорного

права, являющегося подотраслью гражданского права (насколько уместно столь разноуровневое сравнение).

Что касается принципов МЧП, то здесь автор разделяет точку зрения И.Д. Соболева, который обосновывает необходимость разделения понятий «основополагающие начала» и «отраслевые принципы», причисляя к последним следующие:

- принцип применимости иностранного права в частноправовых отношениях;
- принцип правосубъектности иностранных лиц в частноправовых отношениях;
- принцип защиты отечественного правопорядка;
- принцип автономии воли;
- принцип наиболее тесной связи¹.

Вместе с тем следует отметить, что представленный выше перечень следует связывать преимущественно с коллизионным методом регулирования и с действием коллизионной нормы, что позволяет нам сделать вывод о том, что такие принципы следует отнести к принципам коллизионного регулирования МЧП.

Некоторые исследователи дополняют указанный перечень и другими видами принципов коллизионного регулирования. Так, в своем диссертационном исследовании Акимова Ю.М. обосновывает выделение еще одного — принципа территориальной локализации, опосредующего выбор применимого права с учетом связи правоотношения с определенной территорией с помощью единственного четко обозначенного законодателем формального критерия². Однако нам трудно согласиться с этим выводом исследователя, поскольку, на наш взгляд, территориальная локализация, которая используется в большинстве случаев в отношении недвижимого имущества, и есть выражение критерия наиболее тесной связи, характерной для данного объекта частноправовых отношений.

Еще один современный исследователь Ходякин Р.М. выделяет среди прочих принцип стремления к унификации коллизионных норм, отмечая, что он внутренне согласован, обеспечивает целостную связь между понятиями и элементами, а также направляет процесс создания и толкования коллизионных норм³. Однако, как отмечает сам автор, это принцип не коллизионного регулирования, а формирования содержания коллизионных норм, под которым исследователь понимает определенные, относительно устойчивые начала создания, функционирования и развития коллизионных норм. Такое понимание принципа стремления к унификации коллизионных норм необоснованно сузило бы трактовку принципов МЧП только лишь к функциональному обеспечению формирования коллизионных норм.

Существует еще одна точка зрения, последовательно отстаиваемая профессором Ануфриевой Л.П., согласно которой применительно как к принципам МЧП в целом, так и принципам регулирования международных коммерческих договоров в частности, следует отнести еще и понятия национального режима, международной вежливости, наиболее благоприятствования и взаимности, которые носят более общий характер, поскольку «направлены на «сквозное» регулирование, т.е. пронизывают все или многие разновидности

общественных отношений»⁴. Еще в советское время исследователи рассматривали данные принципы (начала) в тесной взаимосвязи с важнейшими принципами международного публичного права, такими как принцип суверенитета, недопустимости дискриминации и т.д.

Здесь также следует пояснить, что данные принципы отражают исходных основополагающие связи с родственными МЧП отраслями права, которые, несмотря на существующую дискуссию относительно правовой природы и места МЧП в юридической системе, не отрицаются, пожалуй, ни одним специалистом в рассматриваемой области. Речь идет о связи МЧП с международным публичным правом и гражданским правом.

Выше упоминалась связь института международных коммерческих договоров как структурной единицы МЧП с договорным правом как подотраслью гражданского права — и в первую очередь благодаря схожему предмету регулирования: правоотношениям, вытекающим из гражданско-правовых договоров. Эту связь, как нам представляется, следует распространить и на общие принципы регулирования таких отношений — принципы равенства участников гражданских правоотношений, свободы договора, диспозитивности и добросовестности. Ведь, несмотря на существующую проблему сопоставления фундаментальных начал различных правовых систем, зачастую принципы гражданского права разных стран по своим общим характеристикам и наименованию близки, а иногда и идентичны⁵.

Более того, в определенном смысле данные принципы коррелируют перечисленным выше принципам коллизионного регулирования, что в некоторых случаях позволяет исследователям идти еще дальше и рассматривать их как единое целое. В качестве наиболее яркого примера такого толкования можно привести позицию некоторых авторов относительно того, что принцип автономии воли следует рассматривать в качестве составной части принципа свободы договора: как возможность по собственному усмотрению устанавливать содержание договора, в том числе, и относительно выбора применимого права⁶.

На международном уровне такие принципы получили свое закрепление, преимущественно, в виде *lex mercatoria*, наиболее ярким примером чему выступают Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА⁷ и Принципы европейского договорного права⁸.

В первом случае принципы свободы договора, диспозитивности, добросовестности и равенства сторон договора нашли свое отражение как в главе 1 «Общие положения», так и в отдельных статьях последующих глав (например, ст. 3.10). Несмотря на то, что в указанных нормах отсутствует формальное наименование данных положений как «принципов», их содержание не оставляет никаких сомнений в

1 Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени Кутафина О.Е. (МГЮА). - 2015. - № 2. - С. 47.

2 Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - М., 2016. - 30 с.

3 Ходякин Р.М. Коллизионные принципы в международном частном праве. Критерий наиболее тесной связи / Международное частное право: В 2 т.: Учебник (том 1) // Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. - М.: Статут, 2011. - С. 228.

4 Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. - М.: Издательство БЕК, 2002. - С. 103.

5 Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2018. - Вып.39. - С. 53-73.

6 Так, например, Богуславский М.М., характеризуя правовую природу автономии воли, отмечал что «стороны в договоре могут устанавливать по своему усмотрению не только условия и содержание договора, но и определять право, которое будет применяться к заключенному ими договору» - Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М: Юрист, 2002. - С. 139.

7 Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2016). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

8 Принципы европейского договорного права (1999-2002). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mgu-commercial-law.narod.ru/olderfiles/1/Princcipy_evropeiskogo_dogovornogo_prava.doc (дата обращения: 10.07.2020).

том, что по сути они представляют именно принципы регулирования международных коммерческих договоров, но не в связи с функционированием коллизионного, а материально-правового метода.

Сказанное справедливо и для характеристики содержания Принципов европейского договорного права, где, помимо перечисленных принципов свободы договора, диспозитивности, добросовестности и равенства сторон договора, можно отчетливо проследить закрепление и принципа разумности (см., например, ст. 1:102: Свобода договора, ст. 1:201: Добросовестность и честная деловая практика, ст. 1:302: Разумность и др.).

Таким образом, сказанное выше позволят разделить принципы МЧП в смысле настоящего исследования как минимум по двум критериям:

1) по взаимосвязи с основными методами регулирования - коллизионным и материально-правовым,

2) по взаимосвязи с родственными отраслями права: международным публичным и гражданским (конкретнее - договорным) правом. Используя эти критерии, мы можем выделить непосредственно те принципы, которые можем назвать принципами коллизионного регулирования международных коммерческих договоров: принцип автономии воли и принцип наиболее тесной связи.

Продолжать исследование поставленного вопроса необходимо с учетом разного уровня правового регулирования договорных отношений, осложненных иностранным элементом: международного (наднационального) и внутреннего (национального).

На международном уровне рассматриваемые принципы коллизионного регулирования международных коммерческих договоров получили закрепление в текстах документов разной правовой природы. В качестве наиболее распространенных примеров приведем Регламент⁹ (далее - Регламент «Рим-1») и Гаагские принципы о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам (далее - Гаагские принципы)¹⁰.

Регламент «Рим-1», четко очерчивая сферу своего действия, отмечает, что данный документ применяется в ситуациях, содержащих конфликт законов, к договорным обязательствам в гражданской и торговой сфере. Глава II документа, устанавливая единообразные коллизионные нормы, в качестве базового принципа регулирования предусматривает автономию воли, под которой понимает выбор права по усмотрению сторон договора. Ст. 4 регламентирует выбор применимого права лишь при отсутствии такого выраженного согласия сторон. И способы определения компетентного правопорядка строятся именно на принципе наиболее тесной связи, который определяется для каждого вида договора посредством закрепления собственных коллизионных привязок, например, *lex venditoris*, *lex domicilii*, *lex rei sitae*. Положения ст. 5-8 расширяют данный перечень за счет регулирования отдельных видов договоров (страхования, перевозки, с участием потребителей) и иными видами коллизионных привязок, например, *lex loci delicti commissi*. Обращает на себя внимание и закрепление закона наиболее тесной связи, но в качестве субсидиарной коллизионной привязки, например, по индивидуальным трудовым договорам (п. 4 ст. 8 Регламента).

9 Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008)// Регламент на русском языке подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс.

10 Гаагские принципы о выборе права, применимого к международным коммерческим контрактам (Вена, 29 июня - 16 июля 2015 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://assets.hcch.net/docs/eb2202fd-47c9-4e73-ab0f-cbf2b4057d8f.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).

Аналогичную логику мы прослеживаем и в Гаагских принципах. Несмотря на то, что данный документ не носит обязательного характера и представляет собой еще один образец *lex mercatoria*, общие положения коллизионного регулирования международных коммерческих договоров, которые, в том числе, могут восприниматься в качестве модельных, прекрасно отражают общепринятые тенденции выбора применимого права в рассматриваемой области. Особо отметим, что в преамбуле документа прямо указано, что в нем изложены принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах, а также ими подтверждается принцип автономии сторон. Однако Гаагские принципы, закрепляя этот принцип в качестве базового и довольно детально описывая все нюансы, связанные с выражением воли сторон по выбору компетентного правопорядка, ничего не говорят о тех случаях, когда такой выбор не состоялся. Иными словами, документ направлен только и исключительно на регламентацию принципа автономии воли, но не принципа наиболее тесной связи.

В РФ национальный уровень коллизионного регулирования международных коммерческих контрактов представлен отдельными положениями раздела VI Гражданского Кодекса РФ (далее - ГК РФ)¹¹, в котором и получили свое закрепление указанные принципы автономии воли и наиболее тесной связи.

Соответствуя общемировой практике, отечественный законодатель провозглашает принцип автономии воли базовым для разрешения коллизионной проблемы в договорных обязательствах, осложненных иностранным элементом, о чем свидетельствует однозначная формулировка ст. 1211 ГК РФ, предусматривающая случаи выбора права лишь при отсутствии выраженного согласия сторон.

Однако было бы в корне неверно интерпретировать положения ст. 1210 ГК РФ исключительно как регламентация одной из существующих формул прикрепления. Такое толкование не соответствует доктринальному значению автономии воли и правовому содержанию, учитывая, как ее упомянутый приоритет над иными коллизионными привязками, так и все расширяющуюся сферу применения.

Появившись сначала в советском, а потом и в российском праве как принцип регулирования исключительно договорных отношений, осложненных иностранным элементом, сегодня автономия воли распространяется и на внедоговорные, вещные и брачно-семейные отношения. Таким образом, несмотря на отсутствие единства научных воззрений относительно отдельных вопросов, связанных с правовой природой автономии воли, едва ли найдутся возражения относительно квалификации ее как основополагающего принципа коллизионного регулирования международных коммерческих договоров.

Принцип наиболее тесной связи вызывает не меньшее количество дискуссий. Отметим, что в общем виде он получил закрепление в п. 2 ст. 1186 ГК РФ. И хотя формально он не фигурирует в указанной норме в качестве «принципа», широта его проявления в регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, позволяет прийти именно к этому выводу. В литературе отмечается, что именно принцип наиболее тесной связи является проявлением диспозитивных частноправовых начал МЧП, поскольку направлен на повышение гибкости правового регулирования в решении проблемы выбора применимого права¹².

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

12 Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени Кутафина О.Е. (МГЮА). - 2015. - № 2. - С. 47.

Взаимное сопоставление положений п. 2 ст. 1189, п. 2-8 ст. 1211 и особо п. 9 ст. 1211 ГК РФ позволяет отличать тесную связь как основополагающий принцип коллизионного регулирования и как коллизионную привязку, носящую субсидиарный характер. При этом следует дать ретроспективу изменений ст. 1211 ГК РФ, что в контексте настоящего исследования выступает ключевым в понимании принципа наиболее тесной связи.

Так, в ст. 1211 ГК РФ в редакции до принятия Федерального закона от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³ было сказано, что «при отсутствии соглашения сторон о применимом праве к договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (курсив мой – С.Е.). При этом под таким правом понималось право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора». Соответствующий перечень был дан далее в п. 2 указанной статьи.

Однако современная редакция упомянутой статьи претерпела значительные изменения и в настоящий момент звучит следующим образом: «при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (курсив мой – С.Е.)».

Таким образом, отсылка к наличию тесной связи договора с правом какой-либо страны исчезла, а сформулированное правило представляет собой не что иное, как формулу прикрепления - закон страны продавца (lex venditoris), под которым в науке принято понимать применение права того государства, которому принадлежит продавец (в широкой интерпретации «продавца» как стороны, осуществляющей характерное исполнение для договора). И в настоящий момент закон наиболее тесной связи как формула прикрепления осталась лишь в нормах п. 9 ст. 1211 ГК РФ в качестве субсидиарной коллизионной привязки для тех случаев, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны, чем та, которая указана в пунктах 1-8 ст. 1211 ГК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что основными принципами коллизионного регулирования международных коммерческих контрактов на сегодняшний момент следует считать принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи. Эти принципы получают свое закрепление на разных уровнях правового регулирования и в разных по своей правовой природе источниках. При этом их место – среди основных принципов МЧП, несмотря на всю дискуссионность этого вопроса, поскольку интерпретация автономии воли и наиболее тесной связи лишь как видов формул прикрепления для решения коллизионных проблем в отдельных институтах этой отрасли права противоречит их доктринальному значению и роли, которую они играют в регулировании международных коммерческих договоров.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.
3. Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // Регламент на русском языке подготовлен для публикации в системах КонсультантПлюс.
4. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).
5. Принципы европейского договорного права (1999-2002). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mgu-commercial-law.narod.ru/olderfiles/1/Principiy_evropeiskogo_dogovornogo_prava.doc (дата обращения: 10.07.2020).
6. Гаагские принципы о выборе права, примененного к международным коммерческим контрактам (Вена, 29 июня – 16 июля 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.hcch.net/docs/eb2202fd-47c9-4e73-ab0f-cbf2b4057d8f.pdf> (дата обращения: 15.07.2020).
7. Акимова Ю.М. Принципы международного частного права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – М., 2016. – 30 с.
8. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 288 с.
9. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 2002. – 462 с.
10. Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 39. – С. 53-73.
11. Соболев И.Д. Основополагающие начала и принципы международного частного права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 2. – С. 47.
12. Ходякин Р.М. Коллизионные принципы в международном частном праве. Критерий наиболее тесной связи /Международное частное право: В 2 т.: Учебник» (том 1) // Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2011. – 400 с.

¹³ Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.

BAYAMAN UULU Baiyrbek

magister of jurisprudence, Consultant at the Secretariat of Member of the Board (Minister) in charge of Energy and Infrastructure, Eurasian Economic Commission

INTERNATIONAL ENERGY TRADE: IS THERE A PLACE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT?

This article attempts to determine the place of sustainable development in the system of International Energy Trade on the example of the United States of America and China. The production of renewable energy in the modern sense informs what is needed in order to address climate change and improve energy access via a transition to sustainable energy. However, this transition can only be achieved through the adoption of treaties, changes in national legislation, and the borrowing of best practices from other jurisdictions.

Keywords: energy, sustainable development, sustainable energy, climate change, energy access.

БАЯМАН УУЛУ Байырбек

магистр юриспруденции, консультант Секретариата члена Коллегии (Министра) по энергетике и инфраструктуре Евразийской экономической комиссии

Баяман уулу Б.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ: ЕСТЬ ЛИ ТУТ МЕСТО ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ?

В представленной статье дана попытка определения места устойчивого развития в системе международной торговли электроэнергией на примере Соединенных Штатов Америки и Китая. Производство возобновляемых источников энергии в современном понимании указывает на необходимость решения проблем изменения климата и улучшения доступа к энергии путем перехода к устойчивой энергетике. Однако возможно этот переход осуществить только путем принятия международных договоров, изменения национального законодательства и заимствования передового опыта из других юрисдикций.

Ключевые слова: энергетика, устойчивое развитие, устойчивая энергетика, изменение климата, доступ к электроэнергии.

Sustainable Development and Energy Trade

The production of renewable energy informs what is needed in order to address climate change and improve energy access via a transition to sustainable energy. According to estimates by the World Development Report back in 2010, the increasing global use of renewable energy from then 13 % to 30 %-40 % of consumption by the year 2050 will necessitate that every year there is a deployment of considerably more generating capacity. Such deployment, for example, would include extra 17,000 wind turbines, more than 200 million square meters of solar photovoltaic panels, and an additional eight concentrated solar power plants.

For the scaling-up process to be possible, it is imperative that international trade is embraced by both the state and non-state actors. Consequently, it is essential that carefully designed trade policies are put in place so that they can go in synergy with additional policy instruments that spur innovation and offer a bigger market for renewable energy products in order to realize sustainable development¹. These policies enable business enterprises to invest in large scale production. This, in turn, lowers the cost of the instruments, such as solar panels and turbine parts, among others. Sustainable development in the energy sector necessitates low costs of production coupled with the low price of renewable energy, which is crucial for making it more competitive. The removal of market distortions for the goods and services entailed in the generation of clean energy hinge the scaling-up processes and go ahead to assist in making the renewable sources of energy accessible to both producers and consumers in at all levels of development in a country.

A vision for enhancing the provision and use of energy in order to contribute to sustainable development is necessary for any sustainable energy strategy. For that to be realized, it is imperative

that the concerned policies broaden the accessibility of reliable and inexpensive modern energy and lessen the undesirable environmental and health consequences related to energy use². Augmented energy supplies and additionally well-organized resource allocation for sectoral investment are also crucial for the augment development from an economic perspective. The principal prerequisite is that steps taken ensure that markets are effectual and to help establish energy markets in places where they have not existed yet³. The most efficient allocator of resources is the competitive market that is able to provide quality consumer service and resultant consumer satisfaction. Consequently, a central element of a sustainable energy strategy is to attempt to and to maintain, viable conditions in the market. However, the market alone should not be anticipated to do everything such as meeting the needs of the most susceptible groups, environmental protection, ensuring the security of energy due to politically instigated disturbance, and supporting other public goods, like the fundamental which supports the innovation and dissemination of new technologies⁴. However, due to the proper framework that the governments set— with competitive pricing and effective regulation—the energy market can accomplish a majority of the sustainable energy's objectives. In places where markets fail to protect the benefits of the public, it is essential that there is an indication of the targeted government interventions. In most instances, the interventions by the government are less effectual compared to market approaches while mostly demonstrating accidental impacts parallel to their original aims⁵. Additionally, the institution of comprehensive policies does not

1 Rolf Wüstenhagen and Jasper Boehnke, "Business Models for Sustainable Energy," in *System Innovation for Sustainability 1*, edited by Arnold Tukker et al. (Routledge, 2017), 80.

2 Salman Ahmad and Razman Mat Tahar, "Selection of Renewable Energy Sources for Sustainable Development of Electricity Generation System Using Analytic Hierarchy Process: A Case of Malaysia," *Renewable Energy* 63 (2014): 458-466.

3 Wüstenhagen and Boehnke, 81.

4 Salman and Mat Tahar, 464.

5 Salman and Mat Tahar, 459.

preclude backsliding. Due to the aforementioned assertions, the adoption of a pluralistic approach is inevitable. Moreover, it is also important to try diverse approaches, learn from the experiences obtained from best practices in other jurisdictions, and be prepared to fine-tune policies due to domestic and international nations.

The very essence of sustainable development is informed by the need to ensure that future generations also benefit from the environment. This is why it is imperative that environmental degradation is avoided at all costs so that the available natural resources can be utilized economically and responsibly. Both the state and non-state actors must follow the set laws and regulations to ensure that their operations go in line with the economic and environmental realities of the 21st century⁶. The use of renewable energy in the different corners of the globe is a key to ensuring that sustainable development is realized. However, as things currently stand, there is no international law that governs the use of energy, and there are only largely policy proposals that cannot be implemented. There is an urgent need to recognize that improving efficiency in the energy sector, increasing the share (in terms of usage) of renewable and cleaner energy, as well as increasing the energy-effective technologies are crucial to sustainable development. This significance is augmented by the need to address climate change to ensure that the use of technology does not lead to further degradation of the environment.

Sustainable Development and the State Energy Trade

The state is an important actor in the energy sector in the U.S. The Department of Energy (DoE) is responsible for the regulation of the energy industry in the country, and as such, is crucial in determining the direction that the country takes in as far as the production and use of energy are concerned. The state not only oversees production but also the importation of energy so that it can satisfy the needs of the population⁷. In 2017, for instance, the United States generated 15.4 million barrels of petroleum daily and consumed 19.9 million barrels daily. This resulted in a deficit that could only be met by importing an additional 3.7 million barrels per day. The importation came from such nations like Venezuela, Saudi Arabia, Iraq, Canada, and Mexico. More so, it is estimated, according to the Sustainable Development and the State Energy Trade, that by the year 2022, the U.S. will be an important exporter of petroleum. The implication here is that the U.S. and other states have a responsibility to ensure that they put in place policies related to the sustainable development in the different sectors affected by the key product of energy. For instance, ensuring that the petroleum and its associated products meet some standards is a way of regulating the industry so much so that in the end, the production and the sources of energy do not compromise the state of the environment.

In as much as the state is an important actor in the energy sector, it must work together with international organizations. Irrespective of the lack of a precise and binding set of targets considering the abilities of every state, and even though the Paris Agreement does not directly specify the crucial role of renewable energy, the answer is obvious. The necessary, promising, and optimistic establishment method remains the creation of a legitimately binding framework for the requisite upsurge of renewable energy share in all states across the globe. In order to ensure that the world has a future guaranteed of a less than two-degree Celsius temperature increase, and to realize sustainable development, it implies that renewable energy sources must bear a legitimate mandatory system of implementation. It is imperative that the said adjustment acts as the foundation of an auspicious adjustment. International trade, therefore, will develop in a sustainable manner since there will be measures and legally binding agreements in place.

Renewable energy sources, nuclear energy, and fossil fuels form the major basis of energy generation in the United States. Both the state and federal levels of government have a responsibility to ensure responsibility in the management of energy in the United States. For this reason, it is imperative to underscore that

the most recent *Energy Policy Act of 2005* attempted to battle the increasing energy issues. This happened through the provision of incentives (tax) and loan guarantees for energy production of diverse types. Critics argue that the act is not well-thought out by citing examples, such as the obligation to change daylight saving by 4-5 weeks.

The state is an important player in the whole energy debate and must ensure that the arbitration that takes place between it and other stakeholders, particularly businesses, takes into consideration the concept of sustainable development. Businesses that trade in energy like petroleum, gas, and electricity align their operations with the needs of the modern world⁸. Part of the conditions that must be fulfilled by businesses today is passing the environmental impact evaluation so that the businesses set up in countries set out to leave a system that encourages and enables the future generations to also benefit from the same. The states within the Union affect the energy in numerous ways such as tax, controls on land use, regulating energy utilities, and subsidies on energy. States also have the obligation to establish environmental standards that are stricter than the ones set by the federal government. The states largely have the prerogative to regulate the production of both gas and oil. However, they have to ensure that such production goes in tandem with the security of future generations.

The major concern in line with the state actors in the energy sector is the level of taking responsibility for the production and its consequences. The United States and China, for example, are the biggest contributors to global warming. However, they have not demonstrated the requisite goodwill by being accountable for their actions. Global warming is a concept that would make the environment so polluted so that it does not only lead to problems to the future generations, but also some considerable negative consequences to the current one⁹. As such, the place for sustainable development is at stake because the states considerably fail to cushion the environment from sustainability. The depletion of the ozone layer is largely due to the acts by states that fail to formulate and implement responsive and enforceable laws, policy, and regulations in terms of production in the energy sector. As it stands, it is incumbent upon the states to ensure that they use policies that allow for the coming generations to be protected from the dangers of the energy used today.

As the state sets prices, regulates, and incentives the use and production of certain energy sources, it is incumbent upon it to ensure that this is done in such a manner that allows sustainable development. For instance, exorbitant prices on energy would mean that the production and transport industries are affected so much that they cannot translate to profits without necessarily subjecting the consumer to high commodity prices¹⁰. Such a situation would imply that development cannot be sustained due to the likelihood of households to prioritize on consumables at the expense of durables because of the rise in the costs of living. The United States and the larger part of continental Europe have put in place measures to ensure more utilization of green and clean energy. At the state level, this is important because even in the course of international trade, it becomes clear that companies that produce goods by utilizing and encouraging the use green and clean energy get the nod in the pursuit of their organizational objectives.

Sustainable Development and Non-State Actors in Energy Trade

In the wake of the internationalization of trade among the biggest companies in the world, the non-state actors in the energy industry have become a crucial part of sustainability in so far as international trade is concerned. In the current world economy, international trading is an important part of the daily activities of all countries across the world. The most important part of this international trading is the export-import activities, which have become the locomotive of economic progression of the

6 Salman and Mat Tahar, 458.

7 Yi-Hsuan Shih and Chao-Heng Tseng, "Cost-Benefit Analysis of Sustainable Energy Development Using Life-Cycle Co-Benefits Assessment and the System Dynamics Approach," *Applied Energy* 119 (2014): 57.

8 Shih and Tseng, 60.

9 Andra Blumberga et al., "Sustainable Development Modelling for the Energy Sector," *Journal of Cleaner Production* 63 (2014): 140.

10 Ruth Shortall, Brynhildur Davidsdottir, and Guðni Axelsson, "Geothermal Energy for Sustainable Development: A Review of Sustainability Impacts and Assessment Frameworks," *Renewable and Sustainable Energy Reviews* 44 (2015): 391.

developing and the developed nations of the world. Sustainable development is related to the non-state actors in the sense that when we come to export activities, businesses prefer to venture into markets that have lower trade as well as non-trade barriers.

For sustainable development to be realized, it, therefore, calls upon the government to negotiate for low tariffs from their trade partners so that non-state businesses can invest in the energy industry in the said country. It is, however, worth noting that the country should also reciprocate so that the exporting countries open their markets for imported goods to be brought in a freer way. Consequently, the expansion of trade in this manner would imply that trade goes on and development can be realized among the different partners. This, however, must be enshrined in law, legislation, or policy so that there is a blueprint that permits the structured business dealings.

Most countries have their own oil deposits and reserves, yet they decide to import and employ the services of privately-owned businesses to oversee the energy industries. One of the major challenges that face sustainable development in the sense of the respective countries often protects their economies from the competition that comes from importation and the presence of businesses with foreign extractions¹¹. Energy is one of the vulnerable assets that depends on a lot of external forces like international oil prices and political stability. Therefore, governments often tend to protect their economies by doing their best to dissuade the entry of foreigners by looking at the domestic industries to protect, and in most cases, the energy industry falls in this category.

The entry and relevance of the non-state actors in sustainable international trade are facilitated by the will and flexibility of the government. This is because the decisions that permit or disallow multinationals are contained in trade policies and reflected in the subsequent official documents between countries (or trade partners) like the World Trade Organization and Free Trade Agreements. It is incumbent for governments to be bound by the agreements that they make so that the deliberations made in the official documents are adhered to. The trade policies made by the government bind non-state actors, not only domestic but also foreign ones. In essence, it implies that any government has a responsibility to the citizenry to ensure that the decisions and policies that they make serve the interests of the populace.

Commercial laws and international trade legislation determine to a great extent the possibility or lack thereof, of investment. In the energy sector, private businesses have a big advantage because they are often given a big room to maneuver¹². This, however, calls for flexible policies so that protectionism is avoided to allow for the entry and operation of the business that is not government-owned¹³. The free trade areas, however, ensure that the businesses within a particular jurisdiction are able to conduct their businesses unperturbed. This ensures that sustainability is realized because in the end, the investors are able to do projects that benefit the people present and that also target the wellbeing of future generations. For instance, businesses across the world, especially the ones that are non-state like Tesla have in the last two decades been developing technologies based on green and clean energy (like the electric cars) because of the enabling environment created because of the international laws on trade.

The energy sector is an interesting industry as far as the role of non-state actors is concerned in sustainable development. For one, this is an industry that makes it mandatory that the player in question invests heavily to facilitate success¹⁴. For instance, research is at the center of success in this industry because one must be able to figure out the trends and the future of the industry. By investing in research, for instance, the players in the energy sector have managed to show that the future of the sector lies in atomic energy rather than oil and gas as it presently is. Therefore, it gets to a situation where one can validly claim that without the flexibility and enabling environment given to the non-state actors, it would be impossible to see these

developments. Moreover, it has also been the same non-state actors that have spearheaded the use of clean energy like wind-generated power and electric vehicles, which makes it crucial that they are given the opportunity to spur sustainable development in their respective roles.

A big question that comes up is the issue of sustainability of the sustainable development that is so craved for in the energy industry. Once the state and the non-state actors have worked together to ensure that international trade is sustainable, how then do they guarantee that sustainability, in the long run, is ensured? This invites the thinking that it is important that policies are formulated with longevity in mind. It is imperative that both the state and non-state actors invest in research so that they know at all times the direction that the energy industry is going. Nations should honor international agreements that align the sector with sustainability so that they ensure that the environment allows for international cooperation that enables safety in the industry. Moreover, it is also imperative that the legislation done in the countries is done in such a manner that allows for the positive association between the concerned partners. International trade policy consultations are of immense significance in this regard because in the end, what counts is that the players are able to agree on what best the industry need and work concertedly to ensure that the objectives are met. Involving all the stakeholder including the public is also a crucial element in this regard so that the consultation process becomes as objective as possible.

The energy sector is a sensitive area that requires participation and cooperation between state and non-state actors. It is one of the areas where sustainable development can be realized if managed properly. To this end, it is important for the policies implemented by the state and its agents to regulate the energy sector responsibly to the extent that companies, both domestic and foreign, can work with the government in synch and realize development that does not only take into consideration the circumstances of the present but also the future generations. The international community needs to have far-reaching laws on energy so that they can be used to inspire development for both the short and the long terms.

Пристатейный библиографический список

1. Ahmad, Salman, and Razman Mat Tahar. "Selection of Renewable Energy Sources for Sustainable Development of Electricity Generation System Using Analytic Hierarchy Process: A Case of Malaysia." *Renewable Energy* 63 (2014).
2. Blumberga, Andra, Dagnija Blumberga, Gatis Bazbauers, Gatis Zogla, and Ilze Laicane. "Sustainable Development Modelling for the Energy Sector." *Journal of Cleaner Production* 63 (2014).
3. Pinkse, Jonatan, and Koen Groot. "Sustainable Entrepreneurship and Corporate Political Activity: Overcoming Market Barriers in the Clean Energy Sector." *Entrepreneurship Theory and Practice* 39, no. 3 (2015).
4. Shih, Yi-Hsuan, and Chao-Heng Tseng. "Cost-Benefit Analysis of Sustainable Energy Development Using Life-Cycle Co-Benefits Assessment and the System Dynamics Approach." *Applied Energy* 119 (2014).
5. Shortall, Ruth, Brynhildur Davidsdottir, and Guðni Axelsson. "Geothermal Energy for Sustainable Development: A Review of Sustainability Impacts and Assessment Frameworks." *Renewable and Sustainable Energy Reviews* 44 (2015).
6. Wüstenhagen, Rolf, and Jasper Boehnke. "Business Models for Sustainable Energy." In *System Innovation for Sustainability 1*, edited by Arnold Tukker, Martin Charter, Carlo Vezzoli, Eivind Stø, and Maj Munch Andersen (Routledge, 2017).

11 Blumberga et al., 135.

12 Jonatan Pinkse and Koen Groot, "Sustainable Entrepreneurship and Corporate Political Activity: Overcoming Market Barriers in the Clean Energy Sector," *Entrepreneurship Theory and Practice* 39, no. 3 (2015): 633-654.

13 Shortall, Davidsdottir, and Axelsson, 393.

14 Pinkse and Groot, 654.

АХМЕДЛИ Рагим Наджиб оглы

магистр факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА ДЛЯ ИТАЛИИ

В статье исследуется развитие азербайджано-итальянских экономических отношений, анализируются факторы, определяющие интерес итальянских компаний к ведению деятельности в Азербайджане. Благоприятный инвестиционный климат и стабильность привлекают все больше итальянских инвесторов, кроме того, экономические отношения с Италией не ограничиваются импортом энергоносителей, а охватывают различные отрасли экономики.

Ключевые слова: Италия, Азербайджан, экономические отношения, импорт, нефть, газ, нефтегазовый сектор.

AKHMEDLI Ragim Najib oglu

master of the Faculty of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE ECONOMIC ATTRACTIVENESS OF AZERBAIJAN FOR ITALY

The article examines the development of Azerbaijani-Italian economic relations and analyzes the factors that determine the interest of Italian companies in conducting business in Azerbaijan. A favorable investment climate and stability are attracting more and more Italian investors; economic relations with Italy are not limited to energy imports, but cover various sectors of the economy.

Keywords: Italy, Azerbaijan, economic relations, import, oil, gas, non-oil sector.

На сегодняшний день Азербайджан, стратегический центр между Европой и Азией, является активным участником развития отношений вдоль оси Каспийское море – Черное море – Средиземноморье. За последние пятнадцать лет страна переживает период устойчивого роста, как на экономическом, так и на социальном уровне. В последние годы экономика страны значительно выросла благодаря нефтегазовому сектору, который в среднем рос на 10 % в год.

Стоит отметить, что подобная дальновидная политика правительства Азербайджана гарантировала и гарантирует сегодня нейтрализацию потенциальных негативных последствий падения цен на нефть на международных рынках. Тем не менее, стоит признать, что в период с 2015–2016 года экономика Азербайджана находилась в тяжелой ситуации, связанной с низкой ценой на нефть и девальвацией национальной валюты (азербайджанского маната), что способствовало сокращению, как экспорта, так и импорта инвестиций.

Однако, начиная с этого года, благодаря восстановлению цен на сырую нефть и развитию нефтегазовых секторов, основные международные исследовательские центры, в том числе Economist Intelligence Unit и Moody's, прогнозируют начало новой фазы роста с увеличением ВВП на 1,5-1,6 %. Кроме того, правительство Азербайджана начало новую серию экономических реформ, которые предусматривают переход на новую экономическую модель, основанную на углублении процесса диверсификации экономики и увеличении неэнергетического экспорта страны.

Транспорт, энергетика, информационные технологии, строительство, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сферы туризма демонстрируют устойчивый рост и дают государству большой потенциал для сотрудничества с зарубежными партнерами. Азербайджан расположен в районе, имеющем большое геополитическое и экономическое значение, на перекрестке между востоком и западом, севером и югом, и географическое положение страны предоставляет широкие возможности для использования своего конкурентного транзитного потенциала.

Сегодняшний успех Азербайджана является результатом общих, конкретных и целенаправленных усилий, принятых в последние годы. Реализация глобально важных проектов в различных секторах экономики, включая энерге-

тику, способствует эффективному региональному и международному сотрудничеству страны.

В последние годы Азербайджан вошел в сферу интересов итальянских компаний благодаря жизнеспособности своего рынка и национального развития, поддерживаемого, в первую очередь, доходами от нефти и природного газа.

До сих пор страна была известна, прежде всего, своим энергетическим сектором, но благодаря политике диверсификации экономики в настоящее время Баку продвигает нефтегазовый сектор, что позволяет растущему числу итальянских инвесторов появляться в стране.

По мнению автора, актуальность проблемы определяется развитием современных международных процессов. Сегодня Азербайджан, в частности, благодаря продуманной и последовательной политике встал на путь относительно быстрого экономического развития. Азербайджан становится одним из быстро развивающихся центров притяжения иностранного капитала.

Помимо этого, Кавказ на протяжении веков играл важную роль в качестве одного из узлов обмена между Востоком и Западом, и эта функция значительно возросла в связи с необходимостью для Европы безопасного доступа к различным источникам энергоснабжения. В этой связи будет интересно проследить характер и масштаб деятельности итальянских компаний в данной стране.

Сегодня Италия стремится стать все более важным экономическим партнером Азербайджана. В прошлом году Италия заняла девятое место в мире по объему экспорта в Азербайджан, второе – среди стран ЕС после Германии. Вместе с тем, Апеннинский полуостров стал главным импортёром Баку: итальянский импорт сырой нефти, в частности, увеличился на 64,7% в 2017 году, достигнув исторического рекорда по объему, с 12,2 млн тонн (увеличился на 34% по сравнению с 2016 годом). Азербайджан стал основным поставщиком сырой нефти в Италию в 2017 году.

Интенсификация экономических отношений с Италией происходит из более широкого присутствия итальянского бизнеса в Азербайджане и из-за готовности итальянских компаний участвовать в азербайджанских проектах развития с упором на энергетику, инфраструктуру, транспорт и агропромышленный комплекс.

В 2018 г. в Баку прошли мероприятия, организованные Confindustria и ICE-Agency по случаю официального визита президента Республики Серджо Маттарелла (первый в истории визит итальянского президента в Азербайджан). В мероприятиях приняли участие 45 компаний, банков и организаций, поддерживающих интернационализацию, в общей сложности почти 100 участников, включая основные итальянские промышленные группы, работающие на азербайджанском рынке: Anas, Ansaldo Energia, Cnh Industrial, Baker Hughes, Leonardo.

За последние десять лет вклад итальянских компаний в нефтяную отрасль Азербайджана превысил пять миллиардов евро. В качестве доказательства неизменной приверженности Италии делу углубления итальянско-азербайджанского партнерства в ходе визита Президента Италии в Азербайджан в присутствии двух президентов был открыт Сумгаитский нефтехимический комплекс, расположенный в 30 километрах к северу от Баку.

Стоит отметить, что данный комплекс позволит Азербайджану развивать нефтехимическую промышленность и выпускать крупногабаритные технологические полимеры с особым вниманием к воздействиям на окружающую среду, что будет стимулировать обрабатывающую промышленность и привлекать иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли.

Помимо новых заводов в Сумгаите, группа Maire Tecnimont участвует в проекте по модернизации и реконструкции нефтеперерабатывающего завода Гейдара Алиева в Баку, который является наиболее важным комплексом по переработке сырой нефти в Азербайджане. Это позволит довести производственную мощность завода до 7,5 млн тонн в год, а также повысить качество нефтепродуктов, что будет соответствовать международным экологическим стандартам.

Учитывая стратегическую позицию Азербайджана и национальные и международные планы развития, начатые в последние несколько лет для улучшения связей с соседними странами, в частности с Грузией, Турцией, Россией и Ираном, среди проектов, которые могли бы способствовать присутствию Италии в стране, выделяется реализация крупнейшего торгового порта на Каспии - Бакинского международного морского торгового порта с пропускной способностью 15 млн тонн в год, который должен достичь 25 млн тонн в будущем.

Основные изменения в этом секторе включают модернизацию участка Баку - Тбилиси - Карс, соединяющего Азербайджан с Турцией через Грузию, что сократит время, которое в настоящее время используется для транспортировки товаров из Азии в Европу, с 30 дней до 15.

В вопросах обеспечения энергобезопасности очень важную роль играет фактор транзита энергетических ресурсов. Для стран, которые импортируют энергоресурсы, важен не только поиск выгодных партнёров, поставщиков данных ресурсов, но также и вопрос обеспечения безопасности на всём пути транзита.

При этом здесь учитывается не только экономическая адекватность и политическая устойчивость той или иной страны, предоставляющей территорию для транспортировки ресурсов, но и ее «вписанность» в определенные геополитические схемы. Современная проблема транзита наглядно проявилась в каспийской проблематике, где строительство главных магистралей по экспорту нефти и газа затронуло лишь территорию Азербайджана, Грузии и Турции - трех государств, вписывающихся в геополитику Запада.

Здесь стоит отметить строительство «Южного газового коридора», включающее три этапа (Южно-кавказский газопровод (Баку-Тбилиси-Эрзурум), турецкий Трансанатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатический газопровод (TAP)). Первые два этапа уже завершены, а ожидаемая дата запуска TAP намечена на 2020 год. Речь идёт о более чем 30 млрд куб. м.

Итальянская сторона отмечает важность проекта по нескольким причинам. Во-первых, это повышение безопасности поставок газа в Европу, путём сокращения доли России как поставщика газа на газовом рынке Европы. Во-вторых, поставки из Алжира и Ливии больше не безопасны, как это было раньше. Поэтому отношения между Италией и Азербайджаном основываются на прочной основе, которая усилилась за последние 25 лет и подкреплена важными проектами.

Итальянские предприниматели считают, что сильные стороны Азербайджана определены в стабильности, которую президент Алиев смог привить в своей стране, и в той роли, которую Баку играет в Кавказском регионе.

Логично предположить, что подобная стабильность отчасти гарантирует безопасность. Для компании, которая хочет инвестировать в чужую страну, важно иметь возможность рассчитывать на стабильность и безопасность, два фактора, особенно присущих Азербайджану.

Страна также предлагает оптимальные инвестиционные условия для иностранных компаний, согласно Всемирному банку, и, согласно отчету «Ведение бизнеса», Азербайджан был назван лучшей страной с точки зрения способности проводить реформы, как в экономической, так и в фискальной сфере в 2009 и в 2015 годах.

Страна создаёт справедливый инвестиционный климат и не имеет ограничений для иностранных инвесторов, к которым относятся так же, как и к местным инвесторам. Вести бизнес на территории Азербайджана очень легко благодаря системе «одного окна», которая позволяет регистрировать деятельность всего за два дня с возможностью выполнять все необходимые процедуры в одном и том же центре (Центр ASAN) и с определённым количеством документов.

Также введена серия электронных услуг для компаний и обществ, включая электронное лицензирование и электронное налогообложение, которые облегчают и улучшают жизнь человека, устраняя длительные бюрократические процедуры.

Пристатейный библиографический список

1. Афонцев С. А. Политические рынки и регулирование экономических процессов. Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям. Под ред. С. А. Афонцева. - М., ИМЭМО РАН, 2013.
2. Боровский Ю. В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема. - М.: МГИМО-Университет, 2016.
3. Воропай Н. И., Сендеров С. М. Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» ИИП РАН - М., 2011.
4. Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
5. Зонова Т. В. Дипломатия Италии // Дипломатия иностранных государств. - М. РОССПЭН, 2004. - С. 127.
6. Макаров А. А. Мировая энергетика и Евразийское энергетическое пространство. - М.: Энергоатомиздат, 1998.
7. Медведев С. А., Томашов И. А. Концепция глобальных общественных благ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2009. - 2 (24).
8. Михайленко В. И. Современные приоритеты итальянской внешней политики // Итальянская Республика в меняющемся мире - Доклады Института Европы РАН № 306. - М., 2014.
9. Чернявский С. И., Мехдиев Э. Т. Азербайджан - признанный лидер южно-кавказского региона // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8. - С. 81.

КОРЖЕНЯК Анастасия Михайловна

студент 4 курса Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА ФРГ

Ключевой особенностью данной статьи является рассмотрение налогового федерализма («Steuerfederalismus») в Германии с точки зрения его актуального развития и в аспекте проблем и кризисов, которым в настоящее время он подвергнут. В задачи проведённого анализа входит изучение и характеристика мнений немецких юристов и государственных деятелей, вызвавших многочисленные дебаты в рамках Федерального форума 2019 г. ввиду проводимых реформ налогового федерализма. Кроме того, ставится вопрос о том, насколько целесообразны фактический отход от классических идей германского федерализма и очевидно устоявшиеся тенденции на упразднение финансового выравнивания между землями к 2020 г. на основании реформ и нововведений в ст. ст. 104a-115 Основного закона ФРГ (а именно в т. н. «die Finanzverfassung», т. е. в положения о финансах – «das Finanzwesen») в первую очередь в 2006, 2009, 2017 и 2019 гг.

Ключевые слова: налоговый федерализм, финансовое выравнивание, распределение компетенций, реформы федерализма.

KORZHENYAK Anastasiya Mikhaylovna

4th year student of the International Law Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

BASIC CHARACTERISTICS OF TAX FEDERALISM IN GERMANY

The key feature of this article is the consideration of fiscal federalism («Steuerfederalismus») in Germany from the point of view of its current development and in the aspect of the problems and crises to which it is currently subjected. The purpose of the analysis is to study and characterize the opinions of German lawyers and statesmen, which caused numerous debates in the framework of the Federal forum of 2019 due to the ongoing reforms of fiscal federalism. In addition, the question is raised as to whether the actual departure from the classical ideas of German federalism and the apparently well-established trends to abolish financial equalization between the lands by 2020 on the basis of reforms and innovations in the articles 104a-115 of the Basic law for the Federal Republic of Germany (namely, in the so-called «die Finanzverfassung»*, i.e. the finance regulation – «das Finanzwesen») in the first place in 2006, 2009, 2017 and 2019 are advisable.

Keywords: fiscal federalism, financial equalization, division of competence, reforms of federalism.

Как отмечает И. И. Кучеров, в основу построения налоговых систем федеративных государств положен налоговый федерализм¹, представляющий собой систему принципов деятельности и разграничения компетенции органов центральной и региональной власти в сфере налоговых отношений². В любом государстве (будь то федеративное или унитарное) управление рассредоточено по разным уровням. Центральные, региональные и местные органы власти и управления обладают полномочиями в определённых сферах общественной жизни, несут ответственность за выполнение социальных и экономических программ, выполнение которых требует определённых расходов. Распределение расходов между уровнями власти вызывает необходимость эффективного обеспечения каждого уровня доходами и опре-

деляет построение системы межбюджетных отношений, которая должна основываться на закреплённых, в частности, в международных документах принципах достаточности, стабильности, автономности (финансовой самостоятельности) местных органов власти. Соблюдение этих принципов доказывает более непосредственное ощущение налогоплательщиками связи между уплатой налогов и получением выгоды, стимулирует местную администрацию вести активную деятельность с учётом местных особенностей по развитию собственных источников доходов путём продвижения и реализации местных программ, а не путём лоббирования в центральных органах получения необходимых средств.

Итак, в 1949 г. были закреплены вертикальное распределение компетенций между федерацией и землями, а также право государства получать доход от налоговых поступлений («Steuerertragskompetenz») и горизонтальное выравнивание. В мае 1969 г. была проведена глобальная реформа, когда в финансовой сфере был закреплён принцип кооперативного федерализма, заметно расширился перечень налогов, сформулированы совместные задачи («ein großer Steuerverbund»). С 2006 по 2009 гг. проводились следующие затронувшие финансовые отношения «Реформы федерализма» («die Föderalismusreformen I и II», соответственно)³, целью которых было

* Под термином «*Finanzverfassung*» понимают регулирование, которое содержит положения о финансах, перечень взимаемых на уровне федерации, земель и общин налогов и сборов для выполнения поставленных задач, распределение их финансовых полномочий и регулирование финансовых отношений между ними, распределение бремени расходов, компетенции законодательства в налоговой сфере, полномочия финансового управления и вопросы подсудности финансовых судов.

1 В научной литературе встречается множество различных наименований и определений понятия «налоговый федерализм», что многими авторами объясняется отсутствием единства в подходах к формулированию русского эквивалента термину «fiscal federalism» («фискальный федерализм»). См.: Христенко В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело, 2002. С. 7.

2 Кучеров И.И. Налоговое право зарубежных стран. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 113.

3 Der Reformbedarf des deutschen Föderalismus. Die Länderneugliederung als Reformoption – am Beispiel der Fusion Berlin Brandenburg. Universität Potsdam. Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliche Fakultät. Professur: Politisches System der Bundesrepublik Deutschland, 2006.

создание более эффективной и жизнеспособной модели федеративного государственного устройства, устраняющей несоответствия в финансовых отношениях «Федерация – земли» и между землями, а также решающей вопросы ограничения долгов земель (ст. 104b, 109 ОЗ ФРГ – укрепление позиций федерации). Путём внесения изменений в Основной закон ФРГ в 2017, 2019 гг. намечен курс на упразднение финансового выравнивания между землями к 2020 г., которой была дана критическая оценка профессором Кориотом (чье мнение мы осветим ниже). В 2017-2019 гг. прослеживаются централистские тенденции в сфере налогового федерализма (вопросы финансовой помощи – ст. 104c; образовательная инфраструктура общин – ст. 107).

Для Германии характерна кооперативная модель налогового федерализма (причем симметричная, но с элементами асимметрии, ещё используют термин «сотрудничающий»)⁴. Немецкая система отличается высокой централизацией. В её основе лежат распределяемые налоги. Германия относится к такой группе европейских стран, где доля местных расходов незначительна (менее 10 % ВВП). Также важно отметить, что налоги – это важный, но не всегда основной источник местных бюджетов. Так, в Германии доля налогов в местных бюджетах составляет лишь около 20 %, остальное – это неналоговые доходы, государственные трансферты и пр. Местные налоги носят не столько фискальный характер, сколько регулирующий, т. е. они стимулируют деловую и социальную активность на местах. Опыт бюджетно-налоговых преобразований в Германии представляет особый интерес для России, так как, во-первых, обе страны являются демократическими социальными федеративными государствами⁵, а во-вторых, Германия – единственное европейское государство, столкнувшееся с проблемой территориальной дифференциации, которая актуальна сейчас и для России, в-третьих, налоговые системы и межбюджетные отношения в Германии и России являются более менее сопоставимыми по принципам организации. Кооперативная модель налогового федерализма связана с конституционно установленным институтом совместного ведения (совместной компетенции) между федерацией и её субъектами, что требует формирования постоянных партнёрских отношений, сотрудничества и солидарной ответственности. Для такой модели характерна в целом относительно меньшая самостоятельность местного самоуправления в отношении как формирования собственных налоговых доходов, так и осуществления расходных обязательств. Соответственно, значительную роль играют трансфертный механизм, целью которого является бюджетное выравнивание территорий.

Стоит отметить, что Германия является одной из многих стран, применяющих помимо вертикального выравнивания горизонтальное перераспределение доходов, когда высокодоходные земли (например, Баден-Вюртемберг, Бавария, Северный Рейн-Вестфалия) перечисляют часть своих

финансовых ресурсов менее развитым землям (например, Саксония, Шлезвиг-Гольштейн). В России напротив преобладает вертикальное выравнивание доходов. В этой связи следует упомянуть особый налог солидарности («Solidaritätszuschlag»), уплачиваемый с момента объединения Германии (1990 г.) восточным землям, который взимается от суммы подоходного налога, подлежащего уплате в отчётном (налоговом) периоде и который планируют отменить с 2019 г. уже намного инициативнее и с большей уверенностью в отсутствии более в нём необходимости. Тем не менее пока мнения правящей коалиции и министра финансов ФРГ Олафа Шольца по этому вопросу расходятся. Кроме того, интересно отметить понятие «долгового тормоза» («die Schuldenbremse»), которое закреплено в Основном законе ФРГ с 2009 года, и согласно которому исключается возможность заимствований для финансирования структурного дефицита, превышающего 0,35 % ВВП, в результате чего по состоянию на 14 августа 2019 г. ВВП Германии сократился на 0,1 % во втором квартале 2019 года по сравнению с предыдущими тремя месяцами, что может привести, по опасениям экономистов, к рецессии.

Согласно подходу Германии, федерация обладает большим объёмом полномочий по установлению и введению налогов⁶, в то время как субъекты получают возможность на перераспределение собранных налоговых доходов между бюджетами. Так, в соответствии со ст. 105 (2-а) Основного закона ФРГ, «земли имеют право законодательствовать в области местных налогов на потребление и в отношении расходов, пока и поскольку они не тождественны налогам, установленным федеральным законодательством», а «федеральные законы о налогах, поступления от которых полностью или частично идут в пользу земель или общин (объединений общин), нуждаются в одобрении Бундесрата» (абз. 3 ст. 105). Абзац 1 статьи 106 Основного закона ФРГ определяет налоги, от которых Федерация получает доходы: 1) таможенные пошлины; 2) косвенные налоги на потребление в той мере, в какой они не поступают в пользу земель, в пользу Федерации и земель или в пользу общин; 3) налог с грузового транспорта; 4) налог с оборота капиталов, на страхование и налог с обменных операций; 5) единовременный имущественный налог и компенсационные сборы для выравнивания расходов земель; 6) дополнительные сборы к подоходному налогу и к налогу с корпораций; 7) налоги, собираемые в рамках Европейского союза. Доходы от следующих налогов поступают в пользу земель (абз. 2 ст. 106): 1) имущественный налог; 2) налог с наследства; 3) налог на автомашины; 4) налог с транспорта, если он не поступает в пользу Федерации или Федерации и землям одновременно; 5) налог на пиво; 6) сборы с игорных учреждений. По абз. 3 ст. 106 Основного закона «поступления от подоходного налога, от налогов на корпорации и налога с оборота (общие налоги) принадлежат одновременно Федерации и землям в той мере, в какой поступления от этих налогов и налога с оборота не принадлежат общинам. Поступления от подоходного налога и налога с корпораций распределяются поровну между Федерацией и землями. Доли поступлений от налога с оборота в пользу Федерации и земель устанавливаются федеральным законом, требующим одобрения Бундес-

4 Ибралилов Х. А., Сулейманов М. М. Влияние моделей налогового федерализма на уровень налогового потенциала регионов РФ // Финансы и кредит. 2016. № 27. С. 46-60.

5 Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23.05.1949. Artikel 20, Absatz 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учётом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. ст. 1, 7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Основной закон ФРГ. Статья 105. (1) Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией по таможенным делам и финансовым монополиям.

рата. При определении этих долей следует исходить из следующих принципов: 1) в пределах текущих доходов Федерация и земли имеют равное право на покрытие необходимых расходов, чьи размеры определяются с учётом многолетнего финансового планирования; 2) потребности Федерации и земель в покрытии расходов должны быть согласованы так, чтобы достичь их справедливого выравнивания, избежать перегрузки налогоплательщиков и обеспечить единый уровень жизни на территории Федерации⁷.

Если федеральный закон накладывает на земли дополнительные расходы либо изымает у них доходы, то эти издержки могут быть скомпенсированы на основе федерального закона, требующего одобрения Бундесрата, а также путём ассигнований из федеральных средств, если эти издержки ограничены определённым периодом времени (абз. 4 ст. 106). Общины получают часть поступлений от подоходного налога, которая должна резервироваться землями за общинами из платежей, вносимых их жителями в качестве подоходного налога (абз. 5 ст. 106). Кроме того, общины получают долю от налога с оборота. Эта доля передаётся землями своим общинам в соответствии с учётом местной и экономической ситуации (абз. 5а ст. 106). Поступления от поземельного и промыслового налогов причитаются общинам; поступления от местных налогов на предметы потребления и на некоторые виды затрат принадлежат общинам или в случаях, предусмотренных законодательством земли, объединениям общин. Также общинам должно быть предоставлено право устанавливать ставки по указанным налогам (абз. 6 ст. 106). Общины и объединения общин совместно получают определённый законодательством земли процент от общей совокупности налогов, поступающих в пользу земли (абз. 7 ст. 106).

Таким образом, большая часть полномочий по установлению и введению налогов передана Федерации, и земли не могут устанавливать налоги, аналогичные федеральным, но тем не менее они получают возможность на выравнивание своих бюджетов, в том числе за счёт распределения налогов между бюджетами. Несмотря на то, что в Германии налоговая система и не является, по мнению многих специалистов, идеальной, налоги в этом государстве выполняют не только фискальную, но и регулирующую функцию, а также стимулирующую подфункцию последней. Налоговая система Германии построена таким образом, что наиболее крупные налоговые источники формируют сразу три или два бюджета⁸. В частности, в ФРГ подоходный налог распределяется между центральными, земельными и местными властями в пропорции 42,5 %; 42,5 % и 15 %. (Для сравнения – в России же НДФЛ напротив в федеральный бюджет не поступает, а полностью направляется в консолидированный бюджет субъекта РФ). Поступления от корпорационного налога и НДС в ФРГ делятся между центром и землями поровну. Местные органы власти не имеют доли ни в корпорационном налоге, ни в НДС.

В настоящее время в Бундестаге продолжается дискуссия по вопросам распределения налоговых полномочий между различными уровнями власти. Некоторые партии предлагают отменить совместную компетенцию Федерации и земель в сфере налогового законодательства, а это потребует новое распределение функций по взиманию налогов между структурами разных уровней. Так, по мнению некоторых депутатов вместо существующей системы смешанного финансирования следует установить систему раздельного взимания налогов: налог на доходы физических лиц – в региональный бюджет, а налог с корпораций – только в федеральный бюджет. Помимо отмены совместного финансирования, существуют следующие предложения о реформе налогового федерализма: чёткое разделение налоговой базы между федерацией, землями и общинами; сокращение горизонтального выравнивания между землями; ограничение действия вертикального выравнивания только в отношении восточных земель⁹. Тем не менее на данный момент налоговый федерализм в Германии в целом функционирует и адаптируется к требованиям современности, ориентируется на фактические возможности экономики и характеризуется социальной направленностью, стремлением к защите окружающей среды и соответствию требованиям и критериям Европейского союза. Так, например, 17 апреля 2019 г. Федеральное правительство приняло новую Стабилизационную программу¹⁰, которая содержит положения о том, каким образом необходимо достичь соответствия макроэкономическим требованиям, изложенным в докладе Еврокомиссии от 27 февраля 2019 г., а также о том, что в первую очередь государственные инвестиции должны быть направлены на развитие инфраструктуры, образования и научно-исследовательской деятельности.

В этой связи, однако, необходимо обратить пристальное внимание на следующие события. 20 февраля 2019 г. Армин Лашет, комментируя Проект цифровизации школ в ФРГ (Digitalpakt 2016)¹¹, «поставил под сомнение всю систему федерализма» и настоял на изменении норм о налоге с оборота в пользу земель, так как за прошедшие 3 года федерация так и не передала землям 5 млрд евро на оснащение школ цифровым оборудованием. Так, проблема состоит в том, что такие вопросы как жилищное строительство, цифровизация школ и т.п. должны решаться на региональном и местном уровнях, и необходимо не просто соответствующее финансирование, а гарантия предоставления средств в рамках финансового выравнивания. Реформа 2019 г. усугубила эту ситуацию, так как федерация взяла на себя полномочия в сфере образовательной инфраструктуры. В продолжение дискуссий в мае 2019 г. Андреас Фоскуле (Председатель ФКС) высказался за усиление федерализма, который, по его мнению, «способствует сохранению и соблюдению демократии на территории всего государства». Томас де Мезьер (бывший министр внутренних дел ФРГ, ХДС) возражает, утверждая, что «идеи федерализма более не отвечают современ-

7 См.: *Steuervollzug im Rechtsstaat*. Werner Widmann, Ministerium der Finanzen Rheinland-Pfalz, Mainz, 2008.

8 Букина И. С. Налоговая система и налоговый федерализм в Германии // Институт экономики РАН. Журнал «Федерализм». 2015. № 2 (78). С. 181-196.

9 Бусыгина И. М. (к. эк. н., профессор МГИМО (У) МИД России). Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования // Полис. 2000. № 5. С.110-120.

10 Deutsches Stabilitätsprogramm 2019. Bundesministerium der Finanzen.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschlandfunk.de/> (дата обращения: 01.11.2019).

ным реалиям, его давление привело к тому, что слишком много компетенций взяла на себя Федерация»¹². Далее 4 июня 2019 г. был проведён форум Министерства финансов ФРГ по вопросам федерализма (Das Föderale Forum)¹³, где в стремлении найти решение возникших проблем в сфере федеральной финансовой политики и дальнейшего развития положений о финансах («Finanzverfassung») обменивались мнениями эксперты в области науки, политики и управления. Проф. Штефан Кориот критически оценил поправки 2017 и 2019 гг. и в докладе сделал акцент на принципах «автономии, кооперации и солидарности»¹⁴, а также заметил, что редакция Конституции 1969 г. вполне себе жизнеспособна, она выстояла и эффективно применялась в 1990-е гг. в период объединения Восточной и Западной Германии, поэтому не только с его стороны критикуются все последующие реформы в части регулирования финансов, увеличения веса федерации в объёме оказания финансовой и инвестиционной помощи. Земли же передали полномочия определения некоторых направлений налоговой политики в обмен на финансовые дотации, что имеет существенные последствия для системы федерализма. Критикуется также решение с 2015 г. предоставить землям дополнительное оснащение инфраструктурой с введением ненужного предоставления льгот сильным с финансовой точки зрения землям и отменой до тех пор обязательного выравнивания земель. Произошло существенное усиление полномочий федерации, смещение веса в соотношении «Федерация – земли», что воплощается в федеральных дополнительных отчислениях и полномочиях на инвестиционную помощь вне механизма финансового выравнивания, и эти изменения затрагивают в том числе и те вопросы, где отсутствует компетенция федерации, в частности, в сфере школьного образования, которое находится в ведении земель! Так, 28 сентября 2019 г. премьер-министр Баварии Маркус Зёдер потребовал увеличения компетенции земель в сравнении с Федерацией, эффективного разграничения полномочий и справедливого распределения бюджетных средств. Поэтому на фоне всей проблемы весьма двусмысленно и противоречиво выглядит заявление Ангелы Меркель от 9 ноября 2019 г. в интервью газете «Süddeutsche Zeitung» о том, что «выравнивание условий жизни на востоке и западе Германии может занять ещё около полувека, а то и больше».

В заключение стоит отметить, что реформы 2017-2019 гг. показали слабые места федеральных путей решения, стало явным проведение политики централизма, вместо сотрудничества и кооперации, и пока остаётся открытым вопрос, перемена ли это к худшему, но тем не менее уже можно констатировать, что в общем и целом такой курс развития оценивается негативно.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учётом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Букина И. С. Налоговая система и налоговый федерализм в Германии. // Институт экономики РАН. Журнал «Федерализм». 2015. № 2 (78). С. 181-196.
3. Бусыгина И. М. (к. эк. н., профессор МГИМО (У) МИД России). Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования // Полис. 2000. № 5. С.110-120.
4. Исрапилов Х. А., Сулейманов М. М. Влияние моделей налогового федерализма на уровень налогового потенциала регионов РФ // Финансы и кредит. 2016. 27. С. 46-60.
5. Кучеров И.И. Налоговое право зарубежных стран. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
6. Христенко В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело, 2002.
7. Bundesministerium der Finanzen: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2019>
8. Der Reformbedarf des deutschen Föderalismus. Die Länderneugliederung als Reformoption – am Beispiel der Fusion Berlin Brandenburg. Universität Potsdam. Wirtschafts- und Sozialwissenschaftliche Fakultät. Professur: Politisches System der Bundesrepublik Deutschland, 2006.
9. Deutschlandfunk: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutschlandfunk.de/>
10. Deutsches Stabilitätsprogramm 2019. Bundesministerium der Finanzen.
11. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23.05.1949. (Основной закон ФРГ).
12. Koriototh S. Autonomie, Kooperation, Solidarität – Konzepte und Interessen im deutschen Finanzföderalismus seit 1949.
13. Steuervollzug im Rechtsstaat. Werner Widmann, Ministerium der Finanzen Rheinland-Pfalz, Mainz, 2008.
14. t-online.de. Nachrichten. Deutschland: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland>.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland> (дата обращения: 01.11.2019).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2019> (дата обращения: 01.11.2019).

14 Koriototh S. Autonomie, Kooperation, Solidarität – Konzepte und Interessen im deutschen Finanzföderalismus seit 1949: «Когда федеральное право практически полностью запрещает землям определять свои источники доходов, то в таком случае Федерация перестаёт быть гарантом финансирования земель».

АКЧУРИН Тимур Фагмиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Всероссийской Академии Внешней Торговли МЭР РФ, доцент кафедры государства и права Дипломатической Академии МИД России

ДАВЫДОВА Алина Витальевна

магистр права Дипломатической Академии МИД России

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Современное международное экологическое право играет важную роль в международных отношениях. США, как государство, также участвует в различных конференциях и договорах по международному экологическому праву. Однако соотношение международного экологического права и внутригосударственного права США имеет определенные особенности

В статье анализируется природа, сущность, роль и место международного экологического права в американской правовой системе, а также особенности внутригосударственного федерального экологического права США.

Ключевые слова: международное экологическое право, экологическое право США, «экологическая справедливость», Рестейтмент по праву международных отношений США 1987 года.

AKCHURIN Timur Fagmievich

Ph.D in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of economic development of the Russian Federation, associate professor of State and law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

DAVYDOVA Alina Vitaljevna

master of law of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW AND THE ENVIRONMENTAL LAW OF THE UNITED STATES: COMPARATIVE ANALYSIS

International environmental law plays an important role in international relations of the United States. The United States as the state takes part in various international conferences and treaties on international environmental law. However, the correlation between international environmental law and internal law of the United States has certain specific features.

The article analyses the nature, role and the place of international environmental law in the US legal system as well as the specific features of the internal environmental law of the United States.

Keywords: international environmental law, US environmental law, environmental justice, Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third).

Современное экологическое право США является федеральным правом и состоит из совокупности нормативно-правовых актов, принимаемых как законодательными, так и исполнительными органами власти федерации, федеральных судебных прецедентов, международные соглашения и иных источников.

Отнесение экологического права к федеральному установилось практически с помощью судебного толкования ряда положений Конституции США, в результате которого, общие конституционные нормы, первоначально не предназначенные для решения задач охраны окружающей среды, включаются в арсенал средств экологического правового регулирования. Примером данного подхода может служить торговая оговорка, закрепленная в Разделе 8, ст. I Конституции. Она дает исключительное право Конгрессу регулировать торговые отношения с иностранными государствами и между штатами¹. Это право Конгресса реализуется путем заключения международных договоров, в том числе затрагивающих такие важные экологические аспекты, как глобальное потепление, разрушение озонового слоя, транспортировка

1 The Constitution of the United States, Section 8.

Акчурин Т. Ф.

Давыдова А. В.

вредных отходов, защита вымирающих видов животных и растений². Это положение взаимосвязано с правом Президента заключать международные договоры по согласованию и с одобрения Сената (Раздел 2, ст. II³). Торговая оговорка явилась правовой базой для развития законодательства в сфере защиты окружающей среды. Вместе с тем существует необходимость законодательного регулирования на уровне штатов и местного самоуправления ввиду различных природных и социальных условий развития регионов страны.

Верховенство федерального права обеспечивает, с одной стороны, независимость законотворчества на различных уровнях власти, а с другой, единство и сбалансированность правовых требований на всей территории страны⁴. Законодательство отдельных штатов в области экологии заключается в осуществлении правового регулирования по отдельным, более узким вопросам, чем те, которые закреплены в феде-

2 Брославский Л. И. Правовая охрана природы в США // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 89-98.

3 The Constitution of the United States, Section 2.

4 Краснова И.О. Экологическое право США: Сравнительно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997.

ральных законах, или же существует возможность вводить экологические ограничения в интересах охраны здоровья, безопасности и общего благосостояния местного населения.

Стоит отметить, что федеральная экологическая политика США характеризуется постоянным ужесточением в сочетании с достаточно активной позицией в ее проведении отдельных штатов и городов, комплексным применением директивных и рыночных мер.

Важно подчеркнуть, что нормативно-правовые акты экологического законодательства США определяют, как правило, не только материальные, но и процессуальные правовые нормы⁵. Другими словами, нормы материального права сразу же снабжаются правовым механизмом реализации законодательства. Например, в Законе «О чистом воздухе» определяются не только загрязняющие вещества, но и установлены программы по предотвращению дальнейшего ухудшения качества воздуха, выделяются федеральные средства для дальнейших исследований⁶. Не стоит забывать и о роли подзаконных нормативных актов, в особенности актов Федеральных министерств и ведомств. Детализированное американское подзаконное законодательство, устанавливает сложные правовые режимы и множество барьеров для неисполнения федеральных экологических норм. Экологическое право США является достаточно эффективным инструментом управления благодаря тому, что, помимо прочего, общие требования законов скрупулезно расшифровываются в федеральных подзаконных нормативно-правовых актах.

В США первоочередное внимание уделяется нормированию качества окружающей среды, выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Важно, что американское экологическое законодательство по способу регулирования делится на две основные группы: нормативы качества природных сред (воды и атмосферный воздух) и нормативы воздействий на эти среды⁷.

Заметным отличительным свойством американского экологического права является его чувствительность к общественному мнению⁸. Общественность оказывает большое влияние на развитие права и процессы его реализации.

В правовой науке США термин «environmental law», который у нас часто переводится как экологическое право, означает лишь право охраны окружающей среды от загрязнения⁹. Но признается, что взаимосвязано с этим развивается и правовое регулирование природопользования в интересах обеспечения долгосрочной продуктивности природных ресурсов, и заповедная охрана природы.

Так интересной является американская концепция, получившая название «экологическая справедливость» (environmental justice). Агентство по охране окружающей среды США определяет экологическую справедливость как справедливое обращение и значимое участие всех людей, независимо от расы, цвета кожи, национального происхождения или доходов, в отношении разработки, реализации и обеспечения соблюдения экологических законов, положений и политики¹⁰. После развития данной концепции появились

такие понятия, как «экологическая дискриминация», «экологическая элитарность», «экологическое неравенство»¹¹.

Экосистемный подход — характерная черта американского экологического права, особенно в фазе его реализации. Распространенные формы такого подхода — программы всех уровней, междуштатные соглашения, планы, программы и соглашения по сухопутным и водным экосистемам.

Основные федеральные нормы США в области экологии были приняты в 1970-е годы под давлением общественности. В основном они касались контроля над деятельностью предприятий, загрязняющих окружающую среду¹². Также необходимо отметить, что федеральное законодательство имплементировало определенные нормы международного экологического права в двух областях: контроля за изменением климата и оценки воздействия на окружающую среду в трансграничных проектах, которая осуществляется на основе международных двусторонних договорах США, в которых закреплены нормы подобные нормам¹³.

Необходимо подчеркнуть, что трудность в применении исключительно национального законодательства при реализации трансграничных проектов заключается в отсутствии четких правил действия в тех местах, где трансграничное воздействие может иметь место. Результатом сложившейся ситуации стало возникновение ряда межгосударственных споров, касающихся применения национальных норм по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничных проектах. Можно отметить существование в области оценки воздействия на окружающую среду международных соглашений, которые заключены на уровне штатов/провинций, отсылающие к подобным нормам. Например, Британская Колумбия и Квебек заключили соглашение об экологическом сотрудничестве с соседними штатами США. Квебек имеет соглашения со штатами Вермонт, Нью-Йорк, Нью-Гемпшир и Мэн, в то время как Британская Колумбия — соглашения со штатами Вашингтон и Айдахо. Наиболее развитым из этих договоренностей является Меморандум о взаимопонимании между Департаментом экологии штата Вашингтон и Министерством по оценке состояния окружающей среды Британской Колумбии¹⁴. По данному Меморандуму стороны согласились обмениваться информацией по проектам, расположенным на приграничных территориях (порядка 100 км от границ). Меморандум подчеркивает, что уведомлением должны заниматься соответствующие учреждения и определяет временные рамки для уведомления, а также предполагает возможность проведения переговоров. Стороны взяли обязательства обмениваться информацией о том, каким образом нормы по оценке состояния окружающей среды действуют у них.

В вопросах, касающихся климата, стоит упомянуть о том, что Соединенные Штаты Америки подписали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (далее, РКИК) (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC)¹⁵ ООН в 1992 году, в тот же год в Секретариат ООН был направлен документ о ратификации договора. Соответственно, согласно

5 Правовая охрана окружающей среды в США: Учебное пособие. М.: Московский юридический институт, 1990.

6 Federal Clean Air Act. 42 U.S.C. 7401-7671q. Sections 101-618.

7 Краснова И.О. Экологическое право США: Сравнительно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997.

8 Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов; Всемирный фонд дикой природы (WWF). МГИМО. М., 2013. С.23-60.

9 Краснова И.О. Экологическое право США: Сравнительно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997.

10 Environmental Justice. United States Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.epa.gov/environmentaljustice> (date of application: 17.04.2020).

11 Rechtschaffen C., Gauna, E., O'Neill C. A. Environmental Justice: Law, Policy & Regulation. Durham, 2009.

12 Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. Правовая система США. 4-е изд., перераб., М.: Международные отношения, 2019. С. 499.

13 Богданова Э. Ю., Копылов М.Н. Некоторые аспекты межгосударственного сотрудничества по оценке воздействия на окружающую среду в регионе НАФТА между США и Канадой // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 184-189.

14 British Columbia Environmental assessment Office. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.eao.gov.bc.ca/publicat/MOU-Wash_st-EAO_2004/mou-2003.pdf. (date of application: 15.04.2020).

15 Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

принципу *pacta sunt servanda* США должны соблюдать положения, закрепленные в РКИК ООН, и обязаны принимать соответствующие меры по их имплементации.

Реализация целей, изложенных в РКИК ООН, осуществляется Агентством по охране окружающей среды¹⁶, которое было учреждено в соответствии с Федеральным законом «О чистом воздухе» 1963 года¹⁷. Агентству по охране окружающей среды предоставлены значительные полномочия для достижения цели сокращения выбросов. Например, на Агентство возложена обязанность определять, является какой-либо элемент загрязняющим агентом, устанавливать сроки, в течение которых это определяется, а также принимать федеральные нормативы качества окружающего воздуха¹⁸.

В настоящее время в соответствии положениями федерального закона «О чистом воздухе» в процессе реализации находятся несколько проектов. Например, Министерство транспорта США и Агентство по охране окружающей среды Соединенных Штатов переходят к принятию стандартов экономики топлива для автомобилей большой грузоподъемности на период после 2018 года. Другим проектом является разработка стандартов Агентством по охране окружающей среды для устранения выбросов метана на полигонах и в нефтегазовом секторе¹⁹. Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на то, что Закон был принят относительно давно, он не утратил свою актуальность в силу того, что нормы права с США в большей степени являются живым правом (*living law*), поэтому наполнение норм права новым содержанием есть постоянная правовая практика, она происходит как через судебные прецеденты, так и через принятие подзаконных норм права.

США в 1998 году подписали Киотский протокол, который так и не ратифицирован государством, т.е. Соединенные Штаты не являются стороной этого Протокола и не имеют никаких юридических обязанностей, вытекающих из него, кроме обязательства воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, как это указано в 18 статье Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Однако Соединенные Штаты принимали меры по сокращению негативного воздействия на климат, даже не являясь стороной Киотского протокола. Так, например, в США был осуществлен переход к низкоуглеродной экономике, а с конца 2003 года по 2010 год работала Чикагская климатическая биржа²⁰, в торгах которой принимают участие такие крупные компании, как DuPont, Ford, Motorola, государственные учреждения (Окленд, Чикаго, Нью-Мексико), образовательные учреждения (Университет Калифорнии, Сан Диего, Университет Тафтса, Университет штата Мичиган и другие)²¹. Также ее членами являются фермеры и такие организации, как Национальное общество фермеров (США). Чикагская климатическая биржа специализировалась на торговле квотами на эмиссию парниковых газов. Это не говорит о фактическом исполнении положений КП, но подчеркивает, что действия Соединенных Штатов в климатической сфере соответствовали духу Киотского протокола.

16 U.S. Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epa.gov/>.

17 Federal Clean Air Act. 42 U.S.C. 7401-7671q. Sections 101-618.

18 Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. Правовая система США. 4-е изд., перераб., М.: Международные отношения, 2019. С. 501; U.S. Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epa.gov/>.

19 The USA's intended nationally determined contribution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www4.unfccc.int/ndcregistry/PublishedDocuments/United%20States%20of%20America%20First%20Submission.pdf> (date of application: 15.04.2020).

20 Chicago Climate Exchange (CCX). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theice.com/index>

21 Боклан Д.С. Киотский протокол - регулятивный компонент международной торговой системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 12. С. 65.

Главная цель Киотского протокола состояла в том, чтобы стабилизировать уровень концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему планеты²². Многие законы США (например, Закон об энергетической политике²³, Закон об энергетической независимости и безопасности²⁴, Закон Дункана Хантера об утверждении национальной обороны²⁵) направлены на смягчение антропогенного воздействия на изменение климата при помощи налоговых льгот и создания программ для поддержки исследований и разработок и внедрения технологий использования возобновляемых источников энергии, т.е. фактически федеральное законодательство США частично имплементировало положения Киотского Протокола в свое законодательство.

Как отмечает Пискулова Н.А., при реализации своей климатической политики Соединенные Штаты используют достаточно широкий арсенал мер, который охватывает меры по развитию возобновляемой энергетики, торговли квотами на выбросы, контроля над уровнем выбросов на транспорте и в промышленности, введение экологической отчетности компаний²⁶.

Необходимо отметить активность отдельных штатов при закреплении и реализации норм экологического права. Так, в апреле 2015 года губернатор Калифорнии издал акт, направленный на сокращение выбросов ПГ на 40 % ниже уровня 1990 года к 2030 году. Предположительно установление такой цели выведет Калифорнию на траекторию, позволяющей достичь конечной цели - сократить выбросы ПГ на 80 % к 2050 году. Необходимо отметить, что данный акт был издан до принятия Парижского соглашения на XXI Конференции сторон РКИК ООН в декабре 2015 года в Париже, и соответственно, раньше того, как федеральное правительство его ратифицировало. Кроме того, в октябре 2015 года Калифорния приняла закон, требующий, чтобы половина энергии производимой в штате была основана на возобновляемых источниках к 2030 году²⁷. Реализация данного плана проводится и частным сектором. Так, в 2018 году компания Apple со штаб квартирой в городе Купертино (штат Калифорния) объявила, что полностью перешла на возобновляемую энергию²⁸. В компании также сообщили, что с 2014 года все центры обработки данных Apple на 100 % функционировали на возобновляемой энергии. А если учесть все проекты Apple в сфере возобновляемой энергии с 2011 года, то они сократили выбросы ПГ на 54 % и не позволили проникнуть в атмосферу почти 2,1 млн. метрических тонн CO₂²⁹.

22 Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КП), 11 декабря 1997, статья 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 01.03.2020).

23 Energy Policy Act. 42 USC §13201 et seq. 2005.

24 Energy Independence and Security Act. 42 U.S.C. § 17001 et seq. 2007.

25 Duncan Hunter national Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009, S. 3001 (110th).

26 Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов; Всемирный фонд дикой природы (WWF). МГИМО. М., 2013. С.23-60.

27 Second Biennial Report of the United States of America under the United Nations Framework Convention on Climate Change. 2016. P. 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/national_reports/biennial_reports_and_iar/submitted_biennial_reports/application/pdf/2016_second_biennial_report_of_the_united_states_.pdf (date of application: 16.04.2020).

28 Сайт новостного портала Newsru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.hitech.newsru.com/article/10apr2018/applerenewable> (дата обращения: 16.04.2020).

29 Сайт компании Apple. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apple.com/newsroom/2018/04/apple-now-globally-powered-by-100-percent-renewable-energy/> (дата обращения: 16.04.2020).

Соглашение между Калифорнией и канадской провинцией Квебек об ограничении выбросов вредных веществ впервые вступило в силу в 2012 и с тех пор продлевалось. Однако в октябре 2019 года федеральные власти США подали иск против Калифорнии, указывая, что данный штат нарушает Конституцию США, так как внешняя политика находится в исключительном ведении федерального правительства³⁰. В марте 2020 года федеральный суд признал соглашение действительным и подтвердил право штата Калифорния на заключение и исполнение подобных актов³¹.

Согласно Конституции США, штаты сохраняют за собой право принятия законов, обеспечивающих безопасность, здоровье и благосостояние граждан. Поэтому не вызывает сомнения право штатов издавать законы в области охраны окружающей среды. Но на практике возникают конфликты между интересами штата, принявшего определенный закон, и федерацией. Классическим примером является дело *Hodel v. Virginia Surface Mining and Reclamation Association, Inc.*, в котором оспаривалась правомерность отдельных положений Закона «О добыче полезных ископаемых на поверхности» 1977 года (*Surface Mining and Reclamation Act*)³². Суд рассматривал вопрос о том, не превысил ли Конгресс свои конституционные полномочия, установив специальные требования к работам, проводимым на земле сельскохозяйственного назначения, в то время как законодательство о контроле за рациональным использованием природных ресурсов относится к ведению штатов³³. В своем решении в данном случае, суд признал правомерность закона и отметил необходимость установления единых федеральных стандартов.

Также важно подчеркнуть роль Верховного Суда США при определении роли федеральных органов власти в отношении международного права. Например, в 1968 году³⁴ Верховным Судом было запрещено штатам нарушать федеральную сферу права международных отношений даже в тех случаях, когда законы штатов не находятся в противоречии ни с одним федеральным международным соглашением или федеральным статутом, касающимся международных отношений, так как штаты не вправе заниматься международными отношениями, которые Конституция определяет, как полномочия Президента и Конгресса³⁵. В дальнейшем Верховный суд придерживался этой же позиции, в 2003 году Судом было запрещено высшим законодательным органом штатов вмешиваться в полномочия и суверенитет федерального правительства над международными отношениями, установленные Статьей 1 Конституции США³⁶.

В 2016 году Соединенные штаты ратифицировали Парижское соглашение, а также направили свои определяемые на национальном уровне вклады в глобальное реагирование на изменение климата. «Соединенные Штаты намерены достичь цели сокращения своих выбросов ПГ на 26–28 % ниже уровня 2005 года в 2025 году и приложить максимальные усилия для сокращения своих выбросов на 28 %»³⁷. Из этого можно сделать вывод, что базовым годом для США является

2005 год, а результаты мер, принятых в соответствии с данным заявлением, ожидается получить к 2025 году. Независимая научная организация *Climate Action Tracker* оценила вклад Америки как «удовлетворительный», то есть вклад был в целом существенный, однако не согласовался с ограничением потепления ниже 2°C, не говоря уже о более существенном ограничении в 1,5°C, установленного Парижским соглашением³⁸.

В связи со сменой администрации страны на федеральном уровне в США произошли значительные изменения в области регулирования вопроса изменения климата. В своем «Первом энергетическом плане Америки»³⁹ президент Трамп обязался устранить «обременительные правила в энергетической отрасли» и возродить угольную промышленность Америки. Предполагалось, что это в значительной степени поможет американским рабочим, увеличив заработную плату более чем на 30 миллиардов долларов в течение следующих 7 лет. Необходимо отметить, что после смены администрации оценка действий американского правительства упомянутым выше научным институтом *Climate Action Tracker* в области изменения климата поменялась. Теперь вклад США в борьбу с глобальным потеплением оценивается как «неудовлетворительный».

Юридически данные изменения в политике Соединенных Штатов отразились в нескольких актах. Во-первых, Президентским указом «Об энергетической независимости» был запущен процесс приостановки, пересмотра и отмены⁴⁰ ряда нормативных актов, в том числе и Национального плана Президента Обамы по борьбе с изменением климата⁴¹. Во-вторых, 1 июня 2017 года президент США Дональд Трамп объявил о выходе из Парижского соглашения Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Президент США обосновал свое решение необходимостью соблюдения интересов американской промышленности и рабочих, а также снижения издержек американских налогоплательщиков, связанных с реализацией целей Соглашения⁴². Выход США из Парижского соглашения поставил вопрос о перспективах международных усилий в области борьбы с изменением климата в целом.

Однако согласно положениям статьи 28 документа, прекращения участия подписавшей и ратифицировавшей его стороны возможно лишь спустя четыре года после вступления в силу (подать заявление о выходе можно спустя три года, еще год отводится до вступления решения в силу), то есть 4 ноября 2020 года. Таким образом, до момента, когда США смогут формально прекратить всякое участие в реализации Парижского соглашения, будут известны предварительные итоги следующих президентских выборов в стране.

В США на уровне органов федеральной власти и администраций штатов, а также академического и части делового сообщества страны сохраняется приверженность целям международных усилий по борьбе с изменением

30 Федеральные власти США подали иск к штату Калифорния о нарушении Конституции // Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsnews.ru/international_news/20191024/304937406.html (дата обращения: 14.04.2020).

31 *The United States of America v. the state of California*, Case 2:19-cv-02142-WBS-EFB.

32 *Hodel v. Virginia Surface Mining*, 452 U.S. 264 (1981).

33 Брославский Л. И. Правовая охрана природы в США // Журнал российского права. 2005. №6. С. 89-98.

34 *Zschernig v. Miller*, 389 U.S. 429 (1968).

35 См. Акчури Т.Ф. Международные договоры в правовой системе США // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 210-219.

36 *American Insurance Association v. Garamendi*, 539 U.S. 396 (2003).

37 *The USA first NDC submission*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www4.unfccc.int/ndcregistry/PublishedDocuments/United%20States%20of%20America%20First/U.S.A.%20First%20NDC%20Submission.pdf> (date of application: 16.04.2020).

38 *Climate Action Tracker*. USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://climateactiontracker.org/countries/usa.html> (date of application: 10.04.2020).

39 *America First Energy Plan*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/america-first-energy> (date of application: 15.04.2020).

40 Executive Order 13783. *Presidential Executive Order on Promoting Energy Independence and Economic Growth*. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/03/28/presidential-executive-order-promoting-energy-independence-and-economy-1> (date of application: 17.04.2020).

41 Executive Office of the President. *The President's climate action plan*. June 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/image/president27sclimateactionplan.pdf> (date of application: 20.04.2020).

42 *Statement by President Trump on the Paris Climate Accord*. The White House. 2017. 1 June. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/01/statement-president-trump-paris-climate-accord> (дата обращения: 04.03.2020).

климата⁴³. В ответ на решение Дональда Трампа о выходе из Парижского соглашения губернаторы штатов Нью-Йорк, Вашингтон и Калифорния объявили о создании Климатического альянса США, бипартийной коалиции штатов, стремящихся к реализации целей Соглашения и, в частности, сокращению выбросов парниковых газов⁴⁴.

Дональд Трамп также объявил о прекращении финансирования Зеленого климатического фонда. Таким образом, бюджет Зеленого климатического фонда сокращается почти на треть. Это повлечет за собой сокращение климатических программ в развивающихся странах, если только другие страны возьмут на себя повышенные финансовые обязательства⁴⁵.

Важно то, что США остаются стороной РКИК ООН и поэтому сохраняют за собой все связанные с этим обязательства, а именно: по проведению ежегодной инвентаризации антропогенных выбросов парниковых газов и подаче соответствующих национальных докладов, по подготовке национальных сообщений о климатической политике и мерах, по уплате ежегодных взносов в бюджет РКИК ООН и др. Также США полноценно участвуют в переговорном процессе сторон РКИК ООН, включая работу вспомогательных органов РКИК ООН, которым поручено выработать имплементационные решения по Парижскому соглашению, до вступления в силу решения о выходе. Кроме того, существует возможность получить статус наблюдателя по Парижскому соглашению, т.е. без права обсуждения и голосования.

В целом, уровень имплементации международных документов, направленных на сохранение климата Земли — РКИК ООН и Парижского соглашения — сторонами которых США на данный момент является, нельзя назвать удовлетворительным. В то же время стоит отметить, что положения Киотского протокола, содержащего более конкретные и жесткие обязательства, были частично имплементированы в законодательство США, даже при том, что сам Протокол государство не ратифицировало.

Вместе с тем примечательным является факт, что выбросы ПГ в США за первый период действия КП сократились быстрее, чем, например, в ЕС, благодаря прогрессивным мерам по развитию возобновляемой энергетики, торговле квотами на выбросы, контролю над уровнем выбросов на транспорте и в промышленности, введению экологической отчетности компаний и таким национальным программам, как например, внедрение инновационной практики бурения, разработанной в нефтегазовой промышленности, которая позволяет увеличить доступ к природному газу⁴⁶.

Также необходимо сказать и о таком вторичном источнике федерального права США, как Рестейтмент права международных отношений США 1987 года (Restatement Foreign Relations Law of the United States), который содержит квинтэссенцию понимания и толкования международного права в США⁴⁷.

Рестейтменты представляют собой некие кодификации обобщающих мнений юристов-практиков (адвокатов), действующих судей, ученых-юристов (преподавателей ведущих университетов страны) по определенной правовой сфере или правовому институту общего права США. Обоб-

щение происходит на основе первичных источников права, таких как: статуты, судебные прецеденты, а также правовых доктрин, общих принципов права, максимум прецедентного, общего права, которыми руководствуются в своей практике судьи⁴⁸. Выводы комиссии Американского института права, которые работают над подготовкой рестейтментов, строятся на принципе *stare decisis*, т.е. опираются на обязательность юридической силы прецедента. Кроме названных источников права Американский институт права при подготовке новых рестейтментов рекомендует к использованию такие новые источники как: иностранное право, в тех случаях, когда возможно применение аналогии, иные вторичные источники права США, а также предыдущие редакции рестейтментов⁴⁹. Рестейтменты основаны на наиболее полном и систематизированном всестороннем обзоре и исследовании применяемых как в федеральных судах, так и в судах штатов, норм права, зафиксированных в первую очередь в первичных источниках права⁵⁰.

Рестейтменты, как и большинство вторичных источников права США, не могут обладать обязательной юридической силой, однако имеют убедительную силу и авторитет, т.е. для большинства практикующих юристов они являются авторитетными и важными, хотя и не обязательными, в их повседневной профессиональной деятельности. Рестейтменты, являясь вторичными источниками права, по своей сути отражают обобщенное мнение юридического сообщества США.

В первом параграфе рестейтмента «Права международных отношений США» закрепляется следующая позиция: «Право международных отношений Соединенных Штатов, которое описывается в настоящем Рестейтменте, состоит из (а) международного права, применяемого к Соединенным Штатам; и (б) национального права, которое имеет существенное значение для международных отношений Соединенных Штатов или имеет другие существенные международные последствия»⁵¹.

Создание Рестейтмента права международных отношений США, отразило необходимость единообразного понимания и применения всеми государственными органами и в особенности правоприменительными органами США международного права на территории страны. Рестейтмент права международных отношений США также помогает координировать и унифицировать применение норм международного права штатами США в лице их правоприменительных органов.

Рестейтмент как правовой инструмент (правовое средство) возник в США в период движения за унификацию и гармонизацию права, в силу наличия в США не только федеральной правовой системы, но и правовых систем штатов, для сближения и координации их правовых норм, т.к. в сфере общего права в США применяются нормы, принятые непосредственно в штатах⁵².

Статьи 601-604 (часть VI) Рестейтмента по праву международных отношений США 1987 года закрепляют важные позиции США по международному экологическому праву. Они закрепляют обязанность государства в соответствии с международным правом уважать всеобщую окружающую

43 Сахаров А.Г. Изменения климатической политики США и повестка дня Арктического совета // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 66-79.

44 States United for Climate Action // United States Climate Alliance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usclimatealliance.org/> (дата обращения: 02.04.2020).

45 Честной С.Ю., Гершинкова Д.А. Выход США из Парижского соглашения — что дальше? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. No 4.

46 Philips M. Why the U.S. Is Cutting Carbon Faster Than Europe. BLOOMBERG. Apr. 19, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-04-19/why-the-u-dot-s-dot-is-cutting-carbon-faster-than-europe> (date of application: 20.04.2020).

47 См. Акчурин Т.Ф. Вторичные источники права США: аналитический обзор / Международный правовой курьер. 2016. № 2. С. 19-26.

48 Там же.

49 Capturing the Voice of the American Law Institute: A handbook for ALI Reporters / The American Law Institute, 4025 Chestnut Street, Philadelphia, PA 19104, St. Paul, MN: American Law Institute publishers, 2004, P. 10

50 См. Акчурин Т.Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 99-106.

51 Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third). Volume 1 §§ 1 – 488; As Adopted and Promulgated by the American Law Institute at Washington, D.C. May 14, 1986 St. Paul, Minn. - American Law Institute Publishers, 1987. P. 7.

52 См. Акчурин Т.Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 99-106.

среду и окружающую среду других государств. Это подразумевает под собой принятие необходимых национальных мер, соблюдение закрепленных на международном уровне стандартов и правил, направленных на предотвращение, снижение или контроль вреда, причиненного окружающей среде. Также закрепляется непосредственная ответственность государства за причинение вреда окружающей среде и обязанность незамедлительно предупредить иные государства в случае причинения вреда окружающей среде⁵³. Эти положения корреспондируют с принципами, закрепленными Стокгольмской декларацией 1972 года⁵⁴.

При возникновении споров между государствами по экологическим вопросам закрепляется возможность обратиться к дипломатическим переговорам или к таким процедурам, как арбитраж, посредничество и судебное разбирательство.

Отдельный параграф посвящен загрязнению морской среды, который обязывает государство принимать законы и другие нормативно-правовые акты для предотвращения, уменьшения и контроля любого значительного загрязнения морской среды. Стоит отметить, что США не подписали фундаментальную Конвенцию по морскому праву 1982 года, однако детально разработали национальное законодательство в сфере охраны вод⁵⁵.

Таким образом, у федеральных судов и судов штатов в США есть юридическое основание применять нормы международного экологического права, опираясь в своих решениях, не только на статутное или прецедентное право, но и на такой внутренний источник права как рестейтмент Права международных отношений США⁵⁶.

Подводя итог сказанному необходимо подчеркнуть следующее:

Имплементация норм международного экологического права в современное экологическое законодательство США происходит, в основном, по двум направлениям: контроль за изменениями климата и предотвращение его последствий, а также оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничных проектах, которая осуществляется на основе международных двусторонних договорах США, в которых закреплены нормы ОВОС.

Несмотря на отсутствие ратификации основных международных соглашений в сфере экологического права, Соединенные Штаты успешно закрепили многие положения Киотского протокола в своих внутренних актах, тем самым дополняя национальное экологическое законодательство.

Также стоит отметить комплексный, экосистемный подход во внутреннем законодательстве США. Детализированное американское законодательство, устанавливает сложные правовые режимы и множество барьеров для неисполнения норм экологического права. Экологическое право США является достаточно эффективным инструментом управления благодаря тому, что, помимо прочего, общие требования законов скрупулезно расшифровываются в подзаконных нормативных актах и судебных прецедентах.

Кроме того, необходимо подчеркнуть особую роль и значимость для американских федеральных судов, такого вторичного источника права, как Рестейтмент права международных отношений США. В области международного экологического права Рестейтмент подтверждает привержен-

ность государства специальным экологическим принципам и обязанность не причинять вред окружающей среде как соседних государств, так и общемировой окружающей среде.

Федеральная экологическая политика США характеризуется постоянным ужесточением в сочетании с достаточно активной позицией в ее проведении отдельных штатов и городов, комплексным применением директивных и рыночных мер.

В области реализации экологического законодательства стоит отметить, что в США первоочередное внимание уделяется нормированию качества окружающей среды, выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Кроме того, нормативно-правовые акты экологического законодательства США определяют, как правило, не только материальные, но и процессуальные правовые нормы.

Анализ экологического права США и его соотношения с международным экологическим правом еще раз подчеркивает, что в США избрана модель доминирования внутригосударственного права над международным, поэтому законодатель в первую очередь опирается на нужды и актуальные проблемы американского потребителя и общества. Поэтому отрасль экологического права США создается в основном без непосредственного воздействия международных норм экологического права на правовую систему США: международно-правовые экологические нормы в США чаще всего регулируют вопросы, которые представляют взаимный интерес для государств с их общей границей.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин Т.Ф. Американский институт права и его влияние на развитие современной американской правовой системы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 231-240.
2. Акчурин Т.Ф. Вторичные источники права США: аналитический обзор // Международный правовой курьер. 2016. № 2. С. 19-26.
3. Акчурин Т.Ф. Международные договоры в правовой системе США // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 210-219.
4. Акчурин Т.Ф. Рестейтмент права США: природа, понятие и аксиологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 99-106.
5. Богданова Э. Ю., Копылов М.Н. Некоторые аспекты межгосударственного сотрудничества по оценке воздействия на окружающую среду в регионе НАФТА между США и Канадой // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 9. С. 184-189.
6. Боклан Д.С. Киотский протокол - регулятивный компонент международной торговой системы // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 12. С. 65.
7. Брославский Л.И. Правовая охрана природы в США // Журнал российского права, 2005. №6. С. 89-98.
8. Краснова И.О. Экологическое право США: Сравнительно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.06. М., 1997.
9. Пискулова Н.А., Костюнина Г.М., Абрамова А.В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов; Всемирный фонд дикой природы (WWF). МГИМО. М., 2013. С. 23-60.
10. Правовая охрана окружающей среды в США: Учебное пособие. М.: Московский юридический институт, 1990.
11. Рестейтмент права международных отношений США 1987 года (перевод Акчурина Т.Ф.). М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 72-75
12. Сахаров А.Г. Изменения климатической политики США и повестка дня Арктического совета // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 1. С. 66-79.

53 Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third). Volume 2 §§ 501 – End. As Adopted and Promulgated by the American Law Institute at Washington, D.C. May 14, 1986 St. Paul, Minn. - American Law Institute Publishers, 1987; Рестейтмент права международных отношений США 1987 года (перевод Акчурина Т.Ф.). М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 72-75.

54 Стокгольмская декларация 1972 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880141>

55 Рестейтмент права международных отношений США 1987 года (перевод Акчурина Т.Ф.). М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 72-75.

56 См. Акчурин Т.Ф. Вторичные источники права США: аналитический обзор // Международный правовой курьер. 2016. № 2. С. 19-26.

13. Честной С.Ю., Гершинкова Д.А. Выход США из Парижского соглашения – что дальше? // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 4.
14. Шумилов В.М., Акчурин Т.Ф. Правовая система США. 4-е изд., перераб., М.: Международные отношения, 2019.
15. Capturing the Voice of the American Law Institute: A handbook for ALI Reporters / The American Law Institute, 4025 Chestnut Street, Philadelphia, PA 19104, St. Paul, MN: American Law Institute publishers, 2004.
16. Rechtschaffen С., Gauna, Е., O'Neill С. А. Environmental Justice: Law, Policy & Regulation. Durham, 2009.
17. Интернет ресурсы:
18. America First Energy Plan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/america-first-energy> (date of application: 15.04.2020).
19. British Columbia Environmental assessment Office. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eao.gov.bc.ca/publicat/MOU-Wash_st-EAO_2004/mou-2003.pdf. (date of application: 15.04.2020).
20. Chicago Climate Exchange (CCX). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theicc.com/index>.
21. Climate Action Tracker. USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://climateactiontracker.org/countries/usa.html> (date of application: 10.04.2020).
22. Environmental Justice. United States Environmental Protection Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epa.gov/environmentaljustice> (date of application: 17.04.2020).
23. Executive Office of the President. The President's climate action plan. June 2013. [Electronic resource]. <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/image/president27climateactionplan.pdf> (date of application: 20.04.2020).
24. Philips M. Why the U.S. Is Cutting Carbon Faster Than Europe. BLOOMBERG. Apr. 19, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-04-19/why-the-u-dot-s-dot-is-cutting-carbon-faster-than-europe> (date of application: 20.04.2020).
25. Second Biennial Report of the United States of America under the United Nations Framework Convention on Climate Change. 2016. P. 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/national_reports/biennial_reports_and_iar/submitted_biennial_reports/application/pdf/2016_second_biennial_report_of_the_united_states_pdf (date of application: 16.04.2020).
26. States United for Climate Action // United States Climate Alliance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usclimatealliance.org/> (дата обращения: 02.04.2020).
27. The USA first NDC submission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www4.unfccc.int/ndcregistry/PublishedDocuments/United%20States%20of%20America%20First/U.S.A.%20First%20nDC%20Submission.pdf> (date of application: 16.04.2020).
28. The USA's intended nationally determined contribution. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www4.unfccc.int/ndcregistry/PublishedDocuments/United%20States%20of%20America%20First/U.S.A.%20First%20nDC%20Submission.pdf> (date of application: 15.04.2020).
29. U.S. Environmental Protection Agency - <https://www.epa.gov/>.
30. Сайт компании Apple. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apple.com/newsroom/2018/04/apple-now-globally-powered-by-100-percent-renewable-energy/> (дата обращения: 16.04.2020).
31. Сайт новостного портала Newsru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.hitech.newsru.com/article/10apr2018/applerenewable> (дата обращения: 16.04.2020).
32. Федеральные власти США подали иск к штату Калифорния о нарушении Конституции // Российское агентство правовой и судебной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/international_news/20191024/304937406.html (дата обращения: 14.04.2020).
33. Нормативно-правовые документы и судебные прецеденты, использованные в работе:
34. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
35. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (КП), 11 декабря 1997, статья 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 01.03.2020).
36. Стокгольмская декларация 1972 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880141>.
37. The Constitution of the United States.
38. Energy Policy Act. 42 USC §13201 et seq. 2005.
39. Energy Independence and Security Act. 42 U.S.C. § 17001 et seq. 2007.
40. Federal Clean Air Act. 42 U.S.C. 7401-7671q. Sections 101-618.
41. Duncan Hunter national Defense Authorization Act for Fiscal Year 2009, S. 3001 (110th).
42. Executive Order 13783. Presidential Executive Order on Promoting Energy Independence and Economic Growth. 2017.
43. Statement by President Trump on the Paris Climate Accord. The White House. 2017. 1 June. [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/01/statement-president-trump-paris-climate-accord> (дата обращения: 04.03.2020). American Insurance Association v. Garamendi, 539 U.S. 396 (2003).
44. Hodel v. Virginia Surface Mining, 452 U.S. 264 (1981).
45. The United States of America v. the state of California, Case 2:19-cv-02142-WBS-EFB.
46. Zschernig v. Miller, 389 U.S. 429 (1968).
47. Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third). Volume 1 §§ 1-488; As Adopted and Promulgated by the American Law Institute at Washington, D.C. May 14, 1986 St. Paul, Minn. - American Law Institute Publishers, 1987.
48. Restatement Foreign Relations Law of the United States (Third). Volume 2 §§ 501 – End. As Adopted and Promulgated by the American Law Institute at Washington, D.C. May 14, 1986 St. Paul, Minn. - American Law Institute Publishers, 1987.

МАНСУР Мохаммад

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

ТОРГОВАЯ МАРКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АЛЖИРСКОЙ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ИОРДАНСКОМ ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с режимом правовой охраны товарного знака (торговой марки) в Алжирской народной демократической республике (далее по тексту – Алжир) и в Иорданском хашимитском королевстве (далее по тексту – Иордания) на базе сравнительного подхода к анализу международных юридических (признаваемых государством), предписаний в этой сфере с национальными нормами в сфере интеллектуального права.

Ключевые слова: законодательство арабских государств, интеллектуальная собственность, международно-правовые соглашения, товарный знак (торговая марка), национально – правовой режим охраны средств индивидуализации.

Мансур Мохаммад

MANSUR Mokhammad

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

TRADEMARK: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGAL REGULATION IN THE PEOPLE'S DEMOCRATIC REPUBLIC OF ALGERIA AND THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN

The article deals with issues related to the legal protection of a trademark in the People's Democratic Republic of Algeria (hereinafter referred to as Algeria) and the Hashemite Kingdom of Jordan (hereinafter referred to as Jordan) on the basis of a comparative approach to the analysis of international legal (recognized by the state) regulations in this area with national norms in the field of intellectual law.

Keywords: legislation of the Arab States, intellectual property, international legal agreements, trademark (trade mark), national legal regime for the protection of means of individualization.

Актуальность понятия и специфики охраны средств индивидуализации продукции (работ, услуг), включая товарные знаки (торговые марки) (далее по тексту - ТМ), различных государств опосредована, прежде всего, нарастающим процессом глобализации в современных межгосударственных правоотношениях. Целью данного сравнительно-правового исследования является рассмотрение и анализ положений законодательства юрисдикций стран, входящих в Лигу арабских государств, которые испытали разное влияние французского и английского права.

Это влечет за собой потребность анализа действующего национального и международного законодательства в сравнительном аспекте во избежание юридических и, как следствие экономических ошибок, в ходе реализации предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем, если в целом вопросы специфики торговых отношений Алжира и государств европейского континента иных привлекают к себе внимание исследователей из различных сфер научных познаний (известны труды таких авторов как: Бабкин С. Ю., Касаев Э. О., Куделей В. В., Люкманов А. Р., Подцероб А. Б., Гумаш Х., Малки Л., де Мурад С, Санчес-Андрес А., Форд Р., Хамадуш Л. А., Хафиз Ч. Э.), то научный анализ правового режима охраны средств индивидуализации находится за пределами пристального внимания специалистов.

На наш взгляд, законодательный опыт Алжира, в том числе основанный на историческом опыте романо-германской (континентальной) системы права, в сфере правовой охраны средств индивидуализации представляет собой в этом отношении особый познавательный - научный интерес.

Практические во всех государствах, входящих в современное мировое сообщество, правовые нормативы и предписания в сфере правил обращения с объектами интеллектуальной собственности строятся в двух уровнях, первый из которых выше по юридической значимости, поскольку пред-

ставлен нормативными документами международного свойства.

В этом отношении нормативно-правовая регламентация средств индивидуализации субъекта хозяйственной деятельности Алжира представляет специфический сектор объективного познания с позиции охраны интеллектуальной собственности, включая ТМ.

Согласно Гражданскому кодексу Алжира, принятому в 1966 году, страна имеет статус народного демократического государства при республиканской форме правления. На конституционном уровне провозглашен курс на построение государства социалистического типа и государственной идеологией объявлена идеология ислама, как государственной религии.

Кроме того, Конституция Алжира не содержит указания на приоритет международно-правовых предписаний и стандартов перед правом национальной системы¹.

Юридическая регламентация национального уровня Алжира в сфере интеллектуальной собственности в целом имеет различия с международным уровнем. Имеется в виду сравнительный аспект с теми соглашениями и конвенциями, в которых республика участвует, но не признает их верховенство.

В отличие от большинства европейских государств и многих арабских стран, Конституция Алжира не определяет приоритет норм международного права перед национальными предписаниями, включая правовое регулирование средств индивидуализации.

1 Конституция Алжирской народной демократической республики Принята на референдуме 26 марта 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niviensaleh.info/constitution-egypt-2012-translation/> (дата обращения: 20.06.2020).

Например, в статье 9 Гражданского кодекса Алжира прямо сказано, что коллизия национальной нормы и международной разрешается путем применения закона Алжира².

В определенной степени на таком своеобразном взаимоотношении национального и международного правового режима интеллектуальных объектов, включая режим товарного знака, сказалось недавнее колониальное прошлое государства и влияние французского гражданского законодательства.

Стоит отметить, что действующее алжирское законодательство различает понятие интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности.

Особо следует остановиться на сравнении термина «интеллектуальная собственность» в соответствии с международными нормами и нормами алжирского законодательства.

На международном уровне под интеллектуальной собственностью понимается не определенный перечень материальных объектов, а комплекс прав, который возникает после создания творческого продукта деятельности человека.

Объекты интеллектуальной собственности могут не иметь материализованной формы, например - музыкальное произведение. Поэтому в международном праве различаются сами объекты интеллектуальной собственности и их материальные носители.

В международном уровне под интеллектуальной собственностью понимается не определенный перечень материальных объектов, а комплекс прав, который возникает после создания продукта творческой деятельности человека.

Объекты интеллектуальной собственности могут не иметь материализованной формы, например - музыкальное произведение. Поэтому в международном праве различаются сами объекты интеллектуальной собственности и их материальные носители.

Таким образом, совершенно очевидно, что право интеллектуальной собственности - это комплекс прав, который следует разграничивать с правом собственности.

Анализ международных предписаний, признаваемых Алжире в сравнительной плоскости с национальными правовыми регуляторами сферы интеллектуальных объектов показал, что придерживаясь положений Мадридского соглашения, государство, прежде всего, исходит из принципа обеспечения охраны ТМ за счет регистрационного порядка, который предполагает подачу заявки с учетом информационных данных необходимых для обеспечения ведения национального реестра (статья 3 Мадридского соглашения). Объем правовой охраны государство ТМ обеспечивается в рамках положений статьи 4 указанного выше международного акта, на базе общих принципов, но с допустимыми отступлениями по объему охраны³.

Нами в частности, имеется в виду отступление вплоть до отказа в предоставлении режима охраны товарного знака и признания его недействительным согласно статье 5 Мадридского соглашения, на условиях информированности об этом Международного бюро⁴.

Стремясь к универсализации и гармоничности соотношения международного и национального праве в сфере охраны товарного знака, Алжир участвует в Ниццком соглашении⁵, что не означает обязанность государства придерживаться единой унифицированной классификации товаров для целей регистрации товарного знака, а лишь предполагает альтернативный вариант действия: либо принять в на-

циональное правовое поле предлагаемую классификацию, либо использовать как факультативную версию системности обозначения товара⁶.

Будучи членом, Парижской Конвенция по охране промышленной собственности, Алжир придерживается приоритета национальных норм в части режима охраны ТМ (как это определено в статье 6 данной Конвенции)⁷.

Важное значение имеет содержание статьи 9 Парижской Конвенции, в той ее части, которая имеет непосредственное отношение к мерам защиты от незаконного использования ТМ, поскольку статья предусматривает арест товара не только в случае его ввоза не под зарегистрированным знаком или под не принадлежащим импортеру (экспортеру) знаком, но и в случае выявления факта незаконной маркировки.

Процедура изъятия товара и его помещение под арест определяется по национальному праву (Алжира в нашем случае), а инициировать процедуру могут уполномоченные государственные правоохранительные органы, а также заинтересованные физические лица и организации.

Алжир, как и все государства-участники, фактом ратификации указанной Конвенции принял на себя обязательство о принятии мер в интересах предпринимателей и их союзов для реализации права на защиту прав связанных с ТМ путем содействия в обращении в судебные и правоохранительные органы.

В целях реализации международно-правовых норм в области охраны товарного знака и иных объектов интеллектуальной собственности в Алжире сформирована и действует специализированная государственная структура - Национальный институт промышленной собственности⁸.

Особенность правовой регламентации регистрации и охраны товарного знака на национальном уровне в Алжире тем примечательна, что имеет двух уровневую структуру, вследствие отсутствия конституционно закрепленного принципа разделения властей⁹.

Представительный (законодательный) орган в лице Национального собрания принимает нормативно-правовые акты, но они не наделены высшей силой по отношению к иным источникам права, формируемым исполнительными органами. Вследствие чего в сфере правовой охраны ТМ на национальном уровне имеются разные по субъекту принятия нормативные документы в форме постановлений¹⁰ и распоряжений¹¹.

Анализ нормативного правового поля национального уровня позволяет сделать вывод о наличии видового существенного разнообразия средств индивидуализации товаропроизводителей, а также исполнителей услуг (работ) и субъектов предпринимательской деятельности.

Срок действия регистрации ТМ (которая осуществляется Алжирским национальным институтом промышленной

6 Там же.

7 Там же.

8 Исполнительный декрет Алжирской народной демократической Республики от № 98-68 от 21 февраля 1998 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.joradp.dz/TRV/ACom.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

9 Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) (ред. от 02.10.1979) (вместе с «Инструкцией к мадридскому Соглашению...» от 01.04.1992). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6069/ (дата обращения: 20.06.2020).

10 Постановление Правительства Алжирской народной демократической Республики № 08-346 от 26 числа месяца Шавваль 1429 года по мусульманскому летоисчислению (26.10.2008г. соответственно) «О внесении изменений и дополнений в постановление № 05-277 от 26 числа месяца Джумада ас-сани 1426 года по мусульманскому летоисчислению (от 02.08.2005 г. соответственно) «Об установлении процедуры регистрации товарных знаков». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).

11 Распоряжение Правительства Алжирской народной демократической Республики «Об авторском праве и смежных правах» № 03-05 от 19 числа месяца Джумада аль-уля 1424 года по мусульманскому летоисчислению (от 19.07.2003 г. соответственно) (2003). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).

2 Постановление Правительства Алжирской народной демократической Республики № 75-58 от 26 сентября 1975 года об утверждении Гражданского кодекса Алжирской народной демократической Республики.

3 Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) (ред. от 02.10.1979) (вместе с «Инструкцией к мадридскому Соглашению...» от 01.04.1992). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6069/ (дата обращения: 20.06.2020).

4 Там же.

5 Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15.06.1957) (ред. от 28.09.1979). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6059/ (дата обращения: 20.06.2020).

собственности) законодательно определен в 10 лет, после чего его действие прекращается за истечением срока, если собственник не решил вопрос с продлением.

При регистрации предпочтение отдается первому претенденту по дате подачи заявки, но только в случае если при подаче заявки не были допущены условия ее оформления.

Формальные требования заключаются в заполнении специального разработанного формуляра, а также приобщение в заявку изображения регистрируемого товарного знака.

Обязательным условием законности подачи заявки является приобщение списка товаров, которые субъект хозяйственно-экономической деятельности намерен под этим знаком реализовывать и (или) перечень предполагаемых услуг, которые он намерен оказывать, пользуясь этим средством индивидуализации.

Заявка подлежит обложению гербовым сбором в размере 16 000 алжирских динар в одном классе товаров и услуг и по 2 000 динар за каждый последующий класс¹².

Следует отметить, что в Алжире подделка ТМ криминализована и влечет за собой уголовное наказание в виде помещения виновного в тюремное пенитенциарное учреждение и наложение штрафа 2 500 000 до 10 миллионов алжирских динар.

Возможно применение либо того, либо другого наказания (ответственности)¹³.

Значительное внимание алжирского законодателя в области правовой охраны ТМ в настоящее время уделяется заключению двусторонних межгосударственных соглашений, в которых детализируются многие вопросы.

Содействие правовой охране ТМ в Алжире оказывает Бюро Всемирной организацией интеллектуальной собственности¹⁴.

Практические правоприменительные вопросы, связанные с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности, возникают при обращении в Национальное патентное ведомство по поводу запаха парфюмерных изделий: для регистрации прав на патент¹⁵.

Использование торговой марки указывает на связь между товарами и услугами, подлежащими индивидуализации данной торговой маркой, и товарами или услугами владельца прав на первоначальную торговую марку; — использование регистрируемой торговой марки приведет к потенциальному ущербу для владельца прав на первоначальную торговую марку¹⁶.

Правовое регулирование ТМ в Иордании, безусловно, также обладает своей особенностью, как правопорядка совмещающего в себе основы ислама (шариата), конституционной монархии, с учетом почти тридцатилетнего британского мандата.

Иордания является членом Парижской конвенции по охране промышленной собственности с 17 июля 1972 года.

12 Распоряжение Правительства Алжирской народной демократической Республики «Об авторском праве и смежных правах» № 03-05 от 19 числа месяца Джумада аль-уля 1424 года по мусульманскому летоисчислению (от 19.07.2003 г. соответственно) (2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).

13 Уголовный кодекс Алжирской Народной Демократической Республики (Указ о промугации № 66-156 от 18 числа месяца Сафар 1386 года по мусульманскому летоисчислению (08.06.1966 г. соответственно) с изменениями и дополнениями (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).

14 Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Правительством Алжирской народной демократической республики Женева, 2–11 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61702#07464074284022414> (дата обращения: 20.06.2020).

15 Odintsov Stanislav V., Trubina Marina V., Mohammad Mansour. Comparative legal analysis of protectability of olfactory trademarks // Amazonia Investiga. - Volume 9. - Issue 27. - March 2020. - P. 129-139. DOI: <http://dx.doi.org/10.34069/AI/2020.27.03.13>.

16 Одинцов С. В., Мансур М. Особенности правового регулирования регистрации и охраны прав на торговую марку в ОАЭ // Современное право. - № 10. - 2019. - С. 128-134. DOI 10.25799/NI.2019.51.50.002.

Девятая издания Международной классификации товаров и услуг для целей регистрации знаков в рамках Ниццкого соглашения (Ниццкая классификация) была официально принята в Иордании с 14 ноября 2008 года, сообщает ведомство по товарным знакам Министерства промышленности и торговли. Упомянутое новое принятие девятого издания Международной классификации товаров и услуг позволяет обеспечить охрану знаков обслуживания в международных классах от 35 до 45. В отношении каждого класса товаров следует подавать отдельную заявку.

Что касается законодательства Иордании, то невозможно зарегистрировать ТМ в следующих случаях:

1- если ТМ содержит знаки, иные обозначения, напоминающие королевские эмблему или знаки, или слово «королевский», или любые другие слова или буквы, которые могут привести к убеждению, что соответствующая ТМ, пользуется покровительством короля;

2- если ТМ содержит знак или эмблемы правительства - Иорданского Хашимитского Королевства или иностранных государств, за исключением случаев, разрешенных компетентными органами;

3- если ТМ содержит знаки, указывающие на официальные органы за исключением случаев, разрешенных эти органами;

4- если ТМ содержит знаки, аналогичные национальному флагу Иорданского Хашимитского Королевства, национальным военным или военно-морским флагам, либо почетным медалям или знакам;

5- если ТМ содержит знаки, которые включают слова или фразы «привилегия», «королевская привилегия», «зарегистрированный», «авторское право», «фальсификация традиции»; или аналогичные формулировки;

6- если ТМ содержит признаки нарушения общественного порядка или общественной морали, либо приводящие к фальсификации общественного мнения, либо признаки, поощряющие деловую конкуренцию правомерно или указывающие на то, что источник ее реальный.

7- если ТМ представляет собой знак, состоящие из цифр, букв или слов, обычно используемых в торговле для различения видов товаров и их разновидностей, или метки, описывающие тип товаров или их пол, или слова, которые обычно предполагают значение географического названия или названия только в том случае, если они выделены в специальной форме и которые не верят тому, что указано в настоящем пункте, которые препятствуют регистрации знаков, относящихся к описанному типу, в которых если разница в статусе соответствует ставке, указанной в пунктах (2) и (3) статьи 7;

8- ТМ, соответствующие любой эмблеме чисто религиозного характера или аналогичного характера;

9- ТМ, содержащая изображение названного лица или название его магазина или название компании или органа, кроме как с согласия и согласия этого лица и секретарь может запросить согласие их законных представителей;

10- ТМ, которые соответствуют средству индивидуализации другого лица, уже зарегистрированному для тех же товаров, для которых данная ТМ не подлежит регистрации;

11- ТМ, соответствующие знакам отличия Красного полумесяца или Красного Креста на белом фоне¹⁷.

После подачи заявки на ТМ она рассматривается на предмет ее регистрации и наличия предшествующих прав. Заявки на ТМ, принятые регистратором, публикуются в Официальном бюллетене. Существует трехмесячный срок, открытый для подачи возражения любой стороны. Возражение против регистрации ТМ должно быть предъявлено к регистратору адвокатом в течение трех месяцев с даты публикации. Дело о несогласии передается в Высокий суд, если оно не урегулировано секретарем или если какая-либо из сторон обжалует решение секретаря. При отсутствии возражения выдается соответствующее свидетельство о регистрации.

Регистрация ТМ в соответствии с новым законом действует в течение 10 лет с даты подачи заявки или с даты приоритета, которая может быть продлена на 10 лет каждый.

17 Закон Иорданского Хашимитского Королевства о торговых марках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tag-legal.com/Uploadfiles/image/Jordan-trademark-law-no-33-1952-AR.pdf>.

ТМ, заявки на которые уже были поданы или зарегистрированы до 1 декабря 1999 года, остаются действительными в соответствии со старым законом (7 или 14 лет); они должны обновляться каждые 10 лет. Закон Иордании 2007 года о ТМ предусматривает однолетний срок для позднего возобновления ТМ. Если регистрация ТМ не будет продлена в течение льготного периода с даты истечения срока действия, она будет автоматически отменена.

Владелец утратившей силу ТМ в связи с невозобновлением имеет исключительное право на повторное использование той же ТМ в течение одного года с даты истечения срока действия. Любая другая заинтересованная сторона может подать Заявку на ту же ТМ по истечении еще одного года.

Приобретение прав на ТМ может быть зарегистрировано, как только она зарегистрирована. Фактически, если уступка не была внесена против ТМ в регистр и опубликована в Официальном бюллетене, она не имеет силы в отношении третьих сторон. Изменения в названии или адресе владельца регистрации, изменение товарного знака и ограничение товаров, охватываемых регистрацией, также должны регистрироваться.

Использование знаков в Иордании не является обязательным для подачи заявок или необходимым для поддержания регистрации знаков в силе. Однако регистрация знака уязвима для аннулирования и может быть аннулирована любой заинтересованной стороной, которая может установить, что товарный знак фактически не использовался в течение трех лет, непосредственно предшествующих подаче заявки на аннулирование, или что не было добросовестного использования знака на товарах или услугах, в отношении которых был зарегистрирован знак.

Несанкционированное использование ТМ, зарегистрированной в соответствии с законом, или имитация такой ТМ, нанесенной на товары и услуги того же класса, или продажа, хранение с целью продажи, или выставление на продажу товаров и услуг, имеющих поддельный знак, или использование знака, должным образом зарегистрированного в соответствии с законом другим лицом для целей несанкционированного продвижения товаров и услуг того же класса, являются преступлениями, наказуемыми в соответствии с законодательством Иордании.

Особо стоит упомянуть, каким образом проверяются и исследуются ТМ в Иордании. Соответствующие заявки на ТМ исследуются в Министерстве промышленности, торговли и снабжения Иордании с помощью следующих методов:

- запрос непосредственно ТМ;
- запрос по номеру ТМ;
- запрос по имени (обозначению) ТМ;
- запрос по имени (наименованию) владельца ТМ;
- запрос по входящему номеру заявки на ТМ;
- запрос ТМ через (WIPO PUBLISH) ВОИС;
- запрос о ТМ через Управление интеллектуальной собственности Европейского Союза (TMView)¹⁸.

Иллюстрацией правоприменения положений законодательства в сфере правовой охраны и защиты ТМ являются следующие примеры судебной практики в Иордании по вопросам отказа в регистрации прав на ТМ.

Агент заявителя подал свое заявление против решения заявителя об отклонении заявления заявителя о регистрации ТМ Zippo в соответствующем классе, в том числе указав, что:

- оспариваемые решения противоречат действительности и закону;
- оспариваемые решения являются ущербными из-за злоупотребления правами;
- Заявитель допустил ошибку, отклонив ходатайство заявителя, и считает его повторным разбирательством, несмотря на представление всех заявлений;
- товары с маркой Zippo стали очень популярны в большинстве стран мира.

После рассмотрения документов судом, оказывается, из существующих документов в двух файлах выделено, что американская корпорация (Zippo manufacturing company) на-

ходится и ведет свой бизнес в Брэдфорде, штат Пенсильвания США, под названием, упомянутым выше, был применен к заявителю против зарегистрированной ТМ, запрашивая регистрацию знака Zippo в классификатор (4) однако заявитель отклонил эти ходатайства, поскольку термин, который зарегистрирован противоречит общим принципам и этика. Так же Высокий суд Иордании оставил в силе решение суда первой инстанции о том, что словесный знак, подлежащий регистрации, противоречит морали и общим принципам.

Так Высокий суд Иордании в своем решении 247/95 от 31 октября 1995 года также постановил, что ТМ (ROKO وركو) которая написанный (обозначена) синим цветом, также включает в себя детские фигуры и рисунки, играющие, а также фразы на арабском языке, такие как «причудливые пальцы в шоколаде» и «сделано в Иордании», не напоминают уникального бренда Nestle's Red написанный Nestle ROLO وركو.

В своем постановлении № 138/93 от 10 июля 1993 года Иорданский Высокий суд постановил, что ТМ не имеет сходства между знаками (SUN WAVE JORDAN) и SUN.

В области парфюмерии и косметики Высокий суд Иордании большинства также в своем решении № 27/95 издал документ 18/7/1995 с учетом сходства этих двух ТМ (ENJOY и JOY), хотя первое означает удовольствие, а второе - радость и удовольствие, они похожи в арабском и английском языках.

В своем решении № 38 от 23 мая 1988 года суд первой инстанции Иордании рассмотрел дело о ТМ (KLEINA) это не сходства с (KLEENEX) Потому что название мое так называемое в каждом из последних товарных знаков, не имеет такого же аудиовизуального кольца, которое обмануло бы ожидаемое внимание аудитории.

Суд первой инстанции Иордании в Аммане вынес решение о дате 10/4/1991, о сходстве вплоть до степени совпадения (смешения), которое заставило бы среднего потребителя спутать эти две ТМ (HENNESSEY) и (HENNESY) хотя первый написан с маленькой буквы, рядом с ним рисунок на котором представляется собой руку, несущую топор, который должен быть помещен на вино, яблочный сок, закуски и все виды спиртных напитков, а второй написан с большой буквы без какой-либо платы, которая должна быть помещена на разновидности одежды из-за юриспруденции уровня отступления от принципа единицы, качества товара или принципа градации в лице известной ТМ.

Поскольку суд также в своем постановлении № 128/90 от 31.10.1991 года постановил, что это ТМ (GINO) Это похоже на ТМ (ZINO), потому что первая буква имеет такое же произношение, как и второй част (INO) то же самое в обоих словах, что приведет потребителя к путанице и мошенничеству¹⁹.

Методология: Всесторонний обзор тенденций и анализ актуальных проблем правовых доктринальных концепций охраны нетрадиционных средств идентификации и регистрации ТМ в национальных патентных ведомствах исключительно возможен только на основе сравнительно-правового метода исследования. При этом важно обращать внимание не только на основные континентальные и англосаксонские правовые системы на примере отдельных юрисдикций, но и акцентировать внимание на особенностях арабских государств, с одной стороны, они являются лидерами специфических инноваций в экономике, а, с другой стороны, как правило, подвержены влиянию норм исламского права (шариата). В исследовании рассматривались правовые нормы международно-правовых актов, а также особенности национального законодательства двух исламских стран.

Результаты исследования. Национальное законодательство большинства государств предусматривает, что ТМ может быть любая этикетка, может быть представлена графически и может отличать товары и услуги одного производителя от других. В связи с этим возникает вопрос о правовых процедурах защиты интеллектуальной собственности и, прежде всего, о том, как воспроизвести в графической форме или выразить (описать) в письменной форме то, что не может быть понято, или в какой мере это требование необходимо для облегчения исключительных прав на средства

¹⁸ Министерство промышленности и торговли Иорданского Хашимитского Королевства (официальный сайт). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mit.gov.jo/Pages/viewpage?pageID=149>.

¹⁹ Журнал Иорданской коллегии адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jba.org.jo/Library/Magazine.aspx> (дата обращения: 20.06.2020).

индивидуализации, являющиеся также результатом интеллектуальной деятельности.

Заключение. Алжир имеет два уровня правовой регламентации и охраны интеллектуальной собственности, в том числе ТМ: национальный и международный.

При этом на уровне Основного закона государства не установлен законодательный приоритет норм международного права перед национальным.

Это позволяет государственной власти Алжира гибко подходить к вопросам правовой охраны ТМ, используя возможности заключения международных двусторонних соглашений, в которых его охрана ставится в зависимость от определения юридической сущности товарного имени в целях конкретно определенного соглашения.

Положения Иорданского законодательства не регламентируют ситуацию подачи заявки на регистрацию ТМ, который уже зарегистрирован в иных юрисдикциях, а также, если запрашивается (умышленно или неумышленно) регистрация ТМ, которая соответствует, напоминает или представляет собой схожую общеизвестной ТМ. Тем самым возникают проблемы и вопросы, связанные с определением неправомерных действий, ущемляющих права владельца ТМ. Что требует предоставления владельцу ТМ права требовать такой отмены в течение определенного периода времени.

В частности, путем введения положения в закон Иордании 1999 года о ТМ чтобы решать эту проблему. Это значит, что законодатель не сделал в законе явного положения, которое мешает некоторым регистрировать аналогичные ТМ²⁰.

В частности, как мы выше отметили, ТМ используется как вложение капитала в целях инвестиционной деятельности.

На национальном уровне законодательство Алжира в сфере правовой охраны ТМ (вследствие отсутствия принципа разграничения властей) не имеет иерархического построения.

Заслуживает внимания опыт алжирского законодателя в части юридического признания верховенства национально-го права в сфере правовой охраны ТМ.

Это позволяет алжирским государственным органам гибко решать вопросы защиты бренда (ТМ), используя возможности заключения принятых международных двусторонних соглашений. Он защищает их при определении правовой природы товарного знака специально для целей конкретной конвенции. В частности, бренд используется как разновидность инвестиций в предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, правовое поле в проанализированной нами области формируется не должном уровне системности и юридической техники, поскольку в правотворческий процесс вовлечены, помимо представительного органа, исполнительные структуры и судебные органы.

Однако Алжирское государство очень недавно (примерно с 1962 года) находится на новом, кардинально новом пути государственного строительства, в том числе в части формирования новой правовой политики, что позволяет нам позитивно оценивать ближайшие перспективы развития законодательства об охране средств индивидуализации в системе охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) (ред. от 02.10.1979) (вместе с «Инструкцией к мадридскому Соглашению...» от 01.04.1992). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6069/ (дата обращения: 20.06.2020).
2. Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (заключено в Ницце 15.06.1957) (ред. от 28.09.1979). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6059/ (дата обращения: 20.06.2020).

3. Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Правительством Алжирской народной демократической республики Женева, 2–11 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61702#07464074284022414> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Конституция Алжирской народной демократической республики Принята на референдуме 26 марта 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niviensaleh.info/constitution-egypt-2012-translation/> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Уголовный кодекс Алжирской Народной Демократической Республики (Указ о промульгации № 66-156 от 18 числа месяца Сафар 1386 года по мусульманскому летоисчислению (08.06.1966 г. соответственно)) с изменениями и дополнениями (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).
6. Распоряжение Правительства Алжирской народной демократической Республики «Об авторском праве и смежных правах» № 03-05 от 19 числа месяца Джумада аль-уля 1424 года по мусульманскому летоисчислению (от 19.07.2003 г. соответственно) (2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).
7. Постановление Правительства Алжирской народной демократической Республики № 75-58 от 26 сентября 1975 года об утверждении Гражданского кодекса Алжирской народной демократической Республики.
8. Исполнительный декрет Алжирской народной демократической Республики от № 98-68 от 21 февраля 1998 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.joradp.dz/TRV/ACom.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
9. Постановление Правительства Алжирской народной демократической Республики № 08-346 от 26 числа месяца Шавваль 1429 года по мусульманскому летоисчислению (26.10.2008г. соответственно) «О внесении изменений и дополнений в постановление № 05-277 от 26 числа месяца Джумада ас-сани 1426 года по мусульманскому летоисчислению (от 02.08.2005 г. соответственно) «Об установлении процедуры регистрации товарных знаков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/le> (дата обращения: 20.06.2020).
10. Закон Иорданского Хашимитского Королевства о торговых марках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tag-legal.com/Uploadfiles/image/Jordan-trademark-law-no-33-1952-AR.pdf>.
11. Министерство промышленности и торговли Иорданского Хашимитского Королевства (официальный сайт). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mit.gov.jo/Pages/viewpage?pageID=149>.
12. Журнал Иорданской коллегии адвокатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jba.org.jo/Library/Magazine.aspx> (дата обращения: 20.06.2020).
13. Бакр Мунавар Абдул Рахман Аль-Саида О правовой защите торговых марок в Иордании. Юридические науки. – Т. 44. - Издание 4. - Приложение 3. - 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.ju.edu.jo/DirasatLaw/article/download/101144/8545>.
14. Одинцов С. В., Мансур М. Особенности правового регулирования регистрации и охраны прав на торговую марку в ОАЭ // Современное право. - № 10. - 2019. - С. 128-134. DOI 10.25799/NI.2019.51.50.002.
15. Odintsov Stanislav V., Trubina Marina V., Mohammad Mansour. Comparative legal analysis of protectability of olfactory trademarks // Amazonia Investiga. - Volume 9. - Issue 27. - March 2020. - P. 129-139. DOI: <http://dx.doi.org/10.34069/AI/2020.27.03.13>.

²⁰ Бакр Мунавар Абдул Рахман Аль-Саида О правовой защите торговых марок в Иордании. Юридические науки. – Т. 44. - Издание 4. - Приложение 3. - 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.ju.edu.jo/DirasatLaw/article/download/101144/8545>.

КИЧА Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 2)

В статье исследованы особенности судебного прецедента в англосаксонской и романо-германской правовых семьях. На основе сопоставления доктрин *stare decisis* и *jurisprudence constante* проведен сравнительный анализ английского и континентальной моделей судебного прецедента.

Ключевые слова: англосаксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, судебный прецедент, *stare decisis*, *jurisprudence constante*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*.

KICHA Mariya Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

FEATURES OF THE JUDICIAL PRECEDENT IN THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMANIC LEGAL FAMILY: COMPARATIVE ANALYSIS (PART 2)

The article explores the features of judicial precedent in the Anglo-Saxon and Romano-German legal families. Based on a comparison of the doctrines of *stare decisis* and *jurisprudence constante* conducted a comparative analysis of the English and continental models of the judicial precedent.

Keywords: Anglo-Saxon legal family, Romano-Germanic legal family, judicial precedent, *stare decisis*, *jurisprudence constante*, *ratio decidendi*, *obiter dictum*.

В романо-германской правовой семье действие судебного прецедента обеспечивается с помощью *jurisprudence constante* – доктрины устоявшейся судебной практики. Особенность этой доктрины заключается в том, что судебный прецедент завоевывает статус формы права не в силу традиции или обязанности судов следовать своим предыдущим решением, а в силу определенного авторитета, который приобретает через постепенное утверждение того или иного нормативного предписания целым пластом судебных решений.

Согласно доктрине *jurisprudence constante* суд может принимать во внимание предыдущие судебные решения при наличии определенных условий.

Во-первых, таких решений должно быть несколько, поскольку единичным судебным решением суд не может быть связан. На этот аспект в американской судебной практике обращается внимание как на одно из существенных отличий романо-германского судебного прецедента от англосаксонского. Главное отличие между доктриной *jurisprudence constante* и доктриной *stare decisis* заключается в том, что для *stare decisis* достаточное основание создает единичная дело, тогда как основу для *jurisprudence constante* формирует последовательность решенных дел, согласованных между собой.

Во-вторых, судебные решения должны характеризоваться достаточным единством, устойчивостью. Это означает, что должен сформироваться определенная линия судебных решений, в которых тот или иной вопрос права решен одинаково.

Сравнивая англосаксонскую и романо-германскую доктрины судебного прецедента, можно выделить ряд особенностей. Английская доктрина *stare decisis* характеризуется достаточной степенью жесткости. Суды практически лишены выбора при решении вопрос, применять прецедент или нет – они вынуждены это делать в силу принципа обязательности прецедента. Принудительный характер доктрины, по Руперту Кроссу, заключается в том, что «английские судьи нередко обязаны следовать ранее принятому решению даже в тех случаях, когда есть достаточно убедительные доводы, которые при других обстоятельствах позволили бы не делать

этого»¹. Таким образом обеспечивается уважение к прецеденту и соответствующая стабильность в праве.

В США и других странах общего права доктрина *stare decisis* оказывается более лояльно. Согласно сложившейся практике, Верховный Суд США и апелляционные суды штатов не считают себя безоговорочно связанными своими прошлыми решениями. Руководствуясь теми или иными соображениями, последние могут самостоятельно решать вопрос о применении любого прецедента; аналогичными полномочиями наделен и Верховный Суд США². Применение доктрины *stare decisis* американскими судами обусловлено прежде всего необходимостью сохранения доверия к правосудию и авторитета судебного прецедента. Считается, что судьи относятся к прецедентам других судей так, как они хотели, чтобы относились к их собственным прецедентам, иначе они рискуют, что в их прецедентов отнесутся с таким же пренебрежением, которое они демонстрируют в отношении других прецедентов. Такая концепция известна как «золотое правило прецедента», автором которого считается современный американский конституционалист Майкл Дж. Джерхард³.

В американской судебной практике суть действия прецедента объясняется так: «Если мы не хотим, чтобы в федеральной судебной системе царил анархия, ниже федеральные суды должны следовать прецеденту этого суда независимо от того, насколько ошибочным его могут считать судьи этих судов»⁴. В этом смысле доктрина *stare decisis* является определенной политикой судов, проявлением высокого уровня правосознания.

Зато *jurisprudence constante* носит рекомендательный характер, поэтому континентальный судебный прецедент не является обязательным. Это объясняется действием одного

1 Кросс Р. Прецедент в английском праве. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – С. 25.

2 Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М.: Проспект, 2011. – С. 363.

3 См. подробнее: Gerhard M. J. Non-judicial precedent // *Wanderbilt Law Review*. – 2008. – Vol. 61. – P. 714-784.

4 Shannon B. S. May *stare decisis* be abrogated by rule? // *Ohio State Law Journal*. – 2006. – Vol. 67. – P. 647.

из фундаментальных принципов романо-германской правовой семьи – принципа независимости суда и его подчинения только закону. Как отметил Верховный суд Луизианы в своем решении по делу *Doerr v. Mobil Oil Corporation*, «...суд никогда не связан предварительными решениями – он всегда может изменить свое мнение, предыдущие правовые позиции суда является убедительным, а не обязательным выражением права. И только в том случае, если суды длительное время стабильно признавать противоположения, а не предусмотрено законодательством, такое противоположения станет частью правового обычая Луизианы согласно ст. 3 Гражданского кодекса и применяться как право штата»⁵.

То есть можно утверждать, что судебный прецедент для континентальной системы права – это не императив, а скорее определенный правовой опыт, накопленный практикой судопроизводства. Применяя судебный прецедент, судьи прежде всего поддерживают свой профессиональный авторитет, усиливают доверие к правосудию и утверждают справедливость судопроизводства как такого. Кроме этого, следование прецедентам позволяет обеспечить реализацию принципа равенства всех перед законом и судом: каждый участник судебного производства может рассчитывать на определенный прогнозируемый результат защиты своих прав с учетом предыдущей практики разрешения подобной категории дел. Также с чисто технической точки зрения использования устоявшейся судебной практики освобождает время судьям на решение других невыходящих вопросов в деле. При таких обстоятельствах нормативность континентального судебного прецедента обеспечивается определенными процессуальными особенностями. Хотя суды формально не обязаны следовать сложившейся судебной практике, неприменение прецедента без должного и достаточного обоснования может стать основанием для обжалования такого судебного решения по мотивам неодинакового применения нормы права. То есть судебный прецедент в романо-германской правовой традиции хотя и не признается формально, однако фактически действует, что также отличает его от английского прецедента, который играет доминирующую роль в системе форм общего права.

Кроме доктринальных различий, судебный прецедент в общем и в континентальном праве отличается технико-юридическими особенностями. В частности, речь идет о разную структуру судебного решения в этих правовых семьях. Классическое английское судебное решение состоит из следующих элементов:

- установление фактических обстоятельств дела;
- изложение правовых принципов, применяемых для решения правовых вопросов, возникших из этих обстоятельств;
- заключение по делу, основанное на сочетании двух предыдущих элементов⁶.

При этом наибольший интерес вызывают принципы, применяемые для решения правовых вопросов, поскольку в этой части содержится сформулированное нормативное противоположение и правовое обоснование принятого решения, в дальнейшем и используется как прецедент.

Английская модель судебного прецедента состоит из двух частей:

- основной, или мотивационной, где содержится аргументация того или иного правового заключения и, собственно, сам вывод (*ratio decidendi*);
- вторичной, сопроводительной, которая включает все «попутно сказанное» (*obiter dictum*).

Именно *ratio decidendi* является тем определяющим элементом, благодаря которому судебное решение приобретает статус прецедента. По сути, *ratio decidendi* является мотивационной частью, определенной решающим принципом, который лежит в основе судебного решения. По Кроссу, *ratio decidendi* прецедента означает любую норму права,

прямо или косвенно трактуемую судьей как необходимый шаг для достижения решения, включая ход его мыслей или обязательную часть его указания присяжным⁷.

Кит Эдди считает, что *ratio decidendi* – это суть правовой позиции судьи, которая была выражена в связи с рассмотрением конкретного дела и легла в основу решения суда по этому делу⁸. То есть *ratio decidendi* – это определенная обязательная часть судебного решения, которое, собственно, и подлежит применению при решении аналогичной дела, его нормативный элемент. Часть *obiter dictum* не имеет такого обязательного значения. Это дополнительные доводы, аргументы для обоснования правильности решения.

Специфика построения английского судебного решения не позволяет однозначно разграничить эти две структурные части. Судья, который принимает прецедентное решение, также не делает никаких оговорок по этому поводу. В связи с этим проблема такого разграничения ложится на судью, применяющего прецедент. Главная задача английского судьи при принятии решения о применении прецедента заключается в том, чтобы правильно найти в его тексте *ratio decidendi* прецедента, которое, по сути, является нормой права, и применять эту норму к рассматриваемому делу.

Некоторые авторы пытаются различать *ratio decidendi* и *obiter dictum* и в континентальной модели судебного прецедента. Мы считаем такой подход методологически неверным, поскольку структура судебного решения в странах романо-германской правовой семьи совсем иная. Несмотря на национальные особенности, судебное решение в континентально-правовой традиции, как правило, состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей и отличается относительной лаконичностью. Поэтому сформулированную правовую позицию, на которой основывается решения правового вопроса, достаточно легко выделить из мотивировочной части. Следует согласиться с мнением о том, что в странах, где отсутствует доктрина *stare decisis*, вопрос определения *ratio decidendi* не имеет такой актуальности, как в странах англосаксонского права.

Итак, судебный прецедент – это универсальный институт, который имеет свою специфику в англосаксонской и романо-германской правовых семьях. Описанный зарубежный опыт позволяет выявить такие особенности, глубже понять механизм действия судебного прецедента, оценить преимущества и недостатки этого института, его роль и место в различных правовых системах. Результаты сравнительного анализа английского и континентальной моделей судебного прецедента могут служить базой для формирования теоретических представлений об этом феномене, поскольку дают возможность вывести определенные закономерности и тенденции его функционирования. Проблематика же судебного прецедента именно в теоретической плоскости требует дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Кросс Р. Прецедент в английском праве. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – 238 с.
2. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. – М.: НОРМА, 2002. – 176 с.
3. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М.: Проспект, 2011. – 521 с.
4. *Doerr V. Mobil Oil Corp* [00-0947. - P. 14 (La.12/19/00). - 774 So.2d 119, 128.
5. Eddey K. J. *English Legal System*. – London: Sweet & Maxwell, 1987. – 196 p.
6. Gerhard M. J. *Non-judicial precedent* // *Wanderbilt Law Review*. – 2008. – Vol. 61. – P. 714-784.
7. Shannon B. S. *May stare decisis be abrogated by rule?* // *Ohio State Law Journal*. – 2006. – Vol. 67. – P. 645-692.

5 Doerr V. Mobil Oil Corp [00-0947. - P. 14 (La.12/19/00). - 774 So. 2d 119, 128. – P. 14.

6 Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. – М.: НОРМА, 2002. – С. 15.

7 Кросс Р. Указ. соч. – С. 88.

8 Eddey K. J. *English Legal System*. – London: Sweet & Maxwell, 1987. – P. 129-130.

КОЧАНЖИ Иван Данилович

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

САВИН Павел Тимурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ*

В статье анализируется одна из важных дефиниций государственно-правовых явлений - законность. Приводятся авторские позиции, указываются истоки формирования законности, анализируются теоретические положения. Статья посвящена раскрытию права как социального явления, которое существует в обществе, имеет характерные для него принципы, на основе которых оно построено, действует, развивается и с помощью которых можно раскрыть его сущность и предназначение.

Ключевые слова: законность, принципы, государственный аппарат, демократия, правовое государство, права и свободы, верховенство закона.

KOCHANZHI Ivan Danilovich

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation

SAVIN Pavel Timurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation

SPECIFIC FEATURES OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY

The article analyzes one of the important definitions of state-legal phenomena – legality. The author's positions are given, the origins of the formation of legality are indicated, and theoretical positions are analyzed. The article is devoted to the disclosure of law as a social phenomenon that exists in society, has its characteristic principles on the basis of which it is built, operates, develops, and with the help of which it is possible to reveal its essence and purpose.

Keywords: legality, principles, state apparatus, democracy, legal state, rights and freedoms, rule of law.

Научные исследования по вопросам важности принципа законности¹ продолжают оставаться актуальными в многочисленных научных изысканиях исследователей и по настоящее время. Кроме того, они являются конкретными источниками для нашего научного исследования.

Проблема формирования теоретической базы регулирования общественных отношений всегда злободневно сто-

яла перед юридической наукой, поскольку закономерное развитие юридических наук предопределяет необходимость своевременной трактовки ряда категорий на совершенно новом «перезаформированном уровне научных исследований». И здесь таковым является сущностное определение и значение принципов права для последующего эффективного регулирования общественных отношений.

Как известно, с начала зарождения права и его последующего динамичного развития, в отечественной юридической науке начались активные обсуждения правовой сущности действующих принципов права, анализ которых осуществляется и по настоящее время. Вместе с тем, несмотря на то, что практически каждый автор при написании учебной юридической литературы по той или иной правовой дисциплине имел возможность раскрыть сущностные характеристики принципов права, тем не менее все они ограничивались лишь общими характеристиками присущими к конкретной отрасли права, тем самым «глубинно не вникая в правовую природу формирования и развития базовых принципов права, а также на их особую главенствующую роль и действующие императивные начала».

Актуальность рассмотрения и изучения данной области права обусловлена сегодняшними новыми вызовами и реалиями, поскольку только при условии комплексного, всецелого подхода к развитию всех сфер общественной жизни, посредством совершаемых в стране правовых реформ, представляется возможным сформировать в России настоящее гражданское общество и отсюда соответствующее ему демократическое, социально-правовое государство, реализация

* «Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ».

1 Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - М., 2009. - С. 186; Нижник Н. С., Папырин В. В. Законность как социоюридический феномен [Текст]: монография; Санкт-Петербургский ун-т гос. противопожарной службы МЧС России, Санкт-Петербургский ун-т МВД России. - СПб.: Санкт-Петербургский ун-т гос. противопожарной службы МЧС России, 2012. - С. 189; Овод А. В. Принцип законности в публичном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Самара, 2005. - С. 286; Сайфулина Ю. В. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2013. - С. 145-150; Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - М., 2012. - С. 176; Теория государства и права: учебник / под. ред. А. С. Пиголкина. - М.: Юрайт-Издат, 2005. - С. 613; Халепко И. М. Оферта в гражданском праве Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Самара, 2013. - С. 209; Юрочкин М. А. Законность [Текст]: теоретический аспект формирования понятия // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов. Выпуск 9, том 2. - Минск: Изд. центр БГУ, 2016. - С. 335-339.

которых невозможна без учета «социально-политических и морально-нравственных ориентиров», роль которых в настоящее время надежно обеспечивают основополагающие принципы права, среди которых особое место отведено принципу законности.

Правовая природа возникновения и формирования принципов права – это весьма сложный и многоступенчатый процесс, однако без его серьезного изучения нам в дальнейшем будет крайне трудно понять непосредственно сам феномен изучаемого института².

Вполне справедливым является концепция, что с момента своего формирования действующие принципы права приобретают формы по своей сути уникальные, т.е. они становятся универсальными и приспособленными к той или иной правовой сфере в виде принципов общесоциального характера, которые развиваются и действуют взаимосвязано, в единстве всей правовой системы. Их главными движущими силами являются прежде всего человек, государство, мораль, политическая жизнь и различные социальные отношения³. Представленные нами суждения по первой концепции с очевидностью подрывают истинность развития другой концепции права, которая базируется на утверждении, что базовые положения, необходимые для закрепления права, обязаны быть заложены в действующем законодательстве. Следовательно, можно сделать *вывод*, что юридические вопросы в последнем случае наглядным образом подлежат учету, а вот аспекты социального характера остаются недостаточно учтенными и не могут служить гарантиями эффективной реализации и применения правовых норм в правовом государстве, что в целом умаляет возможности реализации одного из основополагающих принципов – принципа законности.

XIX столетие стало очередной вехой в определении «институциональных подходов» для всестороннего развития института законности, т.е. в рамках этой периодизации, классики немецкой юридической школы, учреждая концепцию правового государства, оказали огромное внимание теоретико-правовым положениям института законности с целью регулирования различных сфер общественных отношений для развития. Теоретико-правовые научные концепции, сформированные западными учеными, оказали заметное влияние на развитие отечественной мысли, в результате чего в русской дореволюционной юридической науке отечественные мыслители самым серьезным образом руководствовались вновь «открытыми европейскими учениями». Так, в частности Г. Ф. Шершеневич в научном труде «Общая теория права», подвергая критике принципы справедливости и целесообразности в правоприменительной деятельности допускал, что они по своей сущности и функциональности смогут заменить принцип законности⁴.

В советское время пласт теоретико-правовых учений и их содержание находилось под «особым пристальным вниманием и контролем коммунистических функционеров», которые направляли все свои старания на установление социалистической законности в нашей стране⁵. Необходимы-

ми ориентирами для установления «идеологической законности» признавались программные требования коммунистической партии⁶.

Таким образом, в зависимости от того, как государственные органы истолковывают и реализуют в своей деятельности принцип законности, от этого будет зависеть законность в широком смысле во всех сферах жизни общества.

Как уже выше отмечено, значение законности в жизни граждан и государства следует рассматривать комплексно и многоаспектно, поскольку без реального действия норм законности, правовые и социальные функции государства не достижимы.

Итак, законность, являясь категорией публично-правовой, весьма многогранной, способствует развитию разных доктринальных концепций и соответствующим образом содействует раскрытию содержания других правовых принципов, особенно их правовой природы. Рассмотрение законности с научной точки зрения и правоприменительной деятельности способствует формированию единообразного понимания и уяснения смысла законности, что способствует развитию демократического, правового, социального государства, а также других принципов, на которых осуществляется построение указанной модели правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. «Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ».
2. Баранчикова М. В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. - М., 2009. - С. 186 и др.
3. Вопленко Н. Н. Теоретические проблемы режима законности в применении норм социалистического права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история государства и права; История политических и правовых учений / Министерство юстиции СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. - М., 1984. - 33 с.
4. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. - Т. 36. - 189 с.
5. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. - 698 с.
6. Платон. Государство. Собрание соч. в 3-х т. Т. 3. Ч. 3. - М., 1968. - 624 с. Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. - М.; Л., 1947. - 220 с.
7. Цицерон. Диалоги о Государстве. О законах. - М., 1966. - 86 с.

2 Платон. Государство. Собрание соч. в 3-х т. Т. 3. Ч. 3. - М., 1968. - 624 с.; Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. - М.; Л., 1947. - С. 220.

3 Цицерон. Диалоги о Государстве. О законах. - М., 1966. - С. 86.

4 Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. - С. 698.

5 Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 189; Вопленко Н. Н. (Николай Николаевич).

Теоретические проблемы режима законности в применении норм социалистического права: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 - Теория и история государства и права; История политических и правовых учений / Министерство юстиции СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. - М., 1984. - 33 с. - Библиогр.: С. 32-33.

6 Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти / Полн. собр. соч. - Т. 36. - 189 с.

НИНЦИЕВА Тамила Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета

ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО СУЩНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются признаки юридического процесса, изложенные в ряде научных публикаций. Их аналитический обзор и собственная позиция позволили предложить авторский подход к пониманию сущности исследуемой категории, которая состоит в системной, комплексной, установленной процессуальным законом деятельности управомоченных субъектов, направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел в целях получения социально-значимых результатов.

В свою очередь, юридический процесс – это установленный законом правовой формат деятельности управомоченных субъектов, осуществляемой стадийно и в процессуальной форме, направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел в целях достижения поставленных целей.

Ключевые слова: юридический процесс, признаки, сущность, юридическая деятельность.

NINTSIEVA Tamila Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Chechen State University

CHARACTERISTICS OF A LEGAL PROCESS AS A REFLECTION OF ITS ESSENCE

This article examines the legal process as outlined in a number of scientific publications. Their analytical review and the author's own position made it possible to propose an author's approach to understanding the essence of the studied category, which consists of a systematic, complex, procedural law-established activity of authorized subjects aimed at considering and resolving legal cases in order to obtain socially significant results.

In turn, the legal process is the legal format established by law for the activities of authorized entities, carried out step by step and in a procedural form, aimed at considering and resolving legal cases in order to achieve socially significant goals.

Keywords: legal process, characteristics, essence, legal activity.

Сразу же заметим, что в методологическом плане для уяснения сущности¹ юридического процесса продуктивным является выявление (установление) его признаков, относительно которых вот, что пишут отдельные авторы.

Так, И.С. Куксин отмечает: «Представляется возможным сформулировать следующие основные признаки юридического процесса: 1) это деятельность любого субъекта права, а не только специально уполномоченного, имеющего права и обязанности; 2) правовая регламентация данной деятельности, что свидетельствует о ее юридической, правовой природе. Такая деятельность обладает собственной моделью (программой) развития, предварительно установленной на нормативном уровне; 3) наличие самостоятельного объекта деятельности. Им является спор о праве, защита охраняемого законом интереса, блага; 4) наличие в рамках процесса определенной юридической процедуры, организующей процесс. При этом процедура выступает в качестве организационного обеспечения процесса; 5) динамический характер деятельности, при которой субъекты стремятся к ее скорейшему завершению; 6) стадийный характер юридического процесса. ... Таким образом, предложенные и проанализированные признаки юридического процесса и его социальное значение

составляют сущность данного правового явления»². В изложенном подходе к определению признаков юридического процесса обращает на себя внимание то, что И.С. Куксин, один из немногих, сущность юридического процесса выводит из совокупности его признаков.

О.Е. Солдатова пишет о таких признаках юридического процесса, как: целенаправленность деятельности; реализация властных полномочий субъектами публичной власти во взаимодействии друг с другом и с невластными субъектами; запрограммированность на определенный юридический результат, решение индивидуально-конкретного дела; оформленность официальными документами; детальная регламентация юридическими нормами (процессуальная форма). Юридический процесс, по мнению данного автора, представляет собой «основанную на нормах процессуального права правоприменительную и правотворческую деятельность компетентных органов государства и их должностных лиц, а также иных уполномоченных субъектов, направленную на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права»³. Следовательно, этот автор является сторонником широкого понимания юридического процесса, но, к сожалению, уходит от конкретного ответа на вопрос, в чем заключается его сущность. В то же время во главу угла при определении понятия юридического процесса ставится «целенаправленная деятельность»; такое мнение совпадает с нашим.

Относительно признаков юридического процесса П.П. Ланг считает, что «в теории права юридическому процессу в широком его понимании свойственны следующие признаки: нормативность, т. е. правовой характер, регулирование

1 Сущность любого явления, образования, состояния и т.д. устанавливается, определяется посредством выявления и характеристики его признаков. По словарному определению, «сущность (др.-греч. οὐσία, ὑπόστασις; лат. *essentia, substantia*) – смысл данной вещи; то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых (под влиянием тех или иных обстоятельств) состояний вещи; самое главное и существенное в чем-либо; внутренняя основа предметов, определяющая их глубинные связи и отношения, которые обнаруживаются и познаются в явлениях» // Словарь русского языка. М., 1983. Т. II. С. 560. Сущность – это «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 665.

2 Куксин И.С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 78.

3 Солдатова О.Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 2. № 2. С. 153, 156.

соответствующей нормой; динамичность (деятельностная природа); процедурно-процессуальный характер (другими словами, юридический процесс осуществляется посредством различных процедур, правил, требований и т. д.); направленность на достижение юридически значимого результата, конкретной цели; стадийность (юридический процесс состоит из последовательно сменяющих друг друга стадий)⁴. Последнее обстоятельство обращает на себя особое внимание, поскольку динамическая сторона юридического процесса проявляется именно в его стадиях.

Н.А. Грешнова указывает на такие признаки юридического процесса, как стадийность; государственный контроль; нормативность. По ее мнению, юридический процесс выступает исключительно как «юрисдикционная деятельность судебных органов, предполагающая специальный, подробно регламентированный порядок реализации юридических норм в правоприменительной форме, который базируется и функционирует на основе состязательности и использования согласительного (арбитражного, третейского) метода регулирования соответствующих (состязательно-процессуальных, увязанных с правоприменительными мерами принудительного характера) правовых отношений»⁵. И в этом случае речь идет о стадийности; одновременно полагаем возможным поддержать автора в понимании сущности юрисдикционного процесса.

Думается, что приведенные точки зрения достаточны для того, чтобы, анализируя и обобщая их, вкупе с собственным мнением, определить сущность юридического процесса. Но при этом выскажем свой подход к обозначенной проблеме, и его суть заключается в следующем. Юридический процесс как системная, комплексная правовая категория носит двойственный характер: он включает в себя два компонента, один из которых, - это своеобразный регламент, порядок, формат и т.д., а второй – непосредственно деятельность управомоченных субъектов.

С учетом сказанного возможен вывод о том, что сущность юридического процесса заключается в системной, комплексной, установленной процессуальным законом деятельности управомоченных субъектов, направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел в целях получения социально-значимых результатов. Исходя из сущности юридического процесса, под ним следует понимать установленный законом правовой формат деятельности управомоченных субъектов, осуществляемой стадийно и в процессуальной форме, направленной на рассмотрение и разрешение юридических дел в целях достижения социально-значимых целей.

В свое время, Н.И. Краснов и И.А. Иконичкая сущность юридического процесса определили следующим образом: «Юридический процесс есть установленный законом порядок деятельности государственных и иных органов по применению норм материального права»⁶. Кстати, эти авторы являются сторонниками широкого понимания юридического процесса: по их мнению, «процесс как правовое явление охватывает все виды правоприменительной деятельности и регулирует весь ее порядок в соответствующих государственных органах»⁷.

В этой четкой и емкой формулировке понятия юридического процесса явно прослеживаются две составляющие: установленный законом порядок и соответствующая деятельность; при этом, заметим, такой подход вполне применим

как для узкого, так и для широкого понимания юридического процесса. Представитель другого подхода П.Ф. Елисейкин прямо указал: «Мы не разделяем широкое понимание процесса, охватывающее все организационные формы правоприменительной деятельности (а, по мнению отдельных авторов, все формы реализации права). Полагаем, что юридический процесс есть лишь правоохранительная деятельность компетентных органов государства – его юридических органов»⁸. По видимому, и скорее всего, под этими органами ученый подразумевал суды, деятельность которых всегда носила юрисдикционный характер.

Примечательно, что при исследовании понятия и сущности юридического процесса не всеми авторами разделяется деятельностный подход к определению понятия юридического процесса. К примеру, П.П. Серков пишет: «Истоки традиционного использования в определениях юридического процесса понятия «деятельность» также, вероятнее всего, следует искать в стремлении в условиях советского государства сохранить нераздельной государственную власть. Само по себе это понятие не содержит юридических признаков и не способно отражать конкретику правового регулирования, несмотря на то, что используется в сочетании с дефинициями, привносящими правовые акценты. Образ деятельности однозначно доминирует над правовыми характеристиками, приоритетно привлекая к себе внимание и отвлекая от правовой сущности юридического процесса»⁹. Не вступая в полемику с автором такого утверждения, прямо скажем, спорного характера, вместе с тем, не может согласиться с ним в главном, поскольку юридический процесс – это всегда деятельность, причем, деятельность юридическая, осуществляемая всегда в процессуальной форме.

В заключение отметим, что, с нашей точки зрения, при всякой интерпретации, при любом подходе к пониманию юридического процесса (будь то узкий, либо широкий) его сущность проявляется именно в деятельности управомоченных субъектов, юридической деятельности, причем в процессуальной форме.

Пристатейный библиографический список

1. Грешнова Н.А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
2. Елисейкин П.Ф. Гипотезы процессуальных норм // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Ярославль, 1979.
3. Краснов Н.И., Иконичкая И.А. Процессуальные вопросы советского земельного права. М., 1975.
4. Куксин И.С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 78.
5. Ланг П.П. Некоторые методологические основы юридического процесса // Вопросы российского и международного права. 2017. № 1.
6. Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8.
7. Солдатова О.Е. Юридический процесс как категория общей теории права // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 2. № 2.
- 4 Ланг П.П. Некоторые методологические основы юридического процесса // Вопросы российского и международного права. 2017. № 1. С. 230.
- 5 Грешнова Н.А. Принцип состязательности в юридическом процессе России (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 18.
- 6 Краснов Н.И., Иконичкая И.А. Процессуальные вопросы советского земельного права. М., 1975. С. 19.
- 7 Там же. С. 27.
- 8 Елисейкин П.Ф. Гипотезы процессуальных норм // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Ярославль, 1979. С. 37.
- 9 Серков П.П. К вопросу о современном понимании юридического процесса // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 8. С. 98.

СЕМЕНОВЫХ Анастасия Евгеньевна

аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ОЦЕНКА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА 2019-2027 ГОДЫ*

Интенсивное развитие генетических технологий в сфере медицины обуславливает возникновение вопроса о правовом обеспечении деятельности человека в данной сфере. В данной статье будет проанализирован текущий уровень правового обеспечения развития генетических технологий в медицинской сфере, как одного из направлений Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 – 2027 годы, выявлены пробелы в правовом регулировании отношений в сфере медицинских генетических исследований и предложены варианты их устранения.

Ключевые слова: генетические технологии, генетические технологии для медицины, программа развития генетических технологий, правовое воздействие, правовое регулирование.

SEMENOVYKH Anastasiya Evgenjevna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

ASSESSMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE DEVELOPMENT OF GENETIC TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF MEDICINE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN ACCORDANCE WITH THE FEDERAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF GENETIC TECHNOLOGIES FOR 2019 -2027

The intensive development of genetic technologies in the field of medicine leads to the question of legal support for human activities in this area. This article will analyze the current level of legal support for the development of genetic technologies in the medical field, as one of the areas of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Genetic Technologies for 2019-2027, identify gaps in the legal regulation of relations in the field of medical genetic research and suggest options for addressing them.

Keywords: genetic technologies, genetic technologies for medicine, genetic technology development program, legal impact, legal regulation.

Генетические технологии являются одной из перспективных сфер технологического развития в современном мире. Их применение распространяется на медицину, сельское хозяйство, производство лекарственных средств, обеспечение безопасности, борьбу с преступностью и другие не менее важные сферы человеческой деятельности. Генетические технологии для медицины позволяют решить следующие важные проблемы: лечение тяжелых генетических заболеваний (гемофилия, муковисцидоз, лейкомия, ВИЧ и др.) путем редактирования ДНК, производство генетических лекарственных средств, выращивание донорских органов, репродуктивные задачи. Вместе с возможностью тем, проведения генетических исследований и применения генетических технологий в сфере медицины ставит ряд важных правовых, этических и философских вопросов. Таких как пределы вмешательства в геном человека, передача модифицированных признаков потомкам человека, охрана и защита человеческого достоинства, установление ответственности за нарушение правовых и этических норм при проведении генетических исследований и медицинских манипуляций. Постановка этих глобальных вопросов обусловлена несколькими причинами. Во-первых, невысокий процент достоверных точных научных знаний о генах и геноме человека, а, следовательно, высокий процент потенциальных и реальных рисков при проведении генетических исследований и медицинских процедур. Во-вторых, состояние правового обеспечения развития генетических технологий и проведения генетических исследований.

Биотехнологии активно развиваются во всем мире. Лидерами в данной области являются Соединенные Штаты Америки, Китай, Франция, Германия, Дания, Швейцария и Швеция. Применение генетических технологий и биотехнологий в сферах медицины, сельскохозяйственной деятельности и производства позволяет повысить качество и интенсивность производственных процессов, увеличить количество и снизить стоимость сельскохозяйственной продукции, обеспечить эффективность лечения наследственных и вирусных заболеваний. Можно с уверенностью сказать, что грамотное внедрение генетических технологий в данные сферы человеческой деятельности позволит повысить уровень и качество жизни населения, снизить нагрузку на производство и сельское хозяйство, обеспечит эффективность излечения заболеваний в системе здравоохранения.

В настоящее время Российская Федерация также встала на путь активного внедрения генетических технологий в медицину и производство. 28 ноября 2018 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»¹. Главной целью настоящего указа является комплексное решение задач интенсивного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, разработка и внедрение биотехнологий в сферы сельского хозяйства и промышленности.

За подписанием данного Указа последовала разработка Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы². Основные направления программы включают: «обеспечение биологиче-

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

1 Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 (ред. от 25.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть VI), ст. 7586.
2 Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2027 годы» // Собрание законодательства РФ, 29.04.2019, № 17, ст. 2108.

ской безопасности и технологической независимости, применение генетических технологий для развития сельского хозяйства, использование генетических технологий в медицине, развитие генетических технологий в промышленной микробиологии»³.

Рассмотрим более подробно положения программы, которые касаются развития, разработки, внедрения и использования генетических технологий в медицинской сфере. Программа технологического развития предусматривает разработку, применение и внедрение генетических технологий следующих разделов направления: модификация генома и геномное редактирование, моделирование заболеваний в лабораторных условиях на животных и с помощью культур клеток, борьба с инфекциями и пандемиями, создание генетических препаратов. Безусловно, все эти направления программы требуют соответствующего нормативно-правового обеспечения применения генетических технологий в сфере медицинской деятельности и проведения генетических исследований.

Таким образом, в настоящее время государство осознает необходимость правового регулирования общественных отношений в сфере развития, внедрения и использования генетических технологий, об этом свидетельствует появление данных нормативных правовых актов. Проведение генетических исследований и медицинских процедур в отсутствие таких норм «может нанести существенный вред, как отдельным лицам, так и обществу в целом»⁴.

Продолжим анализ и оценим состояние законодательства Российской Федерации, направленного на обеспечение развития и применения генетических технологий в сфере медицины.

В Основном законе, Конституции Российской Федерации закреплено гарантированное право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41)⁵. Основным нормативно-правовым актом в сфере медицины и здравоохранения является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»⁶. В части применения генетических технологий данный нормативный акт регулирует отношения по использованию вспомогательных репродуктивных технологий, а также наделяет семью правом на получение, в том числе и, «медико-генетических консультаций и обследований в медицинских организациях государственной системы здравоохранения в целях предупреждения возможных наследственных и врожденных заболеваний»⁷.

А.А. Мохов, А.Н. Яворский, А.Р. Поздеев справедливо указывают на наличие пробелов в Федеральном законе от 20 июля 2012 г. № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»⁸. Кровь и ее компоненты являются объектом проведения различных генетических исследований, хотя такие процедуры никак не урегулированы данным законом. «Законом регулируются только отдельные этапы жизненного цикла донорской крови и ее компонентов»⁹.

Рассматривая Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹⁰ следует отметить, что он не поднимает вопросов и не устанавливает норм, которые бы могли регулировать отношения в области научных исследований в сфере медицинской генетики применительно к трансплантации органов и тканей. Но, не являясь секретом, что проводятся исследования по созданию, выращиванию клеток и тканей, биопринтингу органов в целях проведения трансплантации. При проведении таких исследований может быть осуществлена генная модификация, редактирование генома и другие манипуляции с генами. Выращивание органов с использованием лабораторных животных также является одним из разделов направления «генетические технологии для медицины» научно-технической программой развития генетических технологий. Этот факт доказывает, что уже сейчас развивается одно из новых приоритетных направлений применения генетических технологий в медицине, которое нуждается в адекватном правовом регулировании, для обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Иные нормативно-правовые акты, например, Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹¹, Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹² не затрагивают вопросов правового регулирования проведения научных исследований в области генетических технологий и медицинских манипуляций.

Следует также затронуть проблему юридической ответственности за нарушение норм права, а также медицинских и этических норм при проведении генетических исследований в области медицины. Конкретная ответственность за нарушение запретов, установленных правилами медицинской и исследовательской этики, за вмешательство в геном человека нормами российского законодательства не предусмотрена. В соответствии с общими принципами права, врач или иной медицинский работник может нести ответственность «за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи»¹³.

Рассуждая об устранении пробелов и совершенствовании законодательства о генетических технологиях в сфере медицины, следует в первую очередь упомянуть о возможности ратификации и имплементации в национальное законодательство международных правовых актов, принятых по данной проблематике. Имплементация норм, закрепленных в Конвенции «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» 1997 года¹⁴ позволит установить в национальном законодательстве основные принципы, цели, нормативные определения, декларативные нормы, программные нормы, которые обеспечат основы применения генетических технологий в медицине. Закрепление этих норм соответствует такому элементу правового воздействия как правовое установление. «Правовое установление – это целенаправленное воздействие на общественные отношения в целях их упорядо-

3 Там же.

4 Малыгина О.А., Полякова Д.В. Проблемы правового регулирования генетического редактирования // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 109.

5 Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

7 Там же.

8 О донорстве крови и ее компонентов: федер. закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ, 23.07.2012, № 30, ст. 4176.

9 Мохов А.А., Поздеев А.Р., Яворский А.Н. особенности правового регулирования геномных исследований: неблагоприятные исхо-

ды, проблемы безопасности и перспективы // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2020. № 1. С. 150.

10 О трансплантации органов и тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-I // Собрание законодательства РФ, 23.07.2012, № 30, ст. 4176.

11 О государственной геномной регистрации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) // Собрание законодательства РФ, 08.12.2008, № 49, ст. 5740.

12 О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федер. закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 08.07.1996, № 28, ст. 3348.

13 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

14 Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 06.07.2020).

чения при помощи юридических норм»¹⁵. Правовое установление характеризует фиксированные начальные исходные параметры правовой системы.

Еще одним способом совершенствования законодательного регулирования использования, внедрения и применения генетических технологий в сфере медицины является адаптация опыта и законодательства других национальных государств к условиям российской правовой системы. Например, в Законе Испании от 3 июля 2007 г. № 14 «О биомедицинских исследованиях»¹⁶ законодатель в целях «законности и единообразного применения сформулированных положений закрепляет специальный категориальный аппарат»¹⁷, который включает следующие понятия «биологический образец», «генетический анализ», «биобанк», «генетический скрининг», «эмбрион», «плод» и т.д. Значительное внимание в данном законе уделено и правовой охране. Данный нормативно-правовой акт акцентирует внимание на охране и защите генома человека от незаконного вмешательства, редактирования и иных манипуляций. Охранительные нормы, направленные на обеспечение защиты генома человека закреплены в разделе V «Генетические манипуляции»¹⁸. В российском законодательстве правовой охране также следует уделить особое внимание, являясь элементом правового воздействия, «правовая охрана»¹⁹ оказывает значительное превентивное воздействие, непосредственное закрепление охранительных норм в национальном праве, санкционирование их государством оказывает психологическое воздействие и сдерживает противоправное поведение субъектов права. Таким образом, установление правовых запретов и юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной и т.д.) позволит избежать большего количества нарушений законодательства о генетических технологиях в сфере медицины в будущем.

Как уже было сказано ранее, использование, внедрение и применение генетических технологий, особенно в сфере медицины и здравоохранения, может оказать как значительное положительное воздействие, путем появления новых методов излечения тяжелых наследственных и иных заболеваний, разработки доступных лекарственных средств, так и нанести значительный вред, в силу высоких рисков ошибки при проведении исследований и манипуляциях с геномом человека. Именно поэтому, в процессе такого быстрого развития «юриспруденция должна стремиться к перспективному, проактивному правовому воздействию»²⁰ в сфере применения генетических технологий в медицине. Такое правовое воздействие должно осуществляться с помощью системы юридических средств, то есть таких «институциональных явления правовой действительности, воплощающих силу права, его энергию, которым принадлежит роль ее активных центров»²¹.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 06.07.2020).
2. Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Указ Президента РФ от 28.11.2018 № 680 (ред. от 25.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2018, № 49 (часть VI), ст. 7586.
4. О государственном регулировании в области гено-инженерной деятельности: федер. закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 08.07.1996, № 28, ст. 3348.
5. О государственной геномной регистрации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) // Собрание законодательства РФ, 08.12.2008, № 49, ст. 5740.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
7. О донорстве крови и ее компонентов: федер. закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ, 23.07.2012, № 30, ст. 4176.
8. О трансплантации органов и тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Собрание законодательства РФ, 23.07.2012, № 30, ст. 4176.
9. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технологической программы развития генетических технологий на 2019-2027 годы» // Собрание законодательства РФ, 29.04.2019, № 17, ст. 2108.
10. Закон Испании от 3 июля 2007 г. № 14 «О биомедицинских исследованиях» (Ley 14/2007, de 3 de julio, de Investigación biomédica). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/114-2007.t1.html (дата обращения: 07.07.2020 г.).
11. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.
12. Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 22-27.
13. Блинов А.Г. Правовая основа редактирования генома человека в России: критерии качества и ориентиры развития // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. 2019. С. 71-73.
14. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна; [Место защиты: МГЮА.]. С. 429.
15. Мальгина О.А., Полякова Д.В. Проблемы правового регулирования генетического редактирования // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 109-111.
16. Мохов А.А., Поздеев А.Р., Яворский А.Н. особенности правового регулирования геномных исследований: неблагоприятные исходы, проблемы безопасности и перспективы // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2020. № 1. С. 145-152.
17. Семеновых А.Е. Вмешательство в геном человека: правовые и этические проблемы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 72-75.

15 Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Берг Людмила Николаевна; [Место защиты: МГЮА.]. С. 180.

16 Закон Испании от 3 июля 2007 г. № 14 «О биомедицинских исследованиях» (Ley 14/2007, de 3 de julio, de Investigación biomédica). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/114-2007.t1.html (дата обращения: 07.07.2020 г.).

17 Блинов А.Г. Правовая основа редактирования генома человека в России: критерии качества и ориентиры развития // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.А. Лопашенко. 2019. С. 72-73.

18 Закон Испании от 3 июля 2007 г. № 14 «О биомедицинских исследованиях» (Ley 14/2007, de 3 de julio, de Investigación biomédica). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/114-2007.t1.html (дата обращения: 07.07.2020 г.).

19 Берг Л. Н. Правовая охрана: основания классификации, виды // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 22.

20 Семеновых А.Е. Вмешательство в геном человека: правовые и этические проблемы // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 72.

21 Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна

доктор юридических наук, профессор теории государства и права Башкирского государственного университета

ТИМОНИН Максим Анатольевич

магистрант Института права Башкирского государственного университета

К ДИСКУССИИ ОБ ИСТОКАХ КОНСТИТУЦИИ США

Привычный взгляд на конституцию США как на результат творчества «собрания полубогов», собравшихся в мае 1787 года в Филадельфии, свойственный многим отечественным поклонникам этого документа, нуждается в пересмотре. Дилемма: полнейший разрыв со всем английским, включая государственно-правовое наследие или же триумф британских колониальных традиций, оказывается ложной. На самом деле, отцы-основатели, включая впечатляющую деятельность Джеймса Мэдисона, который по праву считается «архитектором» конституции США, творили вовсе не с «чистого листа». Влияние трудов европейских просветителей на творцов Конституции 1787 года неоспоримо, но столь же бесспорно иное – свое вдохновение они черпали из колониального прошлого своей собственной страны и даже из истории бывшей метрополии. Поэтому столь же привычный вывод о простом и элегантном разрешении сложнейшего вопроса – вопроса о создании федерации в Северной Америке должен быть отброшен.

Ключевые слова: Конституция США, британская Конституция, Билль о правах 1689 года, Билль о правах 1791 года.

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Bashkir State University

TIMONIN Maksim Anatoljevich

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

TO THE DISCUSSION ON THE ORIGINS OF THE US CONSTITUTION

The usual view of the US constitution, as a result of the work of the “meeting of demigods” gathered in May 1787 in Philadelphia, characteristic of many domestic fans of this document, needs to be revised. Dilemma: the complete gap with all English, including the state legal heritage or the triumph of British colonial traditions, turns out to be false. In fact, the founding fathers, including the impressive work of James Madison, who is rightfully considered the “architect” of the US Constitution, did not work at all from the “clean slate.” The influence of the works of European enlighteners on the creators of the Constitution of 1787 is undeniable, but equally indisputably different – they drew their inspiration from the colonial past of their own country and even from the history of the former metropolis. Therefore, the equally familiar conclusion about the simple and elegant resolution of the most difficult issue - the question of creating a federation in North America should be dropped.

Keywords: US Constitution, British Constitution, Bill of Rights of 1689, Bill of Rights of 1791.

Создавая новую Конституцию, участники конституционного конвента в Филадельфии сравнительно легко согласились с идеей разделения властей по вертикали. Они пошли на это вовсе не потому, что их убедили аргументы самых начитанных юристов Америки, творчески развивших учение Монтескье, а потому, что данная идея была достаточно прочно и глубоко укоренена в общественно-политическом и правовом сознании Америки еще колониальной эпохи. Вот что по этому поводу пишет Дэниел Хульсебош: «Первые американские конституции, как штатов, так и федерации, были спроектированы после двух столетий колонизации, в ходе которой английская юридическая культура структурировала отношения между провинциями и метрополией, между провинциями и в пределах каждой провинции»¹.

1 Hulsebosch Daniel J. Constituting Empire: New York and the Transformation of Constitutionalism in the Atlantic World, 1664-1830. – Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2006. – P. 4. – [Электронный

Азнагулова Г. М.

Тимонин М. А.

С достижением независимости североамериканские штаты избавились и от произвола королевских чиновников и от репрессивных парламентских законов, но сохранили британское государственно-правовое наследие (институты, методы и формулировки), ставшие исходным материалом для конституций американских штатов. Особенно показательными в этом плане являются разработка и принятие Конституции США 1787 года, в ходе которых обнаружило себя и отрицание, и удержание наследия колониальной эпохи. В ходе разработки федеральной конституции отцами-основателями вместе с прежней конституцией союза штатов – Статьями Конфедерации была отвергнута не только идея конфедерации (слабо инкорпорированного союза), но и фузии (слияния государств), которая, начиная с 1707 года под именем Великобритании, стала функционировать в бывшей

ресурс]. – Режим доступа: <https://b-ok.cc/book/1063343/467fde> (дата обращения: 25.06.2020).

метрополии. Одновременно с ними был отклонен «план Рандольфа», содержащий явные признаки унитаризма, свойственного любому национальному государству. Вместо них в 1787 году была сформирована новая государственная форма – федерация, представлявшая собой такое союзное государство, которое сочетая в себе черты инкорпорации и фузии, одновременно отрицало полную национальную консолидацию. Правда, далеко не все идеи, содержащиеся в Виргинском плане, были отброшены. Но здесь важнее отметить другое – наряду с тройным отрицанием: конфедерации, фузии, классического национального государства, обнаруживает себя и отрицание империи, представленной бывшей метрополией – Британской империей. Сам факт появления в Северной Америке довольно крупного государства, способного противостоять вооруженной агрессии со стороны Британской империи, явственно свидетельствует о том, что конечные цели американской революции достигнуты, а ее задачи решены. Не случайно принятие Конституции 1787 года рассматривается в качестве апогея – высшей точки развития этой революции. Но стала ли Конституция 1787 года подобно Декларации Независимости полным отрицанием британских порядков? И тот и другой документы – акты революционной эпохи, но Конституция 1787 года в отличие от американской Декларации не содержит прямых обвинений в адрес британского короля, британского парламента, британской колониальной политики.

Новая уже федеральная Конституция США заметно отличалась от Конституции своей бывшей метрополии, которая никогда не состояла из единственного основополагающего документа и не сводилась к строго определенному набору писаных юридических текстов. Напротив, само понятие «Британская Конституция» всегда отличалось большим логическим объемом, включая в себя обычаи, традиции, соглашения, принципы и учреждения, которые все вместе характеризуют британскую систему правления, присущи особому британскому образу жизни. Все это вместе взятое достаточно давно принято называть неписаной Конституцией. Правда, начиная с 1776 года, бывшие колонии Британии отклонились от привычного пути развития, покончив не только с колониальным господством, но и с рецепцией британского конституционного права. Объявив о своей независимости от британской короны, американские патриоты освободили себя и от британских конституционных традиций, британской системы правления. Между 1776 и 1789 годами, американцы приняли целый ряд писаных Конституций, сначала на уровне штатов, а потом и всей страны. Каждому из этих документов было присуще стремление сжать основные нормы и принципы конституционного строя, характерные для самого факта основания новой государственности, в единый текст, который возвышался над обширной массой текущего законодательства. Большинство из этих конституций были написаны особым юридическим языком, доступным для понимания обычных граждан. В 1787 году завершился процесс разработки последнего и самого важного из этих документов, писаной Конституции всего союза штатов, точнее, всего союзного государства. С тех пор само понятие писаной Конституции становится неотъемлемой составной частью американского национального самосознания. Это и понятно, ибо по меткому замечанию Рене Давида «Конституция, провозглашенная в 1787 году, представляет для американцев нечто гораздо большее, чем для француза французская Конституция. Это акт основания страны, а не только ее политическая хартия». Развивая данную мысль, тот же автор не

без удовлетворения рассматривает её как «закон романского типа». А в этом качестве как очевидное подтверждение процесса правовой дивергенции и даже конфликта между романо-германской правовой системой и общим правом². С момента выхода в свет всемирно известной книги французского компаративиста эти и другие его наблюдения вместе с констатацией триумфа традиций общего права в Америке могут считаться общим местом мировой компаративистики. Но нас в данном случае интересует вовсе не различие и даже не противоположность правовых систем ведущих англосаксонских стран.

Гораздо важнее здесь отметить другое – разрыв с конституционными традициями Великобритании в революционной Америке не был полным. Общеизвестно, что Конституция 1787 года отличается краткостью изложения – в текстуальном плане она сводится к семи статьям. При таком подходе пробелы неизбежны, общеизвестны и способы восполнения пробелов в конституционном законодательстве США – это не только широко известная система поправок, но и активная творческая роль Верховного суда этой страны. Толкуя Конституцию страны, Верховный суд не раз давал понять всем, что Основной закон – не обычный закон, его не следует смешивать с другими законами, исходящими от Конгресса. Подчеркивая её значимость для собственной страны, один из председателей этого суда – великий американский юрист Джон Маршалл когда-то заявил: «Нам не следует забывать, что мы толкуем Конституцию... Конституцию, которая будет существовать века и которая должна, следовательно, быть приспособлена для различных форм человеческой деятельности»³. Решения Верховного суда, законы, принятые Конгрессом, нормативно-правовые акты, исходящие от органов исполнительной власти, американские традиции, наконец, вынуждают нас отказаться от одностороннего взгляда на конституционное право США. Нельзя сводить его к одной лишь Конституции 1787 года – вершине «конституционного айсберга». Мало что меняет в этом плане и ссылка на конституции штатов, ибо многое, слишком многое остается вне поля зрения. Само пристальное внимание в этой связи заслуживает высказывание другого американского юриста, другого председателя Верховного суда США – Чарльза Эванса Хьюза. Он без каких-либо двусмысленностей выразил отношение судейского корпуса США к собственной Конституции, которая, по его словам, «представляет собой то, что о ней говорят судьи»⁴. В этом высказывании, как в капле воды, обнаруживает себя уже не романский, а именно англосаксонский характер (судейский) конституционного права США. Давно замечено, что в глазах английских юристов закон только тогда приобретал свою юридическую значимость, когда он был адаптирован судебной практикой. Как видно, позиция американских юристов в этом вопросе выглядит прямым продолжением старой англосаксонской традиции. Другое дело состоит в том, что американцы рано научились различать между собой конституционность и простую законность. Еще в октябре 1776 года в Конкорде, в том самом Конкорде, при котором 19 апреля 1775 года произошли первые боевые столкновения с англичанами, было заявлено: «Конституция в сво-

2 Давид Рене. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 369, 338-340.

3 Цит. по: Давид Рене. – Указ. соч. – С. 371.

4 См.: Фридман Лоуренс. Введение в американское право: [Пер. с англ.]. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – С. 151.

ей надлежащей идее имеет в виду Систему Принципов»⁵! В этой системе особого внимания заслуживают принципы федерализма и судебного контроля, совершенно не известные британской Конституции. В тот же перечень входит и другое свойство Конституции США, отличающее её от британской Конституции, – она господствует над корпусом общего права. В этом качестве её роль не может быть сведена к роли обычного закона, способного вносить лишь отдельные поправки и дополнения к общему праву⁶. Но как быть с Биллем о правах?

Сегодня мало кто сомневается, что его появление в 1791 году произошло под давлением массы рядовых американских граждан, в сознании которых Конституция привычно ассоциировалась с Биллем о правах, Великой Хартией Вольностей и другими документами, содержащими их былые права. Его отсутствие в Конституции 1787 года привело к тому, что они пополнили ряды антифедералистов – противников этой Конституции. Впрочем, на этот конституционный пробел указывал в свое время и Томас Джефферсон в своем письме из Парижа Джеймсу Мэдисону. Под влиянием своего знаменитого земляка – автора Декларации Независимости Мэдисон изменил свою первоначальную позицию и стал решительным сторонником принятия Билля о правах⁷. Разумеется, этот документ не стал точной копией своего английского прототипа – в Билле о правах 1689 года обнаруживают себя и права парламента, ставшие принципами английского конституционного права. Особое значение принадлежит ст. 4, которая повествует о том, «что сбор денег для или в пользу короны, на основании обманной прерогативы, без разрешения парламента, в течение более долгого времени или в ином порядке, чем тот, который разрешен или будет разрешен, является незаконным»⁸.

В период памфлетной войны, непосредственно предшествующей войне за независимость, это конституционное положение становится одним из главных лозунгов американских патриотов. В предельно сокращенной форме оно звучало несколько иначе: «Нет налогов без представительства»! По-другому внешне сходное конституционное положение изложено в американском Билле о правах. Согласно поправке VIII: «Не будут требоваться чрезмерные залогов или налагаться чрезмерные штрафы, либо назначаться жестокие и необычные наказания»⁹. В данном случае ни слова не говорится о правах Конгресса США – аналога британского парламента. Зато гражданские права в уголовно-правовой и в уголовно-процессуальной сферах зафиксированы довольно четко. О полномочиях Конгресса «вводить и взимать налоги» прямо говорится только в части первой восьмого раздела первой же

статьи Конституции США¹⁰. Как видно, при всем внешнем сходстве двух Биллей: американского и английского, между ними обнаруживаются существенные различия. Первый из этих документов был задуман Мэдисоном не как совершенно обособленный от Конституции текст, а как её логическое продолжение. Стремясь склонить на свою сторону сторонников суверенитета штатов, Мэдисон дополнил текст Билля Х поправкой, посвященной законодательским правам штатов, а не отдельных граждан.

Все это лишний раз свидетельствует в пользу смешанного характера Конституции США, в процессе становления которой обнаружило себя как отрицание, так и удержание элементов наследия колониальной эпохи.

Пристатейный библиографический список

1. Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах) 16/26 декабря 1689 года / Пер. В. А. Томсинова // Томсинов В. А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2010.
2. Давид Рене. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988.
3. Каленский В.Г. Становление конституционализма в США // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. – М.: Наука, 1983.
4. Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США: (Историко-критическое исследование). – М.: Наука, 1983.
5. Конституция Соединенных Штатов (1787 г.) // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: [Пер. с англ. / Сост. В. И. Лафитский]; Под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс: Универс, 1993.
6. Фризмэн Лоуренс. Введение в американское право: [Пер. с англ.] / Лоуренс Фризмэн. – М.: Прогресс: Универс, 1993.
7. The First Ten Amendments to the Constitution // Documentary Origins of Individual Liberties in the United States Constitution and Bill of Rights / Edited by Richard L. Perry. – Chicago: American Bar Foundation, 1959. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/sourcesofourlibe00perr> (дата обращения: 25.06.2020).
8. Hulsebosch Daniel J. Constituting Empire: New York and the Transformation of Constitutionalism in the Atlantic World, 1664-1830. – Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://b-ok.cc/book/1063343/467fde> (дата обращения: 25.06.2020).

5 Цит. по: Каленский В.Г. Становление конституционализма в США // История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. – М.: Наука, 1983. – С. 122.

6 См.: Давид Рене. – Указ. соч. – С. 371, 372.

7 См.: Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США: (Историко-критическое исследование). – М.: Наука, 1983. – С. 41, 43.

8 Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах) 16/26 декабря 1689 года / Пер. В. А. Томсинова // Томсинов В. А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. – М.: Зерцало-М, 2010. – С. 240.

9 The First Ten Amendments to the Constitution // Documentary Origins of Individual Liberties in the United States Constitution and Bill of Rights / Edited by Richard L. Perry. – Chicago: American Bar Foundation, 1959. – P. 433. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/sourcesofourlibe00perr> (дата обращения: 25.06.2020).

10 Конституция Соединенных Штатов (1787 г.) // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: [Пер. с англ. / Сост. В. И. Лафитский]; Под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – С. 32.

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ» В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В данной статье рассматривается история становления понятия «парламентская оппозиция» в советской и российской политической мысли нового времени. Этот вопрос тесно связан с историческим развитием представлений о таких понятиях как «политическая оппозиция», «политическая партия» и «система сдержек и противовесов». Как известно, парламентская оппозиция является разновидностью политической оппозиции, поэтому ее функционирование не может происходить в отрыве от функционирования политических партий.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, правовой статус, правовое государство, партийная система.

АМЕТКА Fatma Ablyamitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

КНАВАДЖИ Dinara Remzievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "PARLIAMENTARY OPPOSITION" IN SOVIET POLITICAL THOUGHT

This article examines the history of the formation of the concept of "parliamentary opposition" in the Soviet and Russian political thought of modern times. This issue is closely related to the historical development of concepts such as "political opposition", "political party" and "system of checks and balances". As you know, the parliamentary opposition is a type of political opposition, so its functioning cannot take place in isolation from the functioning of political parties.

Keywords: parliamentary opposition, legal status, legal state, party system.

Аметка Ф. А.

Хаваджи Д. Р.

Ряд советских, а затем и российских ученых посвятили свои работы вопросам, так или иначе имеющим отношение к становлению целостного научного понимания понятия «парламентская оппозиция».

Так, Петрашевский М. В. предлагает развернутое и достаточно всестороннее понимание понятия «оппозиция», приводя его классификацию, функции, назначение. Он отмечает, что оппозиция необходима при любой форме общественного бытия, ибо она есть не что иное, как проявление общего закона противодействия сил, при условии воздействия или взаимовлияния которых осуществляется развитие всех форм бытия в природе¹.

Н. Н. Новосильцев в разработанном им проекте «Государственной уставной грамоты Российской империи» закрепляет полную свободу членов сейма излагать свое мнение относительно проектов, которые будут вноситься в сейм монархом до их утверждения им². Полную свободу членов

Сената выражать свои мысли, не подвергаясь никакой ответственности, отстаивал также Кавелин К. Д.³.

Б. Н. Чичерин в своей работе «О народном представительстве» несомненно уделил достаточно большое внимание вопросу функционирования оппозиции в представительном органе. Он выделяет положительные и отрицательные аспекты такого функционирования, относя к первым то, что, поддаваясь постоянной критике, правительство всегда стоит настороже и пытается избежать всевозможных поводов к нареканиям. Негативным же аспектом Чичерин Б. Н. считает, что борьба с противниками забирает значительную часть сил и энергии⁴.

Г. Ф. Шершеневич считал важным выяснения вопроса о границах произвола государственной власти, а до таких пределов он относил собственное мнение монарха или членов

1 Петрашевский М. В. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Выпуск второй (1846) // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 3: Политическая мысль России: X – первая половина XIX в. - С. 743.

2 Новосильцев Н. Н. Государственная уставная грамота Российской Империи // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.:

Мысль, 1997. - Т. 3: Политическая мысль России: X – первая половина XIX в. - С. 652.

3 Кавелин К. Д. «Чем нам быть?» Ответ редактору газеты «Русский мир» в двух письмах. Письмо второе. // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 49.

4 Чичерин Б. Н. О народном представительстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 140.

парламента и степень готовности подчиняться власти. Столь же очевидно, что при этом он отмечал, что, если государственная власть позволит себе переступить пределы того, с чем может примириться народное мировоззрение, то она будет выражением недовольства со стороны подвластных. Если же страх перед влиянием государственной власти заставляет повиноваться ей, то страх противодействия со стороны граждан заставляет власть сдерживаться и быть осторожной. Таким образом, Шершеневич Г. Ф. фактически говорит о возможности и неотвратимости существования при определенных условиях политической оппозиции. Вместе с тем, он не предусматривает существования оппозиции парламентской, объединяя парламент и монарха в единое целое понятием «власть», которое у него есть тем неделимым, внутри которого не могут существовать противоречия⁵.

И. А. Ильин отмечает необходимость закрепления в проекте Основного Закона Российской Империи депутатских иммунитетов и индемнитета. Вместе с тем, в Тезисах к докладу об Основах государственного строя будущей России он отмечает необходимость существования особого регулирования политических партий, запрещает любую партию, которая мыслит не от целого (а таким целым у него есть осознание властью и народом единства, общего дела)⁶. Таким образом, Ильин И. А., буквально, не отвергая возможности существования партий с разными политическими взглядами, считает необходимым установление границ «колебания» таких взглядов.

Представители российского анархистского направления политической мысли (в частности, Бакунин М. А., Боровой А. А.) в своих трудах осуждают народное представительство, парламентаризм, а также тот механизм, который лежит в их основе - механизм политических партий⁷, тем самым выступая и против парламентской оппозиции в том числе⁸. Другой представитель политической мысли конца XIX - начала XX века - Тихомиров Л. А., будучи монархистом по своим политическим убеждениям, также критикует парламентаризм и господства партий, считая их подменой «народоправства»⁹. Невозможность существования парламентской оппозиции обусловлена и сутью фашистского государства, в которой, как отмечает Устрялов Н. В., государство - это партия, а партия - это вождь¹⁰.

Несомненно, что в советское время господства марксистско-ленинской идеологии, возможность функционирования парламентской оппозиции или отрицалась вообще, или рассматривалась весьма упрощенно, примитивно.

Так, Ленин В. И. оппозиционную деятельность считал «... игрой буржуазных партий в оппозицию, которую всерьез не воспринимает ни одно правительство ...»¹¹.

Ю. О. Мартов (Цедербаум) сводил борьбу между политическими партиями в парламенте к борьбе в повседневной жизни, где она приобретает характер борьбы «за копейку», за власть одних над другими, за освобождение одних от гнета других¹². Г. Ф. Александров, обосновывая идею необходимости существования исключительно одной политической партии, отмечает, что демократический или антидемократический характер общественной жизни, государства, политики, правительства, определяется не количеством партий, а сущностью политики этого государства, этих партий, тем - в интересах народа или в интересах его меньшинства проводится в жизнь та или иная политика¹³.

В Украине, как отмечают Шелест Д. С. и Якубовский А. П., первые теоретические разработки по оппозиции сделанные представителями образовательной элиты - латинопольскими деятелями эпохи Возрождения и Реформации¹⁴. Среди них выдающиеся фигуры общеевропейского масштаба: философ и ученый Юрий Дрогобыч (1450-1494 гг.), Поэт Павел Русин из Кросно (около 1470-1517 гг.), Писатель Станислав Ореховский (1513-1566 гг.), Магистр свободных наук Лукаш с нового города (пр. 1542) и др. Они твердо стояли за эволюционное развитие оппозиции, считая, что социальные конфликты ведут к взаимному уничтожению людей и культуры; необходимость оппозиции, считали они, объясняется тем, что вопреки утверждению богословов королевская власть возникает в результате соглашения между людьми (общественного договора). Правитель должен обязательно избираться и зависеть от воли граждан республики. В то же время правителя, не прислушивающегося к голосам граждан, не имеющего при себе сената (или имеющего его в виде «ничтожной группы людей»), который использует республику для своих нужд, С. Ореховский называет тираном, преследующим общников, которые умеют держать язык за зубами.

Важные этапы развития оппозиции в Украине отмечены деятельностью православных братьев, творчеством писателей-протестантов. Ученые Киево-Могилянской академии доказали, что риторика, ораторское искусство - это политическое оружие, как для правителей, так и для оппозиции.

Важной вехой в развитии украинской политико-правовой мысли стали труды Драгоманова М. и Грушевского М.

Так, Скакун О. Ф. утверждает, что Драгоманов М., отмечая, что в основе демократии лежит воля большинства, указывал на необходимость учета воли меньшинства. Драгоманов исходил из соображений, что воли большинства должны быть поставлены границы, полное господство большинства представляло бы собой гнет и тиранию. «Отличие в мыслях

5 Общее учение о правь и государств. Лекции Г. Ф. Шершеневича. - М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. - С. 42.

6 Ильин И. А. Тезисы к докладу об основах государственного строя будущей России // Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного Закона России. - М.: тоо "Рарогъ", 1996. - С. 140.

7 Бакунин М. А. Государственность и анархия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 29.

8 Боровой А. А. Анархизм // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 604.

9 Тихомиров Л. А. Критика демократии. - М.: Москва, 1997. - С. 154.

10 Устрялов Н. В. Итальянский фашизм // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 779

11 Бойченко Г. Г. Политическая организация США, общественные институты и их взаимодействие с государством. - Минск: Изд. БГУ, 1970. - С. 67.

12 Мартов (Цедербаум) Ю. О. Политические партии в России // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 559.

13 Александров Г. Ф. О советской демократии // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 820.

14 Шелест Д. С., Якубовский О. П. Политическая оппозиция в Украине: традиции и современность // Политическая оппозиция: теория и история, мировой опыт и украинская практика. - К.: Учеб.-метод. каб. высшего образования М-ва образования Украины, 1996. - С. 88.

человеческих» он называл естественной, такой, что вытекает из природы человека, который не только не вредит людям, но и служит им для того, чтобы «доходить до правды». Он отстаивал право на критику существующих порядков, требовал политической амнистии¹⁵.

М. Грушевский в работе «Конституционный вопрос: украинство в России», рассуждая о принципах государственного строительства, подчеркивает необходимость представления меньшинства путем усовершенствования избирательной системы, хотя и оставляет без внимания вопросы ее деятельности в выборном органе¹⁶. В. Журавский справедливо отмечает, что Грушевский М. не обходит и проблемы отношений депутата и избирателя, прежде всего, с точки зрения их взаимной ответственности, положительно относится к тому, что «правовое обычное право» депутатов требует от них внимания к конкретным потребностям каждого гражданина, с которыми они обращаются¹⁷. Однако существует определенный предел, которого нельзя переходить, особенно тогда, когда в такой ситуации оказывается «... оппозиционный депутат, вынужденный жертвовать своими взглядами ради выполнения» бытовых «приказов своих избирателей»¹⁸.

Таковы некоторые аспекты становления понятия «парламентская оппозиция» в советской и российской политической мысли нового времени.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Г. Ф. О советской демократии // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 818 – 823.
2. Бакунин М. А. Государственность и анархия // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 27-32.
3. Бойченко Г. Г. Политическая организация США, общественные институты и их взаимодействие с государством. - Минск: Изд. БГУ, 1970. - 202 с.
4. Боровой А. А. Анархизм // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 601-612.
5. Грушевский М. Конституционный вопрос: украинство в России. - Львов: Типография Научного товарищества имени Тараса Шевченко, 1905. - 16 с.
6. Грушевский М. Наша политика. - Львов: Типография Научного товарищества имени Тараса Шевченко, 1911. - 119 с.
7. Журавский В. Развитие доктрины украинского парламентаризма в XIX – на початку XX ст. // Право Украины. - 2001.- № 5. - С. 37-41.
8. Ильин И. А. Тезисы к докладу об основах государственного строя будущей России // Ильин И. А.

Основы государственного устройства. Проект Основного Закона России. - М.: тоо "Рарог", 1996. - С. 138-141.

9. Кавелин К. Д. «Чем нам быть?» Ответ редактору газеты «Русский мир» в двух письмах. Письмо второе. // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 45-51.
10. Мартов (Цедербаум) Ю. О. Политические партии в России // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 555-560.
11. Новосильцев Н. Н. Государственная уставная грамота Российской Империи // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 3: Политическая мысль России: X – первая половина XIX в. - С. 646-654.
12. Общее учение о правъ и государствъ. Лекции Г. Ф. Шершеневича. - М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. - 163 с.
13. Петрашевский М. В. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Выпуск второй (1846) // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 3: Политическая мысль России: X – первая половина XIX в. - С. 740-744.
14. Скакун О. Ф. М. П. Драгоманов как политический мыслитель. - Х.: Основа, 1993. - 144 с.
15. Тихомиров Л. А. Критика демократии. - М.: Москва, 1997. - 672 с.
16. Устрялов Н. В. Итальянский фашизм // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 776-779.
17. Чичерин Б. Н. О народном представительстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. - М.: Мысль, 1997. - Т. 4: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX-XX в. - С. 130-156.
18. Шелест Д. С., Якубовский О. П. Политическая оппозиция в Украине: традиции и современность // Политическая оппозиция: теория и история, мировой опыт и украинская практика. - К.: Учеб.-метод. каб. высшего образования М-ва образования Украины, 1996. - С. 87-90.

15 Скакун О. Ф. М. П. Драгоманов как политический мыслитель. - Х.: Основа, 1993. - С. 63.

16 Грушевский М. Конституционный вопрос: украинство в России. - Львов: Типография Научного товарищества имени Тараса Шевченко, 1905. - С. 15.

17 Журавский В. Развитие доктрины украинского парламентаризма в XIX – на початку XX ст. // Право Украины. - 2001.- № 5.- С. 40.

18 Грушевский М. Наша политика. - Львов: Типография Научного товарищества имени Тараса Шевченко, 1911. - С. 5.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

Кускашев Д. В.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 1892 Г. В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье исследованы проблемы осуществления городской контрреформы императора Александра III. Рассмотрены предпосылки и особенности осуществления контрреформы в территориальных границах Енисейской губернии. Представлены данные динамики активности избирателей, социально-сословной структуры горожан, сохранивших избирательные права в соответствии с Городовым положением 1892 г. Проанализированы результаты избирательных кампаний по итогам реализации нормативных положений городской контрреформы в условиях восточносибирского региона. Сделаны выводы относительно факторов, оказавших влияние на снижение численности и активности избирателей городов региона, в сравнении с пореформенным периодом.

Ключевые слова: абсентеизм, городская контрреформа, гласные, городской голова, избиратели, квартирьершмички.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE COUNTER-REFORM OF CITY SELF-GOVERNMENT IN 1892 IN THE YENISEI PROVINCE

The article explores the problems of implementing the urban counter-reform of Emperor Alexander III. The prerequisites and features of the implementation of the counter-reform in the territorial borders of the Yenisei province are considered. The data on the dynamics of voter turnout, the social-class structure of citizens who have retained voting rights in accordance with the City Regulation of 1892 are presented. The results of the election campaigns based on the implementation of the regulatory provisions of the urban counter-reform in the East Siberian region are analyzed. Conclusions are made regarding the factors that influenced the decrease in the number and activity of voters in cities in the region, compared with the post-reform period.

Keywords: absenteeism, urban counter-reform, vowels, mayor, voters, tenants.

11 июня 1892 г., по итогам обсуждения в Госсовете, императором Александром III был издан Указ, утвердивший новое Городовое положение, реализация которого получила наименование городской контрреформы.

Распространению нормативных положений данного документа на территорию Восточной Сибири и Енисейской губернии, в частности, предшествовал социально-экономический мониторинг, организованный Хозяйственным департаментом МВД, с целью определения правового формата осуществления контрреформы в регионе, с учетом сложившейся территориальной специфики¹.

Городовое положение 1892 г. устанавливало три формы общественного управления: в полном объеме, в полном, но с ограничениями, предусмотренными статьей 92 и в упрощенном виде².

В соответствии с Циркуляром министра внутренних дел от 24 июля 1892 г. за №7157 губернаторам необходимо было представить в МВД сведения о целесообразности введения

полной или упрощенной формы общественного управления. Циркуляром предписывалось также создание губернского по городским делам присутствия, с возложением на него соответствующих полномочий по реализации городской контрреформы³.

3 октября 1892 г. под председательством губернатора, в Енисейской губернии было сформировано новое губернское по городским делам присутствие, в составе: председатель губернского правления, управляющий казенной палатой, губернский прокурор, Красноярский городской голова и член Красноярской городской управы И.И. Снявин⁴.

По данным донесений городских голов городов Енисейской губернии, направленных во исполнение данного циркуляра МВД, большинство населения городов Ачинска, Канска и Минусинска занималось преимущественно земледелием и ремеслами и лишь формально относились к категории горожан. Невысокие темпы развития торговли и промышленности связывались с ограниченностью потребительского спроса горожан, вследствие низкого уровня жизни его абсолютного большинства. Вместе с тем, городские головы оценивали ожидаемые перспективы введения в их городах упрощенной формы общественного управления, отрицательно⁵.

1 РГИА, ф.1287, оп.38, д.2666, лл.1-44, год 1892.

2 Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. С. 76.

3 ГАКК, ф.595, оп.42, д.230, лл.13-130б.

4 ГАКК, ф.595, оп.42, д.230, лл.21-24.

5 ГАКК, ф.628, оп.1, д.5, л.20.

Енисейский губернатор Л.К. Теляковский в письме, направленном в хозяйственный департамент МВД, поддержал позицию городских голов, сделав заключение о целесообразности введения Городового положения в полном объеме во всех окружных городах Енисейской губернии⁶.

В соответствии с Циркуляром хозяйственного департамента МВД от 28 декабря 1893 г., за № 11863, Городовое положение 1892 г. было введено в гг. Красноярске и Енисейске в полном объеме, а в гг. Минусинске, Ачинске и Канске в полном, но с ограничениями, предусмотренными статьей 92. В этих городах городская управа – исполнительный орган, не создавалась, а ее полномочия были переданы городскому голове и его помощнику⁷.

14 ноября 1893 г. состоялись первые выборы в Красноярскую городскую думу в соответствии с новым Городовым положением. В губернском центре имущественный ценз был установлен в размере не ниже 1000 рублей стоимости, принадлежащего избирателю недвижимого имущества. В остальных городах – в размере не ниже 300 рублей⁸.

В гг. Енисейске и Канске новое Городовое положение было введено в 1894 г., а в гг. Минусинске и Ачинске – весной 1895 г.⁹

Осуществление городской контрреформы 1892 г. на территории Енисейской губернии привело к значительному сокращению численности избирателей. Так, в г. Ачинске доля избирателей составила 0,7 %, в г. Красноярске – 0,8 %, в г. Канске – 1,4 %, в г. Минусинске – 1,7 %, в г. Енисейске – 2,6 % от общей численности населения. В сравнении с городскими выборами 1890 г. численность избирателей в гг. Минусинске и Канске сократилась в 4 раза, в г. Красноярске в 6 раз, в г. Ачинске в 8 раз¹⁰.

Выборы в городские думы на 1-е четырехлетие зафиксировали и низкую активность избирателей, она составляла: в г. Енисейске – 16,3 %, в г. Канске – 28,4 %, в г. Красноярске – 28,8 %, в г. Минусинске – 41,5 %, в г. Ачинске – 61 % от общей численности избирателей. При этом важно учитывать относительность вышеприведенных значений, их обусловленность крайне низкими показателями численности избирателей. Так, в г. Ачинске в период данной избирательной кампании общая численность избирателей (41 чел.) всего лишь в два раза превышала, установленную законодательством, численность гласных (20 чел.), подлежавших избранию¹¹.

В г. Ачинске в ходе выборной кампании возникла казуистическая ситуация, состоявшая в том, что количество избирателей, принявших участие в выборах, лишь незначительно превышало то число гласных, которое им предстояло избирать, 25 избирателей избирали 20 гласных местной городской думы¹².

В г. Ачинске по причине крайне низкой явки избирателей дважды срывались выборы гласных городской думы. И лишь под угрозой введения упрощенного управления в марте 1895 г. выборы состоялись¹³.

На наш взгляд, снижение активности избирателей было вызвано комплексом причин. Во-первых, данный процесс явился следствием усиления имущественного ценза, установ-

ленного новым законодательством. Во-вторых, немаловажное значение имело и нерешенность законодателем вопроса о введении квартирного налога и предоставлении, на данном основании, избирательных прав квартирному жильцу, к которым относилась большая часть представителей городской интеллигенции. В итоге наиболее активная и образованная часть городского общества оставалась по-прежнему отстраненной от участия в формировании и деятельности местных органов власти¹⁴.

Таким образом, на содержание и ход осуществления городской контрреформы на территории Енисейской губернии оказала влияние, прежде всего, концептуальная направленность Городового положения 1892 г., ориентированная на ограниченную модель вовлечения, лояльной самодержавию, части городских жителей, как в структуру избирательного процесса, так и в систему управления муниципалитетом, в целом. Ключевым критерием данной лояльности продолжал выступать фискально-имущественный ценз, определяемый посредством установления прямой корреляции величины финансово-фискального вклада избирателя в формирование доходов муниципального бюджета и его способности к управлению местным сообществом.

К числу ключевых проблем осуществления городской контрреформы 1892 г. в Енисейской губернии, следует отнести: проблемы абсентеизма и низкой активности избирателей, высокий уровень имущественного ценза, не соответствовавший реалиям социально-экономического и социокультурного развития муниципалитетов.

Пристатейный библиографический список

1. Кускашев Д.В. Особенности электорального поведения избирателей в условиях реформирования местного самоуправления: ретроспективный анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 83-84.
2. Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – нач. XX вв. СПб.: «Наука», 1994. 157 с.
3. Немчинов В.И. Городское самоуправление по действующему русскому законодательству. Городовое положение 11 июня 1892 г. С последними дополнениями и изменениями по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., с приложениями к «Городовому положению», важнейшими разъяснениями Правительствующего Сената и извлечениями из других узаконений, относящихся к «Городовому положению». М.: Изд. В.М. Саблина, типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерова, 1912. 396 с.
4. РГИА, ф.1287, оп.38, д.2666, лл.1-44, год 1892.
5. ГАКК, ф.595, оп.42, д.230.
6. ГАКК, ф.628, оп.1, д.5, л.20.
7. ГАКК, ф.595, оп.42, д.238.
8. ГАИО, ф.25, оп.9, д.2356, к.963.
9. ГАИО, ф.25, оп.27, д.998, к.963.
10. ГАКК, ф.595, оп.18, д.390.
11. ГАКК, ф.628, оп.1, д.82.
12. ГАИО, ф.25, оп.9, д.2566, лл.4-6.

6 ГАКК, ф.595, оп.42, д.238, лл.40-40 об.

7 ГАИО, ф.25, оп.9, д.2356, к.963, л.1.

8 ГАИО, ф.25, оп.27, д.998, к.963, л.19.

9 ГАКК, ф.595, оп.42, д.238, л.51.

10 ГАКК, ф.595, оп.18, д.390, лл.1-13.

11 ГАКК, ф.628, оп.1, д.82, лл.26-27, 62.

12 ГАКК, ф.628, оп.1, д.82, л.62.

13 ГАИО, ф.25, оп.9, д.2566, лл.4-6.

14 Кускашев Д.В. Особенности электорального поведения избирателей в условиях реформирования местного самоуправления: ретроспективный анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10. С. 83-84.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА О НАДЕЛЕНИИ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЗЕМЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ПРИХОДОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

Данная публикация является очередной в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности государственных органов Российской империи в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе. Статья посвящена анализу материалов архивного хранения Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге с целью характеристики земельной политики Российской империи в отношении неправославных вероисповеданий на примере католических приходов западносибирского региона. Выявлены магистральные пути приобретения земельных наделов, охарактеризованы государственно-конфессиональные имущественные отношения на примере одной из христианских конфессий. Выбор католических приходов в качестве модели для исследования обусловлен репрезентативным массивом отчетной документации, отложившимся в фонде Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи.

Ключевые слова: Российский государственный исторический архив, Западная Сибирь, церковный земельный надел, духовное завещание, материалы архивного хранения.

NEDZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Tobolsk complex scientific station of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE ON GRANTING LAND TO CHURCH PARISHES IN WESTERN SIBERIA (ON THE EXAMPLE OF SIBERIAN CATHOLIC PARISHES OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

This article is the next in a series of analytical materials that we have prepared to cover the activities of state bodies of the Russian Empire in the context of regulating state-confessional relations in the Siberian region. The article analyzes the materials of archival storage of the Russian state historical archive in St. Petersburg in order to characterize the land policy of the Russian Empire in relation to non-Orthodox faiths on the example of Catholic parishes in the West Siberian region. The main ways of acquiring land plots are identified, and state-confessional property relations are characterized on the example of one of the Christian denominations. The choice of Catholic parishes as a model for the study is due to a representative array of reporting documents deposited in the Fund Of the Department of spiritual affairs of non-Orthodox confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire.

Keywords: Russian state historical archive, Western Siberia, Church land allotment, spiritual will, archive storage materials.

Недзелюк Т. Г.

Архивные фонды Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) хранят информацию о многообразии имущественных отношений государственных структур и религиозных организаций, в том числе и о наделении церковных приходов землей. В контексте настоящего исследования нас интересуют религиозные организации, территориально расположенные в Западной части Сибири.

подавляющее большинство зарегистрированных, пользовавшихся покровительством правительства, религиозных организаций были православными. Изучению нюансов их поземельных отношений посвящено немало исследований: В.Н. Буренин исследовал сферу государственно-управления монастырским землевладением, И.В. Заикина охарактеризовала особенности имущественных правоотношений православных монастырей в Российской империи, А.И. Рыбалкин изучил деятельность Лесного управления в

качестве арбитра по урегулированию поземельных споров с участием церковных организаций, Д.Н. Емельянов обратился к риторическому вопросу о целесообразности церковного землевладения¹. Поземельные отношения неправославных

1 Буренин В.Н. Правовое регулирование отношений в сфере государственного управления монастырским землевладением в Российской империи второй половины XVIII века // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 1 (38). – С. 11-15; Емельянов Д.Н. Земля и русская православная церковь: бесстыжания или объективная необходимость? // Вестник Рязанского государственного агротехнического университета. – 2012. – № 3 (15). – С. 60-63; Заикина И.В. К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской империи // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2014. – № 8. – С. 45-52; Рыбалкин А.И. Деятельность Лесного управления по урегулированию отношений в монастырских и церковных землях Российской империи // Социально-политические, правовые, духовно-нравственные проблемы российского села: история и современность. – Воронеж: Воронежский аграрный университет, 2019. – С. 342-348.

приходов (инородческих, иноверческих и т.д.) в целом практически не изучены. Принято считать, что поддержкой государственных властей такие приходы не пользовались, претендовать на земельные наделы они не могли.

Цель данного исследования: используя метод контент-анализа, изучить архивные фонды Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге и охарактеризовать земельную политику Российской империи в отношении неправославных вероисповеданий на примере католических приходов сибирского региона. Римско-католические организации в Сибири находились в прямом подчинении Департамента духовных дел инославных исповеданий МВД Российской империи (далее – ДДД ИИ МВД), административно принадлежали к Могилевской митрополии, делопроизводственный документооборот с ними осуществлялся через канцелярию Консistorии в Петербурге, а потому мы имеем все основания предположить, что база нашего исследования является репрезентативной и достаточной для получения верифицируемых выводов и обобщений.

В фонде Департамента духовных дел инославных (иностранных) исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи отложился значительный массив материалов об имущественных, в том числе поземельных, отношениях Могилевской архиепархии, в состав которой входили все католические приходы Зауралья, в том числе Сибири. Общие положения и принципы зафиксированы в документах архивного дела «Об устройстве приходов Могилевской архиепархии (20.02.1914-16.01.1917)»².

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., конечно, содержат сведения о количестве и величине земельных наделов, однако далеко не все приходы сообщили переписчикам запрашиваемые данные (многие графы переписи содержат прочерк). Если православные приходы и монастыри показывали наличное количество имеющихся земельных владений, чтобы получить налоговую льготу, то инославные стремились проигнорировать эту статью отчетности, опасаясь непредвиденных обстоятельств. В отношении католических приходов Зауралья достоверные данные о количестве земельных угодий содержатся в материалах так называемой канонической визитации костелов 1911 г., когда глава Могилевской архиепархии Иоанн Цепляк совершил глобальное путешествие по всем крупным приходам империи, а сотрудники митрополичьей канцелярии составили реестр. Подробный отчет об итогах пастырской инспекции с названием «Каноническая визитация костелов в Сибири» хранится в материалах фонда 826 Канцелярии римско-католических митрополитов³.

Традиционным для всех христианских деноминаций источником пополнения церковных земельных владений, начиная с первых веков христианства, являются так называемые «духовные завещания», когда жертвователю завещает «на помин души своей» монастырю либо приходу денежные средства, движимое и недвижимое имущество, землю. Коллекция документов Синода включает, в числе прочих, два ар-

хивных дела: «О духовном завещании Екатерины Алексеевской в пользу Тобольской римско-католической церкви»⁴ от 05.11.1893 г. и «О духовном завещании Подольского в пользу Омской римско-католической церкви»⁵ от 12.04.1892 г. Региональные архивы сибирских городов содержат в своих коллекциях многочисленные примеры аналогичных заявлений, для настоящего исследования представляет важность тот факт, что духовные завещания этих лиц прошли через Консistorию, были переданы в Синод, таким образом получив легитимацию.

Другим способом пополнения церковного земельного фонда были совершенно традиционные покупка и обмен, разрешаемые гражданским законодательством. Правила совершения таких юридических действий были разработаны ДДД ИИ МВД и разосланы настоятелям крупных приходов, пройдя через Канцелярию митрополита. Заинтересованный читатель может ознакомиться с ними в материалах серии дел архивного хранения за 1911–1915 годы: «О покупке, продаже, обмене и отчуждении костельных земельных угодий Могилевской архиепархии»⁶. К этой же категории относятся материалы «...о перечислении местностей с римско-католическим населением и отдельных лиц из одного римско-католического прихода в другой»⁷ и, как следствие, об освобождении прихожан от церковной десятины; например, «...крестьян-католиков дер. Сосновка Барнаульского уезда Томской губернии от церковных повинностей в пользу местной православной церкви, 21.01.1906-13.03.1910»⁸.

Неявные архивные дела, не содержащие в своем титуле указания на земельные отношения, чаще всего о разрешении строительства храма, часовни, школы, каплицы на кладбище и т.п., в массиве деловой переписки содержат документы, подтверждающие право религиозной организации на земельный участок, на котором предполагается строительство. Примером такого документального массива является архивное дело 760 фонда Канцелярии римско-католических митрополитов «По прошению учителей Тобольской губернии города Кургана о дозволении им воздвигнуть в этом городе каменный костел»⁹, дело 1497 фонда ДДД ИИ МВД «По ходатайству католиков Таловской волости Томской губернии о прирезке участка казенной земли под усадьбу и постройку дома для ксендза при часовне в пос. Тайга»¹⁰.

Инструкции относительно комплекса необходимой документации скомпилированы в материалах следующих дел, переданных на хранение в РГИА: «Об устройстве римско-католических приходов (общее), 11.09.1910-16.11.1913»¹¹, «О наделении римско-католических церквей земельными угодьями (29.01.1911-29.10.1911)»¹²,

4 РГИА. – Ф. 822. – Оп. 2. – Д. 19820.

5 РГИА. – Ф. 822. – Оп. 5. – Д. 19601.

6 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 61, 735, 768, 1439.

7 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 26.

8 Там же.

9 РГИА. – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 760.

10 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 1497.

11 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 85.

12 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 94.

2 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 1253.

3 РГИА. – Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 1868, 2005.

«О постройке и починке римско-католических церквей и зданий (26.07.1913-15.02.1915)»¹³.

Задолго до Манифеста 1905 года, провозгласившего свободу вероисповеданий в Российской империи, католические приходы азиатской части Российской империи уже пользовались правом получать земельные наделы от правительства. Подтверждение тому – в материалах обширного по своей временной протяженности «Дела о перечислении римско-католических приходских церквей из одного класса в другой и отводе им земельных угодий (27.11.1862-20.02.1901)»¹⁴.

В западной части империи происходила секуляризация костельных земель, в восточной же наблюдались обратные процессы. Переселенцы из Царства Польского, из прибалтийских земель, в особенности строители Транссибирской железнодорожной магистрали, требовали к себе внимания, в том числе для удовлетворения духовных нужд, а также в сфере церковно-школьного строительства, что нашло свое отражение в делопроизводственной документации того времени и отложилось в фонде ДДД ИИ МВД РГИА. «Дело о разрешении Министерству Внутренних Дел выдачи денежных пособий на содержание римско-католического духовенства в Сибири, об отводе римско-католическим церквам и причтам в Сибири земельных участков и отпуске им лесных материалов на постройку римско-католических церквей для католиков-переселенцев (01.05.1910-04.06.1910)»¹⁵ и «Дело о наделении земельными угодьями римско-католических церквей в Сибири (25.10.1881-16.05.1905)»¹⁶ – подтверждение дальновидной и прагматичной политики российского правительства. Результат не заставил себя долго ждать. Как только появлялась возможность получить субсидию и земельный надел, сельские общества из переселенцев составляли и направляли в ДДД ИИ МВД обращения, например: «О разрешении постройки римско-католической церкви в пос. Бароковском Мариинского уезда Томской губернии, на ст. Боготол Сибирской ж.д. и молитвенного дома в с. Тюхтетъ того же уезда и губернии (08.02.1901-06.06.1910)»¹⁷. Примечательно, что старожильческим поселениям в такой поддержке всегда было отказано. Вслед за сельскими переселенческими обществами, неизменно получавшими поддержку, стали проявлять инициативу и городские религиозные общины. В данном случае гарантии наделения землей не были безусловными, зависели от благорасположения городских властей и наличия фонда свободных земель, подтверждение чему – в материалах «О разрешении постройки римско-католической каплицы в гор. Каинске Томской губ. и об учреждении при ней самостоятельного прихода (30.10.1902-17.07.1910)»¹⁸, «Дело о разрешении постройки Ново-Николаевской римско-католической церкви Томского уезда и об образовании при ней самостоятельного прихода (14.01.1902-12.06.1910)»¹⁹.

Итогом проведенного нами контент-исследования фондов Российского государственного исторического архива стали: выявление тематического массива документации, определение магистральных путей приобретения церковных земельных наделов в Сибири, характеристика особенностей поземельной политики правительства Российской империи в отношении инославных приходов азиатской части страны, а именно Западной Сибири.

Пристатейный библиографический список

1. Буренин В.Н. Правовое регулирование отношений в сфере государственного управления монастырским землевладением в Российской империи второй половины XVIII века // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 1 (38). – С. 11-15.
2. Емельянов Д.Н. Земля и русская православная церковь: бесы стяжания или объективная необходимость? // Вестник Рязанского государственного агротехнического университета. – 2012. – № 3(15). – С. 60-63.
3. Заикина И.В. К вопросу о праве собственности православных монастырей в Российской империи // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2014. – № 8. – С. 45-52.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 821: Департамент духовных дел инославных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи. – Оп. 125. – Д. 19, 26, 31, 680, 681, 689, 690, 703, 855, 882, 883, 992, 1002, 1148, 1172; Оп. 128. – Д. 64, 94, 253, 255, 312, 735, 768, 824, 1024, 1253, 1497; Ф. 822. – Оп. 5. – Д. 19601, 19820; Ф. 826. – Оп. 1. – Д. 760, 1868, 2005.
5. Рыбалкин А.И. Деятельность Лесного управления по урегулированию отношений в монастырских и церковных землях Российской империи // Социально-политические, правовые, духовно-нравственные проблемы российского села: история и современность. – Воронеж: Воронежский аграрный университет, 2019. – С. 342-348.

13 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 128. – Д. 1024.

14 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 19.

15 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 690.

16 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 689.

17 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 703.

18 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 855.

19 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 992.

ЕСАЕВА Екатерина Андреевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОПИУМА В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется становление законодательства протектората Тонкин* в сфере производства, сбыта, хранения и потребления опиума и опиумных продуктов, установленный французской администрацией в 90-х годах XIX века. Автором выявляются основные направления колониальной политики Франции в прибыльной сфере оборота наркотических веществ. Рассматриваются французские нормативно-правовые акты XIX века. Уделяется внимание мерам, принятым французскими властями для борьбы с контрабандой, уносившей до 60% прибыли в Тонкине. Анализируются Постановления от 6 июня 1893 года об установлении полномочий таможенной службы в сфере контроля за оборотом опиума, а также Постановление от 7 июня 1893 года о порядке определения цены на опиум разных сортов и контроле за нарушениями оборота опиума в Тонкин. Выявляются особые требования к использованию опиума, произведенного для медицинских целей. Особое внимание уделяется Постановлению от 8 июня 1893 устанавливающего правила розничной торговли, ограничивающее потребление опиума европейцами. На основании анализа трёх Постановлений делается вывод о направленности и обоснованности французской колониальной политики протектората Тонкин в сфере оборота опиума и опиумных продуктов.

Ключевые слова: Тонкин, опиум, экстракционный опиум, контроль, монополизация.

ESAEVA Ekaterina Andreevna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

LEGAL REGULATION OF OPIUM PRODUCTION IN NORTH VIETNAM AT THE END OF THE 19TH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article analyzes the formation of the Tonkin protectorate legislation in the sphere of production, marketing, storage and consumption of opium and opium products, established by the French administration in the 90s of the 19th century. The author identifies the main directions of the colonial policy of France in the profitable sphere of drug trafficking. The French regulatory acts of the 19th century are considered. Attention is paid to measures taken by the French authorities to combat smuggling, which claimed up to 60 % of profits in Tonkin. The Decisions of June 6, 1893 on the establishment of the powers of the customs service in the field of control over the turnover of opium are analyzed, as well as the Decree of June 7, 1893 on the procedure for determining the price of opium of various varieties and control over violations of the turnover of opium in Tonkin. Specific requirements for the use of opium produced for medical purposes are identified. Particular attention is paid to the Decree of June 8, 1893 establishing retail rules restricting opium consumption by Europeans. Based on the analysis of the three decrees, a conclusion is drawn on the direction and validity of the French colonial policy of the Tonkin protectorate in the sphere of trafficking in opium and opium products.

Keywords: Tonkin, opium, extraction opium, control, monopolization.

В Китае опиум был известен как медицинское средство начиная с VIII века нашей эры. Предполагается, что он был завезен арабскими купцами¹. В XVI веке в Китае злоупотребление опиумом приняло массовый характер. Императору Юнг Чангу пришлось издать эдикт 1729 года о запрете продажи опиума и содержания курилен в Китае. Англия, Голландия и Франция игнорировали императорские декреты, ограничивающие и запрещающие продажу опиума, что в итоге привело к «опиумным войнам». После поражения Китая в этих войнах ввоз опиума на территорию Китая был разрешен, что привело к еще более крупным масштабам опиокурения. В это время опасность немедицинского потребления опиума в

Европе еще не была осознана, а «возникавшие при этом расстройства не связывались с действием опия, а расценивались как конституциональные черты, обычно вырождения»².

В XIX веке курение опиума в Европе считалось менее опасным чем употребление алкоголя. В источниках того времени можно найти такое обоснование: «Опиум приносит мир и спокойствие. Алкоголь порождает излишнее возбуждение и агрессивность. Алкоголь — это прежде всего физический стимулятор, а опиум интеллектуальный. С этой точки зрения опиум менее унижен для человека и менее опасен для других. С социальной точки зрения опиум имеет преимущество в том, что не ведёт к наследственным порокам. Китайская раса, по единодушному мнению, всех тех, кто ее изучал, является одной из самых здоровых и энергичных, несмотря на потребление опиума. У алкоголиков, напротив, потомство слабое, зачастую дефективное. Курильщик платит только за свою опасную страсть, а алкоголик передает ро-

Есаева Е. А.

* Согласно франко-вьетнамскому договору 1884 года протекторат Тонкин (северная часть современного Вьетнама) являлся колониальным владением Франции с конца XIX до первой половины XX веков.

1 История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. С. 300.

2 Пятницка И.Н. Клиническая наркология М: Изд-во «Медицина», 1975. С. 58.

ковые последствия своего порока своим несчастным потомкам, которые должны будут платить за пьянство родителей в больницах и тюрьмах."³

Вопрос об опиуме нельзя рассматривать только с точки зрения потребления. Прежде чем попасть в руки к покупателю опиум проходит несколько стадий трансформации от опийного мака в готовый продукт, так как сырой опий слишком богат морфином и содержит около двадцати алкалоидов⁴. Кроме того, опийный мак культивируют только в жарких странах с относительно влажным климатом. Процесс производства и места произрастания мака во многом определили нормативно правовую базу протектората Тонкин.

Увлеченность французами курением опиума и огромная прибыль, которую можно было получить от его оборота, привели к необходимости установления контроля в данной сфере. В этой связи интересно рассмотреть начальный этап правового регулирования опиумного оборота в протекторате Тонкин в конце XIX века на примере трех постановлений 1893 года. В тонкинском законодательстве 90-х годов XIX века французская администрация учла опыт и проблемы опиумного оборота Кохинхины⁵.

Постановление от 6 июня 1893 года устанавливало полномочия таможенной службы и совета в области контроля оборота опиума в протекторате Тонкин. Согласно этому постановлению, таможенная служба могла закупать и сбывать опиум по ценам, установленным Верховным резидентом. Таможенная служба имела право устанавливать для своей работы склады и офисы в любом месте, где это было необходимо. Эти склады и офисы управлялись сотрудниками службы или уполномоченными на то лицами.

Французский комиссар, назначенный колониальной администрацией, контролировал всю систему поступления и распределения опиума⁶. Он ежемесячно предоставлял доклад таможенной администрации о стоимости запасов опиума на складах и единственный имел право осуществлять платежи в казну. Также при комиссаре был создан Наблюдательный Совет, состоящий из: Верховного резидента – председатель совета, директора финансового контроля, главного казначея и резидента первого класса. Совет должен был проводить заседания не реже одного раза в год⁷. Совет собирался по созыву председателя и рассматривал отчеты, представленные в таможенную администрацию. Доклады о результатах заседания направлялись генерал-губернатору Индокитайского Союза.

Постановление от 7 июня 1893 года устанавливало цены на продажу опиума. На опиум первого сорта торговое управление установило цену в 1 доллар 60 центов за один лян (кит. мера веса, равная примерно 37 граммам). На опиум второго сорта цены, предварительно, устанавливала таможенная служба. Упаковки опиума первого и второго сорта должны были отличаться по цвету.

Попытки колониальных властей обложить налогом торговлю опиумом в Тонкине были подорваны контрабандой из китайской провинции Юньнань⁸. Чтобы установить контроль, колониальная администрация пошла на компромисс, предложив монополию продаж небольшому кругу влия-

тельных предпринимателей из Китая. Так, постановление 7 июня 1893 года допускало ввоз оборудования и опиума из китайской провинции Юньнань. Оборудование устанавливали в специально отведенных зонах, контролируемых таможенной службой. Частным лицам по согласованию с таможенной службой было разрешено ввозить опиум из провинции Юньнань только для их личного употребления в пограничных районах.

Продажу опиума в Тонкине регулировало постановление от 8 июня 1893 года. Большое внимание уделялось контролю продажи опиума. Обширный штат инспекторов по контролю производства и продажи наркотических средств включал в себя граждан Франции, достигших 21 года, прошедших присягу в Тонкине. Управляющие, контролеры, кладовщики и другие должностные лица протектората, давшие присягу, имели право на выявление нарушений в сфере опиумного оборота. Всех прошедших присягу заносили в реестр, после чего их полномочия распространялись на территорию всего протектората⁹.

Обыски могли производиться только европейскими должностными лицами, инспекторами, агентами, сотрудниками жандармерии и любым европейским сотрудником правоохранительных органов. Лица, проводившие обыск независимо от его результатов, составляли протокол. В протоколе указывалось дата, причина обыска, заявления данные по ходу обыска, место производства обыска, вид, масса и размер изъятого имущества. Копию протокола оставляли заинтересованным сторонам. Далее протокол, в двойном экземпляре незамедлительно отправлялся прокурору в городах Ханой и Хайфон, или местному резиденту в других областях. При производстве обыска, инспекторы и агенты предоставляли карточки, удостоверяющие их личность и полномочия. Отсутствие такой карты или жетона являлось препятствием к производству обыска. Протокол в течение трех дней утверждался мировым судьей или магистратом, который выполнял судебные функции. В отдаленных районах срок рассмотрения протокола мог быть продлен до 8 дней. Любой европеец, прошедший присягу, имел право арестовывать наркокурьеров и дилеров. Перевозимые вещества (опий-сырец, экстракционный опий, окалину и др.) подлежали конфискации. Лица, арестовавшие наркокурьера, должны были незамедлительно передать его сотрудникам полиции либо вооруженным силам для дальнейшей доставки к мировому судье, который выносил решение о заключении под стражу или освобождении под залог. Следует отметить, что ограничение доступа к гражданской службе по признаку гражданства, являлась популярной мерой французских властей в конце XIX века в Тонкине. Эти ограничения по мнению французской колониальной администрации способствовали усилению государственного контроля в столь прибыльной области.

Импортировать опиум в Тонкин имела право только таможенная служба. Любое лицо, ввозящее опиум на территорию Тонкина, не уполномоченное на это таможенной службой, считалось контрабандистом. За контрабанду налагался штраф 20 пиастров за лян провозимого товара и тюремное заключение на срок от 15 дней до трех лет. Опиум и предметы, используемые для перевозки контрабанды, конфисковывались (также телеги, буйволы, лошади и др.). В случае рецидива минимальный срок заключения не мог быть менее года.

Для контроля за производством и использованием опиума в медицине был разработан специальный режим. Фармацевты в рамках европейского права имели право получать опий-сырец, экстракционный опий или медицинский опиум на следующих условиях:

Опий-сырец, экстракционный опий и медицинский опий (далее товар) может ввозиться только через порт Хайфон. Грузоотправитель должен был расфасовать и задекларировать товар в специальные контейнеры. До выгрузки товара фармацевт-получатель обязан был подать декларацию

3 Hôjer O., Le trafic de l'opium et autres stupéfiants : étude de droit international et d'histoire diplomatique, reims, paris, spes, 1925. P. 2.

4 Nankoe, H., Gerlus, J.-C., & Murray, M. J. (1993). The Origins of the Opium Trade and the Opium Regie in Colonial Indochina. The Rise and Fall of Revenue Farming. P. 183.

5 Кохинхин (южная часть современного Вьетнама) с середины XIX века до первой половины XX века, являлась колониальным владением Франции.

6 Nankoe, H., Gerlus, J.-C., & Murray, M. J. (1993). The Origins of the Opium Trade and the Opium Regie in Colonial Indochina. The Rise and Fall of Revenue Farming. P. 191.

7 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 436.

8 Nankoe, H., Gerlus, J.-C., & Murray, M. J. (1993). The Origins of the Opium Trade and the Opium Regie in Colonial Indochina. The Rise and Fall of Revenue Farming. P. 194.

9 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 437.

в таможенную службу о точном количестве, качестве и производителе отправленного ему сырья. К декларации прилагалась счет-фактура. Таможенная служба могла хранить излишки опиума на своем складе, если считала, что количество импортируемого фармацевту товара превышало трехмесячный запас. Опиум со склада выдавался по мере необходимости. Фармацевту-получателю выдавалось разрешение на перемещение с указанием точного веса и качества товара, "которое он должен был хранить до прибытия в магазин"¹⁰.

Таможенная служба в любое время могла проконтролировать использование фармацевтами товара. Любой отказ фармацевта от предписанных проверок влек штраф в размере 50-100 пиастров.

Также постановление разрешало транзит опиума через Тонкин. Импортировать и экспортировать опиум можно было только через порт Хайфона или через порт Лаокай. В чрезвычайных обстоятельствах на море можно было высадиться в других местах. При высадке или въезде на границу капитан или грузополучатель предоставлял в таможенное бюро весь товар для последующего учета и маркировки. Сотрудники службы в присутствии капитана опечатывали, пронумеровывали ящики и промаркировывали ящики. Маркировка содержала данные о производителе, количестве ящиков, их весе, наименовании грузополучателя и грузоотправителя. Выполненную процедуру отмечали в реестре службы. После этого собственнику или его представителю выдавалось разрешение на перемещение товара. В разрешении указывали имя собственника, количество и вес перевозимого товара, путь следования и срок, в течение которого должен быть осуществлен транзит. Перевозчики обязаны были предоставлять это разрешение любым инспекторам и сотрудникам управления по их требованию.

На территории Тонкина таможенная служба распределяла по своему усмотрению на склады в бюро продаж и в курительные салоны необходимое количество опиума-сырца или экстракционного опиума. Торговля вне стационарных точек (вразнос), продажа либо безвозмездная передача опиума в обход службы каралась штрафом от 100-500 пиастров и тюремным заключением от 15 дней до трех лет.

Особое внимание уделялось хранению опиума. Склады учреждались таможенной службой, либо частными лицами, выбранными ответственными за хранение опиума. Опиум неучтенный на таможне считался контрабандой. Опиумные склады обязаны были выполнять инструкции таможенной службы. За каждое нарушение инструкции налагался штраф до 20 пиастров. Кладовщикам запрещалось вскрывать опиумные контейнеры, смешивать опиум с другими веществами и подделывать маркировки службы. Ответственность за данные нарушения составляла штраф от 100 до 500 пиастров и тюремное заключение от трех месяцев до трех лет. Очевидно, ответственность работников складов была выше, чем у контрабандистов, так как они отвечали за сохранность и качество государственного товара.

Постановление от 8 июня 1893 года содержало нормы о розничной торговле. Лицо, желающее открыть курильню (опиумный салон) или заняться розничной торговлей опиума должно было получить лицензию. Лицензия выдавалась "высокоморальному совершеннолетнему гражданину при предоставлении двух платежеспособных поручителей"¹¹. Торговцы могли продавать опиум как в упаковках таможенной службы, так и в розницу. В случае розничной продажи на упаковке делались отметки об изъятии оттуда разовой доли опиума, а также ежедневно заполнялась тетрадь, в которой указывалось количество проданного товара. Продавцы могли приобрести товар только на складе, назначенном им службой. Количество и качество опиума, купленного на складе, фиксировалась в специальной книге. Каждая запись в такой книге удостоверялась кладовщиком, выдавшим товар.

Коммерсантам запрещалось подделывать упаковки опиума. Опиум в упаковках, отличающихся от упаковок управления, изымался. Торговец в этом случае выплачивал штраф, от 100 до 200 пиастров, в случае рецидива налагался максимальный штраф и отзывалась лицензия. Продавцам запрещалось препятствовать проверкам из управления.

Контроль за исполнением постановления своими наёмными работниками осуществлял розничный торговец. Отдельные нормы были посвящены опиумным салонам. Торговцы, желающие открыть курильню, подавали заявление в таможенную службу. Помещение, отведенное для курения опиума, не могло быть использовано в иных целях. Категорически запрещалось посещать опиумные салоны: с оружием, всем женщинам, детям, лицам младше 20 лет и европейцам. За любое из перечисленных нарушений налагался штраф от 25 до 50 пиастров. Деятельность опиумных салонов контролировалась сотрудниками таможни и правоохранительными органами.

Таким образом, колониальная администрация постепенно устанавливала и усиливала контроль над государственной монополией на производство и продажу опиума, перехватив инициативу у Китая. В законодательстве Тонкина по контролю производства и сбыта опиума был учтён опыт Кохинхины. По нашему мнению, французские власти, подключившись к ранее существовавшей во Вьетнаме китайской сети опиума, не только создали новый чрезвычайно прибыльный источник дохода для поддержания своей колониальной деятельности, но и внесли свой вклад в преобразование местной экономической деятельности. Следует отметить, французские власти не ограничивали употребление опиума у местного населения мужского пола, поскольку это повлекло бы за собой финансовые потери для колониального бюджета, однако для европейцев устанавливался запрет на посещение курилен.

Пристатейный библиографический список

1. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.
2. Пятницка И.Н. Клиническая наркология М: Изд-во «Медицина», 1975.
3. Hôjer O., Le trafic de l'opium et autres stupéfiants: etude de droit international et d'histoire diplomatique, reims, paris, spes, 1925.
4. Nankoe, H., Gerlus, J.-C., & Murray, M. J. (1993). The Origins of the Opium Trade and the Opium Regie in Colonial Indochina. The Rise and Fall of Revenue Farming. P. 182-195.
5. Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895.

10 Recueil de la législation en vigueur en Annam et au Tonkin depuis l'origine du Protectorat jusqu'au 1er mai 1895 (2e éd. publ. d'après les textes officiels et classée dans l'ordre alphabétique et chronologique) par D. Ganter, 1895. P. 437.

11 Там же.

КУРИЛЮК Юлия Евгеньевна

кандидат юридических наук, магистр юриспруденции, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Курилюк Ю. Е.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Автор рассматривает местное самоуправление как одно из конституционных прав граждан, обосновывая точку зрения о том, что вопросы местного значения фактически являются полномочиями органов местного самоуправления, которые корреспондируют праву на осуществление местного самоуправления. Автор отмечает частоту внесения поправок в Федеральный закон № 131-ФЗ, что значительно усложняет работу администраций поселений ввиду необходимости внесения соответствующих изменений в муниципальные акты. На примере Федерального закона «О погребении и похоронном деле» автор обосновывает, что фактически обязанности органов местного самоуправления могут содержаться не только в Федеральном законе № 131-ФЗ, отмечая, что проблемы юридической техники рассматриваемого закона и противоречивость судебной практики порождают неясности в определении полномочий органов местного самоуправления и их финансировании. По результатам исследования автором предлагается создание «дайджеста изменений» федерального законодательства по вопросам организации деятельности органов местного самоуправления и банка образцов, рекомендуемых к принятию муниципальных модельных актов.

Ключевые слова: вопросы местного значения, право на местное самоуправление, полномочия органов местного самоуправления, изменения в законодательство, муниципальные акты, специализированные службы по вопросам похоронного дела, банк образцов модельных актов, дайджест изменений законодательства.

KURILYUK Yuliya Evgenjevna

Ph.D. in Law, master of law, associate professor of Legal regulation of economic activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF DUTIES OF LOCAL AUTHORITIES

The author considers local self-government as one of the constitutional rights of citizens, justifying the point of view that issues of local significance are actually the power and authority of local self-government bodies, which correspond to the right to exercise local self-government. The author notes the frequency of amendments to Federal law № 131-FZ, which significantly complicates the work of settlement administrations due to the need to make appropriate changes to municipal acts. On the example of the Federal law "About funeral service and funeral business" the author proves that in fact the responsibilities of local authorities can be found not only in Federal law № 131-FZ, noting that the problems of legal technique under this act and the inconsistency of judicial practice give rise to ambiguities in the definition of the powers of local governments and their financing. Based on the results of the research, the author suggests creating a "digest of changes" in Federal legislation on the organization of local government bodies and a Bank of samples of recommended municipal model acts.

Keywords: matters of local significance, local self-government, the power and authorities of local self-government bodies, changes to legislation, municipal acts, specialized services in matters of funeral affairs, a bank of samples of model acts, a digest of changes to legislation.

Несмотря на то, что в главе второй Конституции Российской Федерации¹ отсутствует закрепление права на местное самоуправление или права на осуществление местного самоуправления, а местное самоуправление выступает как признаваемая и гарантируемая ценность (ст. 12 Конституции РФ) и как средство обеспечения самостоятельного решения населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью (ст. 130 Конституции РФ), необходимо отметить, что, как правило, среди ученых – специалистов в сфере конституционного и муниципального права является общепризнанной точка зрения о подходе к рассмотрению местного самоуправления как одного из конститу-

ционных прав граждан²; аналогичный подход прослеживается также к решениям Конституционного Суда Российской Федерации³. Полагаем, что в силу положения ч. 1 ст. 55 Конституции РФ такая точка зрения полностью оправдана. Ст. 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) предусматривает мно-

1 Официальный Интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2 См.: Шугрина Е.С. Понятие права на осуществление местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 2. С. 131-146.

3 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. № 18. Ст. 2092.

4 Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

жественную форму закрепления прав граждан на осуществление местного самоуправления. Следовательно, правам граждан должны корреспондировать обязанности соответствующих субъектов, на которых законом возложены соответствующие полномочия по обеспечению реализации предусмотренных прав. Полагаем, что, несмотря на то что законодательно соответствующие компетенции устанавливаются не путем возложения обязанности, а посредством определения вопросов местного значения, основным обязанным субъектом в такой интерпретации будут выступать органы местного самоуправления. Аналогичная точка зрения, при которой вопросы местного значения определяются как полномочия, находит отражение в научной литературе⁵.

Одной из гарантий надлежащего исполнения полномочий, выполнения обязанностей ответственными субъектами выступает стабильность функционирования институтов власти⁶. Целью обеспечения стабильности исполнения полномочий публичными институтами обосновывается Правительством РФ необходимость принятия законодательных актов⁷. Вопросы местного значения как сферы обязанностей органов местного самоуправления закреплены в Федеральном законе № 131-ФЗ. При этом в рассматриваемый закон только с 2013 года изменения вносились 74 раза. Конечно, такую «изменчивость» основного закона, регулирующего правоотношения в сфере местного самоуправления, нельзя сравнить с частотой внесения поправок в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях⁸ (далее – КоАП РФ) или часть 2 Налогового кодекса Российской Федерации⁹ (далее – НК РФ). Так, если в 2013 году изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ вносились 14 раз, то редакция КоАП РФ изменилась 84 раза, а редакция НК РФ – 28 раз. В 2014 г. эти цифры составят соответственно 17, 72, 44; в 2015 г. – 11, 54, 31; в 2016 г. – 8, 57, 46; в 2017 г. – 13, 46, 37; в 2018 г. – 11, 29, 24 и в 2019 г. – 8, 49, 33.

Однако если полномочия, регулируемые КоАП РФ и НК РФ, в основном, реализуются государственными служащими, то все изменения в Федеральный закон № 131-ФЗ ложатся на плечи муниципальных служащих – при этом бюджеты, к примеру, сельских поселений и установленные нормативы на содержание органов местного самоуправления, как правило, не позволяют содержать большой штат работников, ограничивая его обычно главой поселения и 1-2 специалистами¹⁰. При этом ряд принимаемых федеральных законов

о внесении изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ содержит положения о том, что уставы муниципальных образований должны быть приведены в соответствие с действующей редакцией положений Федерального закона № 131-ФЗ, большинство вносящих изменения законов предполагают изменение большого количества муниципальных актов, что представляется весьма затруднительным в условиях «кадрового голода» администраций поселений.

Кроме того, ряд обязанностей органов местного самоуправления предусмотрен или конкретизированы в иных федеральных законах. Так, например, ст. 29 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»¹¹ предусмотрено создание органами местного самоуправления специализированных служб по вопросам похоронного дела, на которые будет возложена обязанность по осуществлению погребения умерших. Данное положение закона вызывает ряд вопросов. Во-первых, формулировка «специализированная служба» представляется юридически неточной: она не содержит указания на понятие такой службы, конкретную организационно-правовую форму, другие необходимые составляющие правового статуса организации, кроме того, она не используется в иных законодательных и подзаконных актах. Таким образом, даже краткий анализ Федерального закона «О погребении и похоронном деле» указывает на существование проблемы юридической техники. Акты отдельных органов местного самоуправления определяют подлежащую созданию специализированную службу через понятие организации, что также не дает ответа на вопрос о ее организационно-правовой форме¹². Федеральной антимонопольной службой указывается на отсутствие в действующем законодательстве порядка наделения статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела коммерческих организаций или некоммерческих партнерств на конкурсной основе¹³.

Во-вторых, отсутствие указания на форму собственности специализированной службы не может не породить вопросов финансирования, и без того остро стоящих перед органами местного самоуправления.

Ситуация, при которой отсутствует единое понимание требований законодательства, в настоящее время тяготеет еще и противоречивостью судебной и правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу. На это указывается, в том числе, Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления¹⁴.

5 См.: Васильев В.И. О некоторых понятиях муниципального права // Журнал российского права. № 12. 2013. С. 46.

6 Гущина Н.А. Стабильность публичной власти современной России как основа успешного государственного управления // Современное право. 2015. № 3. С. 16.

7 См., например: Распоряжение Правительства РФ от 3 мая 2017 года № 844-р «О внесении в Госдуму законопроекта о правовом регулировании градостроительной деятельности на территории свободного порта Владивосток». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/301/27545/> (дата обращения: 09.05.2020).

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

9 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

10 См. подробнее: Фролова Е.В., Рогач О.В. Кадровое обеспечение местных органов власти в современных российских условиях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 369-385. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.19>; Кушнир В.В. Поиск решения кадровых проблем муниципальной службы в РФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 4. С. 17-22.

11 Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.

12 Постановление Администрации города Юрга от 22.08.2014 № 1415 «Об утверждении Положения о создании и организации деятельности специализированной службы по вопросам похоронного дела в Юргинском городском округе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=171090308&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 08.05.2020).

13 Письмо ФАС России от 03.07.2014 № ЦА/26577/14 «Разъяснения по вопросу присвоения коммерческим организациям и некоммерческим партнерствам по результатам конкурса органами местного самоуправления статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

14 Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления: Вопросы местного значения, права органов местного самоуправления (статьи 14 - 16.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Federalnyj-zakon-ot-6-oktyabrya-2003-god/Vopros/Voprosy-mestnogo-znacheniya-stati-14-16-/item/15990597/> (дата обращения: 08.05.2020).

Таким образом, по результатам настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

1. Частота внесения изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ как законодательный акт, являющийся основным в регулировании полномочий органов местного самоуправления, не всегда позволяет работникам муниципальных структур своевременно внести изменения в уставы муниципальных образований и другие муниципальные акты, что создает возможность привлечения должностных лиц муниципальных образований к ответственности.

2. Полномочия органов местного самоуправления, устанавливаемые и конкретизируемые не только Федеральным законом № 131-ФЗ, но и иными законодательными актами, нередко прописываются с нарушением юридической техники, что порождает отсутствие единообразия в решении юридических вопросов органами местного самоуправления, а также создает вероятность выработки неверных подходов в регулировании тех или иных вопросов на местном уровне.

Для решения обнаружившихся проблем может быть предложено следующее:

1. Создание «дайджеста изменений» федерального законодательства по вопросам организации деятельности органов местного самоуправления. Представляется, что периодическая систематизация изменений действующих нормативных актов и доведение ее результатов до сведения органов местного самоуправления существенным образом облегчили бы работу последних. На наш взгляд, такой процесс должен быть организован на федеральном уровне, а не на уровне субъектов Российской Федерации.

2. Разработка рекомендуемых образцов муниципальных нормативных (модельных) актов. Полагаем, что создание банка образцов модельных актов, выступающих в качестве рекомендованных, а не обязательных к принятию, существенным образом облегчило бы работу как представительных, так и исполнительных муниципальных органов, не посягая при этом на самостоятельность местного самоуправления как такового.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный Интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение

его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. № 18. Ст. 2092.

7. Письмо ФАС России от 03.07.2014 № ЦА/26577/14 «Разъяснения по вопросу присвоения коммерческим организациям и некоммерческим партнерствам по результатам конкурса органами местного самоуправления статуса специализированной службы по вопросам похоронного дела» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Постановление Администрации города Юрга от 22.08.2014 № 1415 «Об утверждении Положения о создании и организации деятельности специализированной службы по вопросам похоронного дела в Юргинском городском округе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=171090308&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 08.05.2020).
9. Распоряжение Правительства РФ от 3 мая 2017 года № 844-р «О внесении в Госдуму законопроекта о правовом регулировании градостроительной деятельности на территории свободного порта Владивосток». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/301/27545/> (дата обращения: 09.05.2020).
10. Васильев В.И. О некоторых понятиях муниципального права // Журнал российского права. 2013. № 12.
11. Гуцина Н.А. Стабильность публичной власти современной России как основа успешного государственного управления // Современное право. № 3. 2015.
12. Комитет Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления: Вопросы местного значения, права органов местного самоуправления (статьи 14 - 16.2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/Voprosy-i-otvety/Federalnyj-zakon-ot-6-oktyabrya-2003-god/Voprosy/Voprosy-mestnogo-znacheniya-stati-14-16-/item/15990597/> (дата обращения: 08.05.2020).
13. Кушнир В.В. Поиск решения кадровых проблем муниципальной службы в РФ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 4.
14. Фролова Е.В., Рогач О.В. Кадровое обеспечение местных органов власти в современных российских условиях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 369-385. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitring.2018.4.19>.
15. Шугрина Е.С. Понятие права на осуществление местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 2.

РЯХОВСКАЯ Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ТЕРМИНОВ “КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ” И “КОНСТИТУЦИОННАЯ САМОБИТНОСТЬ”

В статье затрагивается проблема понимания термина «конституционная идентичность», раскрывается его дуалистическая характеристика, связанная с переводом текста Договора о Европейском Союзе. Рассматриваются Решения Конституционного Суда РФ, анализируется опыт некоторых постсоветских государств.

Ключевые слова: сравнительное конституционное право, наднациональное право, конституционная идентичность, конституционная самобытность, Конституционный Суд РФ.

RYAKHOVSKAYA Tatyana Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management - a branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING THE TERMS “CONSTITUTIONAL IDENTITY” AND “CONSTITUTIONAL ORIGINALITY”

The article addresses the problem of understanding the term “constitutional identity”, reveals its dualistic characteristics associated with the translation of the text of the Treaty on the European Union. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are considered, the experience of some post-Soviet states is analyzed.

Keywords: comparative constitutional law, supranational law, constitutional identity, constitutional originality, Constitutional Court of the Russian Federation.

Деятельность наднациональных судебных органов провоцирует возникновение дискуссий в отечественной правовой доктрине о категории «конституционной идентичности» государства. Однако единой позиции ученых по поводу понимания этой категории не обнаруживается.

Отсутствует и легальное определение понятия, ставшее поводом для споров, которое встречается в п. 2 ст. 4 Договора о Европейском Союзе: «Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, которая присуща их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления»¹, но, читая это же положение в оригинале, понимаем, что оно содержит не «национальную индивидуальность», а «national identities»², что дословно переводится как «национальные идентичности». Возможно, именно последнее ввело в замешательство отечественных государствоведов, которые за конституционную идентичность принимают нетождественность. Однако, «identities», взятое отдельно переводится, как сходство, то есть, не о каком своеобразии здесь и не говорится.

К тому же, понятия «индивидуальность» и «идентичность» не являются синонимичными. Первый термин может трактоваться как: «характерная, отличительная особенность, своеобразие чего-либо»³. Идентичность же рассматривается через значение прилагательного «идентичный (совпадающий с кем-либо, чем-либо): совпадение»⁴. Таким образом, в официальном переводе Договора, по идее, закономерно ис-

пользуется «индивидуальность» ввиду понимания того, что, имел в виду создатель оригинального текста.

В России, чаще используется «конституционная идентичность» в значении «самобытность», что находит свое отражение в трудах известных ученых, а также в практике Конституционного Суда РФ.

Так, Т.А. Васильева о данной концепции говорит, что она допускает наличие у государств-членов Союза таких конституционных особенностей, которые выделяют их из числа других⁵.

В.Д. Зорькин пишет, что в современном мире не может быть одинаковых конституционных идентичностей в разных государствах, также как и не может быть исключительно одинаковых конституционных ценностей⁶. Полагаем, что могут быть схожие нормы, содержащиеся в одной и той же форме, но иметь разное восприятие субъектами реализации права. И говоря в данном контексте об обсуждаемом явлении В.Д. Зорькин, на самом деле описывает то, чем государства могут отличаться друг от друга, тем самым имея в виду конституционную самобытность, а не тождественность.

Г.А. Гаджиев считает, что доктрина конституционной идентичности, в первую очередь, предполагает нетекстуальное понимание конституционных изменений. По его идее, в охране нуждаются только особые части конституционного текста, составляющие системообразующее ядро национального конституционного порядка⁷. Исходя из изложенного

1 Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил действие). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566557/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz502kxtoрх> (дата обращения: 07.07.2020).

2 Договор о Европейском союзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/html/?uri=celex:12016me/txt&from=en> (дата обращения: 07.07.2020).

3 Большой академический словарь русского языка. Т.7.: И - КАЮР. - М.: Санкт-Петербург: “Наука”, 2007. - С. 43.

4 Там же. - С. 43.

5 См.: Васильева Т.А. Верховенство права ЕС и уважение национальной идентичности государств - членов Союза // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения = Tendencies of development of law in sociocultural space. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. - Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немьтина. - М.: РУДН, 2018. - С. 318.

6 См.: Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика (доклад на международной конференции в Конституционном суде Российской Федерации (СПб., 16 мая 2017 г.)) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2017. - № 12. - С. 27.

7 См.: Гаджиев Г.А. О судебной доктрине конституционной идентичности // Судья. - 2017. - № 12. - С. 32.

спорным кажется утверждение, что другие положения конституции (рядовые) не нуждаются в особой охране и защите.

Е. Лукьяновой высказывается мнение о том, что конституционная идентичность базируется на политико-правовых и мировоззренческих ценностях, которые нашли свое отражение в конституционных текстах. Более того, по мнению ученой, о ее можно увидеть только в историческом контексте последовательно неизменяемых конституционных целей и задач⁸.

В практике же Конституционного суда РФ (Постановление от 14.07.2015 № 21-П) встречается формулировка: «национальная конституционная идентичность», но впоследствии – «конституционная идентичность», которая по мнению Суда – в первую очередь нормы о фундаментальных правах, нормы об основах конституционного строя. Однако, представляется, что это понятие значительно шире и не получило здесь «полного раскрытия» в виду иной задачи органа конституционной юстиции в рамках вынесения этого Постановления. Более того, в правовой позиции Конституционного Суда оно видится не конкретным: по смыслу напрашивается конституционная самобытность, а употребляется конституционная идентичность, причем, перечисленное, представленным органом, может совпадать и с другими государствами.

В Постановлении от 19.01.2017 № 1-П рассматриваемый термин употребляется в следующем контексте: «от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском конституционном правопорядке», – отсюда напрашивается вывод, что именно в конституции закрепляются вопросы, связанные с конкретизацией данного понятия. В тоже время, представляется, что Суд использует «идентичность» в контексте сходства, которое предопределено для государств, ратифицировавших «Конвенцию». Более того, возможно, что Конституционный Суд РФ оставил России определенную степень своей «готовности к компромиссу, поскольку его границы в данном вопросе очерчивает именно Конституция России», – то есть, если иное окажется предусмотрено международным договором, применению подлежит именно Основной закон Российской Федерации.

Статьи, относительно защиты конституционной самобытности в Казахстане, часть 3 статьи 4 Конституции предусматривает, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами»⁹. Однако, «порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики».

Обозначенное в общем-то совпадает с наметившимися тенденциями в этой сфере и в Российской Федерации, где, после одобрения поправок в действующую Конституцию 1993г. элемент статьи 79 теперь излагается так: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹⁰. Полагаем, обозначенное не вступает в противоречие с частью 4 статьи 15: «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»¹¹, так как правовая природа вышеописанных решений отлична от общепризнанных принципов и норм.

8 См.: Лукьянов Е. Идентичность и трансформация современного права // Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 3 (136). - С. 134-135.

9 Закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗПК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 07.07.2020).

10 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=10&rangeSize=1> (дата обращения: 02.07.2020).

11 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002?index=5&rangeSize=1> (дата обращения: 02.07.2020).

Не секрет, что, например, в Таджикистане общепризнанные принципы и нормы международного права также обладают приоритетом над внутригосударственными источниками, что означает: «государство, обладающее суверенным правом принимать свои законы, соглашается с тем, что эти законы не должны противоречить международно-правовым актам»¹².

Таким образом, по нашему мнению, Конституция Российской Федерации – не только политико-правовой акт, но и форма, где закреплены отдельные положения конституционной идентичности и самобытности: некоторые нормы транслируют процесс универсализации, а иные – являются особенными, характерными только для отечественного государства. Примером первых выступают основы конституционного строя (в частности, закрепленные общедемократические ценности, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина). В качестве иллюстрации вторых – положение о том, что в Российской Федерации глава государства не является главой исполнительной власти, не случавшееся ранее ни в одном государстве «обнуление» сроков избрания Президента РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил действие). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566557/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz5o2kxt0px> (дата обращения: 07.07.2020).
2. Договор о Европейском союзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/txt/html/?uri=celex:12016me/txt&from=en> (дата обращения: 07.07.2020).
3. Закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахстана от 10 марта 2017г. №51-VI ЗПК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 07.07.2020).
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001?index=10&rangeSize=1> (дата обращения: 02.07.2020).
5. Большой академический словарь русского языка. Т. 7.: И - КАЮР. - М.: Санкт-Петербург: «Наука», 2007.
6. Васильева Т.А. Верховенство права ЕС и уважение национальной идентичности государств-членов Союза // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения = Tendencias of development of law in sociocultural space. Zhidkov's readings: материалы Всероссийской научной конференции. - Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немытина. - М.: РУДН, 2018. - С. 313-318.
7. Гаджиев Г.А. О судебной доктрине конституционной идентичности // Судья. - 2017. - № 12. - С. 31-34.
8. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика (доклад на международной конференции в Конституционном суде Российской Федерации (СПб., 16 мая 2017 г.)) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. - 2017. - № 12. - С. 7-30.
9. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. Под ред. А.М. Диноршоева, Б.С. Гадоева. - Душанбе, 2015.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12. 12. 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002?index=5&rangeSize=1> (дата обращения: 02.07.2020).
11. Лукьянов Е. Идентичность и трансформация современного права// Сравнительное конституционное обозрение. - 2020. - № 3 (136). - С. 130-147.
- 12 Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник. Под ред. А.М. Диноршоева, Б.С. Гадоева. - Душанбе, 2015. - С. 75.

САДРИЕВА Дамира Наильевна

ведущий документовед Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные подходы к определению состава социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Обосновывается, что становление и развитие в соответствии принципом приоритета прав и свобод человека и гражданина, установленным в источниках международного права и актах конституционного законодательства Российской Федерации, участвует не только Российская Федерация, но и субъекты Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации предлагают более развернутый круг социальных прав и свобод, в том числе право на социальную защиту и социальную поддержку, право на досуг, право ребенка на социальную защиту, право на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Ключевые слова: социальные права и свободы человека и гражданина, субъекты Российской Федерации.

SADRIEVA Damira Nailevna

leading documentary specialist of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ON THE ISSUE OF THE COMPOSITION OF SOCIAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the main approaches to determining the composition of social rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. It is proved that not only the Russian Federation, but also the subjects of the Russian Federation participate in their formation and development.

Keywords: social rights and freedoms of man and citizen, subjects of the Russian Federation.

Садриева Д. Н.

Вопрос о составе, и классификации прав и свобод человека и гражданина (социальных прав личности) представляется одним из самых сложных в юридической науке.

Это объясняется одной стороной тем, что социальные права личности обладают уникальной юридической природой обусловленной тем, что способствует минимизации, неоправданных социальных различий на индивида возможность заявить государству о необходимости получения благ или услуг, которым и могут обеспечить себя собственным усилием¹, а с другой – ответственность за их реализацию и защиту распределяются между и «всеми субъектами экономической и социальной деятельности при возрастающей активности и индивидуальной ответственности самого человека»².

Специфику социальных прав и свобод человека и гражданина, также подчеркивают предложенные подходы к их классификации.

Так, в специальной литературе обосновывается, что вопросы классификации или иначе типологии являются важным средством повышения содержательных позиций информации, поскольку она дает возможность сделать максимальное число утвержденных выводов о признаках и свойствах объекта по месту, занимаемому им в классификационной системе³.

В имеющейся классификации принято выделять следующие виды прав и свобод человека и гражданина в зависимости от тех сфер общественной жизни, в которых они зарождаются и реализуются: а) личные, политические, социально-экономические и культурные⁴, б) личные, политические и социально-экономические⁵, в) личные, политические, экономические, социальные и культурные⁶, г) личные, политические, социально-экономические, культурные и экологические и т.д.

Итак, исходя из предложенных классификаций социальные права личности могут составлять отдельную группу основных прав и свобод, однако чаще всего к ним применяется более общая конструкция «социально-экономические права и свободы человека и гражданина», объединяющая комплекс взаимосвязанных экономических, социальных и культурных прав личности.

Однако представительство социальных прав личности в едином социально-экономическом блоке прав и свобод человека и гражданина, во-первых, выводит на второстепенный план, как отмечает Т.К. Миронова, вопросы конкретизации содержательных и существенных аспектов, позволяющих вы-

1 Севастьянова В.Б. Роль государства в реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение и социальные льготы // Государство и право. М.: Наука. 2005. № 5. С. 79.
2 Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 279.
3 Абдуллаев М.И., Комаров С. А., Проблемы теории государства и права: Учебник. Спб.: Питер, 2003. С. 107.

4 Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд. изм. доп. М.: Изд-во «Норма», 2017. С. 156-172.
5 Кашанин А.В., Кашанина Т.В. Основы российского права. М.: Изд-во «Норма», 2006. С. 128-130.
6 Нудненко Л.А. Конституционное право России. Учебник для академ. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.

явить особую «социальную» природу, которая отличает их от других прав⁷

Во-вторых, сохранение социальных прав в подгруппе социально-экономических прав и свобод человека и гражданина не способствует их точному размежеванию между собой, о чем свидетельствует их вариативный каталог.

К примеру, И.В. Устименко относит к социальным правам личности: право на труд, право на безопасный труд, право на отдых, право на защиту материнства, детства, семьи, а также право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование⁸.

Как полагает А.В. Стремоухов, социальные права личности охватывают право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, право на защиту от безработицы, право на отдых, право на охрану материнства, детства и семьи, право родителей заботиться о детях и их воспитании, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и материальную помощь, право на благоприятную окружающую среду⁹.

По мнению, Н.В. Шакун в перечень социальных прав человека и гражданина входит право на труд, право на свободный выбор места работы, право на свободный выбор места жительства, право на защиту от безработицы, право на социальное обеспечение и социальное страхование, право на вознаграждение за труд, право на вступление в брак и создание семьи, право на защиту и соответствующее социальное и материальное обеспечение семьи, материнства младенчества и детства, престарелых и инвалидов, право на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния человека и своей семьи, право на отдых и досуг, право на образование, право на социальную медицинскую помощь¹⁰.

По нашему мнению, в группу собственно социальных прав личности, безусловно относится право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на охрану семьи, материнства, отцовства и детства, а также право родителей заботиться о детях и их воспитании, право на вступление в брак и создание семьи, имеющие конституционно-правовое закрепление.

Вместе с тем в Российской Федерации как демократичном и правовом государстве группа социальных прав и свобод может быть расширена, исходя из того, что Конституция Российской Федерации в части 1 ст. 55 предусматривает, что конституционное перечисленных основных прав и свобод не

должно толковаться как отрицание или умаления других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Принцип открытости прав и свобод человека и гражданина, установленный в части 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации, означает, не только возможность признания и присоединения новых социальных прав из числа провозглашаемых в международно-правовых актах. Данный принцип имеет и внутрисударственный аспект действия, который не запрещает субъектам Российской Федерации провозглашать в своих конституциях и уставах дополнительные права и свободы социального характера.

Как показывает их сравнительно правовой анализ, в состав социальных прав личности субъекты Российской Федерации включают: право на социальную защиту и социальную поддержку, право на досуг, право ребенка на социальную защиту, право на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Таким образом, в группу социальных прав и свобод личности в Российской Федерации входит право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на охрану семьи, материнства и детства, право родителей заботиться о детях и их воспитании, право на вступление в брак и создание семьи, право на социальную защиту и социальную поддержку, право на досуг, право ребенка на социальную защиту, право на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаев М.И., Комаров С. А., Проблемы теории государства и права: Учебник. Спб.: Питер, 2003.
2. Кашанин А.В., Кашанина Т.В. Основы российского права. М.: Изд-во «Норма», 2006.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.
4. Миронова Т.К., Социальные права и их роль в обеспечении социальной защищенности человека // Закон. 2004. № 10. С. 119.
5. Нудненко Л.А. Конституционное право России. Учебник для академ. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
6. Севастьянова В.Б. Роль государства в реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение и социальные льготы // Государство и право. М.: Наука, 2005. № 5. С. 79.
7. Стремоухов А.В. Социальные права человека в Российской Федерации как результат мирового культурного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/004_Sekcia_4/013_StremouhovAV.pdf
8. Устименко И.В. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2009.

7 Миронова Т.К., Социальные права и их роль в обеспечении социальной защищенности человека // Закон. 2004. № 10. С. 119.

8 Устименко И.В. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

9 Стремоухов А.В. Социальные права человека в Российской Федерации как результат мирового культурного развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2011_Sbornik/Tom_1/004_Sekcia_4/013_StremouhovAV.pdf.

10 Шакун Н.В. Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

ЯКИМОВ Михаил Владимирович

студент Сибирского федерального университета

ЯКИМОВА Екатерина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Института государства и права Байкальского государственного университета

НЕНАШЕВ Леонид Николаевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Региональная интеграция по обеспечению действия европейского гуманитарного права имеет различные проявления. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и созданный на ее основе Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) стали основой европейского правопорядка. Совет Европы объединяет различные страны, стремящиеся обеспечить для своих граждан единый стандарт защиты прав и свобод в различных сферах, в том числе политических прав и свобод. Вместе с тем, самостоятельность в осуществлении государственной политики является отражением суверенитета государства, поэтому достижение консенсуса между соблюдением международных обязательств и обеспечением национальной безопасности является сложной задачей, что ярко иллюстрируется на примере реализации избирательных прав в России.

Ключевые слова: обязательство, права человека, избирательные права, Европейский Суд по правам человека, национальная безопасность.

YAKIMOV Mikhail Vladimirovich

student of the Siberian Federal University

YAKIMOVA Ekaterina Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University

NENASHEV Leonid Nikolaevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

RESPECT OF ELECTORAL RIGHTS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

International cooperation to ensure the operation of European humanitarian law has various manifestations. The European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms and European Court of Human Rights have become the foundation of the European legal order. The Council of Europe unites various countries seeking to provide their citizens with a single standard for the protection of rights and freedoms in various fields, including political rights and freedoms. At the same time, independence in the implementation of state policy is a reflection of the sovereignty of the state, therefore, reaching a consensus between compliance with international obligations and ensuring national security is a difficult task, which is clearly illustrated by the example of the implementation of electoral rights in Russia.

Keywords: obligation, human rights, electoral rights, European Court of Human Rights, national security.

Отношения России и ЕСПЧ складываются непросто, поскольку действия российских властей являются одним из главных предметов обращений в ЕСПЧ. Так, в обзоре статистических данных ЕСПЧ за 2019 год указывалось, что увеличение количества поступающих обращений главным образом объясняется их увеличением в том числе из России¹. В соответствии с Общей статистикой ЕСПЧ за 2019 год общее количество обращений из России составило 15071. Для сравнения: общее количество обращений из Германии – 184, из Франции – 509. Из данной статистики можно сделать следующие выводы: доля российских обращений по отношению к остальным странам существенна. Отметим, что в ЕСПЧ поступает большое число жалоб о нарушении избирательных прав граждан

1 См.: European court of human rights. Analysis of statistics 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2019_ENG.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

РФ². В жалобах граждане РФ чаще всего оспаривают действия органов публичной власти РФ, связанные с ограничениями избирательных прав³.

В статье 32 Конституции Российской Федерации имеется следующее ограничение избирательных прав: «Не имеют права избирать и быть избранными граждане... содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда». Это по-

2 Якимова Е.М., Берш Т.А. Право на участие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. – 2020. № 1. – С. 22.

3 Prikhod'ko T.V. The judgments of the European Court of Human Rights as sources of standards of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 7. – С. 1103.

Якимов М. В.

Якимова Е. М.

Ненашев Л. Н.

ложение было продублировано с небольшими изменениями в специализированных федеральных законах.

Суть данного ограничения – изъятие у осужденных как активного, так и пассивного избирательного права. Аргументация при таком изъятии четко прослеживается в Постановлении ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации»» (жалоба № 11157/04, 15162/05) и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России»».

Так, граждане России, Анчугов и Гладков, находящиеся в колонии за тяжкие преступления, были лишены права участвовать в голосованиях, лишены активного и пассивного избирательного права. Европейский Суд признал, что имело место нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к ЕКПЧ (право на свободные выборы⁴), однако Конституционный Суд РФ постановил, что решение ЕСПЧ противоречит положениям российского Основного закона, поэтому не может быть исполнено.

Обобщая аргументы, представленные Россией, можно выделить 3 группы выводов: запрет подстегивает не совершать преступлений⁵; данный запрет установлен напрямую в Конституции страны; лишение осужденных избирательного права – это историческая особенность России⁶. Анализ данных аргументов позволяет сделать вывод о том, что законодатель в Российской Федерации хотел не допустить осужденных к реализации избирательных прав. Таким образом, по мнению законодателя, защищается конституционно-правовой строй, поощряется сознательность и законопослушность граждан, предупреждается «криминализация власти»⁷.

Также следует рассмотреть аргументы другой стороны, ЕСПЧ, указанные в его Постановлении. Суд отметил, что выявлено нарушение положений статьи 3 Протокола № 1, поскольку указанное положение не различает вид норм или мер и не устраняет какую-либо часть «юрисдикции» государств-участников от конвенционного контроля». ЕСПЧ здесь же подчеркивает, что Россия подписала Конвенцию без каких-либо оговорок, следовательно, обязалась ее соблюдать.

Представляется, что доводы ЕСПЧ в указанном деле более убедительны и наиболее соответствуют принципам демократии (наделению одинаковыми правами и реализации права на многообразие политического мировоззрения). Как отмечает ряд авторов, данное ограничение неоправданно умаляет конституционное право на участие в управлении делами государства⁸.

Интересно рассмотреть также другое ограничение, теперь уже только пассивного права – наличие иностранного гражданства, что имеет правовым основанием пункт 3.1 статьи 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, кроме того, внесенные поправки в Конституцию РФ установили такой запрет на уровне основного закона.

В практике ЕСПЧ наблюдается тенденция к предоставлению лицам, имеющим иностранное гражданство, полного объема политических прав. В качестве примера можно привести Постановление ЕСПЧ от 18 ноября 2008 г. по делу «Танасэ и Киртоакэ против Молдовы», в котором ЕСПЧ отметил, что положение, запрещающее двойное гражданство для депутатов парламента Молдовы, нарушает статью 3 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

4 См.: Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2018. – С. 133-137.

5 Агильдин В.В. Уголовное право: Особенная часть: учебное пособие. – М., 2018. – С. 78.

6 См.: Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 14-19.

7 Кирьянова О.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершившего противоправное деяние // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы. – Иркутск, 2012. – С. 74.

8 Ковин В.С. Регистрация кандидатов как ключевой этап проведения неконкурентных выборов (на примере избирательной компании по выборам Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г.) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2018. – № 3. – С. 65; Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 3. Политическое согласие: Стратегии и реальность / Отв. ред. О.М. Михайленок. – М., 2013. – С. 14.

Проводя аналогию, можно рассмотреть ограничения в отношении правового статуса членов территориальных избирательных комиссий. В России им было запрещено иметь вид на жительство иностранного государства, что накладывало определенные трудности в организации избирательного процесса.

Под влиянием опыта ЕСПЧ Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22.06.2010 № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого» несколько скорректировал прошлые правовые позиции, тем самым был снят вопрос о недоверии к избранной такими организаторами выборов представительной власти.

Данный пример позволяет утверждать, что Россия перенимает стандарты, утверждаемые ЕКПЧ, и без вмешательства механизма реализации ее положений – ЕСПЧ. Это говорит о движении российской правовой системы в сторону еще большего соответствия принципам демократии и обеспечения прав и свобод человека в полной мере.

Обобщая вышесказанное, можно сделать определенные прогнозы относительно взаимодействия РФ и ЕСПЧ. С каждым годом поступает все больше обращений в ЕСПЧ из РФ, в своих постановлениях Европейский суд все также указывает на определенные нарушения ЕКПЧ, большое число граждан РФ получает финансовую компенсацию за нарушение тех или иных прав. Одновременно с этим российский законодатель и российская судебная система идут навстречу, постепенно вводя новые нормы во исполнение решений ЕСПЧ и признавая нарушающие ЕКПЧ положения неконституционными.

Мне видится, что в перспективе взаимодействие с каждым годом будет все эффективней. Не резко, но постепенно нарушения ЕКПЧ устраняются и будут устраняться. Из приведенных примеров видно, что российская правовая система «подтягивается» к международным стандартам, решения ЕСПЧ исполняются. В перспективе долгосрочное сотрудничество РФ и ЕСПЧ в области защиты прав и свобод станет эффективней, а российская правовая система все больше будет соответствовать международным правовым стандартам.

Пристатейный биографический список

1. Агильдин В.В. Уголовное право: Особенная часть: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2018. – 162 с.
2. Кирьянова О.В. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершившего противоправное деяние // Правозащитная деятельность органов государственной власти: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола с международным участием. – Иркутск, 2012. – С. 74-77.
3. Ковин В.С. Регистрация кандидатов как ключевой этап проведения неконкурентных выборов (на примере избирательной компании по выборам Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г.) // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2018. – № 3. – С. 65-76.
4. Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. – 2020. – № 1. – С. 14-19.
5. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2018. – С. 133-137.
6. Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 3. Политическое согласие: Стратегии и реальность / Отв. ред. О.М. Михайленок. – М.: ИС РАН, 2013. – 293 с.
7. Якимова Е.М. Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. – 2020. – № 1. – С. 22-26.
8. European court of human rights. Analysis of statistics 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2019_ENG.pdf (дата обращения: 20.06.2020).
9. Prikhod'ko T.V. The judgments of the European Court of Human Rights as sources of standards of rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 10. – № 7. – С. 1101-1108.

ВАЛЕНТОВ Дмитрий Васильевич

студент первого курса магистратуры, юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОННОВ Роман Андреевич

студент первого курса магистратуры, юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент первого курса магистратуры, юридической школы Дальневосточного федерального университета

НАБЛЮДАТЕЛИ ИЛИ НАДЗИРАТЕЛИ? К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОЛОСОВАНИЯ ПО ПОПРАВКАМ В КОНСТИТУЦИЮ РФ

В данной статье рассматриваются правовые особенности проведения общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации. На повестку статьи выносятся вопросы о роли наблюдателей на данном голосовании. Так же рассматривается вопрос о правовой базе, на основе которой регулировалось данное голосование. Поднимается проблема о необходимости введения единого кодифицированного акта в сфере избирательного права. Так же в статье анализируется востребованность института наблюдателей в современный период времени.

Ключевые слова: голосование по поправкам, Конституция РФ, Избирательный процесс, наблюдатели, самоизоляция.

VALENTOV Dmitriy Vasiljevich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

KONNOV Roman Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

SHUMSKIY Artur Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law Faculty of the Far Eastern Federal University

OBSERVERS OR OVERSEERS? TO THE QUESTION OF REGULATING THE VOTING ON AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents the legal features of the nationwide voting on amendments to the Constitution of the Russian Federation. On the agenda is the question of the role of the observers on this voting. The question of the legal base regulating this voting is also considered. The problem of ensuring the need for a single codified act in the field of electoral law is raised. The article also analyzes the demand for the institution of observers in the modern period of time.

Keywords: Voting on amendments, Constitution of the Russian Federation, Election process, observers, self-isolation.

Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин в ежегодном послании федеральному собранию от 15.01.2020 г. выступил с предложением о внесении поправок в ныне действующую Конституцию Российской Федерации далее (Конституция РФ), при этом вопрос об одобрении пакета предложенных поправок было решено вынести на общероссийское голосование.

Центральной избирательной комиссии Российской Федерации далее – (ЦИК РФ) на основании Распоряжение Президента Российской Федерации от 14.02.2020 г. № 32-рп «Об организации подготовки проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» было поручено назначить единую дату и организовать проведение общероссийского голосования на всей территории страны. Датой проведения голосования было выбрано 22.04.2020 г. Однако ввиду распространения новой корона вирусной пандемии по всему миру, голосование пришлось перенести на неопределенный срок, но уже 01.06.2020 г. было принято решение назначить голосование на 01.07.2020 г. Как же будет проводиться голосование, и какие меры будут к нему применяться, будет рассмотрено далее в настоящей статье.

На заседании рабочей группы по подготовке к общероссийскому голосованию, которое состоялось 23.01.2020 г. глава ЦИК РФ, Элла Памфилова, комментируя предстоящее голосование, сказала: «Для референдума по президентским поправкам нет оснований. Голосование, которое предложил провести Владимир Путин, можно называть эксклюзивным, разовым или уникальным».

В действительности с этим нельзя не согласиться, поскольку в соответствии со ст.6 Федерального Конституционного Закона (далее по тексту – ФКЗ, ФЗ) № 5-ФКЗ от 28.06.2004 г. «О референдуме в Российской Федерации» вопрос о внесении поправок в главы 3-8 Конституции РФ не является предметом, по которому может проводиться референдум. В ч.1 ст.6 вышеуказанного закона допускается лишь вынесение на всенародное голосование проекта новой Конституции РФ. Однако для этого необходимо вносить изменения в главы 1,2,9 Конституции РФ и созывать конституционное собрание,

Валентов Д. В.

Гусаренко Я. Р.

Шумский А. А.

Федеральный Конституционный Закон о котором до сих пор ещё не принят.

Из вышеизложенного следует что предстоящее голосование не будет являться референдумом, а, следовательно, положения ФЗ № 67-ФЗ от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» на него распространяться не будет, в том числе и в части присутствия наблюдателей.

На фоне таких заявлений в СМИ и в общественности поползли слухи, о том, что на предстоящем голосовании, на избирательные участки наблюдатели допускаться не будут по двум причинам, во-первых это с целью профилактики распространения корона вирусной инфекции, а во-вторых поскольку проведение данного голосования не регулируется законодательством, предусматривающим присутствие наблюдателей. Так же сомнения в возможном присутствии наблюдателей на голосовании усилило ещё одно заявление главы ЦИК РФ относительно наблюдателей: «Для общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ не нужны «надзиратели», которые, как стервятники, пытаются спровоцировать нарушения, чтобы затем раскритиковать всю процедуру».

После распада Советского Союза и принятия ныне действующей Конституции РФ от 12.12.1993 г. Российская Федерация была провозглашена демократическим, правовым государством, признающим права человека высшей ценностью государства. При этом в данной конституции закреплены политические права граждан на участия в свободных, независимых, прямых и всеобщих выборах, и референдумах. Для обеспечения действия данных законоположений, а также в качестве одного из основных обязательных элементов, гарантирующих существование правового государства и обеспечения прав граждан, является формирование активного гражданского общества, которое осуществляет общественный контроль над деятельностью государства¹.

Одним из институтов гражданского общества является институт наблюдателей, существующий в рамках избирательного права. Он призван обеспечивать контроль над выборами и референдумами и сохранять стабильное положение в обществе. В связи с возрастающими запросами граждан современной демократической России на соблюдении их конституционных политических прав, институт наблюдателей в избирательном процессе становится всё более востребованным².

Длительное время вопрос о том допустят ли наблюдателей на избирательные участки находился в подвешенном состоянии. Общественность негодовала, а ЦИК РФ никаких новых пояснений относительно этого не давал, в связи с этим, начались обсуждения того что предстоящее голосование не будет носить никакой юридической силы, и по своему правовому статусу ближе к социальному опросу населения, поскольку, отсутствует точное понимание, какую правовую основу имеет данное всенародное голосование. А возможность отсутствия наблюдателей, полностью дискриминирует институт активного гражданского общества, и тем самым разрушает основу правового государства.

Как оказалось, такие выводы, были сделаны преждевременно. ЦИК РФ разработал порядок общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации и утвердил его постановлением ЦИК РФ № 244/1804-7 от 20 марта 2020 г. В соответствии с п. 3.1 вышеуказанного нормативного правового акта при проведении общероссийского голосования в помещении для голосования в день голосования, при проведении голосования до дня голосования, при проведении голосования вне помещения для голосования, при подсчете голосов и установлении итогов голосования и до получения сообщения о принятии вышестоящей комиссией протокола об итогах голосования, вправе присутствовать члены вышестоящих комиссий, работники их аппаратов и наблюдатели.

1 Ураев Н.Н. Наблюдатели как субъекты избирательного права // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 7. Т. 2. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2016. - 169 с.

2 Сербин М. В. К вопросу о необходимости главы Конституции Российской Федерации «Избирательная система» в свете конституционной реформы // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 18.

Данный, нормативный правовой акт был специально разработан для правовой регламентации процедуры голосования по поправкам в Конституцию РФ, хоть он и фактически дублирует основные положения ФКЗ № 5-ФКЗ от 28.06.2004 г. «О референдуме в Российской Федерации» он всё же нормативно закрепляет юридическую основу данного голосования.

В связи, имеющейся возможностью ЦИК РФ издавать подзаконные нормативные правовые акты, была решена лишь сею минутная проблема, но, если взглянуть на проблему масштабнее, я полагаю она до сих пор не решена. Что бы не попадать в подобные ситуации «законодательного вакуума» которые произошли с голосованием по поправкам в Конституцию РФ, нужно принимать единый кодифицированный акт избирательного законодательства, в котором будут предусмотрены в том числе и такие правовые неопределенности.

Продолжая повествование, необходимо отметить, что всё же кое-какие изменения в процедуре голосования произошли. В частности, изменения касаются, профилактики распространения новой корона вирусной инфекции. Так наблюдатели и журналисты должны располагаться в полтора-двух метрах от входа, столов, кабин и стационарных ящиков, при этом у них должен быть полный обзор действия избирательной комиссии. В течение дня всем находящимся на участке будут измерять температуру. Перед проходом к месту голосования должен располагаться пункт для дезинфекции рук и выдачи масок и перчаток.

Представители СМИ так же будут вынуждены удалиться в момент подсчёта голосов и подведения результатов голосования. На голосование не будут приглашены наблюдатели от партий, все наблюдатели должны обращаться в общественную палату, которая будет в дальнейшем распределять наблюдателей по участкам.

На общероссийское голосование не планируют приглашать международных наблюдателей. Порядком общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации РФ № 244/1804-7 от 20.03.2020 г. это просто не предусмотрено. В то же время нет никаких препятствий для приглашения международных экспертов. Именно экспертов, а не наблюдателей. Наблюдатель – субъект избирательного процесса, ему даны определенные права и вменяются обязательства, они закреплены законом о гарантиях избирательных прав граждан³. Эксперты же – это прежде всего профильные специалисты: ученые, политики, правозащитники, которые специализируются в области защиты избирательных прав граждан. С ними идет взаимодействие по наиболее актуальным темам – в этом году такой темой может оказаться опыт проведения выборов в условиях распространения корона вируса. Такой опыт уже есть у Франции, Германии и США.

Наблюдателей приглашает государство, т. е. их визит фактически носит статус международного, что подразумевает определенный уровень обеспечения и сопровождения. Экспертов же приглашают профильные организации в личном качестве – как правило, это происходит по линии межпарламентских или дипломатических связей и предусматривает более простой протокол⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Выдрин И.В. Институт общественных наблюдателей за выборами органов власти // Государство и право. - 1996. - № 6. - С. 30.
2. Нудненко П. В. К вопросу об определении понятия избирательной системы // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 5. - С. 24.
3. Сербин М. В. К вопросу о необходимости главы Конституции Российской Федерации «Избирательная система» в свете конституционной реформы // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 18.
4. Ураев Н.Н. Наблюдатели как субъекты избирательного права // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 7. Т. 2. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2016. - 169 с.
3. Выдрин И.В. Институт общественных наблюдателей за выборами органов власти // Государство и право. - 1996. - № 6. - С. 30.
4. Нудненко П. В. К вопросу об определении понятия избирательной системы // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 5. - С. 24.

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И КАЧЕСТВО ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В данной статье рассматривается проблема эффективности парламентаризма и качество законотворческого процесса на современном этапе. Автором рассматриваются проблемы внесения «мёртвых» норм, а также постоянных изменений в законодательство, которые исходят от иных органов или субъектов, что тем самым снижает эффективность парламентаризма.

Ключевые слова: парламентаризм, законотворческий процесс.

DULOV Dmitriy Konstantinovich

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF MODERN RUSSIAN PARLIAMENTARISM AND THE QUALITY OF THE LEGISLATIVE PROCESS

This article discusses the problem of the effectiveness of parliamentarism and the quality of the legislative process at the present stage. The author considers the problems of introducing "dead" norms, as well as constant changes to the legislation that come from other bodies or entities, thereby reducing the effectiveness of parliamentarism.

Keywords: parliamentarism, legislative process.

Дулов Д. К.

Российский парламентаризм имеет довольно богатую историю её становления и развития, начиная с Новгородского вече и до сегодняшних дней. Однако парламентаризм сначала не возник, так как происходило само становление государства и появление в нём государственных органов, которые непосредственно начинали осуществлять законодательную, исполнительную и судебную функцию. В период становления этих органов государственной власти все эти функции осуществлялись одним органом, таким как Боярская Дума, а уже в дальнейшем эти функции стали распределяться на другие органы, что тем самым появилось разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В российской истории данное разделение властей произошло в XX веке, а именно в 1905 году с момента подписания Манифеста Николаем II, что тем самым образовалась нижняя палата - Государственная Дума, верхней палатой являлся Государственный Совет. После подписания Манифестов Николаем II, это означало, что самодержавие пошло на спад и вся законодательная власть перешла парламенту, но императору отводились полномочия на роспуск Государственной Думы и право вето.

В дальнейшем из-за войн парламентаризм развивался не так активно, основное развитие событий начинает проходить в 90-е годы, с принятием Конституции РФ в 1993 году, в котором был заложен основополагающий фундамент государственного строя и тем самым закрепилось разделение властей, что соответствует парламентаризму.

С момента принятия новой Конституции в 1993 г. начались созывы Государственной Думы и принятие новых кодексов, а также иных нормативно-правовых актов, которые дали толчок развитию права, а также право начало регулировать нынешние общественные отношения, которое привело к некой стабильности.

Однако до настоящего времени нынешний парламентаризм имеет свои проблемы, что тем самым привело к его малоэффективности.

Прежде всего, хочется отметить, что эффективность самого парламентаризма заключается прежде всего в доминирующем

положении в законодательной власти и влиятельное отношение по отношению к исполнительной власти, а именно формирование правительства и контролем за его деятельностью, а также контроля нижестоящих органов исполнительной власти.

Один из таких научных деятелей, как Королёва Л. В., которая дала оценку и анализ работы Государственной Думы, начиная её деятельность с 1993 года, пришёл к выводу, что с 1993 года Государственная Дума имела переходный период в виду своего двухлетнего существования, на протяжении которых были приняты такие кодексы, как Уголовный кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и другие кодексы. В последующем, в 1995 году Государственная Дума имела оппозиционный характер, в виду доминирующего положения по отношению к исполнительной власти, что в итоге привело Госдуме к усилению в законодательном процессе и привидение многопартийности. На III созыве крупные законопроекты депутатами не принимались, однако приняли вопреки, как отмечается научным деятелем, оппозиции пенсионную реформу, а также реформу электроэнергетики. В этот же период времени положено начало коммерческому лоббизму и тем самым положило конец рассмотрению бюджета.

IV созыв отличался от всех остальных тем, что на нём «Единая Россия» получила большинство голосов, тем самым заняв доминирующее положение в Государственной Думе, а также получила преимущество в одностороннем порядке, в том же числе вносить изменения в Конституцию РФ. В итоге «Единая Россия» получила полное доминирующее положение в отношении других партий, что давало им полную возможность принять любой закон без учёта голосов других партий.

На V созыве в 2007 году было принято множество федеральных конституционных законов, а также основным приоритетным направлением стала социальная тематика, на основе которой были приняты иные нормативно-правовые акты. В период V созыва изменилась сама избирательная

система о семипроцентном барьера для выборов в Государственную Думу РФ.

На VI созыве установился антирекорд, на выборах приняло участие всего 7 партий, правящая партия получила большинство мандатов, но уже не в таком количестве, чтобы с помощью одной партии можно было вносить поправки в Конституцию РФ. В этом созыве были произведены изменения в законодательстве, в которых смягчили требования к партиям и их участию на выборах¹.

В связи с вышеприведёнными созывами Государственной Думы РФ, мы хотим акцентировать внимание на том, что на протяжении всех созывов было принято много законов и поправок в нормативно-правовые акты, однако многие нормативные правовые акты «остались на бумаге» и в итоге не привели достаточных результатов в обществе либо вообще ничего не предпринималось после принятия этого закона, что в итоге он оказался «мёртвым», тем самым отрицательно сказывается на законодательстве РФ и на применение права.

Приведём достаточный пример из Уголовного Кодекса РФ. Всё время этот кодекс меняется чуть ли не каждый месяц, что тем самым у нас уголовная политика становится всё хуже и хуже, а термины постоянно из-за всех изменений трактуют по-разному, что в итоге ставит правоприменителя в затруднительное положение и приводит к ошибочной квалификации преступлений, что также приводит к постоянным спорам между правоприменителями, а осуждённый несёт наказание за то, чего не совершал, тем самым автоматически нарушаются принципы уголовного права.

Мы не зря сказали про «мёртвые» нормы, так как отличным примером может служить УК РФ - Глава 26. Экологические преступления, такие статьи, как 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257². Данные статьи в правоприменительной практике либо применяются мало, либо не применяются вовсе, так как в судебной практике встречаются не так часто, тем самым эти нормы несут «мёртвый» характер.

Судьи, сталкиваясь с данными статьями с настоящей главой УК РФ, не совсем понимают, как правильно их применять, так как не понятно, сколько должно содержаться концентрации загрязнения атмосферы, водных ресурсов и т.д.

Соответственно законодатели начинают выпускать такой закон, как Закон «об охране окружающей среде», что также возникают вопросы, для чего принимался этот закон и с каким законодательством его связывать в правоприменении уголовного или административного.

И возникает не только с уголовным законодательством, а также и с другими. Там, где законодатель не дал конкретики, либо вообще отпустил данную норму или закон «в свободное плавание», начинает «штамповать» другие законы или создавать иные нормы, которые будут дополнять прошлый закон или норму, а не тем самым изменить данный закон или норму в нужное русло, потому что из-за такого количества законов и норм, в итоге приводит, как было сказано выше к правоприменительной путанице, искажению терминов и последующих негативных последствий.

Можно также привести в пример, принятые нормы и меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Внесённые изменения в УК РФ и КоАП РФ привело к путанице со стороны правоприменителей. Некоторые правоприменители стали путать режим повышенной готовности с режимом чрезвычайной ситуации, что привело к необоснованным составленным протоколам

об административном правонарушении. В связи с приведёнными изменениями в КоАП РФ, о составлении протокола об административном правонарушении за нарушение режима самоизоляции, многие граждане попросту боятся выйти из дома. Не из-за того, что они могут заразиться новой коронавирусной инфекцией, а из-за получения штрафа. После внесения изменений в уголовное и административное законодательство гражданам было разъяснено, что они могут выходить на улицу только при нескольких случаях.

Тем самым в связи с тем, что законодатель выпускает нормативно-правовые акты «в свободное плавание», это отрицательно сказывается на нашем обществе и в правоприменительной практике, а также в привидение юридической техники в пагубное состояние. Так, например, С. В. Поленина отметила неадекватное отражение в законах, а именно: отсутствие системности законодательства, его внутренней согласованности, декларативность многих законов³.

Мы не зря выше говорили о парламентаризме, так как наличие самого парламента означает о наличии самого парламентаризма в стране, но не надо забывать о том, что парламентаризм имеет такое свойство, как законодательную власть независимую от других, а именно привилегированное положение в отличие от исполнительной. Но в связи со сложившейся практикой у нас в стране, законодательной инициативой обладает как Президент, так и Верховный и Конституционным Судом РФ, что тем самым ставит парламент в зависимое положение, что в последствии ослабляет эффективность современного парламентаризма в Российской Федерации.

Пути решения этих проблем, мы можем предложить привлечение более качественных специалистов со знанием юридической техники и знанием права, а также вырабатывание наиболее универсальных норм и терминов к ним. По поводу законодательной инициативы, которая исходит от Президента и Верховного Суда РФ, детально подходит к разрабатываемому нормативно-правовому акту, анализировать актуальность вводимого закона, а также делать закон на дальнейшее будущее, дабы избежать бесконечных изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
2. Королёва Л. В. Некоторые критерии эффективности российского парламентаризма на современном этапе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. - 2017. - № 3 (23). - С. 103-111.
3. Поленина С. В. Влияние качества законов на правоприменительную практику и правосознания граждан / Отв. ред. В. П. Казимирун. – М., 1998. - 300 с.

1 Королёва Л. В. Некоторые критерии эффективности российского парламентаризма на современном этапе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. - 2017. - № 3 (23). - С. 103-111.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

3 Поленина С. В. Влияние качества законов на правоприменительную практику и правосознания граждан / Отв. ред. В. П. Казимирун. - М., 1998. - С. 94.

ШАЙХИЕВ Ришат Исламович

аспирант кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В статье на основе анализа общетеоретических представлений о правовых средствах раскрывается специфика конституционно-правовых средств информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. При этом автор, руководствуясь положениями общей теории права о правовых средствах, формулирует определение конституционно-правовых средств, выделяет их виды и раскрывает отличительные признаки применительно к информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, правовые средства, конституционно-правовые средства, информационное обеспечение прав и свобод.

SHAYKHIEV Rishat Islamovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Шайхиев Р. И.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND FEATURES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL MEANS OF INFORMATION SECURITY OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Based on the analysis of general theoretical ideas about legal means, the article reveals the specifics of constitutional and legal means of information support of human and civil rights and freedoms. At the same time, the author, guided by the provisions of the general theory of law on legal means, formulates a definition of constitutional legal means, identifies their types and reveals the distinctive features in relation to the information provision of human and civil rights and freedoms.

Keywords: human and civil rights and freedoms, legal means, constitutional and legal means, information support of rights and freedoms.

В юридической литературе правовые средства определяются по-разному, в том числе в качестве субстанциональных явлений правовой действительности, воплощающих регулятивную силу права, его энергию¹, что позволяет отнести к ним разнообразные инструменты правового воздействия, обладающие реальной применимостью и конкретностью воздействия на общественные отношения². В таком контексте к правовым средствам принято относить нормы, правоотношения, договоры, правоприменительные акты, субъективные права и юридические обязанности, запреты, дозволения, льготы, поощрения, наказания и прочие правовые явления.

Однако в характеристике правовых средств присутствует не только статическая, но и динамическая сторона. Об этом, в частности, свидетельствуют представления о том, что к правовым средствам относятся правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей³.

В контексте предложенных подходов конституционно-правовые средства представляется возможным определить, во-первых, в качестве субстанциональных явлений конституционно-правовой действительности, выражающих регулятивную силу и энергию конституционного права как ведущей отрасли отечественного права (статическая сторона), либо регулятивных конституционно-правовых инструментов (установлений) и деяний (технологий), при помощи которых обеспечивается достижение конституционно значимых це-

лей и интересов субъектов конституционного права, а также их защита и охрана (динамическая сторона).

Статическая сторона в информационном обеспечении прав и свобод человека и гражданина выражается также и в том, что в конституционно-правовой действительности образуются особые «институциональные образования (установления, формы)»⁴.

Если формой, посредством которой первичным образом закрепляются и приобретают обязательную силу правовые установления об информационном обеспечении прав и свобод человека и гражданина, выступают акты конституционного законодательства, т.е. Конституция Российской Федерации, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, то к числу соответствующих правовых установлений относятся, главным образом, общерегулятивные нормы, рассчитанные на широкий круг субъектов правотворческой, правореализационной и правоприменительной деятельности независимо от разновидности отраслевых правоотношений, в которых они участвуют. Это – конституционные положения основ конституционного строя и правового статуса личности об официальном опубликовании законов, а также любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, которые не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, о непосредственном действии прав и свобод человека и гражданина, определяющим смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемых правосудием, о запрете издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, обязанности органов государственной власти и

1 Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. гос-во и право. 1987. № 6. С. 14.

2 Костенко М.А. Система средств правовой политики // Современное право. 2012. № 8. С. 27-31.

3 Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 223.

4 Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... докт. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2002. С. 56.

органов местного самоуправления обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом и т.д.

Как видно, в представленных конституционных положениях закрепляется ряд конституционно – правовых средств юридического воздействия на общественные отношения по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина, в том числе конституционные обязанности для субъектов правотворчества и законотворчества совершать необходимые действия по официальному опубликованию законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, а также общие запреты для правоприменительных субъектов обращаться к официально неопубликованным нормативным правовым актам, затрагивающим права и свободы человека и гражданина, или органов законодательной власти издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, правовому регулированию общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина придается высокий уровень юридической значимости, свидетельствующий о прямой заинтересованности в данном правовом явлении всего общества, государства и личности, предполагающий применение широкого круга конституционно-правовых средств по их закреплению.

Не менее важной характеристикой информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина как комплексного конституционно-правового средства выступает и то обстоятельство, что при его помощи «формируются элементарные частицы правовой системы, из которых состоят такие правовые образования как нормы, институты, подотрасли и отрасли»⁵.

В данном случае речь идет об образовании в системе конституционного права правового института, функционально взаимосвязанного с конституционным институтом правового статуса личности в Российской Федерации, в котором системно объединяются конституционные нормы учредительного характера, а также иные конституционно-правовые нормы, регламентирующие отношения по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина как самостоятельного аспекта взаимоотношений государства и личности.

Так, в субъектах Российской Федерации действуют законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке их опубликования и вступления в силу. Вместе с тем в субъектах Российской Федерации принимаются и специальные законы, регулирующие отдельные вопросы информационного обеспечения прав и свобод.

В частности, в Республике Татарстан принят и действует Закон Республики Татарстан от 31 октября 2002 года № 21-ЗРТ «О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина».

Конституционно-правовое регулирование как процесс нормативно-организующего воздействия на определенные общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и защиты осуществляется с помощью различных правовых средств, включая конституционные правоотношения⁶.

В сфере информационного обеспечения прав и свобод человека и гражданина на базе конституционных положений складываются взаимосвязанные между собой общие конституционные правоотношения, где человек и гражданин располагает комплексом прав и свобод с информационным компонентом (право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и

свободы, если иное не предусмотрено законом, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в том числе информацию, затрагивающую права и свободы человека и гражданина, право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления), а государство – корреспондирующими обязанностями по их признанию, соблюдению и защите.

Общие конституционные правоотношения общенационального масштаба дополняются системой субфедеральных правоотношений общего характера, в которых человек и гражданин на основе норм конституций и уставов субъектов Российской Федерации приобретает дополнительные права с информационным компонентом (право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять любым законным способом информацию о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, право на получение информации о положении дел в субъекте Российской Федерации, о вопросах, обсуждаемых в органах государственной власти и органах местного самоуправления, право на установление дополнительных гарантий защиты прав и свобод, в том числе права на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам), а субъекты Российской Федерации – обязанности по их признанию, соблюдению и защите.

Конституционно-правовые средства, обеспечивающие информационное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, обладают рядом общих признаков, к числу которых следует отнести следующие:

- 1) охватывают все общезначимые способы конституционно-правового воздействия на общественные отношения по информационному обеспечению прав и свобод человека и гражданина (конституционные нормы и институты, общие конституционные правоотношения, конституционные обязанности публично-правовых образований в Российской Федерации, конституционные обязанности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, общие запреты, конституционные права и свободы и т.д.);
- 2) являются основными способами достижения конституционно-значимых целей и интересов субъектов конституционного права и конституционных правоотношений;
- 3) отражаются в наиболее значимых ресурсах отрасли конституционного права, к числу которых относятся общерегулятивные нормы, закрепляемые в основном источнике конституционного и иных отраслей отечественного права, коим является Конституция Российской Федерации, а также конституции и уставы субъектов Российской Федерации, составляющие правовую основу регионального законодательства;
- 4) выступают элементами механизма конституционно-правового регулирования общественных отношений;
- 5) приводят к наступлению юридически значимых последствий в виде сформировавшихся правовых знаний и понимания человеком и гражданином своих прав и свобод;
- 6) для них устанавливается режим гарантированности государством и его составными частями системы информационного обеспечения прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. гос-во и право. 1987. № 6.
2. Костенко М.А. Система средств правовой политики // Современное право. 2012. № 8.
3. Миронов А.Л. Конституционно-правовые отношения как средство конституционно-правового регулирования // Вестник Москов. ун-та МВД России. 2011. № 6.
4. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... докт. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2002.
5. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004.

5 Костенко М.А. Система средств правовой политики // Современное право. 2012. № 8. С. 27-31.

6 Миронов А.Л. Конституционно-правовые отношения как средство конституционно-правового регулирования // Вестник Москов. ун-та МВД России. 2011. № 6. С. 112.

ВАЛЕНТОВ Дмитрий Васильевич

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГУСАРЕНКО Ярослав Романович

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СНИЖЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ЧЛЕНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: ДЕЗОРИЕНТАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ПРЕДПОСЫЛКА К ВОЗВРАЩЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЛОКОВ?

В настоящей статье авторами рассмотрены вопросы, связанные с сокращением минимальной численности членов политических партий и необходимостью возвращения избирательным блокам права на участие в выборах. Авторы обращаются к изменениям избирательного законодательства, статистике ликвидации политических партий, анализируют необходимость возвращения института избирательных блоков с некоторыми предложениями по его совершенствованию.

Ключевые слова: политическая партия, избирательный блок, выборы, избиратель, кандидат, власть.

VALENTOV Dmitriy Vasiljevich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

GUSARENKO Yaroslav Romanovich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHUMSKIY Artur Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

DECREASE IN THE MINIMUM NUMBER OF MEMBERS OF A POLITICAL PARTY: DISORIENTATION OF VOTERS AND A PREREQUISITE FOR THE RETURN OF ELECTORAL BLOCS?

In this article, the authors examined issues related to the reduction of the minimum number of members of political parties and the need to return the right to participate in elections to electoral blocs. The authors refer to changes in electoral legislation, statistics on the liquidation of political parties, analyze the need to return the institution of electoral blocs with some proposals for its improvement.

Keywords: political party, electoral bloc, elections, voter, candidate, power.

Политические партии являются универсальным институтом, который связывает государство и граждан. Важнейшей функцией партий является обеспечение представительства разнообразных интересов различных слоев населения в государственном аппарате.

11 июля 2001 года в России был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее по тексту – ФЗ «О политических партиях»). С момента его принятия до настоящего времени в него было внесено большое количество изменений со стороны федеральными законами, которые были приняты впоследствии. Одним из таких является изменение требований к количеству членов политической партии. Так изначально законом устанавливалось, что для регистрации партии её численность должна составлять не менее 10 тысяч членов. Впоследствии в 2004 году этот порог был увеличен до 50 тысяч членов. На тот момент, в связи с таким увеличением в Российской Федерации было зарегистрировано всего 7 партий. Данное изменение подвергалось критике и повлекло политические протесты, при которых некоторые избиратели, которым не нравились существующие партии, принципиально не ходили на выборы, а также это повлекло трудности для регистрации оппозиционных партий, которым данный порог было преодолеть крайне сложно. К 2011 году минимальная численность членов партий была снижена до 40 тысяч, однако данная цифра также была велика.

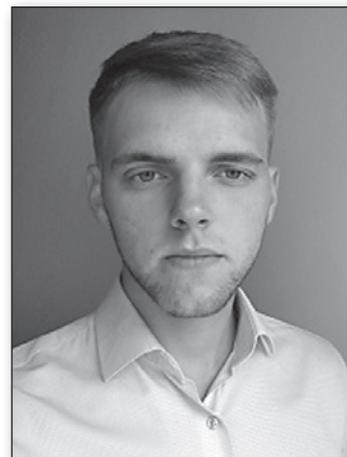
В 2012 году в ФЗ «О политических партиях» были внесены изменения, согласно которым для государственной регистрации политических партий установлен численный минимум в 500 членов. В связи с таким упрощением в Российской Федерации произошел бурный рост числа политических партий в геометрической прогрессии. Так, стали появляться мини-партии, партии-двойники, которые не имеют реальных шансов в выборах, как например, «Партия Возрождения России», партия

«Новые люди», «Коммунисты России» и другие.

Следует отметить, что в научном сообществе нет единого мнения относительно сокращения минимальной численности членов политических партий. Так, М. В. Сербин говорит, что упрощенная государственная регистрация политических партий соответствует демократическому политическому режиму государства, предоставляя возможность участвовать любым гражданам в политической жизни страны, которые не согласны с идеями существующих политических сил. Благодаря снижению численности членов партий, конкуренция между субъектами станет более реальной, что будет способствовать реализации политического многообразия в РФ¹.

С. А. Авакян утверждает, что в связи с упрощенным порядком регистрации политических партий появилась проблема «головной боли» для избирателей, так как изучить программы и обещания такого количества партий просто

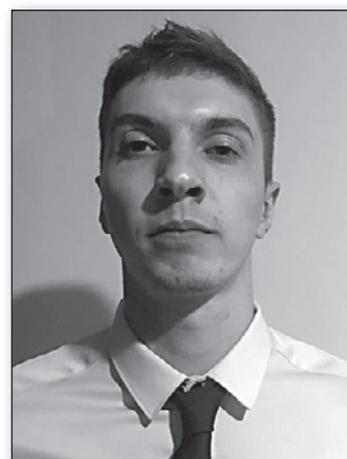
1 Сербин М. В. Проблемы избирательного права России // Lex Russia. - 2017. - № 2. - С. 221.

Валентов Д. В.

Гусаренко Я. Р.

Шумский А. А.

невозможно². Р. А. Загидулин утверждает, что существующее законодательство не обеспечивает легитимность результатов выборов надлежащим образом. Снижая минимальную численность членов партии, законодатель позволил регистрировать как реальных субъектов политической системы, так и большое количество «микро-партий», «фиктивных партий», «партий двойников», которые не выражают волю и интересы граждан Российской Федерации, а наоборот, создают условия для усложнения реализации их избирательных прав и не способствуют развитию политической конкуренции в РФ³.

Мы согласны с тем сложившимся подходом, что множество созданных с 2012 года политических партий не способны быть реальным субъектом избирательной системы в силу малой поддержки населения.

Очевидно, что стратегия законодателя при таком упрощении государственной регистрации политической партии была направлена на реализацию принципа демократизма, политического многообразия, предоставляя любым гражданам возможность участвовать в политической жизни государства.

Следует отметить, что требования к созданию политической партии, которые существовали ранее с одной стороны являлись нарушением ст. 30 Конституции РФ в соответствии с которой каждый имеет право на создание общественных объединений, с другой стороны такие требования позволяли регистрировать партии со значительной поддержкой граждан, которые являлись реальными субъектами избирательной системы. Партии, которые в своем составе имеют 500 человек не смогут составить конкуренцию «партиям-гигантам» в избирательном процессе и будут дезориентировать избирателя большим количеством предвыборных программ.

В настоящее время в России зарегистрировано 48 политических партий.

В соответствии со ст. 37 ФЗ «О политических партиях» партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах, подлежит ликвидации.

Следует отметить, что только в 2019 году было ликвидировано 15 политических партий, 9 из которых были ликвидированы решением Верховного суда Российской Федерации вследствие неучастия в выборах на протяжении 7 лет.

Приведенная статистика дает основания полагать, что множество созданных с 2012 года политических партий не способны быть реальным субъектом избирательной системы в силу малой поддержки населения и их конечная судьба, по большому счету, будет сводиться лишь к ликвидации. Данный анализ подтверждает, что стратегические ориентиры законодателя при снижении минимальной численности членов партии не реализуются так, как это изначально задумывалось и нуждаются в реформировании.

Следует учесть, что в научном сообществе, некоторыми политическими деятелями предлагается увеличить минимальное количество членов политической партии до 5000 человек. Однако по нашему мнению, такое предложение не является наилучшим вариантом решения вышеуказанной проблемы. Нам видится целесообразным необходимость возвращения ранее существовавшего института избирательных блоков, но с предложенными нововведениями.

В современной России впервые институт избирательных блоков возник в 1993 году в ходе первых выборов в Государственную Думу. В законодательстве избирательный блок закреплялся как добровольное объединение двух и более избирательных объединений для совместного участия в выборах.

В 2006 году в ФЗ «О политических партиях» были внесены изменения, в частности статьей 36 был установлен запрет на участие блоков в избирательном процессе. Поводом к этому послужило множество факторов, в частности то, что прошедшие барьер избирательные блоки распадались в первые годы работы в парламенте (дробление блока «Родина»), в руководстве объединений возникала борьба за власть. Кроме того, блоки имели свободу в выборе своих названий, что вводило в заблуждение избирателей (к примеру, избиратель, который не разделял политические взгляды определенной партии/партий, попросту не знал о том, что она/они состоят в избирательном блоке).

Следует отметить, что в большинстве случаев избирательные блоки в прошлые единения политических взглядов представителей различном создавались не в качестве обьных партий, а как объединение под определенное лицо или группу лиц, ко-

торые для усиления своей политической мощи присоединяли к себе различные партии (например, «Блок Жириновского»)⁴.

По нашему мнению, необходимо способствовать возвращению института избирательных блоков, предоставлению им права участия в выборах, так как с помощью блокирования, партии, которые в своем составе имеют небольшое количество членов, смогут объединить свои усилия для успешного участия в выборах, недопущения ликвидации, повышения шансов попасть в парламент и представлять интересы граждан в государственном аппарате. Объединение в блоки представляет собой естественный путь для укрупнения партий с оговоркой на то, что общество должно укрупнять лишь маленькие партии, а не создавать из крупных партий еще более крупных партий-монополистов.

По нашему мнению законодателю необходимо решить ряд вопросов, чтобы избирательные блоки работали эффективно и не были упрощены вновь.

Во-первых, так как избирательный блок будет являться самостоятельным участником избирательного процесса, данный институт необходимо будет закрепить во множестве нормативно-правовых актах, непосредственно регулирующих избирательный процесс. В частности, в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в п. 25 ст. 2 закреплено, что избирательное объединение — это политическая партия, её региональное отделение или иное структурное подразделение, имеющая право участвовать в выборах. Данное определение предлагается дополнить так, чтобы оно включало и избирательные блоки. Безусловно, такое дополнение может привести к коллизиям в законодательстве, однако при детальном корректировании положений нормативно-правовых актов, касающихся избирательных объединений, этого можно избежать.

Во-вторых, институт избирательных блоков нуждается в законодательном закреплении множества вопросов, в том числе и тех, которые не были должным образом урегулированы прежним законодательством. Законодатель необходимо предусмотреть вопросы о распределении между партиями, входящими в избирательный блок, прав и обязанностей после преодоления проходного барьера на выборах, о порядке создания блока, о порядке формирования руководящих органов блока.

В-третьих, законодатель, учитывая негативный опыт дезориентации блоками избирателя в части своих названий (например, патриотичных названий блоков на региональных выборах — блок «За наш Алтай») следует закрепить, что название избирательного блока может формироваться только из наименований политических партий, входящих в этот блок. В данном случае единственная проблема заключается в том, что такое название может быть очень длинным. Однако в целях предотвращения манипуляций и обмана избирателей такой подход нам представляется верным, с оговоркой на возможность сокращения наименования блока.

Мы полагаем, что предоставление избирательным блокам права участия в выборах сподвигнет партии, не имеющие большой поддержки граждан, объединятся, что даст им возможность стать реальным участником избирательного процесса и повысит их шансы на преодоление проходного барьера для представительства интересов граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления.

Возвращение института избирательных блоков с учетом мнений научного сообщества и вышеуказанными предложениями в частности позволит избежать сложившейся судебной практики по массовой ликвидации политических партий вследствие неучастия в выборах на протяжении 7 лет, повысит политическую конкуренцию в стране.

Пристатейный библиографический список

2 Авакьян С. А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. - 2015. - № 5. - С. 30.

3 Загидулин Р. А. Некоторые проблемы правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // PolitBook. - 2017. - № 2. - С. 107.

1. Авакьян С. А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. - 2015. - № 5. - С. 23-38.
2. Загидулин Р. А. Некоторые проблемы правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // PolitBook. - 2017. - № 2. - С. 97-110.
3. Любарев А. Е. Сравнение двух способов блокирования политических партий на выборах // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 31-35.
4. Сербин М. В. Проблемы избирательного права России // Lex Russica. - 2017. - № 2. - С. 217-222.

4 Любарев А. Е. Сравнение двух способов блокирования политических партий на выборах // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 12. - С. 31.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОТАРОВ Алим Арсенович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье исследуется нормативно-правовое регламентирование на федеральном уровне задач и различных аспектов применения инспекционно-досмотровых комплексов сотрудниками полиции, возможности их использования для обнаружения предметов и веществ, ограниченных и запрещенных в обороте, требования к самим сотрудникам. Относительно каждого нормативно-правового акта указываются конкретные нормы, подлежащие использованию в рассматриваемом аспекте, исторически сложившиеся условия их принятия.

Ключевые слова: досмотр, транспорт, груз, инспекционно-досмотровый комплекс, перевозка, незаконный оборот.

GAUZHAEVA Viktoriya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

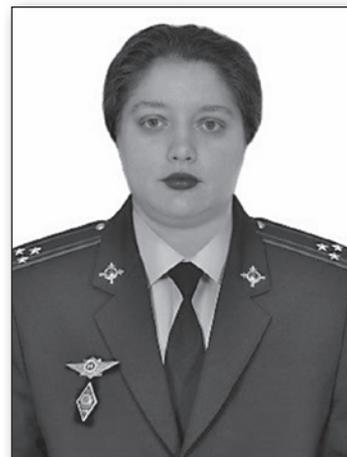
OTAROV Alim Arsenovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process sub-faculty of the Stavropol branch of Krasnodar University of the MIA, colonel of police

FUNDAMENTALS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF MOBILE INSPECTION AND INSPECTION SYSTEMS AT THE FEDERAL LEVEL

The article examines legal regulation at the Federal level and various aspects of vehicle inspection stations by the police, the possibility of their use for detection of objects and substances, restricted and prohibited are in circulation, the requirements to the employees. For each legal act, specific rules to be used in the aspect under consideration and the historical conditions for their adoption are specified.

Keywords: search, transport, cargo, inspection and inspection complex, transportation, illegal traffic.

Гаужаева В. А.

Отаров А. А.

Наибольшую сложность среди всех видов объектов контроля, в отношении которых осуществляются досмотровые действия сотрудники полиции, представляет проверка внутреннего содержимого грузов, перевозимых на крупногабаритных транспортных средствах. Такой контроль сопряжен с необходимостью осуществления совокупности трудозатратных и длительных по времени погрузочно-разгрузочных работ, наличием сил и средств для их проведения, ровных площадок, достаточных по площади, что существенно сокращает возможности массового досмотра и сводит процесс к единичным фактам такового. По обозначенным причинам выборочно досматриваются конструкционные узлы транспортных средств, которые могут выступать в качестве места хранения запрещенных и ограниченных в обороте предметов и веществ в период перевозки.

Инспекционно-досмотровые комплексы решают эту задачу с достаточной эффективностью и конструктивно предназначены для осуществления таможенного контроля и досмотра грузов, перевозимых на крупногабаритном транспорте без вскрывания упаковки груза и его разгрузки посредством использования для досмотровых действий возможностей рентгеновского излучения бесконтактным способом.

Это является наиболее значимым плюсом использования такого оборудования.

Инспекционно-досмотровые комплексы представляют собой набор современной рентгеновской аппаратуры, которая позволяет в относительно короткие сроки произвести осмотр транспортного средства. При этом сам объект остается неподвижным, а сканирование осуществляется за счет перемещения комплекса, в целях изучения внутренней структуры, содержания осматриваемого объекта и специфических физических характеристик такого объекта, конструктивных полостей и пространств между стенками.

Такое оборудование позволяет осуществить, в случае необходимости, досмотр только «подозрительной» части товара, то есть той, в которой наблюдаются области с неясным содержанием либо содержимым внешне схожим по признакам с запрещенными к перемещению объектами.

Если в ходе визуального осмотра груза, самого транспортного средства, сопровождающих его документов, анализа изображения рентгеновского сканирования будет установлено отсутствие признаков нарушения законодательства, связанного с перевозкой запрещенных объектов, то транспортное средство, прицеп, контейнер или иное средство

транспортировки переводится в разряд «объектов без подозрения».

Использование инспекционно-досмотровых комплексов также решает важную задачу по профилактике правонарушений и преступлений. Возможность быстрого выявления нелегально провозимого или запрещенного товара, груза сокращает в целом число нарушителей, заставляя их искать новые пути для перемещения этих объектов; снижает объем вынужденных потерь и повреждений при досмотре товара, злоупотреблений связанных с действиями проверяющих.

Следует отметить, что долгое время использование инспекционно-досмотровых комплексов было связано только с проведением таможенного контроля и досмотра органами Таможенного контроля РФ перемещаемых грузов через государственную границу РФ и государств-членов Евразийского экономического союза. Такое положение дел не могло в комплексе разрешить проблемные вопросы, возникающие при перевозке грузов и товаров внутри страны, в том числе, несанкционированного перемещения запрещенных или ограниченных в обороте объектов, которые могут способствовать росту преступлений террористической и экстремисткой направленности, тяжких и особо тяжких преступлений против личности. По этой причине, с декабря 2014 года в структуре МВД России появились подразделения, чьи функциональные обязанности включают и этот вид деятельности. Инспекционно-досмотровые комплексы, размещенные на административных границах между субъектами РФ и наиболее крупных транспортных узлах, используются сотрудниками полиции для выявления фактов сокрытия взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, боеприпасов, ядерных и радиоактивных материалов, драгоценных металлов, наркотических средств и психотропных веществ и других опасных предметов и веществ, скрытых в различных полостях транспорта.

Деятельность в этой области сотрудников полиции регламентируется нормативно-правовыми актами федерального значения и ведомственного характера, однако, необходимо отметить, что акты ведомственного характера в большей степени регламентируют применение инспекционно-досмотровых комплексов при пересечении таможенных границ, о которых мы писали выше. Это исследование направлено на изучение нормативно-правовой базы федерального уровня, регламентирующей использование таких комплексов, в том числе при перемещении грузов внутри страны.

Основу этой базы составляют:

1. Конституция РФ¹, которая предусматривает основы для ограничения прав и свобод граждан, в том числе, при осуществлении личного досмотра и осмотра транспортных средств;

2. ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² в ст.11 предусматривает ограничение движения транспортных средств и их досмотр;

3. ФКЗ от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»³ в ст. 7 предусматривает особый порядок движения, досмотра и задержания транспортных средств, и особый порядок перемещения в условиях военного положения отдельных грузов;

4. КоАП РФ⁴ наиболее широко регламентирует правонарушения, которые могут быть выявлены с использованием инспекционно-досмотровых комплексов; такие нарушения

предусматриваются главами, регулирующими отношения на транспорте, в сфере безопасности дорожного движения, в области таможенного дела и другими, а также регламентирует порядок проведения досмотра транспортного средства;

5. УК РФ⁵ в 2011 году был дополнен диспозициями, квалифицирующими признаками и санкциями целого ряда статей в числе которых ст. 226.1., которая распространяется на контрабанду различных общепереносимых предметов и веществ и ст. 229.1. обуславливает необходимость привлечения к ответственности за контрабанду наркотических средств и их аналогов; кроме того в законе сохранились нормы об ответственности за незаконный оборот внутри страны оружия, его основных частей и боеприпасов (ст. 222); взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222.1); наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 228); сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234); новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1) и т.д., которые могут быть совершены путем перевозки.

6. УПК РФ⁶ регламентирует порядок производства осмотра транспортного средства, а также изъятых предметов и документов;

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза ратифицированному № 317-ФЗ от 14 ноября 2017 г.)⁷, регулирует ввоз и вывоз товаров с территории государств, входящих в Евразийский экономический союз, а также запреты и ограничения, связанные с этими действиями;

8. ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁸ в ст. 13 предусматривает, что полиция имеет право «осуществлять личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр их транспортных средств»; ст. 12 предусматривает, что полиция обязана: «изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки», «изымать вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у них без специального разрешения», «контролировать оборот оружия, боеприпасов, патронов к оружию» и т.д.;

9. ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ определяет порядок несения службы в органах внутренних дел и перечень квалификационных требований к различным должностям, включая требования к состоянию здоровья, так как работа с использованием инспекционно-досмотровых комплексов требует дополнительного прохождения медицинской комиссии с присвоением сотрудникам соответствующих категорий;

10. ФЗ от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам полиции Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ определяет общие положения выплаты надба-

1 Конституция Российской Федерации: офиц. текст // СПС Консультант Плюс.

2 О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СПС Консультант Плюс.

3 О военном положении: федер. конст. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // СПС Консультант Плюс.

4 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ СПС Консультант Плюс.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

7 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза ратифицированному № 317-ФЗ от 14 ноября 2017 г.) // СПС Консультант Плюс.

8 О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

9 О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

10 О социальных гарантиях сотрудникам полиции Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

вок сотрудникам полиции, работающим с использованием инспекционно-досмотровых комплексов;

11. ФЗ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹¹ определяет условия досмотра транспорта, в том числе повторного и дополнительного, обеспечивающие транспортную безопасность и устанавливает понятие «грузов повышенной опасности» для жизни и здоровья людей и для окружающей среды;

12. ФЗ от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»¹² устанавливает принципы, нормы, санитарные правила, требования к радиационной безопасности и гарантии их соблюдения;

13. ФЗ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹³ предусматривает возможность проверки товаров и грузов, ввозимых на территорию РФ, а также правовой статус должностных лиц, на которых возложено осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора в части проведения досмотра транспортных средств и перевозимых ими грузов на предмет соответствия их санитарным правилам.

14. ФЗ 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹⁴ регламентирует одну из сфер применения инспекционно-досмотровых комплексов – противодействие террористическим и экстремистским проявлениям.

Также лицензирование деятельности в области применения источников ионизирующего излучения в немедицинских целях, нормы радиационной и санитарной безопасности и методические рекомендации в области применения МИДК устанавливаются отдельными постановлениями Правительства РФ, Главного государственного санитарного врача и Роспотребнадзором РФ на федеральном уровне.

Сотрудники полиции, осуществляющие досмотр с помощью инспекционно-досмотровых комплексов должны пройти медицинское обследование и обучение по дополнительным профессиональным программам «Применение мобильных инспекционно-досмотровых комплексов. Обеспечение радиационной безопасности», «Применение технических средств досмотра. Обеспечение радиационной безопасности» в целях подготовки к действиям по применению различных инженерно-технических средств досмотра; приобрести навыки по досмотру, изучить правовую основу личного досмотра граждан и находящихся при них вещей, осмотра транспортных средств и грузов; нормативно-правовую регламентацию изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

Таким образом, мы рассмотрели основы нормативно-правового регулирования использования инспекционно-досмотровых комплексов сотрудниками полиции на федеральном уровне для осмотра транспортных средств в целях выявления фактов сокрытия взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ, ядерных и радиоактивных материалов и других опасных предметов и веществ.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
5. О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
6. О военном положении: федер. конст. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
7. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
8. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
9. О социальных гарантиях сотрудникам полиции Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
10. О транспортной безопасности: федер. закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
11. О радиационной безопасности населения: федер. закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
12. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
13. О противодействии терроризму: федер. закон 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).
14. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза ратифицированному № 317-ФЗ от 14 ноября 2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 19.06.2020).

11 О транспортной безопасности: федер. закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

12 О радиационной безопасности населения: федер. закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

13 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

14 О противодействии терроризму: федер. закон 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

ГОЛУБЕВА Элина Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ОТГРАНИЧЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности отграничения хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ от смежных составов преступлений и административных правонарушений, среди которых необходимо выделить следующие: преступления, совершенные из хулиганских побуждений; умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ); мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

Ключевые слова: хулиганство, хулиганские побуждения, уничтожение чужого имущества, повреждение чужого имущества, мелкое хулиганство.

GOLUBEVA Elina Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARIMOVA Gulnaz Yurisoyna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DELIMITATION OF HOOLIGANISM FROM RELATED OFFENSES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article examines the features of the delimitation of hooliganism under Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes and administrative offenses, among which it is necessary to highlight the following: crimes committed from hooligan motives; deliberate destruction or damage to someone else's property (Art. 167 of the Criminal Code of the Russian Federation); petty hooliganism (Article 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation).

Keywords: hooliganism, hooligan motives, destruction of another's property, damage to another's property, petty hooliganism.

В правоприменительной деятельности возникает много спорных ситуаций, связанных с вопросами квалификации хулиганства. Совершая противоправное деяние, предусмотренное ст. 213 УК РФ, виновное лицо, наряду с причинением вреда общественному порядку, может причинить вред и другим охраняемым уголовным законом интересам, таким как причинение вреда имуществу, случайным лицам и т.д.

На сегодняшний день в науке уголовного права принято говорить о преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений, как отдельной категории противоправных деяний¹. Хулиганство характеризуется разнообразием форм, что ведет к необходимости отграничения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов. Материалы судебной и следственной практики показывают, что в правоприменительной деятельности при решении этого вопроса возникают трудности².

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» говорится, что под уголовно-наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий.

1 Немтинов Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник ТГУ. – 2011. – № 10. – С. 332.

2 Кемова Н. Н. Отграничение преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2. – С. 142.

Голубева Э. Р.

Каримова Г. Ю.

Одним из ключевых критериев отграничения хулиганства от смежных составов преступлений, является объект преступного посягательства. Объектом хулиганства выступает общественный порядок, который представляет собой систему норм и правил общежития, при которых обеспечивается нормальная жизнедеятельность граждан, нормальная работа организаций и транспорта.

В правоприменительной деятельности судебных органов довольно часто возникают сложности в квалификации действий виновного лица в совершении преступлений против личности, совершенные из хулиганских побуждений, и непосредственно хулиганства.

К примеру, суд установил, что С., находясь в состоянии алкогольного опьянения на улице, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общепризнанными в гражданском обществе правилами поведения, подвергая опасности жизнь и здоровье людей, находящихся в непосредственной близости от потерпевшего К., используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не менее двух ударов в область головы и один удар в левую область локтя левой руки К., причинив последнему физическую боль и телесные повреждения, которые оцениваются как повреждение, вызывающее кратковременное расстройство здоровья, что является квалифицирующим признаком легкого вреда здоровью, чем грубо нарушил общественный порядок и проявил явное неуважение к обществу. Действия С. были квалифицированы судом по п. «а» ч. 2 ст. 115 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ³.

Однако другим судебным органом дана иная квалификация содеянного в сходных обстоятельствах. Так, А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в беседке, возле

3 Архив Симоновского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-363/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.07.2020).

входа в ж/д вокзал, имея умысел на причинение вреда здоровью, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений, нанес С. принадлежащим А. костью не менее десяти ударов в область головы и туловища, причинив тем самым С. физическую боль, телесные повреждения в виде раны теменной области слева, которые, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, признано опасными для жизни не имеют, обусловили временную нетрудоспособность (кратковременное расстройство здоровья) продолжительностью до трех недель и квалифицируются как легкий вред здоровью⁴.

Как показывает пример из практики, действия виновного (в данном случае А.) не подлежат квалификации судом по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ как хулиганство, совершенное с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Проанализировав примеры из судебной практики, приходим к выводу, что в правоприменительной деятельности судебных органов не усматривается единообразное применение норм УК РФ при разграничении хулиганства и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений.

Необходимо обратить внимание, что ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривают совершение деяний из хулиганских побуждений. Так, В. Е. Батюкова считает, что конструкция вышеуказанных статей устраняет необходимость квалификации содеянного по совокупности с хулиганством при отсутствии признаков объективной стороны хулиганства⁵. Такого же мнения придерживается Л. С. Аистова, отмечая, что при разграничении данных преступлений решающее значение имеет конкуренция норм. При этом норма о хулиганстве представляется общей, а нормы о преступлениях против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений или по иным мотивам, - специальными. Следовательно, при конкуренции общей и специальной норм квалификация преступления происходит по специальной норме⁶.

Ошибки и затруднения в квалификации действий виновного вызваны на наш взгляд различными обстоятельствами, среди которых необходимо выделить: недостатки законодательного регулирования; сложившаяся практика применения уголовно-правовых норм; множественность оценочных критериев, характеризующих состав хулиганства и хулиганские побуждения.

Следующим сходным по конструкции составом преступления с хулиганством, является умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Разграничение указанных составов осуществляется, в первую очередь, по объекту преступных посягательства. Нами уже упоминалось, что при совершении хулиганства объектом преступления выступает общественный порядок, а при умышленном уничтожении или повреждении имущества - отношения собственности.

Мнения ученых по поводу вышеуказанных составов преступлений расходятся, ряд из них считают, что уничтожение или повреждение чужого имущества является одной из разновидностей хулиганских действий, предусмотренных ст. 213 УК РФ⁷.

Другие же наоборот считают, что уничтожение или повреждение чужого имущества не может рассматриваться в качестве разновидностей хулиганских действий, так как рассматриваемые действия не являются признаками хулиганства.

Так, В. Е. Батюкова считает, что совокупность ст. ст. 213 и 167 УК РФ будет иметь место в случаях, когда повреждение или уничтожение чужого имущества сопровождается грубым нарушением общественного порядка, выражает явное неуважение к обществу и сопровождается применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, либо совершается по мотивам, указанным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ⁸.

Постановление Пленума Верховного Суда о хулиганстве содержит следующее: «умышленное уничтожение или по-

вреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений и повлекшие причинение значительного ущерба, следует квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ».

Приходим к выводу, что хулиганство от преступлений против собственности, необходимо отграничивать не только по объекту, но и по объективной и субъективной сторонам преступного посягательства виновного лица.

Хулиганство имеет общие признаки и с таким административным правонарушением, как мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), под которым понимается нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

Для наступления уголовной ответственности по ст. 213 УК РФ необходимо не просто сам факт нарушения общественного порядка с явным неуважением к обществу, но и действия насильственного характера (применение оружия) или мотивы, связанные с ненавистью (национальной, религиозной и т.п.), либо совершение указанных действий на транспорте общего пользования (железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном и др.).

В административном праве хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое заключается в очевидном для всех окружающих пренебрежительном отношении к общепринятым в обществе нормам и правилам поведения, нормам морали, традициям.

Отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к обществу.

Критерием хулиганства в уголовном праве является применение предметов или оружия либо наличие определенных мотивов, связанных с ненавистью или враждой. Их отсутствие исключает уголовную ответственность, и содеянное необходимо квалифицировать как мелкое хулиганство.

Подводя итог, необходимо отметить, что в правоприменительной практике имеются сложности в квалификации хулиганства и отграничении его от смежных составов преступлений и административных правонарушений. Данные противоречия могут быть устранены только путем внесения изменений в действующее законодательство относительно спорных аспектов в вопросах квалификации, которые мы указывали подробно, применительно к каждой норме, имеющей сходство с рассматриваемым деянием.

Пристатейный библиографический список

1. Аистова Л. С. Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. – 2010. – № 1.
2. Батюкова В. Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. – 2013. – № 10.
3. Дибирова А. О. Проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничения от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3.
4. Кемова Н. Н. Отграничение преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, от смежных составов преступлений // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2.
5. Немтинов Д. В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник ТГУ. – 2011. – № 10.

4 Архив Дмитровского городского суда Московской области. Уголовное дело № 10-14/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.07.2020).

5 Батюкова В. Е. Вопросы о квалификации и разграничении хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений // Образование и право. – 2013. – № 10. – С. 173.

6 Аистова Л. С. Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. – 2010. – № 1. – С. 36.

7 Дибирова А. О. Проблемы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничения от смежных составов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 183.

8 Батюкова В. Е. Указ. соч. – С. 176.

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В статье изложены теоретические и нормативные основы обоснования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как органов административной юрисдикции при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов. Указаны порядок и условия рассмотрения дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Определены полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Ключевые слова: закон, коллегиальный орган, комиссия, несовершеннолетний, полномочия, правонарушение.

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

PROCEDURAL ACTIVITIES OF COMMISSIONS FOR JUVENILE AFFAIRS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE FIELD OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES PROTECTION

The article sets out the theoretical and regulatory bases for the establishment of commissions for juvenile affairs and protection of their rights as bodies of administrative jurisdiction in cases of administrative offenses in the field of marine biological resources protection. The procedure and conditions for consideration of cases of administrative offenses in the field of marine biological resources protection by the juvenile affairs and protection of their rights are specified. The powers of commissions for minors' affairs and protection of their rights when considering cases of administrative violations in the field of marine biological resources protection are defined.

Keywords: law, a collegial body, the Commission, minors, powers the offense.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, в том числе и в сфере охраны морских биологических ресурсов, в теории административного права¹ рассматривается в качестве основной (главной, центральной) стадии производства по делам об административных правонарушениях.

Именно на этой стадии принимается правоприменительный акт (постановление), в котором компетентный орган официально признает лицо, в отношении которого ведется производство, виновным в совершении административного правонарушения и назначает, предусмотренное санкцией конкретной правовой нормы наказание.

Согласно разделу III Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дела об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов (далее КоАП РФ), в пределах своих компетенций, рассматривают:

- пограничные органы федеральной службы безопасности;
- суды;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В соответствии с частью 1 статьи 23.10 КоАП РФ² пограничные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных:

- частью 2 статьи 7.2 (об уничтожении или о повреждении специальных информационных знаков, определяющих границы прибрежных защитных полос и водоохранных зон внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, а также знаков, устанавливаемых пользова-

телями животным миром или уполномоченными государственными органами по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания, зданий и других сооружений, принадлежащих указанным пользователям и органам) КоАП РФ;

- частью 1 статьи 7.11 КоАП РФ;
- статьями 8.16 - 8.20, 8.33, 8.35 КоАП РФ;
- частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ;
- статьями 8.38, 11.7 (в части, касающейся нарушения правил плавания в акватории Северного морского пути) КоАП РФ;
- 18.1 - 18.7, 18.14 КоАП РФ;
- частью 2 статьи 19.4 КоАП РФ.

Из данного общего положения законодатель предусматривает некоторые исключения, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов в отношении несовершеннолетних. Степень научной разработанности исследования определили труды В.А. Авдеева, М.М. Бабаева, А.И. Долговой, Г.Н. Доронина, П.В. Иванова, Н.И. Панкратов, Н.Ю. Скрипченко, М.Е. Токаревой, Т.М. Чапурко и др.³

3 Абзemiлова З.Р., Боровиков В.Б. О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3; Бриллиантов А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российский судья. 2004. № 2. С. 13; Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.; Иванов П.В. Правовые последствия судимости для несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 1. С. 34; Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. 534 с.; Скрипченко Н.Ю. Развитие законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский и постсоветский периоды) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 13.

1 См.: Масленников М.Л. Производство по делам об административных правонарушениях. М., 1994.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).

В соответствии с частью 1 статьи 23.2 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, рассматривают районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. При этом имеются в виду несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет⁴, поскольку согласно части 1 статьи 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Соответственно, в отношении несовершеннолетних, не достигших 16 лет производство по делу об административном правонарушении, не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в связи с недостижением физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного КоАП РФ для привлечения к административной ответственности.

Выполняя требования, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 29.1 КоАП РФ (о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела по подведомственности), должностные лица пограничных органов обязаны передать протокол об административном правонарушении и другие материалы дела в отношении несовершеннолетнего на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав согласно действующему законодательству⁵:

- входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- являются коллегиальными органами;
- рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями) либо иными лицами, отнесенных КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности к компетенции комиссий.

Рассмотрение дел об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подчинено общим правилам, закрепленным в КоАП РФ.

1. Члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав не могут участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, если они:

- являются родственниками лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя физического лица или защитника;
- лично, прямо или косвенно заинтересовано в разрешении дела (часть 1 статьи 29.3 КоАП РФ).

При наличии указанных обстоятельств, члены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обязаны заявить самоотвод (часть 1 статьи 29.2 КоАП РФ).

2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении проверяют правильность составления протокола и иных материалов дела об административном правонарушении. В случае несоблюдения требований КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, оформляют определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела должностному лицу, составившему протокол, в случае:

- составления протокола и оформления других материалов дела неправомочным лицом;

- неправильного составления протокола и оформления других материалов дела;

- неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела.

3. При установлении обстоятельств, исключающих производство по делу, которые закреплены в части 1 статьи 24.5 КоАП РФ⁶, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обязаны вынести постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

4. При рассмотрении дела об административном правонарушении, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- объявляется, кто рассматривает дело, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона привлекается к административной ответственности;
- устанавливается факт явки несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, его законных представителей, защитника;
- проверяются полномочия законных представителей несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, защитника;
- выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу, и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела;
- разъясняются лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности;
- рассматриваются заявленные отводы и ходатайства.

5. По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав может быть вынесено постановление:

- о назначении административного наказания;
- о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Основной особенностью рассмотрения дела об административном правонарушении, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, в том числе и в сфере охраны морских биологических ресурсов, является оформление особого процессуального документа – протокола о рассмотрении дела об административном правонарушении⁷.

В протоколе о рассмотрении дела об административном правонарушении, согласно части 2 статьи 29.8 КоАП РФ⁸ указывается:

- дата и место рассмотрения дела;
- наименование и состав комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, рассматривающей дело об административном правонарушении;
- событие рассматриваемого административного правонарушения (например, нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море);

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора Б.В. Россинского). «Библиотека РГ», 2018.

5 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ; Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).

7 О практике применения Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Материалы парламентских слушаний. 2004. М.: Издание Государственной Думы, 2005. С. 6.

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).

– сведения о явке (о причинах неявки) лиц, участвующих в рассмотрении дела, об извещении отсутствующих лиц в установленном порядке;

– отводы (если они были заявлены), ходатайства и результаты их рассмотрения;

– объяснения, показания, пояснения и заключения соответствующих лиц, участвующих в рассмотрении дела (например, объяснения лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, показания свидетеля, пояснения специалиста, заключение эксперта);

– документы, исследованные при рассмотрении дела.

В протоколе о рассмотрении дела об административном правонарушении отражается и факт принятия постановления по делу об административном правонарушении, а также факт внесения в соответствующие организации и должностным лицам представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения.

Протокол о рассмотрении дела об административном правонарушении подписывается председателем и секретарем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Отсутствие этих подписей – грубое нарушение процессуальных норм.

Таким образом, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав включается в производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов на стадии рассмотрения дела. Остальные же виды ее производства от данной стадии:

1) на стадии пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав может реализовать свое полномочие по обжалованию решения суда. Согласно части 6 статьи 30.9 КоАП РФ решение суда по жалобе на вынесенное коллегиальным органом, органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано помимо лиц, указанных в части 1 статьи 30.1 КоАП РФ, руководителем коллегиального органа, органа, созданного в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, вынесших такое постановление. Данное положение распространяется и на комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав;

2) на стадии исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в сфере охраны морских биологических ресурсов, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав должна реализовать предоставленные ей полномочия путем осуществления следующих процессуальных действий:

а) обращения постановления по делу об административном правонарушении к исполнению:

– в соответствии с частью 1 статьи 31.3 КоАП РФ обращение постановления по делу об административном правонарушении к исполнению возлагается на судью, орган, должностное лицо, вынесших постановление (под органом в данном случае имеется в виду - комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав);

– при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего, административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей;

б) составления процессуальных документов, связанных с неисполнением постановления о наложении административного штрафа:

– при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока исполнения постановления, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав изготавливают второй экземпляр указанного постановления и направляют его судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения;

– кроме того, уполномоченное лицо коллегиального органа (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), рассмотревшего дело об административном правонарушении, составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в отношении лица, не уплатившего административный штраф.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.06.2020).
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.
3. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постанов. Правительств Рос. Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995.
4. О практике применения Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Материалы парламентских слушаний. 2004. М.: Издание Государственной Думы, 2005.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора Б.В. Россинского). «Библиотечка РГ», 2014 г.
6. Абзemiлова З.Р., Боровиков В.Б. О применении исправительных работ в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 40-43.
7. Бриллиантов А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российский судья. 2004. № 2. С. 12-15.
8. Бузанов К.А. Особенности назначения наказаний несовершеннолетним: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. 25 с.
9. Гув А.Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. - Специально для системы ГАРАНТ, 2010.
10. Иванов П.В. Правовые последствия судимости для несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 1. С. 34.
11. Масленников М.Л. Производство по делам об административных правонарушениях. М., 1994. 70 с.
12. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. 534 с.
13. Скрипченко Н.Ю. Развитие законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский и постсоветский периоды) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 131-137.

ЕСАУЛКОВА Татьяна Станиславовна

кандидат экономических наук, докторант Всероссийского научно-исследовательского института труда при Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ (НПФ) В РАКУРСЕ ПЕРСПЕКТИВ ПРИНЯТИЯ ГАРАНТИРОВАННОГО ПЕНСИОННОГО ПЛАНА (ГПП)

В статье анализируются изменения механизмов деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в связи с возможным принятием концепции Гарантированного пенсионного плана (ГПП), предложенной Минфином России и Банком России. Автор предлагает варианты, как вписать ГПП в существующие механизмы деятельности НПФ, осуществляемой в системах обязательного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения (например, в рамках индивидуальных пенсионных планов, а также паритетных пенсионных программ с участием работодателя и работников). Кроме того, в статье формулируются предложения по совершенствованию указанной концепции (в частности, предлагается учитывать возрастные особенности клиентов НПФ при выборе индивидуальных пенсионных планов и принятии паритетных пенсионных программ).

Ключевые слова: обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, пенсионный взнос, работник, работодатель, накопительная пенсия, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, пенсионные активы, гарантированный пенсионный план, пенсионный оператор

ESAULKOVA Tatyana Stanislavovna

Ph.D. in economical sciences, doctoral student of the All-Russian Research Institute of Labor under the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

IMPROVING THE MECHANISMS OF NON-STATE PENSION FUNDS (NPFs) IN THE PERSPECTIVE OF THE ADOPTION OF A GUARANTEED PENSION PLAN (GPP)

The article analyzes changes in the mechanisms of activity of non-state pension funds (NPFs) in connection with the possible adoption of the concept of a Guaranteed pension plan (GPP), proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Bank of Russia. The author offers options on how to fit the GPP into the existing mechanisms of NPF activities carried out in the systems of mandatory pension insurance and non-state pension provision (for example, within the framework of individual pension plans, as well as parity pension programs with the participation of the employer and employees). In addition, the article formulates proposals for improving this concept (in particular, it is proposed to take into account the age characteristics of NPF clients when choosing individual pension plans and adopting parity pension programs).

Keywords: mandatory pension insurance, non-state pension provision, pension contribution, employee, employer, funded pension, non-state pension funds, management companies, pension assets, guaranteed pension plan, pension operator.

Есаулкова Т. С.

Дискуссии по поводу накопительной пенсии, ведущиеся в связи с очередным витком реформирования пенсионной системы, в настоящее время переместились в сторону обсуждения выдвинутой Минфином России и Банком России концепции «Гарантированный пенсионный план» (далее - ГПП), Проект которой был представлен в октябре 2019 года, и которая, по плану ее разработчиков, должна быть введена в России с 2021 года¹. ГПП фактически сворачивает обязательную накопительную систему, переводя последнюю на принципы добровольности и, тем самым, делая систему обязательного пенсионного страхования (ОПС) полностью солидарно-распределительной (хотя, по мнению представителей Банка России, ГПП не подменяет собой накопительную пенсионную систему в рамках ОПС, не является ни ее модификацией, ни, тем более, развитием²). Отметим, что до этого Банком России (совместно с Минфином России и Минтрудом России) предлагался механизм индивидуального пенсионного капитала (ИПК), исходящий из добровольно-принудительного принципа его формирования (принцип автоподписки,

с правом последующего отказа в течение года), но который после неоднократной критики был отклонен.

1. Сущность концепции ГПП

В соответствии с Проектом Федерального закона, подготовленным Минфином России (по состоянию на 22.07.2020 не принят) (далее - Проект), «гарантированный пенсионный план» рассматривается как вид пенсионной схемы, которая подразумевает определенный порядок уплаты пенсионных взносов и выплат негосударственных пенсий и (или) иных выплат, особенности отношений между субъектами, реализующими данную схему³. Работник, он же вкладчик/участник ГПП (внесенный в реестр участников ГПП через пенсионного оператора⁴, с которым НПФ-участник ГПП заключает публичный договор об оказании услуг), а также иные лица (в числе которых может быть и рабо-

1 Воронин Ю. В., Столяров А. В. Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели // Журнал российского права. - 2020. - № 2. - С. 94-111.; Ермаков Д. Н., Хмелевская С. А. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019.

2 Ответ заместителя Председателя Банка России «О позиции по поводу совершенствования негосударственного пенсионного обеспечения» // НАПФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://narpf.ru/files/211496/Ответ%20ЦБ%20она%20позиции%20РСПП%20по%20ГПП.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).

3 Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения» (подготовлен Минфином России 29.10.2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).

4 Согласно Пояснительной записки к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения», «деятельность пенсионного оператора вправе осуществлять лицо, которому присвоен статус центрального депозитария в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О центральном депозитарии» // Российская газета (федеральный выпуск). - 09.12.2011; [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).

Таблица 1. Тип индекса в сопоставлении с половозрастной группой / периодом накопления

Тип индекса	Возрастная группа / период накопления	
	(мужчины)*	(женщины)**
Агрессивный индекс RUPAI (40 % акций; 40 % ОФЗ; 40 % облигаций)	18-30 /30 и более лет	18-25 /30 и более лет
Сбалансированный индекс RUPMI (70 % облигаций; 10 % акций; 20 % ОФЗ)	30-40 /от 20 до 30 лет	25-35 /от 20 до 30 лет
Консервативный индекс RUPCI (85 % облигаций; 15 % ОФЗ)	50-60 /10 и менее лет	35-55 /менее 10 лет

* при выходе на пенсию в 60 лет

** при выходе на пенсию в 55 лет

тодатель) уплачивают пенсионные взносы в пользу участника (размер взносов может меняться, а в выплатах может быть сделан перерыв, но не более 5 лет), согласно условиям публичного пенсионного договора (пенсионного договора гарантированного пенсионного плана), заключенного между участником (путем присоединения к пенсионным правилам по ГПП Фонда-участника, что подтверждается уплатой участником пенсионного взноса по ГПП) и НПФ (внесенного в реестр НПФ - участников системы гарантирования прав застрахованных лиц)⁵. Работодатель исчисляет, удерживает и перечисляет пенсионные взносы работника в систему ГПП.

НПФ формирует пенсионные резервы ГПП (далее ПР ГПП), отделяя их от прочих пенсионных резервов, а также открывает пенсионный счет участника ГПП, на котором отражаются средства ГПП участника (пенсионные взносы участника, возможные пенсионные взносы работодателя в пользу участника, результаты размещения ПР ГПП, иные средства, выступающие в качестве пенсионных взносов в систему ГПП и пр.). Фонд (или его управляющая компания /УК/) размещает ПР ГПП в разрешенные законодателем объекты. Вместе с тем разработчики Проекта предлагают размещение ПР ГПП не в соответствии с требованиями, предъявляемыми Банком России к средствам пенсионных резервов, а в соответствии с требованиями по формированию состава и структуры инвестиционного портфеля средств пенсионных накоплений /СПН/, согласно ст. 24.1 ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»⁶. При наступлении пенсионных оснований (или иных оснований, например, в случае заболевания из официально установленного перечня заболеваний) Фонд назначает и осуществляет выплаты (выкупную сумму) участнику ГПП. Разработчики ГПП предполагают проводить ежегодную индексацию пенсионных выплат на уровень инфляции за предыдущий год. В рамках гарантий безубыточности накоплений НПФ обязаны не реже одного раза в 5 лет фиксировать размер накопленных средств на пенсионном счете участника ГПП (сумма должна быть не меньше предыдущей, в противном случае НПФ должен компенсировать убытки из собственных средств за счет резерва в гарантированный пенсионный фонд; в случае прекращения деятельности НПФ из-за отзыва лицензии, банкротства вся сумма накопленных взносов в ГПП /за исключением накопленного инвестиционного дохода/ возвращается участнику Агентством по страхованию вкладов /АСВ/, то есть, гарантируется возврат номинала).

Проведенный анализ Проекта позволил сформулировать следующие выводы:

- ГПП изначально позиционируется как новая схема негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), но ряд характеристик систем ОПС и НПО в нем соединены: с одной стороны, добровольность пенсионных взносов (что характерно для системы НПО), а, с другой стороны, обязательность для Фонда-участника ГПП быть в системе гарантирования прав застрахованных лиц (что существует в системе ОПС); с одной стороны, применяемая терминология «пенсионные резервы ГПП», что свойственно системе НПО, а, с другой стороны, правила инвестирования, характерные для инвестирования СПН. Анализируемый Проект отражает тенденции на сближение систем ОПС и НПО;

- доходность-нетто в НПФ зависит не только от полученных результатов инвестирования пенсионных средств, но и от выплат вознаграждений и понесенных расходов (например, НПФ, его УК). В Проекте вводится дополнительный участник - пенсионный опе-

ратор, чье вознаграждение и расходы еще более уменьшат суммы, разнесенные по пенсионным счетам участников ГПП;

- Проект не устанавливает механизмов включения ГПП в уже действующую пенсионную систему (как НПО, так и ОПС), в нем нет ответов на вопросы: приостанавливает ли данная система механизм формирования накопительной пенсии в системе ОПС, если да, то отразится ли это на тарифе страховых взносов, уплачиваемых работодателем в данную систему; означает ли перевод СПН, сформированных в накопительной составляющей ОПС, полное прекращение их формирования в этой системе и вообще существования института накопительных пенсий; как будут соотноситься действующие корпоративные программы НПО (в частности, паритетные программы, которые уже строятся с учетом пенсионных взносов работников) с ГПП;

- Проект не сопровождается расчетами, из него неясно, какое количество граждан России могут и готовы стать участниками формируемой системы; каков размер среднего предполагаемого пенсионного взноса и пр. В условиях продолжающегося снижения жизненного уровня населения, недостаточности стимулов для участия в ГПП сложно прогнозировать устойчивость и положительную динамику развития этой системы;

- в Пояснительной записке к Проекту⁷ сказано, что целью ГПП является обеспечение гражданам «возможности формирования за счет личных взносов дополнительных источников финансирования пенсионного дохода в системе НПО при стимулирующей поддержке государства и усилении механизмов защиты и гарантирования пенсионных прав», но работу с физическими лицами как участниками НПО фонды проводили и ранее, а те льготы по налогообложению (социальный вычет), что были предложены в Проекте, участники НПО получали и прежде;

- Проект не обозначил конкретную роль работодателя в формировании пенсионных резервов ГПП работника, кроме процедур исчисления, удержания и перечисления пенсионных взносов работника по ГПП; Проектом не исключена возможность участия работодателя в формировании пенсионных взносов, но не указан конкретный механизм данного участия. Из возможных мер по стимулированию участия работодателя в ГПП названа следующая: «базу по налогу на прибыль можно будет уменьшить на сумму, рассчитанную в зависимости от перечисленных взносов»⁸, предлагается также не облагать НДФЛ сумму, перечисленную работодателем в качестве софинансирования пенсионного взноса работника (при этом вводится и ряд ограничений);

- в Проекте не прописана и роль государства в формировании пенсионных резервов ГПП работника; недостаточно в Проекте обозначены и требования к качеству управления пенсионными активами, а сохранность накопленных в ГПП пенсионных взносов гарантируется на уровне их номинала.

Введение ГПП приведет к формированию новой модели пенсионной системы ОПС, в которой роль накопительного компонента минимизирована (в перспективе сведена к нулю), а сама система носит солидарно-распределительный характер. В связи с изложенным предложим модели включения ГПП в действующую систему НПО:

1) без софинансирования пенсионных взносов работника/участника ГПП со стороны работодателя и государства, то есть

5 Условия договора определяются Пенсионными правилами по ГПП Фонда. В свою очередь, обязательные условия этого договора устанавливаются Банком России.

6 Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (редакция от 18.03.2020) // Российская газета (федеральный выпуск). - 13.05.1998; [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).

7 Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).

8 Обзор: «Гарантированный пенсионный план: что ждет работодателей с введением новой пенсионной системы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).

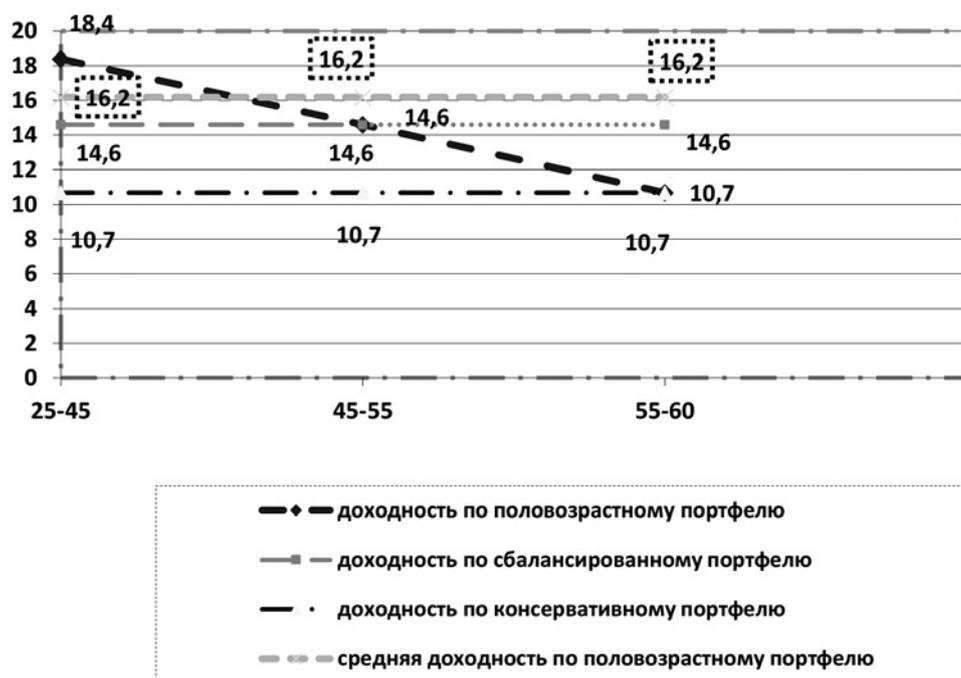

Рисунок 1. Доходность инвестиционных портфелей при разных типах инвестиционных стратегий

ГПП означает развитие индивидуального пенсионного инвестирования (индивидуальных пенсионных планов). В данном случае необходимо максимально дифференцировать пенсионные схемы и инвестиционные стратегии применительно к индивидуальным предпочтениям и характеристикам клиента Фонда – участника ГПП (по аналогии с индивидуальными пенсионными планами);

2) с участием работодателя в финансировании пенсионных взносов (например, включение ГПП в корпоративные программы с совместным финансированием последних со стороны работника и работодателя /например, паритетным/);

3) с участием работодателя, государства и работника в формировании пенсионных взносов (создание специальных программ с государственным участием /возможно, по аналогии с программой софинансирования/ в рамках ГПП).

2. Модель участия работника (без работодателя) в ГПП

Рассмотрим модель участия работника (без работодателя) в ГПП (по аналогии с индивидуальными пенсионными планами, с той лишь разницей, что в системе ГПП они инвестируются как СПН и гарантируются в АСВ). Данная модель требует не публичного (как указано в Проекте), а индивидуального пенсионного договора ГПП работника/участника, с одной стороны, и НПФ, с другой стороны. Для повышения эффективности индивидуальных пенсионных планов ГПП (а именно сохранности и доходности вложенных участником средств) предлагается их максимальное дифференцирование, в частности: по предлагаемым схемам вложения средств; типам инвестиционных портфелей; типам индивидуальных пенсионных планов ГПП. Так, уже сейчас фонды предлагают ряд пенсионных схем, что дает возможность повысить эффективность управления пенсионными средствами вкладчика/участника. Например, в АО «НПФ «Алмазная осень» используется 13 видов схем, из которых 9 схем – схемы с установленными взносами и 4 схемы – схемы с установленными выплатами. Перечисленные схемы используются не только для индивидуальных вкладчиков/участников, но и для коллективных программ в НПО. Эти схемы предполагают заключение договоров как в пользу одного, так и неограниченного числа участников (в корпоративных пенсионных программах). С введением паритетной негосударственной пенсии ряд схем разработан применительно к данной форме корпоративной пенсионной программы (схема с установленными размерами долевых/или корпоративных взносов). Часть предложенных схем относится к страховым, часть – к сберегательно-страховым, третья часть – к сберегательным схемам. Разные пенсионные схемы предполагают и разные сроки пенсионных выплат: пожизненно, в течение ряда лет, но не более 5 лет; некоторые схемы включают индексацию назначенной пенсии (что соответствует ГПП).

Вариативные предложения пенсионных схем Фондом позволяют вкладчику/участнику выбрать для себя оптимальную.

Риски инвестирования пенсионных средств детерминированы рядом факторов. Применительно к индивидуальному инвестированию данные риски зависят от стоимости инвестиционного портфеля, размера страхового резерва/резерва для ГПП, длительности накопительного периода, что корреспондирует с возрастом участника ГПП. В ряде зарубежных фондов уже давно введена практика самостоятельного выбора клиентом фонда типа инвестиционного портфеля по степени риска (или предложения со стороны Фонда инвестиционной стратегии в зависимости от степени риска, корреспондирующего с возрастом клиента Фонда)⁹. В частности, половозрастным группам можно сопоставить разные по риску типы инвестиционных портфелей, например, в соответствии с индексами активов пенсионных накоплений Московской Биржи (таблица 1).

Таблица 1 раскрывает механизм возможной дифференциации риск-профилей инвестиционных портфелей с учетом половозрастных групп. Период накопления соотносится с датой ожидаемого выхода на пенсию клиента Фонда. Поскольку период инвестирования для молодых возрастных групп дольше, постольку и в случае возможных потерь у них есть более длительный период для компенсации последних. Наличие нескольких инвестиционных портфелей у НПФ дает возможность реализовать идею половозрастных моделей. К этому следует добавить, что в случае активного управления своим инвестиционным портфелем клиент Фонда может самостоятельно выбрать один из инвестиционных портфелей. За основу классификации половозрастных инвестиционных портфелей может быть положен критерий соотношения акций, облигаций и ОФЗ (по аналогии с индексами активов пенсионных накоплений Московской Биржи). Так, консервативный портфель (доходность на уровне инфляции) может состоять из следующих активов: соотношение акций и облигаций 25/75 (возможно 30/70); ОФЗ и муниципальные облигации – 10 %; российские акции – 10 %; российские корпоративные облигации – 65 %; акции развивающихся рынков – 15 %¹⁰; сбалансированный портфель (определенная премия над инфляцией): соотношение акций/облигаций 45/55 (возможно 50/50); российские корпоративные облигации – 45 %; российские акции – 30 %; акции развивающихся рынков – 15 %;

- Estrada J., Kritzman M. Toward Determining the Optimal Investment Strategy for Retirement // The Journal of Retirement. - Summer 2019. - № 7 (1). - P.35-42.
- Предложения по развитию пенсионной системы в Российской Федерации. Экспертный Совет при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте Российской Федерации. - М., 2011. - С. 84-85.

Таблица 2. Типы используемых инвестиционных стратегий

Тип стратегии	Структура инвестиционного портфеля	Уровень риска	Прогнозируемая доходность
Сбалансированная	Инструменты с фиксируемой доходностью 90 %; акции 10 %	2	6-8 %; минимальная гарантированная доходность не установлена
Базовая	Инструменты с фиксированной доходностью (облигации, депозиты) 80 %; акции 20 %	3	7-9 %; минимальная гарантированная доходность не установлена
Валютная (защита от девальвации)	Валюта и валютные инструменты с фиксированной доходностью (облигации, депозиты) 100 %	3	3-20 %; минимальная гарантированная доходность не установлена. Возможен отрицательный инвестиционный результат
Гарантия дохода	Инструменты с фиксированной доходностью 100 %	1	6-10 %; минимальная гарантированная доходность утверждается на Совете директоров Фонда в первом квартале на текущий финансовый год. Если в течение года ключевая ставка Банка России значительно снижается, Фонд имеет право пересмотреть размер установленной гарантированной доходности.

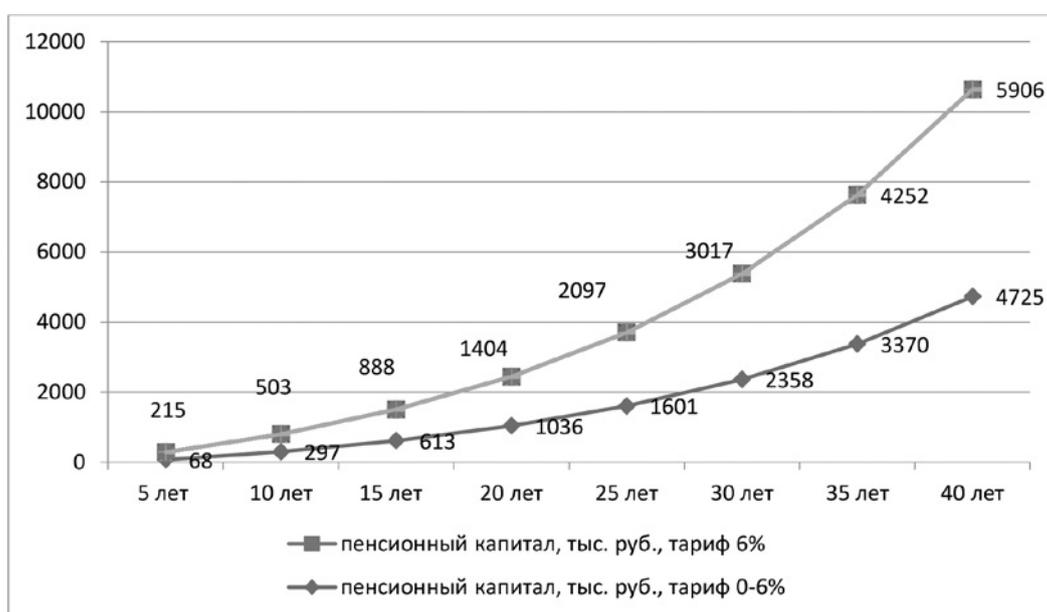

Рисунок 2. Расчет пенсионного капитала при разных тарифах уплаты пенсионных взносов в ГПП и на разных временных интервалах

облигации развивающихся рынков - 10 %; агрессивный портфель (предполагает максимальный горизонт инвестирования (от 10 лет и более): соотношение акций и облигаций 65/35 (возможно 70/30), российские акции - 50 %; акции развивающихся рынков - 15 %; российские корпоративные облигации - 20 %; облигации развивающихся рынков - 15 %. Доходность (рассчитанная по периоду 2005-2020 гг.): по консервативному портфелю составляет 10,7 % (при волатильности 9,4 %, реальной среднегодовой доходности - 0,3 %); по сбалансированному портфелю - 14,6 % (при волатильности - 17,4 %, реальной среднегодовой доходности - 4,2 %); по агрессивному портфелю - 18,4 % (при волатильности - 10,4 %; реальной среднегодовой доходности - 8,0 %)¹¹. В качестве бенчмарка использовались соответствующие индексы, в частности, ММВБ.

Среднегодовая доходность инвестиционной стратегии на разных возрастных интервалах представлена на рисунке 1. Исходные условия: мужчина, начало периода накопления - возраст 25 лет, продолжительность периода накопления 35 лет: 25-45 лет - агрессивный портфель (доходность 18,4 %); 45-55 лет - сбалансированный портфель (доходность 14,6 %); 55-60 лет - консервативный портфель (доходность 10,7 %). Средняя доходность за период накопления - 14,6 %. Из рисун-

ка 1 видно, что инвестиционный портфель, скорректированный на разные возрастные периоды, дает доходность выше консервативного и сбалансированного портфелей. По аналогии с управлением инвестиционным портфелем BNP Paribas Management возможна дальнейшая дифференциация портфелей в рамках одной возрастной группы¹². В ряде стран для расчета доли рискованных финансовых инструментов в инвестиционных портфелях, дифференцированных по возрастам, применяется формула: 100 минус возраст вкладчика.

Для учета потребностей клиентов ГПП пенсионные фонды должны предложить им на выбор разные типы индивидуальных пенсионных планов, которые при определенных сроках инвестирования и в зависимости от типа инвестиционного портфеля предполагают разную доходность. На примере АО «НПФ «Сафмар» сравним предполагаемую доходность по нескольким индивидуальным пенсионным планам (таблица 2):

Таким образом, перечисленные инвестиционные стратегии аналогичны либо сбалансированному индексу RUPMI, либо консервативному индексу RUPCI. Причем некоторые фонды (например, АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд») предлагают в качестве консервативного портфеля для своих клиентов инвестиционный портфель, состоящий из депозитов надежных банков, защищенный от рыночных рисков. В на-

11 Предложения по развитию пенсионной системы в Российской Федерации. Экспертный Совет при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте Российской Федерации. - М., 2011. - С. 86.

12 Более подробно: Бончик В. М. Негосударственные пенсионные фонды: устойчивость и актуарные расчеты. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и КО», 2014. - С. 136.

стоящее время разные типы индивидуальных пенсионных планов представляют такие НПФ, как АО «НПФ Сбербанка», АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления», АО «НПФ «Алмазная осень», АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» и др.

Пенсионные средства в ГПП в настоящее время предлагается инвестировать по правилам инвестирования СПН. При этом размещение ПР в индивидуальных пенсионных планах осуществляется в соответствии с требованиями к ПР. Однако представляется, что модификации планов инвестирования пенсионных средств в ГПП могут быть аналогичны индивидуальным пенсионным планам. Вместе с тем в настоящее время страхование через АСВ пенсионных взносов в системе НПО отсутствует, но именно это гарантируется в ГПП. Примерный расчет пенсионного капитала при разных тарифах уплаты пенсионных взносов в ГПП и на разных временных отрезках представлен на *рисунке 2*.

Расчет был сделан для мужчины, возраст 20 лет, взносооблагаемый доход - 50 тыс. руб. в месяц; тарифы взносов: 0-6 % и 6 %; предполагаемая доходность 6 % годовых; период пенсионных выплат 258 мес. (21,5 лет) после выхода на пенсию (для системы НПО - 60 лет). При тарифе 0-6 % совокупный коэффициент замещения пенсией (пенсия в ГПП+страховая пенсия) утраченного заработка составит 39,5 % (при расчете совокупного коэффициента замещения использовался средний размер назначенной пенсии в 2019, составивший 29,8 % от средней начисленной заработной платы); при тарифе 6 % - 40,2 %. То есть применение индивидуальных пенсионных программ в ГПП дает увеличение коэффициента замещения на 9,7 % и 10,4 %, соответственно.

3. Модель участия в ГПП работодателя

Рассмотрим модель участия в ГПП работодателя. Для того чтобы ГПП мог вписаться в действующую систему НПО, в качестве варианта может быть предложено создание паритетных негосударственных пенсионных программ. Суть паритетной программы в том, что работодатель совместно с работниками, являющимися участниками-вкладчиками, на паритетных началах (в равных долях) уплачивает в НПФ в пользу участников-вкладчиков, а участники-вкладчики в свою пользу пенсионные взносы, за счет которых (с учетом дохода от размещения аккумулированных пенсионных взносов) участникам-вкладчикам после наступления официально установленных пенсионных оснований назначаются и выплачиваются негосударственные паритетные пенсии в соответствии с договорами НПО. При этом устанавливается минимальный накопительный стаж (например, 5 лет). В соответствии с принципом паритетного (в равных долях) финансирования паритетной пенсионной программы пенсионный взнос работодателя равен пенсионному взносу, уплачиваемому участником-вкладчиком. Из заработной платы работника (участника-вкладчика), исходя из его начисленной заработной платы за истекший месяц, с учетом размера пенсионного взноса, указанного в его заявлении, данные средства удерживаются и переводятся в НПФ. Если стаж работы в организации участника-вкладчика менее 5 лет, то размер его пенсионных взносов рассчитывается по минимальной ставке 1,5 % от ежемесячной начисленной заработной платы. При стаже работы участника-вкладчика более 5 лет - размер пенсионного взноса определяется с учетом его пола и возраста¹³.

Заключение

Приведенные модели дают возможность вписать ГПП в действующую систему НПО при условии, что эта концепция будет официально принята. Вместе с тем и введение ГПП следует рассматривать как паллиативную меру, так как он не решает целый ряд проблем в пенсионном страховании. В настоящее время ГПП рассматривается как конкурентный продукт в системе НПО и может привести в связи с этим к негативным последствиям. Работодателю должно быть предоставлено право либо развивать имеющиеся корпоративные программы и далее, либо перейти в систему ГПП. Поэтому в случае принятия ГПП важно, прежде всего, вписать его в существующую пенсионную систему.

Пристатейный библиографический список

1. Бончик В. М. Негосударственные пенсионные фонды: устойчивость и актуарные расчеты. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014.
2. Воронин Ю. В., Столяров А. В. Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели // Журнал российского права. - 2020. - № 2. - С. 94-111.
3. Дайджест вкладчика (Выпуск №215/1053). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://moip.viperson.ru/articles/daydzhest-vkladchika-vypusk-215-1053> (дата обращения: 03.07.2020).
4. Ермаков Д. Н., Хмелевская С. А. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019.
5. Обзор: «Гарантированный пенсионный план: что ждет работодателей с введением новой пенсионной системы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: 03.07.2020). Ответ заместителя Председателя Банка России «О позиции по поводу совершенствования негосударственного пенсионного обеспечения» // НАПФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://napf.ru/files/211496/Ответ%20ЦБ%20на%20позицию%20РСПП%20по%20ГПП.pdf>. (дата обращения: 03.07.2020).
6. Ответ заместителя Председателя Банка России «О позиции по поводу совершенствования негосударственного пенсионного обеспечения» // НАПФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://napf.ru/files/211496/Ответ%20ЦБ%20на%20позицию%20РСПП%20по%20ГПП.pdf> (дата обращения: 03.07.2020).
7. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения», «деятельность пенсионного оператора вправе осуществлять лицо, которому присвоен статус центрального депозитария в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 414-ФЗ «О центральном депозитарии» // Федеральный закон от 07.12.2011 № 414-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О центральном депозитарии» // Российская газета (федеральный выпуск). - 09.12.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).
8. Предложения по развитию пенсионной системы в Российской Федерации. Экспертный Совет при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте Российской Федерации. - М., 2011.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения» (подготовлен Минфином России 29.10.2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).
10. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (редакция от 18.03.2020) // Российская газета (федеральный выпуск). - 13.05.1998. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.07.2020).
11. Estrada J., Kritzman M. Toward Determining the Optimal Investment Strategy for Retirement // The Journal of Retirement. - Summer 2019. - № 7 (1). - P. 35-42.

¹³ Например, если возраст работника (мужчины) 30 лет, и он имеет стаж работы в организации 6 лет, то тариф его страхового взноса будет равен 1,9 %. Если данный работник не имеет указанного стажа работы, то его тариф составляет - 1,5 %.

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, заведующий кафедрой криминалистики Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МАЗУР Дмитрий Игоревич

магистрант 1-ого курса, Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПАХАЛОВА Анастасия Алексеевна

магистрант 1-ого курса, Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Широко известно, что существуют так называемые традиционные и альтернативные источники энергии. На данный момент в России проходит процесс законодательного закрепления поддержки использования альтернативной энергетики. Такая государственная поддержка обусловлена необходимостью наращивания объемов производства энергии из альтернативных источников для более экономного использования традиционных ресурсов и их ограничением, связанным с социально-экономическим состоянием в государстве.

Ключевые слова: ВИЭ, альтернативная энергетика, правовое регулирование, энергоэффективность, энергетика, возобновляемые источники энергии, стратегия, «зеленая» экономика.

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of Criminalistics sub-faculty of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University)

MAZUR Dmitriy Igorevich

magister student of the 1st course of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

PAKHALOVA Anastasiya Alekseevna

magister student of the 1st course of the Higher School of Law and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEGAL DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

It is widely known that there are so-called traditional and alternative energy sources. At the moment, Russia is in the process of legislating support for the use of alternative energy. This state support is due to the need to increase the volume of energy production from alternative sources for more economical use of traditional resources and their restrictions related to the political situation in the state.

Keywords: renewable energy, alternative energy, legal regulation, energy efficiency, energy, renewable energy sources, strategy, "green" economy.

Возобновляемые источники энергии в России находятся на начальной стадии развития. С 2013 года государство начало развивать данный сегмент через механизм ДПМ (Договор о предоставлении мощности), вследствие чего можем заметить увеличение выработки электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии, а именно в 2019 году по сравнению с предыдущим годом можно заметить увеличение данного показателя на 13,1 %¹.

В Российской Федерации энергетика из возобновляемых источников энергии в основном развивается по трем направлениям: солнечная энергетика, ветроэнергетика и малая гидроэнергетика. Эти направления изложены в программных документах правительства (основные направления государственной политики в области энергоэффективности энергетического комплекса на основе возобновляемых источников энергии на период до 2024 года). Другие направления альтернативной энергетики, как правило, представлены отдельными проектами, их роль невелика, и они отражены в ответственных документах без остаточных целевых показателей.

На федеральном уровне правовое регулирование в сфере использования возобновляемых источников энергии осуществляют федеральные органы законодательной и исполнительной власти, а также Президент Российской Федерации.

До недавнего времени очень мало внимания уделялось вопросу правового регулирования использования возобнов-

ляемых источников энергии. Тем не менее, в последнее время данная ситуация меняется. С 2012 года во многих странах мира стала продвигаться идея «зеленой экономики», вследствие чего прошло достаточно много международных форумов и конференций на данную тему, Российская Федерация также не остается в стороне.

Формирование правовой базы использования возобновляемых источников энергии началось с первого нормативно-правового акта в данной сфере - Указом Президента от 7 мая 1995 г. № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» (здесь и далее УП-№472)², в котором было отмечено, что электрификация должна развиваться за счет экологически и экономически обоснованного использования атомных и гидроэлектростанций, а также нетрадиционных возобновляемых источников энергии.

Затем было принято Постановление Правительства Российской Федерации, в котором определено перспективное направление развития топливно-энергетического комплекса: ускорение освоения нетрадиционных возобновляемых и вторичных энергоресурсов (ветровая, солнечная и геотермальная энергия, шахтный метан, биогаз, отработанное теп-

1 Егорова М. С. Развитие возобновляемых источников энергии – мировой опыт и Российская практика // Вестник науки Сибири. - 2013. - № 3 (9). - С. 146-150.

2 Указ Президента РФ от 07.05.1995 № 472 «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно - энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. - 08.05.1995. - № 19. - Ст. 1739.

ло и др.), особенно в районах с децентрализованными потребителями.

В 1998 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О государственной политике в сфере использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии». Очень много внесенных изменений произошло в данный закон, но в 1999 году он все-таки был принят Государственной Думой Российской Федерации, однако был отклонен Советом Федерации. В то время действовала Федеральная целевая программа «Энергосбережение России 1998-2005 гг.», в которой основополагающая роль в топливно-энергетическом балансе отводилась традиционным источникам энергии. Получается, что принцип, заложенный в проекте закона о приоритете возобновляемых источников энергии, не соответствовал реалиям социально-экономического развития Российской Федерации. Кроме того, отсутствовали механизмы стимулирования развития этой отрасли. Позднее, измененный проект был принят и утвержден законодательным органом Российской Федерации, но был отклонен Президентом Российской Федерации, вследствие чего постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации окончательно снят с дальнейшего рассмотрения.

Далее вопрос правового регулирования использования возобновляемых источников энергии был поднят вновь только в 2002 году. Тогда Правительство Российской Федерации разработало «Экологическую доктрину Российской Федерации», в которой говорилось, что необходимо сохранять природные системы и поддерживать качество окружающей среды. В этой доктрине указывается, что основным направлением государственной политики в области экологии должно стать рациональное использование природных ресурсов, в том числе переход на экологически чистое производство энергии (использование возобновляемых источников энергии). Но все эти документы в большей степени носили информативный характер, более серьезно к развитию данной отрасли стали подходить с 2003 года.

В 2003 году были приняты поправки к Федеральному закону «Об электроэнергетике», вследствие чего ввели понятие возобновляемых источников энергии, конкретизировали полномочия Правительства Российской Федерации в сфере регулирования использования возобновляемых источников энергии, а также определили направления развития законодательства в этой сфере³.

В 2009 году Правительство Российской Федерации разработало концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Главная цель концепции - «занять лидирующие позиции в использовании возобновляемых источников энергии»⁴. В этом контексте были разработаны меры по стимулированию развития возобновляемых источников энергии, а именно: разработана новая система регулирования допустимых воздействий на окружающую среду, существует отказ от создания индивидуальных разрешений для каждого предприятия, а также регламентирован процесс постепенного снижения загрязнения окружающей среды.

К сожалению, данная концепция не была реализована в полной мере. К примеру, президент В. В. Путин поставил задачу снизить энергоёмкость ВВП на 40 % к концу 2020 года, однако данное положение не реализовалось. Стоит отметить, что причинами не позволившими улучшить политику энергоэффективности в стране стали следующие положения:

– отсутствие благоприятного инвестиционного климата, необходимого для развития «зеленой» экономики;

– не установлено снижение энергоёмкости экономики страны;

– не было предусмотрено необходимого увеличения запасов нефти и газа, что с 1994 года не могло компенсировать их добычу;

– несоразмерность в налоговой и ценовой политики в сфере развития возобновляемых источников энергии (здесь и далее-ВИЭ) повлекли за собой нарушения условий самфинансирования хозяйственной и инвестиционной деятельности многих крупных топливно-энергетических структур, что привело к искажению структуры спроса на энергию⁵;

– проблема неоплаты, а также роста просроченной задолженности за предоставление энергоресурсов топливно-энергетическим компаниям, реализующих свою деятельность на всех уровнях и государственным внебюджетным фондам;

– упущение некоторых возможностей, к которым следует отнести «газовую паузу», во время которой произошли технические перевооружения электротехнической промышленности, в том числе в атомной и угольной промышленности.

Следует отметить, что главной причиной данных негативных факторов является реализуемая политика государства в 1996-1999 гг. Именно в эти годы, первоначальный документ в данной сфере (УП-№472) должен был стать основным ориентиром для пересмотра всех практических мер государства и хозяйствующих субъектов в энергетической сфере, так как именно он определил общие ориентиры формирования задач по управлению и реформированию топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование ВИЭ в России только набирает обороты и имеет определенные перспективы. Вместе с тем, для развития энергоэффективности необходимо укрепление не только технической составляющей, но и развитие правового поля в данной сфере. Это связано в первую очередь с тем, что изменения в законодательстве государство должно стимулировать, как бытовых пользователей, так и владельцев объектов электроэнергетики к использованию альтернативной энергии. Государством предполагается постоянное расширение использование всех видов возобновляемой энергетики, которая станет одним из инструментов обеспечения энергетической безопасности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.1995 № 472 «Об Основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса Российской Федерации на период до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. - 08.05.1995. - № 19. - Ст. 1739.
2. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. - 31.03.2003. - № 13. - Ст. 1177.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. - 24.11.2008. - № 47. - Ст. 5489.
4. Алоян Р. М., Опарина Л. А. Анализ реализации основных государственных программ в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации // Информационная среда вуза: материалы XXIII Междунар. науч.-техн. конф. - Иваново: ИВГПУ, 2016. - С. 280-286.
5. Егорова М. С. Развитие возобновляемых источников энергии – мировой опыт и Российская практика // Вестник науки Сибири. - 2013. - № 3 (9). - С. 146-150.

3 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. - 31.03.2003. - № 13. - Ст. 1177.

4 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. - 24.11.2008. - № 47. - Ст. 5489.

5 Алоян Р. М., Опарина Л. А. Анализ реализации основных государственных программ в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации // Информационная среда вуза: материалы XXIII Междунар. науч.-техн. конф. - Иваново: ИВГПУ, 2016. - С. 280-286.

МИТРОФАНОВ Валерий Валерьевич

Помощник начальника УВД по Зеленоградскому административному округу ГУ МВД России по г. Москве (по РЛС)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМАНДИРОВАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья рассматривает возникновение института командирования с создания государства российского до прекращения существования Советского Союза. Как правило, традиционно, институт командировок рассматривается в рамках трудового права. Хотя институт командирования представляет немалый научный интерес и заслуживает внимания в контексте междисциплинарных исследований.

К сожалению, в современной российской историографии изучению административно-правового регулирования командирования при прохождении службы в органах внутренних дел отводится весьма скромное внимание.

Автором проанализирована терминология «командирование», имеющая различные трактовки на различных этапах становления государства. Кроме того, существенное внимание уделяется становлению законодательства, регламентирующего командирование.

Автором отмечается, что с 30-х годов XVIII столетия, вводится практика командировок в соответствии с Заключением Государственного Совета «О чиновниках особых поручений разных ведомств». В штате Министерства внутренних дел, 20 декабря 1834 г. было учреждено 20 должностей «чиновников для особых поручений», функции, которых, заключались в выполнении тайных распоряжений, как региональной, так и верховной власти. Значительную часть служебного времени, чиновники особых поручений проводили в разъездах – контрольно-инспекторских командировках. И до сегодняшнего дня, несмотря на систематическую трансформацию органов внутренних дел, во все времена сохранялась структура, требующая контроля выполняемых функций сотрудниками ОВД, посредством командирования уполномоченных на то сотрудников, для выполнения контрольно-исполнительских функций.

Ключевые слова: командирование, служебные командировки, органы внутренних дел.

MITROFANOV Valeriy Valerjevich

Assistant Head of internal affairs on Zelenograd administrative district of GU MIA of Russia in Moscow (for working with staff)

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF SECONDMENT IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article considers the emergence of the institute of secondment from the establishment of the Russian State until the end of the Soviet Union. As a rule, travel is traditionally considered under labour law. Although the institute of secondment is of great scientific interest and deserves attention in the context of interdisciplinary research.

Unfortunately, in modern Russian historiography very modest attention is paid to administrative and legal regulation of secondment in the service of the internal affairs bodies.

The author analyzed the terminology «secondment», with different interpretations at different stages of State formation. In addition, considerable attention is paid to the development of legislation governing secondment.

The author notes that, since the 30s of the 18th century, the practice of travel in accordance with the Opinion of the State Council «About officials of special assignments of different departments» is being introduced. On the staff of the Ministry of the Interior, December 20, 1834 20 posts of «officials for special assignments» were created the functions of which were to carry out secret orders of both regional and supreme power. Significant part of office time, officials were traveling on special assignments – control and inspection missions. And so far, despite the systematic transformation of the internal affairs agencies, the structure requiring supervision of the functions performed by internal affairs officers has always been maintained, through the secondment of authorized staff, to fulfill implementing and monitoring functions.

Keywords: business trips, business trips, internal affairs agencies.

В современной российской историографии, изучению административно-правового регулирования особенностям института командирования в органах внутренних дел, отводится весьма скромное внимание. Тем не менее, правовое регулирование командирования представляет немалый научный интерес и его становление проходило в прямой зависимости от запросов жизни.

Слово «командирование» в русском языке известно несколько столетий и его значение в словарях русского языка рассматривается как процесс направления куда-либо со служебным заданием, поручением¹.

Изначально данный термин использовался синонимами «отправление», «посылка» в поход, наряд. В XI-XIII вв., княжеский или боярский тиун, следивший за правопорядком на территории вотчины.

С начала XV века из Москвы посылались обыщники (те, кто проводили обыски) туда, где умножились разбои и тати (кражи)².

После захвата северо-восточных земель Золотой Ордой местное управление осуществлялось через сеть особых контролирующих органов – изб, из которых в дальнейшем выросли полноценные административные «конторы» – приказы. Необходимость формирования ведомства по управлению полусамостоятельными стрелецкими и казацкими формированиями назревала давно. Расширение территории

Московского царства требовало гибкой системы контроля над внутренними вооруженными формированиями.

Новые реформы полностью реорганизовали внутренние войска Московии, напрямую подчинив их царской власти через оформленную структуру новых административных аппаратов – приказов. Созданный Иваном Грозным в 1550 г. Стрелецкий приказ, как полицейское учреждение, «стрельцы» направлялись в военные походы для защиты государства от внешних врагов, а в мирное время обеспечивали законность и правопорядок в Москве³. Первоначальной целью создания данного органа было обеспечение продовольствием и денежными выплатами представителями стрелецкого войска. Функции Стрелецкого приказа сводились к несению караульной службы, патрулированию улиц, конвойному сопровождению ценных грузов.

Такое положение дел сохранялось вплоть до 1613 года, когда часть полномочий по управлению казацкими отрядами была передана новосозданному Казацкому приказу. Вскоре Стрелецкий приказ стал полноценным полицейским органом – с функциями сыска и дознания.

В последующем, Указами от 20 февраля 1664 г., от 12 октября 1711 г., воеводы, выступая организаторами борьбы с преступлениями на их территориях, отправляли княжеские дружины по всем губерниям на поиск и поимку преступников⁴.

1 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. - М., 1935-1940. - С. 2058; Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 4-е изд. доп. - М., 2006. - С. 328.
2 Курукин И. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараны» // Отечественные записки. - 2013. - № 2. - С. 122.

3 Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов отечества: учебное пособие. - М., 2008. - С. 44.
4 Указ от 20 февраля 1664 г. «О сыске воеводам воров и разбойников» // ПСЗ. Собр. 1. - Т. 1. - № 356. - СПб., 1830; Указ от 12 октября 1711 г. «О беспрепятственном розыске и преследовании

Ликвидация стрелецкого войска пришла на первые годы царствования Петра Первого. Постоянные изнурительные походы, взяточничество и притеснения со стороны высшего стрелецкого руководства привели к мятежу. Постепенно одно из самых влиятельных ведомств Москвы преобразуется в рядовое хозяйственное и административное учреждение. В процессе реформ был упразднен Земский приказ, и, как следствие, его функции были переданы Стрелецкому, имевшему в то время все еще значительный чиновничий аппарат и рабочую систему управления. Стрелецкий приказ упразднен 23 июня 1701 года. Специальным царским указом он был переименован в Приказ дел. Немного позднее он потерял всякое отношение к армии и внутренним войскам – все эти функции были переданы новосозданному ведомству – Приказу военных дел.

Началась история формирования полиции. В Указе Петра I от 25 мая 1718 г. мы находим информацию о должности генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге «для летучих порядков», в подчинение 10 офицеров, 20 унтер-офицеров и 160 «добрых», крепких, хорошо обученных солдат⁵.

Служба в полиции носила принудительный характер, на которую могли отправить (выслать) и в другой город (командировать). Это подтверждает известный Указ Сената от 4 июня 1718 г. «О высылке из Москвы в Петербург дьяка на службу в полицмейстерскую канцелярию»⁶.

Первые упоминания о командировании имеют место в Военных Артикулах, изданных при Петре I в 1715 г. В Артикуле отмечалось: «...офицеру и другим, не позволяется от службы отстать, когда войско из квартир выступит, или оный к какому делу или работе командирован будет...»⁷.

Кроме того, в Табеле о рангах, 1722 г. устанавливались первые нормы об обучении за границей: «которые обучатца наукам, тех посылать в чужие края, по несколько, для практики той науки»⁸.

В 1733 году Указом от 23 апреля «Об учреждении полиции в городах», созданным в Москве в одиннадцати 11 других городах и десяти губерниях полицейским командам были вменены обязанности по поимке преступников. Если команды на местах не имели возможностей по поимке, то, как можно скорее, приказ отдавался по другим командам. То есть власти присылали воинские команды, которые несли стражу от «лихих людей».

В 1731 г. московский генерал-полицмейстер был подчинен Сенату, которому установлен штат московской полиции. Ober-офицеры в полицмейстерскую канцелярию определялись из отставных армейских офицеров, которых временно командировали на службу из армейских полков⁹.

В 1802 г., 20 сентября, Александром I утвержден Манифест «Об учреждении министерств»¹⁰, в соответствии с которым создано министерство внутренних дел¹¹. В его структуру входили: Департамент общих дел, в который входила часть инспекторская и Департамент полиции, который выполнял административно-полицейские и хозяйственные функции. Ему же подчинялись все полицейские органы в государстве.

С 30-х годов XVIII столетия, вводится практика командировок для чиновников департамента. В соответствии с одобренным, Николаем I, Заключение Государственного Совета «О чиновниках особых поручений разных ведомств», в штате Министерства внутренних дел, 20 декабря 1834 г. учреждено 20 должностей «чиновников для особых поручений»¹², функции, которых, заклю-

чались в выполнении тайных распоряжений, как региональной, так и верховной власти. Значительную часть служебного времени, чиновники особых поручений проводили в разъездах – контрольно-инспекторских командировках. Так, например, в 1847 г. ими проведены ревизии в 27 губерниях и только в трех – состоящие полиции было признано удовлетворительным¹³.

Деятельность чиновников особых поручений сохранялась до революционных событий и формирования милиции.

Более семидесяти лет, вплоть до драматических событий Февральской революции 1917 года, верой и правдой охраняли правопорядок на объектах железнодорожного транспорта родной для себя России представители самой кастовой, а потому самой элитной по уровню своего профессионализма правоохранительной структуры – жандармерии. Вначале это были военные чины, подчинялись они непосредственно министру путей сообщения, но уже в 1861 году – военнослужащие специально для этого и созданной внутри Отдельного корпуса жандармов особой правоохранительной структуры.

Впрочем, в ряде западных губерний, уже и после революции 1917 года в силу специфики прифронтовой зоны по разрешению военных властей чины железнодорожной жандармерии были оставлены на службе, но уже, правда, не в жандармерии, а в провозглашенной вместо нее железнодорожной страже. Но такое положение дел здесь продлилось очень даже не долго. Так, 7 апреля губернские газеты Юго-Западного края оповестили, что от министра путей сообщений Некрасова в управлении Юго-Западной железной дороги получено сообщение о том, что разрешение принимать жандармов в число железнодорожной стражи на дорогах полевого управления было временной мерой и в настоящее время уже получено согласие генерала Алексева (тогда Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России, в дальнейшем – основатель белой Добровольческой армии), чтобы стража была укомплектована всецело новыми людьми. Положение о страже разрабатывается и вскоре будет опубликовано. В заключение министр просит предложить служащим спокойно ждать завершения реформы.

О прикомандировании сотрудников милиции, а также милицейских агентов, которые подлежали призыву в Красную Армию, к отделам управления на местах говорится в Декрете «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г. Другими словами, указанных лиц не отправляли на службу в армию, они служили в отделах милиции по месту жительства.

До 30-х годов XX столетия, проводились организационные мероприятия по поиску оптимальной структуры милиции, способной решать задачи охраны порядка и борьбы с преступностью, создавалась правовая база ее организации и деятельности.

15 ноября 1923 года на базе ГПУ при НКВД было создано Объединённое государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ)¹⁴.

В 1930 году Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 декабря «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик», милиция, уголовный розыск и административный надзор передавались в ведение СНК республик. При них же, создавались Управления милиции и уголовного розыска. Было принято также секретное Постановление ЦИК, 15 декабря 1930 г. «О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска»¹⁵. В составе ОГПУ СССР, была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, а в республиканских, краевых и областных органах ОГПУ – особые инспекции, которые в своих целях использовали гласный состав и негласную сеть милиции и угрозыска, их технико-криминалистические возможности.

В 1930 году Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР¹⁶, создано Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК

сысчиками воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям» // ПСЗ. Собр. 1 - Т. IV. - № 2439.

5 Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. - М., 1997. - С. 445-446.

6 История органов внутренних дел России: учебное пособие / А. Д. Гуляков, В. Н. Колемасов, А. В. Лобанов, Н. И. Свечников, А. А. Грачев; под общ. ред. В. В. Гошуляка. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. - С. 24.

7 Назаренко Т. Н. Военное право в контексте современных подходов к отраслевому делению системы права // Вестник военного права. - 2016. - № 2. - С. 21-28.

8 Табель о рангах 1722 г. // ПСЗ. Собр. 1. - Т. VI. - № 3890.

9 О подчинении Московского генерал-полицмейстера Сенату: Именной указ, объявленный из Сената 17 февраля 1731 г. // ПСЗ. Собр. 1. - Т. VIII. - № 5700.

10 Об учреждении Министерства: Манифест от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ. Собр. 1. - Т. XXVII. - № 20406.

11 О присоединении Министерства Полиции к Министерству Внутренних Дел. 1819 г. // ПСЗ. Собр. 1. - Т. XXXVI. - № 27699.

12 Полное собрание законов Российской империи. Т. 10. Ч. 2. - СПб., 1835. - С. 115-117.

13 История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права): учебное пособие / отв. ред. В. М. Курицын. - М., 1981. - С. 23.

14 Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 ноября 1923 года.

15 О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г.; О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // СЗ СССР. - 1930. - № 60, № 30. - Ст. 640.

16 О мероприятиях, вытекающих из ликвидации наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. // СУ РСФСР. - 1931. - № 4. - Ст. 38; О работе политорганов милиции: инструкция ЦК ВКП (б) от 11 октября 1931 г. // ГАРФ. Ф. 9401. - Оп. 1. - Д. 140. - Л. 155-155; О мероприятиях по улучшению состояния РК милиции: циркуляр ОГПУ СССР от 16 октября 1931 г. // ГАРФ. Коллекция документов.

РСФСР. Краевые и областные административные управления, административные отделы исполкомов автономных областей, городские и районные административные отделы преобразовывались в управления милиции и уголовного розыска, на правах самостоятельных отделов соответствующих исполкомов.

Следующим документом в истории правового регулирования командирования следует отметить Положение о Рабоче-Крестьянской милиции, от 25 мая 1931 г.¹⁷ Руководство созданной милицией осуществляло Главное управление, образованное Положением о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР от 27.12.1932 г.¹⁸ Главное управление контролировало и инспектировало деятельность всех органов РКМ.

С созданием в 1934 г., республиканских (за исключением РСФСР), областных управлений НКВД, Особых совещаний при НКВД¹⁹, под руководством партийных органов, милиция, в основном, реализовывала концепцию тоталитаризма и репрессивной политики.

Советский период деятельности милицейских органов, характеризуется поиском организационных форм милиции в условиях административно-командной системы. Однако во все времена сохранялась структура, требующая контроля выполняемых функций, сотрудниками ОВД. В свою очередь, выполнение контрольно-исполнительских функций всегда сопряжено с командированием уполномоченных на то сотрудников. Кроме того, командирование сотрудников ОВД осуществляется для реализации задач, возложенных на органы внутренних дел, участия в конференциях, совещаниях, научно-практических и аналитических исследованиях и др.

Таким образом, становление и формирование законодательства о командировании, находилось в прямой зависимости от степени развитости государственности, во-первых. Во-вторых, институт командирования, призван разрешать целевые установки.

Пристатейный библиографический список

- Ежов М. А. Организация служебных командировок в органах внутренних дел: теоретико-правовые основы. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 34 (272). – С. 152-154. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/272/62154/> (дата обращения: 26.07.2020).
- Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1997.
- История органов внутренних дел России: учебное пособие / А. Д. Гуляков, В. Н. Колемасов, А. В. Лобанов, Н. И. Свечников, А. А. Грачев; под общ. ред. В. В. Гошуляка. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 216 с.
- История полиции дореволюционной России (сборник документов и материалов по истории государства и права): учебное пособие / отв. ред. В. М. Курицын. – М.: МВШМ МВД СССР, 1981.
- Курукин И. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараоны» // Отечественные записки. – 2013. – № 2. – С. 122-135.
- Назаренко Т. Н. Военное право в контексте современных подходов к отраслевому делению системы права // Вестник военного права. – 2016. – № 2. – С. 21-28.
- О беспрепятственном розыске и преследовании сысчиками воров, разбойников и их сообщников по всем губерниям: Указ от 12 октября 1711 г. // ПСЗ. – Собр. 1 – Т. IV. – № 2439.
- О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 30. – Ст. 640.
- О мероприятиях по улучшению состояния РК милиции: циркуляр ОГПУ СССР от 16 октября 1931 г. // ГАРФ. Коллекция документов.
- О мероприятиях, вытекающих из ликвидации наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 декабря 1930 г. // СУ РСФСР. – 1931. – № 4. – Ст. 38.
- О подчинении Московского генерал-полицейстера Сенату: Именной указ, объявленный из Сената 17 февраля 1731 г. // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. VIII. – № 5700.
- О присоединении Министерства Полиции к Министерству Внутренних Дел. 1819 г. // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. XXXVI. – № 27699.
- О работе политорганов милиции: инструкция ЦК ВКП(б) от 11 октября 1931 г. // ГАРФ. Ф. – 9401. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 155-155.
- О руководстве органами ОГПУ деятельностью милиции и уголовного розыска: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г.: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. // СЗ СССР. – 1930. – № 60. – Ст. 640.
- О смотрении, чтобы строение домов производилось по указу; о содержании улиц в чистоте; о допущении торговых шалашей в указанных местах; о съестных припасах, о подозрительных домах, о гулящих людях, о приезжих и отъезжих; об определении с дворов караульщиков, в каждой слободе или улице старост и при каждых десяти дворах десятского и о распространении повинности постоя на людей всякого чина и звания: Указ 25 мая 1718 г. Пункты, данные С.-Петербургскому генерал-полицейстеру // ПСЗ. – Собр. I. – Т. V. – № 3203.
- О советской рабоче-крестьянской милиции: декрет СНК от 3 апреля 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 133.
- О сыске воеводам воров и разбойников: Указ от 20 февраля 1664 г. // ПСЗ. – Собр. 1 – Т. 1. – № 356.
- Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 г.
- Об особом совещании при НКВД СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 № 22 // СЗ СССР. – 1935. – № 11. – Ст. 84.
- Об учреждении Министерств: Манифест от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. XXVII. – № 20406.
- Образование Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 518.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 4-е изд. доп. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – С. 328.
- Полное собрание законов Российской империи. Т. 10. Ч. 2. – СПб., 1835. – С. 115 – 117.
- Положение о рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 33. – Ст. 247.
- Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 ноября 1923 года.
- Приказ НКВД СССР от 13 июля 1934 г. «Об организации органов НКВД на местах» // СЗ СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 283.
- Регламент или Устав Главного Магистрата 16 января 1721 г. Гл. II «О главных Магистрата делах по присяжной должности Главного Магистрата» // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. VI. – № 3708.
- Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов отечества: учебное пособие. – М.: Шит-М, 2008.
- Смирнова Н. М. Правовое регулирование командировок в СССР: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Специальность 713 - Трудовое право / Академия наук СССР. Институт государства и права. – М., 1970. – 33 с.
- Табель о рангах 1722 г. // ПСЗ. – Собр. 1. – Т. VI. – № 3890.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «сов. Энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940. – С. 2058.

17 Положение о рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. // СЗ СССР. – 1931. – № 33. – Ст. 247.

18 Образование Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. // СЗ СССР. – 1932. – № 84. – Ст. 518.

19 Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел: постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934. Приказ НКВД СССР от 13 июля 1934 «Об организации органов НКВД на местах» // СЗ СССР. – 1934. – № 36. – Ст. 283; Об особом совещании при НКВД СССР: постановление ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934. № 22 // СЗ СССР. – 1935. – № 11. – Ст. 84.

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЩЕРБАХА Екатерина Геннадьевна

студентка 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГОРНУШКО Татьяна Александровна

студентка 2 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В работе рассмотрены особенности, связанные с применением административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти. Определены основные проблемы законодательства в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти. Предложены основные пути решения текущих проблем.

Ключевые слова: коррупция, органы государственной власти, коррупционные правонарушения.

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SHCHERBAKHA Ekaterina Gennadjevna

2nd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GORNUSHKO Tatyana Aleksandrovna

2nd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISMS OF ANTI-CORRUPTION IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES

The paper considers the features associated with the use of administrative and legal mechanisms to counter corruption in the system of public authorities. The main problems of legislation in the field of anti-corruption in public authorities are identified. The main ways to solve current problems are suggested.

Keyword: corruption, public authorities, corruption offenses.

В настоящее время проявление коррупции в различных направлениях деятельности является распространенным явлением и наиболее остро воспринимается в современном российском обществе, в особенности это касается коррупции в системе органов государственной власти ввиду того, что данный факт препятствует эффективной работе государственных служащих, порождая недоверие со стороны граждан. Коррупционность системы органов государственной власти самым негативным образом сказывается на развитии экономики и социальной инфраструктуры, что в свою очередь создает значительные угрозы национальной безопасности страны, приводя к достаточно сильным социальным волнениям. В этой связи необходимо обозначить основные проблемы, препятствующие эффективному применению административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти, в целях создания эффективных средств, направленных на пресечение, предупреждение и выявление коррупционных правонарушений.

По мнению автора юридической энциклопедии М. Ю. Тихомирова, коррупция – это противоправная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения¹. Существует огромное множество классификаций проявления коррупции в органах государственной власти: различные виды вознаграждения за оказание якобы консультационных услуг, за возможность заключения контрактов на более выгодных условиях, злоупотребление служебным положением и т.д. Факты проявления подобного девиантного поведения среди государственных служащих обусловлены множеством причин. Так, А.С. Ароян и А.А. Крицкая в качестве основной причины роста числа коррупционных правонарушений в органах государственной власти называют бюрократию, отмечая, что бюрократическая система выстроена так, что гражданину для решения соответствующих вопросов требуется большое количество различных документов и времени². Данный

факт является катализатором к совершению правонарушения: дачи взятки должностному лицу. Не менее существенной причиной проявления коррупции в органах государственной власти является уровень заработной платы государственных служащих: зачастую по данному показателю государственные учреждения не могут конкурировать на рынке труда или же наблюдаются значительные диспропорции в оплате труда. Так, в рамках прямой конференции 2019 года В.В. Путин заявил: «В том же здравоохранении или образовании первые лица получают в 10 раз больше, и я даже не говорю сейчас о министрах, чем рядовой сотрудник больницы какой-то или образовательного учреждения. Вот это недопустимо, конечно». В этой связи целесообразно рассмотреть основные проблемы, возникающие в процессе применения административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2019 году было зафиксировано 30991 правонарушений коррупционной направленности, что на 1,6 % выше аналогичного показателя в 2018 году³. Похожая тенденция роста правонарушений коррупционной направленности наблюдалась и в предыдущие года. Данный факт прежде всего обусловлен проблемами в сфере правового регулирования механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти. Законодательство в сфере противодействия коррупции является достаточно обширным и содержит большое количество правовых актов (на сегодняшний день более 30). Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ⁴, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе норматив-

1 Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. - 6-е изд., доп. и перераб. - М., 2012. - 1088 с.

2 Ароян А. С., Крицкая А. А. К вопросу о коррупционно-бюрократической конфликтности государственного и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление. Учен-

ные записки. - 2016. - № 3. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-korrupsionno-byurokraticheskoy-konfliktogennosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya>.

3 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, Москва. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.

4 О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.consultant.ru.

ных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ⁵, Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы»⁶ – правовые акты, составляющие основу законодательства о противодействии коррупции. Текущее законодательство содержит различные административно-правовые механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, обязательное декларирование собственных доходов государственных служащими – это далеко не все средства борьбы с коррупцией в органах государственной власти, предусмотренные законодателем. Очевидно, что механизмов борьбы с коррупционными правонарушениями более чем достаточно, однако наблюдаемая тенденция роста коррупции в рядах органов государственной власти говорит об обратном. Основная проблема заключается в реализации этих самых механизмов борьбы с коррупцией, их неэффективностью. Так, наиболее действенной мерой борьбы с коррупцией в органах государственной власти должна была стать закрепленная в ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ обязанность государственных служащих предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Однако выстроенный процесс реализации данной обязанности является крайне неэффективным. В первую очередь это происходит по причине недостатка коррупционных индикаторов, например, стоимости приобретённого имущества, предусмотренных в декларациях.

Значительная часть административно-правовых механизмов борьбы с коррупцией закреплены в ст. 5.16-5.21, ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁷. Роль применения мер административного принуждения за совершение коррупционных правонарушений очень важна и носит предупредительный характер в отношении совершения более социально опасных, коррупционных преступлений. Однако в большинстве случаев в качестве меры административного наказания установлен штраф, что не позволяет в полной мере осознать серьезность и опасность совершенного правонарушения. Более того, в настоящее время наблюдается тенденция смягчения административных наказаний за совершение коррупционных правонарушений. Так, в проекте новой редакции КоАП РФ предусмотрена возможность смягчения наказания за совершение коррупционного правонарушения при соблюдении правонарушителем определенных условий. Данная мера относится к ответственности за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица в случае, если им были приняты достаточные меры предупреждения коррупции.

Не менее существенным административно-правовым механизмом борьбы с коррупцией является проведение антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов. Однако в процессе реализации данного механизма наблюдаются значительные проблемы, заметно снижающие эффективность борьбы с коррупцией в рядах органов государственной власти. Так, постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» утверждена методика проведения антикоррупционной экспертизы. Данная методика не содержит пунктов, которые можно было бы применять эксперту в процессе проведения антикоррупционной экспертизы: методика ограничивается лишь приведением перечня коррупциогенных факторов без каких-либо советов, как именно их выявить. Также в методике обозначен исчерпывающий перечень коррупционных проявлений, что является нецелесообразным в условиях появления принципиально новых нормативных актов, возникновения непредусмотренных законодателем индикаторов коррупции и т.д. К тому же в настоящее время заключение эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных актов носит лишь рекомендательный

характер, методика не предполагает применение санкций к законодателю.

В целях совершенствования системы административно-правовых механизмов противодействия коррупции в системе органов государственной власти предлагаются следующие меры:

– В первую очередь на уровне федерального законодательства необходимо упростить порядок предоставления государственных услуг. Принятие таких мер направлено на минимизацию условий для возникновения коррупционной составляющей в процессе предоставления государственных услуг. Уже на сегодняшний день данная процедура значительно упростилась с момента введения онлайн-портала государственных услуг.

– Крайне необходимо усовершенствовать механизм контроля доходов, имущества государственных служащих и их родственников. Первоочередной мерой является законодательно установленная обязанность государственных служащих и их родственников указывать конкретные источники доходов. Также необходимо внедрение контроля за имуществом, которое не подлежит обязательной государственной регистрации, включая деньги, ювелирные украшения и драгоценные металлы, в целях повышения эффективности обнаружения коррупционных преступлений.

– Действенной мерой по уменьшению числа коррупционных преступлений является совершенствование непосредственно методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Наиболее перспективным направлением совершенствования является отказ от конкретного перечня коррупциогенных факторов.

– Замена штрафа в качестве административного наказания на обязательные работы, также стоит унифицировать административное законодательство в сфере ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений в целях предупреждения совершения коррупционных преступлений.

Таким образом, увеличение числа коррупционных преступлений в органах государственной власти, наличие существенных проблем в сфере обнаружения факторов проявления коррупции, несовершенство административно-правовых мер борьбы с коррупцией – все это доказывает необходимость выработки действенных административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в органах государственной власти и управления. Предложенные меры в краткосрочной перспективе станут действенным инструментом на пути к повышению эффективности борьбы с коррупцией в рядах органов государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии коррупции. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Ароян А. С., Крицкая А. А. К вопросу о коррупционно-бюрократической конфликтности государственного и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2016. - №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-okorruptsionno-byurokraticheskoy-konfliktogennosti-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya>.
5. Гришин Д. А., Верховых А. Э. Вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти // Вопросы управления. - 2018. - № 2 (32). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-protivodeystviya-korruptsii-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti>.
6. Павлов Н.В., Жеребцов А.Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики // Lex russia (Русский закон). - 2019. - № 3 (148). - С. 34-44.
7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, Москва. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf.
8. Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. - 6-е изд., доп. и перераб. - М., 2012. - 1088 с.

5 Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

6 О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

КЕШИШЯН Александра Вагаршаковна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВОРОБЬЁВА Анна Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВЕТРИК Юрий Александрович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

**ОПЬЯНЕНИЕ – ДОБРОВОЛЬНОЕ СУМАСШЕСТВИЕ:
ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ
И МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ**

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что в настоящее время одной из проблем возникновения дорожно-транспортных происшествий является нахождение водителей транспортных средств в состоянии опьянения. В связи с этим законодательством установлена возможность применения мер обеспечения в виде прохождения лицом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Водитель как участник дорожного движения, находящийся в состоянии опьянения представляет опасность как для других водителей, так и для пешеходов, что приводит к неблагоприятным последствиям в виде причинения вреда личности или имуществу гражданина. Таким образом, существует необходимость в создании единого механизма правового регулирования применения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителей транспортного средства.

Целью настоящей статьи является рассмотрение проблем применения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителей транспортного средства, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

Ключевые слова: освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения; безопасность дорожного движения; дорожно-транспортное происшествие; административное правонарушение; административная ответственность.

KESHISHYAN Aleksandra Vagarshakovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

VOROBJEVA Anna Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

VETRIK Yuriy Aleksandrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

**INTOXICATION – VOLUNTARY MADNESS: EXAMINATION FOR THE STATE
OF ALCOHOLIC INTOXICATION AND MEDICAL EXAMINATION FOR THE STATE
OF INTOXICATION**

The relevance of the chosen topic of the study is related to the fact that at present one of the problems of traffic accidents is the presence of drivers of vehicles in a state of intoxication. In connection with this legislation, it is possible to apply security measures in the form of a person's examination for the state of alcoholic intoxication and medical examination for intoxication. The driver, as a road user, who is intoxicated, is a danger to both other drivers and pedestrians, resulting in adverse consequences in the form of harm to the person or property of the citizen. Thus, there is a need to establish a single mechanism of legal regulation of the application of the examination for the state of alcoholic intoxication and medical examination on the state of intoxication of the drivers of the vehicle.

The purpose of this article is to consider the problems of applying an alcohol intoxication examination and a medical examination for the state of intoxication of drivers of a vehicle, in respect of which there are sufficient grounds to believe that they are intoxicated.

Keywords: examination for alcohol intoxication; medical examination for intoxication; road safety; traffic accident; administrative offense; administrative responsibility.

Кешишян А. В.

Воробьева А. О.

Ветрик Ю. А.

Введение

Обеспечение безопасности дорожного движения в РФ имеет важное значение для государства, поскольку касается сохранения жизни и здоровья граждан.

В 1995 г. на территории РФ принят ФЗ № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», который устанавливает правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения.

Под безопасностью дорожного движения понимается процесс, при котором отражается степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий¹.

Одним из способов по обеспечению безопасности дорожного движения, является применение мер направленных на улучшение состояния дорожного движения в целом. Группа таких мер содержится в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). Именно, глава 27 КоАП РФ устанавливает меры, направленные на пресечение административных правонарушений.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения к таким мерам относятся досмотр, арест, задержание транспортного средства, отстранение гражданина от управления транспортным средством, прохождение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Дорожно-транспортные происшествия наносят как обществу, так и государству огромный ущерб. Так в 2019 году в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 16,9 тыс. человек, из числа которых 4,9 тыс. являлись пешеходами. При этом в 2018 году погибло 18,2 тыс. человек, 5,3 тыс. являлись пешеходами.

В 2019 году дорожно-транспортные происшествия на территории Российской Федерации с водителями, признанными в состоянии опьянения составило 19,3 тыс. человек, в 2018 году - 20,1 тыс. человек.

По данным региональной Госавтоинспекции, в 2019 году на территории Приморского края зарегистрировано 769 ДТП, в которых водители управляли транспортными средствами с признаками алкогольного опьянения. В автоавариях, спровоцированных любителями пьяной езды, 90 человек погибли, 542 – получили травмы различной степени тяжести. Повреждено 1 тыс. 280 транспортных средств. Снижение показателей аварийности по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило порядка 6 %. Пьяные водители провоцировали каждое тридцатое ДТП в регионе, что составило 3 % от общего числа происшествий. Пик таких ДТП приходится на выходные дни, временной промежуток с 20.00 до 21.00. Наибольшее число пьяных ДТП зарегистрировано в городах Владивосток (88) и Уссурийск (78)².

Правонарушения, совершаемые лицами в состоянии опьянения, представляют повышенную общественную опасность. Как правило, у водителя находящегося в состоянии опьянения ухудшается восприятие, замедляется реакция, координация движений. В связи, с чем возрастает возможность совершения дорожно-транспортных происшествий, причинение вреда личности или имуществу гражданина.

По мнению С.А. Фокина: «Освидетельствование на состояние опьянения образует совокупность закрепленных в законодательстве правоприменительных действий, существенные особенности которых позволяют выделить следующие самостоятельные этапы:

1. обнаружение оснований для проведения освидетельствования;
2. проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения,
3. направление и препровождение на медицинское освидетельствование;
4. медицинское освидетельствование на состояние опьянения»³.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «Медицинское освидетельствование лица

представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий»⁴.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ: «Совершение административного правонарушения в состоянии опьянения либо отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения»⁵ является обстоятельством, отягчающим административную ответственность. При этом согласно данной норме судья, орган, должностное лицо, назначающие административное наказание, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения могут не признать данное обстоятельство отягчающим. Если установлено, что лицо совершило административное правонарушение в состоянии опьянения, то последнее может быть не признано в качестве отягчающего обстоятельства.

Пресечение правонарушений при управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения является одним из главных направлений правоохранительной деятельности. Именно применение таких мер обеспечения как освидетельствование, и медицинское освидетельствование позволяют достичь поставленных задач и гарантируют привлечение виновных лиц к ответственности. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, которые возникают при применении вышеперечисленных мер обеспечения.

1. Для установления факта, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения необходимо одно из оснований установленных законодательством РФ. Согласно Постановлению Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 к данным основаниям относятся: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке⁶.

При этом Приказ Министерства здравоохранения РФ (далее по тексту Минздрав РФ) от 18.12.2015 № 933н устанавливает закрытый перечень оснований, который включает в себя четыре критерия аналогичным Постановления Правительства РФ от 26.06.2008 № 475, но при отсутствии поведения не соответствующем обстановке.

С другой стороны Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 дополняет вышеперечисленный перечень критерием – «поведение, не соответствует обстановке». Согласно юридической силе нормативно-правовых актов Постановление Правительства РФ имеет приоритет по отношению к Приказу Минздрава РФ.

2. При определении лица находящегося в состоянии наркотического опьянения возникает необходимость дополнения перечня критериев, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, а именно такой признак как расширение зрачков глаз их покраснение. Необходимость данного критерия обусловлена тем, что у лиц находящихся в состоянии наркотического опьянения зачастую отсутствуют какие-либо дополнительные признаки за исключением расширения зрачков и их покраснения. Следовательно, при подозрении должностными лицами, субъекта находящегося в состоянии наркотического опьянения не возможно отстранить его от управления транспортно-го средства и направить на медицинское освидетельствование, поскольку отсутствуют основания.

3. Исходя из положений законодательства освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, направление на

- 4 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
- 6 Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством. [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

1 О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

2 Управление МВД России по Приморскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://25.mvd.rf/news/item/19299529/?year=2020&month=2&day=1> Загл. с экрана. (дата обращения: 12.05.2020).

3 Подгайный А.М. Отдельные вопросы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Общество и право. 2016. № 2 (52). С. 284.

медицинское освидетельствование на состояние опьянения осуществляются должностными лицами, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи⁷. Постановление Правительства от 26.06.2008 № 475, а также Приказ Минздрава РФ от 18.12.2015 № 933н устанавливает в качестве критерия запах изо рта. Следовательно, если направление на освидетельствование осуществляется путем применения видеозаписи, то каким образом данный факт будет подтверждаться. Такой же вопрос возникает относительно критерия изменение кожных покровов лица, поскольку не всегда видеозапись может точно передать точность изображения.

Возникают ситуации, когда должностным лицом при проведении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения используется специальное техническое средство, которое может находиться в неисправном виде, а должное лицо вместо направления лица на прохождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения пытается устранить сам недостаток, в связи с этим происходят процессуальные нарушения.

4. Одной из проблем на сегодняшний день является отсутствие какой-либо ответственности врача-специалиста проводившего медицинское освидетельствование лица на состояние опьянения за дачу заведомо ложного заключения. В соответствии со ст. 17.9 КоАП РФ за заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод при производстве по делу об административном правонарушении или в исполнительном производстве - влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей⁸.

5. На сегодняшний день стоит проблема между обществом и государством, а именно проблема правового нигилизма лиц, которые привлекаются в качестве понятых. Значительное количество лиц являющимися понятыми не заинтересованы в ситуации происходящего, поскольку, как правило, в качестве понятых привлекаются лица, которые являются участниками дорожного движения в основном водители автотранспортных средств. В большинстве случаев данные лица не намерены уделять свое время на участие в процессуальных действиях.

При этом у самих водителей как участников дорожного движения формируется отрицательное отношение к действующему законодательству, в связи с недоверием к органам государственной власти. Так, по мнению ученых одной из важнейших проблем правового нигилизма является несправедливые и незаконные решения судебных органов.

Исходя из вышеназванных проблем предлагаются следующие пути решений. Во-первых, для устранения коллизии между нормативными актами необходимо законодательно установить Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 в качестве акта устанавливающего критерии установления лица в состоянии опьянения. В связи с этим предлагается дополнить ч. 6 ст. 27.12.1 нормы следующего содержания: «Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения устанавливаются Постановлением Правительства РФ, а также федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения».

Во-вторых, внести изменения в части критериев позволяющих установить, что лицо находится в состоянии опьянения. Дополнить перечень критерием – расширение зрачков глаз их покраснение.

В-третьих, диспозиция ст. 27.12 КоАП РФ содержит альтернативу порядка установления должностным лицом освидетельствования и медицинского освидетельствования путем использования либо видеозаписи, либо в присутствии понятых. Предлагается внести изменения в части обязательного присутствия понятых и применения видеозаписи должностным лицом при установлении лица в состоянии опьянения.

В-четвертых, включить в перечень субъектов подлежащих к ответственности за заведомо ложное заключение врача-специалиста, что позволило бы оказать существенное влияние на эффективность и законность осуществления производства по делу об административном правонарушении.

В-пятых, проблема правового нигилизма является актуальной на сегодняшний день. Она затрагивает не только сферу дорожного движения, но и другие сферы деятельности. Проблему правового нигилизма, возможно, устранить путем повышения правовой культуры, правового сознания общества. Суд как орган осуществляющий правосудие является одним из важнейших факторов обеспечивающий повышение правовой культуры и правового сознания, способный формировать у граждан уважения к праву, путем принятия законного и обоснованного решения.

Заключение

Несмотря на снижение дорожно-транспортных происшествий водителями в состоянии опьянения существует необходимость разработки точной процедуры проведения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и медицинского освидетельствования на состояние опьянения в целях использования полученных результатов для доказательства виновности или невиновности лиц при производстве по делам об административном правонарушении. Анализ вышеназванных мер обеспечения позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день существуют проблемы правового регулирования, а именно:

- наличие коллизии между нормативно-правовыми актами определяющими критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения;
- отсутствие дополнительного критерия позволяющего определить, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения - расширение зрачков глаз их покраснение;
- недостаток применения видеозаписи при установлении факта опьянения лица;
- отсутствие ответственности за заведомо ложное заключение врача-специалиста;
- проблема правового нигилизма участников дорожного движения.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
2. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
3. Управление МВД России по Приморскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://25.mvd.rf/news/item/19299529/?year=2020&month=2&day=1> Загл. с экрана. (дата обращения: 12.05.2020).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
5. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством. [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
6. Подгайный А.М. Отдельные вопросы освидетельствования водителей транспортных средств на состояние алкогольного опьянения // Общество и право. 2016. № 2 (52). С. 283-286.

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.

8 Там же.

ПЕРЕГУДОВ Павел Александрович

ассистент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

В настоящей статье проведен анализ проблем правового регулирования хранения электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. Были выявлены основные проблемы, связанные с проверкой самой подписи, а как следствие – с подлинностью документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Определены обязательные условия формирования электронных архивов. Сделаны выводы относительно наиболее оптимальных способов электронного хранения.

Ключевые слова: регулирование, хранение, усиленная квалифицированная электронная подпись, электронные документы.

PEREGUDOV Pavel Aleksandrovich

assistant of the Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION OF STORAGE OF ELECTRONIC DOCUMENTS

This article analyzes the problems of legal regulation of the storage of electronic documents signed with an enhanced qualified electronic signature. The main problems were identified associated with verification of the signature itself, and thus, with the authenticity of the document signed by an enhanced qualified electronic signature. Mandatory conditions for the formation of electronic archives are determined. Conclusions are drawn regarding the most optimal methods of electronic storage.

Keywords: regulation, storage, enhanced qualified electronic signature, electronic documents.

Обращаясь к практике хранения электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, необходимо отметить, что срок хранения таких документов составляет от пяти до нескольких десятков лет. При том, что сертификат электронной подписи, выдаваемый должностному лицу организации, нотариусу или иному другому лицу, применяющему электронную подпись в своей деятельности, действует, как правило, в течение года. Таким образом, возникает ряд сложностей, связанных с проверкой самой подписи, а как следствие – подлинности документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью¹.

Работа с электронными документами осуществляется согласно федеральным законам, правилам и методическим рекомендациям, разработанным соответствующими органами. К такой нормативной базе, в частности, относятся следующие нормативные акты:

– Федеральный закон Российской Федерации № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

– Федеральный закон Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»;

– Федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете»;

– Правила обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации № 1494 от 25.12.2014;

– Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации № 477 от 15.06.2009;

– Методические рекомендации по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи, утвержденные приказом ФНС России № ММВ-7-6/398@ от 31.07.2014.

Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела были разработаны и утверждены «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций» и «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах» (далее – Рекомендации), которые были положены в основу работы с электронными архивами документов в органах государственной власти Российской Федерации, государственных органах и органах местного самоуправления.

Рекомендации предусмотрен порядок работы с электронными документами в органах государственной власти, государственных органах и органов местного самоуправления, в государственных и негосударственных организациях, которая учитывает современные тенденции развития информационных технологий в сфере архивного дела.

¹ Конгин А.И., Сергеева А.А., Ромашкова И.И. Некоторые вопросы правового регулирования электронной торговли в России // Современное предпринимательство как зеркало реформ Российского законодательства Вестник юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М., 2016. С. 107-111.

Хранение электронных документов предлагается осуществлять в контейнере электронного документа, который содержит все необходимые сведения о таком документе. Передача и хранение электронных документов должна осуществляться при помощи обособленных материальных носителей и информационно-телекоммуникационных каналов².

Хранение электронного документа необходимо осуществлять в двух экземплярах. Основной экземпляр используется в исключительных случаях, как правило, для создания рабочего экземпляра. Рабочий экземпляр используют для оперативного использования.

Архивное хранение электронных документов осуществляется после предварительной конвертации документа в формат архивного хранения PDF/A-1. После чего формируется контейнер электронного документа - папка zip-архив.

Для обеспечения целостности электронного документа и возможности проверки подписи на таком документе, Рекомендациями предлагается использовать технологии хэширования (хэширования), которые позволяют вычислить контрольную сумму контейнера электронного документа. Вместе с этим предусматривается возможность проведения работ по конвертации электронных документов в новые форматы или переноса их на новые носители, в случае изменения или повреждения программно-аппаратной среды, носителя архива³.

Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности была разработана «Концепция хранения и использования электронных документов с обеспечением их юридической силы для финансового рынка».

В ней представлен подход к хранению электронных документов, согласно которому электронная подпись будет проверяться один раз при передаче документа на хранение. В случае выдачи документа из архива, проверке будет подлежать только целостность файла и его метаданных. Архивом проставляется Усовершенствованная квалифицированная электронная подпись (далее – УКЭП) и необходимые реквизиты предоставляемого документа, что в совокупности будет обеспечивать юридическую силу электронного документа.

«Применительно к системам долговременного хранения, механизмы обеспечения юридической силы электронных документов (ЭД) могут базироваться на подходе, включающем следующие процедуры:

- формирование системой-источником и передача в специализированную информационную систему архивной единицы хранения, включающей ЭД, УКЭП, метаданные;
- проверка действительности ЭП на момент подписания ЭД при принятии на хранение с фиксацией результата проверки в метаданных;

- формирование метаданных ЭД, включающих в том числе: сведения об УКЭП и сертификате ключа проверки подписи, а также иные сведения, описывающие действия, совершенные с документом в ходе его подготовки, рассмотрения, исполнения и хранения, идентификационные данные;

- обеспечение аутентичности архивной единицы хранения, включающей ЭД, УКЭП, метаданные;

- обеспечении надежного соответствия и принадлежности документа его метаданным с возможностью проверки этого соответствия и принадлежности на всем периоде хранения документа путем подписания документа и его метаданных технологической ЭП. В том числе, перед прекращением срока действия сертификата технологической ЭП должны быть сформированы метаданные о результате проверки текущей технологической ЭП. После проведения указанных процедур, документ должен быть подписан новой технологической ЭП. Образованная таким способом цепочка метаданных, подписанных технологической ЭП, обеспечивает аутентичность данных о проверке достоверности исходной ЭП документа на момент его передачи на хранение;

- заверение документа УКЭП (ЭП хранилища) при выдаче его по запросу после проверки цепочки метаданных и самого документа».

Министерством культуры Российской Федерации был издан Приказ от 31 марта 2015 года № 526 (вступил в силу 21 сентября 2015 года) «Об утверждении Правил комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях». Данный Приказ определяет требования для обеспечения хранения электронных документов.

Приказом установлены обязательные условия хранения электронных документов, а именно:

- необходимость хранения электронного документа в двух экземплярах на разных локальных носителях;

- наличие специальных технических и программных средств, позволяющих воспроизвести, копировать или перезаписать электронный документ, а также иметь возможность контролировать физическое и техническое состояние электронного документа;

- обеспечение безопасного хранения электронных документов, исключающего возможность несанкционированного доступа к ним, утрату, уничтожения либо искажения содержания такого документа⁴.

Приказ на законодательном уровне регламентирует порядок обеспечения сохранности электронных документов, однако не содержит в себе положений, связанных с обеспечением сохранения юридической значимости электронных документов, в том числе, не предусмотрен порядок проверки электронной подписи, что, по сути, влечет за собой образование очередного невосполненного пробела в законодательстве, а как следствие – затрудняет исполнение своих обязанностей

2 Павликов С.Г., Венгеровский Е.Л. К вопросу о гражданско-правовой ответственности при использовании искусственного интеллекта и иных цифровых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 2. С. 200-203.

3 Шайдуллина В.К. Цифровое право, как новое правовое явление // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 1. С. 112-115.

4 Беседкина Н.И. Разумность, добросовестность и справедливость в системе оценочных категорий частного права // Образование и право. 2016. № 2. С. 98-105.

лицами, использующими в своей деятельности электронный документооборот⁵.

В практике также встречаются следующие способы хранения электронных документов:

– Локальный архив. Это один из самых простых способов хранения электронных документов, так как хранение осуществляется на рабочем компьютере. Однако такой способ хранения электронных документов не отличается своей надежностью и велика вероятность несанкционированного доступа к данным.

– Облачное хранение. Наиболее распространенный способ хранения электронных документов, представляющий собой создание электронных архивов в специальных интернет-сервисах. Является доступным и удобным способом хранения документов, позволяет автоматизировать процессы проверки электронной подписи и контролировать сроки хранения документов. Облачное хранение также позволяет управлять доступом к электронным документам, что обеспечивает более безопасное хранение в сравнении с локальным архивом.

– Система электронного документооборота. Такой способ хранения электронных документов является дорогостоящим, необходимо создание собственных серверов. Однако, такая система обеспечивает пользователя полным циклом решений для работы с электронными документами: от проверки электронной подписи до контроля сроков хранения документов. Система обеспечивает высокий уровень безопасности хранения документов

Для осуществления проверки подлинности электронной подписи при хранении электронных документов удостоверяющими центрами предлагаются услуги сервера штампов времени, которые формируют, собственно, сами штампы времени, позволяющие установить факт существования того или иного электронного документа в определенный момент времени.

Штамп времени является электронным документом, содержащим информацию о дате и времени подписания электронного документа.

При помощи сервера возможно:

– фиксировать время создания электронного документа.

Пользователь, создавший электронный документ, направляет запрос на сервер штампов времени, который выставляет хэш-функцию для созданного документа. Пользователь получает штамп времени, который подтверждает существование электронного документа на момент формирования штампа времени.

– фиксировать лицо, которое создало электронную подпись, и время ее создания.

Электронный документ, подписанный электронной подписью с штампом времени, является достаточным доказательством, подтверждающим легитимность документа.

– продлевает срок действия электронной подписи.

Штамп времени позволяет подтвердить сформированную электронную подпись на документе, когда срок действия сертификата самой подписи был окончен, так как штамп времени привязывает срок действия электрон-

ной подписи к корневому сертификату удостоверяющего центра, поэтому проверка подписи осуществляется даже после окончания срока действия сертификата автора подписи.

– обеспечить долгосрочное хранение электронных документов.

Штамп времени продлевает срок действия электронной подписи на документах. Такая технология позволяет продлить срок действия подписанного электронного документа для сохранения легитимности документа. Так как электронная подпись со штампом времени привязана к корневому сертификату удостоверяющего центра, необходимо до истечения срока действия корневого сертификата получить новый штамп времени, который будет подписан новым сертификатом удостоверяющего центра. Такая процедура позволяет обеспечить сохранение легитимности электронных документов на десятки лет, обеспечивая возможность проверки электронной подписи.

Пристатейный библиографический список

1. Беседкина Н.И. Разумность, добросовестность и справедливость в системе оценочных категорий частного права // Образование и право. 2016. № 2. С. 98-105.
2. Конгин А.И., Сергеева А.А., Ромашкова И.И. Некоторые вопросы правового регулирования электронной торговли в России // Современное предпринимательство как зеркало реформ Российского законодательства Вестник юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М., 2016. С. 107-111.
3. Павликов С.Г., Венгеровский Е.Л. К вопросу о гражданско-правовой ответственности при использовании искусственного интеллекта и иных цифровых технологий // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 2. С. 200-203.
4. Ручкина Г.Ф., Попова А.В. Экспертиза правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти российской федерации: проблемы теории и практики // Государство и право. 2018. № 10. С. 33-41.
5. Шайдуллина В.К. Цифровое право, как новое правовое явление // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 1. С. 112-115.

5 Ручкина Г.Ф., Попова А.В. Экспертиза правотворческой деятельности федеральных органов исполнительной власти российской федерации: проблемы теории и практики // Государство и право. 2018. № 10. С. 33-41.

КАРМАЕВА Татьяна Николаевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЯКИМЕНКО Кирилл Сергеевич

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

В данной научной работе рассматриваются актуальные проблемы осуществления такого вида административного наказания, как административное выдворение. В статье освещается содержание представленного вида наказания. Особое внимание уделено процедуре исполнения данного вида наказания, спорным ситуациям при исполнении наказания и возможным вариантам их разрешения.

Ключевые слова: административное выдворение, административное наказание, специальные учреждения, иностранные граждане, лица без гражданства.

KARMAEVA Tatyana Nikolaevna

student of the faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

YAKIMENKO Kirill Sergeevich

student of the faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLOV Nikolay Vladimirovich

Ph.D. in Law, lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE EXPULSION AS A FORM OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

In this scientific work, the actual problems of the implementation of such type of administrative punishment, as administrative expulsion, are considered. The article highlights the content of the presented type of punishment. Particular attention is paid to the procedure for the execution of this type of punishment, controversial situations in the execution of sentences and possible solutions.

Keywords: administrative expulsion, administrative punishment, special institutions, foreign citizens, stateless persons.

За совершение определенных административных правонарушений иностранными лицами и лицами без гражданства, согласно Кодексу об административных правонарушениях, в виде наказания может быть предусмотрено административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина и лица без гражданства. Содержание данной меры ответственности за совершение административного правонарушения проявляется в принудительном и контролируемом перемещении лица через государственную границу РФ либо контролируемом самостоятельном выезде лица за пределы страны.

Административное выдворение может применяться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания¹. Например, данная мера ответственности устанавливается за нарушение пограничного режима в пограничной зоне, нарушение в пунктах пропуска через государственную границу РФ, нарушение режима пребывания (проживания) в РФ, незаконное осуществление трудовой деятельности в РФ, нарушение иммиграционных правил. Данное наказание устанавливается судьей или, в случаях нарушения при пересечении государственной границы РФ, соответствующим должностным лицом. Административное выдворение не может быть применено к военнослужащему – иностранному лицу.

Также для правильного применения и осознания самой сущности административного выдворения необходимо четко разграничивать такие меры государственного принуждения,

как депортация и административное выдворение за пределы РФ. Депортация не является мерой административной ответственности за административное правонарушение, может применяться как за правомерное поведение, так и за неправомерное поведение. Главное отличие депортации от административного выдворения заключается в том, что административное выдворение есть разновидность наказания за совершение иностранными гражданами и лицами без гражданства административных правонарушений, а депортация есть мера защиты, которая применяется для безопасности общества в целом².

Лица, которые подлежат принудительному выдворению за пределы РФ, содержатся в специальных учреждениях, однако данный механизм помещения в специальное учреждение фактически по своей сути является одной из форм лишения физической свободы³. В настоящее время административное законодательство не устанавливает предельный срок содержания иностранного гражданина или лица без гражданства в таком учреждении, однако по смыслу ст. 31.9 КоАП РФ⁴ мы приходим к выводу, что максимальный срок содержания не превышает два года.

2 Прусакова М.Г. Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Журнал «Проблемы экономики и юридической техники». – № 4. – 2010. – С. 127.

3 Маматов М.В., Маслов И.А. О сроках содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению // Журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. – № 2 (87). – С. 99.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федерал. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 24.04.2020 // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

1 Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная практика и ее значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 112 с.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, первоначальный срок содержания в специальном учреждении варьируется от одного до трех месяцев в зависимости от непосредственно самих обстоятельств дела, а при рассмотрении вопроса об увеличении данного срока – суды считали разумным продление срока содержания до шести месяцев.

На наш взгляд улучшить регламентацию сроков можно несколькими способами: либо закрепить в административном законодательстве максимальные сроки содержания лиц, подвергнутых административному выдворению, либо внести изменения в абз. 4 ч.2 ст. 29.10 о возможности судьи при вынесении постановления по делу об административном правонарушении помимо решения вопроса о помещении иностранного лица или лица без гражданства в специальное учреждение также решать вопрос о сроках его пребывания в данном учреждении.

Данные изменения обуславливаются проблемой содержания самих лиц в данных учреждениях, переполненностью данных учреждений⁵. Ограничение сроков на наш взгляд также сможет сократить расходы на содержание иностранных граждан и лиц без гражданства, так как данные учреждения финансируются за счет федерального бюджета, то есть уплаты налогов непосредственно населением нашей страны.

Также законодателем предусмотрена возможность выезда лицом самостоятельно, то есть механизм самостоятельного контролируемого выезда за пределы РФ. В данном случае финансовые расходы в связи с выездом возлагаются на само лицо, что позволяет сократить расход бюджетных средств, сократить использование мер воздействия со стороны уполномоченных органов. Но зачастую мы можем наблюдать ситуацию, когда лица не выполняют данное предписание. Лицо считает, что за ним не осуществляется контроль и остается на территории государства или же оно подделывает различные документы, благодаря которым оно может продолжать находиться на территории страны. Но в случае, если данное лицо не покинет территорию государства в течение 15 дней с момента вступления решения об административном правонарушении, то оно будет объявлено в розыск.

Вследствие данных обстоятельств лицо подлежит принудительному выдворению. Но возникает вопрос, о том за счет каких средств осуществлять это выдворение. Согласно ст. 3.10 КоАП РФ, выдворение в данном случае осуществляется либо за счет средств самого иностранного лица или лица без гражданства, либо за счет органа, дипломатического представительства или консульского учреждения и иных организаций. Но сложность в решении этого вопроса заключается в том, что у самого лица нет средств для его выезда за пределы РФ, а приглашения от различных организаций являются зачастую поддельными. И в данном случае правоприменитель должен снова обратиться к федеральному бюджету для финансирования выдворения лица.

Но в настоящее время средств, которые предоставляют для осуществления административного выдворения, не достаточно.

В соответствии с официальными показателями по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. было оформлено 1 767 254 патента иностранными гражданами или лицами без гражданства, поэтому предложение председателя Совета Федерации В. Матвиенко о том, что источником дополнительного финансирования может стать определенный процент от стоимости патентов, представляется нам правильным и рациональным. Необходимо пояснить, что в данном случае под термином патент понимается документ, который предоставляется иностранному лицу или лицу без гражданства, в порядке, не требующем получения визы, работать у физического или юридического лица.

В новом проекте КоАП РФ, опубликованным Министерством Юстиции, были внесены некоторые изменения касательно правил назначения административного выдворения, как меры ответственности. Так был определен ряд условий, в соответствии с которыми иностранному гражданину или лицу без гражданства, нельзя назначить данное наказание, а в случае, если такое наказание было назначено ранее, то его необходимо отменить. К таким условиям относят:

- наличие у лица детей, являющихся гражданами Российской Федерации постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Но из данного правила есть исключения, а именно: если совместное проживание этого лица противоречит интересам детей или же со стороны лица не осуществлялось родительское попечение в отношении этих детей;

- признание данного лица беженцем либо лицом, имеющим на территории Российской Федерации временного убежища;

- в случае если суд считает, что к данному лицу будут применены пытки или же в иной форме бесчеловечное отношение в том государстве, в которое в соответствии с КоАП РФ будет произведено выдворение;

- если данное лицо прибыло на территории Российской Федерации в экстренном порядке;

- в случае если данное лицо является или признано соотечественниками в соответствии с законодательством, если данное лицо репатриировано в Российскую Федерацию или же это лицо добровольно переселилось на территорию Российской Федерации.

Но так как к данным лицам невозможно применять административное выдворение, они будут привлекаться к административной ответственности на основании ч. 1 и 2 ст. 3.27 проекта КоАП РФ на общих основаниях.

Подводя итог настоящей работы, хотелось бы отметить, что механизм административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства требует доработок и совершенствования, так как более детальная регламентация данной меры ответственности действительно может привести к более эффективному регулированию данного вопроса.

На наш взгляд следует ужесточить наказание в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, так как нередко мы наблюдаем, что участниками как административных правонарушений, так и преступлений становятся данные категории лиц. В этой связи целесообразно введение дополнительных мер административной ответственности к данным лицам, например, обязательный штраф, которое лицо должно оплатить и после этого в отношении него будет произведена процедура выдворения.

Пристатейный библиографический список

1. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная практика и ее значение в деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.
2. Маматов М.В., Маслов И.А. О сроках содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению // Журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2018. – № 2 (87).
3. Паршукова А.П. О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Журнал «Правопорядок: история, теория, практика». – 2016. – № 2 (9).
4. Прусакова М.Г. Меры административного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства // Журнал «Проблемы экономики и юридической техники». – 2010. – № 4.
5. Саркисян В.А. Актуальные проблемы административного выдворения в России на современном этапе развития административного законодательства // Журнал «Развитие общественных наук российскими студентами». – 2017. – № 6.

⁵ Паршукова А.П. О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Журнал «Правопорядок: история, теория, практика». – 2016. – № 2 (9). – С. 6.

КОННОВ Роман Андреевич

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ШУМСКИЙ Артур Андреевич

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГУСАРЕНКО Ярослав Романович

студент первого курса магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В содержании настоящей научной статьи автором исследуется вопрос о субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц, сопряженных с внесенными изменениями в действующее российское законодательство в 2017 году, и, соответственно, с данными по ним разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ. В завершении исследования им формулируются наиболее значимые и важные выводы для доктрины отечественного банковского права.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, юридические лица, банкротства, изменение, федеральный закон.

KONNOV Roman Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

SHUMSKIY Artur Andreevich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

GUSARENKO Yaroslav Romanovich

1st year student of the magistracy of the Law School of the Far Eastern Federal University

SUBSIDIARY LIABILITY IN BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES: MYTH OR REALITY?

In the content of this scientific article, the author explores the issue of subsidiary liability in the case of bankruptcy of legal entities associated with amendments to the current Russian legislation in 2017, and, accordingly, with the explanations given by them of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. At the end of the study, he formulates the most significant and important conclusions for the doctrine of domestic banking law.

Keywords: subsidiary liability, legal entities, bankruptcy, amendment, federal law.

Одной из наиболее актуальных проблем современного отечественного банковского права остается проблема субсидиарной ответственности при реализации процедуры банкротства юридических лиц на территории российского государства. Ее существование в сформированной правоприменительной практике стало возможным за счет неправомерных действий должника (юридического лица), направленных на минимизацию негативных экономико-правовых последствий, связанных с введением и осуществлением различных банкротных процедур: к подобного рода «ходам» можно отнести создание искусственной задолженности перед аффилированными кредиторами, вывод активов компании в ущерб реальных кредиторов¹.

Учитывая указанные обстоятельства, отечественный законодатель в 2017 году вносит в положения действующего специального закона о банкротстве, принятого ранее на федеральном уровне, ряд существенных изменений, преследующих своей целью стремление защитить права кредиторов юридических лиц при его банкротстве. В частности, они коснулись вопроса субсидиарной ответственности руководителя должника, а также иных его контролирующих лиц,

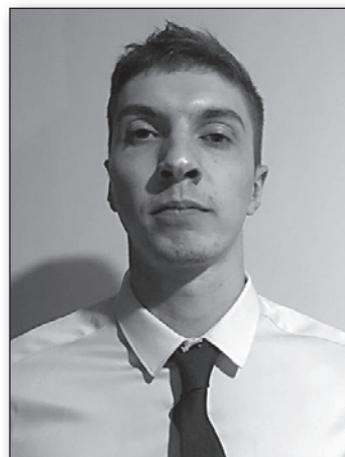
призванную восполнить существующий недостаток имущества юридического лица-банкрота именно за их счет.

Вновь закрепленная законодательная концепция фактически сводится к следующему: ответственность за те действия, которое ранее совершило хозяйственное общество от своего имени, может быть возложена на иных лиц, контролирующих его, в частности, акционеров, учредителей, членов органов управления, а также на другое юридическое лицо, являющееся материнским по отношению к совершившему данные действия юридическому лицу.

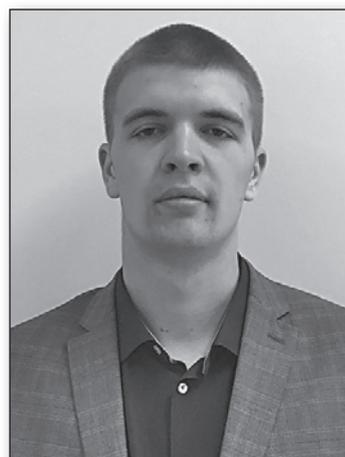
При этом, непосредственно под категорией «контролирующее лицо», исходя из совокупного толкования положений ст. 61.10 специального федерального закона о банкротстве надлежит понимать «лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании

Коннов Р. А.

Шумский А. А.

Гусаренко Я. Р.

1 Гутников О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. - 2018. - № 1. - С. 49.

должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий». Однако это определение не носит безусловно исчерпывающего характера, поскольку в пункте 5 той же нормы закона закреплена возможность признания лица контролирующим юридическое лицо по ряду иных оснований (например, при наличии у него управленческих функций деятельности компании). Так, на сегодняшний день можно говорить о легализации широко распространенного в сформированной правоприменительной практике фактического контроля юридического лица, под которым признается наличие факта реализации контроля над компанией со стороны лица (ее участника), обладающим значительной долей в уставном капитале².

Итак, вновь внесенные изменения установили две модели привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица: первая из них реализуется непосредственно в период осуществления банкротных процедуры, вторая же допускает возможность их привлечения к данному виду ответственности уже в так называемый постбанкротский период³. При этом, Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях указанных изменений акцентировал свое внимание на том, что привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица является исключительной мерой защиты прав его кредиторов, а не правилом, повсеместно и широко применяющимся.

Позиция высшей судебной инстанции не кажется удивительной, ведь чрезмерно широкое применение нового законодательно установленного механизма влечет за собой нарушение сразу двух из основополагающих признаков юридического лица – ответственности по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и разграничение его имущественной ответственности и имущественной ответственности его участников (учредителей), закрепленных в положениях действующего российского гражданского законодательства.

Однако, обратим свое внимание, что далеко не во всех случаях контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности при банкротстве контролируемой им компании, что позволяет говорить о возможности снятия так называемой корпоративной вуали. Так, в судебном порядке необходимо доказать одномоментное существование двух взаимосвязанных обстоятельств: с одной стороны, факт отсутствия самостоятельности компании при совершении ею действий в силу доминирования и контроля со стороны третьих лиц, а с другой стороны использование данной компании в качестве инструмента достижения заведомо противоправных целей. Это, собственно, и позволяет обеспечить относительно редкое применение законодательных новелл на практике.

К слову, проведенный нами анализ сформированной правоприменительной практики наглядно продемонстрировал, что наиболее часто институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве компании применяется именно при реализации такой банкротной процедуры как конкурсное производство (это наводит на мысль о невозможности привлечения к данному виду юридической ответственности до момента признания должника банкротом на основании вступившего в законную силу судебного решения). Вместе с тем, полагаем непростительным не упомянуть об одном достаточно резонансном деле, когда компетентный судебный орган счел возможным допустить привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц компании при ее несостоявшемся банкротстве.

Так, Федеральная налоговая служба РФ (далее по тексту настоящего исследования – ФНС России) приняла решение о доначислении налога в отношении конкретного юридического лица, однако, исполнение данного решения стало невозможным в силу фактического отсутствия у последнего денежных средств и какого-либо имущества. В виду этого, ФНС России была вынуждена обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании компании банкротом, однако, рассмотрение данного заявления было прекращено, в связи с отсутствием финансовой возможности оплатить судебные расходы, работу арбитражного управляющего. ФНС России в дальнейшем обращается в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц компании, однако, суд в удовлетворении заявленных ею требований отказывает, в связи с тем, что отсутствует решение о признании компании банкротом.

Однако, в последующем указанное решение апелляционной судебной инстанцией было изменено в пользу ФНС России, и поводом к этому послужил довод суда о том, что руководство компании за весь период ее существования необоснованно и незаконно применяли налоговые вычеты, вследствие чего фактически и образовалась недоимка по налогу на добавленную стоимость, тем самым, именно противоправные действия контролирующих лиц повлекли за собой неблагоприятное финансовое состояние компании, а также образованную задолженность перед кредитором в лице ФНС России.

Таким образом, резюмируя изложенное в рамках настоящего исследования, позволим себе сформулировать наиболее значимые и важные выводы:

Внесенные в 2017 году законодательные новеллы были призваны обеспечить повышенный уровень защиты прав реальных кредиторов при банкротстве компании, и коснулись установления субсидиарной ответственности ее контролирующих лиц, в том числе руководителя, которая теперь может быть реализована как при осуществлении банкротных процедур, так и в постбанкротный период (а в ряде исключительных случаев, как демонстрирует сформированная правоприменительная практика, и за пределами данной процедуры вообще).

При этом, требуется установление одномоментного наличия совокупности следующих обстоятельств: с одной стороны, факта отсутствия самостоятельности компании при совершении ею действий в силу доминирования и контроля со стороны третьих лиц, а с другой стороны факта использования данной компании в качестве инструмента достижения заведомо противоправных целей.

Между тем, на наш субъективный взгляд, останавливать модернизацию и законодательное усовершенствование института субсидиарной ответственности контролирующих лиц компании при ее банкротстве недопустимо и неправильно. Так, по сей день существует ярко выраженная потребность в более тщательном правовом регулировании учета при реализации процедуры банкротства юридических лиц бенефициаров юридического лица, учредителей, управляющих, кредиторов, с целью достижения гармонизации и баланса института субсидиарной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Гутников О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. - 2018. - № 1. - С. 48-60.
2. Карелина С. А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве)) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2018. - № 1. - С. 14-27.
3. Ломакин Д. В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. - 2018. - № 2. - С. 2-19.

2 Ломакин Д. В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. - 2018. - № 2. - С. 11.

3 Карелина С. А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве)) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2018. - № 1. - С. 25.

БАРЧУКОВ Вадим Каримович

соискатель Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе отмечается, что несмотря на открывающиеся возможности за счет развития систем информационного обеспечения и искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, в настоящее время в большинстве правоохранительных органов отсутствуют надлежащие, научно обоснованные правовые и организационные основы их применения, что препятствует как повышению эффективности указанных органов, так и развитию технологий.

В рамках проводимой с 2018 г. в ФТС России реформы таможенного администрирования, управления таможенными органами, формированием бесконтактной формы декларирования субъектов внешнеэкономической деятельности и тотальной цифровизации всех таможенных процессов роль и значение информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта трудно переоценить.

По мнению автора, переход от электронной таможни, которую мы имеем на сегодняшний день, к интеллектуальной таможне, должен способствовать укреплению доверия между субъектами внешнеэкономической деятельности, а также обеспечению законности в реализации таможенного режима в Российской Федерации. Для этого к 2030 году в рамках деятельности ФТС России необходимо не только научить «цифру» обрабатывать и хранить информацию, что уже сделано на сегодняшний день, но и «заставить» ее решать нелинейные уравнения в многомерном пространстве и принимать юридически значимые решения.

Ключевые слова: информационно-правовые основы информационного обеспечения, искусственный интеллект, цифровизация, электронная и интеллектуальная таможня, Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

BARCHUKOV Vadim Karimovich

competitor of the Higher school of state audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

FORMATION OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES FOR INFORMATION SUPPORT AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper notes that despite the opportunities offered by the development of information support systems and artificial intelligence in law enforcement, most law enforcement agencies currently lack appropriate, scientifically based legal and organizational bases for their application, which hinders both the effectiveness of these agencies and the development of technologies.

In the ongoing beginning in 2018, the customs service reform, customs administration, customs authorities, the formation of the contactless form of Declaration of foreign economic activity and total digitalization of all customs processes, the role and importance of information security and applications of artificial intelligence cannot be overemphasized. According to the author, the transition from electronic customs, which we have today, to intellectual customs, should help to strengthen trust between subjects of foreign economic activity, as well as ensure the legality of the implementation of the customs regime in the Russian Federation. To do this, by 2030, the Federal customs service of Russia must not only teach the "digital" to process and store information, which has already been done to date, but also "force" it to solve nonlinear equations in multidimensional space and make legally significant decisions.

Keywords: information and legal bases of information support, artificial intelligence, digitalization, electronic and intellectual customs, Federal customs service of the Russian Federation.

Барчук В. К.

На современном этапе развития государства и общества остро стоит вопрос развития информационных технологий, а также искусственного интеллекта, который по справедливому утверждению Президента Российской Федерации может стать фундаментом и прорывом для всей цивилизации, а также может внести самый большой вклад в развитие общества¹. Деятельность правоохранительных органов направлена

на позитивное развитие общества, а значит, не является исключением.

В Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490² прямо определено, что задачей развития искусственного интеллекта является создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусствен-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itv.ru/news/2019-11-10/375457-vladimir_putin_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_sohranyat_liderstvo_prosto_neobhodimo (дата обращения: 06.03.2020).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. - 14.10.2019. - № 41. - Ст. 5700.

ного интеллекта, что требует формирования комплексной системы безопасности. Решение указанной задачи невозможно без надежного функционирования правоохранительных органов, развития систем информационного обеспечения, внедрения технологий искусственного интеллекта в их деятельность.

Обозначенная тема имеет не только государственное, но и международное значение. Так, на Ежегодной встрече полицейских экспертов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе было особо подчеркнуто, что достижения в области искусственного интеллекта создают совершенно уникальные возможности для развития правоохранительной деятельности, а также могут повысить уровень прогнозирования и аналитики преступной деятельности, решить проблемы информационного взаимодействия правоохранительных органов, обеспечить создание системы эффективного противодействия поведенческой агрессии в виде манипулирования контентными потоками³.

Несмотря на открывающиеся возможности за счет развития систем информационного обеспечения и искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, в настоящее время отсутствуют надлежащие, научно обоснованные правовые и организационные основы их применения в деятельности правоохранительных органов, что препятствует как повышению эффективности указанных органов, так и развитию технологий.

Так, самостоятельную проблему теоретического характера составляет сущность и соотношение искусственного интеллекта и систем информационного обеспечения в правоохранительной деятельности. В настоящее время остро стоит проблема, когда под предлогом внедрения искусственного интеллекта происходит формальное совершенствование систем информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, что ведет к деградации правоохранительной деятельности.

Приходится констатировать явный диссонанс в регулировании вопросов информационного обеспечения и искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Так, если за последнее десятилетие в части разработки правовой базы применения систем информационного обеспечения сделан серьезный прорыв, имеются научные разработки, монографические и диссертационные исследования, то в части применения искусственного интеллекта образовался «правовой вакуум», который препятствует развитию технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

По таким ключевым направлениям как сбор, обработка и хранение информации, создание аналитических моделей, проведение цифровых расследований и обеспечения процессов коммуникации существует масса проблем организационного характера, как, например, недостаток квалифицированных кадров, материально-технической базы, заформализованность управленческой деятельности, отсутствие выработанных управленческих стратегий и т.д.

В настоящее время наиболее активно искусственный интеллект внедряется в кредитно-финансовую сферу: разработка «систем антифрода», для выявления преступно-

го поведения клиентов и сотрудников банковской сферы, а также организации систем управления и взаимодействия структурных подразделений. Однако количество мошенничеств, преступлений экономической направленности, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий растет. Так, если в 2016 году по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ в производстве органов предварительного расследования находилось 37 268 уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 159 УК РФ, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, то в 2017 году – 57 861, в 2018 году – 106 787 (рост в 2 раза), а в 2019 году – 137 420. Подобная статистика сохраняется по всем имущественным преступлениям, а также преступлениям экономической направленности⁵. Это прямо свидетельствует о низкой эффективности принимаемых мер.

Острым является вопрос внедрения элементов управления правоохранительным органом на основе искусственного интеллекта, поскольку в настоящее время отсутствует как нормативно-правовая база, так и организационные возможности реализации такого направления.

Изучение и решение обозначенных и иных проблем, связанных с организационно-правовыми основами информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, позволит повысить их эффективность, усилить гарантии обеспечения прав и законных интересов граждан, вывести на более высокий уровень защиту государственной безопасности.

Перспективным представляется, в частности, совершенствование деятельности Федеральной таможенной службы (ФТС) России в части возможного использования технологий искусственного интеллекта и информатизации в практической деятельности.

Так, согласно докладу главы Федеральной таможенной службы России В. И. Булавина Президенту Российской Федерации В. В. Путину 15 июля 2020 г. о текущей деятельности ведомства, сердцевину его реформирования составляют организационно-правовые методики информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта⁶.

Начиная с 2018 г. по 2020 гг. создано и функционирует 16 центров электронного декларирования, восемь из которых в уже существующих таможенных, и восемь центров электронного декларирования создано во вновь образованных электронных таможенных. В совокупности в них оформляется 84 процента всех деклараций, всего декларационного массива. К концу года планируется доведение этой цифры до 95 процентов.

Кроме того, изменен функционал таможенных постов и таможен. Поскольку таможенное оформление ушло в центры электронного декларирования, то фактически и тамож-

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954. Далее – УК РФ.

5 См.: Сводный и сборник по России. Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации за 2016, 2017, 2018, 2019 год. По данным ГИАЦ МВД России.

6 См.: Умный контроль. Доклад главы Федеральной таможенной службы России В. И. Булавина Президенту России В.В. Путину о текущей деятельности ведомства 15 июля 2020 г. // Российская газета – Федеральный выпуск. - 2020. - № 155 (8209). - С. 1.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_dlya_politcii (дата обращения: 06.03.2020).

ни, и таможенные посты стали таможнями и постами фактического контроля.

В рамках проводимой реформы ФТС России благодаря созданным организационно-правовым основам информационного обеспечения в России стала возможной централизация таможенных платежей. «Если раньше, - по словам Главы ФТС России В. И. Булавина, - участнику внешнеэкономической деятельности в каждом таможенном органе, где он находился, необходимо было иметь свой расчетный счет, то сейчас достаточно единого расчетного счета, с которого списываются все таможенные платежи»⁷.

Несомненным достоинством проводимых преобразований в ФТС России является продвижение системы автоматизации в процессы таможенного администрирования. В результате значительно возросло общее число оформленных деклараций до 1 миллиона 900 тысяч, из которых 1,4 миллиона деклараций зарегистрировано автоматически, а 409 тысяч еще и выпущено аналогичным (автоматическим) способом. Как результат, сокращение до 4 минут необходимого для процесса декларирования времени, что следует признать оптимизацией рассматриваемого процесса с использованием программного обеспечения.

Положительным аспектом информационного обеспечения деятельности ФТС России следует признать выстраивание работы по бесконтактным отношениям с бизнесом. Иными словами, в настоящее время появилась возможность в удаленном доступе подать декларацию, которая будет автоматически зарегистрирована и автоматически выпущена. Подобных деклараций только в 2020 г. насчитывается 409 тысяч, следовательно, у бизнеса утрачивается необходимость вступать в личные контакты с сотрудниками таможенных органов.

В результате внедрения информационно-правовых основ информационного обеспечения и применения (даже частичного) искусственного интеллекта⁸, по мнению главы ФТС России В. И. Булавина, повышается управляемость таможенными формироваемыми единообразия принимаемых решений. А разрыв личных контактов выпускающего инспектора и декларанта, существенным образом снижает коррупционные риски, что неизбежно способствует полноте взимаемых таможенных платежей, а, значит, пополнению государственной казны.

Следует заметить, что достигнутый уровень информатизации, цифровизации в деятельности ФТС России позволил подготовить стратегию развития Таможенной службы до 2030 года, которая утверждена Правительством 23 мая 2020 г.

По сути, это переход от электронной таможни, которую мы имеем на сегодняшний день, к *интеллектуальной таможне*, которая может быть создана к 2030 году. Для этого необходимо не только научить «цифру» обрабатывать и хранить информацию, что уже сделано на сегодняшний день, но и «заставить» ее решать нелинейные уравнения в многомерном пространстве и принимать юридически значимые решения.

По большому счету, автовыпуск декларации – это юридически значимое решение. Поэтому, как представляется, цифровые технологии в рамках деятельности ФТС России

необходимо наполнить, где это возможно, элементами искусственного интеллекта. При этом цифровые платформы должны связывать таможенные органы, транспортников, бизнес, иностранных партнеров в единую замкнутую информационную сеть.

Подводя итог сказанному заметим, что чем выше уровень насыщения «цифрой» (информационным обеспечением) и, где это возможно, искусственным интеллектом (под контролем человеческого сознания), тем выше уровень прозрачности, с точки зрения понимания того, кто какие решения принимает, на основании чего и т.п. Как следствие, неизбежный рост доверия между субъектами внешнеэкономической деятельности и укрепление законности в сфере обеспечения таможенного режима в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. - 14.10.2019. - № 41. - Ст. 5700.
2. Умный контроль. Доклад главы Федеральной таможенной службы России В. И. Булавина Президенту России В. В. Путину о текущей деятельности ведомства 15 июля 2020 г. // Российская газета – Федеральный выпуск. - 2020. - № 155 (8209). - С. 1.
3. Сводный и сборник по России. Сведения о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации за 2016, 2017, 2018, 2019 год. По данным ГИАЦ МВД России.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2019-11-10/375457-vladimir_putin_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta_sohranyat_liderstvo_prosto_neobhodimo (дата обращения: 06.03.2020).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_dlya_politcii (дата обращения: 06.03.2020).

⁷ См.: Там же.

⁸ Примеч. мое. – Барчуков В. К.

АСТАШКИН Антон Александрович

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ МОСКВЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются определенные проблемы организации местного самоуправления в Москве, проведен анализ отдельных законодательных актов, определяющих функционирование системы местного самоуправления и ее взаимодействие с органами исполнительной власти, проанализированы изменения в организации муниципального управления городом, раскрываются некоторые особенности функционирования городского хозяйства, рассмотрены определенные направления по совершенствованию правовой основы местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, Москва, муниципальное образование, муниципальный округ, местное значение, полномочия.

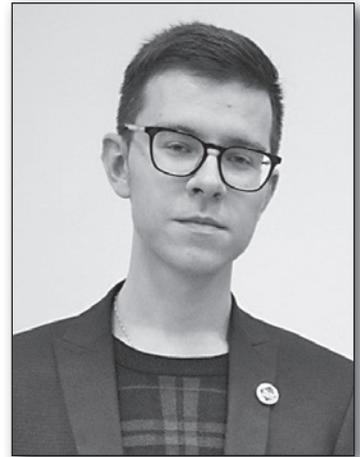
ASTASHKIN Anton Aleksandrovich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN POWERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN MOSCOW AND THE SPECIFICS OF THEIR INTERACTION WITH EXECUTIVE BODIES

The article deals with the specific problems of the organization of the local self-government in Moscow. The particular attention is given to the review of separate legislative acts, determining the functioning of the system of the local self-government and its interface with the agencies of the executive authorities. The author explored the changes in the organization of the municipal government, the article discovers some peculiarities of the functioning of the municipal management. The article reveals the definite tendencies to the development of the legal base of the local government.

Keywords: local self-government, Moscow, municipality, municipal district, local value, authorities.

Асташкин А. А.

Отличительными чертами местного самоуправления в городах федерального значения является их связь с административно-территориальным делением городов, а также разграничением полномочий между муниципальными образованиями и низовыми органами исполнительной власти. Основными территориальными единицами Москвы с 1991 года являются административные округа, они управляются префектами. Административные округа, в свою очередь, делятся на районы (в среднем на 12 районов), которые образуются с учетом исторических, географических, градостроительных и других особенностей территории. Свои наименования районы получили в основном из-за местных традиций или событий в истории, например – Покровское-Стрешнево, Новогиреево, Вешняки. До 2012 года в Москве было 125 районов и 10 административных округов. После расширения территории Москвы с 1 июля 2012 года в столице появились два новых административных округа – Новомосковский и Троицкий, управляемые одним префектом, а в их составе 21 новое поселение. Необходимо отметить, что поселения являются как территориальными единицами города в соответствии с Законом «О территориальном делении города Москвы» № 13-47 от 5 июля 1995 года¹, так и одним из видов внутригородских муниципальных образований, то есть единиц местного самоуправления. Административные округа и районы в свою очередь не являются единицами местного самоуправления, они были созданы с целью административно-хозяйственного управления определенной территорией, посредством окружных префектур и районных управ.

1 Закон г. Москвы от 05.07.1995 № 13-47 (ред. от 26.06.2013) «О территориальном делении города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 22. 13.04.2012.

Особенностью местного самоуправления в Москве является то, что основные его параметры определяются не федеральным законом, а законодательством города Москвы. Данная система была постфактум признана Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее ФЗ № 131)². Ст. 79 ФЗ № 131, устанавливает определенные особенности организации местного самоуправления в городах федерального значения, коим является Москва. Данная статья также закрепляет положение о том, что перечень вопросов местного значения и источники доходов местных бюджетов устанавливаются законами городов федерального значения в целях сохранения единства городского хозяйства. Так, 6 ноября 2002 года был принят Закон г. Москвы № 56 «Об общих принципах организации местного самоуправления в городе Москве» (далее Закон г. Москвы № 56)³, в соответствии с которым местное самоуправление в городе Москве осуществляется в границах внутригородских муниципальных образований, создаваемых на территории районов города Москвы (включая районы города Зеленограда). Согласно данному закону город поделен на муниципальные образования, то есть на территории, в границах которых осуществляется местное самоуправление. После его принятия в Москве сложилась уникальная ситуация – поскольку границы муниципальных образований и районов совпали, на местном уровне

2 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 3316. 08.10.2003.

3 Закон г. Москвы от 06.11.2002 № 56 (ред. от 20.11.2019) «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 55. Декабрь. 2002.

сложилось своего рода двоевластие, поскольку на одной территории начали действовать и муниципальная власть, и государственная исполнительная власть. В каждом районе Москвы и по сей день функционируют два органа власти, одним из которых является управа района, представляющая собой фактически низовой уровень вертикали власти, поскольку является территориальным органом исполнительной власти и подведомственна Правительству Москвы. Параллельно с управой района действует местное самоуправление в лице представительного органа – Совета депутатов муниципального округа (Муниципального собрания), при котором также функционирует исполнительно-распорядительный орган – администрация муниципального округа или аппарат Совета депутатов (Муниципалитет), наличие которого является обязательным (пп. 3 ч. 2 ст. 10 Закона г. Москвы № 56). Подобная ситуация породила дублирование полномочий управы и муниципалитета и возникновение между ними споров о компетенции, а также неэффективное расходование бюджетных средств. Кроме того, муниципалитеты имели существенно меньшие полномочия, по сравнению с местными органами исполнительной власти, то есть управами.

30 мая 2012 года на VI съезде Совета муниципальных образований города Москвы Мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что полномочия муниципальных образований Москвы должны быть существенно расширены⁴. По словам столичного градоначальника, значительная часть москвичей вообще не знает своих депутатов и не видит в местном самоуправлении реальной силы, способной отстаивать интересы жителей. В ходе обсуждения реформы местного самоуправления высказывались и достаточно радикальные предложения, в частности ликвидация префектур административных округов и управ районов с последующей передачей всех полномочий муниципалитетам. Однако данную инициативу затруднительно было бы реализовать на практике, поскольку Москва представляет собой мегаполис с многомиллионным населением, в связи с чем, централизация управления дает существенный положительный эффект и позволяет решать проблемы как общие для всего города, так и запускать такие масштабные проекты как модернизация здравоохранения или строительство метрополитена в самые короткие сроки. Аналогичной позиции придерживается и Ю.М. Плюснин, профессор Факультета государственного и муниципального управления Высшей школы экономики. По его словам, ключевым фактором успешной работы органов местного самоуправления является самоорганизация местного общества⁵. В Москве эта задача представляется достаточно трудной, поскольку в многомиллионном городе люди учатся, отдыхают, работают в разных точках мегаполиса, и зачастую не знакомы даже с соседями по подъезду.

В то же время, субъектами законодательной инициативы предпринимаются конкретные попытки ограничить централизацию управления, с целью наделяния муниципальной власти большей самостоятельностью и автономией. Так, в апреле 2019 года Совет депутатов муниципального округа Якиманка предложил внести изменения в пункт 8 части 1 статьи 8 (вопросы местного значения муниципального образования) Закона города Москвы № 56 с целью установления возможности проведения местных праздничных и иных зрелищных мероприятий без уведомления органов государственной власти города Москвы. Однако данная инициатива правомерно не была поддержана Московской городской думой по ряду причин. Во-первых, подобная поправка не может быть внесена в Закон согласно правилам юридической

техники, поскольку в статью, которая устанавливает круг вопросов местного значения невозможно включить норму регулирующего характера, то есть установить порядок организации и реализации вопросов местного значения. Во-вторых, в Москве зачастую одновременно проходят мероприятия местного, окружного, городского, федерального и даже международного уровня. Естественно, чтобы обеспечить безопасное и скоординированное их проведение, необходимо заранее согласовывать организацию мероприятий с органами государственной власти города Москвы, что соответствует положению п. 1 ст. 5 Закона г. Москвы № 56, в котором закреплено, что органы государственной власти оказывают содействие органам местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Наряду с этим, наблюдаются определенные проблемы реализации органами местного самоуправления своих полномочий. 11 июля 2012 года был принят Закон города Москвы № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» (далее – Закон г. Москвы № 39)⁶. Данный закон наделил муниципальные власти Москвы соответствующими контрольными полномочиями в сферах жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, контроля над деятельностью управы района и др. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии с пп. 2 п. 1 и пп. 2 п. 3 ст. 1 Закона г. Москвы № 39 депутаты муниципального образования контролируют ход выполнения работ по благоустройству дворовых территорий и капитальному ремонту многоквартирных домов, в том числе участвуют в подписании актов об открытии и приемке работ. Депутат имеет право не подписывать акт комиссии по приемке работ и выразить особое мнение, которое впоследствии рассматривается заказчиком (п. 27.2 Постановления Правительства Москвы от 24 сентября 2012 года № 507-ПП О порядке формирования, согласования и утверждения перечней работ по благоустройству дворовых территорий, парков, скверов и капитальному ремонту многоквартирных домов)⁷. Это действительно сильное контрольное полномочие депутатов, поскольку оно имеет существенное влияние на сферу ЖКХ. Однако, по мнению экспертов, многие депутаты не проявляют должной активности в этой области, поскольку значительное число народных избранников имеют гуманитарное образование и не могут профессионально разбираться, в первую очередь, в вопросах капитального ремонта. Одним из вариантов повышения эффективности работы депутатов может стать создание консультативных центров при профильных департаментах города – Департаменте жилищно-коммунального хозяйства и Департаменте строительства города Москвы.

Далее рассмотрим полномочия органов местного самоуправления в сфере образования. На сегодняшний день почти в каждом образовательном учреждении города функционируют управляющие или наблюдательные советы, которые в достаточной степени могут влиять на работу учреждения, в частности утверждают Правила внутреннего распорядка, согласовывают размер платы, взимаемой с родителей, рассматривают жалобы и заявления обучающихся и т.д. Как правило, в состав управляющего совета, помимо представи-

6 Закон г. Москвы от 11.07.2012 № 39 (ред. от 21.11.2018) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 39. 19.07.2012.

7 Постановление Правительства Москвы от 24.09.2012 № 507-ПП (ред. от 25.11.2019) «О порядке формирования, согласования и утверждения перечней работ по благоустройству дворовых территорий, парков, скверов, компенсационному озеленению на объектах озеленения 3-й категории, расположенных в зоне жилой застройки, и капитальному ремонту многоквартирных домов» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 55. 02.10.2012.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mainor/themes/1299/549050/> (дата обращения: 24.05.2020).

5 Плюснин Ю.М. Факторы развития местного самоуправления. Оценка значения изоляции и изоляционизма // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 3.

телей родителей обучающихся и работников образовательного учреждения, входят также кооптированные члены, то есть лица, которые могут оказывать содействие в успешном функционировании и развитии учреждения. Поскольку ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ⁸ не определяет компетенцию управляющего совета и его состав, нам представляется необходимым издание соответствующего приказа Департаментом образования и науки города Москвы, в котором будет содержаться конкретный перечень таких лиц и указание на обязательное членство в управляющем совете учреждения представителя Совета депутатов муниципального округа.

Помимо этого, к одному из полномочий органов местного самоуправления в сфере образования согласно п. 8 ст. 1 Закона г. Москвы № 39 относится заслушивание отчёта руководителя общеобразовательной организации, расположенной в пределах соответствующего муниципального округа. К сожалению, данный отчет представляется депутатам не ежегодно, как в случае с другими государственными учреждениями, а лишь в случае необходимости, что закреплено в Постановлении Правительства Москвы от 10 сентября 2012 года № 474-ПП «О порядке ежегодного заслушивания Советом депутатов муниципального округа отчета главы управы района и информации руководителей городских организаций»⁹. В нем ничего не говорится о порядке ежегодного заслушивания отчета руководителя общеобразовательной организации, в частности, не указаны какие сведения, отражающие основные направления и результаты деятельности за истекший год необходимо предоставить руководителю. Заслушивание отчетов руководителей организаций является достаточно эффективной мерой взаимодействия с городскими учреждениями, поскольку депутатам дается возможность задать интересующие вопросы, указать на определенные недочеты в работе. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в п. 8 ст. 1 Закона г. Москвы № 39, исключив указание на возможность заслушивания отчета руководителя общеобразовательной организации лишь в случае необходимости.

Следующий вопрос нашего исследования – полномочия столичных органов местного самоуправления в сфере объектов культурного наследия. В ст. 4 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее ФЗ № 73)¹⁰ закреплена такая категория историко-культурного значения, как объекты культурного наследия местного (муниципального) значения, то есть имеющие особую культурную и историческую ценность для соответствующего муниципального образования. В соответствии с пп. 2 п. 7 ст. 18 ФЗ № 73 региональный орган охраны объектов культурного наследия принимает решение о включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия местного (муниципального значения) по согласованию с органами местного самоуправления. Однако в пп. 15 п. 1 ст. 8 Закона г. Москвы № 56 к вопросам местного значения муниципального образования отнесены лишь пол-

номочия по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия местного значения. В связи с этим, предлагаем внести изменения в п. 1 ст. 8 Закона г. Москвы № 56, дополнив его пп. 15.1 и изложив в следующей редакции: «согласование решения о включении объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия местного (муниципального значения)».

Далее остановимся на полномочиях органов местного самоуправления в сфере размещения объектов капитального строительства. В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона г. Москвы № 39 к полномочиям органов местного самоуправления в сфере размещения объектов капитального строительства относится лишь согласование проекта, содержащего решение о размещении объектов религиозного назначения или объектов гражданского назначения. В последние годы в центре внимания многих жителей и депутатов различных уровней находятся вопросы, касающиеся порядка размещения так называемых опор двойного назначения, то есть модернизированных столбов уличного освещения, кроме своих основных функций выполняющих роль места размещения мобильных передатчиков. Жителей волнуют вопросы безопасности, которые связаны с размещением этих передающих устройств в непосредственной близости от их домов и социальных учреждений, в частности детских садов, школ, поликлиник. Одновременно с этим, по мнению граждан, опоры могут исказить «открыточные виды Москвы». Анализ нормативных правовых актов и судебной практики позволяет сделать вывод, что данные опоры являются объектами капитального строительства. Так, в соответствии с частью 1 статьи 130 Гражданского кодекса РФ¹¹, к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Обратимся к п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ¹², в котором закреплено понятие объекта капитального строительства. Данное понятие не содержит в качестве обязательного признака такого объекта возможность его перемещения без несоразмерного ущерба его назначению. Таким образом, Градостроительный кодекс РФ не отождествляет понятие объекта недвижимости и объекта капитального строительства и не ограничивается критерием прочной связи с землей. Кроме того, одним из главных признаков, исключающих сооружение из числа объектов капитального строительства - это временность постройки. Функциональная задача опоры двойного назначения – длительное использование в качестве сооружения связи, следовательно, она соответствует признакам объекта капитального строительства. В связи с этим следует расширить компетенции депутатов в сфере размещения объектов капитального строительства, дополнив п. 4 ст. 1 Закона № 39 г. Москвы и тем самым наделив муниципальных депутатов полномочием по согласованию проектов установки опор двойного назначения.

Отдельно рассмотрим вопрос структуры органов местного самоуправления Москвы. Как уже отмечалось выше, в структуру органов местного самоуправления входят представительный орган, исполнительно-распорядительный орган и глава муниципального образования. В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 36 ФЗ № 131 глава муниципального образования не может одновременно занимать должность председателя представительного органа и руководителя местной администрации. Однако в п. 4 этой же статьи закреплено положение, согласно которому данное ограничение не распростра-

8 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

9 Постановление Правительства Москвы от 10.09.2012 № 474-ПП (ред. от 26.04.2016) «О порядке ежегодного заслушивания Советом депутатов муниципального округа отчета главы управы района и информации руководителей городских организаций» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 53. 24.09.2012.

10 Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета № 116-117. 29.06.2002.

11 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

12 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. № 290. 30.12.2004.

няется на органы местного самоуправления, имеющие статус внутригородского муниципального образования города федерального значения. Так, 11 июля 2012 года вступил в силу Закон г. Москвы № 8¹³, содержащий в себе норму, устанавливающую право муниципального образования формировать администрацию, возглавляемую главой муниципального образования, при этом одновременно исполняющим полномочия Председателя представительного органа. То есть один человек фактически получает право замещать одновременно три должности. На данный момент большинство муниципальных округов столицы перешло на подобную схему «три в одном». Однако исполнение одним лицом столь широкого спектра полномочий вряд ли способствует повышению эффективности работы муниципального образования.

Помимо этого, как справедливо отмечает и.о. главы администрации муниципального округа Молжаниновский С.А. Самойлин вызывает непонимание, когда муниципальными депутатами становятся директора крупных предприятий и государственных бюджетных учреждений¹⁴. К примеру, в муниципальном округе Северное Тушино большая часть муниципальных депутатов (порядка 10 человек) занимают руководящие должности в различных учреждениях либо филиалах. Очевидно, что руководители столь высокого уровня не могут уделять достаточное количество времени и детально разбираться в вопросах местного значения.

В заключение следует сказать о необходимости максимального расширения собственной компетенции органов местного самоуправления и их полномочий, которые должны быть полными и исключительными. В своем выступлении 24 декабря 2019 года Президент России Владимир Путин заявил, что необходимо подумать над изменениями, направленными на совершенствование системы взаимодействия между муниципальными и государственными органами власти¹⁵. На данный момент, принцип взаимодействия государственного и муниципального уровней власти, включенный в поправку к 133 статье Конституции, отражает существующую в реальности практику управления городским хозяйством Москвы. Принятые поправки в Конституцию окажут положительное воздействие на дальнейшее развитие местного самоуправления как Москвы, так и всей страны в целом. Установятся новые важные тенденции: преодоление дуализма (дублирования функций) на районном уровне управления и возмещение финансовых затрат, возникающих в результате реализации совместных с органами государственной власти проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. № 290. 30.12.2004.
3. Федеральный закон от 06.10. 2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 3316. 08.10.2003.
4. Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия

(памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. № 116-117. 29.06.2002.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.
6. Закон г. Москвы от 06.11.2002 № 56 (ред. от 20.11.2019) «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 55. Декабрь, 2002.
7. Закон г. Москвы от 11.07.2012 № 39 (ред. от 21.11.2018) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 39. 19.07.2012.
8. Закон г. Москвы от 11.04.2012 № 8 (ред. от 27.06.2012) «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 22. 13.04.2012.
9. Закон г. Москвы от 05.07.1995 № 13-47 (ред. от 26.06.2013) «О территориальном делении города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 22. 13.04.2012.
10. Постановление Правительства Москвы от 24.09.2012 № 507-ПП (ред. от 25.11.2019) «О порядке формирования, согласования и утверждения перечней работ по благоустройству дворовых территорий, парков, скверов, компенсационному озеленению на объектах озеленения 3-й категории, расположенных в зоне жилой застройки, и капитальному ремонту многоквартирных домов» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 55. 02.10.2012.
11. Постановление Правительства Москвы от 10.09.2012 № 474-ПП (ред. от 26.04.2016) «О порядке ежегодного заслушивания Советом депутатов муниципального округа отчета главы управы района и информации руководителей городских организаций» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 53. 24.09.2012.
12. Плюсин Ю.М. Факторы развития местного самоуправления. Оценка значения изоляции и изоляционизма // Вопросы государственного и муниципального управления. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2008. № 3.

¹³ Закон г. Москвы от 11.04.2012 № 8 (ред. от 27.06.2012) «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 22. 13.04.2012.

¹⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/73609.html> (дата обращения: 27.05.2020).

¹⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/24/putin-i-parlamentarii-obsudili-prioritety-zakonotvorchestva-v-2020-godu.html> (дата обращения: 28.05.2020).

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

АКУЛОВ Евгений Юрьевич

курсант 3 курса Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Взаимодействие между органами публичной власти и населением в РФ находится на низком уровне по причине политической пассивности народа. Данная проблема на протяжении долгого времени является предметом научного осмысления и общественных дискуссий. В статье рассматривается проблематика участия граждан в осуществлении местного самоуправления, которая связана с пассивностью, безразличием или отсутствием знаний у населения в возможности реализации такого предоставленного права. Также рассмотрены способы возможного преодоления указанных препятствий.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, население, местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

AKULOV Evgeniy Yurjevich

3rd year student of the Faculty of Law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ABOUT SOME FORMS OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Interaction between public authorities and the population in the Russian Federation is at a low level due to the political passivity of the people. This problem has been the subject of scientific understanding and public discussion for a long time. The article deals with the problem of citizens' participation in the implementation of local self-government, which is associated with the passivity, indifference or lack of knowledge of the population in the possibility of implementing such a granted right. The ways of possible overcoming of these obstacles are also considered.

Keywords: local self-government bodies, population, local referendum, municipal elections, citizens' Assembly.

Местное самоуправление является одной из основ конституционного строя РФ, что прямо указано в главе 8 (статьи 130-133) Конституции РФ¹. Данные положения урегулированы Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Местное самоуправление в РФ – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных традиций².

Исходя из этого термина, местное самоуправление является системой организации и деятельности населения, обеспечивающая самостоятельность при решении насущных вопросов местного значения, основываясь на интересах жителей, проживающих на территории конкретного муниципального образования.

Рассмотрим следующие формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления:

- 1) местный референдум;
- 2) муниципальные выборы;
- 3) сход граждан.

Данные формы будут рассмотрены по отдельности, так как каждая форма имеет свою специфику и особенности.

Местный референдум – это форма непосредственного волеизъявления граждан, представляющая собой голосова-

ние по самым значимым вопросам. Он проводится для решения населением местных вопросов непосредственно³.

Органы местного самоуправления при помощи местного референдума имеют возможность сравнивать принятые решение и мнение народа. Суть референдума заключается в том, что данная форма способствует разрешению и предотвращению возможных конфликтов между властью и населением, что способствует увеличению доверия к власти со стороны населения⁴.

На местный референдум выносятся вопросы касательно местного значения. Формулировка вопроса должна стоять таким образом, чтобы исключалось множественность его толкования, то есть возможность дать на него исчерпывающий ответ.

Условия, при которых назначается местный референдум:

1) по инициативе населения – для организации данного референдума организуется сбор подписей в целях поддержки его проведения. Необходимое количество подписей урегулировано законом субъекта РФ;

2) по инициативе представительных органов муниципального образования совместно с главой местной администрации – здесь организация референдума оформляется правовыми актами названных органов и должностных лиц.

Срок назначения местного референдума равен 30 дням со дня поступления документов, которые являются основанием для проведения местного референдума. Итоги референдума подлежат непосредственному опубликованию в средствах массовой информации. Исполнение принятого решения является обязательным и не нуждается в утверждении органами государственной власти разного уровня.

Что касается муниципальных выборов – это выборы, целью которых является избрание депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, должностных лиц, путем

1 Конституция РФ: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.06.2020).

2 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: фед. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 23.05.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.06.2020).

3 Адамская Л. В. Местное самоуправление в РФ // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017. – С. 22.

4 Там же. – С. 23.

тайного голосования, основой для которого является всеобщее равное и избирательное право⁵.

Назначение муниципальных выборов устанавливается в сроки, предусмотренные уставом муниципального образования. Организацией и проведением выборов занимается избирательная комиссия. Вмешательство в деятельность комиссии со стороны граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций не допускается.

Проведение выборов в органы местного самоуправления является обязательным и проводится в периодичность, установленную законодательствами РФ, субъектов РФ, муниципального образования.

Согласно законодательству проведение муниципальных выборов осуществляется по:

1) одномандатным избирательным округам (избрание одного депутата);

2) многомандатным избирательным округам (избрание нескольких депутатов, при этом голосование за каждого осуществляется персонально);

3) по единому избирательному округу (голосование осуществляется согласно списку кандидатов, которых выдвинули политическая партия или общественное объединение).

Указанные первые два варианта относятся к мажоритарной избирательной системе, а третий – к пропорциональной избирательной системе или системе конкурирующих списков⁶.

Мажоритарная система выборов – это система, при которой победитель выборов определяется по наибольшему числу голосов избирателей в своем избирательном округе. При мажоритарной системе выборов голоса граждан, которые составили меньшинство, не учитываются, что является главным недостатком этой системы⁷.

Пропорциональная система выборная – это система, в которой число отданных голосов напрямую влияет на распределение депутатских мандатов. Эта выборная система является более распространенной в современном обществе, так как она более адаптирована к нему, устраняющая при этом недостатки мажоритарной избирательной системы. Несмотря на вышесказанное представительство в органе получают и партии, которые не смогли выиграть на выборах, но при этом набрали необходимое количество голосов по остальным избирательным округам⁸.

Для признания кандидатов избранными, им необходимо набрать такое число голосов, которое будет соответствовать числу мандатов. Эта система наилучшим образом решает задачу выражения депутатами общих интересов населения.

Также существует смешанная избирательная система, по которой часть депутатов избирается по мажоритарной системе, а другая часть по пропорциональной системе. Итоги проведенных муниципальных выборов также подлежат обязательному обнародованию.

Сход граждан – это форма непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления в поселениях, численность которых не превышает ста человек, обладающих активным избирательным правом. Сход граждан выполняет функцию представительного органа.

Целями схода граждан выступают:

1) обсуждение вопросов местного значения;

2) информирование населения о проделанной работе органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления;

3) организация территориального общественного самоуправления.

Рассмотренные обращения на сходе граждан подлежат обязательному рассмотрению органами местного самоуправления в той юрисдикции, к вопросам которой отнесены обращения, с направлением ответа в письменной форме.

Сход граждан инициируется главой администрации или группой граждан, численность которой не менее 10-ти

человек. Решение, принятое на сходе граждан, аналогично решению местного референдума и являются главенствующими, нежели решения органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления. Данные решения не должны противоречить законодательству РФ.

Решение схода граждан считается принятым, если более половины участников отдали свои голоса в его пользу. Принятые решения исполняются в обязательном порядке на территории муниципального образования.

В настоящее время основной задачей государства является повышение уровня социальной активности населения по вопросам, связанным с участием в местном самоуправлении, для улучшения уровня жизни на территории, где они проживают, которое отражается на темпе и качественном уровне развития страны.

Активная гражданская позиция населения способствует улучшению уровня жизни в муниципальных образованиях. Но существует ряд обстоятельств, которые препятствуют активному участию населения в местном самоуправлении. К ним относятся: низкий уровень правосознания, некомпетентность представителей местной власти, отсутствие уверенности в возможности влияния на принимаемые решения, недоверчивое отношение к местной власти или просто безразличное отношение к вопросам местного значения.

На сегодняшний день у населения отсутствует опыт и навыки реализации норм, которые законодатель предусмотрел для данных лиц. Для этого необходима передача положительного опыта из других соседних муниципальных образований, где это развито на более высоком уровне. При отсутствии положительного примера интерес к данному вопросу попросту не возникнет. Поэтому органам местного самоуправления необходимо проводить постоянную работу, направленную на разъяснение возможностей населения и пробуждения у них интереса участия в осуществлении местного самоуправления. Для этого необходимо проводить мероприятия для пробуждения интереса населения (например, проведение семинаров, тренингов), проводить работу с молодым поколением, разрабатывать специальные программы, развивать детские общественные организации и объединения и т. д.

Повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления является одной из основных задач как населения, так и всех ветвей власти. Для этого необходимо сформулировать и обеспечить реальную реализацию в нынешних условиях таких задач как:

1) совершенствовать законодательство о местном самоуправлении, обеспечив необходимыми ресурсами и возможностями для увеличения общественной активности;

2) разработать программы для правового просвещения, привития чувства ответственности, обеспечить граждан необходимыми рекомендациями, а также консультировать их по вопросам, связанным с осуществлением местного самоуправления;

3) посредством средств массовой информации и печати информировать население о положительных примерах участия граждан в осуществлении местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.06.2020).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: фед. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 23.05.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.06.2020).
3. Адамская Л. В. Местное самоуправление в РФ // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2017.
4. Местное самоуправление. Энциклопедия. – М.: Феникс, 2017.
5. Набиуллин И. И. Понятие и своеобразие местного самоуправления // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 668.
6. Местное самоуправление. Энциклопедия. – М.: Феникс, 2017. – С. 232.
7. Там же. – С. 244.
8. Парахина В. Н. Муниципальное управление: учебное пособие. – М.: КноРус, 2013. – С. 311.

АББАСЛЫ Айсель Ильгар кызы

доктор философии по праву, преподаватель кафедры гражданского процесса и коммерческого права Юридического факультета Бакинского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье автор проводит анализ теоретических и практических аспектов государственных гарантий, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности. Автор подчеркивает важность данного вида деятельности, составляющего основу экономического развития государства. Обобщая проведенное исследование, автор приходит к выводу, что государственные гарантии предпринимательской деятельности следует определить как совокупность взаимно согласованных и взаимодействующих средств правовой защиты, инструментов и механизмов для обеспечения эффективного осуществления прав, свобод и законных интересов предпринимательской деятельности, предусмотренных законом.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, осуществление предпринимательской деятельности, государственные гарантии, принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности, теоретические аспекты, практические аспекты.

ABBASLY Aysel Ilgar

Ph.D. in Law, lecturer of Civil process and commercial law sub-faculty of the Faculty of Law of the Baku State University

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF STATE GUARANTEES OF ENTERPRENEURIAL ACTIVITY

The present article analyses theoretical and practical aspects of guarantees given to entrepreneurs by the government. The author emphasises the importance of such an activity as it forms the basis for the economic development of the country. Summarizing the study the author comes to the conclusion that it is possible to determine the state guarantees of entrepreneurial activity as a set of mutually agreed and interactive means of legal protection, instruments and mechanisms to provide effective implementation of rights, freedoms and legal interests of entrepreneurs provided by law.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, state guarantees, principles of state regulation of entrepreneurial activity, theoretical aspects, practical aspects.

Абаслы А. И.

Изменения, происходящие в настоящее время в экономике, а также ускоренное развитие предпринимательских отношений в стране обуславливают необходимость актуальности вопросов, связанных с государственными гарантиями предпринимательской деятельности, повышения теоретической и практической значимости, а также требуют привлечения внимания к данным вопросам.

В любой модели рыночной экономики особое место занимают вопросы государственных гарантий прав, свобод и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, необходимость поддержки и влияния государства, а также определение пределов этой деятельности.

Как показывает экономическая теория, регулируя рыночные отношения, государство учитывает как экономические интересы, так и общественный спрос. Ни в каких случаях экономическая политика государства не направлена против экономических интересов государства и общественного спроса. В противном случае план действий, который может быть реализован, не будет иметь никакого юридического значения.

Базу устойчивого экономического развития в Азербайджанской Республике составляет свободное предпринимательство. Являясь основой рыночной экономики, предпринимательская деятельность всегда нуждается в надлежащей правовой защите.

Как известно, развитие предпринимательства и поддержка этой деятельности в современную эпоху являются одним из важных и приоритетных направлений экономической политики государства. Поэтому государство должно обеспечить оптимальное развитие предпринимательской деятельности и защиту прав, свобод и законных интересов предпринимателей.

Значение гарантий заключается в том, что объявленные права и свободы будут являться фактическим состоянием каждого гражданина государства. Наличие гарантий обеспечивает обществу и гражданам веру в то, что нет закона, который не может быть реализован¹.

Права и свободы человека и гражданина лишены своего реального содержания без гарантий их реализации. Правовое государство подразумевает не только определение демократических прав и свобод человека и гражданина, но и наличие реального механизма их обеспечения.

Профессор А.М. Гасымов определяет правовые гарантии в качестве организационно-правового инструмента, обеспечивающего реализацию субъективных прав, установленных действующим законодательством².

По мнению З.Н. Асланова, все правовые гарантии обеспечивают надлежащее осуществление прав и свобод и их защиту. Правовые гарантии содержат методы и средства обеспечения прав и свобод человека, установленные в правовых нормах, а также деятельность государственных и местных органов власти в этой области³.

Л.Д. Воеводин указывает на три типа юридических гарантий, которые зависят от степени реализации прав и свобод граждан. Во-первых, это компетенция государственных органов в отношении конституционного права и, в частности, решения вопросов, вытекающих в процессе его реализации. Во-вторых, это определение ответственности граждан и должностных лиц за обеспечением соблюдения этих прав и свобод и не злоупотребление ими. В-третьих, это процессуальная форма восстановления и защиты нарушенных прав граждан⁴.

Правовое обеспечение прав и обязанностей включает в себя набор средств обеспечения прав и обязанностей, которые установлены в правовых нормах. Содержание гарантий

1 Федорин В.П. Гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. Учебное пособие. – Хабаровск: РИЦХГАЭП, 2009. – С. 8.

2 Гасымов А.М. Трудовое право. Учебное пособие. – Баку: Адильогу, 2007. – С. 89 (на азерб. яз.)

3 Асланов З.Н. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Азербайджанской Республике. Монография. – Баку: Авропа, 2011. – С. 40.

4 Воеводин Л.Д. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М.: Издательство МГУ, 1987. – С. 57-58.

же представляет собой юридическую форму с действиями реальных участников общественных отношений, а возможности, предоставляемые правовыми нормами, отражены в фактическом поведении и деятельности субъектов.

В условиях доминирования рыночной экономики одним из ключевых моментов в общей системе правовых гарантий являются гарантии реализации предпринимательской деятельности. Гарантии реализации предпринимательской деятельности дают уверенность субъектам предпринимательства, что создает благоприятные условия для более эффективной работы.

Для реализации субъективных прав предприниматель должен обладать системой эффективных норм, которая могла бы реализовать эти права.

Реализация предпринимательской деятельности является логическим процессом реализации воли государства, направленной на регулирование рыночных отношений и субъективных прав лиц, участвующих в предпринимательской деятельности. Правовая норма реализуется посредством действий юридического субъекта. Действия субъекта, если это необходимо, определяются содержанием закона. Такое взаимное влияние обусловлено реализацией правовых норм, таких как обеспечение субъективных интересов лиц, участвующих в правовых отношениях, а также проявление воли государства⁵.

Субъективные права лиц, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, реализуются только тогда, когда существует эффективная система государственных гарантий в форме объективных условий. В ходе реализации субъективных прав предпринимательской деятельности нормы, отражающие реализацию объективных прав, выступают в качестве государственных гарантий. Нормы, которые должным образом определяют нормативными актами государства и направлены на реализацию субъективных прав лиц, участвующих в предпринимательской деятельности, таковы, что с их помощью можно реализовать права и обязанности предпринимателей с высокой степенью эффективности. Будучи полноправным участником рыночных отношений, субъективные права одного предпринимателя могут осуществляться в конкретных правовых отношениях.

Это обусловлено возможностью совершать независимые действия, определяемые правоспособностью субъекта предпринимательства. Осуществление и реализация такой юридической формы как государственные гарантии не зависят от уполномоченного лица. Таким образом, уполномоченное лицо создает стимул, благоприятные условия для оптимального развития существующих правовых отношений, в экономической сфере препятствует отдельным предпринимателям или тем, кто может нанести ущерб государственным интересам⁶.

Конституционный закон Азербайджанской Республики от 15 января 1993 года «О гарантии достатков» следует рассматривать как важный шаг в обеспечении гарантий предпринимательских прав. Самым важным прогрессивным моментом закона является то, что в Азербайджанской Республике полностью гарантируются неприкосновенность достатков любого лица и негосударственных юридических лиц, не совершение их принудительного и безвозмездного отчуждения в пользу Азербайджанской Республики, конфискации, за исключением случаев, установленных законом.

Устойчивое развитие рыночной экономики полностью зависит от субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности и повышения их конкурентоспособности, а с другой стороны, от их стабильности и необратимости в динамично меняющейся экономической среде.

В целом, развитие общества и его отдельных хозяйственных объектов основано на обширном повторном производстве материальных благ, что обеспечивает увеличение национального товара и доходов. Несомненно, государственные гарантии предпринимательской деятельности играют важную роль в этом росте.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности должно учитывать не только интересы предпринимателей, но и интересы государства.

Хотя законодательная база предпринимательства улучшилась в направлении совершенствования специальных правовых инициатив, интересы государственного регулирования рыночной экономики требуют развития не только институтов, основанных на конкретных правовых принципах, но и развития правовых институтов, основанных на общеправовых и общегосударственных интересах. К таким институтам можно отнести институт государственных гарантий предпринимательской деятельности. Определяя гарантии предпринимательской деятельности, государство, в первую очередь, основывается на таких элементах, как укрепление стабильности отношений в сфере предпринимательства, условий их развития и защиту этих отношений. Именно на основании этой задачи формируются государственные гарантии.

Гарантированная государством стабильность отношений предпринимательства, нашедшая свое отражение в нормативных актах высшей юридической силы, а также обеспечение условий их развития происходят на двух уровнях: макро-уровне, то есть в масштабе всего общества, что выражается в основном, в установлении соответствующих принципов и гарантий общерегулирующего характера, а также на микро-уровне, когда государственные гарантии относятся к отдельно взятому предпринимателю. Макро-уровень государственных гарантий предпринимательской деятельности выражается, прежде всего, в гарантировании единства экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции и свободы экономической деятельности, свободы договора, в признании неприкосновенности и защиты всех форм собственности, недопустимости вмешательства в частные дела и др. На микро-уровне обеспечивается формирование микро-правовой среды, способствующей проявлению инициативы предпринимателя и продуктивному использованию его потенциала. В связи с этим анализ правового материала, устанавливающего гарантии предпринимательской деятельности, требует научного подхода⁷.

Анализ системы гарантий предпринимательской деятельности И.О. Боткина показывает, что все гарантии взаимосвязаны и по своему содержанию образуют логическую систему⁸. В целом, вся система гарантий основана на принципе обеспечения гарантий предпринимательской деятельности. Кроме того, система гарантий также основана на следующих принципах: иерархия, полнота, стабильность, конкретизация наиболее общих гарантий к наименее общим гарантиям и многое другое. Выступая с концепцией правовых наук и философии, связанную с определением системы, автор приходит к выводу, что система гарантий должна пониматься как неотъемлемая часть элементов, которые не зависят от их индивидуальности, но подчиняются функциональным и развивающим нормам. Совершенствование регулирующего механизма предпринимательской деятельности приведет к увеличению количества элементов, создающих систему государственных гарантий. Государственные гарантии предпринимательской деятельности отражаются в конституционных, гражданских и некоторых других правовых сферах.

По словам В.В. Волковой, государственные гарантии предпринимательской деятельности в современную эпоху были сформированы как общеправовой институт и отражают сложную структурную единицу. Он состоит из многочисленных правовых норм, обеспечивающих осуществление этого права. По словам автора, под государственными гарантиями предпринимательской деятельности понимаются установленные в законодательстве и предусмотренные законом многоуровневые методы и система способов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, выявление и устранение нарушений, а также формирование государственных органов и деятельность должностных лиц (процессуальная форма; принципы; процессуальные нормы, определяющие права и обязанности; меры юридической ответственности; содержание и характер деятельности госу-

5 Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 18.

6 Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 116.

7 Боткин И.О. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 5.

8 Боткин И.О. Указ. соч. – С. 13-15.

дарственных органов и должностных лиц; судебный надзор и т.д.)⁹.

Внедрение конституционных положений, определяющих механизмы демократической и правовой власти, в конечном итоге создает необходимые условия для осуществления прав и свобод человека и гражданина, включая свободу предпринимательской деятельности. Право заниматься предпринимательской деятельностью и правовая защита свободы предпринимательства обеспечивается общими принципами права и специальными конституционными принципами. Они вместе создают систему гарантий предпринимательской деятельности. Общеправовые принципы призваны обеспечить правомерность вмешательства государства в экономику. К ним относятся принцип верховенства права, принцип уважения основных прав и свобод человека и гражданина, принцип формального равенства, принцип справедливости, принцип соразмерности и т.д. К специальным конституционным принципам относятся единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка свободной конкуренции, признание частной собственности, юридическое равенство всех форм собственности. Частноправовые гарантии заключаются в признании формального равенства участников предпринимательских отношений, свободы договора, обязательности выполнения участниками экономического оборота принятых на себя обязательств, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела со стороны других лиц и государства, защиты имущества от незаконного изъятия; обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Правовые нормы предпринимательства также определяют субъективные права субъектов предпринимательства. Они являются прямым выражением свободы предпринимателя и защищают конкретные интересы предпринимателей. Государство должно обеспечить, чтобы все субъекты предпринимательства имели равный доступ к рынку, материальным, финансовым, трудовым, информационным и природным ресурсам, независимо от их собственности и организационно-правовой формы.

Гарантии предпринимательской деятельности, а также реализация субъективных прав предпринимателей обеспечивается комплексом мер со стороны государства. К ним относятся:

- контроль со стороны соответствующих органов государства над соблюдением законодательства о предпринимательской деятельности;
- применение мер принуждения к правонарушителям;
- предоставление предпринимателям возможности защиты своих прав и интересов в суде;
- своевременное обновление и совершенствование нормативной базы предпринимательства для адекватного отражения реалий общественных экономических отношений;
- создание необходимой инфраструктуры рынка и иных условий, необходимых для нормального функционирования экономики;
- снятие лишних административных барьеров и устранение иных препятствий для развития предпринимательства;
- наличие ясной промышленной политики государства, что означает определение государственных приоритетов в поддержке тех или иных отраслей национальной экономики;
- обеспечение стабильности в деятельности рынков, смягчение последствий экономических кризисов;
- недопущение злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции;
- экономическая, научно-техническая, правовая поддержка¹⁰.

Государственные гарантии предпринимательской деятельности должны основываться только на законодательные акты. Потому что в этот момент требования принципа

законности соблюдаются в более полном объеме. С другой стороны, утверждение государственных гарантий предпринимательской деятельности на законодательном уровне следует рассматривать как один из наиболее важных факторов, способствующих развитию деловой активности в обществе.

По нашему мнению, под государственными гарантиями предпринимательской деятельности понимаются правовые средства правовой защиты, инструменты и механизмы для обеспечения эффективного осуществления прав, свобод и законных интересов предпринимательства в юрисдикциях, предусмотренных законом, которые соблюдаются и взаимно согласованы. Государственные гарантии предпринимательской деятельности можно классифицировать по различным основаниям. Классификация государственных гарантий предпринимательства по нескольким основаниям имеет решающее значение для раскрытия характера гарантий и практического применения соответствующих методов для полной реализации субъективного права. Во-первых, в зависимости от места в иерархии нормативных актов и юридической силы всех государственных гарантий предпринимательской деятельности, во-вторых, в зависимости от характера формулирования гарантий от определяющего субъекта, в-третьих, могут быть классифицированы в соответствии с их принадлежностью к отрасли (гарантии предпринимательской деятельности отражены в нормах различных правовых отраслей).

По юридической силе государственные гарантии предпринимательской деятельности делятся на:

- 1) конституционные гарантии;
- 2) гарантии, содержащиеся в Гражданском кодексе;
- 3) гарантии, регулирующие предпринимательскую деятельность и гарантии, которые нашли свое отражение в других законах, оказывающие определенное влияние на те или иные аспекты этой деятельности;
- 4) гарантии, отраженные в подзаконных актах¹¹.

В юридической литературе конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в отношении предпринимательской деятельности по цели назначения делятся на три группы: основные, вспомогательные и дополнительные (или защищающие)¹².

Конституционные гарантии, в совокупности обеспечивают стабильность основы предпринимательства.

Осуществление права свободной предпринимательской деятельности обеспечивается путем установления запретов на незаконное ограничение сферы правового регулирования свободной предпринимательской деятельности и свободы предпринимательства в существующих правовых нормах.

Нормы, обеспечивающие надлежащее осуществление предпринимательской деятельности, можно встретить в конституционной, гражданской, административной, финансовой, налоговой, земельной и других правовых сферах.

Основываясь на различные виды собственности, Конституция гарантирует развитие рыночных отношений, недопущения монополии и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях.

Конкуренция – это такая правовая форма борьбы за наиболее благоприятные условия ведения бизнеса среди субъектов рынка, которая ограничивает возможность каждого из них влиять на общую ситуацию товарооборота на рынке и стимулирует производство товаров, необходимых для потребителя. Недобросовестная конкуренция – это предпринимательская деятельность субъекта рынка, которая противоречит действующему законодательству и направлена на получение преимуществ несправедливыми методами, что может нанести ущерб другим субъектам рынка или подорвать их деловую репутацию¹³.

Меры, принимаемые государством в области защиты конкуренции, прямо или косвенно направлены на создание конкурентной среды в экономической сфере. Наличие кон-

9 Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности. Проблемы исследования // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 97.

10 Гарантии осуществления права на занятие предпринимательской деятельностью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.redov.ru/shpargalki/shpargalka_po_predprinimatelskomu_pravu/p10.php (дата обращения: 16.07.2020).

11 Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 75.

12 Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. – С. 11.

13 Магеррамов Ф.М. Конституционно-правовые основы государственной политики в области инвестиций: Дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2013. – С. 129. (на азерб. яз.)

куренции и есть экономическое и естественное соответствие закону. Потому что люди с целью получения большего дохода используют метод конкуренции. Главная цель государства – сформировать здоровую и справедливую конкурентную среду. Только в таком случае общество может развиваться. Для предотвращения недобросовестной конкуренции государство использует, в частности, методы административного влияния и контроля. Например, он создает государственные учреждения, занимающиеся антимонопольной деятельностью. Это оценивается как прямой путь решения проблемы. Кроме этого, существуют и косвенные методы воздействия государства. Например, создание механизмов налогового контроля. С другой стороны, государства подписывают между собой двусторонние и многосторонние соглашения для укрепления антимонопольной деятельности. К ним можно отнести документы ООН в области промышленности и торговли, нормативные акты Европейской организации экономического сотрудничества и других международных организаций¹⁴.

Поддержка предпринимательской деятельности является одной из основных задач, указанных в Гражданском кодексе Азербайджанской Республики (статья 1.2. Гражданского кодекса АР). Статья 5 Закона Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности» посвящена вопросам правового регулирования пределов предпринимательства. В данной статье указывается, что ограничение предпринимательской деятельности допускается только в случаях, предусмотренных законом. В общем, наряду с ограничением прав человека в исключительных обстоятельствах, которые выступают как самостоятельный элемент режима чрезвычайного положения, он отражает обе стороны, оба направления, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Здесь речь идет об ограничениях и защите прав человека. В первом направлении выражаются интересы государства по нормализации ситуации в стране, обеспечивающие приемлемый уровень законности и права. Второе направление выражает интересы человека и личности тогда, когда права и свободы меньше защищаются. Эти два направления отражают необходимость определения разумной середины, которая в тот период отличала верховенство закона от беззакония. Последняя задача всегда сложная, и разные страны столкнулись с необходимостью ввести чрезвычайное положение в своей истории¹⁵. Органам государственной власти и государственного управления запрещается издавать постановления, предоставляющие привилегии тому или иному виду предпринимательства в зависимости от его формы собственности и организационно-правовой формы. Запрещается вмешательство государственных органов, профсоюзных организаций в предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики. Не допускается вмешательство политических партий и общественных объединений в предпринимательскую деятельность¹⁶.

Значительная часть государственных гарантий предпринимательской деятельности отражена в статье 9 Закона Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности», озаглавленной «Государственная поддержка предпринимательства». Согласно этой статье, государство регламентирует предпринимательскую деятельность посредством законодательной, административно-правовой, бюджетной, налоговой и кредитно-денежной систем.

Государство не допускает имущественной и организационно-правовой привилегированности и неравенства в сфере использования материально-технических, финансовых, трудовых, информационных и природных ресурсов. Для обеспечения ускоренного развития предпринимательства государство определяет авангардные направления предпри-

нимательской деятельности и соответствующую им систему льгот. Для поддержки предпринимательства государство создает информационные, консультационные, научные и учебные центры, финансовые фонды, устанавливает льготные ставки и другие, не облагаемые налогом отчисления от уплаты налогов, процентов ссуд Национального Банка Азербайджанской Республики, амортизационных отчислений. Обязанности и функции государства по поддержке предпринимательства и его защите осуществляет соответствующий орган исполнительной власти Азербайджанской Республики. Для финансирования мер по поддержке предпринимательства действует Национальный Фонд поддержки предпринимательства при соответствующем органе исполнительной власти Азербайджанской Республики.

Согласно статье 12 Закона Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности» государство гарантирует защиту прав и законных интересов предпринимателя, осуществляющего свою деятельность, независимо от формы собственности и организационно-правовых форм, в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики. Азербайджанское государство гарантирует защиту прав и интересов физических и юридических лиц Азербайджанской Республики в сфере предпринимательской деятельности на территории иностранных государств.

Органы, осуществляющие проверку предпринимательской деятельности, их права и полномочия, устанавливаются законодательными актами. Убытки, причиненные предпринимателю, включая упущенную выгоду, в результате действий государственных лиц или иных органов, либо их должностных лиц, нарушающих права предпринимателя, а также вследствие неудовлетворительного исполнения данными органами или должностными лицами, предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к предпринимателю, подлежат возмещению этими органами и должностными лицами в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (статья 12 Закона Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности»).

Государство предоставляет равные возможности для предпринимателей использовать материально-технические, финансовые, трудовые, информационные, природные и другие ресурсы, независимо от их организационной формы. Важную часть гарантий предпринимательской деятельности составляют гарантии имущества. Гарантии имущества подразумевают неприкосновенность имущества и защиту прав собственности предпринимателей. Меры по защите собственности выражаются как в товарно-правовых отношениях, так и в юридической ответственности¹⁷. То есть, в первом случае, право собственности как обязательное право налагает на каждого члена общества обязанность предотвращения нарушения этого права, а во втором случае, являясь относительным правом, ставит задачу той личности, к которой, в частности, принадлежит собственник.

Государство гарантирует неприкосновенность имущества субъектов предпринимательства. В пункте I статьи 13 Конституции Азербайджанской Республики отмечается, что собственность в Азербайджанской Республике неприкосновенна и защищается государством.

В пункте 5 статьи 12 Закона Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности» указывается, что имущество предпринимателя неприкосновенно, исключая случаи, предусмотренные законодательством Азербайджанской Республики. При изъятии имущества предпринимателя на основании Гражданского кодекса Азербайджанской Республики для государственных нужд ему выдается соответствующая компенсация. Размер и стоимость имущества, приобретенного гражданами в соответствии с законом или договором, не ограничиваются защитой общественного и социального обеспечения, общественного порядка, здоровья общества и нравственности, прав и свобод, чести и достоинства других лиц. Действующее уголовное законодательство применяется к деяниям, которые совершаются против собственности – краже, мошенничеству, присвоению или растрате, вымогательству, грабежу, нанесению ущерба имуществу и к другим видам преступлений. Предпринимательская деятельность может успешно развиваться в тех странах, где государство может сформировать благоприятный инвести-

14 Джафаров И.М. Толкование Конституции Азербайджанской Республики. – Баку: Юридическая литература, 2004. – С. 50. (на азерб. яз.)

15 Сагынбекова Г.М. Современная концепция института чрезвычайного положения в международном и национальном законодательстве // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2009. – № 6 (44) – С. 65-68.

16 Закон Азербайджанской Республики «О предпринимательской деятельности» от 15 декабря 1992 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-qanun.az/framework/7920>.

17 Асланов С.Х. Предпринимательское право. – Баку: Дигеста, 2005. – С. 45. (на азерб. яз.)

ционный климат, обеспечить стабильность во всем обществе и защитить экономику от кризисных ситуаций. По мере развития государства разрабатываются специальные программы для решения проблем рыночной экономики. Одна из этих программ связана с мерами стабилизации макроэкономики. Государство пытается устранить угрозу кризиса посредством налоговой и денежно-кредитной политики, сокращения безработицы и улучшения социального благосостояния. Для этой цели государство также использует фискальную политику¹⁸.

Несомненно, что конструктивный диалог между государством и предпринимателями имеет решающее значение для устойчивого развития как экономической, так и предпринимательской деятельности в целом. Однако, такой диалог возможен только в условиях, когда в полном объеме учитываются реальная прозрачность, свобода средств массовой информации, независимость судов, уважение государственных служащих к предпринимателям и экономическая и социальная значимость предпринимательской деятельности.

Работа и меры, принятые в последние годы для развития и поддержки малого и среднего бизнеса, еще больше укрепили государственные гарантии свободы предпринимательства. Государственные потребители также обеспечивают свободу конкуренции между предпринимателями, защищая предприятия от недобросовестной конкуренции и монополии в любой сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, все указанные в данной статье идеи, мы можем обобщить следующим образом:

1. В нынешних условиях предпринимательская деятельность в целом, включая государственные гарантии этой деятельности, входит в предмет различных правовых (конституционной, административной, гражданской, финансовой, налоговой и т. д.) областей. Это усложняет точную и правильную интерпретацию правовых норм, которые определяют и регулируют предпринимательскую деятельность.

2. Будущее развитие предпринимательства в стране невозможно без существенного обновления законодательства в этой области и комплексных мер на основе конструктивного сотрудничества с институтами гражданского общества, без необходимых правовых условий для стимулирования и облегчения деятельности вновь создаваемых субъектов предпринимательства, а также укрепления их гарантий.

3. Отсутствие совершенного механизма правовой гарантии, демонстрирующего взаимосвязь между предпринимательской деятельностью и государственными органами и должностными лицами, ведет к снижению эффективности и дальнейшей коррупции.

4. Считаю, что с точки зрения дальнейшей спецификации и разработки юридического определения государственных гарантий предпринимательской деятельности принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности должны быть определены в отдельной статье и в расширенном виде. В этой связи было бы целесообразным в Закон «О предпринимательской деятельности» добавить новую статью в следующем содержании:

«Статья... Принципы государственного регулирования предпринимательской деятельности»

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется на основе следующих принципов:

- равенство всех форм собственности;
- неприкосновенность и защита частной собственности;
- обеспечение защиты предпринимательства, прав и свобод предпринимателей;
- создание условий для широкого круга экономических инициатив, основанных на выборе сфер деятельности и принятии самостоятельных экономических решений;
- не предоставление прав собственности и организационно – правовых привилегий в сфере предпринимательской деятельности, равенство субъектов предпринимательства, использование материально – технических, финансовых, трудовых, информационных и природных ресурсов;
- значимость приоритета развития малого и среднего предпринимательства».

В законодательстве Республики Казахстан, касающейся сферы частного предпринимательства в качестве принципа государственного регулирования в этой области рассматри-

вается возможность участия субъектов частного предпринимательства в рассмотрении проектов нормативно-правовых актов, затрагивающих их интересы. По нашему мнению, в законодательстве о предпринимательской деятельности Азербайджанской Республики внедрение такого механизма будет иметь важное значение с точки зрения дальнейшего укрепления правовых гарантий предпринимательской деятельности.

5. В современный период процесс расширения прав граждан во всех областях, включая предпринимательство, должен сопровождаться созданием новой, более адекватной, более эффективной, гибкой системы безопасности, которая позволяет каждому предприятию свободно осуществлять свои права.

6. По нашему мнению, государственные гарантии предпринимательской деятельности понимаются как совокупность взаимно согласованных и взаимодействующих средств правовой защиты, инструментов и механизмов для обеспечения эффективного осуществления прав, свобод и законных интересов предпринимательской деятельности, предусмотренных законом.

7. В настоящее время государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности должно основываться на синтезе и сплоченности превосходства государственного и рыночного регулирования, а также на координации рыночных и государственных методов. Когда рынок не может обеспечить успешное развитие предпринимательской (хозяйственной) деятельности, этот процесс должен быть дополнен различными методами государственного регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Асланов З.Н. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Азербайджанской Республике. Монография. – Баку: Европа, 2011. – 204 с. (на азерб. яз.)
2. Асланов С. Х. Предпринимательское право. – Баку: Дигеста, 2005. – 496 с. (на азерб. яз.)
3. Боткин И.О. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 23 с.
4. Булатова А.С. Экономика. Учебник. – М.: Экономика, 2008. – 832 с.
5. Воеводин Л.Д. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. – М.: Издательство МГУ, 1987. – 342 с.
6. Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 224 с.
7. Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности. Проблемы исследования // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 97-98
8. Волкова В.В. Государственные гарантии предпринимательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.
9. Гасымов А. М. Трудовое право. Учебное пособие. – Баку: Адильоглу, 2007. – 560 с. (на азерб. яз.)
10. Джафаров И.М. Толкование Конституции Азербайджанской Республики. – Баку: Юридическая литература, 2004. – 552 с. (на азерб. яз.)
11. Магеррамов Ф.М. Конституционно-правовые основы государственной политики в области инвестиций: Дис. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2013. – 166 с. (на азерб. яз.)
12. Сагынбекова Г.М. Современная концепция института чрезвычайного положения в международном и национальном законодательстве // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2009. – № 6 (44). – С. 65-68.
13. Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2005. – 143 с.
14. Федорин В.П. Гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. Учебное пособие. – Хабаровск: РИЦХГАЭП, 2009. – 104 с.

18 Булатова А.С. Экономика. Учебник. – М.: Экономистъ, 2008. – С. 444-463.

СПЕКТОР Асия Ахметовна

доктор юридических наук, профессор Российского университета транспорта

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу вопросов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях развивающейся цифровой экономики. Исследование основных нормативных актов, регламентирующих правоотношения, связанные с ведением бизнеса в цифровом пространстве, привело автора исследования к выводу о недостаточной концептуальной согласованности. Далее, автор исследует наиболее актуальные проблемы, связанные с защитой прав субъектов предпринимательской деятельности в цифровой среде, и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые права, защита прав, субъекты предпринимательской деятельности, информационное общество.

SPECTOR Asiya Akhmetovna

Ph.D. in Law, professor of the Russian University of Transport

CIVIL PROTECTION OF BUSINESS ENTITIES IN THE DIGITAL ECONOMY

The article is devoted to the analysis of issues of protecting the rights of business entities in a developing digital economy. The study of the main regulatory acts governing the legal relationship associated with doing business in the digital space led the author of the study to conclude that there is insufficient conceptual coherence. Further, the author explores the most pressing problems related to the protection of the rights of business entities in the digital environment, and suggests possible solutions.

Keywords: digital economy, digitalization digital rights, protection of rights, business entities, information society.

Развитие цифровой экономики является приоритетной задачей любого государства, заинтересованного в создании финансовых условий для притока инвестиций. Внедрение цифровых технологий в экономику позволяет обеспечить комфортную для субъектов хозяйствования среду, способную конкурировать с развитыми странами, поддерживающими ведущие экономические тенденции, обеспечивая при этом качественно новый уровень жизни для населения.

Следует отметить, что развитие цифровой экономики предполагает не только переосмысление важнейших экономических процессов, но и разработку нормативной основы, позволяющей осуществлять эффективную защиту субъектов предпринимательской деятельности.

В последнее десятилетие в Российской Федерации был разработан ряд документов стратегического характера, среди которых Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 г., национальная программа «Цифровая экономика РФ». В обозначенных документах предусмотрены меры, направленные на решение важнейших экономических и социальных вопросов, связанных со стремительным развитием информационных технологий. Таким образом, переход к цифровой экономике требует от государства обеспечения условий для новой модели построения производственных процессов и осуществления предпринимательской деятельности. Основные тенденции цифровизации общества и бизнеса сводятся к созданию правовой основы, регламентирующей использование технологии блокчейн, деятельность новых компаний-платформ, распределения баз данных, big data и др.

Оценивая потенциал РФ в вопросе интеграции и использования развивающихся информационных технологий следует отметить, что у нашего государства имеются все возможности для того, чтобы занять одну из лидирующих позиций в данном направлении. Однако, в нынешних условиях нельзя сказать о том, что данный потенциал используется в полной мере. Доля цифровой экономики относительно общего ВВП РФ не превышает 4 процентов, что примерно в 2–3 раза ниже, чем у государств, являющихся лидерами в данной сфере. Однако следует отметить и положительную динамику роста объема цифровой экономики. В последние два десятилетия в РФ созданы крупные IT-предприятия. К таким организациям следует отнести банк «Тинькофф» – один из крупнейших в мире банков, основная операционная деятельность которого осуществляется удаленно, информационные инфраструктуры «Яндекс» и Mail.ru, интернет-площадка бесплатных электронных объявлений Avito, сервис для обмена мгновенными сообщениями «Telegram», компания, предлагающая решения в области информационной безопасности «Лаборатория Касперского» и др.¹

С принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ ГК РФ был дополнен статьей 141.1 содержащей дефиницию цифровых прав. К числу изменений в ГК РФ, способствующих развитию бизнес-процессов в цифровой среде следует отнести введение процедуры исполнения сделки в электронном виде (ст. 160 ГК РФ), установление возможности использовать цифровые технологии в процессе согласования порядка исполнения обязательств для сторон сделок (ст. 309 ГК РФ), приравнивание к сделке в письменной форме электронные документы (п. 2 ст. 434), отнесение цифровых прав к предметам договора купли-продажи (п. 4 ст. 454 ГК РФ), признание публичной офертой информации, размещенную в глобальной сети (п. 2 ст. 494 ГК РФ).

Меры, вводимые по всему миру, направленные на противодействие коронавирусной инфекции, стали катализатором развития правоотношений в цифровой среде, поскольку многие стали вынуждены осуществлять трудовую деятельность в домашних условиях. Вопрос перенесения бизнес-процессов в киберпространство стал решающим для дальнейшего функционирования субъектов хозяйствования.

С лета 2019 года в Госдуму был внесен ряд законопроектов, направленных на защиту персональных данных и построение «цифровой среды доверия». С 5 мая 2020 года по 31 марта 2021 года коммерческие организации и индивидуальные предприниматели могут стать участниками государственного эксперимента по обмену документов в сфере трудовых отношений с наемными работниками².

Правоотношения в цифровой среде характеризуются определенными проблемами, вытекающими из их задачи, состоящей в создании полноценного аналога правоотношениям, существующим в реальном мире. Отметим наиболее актуальные из них.

Первая проблема связана с трансграничностью правоотношений в цифровой среде и порождает вопрос применимого права.

Специфика общественных отношений в цифровой среде состоит в том, что они осложнены присутствием иностранного элемента. Организация, ее персонал, товары и потребители могут располагаться в совершенно разных государствах. Так, многие процессы, происходящие в информационном пространстве, требуют разработки и принятия комплекса регулятивных международных принципов. Представляется, что такая задача, стоящая перед мировым сообществом, является одной из наиболее сложных, поскольку при ее решении необходимо учитывать специфику законодательства многих государств.³

рынках // Финансовое право. - 2018. - № 8. - С. 34-38.

2 Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».

3 Кутанов В.Г., Розанова С.К. Защита прав потребителей в условиях цифровой экономики // Актуальные вопросы развития совре-

1 Писенко К.А., Гаспарян Э.Г. Актуальные вопросы правового обеспечения антимонопольной политики на цифровых финансовых

Вторая проблема вытекает из первой и связана со сложностью восприятия международных положений о цифровом праве российской правовой системой. Если первый аспект отражает статическую составляющую единой проблемы, вторая – выражается в ее динамике.

Анализ вышеперечисленных законодательных новелл приводит к выводу об отсутствии в них единой научно обоснованной концепции. По мнению автора настоящего исследования, дефиниции таких терминов, как «цифровые права», «токен», «криптовалюта», «смарт-контракт» не могут быть полноценными без раскрытия их правовой природы. С другой стороны, законодательное определение цифровых прав является слишком размытым относительно их количества и объема, что позволяет относить к ним практически любые права, возникающие и развивающиеся в цифровом пространстве.

Третий проблемный аспект рассматриваемых правоотношений связан с определением подведомственности и подсудности при защите прав субъектов предпринимательской деятельности, а также, соответствия доказательств определенным критериям.

К числу наиболее дискуссионных вопросов при рассмотрении соответствующей категории дел в судах, следует отнести вопрос допустимости доказательств. Представляется, что одним из решений обозначенной проблемы является повышение уровня профессиональной подготовки (переподготовки) лиц, участвующих в производстве по делам, связанным с гражданско-правовой защитой прав субъектов предпринимательской деятельности.

Четвертая проблема связана с наличием многообразия групп вовлеченных в цифровую экономику субъектов и отсутствием согласованности в их интересах. Так, представляются несбалансированными интересы обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности и их потребителями. Особое внимание следует уделить вопросу обеспечения балансов интереса государства и субъектов предпринимательской деятельности. Оптимизация данных вопросов, по мнению автора настоящего исследования, может быть достигнута путем проведения специальных исследований в на стыке экономической и гражданско-правовой наук с целью выявления потребностей отдельных групп субъектов предпринимательской деятельности и разработки соответствующей нормативной основы, учитывающей выявленные потребности.

Отдельную группу проблемных аспектов в защите прав субъектов предпринимательской деятельности образуют вопросы трудовых правоотношений с наемными работниками. К главным угрозам экономической безопасности субъектов хозяйствования в данном контексте относятся: проблемы, связанные с защитой персональных данных и коммерчески значимой информации; электронный саботаж, отказ от работы; недобросовестное выполнение возложенных на работника обязанностей; отсутствие мотивации со стороны работников; формирование конфликта интересов; высокая текучесть кадров среди удаленных работников и др.⁴

Последним (не по значимости, а по порядку), является вопрос защиты прав инвесторов в проекты, связанные с информационными технологиями. Несмотря на то, что инвесторы не являются субъектами, непосредственно осуществляющими предпринимательскую деятельность, от их решений зависит стратегия развития организации. Кроме того, они как никто другой заинтересованы в основной цели деятельности коммерческих организаций – систематическом извлечении прибыли.

В последнее время цифровая среда стала одной из наиболее привлекательных инвестиционных площадок, которая привлекает огромные капиталы посредством использования новых механизмов (например, краудфандинга и ICO)⁵. Такое положение дел требует от законодателя выявления особенностей данных механизмов и разработки соответствующей нормативной основы.

К сожалению, в настоящее время инвестиции в цифровые активы не подпадают в сферу регулирования Федерального закона от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов

инвесторов на рынке ценных бумаг» регламентирующего порядок обращения эмиссионных ценных бумаг.

Круг инвесторов в цифровые активы весьма широк. К такому роду инвестиций имеют доступ как квалифицированные участники рынка, так и частные инвесторы, не обладающие достаточным уровнем специальных знаний. Очевидно, что при отсутствии надежащего правового регулирования, инвесторы остаются незащищенными от рисков и угроз, связанных с нарушением их прав на рынках цифровых активов по сравнению с лицами, инвестирующими в эмиссионные ценные бумаги или в форме капитальных вложений. Отсутствие стратегии инвестирования и риск-менеджмента, могут привести к быстрой потере непрофессиональными инвесторами своих капиталов. Поэтому, по нашему мнению, со стороны законодателя обосновано ограничить таких лиц к непосредственному инвестированию, установив в данном процессе посредников, имеющих соответствующую квалификацию. Такой механизм инвестирования возможно установить по аналогии с механизмом, предусмотренном в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить важность гражданско-правовой защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. Основой данной защиты, как представляется, может служить лишь совокупность международно-правовых документов, отражающих основные принципы экономической деятельности в цифровой среде. Их имплементация в национальные правовые системы позволит урегулировать правовой статус субъектов цифровой экономики, инфраструктуру основных ее элементов.

Глобальное развитие цифровых технологий и перенесение общественных отношений в киберпространство порождает не только выгоды для их участников, но и риски. С увеличением производительности, инфраструктура цифровой экономики позволяет создавать больше рабочих мест и освоению новых секторов хозяйственной деятельности. Тем не менее, полноценное развитие цифровой экономики невозможно без надлежащей нормативной основы.

Отдельную категорию лиц, для которых необходимо создавать условия защиты прав и интересов, являются инвесторы, объединяющие свои финансовые ресурсы, как правило, через специализированные интернет-площадки для финансирования проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // «Собрание законодательства РФ». - 27.04.2020. - № 17, ст. 2700.
2. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // «Собрание законодательства РФ». - 08.03.1999. - № 10, ст. 1163.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 07.04.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.03.2020) // «Собрание законодательства РФ». - № 17. - 22.04.1996, ст. 1918.
4. Котенко Д.А. Краудфандинг – инновационный инструмент инвестирования // Закон. - 2014. - С. 140-145.
5. Кутанов В.Г., Розанова С.К. Защита прав потребителей в условиях цифровой экономики // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2018 год. Сборник лучших докладов XXXXI научной конференции. 2019. - С. 51-57.
6. Писенко К.А., Гаспарян Э.Г. Актуальные вопросы правового обеспечения антимонопольной политики на цифровых финансовых рынках // Финансовое право. - 2018. - № 8. - С. 34-38.
7. Чупахина А.О., Лошкарев А.В. Внедрение цифровой экономики в сферу трудовых отношений: новые аспекты защиты трудовых прав в суде // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 18-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: С.П. Бортников [и др.]. 2020. - С. 191-196.
8. Шканов Б.А. Современные формы финансирования и поддержки инновационных проектов // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2017. - № 12 (158). - С. 34-36.

менной науки: теория и практика. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2018 год. Сборник лучших докладов XXXXI научной конференции. - 2019. - С. 51-57.

4 Чупахина А.О., Лошкарев А.В. Внедрение цифровой экономики в сферу трудовых отношений: новые аспекты защиты трудовых прав в суде // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 18-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: С.П. Бортников [и др.]. 2020. - С. 191-196.

5 Шканов Б.А. Современные формы финансирования и поддержки инновационных проектов // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2017. - № 12 (158). - С. 34-36.

ЗАМАЛИЕВА Гульгена Хайдаровна

аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Казань

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ДОЛЕВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРИ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ-ЗАСТРОЙЩИКА

В статье освещены проблемные вопросы предотвращения обмана дольщиков при инвестировании в строительство жилья, а также предложены варианты законодательного регулирования правовых механизмов защиты прав и интересов непрофессиональных участников инвестирования в долевое строительство при банкротстве организаций-застройщиков.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность, банкротство организации-застройщика, обманутые дольщики, долевое строительство, непрофессиональные участники инвестирования в долевое строительство.

ZAMALIEVA Gulgenya Haydarovna

postgraduate student of the Saint Petersburg state University of Economics, Kazan

LEGISLATIVE ISSUES OF IMPROVEMENT OF LEGAL MECHANISMS TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF NON-PROFESSIONAL PARTICIPANTS OF INVESTMENT IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION IN THE EVENT OF FINANCIAL INSOLVENCY OF THE DEVELOPER

The article considers disputable questions on preventing deception of a shareholder during the process of investing into house construction, as well as offers options related to mechanism of legislative governmental regulation to protect the rights and interests of non-professional participatory construction investment participants in case of property developer bankruptcy.

Keywords: insolvency, property developer bankruptcy, defrauded shareholders, participatory construction, non-professional participatory construction investment participants.

Замалиева Г. Х.

Условия жизни граждан Российской Федерации таковы, что самым главным для них становится создание для себя и своей семьи соответствующей материальной базы, которая будет отвечать приемлемому уровню потребления. К сожалению, треть населения страны если и не находится за чертой бедности, то и не может называться зажиточной частью граждан. Поэтому вопросы как возможности приобретения жилья на приемлемых условиях, так и вопросы защиты прав граждан в данной сфере являются одними из наиболее актуальных¹.

Собственное жилье, отвечающее всем необходимым условиям для проживания семьи с детьми – важнейшая составляющая поддержания соответствующего уровня семейно-бытового потребления. И защита прав граждан при приобретении такого жилья должна выступать приоритетным направлением государственной политики, которая касается не только одной отдельно взятой ячейки общества, но и общества в целом.

На протяжении последнего времени наблюдается снижение благосостояния части населения, и вопросы приобретения жилья, а также соблюдения и защиты прав граждан приобретают в таких реалиях первостепенное значение. Особенно это касается покупки гражданами жилья путем финансирования строительства.

Ни для кого не секрет, что сегодня имеют место массовые случаи несостоятельности и неплатежеспособности организаций-застройщиков, целью деятельности которых должно являться как раз обеспечение жилищных прав граждан на выгодных для них условиях. Однако проблема банкротства застройщиков с учетом последствий, которые влечет за собой отсутствие финансирования, является по-прежнему

чрезвычайно актуальной. И выход из сложной ситуации, в которую попадают не только граждане, но и организации, всего один – построение на государственном уровне четких, продуманных и работающих механизмов, защищающих не только права граждан-инвесторов, но и интересы застройщиков с целью не допустить их материального краха².

Именно для достижения поставленных задач и был создан Фонд защиты прав участников долевого строительства. При этом не только цели, для которых этот Фонд был создан, но и порядок его учреждения полностью соответствует Федеральному закону № 218-ФЗ «О публично-правовой компании граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Закон был принят 29 июля 2017 года и учитывал как изменения в обществе, так и динамику его развития.

Основной целью деятельности Фонда является предотвращение возможного обмана дольщиков при инвестировании в строительство жилья. Однако следует учитывать, что под его защиту подпадают не все объекты – речь идет исключительно о тех, по которым первые договоры участия заключались после 20 октября 2017 года.

Надо отметить, что до 2011 года законодательство нашей страны вообще не выделяло в отдельную группу должников в строительной сфере, и данное обстоятельство порождало

2 Барабина М.П. Проблемы незавершенного строительства в рамках дела о банкротстве застройщика – введение нового механизма замены застройщика при банкротстве // Право и экономика. 2016. № 7. С. 15.

3 Федеральный закон от 29.07.2017 N 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан-участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4767.

1 Ахтямова Л. Лжебанкротства застройщиков. Анализ судебной практики // Жилищное право. 2017. № 4. С. 45.

много проблем правоприменения и у арбитражных управляющих, и у судебных органов, и у иных участников отношений несостоятельности, поскольку действовать и принимать решения приходилось исключительно по аналогии.

Особенно сложно регулировались правовые вопросы, касающиеся определения статуса граждан, которые из собственных средств финансировали начальные этапы строительства, однако вследствие банкротства организации-застройщика не получили жилья и оказались в сложной ситуации. Такие граждане не относились к кредиторам, чьи требования списывались, поскольку они вытекали не из предпринимательской деятельности, а были связаны исключительно с конституционным правом на жилье.

Разумеется, подобное положение дел вызывало определенную напряженность и усиливало недопонимание, а также провоцировало конфликты. Одна из причин этого – вполне понятное нежелание граждан нести дополнительные расходы помимо тех, что были изначально предусмотрены заключенными договорами⁴.

Из вышесказанного вытекают некоторые выводы:

1. Вопросы, касающиеся финансовых проблем организаций-застройщиков, которые приводят их к банкротству, имеют огромную практическую значимость и приобретают общественное значение и большой резонанс;

2. Наиболее незащищенными участниками долевого строительства в случае финансовой несостоятельности застройщика являются именно граждане, поэтому соблюдение их прав должно иметь приоритетное значение и закрепляться на законодательном уровне.

3. Необходимо совершенствовать механизмы, благодаря которым могут быть решены острые вопросы, касающиеся исполнения обязательств перед физическими лицами.

Соответственно, возникла необходимость систематизации действующего в нашей стране законодательства о финансовой несостоятельности с целью выделения регулирования банкротства отдельных специфических субъектов – организаций-застройщиков.

Однако, несмотря на это, по-прежнему существует ряд вопросов, которым необходимо придать закрепление на уровне законодательства во избежание сложностей толкования и правоприменения.

И для начала необходимо рассмотреть вопрос о возможности расширения полномочий фондов субъектов, созданных в соответствии со статьей 21.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁵.

Представляется, что необходимо устранить имеющиеся ограничения на выполнение такими фондами любого активного взаимодействия, кроме деятельности, прямо определенной в законе.

Это позволит расширить не только саму сферу этого взаимодействия между его субъектами, но и компетенцию фонда субъекта, поскольку на уровне федерального законодательства будет закреплён открытый перечень способов урегулирования финансово несостоятельными застройщиками принятых на себя перед гражданами обязательств. А ведь именно это и является целью создания этих организаций⁶.

4 Биньковская А.А. Понятие «застройщик» в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. 2016. № 7. С. 25.

5 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

6 Лавров В.В. Природа прав дольщиков на объект долевого строительства // Опыты цивилистического исследования / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с. // СПС «КонсультантПлюс».

В Законе о долевом строительстве упоминается лишь один способ такого урегулирования, на что и ссылается часть 1 статьи 21.1. Речь идет о том, чтобы фонду можно было бы передать либо непосредственно имущество, либо прав на него. Также организация может получить и обязательства застройщиков – чтобы была возможность завершения строительства объектов.

Никаких альтернативных механизмов не предполагается, хотя следует отметить, что на региональном уровне происходят самые разные попытки решить проблемы обманутых дольщиков.

При этом указанные механизмы достаточно эффективны и имеют высокий потенциал, а также помогают экономить бюджетные средства.

В некоторых регионах нашей страны (например, в Приморском крае) еще до принятия Закона 151-ФЗ от 27.06.2019 г. создавались и довольно успешно действовали фонды, которые и пытались восстановить права дольщиков самыми разными способами: передачей им земельных участков, приобретением квартир в сданных домах, предоставлением этих квартир участникам строительства и т.д.

Расширение полномочий рассматриваемых фондов субъекта играет в современных реалиях довольно значимую роль – оно позволит значительно повысить приемы и способы восстановления прав участников долевого строительства. И Уставами фондов имеющиеся у них основные цели могут быть определены значительно шире и касаться любых форм поддержки дольщиков. Если данные цели не противоречат Закону, они могут преследовать не только проведение самых разных мероприятий, направленных на то, чтобы завершить строительство⁷.

Однако полномочия фондов субъектов сильно ограничены непосредственно самим Законом о долевом строительстве. Так, эти фонды не имеют права при достижении своих целей использовать собственное имущество; им нельзя брать на себя обязательства, касающиеся такого обеспечения, а также иметь возможность предоставления займов и ссуд; фондам запрещено приобретение ценных бумаг; им нельзя не только создавать организации любой формы собственности, но даже участвовать в Уставах таких организаций; и, наконец, фонды субъектов даже не имеют возможности участвовать в каких-либо сделках, которые не связаны с окончанием строительства объектов. Что касается таких сделок, фондам предоставлено право только на заключение договоров, которые касаются их текущей деятельности.

Как видим, альтернативные возможности и правоспособность фондов вышеназванными ограничениями не просто снижены, а снижены чрезвычайно существенно, что отражается как на их деятельности, так и непосредственно на восстановлении прав дольщиков.

Фактически сейчас имеется лишь одна возможность урегулировать имеющиеся противоречия и восстановить нарушенные права: передать фонду субъекта имущество и обязательства финансово несостоятельных застройщиков с целью завершения строительства объекта, которое производится с привлечением средств его участников⁸.

И расширение этих полномочий при отсутствии имеющихся на сегодняшний день ограничений по возможности совершения сделок позволит привлечь для решения вопросов внебюджетные фонды (например, пожертвования) и направить их на восстановление прав обманутых дольщиков.

Полагаем, что с учетом изложенного будет правильным дать возможность фондам субъектов использовать хотя бы факультативно иные механизмы и способы урегулирования обязательств финансово несостоятельных застройщиков путем исключения запрета на совершение иных сделок, кроме установленных действующим законодательством.

7 Пластинина Н. Банкротство застройщика - выход куда??? // Жилищное право. 2017. № 6. С. 65.

8 Савостьянова О.Н. Механизмы защиты прав участников долевого строительства в случае банкротства застройщика: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 45.

Для достижения этих целей представляется целесообразным изменить действующее законодательство следующим образом: часть 1 статьи 21.1 Закона о долевом строительстве изложить в новой редакции:

«1. Фонд субъекта Российской Федерации должен быть создан в соответствии с законом или иным правовым актом с целью урегулирования обязательств организаций-застройщиков, признанных банкротами, перед участниками долевого строительства. Такое урегулирование может быть произведено и путем передачи Фонду субъекта Российской Федерации имущества и прав на имущество, а также обязательств организаций-застройщиков для завершения строительства объектов недвижимости с целью дальнейшей передачи в собственность государства.

Субъект Российской Федерации может создавать не более одного Фонда и включать его в единый реестр проблемных объектов при условии, что все эти объекты находятся на территории одного субъекта Российской Федерации.

1. Пункты 3, 6 части 7 статьи 21.1 Закона о долевом строительстве признать утратившими силу.

Для того, чтобы достигнуть вышеуказанных целей, необходимо предоставить им возможность приобретения обязательств застройщика-банкрота, в соответствии с которыми объекты будут достраиваться не на инвестиции граждан, а на другие денежные средства, полученные из иных источников финансирования.

Делать это нужно для того, чтобы отдельные проблемные объекты незавершенного строительства и обязательства по ним разрешалось передавать фонду субъекта для окончания строительства за счет средств именно субъекта Федерации, не прибегая к средствам непосредственно фонда.

Дело в том, что на сегодняшний день Законом о долевом строительстве предусмотрены конкретные механизмы, при помощи которых финансируется окончание строительства проблемных объектов недвижимости⁹.

Таких механизмов два:

строительство заканчивается на денежные средства, полученные из средств непосредственно фонда;

строительство заканчивается на денежные средства субъекта Федерации.

Закон не предоставляет возможности объединить финансы и скомбинировать их для решения проблемы, хотя в ряде случаев это было бы хорошей возможностью предотвратить нарушение прав дольщиков.

Однако для этого фонд субъекта должен получить права на спорный объект для завершения строительства, финансирование которого будет осуществляться за счет самых разных источников: средств и Фонда, и субъекта Федерации, и внебюджетных средств.

Решить этот вопрос возможно только путем внесения в Закон о долевом строительстве изменений, которые закрепили бы возможность приобретения фондам субъекта прав на те объекты, окончание строительства которых на средства фонда не предполагалось. При этом строительство может быть завершено путем финансирования из бюджета разных источников.

Кроме того, следует расширить и печенк источников финансирования текущей деятельности фонда субъекта, чтобы предоставить его органам определять источники финансирования самостоятельно¹⁰.

По действующему законодательству фонд действует исключительно за счет бюджета субъекта РФ и использование для этого каких бы то ни было иных средств запрещено.

Если подобное ограничение будет снято, появится фактическая возможность использования иных средств, в том

числе и пожертвований, благодаря которым текущая деятельность фонда будет осуществляться более плодотворно.

Для достижения этой цели следует внести изменения в закон и внести в часть 9 статьи 21.1 Закона о долевом строительстве возможность подобного финансирования текущей деятельности фонда субъекта, а так же прямой запрет на ее финансирование за счет средств публично-правовой компании, указанной в части 1 статьи 23.2 Закона.

Кроме того, фонды субъектов следует признавать лицом, участвующим в деле о банкротстве застройщика. Это необходимо сделать для того, чтобы фонд имел возможность участвовать непосредственно в процедуре признания застройщика финансово несостоятельным с самого начала, буквально с даты возбуждения такой процедуры.

Тогда фонд сможет осуществлять некоторый контроль и не дать произвестись какие-то действия, которые впоследствии могут повлиять на его правоспособность.

Анализируя нормы законодательства, которое регулирует права и обязанности субъектов в рассматриваемой сфере, легко увидеть, что лицами, имеющими закрепленную официально возможность принимать участие в делах о банкротстве застройщика, являются только непосредственные участники строительства, и соответствующий орган исполнительной власти субъекта РФ.

И фонду субъекта просто необходима такая же возможность не только для осуществления своих прав, но и для защиты непрофессиональных участников инвестирования.

Для этого в пункт 1 статьи 201.2 Закона о банкротстве следует внести соответствующее дополнение.

Как видим, новое время создает предпосылки к возникновению новых подходов для того, чтобы не просто защитить права участников строительства при банкротстве застройщиков, но и получить в результате реальную возможность ему противодействовать.

Предлагаемые изменения в их совокупности направлены на защиту наиболее уязвимых участников долевого строительства – граждан, которые не являются профессиональными участниками инвестирования со всеми вытекающими из этого для них последствиями.

Именно они, непрофессиональные участники инвестирования, и будут нести основные потери, причем не только финансовые, но и просто бытовые, в случае, если строительство жилья будет приостановлено. Поэтому защита их прав должна стать приоритетным направлением законодательства в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Ахтямова Л. Лжебанкротства застройщиков. Анализ судебной практики // Жилищное право. 2017. № 4.
2. Барабина М.П. Проблемы незавершенного строительства в рамках дела о банкротстве застройщика – введение нового механизма замены застройщика при банкротстве // Право и экономика. 2016. № 7.
3. Биньковская А.А. Понятие «застройщик» в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству России // Право и экономика. 2016. № 7.
4. Лавров В.В. Природа прав дольщиков на объект долевого строительства // Опыты цивилистического исследования / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пластинина Н. Банкротство застройщика - выход куда??? // Жилищное право. 2017. № 6.
6. Савостьянова О.Н. Механизмы защиты прав участников долевого строительства в случае банкротства застройщика: законодательство и судебная практика // Российская юстиция. 2016. № 3.
7. Славич М.А. Банкротство застройщика: оформление прав участников строительства на жилые помещения // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1 (11).
8. Сперанская Ю.С. Проблемы определения правового статуса застройщика в деле о банкротстве // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8).

9 Славич М.А. Банкротство застройщика: оформление прав участников строительства на жилые помещения // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1 (11). С. 62.

10 Сперанская Ю.С. Проблемы определения правового статуса застройщика в деле о банкротстве // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8). С. 11.

БЛИЗНО Лилия Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, декан Юридического факультета Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Ксения Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, руководитель юридического агентства «Решение»

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматриваются причины, по которым граждане не используют механизм финансового оздоровления, проведен сравнительный анализ процедур банкротства в России и за рубежом, рассмотрены статистические данные финансовой несостоятельности граждан. Анализируются особенности концептуального подхода к осуществлению процедуры банкротства и ее последствиям в России и за рубежом. Автор приводит статистические данные финансово несостоявшихся. Отражены основные проблемы реализации норм института банкротства в современных реалиях.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, несостоятельность, неплатежеспособность, потребительское банкротство.

BLIZNO Lilia Vasilievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Law of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

PREOBRAZHENSAYA Ksenia Yurievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Labor and business law sub-faculty of the Stavropol Institute of cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Head of the legal Agency "Solution"

INSTITUTE OF INDIVIDUAL BANKRUPTCY: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE

The article discusses the reasons why citizens do not use the mechanism of financial recovery, a comparative analysis of bankruptcy procedures in Russia and abroad, and statistical data on financial insolvency of citizens. The article analyzes the features of the conceptual approach to the implementation of bankruptcy procedure and its consequences in Russia and abroad. The author provides statistical data on the financially failed. The main problems of implementing the norms of the institution of bankruptcy in modern realities are reflected.

Keywords: bankruptcy of individuals, insolvency, insolvency, consumer bankruptcy.

1 октября 2015 года вступили в силу изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127, благодаря которым стало возможным банкротство гражданина.

История института банкротства как системы урегулирования отношений должника с кредиторами развивается уже давно. Необходимость защиты имущественных прав субъектов финансово-хозяйственных отношений была обоснована еще в древнеримском праве, из-за чего и начал свое зарождение и развитие правовой институт несостоятельности, признанный как наиболее эффективное средство обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Банкротство физического лица имеет ряд отличительных особенностей от правовой конструкции коммерческого банкротства, что порождает новое определение института банкротства — потребительское или личное банкротство¹.

Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) опубликовало статистику на 1 ноября 2019 года, где выяснилось, что 1,03 млн российских заемщиков могли объявить себя финансово несостоятельными. У каждого из потенциальных банкротов долг превышает 500 тыс. руб. и 90 дней просрочка по кредитам. Это критерии для банкротства, которые существовали изначально, с октября 2015 года. Сейчас гражданам может инициировать процесс списания долгов, если предвидит невозможность расплатиться в установленный срок².

По отчетам арбитражных управляющих о завершении процедур реализации имущества в отношении граждан и индивидуальных предпринимателей, опубликованные в Федресурсе, наблюдается рост количества банкротств граждан, так, например, в 2015 году количество завершённых процедур — 4, в 2016 году - 2135, в 2017 году - 8495, в 2018 году - 11854, в 2019 году — 17573, в 1 кв. 2020 года - 4915³.

Учитывая вышеизложенное, становится закономерным вопрос: «Почему граждане не спешат объявлять себя банкротами?»

Причина в том, что банкротство для российских граждан остается процессом малоизученным, с множеством вопросов. Граждане недостаточно осведомлены о самом институте банкротства физических лиц, о процедурах банкротства, не знают о последствиях признания банкротом, в связи с чем большинство не решаются на признание себя банкротом. Однако, более широкая осведомленность граждан о банкротстве по сравнению с 2015 годом наглядно показывает темпы роста количества дел о банкротстве.

Кроме того, стоит учитывать социальные и культурные особенности, а именно граждане считают, что банкротство вызовет общественное осуждение и порицание как со стороны общества, так и близких родственников, недоверие работодателя и пр. В связи с такими убеждениями, к сожалению, мы столкнулись с так называемыми «долговыми суицидами». Банкротство гражданина является своеобразным механизмом не только финансового оздоровления должника, но и экономики в целом, своего рода проводником из «должни-

1 Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. - 2016. - № 7. - С. 12-13.

2 Число личных банкротств россиян выросло на 70 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/0>

4/2020/5e8b25379a794778c10ab0f3.

3 Результаты процедур банкротства компаний и граждан - статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee?attempt=2>.

ка» в «потребители». Потребитель - важнейшее звено любой отрасли экономики. Экономика без потребителя обречена.

Преследование должника кредитором, возбуждение в отношении должника исполнительного производства приводит к прямо противоположному результату — должник скрывает свои доходы и перестает осуществлять трудовую деятельность, тем самым, исключая себя из числа налогоплательщиков.

Между тем, зарубежные страны уже довольно долго используют институт банкротства.

Менталитет граждан в различных государствах влияет и на этот вопрос.

Институт банкротства, будучи новым в нашей системе на мировой арене существует уже достаточно долго. Считается, что больше всего этот институт развит в США, там он взял свое начало еще с конца XIX века. Так, например, В США большой популярностью пользуется потребительское кредитование.

Считается, что рядовые американцы не привыкли отказывать себе в материальных благах и многое приобретают в кредит - это определенный жизненный образ. А по наступлении времени погашения долгов американские граждане обращаются в суд с просьбой о признании их банкротами. В Соединенных Штатах Америки термин «банкротство» используется для описания всех видов несостоятельности, включая компромиссное (мировое) соглашение и процедуру по оздоровлению должника. Также активно при потребительском банкротстве применяется так называемая концепция «нового старта» (fresh start)- институт списания долгов для добросовестных субъектов в целях оказания им помощи, продолжения их дальнейшей хозяйственной деятельности, но уже без долговой зависимости.

Концепция потребительского банкротства в виде так называемого нового старта (fresh start) показала свою эффективность не только на примере института потребительского банкротства в США, но и нашла свое позитивное применение в странах континентальной системы права (Германия - Закон о банкротстве 1994 г.; Швеция - Закон о банкротстве и принятый в дополнение к нему Акт об освобождении от долгов)⁴.

Почти одновременно с поправками к Bankruptcy Code Конгрессом США была создана национальная Комиссия по пересмотру законодательства о банкротстве в составе десяти человек. В 2005 году произошли другие изменения, согласно которым ужесточились правила, по которым граждане США могут инициировать процедуру банкротства, пересмотрены большие издержки со стороны будущего банкрота при подаче ходатайств о защите кредиторов. Bankruptcy Code является законом федерального уровня, его положения обязательны для всех штатов. Данный нормативный акт считается сложным и фундаментальным законом.

В США считают, что работа над ним и совершенствование должно идти непрерывно, по мере изменения судебной практики. Кроме того, большое значение еще имеют Правила о несостоятельности (Bankruptcy Rules), они издаются Верховным Судом США. Именно эти правила подлежат применению судами при рассмотрении дел о банкротстве, а не свод правил гражданского процесса как в России. Однако, есть один нюанс в применении данных норм, в том, что несостоятельность и банкротство страховых компаний, банков, муниципальных, железнодорожных корпораций, кредитных и строительных объединений законом № 95-598 не регулируются из-за ранее принятых специальных законов, регулирующих правоотношения в этой сфере. Действующий кодекс остается очень схожим с Актом о банкротстве 1891 года.

Он пытается наладить баланс между интересами кредиторов и должников, с одной стороны, обеспечить как можно большее поступление денежных средств, не лишая при этом

должника возможности стать вновь полноценным членом общества. А с другой стороны, ограничивает должников в получении несправедливого преимущества в результате прощения долга, но сохранив при этом достаточно ресурсов и личное достоинство. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод об отсутствии у данной процедуры карательной функции юридической ответственности.

В Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии, Швеции и иных странах основной задачей банкротства максимальный возврат займа и финансовое оздоровление должника.

Германия и Австрия преследует следующую цель процедуры банкротства – выплата задолженности благодаря обязательному плану погашения. Банкротство начинают с суммы задолженности тысяча евро. Смысл процедуры – снизить дополнительную долговую нагрузку. В процессе этого банкротства учитывают существующее у должника имущество, которое можно распродать. Имеющееся имущество описывается, после чего над гражданином в течение шести лет наблюдают – каково его финансовое благосостояние. Если улучшения за это время нет, его признают банкротом со списанием оставшихся долгов.

В Великобритании процедура банкротства напоминает американскую – с планом выплат долга. После того, как принимается судебное постановление о банкротстве, больше ни у кого нет права на предъявление гражданину претензий по взысканию долгов.

Банкротство физических лиц – это инструмент финансового оздоровления граждан, возвращение гражданина в ряды потребителей и налогоплательщиков. российская практика обнаруживает ряд проблем: физические лица не готовы становиться банкротами из-за собственных убеждений, давления родственников, юридической и финансовой неграмотности, в связи с чем целесообразно проводить мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности населения и развивать финансовое образование в Российской Федерации⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. - 2016. - № 7. - С. 12-13
2. Число личных банкротств россиян выросло на 70 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/04/2020/5e8b25379a794778c10ab0f3>.
3. Результаты процедур банкротства компаний и граждан - статистика Федресурса за 1 кв. 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/2786ef0b-0771-499a-941e-20499b3d2dee?attempt=2>.
4. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiselawyer-ru.turbopages.org/s/wiselawyer.ru/poleznoe/101068-institut-bankrotstva-grazhdan-zakonodatelstvulekciya-ramkakh-uchebnogo>.
5. Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 15. - С. 1727-1738.

4 Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wiselawyer-ru.turbopages.org/s/wiselawyer.ru/poleznoe/101068-institut-bankrotstva-grazhdan-zakonodatelstvulekciya-ramkakh-uchebnogo>.

5 Цветкова Г. С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика // Российское предпринимательство. - 2016. - Т. 17. - № 15. - С. 1727-1738.

БОГАТОВА Ирина Александровна

Коллегия адвокатов «Адвокат», помощник адвоката

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ОБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ

Правовая защита индивидуального художественного стиля, на сегодняшний день фактически отсутствует в существующем правовом пространстве. В статье, акцентировано внимание, на тех видах творческой деятельности, для которых охрана индивидуального художественного стиля мастера особенно важна и значима, в частности, рассмотрен хендмейд и изготовление кукол и намечены возможные пути решения проблем связанных с правовой защитой

Ключевые слова: индивидуальный художественный стиль, хендмейд, изготовление кукол, сертификат, сертификация, паспорт.

BOGATOVA Irina Aleksandrovna

Bar Association "Lawyer", assistant lawyer

THE LEGAL PROBLEM OF OBJECTIVITY OF INDIVIDUAL ARTISTIC STYLE

Legal protection of an individual artistic style is currently virtually absent in the existing legal space. The article focuses on those types of creative activity for which the protection of the individual artistic style of the master is especially important and significant, in particular, handmade and doll making are considered. And possible ways to solve problems related to legal protection are outlined.

Keywords: individual artistic style, handmade, doll making, certificate, certification, passport.

Произведение искусства является объектом художественной деятельности, а предметом, здесь выступает материальный продукт, то есть тот, который обладает эстетической ценностью, он ещё носит название творческий продукт. Он являет собой вылившийся в целенаправленной созидательной активности процесс, в основе которого лежат, прежде всего, интеллектуальные, а также задействованы и духовные способности конкретной личности. При этом основой всего является осмысленность¹. Таким образом, можно зафиксировать мысль, что осмысленная художественная деятельность представляет собой частный случай, интеллектуальной деятельности. В таком случае она должна обладать защитой в соответствии с законодательством об интеллектуальной деятельности.

В рамках художественной деятельности следует различать такие понятия, как «стиль» «манера» конкретного художника. Манеру можно сравнить почерком, который вырабатывает с течением времени конкретный художник. Сюда в обязательном порядке входят, такие особенности художественного подчёрка, которые могут быть отнесены как к стилистическим, так и техническим компонентам, а также конкретный набор приемов, применяемых художником. Стиль подчёркивает индивидуальную манеру творца.

Все внешние характерные особенности рисования в профессиональных кругах называют манерой. Именно по манере рисования видно, владеет ли автор мастерством художника в полной мере или скрывает недочёты в рисунке за эффектными мазками и штрихами; насколько рисовальщик уверен в собственной правоте и как легко ему даётся сам изобразительный процесс. Лёгкость наносимых линий, штрихов и мазков, виртуозность исполнения, умелое владение ограниченными средствами, индивидуальное восприятие и передача цвета - всё это проявляет авторскую манеру рисовать. Как музыкальный исполнитель, проигрывая классическое произ-

ведение, придаёт ему некоторое собственное прочтение, художник изображает явления и предметы каждый по-своему. Но это всего лишь индивидуальные особенности, данность, характер, но ещё не стиль. Индивидуальные особенности, появляются сами собой, при многократном повторении, фиксации художественных задач: чем больше художник-ученик рисует, упражняется, тем легче ему будет выполнить последующие творческие задачи, тем быстрее появится индивидуальная манера рисунка и живописи.

В период позднего Возрождения, зародилась идеология и эстетика маньеризма. В основе, которой, в соответствии с названием, была поставлена, манера, образ действия, приём конкретного художника, которые зачастую подражали великим мастерам Высокого Возрождения, в композиционных приёмах и манере выполнения. Именно с этого периода, в художественную деятельность мастера, входит его личная манера.

Мирочувствование каждого конкретного человека индивидуально и неповторимо и его символическое выражение определяет стиль. При этом здесь человек выступает в двух ипостасях и в качестве субъекта, и в качестве объекта мироощущения, именно поэтому существует множественность миров и стилей, по количеству культур и людей².

В создании стиля участвуют многие компоненты. Сюда, в частности входит техника искусства. Она различна в разные эпохи и включает в себя подбор приемов и способов обработки выбранных материалов. Её можно представить как «тело» искусства, «душой» здесь выступает художественно-образный смысл конкурентного произведения. Стиль, в результате можно представить в виде некоторой структуры, которая существует между содержанием и его внутренней формой, которая в свою очередь формируется в представлении зрителя. Таким образом, происходит стилистическая оценка, базиру-

1 Каган М. С. Эстетика как философская. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.

2 Ткаченко А. В., Ткаченко Л. А. Творчество скульптора А. П. Хмелевского в контексте художественных тенденций изобразительного искусства последней трети XX – начала XXI века. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2014. – С. 11.

ющаяся, прежде всего на интуитивном суждении о ценности конкретного произведения.

В итоге следует констатировать, что сформировавшийся у конкретного художника стиль может быть выражен через так называемый признак художественного согласия, который «роднит» творца, эпоху, в которой творит мастер место го действия и применяемый материал³.

Индивидуальный художественный стиль (ИХС) или «индивидуальный стиль» художника можно определить, как иллюзорную, трудновоспроизводимую субстанцию затрагивающую уровень ощущений, как самого художника, так и его зрителя, включающую в себя целостность и завершенность творческого процесса заключенного в формировании художественного образа, который увязан, как с конкретным историческим периодом временем, так и с пространством индивидуальной манерой творца, которая представляет собой сплав применяемых приемов и признаков, а также индивидуальных стилистических и технических особенностей⁴.

Систематизированный материал, позволяет сделать промежуточный вывод о том, что индивидуальный художественный стиль художника представляет собой результат его творческой интеллектуальной деятельности и подлежит охране.

Таким образом, индивидуальный художественный стиль опосредует диалектическое единство творческого начала личности художника и его творческий метод в широком понимании – от технических навыков до навыков художественного отражения объективной и субъективной действительности. В этом заключается источник проблемы правообъектности ИХС, будучи своего рода «метаформой», ИХС не имеет конкретного референта, не является собственно произведением, четко отграниченным от других произведений.

При этом ИХС может быть скопирован иным художником, обладающим достаточными для этого техническими навыками: такой «контрафактный» ИХС будет неподлинным, по сути своей – фальшивым продуктом отнюдь не творческой, а технологической деятельности. Более того, примеры копирования ИХС можно обнаружить в технико-математических (пока еще) экспериментах в области глубокого машинного обучения искусственных нейронных сетей. Разумеется, понятие «творчество» в общепринятом смысле никак не распространяется на функционирование компьютера. Между тем, именно фальшивость ИХС и позволяет, в конечном итоге, выявить компьютерную подделку, «мимикрирующую» под творчество конкретного художника.

Как следует, в частности, из ст. 1270 ГК РФ, объектом правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности является именно произведение автора, а не «художественная метаформа», даже если последняя, бесспорно, является продуктом творчества художника. Пронизывая различные произведения автора, ИХС, как тонкая творческая материя, очень трудно поддается объективации – при том, что для художников, искусствоведов и коллекционеров объективность и художественная ценность ИХС не составляет никаких сомнений.

Таким образом, необходимым условием правообъектности ИХС является его объективация и обособление от иных

форм, метаформ и произведений. Такая объективация осуществляется двойкой, в зависимости от вида правоотношений, возникающих по поводу ИХС. Для отношений «имущественного» типа характерна абсолютность, то есть охрана от любых притязаний любых лиц. Обязательственные отношения, напротив, всегда являются относительными. Иначе говоря, можно выделить абсолютную и относительную правообъектность индивидуального художественного стиля.

В рамках действующего гражданского законодательства Российской Федерации абсолютная правообъектность ИХС не возникает сама по себе, но конструируется посредством создания специального произведения – «индивидуально-стилистического описания» («ИСО») – подобно тому, как необходимым элементом патентной заявки является формула изобретения.

Индивидуально-стилистическое описание представляет собой самостоятельное комплексное произведение, содержащее следующие существенные элементы:

- развернутое дискурсивное описание художественного метода, включающее отражение мироощущения художника;
- эскизы основных элементов ИХС как метасимволов и их описание («легенда») со ссылками на референты, приведенные в развернутом дискурсивном описании («художественные параформулы»);
- примеры художественной реализации основных элементов ИХС.

В системной взаимосвязи норм, содержащихся в п. 7 ст. 1259 ГК РФ и п. 2 ст. 1270 ГК РФ, любое использование основных элементов ИХС, содержащихся в индивидуально-стилистическом описании как самостоятельном художественном произведении, потребует согласия (лицензии, заключения лицензионного договора) с правообладателем ИСО, которым носитель стиля становится вследствие авторства ИСО.

Разумеется, создание ИСО не решает проблему правообъектности ИХС в полном объеме – для этого представляется необходимой новация ч. 4 ГК РФ путем ее дополнения нормами об ИХС как результате интеллектуальной деятельности. Однако, ИСО создает правовую основу для защиты ИХС в судебном порядке, создавая легально допустимый предмет судебного спора. Одновременно судебный контроль позволит актуально исключить или серьезно воспрепятствовать возможным случаям злоупотребления правом создания очень широких ИСО, охватывающих «все, что угодно».

Модель правовой охраны ИХС через авторство ИСО создает основу для юридической защиты стиля, самостоятельно выработанного художником в рамках полной свободы творчества и творческого цикла. Однако, в случае создания служебных произведений и произведений по авторскому заказу, по существу – в рамках относительного правоотношения обязательственного характера, такая схема может оказаться неприменимой или слишком сложной.

Акцентируем внимание на тех видах творческой деятельности, для которых охрана ИХС особенно важна и значима.

Хендмейд это, попросту говоря, изделия ручной работы. В эту категорию может входить всё, что угодно: украшения, одежда, мебель, техника, декор и многое другое. Всё зависит от тех умений, которыми обладает творец, креатива и фантазии. Одна из причин, почему хендмейд стал популярен, – уникальность работ. Поэтому, если «захотите продавать изделия ручной работы, не пытайтесь делать, как все, наоборот, старайтесь изготавливать ни на что не похожие вещи, с

3 Власов В. Г. Стили в искусстве: слов. – СПб.: Лита, 2003. – С. 540.

4 Ткаченко А. В., Ткаченко Л. А. Творчество скульптора А. П. Хмелевского в контексте художественных тенденций изобразительного искусства последней трети XX – начала XXI века. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2014. – С. 13.

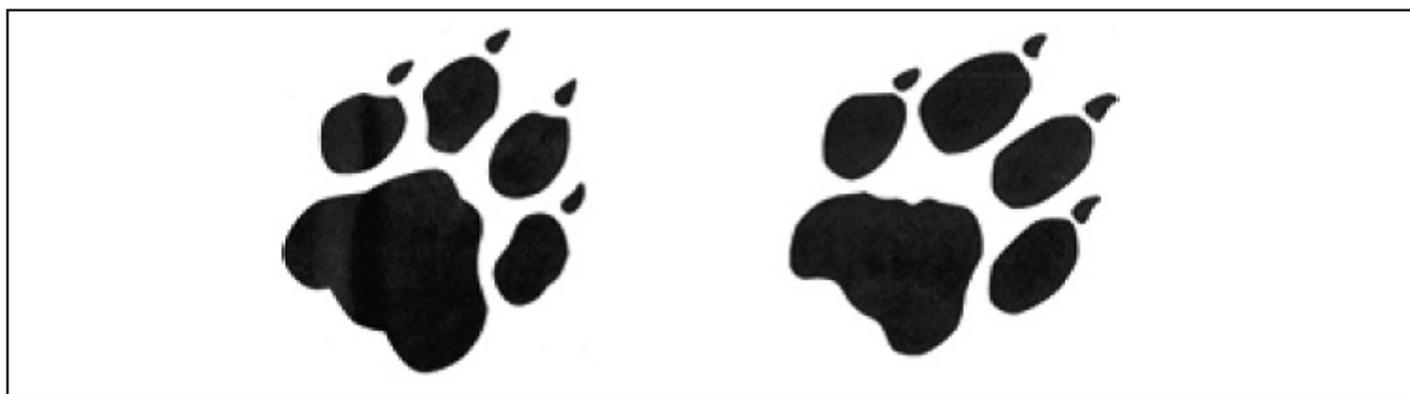

а)

б)

Рисунок 1. Логотипы: а) немецкой газеты Taz; б) Jack Wolfskin

а)

б)

Рисунок 2. Увеличенные «лапы»: а) немецкой газеты Taz; б) Jack Wolfskin

какой-то «изюминкой» и особым стилем, и вы обязательно найдете своего покупателя.»⁵

Даже в информационном поле, дающем общее представление о самом понятии хендмейд, упоминается стиль, это и есть индивидуальный художественный стиль творца, о котором ведется речь в статье

Для того чтобы его не переняли, его стоит защитить, но, к сожалению, действующее законодательство ориентировано в первую очередь на ту сферу, которая приносит значительную прибыль транснациональным корпорациям (ТНК), и просто не обращает внимание на творцов, а особенно на тех, кто занимается рукоделием. В основе всего стоят денежные доходы, поэтому законодательство по всему миру на массово воспроизводимые произведения, это видеоконтент, музыка, компьютерная графика и программное обеспечение.

К хендмейду законодательство, касающееся защиты авторских прав практически не приложимо, тем более, что этот вид творческой деятельности располагается где-то посередине между искусством и ремеслом.

Обычная практика обратная, здесь уместно привести «деятельность» компании Jack Wolfskin — немецкая торговая марка спортивной одежды, которая является одним из лидеров данного сегмента рынка. С тех пор, как знаменитая «лапа» стала торговой маркой Jack Wolfskin, идёт разбирательство, кому же она всё-таки принадлежит. Дело в том, что ещё в 1978 году немецкий дизайнер Roland Matticzck создал «лапу» для газеты TAZ, но права на торговую марку зарегистрированы не были.

⁵ Хенд мейд — что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgoust.ru/v-domashnix-usloviyax/hend-meyd-chto-eto-takoe.html>.

На рисунке 2 представлены две лапы в увеличенном виде в аналогичном размещении, как и на рисунке 1, то есть справ «лапа» Jack Wolfskin

Уже 1980 году «лапа» была зарегистрирована Jack Wolfskin в качестве фирменного торгового знака. И, естественно, тем самым было положено начало спору о том, кому же всё-таки принадлежит знаменитый символ. Спор продолжался более 20 лет, пока дело не дошло до суда.

В 2002 году состоялось судебное разбирательство по поводу использования фирменной «лапы» в рекламных материалах газеты TAZ. Разбирательство выиграла компания Jack Wolfskin и с тех пор TAZ имеет право использовать знак только в качестве фирменного блока — комбинации названия и знака, как показано на рисунке 1 а).

Удивительным является тот факт, что на этом не закончилась отставка «своего» товарного знака. В октябре 2009 года борьба вокруг логотипа компании разгорелась с новой силой. На этот раз по другую сторону баррикад оказались различные дизайнерские маленькие компании, и представители хендмейда, которые использовали для своей продукции логотипы в виде отпечатка лап различных животных.

Jack Wolfskin, узаконив свою «лапу», решил, что отныне отпечаток лап любого животного — это грубое нарушение прав монополиста. В результате поднялась мощная волна протеста в блогосферах и прессе, на Jack Wolfskin был подан иск в суд о нарушении крупной компанией прав малого предпринимательства. В ответ на нежелание Jack Wolfskin идти на какой-либо компромисс возникли массовые призывы, которые привели к тотальному бойкоту продукции компании не только в Германии, но и за рубежом. Под давлением общественности компания сдалась и выпустила пресс-релиз,

в котором согласилась обсуждать каждый случай отдельно и не начинать обсуждение с требованием компенсации за использование отпечатка лапы. После было ещё несколько исков, но Jack Wolfskin, удалось, по крайней мере, пока отстоять свой логотип.

В этом примере, наглядно показано, что запатентовать конкретный узор или их комбинацию, конечно же, может тот или иной рукодел, хотя это стоит немалых затрат и временных и денежных, но главное, пойти в суд и предъявить претензию к другому «мастеру», таких практик судебная система пока не знает.

В настоящий момент, активно распространено использование чужих фотографий со сделанными изделиями. Даже здесь процедура достаточно сложна и время затратна. Хотя, действующее законодательство наделено элементами защиты в этом случае, в частности, в случае кражи одной или нескольких фотографий мастер ручной работы может потребовать в суде денежной компенсации за каждое использование фотографии. Статья 1301 ГК РФ указывает, что размер компенсации составляет от 10 тыс. до 5 млн. руб. за каждую фотографию, при этом судебная практика свидетельствует о том, что как правило, назначается минимум, то есть 10 тыс. рублей плюс компенсацию за понесенные в суде издержки.

К хендмейду можно отнести производство кукол. В 1924-м году нарком просвещения Луначарский запретил производство игрушек, считая, это буржуазным пережитком. Результатом чего стало возникновение артелей, которые начали их делать из тряпок, картона и бумаги.

Сегодня о куклах можно говорить, как о модном арт-направлении, в этой сфере работают опытные мастера, а вышедшие из под их рук изделия, в полной мере, можно отнести к произведениям искусства. В мире немало коллекционеров, которые покупают эти произведения искусства за немалые деньги, а также они выставляются на престижных международных выставках.

ИХС присутствует и в этом направлении творчества настоящего мастера, в частности можно сослаться на мнение авторитета: «если же кукольник стремится от ремесла к искусству, он ищет свой собственный стиль. И только тот, кто его нашел, создает истинно авторских кукол - не похожих ни на каких других, сделанных всего в нескольких или даже в единственном экземпляре, причем к каждой прилагается паспорт, доказывающий ее подлинность и эксклюзивность»⁶.

Паспорт или сертификат куклы, по аналогии с паспортом, который выдается конкретному человеку, является специализированным документом, в котором указываются основные сведения о кукле, в частности в нем есть ее полное название, указан автор, сделавший её, год создания, и другие технические характеристики, а также сведения об авторе.

Тем самым паспорт куклы это не отдельный элемент, а составная часть творчества, вылившаяся в конкретном изделии и которая не в меньшей мере работает на имидж, тем более, в ситуации, когда изделия регулярно выставляются на выставках либо продаются в магазинах.

Кроме стандартного набора, включающие данные автора, название куклы, материал, тираж, в том числе единственный экземпляр, размер, место и год изготовления.

Кроме этого, координаты для связи, это может быть телефон или почта или то и другое, это необходимо, чтобы

покупатель имел возможность уточнить какие-либо детали о кукле. Существенным элементом может являться фотография куклы.

Однако сертификат изделия сам по себе не защищает индивидуальный художественный стиль автора, поскольку своим объектом имеет не авторскую метаформу и даже не произведение искусства как таковое, а конкретный экземпляр произведения.

В то же время, указание в сертификате реквизитов индивидуального стилистического описания и сведений о его опубликовании существенно упростит защиту автором своих прав, как на произведение, так и на индивидуальный художественный стиль автора в качестве результата интеллектуальной деятельности автора. Иначе говоря, сертификат может косвенно способствовать признанию относительной правообъектности индивидуального художественного стиля в случае отчуждения произведения в пользу коллекционера или иного заинтересованного лица.

Ввиду широкого распространения хендмейда как индивидуальной творческой деятельности, формирования рынка и гражданского оборота творческих результатов хендмейда и интеллектуальных прав на них, представляется целесообразным дополнение части IV ГК РФ нормами, прямо устанавливающими интеллектуальную правообъектность индивидуального художественного стиля и определяющими требования, условия и порядок гражданского оборота интеллектуальных прав в данной предметной области.

До введения таких норм представляется целесообразным рекомендовать авторам хендмейда разрабатывать и публиковать индивидуально-стилистические описания, которые могут использоваться в качестве инструмента охраны индивидуального художественного стиля в качестве доказательства наличия его абсолютной правообъектности, допускающей защиту от притязаний любых лиц.

Все это необходимо для того, чтобы упорядочить защиту и это может касаться не только изготовления кукол, но и всего хендмейда.

Пристатейный библиографический список

1. Власов В. Г. Стили в искусстве: слов. – СПб.: Лита, 2003. – 792 с.
2. Каган М. С. Эстетика как философская. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
3. Сайнова Н. Александр Сухоруков: «Куклы детям не игрушка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newslab.ru/article/296076> (дата обращения 1.07.2020).
4. Ткаченко А. В., Ткаченко Л. А. Творчество скульптора А. П. Хмелевского в контексте художественных тенденций изобразительного искусства последней трети XX – начала XXI века. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2014. – 188 с.
5. Хенд мейд — что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgoust.ru/v-domashnix-usloviyax/hend-meyd-cto-eto-takoe.html> (дата обращения: 3.07.2020).

⁶ Сайнова Н. Александр Сухоруков: «Куклы детям не игрушка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newslab.ru/article/296076> (дата обращения: 2.07.2020).

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОГОВОРА

Продолжающийся научный дискурс по проблемам электронного договора ставит закономерный вопрос о его соответствии нормативным предписаниям Гражданского кодекса. Современная научная парадигма о том, что понятийный аппарат договора и общие теоретические представления о нем прочны и неизменны, входит в противоречие с действительностью. Приходится признать, что современное состояние договорного права изобилует множеством нерешенных теоретических правовых проблем. По этим основаниям, автор предлагает смену понятия классической цивилистики «Договорное право» в современную электронную цифровую эпоху на новое понятие «Электронное договорное право».

Ключевые слова: договор, договорное право, электронный договор, письменная форма, электронная форма, электронное договорное право.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of Private Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law National Academy Sciences of the Republic Tajikistan

LEGAL PROBLEMS OF AN ELECTRONIC CONTRACT

The ongoing scientific discourse on electronic contract issues raises a legitimate question about its compliance with the regulatory requirements of the Civil Code. The modern scientific paradigm that the conceptual apparatus of the contract and the General theoretical ideas about it are strong and unchangeable is in contradiction with reality. We have to admit that the current state of contract law is full of many unsolved theoretical legal problems. For these reasons, the author suggests changing the concept of classical civil law "Contract law" in the modern electronic digital age to a new concept of "Electronic contract law".

Keywords: contract, contract law, electronic contract, written form, electronic form, electronic contract law.

Абдуджалилов Абдуджабар

Использование электронных устройств при заключении и исполнении договора объективно обусловило выделение новой группы гражданских правоотношений – договорных правоотношений, осложненных электронным элементом, которыми являются гражданские правоотношения, порождаемые договором – соглашением двух или более лиц, использующих различные электронные устройства для совершения юридически значимых действий.

При заключении договора в электронной форме используются новые, ранее не известные гражданско-правовой науке способы идентификации (становления личности) контрагентов: регистрация аккаунта на сервере, обмен письмами электронной почты и сообщениями служб мгновенного обмена сообщениями, использование электронно-цифровой подписи, а также комплексная идентификация (использование нескольких способов идентификации одновременно)¹.

В самом общем виде понятийный аппарат электронного договора описан в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года. В статье 11 закона, названной «Заключение и действительность договоров», утверждается, что «В контексте заключения договоров, если стороны не договорились об ином, оферта и акцепт оферты могут производиться с использованием сообщений данных». Под понятием «сообщение данных» в законе понимается, в числе других, и электронный обмен данными, обозначающий электронную передачу с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуры информации.

А.И. Савельев, один из крупных исследователей Интернета, высказал вполне обоснованное мнение о том, что под-

ход к проблеме электронного договора в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» был широким и либеральным по причине его разработки и принятия в середине 90-х годов прошлого века².

По мнению В.М. Елина, «прежде, чем создавать юридические конструкции в отношении договоров, заключаемых в сети Интернет, следует решить вопрос о применении или неприменении уже существующих норм»³.

В этой связи, прежде, чем вести дискурс о договорах в сети Интернет, необходимо рассмотреть основные парадигмы договора, принятых в современном научном сообществе.

Самое первое юридически оформленное понятие договора было высказано Демосфеном: «*Hosa an tis hekon heteros hetero homologue kyria einal*» - «о чем (двое) друг с другом добровольно договорятся, то и господствует»⁴. Позже римское право более детально сформулировало понятие договора (*contractus*) как дозволенную сделку, признанную гражданским правом как основу обязательственных отношений между сторонами. По римскому праву, для договора характерен как объективный элемент (*causa*), т.е. дозволенная правом экономическая цель, которую преследуют стороны, так и субъективный момент – взаимное согласие проявления воли сторон относительно одной и той же цели⁵.

Гражданский кодекс признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или

2 Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. – С. 15.

3 Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 53.

4 Римское частное право: учебник / под ред. Новицкого И.Б., Претерского И.С. – М.: КНОРУС, 2017. – С. 353.

5 Братошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 90.

1 Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007. – С. 8, 9.

прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 452 ГК РФ). Нормативная дефиниция договора практически не отличается от его классических определений, данных видными теоретиками гражданского права. Так, Г.Ф. Шершеневич определял договор как «соглашение двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению какого-либо юридического отношения»⁶. Такое же определение договора дано О.С. Иоффе: «Под договором понимают соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений»⁷. Не отличается от определения Г.Ф. Шершеневича и О.С. Иоффе и дефиниция договора, предложенная И.Б. Новицким: «Договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении какого-либо правоотношения»⁸.

По мнению О.Ю. Скворцова, термин «договор» имеет несколько значений: это соглашение сторон о возникновении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей; это правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора, имея в виду гражданско-правовые обязательства, вытекающие из достигнутого соглашения (сделка-правоотношение); это документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, фиксирующая содержание договора⁹.

Таким образом, сегодня в цивилистике понятие договора рассматривается с нескольких позиций:

- договор как основание возникновения правоотношений (действия, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей);

- договор – правоотношение, возникающее из договора – сделки (обязательственное правоотношение);

- договор как документ, удостоверяющий факт заключения и содержание соглашения¹⁰;

- договор как интегрированное (комплексное) понятие¹¹.

Из приведенных определений видно, что со времен римского права практически до сегодняшнего дня теория договора разработана для реального физического пространства, где стороны имеют возможность вербального общения; то есть, в классической юриспруденции считается, что договаривающиеся стороны должны быть в одном пространственно-временном измерении, как правило, в непосредственной близости друг от друга. Правда, ст. 466 Гражданского кодекса несколько расширяет условия, установленные для формы договора: так, устанавливается, что «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами (то есть, предполагается, что договаривающиеся стороны находятся вместе), а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит из стороны по договору».

При современном уровне развития технологий такой подход законодателя объясняется излишним консерватизмом и полной оторванностью от реальности. Телеграфная и телетайпная виды связи практически исчезли из обращения, и для заключения гражданских правовых договоров вообще не применяются; что касается электронной связи (если иметь в виду компьютерную связь), то первая проблема, которая возникает при заключении электронного договора – это про-

блема идентификации контрагента, которая до сегодня на теоретическом уровне не решена.

«Для эффективного построения механизма правового регулирования электронной коммерции, – пишет А.В. Шамраев, – важен ответ на следующий вопрос: приводит ли использование информационных технологий в процессе осуществления предпринимательской деятельности к появлению новой формы сделок («электронной»), или это всего лишь усложнение существовавших способов организации информационного взаимодействия между хозяйствующими субъектами?» И сам отвечает на заданный им же вопрос: «форма сделки, совершаемой электронным способом, изменений не претерпевает (оставаясь письменной)»¹². Так электронная форма сделки приравнивается к письменной, и считается, что этим всё сказано, хотя электронная и письменная формы сделки – это абсолютно разные фактологические явления.

Вопрос о том, можно ли считать электронную форму договора письменной, был предметом оживленной дискуссии на страницах юридической литературы. Одни авторы – А.С. Кемрадж, В.С. Ем, В.М. Елин, Л.В. Сальникова ставят знак равенства между письменной и электронной формами договора¹³. Вторые – М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е. Степаненко – весьма категоричны в вопросе о письменной форме договора, и утверждают, что письменная форма – это отражение текста договора на бумаге¹⁴.

Для внесения ясности в вопрос о том, что из себя представляет письменная форма договора, необходимо выяснить лингвистические характеристики слова «письменный». Авторитетный «Словарь русского языка» С.И. Ожегова так характеризует это слово: «относящийся к писанию и письму». Слово же «писать» в этом словаре трактуется как «изобразить какие-нибудь графические знаки на чем-нибудь»¹⁵. Поскольку точность формулировок в юриспруденции имеет большое значение, то совершенно очевидно, что «писать» можно на бумаге или другом материальном носителе, но никак на экране монитора персонального компьютера. Если выразить эту мысль точнее, можно утверждать, что на экране монитора компьютера воспроизводится электронный аналог букв, из которых составляются слова (например, текст договора), но этот электронный аналог не тождествен тем буквам, которые воспроизведены, «написаны» на бумаге, пергаменте, каменной плите и пр. Самое главное различие письменного и электронного текста состоит в возможности сохранения письменного текста на более-менее длительный период времени. Известен случай обнаружения официальных документов правителя Пенджикента Девштича, спрятанного полтора тысячелетия тому назад в крепости Мут, которые были достаточно хорошо читаемы¹⁶. Таким образом, если текст, отображенный на бумаге, сохраняется веками, текст, сохраненный на жестком диске компьютера, хранится до первого прикосновения курсора к тексту.

Что же понимается сегодня под понятием «электронный договор»?

Электронным договором признается соглашение двух или более лиц, достигнутое в пределах виртуального про-

6 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 396.

7 Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. Елисеев И.В. – Т. 3. Обязательственное право. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2004. – С. 75.

8 Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат. 1950. – С. 95.

9 Цит. по кн.: Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Под ред. Сергеева А.П. – Т. 1. – М.: Велби. 2012. – С. 838.

10 Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В.А. – М.: Юрайт. 2007. – С. 12.

11 Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. Мозолин В.П. 2-е издание. Том 2. – М.: Проспект, 2014. – С. 638.

12 Шамраев А.В. Правовое регулирование электронных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: Статут, 2003. – С. 19-20.

13 Кемрадж А.С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет // Правовые аспекты использования интернет-технологий. – 2005. – № 7. – С. 10; Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. Т. 1. – М.: Волтерс Клувер. 2006. – С. 458, Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. – 2012. – № 12. – С. 54, Сальникова Л.В. Сделки в Интернет. Советует юрист. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2006. – С. 349 и др.

14 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. – М.: Статут. 2005. – С. 349; Степаненко Е. Электронная коммерция в России. Основные вопросы // Хозяйство и право. – 2000. – № 12. – С. 23-37.

15 Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Шведовой Н.Ю. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 447.

16 Старр Ф. Утраченное просвещение. – М.: Интеллектуальная литература, 2019. – С. 93.

странства Интернета, зафиксированное на материальных носителях компьютеров и направленное на возникновение, изменение и прекращение взаимных гражданских прав и обязанностей¹⁷.

Определение, как видно, акцентирует внимание исследователя на двух моментах: первое – пространственная локализация (соглашение достигается в виртуальном пространстве), и второе – фиксация (на материальных носителях компьютеров). Эти два момента, в свою очередь, меняют классическую форму договора – вербальность, демонстрацию идентичности и согласованности воли сторон, в других случаях – отражение этой воли в письменном виде на материальном носителе (бумаже).

Электронный договор, таким образом, меняет классическую форму – вербальность, демонстрацию идентичности и согласованности воли, в других случаях – отражение этой согласованности в письменном виде на материальном носителе, сопровождаемое обязательными атрибутами – подписью договаривающихся сторон и оттиском печати.

Совершенно очевидно, что договор, не соответствующий закону, недействителен. Ещё И.А. Покровский писал: «Не подлежит сомнению, что недопустим договор, противный закону; государство имеет право определять необходимые условия общежития, и, естественно, что частным лицам не может быть предоставлена возможность идти против закона и разрушать устанавливаемый им порядок... Принцип верховенства закона не может возбуждать сомнений»¹⁸. Этот принцип включен в действующий Гражданский кодекс статьями 194 (Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности) и 454 (Договор и закон).

Подводя итог проведенного анализа проблем электронного договора, можно констатировать следующее.

Со времен римского права институт договора являлся самым стабильным институтом, предопределяющим характер общественных отношений, регулируемых гражданским правом, несмотря на многочисленные смены форм правления и изменения социально-экономической жизни общества. Это наводило на мысль, что понятийный аппарат договора и общие теоретические представления о нем прочны и неизменны. На самом же деле, приходится признать, что современное состояние договорного права изобилует множеством нерешенных теоретических правовых проблем. И практически все эти проблемы связаны с переходом экономики, предпринимательства и других сфер нашей жизни на электронный вид, опосредствованный появлением глобальной международной сети Интернет. Электронная цифровая эпоха, привнесенная Интернетом, полностью видоизменила облик правовых отношений, в особенности в области гражданского права. Появилось новое, ранее не известное правовое науке нематериальное пространство, в котором совершаются действия, влекущие за собой конкретные правовые последствия. И попытки применить к таким действиям постулаты и концепты классического гражданского права, оказываются безуспешными. В то же время электронный договор, совершаемый в виртуальном пространстве Интернета, прочно вошел в коммерческий и предпринимательский обиход, постепенно вытесняя предусмотренный Гражданским кодексом письменный договор. Такое положение не могло не отразиться на понятийном аппарате договорного права. Такие основополагающие понятия договорных отношений, как «время», «место», «субъект» в виртуальном пространстве Интернета потеряли свой первоначальный смысл. В этой связи, понятие классической цивилистики «Договорное право» в современную электронную цифровую эпоху остро нуждается в замене на новое понятие «Электронное договорное право».

В рамках концепта «электронное договорное право» будет возможен научно-теоретический анализ электронного документа, субъектов электронного договора, момента возникновения прав и обязанностей по электронному договору и других составляющих электронных договорных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. – М.: Статут, 2005.
3. Братошек М. Римское право (Понятия, термины, определения). – М.: Юрид. лит., 1989.
4. Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. Белова В.А. – М.: Юрайт, 2007.
5. Гражданское право. Учебник. Под ред. Суханова Е.А. Т. 1. – М.: Волтерс Клаувер, 2006.
6. Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Отв. ред. Мозолин В.П. 2-е издание. Т. 2. – М.: Проспект, 2014.
7. Гражданское право. Учебник. В 3 т. / Под ред. Сергеева А.П. Т. 1. – М.: Велби, 2012.
8. Елин В.М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернет-среде // Государство и право. – 2012. – № 12.
9. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. / Отв. ред. И.В. Елисеев. – Т. 3. Обязательственное право. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004.
10. Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2007.
11. Кемрадж А.С. К вопросу о юрисдикции государства в отношении отдельных сегментов сети Интернет. Правовые аспекты использования интернет-технологий. – М.: 2005.
12. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Рус. яз., 1984.
14. Римское частное право: учебник / под ред. Новицкого И.Б., Претерского И.С. – М.: КНОРУС, 2017.
15. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009.
16. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014.
17. Сальникова Л.В. Сделки в Интернет. Советует юрист. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
18. Степаненко Е. Электронная коммерция в России. Основные вопросы // Хозяйство и право. – 2000. – № 12.
19. Старр Ф. Утраченное просвещение. – М.: Интеллектуальная литература, 2019
20. Шамраев А.В. Правовое регулирование электронных технологий (анализ проблем и основные документы). – М.: Статут, 2003.
21. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001.

17 Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете. – Душанбе, «Андалеб-Р», 2015. – С. 194-195.

18 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2009. – С. 249.

КОЖОКАРЬ Игорь Петрович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

КОРПОРАТИВНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В работе рассмотрены особенности корпоративного и локального правового регулирования. Определено место и роль указанных видов в общей системе правового регулирования современных общественных отношений. Дана характеристика корпоративным правовым нормам и нормам корпоративного права, выявлены их характерные особенности и отличие друг от друга.

Ключевые слова: правовое регулирование, корпоративные нормы, локальное регулирование, корпоративные отношения, система права.

KOZHOKAR Igor Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

CORPORATE AND LOCAL LEGAL REGULATION

The paper considers the features of corporate and local legal regulation. The place and role of these types in the general system of legal regulation of modern social relations is determined. The characteristic of corporate legal norms and norms of corporate law is given, their characteristic features and differences from each other are revealed.

Keywords: legal regulation; corporate norms; local regulation; corporate relations; legal system.

Деление на корпоративное и локальное правовое регулирование достаточно условно и носит преимущественно терминологический отраслевой характер. Феномен локальных правовых регуляторов возник в лоне трудового права и используется чаще всего в фразеологическом смысле. Корпоративное правовое регулирование в теории права, как уже отмечалось ранее, приписывается нормотворчеству общественных организаций, а в предпринимательском праве – корпорациям как особому типу юридических лиц. Однако помимо различия в предмете регулирования, у корпоративных и локальных трудовых норм как у правовых регуляторов много общего: субъект принятия, ограниченный круг адресатов, простота действия, механизмы принуждения к исполнению.

Говоря о корпоративном правовом регулировании, необходимо различать корпоративные правовые нормы и нормы корпоративного права. Последние являются государственно-правовыми нормами, регулируемыми корпоративными отношениями. Таких норм немало, они образуют особую комплексную отрасль законодательства (в некоторых источниках – институт, подотрасль гражданского или предпринимательского права) – корпоративное право. Т.В. Кашанина правильно заметила, что корпоративные правовые нормы являются внутриорганизационными (внутрифирменными) правовыми нормами¹. Причем такие нормы права могут регулировать не только строго корпоративные отношения, по членству или участию в корпорациях, по управлению корпорацией, но и любые внутриорганизационные отношения: от правил питания и утилизации отходов на предприятии до санаторно-курортного лечения и отдыха работников.

Спор о том, являются ли корпоративные нормы правовыми не утихает до сих пор, при этом исследователи не всегда последовательны в отстаивании той или иной позиции. Так, С.А. Житов пишет, что «корпоративные и централизованные нормы действуют на разных уровнях правового регулирования и уже хотя бы поэтому являются отличными друг от друга явлениями. Корпоративные нормы в общесоциальном смысле, на наш взгляд, не могут входить в ... институт или подотрасль, поскольку они ... являются самостоятельным социальным регулятором, призванным упорядочивать общественные отношения, которые не регулируются правом в силу невозможности или нецелесообразности»². Однако если мы признаем, что корпоративные и правовые нормы функционируют на разных уровнях правового регулирования, то каким образом корпоративные нормы регулируют общественные отношения, «которые не регулируются правом в силу невозможности или нецелесообразности»? Если норма – правовой регулятор, то она может регулировать только регулирует отношения, входящие в сферу права.

На наш взгляд, государственно-правовые и корпоративные правовые нормы – это не столько разные уровни, сколько разные формы правового регулирования, поскольку, например, проведение общего собрания акционеров регулируется как государ-

ственно-правовыми нормами, так и внутренними правовыми нормами самого акционерного общества. И здесь сложно определить уровни правового регулирования: эти правовые регуляторы воздействуют одновременно на одни и те же отношения. Можно сказать, что проведение общих собраний участников в хозяйственных обществах в принципе институционализировано правом как через государственные, так и корпоративные предписания. Корпоративные правовые нормы не только направлены на «доурегулирование» соответствующих отношений в случаях пробелов или неопределенностей в законодательстве или необходимости конкретизировать законодательные нормы, но и самостоятельно регламентируют вопросы, до которых вообще еще «не дошли руки» законодателя, фактически опережая последнее.

Следует также обратить внимание, что корпоративные правовые нормы – это не только те, которые принимаются конкретной организацией. Их могут принимать группы компаний, а также организации, действующие в интересах определенного вида организаций, например, коммерческих организаций, бизнес-компаний, некоммерческих организаций.

Например, в России действует Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»³. Очевидно, что это не классический государственно-правовой акт, письма государственных органов не относятся к государственным нормативно-правовым актам. В отечественной судебной практике встречается множество случаев применения этого документа. По одному из дел суд в мотивировочной части судебного акта указал: «Согласно п. 126 Кодекса корпоративного управления, утвержденному письмом ЦБ РФ от 10.04.2014 № 06-52/2463, члены совета директоров должны разумно и добросовестно, с надлежащей заботливостью и осмотрительностью выполнять возложенные на них обязанности в интересах общества и его акционеров, добиваться устойчивого и успешного развития общества. Действия по безвозмездному уменьшению имущественной массы в период, когда общество испытывает финансовые трудности, заведомо не соответствует поведению среднего нормального руководителя. Таким образом, действия ответчика противоречат принципу разумности»⁴.

1 Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. М., 1999. С. 216.

2 Житов С.А. Некоторые вопросы регулирования отношений, возникающих в корпоративных структурах // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 47-49.

3 Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.

4 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2019 № Ф05-15818/2017 по делу № А40-163846/2016. См. также: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2018 № Ф06-32182/2018 по делу № А57-5322/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.02.2016 по делу № А56-12950/2014; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.10.2018 № Ф08-8420/2018 по делу № А32-14646/2016 и др.

В РФ применяется также Социальная хартия Российского бизнеса, принятая XIV съездом Российского союза промышленников и предпринимателей 16 ноября 2004 г.⁵

Указанные корпоративные правовые акты учитываются и при разработке государственно-правовых актов. Например, Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации разработана с учетом, в том числе, и этих документов⁶.

Большую роль при выработке корпоративных правовых норм играют Стандарты Торгово-промышленной палаты России.

В связи с этим необходимо в рамках корпоративной правовой формы правового регулирования различать общекорпоративное (внешнекорпоративное) правовое регулирование и внутрифирменное (внутрикорпоративное) корпоративное правовое регулирование: «На внутрикорпоративном уровне ... регулирующие документы достигают максимальной степени спецификации. Примерами нормативных документов этого уровня являются: устав, этический кодекс, положение о миссии, стандарты социально ответственного поведения, программы по деловой этике, коллективный договор, тарифные соглашения и др. Несмотря на то, что большинство данных нормативных документов незначительны по объему и имеют в основном общий характер, специфика и конкретные цели развития компании находят в них свое отражение»⁷.

По поводу локальных норм, регламентирующих трудовые отношения, законодатель высказался однозначно – это правовые нормы. Согласно п. 1 ст. 8 Трудового кодекса РФ «работодатели, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (выделено нами – И.К.) (далее – локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями»⁸.

Несмотря на то, что локальное правовое регулирование ещё с советских времен принято рассматривать преимущественно в трудовом аспекте, следует отметить, что параллельно с этим предпринимались и предпринимаются попытки вывести эту категорию на общетеоретический, межотраслевой правовой уровень⁹.

В научной литературе обращается внимание, что сложность с квалификацией локальных актов как правовых связана с отсутствием законодательного признания их правовыми актами и с отсутствием их нормативно закреплённой системы, а также с отсутствием нормативного порядка принятия, изменения и отмены и сферы действия¹⁰. Однако при этом все признаки нормативно-правовых актов присущи и локальным актам: содержит нормы права, принимается компетентным субъектом в установленном порядке, имеет общеобязательный характер, строго структурирован и содержит обязательные реквизиты, позволяющие его идентифицировать.

По большому счету локальное правовое регулирование отвечает всем признакам правового регулирования и динамике механизма правового регулирования. Как верно отметил В.К. Самигуллин, «в теоретическом отношении в сфере локального нормативного правового регулирования представлены практически все понятия и категории, все существенные специально-юридические инструментари, что свойственны механизму правового регулирования общественных отношений в целом: нормы права, правоотношения, индивидуальные правовые акты и др. Тем не менее, в механизме современного правового регулирования общественных отношений оно занимает особое место; выполняет специфическую роль; имеет свой, локальный, механизм правового регулирования. В этой области имеют место быть и нормотворчество, и правореализация, взятые в единстве двух начал: материально-правового и

процедурно-процессуального»¹¹. В принципе признанию локального нормотворчества правовым сегодня мешает лишь консерватизм отечественных традиций правовых исследований в части понимания права как «продукции» исключительно государственной власти.

На наш взгляд, локальное правотворчество, локальные правовые акты и локальные нормы права должны стать предметом именно теоретико-правовых разработок¹², чтобы объединить и систематизировать отраслевые достижения по этому вопросу. В теоретико-правовом плане нет смысла противопоставлять корпоративное и локальное правовое регулирование. *Корпоративность* указывает на субъекта принятия такого акта, тогда как *локальность* – на сферу его действия и круг адресатов. При этом субъекты локального правотворчества должны рассматриваться не как корпорации в гражданско-правовом смысле, а как любые способные принимать локальные правовые акты организация, как особый институт гражданского общества. В любом случае это уже не советские общественные организации, которые были, по сути, частью государственного механизма и их корпоративные правотворчество было продолжением и частью государственно-правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства РФ. 22.05.2017. № 21. Ст. 3037.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2019 № Ф05-15818/2017 по делу № А40-163846/2016.
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2018 № Ф06-32182/2018 по делу № А57-5322/2017.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.02.2016 по делу № А56-12950/2014. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.10.2018 № Ф08-8420/2018 по делу № А32-14646/2016.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013.
7. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. № 40. 18.04.2014.
8. Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985.
9. Вередюк О.В. Нормативное регулирование корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 2.
10. Давыдова М.Л. Локальный (корпоративный) нормативно-правовой акт как предмет теории права: модификация понятия и терминологические дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 1.
11. Житов С.А. Некоторые вопросы регулирования отношений, возникающих в корпоративных структурах // Бизнес в законе. 2008. № 2.
12. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. М., 1999.
13. Мальшьева И.В. Правовой характер локальных нормативных актов // Известия Тульского университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 2. С. 130.
14. Самигуллин В.К. Локальное нормативное регулирование в механизме современного правового регулирования общественных отношений // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78).
15. Социальная хартия Российского бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/>.

5 Социальная хартия Российского бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/>.

6 Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // Собрание законодательства РФ. 22.05.2017. № 21. Ст. 3037.

7 Вередюк О.В. Нормативное регулирование корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2009. № 2. С. 47.

8 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

9 Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 152 с.

10 Мальшьева И.В. Правовой характер локальных нормативных актов // Известия Тульского университета. Экономические и юридические науки. 2016. Вып. 2. С. 130.

11 Самигуллин В.К. Локальное нормативное регулирование в механизме современного правового регулирования общественных отношений // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 72-73.

12 См. об этом: Давыдова М.Л. Локальный (корпоративный) нормативно-правовой акт как предмет теории права: модификация понятия и терминологические дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2016. № 1. С. 93-98.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЯПОНИИ НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ*

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы информатизации процедуры рассмотрения споров в гражданских судах Японии. Анализируются современные тенденции и механизмы по совершенствованию отправления правосудия. Выводы, сделанные в ходе проведенного исследования, позволяют выявить сильные и слабые стороны использования информационных технологий в современном судебном процессе.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация, видеоконференцсвязь, веб-конференция.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

INFORMATIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN JAPAN ON THE EXAMPLE OF USING VIDEO-CONFERENCE TECHNOLOGY

This article discusses current issues of informatization of the dispute resolution procedure in Japanese civil courts. The current trends and mechanisms for improving the administration of justice are analysed. Conclusions made during the study allow us to identify the strengths and weaknesses of the use of information technology in modern litigation.

Keywords: e-justice, informatization, videoconferencing, web-conference.

Тенденция по формированию электронного правосудия является одной из наиболее актуальных задач развития государственного механизма мировой судебной практики. Решение данной задачи является ответом на вызовы современного информационного общества и неотъемлемым компонентом стратегии перспективного совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере организации судебной власти.

Использование информационных технологий в судебных разбирательствах относится к осуществлению гражданского судопроизводства с использованием информационных технологий (например, Интернета).

В мировой практике конкретное содержание понятия информационных технологий, применяемых в гражданском судопроизводстве заключается в следующем:

- электронный документооборот, под которым понимается само предъявление иска в электронном виде, документов по подготовке к судебному разбирательству, заявления защиты, доказательства;
- проведение предварительного судебного заседания посредством видеоконференции или веб-конференции;
- предоставление оперативного доступа участникам спора к электронной информации, такой как исковое заявление, встречное исковое заявление, отзыв, а также иным документам и доказательствам, имеющим непосредственное отношение к существу спора в режиме онлайн.

Процедура активного внедрения информационных технологий в судебный процесс в мировой практике началась еще в конце прошлого столетия, например, в Соединенных Штатах электронная подача документов существует с 1990-х годов. В странах азиатско-тихоокеанского региона Сингапур занимает лидирующие позиции в области электронной по-

дачи заявок с 1998 года, а с 2013 года в дополнение к подаче заявок в электронной форме осуществляется обмен электронными сообщениями между судами и адвокатами, проводятся видеоконференции. В Корею электронная подача заявок по гражданским делам началась с 2011 года¹.

Информационные технологии в судебном процессе, являются сравнительно новым явлением для судебной системы, которая, в целом, является довольно консервативной составляющей государственной власти в любом государстве. Такая процедура как видеоконференцсвязь, с ее очевидными плюсами и несколько менее очевидными минусами неизбежно привлекают внимание ученых². Рассмотрим более подробно данную процедуру на примере Японии.

Основными целями создания действующего Гражданско-процессуального кодекса Японии было улучшение системы гражданского правосудия с текущими социальными потребностями, повышение доступности и понятности системы гражданского правосудия для широкой общественности, а также обеспечение более подходящего и более быстрого судебного разбирательства. В соответствии с действующим процессуальным законодательством, для достижения надлежащего и быстрого рассмотрения спора происходит активное внедрение информационных технологий в судебный процесс.

Что касается использования информационных технологий в судебных процедурах в Японии, то использование системы телефонных конференций и системы видеоконференций в гражданском судопроизводстве было введено в соответствии

1 Shigeru Takanashi, Deputy Secretary General, Civil Justice Reform Realization Headquarters, Report of mock trial by East kyoo c district h court in place o and East lkyo o Sanben bar association, LIBRA Vol. 19 No. 4. 2019/4 Дата обращения 16.02.2020.

2 Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. М.: Городец, 2017. С. 5.

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276».

с действующим Гражданским процессуальным законом, принятым в 1996 году. Нормы действующего законодательства охватывают спектр большинства процедур, используемых при рассмотрении споров. Кроме того, в ходе серии последующих реформ судебной системы, а также в связи с пересмотром Гражданского процессуального закона в 2004 году было отмечено, что активное использование информационных и коммуникационных технологий в судебных разбирательствах, несомненно, имеет положительный эффект.

В 2006 году в соответствии со ст. 132-10 Гражданского процессуального закона Японии был введен очередной элемент информатизации судебной системы для повышения удобства пользователей- «Онлайн-система процедуры уведомления сторон»³, а также он-лайн система оплаты госпошлин. Данная процедура получила широкое распространение и ежегодно используется более чем в 90 000 дел.

Использование информационных технологий в судебных процедурах имеет важное значение для проведения надлежащих и быстрых судебных процессов, которые легко использовать общественности. Оно должно быть направлено на улучшение доступа людей к судебной системе в целом, а также содействовать ускорению и активизации судебных разбирательств при надлежащем отражении таких факторов. Следовательно, информатизация судопроизводства должна поощряться с точки зрения комплексной перспективы повышения международной конкурентоспособности инфраструктуры разрешения споров, оптимизации административного бремени, связанного с судебными процессами, и экономической эффективности.

По общему правилу, решение о применении информационных технологий в процессе разрешения спора в каждом отдельном случае принимается судом, рассматривающим спор. Например, на стадии предварительного рассмотрения спора, когда необходимо выслушать только устные аргументы сторон, возможна организация сообщения между сторонами, путем телефонной связи. Для организации передачи голоса одна из сторон должна явиться в суд, непосредственно занимающийся рассмотрением спора, а другая сторона обращается в суд, расположенный рядом со своим фактическим местом нахождения и оборудованным специальными средствами передачи голоса. Необходимость явки второй стороны в судебный орган обусловлена тем, что суд должен подтвердить личность обратившегося лица. Однако существуют ограничения по применению указанной процедуры. Одновременное подключение более двух участников судебного процесса не возможно. Также существуют ограничения по сумме иска. Как правило, применение телефонной конференции возможно, когда сумма иска не превышает 600 000 иен. Детально правила применения системы телефонной связи регламентированы положениями пункта 3 статьи 170, а также статьи 88 Гражданского процессуального кодекса Японии⁴.

Аналогичным образом обстоит ситуация и с применением системы видеоконференцсвязи. Видеоконференция представляет собой компьютерную технологию, которая позволяет субъектам, находящимся на значительном расстоянии, видеть и слышать друг друга, обмениваться информацией в режиме реального времени. Данная возможность предусмотрена пунктом 3 статьи 176 Гражданского процессуального кодекса Японии⁵.

Как правило, необходимость применения системы видеоконференцсвязи возникает еще на стадии предварительных слушаний, когда участники судебного процесса находятся на значительном расстоянии от суда, непосредственно рассматривающего спор. При применении указанной процедуры судебные органы соединяются между собой по выделенной линии связи и специального оборудования, которое позволяет не только передавать голос, но и изображение. Это позволяет судье заслушивать устные аргументы и доводы сторон, а также знакомиться с документами.

Применение системы видеоконференцсвязи является особенно удобной в делах, связанных с рассмотрением споров, требующих участия экспертов, например в области медицины или строительства.

Необходимо подчеркнуть, что применение видеоконференцсвязи в судах при осуществлении гражданского судопроизводства имеет определенные ограничения, что устанавливает объективные пределы электронному правосудию. Например, применение данной процедуры в судах Японии не возможно в закрытых судебных заседаниях по некоторым семейным делам.

Существенным нововведением в гражданском процессе Японии является внедрение процедуры «веб-конференции».

В рамках внедрения информационных технологий для ускорения гражданского судопроизводства и повышения удобства в феврале 2020 года, в восьми районных судах, включая Токио, Осака и Высокий суд по интеллектуальной собственности (Токио), начнется работа «веб-конференции», которая будет связывать суды и офисы адвокатов через Интернет. Ожидается, что юристы, которые участвовали в судебных разбирательствах, смогут участвовать в заседаниях, не ограничиваясь доступом со стороны юридических фирм, а также без привязки к конкретному судебному учреждению.

В настоящее время, в случаях, когда истцы и ответчики проживают в районах, удаленных от суда, они могут использовать телеконференции, но судья и адвокаты не могли обсуждать материалы дела в Интернете.

Использование веб-конференций было рекомендовано правительственным совещанием экспертов в марте 2018 года, с целью снизить стоимость обращения в суд. Исторически суды использовали телефонные и видео системы конференцсвязи, однако зачастую возникали проблемы, связанные с невозможностью подтверждения действительности документов.

Кроме того, поскольку в системе видеоконференции только суды могут соединяться друг с другом, стороны должны были посетить ближайший суд, в котором есть доступ к системе видеоконференцсвязи.

В случае применения веб-конференции несколько сторон могут участвовать в процессе из удаленного местоположения, обмениваться документами и контрактами на экране, а также совместно работать над материалами с помощью функции одновременного редактирования. В результате можно сократить командировочные расходы заинтересованных сторон и существенно сократить срок рассмотрения спора⁶.

Согласно пояснениям Верховного суда Японии в будущем планируется использовать веб-конференцию для устных

3 См.: Code of Civil Procedure (Japan) edition of 2018 as amended.

4 См. Code of Civil Procedure (Japan) edition of 2018 as amended.

5 Там же.

6 Atsushi Hiraoka, "Progress of IT Institutional Procedures in Korea" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/saiban/dai2/siryou4.pdf> Дата обращения 17.02.2020.

прений сторон, оцифровки жалоб и подготовки материалов дел, оплаты комиссий, а также предоставления электронных доказательств.

Специально для внедрения процедуры веб-конференции в судах Японии Microsoft Japan Inc. объявила 9-го января 2020 года, что она специально разработала инструмент для совместной работы под названием «Microsoft Teams». Благодаря использованию службы лица, участвующие в судебном процессе, теперь могут просматривать материалы групп Microsoft одновременно, независимо от местоположения и, что немало важно, без привязки к конкретному суду. В частности, с февраля 2020 года Microsoft Teams сможет использоваться для решения вопросов по гражданским судебным делам, которые рассматриваются девятью судами, включая Высокий суд по интеллектуальной собственности. Примерно с мая 2020 года еще пять судов, в том числе Иокогама, Сайтама и Чива, планируют присоединиться к данной системе⁷.

Предполагается, что внедрение информационных технологий в судебный процесс Японии будет осуществляться в три этапа.

Первый этап, который уже получил свое широкое распространение, предполагает применение существующих технологий без внесения существенных поправок в действующее законодательство. Он предполагает расширение пространства использования видеоконференцсвязи и проведения веб-конференций, путем совершенствования существующих механизмов и инструментов.

Что касается второго этапа, то он предполагает пересмотр действующего законодательства, в частности Верховный суд Японии, выступил с предложением повнесению существенных поправок в Гражданский процессуальный кодекс. Данные поправки затронут правила проведения предварительных судебных заседаний, а также первого этапа устных разбирательств сторон.

Кроме того, на заключительном третьем этапе, изменениям подвергнутся соответствующие законы и нормативные акты, призванные улучшить среду для системы в целом и поддержки информационных технологий, будет осуществлен переход к онлайн-подаче заявок. Ожидается, что на этом в практику гражданского судопроизводства будут внесены серьезные изменения, такие как использование электронной информации в качестве судебного протокола и унифицированная подача заявок через Интернет. Следовательно, для достижения этой стадии требуется не только создание эффективной системы, но и достаточные меры поддержки, такие как гласность и распространение судебных процессов.

С точки зрения пользователя, желательно, чтобы все три фазы были реализованы как можно скорее. С другой стороны, в дополнение к пересмотру законов и совершенствованию оборудования, необходимо создать различные условия, требующие подготовки, включая новые меры поддержки, поэтому в настоящее время полномасштабная процедура внедрения является весьма затруднительной.

Несомненно, описанные выше процедуры, способствуют существенному упрощению и ускорению судопроизводства по гражданским делам, значительно снижают затраты сторон на командировочные расходы.

Подводя итог вышесказанному, а также сопоставляя развитие механизмов и технологий судопроизводства на со-

временном этапе можно сделать вывод о том, что внедрение информационных технологий гражданское судопроизводство способствует следующим факторам: ускорению темпов судопроизводства, делает процесс рассмотрения спора более открытым и прозрачным для его участников, укрепляет механизмы взаимоотношений государство – общество.

Использование информационных технологий в судебных процессах - это не просто вопрос смены средств с бумажных и факсимильных на электронные данные и связь через Интернет – это расширение права граждан на доступ к правосудию. Несомненно, использование информационных технологий в судебном процессе является перспективным направлением по улучшению качества судебного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 33-37.
2. Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). Учебное пособие. М.: Городец, 2017.
3. Atsushi Hiraoka, "Progress of IT Institutional Procedures in Korea" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/saiban/dai2/siryou4.pdf>
4. Code of Civil Procedure Japan, (2018 Edition)
5. Ekaterina Rusakova, Evgenia Frolova, Mikhail Kleandrov, Ekaterina Kupchina. The implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil, ADVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science. 2019. P. 278-284.
6. Rusakova E., Frolova E., Ocaqli Ulvi Agil, Kupchina E. Possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in People's Republic of China and Russian Federation, ADVED 2019 - 5th International Conference on Advances in Education and Social Science. 2019. P. 285-290.
7. Shigeru Takanashi, Deputy Secretary General, Civil Justice Reform Realization Headquarters, Report of mock trial by East kyoo c district h court in place o and East lkyo o Sanben bar association, LIBRA Vol. 19 No. 4. 2019/4.
8. Takehiko Kasahara "Electrical Trial in Europe" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/saiban/dai2/siryou6.pdf>.

⁷ См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.microsoft.com/ja-jp/2020/01/09/200109-microsoft-teams-adopts-it-for-court-civil-procedure/> Дата обращения 17.02.2020.

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КРАУЗЕ Сергей Владимирович

старший преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ КАК ПРАВОВОЙ КОНЦЕПТ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Статья посвящена актуальной проблеме использования коммерческого обозначения в рамках гражданско-правовых отношений, возникающих в условиях рыночных реформ в Российской Федерации. Коммерческое обозначение, представляя собой достаточно новое явление в гражданском законодательстве Российской Федерации, представляет значительный интерес для исследователей в связи с недостаточной правовой урегулированностью и сложностью правовой охраны. Установлено, что, несмотря на длительное существование международных правовых норм, регулирующих коммерческое обозначение как средство индивидуализации юридических лиц, российское законодательство требует детализации и усовершенствования.

Для всестороннего анализа совокупности правовых норм, определяющих коммерческое обозначение, авторами использовались методы общенаучного характера, а также институциональный, рассматривающий коммерческое обозначение в качестве самостоятельного института гражданского права, и системно-правовой, изучающий нормативно-правовое регулирование общественных отношений в рамках деятельности хозяйствующих субъектов. В соответствии с применяемой методологией определена необходимость более четкого правового регулирования²⁷ данного средства индивидуализации юридического лица.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, объект интеллектуальной собственности, хозяйственная деятельность.

МОКНОРОВ Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

МОКНОРОВА Anna Yurjevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KRAUSE Sergey Vladimirovich

Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

COMMERCIAL DESIGNATION AS THE LEGAL CONCEPT OF THE RUSSIAN CIVIL LAW

The article is devoted to the actual problem of the commercial designation use in the framework of civil law relations emerging in the conditions of market reforms in the Russian Federation. The commercial designation, representing a fairly new phenomenon in the civil legislation of the Russian Federation, is of considerable interest to researchers due to the lack of legal regulation and the complexity of legal protection. It has been established that despite the long existence of international legal norms governing commercial designation as a means of individualization of legal entities, Russian legislation requires refinement and improvement.

For a comprehensive analysis of the totality of legal norms defining a commercial designation, the authors used methods of a general scientific nature, as well as institutional methods that consider a commercial designation as an independent institution of civil law, and a systemic legal system that studies the legal regulation of public relations in the framework of business entities. In accordance with the applied methodology, the need for more precise legal regulation of this means of individualization of a legal entity is determined.

Keywords: commercial designation, intellectual property, economic activity.

Развитие гражданского права в современном российском государстве объективно привело к совершенствованию отношений в области интеллектуальной собственности. В частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации было закреплено понятие коммерческого обозначения, и в рамках гражданско-правовых отношений в России стал применяться такой специфический правовой институт (ГК РФ, ст. 1539, 1540). Данное понятие в Российской Федерации получило свое законодательное оформление гораздо позднее, что связано с особенностями исторического, социального, экономического развития Российской Федерации.

Коммерческое обозначение как правовой концепт впервые нашло свое отражение в Конвенции, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г. Введение правовых норм, регулирующих использование коммерческого обозначения в важнейший правовой акт нашего государства – Гражданский кодекс РФ – создал новые принципиальные возможности для многочисленных хозяйствующих субъектов и предопределил объективные предпосылки для выделения индивидуальных характеристик в рамках взаимоотношений

между частными предпринимателями, различными торговыми, сельскохозяйственными, обрабатывающими предприятиями и потребителями товаров, работ и услуг. Однако, хотя данное понятие получило свое официальное закрепление в тексте ГК РФ, задача индивидуализации хозяйствующих субъектов не решена до настоящего времени в полной мере. В отличие от зарубежного законодательства, регулирующего имущественные отношения и исключительные права на средства интеллектуальной собственности, в России до сих пор нет четкого правового контента, который бы обозначил защищенные гражданским законодательством правомочия по использованию коммерческого обозначения.

Основная часть.

В Российской Федерации при регулировании хозяйственного оборота используются многочисленные международные договоры и конвенции, ратифицированные нашей страной в течение последних десятилетий XX столетия и текущих десятилетий XXI века. Однако не только они применяются для оптимизации международно-правовых связей имущественного характера, а также в сфере интеллектуаль-

ной собственности. Наряду с ними применяются международные договоры и иные документы, признанные в СССР.

Несмотря на значительное количество международно-правовых соглашений и конвенций, участниками которых является наша страна, проблема правового регулирования коммерческого обозначения как средства индивидуализации субъектов имущественных отношений является особенно острой, потому что ни в одном тексте международных конвенций и договоров, стороной которых выступает Российская Федерация, нет четкого правового определения данному явлению. В силу этого различные исследователи в своих работах обращают внимание на его отдельные стороны. Одни исследователи пытались дать определение, исходя из тех признаков, которые указал законодатель¹, вместе с тем группа других авторов определяет понятие коммерческого обозначения на основе правовых концептов, содержащихся в международных конвенциях и договорах, ратифицированных нашим государством². Существуют и другие взгляды на правовую природу коммерческого обозначения. Как полагает С. А. Бобков, это – знак (отличительный признак), используемый субъектом коммерции (предпринимательской деятельностью) с целью индивидуализации себя, своего дела (бизнеса), а также производимых (выполняемых, оказываемых) им товаров (работ, услуг)³. В тоже время, если проанализировать пункт 1 ст. 1538 ГК РФ, то можно прийти к следующим выводам. Коммерческое обозначение как категория гражданско-правового характера свойственно только тем лицам, которые реализуют свою деятельность в рамках предпринимательства. Данный правовой концепт выступает в качестве средства, отражающего индивидуальные характеристики предприятий в сфере хозяйственной деятельности. Коммерческое обозначение актуально тем, что является неотделимым элементом предприятия, рассматриваемого в качестве комплекса имущественного характера.

Своеобразие коммерческого обозначения проявляется в том, что оно не тождественно фирменному наименованию, что подразумевает отсутствие в нем существенных признаков, указывающих на особенности организационно-правовой формы лица, занимающегося хозяйственной деятельностью. Коммерческое обозначение не является признаком, который должен обязательно отражаться в учредительных документах, и, тем самым при регистрации государством в реестре юридических лиц не требуется на него обязательного указания.

Перечисленные особенности существенно отделяют коммерческое обозначение от других правовых концептов, свойственных гражданско-правовым отношениям при обозначении тех или иных хозяйствующих субъектов в качестве индивидуальных единиц.

В соответствии с требованием ГК РФ коммерческое обозначение проявляет свою особую правовую черту в том, что лицо, обладающее правами на коммерческое обозначение, может его использовать для наделения индивидуальными признаками как одно, так и несколько предприятий. Вместе с тем, оно не может согласно п. 2 ст. 1539 ГК РФ использоваться как второе и последующие коммерческие обозначения в отношении одного и того же предприятия.

В Гражданском праве Российской Федерации нашла свое отражение различительная способность коммерческих обозначений. Данное положение проявляется в том, что в рамках рыночных отношений коммерческое обозначение как средство индивидуализации представляет реальную возможность всем участникам хозяйственной деятельности четко и однозначно определить с каким субъектом они будут вступать в имущественные и неимущественные отношения с учетом того обстоятельства, что коммерческое обозначение предприятия должно содержать новизну и отличаться оригинальностью. Такой подход, закрепленный статьями ГК РФ, позволяет более детально индивидуализировать круг участников гражданско-правовых отношений.

Исходя из положений гражданского законодательства, коммерческое обозначение предполагает, что оно индивидуализи-

рует предприятие в рамках конкретной территории. Однако следует отметить, что данное правовое средство в зависимости от объемов хозяйственной деятельности, может быть использовано в нескольких регионах Российской Федерации или у значительного количества районов и городов, что подчеркивает узнаваемость предприятия и облегчает другим участникам экономических имущественных отношений устанавливать актуальные в тот или иной период времени хозяйственные связи. Немаловажным обстоятельством является то, что широкое распространение коммерческого обозначения хозяйствующего субъекта на значительной части нашего государства позволяет привлечь внимание широкого круга потребителей к товарам, работам и услугам, производимым конкретным участником предпринимательской деятельности.

Коммерческое обозначение, являясь одним из объектов права интеллектуальной собственности, связано с особенностями отношений, регулируемых Гражданским кодексом в Российской Федерации с учетом тех субъектов, которые реализуют право на данный концепт, при этом должно быть четкое обозначение того вида интеллектуальных прав, который реализуется при использовании коммерческого обозначения в рамках хозяйственных взаимоотношений между отдельными предпринимателями и организациями, присутствующими на местных, региональных или общероссийских рынках.

Следует сказать, что в условиях непрерывного развития информационного общества и все более широкого использования всемирной сети интернет и разнообразных социальных сетей, коммерческое обозначение как индивидуальный признак конкретного производителя, отождествляется в сознании миллионов потребителей с продукцией, товарами, услугами, необходимыми им в повседневной жизнедеятельности.

Коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации согласно требованиям, сформулированным в ГК РФ, может применяться в течение длительного времени. При этом те лица, которые используют данный правовой концепт, как правило, производят операции с ним для выделения своего предприятия или целой сети непрерывно, то есть создаются предпосылки объективного характера, закрепляющие продукцию хозяйствующего субъекта на потребительском рынке.

Как отмечают некоторые авторы, исключительное право на коммерческое обозначение значимо для успешности хозяйственных операций в рамках определенных регионов⁴.

Нельзя не заметить, что гражданское законодательство Российской Федерации не закрепляет четко конкретные разновидности коммерческих обозначений предприятий. Данное обстоятельство оказывает отрицательное влияние на процесс индивидуального использования этого правового термина в рамках хозяйственных отношений между многочисленными участниками экономической деятельности.

● Коммерческое обозначение как средство индивидуализации используется субъектами гражданско-правовых отношений в различных видах деятельности, направленной на получение прибыли. Этот аспект требует более точной регламентации в массиве нормативно-правовых актов, регулирующих имущественные и неимущественные отношения, широко распространенные в современных условиях рыночных реформ Российской Федерации.

Исходя из данного обстоятельства, представляется возможным в соответствии с требованиями ГК РФ в качестве коммерческого обозначения использовать фирменное наименование или товарный знак (ст. ст. 1473, 1482 ГК РФ).

Коммерческое обозначение может быть использовано в качестве такового, если оно применяется на вывесках предприятий, бланках документов, указанных хозяйствующих субъектов, а также в рекламных объявлениях, или размещено непосредственно на производимых товарах. Согласно нормативно-правовым актам, регулирующим экономическую деятельность на территории Российской Федерации, коммерческое обозначение применяется при использовании других способов, не противоречащих ГК РФ.

Само понятие коммерческое обозначение подчеркивает целенаправленность деятельности субъектов гражданско-правовых отношений, потому что он применим только к тем лицам, которые систематически занимаются получением прибыли. По

1 Рабец А. П. Правовая охрана коммерческих обозначений: новеллы законодательства // Право и экономика. — 2007. — № 6.

2 Чулова Ю. С. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 84-86. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7156/> (дата обращения: 22.04.2019).

3 Бобков С. А. Коммерческое обозначение как объект исключительных прав // Журнал российского права. — 2004. — № 1. — С. 137.

4 Плиев Э. Г., Арчегова Д. Я. Нормы Гражданского кодекса России о правах на интеллектуальную собственность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2011. — № 4. — С. 165-167.

смыслу законодательства нашего государства в данной сфере активности различных субъектов, коммерческое обозначение ни в коем случае не может быть связано с организационно-правовыми формами в области предоставления услуг или выполнения работ, носящих безвозмездный характер. Однако практика использования дефиниций ГК РФ показывает, что коммерческое обозначение как символ, отражающий основное направление деятельности организации или отдельного юридического лица часто применяется теми юридическими лицами, которые, в силу закона, имеют приоритеты, не базирующиеся на принципах получения коммерческой выгоды. Поэтому в реальной действительности часто встречаются примеры, когда коммерческое обозначение используется организациями, относящимися к некоммерческим, что позволяет им обходить требования, сформулированные в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации и, тем самым, завуалировать определенные виды деятельности указанных лиц, которые в значительной степени преследуют получение прибыли. Такой подход, в частности, свойственен некоторым учреждениям и общественным организациям в своих уставных документах, не ставящих однозначно решения задач по извлечению прибыли от различных видов деятельности. Особенно данное использование коммерческого обозначения характерно для организаций в сфере предоставления услуг в области образования или юридических лиц, оказывающих услуги медицинского характера. Кроме того, данный термин в условиях бурного развития широкого спектра творческой деятельности в соответствии с требованиями ГК, может быть использован лицами, занимающимися деятельностью по созданию музыкальных произведений, театральных постановок, кинематографических отображений реалий российской действительности, объектов изобразительного искусства. Поэтому широкое применение коммерческого обозначения в рамках многогранного развития различных форм активности неопределенного круга лиц, предоставляет правовые возможности для закрепления индивидуального статуса физического или юридического лица, проявляющегося в рамках традиционных и нетрадиционных видов и способов целенаправленной деятельности участников гражданско-правовых отношений.

Острота проблемы состоит на широту использования данного правового термина в разнообразных сферах деятельности различных некоммерческих организаций, можно прийти к мысли, что более определенная актуализация данного вида интеллектуальной собственности в рамках гражданско-правовых отношений позволила бы разграничить на практике те сегменты общественных отношений, которые регулируются гражданским правом с учетом смысловой специфики коммерческого обозначения как элемента, присущего согласно общепризнанным установлениям российской правовой системы только той предметной деятельности, которая отнесена законодателем к коммерческим операциям.

Коммерческое обозначение как средство индивидуализации в соответствии с гражданским законодательством обеспечивается правовой охраной. Согласно п. 2 ст. 1540 ГК РФ, если оно не применяется субъектом предпринимательской деятельности в течение одного года, то это влечет за собой прекращение правовой охраны данного концепта индивидуализации.

Сложность и неоднозначность проблемы использования коммерческого обозначения влечет за собой расширение правоприменительной практики в указанной сфере и, вполне возможно высветит новые аспекты реализации данного правового признака в практической деятельности, что позволит в дальнейшем наметить конкретные подходы к совершенствованию положений Гражданского кодекса РФ для усиления защиты прав лиц, использующих коммерческое обозначение.

В рамках расширения многообразия хозяйственной активности различных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, актуализируются вопросы, связанные с судебными спорами при применении коммерческого обозначения. Согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности коммерческое обозначение должно иметь правовую защиту для исключения тождественности указанных наименований в рамках имущественных отношений, возникающих в рыночных условиях.

Коммерческое обозначение, индивидуализируя субъектов, создающие товары, предоставляющие услуги и выполняющие работы, позволяя широкому кругу потребителей и участников экономических взаимоотношений выделить их из значительно количества хозяйствующих субъектов с целью удовлетворения потребительского спроса в конкретных предметах деятельности,

а также наладить устойчивые связи имущественного характера в пределах значительного по объему российского рынка.

Коммерческие обозначения объективно необходимы в современных условиях рыночных преобразований в Российской Федерации, так как они широко используются в рекламных операциях с целью продвижения товаров, работ и услуг как для неопределенного круга лиц, так и, наоборот, – для строго конкретного сегмента потребительского рынка. При этом рекламная деятельность с использованием коммерческих обозначений подвержена значительному риску, так как другие организации и предприниматели могут применить конкретные коммерческие обозначения первоначальных производителей для продвижения аналогичных видов товаров, услуг, как на региональных рынках, так и на территории всей Российской Федерации. Учитывая многообразие хозяйственной деятельности в рамках нашей страны и ее значительную протяженность, а также большую численность населения, неоднократно встречаются примеры незаконного использования коммерческих обозначений, принадлежащих конкретным правообладателям и их конкурентам, что весьма негативно сказывается на достижении положительных результатов в области предпринимательства. Это во многом связано с недостаточной разработкой приемов и способов правовой защиты коммерческого обозначения как средства индивидуализации конкретного субъекта хозяйственных отношений.

Следует сказать, что институт средств индивидуализации юридических лиц получил значительное развитие после внесения соответствующих изменений в ГК РФ, что повлекло за собой необходимость разработки конкретных правовых механизмов для осуществления регулирования взаимоотношений между различными правообладателями на коммерческие обозначения, которые осуществляются в разнообразных изобразительных, графических, объемных средствах. Данные обстоятельства усложняют систематизацию средств и методов защиты, применяемых судами для разрешения споров по вопросам указанного правового характера, но, вместе с тем, подталкивают органы законодательной, исполнительной и судебной власти к принятию однозначных правовых мер в рамках реализации данного института интеллектуальной собственности.

Выводы. Подытоживая сказанное, отмечаем, что нормы гражданского законодательства Российской Федерации на современном этапе развития нашего общества не в полной степени детализируют и регламентируют использование коммерческого обозначения как средства индивидуализации различных форм активности граждан – предпринимателей, организаций и других лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью в различных сферах имущественных и неимущественных отношений. Данное обстоятельство затрудняет полномасштабное использование указанного правового концепта и сужает реальные возможности разных субъектов гражданско-правовых отношений по защите своих интеллектуальных прав собственности, что отрицательно сказывается на расширении предоставления работ и услуг, и производства товаров, объективно необходимых для удовлетворения массового спроса населения в современной России, что отражается на эффективности проводимых рыночных реформ.

Пристатейный библиографический список

1. Бобков С. А. Коммерческое обозначение как объект исключительных прав // Журнал российского права. — 2004. — № 1.
2. Плиев Э. Г., Арчегова Д. Я. Нормы Гражданского кодекса России о правах на интеллектуальную собственность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2011. — № 4.
3. Рабец А. П. Правовая охрана коммерческих обозначений: новеллы законодательства // Право и экономика. — 2007. — № 6.
4. Чулова Ю. С. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 84-86. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7156/> (дата обращения: 22.04.2019).

ОВЧИННИКОВА Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Овчинникова Л. И.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы и особенности правового регулирования управления в акционерном обществе, в частности уточнения понятийного аппарата в действующем законодательстве. Особенности системы взаимосвязей, возникающих между органами управления общества и акционерами по вопросам защиты интересов акционеров, по обеспечению эффективности деятельности акционерного общества.

Ключевые слова: управление, правовое регулирование, акционерное общество, корпоративное управление, закон, законодательство, полномочия.

OVCHINNIKOVA Larisa Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF MANAGEMENT IN A JOINT STOCK COMPANY

The article deals with the problems and features of legal regulation of management in a joint-stock company, in particular, clarification of the conceptual apparatus in the current legislation. Features of the system of relationships that arise between the company's management bodies and shareholders on issues of protecting the interests of shareholders, ensuring the effectiveness of the joint-stock company.

Keyword: management, legal regulation, joint-stock company, corporate governance, law, legislation, powers.

Управление в акционерном обществе можно рассматривать как одну из форм корпоративного управления. Особенностью акционерного общества является возникновение корпоративных отношений, возникающих между акционерами и самим обществом.

Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что любое акционерное общество нуждается во внутреннем управлении, которое осуществляется его органами. Этими органами считаются ревизионная комиссия, правление общества, общее собрание акционеров¹.

Следует отметить, что несмотря на то, что в Федеральном законе «Об акционерных обществах» слово «управление» встречается 54 раза, четкой формулировки данного понятия в законе не дано, что является пробелом действующего законодательства и, в частности, указанного закона. Несмотря на то, что понятие «управление» в Федеральном законе «Об акционерных обществах» не закреплено, в правовой литературе встречаются различные определения понятия «управления» в смысле управления акционерным обществом. Помимо этого, экономисты и юристы в правовой литературе трактуют его по-разному. Так, В.К. Андреев и В.А. Лаптев полагают, что в акционерном обществе управление заключается в том, что происходит перераспределение полномочий между коллегиальным органом управления и общим собранием участников общества, в закреплении полномочий колле-

гиального исполнительного органа общества за коллегиальным органом управления общества в части или же полностью либо об отказе от образования коллегиального исполнительного органа, в случае, если его полномочия осуществляются коллегиальным органом управления, в передаче единоличному исполнительному органу полномочий коллегиального исполнительного органа общества, в отказе от образования в обществе ревизионной комиссии или образование ее только в случаях, которые закреплены уставом общества, в отнесении к функциям общего собрания акционеров вопросов, которые не относятся к их функциям².

Ю. С. Харитоновна считает, что под управлением в акционерном обществе следует понимать избранный акционерами способ самоуправления, который основан на совокупности экономических, правовых и организационных мер³.

По мнению, Т. А. Филиппова и Е. Ю. Коваленко под управлением в акционерном обществе следует понимать целую систему взаимосвязей, возникающих между органами управления общества и акционерами по вопросам защиты интересов акционеров, по обеспечению эффективности деятельности акционерного общества и иных заинтересованных лиц. Главными принципами, на базе которых строится такая

2 Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 128.

3 Харитоновна Ю. С. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2017. - № 2. - С. 55.

1 Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). - М.: Юрист, 2013 // СПС Гарант.

система управления акционерным обществом, являются: во-первых, прозрачность деятельности акционерного общества, в том числе и его органов управления, во-вторых, контроль за деятельностью органов управления со стороны акционеров, в третьих, принятие участия в управлении общества независимых директоров, в четвертых, рациональная дивидендная политика акционерного общества⁴.

Что касается правового регулирования отношений в сфере управления в акционерном обществе, то в первую очередь данные отношения регулируются ГК РФ, который и заложил основу корпоративного управления в России.

В ст. 2 ГК РФ к предмету гражданского права отнесены корпоративные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и с управлением ими.

Следует отметить, что до принятия Федерального закона Российской Федерации от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ)⁵

ГК РФ содержал ст. 103, именуемую «Управление в акционерном обществе». В связи с принятием указанного закона данная норма утратила силу. Также Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ была обновлена гл. 4 ГК РФ, которая на сегодняшний день содержит ст. 65.3 ГК РФ «Управление в корпорации». В статье установлены основные органы управления: высший орган корпорации, единоличный и коллегиальный исполнительные органы, коллегиальный орган управления, а также установлено распределение компетенции между ними.

Ст. 65.2 ГК РФ устанавливает основные права и обязанности участников корпорации. К правам относят: право на управление делами корпорации, на получение информации о ее деятельности, на обжалование решений органов корпорации, влекущих гражданско-правовые последствия. Статья также устанавливает обязанности каждого члена корпорации по участию в принятии решений, без которых акционерное общество не сможет дальше осуществлять свою деятельность, либо по совершению действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых корпорация создана.

Также, правовое регулирование управления акционерным обществом осуществляется на основании Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г., в ст. ст. 31, 32 которого закреплено право акционеров принимать участие в общем собрании с правом голоса при принятии решения по всем вопросам, которые отнесены к его полномочиям.

В Федеральном законе «Об акционерных обществах» в гл. VII. содержатся все основные вопросы, регулирующие общее собрание акционеров являющегося высшим органом управления акционерного общества. Также в названном законе содержится гл. VIII регулирующая правовое положение,

компетенцию и иные вопросы деятельности наблюдательного совета или совета директоров акционерного общества и исполнительного органа в акционерном обществе.

Для определения характера и роли управления в акционерном обществе имеют значение и Принципы корпоративного управления Организации экономического развития и сотрудничества, подписанные 26 – 27 мая 1999 г. на очередном заседании Совета (ОЭСР). В предисловии этого документа говорится, что управление акционерным обществом должно относиться к внутренним способам обеспечения контроля и деятельности за акционерными обществами. Названные принципы сами по себе могут применяться правительствами как отправные начала для совершенствования и оценки в их государствах подзаконных актов и законов. В соответствии с указанными принципами структура корпоративного управления компании должна обеспечивать: защиту прав акционеров; равное отношение к акционерам; признание предусмотренных законом прав заинтересованных лиц; точное и своевременное раскрытие сведений по всем главным вопросам, которые касаются акционерных обществ; эффективный контроль администрации со стороны правления (наблюдательного совета), а также подотчетность правления акционерам⁶.

Принципы ОЭСР состоят из двух частей. В первой части приведены принципы, которые относятся к пяти сферам: права акционеров акционерных обществ; одинаковое отношение ко всем акционерам; роль заинтересованных лиц; прозрачность и раскрытие информации; обязанности правления акционерных обществ.

Вторая часть документа содержит принципы с аннотациями, в которых содержатся комментарии к принципам. В данных аннотациях содержатся могут также описания доминирующих направлений и иных альтернатив, в том числе примеры, могущие оказаться при практическом применении данных принципов полезными. В принципах ОЭСР отмечено, что единой модели надлежащего корпоративного управления в акционерных обществах не существует.

Необходимо отметить и Кодекс корпоративного управления, одобренного Советом директоров Банка России 21 марта 2014 г.⁷ В нем предусмотрено, что управление акционерным обществом является таким понятием, которое охватывает всю систему правоотношений, возникающих между исполнительными органами акционерного общества и советом директоров, акционерами и заинтересованными лицами. Корпоративное управление является инструментом для установления целей акционерного общества и средств для достижения данных целей, в том числе обеспечения действенного контроля за деятельностью акционерного общества со стороны акционеров и иных заинтересованных лиц. Основной целью корпоративного управления является образования эффективной системы способов посредством которых обеспечивается сохранность закрепленных за акционерами прав и их действенного применения и использования,

4 Филиппова Т.А., Коваленко Е.Ю. Корпоративное управление: актуальные проблемы правового регулирования // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 160.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 19. - Ст. 2304.

6 Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. - М.: Юстициформ, 2017. - С. 88.

7 Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. - 2014. - № 40.

снижения рисков, неопенимых и неприменяемых инвесторами. Корпоративное управление влияет на экономические показатели деятельности акционерного общества, оценку стоимости акций общества инвесторами и на его способность привлекать капитал, необходимый для развития.

В Кодексе корпоративного управления сказано, что надлежащее корпоративное управление не может обеспечиваться только законодательными нормами, так как большое количество вопросов, связанных с корпоративным управлением, находятся за пределами законодательной области и обладают этическим, а не юридическим характером: важное место в сфере совершенствования и развития российской практики корпоративного управления отводится названному выше кодексу. Несмотря на то, что положения Кодекса корпоративного управления являются добровольными, акционерным обществам все-таки рекомендуется следовать им, а также руководствоваться там, где закон устанавливает более мягкое регулирование или содержит пробелы.

Для более действенного осуществления полномочий акционера от имени России и улучшения качества корпоративного управления в организациях с государственным участием Федеральное агентство по управлению государственным имуществом Приказом от 22 августа 2014 г. № 306 утвердило Методику самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием.⁸ Методика содержит разделы, посвященные: правам акционеров, совету директоров, управлению рисками, прозрачности и раскрытию информации, корпоративной социальной ответственности, исполнительному руководству, внутреннему контролю и внутреннему аудиту, деловой этике. Главными компонентами, характеризующими уровень качества управления в акционерных обществах, считаются нормативное правовое регулирование деятельности совета директоров, в том числе объем, порядок и формат информации, которая раскрывается акционерным обществом для соответствия принципам прозрачности и открытости деятельности акционерного общества в целом.

Таким образом, правовое регулирование управления в акционерном обществе состоит из следующих нормативно-правовых актов: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об акционерных обществах», нормы которых являются обязательными к соблюдению и исполнению при осуществлении управления в акционерном обществе, а также Принципы корпоративного управления Организации экономического развития и сотрудничества, Кодекс корпоративного управления, применение положения которых является добровольным. Одним из главных элементов экономической эффективности в акционерном обществе является управление, включающее в себя систему отношений между обществом и акционерами и иными заинтересованными субъектами. Управление акционерным обществом определяет также и рамки, в пределах которых намечаются основные задачи общества, а также средства этих задач и контроля за результатами деятель-

ности общества. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» не закреплено легальное определение понятия «управление» или «управление в акционерном обществе», при этом данное понятие в нем встречается 54 раза. В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах» закрепить в ст. 47 определение понятия «управление в акционерном обществе».

Несмотря на то, что в Российской Федерации правовое регулирование в акционерных обществах находится на достаточно высоком уровне, правоприменительная практика показывает, что в некоторые законодательные акты необходимо внести уточнения и изменения.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. - 2014. - № 40.
2. Приказ Росимущества от 22 августа 2014 г. № 306 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» // СПС КонсультантПлюс.
3. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 128.
4. Кирилловых А. А. Корпоративное право: курс лекций. - М.: Юстицинформ, 2017.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 19. - Ст. 2304.
6. Филишпова Т.А., Коваленко Е.Ю. Корпоративное управление: актуальные проблемы правового регулирования // Известия Алтайского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 160.
7. Харитоновна Ю. С. Корпоративное управление и дуализм права // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2017. - № 2. - С. 55.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). - М.: Юристъ, 2013 // СПС Гарант.

⁸ Приказ Росимущества от 22 августа 2014 г. № 306 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» // СПС КонсультантПлюс.

ПАВЛОВ Андрей Александрович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПАНДЕМИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Статья посвящена рассмотрению одного из самых актуальных в последнее время вопросов в предпринимательской сфере деятельности – гражданской ответственности в условиях форс-мажорных обстоятельств, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Автором сделан вывод о том, что в связи с эпидемиологическими рисками процедура оформления и выдачи ТПП России заключений об обстоятельствах непреодолимой силы необходимо осуществлять в электронной форме, упростив процедуру оформления документов через службу «одного окна».

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, ответственность, предпринимательская деятельность, непреодолимая сила, форс-мажор.

PAVLOV Andrey Aleksandrovich

magister of jurisprudence, postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labour and Social Relations

CIVIL LIABILITY OF BUSINESS ENTITIES IN THE EVENT OF A NEW CORONAVIRUS PANDEMIC (COVID-19)

The article is devoted to the consideration of one of the most relevant recently issues in the business sphere – civil liability in the conditions of force majeure caused by the pandemic of a new coronavirus infection (COVID-19). The author concludes that due to epidemiological risks, the procedure for registration and issuance of opinions on force majeure by the Russian Chamber of Commerce and Industry should be carried out in electronic form, simplifying the procedure for processing documents through the “one window” service.

Keywords: coronavirus, pandemic, liability, business activity, unstoppable force, force majeure.

Павлов А. А.

В начале 2020 года мировая общественность, в том числе каждый из нас стал живым свидетелем, и даже невольным участником беспрецедентных событий – мировая, масштабная эпидемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Пандемия, заразившая миллионы людей, и унесшая жизни сотен тысяч людей по всему миру.

Только в Российской Федерации, согласно официальной статистике, представленной Министерством здравоохранения Российской Федерации, заразилось более 700 тысяч человек и умерло более 11 тысяч человек (по состоянию на июль 2020 года). Коронавирусная инфекция стала сильнейшим потрясением для мировой экономики. Международная промышленность, в том числе российская, получили в тот момент сокрушительный удар по всем отраслям. Огромный удар был нанесен не только по государственному бюджету, но и по каждому субъекту предпринимательской деятельности (вне зависимости от объема оборота, численности штата и т.д.).

По всему миру останавливалось производство, закрывались границы, приостанавливали свою деятельность субъекты крупного, среднего и малого бизнеса. Наступили последствия, о которых ранее невозможно было даже предположить. В ходе анализа законодательства среди субъектов предпринимательской деятельности возникли вопросы о возможности признания эпидемиологической обстановки, ограничительных мер или режима самоизоляции, вызванных новой коронавирусной инфекцией, обстоятельствами непреодолимой силы.

Необходимо отметить, что пунктом 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) уста-

навливается общий принцип, согласно которому лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что имела место непреодолимая сила. Конечно, при этом возможно иное регулирование на основании «закона или договора».

В судебной практике выработан единообразный подход к понятию чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельств, служащих основанием для освобождения субъекта предпринимательской деятельности от гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств¹.

В целях обеспечения единообразного применения законодательства Верховный Суд Российской Федерации 21 апреля 2020 года дал необходимые разъяснения в своем обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации COVID-19 № 1 (далее - Обзор).

В частности, Президиум Верховного Суда отметил, что в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 401 ГК РФ установлены различия между гражданами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в основаниях освобож-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

дения от ответственности за нарушение обязательств (пункт 1 статьи 401 ГК РФ)².

Отметим, что сущность гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности в полной мере заключается в функциях, которые она призвана выполнять.

Существует значительное количество научных работ, в которых авторы называют различную классификацию функций гражданско-правовой ответственности, при этом довольно часто отмечают о существовании двух или даже шести функций данной ответственности.

Следует согласиться с мнением, которое высказано М. И. Брагинским, что «чрезмерное сужение, равно как и чрезмерное расширение, количества функций гражданско-правовой ответственности выглядит неоправданным. Что касается расширения перечня функций гражданско-правовой ответственности, то, как правило, оно связано с тем, что в их число включают не только юридические, но и социальные функции»³.

Как считает С. Н. Братусь: гражданско-правовая ответственность выполняет гарантийно-обеспечительную, компенсационную, штрафную, воспитательную, информационную и контрольную функции, при этом, «специальными юридическими функциями являются только первые три, последние же являются социальными функциями»⁴.

Г. Ф. Шершеневич пишет, что «гражданско-правовая ответственность, как система гражданско-правовых средств, выполняет гарантийно-обеспечительную (ее также именуют просто «обеспечительной») функцию»⁵. Указанная функция в полной мере очерчена сущностью других функций юридической ответственности, конечным результатом которых является обеспечения (гарантирования) должного поведения участников гражданско-правовых правоотношений.

Анализ практики досудебного урегулирования споров показывает, что при попытках должника приостановить обязательства на период возобновления нормальной экономической обстановки, кредитор запрашивает мотивированное письмо с указанием причинно-следственной связи между невозможностью надлежащим образом исполнить обязательства по договорам и наступившими обстоятельствами непреодолимой силы, поскольку деятельность лица не вошла в перечень лиц, деятельность которых приостановлена. Дополнительно кредитор требует подтвердить наступление обстоятельств непреодолимой силы заключением Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП России), или иным документом, выданным компетентным государственным органом Российской Федерации.

Письмом от 27 марта 2020 г. № 02в/0241 ТПП России были даны методические рекомендации по вопросам выдачи торговыми промышленными палатами заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым

между российскими субъектами предпринимательской деятельности (далее – Рекомендации).

В соответствии с указанными Рекомендациями ТПП России на основании письменного заявления заинтересованного лица (заявителя) выдает Заключение об обстоятельствах непреодолимой силы, наступивших на территории Российской Федерации. При этом важно отметить, что обстоятельства непреодолимой силы по внедоговорным отношениям торгово-промышленной палатой не свидетельствуются. Заявление в торгово-промышленную палату с просьбой выдать Заключение подписывается руководителем заявителя или уполномоченным лицом, действующим на основании доверенности или приказа (распоряжения) заявителя. По результатам рассмотрения ТПП России предоставленного заявителем комплекта документов оформляется и выдается Заключение, которое подписывается руководителем Торгово-промышленной палаты или лицом его замещающим, заверяется печатью Торгово-промышленной палаты и выдается заявителю в оригинале с одной удостоверенной копией⁶.

Комплексный анализ правовых норм демонстрирует всестороннее урегулирование действующими нормами гражданского законодательства деятельности участников предпринимательских отношений и соответствие современной экономической конъюнктуры.

Вместе с тем считаем, что ряд норм действующего законодательства содержит существенные риски, поскольку подача документов и выдача заключений в настоящее время осуществляется в оригинальной (бумажной) форме. Одновременно с этим подача соответствующих документов осуществляется в территориальный орган торгово-промышленной палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого рассматривается случай непреодолимой силы. На практике соблюдение указанной процедуры вынуждает субъектов предпринимательской деятельности, имеющих свои представительства в нескольких субъектах Российской Федерации, передвигаться по территории России с целью подачи соответствующего заявления в торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации.

В этом случае важно отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 «Об определении порядка продления мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» высшие должностные лица субъектов Российской Федерации были наделены дополнительным правом установления особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств⁷. На практике подобные меры приводят к тому, что во многих субъектах Российской Федерации ограничивается передвижение либо закрываются территориальные границы для лиц, прибывающих из других регионов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации гаранти-

2 Обзор Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право Книга 1: общие положения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - С. 103.

5 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие: В 2-х т. Т. 2. - М., 1995. - С. 171.

6 Письмо Торгово-промышленной палаты РФ от 27 марта 2020 г. № 02в/0241. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7 Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 «Об определении порядка продления мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

руется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также свобода экономической деятельности⁸.

Наибольший удар пандемии пришёлся на предпринимателей, чей бизнес построен в сфере услуг, особенно остро это коснулось баров, рестораном и других сфер общественного питания.

В соответствии с руководством по профилактике и лечению новой коронавирусной инфекции необходима рассадка людей на значительном расстоянии.

Мероприятия по инфекционному контролю⁹:

- дайте подозреваемому пациенту медицинскую маску и направьте пациента в отдельную зону в изолированную комнату, если такая есть;

- придерживайтесь расстояния не менее 1 метра между возможно инфицированными пациентами и другими пациентами;

- попросите всех пациентов прикрывать нос и рот во время кашля или чихания салфеткой или согнутым локтем;

- следите за гигиеной рук после контакта с выделениями из дыхательных путей;

- меры предосторожности от попадания капель предотвращают передачи респираторных вирусов;

- при оказании помощи в тесном контакте с пациентом с респираторными симптомами (например, кашлем или чиханием) используйте средства для защиты глаз (лицевую маску или защитные очки), поскольку могут попасть выделения из дыхательных путей;

- ограничьте перемещения пациентов в учреждении и убедитесь, что пациенты носят медицинские маски, когда находятся за пределами своих комнат.

В связи с существенными эпидемиологическими рисками появления осенью 2020 года «второй волны» новой коронавирусной инфекции и возможным повторным ограничением внутреннего передвижения по территории Российской Федерации, подача документов для получения заключения будет представляться весьма затруднительной.

Ввиду этого, считаем необходимым усовершенствовать законодательство, закрепив за ТПП России право выдачи заключений об обстоятельствах непреодолимой силы в электронной форме, утвердив особенности по форме их составления и выдачи Постановлением Правительства Российской Федерации. Учитывая интенсивно растущий уровень развития цифрового документооборота, предлагаем законодательно закрепить возможность подписания Заключений руководителем Торгово-промышленной палаты или лицом его замещающим усиленной квалифицированной электронной подписью.

Принимая во внимание успешный опыт цифрового взаимодействия органов государственной власти через платформу Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ), предлагаем процедуру выдачи заключений осуществлять через платформу МФЦ по принципу «одного окна» после однократного обращения заявителя.

По нашему мнению, указанные изменения позволят существенно сократить правовые риски невозможности

оформления процедуры выдачи Заключений, позволив также оперативно реагировать на изменения экономической и эпидемиологической ситуации, в том числе благодаря цифровизации процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 11 мая 2020 года № 316 «Об определении порядка продления мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор Верховного Суда РФ от 21 апреля 2020 г. № 1 по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
5. Письмо Торгово-промышленной палаты РФ от 27 марта 2020 г. № 02в/0241. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право Книга 1: общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие: В 2-х т. Т. 2. - М., 1995.
9. Руководство по профилактике и лечению новой коронавирусной инфекции COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/ips/op/COVID_19_Book.pdf.

8 Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.06.2020).

9 Руководство по профилактике и лечению новой коронавирусной инфекции COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/ips/op/COVID_19_Book.pdf.

ПЕТРОВА Маргарита Сергеевна

АО «НПО «Микроген»», юрист

СТАГНАЦИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Мировая глобализация в период пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19, на сегодняшний день сподвигла ученых в области медицинских наук проявить радикальную активизацию по разработке иммунобиологических лекарственных препаратов, способных предотвратить пандемию коронавируса. Однако в РФ отсутствует правовая система, обеспечивающая достойное вознаграждение авторам/разработчикам в сфере научно-технического прогресса. Заинтересованность потенциальных новаторов не только будет способствовать развитию современных медицинских технологий, стимулировать новые исследования в сфере здравоохранения, но и в целом может повлиять на экономические и политические сферы государства.

Ключевые слова: новатор, вакцины, пандемия, COVID-2019, изобретательская деятельность.

PETROVA Margarita Sergeevna

JSC «NPO "Microgen"», lawyer

STAGNATION OF INVENTIVE ACTIVITY IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME IT

World globalization during the COVID-19 pandemic to date has prompted medical scientists to radically intensify the development of immunobiological drugs that can prevent the coronavirus pandemic. However, there is no legal system in the Russian Federation that provides decent remuneration for authors / developers in the field of scientific and technological progress. The interest of potential innovators will not only contribute to the development of modern medical technologies, stimulate new research in the field of health care, but in general can affect the economic and political spheres of the state.

Keywords: innovator, vaccines, pandemic, COVID-2019, inventive activity.

За всю историю Российской Федерации впервые произошел случай с распространением коронавирусной инфекции в глобальном масштабе, в последствии чего практически для всех жителей страны, и не только в России, наступил период застоя в ожидание дальнейшего возврата к нормальному уровню жизни. Помимо социального критерия пандемия охватила еще и экономическую сторону стран. В своей статье, опубликованной 17.06.2020 в журнале «Россия в глобальной политике», Заместитель председателя Совета Безопасности РФ - Медведев Д.А. выразил мнение, что наиболее опасен длительный застой происходящего, поскольку провоцирует разрушение инфраструктуры и деградацию всех уровней жизни человека¹. Медведев Д.А. акцентирует внимание на статистику Международного валютного фонда, где в 2020 году в связи с кризисом мировую экономику ждет спад до 3% по отношению к 2019 году. Это проецируется тем, что уровень падения мирового ВВП достиг максимальной величины со времен Второй мировой войны. Экономическая стабильность для страны имеет значительную важность, но сохранение жизни людей намного превалирует всех других ценностей. Именно такую позицию Медведев Д.А. отражает в своей статье, выраженной тем, что экономическая логика подчинена медицинской. Новая коронавирусная инфекция, вызванная SARS-CoV-2, включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих². Несомненно

пандемия коронавирусной инфекции затронула все сферы общества, но основной удар принимает на себя Минздрав России. Наглядно сегодня мы видим, как система власти оперативно и эффективно сработала по применению всех необходимых мер по борьбе с инфекцией COVID-2019, в отличие от других стран. Это несомненно расценивается как со стороны Правительства РФ является беспокойство и забота о своем народе. При этом мы наблюдаем, что благодаря принятию в России эффективных и оперативных мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, в нашей стране миновали катастрофические негативные последствия (допустим на примере - как это происходит в США).

В целях предотвращения пандемии, вызванной коронавирусной инфекции, на сегодняшний день практически во всех постиндустриальных странах мира ведутся работы по борьбе с распространением соответствующей инфекции. В этой области учеными в активном режиме проводятся клинические исследования по разработке вакцины, способствовавшей преодолеть глобальную катастрофу в мире. В связи с этим Правительству России поручено утвердить план-график разработки вакцин для профилактики новой инфекции COVID-2019³. Непосредственно в отношении таких вакцин будет применяться экстренная процедура в государственной регистрации и внедрении в промышленное производство. Кроме того, требуется принять меры по проведению медикаментозной профилактики (с учетом имеющегося международного опыта) в отношении медицинских

1 Официальный сайт общественно-политический журнал о международных отношениях и внешней политики «Россия в глобальной политике» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/> (дата обращения: 19.06.2020).

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

3 Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.06.2020 № 237-СФ «О ситуации с коронавирусной инфекцией и мерах по противодействию ее распространению в Российской Федерации» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

работников и иных лиц, контактирующих с больными новой коронавирусной инфекцией (COVID-2019).

Однако в соответствии с законодательством РФ разработка и внедрение вакцин в гражданский оборот занимает по срокам около 5-7 лет. Для создания лекарственного препарата установлена всеобщая обязательная государственная регистрация лекарственных средств. Разработка их включает в себя поиск новых фармакологически активных веществ, т.е. доклиническое исследование, разработку технологий производства фармацевтических субстанций, разработку составов и технологий производства лекарственных препаратов.

Для того чтобы понять, что представляет собой вакцина и какими нормами права регулируется процедура регистрации данного препарата, изначально рассмотрим определение самой вакцины. А именно в соответствии с Указом Президента РФ от 20.08.2007 № 1083 (ред. от 14.11.2017) «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» понятие вакцины излагается следующим образом - «Лекарственные средства или лекарственные препараты, вводимые человеку или животным, предназначенные для стимулирования у них защитного иммунного ответа с целью предотвращения заболевания»⁴.

Согласно пп. 6.2 ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Федеральный закон № 61-ФЗ) биологические лекарственные препараты - лекарственные препараты, действующее вещество которых произведено или выделено из биологического источника и для определения свойств и качества которых необходима комбинация биологических и физико-химических методов; к ним относятся иммунобиологические лекарственные препараты, лекарственные препараты, полученные из крови, плазмы крови человека и животных, биотехнологические лекарственные препараты, генотерапевтические лекарственные препараты⁵.

При этом, иммунобиологические лекарственные препараты (далее - ИЛП) для иммунопрофилактики инфекционных болезней устанавливаются Федеральным законом от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – Федеральный закон № 157-ФЗ) как вакцины, анатоксины, иммуноглобулины и прочие лекарственные средства, предназначенные для создания специфической невосприимчивости к инфекционным болезням⁶.

Федеральный закон № 157-ФЗ закрепляет порядок введения в гражданский оборот ИЛП, который содержит в себе отсылочную норму права на Федеральный закон № 61-ФЗ.

Для того чтобы осуществить выпуск иммунобиологических препаратов в обращение на рынок, необходимо их ввести в гражданский оборот, в этом случае потребуется получить разрешение Росздравнадзора на каждую серию или партию (ч. 7 ст. 52.1 ст. Федеральный закон № 61-ФЗ). Чтобы получить такое разрешение, необходимо через личный каби-

нет в АИС представить в ведомство заявление. К нему надо приложить заключение о соответствии серии или партии иммунобиологического препарата требованиям, установленным при его госрегистрации. Заключение выдается на основании проведенных федеральным учреждением испытаний качества иммунобиологического лекарственного препарата, на основании подтверждения качества ИЛП. Все исследования ИЛП ведутся по специальным протоколам, под контролем компетентных органов, уполномоченных осуществлять деятельность в соответствующей сфере.

Учитывая особенности и специфику регистрации лекарственных препаратов, возможно предположить, что процесс разработки и регистрации, в рамках действующего законодательства, новой вакцины от коронавирусной инфекции (COVID-2019) достаточно трудоемкий и длительный. Несмотря на это в Правительстве РФ поставлена экстренно-глобальная задача по противодействию распространения коронавирусной инфекцией (COVID-2019) на территории России. В Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.06.2020 № 237-СФ «О ситуации с коронавирусной инфекцией и мерах по противодействию ее распространению в Российской Федерации (далее – Постановление СФ ФСРФ от 02.06.2020 № 237-СФ) отражена информация, что упрощена процедура выдачи регистрационных удостоверений для ввоза импортных медицинских изделий⁷. Также в указанном подзаконном правовом акте имеются данные о зарегистрированных и применяемых 24 диагностических тест-системах для выявления коронавируса SARS-CoV-2, и о том, что осуществляется разработка вакцин от новой коронавирусной инфекции на 14 платформах в общем количестве 4.

Таким образом поиск вакцинации от коронавирусной инфекции это только начало сущности проблематики, в дальнейшем будут сопутствовать вопросы по исследованию, регистрации и ее применению. В целях митигирования последствий эпидемиологической ситуации в стране законодателями разрабатывается процесс регулирования о применении принудительных мер в отношении тех лиц, которые выполняют работы, связанные с высокими риском заболевания инфекционными болезнями. Предусматривается императивно-правовая норма права в сфере вакцинирования, это обуславливается внесением поправок в КоАП РФ, где будет установлено наказание за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе проводимых для этого мер. В качестве таких мер в КоАП РФ перечислены меры в отношении больных инфекционными заболеваниями, проведение медосмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан. Для граждан наказание может составить от 5 тыс. до 7 тыс. руб., для должностных лиц – от 7 тыс. до 10 тыс. руб. Индивидуальным предпринимателям может грозить штраф на сумму от 10 тыс. до 20 тыс. руб. или административный запрет деятельности на срок до 30 суток. Штрафы для организаций могут достигать 30 тыс. руб., а также возможен временный запрет деятельности⁸.

4 Указ Президента РФ от 20.08.2007 № 1083 (ред. от 14.11.2017) «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

5 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об обращении лекарственных средств» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

6 Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

7 Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.06.2020 № 237-СФ «О ситуации с коронавирусной инфекцией и мерах по противодействию ее распространению в Российской Федерации» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

8 Портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 24.06.2020).

Не только в России ведется разработка вакцины от COVID-19, но и во многих странах, по настоящее время отсутствуют разрешенные к применению препараты. За информацией о разработках вакцин можно проследить на сайте Всемирной организации здравоохранения - <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/q-a-coronaviruses>.

Как мы видим на сегодняшний день разработка вакцины от COVID-19 – это является глобальной задачей в Правительстве РФ. Ученым поставлены цели в наиболее кратчайшие сроки найти способ в борьбе в коронавирусной инфекции. Следует отметить, что такой процесс деятельности должен в первую очередь носить безопасность и эффективность ИИП. Непосредственно реализация данной задачи является для всего государства незыблемый характер. В этом аспекте рассмотрим более детально вопрос характерный финансово составляющего обеспечения в отношении тех новаторов, от которых зависит судьба человечества.

Как было сказано выше по результатам исследования принимается решение о регистрации иммунобиологических препаратов и обращении их на рынок. основополагающим документом в реализации новшеств является техническое решение. Техническое решение представляет собой результат работы, содержащий отличительные признаки объекта с применением теоретических конструкций патентного права.

В силу п. 1 ст. 1350 ГК РФ технические решения могут охраняться патентом на: - изобретения, если относятся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению⁹. Регистрация такого патента происходит путем подачи заявки о выдаче соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (далее - Роспатент). После положительного решения Роспатентом на предмет определения соответствующего объекта патентного права новшеством, заявителю выдается патент, сведения об изобретении вносятся в Государственный реестр изобретений РФ. Процедура таких юридических значимых действий позволяет субъекту предпринимательской деятельности приобрести исключительное право на новшество. Таким образом исключительное право на результат интеллектуальной деятельности получает то предприятие, где свою трудовую функцию осуществлял работник, которому было поручено применить изобретательскую активность. Все зависит от того насколько тот или иной работник продуктивно выполнял все необходимые действия, связанные с решением поставленных целей. Как мы понимаем изобретательская сфера не может происходить по определенным установленным шаблонам, для этого необходима вдохновляющая нотка, которая базируется посредством мотивационных инструментов.

Однако, законодательством предусмотрено, что работнику (автору служебного изобретения) предоставляется право получить вознаграждение от работодателя как в случаях, когда тот реализовал свое право в отношении сообщенной ему работником (автором) информации о получении результата интеллектуальной деятельности (получил патент, сохранил информацию в тайне, передал право на получение

патента другому лицу), так и в случае, когда работодатель по зависящим от него причинам не получил патент (ст. 1370 ГК РФ)¹⁰. Ввиду таких обстоятельств могут быть следующие: а) работодатель (заявитель) отозвал поданную им заявку; б) работодатель (заявитель) не дал в установленный срок ответ на запрос, направленный ему в процессе экспертизы заявки; в) работодатель (заявитель) подал заявку с нарушением требования единства и не оформил выделенную заявку после его уведомления о нарушении данного требования, в результате чего было принято решение об отказе в выдаче патента, так как рассмотренное в рамках заявки изобретение оказалось непатентоспособным; г) работодатель (заявитель) не уплатил пошлину за выдачу патента после получения решения о его выдаче. Все эти случаи наглядно показывают ряд проблем, которые на законодательном уровне стагнируют процесс работы работника-новатора, поскольку опосредуют наличием положений, связанных с задержкой или отсутствием получения исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности, вызванных по причине работодателя.

Низкая производительность исследовательского сектора в стране говорит о том, что недостаточно развита фундаментальная система изобретательской активности. Как мы видим, на сегодня у нас предусмотрены ряд стратегических мероприятий по модернизации и инноваций технологий, а именно: Стратегия инновационного развития России до 2020 г. увт. распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. № 2227-р.; Программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 г. Однако по учетам данных ФИПС Россия за 2019 г. показывает недостаточно уровень изобретательской активности. По которым отражены сведения, что в 2019 г. общее количество заявок на выдачу патентов РФ на изобретения, поступивших в Роспатент, сократилось по отношению к 2018 г. и составило 355 заявок (падение на 6,4 %). На основании статистических данных необходимо отметить, что область научно-технической деятельности по настоящее время не компенсирует стратегические прогнозы, которые заложены в государственные Программы по развитию и модернизации сферы интеллектуальной собственности государства¹¹. Более того иностранные компании ежегодно обращаются в Роспатент РФ за правовой охраной результатов исследований и разработок (в виде патентов), авторами которых являются граждане РФ. Наличие таких случаев допускаются в связи с отсутствием совершенствования законодательства РФ в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Творческое начало в первую очередь зависит от новаторов, поскольку только на основании их творческих и уникальных способностей происходят инновационные разработки. Прорыв научной деятельности основывается на внешних и внутренних факторах фармацевтических организаций, зачастую основополагающим аспектом в инновационном прогрессе выступает деятельность разработчиков. Уровень профессионализма и изобретательности детерминирует концентрацию творческого потенциала. В виду этого разработка технического процесса базируется на уровне активно-

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.

11 Официальный сайт «Федеральный институт промышленной собственности» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.

сти и изобретательского потенциала ученых/разработчиков и иных лиц научной деятельности. Весьма основательным, что в целях создания новшества в сфере инновационного процесса потенциальному изобретателю требуются гарантии и мотивации в его научной деятельности. Учитывая, что ученые, которые трудились в нашей стране над тем или иным проектом, готовы запатентовать новые технологии в зарубежных странах, следовательно, необходимо пересмотреть законодательства РФ в сфере научной деятельности. В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос об внедрении мотивационной системы в сфере труда научно-технической деятельности, а также предусмотреть достойные оплаты труда в данной области и высокий уровень вознаграждения от использования исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые ими были созданы. Весьма предположительно, что интервенция правовых инструментов в данной области детерминирует в области научного пространства прорыв инновационной инфраструктуры государства.

Очевидным является то, рыночные изменения, а также обстоятельства, вызванные чрезвычайными положениями в период пандемии COVID-19, на сегодняшний день диктуют условия моментального реагирования в развитии инновационного прогресса страны. Для построения моделирования совершенствования законодательства в области научно-технического процесса, анализируем норму права ст. 1370 ГК РФ, регулиющую правоотношения, возникающие в процессе и после создания служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца¹². Соответствующая норма права отражает, что разработчику принадлежит право авторство, но данная статья не содержит в себе норму правового регулирования, характерную вознаграждения работнику по факту использования РИД по признакам запатентованного продукта или иного объекта, автором совместно с работодателем. В упомянутой статье стоит обратить внимание на п. 4 ст. ст. 1370 ГК РФ, который устанавливает порядок выплаты вознаграждения работодателем, использующим служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии, либо получившим патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо принявшим решение о сохранении информации о таком изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщившим об этом работнику, либо передавшим право на получение патента другому лицу, либо не получившим патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

В таком случае, законодательством не предусмотрен обязательный порядок выплаты автору вследствие сохранения информации на РИД (созданным работником) в тайне. Если предусматривать, что работодатель принял решение сохранить информацию в тайне об изобретении, который создал работник, то в этом порядке в правовом аспекте не закреплены права работника, которые бы позволяли работнику, не зависимо от договорных правоотношений между работником или работодателем, получить вознаграждение за создание такого результата интеллектуальной деятельности. Целесообразно такой порядок имплементировать в импера-

тивном аспекте, закрепляя в соответствующую норму права правовые положения, которые позволят работнику, независимо от всех имеющихся обстоятельств, получить достойное вознаграждение за свой труд.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.
2. Указ Президента РФ от 20.08.2007 № 1083 (ред. от 14.11.2017) «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об обращении лекарственных средств» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 17.09.1998 № 157-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».
5. Официальный сайт «Федеральный институт промышленной собственности» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
6. Официальный сайт общественно-политический журнал о международных отношениях и внешней политики «Россия в глобальной политике» в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/> (дата обращения: 19.06.2020).
7. Портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102447> (дата обращения: 24.06.2020).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».
9. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.06.2020 № 237-СФ «О ситуации с коронавирусной инфекцией и мерах по противодействию ее распространению в Российской Федерации» // Текст документа доступен в справочно-правовой системе «Консультант Плюс».

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22 декабря 2006 года.

ПРОТОПОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ИГНАТЬЕВА Полина Петровна

студент 1 курса магистратуры Юридического института Российского университета дружбы народов

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ ЛИЦ*

В статье анализируется одна из наиболее актуальных проблем института несостоятельности (банкротства) – субординация требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. В статье проведен анализ основных правовых позиций, сформулированных в недавнем Обзоре Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2020 г. по вопросу понижения очередности требований к должнику при банкротстве. Уделено внимание изучению опыта зарубежных стран по данному вопросу.

Сформулирован вывод о том, что механизм субординации требований выступает средством защиты прав и интересов независимых кредиторов в борьбе за конкурсную массу должника и контроль над процедурами банкротства.

Ключевые слова: банкротство, субординация требований, компенсационное финансирование, имущественный кризис.

PROTOPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

IGNATJEV Polina Petrovna

1st year magister student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

SUBORDINATION OF CLAIMS OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR AND DEBTOR'S AFFILIATES

The one of the most urgent problems of the Insolvency Institute- subordination of claims of persons controlling the debtor and debtor's affiliates is analyzed in the article. The main legal positions formulated in the recent Review of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.01.2020 on the issue of lowering the priority of claims to the debtor in bankruptcy are set out in the article. Attention is paid to the study of the experience of foreign countries on this issue.

The author concluded that the mechanism of subordination of claims is used for protection of the rights and interests of independent creditors in the fight for the bankruptcy estate of the debtor and control over bankruptcy procedures.

Keywords: bankruptcy, subordination of claims, compensatory financing, crisis of the company.

В связи с нестабильной экономической ситуацией процедура несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации пользуется большим спросом. В течение нескольких последних лет число субъектов предпринимательской деятельности, признанных неспособными исполнять свои обязательства перед кредиторами, значительно увеличилось. Дела о несостоятельности занимают главенствующее положение в практике арбитражных судов. С ростом общего числа случаев банкротства, увеличивается и число лиц, пытающихся обойти требования законодательства о банкротстве, злоупотребить предоставленными им правами, переиграть ситуацию в свою пользу. Введение института оспаривания сделок должника явилось одним из эффективных правовых инструментов, который потенциально способствует пополнению конкурсной массы должника в результате возврата ранее отчужденного имущества.¹

Однако серьезной проблемой является неправомерное включение в реестр требований кредиторов требований участников юридического лица и «дружественных» по отношению к нему лиц. Обеспечив доминирование в реестре требований кредиторов, участники юридического лица стремятся получить контроль над процедурами банкротства.

Механизмы борьбы с формальными и фиктивными требованиями подконтрольных кредиторов на сегодняшний

день сформированы и эффективно применяются в судебной практике.

По вопросу противодействия включению в реестр реальных, но корпоративных по своей природе требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц судебная практика пока в активной стадии формирования. В этом плане большим шагом стала недавняя публикация Президиумом Верховного суда Российской Федерации «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» от 29.01.2020 г. В Обзоре представлены позиции по спорным вопросам, основные из которых будут освещены в настоящей статье.

Природа субординации требований. Термин «субординация» употребляется в значении подчинения одному другому. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова приводится следующее определение субординации: «Система строгого служебного подчинения младших старшим»², энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона также говорит о том, что под «субординацией» нужно понимать «подчинение»³.

Понижение требований в банкротстве характерно не только для российского права. В американской правовой системе в целях защиты прав кредиторов используются «доктрина справедливой субординации»⁴, а также доктрина

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Одицов С.В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика // Имущественные отношения в российской Федерации. М.: НОУ «Международная академия оценки и консалтинга», 2013. - № 12. - С. 49.

2 Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.

3 Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>.

4 Сыроедова О. Н. Способы защиты прав кредиторов корпораций в США // Правоведение. - 1995. - № 2. - С. 44-55.

на «переквалификации»⁵, в Германии положения о понижении требований закреплены на уровне законодательства, теоретической основой которых стала правовая доктрина *Eigenkapitalersatz*⁶.

В России данный механизм называют по-разному: «доктрина субординации требований корпоративных кредиторов», «доктрина понижении очередности удовлетворения требований кредиторов» или более узко – «доктрина субординации займов акционеров».

В основе доктрины лежит основополагающий принцип банкротного права «*pari passu*» – равенства кредиторов и пропорционального погашения требований кредиторов.

Под субординацией требований при банкротстве понимают следующее.

По общему правилу при банкротстве должника-юридического лица его участники вправе претендовать только на оставшееся после погашения текущих требований и требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, имущество. Чаще всего получается так, что после осуществления указанных выплат у должника практически не остается никакого имущества. Этим и объясняется желание участников юридического лица повысить очередность удовлетворения своих требований.

С этой целью участники юридического лица корпоративные отношения заменяют гражданско-правовыми сделками (например, вместо увеличения уставного капитала денежные средства предоставляются посредством заключения договора займа). Вследствие чего, возникшее у участника требование при банкротстве юридического лица, не будет иметь характера корпоративности и формально подлежит включению в реестр, удовлетворяется наравне с требованиями независимых кредиторов.

Механизм субординации направлен на борьбу с такими действиями контролирующих должника лиц и предполагает выяснение природы требования и понижение их «рейтинга».

Невключение требований участников в реестр объясняется тем, что именно участники юридического лица, составляющие высший орган управления, ответственны за эффективную деятельность такого юридического лица. Определяя направления деятельности организации и принимая конкретные решения, его участники несут риск наступления негативных последствий своего управления⁷.

Несмотря на то, что в обиходе субординацию называют понижением требований, процессуально субординация выражается не просто в понижении очередности удовлетворения требований, а в отказе во включении в реестр требований кредиторов.

Некоторые исследователи к субординации относят также механизм, предусмотренный п. 2 ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), в соответствии с которым требования кредитора по сделке, оспоренной по п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, удовлетворяются после требований кредиторов третьей очереди. Такая точка зрения имеет право на существование. В широком смысле любое перемещение в очередности требований кредиторов в сторону уменьшения приоритета в удовлетворении можно назвать субординацией.

Однако, данная статья посвящена субординации в более узком понимании – рассматривается проблема понижения корпоративных по природе требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц. Понижение требований осуществляется на основе общих норм Закона о банкротстве – статей 2 и 4.

5 Equitable Subordination – where it applies, what it does, and the Implications that result, 7 St. John's Bankr. Research Libr. - № 4 (2015).

6 Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. -2018. - № 3 (50). - С. 167-178.

7 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами признаются кредиторы по денежным обязательствам, за рядом исключений, в числе которых обязательства учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия. В соответствии со статьей 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства учитываются обязательства должника, за исключением... обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия. Также в статье 148 Закона о банкротстве закреплено положение о том, что корпоративные требования удовлетворяются из имущества, оставшегося после производства расчетов с кредиторами должника.

Что касается субординации требований контролирующих должника и аффилированных к нему лиц, выраженных в виде гражданско-правовых сделок, но являющихся по сути корпоративными, то регулирование данных отношений в законодательстве Российской Федерации пока отсутствует.

Механизм субординации практически выработан и развивается на уровне судебной практики.

Формирование практики субординации. Одними из первых судебных актов, в которых суд указал на необходимость проверки требований к должнику на предмет корпоративности, являются Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1), № 308-ЭС171556(2) по делу № А32-19056/2014, вынесенные в банкротном деле ООО ««Нефтегазмаш-Технологии». Указывалось, что «действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных(связанных)кредиторовпогражданскимобязательствам, не являющимся корпоративными, понижается.

Однако, в силу абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия. По смыслу названной нормы к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы займодавец не участвовал в капитале должника)»⁸.

Судом сделано важное замечание - корпоративный характер договора займа не может быть установлен только на одном факте корпоративной или иной связи кредитора и должника, подлежат изучению конкретные обстоятельства каждого дела, поведение кредитора в предшествующий банкротство период. Суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношении по поводу увеличения уставного капитала на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), признав договор займа притворной сделкой, или применить правила об обходе закона. Признание за прикрываемым требованием статуса корпоративного, влечет отказ во включении его в реестр.

Изложенная позиция нашла отражение в п. 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017, в котором закреплено положение о том, что не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника требование участника должника, основанное на притворной сделке, прикрывающей обязательства, вытекающие из факта участия заявителя в хозяйственном обществе, признанном банкротом⁹.

Далее позиция ВС РФ о субординации требований развивается в ряде банкротных дел. В Определениях Верховного суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5) по делу №

8 Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014.

9 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017.

А40140479/2014 и от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994 (1, 2) по делу № А68-10446/2015 суд высшей инстанции отметил: поскольку управление компанией-должником осуществляют ее учредители, в том числе принимая решение об одобрении стратегии руководителя по выходу организации из кризисной ситуации, оказывая содействие в ее реализации, принимая решение об обращении/ необращении в суд с заявлением о банкротстве должника, следовательно, риск провала плана выхода их кризиса лежит именно на учредителях.

Когда мажоритарный участник предоставляет денежные средства юридическому лицу посредством использования заемного механизма, такое вложение не раскрывается публично. Для третьих лиц создается ложная картина финансового благополучия компании. В такой ситуации ответственность за деятельность общества в ситуации имущественного кризиса и риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования несут участники, принявшие соответствующее решение¹⁰. Убытки, связанные с дофинансированием, остаются на участниках. Суд к рассматриваемому случаю применил статьи 10 и 168 ГК РФ, указав, что действия участников совершены с нарушением требований закона, что выразилось в том числе и в злоупотреблении правом.

Данная позиция получает дальнейшее развитие в судебной практике, однако целостное регулирование механизм субординации требований в 2018 году не получила.

В 2019 году по вопросу субординация требований в банкротных делах опубликован «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц», утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 29.01.2020 г. (далее – Обзор), не только обобщивший основные положения, сформировавшиеся в судебной практике, но и сформулировавший новые установки для судов, новые позиции¹¹. В Обзоре нашли отражение положения, имеющие фундаментальное значение.

ВС РФ в оборот введены новые понятия, в числе которых:

– «компенсационное финансирование», под которым понимается финансирование, предоставленное контролирующим лицом подконтрольному обществу, пребывающему в состоянии имущественного кризиса, в качестве попытки вернуть его к нормальной предпринимательской деятельности (п. 3.1. Обзора);

– «имущественный кризис» – состояние трудного экономического положения, характеризующееся непосредственным наступлением обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, а также ситуацией, при которой их возникновение стало неизбежно (п.3.1 Обзора).

В обзоре нашли отражение следующие принципиальные положения:

I. Разрешен вопрос о бремени доказывания. Бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, несет аффилированный кредитор (п. 1 Обзора).

В ситуации, когда независимый кредитор представил косвенные доказательства, указывающие на мнимость договора, на котором основано требование, аффилированный кредитор, имеющий доступ к документам должника, должен устранить все разумные сомнения по поводу мнимости сделки, не ограничиваясь представлением минимального комплекта документов.

II. Сформулировано очень важное правило: требования контролирующих должника и аффилированных лиц не понижаются автоматически лишь потому, что кредитор относится к числу таковых (п. 2 Обзора). Сама по себе выдача займа юридическому лицу указанными лицами по умолчанию не квалифицируется как корпоративное правоотношение.

¹⁰ Определение Верховного суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5) по делу А40-140479/2014.

¹¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020).

III. Неустраненные контролирующим должника лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (п. 3.4 Обзора).

IV. Действия, направленные на необоснованное повышение очередности удовлетворения требования, эту очередность не изменяют. Например, приобретение независимым кредитором требований о возврате компенсационного финансирования, прекращение у кредитора статуса контролирующего должника лица после предоставления компенсационного финансирования (п. 7 Обзора).

В общем виде механизм субординации требований укладывается в следующую формулу: понижается очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица, возникшее из компенсационного финансирования, осуществленного в условиях имущественного кризиса должника.

В Обзоре проведено разграничение оснований для субординации требований контролирующих должника лиц и требований аффилированных кредиторов без такого статуса.

Требование контролирующего должника лица подлежит понижению в случае:

1) Требование основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса. Причем данное правило применяется не только в случае прямого финансирования посредством договора займа, но и в случае отказа от истребования задолженности или отсрочки платежа по любому договору: купли-продажи, подряда, аренды и т.д. (п. 3 Обзора).

2) Требование перешло к контролируемому лицу в связи с переменной кредитора в обязательстве, если переход осуществлен в период имущественного кризиса должника. Правило применяется к случаям приобретения права требования при: суброгации при выплате по договору поручительства, приобретении права требования на основе договора купли-продажи, исполнении обязательств должника перед независимым кредитором в отсутствие возложения со стороны должника (п.6 Обзора).

3) Требование о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства (п. 9 Обзора).

Требование аффилированного с должником кредитора подлежит субординации, если:

1) Требование основано на предоставлении компенсационного финансирования под влиянием контролирующего должника лица (п. 4 Обзора).

2) Требование, основанное на исполнении аффилированным лицом обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником (п. 5 Обзора).

Обстоятельства, не являющиеся основанием для понижения требований:

1) Решение о предоставлении финансирования посредством займа согласовано с мажоритарным кредитором и его реализация не ухудшила положение миноритарных кредиторов (п. 10 Обзора).

2) Финансирование предоставлено кредитором, который имел право контролировать деятельность должника исключительно для обеспечения возврата этого финансирования (п. 11 Обзора).

В Обзоре разрешен важный процессуальный момент: в какую очередь перемещаются требования при субординации. Согласно п. 3.1. Обзора субординированные требования удовлетворяются после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве («зарегистрированная очередь»), но до распределения имущества, оставшегося у должника после завершения погашения требований участников и акционеров. Данная очередь называется «очередью, предшествующей распределению ликвидационной квоты».

Процессуальное положение контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, требования которых по-

нижены, характеризуется тем, что понижение требования не лишает кредитора всех его прав в банкротном деле. Такие лица обладают процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Более того, аффилированный кредитор и контролирующее должника лицо, заявившее требование о возврате компенсационного финансирования, обладают правом подачи заявления о признании должника банкротом. Однако, принимать участие в выборе кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих контролирующее должника или аффилированные с должником лица не могут.

Значимость данного документа состоит в том, что в условиях отсутствия в Законе о банкротстве положений о субординации, Обзор, сформулировав ясные правила, тем самым внес правовую определенность. Несомненно, изложенные позиции ВС Суда РФ получат дальнейшее развитие.

Опыт зарубежных стран. Доктрина субординации требований применяется не только в Российской Федерации. Более того, история формирования данной доктрины в некоторых зарубежных странах насчитывает порядка 50-80 лет, в то время как в России она стала применяться только в последние 5 лет.

Банкротное право большинства правовых систем в качестве основного из механизмов устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов к должнику которая предполагает, что требования одной группы удовлетворяются в приоритетном порядке по отношению к требованиям последующей группы. Данные группы требований в зависимости от правовой системы могут именоваться по-разному: рангом, уровнем, классом, очередью.

Субординация требований представляет собой изменение положения требования в иерархической системе требований. Основания, процессуальные особенности, последствия понижения требований кредиторов в разных правовых системах могут быть самые разные.

Говоря о субъектном составе кредиторов, чьи требования понижаются в очередности удовлетворения требований, то, как правило, к ним относят так называемых «внутренних кредиторов», т.е. участников юридического лица, а также аффилированных с должником лиц. Однако в определенных случаях возможна субординация требований внешних кредиторов. Например, американская доктрина «справедливого подчинения» допускает субординирование требований любых кредиторов. В терминологическом плане, в отношении кредиторов, чьи требования понижены используют следующие термины: «субординированный кредитор», «младший кредитор», «подчиненный кредитор».

В науке предпринимаются попытки классификации оснований понижения требований кредиторов к должнику. Так, выделяются такие виды субординации, как: принудительная и добровольная субординация; субординация в силу закона, субординация по решению суда, договорная субординация; структурная субординация; «условная» субординация¹².

Анализ формирования практики субординации требований в различных правовых системах следует начать с доктрин, сформировавшихся в англо-американской правовой семье.

Начало практики субординации требований связывают с делом *Taylor v. Standard Gas and Electric Co. (Deep Rock)*, 306 US 307 (1939), в котором Верховный суд США постановил понизить требования материнской компании к банкротящейся дочерней компании *Deep Rock Corporation* в связи недостаточной капитализацией¹³. Выводы Верховного суда США получили дальнейшее развитие и нашли отражение в «доктрине справедливого подчинения», которая активно

применяется и по настоящий день. В основе доктрины лежит идея подчинения (понижения) требований одних кредиторов требованиям других кредиторов (действия которых признаны недобросовестными и повлекли причинение вреда другим кредиторам).

Применение доктрины основано на двух принципиальных положениях: во-первых, целью применения является восстановление нарушенной справедливости; во-вторых, применение не связано с установлением корпоративной природы отношений, на основе которых возникло требование, может быть применено к любому кредитору, независимо от того, является он участником юридического лица или нет.

Возможность понижения требования исходя из принципа справедливости закреплена в § 510 (c) U.S. Code¹⁴. Однако в данной норме закреплено только право суда на понижение требования. Основания же для понижения требований вырабатываются прецедентным правом, что и обеспечивает гибкость принятия решения. Так, в деле *Benjamin v. Diamond*, 1977 г. суд сформулировал следующие критерии, необходимые для справедливого подчинения¹⁵:

- 1) поведение(действия) кредитора является недобросовестным;
- 2) действия кредитора привели к причинению вреда иным кредиторам или создали неправомерное преимущество у данного лица перед другими кредиторами;
- 3) справедливое подчинение не противоречит требованиям Кодекса о банкротстве.

Еще одна доктрина, применяемая американскими судами, - доктрина переквалификации (*recharacterization*). При ее применении суду важно прежде всего содержание сделки. Устанавливается «действительная природа» требования. В случае установления судом корпоративного характера требования участника юридического лица, данное требование выводится из очередности требований, оно подлежит удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, в отличие от «доктрины справедливого подчинения» при переквалификации не требуется доказывать причинение вреда действиями кредитора, могут быть субординированы только требования участников юридического лица¹⁶.

Для английского права характерно широкое распространение договорной субординации. Договорная субординация в отличие от субординации, применяемой на основании закона (судебного прецедента) как принудительной меры порицания действий учредителей и меры восстановления прав независимых кредиторов, представляет собой свободное соглашение между кредиторами или между несколькими кредиторами и должником.

На основании соглашения один кредитор соглашается принять исполнение своего требования после исполнения должником требования перед другим кредитором, т.е. фактически подчиняет свое требование требованию другого кредитора. Соглашение может быть заключено как до банкротства должника, так и в ходе процедуры банкротства. Соглашением второго типа являются *Company Voluntary Arrangement*, заключаемые по английскому праву. Сторонами соглашения выступают должник и необеспеченные кредиторы. Исполнение небанкротных соглашений в деле о банкротстве допускается в США на основании параграфа 510 (a) U.S. Code, в Великобритании – по усмотрению суда.

Возможность заключения соглашения между кредиторами одного должника о порядке удовлетворения требований по однородным обязательствам предусмотрена ст. 309.1 ГК РФ. Между тем, законодательством о банкротстве приме-

14 Bankruptcy Code US. § 510 (c). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/510>.

15 Кантор Н.Е. Правовой режим займов «внутренних» кредиторов при рассмотрении дел о банкротстве компании в праве США и Великобритании. - М-Логос.Справка. 2018.

16 Kilborn J. National Report for the United States // *Ranking and Priority of Creditors* / ed. by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn. - Oxford, 2016. - P. 585-586.

12 Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 3 (50). - С. 167-178.

13 David C. Bayne, S.J., *The Deep Rock Doctrine Reconsidered*, 19 *Fordham L. Rev.* 43 (1950). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol19/iss1/2>.

нение такого соглашения в деле о банкротстве не регламентировано.

В большей части европейских государств законодательство не предусматривает положений о субординации требований.

Поэтому на их фоне особо выделяется законодательство Германии, имеющее длительную историю формирования положений о субординации требований. В § 39 Закона о несостоятельности (Insolvenzordnung) ФРГ закреплена норма об автоматической субординации требований, вытекающих из договоров займа между участниками и банкротящимся юридическим лицом. Исключения из правила об автоматической субординации составляют только два случая: 1) не подлежат субординации требования миноритарных участников, обладающих менее 10% долей в уставном капитале юридического лица, при условии, что данные участники не занимают должности в органах управления юридического лица; 2) требования по займам, предоставленным с целью выведения юридического лица из ситуации кризиса участником, приобретшим долю (акции) должника непосредственно до банкротства либо в ходе процедуры банкротства¹⁷. В основу данной нормы законодателем положена правовая доктрина Eigenkapitalersatz, суть которой сводится к тому, что участник юридического лица предоставляя заём юридическому лицу, когда то находится в состоянии имущественного кризиса, о чем участник не может не знать, отвечает за принятое решение самостоятельно.

Переход права требования от участника к независимому третьему лицу, не исключает субординацию в случае, если уступка имела место в течение одного года до введения процедуры банкротства. Выход из состава участников юридического лица, т.е. прекращение статуса участника также не является препятствием для субординации при условии, что выход состоялся в течение года до банкротства.

Сопоставляя модели субординации, заметим, что в англо-американской правовой семье механизм понижение очередности требований существенным образом отличается от субординации в странах континентального права. В странах англо-американской правовой семьи понижение в очередности требований преимущественно используется как реакция на недобросовестное поведение кредитора, хотя применяется и доктрина перекалфикации, предполагающая установление истинной природы правоотношений. Особенностью также является то, что в английском праве распространена договорная субординация.

В континентальном праве субординация требований участников связывается с корпоративным характером отношений, на основе которых требование возникло.

Выводы. Институт несостоятельности представляет собой один из наиболее сложных и противоречивых явлений в юриспруденции. Банкротное право в России динамично развивается, активно ориентируясь на современные тенденции практики, складывающейся в мире¹⁸.

Практика субординации требований для российского права является новой. На законодательном уровне регламентация понижения требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, возникающих из гражданско-правовых сделок, но являющихся по природе корпоративными, не установлена. Поэтому большое значение имеет обобщение судебной практики, изложенное Верховным судом РФ в Обзоре от 29.01.2020.

Следует положительно оценить введение практики субординации требований в банкротстве, как средство борьбы с созданием контролируемой кредиторской задолженности за счет подмены и оформления корпоративных отношений как гражданско-правовых. Данный механизм направлен на защиту прав и интересов независимых кредиторов в борьбе за конкурсную массу должника.

Наряду с несомненными плюсами данного механизма, нельзя не отметить, что отрицательным последствием мо-

жет стать дестимулирование участников юридического лица принимать меры по выводу компании из кризисной ситуации, поскольку при применении одного из самых простых способов спасения компании – предоставления заемного финансирования, возникает риск того, что при неудачном исходе участник не сможет получить данные средства обратно.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017.
4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009.
6. Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014.
7. Определение Верховного суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 (4, 5) по делу А40-140479/2014.
8. Кантор Н.Е. Правовой режим займов «внутренних» кредиторов при рассмотрении дел о банкротстве компании в праве США и Великобритании. - М-Логос. Справка. 2018.
9. Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других. К вопросу о субординации корпоративных займов при банкротстве в России, Германии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 2. - С. 119-137.
10. Одинцов С.В. Оспаривание сделок должника: сравнительно-правовые аспекты, доктринальное толкование и правоприменительная практика//Имущественные отношения в российской Федерации. - М.: НОУ «Международная академия оценки и консалтинга», 2013. - № 12. - С. 49-57.
11. Сыроедова О. Н. Способы защиты прав кредиторов корпораций в США // Правоведение. - 1995. - № 2. - С. 44-55.
12. Широкова Е.В. Субординация требований кредиторов в контексте трансграничной несостоятельности (банкротства) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 3 (50). - С. 167-178.
13. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>.
14. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz/>.
15. Bankruptcy Code US. § 510 (c). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/>.
16. Insolvenzordnung § 39. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.
17. David C. Bayne, S.J., The Deep Rock Doctrine Reconsidered I, 19 Fordham L. Rev. 43 (1950). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol19/iss1/2>.
18. Equitable Subordination – where is applies, what it does, and the Implications that result, 7 St. John's Bankr. Reserch Libr. - N. 4 (2015).
19. Kilborn J. National Report for the United States // Ranking and Priority of Creditors / ed. by D. Faber, N. Vermunt, J. Kilborn. - Oxford, 2016. - P. 585-586.
20. Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Т. 13. № 2. - С. 235-240.

17 § 39 Insolvenzordnung. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de>.

18 Miroshnichenko O.I., Samusenko T.M., Gaivoronskaya Ya.V., Frolova E.E. Doctrine in the modern world: legal traditions and modern potential // The Social Sciences (Pakistan). - 2018. - Т. 13. № 2. - С. 235-240.

ТУМАНОВ Эльдар Валерьевич

кандидат юридических наук, Российский университет транспорта

НОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проводится анализ норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации, выполняющих регулятивную функцию в развитии экономических процессов. Применяя классическую категоризацию правовых норм на диспозитивные и императивные, автор формулирует ряд выводов о современном состоянии норм ГК РФ в рассматриваемом контексте, выявляет ряд проблем коллизионного характера и предлагает возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: нормы гражданского права, экономические процессы, объекты и субъекты гражданского права, информация, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, самозанятый.

TUMANOV Eldar Valerjevich

Ph.D. in Law, Russian University of Transport

CIVIL LAW NORMS AS A REGULATOR OF ECONOMIC PROCESSES: CURRENT STATE AND PROSPECTS

The article analyzes the norms of the current civil legislation of the Russian Federation that perform a regulatory function in the development of economic processes. Applying the classical categorization of legal norms into dispositive and imperative, the author formulates a number of conclusions about the current state of the norms of the Civil Code of the Russian Federation in the context under consideration, identifies a number of conflict-related problems and offers possible options for their resolution.

Keywords: norms of civil law, economic processes, objects and subjects of civil law, information, entity, individual entrepreneur, self-employed.

Современное государство, как признанная временем и обществом форма организации совместного существования людей, должно отвечать определенным критериям, связанным с функционированием эффективного аппарата органов власти, способствующего активизации и развитию экономических процессов, обеспечению благосостояния граждан, а также экономической, финансовой и политической независимости. Ключевым регулятором процессов, протекающих в экономической сфере, является правовая система, образованная в том числе, законодательством – нормами права, в которых отражены общеобязательные правила поведения в пределах сферы их действия.

Область регулирования гражданского законодательства затрагивает правоотношения, связанные оборотом материальных и нематериальных ценностей между субъектами экономической деятельности. Именно грамотно выстроенная система законодательства, учитывающая интересы как государства, так и субъектов предпринимательской деятельности, формирует привлекательную для инвестиций среду, повышая уровень экономического развития государства.

Следует учитывать, что формирование системы законодательства – это инициативный процесс, в котором невозможно основываться лишь на постоянно изменяющиеся потребности общества. Выступая в качестве основы обмена благами, экономические отношения требуют, чтобы при формировании основы их правового регулирования учитывался целый комплекс различных сфер взаимодействия личности, общества и государства. К числу таковых возможно отнести совокупность отраслей обслуживания базовых социальных потребностей населения. Именно поэтому, выработка научно обоснованного концептуального подхода к определению проблем в гражданско-правовом регулировании современных экономических процессов не теряет своей актуальности на сегодняшний день.

Подавляющим большинством исследователей на различных этапах становления гражданско-правовой науки, нормы гражданского права исходя из их предназначения и воздействия на субъектов регулируемых правоотношений подразделялись на диспозитивные и императивные¹.

Диспозитивная норма сконструирована исходя из предлагаемой государством модели поведения для субъектов правоотношений, сформулированной либо с возможностью изменения ее условий по соглашению сторон, либо применяемой в неизменной форме при отсутствии альтернатив в поведении участников экономических отношений.

Наибольшей распространенностью в системе норм гражданского права отличаются императивные нормы. Главные отличия императивных норм от диспозитивных заключаются в их

конструкции и предоставляемых возможностях. Императивная норма гражданского права содержит единственный возможный вариант поведения для субъектов правоотношений и не оставляет альтернатив и возможности изменения условий, даже при достижении ими соответствующего взаимного соглашения.

Необходимость в восприятии разработанных в доктрине научных основ при формировании гражданского законодательства была признана еще в 2009 году в Концепции развития гражданского законодательства РФ (Далее – Концепция), ставшей ключевым концептуальным документом, охватывающим обширный спектр подотраслей гражданского права, который не теряет своей актуальности и в настоящее время.

В процессе реализации некоторых положений Концепции, законодатель столкнулся с определенными трудностями, вытекающими из дисбаланса интересов участников гражданских правоотношений. Стремление к исполнению пунктов отдельных направлений деятельности, предусмотренных в Концепции, привели к формированию в Гражданском кодексе Российской Федерации (Далее – ГК РФ) ряда проблем.

Первая группа проблем связана с обеспечением прав субъектов предпринимательской деятельности.

Сам термин «малое предпринимательство» не раскрыт в законодательстве, однако сопоставление терминов «субъекты малого и среднего предпринимательства» и критериев отнесения к такому роду субъектов, изложенных в Федеральном законе № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»², позволяет сформировать представление о сущности такого вида предпринимательской деятельности.

Законодатель относит к субъектам малого и среднего предпринимательства лиц, коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей с рядом ограничений:

- на возможность долевого участия в организации публичных субъектов;
- по составу работников организации и объёму выручки за определённый период времени³.

В действующем гражданском законодательстве закреплены нормы, отражающие существенные различия в требованиях к субъектам предпринимательства в зависимости от формы организации такой деятельности (индивидуальный предприниматель, самозанятый или коммерческая организация). Справедливости ради, следует отметить с положительной стороны, что в отношении самозанятых и индиви-

1 Нинциева Т.М. К вопросу о разделении норм гражданского права на императивные и диспозитивные // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 1 (24). С. 311-313.

2 Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Российская газета». № 164. 31.07.2007.

3 Федоткина Г.Н. Состояние и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике // Горизонты экономики. 2019. № 1 (47). С. 34-39.

дуальных предпринимателей законодатель предусмотрел достаточно обширные механизмы, упрощающие их деятельность⁴. Однако, в отношении этих же субъектов, предусмотрены и определенные ограничения. В качестве примера, можно привести ограничение на занятие определенными видами деятельности для ИП, или на наем рабочей силы при выполнении работ и оказании услуг – для самозанятых.

Осуществление предпринимательской деятельности без образования юридического лица является востребованным, при этом виды деятельности, охваченные самозанятыми, а также способ организации и уровень их доходов весьма различны. К началу марта 2020 года, когда в эксперимент включились еще 19 субъектов, количество официальных самозанятых превысило 500 000 человек. А уже к концу весны их стало свыше 650 000. Именно эту цифру упомянул президент в своем обращении 11 мая⁵.

Система норм гражданского права, регулирующих деятельность юридических лиц, представлена в главе 4 ГК РФ, которую многие исследователи относят в категорию наиболее проблемных⁶. Изучение норм обозначенной главы свидетельствует о семантической неточности в используемой законодателем терминологии. Так, само понятие «юридическое лицо», представленное в ст. 48 ГК РФ определяется через термин «организация», который по своему семантическому значению настолько обширен и многогранен, что его использование поглощает и размывает первоначальный термин. Возможные варианты интерпретации термина «организация» раскрываются в общезыковых источниках и выходят за рамки предмета настоящего исследования⁷.

Очевидно, что при толковании термина «юридическое лицо», отечественный законодатель не учел важнейший элемент – людей, составляющих производительную силу, проявляющих в структуре организации свой интеллектуальный и физический потенциал, разрабатывая и реализуя продукты предпринимательской деятельности.

Следующее выявленное внутреннее противоречие в ГК РФ состоит в одновременном отнесении предприятий к объектам и субъектам гражданских прав. К такому выводу мы приходим при сопоставлении норм ст. 113–115 и 132 ГК РФ. Если при толковании закона мы исходим из положения о том, что законодатель рассматривает унитарные предприятия вместе с наемными рабочими, а имущество хозяйственных товариществ и обществ выделено в отдельную категорию, напрашивается следующий вывод. Представляется, что функционирование предприятия и его имущественного комплекса невозможно без вовлечения в данный процесс людей, поскольку без их деятельности имущество бесполезно, о чем было указано нами ранее при характеристике ст. 48 ГК РФ.

Анализ п. 2 ст. 132 ГК РФ свидетельствует о том, что законодатель включает в состав предприятия помимо всех видов имущества, требования к должникам, долги кредиторам, также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие. Представляется, что отождествление людей с предметами, входящими в имущественный комплекс предприятия в современном мире, является недопустимым⁸.

Анализ норм подраздела 3 ГК РФ, именуемого «Объекты гражданских прав» также свидетельствует о наличии в нем существенных противоречий. Во-первых, толкование морфологической структуры ст. 128 ГК РФ, позволяет отнести к вещам деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Поскольку в анализируемой статье знаком препинания, разделяющим объекты гражданских прав на группы, является точка с запятой, законодатель констатирует, что вышеприведенные объекты являются однопорядковыми, и многие исследователи приходят к выводу о необходимости рассматривать имущественные права в качестве разновидности вещи⁹. Такое

отождествление, по нашему мнению, является недопустимым, поскольку порождает ряд правоприменительных коллизий. Не совсем ясно, каким образом применять положения ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав» и ст. 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи». Буквальное толкование вышеприведенных мер приводит нас к выводу о том, что имущественные права могут обладать признаком оборотоспособности и недвижимости, что с позиций формальной логики, звучит как полный юридический абсурд. Очевидно, что указанные признаки неприменимы к имущественным правам ввиду их неосязаемости, субъективного характера и факта существования вытекающей из них юридической обязанности.

Стремительное развитие информационных технологий породило наращивание объема информации, производимой как с участием людей, так и без их участия. В этой связи, неясной представляется позиция законодателя, исключившего в 2006 году с введением в действие части четвертой ГК РФ из ряда объектов гражданских прав информации, выполняющей важнейшую роль в экономических процессах. С одной стороны, в ст. 128 ГК РФ произошла частичная замена термина «информация» термином «результаты интеллектуальной деятельности», подробно раскрываемом в ст. 1228 ГК РФ. Вполне понятно стремление законодателя к приданию системности ГК РФ, однако при этом не учитывается, что правоотношения с результатами интеллектуальной деятельности возникают в связи и по поводу действий с информацией, которая как представляется, не всегда может являться результатом такой деятельности.

Подводя итоги настоящего исследования, следует отметить, что создание условий для обеспечения экономических процессов является одной из первоочередных задач государства, стремящегося к удовлетворению интересов всех субъектов хозяйственной деятельности. Однако российский законодатель не всегда последователен в принятии решений относительно регламентации экономически значимых процессов.

Так, не совсем ясно представление законодателя относительно понятия юридического лица, классификации объектов гражданских прав и субъектов предпринимательской деятельности. В данной статье была предпринята попытка внести ясность в некоторые аспекты сложившейся ситуации. Во-первых, по мнению автора настоящего исследования, человеческий капитал является частью юридического лица, но не выступает объектом имущественного комплекса предприятия. Во-вторых, отнесение имущественных прав к разновидности вещи, представляется недопустимым. В-третьих, по нашему мнению, законодатель необоснованно сузил представление о предметах гражданских прав, исключив из данной категории информацию, являющуюся важнейшей их составляющей.

Введение института самозанятых граждан, как субъектов предпринимательства, по нашему мнению, является своевременным, поскольку повышает возможности коммерциализации способностей отдельных категорий граждан, не желающих регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей и усложнять правоотношения, связанные с необходимостью исполнения налоговых обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко Д.В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 62–74.
2. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 84.
3. Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: вопросы теории и практики. М., 2014. С. 122.
4. Ниндиева Т.М. К вопросу о разделении норм гражданского права на императивные и диспозитивные // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 1 (24). С. 311–313.
5. Саяпина Т.С. Реформа гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.Л. Сурат. 2019. С. 610–615.
6. Федоткина Г.Н. Состояние и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике // Горизонты экономики. 2019. № 1 (47). С. 34–39.

4 Бондаренко Д.В. Самозанятые лица как субъекты предпринимательской деятельности // Право и политика. 2018. № 5. С. 62–74.

5 В России зарегистрировались более полумиллиона самозанятых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/983896/2020-03-05/v-rossii-zaregistrovalis-bolee-polumilliona-samozaniatykh>.

6 Саяпина Т.С. Реформа гражданского законодательства о юридических лицах: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. Материалы II Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.Л. Сурат. 2019. С. 610–615.

7 Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18681> (дата обращения: 19.07.2020).

8 Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: вопросы теории и практики. М., 2014. С. 122.

9 См.: Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 84.

ХАСАНШИН Рамиль Илгизович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВСТУПЛЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА

Статья посвящена процессуальным вопросам, связанным с вступлением в арбитражный процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора. В работе исследуется проблема привлечения в дело третьих лиц на стадии возбуждения производства по делу, приведена судебная практика и сделан авторский вывод по данному вопросу.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, третьи лица, самостоятельные требования, ходатайство, исковое заявление, протокольное определение, истец, ответчик.

KHASANSHIN Ramil Ilgizovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Environmental, labor law and civil process sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

SOME ISSUES OF THE ENTRY INTO THE ARBITRATION PROCESS OF THIRD PARTIES THAT DO NOT STATE INDEPENDENT CLAIMS REGARDING THE SUBJECT OF THE DISPUTE

The article is devoted to procedural issues related to the entry into the arbitration process of third parties who do not state independent claims on the subject of the dispute. The paper investigates the problem of attracting third parties into the case at the stage of initiating proceedings, gives judicial practice and draws an author's conclusion on this issue.

Keywords: civil process, arbitral procedure, third parties, independent requirements, petition, action for declaration, legal definition, claimant, defendant.

Хасаншин Р. И.

Возбуждение гражданского дела в арбитражном суде первой инстанции является ключевой стадией арбитражного процесса, в том смысле, что именно с нее начинается движение гражданского дела, рассмотрение и разрешение его по существу. В рамках этой стадии разрешается ряд процессуальных вопросов, разрешение которых необходимо для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела¹.

Одним из таких вопросов, требующего своего разрешения на стадии возбуждения дела в суде, является вопрос о привлечении к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Согласно статье 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) упомянутые лица могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

На практике возник вопрос, как должен отреагировать суд на исковое заявление (заявление), в котором указаны стороны (истец и ответчик), а также третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, однако ходатайство о привлечении третьих лиц к участию в деле отсутствует? Достаточно ли самого факта указания истцом этих лиц в качестве третьих лиц, либо необходимо процессуальное ходатайство стороны? Должен ли суд каким-то процессуальным образом отреагировать на простое указание

истцом третьих лиц, либо должен дожидаться ходатайства истца о привлечении указанных лиц к участию в деле в порядке статьи 51 АПК РФ?

Данные вопросы не являются тривиальными, тем более, что подача исковых заявлений в суд с простым перечислением третьих лиц, без соответствующего ходатайства о привлечении их к участию в деле, является достаточно распространенной практикой.

Руководящие разъяснения высших судов по указанным вопросам отсутствуют. Что же касается частной практики, то, например, Арбитражным судом Поволжского округа была рассмотрена кассационная жалоба заявителя, одним из доводов которой являлось то, что судом первой инстанции не было рассмотрено ходатайство заявителя о привлечении третьего лица. Как следует из опубликованных судебных актов, под ходатайством о привлечении к участию в споре третьего лица заявитель понимал указание им данного лица в заявлении об установлении требования к должнику.

Разрешая возникший процессуальный вопрос, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что истец вправе указать в исковом заявлении наименование и место нахождения (место жительства) третьих лиц. По мнению Арбитражного суда Поволжского округа, такое указание следует рассматривать как ходатайство истца о привлечении к участию в деле третьих лиц, указанных в исковом заявлении и суд должен это ходатайство разрешить с вынесением соответствующего определения².

Схожая правовая позиция была высказана и Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации,

1 Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 3.

2 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2016 № Ф06-15239/2016 по делу № А12-22409/2014. – СПС «КонсультантПлюс».

согласно которой указание третьих лиц в качестве таковых в заявлении является достаточным основанием для их привлечения к участию в деле, поскольку часть 1 статьи 51 АПК РФ предусматривает привлечение к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, по ходатайству стороны или по инициативе суда³.

На наш взгляд, при подобном ответе на поставленный вопрос нарушается закрепленный в статье 8 АПК РФ принцип состязательности процесса, согласно которому лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, при этом им гарантируется право высказывать свои доводы и соображения возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам. Привлекая третьих лиц лишь в силу простого указания их истцом, при отсутствии не только аргументов о необходимости их привлечения, но и самого ходатайства об их привлечении к участию в деле, противная сторона полностью лишается права на высказывание своих доводов и возражений по данному вопросу, что может повлечь для него негативные последствия.

Кроме того, важно отметить, что в данном случае вопрос о привлечении третьих лиц решается судом на стадии возбуждения производства по делу. Между тем, как обосновано отмечено Ф.Г. Хасаншиной, в стадии возбуждения гражданского дела в арбитражном процессе не могут решаться вопросы относительно материально-правового притязания истца к ответчику, относительно объема представленных истцом доказательств. Эти вопросы должны решаться в последующих стадиях рассмотрения гражданского дела в арбитражном суде (в рамках подготовки дела и рассмотрения его по существу). На этапе возбуждения дела в арбитражном суде истец лишь предполагается тем лицом, право которого нарушено, ответчик предполагается нарушителем прав истца. Также к предположениям относится само существование субъективного права истца и корреспондирующей этому праву обязанности ответчика, т.к. эти вопросы также разрешаются на этапе подготовки дела и рассмотрения его по существу⁴.

Привлечение третьих лиц согласно статье 51 АПК РФ также основано на предположении, что будущий судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. На наш взгляд, предполагая, что истец и ответчик являются надлежащими, делать из этого предположения на стадии принятия иска к производству следующее предположение в отношении гипотетического третьего лица, явно преждевременно.

В этой связи представляется более убедительной позиция ряда ученых о том, что для привлечения к участию в деле третьего лица без самостоятельных требований участник процесса должен заявить письменное ходатайство, содержащее обращенную к суду просьбу о привлечении, а практика судов, привлекающих третьих лиц к участию в деле лишь в силу указания этих лиц в качестве третьих в исковом заявлении, без выяснения мнения ответчика на этот счет, является неправильной. Как справедливо указано С.В. Моисеевым, право привлечения третьих лиц принадлежит исключительно суду и судье, но никак не истцу. Следование же подходу о привлечении третьих лиц в силу лишь указания их таковыми в исковом заявлении приводит к привлечению к участию в деле незаинтересованных лиц, на права и обязанности которых решение суда никак не влияет. Получается, судьи сами отягощают процесс, хотя имеют предоставленную процессуальным законодательством возможность уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству рассмотреть хода-

тайство истца о привлечении к участию в деле третьих лиц и положительно или отрицательно разрешить его, освободив себя в последнем случае от совершения массы ненужных процессуальных действий⁵.

Согласно пункту 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах – по делам особого производства и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях.

На основании изложенного, отвечая на поставленные в настоящей работе вопросы, следует признать, что исходя из цели правильного и справедливого разрешения спора в арбитражном суде, само по себе указание третьих лиц в исковом заявлении не является ходатайством стороны о привлечении их к участию в деле, поэтому суд в данном случае не обязан выносить определение о привлечении, либо определение об отказе в привлечении к участию в деле третьих лиц. В то же время, суд вправе привлечь указанных истцом третьих лиц к участию в деле по своей инициативе, однако это не будет означать удовлетворение ходатайства истца. В случае же отсутствия достаточных оснований для привлечения указанных истцом третьих лиц к участию в деле по своей инициативе, суд вправе вынести вопрос о привлечении этих лиц на обсуждение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и, в дальнейшем, с учетом аргументации сторон разрешить данный вопрос с соблюдением требований статьи 8 АПК РФ о состязательности процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Чельшев. М.: «Статут», 2010.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8.
4. Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12441/12 по делу № А31-2812/2011. – СПС «КонсультантПлюс».

4 Хасаншина Ф.Г. Возбуждение производства по делу в арбитражном суде. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 20.

5 Моисеев С.В. О праве истца привлекать третьих лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

помощник судьи Арбитражного суда Приморского края, аспирант Иркутского института Всероссийского университета юстиции (РПА Минюста России), старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ

Автором подвергнуты критическому анализу нормы гражданского законодательства в части установления перечня лиц, могущих являться субъектами правоотношений по поводу географического указания, а также их правового положения. Предлагается расширить круг лиц, обладающих исключительным правом на средство индивидуализации товара, уточнить порядок взаимоотношений правообладателя и пользователя географическим указанием, а также установить меры юридической ответственности.

Ключевые слова: географическое указание, исключительное право, средство индивидуализации товара, правовое положение, правообладатель, пользователь, субъекты гражданских прав.

SHEREMETJEVA Natalya Vladimirovna

assistant judge of the Arbitration Court of the Primorsky Territory, postgraduate student of the Irkutsk Institute All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE LEGAL SITUATION OF ENTITIES GEOGRAPHICAL INDICATION

The author was subjected to a critical analysis of the norms of civil law in terms of establishing a list of persons who may be subjects of legal relations regarding geographical indication, as well as their legal situation. It is proposed to expand the circle of persons with the exclusive right to a means of individualization of the goods, clarify the relationship between the copyright holder and the user by geographical indication, as well as establish measures of legal responsibility.

Keywords: geographical indication, exclusive law, means of individualization of goods, legal position, copyright holder, user, subjects of civil rights.

Правовая охрана географического указания предоставляется только с момента его государственной регистрации в правоустанавливающем органе интеллектуальной собственности. В силу этого положения, закрепленного в ч. 1 ст. 1518 ГК РФ, субъектами правоотношений, урегулированных нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации¹, могут быть только лица, зарегистрировавшие такое право. К ним в соответствии с вышеупомянутой нормой законодатель отнес физических лиц, юридических лиц, ассоциацию (союз) или иное объединение лиц. Является ли такой перечень лиц достаточным и соответствующим требованиям развития экономических связей, вопрос, открытый к обсуждению. Для ответа на него необходимо обратиться к общей характеристике субъектов гражданских правоотношений, возникающих по поводу средств индивидуализации товаров. К средствам индивидуализации товаров российский законодатель согласно положениям главы 76 ГК РФ отнес: товарный знак (ст. ст. 1477-1515 ГК РФ), включая его такие разновидности как общеизвестный товарный знак (ст. ст. 1508-1509 ГК РФ), коллективный знак (ст. ст. 1510-1511 ГК РФ); географическое указание и наименование места происхождения товара (ст. ст. 1516-1537 ГК РФ).

Также в юридической литературе отдельно выделяют такие возможные средства индивидуализации товаров, которые прямо не указаны в законе в качестве объектов интеллектуальной собственности согласно толкованию положения ст. 1225 ГК РФ, а проистекают из судебной практики. Так, А.Г. Матвеев и В.Н. Синельникова, признавая недопустимость экспансии интеллектуальной собственности, приводят очень интересный практический пример, связанный с признанием в судебном порядке объектом авторского права координаты пунктов государственной геодезической сети (определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2015г. по делу № А12-18806/2013).² Сказанное позволяет сделать вывод о расширении границ объектов интеллектуальной собственности, а это, в свою очередь, делает

возможным преломление догматического подхода в суждениях о правомочиях субъектов средств индивидуализации товаров и невозможности применения положений о праве собственности и других вещных правах (Раздел II ГК РФ).

Всех субъектов, фигурирующих в правоотношениях, связанных со средствами индивидуализации товаров, можно подразделить на несколько групп. Это, в первую очередь, правообладатели, право и дееспособность которых определена положениями статей 1226, 1227, 1229, 1233-1235, 1241, 1517-1519, 1522 и другими ГК РФ. Вторую группу составляют пользователи правом на средство индивидуализации товаров. Их правовой статус определен в тех же статьях гражданского законодательства. При чем общие положения Раздела VII подразумевают в отношении средств индивидуализации товаров в качестве пользователей – лицензиата (ст. 1233, ст. 1235 ГК РФ) и приобретателя (ст. 1234 ГК РФ). Поскольку правовая охрана средств индивидуализации товаров наступает с момента регистрации такого права, то к третьей группе участников правоотношений относится федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (именуемый в настоящий момент – Роспатент³), правовой статус которого также упомянут в ряде статей Раздела VII ГК РФ. Но его положение носит обособленный, административный характер и не охватывается исключительным правом. Также необходимо отметить потребителей – конечных пользователей товаров с географическим обозначением или любым другим средством индивидуализации (наименованием местонахождения производителя товара или товарным знаком), наличие которого призвано гарантировать качество и оградить от недобросовестности производителей и иных пользователей товаром.

Не все из перечисленных субъектов являются обладателями исключительного права, смысла которого очень хорошо определяет Ю.Т. Гульбин⁴, указывающего на синонимиче-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

2 Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 44. – С. 288.

3 О федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ № 673 от 24 мая 2011 г. (с изм. от 27.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3155.

4 Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2010. – 64 с.

скую схожесть терминологии законодателя при раскрытии содержания материального права собственности и исключительного права со спецификой, присущей результатам интеллектуальной деятельности. По его мнению, в основе исключительного права правообладателя лежит та же «триада», что входит в содержание права собственности: владение, пользование и распоряжение⁵. Используя подход, предложенный вышеупомянутым исследователем, проанализируем законодательную терминологию основных элементов, составляющих содержание исключительного права, присущего институту географического указания, и «спрятанную» в недрах параграфа 3 главы 76 ГК РФ.

Как было указано в начале настоящей статьи, обладание географическим указанием возникает у лица с момента регистрации исключительного права. Законодатель использует при этом не терминологию, заложенную в ст. 209 ГК РФ относительно содержания права собственности, а прибегает к словосочетаниям «обладатель», «обладающего», «обладать» (ст. ст. 1517, 1519, 1522 ГК РФ), «использование» (ст. ст. 1519, 1520, 1522 ГК РФ), что с одной стороны, безусловно подчеркивает специфику объекта имущественных отношений, но при этом значительно сужает содержание исключительного права правообладателя как полноценного владельца и ставит его в неравное с собственником положение. Право собственности подразумевает конкретные способы совершения действий в отношении принадлежащего лицу имущества, помимо традиционных владения, пользования, распоряжения, это: передача другим лицам при сохранении права собственности, отдача имущества в залог, доверительное управление, а также обременение имущества иными способами.

Законодатель вообще не уточняет, кто такой правообладатель географического указания, об этом приходится догадываться, анализируя другие статьи параграфа 3 главы 76 ГК РФ, а также обращаясь за аналогией к содержанию положений о товарном знаке и всего раздела «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Так, ч. 1 ст. 1484 ГК РФ закрепляет понятие правообладателя товарным знаком как лица, на имя которого зарегистрирован товарный знак, ему принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в других статьях гражданского законодательства. Прибегнув к методу правовой аналогии, сделаем вывод о том, что правообладателем (владельцем исключительного права) географического указания как средства индивидуализации товара является лицо, на имя которого зарегистрировано в Роспатенте географическое указание.

Право владения, обладания средством индивидуализации товара порождает право охраны и получения вознаграждения от использования географического указания, право требования устранения допущенного нарушения в отношении этого права. Так, правообладатель географического указания вправе требовать изъятия из оборота контрафактной продукции (ч. 1 ст. 1537 ГК РФ), вправе требовать возмещения убытков, выплаты компенсации (ч. 2 ст. 1537 ГК РФ).

За правообладателем законодатель закрепил право использования географического указания по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (ст. ст. 1229, 1519 ГК РФ). Как в отношении географического указания, так в отношении других средств индивидуализации, законодатель применяет термин «использование», вместо характерного для института собственности «пользование».

К использованию географического указания согласно ч. ч. 2 и 3 ст. 1519 ГК РФ отнесено его размещение на товаре, его упаковке, этикетках, бланках документов организации в связи с введением товара в гражданский оборот, в рекламной продукции и других способах оповещения потребителя о наличии товара. Также к использованию законодатель отнес право на размещение знака охраны (ст. 1520 ГК РФ). При

этом запрещено использование географического указания в отношении товаров, не соответствующих признакам, перечисленным в ч. 2 ст. 1516 ГК РФ; лицами, не имеющими право на использование, то есть в отсутствие согласия о том со стороны правообладателя.

Правообладатель географического указания имеет право распоряжаться своим исключительным правом, разрешать или запрещать другим лицам использование средства индивидуализации, кроме случаев, предусмотренных ГК РФ (например, ч. 5 ст. 1519 ГК РФ допускает использование географического указания с согласия правообладателя другими лицами, что не является нарушением исключительного права). Также правообладатель вправе отчуждать исключительное право на географическое указание с заключением соответствующего договора.

В отношении правообладателя географического указания устанавливаются некоторые, но недостаточные, на наш взгляд, меры юридической ответственности, которые сведены 1) к прекращению правовой охраны в случае выявления, например, несоответствия товара, производимого правообладателем, характеристикам, указанным в Государственном реестре относительно географического указания, а также по иным основаниям в ст. 1536 ГК РФ; 2) к признанию регистрации права на географическое указание недействительным (ст. 1535 ГК РФ). В тоже время конкретных мер ответственности при недобросовестном использовании географического указания законодатель не называет. Тогда как, к примеру, ст. 1034 ГК РФ в отношении правообладателя на товарный знак законодатель предусмотрел субсидиарную ответственность в части требований к пользователю правом в отношении не качества товаров, заявляемых правообладателем. Считаем, что аналогичная обязанность может быть возложена на всех субъектов – правообладателей средств индивидуализации товаров, она должна носить унифицированный характер и относиться к общим положениям Раздела седьмого отечественного гражданского законодательства. Более того, полагаем необходимым выделить в общих положениях отдельную норму, регламентирующую правовой статус правообладателей и пользователей исключительного права. Данная норма должна носить отсылочный характер к специальным главам, регулирующим отношения с каждым в отдельности объектом интеллектуальной собственности. Пока же по обозначенному вопросу в законодательстве имеется явная неопределенность, что вступает в явное противоречие с принципом правовой определенности.

Таким образом, содержание исключительного права формирует две группы интересующих нас в рамках данной статьи субъектов в отношении средств индивидуализации товаров – правообладатели и пользователи. Обозначим теперь свою позицию относительно того, кто может выступать в роли участников этих субъектов. Законодатель в качестве заявителей регистрации географического указания перечисляет в положениях ч. 1 ст. 1522 ГК РФ со ссылкой на абзац 2 части 1 ст. 1518 ГК РФ граждан или их объединение, юридическое лицо или их объединение, а также ассоциации, союзы, иные объединения лиц, не вступающие в противоречие с действующими нормами права. А ч. 2 ст. 1518 ГК РФ уточняет, что исключительное право распространяется только на «любых лиц, которые в границах того же географического объекта производят товар». То есть правообладатели – это фактические производители товара, что отчасти подтверждается абзацем 1 части 3 ст. 1522 ГК РФ (законодатель ставит знак равенства между заявителем и производителем товара). Но, при этом не уточняется ряд очень важных вопросов относительно перечисленных лиц, а именно:

а) имеются ли в виду производители всего цикла или в соответствии со смысловой нагрузкой самого географического указания хотя бы одной стадии производства товара в силу положения, закрепленного в ч. 1 ст. 1516 ГК РФ. Из этого последовательно возникает следующий вопрос о том, может ли упаковщик товара быть правообладателем географического указания. Ведь формирование, к примеру, исключительных свойств такого товара, как «Вологодское масло», без упаковки, с одной стороны, не отличим от других видов масла,

5 Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – С. 15-16.

производимых в других географически расположенных населенных пунктах, а значит упаковка - важная и неотъемлемая стадия производства. Но, с другой стороны, упаковка не влияет на качество и уникальные свойства самого масла;

б) уж сколь физические лица допускаются в качестве правообладателей географического указания, то возможно ли признание такого права за недееспособными, ограниченными в дееспособности гражданами Российской Федерации. К тому же законодатель указывает на граждан безотносительно к гражданству нашей страны или другого государства. Если учесть, что подразумеваются любые граждане любого государства, то почему законодатель стороной обошел лиц без гражданства, непонятно;

в) признается ли исключительное право на географическое указание за государством и его государственными образованиями, учреждениями, органами, государственными корпорациями и так далее. Также может ли заявителем регистрации исключительного права являться государство в интересах производителя товара;

г) должна ли быть установлена взаимосвязь между заявителем регистрации географического указания и производителем товара в месте географического обозначения. То есть подразумевается ли, что действия заявителя должны быть по поручению и в интересах будущего правообладателя и должны быть заранее согласованы в определенном установленном законодательством порядке, либо лежат за плоскостью гражданско-правового регулирования;

д) кто из указанных в ст. 1518 и других параграфа 3 главы 76 ГК РФ является пользователем, а кто правообладателем.

По указанным обстоятельствам в юридической литературе также ведутся обсуждения⁶ и высказываются предложения⁷ по оптимизации законодательных формулировок в целях удобства понимания и более эффективного внедрения института географического указания. Так, отмечается, что «производители товара не ограничены строгими требованиями, которые предусмотрены для регистрации НМПТ»⁸. Да это так, институт географического указания призван упростить систему регистрации, свести ее к формальным действиям, кроме проверки самого обозначения, заявленного как географического. А значит, столь подробное и вызывающее дополнительные вопросы перечисление лиц, имеющих право подавать заявку на регистрацию географического указания, не имеет смысла и может быть заменено на указание на «любых лиц от имени и по поручению производителя товара».

Наконец, правообладателем географического указания с принадлежащими ему всей триады правомочий по владению, пользованию, распоряжению географическим указанием, на наш взгляд, может быть только производитель товара. В противном случае это создавало бы ограничения к использованию им своих прав, привело бы к необоснованной монополизации рынка и введению в заблуждение потребителя. Пользователем, на наш взгляд, может быть любое лицо, зарегистрированное в таком качестве и по соглашению со стороны производителя товара. В качестве пользователей

и правообладателей географического указания могут, по нашему разумению, выступать любые лица, будь то физические или юридические лица, государство или его органы, единоличные или совместные, отечественные и иностранные или их объединения. Главным условием здесь должно быть сохранено требование о не противоречии их деятельности гражданскому законодательству Российской Федерации.

Такая позиция относительно разграничения и укрупнения групп субъектов в гражданских правоотношениях, связанных с географическим указанием, соответствует современным тенденциям развития гражданского законодательства, расширяет возможности его реализации, проистекает из содержания и перечня лиц, вносимых в Государственный реестр и указанных в ст. 1529 ГК РФ и, наконец, соответствует международным правилам и нормам применения рассматриваемого института.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. О федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ № 673 от 24 мая 2011 г. (с изм. от 27.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3155.
3. Астапова Т.Ю. К вопросу о месте исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в общей системе субъективных прав // Актуальные проблемы права. – 2019. – № 6. – С. 12-17.
4. Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – М., 2010. – 64 с.
5. Иванов Н.В. Правовая охрана географического указания и наименования места происхождения товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 8 (111). – С. 81-85.
6. Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 44. – С. 281-309.
7. Рабец А.П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Том 21. – № 2. – С. 140-151.
8. Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Новеллы о географических указаниях как объектах интеллектуальных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 12 (207). – С. 53-61.
9. Хасимова Л.Н., Сидорова Л.В. Новелла российского гражданского законодательства: географические указания // Бюллетень экономики, политики и права. – 2020. – № 1. – С. 47-50.

6 Иванов Н.В. Правовая охрана географического указания и наименования места происхождения товаров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 8 (111). – С. 81-85; Астапова Т.Ю. К вопросу о месте исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в общей системе субъективных прав // Актуальные проблемы права. – 2019. – № 6. – С. 12-17; Фабричный С.Ю., Рузакова О.А. Новеллы о географических указаниях как объектах интеллектуальных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 12 (207). – С. 53-61.

7 Так, А.П. Рабец предлагает под субъектами географического указания понимать лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (См.: Рабец, А.П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Том 21. – № 2. – С. 140-151. С. 146.).

8 Хасимова Л.Н., Сидорова Л.В. Новелла российского гражданского законодательства: географические указания // Бюллетень экономики, политики и права. – 2020. – № 1. – С. 47-50.

САИДЗОДА Тоджидин Ниёз

соискатель Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Республики Таджикистан

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Многогранность гражданских правоотношений не позволяет предусмотреть все возникающие трудности при их правовом регулировании. Отсутствие прямого указания на методы регулирования гражданских правовых отношений компенсируется применением нравственных принципов – добросовестности, разумности, справедливости. Автор в предлагаемой статье раскрывает понятие и значение нравственно-правовых принципов в системе принципов гражданского права.

Ключевые слова: нравственность, принципы, добросовестность, разумность, справедливость, гражданские правоотношения.

SAIZODA Tojiddin Niez

competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

CONCEPT AND MEANING OF MORAL AND LEGAL PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW PRINCIPLES

The diversity of civil legal relations does not allow us to foresee all the difficulties that arise in their legal regulation. The absence of a direct reference to the methods of regulating civil legal relations is compensated by the application of moral principles – conscientiousness, reasonableness, and justice. The author in this article reveals the concept and meaning of moral and legal principles in the system of principles of civil law.

Keywords: morality, principles, conscientiousness, reasonableness, justice, civil legal relations.

В гражданском праве, как и в любой другой отрасли права, имеются наиболее общие руководящие положения права, которые принято называть принципами. Основная часть принципов гражданского права – принципы юридического равенства, свободы договора, диспозитивности, неприкосновенности собственности и др. в силу их прямого законодательного закрепления в Гражданском кодексе имеют общеобязательный характер, и называются общеотраслевыми.

Наряду с общеотраслевыми принципами, в гражданском праве имеются и общие принципы, которые определяют не содержание гражданско-правового регулирования общественных отношений, а процесс осуществления и защиты гражданских прав и интересов их участников. Так, закон не предъявляет к субъектам гражданского права общего требования разумности и добросовестности их поведения, но устанавливает презумпцию добросовестности и разумности их действий в случаях, когда в силу прямого указания закона от этого зависит защита гражданских прав. Поэтому принципы добросовестности, разумности и справедливости, несущих нравственные начала права, признаются общими принципами осуществления гражданских прав¹.

В самом общем виде понятие нравственно-правовых принципов и области их применения приведены в части 2 ст. 6 Гражданского кодекса Республики Таджикистан: «При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости»². Так законодатель определяет основное нравственное правило: если действующий закон не определяет путь решения возникшего спора, либо если в действующем законе такой путь не указан, субъект права должен действовать в рамках нравственных принципов – он должен быть в этом случае добросовестным, разумным и справедливым. Есть ещё и прямое указание закона, обязывающего субъекты права действовать в соответствии с требованиями нравствен-

ности: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения»³, – прописано в Гражданском кодексе Российской Федерации. Гражданский кодекс Республики Казахстан ещё более детализирует понятие и значение нравственно-правовых принципов при осуществлении гражданских прав: «Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели – также правила деловой этики. Эта обязанность не может быть исключена или ограничена договором. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников предполагается»⁴. В этой связи проф. Гаюров Ш. К. пишет: «Таким образом, принцип добросовестности получил закрепление среди основных начал гражданского законодательства – добросовестность стала правилом. Значение нормативного закрепления общеотраслевого принципа добросовестности переоценить невозможно. Принцип добросовестности соответствует представлениям современной доктрины гражданского права и давно введен в законодательство большинства стран с развитыми правовыми порядками»⁵.

Характеризуя общие принципы осуществления гражданских прав, несущих нравственные начала, М. Ф. Лукьяненко применяет к ним термин «оценочное понятие». «Самое совершенное гражданское законодательство, – указывает М. Ф. Лукьяненко, – не в состоянии учесть всего многообразия общественных отношений, требующих правового регулирования. Поэтому законодатель в силу объективной невозможности однозначно регламентировать процессы в правовой сфере использует понятия неопределенного содержания. Общие понятия, как показывает анализ гражданского за-

1 Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – С. 78.

2 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. – Душанбе, 2009. – С. 197.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2014. – С. 5.

4 Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013. – С. 5.

5 Гаюров Ш. К., Бободжонзода И. Х. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25). – С. 88-103.

конодательства, служат важным средством регулирования отношений в сфере гражданского оборота». К таким оценочным понятиям М. Ф. Лукьяненко относит разумность, добросовестность и существенность – понятия, наполненные, прежде всего, нравственными началами.

Такая точка зрения на общие принципы гражданского права, имеющие нравственные начала, поддержана и А. Г. Диденко. «Оценочным является понятие, посредством которого законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации самим определять меру, отделяющую одно правовое состояние от другого, либо правовое состояние от неправового», – пишет учёный⁶. И именно при определении меры, отделяющей одно правовое состояние от другого, субъекту гражданских отношений приходится руководствоваться не прямым, императивным указаниям закона, а нравственным, общечеловеческим началом, которые не указаны в правовом акте, но именно нравственное поведение субъекта в данном случае предположено. Именно по этим основаниям А. Г. Диденко считает, что оценочные понятия могут содействовать утверждению принципов справедливости, поскольку позволяют при решении спора учитывать тонкости этического порядка.

Наиболее точно значение нравственных принципов в праве, разграничение юридической нормы от нравственной дано классиком русской юридической науки Н. М. Коркуновым. «Нравственность дает оценку интересов, а право – их разграничение, – писал Н. М. Коркунов. – Так как право предполагает разграничение интересов различных личностей, то юридические нормы определяют только отношения к другим, а не к самому себе. Нравственные правила, напротив, устанавливают обязанности и в отношении к самому себе. Обязательность нравственных норм не обусловлена вовсе заинтересованностью других людей в их исполнении. Если даже никто от меня того не требует, нравственный долг сохраняет свою силу»⁷. Ещё точнее в этом отношении высказался известный немецкий правовед Г. Ф. Пухта: «Мораль сопрождает право, но идет только далее его»⁸.

Теоретическое положение о значении нравственно-правовых принципов в сочетании с общеотраслевыми принципами гражданского права – диспозитивностью и запретом злоупотребления правом в современном хозяйственном обороте отмечено в работах проф. М. З. Рахимзода. «В процессе достижения конечного результата отдельные субъекты хозяйственной деятельности, возможно, используют приемы, предосудительные с моральной точки зрения, – пишет учёный. – Это противоречит не только нормам права, но и морали, поскольку при осуществлении прав граждане и юридические лица должны уважать моральные принципы общества и правила деловой этики. Поэтому в условиях рынка соблюдение норм морали приобретает весьма актуальное значение, так как рыночная экономика сама по себе не может быть аморальной. Взаимное уважение и согласие субъектов хозяйственной деятельности, основанное на моральных нормах, должны быть основой (фундаментом) для развития рынка и конкуренций»⁹.

Обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников гражданского оборота А. А. Чукреев считает основой принципа добросовестности. Заботливость, по его мнению, подразумевает стремление субъекта предвидеть и предотвращать связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. Заботливость – субъективная характеристика добросовестности, которая помимо

этого подразумевает формальную сторону: пределы должного, в рамках которого субъект должен быть заботливым¹⁰.

С. К. Соломин относит принцип добросовестности к группе принципов – требований, содержание которого сводится к требованию добросовестного поведения участников гражданских правоотношений как при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, так и при исполнении гражданских обязанностей. Например, соотношение принципа добросовестности и принципа равенства участников гражданских отношений по С. К. Соломину содержится в себе определенные требования к субъектам гражданских правоотношений. «Установке принципа равенства участников гражданских отношений о том, что ни один из субъектов гражданского права не обладает какими-либо преимуществами перед другими субъектами гражданского права, соответствует установка о недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения, которая, в свою очередь, отражает одну из сторон принципа добросовестности» – указывает С. К. Соломин¹¹.

Таким образом, можно констатировать, что нравственные принципы выполняют значительную роль в правовом регулировании гражданских отношений. При отсутствии прямого указания на методы правового регулирования тех или иных отношений нравственные принципы позволяют выбрать наиболее приемлемый с точки зрения общепринятых нравственных норм методу решения проблемы правового регулирования. В этом отношении можно сказать, что нравственный порядок наряду с правовым порядком правового регулирования играет важнейшую роль в гражданском праве.

Пристатейный библиографический список

1. Гаюров Ш. К., Бободжонзода И. Х. Добросовестность в гражданском праве: некоторые проблемы теории и практики // Правовая жизнь. – Душанбе, 2019. – № 1 (25).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. – Душанбе, 2009.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: 2014.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2013.
5. Диденко А. Г. Теория гражданского права: вызовы времени. – Алматы: Раритет, 2013.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: РОССПЭН, 2010.
7. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010.
8. Рахимов М. З. К вопросу правового регулирования недобросовестной конкуренции. Избранные труды. – Душанбе, «Бухоро», 2014.
9. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2015.
10. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. Монография. – М.: Юстицинформ, 2018.
11. Чукреев А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. – М., 2002. – № 11.

6 Диденко А. Г. Теория гражданского права: вызовы времени. – Алматы: Раритет, 2013. – С. 33.

7 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 88.

8 Цит. по кн. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 435.

9 Рахимов М. З. К вопросу правового регулирования недобросовестной конкуренции. Избранные труды. – Душанбе: «Бухоро», 2014. – С. 401-402.

10 Чукреев А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. – М., 2002. – № 11.

11 Соломин С. К., Соломина Н. Г. Добросовестность в гражданском праве. Монография. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 41.

ЗАЙЦЕВА Елизавета Евгеньевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВОРОБЬЁВА Анна Олеговна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

УСОВА Кристина Константиновна

студент бакалавр Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТАТУТНЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящей статье рассматриваются общие положения о статутных правах работника, приводятся признаки, на основании которых раскрывается дефиниция данной категории, рассматривается общее право на заключение, изменение и расторжение трудового договора. Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что на сегодняшний день на рынке труда существует огромный процент теневой занятости. В данной работе анализируются причины, вследствие которых работодатель, идя на большой риск, нарушая законодательство, не заключает трудовые договоры с наемными работниками. Приводятся меры ответственности за данные нарушения, а также пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: трудовое право, статутные права, работник, трудовой договор, юридическая ответственность работодателя, заключение трудового договора, установление трудовых отношений.

ZAYTSEVA Elizaveta Evgenjevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

VOROBJEVA Anna Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

USOVA Kristina Konstantinovna

Bachelor's student of the Law School of the Far Eastern Federal University

CHARACTERISTICS OF INDIVIDUAL STATUTORY RIGHTS OF EMPLOYEES: CONCEPT, SIGNS, IMPLEMENTATION PROBLEMS

This article examines general provisions on the statutory rights of an employee, provides the signs on the basis of which the definition of this category is revealed, and considers the general right to conclude, amend and terminate an employment contract. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that today there is a huge percentage of shadow employment in the labor market. This paper analyzes the reasons why employers, taking a high risk of violating the law, do not conclude employment contracts with employees. Measures of responsibility for these violations, as well as ways of solving this problem are given.

Keywords: labor law, statutory rights, employee, labor contract, legal responsibility of the employer, conclusion of an employment contract, establishment of labor relations.

Введение

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Именно человек является главным ресурсом государства, а значит защита и охрана прав работника — это основная задача органов власти. Ресурс, возможно, слишком грубое употребление, по отношению к человеческому труду. Но в данном контексте это уместная категория, ибо именно человек является одновременно высшей ценностью, и ресурсом, благодаря которому функционирует общество. На сегодняшний день государство гарантирует работнику определенный спектр трудовых прав, однако статутные права, которые закреплены, как в Российском законодательстве, так и международных стандартах, нарушаются повсеместно. Статутные права, которые закрепляются на законодательном уровне и носят общеобязательный характер скорее выполняют функцию декларативных норм права.

Основные трудовые права работника соответствуют правам, закрепленным в международно-правовых документах и Конституции РФ. Многие из сформулированных в ст. 21 ТК РФ прав детально регламентированы в законах и иных нормативных правовых актах о труде.

Права работника, можно охарактеризовать следующими признаками:

1) трудовые права позволяют работнику выступать одной из сторон трудовых и иных связанных с ними отношений;

2) права работника отражают характерные черты специфических категорий работников (спортсмены, несовершеннолетние и иные);

3) трудовые права обеспечивают работнику возможность непосредственно участвовать во власти, в политической и общественной жизни страны, в управлении государством.

Таким образом, *права работника обобщенно можно выразить как систему материальных и духовных благ, совокупность которых способствует нормальному существованию и свободному развитию каждого работника*². В данной научной статье анализируется гарантируемое законом право на заключение, изменение и расторжение трудового договора.

В статье 21 ТК РФ закреплено общее право на заключение, изменение и расторжение трудового договора. Официальное оформление трудовых отношений является обязанностью работодателя. Согласно ст. 67 ТК РФ срок заключения трудового договора составляет 3 дня со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, — не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом. Если же работодатель по каким-то причинам не заключает с работником трудовой договор, то тогда для данного работодателя на-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Разуваев И. В. Теоретические вопросы общего учения о субъектах права // Юридическая мысль. — 2007. — № 3. — С. 57-71.

ступают неблагоприятные последствия в виде ответственности: налоговой, административной или уголовной³.

Так, например, в соответствии с КоАП РФ уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора (гражданско-правового договора) влечет наложение административного штрафа, если данное правонарушение было совершено в первые, то максимальный предел наказания составляет на должностных лиц двадцать тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей, если данные субплатежи ранее уже были ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, то штраф возрастает⁴.

Допуск нанимателем или его уполномоченным лицом работника к выполнению трудовых обязанностей приравнивается к заключению трудового договора, несмотря на отсутствия заключенного трудового договора. Таким образом, без официального трудоустройства работник вправе обращаться в суд за восстановлением на рабочем месте и выплатой ранее уже были ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, то штраф возрастает⁴.

Проанализировав судебную практику по установлению факта трудовых отношений, можно выделить ряд условий, благодаря которым можно сделать вывод о фактически сложившихся трудовых отношениях.

Во-первых, если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, но работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным.

Во-вторых, необходимо исходить не только из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора.

К таким признакам прежде всего относят:

1. Личный характер прав и обязанностей работника.
2. Обязанность выполнять определенную трудовую функцию.
3. Наличие зафиксированного рабочего места.
4. Продолжительный характер работы.
5. Наличие определенного графика работы.
6. Подчинение руководителю.
7. Оплата за выполнение трудовых функций и другие.

В-третьих, наличие трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы.

В 2019 году число лиц, которые работают без заключения трудового договора (неофициально) составило 21,3 % от общей численности занятых. Для 14,2 млн. работа в неформальном секторе является единственной. Более 1 млн человек совмещают ее с официальным трудоустройством. Около 9,4 млн человек работают по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве, около 3,6 млн человек трудятся в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица (в том числе самозанятые) и 1,1 млн человек зарабатывают на собственном домашнем хозяйстве, охотой или рыбной ловлей.

Несмотря на регламентированную ответственность, работодатели не стремятся заключать трудовой договор с наемными работниками вследствие высоких страховых взносов, выплачиваемых за каждого работника. Так независимо от режима налогообложения работодатель обязан выплачивать страховые взносы, тарифы которых на каждый год устанавливает Правительством РФ⁵.

Для того чтобы минимизировать количество «нелегального» труда можно ввести политику, направленную на формализацию занятости в форме «кнута», и «пряника». Так, Сиянская О.В. в своей работе «Возможные меры по снижению неформальной

занятости и скрытой оплаты труда» в виде «кнута» представляет санкции, ужесточающие меры ответственности, а в виде «пряника» превентивные меры, которые будут выступать в качестве стимулов. Так «Жесткий» подход может быть выражен в увеличении штрафов за неуплату налогов и страховых платежей, в усилении полномочий трудовых инспекций, в увеличении штрафов за уклонение от регистрации экономической деятельности, за осуществление нерегистрируемой трудовой деятельности, в введении возможностей проведения трудовыми, социальными или налоговыми инспекциями внезапных проверок.

«Мягкий» подход может быть выражен в ведении образовательных программ для населения по основам государственных финансов: разъяснение принципов налоговой политики, целей, на которые поступают налоги, связи налогов и общественных выгод, более активное использование профсоюзов и ассоциаций работодателей, страхования, внедрение авансовых налоговых и страховых платежей. Снижение либо субсидирование ставок налогов на зарплату, страховых платежей для низкооплачиваемых категорий занятых, регистрации индивидуальных предпринимателей. Облегчение лицензирования определенных видов деятельности и содействие в прохождении процедуры легализации бизнеса⁷.

Заключение

Теневая занятость на рынке труда является актуальной проблемой на сегодняшний день. Несмотря на обязанность работодателей заключать трудовой договор с наемными работниками, они пренебрегают данной императивной нормой. Связано это прежде всего с налоговыми выплатами, которые необходимо выплачивать на каждого работника: взносы в Пенсионный фонд РФ, фонды обязательного медицинского страхования, страхование от несчастных случаев на производстве и др. Наличие данных обстоятельств перекрывают даже возможные риски наступления юридической ответственности. Так, по статистике Федеральной службы по труду и занятости РФ в первом полугодии 2019 года проверили всего 1 % общего количества юридических лиц и предпринимателей. Но при этом 93 % всех проверок было проведено внепланово. И в 69 % случаев основанием для проверки послужило поступление заявлений о нарушении трудовых прав граждан.

Независимо от наличия заключенного трудового договора, работник вправе обратиться в суд за установлением фактических трудовых отношений, однако не каждый наемный работник пользуется данным правомочием. Причинами такого поведения, может служить правовая безграмотность, неуверенность в положительном результате, а также доверительные отношения с работодателем.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 06.02.2019).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3834; 2018. № 49. Ст. 7519 (ред. от 27.12.2018).
4. Трудовой кодекс: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3; 2018. № 42. Ст. 6374 (ред. от 27.12.2018).
5. Зыкина Т. А. Реализация прав работников: проблемы теории и практики монография. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012.
6. Разуваев И. В. Теоретические вопросы общего учения о субъектах права // Юридическая мысль. – 2007. – № 3. – С. 57-71.
7. Сиянская О.В., Бирюкова С.С. Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда // журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1. – С. 193-203.

3 Трудовой кодекс: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 3; 2018. № 42. Ст. 6374 (ред. от 27.12.2018).

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 06.02.2019).

5 Зыкина Т. А. Реализация прав работников: проблемы теории и практики монография. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. – С. 244.

6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3834; 2018. № 49. Ст. 7519 (ред. от 27.12.2018).

7 Сиянская О.В., Бирюкова С.С. Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1. – С. 193-203.

ГЕЙМУР Ольга Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Института государства и права Тюменского государственного университета

ПЕТЕЛИН Андрей Леонидович

магистрант Института государства и права, Тюменского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Авторами проводится анализ правового регулирования государственных и муниципальных закупок России, Германии и Франции. В статье рассматриваются особенности определения государственных и муниципальных заказчиков, деление и специфика регламентации государственных и муниципальных закупок, а также способы защиты прав и интересов как заказчиков, так и поставщиков. По итогам проведенного исследования делается вывод о наличии как общих, так и отличительных моментов в правовом регулировании государственных и муниципальных закупок в России, Германии и Франции. Высказываются предложения о совершенствовании российского законодательства о государственных и муниципальных закупках с учётом французского и немецкого опыта.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, государственные и муниципальные нужды, динамическая система закупок.

GEYMUR Olga Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PETELIN Andrey Leonidovich

magister student of Institute of State and Law of the Tyumen State University

GOVERNMENTAL AND MUNICIPAL PROCUREMENT IN RUSSIA, GERMANY AND FRANCE: COMPARATIVELY-LEGAL ASPECT

Authors perform analysis of legal regulation of governmental and municipal procurement in Russia, Germany and France. This article presents special aspects of governmental and municipal customers determination, classification and regulation specificity of governmental and municipal procurement, methods of customer's and supplier's rights and interests defense. As a result of performed research it is concluded, that there are both common and unique features of legal regulation of governmental and municipal procurement in Russia, Germany and France. Suggestions are made to improve Russian legislation in governmental and municipal procurement field taking into account French and German experience.

Keywords: governmental and municipal procurement, governmental and municipal needs, dynamic purchasing system.

Геймур О. Г.

Петелин А. Л.

Государственные и муниципальные закупки имеют важное значение для развития государства и общества, ведь именно с помощью государственных и муниципальных закупок обеспечивается деятельность органов государства и муниципальных образований. Одной из стран с наиболее развитой системой государственного заказа является Германия, так по данным газеты Handelsblatt ежегодно в Германии заключается контрактов на общую сумму 500 миллиардов евро или 15 процентов от ВВП Германии. При этом более 30 тысяч заказчиков и подрядчиков участвуют в рынке государственного заказа Германии¹. Во Франции рынок государственных закупок составляет 10 процентов от ВВП или около 200 миллионов евро². В России за последний четыре года наблюдается рост объема государственных и муниципальных закупок, так если в 2016 году общий объем закупок составлял более

6,5 трлн. рублей, то в 2019 году – 9,6 трлн. рублей³. Указанные цифры показывают, что государственные и муниципальные закупки в Германии и во Франции занимают ключевую роль, так же как закупки в России. Более того, и Россия, и Германия являются федеративными государствами со схожей структурой законодательства и органов публичной власти, что позволяет произвести сравнительно-правовой анализ, а Французская Республика использует государственные и муниципальные закупки как инструмент поддержки экономики, а также экологических и социальных проектов, кроме того, в России, Германии и во Франции они финансируются за счет налогов, уплачиваемых гражданами. В результате анализа особенностей правового регулирования и осуществле-

1 Anger H. Bund hat keinen Plan von der Vergabe öffentlicher Aufträge – zum Nachteil der Wirtschaft // Handelsblatt. - [Электронный ресурс]. - 08.01.2020. - № 8. (дата обращения: 10.05.2020).

2 L'excellent P. Commande publique responsable: un levier insuffisamment exploité // Journal officiel de la République française. - 06.2018. - P. 12-15. (дата обращения: 10.05.2020).

3 ФАС: объем госзакупок достиг 25 % ВВП // Федеральная антимонопольная служба. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru>; Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года // Министерство финансов Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 21.05.2020).

ния государственных и муниципальных закупок во Франции и в Германии, будут предложены российскому законодателю пути решения проблем их правового регулирования.

Законодательной основой правового регулирования закупок в Германии является общее законодательство, которое кроме публичных закупок регулирует и другие сферы деятельности государства, и отраслевое законодательство, которое называется *Vergaberecht der Bundesrepublik Deutschland* – система законодательства Германии о закупках в отдельных отраслях экономики. К законодательству общего характера относится: часть 4 Закона против ограничения конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen – GWB*), который является центральным в немецком антимонопольном и конкурентном праве, и Положение о порядке проведения торгов для общественных нужд (*Vergabeverordnung*), являющееся нормативным актом, регулирующим публичные закупки. Отраслевое законодательство включает: Порядок выполнения закупок, работ и договора для общественных работ (*Vergabe-und-Vertragsordnung für Bauleistungen (VOB/A)*), Порядок обеспечения общественных поставок и оказания общественных услуг (*Vergabe-und-Vertragsordnung für Leistungen (VOL/A)*), Порядок регулирования оказания профессиональных услуг (*Vergabeordnung für freiberufliche Dienstleistungen (VOF)*), регулирует специфические вопросы, связанные с осуществлением публичных закупок для обеспечения безопасности, энергетики, транспорта, водоснабжения.

Законодательство Французской Республики в сфере государственного и муниципального заказа постоянно реформируется. Так, до 1 апреля 2016 года порядок осуществления государственных закупок регулировался следующими нормативно-правовыми актами: Кодексом государственных закупок (*le Code des Marchés publics de 2006.*), а также Постановлением № 2015-899 от 23 июля 2015 года о государственных закупках (*l'ordonnance n° 2015-899 du 23 juillet 2015 relative aux marchés publics*) и Декретом № 2016-360 от 25 марта 2016 года о государственных закупках (*le décret n° 2016-360 du 25 mars 2016 relatif aux marchés publics*)⁴. С 1 апреля 2016 года основным нормативным актом является Кодекс публичного заказа (*Code de la commande publique*), который применяют органы государственной службы и государственные учреждения, органы местного самоуправления (региональные советы, советы департаментов и советы коммун), государственные национальные учреждения и местные (школы, лицеи и больницы), центральные операторы закупок и операторы национальных сетей SNCF (французская железная дорога)⁵. То есть Кодекс публичного заказа применяется и при осуществлении закупок организациями с государственным участием.

Если обратиться к российскому законодательству, то правовое регулирование государственных и муниципальных закупок осуществляется федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту ФЗ № 44), который применяется, если заказчиком являются, органы государственной власти или органы местного самоуправления, то есть получатели средств из различного уровня бюджетов для обеспечения своей деятельности. Также закупки осуществляются

в соответствии с федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», если заказчиком являются автономные учреждения, которые помимо финансирования из бюджета имеют иные источники финансирования. При этом отдельные отраслевые вопросы регулируются подзаконными актами, такими как Постановления Правительства РФ и информационные письма отраслевых министерств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Германии и России правовое регулирование государственного и муниципального заказа осуществляется несколькими актами законодательства, во Франции основывается на кодифицированном источнике законодательства, что позволяет упорядочить рынок публичного заказа, так как и заказчик, и поставщик имеют единый нормативно-правовой акт, регулирующий осуществление закупок для публичных образований.

В Германии в части 4 Закона против ограничения конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen – GWB*) установлены основные принципы публичных закупок, дается определение заказчика. Сами заказчики делятся на: публичных заказчиков, которые являются органами власти и их специальными фондами; специализированных заказчиков – заказчиков, наделенных специальными правами в определенной отрасли; концессионеров – открытых или специализированных заказчиков, выполняющих свои обязанности на основе концессии. Заказчики во Франции, согласно ст. L1211-1 Кодекса публичного заказа, подразделяются на следующие группы: юридические лица, в соответствии с публичным правом; юридические лица, в соответствии с частным правом, созданные с целью обеспечения общественных интересов; частно-правовые организации, созданные с целью осуществления определенных общественных действий. В России, согласно пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ № 44-ФЗ, дается определение государственного заказчика и муниципального заказчика.

Таким образом, проанализировав законодательство России, Франции и Германии о государственных закупках, можно сделать вывод, что российский законодатель дал более детальное определение государственного и муниципального заказчика, однако французский законодатель разделил заказчика исходя из особенностей отдельных закупок, что является более рациональным.

Также существуют определенные различия в определении государственных закупок в России и Франции. Так, согласно п. 3 ст. 3 ФЗ № 44-ФЗ, закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – совокупность действий, осуществляемых в установленном данным федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае, если в соответствии с федеральным законом не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. Если обратиться к законодательству Франции, то в Кодексе публичных закупок дается общее определение, и звучит оно как контракт, заключенный с одним или несколькими покупателями, в соответствии с Кодексом публичных закупок, с одним или несколькими экономическими операторами (поставщиками) для обеспечения их потребностей в работах, услугах, поставках товаров за вознаграждение. То есть законодатель Франции в

4 Мамедова Н.А. Общественный контроль в сфере государственных закупок: теоретические и практические основы: монография / 2-е изд., стереотипное. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - С. 173.
5 Reichardt A. Gagnez des marchés publics en France! Le guide indispensable pour décrocher vos premiers marchés publics-Colmar. – ВАОВАВ, 2017. – Р. 9.

своем определении установил, что закупка является контрактом, закрепил, что покупателей и поставщиков может быть несколько и указал цели, для чего осуществляется закупка. В статье L1113-1 Кодекса публичных закупок уточняются объекты, которые могут быть приобретены государством или государственными органами в процессе закупки для обеспечения обороны и безопасности. В Кодексе публичного заказа, в отличие от ФЗ №44, дается определение публичных нужд как потребностей, необходимых для удовлетворения нужд, с учетом целей экономического, экологического и социального развития, то есть указываются интересы, для достижения которых и заключается государственный контракт. В немецком законодательстве отсутствуют как понятие государственного контракта, так и понятие публичных нужд.

На основании изложенного, предлагаем дополнить ст. 3 ФЗ № 44 определением государственных и муниципальных нужд, которое позволит эффективно использовать бюджетные средства, а также создаст возможность для осуществления действенного контроля за расходованием бюджетных средств.

Параграф 119 Закона против ограничения конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen – GWB*) установил следующее разделение государственных и муниципальных закупок. Публичные закупки – закупки, при которых заказчик принимает неограниченное количество предложений и заключает контракт по наиболее выгодному предложению. Непубличные закупки – это закупки, при которых заказчик отбирает ограниченное количество поставщиков и после этого отбора выбирает наиболее выгодное предложение. Закупки посредством переговоров – это закупки, при которых заказчик ведет переговоры с несколькими или одним поставщиком, по сути, торгуется, чтобы получить наиболее выгодное предложение по поставке. В особую группу закупок выделяют закупки в рамках инновационного партнерства, суть которых в том, что заказчик заключает контракт на внедрение новых технологий в сфере строительства, поставок и услуг, которые инновационны. Особенности инновационного партнерства проявляются в его этапах: этап осуществления торгов, этап проведения исследования и внедрения разработки, этап внедрения, применения и обслуживания разработки. Кроме этого, закреплены условия применения инновационного партнерства, к которым относятся: применение законодательства о закупках, цель использования инновационного партнерства – дальнейшее приобретение разработки, причем приобретаемая закупка не должна быть доступна на рынке товаров, работ и услуг. Также определены особенности переговоров по инновационному партнерству: в условиях применения заказчик гарантирует сохранение и защиту авторских прав поставщика; поставляемая разработка должна соответствовать критериям, указанным в конкурсной документации; победителем объявляется поставщик, предложивший наименьшую цену; каждый этап инновационного партнерства должен быть урегулирован с целью защиты авторского права. Специалист по государственным закупкам и информационному праву Германии Доктор Родерик Ортнер считает, что инновационное партнерство обладает высоким потенциалом для поиска инновационных решений. Так как это единственная процедура государственных закупок, которая допускает реальное параллельное развитие инновационных технологий в соответствии с законодательством о закупках и бюджетным законодательством⁶.

Кодекс публичных закупок устанавливает два основания для деления публичных закупок: по типу выполняемых работ и способу заключения контракта. Так, Кодекс публичного заказа устанавливает три типа закупок, а именно: контракты на общественные работы, контракты на общественные поставки и контракты на

общественное обслуживание. По способу заключения контракта закупки во Франции делятся на государственные закупки по адаптированным процедурам, при которых заказчик свободно определяет методы закупок. Данная процедура может применяться при наличии условий, установленных Постановлением Государственного совета Франции, когда оценочная стоимость ниже закрепленных общеевропейских порогов, без учета налога, а также оценочное требование равно или превышает пороги формализованной процедуры. И закупки по формализованным процедурам – это закупки, заключаемые в соответствии с требованиями, установленными законом. Сама процедура состоит из нескольких этапов. Первый этап – это конкурс, который может быть открытым или ограниченным. Второй этап состоит из процедуры согласования и последний этап – это процедура конкурентного диалога.

В России, согласно ФЗ № 44, существуют закупки открытые и закрытые. В России с 1 января 2019 года заказчики должны проводить закупки в основном в электронной форме. Исключения предусмотрены для закупок у единственного поставщика, закрытых процедур. В связи с этим помимо аукциона в электронной форме, законодатель установил такие виды закупок, как конкурс в электронной форме, двухэтапный конкурс в электронной форме, запрос котировок в электронной форме, запрос предложений в электронной форме. Но, в тоже время, законодатель не отменил правовое регулирование государственных и муниципальных закупок, проводимых не в электронной форме. Особенностью проведения государственных закупок в электронной форме является обязанность проведения государственных закупок на электронных площадках и, так же, как и при открытых способах определения поставщика, предусмотрена обязанность извещения неопределенного круга лиц.

В Германии государственные закупки также осуществляются в электронной форме. Немецкий заказчик может осуществить закупку при помощи электронного аукциона или электронного каталога. Для технического обеспечения осуществления электронного аукциона или электронного каталога в Германии создана система *Deutsche eVergabe*, которой пользуются 147762 предпринимателей и 13760 заказчиков⁷. В России аналогом данной системы является Единая информационная система в сфере закупок. Следует отметить, что в Германии существует так называемая динамическая система закупок. Суть данной системы заключается в том, что существует открытая электронная площадка, на которой заказчик может объединить несколько закупок в одну и тем самым сократить затраты на осуществления этих закупок, при этом динамика закупки заключается в том, что, если поставщик, выигравший тендер, не может исполнить заказ, система автоматически предлагает выполнить государственный заказ другому поставщику⁸. Таким образом гарантируется исполнение государственного контракта. Согласно параграфу 120 Закона против ограничения конкуренции (*Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen – GWB*) и параграфу 22 Положения о порядке проведения торгов для общественных нужд (*Vergabeverordnung*), динамическая система закупок производится по правилам ограниченных процедур, работает исключительно на электронных площадках и доступ участников не может быть ограничен.

7 Данные портала *Deutsche eVergabe*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deutsche-evergabe.de/> (дата обращения: 10.03.2020).

8 *Dynamisches Beschaffungssystem // Vergabe Plus - Vergaberecht für Praktiker*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vergabe.plus/> (дата обращения: 10.05.2020).

6 Ortner R. Die Innovationspartnerschaft – Ein Vergabeverfahren für innovative Beschaffungen // *Vergabeblog.de*. - 05.11.2018. - № 38912.

Таким образом, государственные и муниципальные закупки в Германии, так же, как и в России, делятся на публичные и непубличные закупки, однако в Германии, в отличие от России, предусмотрено инновационное партнерство, суть которого заключается в заключении контракта на внедрение поставщиком новых технологий в сфере строительства, поставок и услуг, которые являются инновационными. Данный вид закупки наиболее активно применяется при установке альтернативных источников энергии. На основании опыта Германии, предлагаем включить в ФЗ № 44 положения об инновационном партнерстве, а также положения о динамической системе закупок как электронной площадке с открытым доступом, в которой заказчик может объединить несколько закупок в одну, а в случае невозможности исполнения контракта поставщиком, предусмотреть возможность замены поставщика автоматически. Проанализировав способы осуществления государственных закупок, можно сделать вывод, что во Франции отсутствуют закрытые способы определения поставщика и не установлен порядок осуществления торгов в электронной форме. В тоже время в России существуют закрытые способы определения поставщика, а также установлен порядок осуществления торгов в электронной форме.

Защита прав и интересов заказчика и поставщика в Германии, так же, как и в России, производится двумя способами. Первый – по жалобе заказчика в Закупочную палату, которая является административным органом, то есть все дела, рассматриваемые Закупочной палатой, являются административными делами, сама Закупочная палата не является органом судебной власти⁹. В России аналогом Закупочной палаты является Федеральная антимонопольная служба. Вторым способом защиты прав заказчика является судебный, для этого при высших земельных судах созданы Закупочные сенаты. В России судебная защита прав заказчиков и поставщиков производится в арбитражных судах. Таким образом, способы защиты прав заказчиков и поставщиков в Германии аналогичны способам защиты прав заказчиков и поставщиков в России.

В Кодексе публичного заказа (Code de la commande publique), в отличие от ФЗ № 44, предусмотрены положения, дающие гарантии поставщику получить вознаграждение в надлежащий срок. Такими финансовыми гарантиями являются запрет на изменения условий оплаты аванса, запрет на любую отсрочку платежа и административный штраф для заказчика до 375 000 евро при первом нарушении сроков исполнения обязательства по оплате и 750 000 евро, в случае если заказчик не исполнил обязательство по выплате вознаграждения в течение двух лет после первого правонарушения. И данная норма работает, так крайний срок выплаты поставщику вознаграждения составляет 30 дней, а для нужд здравоохранения и армии – 50 и 60 дней. При этом поставщик исполняет свою часть обязательства по выплате вознаграждения, так в 2016 году, средний срок исполнения обязательств составлял 24,5 дня, то есть заказчик укладывался в тридцатидневный срок¹⁰. На основании изложенного предлагаем установить в ФЗ № 44 запрет на изменение требований по выплатам, а также в Кодексе РФ об административных правонарушениях – административный штраф за нарушение данного запрета.

В Германии, в отличие от России, существует законодательная возможность проверки заказчика на возможность

исполнения контракта. Так, в параграфе 46 Положения о порядке проведения торгов для общественных нужд говорится, что в качестве доказательства необходимой технической и профессиональной способности участника торгов Заказчик может потребовать в зависимости от типа, назначения и количества или объема доставки документы, перечень которых указан в данном параграфе. Полагаем, что российскому законодательству следовало бы взять это на вооружение и включить в ст. 31 ФЗ № 44 положения о проверке способности поставщика исполнить государственный и муниципальный заказ. Данная мера позволит гарантировать заказчику исполнение государственных и муниципальных заказов и тем самым обеспечить эффективное использование бюджетных средств.

Таким образом, сравнив государственные и муниципальные закупки в Германии, Франции и России можно сделать вывод о наличии как общих, так и отличительных моментов правового регулирования и организации государственных и муниципальных закупок. Предложив некоторые изменения в российское законодательство, надеемся, что государство в ближайшем будущем сможет создать эффективную и прозрачную систему проведения государственных и муниципальных закупок, а как следствие, у него появятся дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на развитие российского общества в целом и позволят осуществлять государственные и муниципальные закупки в России более эффективно.

Пристатейный библиографический список

1. Мамедова Н.А. Общественный контроль в сфере государственных закупок: теоретические и практические основы: монография / 2-е изд., стереотипное. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 312 с.
2. Anger H. Bund hat keinen Plan von der Vergabe öffentlicher Aufträge – zum Nachteil der Wirtschaft // Handelsblatt. - [Электронный ресурс]. - 08.01.2020. - № 8. (дата обращения: 10.05.2020).
3. Fritz L. Grundzüge des neuen Vergaberechts // Zeitschrift für das Juristische Studium. - [Электронный ресурс]. - 06.2017. - P. 619-624.
4. L'excellent P. Commande publique responsable: un levier insuffisamment exploité // Journal officiel de la République française. - 06.2018. - P. 12-15. (дата обращения: 10.05.2020).
5. Ortner R. Die Innovationspartnerschaft – Ein Vergabeverfahren für innovative Beschaffungen // Vergabeblog.de. - 05.11.2018. - №. 38912.
6. Prost J-M., Villetelle J.-P. Le rapport 2016 de l'Observatoire des délais de paiement remis à Michel Sapin // Paris. Banque de France. - 2017. - P. 114.
7. Reichardt A. Gagnez des marchés publics en France! Le guide indispensable pour décrocher vos premiers marchés publics-Colmar. – ВАОВАВ, 2017. - P. 48.

9 Fritz L. Grundzüge des neuen Vergaberechts // Zeitschrift für das Juristische Studium. - [Электронный ресурс]. - 06.2017. - P. 623.

10 Prost J-M., Villetelle J.-P. Le rapport 2016 de l'Observatoire des délais de paiement remis à Michel Sapin // Paris. Banque de France. - 2017. - P. 29-30.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна

заместитель декана по сотрудничеству с партнерами и воспитательной работе, доцент Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ «ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ» И «ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ»

В настоящей статье рассмотрены результаты юридических и экономических исследований отечественных и иностранных авторов; исследовано понятие «электронная коммерция»; проанализирована нормотворческая деятельность авторитетных международных организаций; изучена сложившаяся в других странах практика правового регулирования. В статье были рассмотрены существующие дефиниции понятия «электронная коммерция», приведены разные подходы к его определению в юридической доктрине, проанализированы понятия, сходные с изучаемым. На основании обзора существующих проблем в действующем отечественном законодательстве, регулирующем электронную коммерцию, были разработаны рекомендации по усовершенствованию этой сферы.

Ключевые слова: интернет-коммерция, электронная торговля, электронный бизнес, электронная коммерция, унификация.

Шайдуллина В. К.

SHAYDULLINA Venera Kamilevna

Deputy Dean for Cooperation with Partners and Educational Work, associate professor of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF DELIMITING THE TERMS «ELECTRONIC COMMERCE» AND «ELECTRONIC TRADE»

This article examines the results of legal and economic research by domestic and foreign authors; investigated the concept of "electronic commerce"; analyzed the rule-making activity of authoritative international organizations; the practice of legal regulation developed in other countries has been studied. The article considered the existing definitions of the concept of "electronic commerce", given different approaches to its definition in the legal doctrine, analyzed the concepts similar to the studied one. In accordance with the existing problems in the current state-legal legislation, regulated by e-commerce, recommendations have been developed to improve this area.

Keywords: internet commerce, electronic trade, e-business, e-commerce, unification.

Электронная коммерция возникла благодаря стремительному развитию цифровых технологий. Результатом ее возникновения стало изменение способов ведения бизнеса. С каждым годом количество операций, совершаемых в режиме онлайн, увеличивается в несколько раз, а компании все более активно включают электронную коммерцию в свои бизнес-планы. Электронная коммерция позволяет даже небольшим компаниям вести бизнес с иностранными партнерами и повышать свою конкурентоспособность.

Сегодня перед юристами стоит немало проблем теоретического и практического характера, решение которых необходимо, прежде всего, для повышения эффективности регулирования указанной сферы экономики. Правовая база электронной коммерции пока еще только развивается. При этом сам термин «электронная коммерция» широко используется и в научных исследованиях, и в официальной документации.

Во многих современных научных исследованиях поднимается вопрос о важности унификации понятийного аппарата в данной сфере. Значимость унификации понятийного аппарата объясняется еще и тем, что это важнейший аспект, без которого правовое регулирование невозможно в принципе¹.

В ходе исследования мы проанализируем разные юридические и экономические подходы, на основе чего определим, что представляет собой такая категория, как электронная коммерция.

Понятие «электронная коммерция» возникло как дословный перевод английского термина «electronic commerce». Этот термин используется в средствах массовой информации с 1993 года. Позднее понятие «electronic commerce» вошло в научный оборот для обозначения современного удобного способа совершения сделок между компаниями и потребителями с использованием цифровых технологий. Причем, вид технологий и способы их использования могут быть самыми разными. По сути, электронная коммерция – это та же предпринимательская деятельность, но в рамках всемирной глобальной сети. Этим понятием охватывается Интернет-торговля, маркетинг, электронный обмен данными, интернет-банкинг, денежные переводы и пр.

По мнению многих ученых, появление термина «электронная коммерция» следует относить к более раннему периоду – примерно к 1960 годам, когда крупные корпорации стали использовать в межорганизационных транзакциях технологии электронного обмена данными. Примерно в этот же период банки и крупные финансовые структуры ввели технологию электронного перевода денег («electronic funds transfer»). Тем не менее, в юридических трудах и исследованиях понятие «electronic commerce» стало употребляться только с середины 1990 годов. Именно в это время использование рассматриваемого явления стало нормой. В результате

1 Доля А.А., Одинцова Т.М. Интернет-торговля: вопросы действующего законодательства и комплекс интернет – маркетинга // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2019. № 1. С. 261-265.

возникла необходимость в выработке надлежащей нормативной правовой базы².

Обзор современной правотворческой деятельности авторитетных международных организаций (ОЭСР, ВТО, ЮНСИТРАЛ) и устоявшейся практики правового регулирования разных государств показывает, что дефиниции категории «электронная коммерция» имеют между собой существенные различия. Поэтому целесообразно выделить несколько ключевых подходов к исследуемому явлению.

Самый главный вопрос при изучении электронной коммерции заключается в том, какие инструменты ею охватываются. Традиционно выделяется шесть инструментов электронной коммерции:

- телевидение;
- факс;
- телефон;
- электронная почта, Интернет, компьютерные сети;
- электронный обмен данными (EDI);
- системы денежных переводов и электронных платежей.

Не исключено, что со временем появятся новые инструменты электронной коммерции. Этот момент должен учитываться при разработке определения данного понятия.

Еще один спорный момент в правовой дефиниции электронной коммерции – ее международный характер. Эффективное правовое регулирование e-коммерции возможно только при наличии единого стандартизованного международного определения. В настоящее время такого определения еще не разработано. На международном уровне закреплены только наиболее общие термины и понятия, не вызывающие споров. Речь идет о таких терминах, как «электронная сделка», «электронная подпись» и «электронный документ». Тем не менее, необходимо выработать единое определение, которое признавалось бы всеми участниками электронной коммерции независимо от страны их нахождения.

В результате масштабной работы по унификации существующего правового регулирования рассматриваемой сферы нормотворческое регулирование e-коммерции получило в международных документах наибольшее развитие. Серьезным достижением международных организаций (ОЭСР, ВТО, ЮНСИТРАЛ) можно считать разработку единой терминологии. В связи с относительной самостоятельностью при разработке дефиниций, каждой международной организацией было сформулировано собственное определение понятия «электронная коммерция». Целесообразно рассмотреть эти определения:

1. Европейская Комиссия (ЕК) определяет e-коммерцию в качестве услуг, оказываемых дистанционно с использованием электронных средств. Такие услуги предоставляются за денежное вознаграждение и на основе требования (запроса) клиента (получателя услуг).

2. ОЭСР предлагает рассматривать электронную коммерцию в качестве деятельности, предполагающей совершение коммерческих операций, связанных с обработкой и передачей цифровых данных через глобальную сеть или закрытые локальные сети (к примеру, Minitel или AmericaOnline). Такое определение отражено в документе ОЭСР «OECD Policy-Brief No. 1-1997: Electronic Commerce».

3. ЮНСИТРАЛ определяет e-коммерцию в качестве деятельности, охватывающей ряд гражданско-правовых коммерческих сделок, заключаемых через сеть Интернет или электронные сети с использованием электронных средств. Приведенное определение содержится в Типовом законе от

1996 года «Об электронной коммерции». В документе также подчеркивается, что термин «электронная коммерция» необходимо трактовать в широком смысле, чтобы затрагивались аспекты, прямо вытекающие из всего спектра торговых отношений (включая недоговорные).

4. ВТО трактует электронную коммерцию как деятельность, связанную с производством, рекламой, распространением и продажей продукции в сети Интернет. Такое определение сформулировано в документе под названием «Рабочая программа по электронной коммерции ВТО» (принята Генассамблеей ВТО 25.09.1998 г.).

Как видим, в каждом из определений основной упор делается на том, что деятельность участника электронной коммерции осуществляется с использованием электронных средств связи. Причем, деятельность может быть любой – оказание дистанционных услуг; деятельность по совершению коммерческих операций, связанных с обработкой и передачей цифровых данных через глобальную сеть или закрытые локальные сети; деятельность по заключению гражданско-правовых сделок в сети Интернет; деятельность по производству, рекламе, распространению и продаже продукции в сети Интернет.

В современной правовой системе России помимо проблематики выбора подхода к определению категории «электронная коммерция» существует целый ряд терминологических сложностей. В иностранной научной литературе в качестве синонима термина «электронная коммерция» часто используется понятие «electronic business» («электронный бизнес»). Дело в том, что слово «commerce» в одном из своих значений означает «коммерцию, торговлю»³. В русском языке слово «коммерция» используется крайне редко. Даже при переводе термина «electronic commerce» было выбрано слово не «коммерция», а «торговля». Тем не менее, e-коммерция и e-торговля не являются синонимами. Электронная торговля является частью электронной коммерции, а электронная коммерция, в свою очередь, охватывается понятием «электронный бизнес». Таким образом, целесообразно привести определения вышеуказанных понятий.

Изначально при изучении электронной коммерции вышеуказанные понятия использовались как синонимы. Но в настоящее время за каждым из этих понятий закреплена своя сфера.

Электронный бизнес («e-бизнес», «electronic business») является формой ведения бизнеса, при которой большинство операций совершается с использованием цифровых технологий (специализированное ПО, глобальные и локальные сети и пр.). Электронным бизнесом охватывается маркетинг, продажи, поиск персонала, проведение платежей, финансовый анализ, поддержка партнерских отношений, поддержка пользователей и т.д.

В научной литературе встречаются разные определения электронного бизнеса. Рассмотрим наиболее распространенные. Одни ученые рассматривают электронный бизнес как совокупность систем решения коммерческих задач с потребителями (клиентами) через корпоративные сети (внутренние и внешние) и через сеть Интернет⁴. По мнению других исследователей, электронный бизнес – это совокупность разных бизнес-процессов, в которых использование ИКТ, Интернета, компьютерных и информационных технологий

² Алексеев П.В. Проблемы развития цифровой торговли стран-членов ЕАЭС // Международная экономика. 2020. № 2. С. 26-32.

³ Татаринова Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 10А. С. 47-55.

⁴ Гузнова Е.А. Проблемы определения критериев постоянного представительства в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 231-236.

выступает в качестве обязательного условия для обеспечения и осуществления нескольких или одной стадии предпринимательской деятельности⁵. Третьи исследователи предлагают рассматривать электронный бизнес в качестве процесса, осуществляемого коммерческой организацией с использованием компьютерных сетей⁶.

По поводу «электронной торговли» («э-торговли») отметим, что она относится к новым, но динамично развивающимся направлениям в развитии и обеспечении международной торговой деятельности. В соответствии с терминологическим справочником ВТО, понятием «электронная коммерция» («электронная торговля») предполагается следующее:

а) производство или оказание услуг электронным способом;

б) передача продуктов, услуг или информации электронным путем;

в) обслуживание с помощью электронных методов обычной торговли услугами и товарами путем электронной передачи всех документов и данных, требуемых для внешнеторговой сделки, а также обслуживание и хранение таких данных.

В отечественном законодательстве понятия «электронная торговля» и «электронная коммерция» не синонимичны. Слово «торговля» употребляется в федеральных законах в значении деятельности по продаже товара. Здесь стоит упомянуть, что в законопроекте «Об электронной торговле» (принят Госдумой РФ в первом чтении Постановлением № 1582-III ГД от 06.06.2001 г.) используется определение, более подходящее для описания термина «электронная коммерция». Из этого следует, что понятием «коммерция» охватываются все формы торговли и услуги, содействующие торговле. Таким образом, понятие «электронная коммерция» является более точным и четким в сравнении с термином «электронная торговля».

Целесообразно также разграничить понятия «Интернет-коммерция» и «электронная коммерция». Некоторые исследователи не видят необходимости в разграничении этих понятий и предлагают рассматривать «Интернет-коммерцию» в качестве составляющей электронной коммерции. Но такое положение не является оправданным, поскольку Интернет-коммерция обладает своей спецификой. Электронная коммерция (е-коммерция) – это сфера сетевой экономики, включающая торговые и финансовые транзакции, осуществляемые с использованием компьютерных сетей. Кроме того, электронной коммерцией охватываются все бизнес-процессы, связанные с совершением таких транзакций. Электронной коммерцией обеспечивается исполнение ключевых функций сетевой экономики, способствующих совершению сделок с использованием возможностей интернета⁷.

Таким образом, все три термина имеют собственное значение и не являются синонимами. Несмотря на это, ни в отечественной, ни в иностранной практике до настоящего времени не разработано унифицированного определения понятия «е-коммерция» («электронная коммерция», «e-commerce»). При разработке этого понятия должно учитываться следующее:

1. Во-первых, международный характер электронной коммерции, разработанные международными организациями нормативные акты и сложившаяся нормотворческая практика развитых стран.

2. Во-вторых, базовый правовой принцип электронной коммерции. Его сущность состоит в том, что стороны сделки не могут ставить под сомнение действительность и законность последней только потому, что она заключена с использованием электронных средств.

3. В-третьих, технологические аспекты. В связи с бурным развитием цифровых технологий появляются новые способы передачи данных и инструменты электронной торговли. Поэтому законодателю нужно оставить перечень инструментов электронной коммерции открытым.

Таким образом, если учесть при формулировании определения «электронная коммерция» предложенные рекомендации, то понятие будет наиболее современным, содержательным и полным. К тому же, удастся отграничить электронную коммерцию от электронной торговли.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев П.В. Проблемы развития цифровой торговли стран-членов ЕАЭС // *Международная экономика*. 2020. № 2. С. 26-32.
2. Гузнова Е.А. Проблемы определения критериев постоянного представительства в условиях цифровой экономики // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2019. № 6 (131). С. 231-236.
3. Доля А.А., Одинцова Т.М. Интернет-торговля: вопросы действующего законодательства и комплекс интернет – маркетинга // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. 2019. № 1. С. 261-265.
4. Мурзинов А.Ю. Некоторые гражданско-правовые аспекты электронной торговли // *Еромен. Global*. 2020. № 6. С. 45-49.
5. Слепченко Е.А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // *Современный ученый*. 2019. № 6. С. 193-195.
6. Татаринова Е.П. Роль использования инновационных технологий в договорах купли-продажи // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8. № 10А. С. 47-55.
7. Топорков Г.С. Перспективы развития электронной торговли на межгосударственном уровне (на примере стран таможенного союза) // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 8. С. 96-99.
8. Чеботарева А.А. Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // *Вестник Академии права и управления*. 2019. № 2 (55). С. 51-58.

5 Топорков Г.С. Перспективы развития электронной торговли на межгосударственном уровне (на примере стран таможенного союза) // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 8. С. 96-99.

6 Слепченко Е.А. Состояние и перспективы развития правового регулирования электронной коммерции в России // *Современный ученый*. 2019. № 6. С. 193-195.

7 Чеботарева А.А. Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // *Вестник Академии права и управления*. 2019. № 2 (55). С. 51-58.

АГЛИЕВА Юлия Ринатовна

аспирант профиля подготовки «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» Саратовской государственной юридической академии; ассистент кафедры теории и истории государства и права Самарского филиала Московского городского педагогического университета

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПИФОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются вопросы о закреплении понятия паевый инвестиционный фонд в действующем законодательстве, необходимости развития нормативно-правовой базы на основе научных исследований и анализа правоприменительной практики. Анализируется и приводится авторское определение дефиниций «коллективное инвестирование».

Ключевые слова: законодательство, паевой инвестиционный фонд, коллективное инвестирование, инвестиции.

AGLIEVA Yuliya Rinatovna

postgraduate student of the "Financial law; tax law; budget law" of the Saratov State Law Academy; assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

LEGAL PROBLEMS OF MUTUAL FUNDS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article deals with the incorporation of the concept of a mutual investment fund into existing legislation and the need to develop a regulatory framework based on research and analysis of enforcement practices. The author's definition of «collective investment» is analyzed and given.

Keywords: Legislation, mutual investment fund, collective investment, investment.

История паевых инвестиционных фондов в России сравнительно молода: первые паевые инвестиционные фонды появились в Российской Федерации в 1996 году. Первая управляющая компания паевых инвестиционных фондов получила лицензию 17 апреля 1996 г., а 19 ноября 1996 г. у паевых инвестиционных фондов появился первый инвестор¹.

В настоящее время в России уже сформирована система нормативных актов, регулирующих коллективное инвестирование, в рамках которой функционируют инвестиционные фонды, являющиеся основной организационно-правовой формой аккумуляции денежных средств отдельных инвесторов. Одной из форм коллективного инвестирования является паевой инвестиционный фонд. Согласно федеральному закону от 29.10.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», паевым инвестиционным фондом (ПИФ) считается обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией². Вместе с тем, в законодательную форму облечены далеко не все правоотношения. Настоящая система регулирования в начале 90-х гг. прошлого века строилась не на законах, а на указах Президента РФ, а основной ее массив составляли ведомственные правовые акты ФКЦБ, некоторые из которых продолжают действовать до сих пор. В соответствии с действующим законодательством Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг является основным органом, регулиру-

ющим и контролирующим деятельность ПИФов. В развитие положений Указов Президента РФ Федеральная Комиссия по рынку ценных бумаг России преобразованная в 2004 г. в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР) разработала и приняла более 40 нормативных актов, в основном в форме постановлений, затрагивающих те или иные аспекты деятельности ПИФов: Постановление ФКЦБ РФ «О приостановлении выдачи, погашения и обмена инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов»³; Приказ ФСФР РФ «Об утверждении Положения о порядке учета имущества, переданного в оплату инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда»⁴; Приказ ФСФР РФ «О минимальной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, по достижении которой паевой инвестиционный фонд является сформированным»⁵; Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Положения о порядке передачи управляющей компанией своих прав и обязанностей по договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании»⁶; Приказ ФСФР России «Об

3 О приостановлении выдачи, погашения и обмена инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов [Электронный ресурс]: постановление ФКЦБ РФ от 03 июля 2002 г. № 22/пс (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14 авг. 2002 № 3688). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Об утверждении Положения о порядке учета имущества, переданного в оплату инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда [Электронный ресурс]: приказ ФСФР РФ от 15 апр. 2008 г. № 08-18/пз-н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26 мая 2008 г. № 11753). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 О минимальной стоимости имущества, составляющего паевой инвестиционный фонд, по достижении которой паевой инвестиционный фонд является сформированным [Электронный ресурс]: приказ ФСФР РФ от 02 нояб. 2006 г. № 06-125/пз-н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15 дек. 2006 № 8603). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Об утверждении Положения о порядке передачи управляющей компанией своих прав и обязанностей по договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом другой управляющей компании [Электронный ресурс]: постановление ФКЦБ РФ от 11 сент. 2002 г. № 37/пс (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19 нояб. 2002 г. № 3933). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1 См.: Лебедев В.Н. Особенности гражданско-правового положения инвестиционных фондов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 16; Фунтикова Н.В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 200.

2 Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 нояб. 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 02 декаб. 2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02 мая 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

утверждении Программы специализированного квалификационного экзамена для специалистов финансового рынка по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами (экзамен пятой серии)⁷ и др. Имеется также ряд документов, которые были изданы Центральным банком РФ, посвященных деятельности ПИФов и принятых в пределах их компетенции: Указание Банка России «О перечне изменений и дополнений, вносимых управляющей компанией в правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом»⁸; Указание Банка России от «О требованиях к отчету о прекращении паевого инвестиционного фонда и порядку его представления, а также об объеме, о сроках и форме его представления в Банк России»⁹; Инструкция Банка России «О порядке регистрации правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом, инвестиционные паи которого не предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов, и регистрации изменений и дополнений в них, а также о форме отчета о количестве дополнительно выданных инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда»¹⁰.

Ключевым, для всякого правового института, является теоретическое определение понятия, являющегося основополагающим. Для того, чтобы разобраться в правовой природе паевых инвестиционных фондов необходимо определить понятие «коллективное инвестирование», которое в свою очередь не закреплено в нормативных актах Российской Федерации и пока недостаточно разработано российской юридической наукой.

В настоящее время авторы не часто рассматривают данную тематику. Вместе с тем, есть работы, в которых рассматривается данный институт. Так, Пономарева Е.Н. в своей работе определяет, что «под коллективным инвестированием понимаются деятельность по вложению денежных средств физических и юридических лиц в ценные бумаги, обращающиеся на организованном рынке, а также в другие объекты предпринимательской и иной деятельности при помощи специфических инструментов коллективного инвестирования в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»¹¹.

По мнению Болдыревой Н.Б. «коллективное инвестирование представляет собой механизм, при помощи которого частные инвесторы добровольно передают денежные средства или активы в управление профессиональных управляющих для последующего прибыльного инвестирования в ценные бумаги и иное имущество»¹².

Вместе с тем, есть мнение экономиста Цыбжитовой Т.О., которая даёт определение данному термину следующим образом: «В экономическом смысле, коллективное инвестирование предполагает механизм организации инвестиционного бизнеса, где свободные денежные средства инвесторов целенаправленно и осознанно объединяются в единый пул с целью дальнейшего и прибыльного инвестирования в финансовые инструменты профессиональными управляющими»¹³.

Безусловно, мнения юристов и экономистов не могут полностью совпадать, так как рассматриваемые вопросы оцениваются с разных профессиональных позиций. Однако, справедливая характеристика вложений денежных средств инвесторов как целенаправленных и осознанных, дает дополнительное обоснование полагать, что вложения имеют предметный характер и очевидно, что их реализация может быть подвергнута различного рода рискам. Соответственно можно сделать вывод о том, что под коллективным инвестированием следует понимать консолидацию средств инвесторов в единый целостный фонд и осознанную передачу его под управление квалифицированного финансового менеджера, в лице управляющей компании, для дальнейшего вложения данных средств в определенные активы с целью приобретения прибыли. В целом, резюмируя сказанное, следует отметить, что законодательная база, регулирующая деятельность паевых инвестиционных фондов, нуждается в доработке, путем обобщения подзаконных актов и анализа существующей практики, в том числе судебной. Также данная тематика требует внимания со стороны научного сообщества для приведения к единому толкованию дефиниций, определяющих основу правоотношений данного рода. Исходя из того, что отечественная практика применения не велика, следует обратиться к зарубежному опыту и проанализировать пути развития паевых инвестиционных фондов на территории других государств.

Пристатейный библиографический список

- Болдырева Н.Б. Коллективные инвесторы в регионе // Вестник финансовой академии. – 2005. – № 4.
 - Лебедев В.Н. Особенности гражданско-правового положения инвестиционных фондов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.
 - Пономарева Е.Н. Правовая природа и сущность понятий «субъекты коллективного инвестирования» и «формы коллективного инвестирования» // Законодательство и экономика. – 2008. – № 2.
 - Фунтикова Н.В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.
 - Цыбжитова Т.О. Перспективы фондового механизма коллективных инвестиций. – М.: МаксПресс, 2008.
 - Болдырева Н.Б. Коллективные инвесторы в регионе // Вестник финансовой академии. – 2005. – № 4. – С. 117.
 - Цыбжитова Т.О. Перспективы фондового механизма коллективных инвестиций. – М.: МаксПресс, 2008. – С. 18.
- 7 Об утверждении Программы специализированного квалификационного экзамена для специалистов финансового рынка по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами (экзамен пятой серии) [Электронный ресурс]: приказ ФСФР России от 03 апр. 2012 г. № 12-21/пз-н (Зарегистрировано в Минюсте России 03 мая 2012 г. № 24041). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 8 О перечне изменений и дополнений, вносимых управляющей компанией в правила доверительного управления паевым инвестиционным фондом [Электронный ресурс]: указание Банка России от 05 марта 2014 г. № 3208-У (Зарегистрировано в Минюсте России 08 мая 2014 г. № 32205). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 9 О требованиях к отчету о прекращении паевого инвестиционного фонда и порядку его представления, а также об объеме, о сроках и форме его представления в Банк России [Электронный ресурс]: указание Банка России от 31 янв. 2018 г. № 4712-У (Зарегистрировано в Минюсте России 17 апр. 2018 г. № 50793). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 10 О порядке регистрации правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом, инвестиционные паи которого не предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов, и регистрации изменений и дополнений в них, а также о форме отчета о количестве дополнительно выданных инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда [Электронный ресурс]: инструкция Банка России от 23 дек. 2019 г. № 200-И (Зарегистрировано в Минюсте России 14 апр. 2020 г. № 58083). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11 Пономарева Е.Н. Правовая природа и сущность понятий «субъекты коллективного инвестирования» и «формы коллективного инвестирования» // Законодательство и экономика. – 2008. – № 2. – С. 41-42.

ЕГОРОВ Андрей Леонидович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета

СУББОТИН Владимир Яковлевич

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания Тюменского индустриального университета

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В статье рассматриваются вопросы, регламентирующие вопросы охраны окружающей среды на федеральном и региональном уровнях. На примере нормативно-правовых документов Тюменской области показано как осуществляется государственный контроль за атмосферным воздухом и анализ состояния атмосферного воздуха в городе Тюмени.

Ключевые слова: выбросы в атмосферу вредных веществ, автомобильный транспорт, загрязнения водных ресурсов, неочищенные сточные воды, шум городского транспорта

EGOROV Andrey Leonidovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technical systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SUBBOTIN Vladimir Yakovlevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN ROAD TRANSPORT: LEGAL BASIS

The article deals with the issues regulating the issues of environmental protection at the federal and regional levels. On the example of regulatory documents of the Tyumen region, it is shown how state control over atmospheric air and analysis of the state of atmospheric air in the city of Tyumen are carried out.

Keywords: emissions of harmful substances into the atmosphere, road transport, water pollution, untreated waste water, urban traffic noise

Исследование правовых основ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в современных условиях становятся наиболее актуальными среди глобальных проблем человечества. Ежегодно уровень выбросов в атмосферу загрязнений автотранспортом увеличивается и составляет менее половины всех промышленных загрязнений, в числовом эквиваленте это около 25 млн т в год.

Основным источником загрязнения окружающей среды по-прежнему остаются выхлопные (отработанные) газы автомобильных двигателей. Исследования показывают, что в этих газах содержится более 220 видов вредных веществ и их соединений, например: окись углерода, двуокись серы, оксиды азота, углеводороды, свинцовые соединения и пр. Выхлопные газы автомобилей отравляют не только воздух населенных пунктов и городов, но и водоёмы. Автотранспортные предприятия и организации сбрасывают в российские водоёмы более 3,5 млн м³ сточных неочищенных вод.

Автомобильный транспорт является и негативным фактором в современных городах, вызывающим у большинства населения болезненные реакции - шум от круглосуточного передвижения многочисленных автомобилей, сработанных сигнализаций (особенно в ночное время), выхлопные газы от работающих двигателей в утренние часы (особенно в зимнее время) и др.

Основопологающим документом, регулирующим в Российской Федерации вопросы охраны окружающей среды, является Конституция Российской Федерации, в которой говорится о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации¹.

Настоящий Федеральный закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и при-

родных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Основываясь на федеральное законодательство, каждый субъект РФ наделен полномочиями принимать региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие вопросы охраны окружающей среды². Так, в 2004 году в Тюменской области вступил в силу Закон Тюменской области «Об охране окружающей среды в Тюменской области». Целью Закона является обеспечение благоприятной окружающей среды и создание необходимых условий для защиты природной среды и жизненно важных интересов населения Тюменской области от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, а также регулирование отношений в сфере охраны и использования объектов животного мира.

В 2005 г. вступил закон Тюменской области «О недропользовании в Тюменской области» в соответствии с Федеральным законодательством настоящий Закон регулирует отношения

1 Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) 10 января 2002 года № 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

2 Закон Тюменской области от 23 декабря 2004 г. Закон Тюменской области «Об охране окружающей среды в Тюменской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39116](http://pravu.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=161009287&page=1&rdk=9#Ю Германова Т.В., Керножитская А.Ф. Загрязнение атмосферного воздуха города автомобильным транспортом на примере Тюмени // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 10-1. - С. 12-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <a href=) (дата обращения: 20.07.2020).

недропользования в Тюменской области³. Следует отметить, что в Тюменской области государственный геологический надзор осуществляется на основании статьи 37 Закона Российской Федерации «О недрах», Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.05.2005 № 293.

Федеральное законодательство обязывает контролировать в атмосферном воздухе три группы веществ:

1. Основные вещества: общие взвешенные вещества (пыль), диоксид азота, оксид углерода, диоксид серы. Наблюдения за концентрациями данных веществ являются обязательными во всех городах.

2. Специфические вещества: аммиак, бенз(а)пирен, бензол и другие ароматические углеводороды, кадмий, никель, ртуть, свинец, сероуглерод, сероводород, фенол, формальдегид, фторид водорода.

3. Озон и мелкие взвешенные частицы. Организовывать наблюдения за концентрациями данных веществ также необходимо.

Анализ состояния атмосферного воздуха в городе Тюмени, проведенный Германовой Т.В., Керножитской А.Ф. на основе официальных источников, позволил авторам сформулировать вывод о том, что наиболее негативное влияние на качество атмосферного воздуха областной столицы оказывает автомобильный транспорт. При этом плотность сети линий магистрального транспорта в настоящее время – 0,6 км/км², на перспективу предусматривается 1,4 км/км².

Как и в большинстве российских городов, транспортные потоки города Тюмени концентрируются в центральной части областного центра, но самая критическая ситуация наблюдается в местах пересечения грузонапряженных магистральных улиц в часы максимальной интенсивности движения, утренние и вечерние часы, когда горожане передвигаются на работу и с работы. Протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 861,4 км, из которых с твердым покрытием 732,2 км (согласно проекта Генплана города Тюмени до 2040 г.).

Контроль качества воздуха в столице Тюменской области осуществляют стационарные посты наблюдений Тюменского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Тюменской области» и передвижная лаборатория МУ «ЛесПаркХоз».

Основным каналом информации для замеров фоновых концентраций загрязняющих веществ являются данные стационарных постов, осуществляющих наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха центра Тюмени по гидрометеорологическому мониторингу окружающей среды. В соответствии с функциональным зонированием в областном центре существует 5 стационарных постов наблюдения (автомобильные, промышленные посты). Данные посты предоставляют репрезентативную информацию и отражают реальную ситуацию с загрязнением атмосферы. Полученные данные фиксируют неблагоприятную ситуацию. Более того, нет возможности сделать точные выводы о ситуации в жилых районах, поскольку гидрометеорологический пост расположен в зоне воздействия городского автотранспорта.

Данная ситуация подтолкнула исследованию содержания в атмосферном воздухе загрязняющих веществ от выбросов автотранспорта на автомагистралях города Тюмени. Исследование предусматривало проведение маршрутных наблюдений за транспортными потоками в улично-дорожной сети с целью контроля за эколого-гигиенической ситуации с наименьшим временем. Отбор проб проводился с 6 до 13 ч и с 14 до 21 ч. Одновременно замерялась скорость и на-

правление ветра (м/с) и отмечалось его. Замеры проводились на уровне 1,5 м от земли, в зоне дыхания человека.

Проведенные натурные измерения атмосферного воздуха подтвердили наличие загрязнений в атмосферном воздухе. Измерения на остальных обследованных участках города, показали, что максимальные значения концентрации вредных веществ выявлены на территориях, непосредственно примыкающих к проезжей части магистралей, по мере удаления концентрации уменьшаются. Но получения достоверной информации о качестве воздуха в Тюмени достаточно правильно спланировать сеть наблюдений, изучить качественную сторону выбросов в городе и выполнять измерения концентраций 6–8 веществ регулярно на всех станциях; создать математическую модель загрязнения города Тюмени атмосферным транспортом, учитывающих показатели природных исследований.

За нарушение норм загрязнения окружающей среды действующим законодательством предусмотрена административная ответственность. Так, административная ответственность предусматривает выплату штрафов за нанесенный ущерб. Согласно Кодекса об административных правонарушениях (ст. 8.21) за нарушение правил охраны атмосферного воздуха предусмотрена ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения; нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него; нарушение правил эксплуатации, неиспользование сооружений, оборудования или аппаратуры для очистки газов и контроля выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, которые могут привести к его загрязнению, либо использование неисправных указанных сооружений, оборудования или аппаратуры⁵.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации сложилась современная система федерального и регионального законодательства в сфере охраны окружающей среды, в которой регламентируются и вопросы загрязнения атмосферного воздуха автомобильным транспортом.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Тюменской области от 23 декабря 2004 г. Закон Тюменской области «Об охране окружающей среды в Тюменской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=161009287&page=1&rdk=9#10.
2. Германова Т.В., Керножитская А.Ф. Загрязнение атмосферного воздуха города автомобильным транспортом на примере Тюмени // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 10-1. - С. 12-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39116> (дата обращения: 20.07.2020).
3. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.
4. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // *Евразийский юридический журнал*. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.
5. Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // *Евразийский юридический журнал*. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

3 Германова Т.В., Керножитская А.Ф. Загрязнение атмосферного воздуха города автомобильным транспортом на примере Тюмени // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 10-1. - С. 12-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39116> (дата обращения: 20.07.2020).

4 Изюмов И.В., Хайруллина Н.Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. - 425 с.

ГАВРИЛОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, профессор кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета

ХОЛЛМАН Хью

докторант второго года обучения Казахстанско-Американского свободного университета

КОЖУГАНОВА Динара Зейнельевна

доктор права Ph.D., доцент кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета

АЛЕМБАЕВ Кайрат Оралканович

доктор права Ph.D., заведующий кафедрой права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета

Гаврилова Ю. А.

Холлман Х.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рассматривая понятие, сущность и систему законодательства Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности авторы устанавливают пробелы, характерные как для всей системы законодательства Казахстана, так и для отдельных институтов права интеллектуальной собственности. Доказано, что систему законодательства в сфере интеллектуальной собственности РК составляют правовые нормы, образующие относительно самостоятельные институты авторского права и смежных прав, патентного права, средств индивидуализации участников гражданского оборота, охраны нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, нашедшие нормативное закрепление в различных законодательных актах. В статье подчеркивается, что законодательство Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности имеет межотраслевой, комплексный характер.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство в сфере права интеллектуальной собственности, нормативно-правовой акт, авторское право, смежное право, патентное право, средства индивидуализации участников гражданского оборота, охрана нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, институт права, отрасль права.

Кожуганова Д. З.

Алембаев К. О.

GAVRILOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, professor of Law and international relations sub-faculty of the Kazakh-American Free University

HALLMAN Hugh

2nd year doctoral student of the Kazakh-American Free University

KOZHUGANOVA Dinara Zeyneljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Law and international relations sub-faculty of the Kazakh-American Free University

ALEMBAEV Kayrat Oralkanovich

Ph.D. in Law, Head of Law and international relations sub-faculty of the Kazakh-American Free University

THE CONCEPT, ESSENCE AND SYSTEM OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

The article considers the concept, essence and system of legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property. The authors establish gaps that are characteristic both for the entire system of legislation of Kazakhstan and for individual institutions of intellectual property law. It is proved that the system of legislation in the field of intellectual property of the Republic of Kazakhstan is constituted by legal norms that form relatively independent institutions of copyright and related rights, patent law, means of individualization of participants in civil turnover, protection of non-traditional objects of intellectual property, which have found normative fixing in various legislative acts. The article emphasizes that the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property has an intersectoral, integrated character.

Keywords: intellectual property, legislation in the field of intellectual property law, regulatory legal act, copyright law, related law, patent law, means of individualization of participants in civil turnover, protection of non-traditional objects of intellectual property, institution of law, branch of law.

Вопросами интеллектуальной собственности интересовались многие ученые-юристы, экономисты, международники, определяя и исследуя природу данного понятия, его сущностную характеристику. Активное внимание к данной категории обусловлено бурным развитием общественных отношений, что приводит к появлению новых результатов творческой, научной деятельности. Это, в свою очередь, требует четкого и своевременного правового регулирования, адекватно отвечающего стратегическим целям как отдельного государства, так и всего международного сообщества. По мнению П.М. Морхат, «право уже безнадежно отстало от развития науки и технологий в сфере искусственного интеллекта. Необходимо сокращать этот разрыв»¹. Другими словами, существует необходимость постоянного совершенствования законодательства в сфере права интеллектуальной собственности, устранения пробелов и коллизий, что невозможно без определения его понятия, сущности, структуры, которые, хотя и трансформируются на разных этапах общественного развития, но являются неотъемлемой характеристикой законодательства в любом государстве, к какой бы то правовой системе оно не относилось. Особенно важно последнее обстоятельство для государств с романо-германской правовой системой, так как именно система права способствует упорядочению всех социально-значимых отношений. Упорядочение нормативных актов важно и с позиции того, что большое количество нормативных актов, которые принимаются различными правотворческими органами, требуют приведения их в определенную научную обоснованную систему для ликвидации противоречий, дублирования норм в законодательных актах. В этой связи приведем мнение известнейшего казахстанского цивилиста М.К. Сулейменова, подчеркнувшего, что «законодатель, разрабатывая новые законы, вынужден учитывать сложившуюся систему и не может принимать законы, не вписывающиеся в эту систему»².

В теории права понятие законодательство трактуется по-разному. Чаще всего в работах отечественных юристов и зарубежных ученых-правоведов постсоветского пространства выделяется два основных подхода: в узком и широком смысле, отдается приоритет каждому из них применительно к сферам законодательного регулирования и этапу общественных отношений. Особо подчеркнем, что представленные ниже подходы определяются через внутреннюю структуру вертикального строения законодательства, обусловленную, в свою очередь, уровнем органа государственной власти, который принял законодательный акт. Таковое «вертикальное (иерархическое) строение отражает иерархию органов государственной власти и нормативно-правовых актов по их юридической силе»³.

В первом значении законодательство определяется как совокупность законодательных актов, к которым относятся законы, а также принятые законодательными органами власти нормативные правовые акты. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года №480-V «О правовых актах» относит к законодательному акту законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан, конституционные законы, кодексы, консолидированные законы, законы, постановления Парламента Республики Казахстан, постановления Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан⁴.

В широком значении юридической категории законодательства в его состав входят «помимо актов законодательных органов, также и подзаконные нормативные правовые акты исполнительных органов публичной власти и судов»⁵. Казахстанский законодатель исходит именно из такого подхода, определяя законодательство Республики Казахстан как совокупность всех нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке. Таковым является письменный официальный документ на бумажном носителе и идентичный ему электронный документ установленной формы, принятый на республиканском референдуме либо уполномоченным органом, устанавливающий нормы права, изменяющий, дополняющий, прекращающий или приостанавливающий их действие⁶.

Следуя за казахстанским законодателем, рассматривающим категорию в широком значении, предлагаем, используя вертикальное строение системы законодательства, определить законодательство в сфере интеллектуальной собственности как совокупность законодательных и подзаконных актов. Однако, заметим, что право интеллектуальной собственности рассматривается доктриной как составная часть гражданского права, хотя в Республике Казахстан есть отдельные законы, регулирующие авторские, смежные, патентные и иные отношения, являющиеся частью отношений об интеллектуальной собственности. Гражданский кодекс РК в состав гражданского законодательства включает Конституцию Республики Казахстан, принятые в соответствии с ГК иные законы Республики Казахстан, указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона, постановления Парламента, постановления Сената и Мажилиса Парламента (законодательные акты), а также указы Президента Республики Казахстан, постановления Правительства Республики Казахстан⁷. Как видим, ГК РК исключает из гражданского законодательства предусмотренные п. 2 ст. 10 Закона РК «О правовых актах» нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов; нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов; нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий⁸.

Исходя из иерархии нормативных правовых актов, Гражданский кодекс РК будет применяться к отношениям в сфере интеллектуальной собственности, имея приоритет перед Законом РК «О правовых актах», что исключает подзаконные нормативные акты, а вместе с тем и Постановления Верховного суда из структуры законодательства в рассматриваемой области.

Немного отступая от предмета исследования, заметим, что отраслевой законодатель в Республике Казахстан по-разному подходит к вопросу о включении в структуру законодательства нормативных правовых актов. Так, например, в Экологическом кодексе в структуру законодательства входит Конституция Республики Казахстан, ЭК РК и иные норма-

1 Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. – 2018. – № 1-2 (78-79). – С. 205.

2 Сулейменов М.К. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.06.2020).

3 Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 327.

4 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах». – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 15.06.2020).

5 Лившиц Р. З. Теория права. – М.: БЕК, 1994. – С. 111.

6 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 15.06.2020).

7 Гражданский кодекс РК (общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=5;-116 (дата обращения: 15.06.2020).

8 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 15.06.2020).

тивные правовые акты Республики Казахстан⁹, а уголовное законодательство РК включает только Уголовный кодекс, а иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в УК РК¹⁰. Определение структуры законодательства имеет важное практическое значение для правоприменителя. Так, например, для судов является актуальным вопрос применения нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Несмотря на то, что они не должны входить в состав законодательства, тем не менее, в некоторых случаях, разъясняя смысл законодательства, они выводили новую норму, которая отличалась от нормы правового акта. Придавая большое значение нормативным постановлениям Верховного суда в сфере уголовного процессуального права, казахстанская судья Р.Н. Юрченко отмечает, что эти источники права, «как и иной нормативно-правовой акт, носят общеобязательный характер, что означает их обязательное применение не только судами при отправлении правосудия, но их положения должны также учитываться органами уголовного преследования при применении законов в досудебной стадии уголовного процесса и приниматься во внимание при решении вопросов, возникающих при исполнении приговоров»¹¹.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, подчеркнем, что Нормативное постановление Верховного суда «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 года № 11, несмотря на то, что ГК РК и не предусматривает его в составе законодательства, на наш взгляд, должно включаться в структуру действующего права об интеллектуальной собственности. Более того, в самом Постановлении указано, что оно включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования (п. 33)¹².

Приведем аргумент в пользу последней позиции, связанный с тем, что Постановления Верховного суда РК восполняют пробелы, создавая либо новые правовые нормы, либо дополняют и комментируют действующие положения законодательства. Так, например, п. 22 Нормативного постановления Верховного суда «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 года № 11 дополняет норму Закона об обычном круге семьи, при решении вопроса о том, относятся ли присутствующие при исполнении произведения к обычному кругу семьи, следует принимать во внимание не только наличие родственных отношений, но и личные связи, период общения и характер взаимоотношений, а также иные обстоятельства (свадьба, юбилейное или иное торжественное мероприятие и другое).

Считаем, что во избежание споров о роли и месте в системе законодательства Постановлений Верховного суда, а также подзаконных правовых актов казахстанскому законодательству следует четко единообразно нормативно определить, что необходимо включать в понятие и структуру отраслевого законодательства с позиции как иерархии нормативных правовых актов, так и их видового состава.

9 Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года №212-III. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593&doc_id2=30101357#activate_doc=2&pos=680;-48&pos2=0;0 (дата обращения: 15.06.2020).

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.06.2020).

11 Юрченко Р.Н. О юридической природе нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан и их практическом применении // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2009. – № 4 (16). – С.26.

12 Нормативное постановление Верховного суда «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 года № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 20.06.2020).

В теории права, наряду с вертикальной, выделяют и горизонтальную структуру строения системы законодательства – обусловленную предметом правового регулирования – фактическими общественными отношениями. На основе данного критерия вычлняются отрасли законодательства, соответствующие отраслям системы права...¹³. Преломляя базисные теоретико-правовые знания к предмету нашего исследования, подчеркнем о существовании коррелирующих категорий «право интеллектуальной собственности» и «законодательство в сфере права интеллектуальной собственности».

Исходя из того, что «совокупность правовых институтов, регулирующих взаимосвязанные родственные отношения одной и той же отрасли, составляет подотрасль права»¹⁴, мы поддерживаем позицию казахстанского доктора юридических наук А.А. Амангельды, что право интеллектуальной собственности – это подотрасль гражданского права, которая регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в сфере творчества, а также средства индивидуализации¹⁵. Несмотря на то, что в данном определении не представлена номенклатура объектов права интеллектуальной собственности, практически невозможно дать их исчерпывающий перечень в силу как разнообразия, так и появления новых объектов, являющихся результатами нетрадиционных инновационных отношений. В последнее время к новым объектам относят «различные виды высоких технологий, телекоммуникации, программное обеспечение, искусственный интеллект и пр. Особую роль в качестве новых объектов интеллектуальной собственности стали играть неимущественные формы, такие как знания работника, его профессиональные навыки, новая мотивация к интеллектуальному труду и пр.»¹⁶.

Оширное количество объектов интеллектуальной собственности требует одновременно выделения самостоятельных сфер, именуемых институтами подотрасли права интеллектуальной собственности. Ученые различных школ права включают в право интеллектуальной собственности многообразные правовые институты.

Казахстанский юрист-цивилист С.К. Идрышева наряду с авторским, смежным, патентным правом в рассматриваемую нами подотрасль включает институт индивидуализации товаров и их производителей¹⁷. Российские ученые-правоведы к праву интеллектуальной собственности, наряду с перечисленными, относят институт охраны нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности¹⁸. Американский профессор права Ричард Аллен Эпштейн утверждает, что право интеллектуальной собственности содержит как минимум шесть основных отраслей: патенты, авторское право, торговые марки (включая торговые наименования), права на

13 Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – С. 327.

14 Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 384.

15 Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertat.com/content/pravo-intellektualnoi-sobstvennosti-respubliki-kazakhstan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.06.2020).

16 Оголева Л.Н., Радиковский В.М. Новые объекты интеллектуальной собственности и их правовая охрана // Финансы и кредит. – 2003. – № 15 (129). – С. 74.

17 Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере исключительных прав на некоторые средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и производимых ими товаров, работ и услуг // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 4 (28). – С. 22.

18 Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 125.

рекламу, незаконное присвоение и коммерческую тайну¹⁹. Однако ... тремя главными институтами федерального права интеллектуальной собственности США являются: товарный знак, авторское право и патент...²⁰.

Ученые из Индии Сактивел Лакшмана Прабу, Тиммадону Нарасимман Куппусами Сурьяпракаш, Ратинасабапати Тирумуган на основе соглашения ТРИПС интеллектуальную собственность подразделяют на следующие области: патенты, авторские и смежные права, торговые марки, географические указания, промышленные образцы, схемы компоновки интегральных микросхем, защита нераскрытой информации (торговые секреты), сорта растений²¹.

Нашей задачей не является перечисление с точностью и тщательностью всех правовых институтов права интеллектуальной собственности, каждый из которых имеет отличительные черты, собственную историю. Причем, в каждой стране сложился таковой перечень объектов права интеллектуальной собственности, который зависит от уровня социально-экономических, научно-технологических, духовных, политических отношений в обществе. При этом в каждом государстве перечень таковых институтов находится постоянно «в движении», некоторые институты интеллектуальной собственности исключаются, новые, наоборот, пополняют ряды предыдущих. Происходит, так называемая трансформация институтов права интеллектуальной собственности, что отражается на состоянии законодательства, причем, как национального, так и международного.

Иными словами, если система права включает в себя нормы, институты, подотрасли, отрасли, то систему законодательства об интеллектуальной собственности образуют нормативные правовые акты, на характеристике которых мы и остановимся более детально.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть значимость Гражданского кодекса РК, в котором в Разделе 5. «Право интеллектуальной собственности» заложена нормативная основа для принятия иных законодательных актов в сфере права интеллектуальной собственности. Гражданский кодекс РК является отраслевым кодифицированным законодательным актом, обеспечивающим единообразное правовое регулирование всех имущественных и неимущественных отношений на территории Республики Казахстан и по своему положению в системе права занимает ведущее положение. Он создает основу для иных законодательных актов, являясь «первым среди равных»²². Нормы ГК РК определяют правовую природу и основы имущественных правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, а также являются базой для дальнейшего развития положений о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации.

Исходя из взаимосвязи системы права и системы законодательства, которая проявляется в том, что нормы и институты права интеллектуальной собственности находят отражение в закрепленных нормах различных законодательных актов, перечислим главные законодательные акты Республики Казахстан, лежащие в основе институтов права интеллектуальной собственности: авторского права и смежных прав, патентного права, средств индивидуализации участников

гражданского оборота, институт охраны нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Детальная правовая регламентация институтов авторского права и смежных прав отражена в законе Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». Вопросы авторского права на произведение архитектуры и градостроительства регламентируются законом Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242-ІІ «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.), хотя защита личных неимущественных прав автора (авторов) на произведение архитектуры и градостроительства предоставляется законом РК «Об авторском праве и смежных правах». Уголовный кодекс РК предусматривает уголовную ответственность за нарушение авторских и (или) смежных прав, а также за нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем.

Институт патентного права регламентируется «Патентным законом Республики Казахстан» от 16 июля 1999 года № 427-І, где объектами правовой охраны выступают изобретения, промышленные образцы и т.д. Следует заметить, что основу институтов национального законодательства об авторском и патентном праве составляют Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта, 1883 г. и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября, 1886 г.

Как известно, к средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг относят фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения. В ГК РК 56 глава закрепляет нормы, специально посвященные правовому регулированию данных институтов (ст. 1020 -1037 ГК РК (особенная часть)). В дополнение к ГК РК принят закон РК от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», где детально урегулированы вопросы, связанные с регистрацией, правовой охраной и использованием товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров.

Говоря о пробелах законодательства рассматриваемых институтов, согласимся с мнением казахстанских ученых М.К. Сулейменова и Ю.Г. Басина: «в нашей стране нет и отдельной процедуры регистрации фирменных наименований, как это имеет место в ряде других стран (Финляндия, Италия, Греция и др.). При регистрации юридического лица происходит автоматическая регистрация фирменного наименования. Причем, по сути дела это сводится к регистрации юридического лица (п.2 ст. 1020 ГК), т.к. невозможно зарегистрировать безымянное юридическое лицо»²³. Также в Республике Казахстан требует законодательного решения и вопрос коммерческом обозначении как средстве индивидуализации коммерческой организации и индивидуального предпринимателя²⁴.

Условия правовой охраны селекционных достижений, порядок оформления и выдачи патента на сорта растений и породы животных регулируются законом Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 422-І «Об охране селекционных достижений» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.), законом Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 385-ІІ «О семеноводстве» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.), законом Республики Казахстан от 9 июля 1998 года № 278-І «О племенном животноводстве» (с изменениями и дополнениями по состо-

19 Richard A. Epstein The Basic Structure of Intellectual Property Law. Abstract December 1, 2016. The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hooverip2.org/wp-content/uploads/ip2-wp16013-paper-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

20 James Boyle and Jennifer Jenkins. INTELLECTUAL PROPERTY: LAW & THE INFORMATION SOCIETY. Cases & Materials First Edition, 2014. – 788 p. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://web.law.duke.edu/cspd/pdf/IPCasebook2014.pdf> (дата обращения: 18.06.2020).

21 Sakthivel Lakshmana Prabu1, Timmadonu Narasimman Kuppusami Suriyaprakash, Rathinasabapathy Thirumurugan Introductory Chapter: Intellectual Property Rights. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://api.intechopen.com/chapter/pdf-preview/55632> (дата обращения: 18.06.2020).

22 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М., 1997. – С. 41.

23 Комментарий Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть, главы 25-31) (Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 18.06.2020).

24 Идрышева С.К. Фирменное наименование и коммерческое обозначение как средства индивидуализации участников гражданского оборота // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. – № 3 (19). – С. 62.

янию на 24.05.2018 г.). Дополняет систему законодательства о нетрадиционных объектах интеллектуальной собственности Закон Республики Казахстан от 29 июня 2001 года № 217-III «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.).

Таким образом, систему законодательства в сфере интеллектуальной собственности составляют правовые нормы, образующие относительно самостоятельные институты авторского права и смежных прав, патентного права, средств индивидуализации участников гражданского оборота, охраны нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности, нашедшие нормативное закрепление в различных законодательных актах.

В свою очередь, эти институты находят закрепление как в гражданском, так и в административном, уголовном законодательстве, «в части регулирования административных процедур (прием документов, проведение экспертизы, выдача охранных документов и т.д.), оснований для административной и уголовной ответственности и пр.²⁵, что придает законодательству в сфере интеллектуальной собственности межотраслевой, комплексный характер. При этом нормы Гражданского кодекса РК, являясь базовыми для всех институтов права интеллектуальной собственности, что обеспечивает системность законодательства, создавая единый понятийный аппарат, а также его общие цели, задачи, направления развития.

Вместе с тем, обратим внимание, что рассматриваемое законодательство не лишено пробелов, а также требует определения стратегии его развития не с точки зрения привлечения инвесторов и занятия передовых мест в международных рейтингах, а с позиции защиты и поддержки субъектов права интеллектуальной собственности, создания стимулов для занятия творческой деятельностью, охраны продуктов интеллектуального творчества, а также создание условий для широкого использования произведений в образовательных и просветительских целях.

Пристатейный библиографический список

- Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/pravo-intellektualnoi-sobstvennosti-respubliki-kazakhstan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.06.2020).
- Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М., 1997.
- Гражданский кодекс РК (общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=5;-116 (дата обращения: 15.06.2020).
- Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах». – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480> (дата обращения: 15.06.2020).
- Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере исключительных прав на некоторые средства индивидуализации субъектов гражданского оборота и производимых ими товаров, работ и услуг // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 4 (28). – С. 22.
- Идрышева С.К. Фирменное наименование и коммерческое обозначение как средства индивидуализации участников гражданского оборота // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2010. – № 3(19). – С. 62.
- Комментарий Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть, главы 25-31) (Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 18.06.2020).
- Лившиц Р. З. Теория права. – М.: БЕК, 1994.
- Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: гражданско-правовые проблемы // Право и государство. – 2018. – № 1-2 (78-79). – С. 205.
- Мухаев Р.Т. Теория государства и права: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
- Нормативное постановление Верховного суда «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» от 25 декабря 2007 года № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 20.06.2020).
- Оголева Л.Н., Радиковский В.М. Новые объекты интеллектуальной собственности и их правовая охрана // Финансы и кредит. – 2003. – № 15 (129). – С. 74.
- Сулейменов М.К. Система права и система законодательства Казахстана: выбор пути. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 15.06.2020).
- Теория государства и права: Учебник для вузов/ Под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОР-МА, 2000.
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226> (дата обращения: 20.06.2020).
- Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085593&doc_id2=30101357#activate_doc=2&pos=680;-48&pos2=0;0 (дата обращения: 15.06.2020).
- Юрченко Р.Н. О юридической природе нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан и их практическом применении // Вестник института законодательства Республики Казахстан. – 2009. – № 4 (16). – С. 26.
- James Boyle and Jennifer Jenkins. INTELLECTUAL PROPERTY: LAW & THE INFORMATION SOCIETY. Cases & Materials First Edition, 2014. – 788 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.law.duke.edu/cspd/pdf/IPCasebook2014.pdf> (дата обращения: 18.06.2020).
- Richard A. Epstein The Basic Structure of Intellectual Property Law. Abstract December 1, 2016, The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hooverip2.org/wp-content/uploads/ip2-wp16013-paper-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).
- Sakthivel Lakshmana Prabu1, Timmadonu Narasimman Kuppusami Suriyaprakash, Rathinasabapathy Thirumurugan Introductory Chapter: Intellectual Property Rights. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://api.intechopen.com/chapter/pdf-preview/55632> (дата обращения: 18.06.2020).

²⁵ Амангельды А.А. Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан на современном этапе: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/pravo-intellektualnoi-sobstvennosti-respubliki-kazakhstan-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 18.06.2020).

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВОЙЛОШНИКОВ Олег Диомидович

кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры тактики инженерных войск Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России

РОСТ ПРЕСТУПНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с усилением напряженности в мире в условиях мировой пандемии коронавируса, ставшей катализатором роста преступности, распространения хаоса, паники, беспорядков. Приведены криминальные вызовы, охватившие планету в связи со вспышкой инфекции, в том числе рост числа краж, грабежей, мародерства, уличных и тюремных бунтов, мошенничества, а также киберпреступлений. Отмечено, что в сложившихся условиях нестабильности и кризиса в обществе правоохранительные органы всех государств должны быть готовы к всплеску преступной активности, а органы управления предпринять соответствующие меры в целях обеспечения как национальной безопасности государств, так и международной глобальной безопасности.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, рост преступности, глобальный кризис, нестабильность в обществе, беспорядки, кражи, грабежи, мародерство, киберпреступность, мошенничество.

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

VOYLOSHNIKOV Oleg Diomidovich

senior lecturer of Tactics of engineer troops sub-faculty of the Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov Tyumen Higher Military Engineering Command School

FEDORENKO Svyatoslav Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

INCREASED CRIME AS A RESULT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

The article deals with topical issues related to the increased tension in the world in the context of the global coronavirus pandemic, which has become a catalyst for the growth of crime, the spread of chaos, panic, and unrest. Criminal challenges that have engulfed the planet in connection with the outbreak of infection, including an increase in the number of thefts, robberies, looting, street and prison riots, fraud, and cybercrime, are presented. It was noted that in the current conditions of instability and crisis in society, law enforcement agencies of all states should be prepared for an upsurge in criminal activity, and government agencies should take appropriate measures to ensure both national security of states and international global security.

Keywords: the coronavirus pandemic, rising crime, global crisis, instability in society, riots, theft, robbery, looting, cybercrime, fraud.

Бураева Л. А.

Войлошников О. Д.

Федоренко С. П.

Сегодня резким ростом преступности и насилия в условиях пандемии коронавируса озабочено все мировое сообщество. Охватившая практически всю планету вспышка опасной инфекции¹ оказала свое деструктив-

ное воздействие не только на отдельного человека, но и в целом, на общество, привела к опасным социальным последствиям, связанным с кризисом и нестабильностью в социуме. Все катаклизмы, будь то кризис, война или карантин сопровождается ухудшением материального положения людей, что приводит к росту преступности. Экономический шок, сопровождающий пандемию, привел к высокому психологическому и финансовому стрес-

1 Пандемию коронавируса назвали началом «эры беспорядков» и новой активности террористических организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/12may2020/terrorcovid.html><https://www.newsru.com/world/12may2020/terrorcovid.html> (дата обращения: 11.05.2020).

су, который впоследствии может еще более усугубиться. На заседании Европола, состоявшемся в марте 2020 года в Гааге, было отмечено, что преступные группировки очень быстро адаптировали свои методы к сложившейся ситуации в связи с распространением пандемии коронавируса и наживаются на глобальном кризисе². По заявлению ООН, сделанному в апреле 2020 года, минимум в 30 странах мира ожидается гуманитарный кризис, вызванный последствиями пандемии. При этом количество ежедневно умирающих от голода может составить около 300 тысяч человек, причем наиболее тяжелая ситуация сложится в Сирии, Йемене, Конго, Афганистане, Судане, Нигерии. Возникшее усиление напряженности в мире, по мнению Роберта Мэлли, являющегося президентом аналитического центра International Crisis Group, может стать причиной начала «эры беспорядков»³. О достоверности данного заявления свидетельствуют заголовки новостных материалов. Непростая ситуация в экономике всё чаще толкает людей на преступления. Оставшиеся без денег и еды граждане уже громят супермаркеты в ЮАР, Италии, США, Великобритании и других странах.

По данным Генпрокуратуры РФ число тяжких преступлений в России в 2020 году увеличилось на 13,5 %. Рост числа грабежей уже зафиксирован в Татарстане (+31 % к прошлому году), Москве (+25 %) и Удмуртии (+22 %). При этом коронавирусный кризис повлиял на мотивы преступников: в большинстве случаев их привлекают продовольственные продукты из супермаркетов. Исследование, проведенное аналитиками МВД за 2020 год, показало, что 64 % преступников — это безработные и люди, не имеющие постоянного дохода. По заявлению министра труда и соцзащиты РФ Антона Котякова, сделанному в конце апреля, около 3,7 млн россиян остались без работы по причине коронавирусного кризиса, причем их количество по прогнозам может увеличиться до 5 млн человек⁴.

По мнению экспертов Международной полицейской ассоциации, в борьбе с пандемией, охватившей нашу планету, человечество столкнется помимо прочих проблем и с новыми криминальными вызовами. По словам главы Российской секции Международной полицейской ассоциации генерал-лейтенанта Юрия Жданова пандемия COVID-19 может резко увеличить доходы крупного криминала — организованного и международного. В частности, существует реальная угроза взрыва миграционной преступности, поскольку миллионы мигрантов, находящихся в европейских центрах приема и лагерях не имеют средств к существованию и охвачены беспрецедентной безработицей. При этом, они весьма уязвимы к вирусу, поскольку самоизоляция для них невозможна из-за

высокой плотности размещения и плохих санитарных условий⁵.

Рост преступлений, связанных с домашним насилием, во время объявленного карантина, вырос в Британии на 120 %. Несмотря на то, что показатель уличной преступности в стране упал на 20 %, национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании сообщило, что в 2020 году зафиксирован 50 %-ный рост правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств⁶.

Стремительный рост преступности и бессилие полицейских — новая норма охваченных пандемией США. За первые три месяца этого года уровень преступности в Нью-Йорке вырос на 12 %. Полиция фиксирует увеличение числа следующих преступлений: грабежей, разбойных нападений, краж со взломом, крупных краж и угона автомобилей. При этом прирост последнего вида преступлений составил 65,5 %. Жители США, опасаясь роста преступности и случаев мародерства, массово скупают оружие и боеприпасы, спрос на которые за последние месяцы вырос на 222 %⁷. В последнее время все чаще недовольные американцы проводят уличные протесты и все четче наблюдается противостояние между теми, кто поддерживает введенный властями карантин и теми, кто считает жесткие ограничения нарушением конституционных прав. В апреле в США резко увеличилось количество убийств, ограблений и похищений банкоматов. К примеру, 10 апреля в городе Балтимор было украдено несколько банкоматов из магазинов, а 15 апреля полиция обнаружила на одной из улиц города брошенный грузовик, в кузове которого находились разобранные банкоматы. 21 апреля преступниками того же города был ограблен еще один магазин в центре города⁸.

Из-за угрозы распространения коронавируса в тюрьмах по всему миру проходят бунты заключенных: волнения уже прокатились по пенитенциарным учреждениям Италии, Колумбии и Шри-Ланки. В США, чтобы предотвратить вспышку COVID-19 в исправительных учреждениях было принято решение о досрочном освобождении не представляющих опасности заключенных по всей стране. Такие меры были приняты американскими властями после того, как сотрудники исправительных учреждений заразились коронавирусом нового типа от заболевших заключенных. В тюрьмах Китая в

2 Дошли до ручки. Как коронавирус подстегнул преступность в России и что делать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 11.05.2020).

3 Отчёт о преступности в Великобритании на фоне пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wek.ru/otchyot-o-prestupnosti-v-velikobritanii-na-fone-pandemii> (дата обращения: 19.06.2020).

4 Европол указал на резкий рост связанных с пандемией коронавируса преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/euro-pol-ukazal-na-rezkij-rost-sv-yazannykh-s-pandemiej-koronavirusa-prestupnennij/a-52935695> (дата обращения: 11.05.2020).

5 Бурасева Л. А., Дадова З. И. Биологический терроризм: понятие, сущность, проявления // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 134-136.

6 Коронавирус привел к росту преступности в Америке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3259673&keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=Вести.Ru (дата обращения: 19.06.2020).

7 План побега: по всему миру заключенные бунтуют из-за COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/world/43891605/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/world/43891605/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.06.2020).

8 Криминал во время «чумы». Как коронавирус отразился на уровне преступности в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stav.kp.ru/daily/2713.7/4190902/> (дата обращения: 19.06.2020).

феврале 2020 года коронавирусом заболели более 500 заключенных⁹.

Европол предупредил о высоких рисках, связанных с киберпреступностью в условиях пандемии. В настоящее время, когда большинство организаций работают в дистанционном режиме, подключая менее защищенные личные компьютеры к сетям фирм и организаций, возникает серьезная угроза для информационной безопасности¹⁰. Эксперты указывают на дальнейший рост случаев кибер-мошенничеств, поскольку киберпреступники очень быстро подстраивают свои схемы под актуальную ситуацию и используют в своих целях страхи и опасения людей в кризисные времена¹¹.

Сегодня, в условиях нестабильности в обществе и общей напряженности в мире, вызванной пандемией коронавируса, ведущие мировые политики вполне оправданно ставят в число приоритетных государственных задач – обеспечение как национальной безопасности, так и международной глобальной безопасности¹². В целях преодоления кризиса правоохранительные органы всех государств должны быть готовы к всплеску преступной активности. Управление по наркотикам и преступности ООН, Интерпол, Европол и международные исследовательские центры отмечают, что органы по охране законности и правопорядка во всех странах, где сосредоточены анклавы беженцев, переселенцев, трудовых и нелегальных мигрантов, должны готовиться к всплеску преступной активности¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Жуков А. З. Особенности обеспечения информационной безопасности в российской федерации на современном этапе // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 366-368.
 2. Бураева Л. А., Дадова З. И. Биологический терроризм: понятие, сущность, проявления // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 134-136.
 3. Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Биологическое оружие как глобальная угроза мировому сообществу // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 342-344.
 4. Пандемию коронавируса назвали началом «эры беспорядков» и новой активности террористических организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/12may2020/terrorcovid.html> (дата обращения: 11.05.2020).
 5. Европол указал на резкий рост связанных с пандемией коронавируса преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/европол-указал-на-резкий-рост-связанных-с-пандемией-коронавируса-преступлений/a-52935695> (дата обращения: 11.05.2020).
 6. Дошли до ручки. Как коронавирус подстегнул преступность в России и что делать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 11.05.2020).
 7. РГ: «Пандемия грозит всплеском организованной преступности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mayaksbor.ru/news/society/rg_pandemiya_grozit_vspleskom_organizovannoy_prestupnosti/ (дата обращения: 11.05.2020).
 8. Криминал во время «чумы». Как коронавирус отразился на уровне преступности в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stav.kp.ru/daily/27113.7/4190902/> (дата обращения: 19.06.2020).
 9. План побега: по всему миру заключенные бунтуют из-за COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/world/43891605/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/world/43891605/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 19.06.2020).
 10. Коронавирус привел к росту преступности в Америке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3259673&keepThis=true&TV_iframe=true&height=500&width=1100&caption=Вести.Ru (дата обращения: 19.06.2020).
 11. Отчёт о преступности в Великобритании на фоне пандемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wek.ru/otchyot-o-prestupnosti-v-velikobritanii-na-fone-pandemii> (дата обращения: 19.06.2020).
- ⁹ Жуков А. З. Особенности обеспечения информационной безопасности в российской федерации на современном этапе // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 366-368.
- ¹⁰ РГ: «Пандемия грозит всплеском организованной преступности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mayaksbor.ru/news/society/rg_pandemiya_grozit_vspleskom_organizovannoy_prestupnosti/ (дата обращения: 11.05.2020).
- ¹¹ Дошли до ручки. Как коронавирус подстегнул преступность в России и что делать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 11.05.2020).
- ¹² Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Биологическое оружие как глобальная угроза мировому сообществу // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 342-344.
- ¹³ Дошли до ручки. Как коронавирус подстегнул преступность в России и что делать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 11.05.2020).

ГОРОВЕНКО Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Тюменского государственного медицинского университета Минздрава России

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Медицинская деятельность сопряжена с существенным риском привлечения медицинского работника к уголовной ответственности. Такой риск обусловлен нормативными дефектами регламентации порядка осуществления врачебной практики в части обязательности применения клинических рекомендаций и медицинских стандартов. Нормативная неопределенность, а также отсутствие соответствующих документов по отдельным группам заболеваний вынуждают врача использовать коллективные формы принятия решений о порядке оказания помощи пациентам. Отмечается, что применение отдельных форм образует возможность исключения преступности деяния медицинского работника. В то же время использование иных аналогичных форм к таковым результатам не приводит.

Акцентируется внимание на нормативном дефекте закрепления обязанности для лечащего врача следовать указаниям руководителя структурного подразделения медицинской организации. Также обращается внимание на ситуацию оценки уважительности причины не оказания медицинской помощи больному.

Ключевые слова: уголовная ответственность медицинского работника, дефекты медицинского законодательства

GOROVENKO Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Public health and healthcare sub-faculty of the Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia

EXECUTION OF AN ORDER OR INSTRUCTION AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING CRIMINALITY OF THE ACT OF A MEDICAL WORKER

Medical activities involve a significant risk of bringing a medical professional to criminal responsibility. This risk is caused by regulatory defects in the regulation of medical practice in terms of mandatory application of clinical recommendations and medical standards. Regulatory uncertainty, as well as the lack of appropriate documents for certain groups of diseases, forces the doctor to use collective forms of decision - making about the order of care for patients. It is noted that the use of certain forms makes it possible to exclude the criminality of the act of a medical worker. At the same time, the use of other similar forms does not lead to such results.

Attention is focused on the normative defect of fixing the obligation for the attending physician to follow the instructions of the heads of the structural division of the medical organization.

Attention is also drawn to the situation of assessing the validity of the reason for not providing medical care to the patient.

Keywords: criminal liability of a medical worker, defects in medical legislation.

Осуществление медицинской деятельности сопряжено с существенным риском наступления уголовно-правовых последствий для медицинского работника. Обобщенно профессиональные нарушения в деятельности врача можно свести к двум группам:

- 1) нарушение правил выполнения отдельного медицинского вмешательства;
- 2) неправильное лечение, которое является следствием либо невыполнения в том или ином объеме клинических рекомендаций и медицинских стандартов при верном диагнозе, либо следствием неправильного диагноза.

В свою очередь неправильный диагноз является либо следствием неполного объема проведенных обследований, либо неверной интерпретацией полученных результатов. При этом объем исследований определяется клиническими рекомендациями и принятыми на их основе медицинскими стандартами.

В этой связи следует обратить внимание на проблему теоретико-правовой неопределенности «медицинского» законодательства в части применения медицинскими работниками клинических рекомендаций и медицинских стандартов.

В соответствии со статьей 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 323-ФЗ) медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается на основе клинических рекомендаций с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых Минздравом России.

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона № 323-ФЗ клинические рекомендации представляют собой документы, содержащие основанную на научных доказательствах структурированную информацию по вопросам профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, в том числе протоколы ведения (протоколы лечения) пациента, варианты медицинского вмешательства и описание последовательности действий медицинского работника с учетом течения заболевания, наличия осложне-

ний и сопутствующих заболеваний, иных факторов, влияющих на результаты оказания медицинской помощи. Таким образом, законодатель в понятие клинических рекомендаций не вводит признак обязательности.

Понятие стандарта медицинской помощи Федеральный закон № 323-ФЗ не устанавливает. В соответствии с частью 14 статьи 37 Федерального закона № 323-ФЗ стандарт медицинской помощи разрабатывается на основе клинических рекомендаций. Таким образом, согласно статье 37 Федерального закона № 323-ФЗ формально медицинские стандарты не являются обязательными для медицинских работников.

С другой стороны, статья 64 Федерального закона № 323-ФЗ предусматривает экспертизу качества медицинской помощи, которая проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи. Такая экспертиза проводится на основании оценки выполнения медицинской организацией критериев оценки качества медицинской помощи. Критерии формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи. Невыполнение критериев качества медицинской помощи является основанием для применения к медицинской организации штрафных санкций в рамках договорных отношений, возникающих в сфере действия государственной программы обязательного медицинского страхования.

Также следует обратить внимание, что назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи или не предусмотренных соответствующей клинической рекомендацией, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии (часть 15 статьи 37 Федерального закона № 323-ФЗ).

Следовательно, исходя из системного анализа указанной совокупности правовых норм, клинические рекомендации, медицинские стандарты являются обязательными для медицинского работника, если врачебной комиссией в рамках, определенных частью 15 статьи 37 Федерального закона № 323-ФЗ, не будет принято иное решение.

В соответствии со статьей 70 Федерального закона № 323-ФЗ организация своевременного квалифицированного обследования и лечения пациента возлагается на лечащего врача. Таким образом, лечащий врач несет ответственность за вред здоровью, который может наступить в результате неправильного лечения. Необходимо отметить, что клинические рекомендации в настоящее время разработаны не по всем группам заболеваний. Кроме того, конкретные клинические случаи могут послужить основанием для применения лечения не в соответствии с существующими рекомендациями и стандартами. В этой связи решение о правильном оказании медицинской помощи принимается коллегиально.

Федеральный закон № 323-ФЗ предусматривает коллективные формы принятия решений о лечении пациента. В этой связи возникает вопрос об ответственности лиц, которые принимают и реализуют решения, сформированные с использованием таких форм.

Анализ положений статьи 70 и статьи 48 Федерального закона № 323-ФЗ позволяет говорить о трех формах выработки коллективных решений:

1. Приглашение по требованию пациента или его законного представителя для консультаций врачей-специалистов. Какие-либо требования по оформлению медицинской документации в данном случае законом не предусмотрены.

2. Консилиум врачей. Представляет собой совещание нескольких врачей одной или нескольких специальностей, необходимое для установления состояния здоровья пациента, диагноза, определения прогноза и тактики медицинского обследования и лечения, целесообразности направления в специализированные отделения медицинской организации и т.д. Решение консилиума врачей оформляется протоколом, подписывается участниками консилиума врачей и вносится в медицинскую документацию пациента. При наличии особого мнения участника консилиума врачей в протокол вносится соответствующая запись.

3. Врачебная комиссия. Такая комиссия состоит из врачей и возглавляется руководителем медицинской организации или одним из его заместителей. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Исходя из этого, использование знаний врачей-консультантов не влияет на возможность привлечения лечащего врача к ответственности за вред, причиненный в результате лечения, так как именно лечащий врач принимает окончательное решение. Предусмотренная законодательством фактическая обязательность мнения врача-консультанта при оказании экстренной медицинской помощи позволяет говорить о возможности освобождения лечащего врача от уголовной ответственности, так как в данном случае он находится либо в ситуации крайней необходимости, либо обоснованного риска. Врач-консультант также не несет уголовной ответственности за вред, причиненный в результате реализации его консультации, так как он не совершает какого-либо деяния. Конечно, в данной ситуации является дискуссионным вопрос о возможности применения мер дисциплинарного воздействия к врачу-консультанту.

Использование такой формы коллективного принятия решения как врачебная комиссия позволяет говорить о наличии в действиях лечащего врача обстоятельства, исключающего преступность деяния, которое закреплено в статье 42 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) – «исполнение приказа или распоряжения».

Согласно положениям данной статьи не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Медицинское законодательство прямо не содержит положений об обязательности решения врачебной комиссии для лечащего врача. В тоже время лечащий врач как работник обязан соблюдать трудовую дисциплину. Согласно положениям статьи 189 Трудового кодекса РФ дисциплина труда - обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным

в соответствии с Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Положение о врачебной комиссии утверждается руководителем медицинской организации¹. Таким образом, решение врачебной комиссии является обязательным для лечащего врача. Следовательно, применение к деятельности лечащего врача положений статьи 42 УК РФ вполне справедливо. Члены врачебной комиссии также не могут являться субъектами возможного преступления, так как в соответствии со статьей 32 УК РФ уголовная ответственность наступает за умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. «Медицинские» преступления по российскому уголовному законодательству характеризуются неумышленной формой вины.

Более сложной является ситуация с консилиумом врачей. Как уже было отмечено, формально консилиум является совещательной формой коллективного принятия решения. Следовательно, решение консилиума не является обязательным для лечащего врача. Кроме того, Федеральный закон № 323-ФЗ и связанные с ним подзаконные акты не регламентируют процедуру выражения лечащим врачом несогласия с решением консилиума.

Следует обратить внимание на то, что документальное оформление решения консилиума и врачебной комиссии является аналогичным. Формальное отличие врачебной комиссии от консилиума заключается в порядке организации применения данных форм.

Как отмечают отдельные исследователи, «... иногда суды справедливо указывали на то, что решением консилиума должны руководствоваться лечащие врачи пациента с редким заболеванием. И это связано с тем, что специалистов по лечению заболеваний, как было указано выше, очень мало, они сосредоточены в крупных федеральных клиниках и научных институтах. В регионах таких специалистов явно недостаточно»².

С формальной точки зрения, врач либо должен нести персональную ответственность за исполнение решения консилиума, либо должен вынести вопрос о своем несогласии с таким решением на рассмотрение врачебной комиссии. В свою очередь врачебная комиссия либо должна подтвердить решение консилиума, либо мотивированно выразить несогласие с ним и вынести новое решение.

Интересен белорусский опыт организации деятельности врачебных консультативных органов³. В соответствии с белорусским законодательством заключение врачебной консультации (консилиума) является обязательным для исполнения в организации, в которой оказывается медицинская помощь пациенту⁴.

В этой связи исполнение любых решений в сфере врачебной деятельности, принятых в коллективном порядке, должно являться обстоятельством, исключающим преступность деяния медицинского работника, предусмотренным статьей 42 УК РФ.

Анализируя возможность применения положений статьи 42 УК РФ к деятельности лечащего врача, необходимо обратить внимание также на нормативную неопределенность правового статуса заведующего отделением медицинского учреждения. Как отмечает А. А. Мохов, «...действующие Основы фактически игнорируют данного субъекта лечебно-диагностического процесса, в то время как в клинической практике большинство вопросов, которые возникают у лечащего врача (особенно молодого, с малым опытом работы) в связи с ведением пациента,

1 Приказ Минздрава России от 05.05.2012 № 502н (ред. от 02.12.2013) «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 24.04.2020).

2 Тортунова И., Викторова С. Дорога добра, или Хождение по мукам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/101838-doroga-dobra-khozhdenie-mukam> (дата обращения: 23.04.2020).

3 Постановление Министерства здравоохранения республики Беларусь от 20 декабря 2008 г. № 224 «Об утверждении инструкции о порядке проведения врачебных консультаций (консилиумов) и признании утратившим силу Постановления Министерства здравоохранения республики Беларусь от 21 июня 2002 г. № 34». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 22.04.2020).

4 Справедливости ради нужно отметить, что законодательство республики Беларусь не разделяет консультативные органы на врачебную комиссию и консилиум врачей.

разрешаются (снимаются) именно заведующим отделением»⁵. При этом в должностные обязанности⁶ заведующего отделением, в том числе, входит осуществление контроля за работой персонала структурного подразделения, качеством проводимого лечения, соблюдением стандартов медицинской помощи при выполнении медицинским персоналом перечня работ и услуг для диагностики заболевания, оценки состояния больного и клинической ситуации.

Осуществление контроля предполагает право на выдачу обязательных для исполнения предписаний в сфере осуществления лечебной деятельности, которые лечащий врач как работник должен исполнять. Следовательно, можно констатировать наличие пробела в нормативном регулировании правового статуса лечащего врача и возможности исключения его персональной ответственности за вред, который был причинен исполнением указания заведующего отделением.

Также необходимо обратить внимание на возможность освобождения медицинского работника от уголовной ответственности за неказание медицинской помощи в ситуации эпидемии. Ситуация в мире с эпидемией «коронавируса» только обострила данную проблему. Следует отметить, что новая коронавирусная инфекция (COVID-19) постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в связи с чем, при возможном контакте третьи лица имеют высокий риск заражения.

В соответствии с законодательством уголовная ответственность по статье 124 УК РФ наступает за неказание помощи больному без уважительных причин, повлекшее причинение вреда здоровью или смерти по неосторожности. По мнению отдельных авторов⁷, к уважительным причинам можно отнести, в том числе, «конфликт обязанностей», т.е. ситуацию, при наличии которой врач осуществляет выбор – кому из пациентов будет оказана помощь, которая может привести к спасению данного человека. Не отрицая саму идею о том, что действие в условиях чрезвычайной ситуации должно являться обстоятельством, исключающим преступность деяния медицинского работника, считаем необходимым отметить дефект положений статьи 124 УК РФ в части указания на форму вины применительно к возможному конфликту обязанностей врача.

Статья 26 УК РФ определяет, что неосторожность может быть выражена в форме легкомыслия или небрежности. Полагаем, что в ситуации «конфликта обязанностей» медицинский работник, осознанно осуществляющий выбор в пользу одного пациента, сознательно ставит жизнь и здоровье другого пациента под угрозу. Формально, в таком случае врач предвидит негативные последствия и сознательно их допускает, то есть действует с косвенным умыслом.

Рассматриваемая проблематика также нашла свое отражение в зарубежной практике. Например, итальянский Институт анестезии, реанимации и интенсивной терапии (SIAARTI) опубликовал рекомендации⁸ для медиков в чрезвычайных условиях. В документе приводится сравнение ситуации с COVID-19 с войной или крупными природными катастрофами, когда врачам приходится выбирать, кому из раненых и пострадавших помогать в первую очередь. Рекомендации призывают установить критерии отбора на основе «справедливости в распределении и оптимального использования ограниченных ресурсов». Главная идея, выдвигаемая

экспертами, проста: доступ к интенсивной терапии следует обеспечить больным с более высокими шансами на выздоровление. Так, по их мнению, можно соблюсти принцип «максимального блага для максимального количества людей»⁹.

Также можно отметить Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 22 марта 2020 г. № 230¹⁰, в соответствии с которым обязательной госпитализации подлежат только отдельные граждане, больные COVID-19. Иные граждане, зараженные вирусом, в соответствии с данным приказом должны находиться в домашних условиях, подвергая риску заражения проживающих совместно с ним членов семьи или иных лиц. Причины разрабатки подобных приказов вполне очевидны, хотя возможность правового регулирования порядка оказания медицинской помощи на уровне субъектов РФ является достаточно дискуссионным вопросом. Тем не менее, медицинские работники в данном случае защищены от уголовной ответственности возможностью применения к их действиям статьи 42 УК РФ.

Однако модель правового регулирования разрешения подобных ситуаций нуждается в совершенствовании. В настоящее время оценка уважительности причины неказания медицинской помощи в такой достаточно сложной этической ситуации как «конфликт обязанностей» врача возложена на судью.

Полагаем, что идеальным вариантом урегулирования данной ситуации могут стать правила разрешения конфликта обязанностей медицинского работника, утвержденные профильным министерством. Более того, методологические основы определения очередности оказания медицинской помощи пострадавшим разработаны в рамках медицины катастроф.

Альтернативным вариантом является разработка примечания к статье 124 УК РФ, определяющего как перечень уважительных причин, так и критерии признания причин таковыми. Также высказывалось мнение о том, что перечень таких уважительных причин мог быть урегулирован на уровне разъяснения Пленума Верховного Суда РФ¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Воропаев А. В., Воропаева И. В., Исаев Ю. С. Ответственность медицинских работников за неказание помощи больному // Сибирский медицинский журнал. - 2006. - № 3. - С. 105-107.
2. Коронавирус: итальянские эксперты предложили позволить старикам умирать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51875448> (дата обращения: 22.04.2020).
3. Мохов А. А. Единичное и комиссионное ведение пациента по законодательству Российской Федерации // Медицинское право. - 2014. - № 2. - С. 10-15.
4. Основы лечебно-эвакуационного обеспечения в ситуациях мирного времени: учебное пособие для студентов / Д. В. Марченко, А. Ю. Тарасов, О. Ю. Герман, С. Б. Белогоров; ГБОУ ВПО ИГМУ Минздрава России, кафедра мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф. - Иркутск: ИГМУ, 2015. - 77 с.
5. Саргсян А. А. Актуальные проблемы квалификации неказание помощи больному // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Право. - 2018. - Т. 3. - № 4. - С. 81-85.
6. Тортунова И., Викторова С. Дорога добра, или Хождение по мукам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/101838-doroga-dobra-khozhdenie-mukam> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Щетинина Н. В. Неказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 143-150.
8. Коронавирус: итальянские эксперты предложили позволить старикам умирать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-51875448> (дата обращения: 22.04.2020).
9. Приказ Департамента здравоохранения г. Москвы от 22 марта 2020 г. № 230*
10. Саргсян А. А. Актуальные проблемы квалификации неказание помощи больному // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Право. - 2018. - Т. 3. - № 4. - С. 82.

5 Мохов А. А. Единичное и комиссионное ведение пациента по законодательству Российской Федерации // Медицинское право. - 2014. - № 2. - С. 10.

6 Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 22.04.2020).

7 Воропаев А. В., Воропаева И. В., Исаев Ю. С. Ответственность медицинских работников за неказание помощи больному // Сибирский медицинский журнал. - 2006. - № 3. - С. 106; Щетинина Н. В. Неказание помощи больному: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). - С. 145.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.siaarti.it/SiteAssets/News/COVID19%20-%20documenti%20SIAARTI/SIAARTI%20-%20Covid19%20-%20Raccomandazioni%20di%20etica%20clinica.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

ГУСАК Владимир Владимирович

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье проводится сравнительный анализ норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующих процессуальное руководство предварительным расследованием. Делается вывод о том, что по законодательству Республики Казахстан прокурор является полноправным руководителем системы досудебного расследования, а по уголовно-процессуальному кодексу РФ большинство полномочий по руководству следствием были утрачены. Несмотря на это, у прокурора сохранено полномочие по утверждению итоговых документов и государственной статистической отчетности органов предварительного расследования, а так же сложилась традиция согласования ключевых решений по уголовному делу с прокурором. Не получившая должного законодательного подкрепления функция процессуального руководства следствием со стороны прокурора с течением времени может существенно ослабнуть, что приведет к неблагоприятным последствиям в виде роста числа нарушений законности.

Ключевые слова: процессуальное руководство, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, сравнительный анализ, законодательство России и Казахстана.

GUSAK Vladimir Vladimirovich

adjunct of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODELS OF CRIME INVESTIGATION MANAGEMENT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article provides a comparative analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan that regulate the procedural management of a preliminary investigation. It is concluded that under the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Prosecutor is the full head of the pre-trial investigation system, but under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, most of the powers to manage the investigation have been lost. Despite this, the Prosecutor still has the authority to approve the final documents and state statistical reports of the preliminary investigation bodies, and there is also a tradition of coordinating key decisions in a criminal case with the Prosecutor. The Prosecutor's function of investigation management, which has not received proper legislative support, may significantly weaken over time, which will lead to adverse consequences in the form of an increase in the number of violations of the legality.

Keywords: investigation management, preliminary investigation, inquiry, comparative analysis, legislation of Russia and Kazakhstan.

Гусак В. В.

Принимая во внимание то, что уголовно-процессуальный закон не закрепляет дефиницию процессуального руководства предварительным расследованием, но, неоднократно употребляет термины «руководитель», «начальник», «давать указания» и т.п., применительно к должностным лицам различных органов предварительного расследования, приходим к выводу, что оно действительно существует. Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые выступают сторонниками концепции процессуального руководства¹.

Под процессуальным руководством в тексте настоящей статьи мы будем понимать деятельность, основанную на данных государственным органам и их должностным лицам уголовно-процессуальным кодексом полномочиях принимать или оказывать влияние на принятие промежуточных и итоговых процессуальных решений, совершать процессуальные действия по находящимся в их производстве, или производстве подчиненных органов предварительного расследования

и их должностных лиц уголовным делам, иначе говоря - влиять на дальнейшую судьбу уголовного дела, используя при этом властные полномочия, которые в ряде случаев могут подкрепляться государственным принуждением.

Проведя анализ статусов участников уголовного судопроизводства по УПК РФ², делаем вывод, что процессуальными полномочиями по руководству в стадии предварительного расследования обладают: прокурор, следователь, руководитель следственного органа (далее – руководитель СО РФ), орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания (далее – начальник ОД РФ), дознаватель. Следователь и дознаватель организуют деятельность других участников, не наделенных государственно-властными полномочиями, привлекают или допускают их до участия в деле, разрешают ходатайства и отводы, вызывают для участия в следственных и иных процессуальных действиях, при этом руководят и способны принимать по уголовному делу промежуточные, а так же – итоговые для стадии предварительного расследования решения, напри-

¹ См., напр.: Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М.: «Наука», 1975. - С. 212; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: «Юридическая литература», 1986. - С. 109-116 и др.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

мер: прекращать уголовное дело, направлять его прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Для принятия решений, требующих судебного санкционирования, они нуждаются в получении согласия от руководителя СО или прокурора соответственно.

Прокурор утратил имевшуюся в первоначальной редакции УПК РФ возможность возбуждать уголовные дела, давать указания следователю, принимать уголовное дело к производству или проводить по нему следственные действия, отменять решения следователя, отстранять следователя в случае нарушений закона от производства предварительного расследования, продлевать срок предварительного следствия, утверждать постановления о прекращении уголовного дела, давать согласие на возбуждение перед судом ходатайств о производстве процессуальных действий. Этими полномочиями наделен руководитель СО.

Прокурор вправе: требовать устранения нарушений законодательства, допущенных в стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовного дела; рассматривать ходатайства следователя о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения; передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать уголовные дела или материалы проверки сообщения о преступлении у органов предварительного расследования для передачи следователям Следственного комитета РФ. Ознакомиться с материалами уголовного дела прокурор может по мотивированному письменному запросу.

Самым весомым полномочием по руководству следствием остается право утверждать обвинительное заключение, либо возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями. В совокупности с правом утверждать карточки статистической отчетности органов предварительного расследования, это полномочие по-прежнему позволяет прокурору оставаться довольно влиятельным участником уголовного процесса, неофициально выступать процессуальным руководителем в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, осуществляя не регламентированное УПК РФ согласование решений о возбуждении уголовных дел, избрании меры пресечения и др.

Следователь и дознаватель с согласия своих ведомственных руководителей (руководителя СО или начальника ОД соответственно) вправе обжаловать решение прокурора о возвращении уголовных дел, поступивших для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления вышестоящему прокурору.

При этом закон существенно ограждает следственный орган и следователей от влияния прокурора, предоставляя им право не согласиться с требованиями последнего о нарушении федерального законодательства. Следователь представляет письменные возражения руководителю СО, который информирует о них прокурора своим мотивированным постановлением о несогласии. В случае несогласия прокурор имеет право обращаться к руководителю вышестоящего СО,

затем к руководителю «более» вышестоящего, пока эта вертикаль себя не исчерпает. Самой высокой инстанцией в рассмотрении указанного правового спора выступает Генеральный прокурор РФ.

Законом предусмотрены гарантии процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя от необоснованного вмешательства ведомственных процессуальных руководителей путем обжалования их указаний. Следователь - только руководителю вышестоящего СО, дознаватель - начальнику ОД и прокурору. Закон напрямую не упоминает о возможности дознавателя обжаловать указания начальника органа дознания. По нашему мнению, дознаватель таким правом обладает. Дознаватель может обжаловать указания прокурора вышестоящему прокурору. Итак – УПК РФ в настоящее время предоставляет следователю и дознавателю во многом сходные гарантии процессуальной самостоятельности.

Вместе с тем, начальник ОД, в отличие от руководителя СО, не разрешает отводы дознавателю и его самоотводы, вправе отменять только решения дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу и лишь ходатайствовать перед прокурором об отмене постановлений дознавателя о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, отечественным законодателем сделан акцент на усиление роли ведомственных процессуальных руководителей и ослабление влияния прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, в особенности – на предварительном следствии.

В отличие от России, прокурор по УПК Республики Казахстан³ (далее – РК) является полноправным процессуальным руководителем расследования: он уполномочен принимать дела к производству и лично производить расследование, пользуясь при этом полномочиями следователя, материалы проверки сообщений о преступлении передаются по подследственности только через прокурора (за исключением передачи от органа дознания материалов проверки сообщения о преступлении с результатами проведенных неотложных следственных действий следователю того же органа при отсутствии споров о подследственности), дает письменные указания как следователям, так и дознавателям, отменяет незаконные постановления и указания любых органов расследования и их должностных лиц, утверждает постановления о прекращении досудебного расследования, вынесенные любыми органами предварительного расследования, вправе направлять поступившее с обвинительным актом (обвинительным актом по УПК РК является итоговый документ по делу расследованному как форме следствия, так и дознания – прим. авт.) уголовное дело, как для проведения дополнительного дознания, так и предварительного следствия, прекратить досудебное расследование полностью или в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых, указания прокурора во всех случаях являются обязательными, но могут обжаловаться вышестоящему прокурору. Он может создавать группы из числа проку-

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. от 27.12.2019 г.) Официальный сайт информационной СПС «Параграф» Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 06.07.2020).

рооров, следователей и оперативных работников одного или нескольких органов под руководством прокурора, пользующегося при этом всеми полномочиями следователя. Интересен институт процессуального прокурора, осуществляющего надзор по уголовному делу с момента начала досудебного расследования и участвующего затем в суде первой инстанции в качестве государственного обвинителя.

УПК РК неизвестен такой участник как начальник подразделения дознания. В качестве ведомственных процессуальных руководителей выступают начальник следственного отдела (далее – начальник СО РК) и начальник органа дознания (далее – начальник ОД РК), не наделенные столь широкими полномочиями, как РСО или начальник ОД в РФ. Начальник ОД РК частично «объединил» в себе полномочия как начальника подразделения дознания, так и начальника ОД, предусмотренные УПК РФ. Начальник СО РК не продлевает сроки предварительного расследования, не утверждает постановление о прекращении досудебного производства по делу, не возвращает уголовное дело с указаниями о производстве дополнительного расследования, не вправе самостоятельно отменять решения следователя, но вправе обращаться к прокурору с соответствующим ходатайством, однако, в отличие руководителя СО в РФ, он уполномочен давать указания органам дознания, а указания, данные следователю, могут обжаловаться не только вышестоящему начальнику следственного отдела, но и прокурору. Начальник ОД РК аналогичными указанным для начальника СО не обладает, а его указания могут обжаловаться дознавателями прокурору. В отличие от УПК РФ, начальник ОД РК организует выполнение поручений суда. Жалобы в отношении следователя и дознавателя по УПК РК рассматриваются соответственно начальником СО РК и органа дознания. По УПК РФ возможность рассмотрения жалоб процессуальными руководителями предусмотрена в отношении дознавателя – прокурором, в отношении следователя – прокурором и руководителем следственного органа.

Общими чертами моделей процессуального руководства расследованием по уголовному законодательству обеих стран является наличие надведомственных (прокуроры различных уровней) и ведомственных процессуальных руководителей (соответствующие руководители и начальники), присутствие гарантий процессуальной самостоятельности должностных лиц органов предварительного расследования как от внутриведомственного, так и надведомственного вмешательства путем обжалования.

Основные различия заключаются в том, что по УПК РК прокурор сохранил все ключевые полномочия по руководству расследованием, а так же возможность самостоятельного расследования уголовных дел. Он способен оперативно вмешиваться в деятельность следователя, пресекая нарушения законности, либо предупреждая их, путем санкционирования процессуальных действий, могущих ограничить конституционные права граждан. Положительной чертой законодательства РК является наличие института процессуального прокурора, «ведущего» уголовное дело от начала расследования до окончания его рассмотрения судом первой инстанции.

По УПК РФ прокурор уголовные дела возбуждать и расследовать не уполномочен, в прежнем объеме осуществляет руководство расследованием уголовных дел в форме дознания, а от руководства следствием максимально отстранен, в результате чего ряд полномочий выполняет руководитель следственного органа. Несмотря на перераспределение полномочий в пользу руководителя СО, прокурор в уголовном процессе РФ в силу сложившихся традиций, а так же права утверждать обвинительные заключения, акты и постановления наряду с государственной статистической отчетностью органов расследования, полностью своих позиций по оперативному руководству следствием не утратил, однако, теперь они носят неурегулированный законом характер неофициального согласования с прокурором решений по уголовному делу или материалам проверки сообщения о преступлении.

Имеются некоторые основания предположить, что с течением времени эта «традиция» будет все чаще нарушаться, в результате чего органы предварительного следствия лишаться внешнего по отношению к системе предварительного следствия не только всеобъемлющего процессуального руководства, но пусть и неформального, но действенного предварительного и последующего контроля со стороны прокурора. Это может стать губительным для расследования. Решение данной проблемы видится в возвращении прокурору полномочий по оперативному руководству следствием.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. От 27.12.2019 г.) Официальный сайт информационной СПС «Параграф» Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 06.07.2020).
3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: «Юридическая литература», 1986 - 160 с.
4. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М.: «Наука», 1975 - 382 с.

КУЗЬМИНА Лариса Олеговна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

САПСАЙ Мария Витальевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА НЕВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье освещается проблема производства следственных действий при расследовании киберпреступлений. Работа сформулирована на основе трудов таких известных юристов как Россинский С. Б., Луценко О. А. Проведен анализ тактики производства невербальных следственных действий, таких как: осмотр места происшествия, осмотр компьютерных устройств.

Ключевые слова: киберпреступность, следственные действия, расследование киберпреступлений.

KUZMINA Larisa Olegovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

SAPSAY Mariya Vitaljevna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

ZOLOTAREVA Anastasiya Romanovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

FEATURES OF TACTICS OF NONVERBAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CYBERCRIMES

This article highlights the issue of investigative actions in the investigation of cybercrime. The work is formulated on the basis of the works of such famous lawyers as Rossinsky S.B., Lutsenko O.A. The analysis of tactics of non-verbal investigative actions, such as: inspection of the scene, inspection of computer devices is carried out.

Keywords: cybercrime, investigative actions, investigation of cybercrime.

При расследовании уголовного дела о совершении киберпреступления производятся невербальные следственные действия, под которыми в отечественной криминалистической доктрине традиционно понимают те, где источником значимой информации являются вещи, документы, предметы, а также иные материальные носители¹.

К числу невербальных следственных действий, обладающих специфическими особенностями тактики их производства при расследовании киберпреступлений, можно отнести следующие:

Осмотр места происшествия и осмотр компьютерных устройств.

Данное следственное действие, являясь первым и неотложным, производится с целью установления механизма совершения киберпреступления во всех деталях. Между тем, на сегодняшний день существует проблема, связанная с утратой (видоизменением, повреждением) информационных (виртуальных) следов совершения киберпреступления, запуском вредоносных программ, ввиду отсутствия у следователя навыков обнаружения, изъятия и фиксации данного вида следов.

Производство данного следственного действия целесообразно производить в составе следственно-оперативной группы, в которую непосредственно входят следователь (ее руководитель), оперативный сотрудник отдела «К» УМВД России по соответствующему региону (отдел по раскрытию киберпреступлений), оперативный сотрудник уголовного розыска, а также специалист-криминалист, обладающий познаниями в области обнаружения, изъятия и фиксации информационных следов киберпреступления, в силу отсут-

ствия у следователя необходимых профессиональных навыков и знаний в сфере компьютерных технологий.

Прибыв на место совершения преступления, первоначально следователь должен ограничить доступ к нему всех иных посторонних третьих лиц, предприняв действия по сохранению обстановки совершения киберпреступления, например, оставить компьютерное устройство включенным, открытые программы и вкладки запущенными².

После чего следователь непосредственно должен перейти к осмотру места происшествия, осуществляемого по принципу «от центра к периферии», отправной точкой которого может явиться рабочее место, за которым, например, разрабатывалась вредоносная компьютерная программа, компьютерное устройство, на котором была произведена преступная операция. Тем самым, осмотру при расследовании киберпреступлений подлежат место обработки, хранения компьютерной информации, ставшей предметом преступного посягательства, место непосредственно использования преступником компьютерного оборудования и сетей для совершения киберпреступления; место хранения информации в компьютере, компьютерной системе или их сетях, добытой преступным путём из других компьютерных систем и сетей; место наступления вредных последствий³.

Проводя обзорный осмотр непосредственно обозначенного рабочего места, компьютерного устройства, следователь должен разрешить для себя ряд следующих немаловажных вопросов:

– подключён ли компьютер к локальной сети, наличие распределительной коробки, разветвлений;

2 Хомякова А. В. Невербальная информация при проведении вербальных следственных действий // Вопросы современной юриспруденции. - 2015. - № 56. - С. 151.

3 Луценко О. А. Значение вербальных и невербальных коммуникаций в некоторых следственных действиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 3 (70). - С. 70.

1 Россинский С. Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 9. - С. 86.

– является ли сеть проводной или беспроводной (Wi-Fi);
– имеются ли в осматриваемом компьютере или сети устройства удалённого доступа⁴.

После проведенного обзорного осмотра, следователь должен произвести чертеж схемы осматриваемого помещения, с обязательным обозначением на ней рабочего места киберпреступника, используемым им при совершении преступления компьютерного оборудования, а также сети, точки его соединения с информационно-телекоммуникационными сетями, а специалист-криминалист, в свою очередь, производит фотосъемку осматриваемого помещения, в том числе запечатлевая рабочее место, компьютерное устройство киберпреступника⁵.

Детальный осмотр места совершения киберпреступления заключается в поочередном осмотре всех элементов оборудования, использованного в преступных целях: компьютера и всех его составляющих, компьютерных сетей, устройств связи, принтеров, сканеров, модемов, материальных носителей информации (флэш-карты, выносные жёсткие диски, винчестеры и прочее), а также документов, относящихся к совершенному киберпреступлению и оставленных в осматриваемом помещении.

На стадии детального осмотра во избежание уничтожения следов следователь, в первую очередь, поручает специалисту-криминалисту выявить и изъять информационные следы, материальные следы и другие вещественные улики, относящиеся к расследуемому киберпреступлению и имеющие доказательственное значение по делу⁶.

К стандартным средствам и приёмам для обнаружения виртуальных следов можно отнести:

– специальные программы: например, из файла данных, записанного в формате *jrg (формат хранения изображений) по специальному алгоритму отрисовывается изображение;

– программно-аппаратные средства для криминалистического исследования компьютерных носителей информации «EnCase Forensic Edition»: это программное обеспечение сбора и анализа компьютерных данных, работающее в среде Windows, предназначенное для криминалистического исследования компьютерных носителей информации, основанное на международных спецификациях и требованиях, предъявляемых к деятельности правоохранительных органов;

– технические средства: Мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных «UFED»; Мобильный подавитель работы сотовых телефонов «Мозаика+» и пр.

Осмотр работающего компьютера должен начинаться с осмотра изображения на экране дисплея. Зачастую на экране отображается информация об используемой программе (текстовый редактор, пользовательская программа и пр.).

Далее следователь, с участием специалиста в случае, если на компьютере запущена не относящаяся к киберпреступлению программа, то она останавливается. Специалист выясняет, какая операционная система (её версия) установлена на компьютере, какие используются протоколы связи, службы доступа к файлам и сети (локальной сети и (или) Интернет). Исследует всю информацию на компьютере и в той части киберпространства, которое было задействовано в совершении киберпреступления. Затем обнаруженные виртуальные следы, электронные документы и иную значимую информацию для дела, специалист фиксирует и изымает.

Случается, что преступник оставляет следы на компьютере, кабельных соединениях, периферийных устройствах, флэш-носителях, выносных жёстких дисках, винчестерах, модемах и пр. Не исключается вероятность, что преступником могут быть оставлены листы писчей бумаги, бланки, документы, договора, блокноты и прочие бумажные носители информации, имеющие отношение к расследуемому преступлению. В этом случае особое внимание нужно обратить на исправления; дополнительные записи; вклеенные листы и другие улики.

При этом полагаем, что с целью избежания возможности утраты, повреждения информационные следы преступления, а также возникновения в последующем необоснованных критических замечаний стороны защиты, необходимо производить видеосъемку процесса обнаружения, изъятия, фиксации различных следов совершения киберпреступления.

Кроме того, следует привлекать к производству данного следственного действия также и понятых, обладающих достаточным уровнем знаний в области компьютерных технологий, которые бы в полной мере могли бы понимать механизм совершаемых действий, делать собственные замечания, поскольку в противном случае не исключается ситуация при которой сторона защиты будет оперировать доводом о том, что понятые, не понимая, что происходило во время производства осмотра места происшествия, не могли оценивать законность или незаконность действий следователя и специалиста.

Особенности тактики производства очной ставки в полной мере применимы в производстве обыска и выемки, в виду чего не будут повторно дублироваться.

В заключении хотелось бы сказать, что на этапе производства невербальных следственных действий при расследовании уголовных дел о совершении киберпреступлений следователи сталкиваются с рядом следующих тактических проблем:

1. Утрата (видоизменение, повреждение) информационных (виртуальных) следов совершения киберпреступления, запуском вредоносных программ, ввиду отсутствия у следователя навыков обнаружения, изъятия и фиксации данного вида следов.

Разрешение данной проблемы видится в использовании следователем следующих тактических приемов: производство следственного действия в составе следственно-оперативной группы с привлечением специалиста - криминалиста, который и будет непосредственно обнаруживать, изымать и фиксировать следы совершения киберпреступления; привлечение понятых, обладающих необходимым уровнем знаний в сфере компьютерных технологий, дополнительная видеофиксация процесса обнаружения, изъятия, фиксации информационных следов преступления, использования специальных технологических программ.

2. Отсутствие должного уровня взаимодействия между экспертом и следователем, что влечет за собой неправильное формулирование последних вопросов в постановлении о назначении судебной компьютерно-технической экспертизы.

Полагаем, что, в целом, для разрешения обозначенной проблемы следует создать и внедрить горячую телефонную линию, воспользовавшись которой следователь может связаться с сотрудником экспертного учреждения для уточнения постановки вопросов для производства данного вида экспертизы. Кроме того, целесообразным представляется проведение дополнительного профессионального обучения следователей на базе экспертного учреждения по вопросам проведения судебных компьютерно-технических экспертиз.

Пристатейный библиографический список

1. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2015. - № 1 (59). - С.21-26.
2. Захаров Д. Н. Особенности расследования киберпреступлений // Вопросы кибербезопасности. - 2017. - № 5 2 (20). - С. 71-75.
3. Луценко О. А. Значение вербальных и невербальных коммуникаций в некоторых следственных действиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 3 (70). - С. 67-71.
4. Россинский С. Б. Сущность результатов невербальных следственных и судебных действий как доказательств по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 9. - С. 85-88.
5. Хомякова А. В. Невербальная информация при проведении вербальных следственных действий // Вопросы современной юриспруденции. - 2015. - № 56. - С. 151.
6. Хусаинова А. М. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Достижения науки и образования. - 2018. - № 1 (23). - С. 67-73.

4 Захаров Д. Н. Особенности расследования киберпреступлений // Вопросы кибербезопасности. - 2017. - № 5 2 (20). - С. 73.

5 Хусаинова А. М. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Достижения науки и образования. - 2018. - № 1 (23). - С. 69.

6 Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2015. - № 1 (59). - С. 24.

МАНДЖИЕВ Алтан Цевгяевич

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

МАНДЖИЕВ Бадма Евгеньевич

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

МУЧАЕВА Дарима Геннадьевна

магистрант 1 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

В настоящей статье произведен анализ практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Освобождение от уголовной ответственности имеет место быть справедливым и обоснованным тогда, когда оно не мешает охране прав и свобод личности. На основании действующего уголовного законодательства примирение с потерпевшим можно рассмотреть как один из самостоятельных видов освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: потерпевший, освобождение от уголовной ответственности, преступление, примирение сторон.

MANDZHIEV Altan Tsevgyaevich

magister student of the 2nd year of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

MANDZHIEV Badma Evgenjevich

magister student of the 2nd year of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

MUCHAEVA Darima Gennadjevna

magister student of the 1st year of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

CURRENT PRACTICE OF APPLYING THE RULES ON EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION WITH THE VICTIM

This article analyzes the practice of applying the rules on exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim. Exemption from criminal liability takes place to be fair and justified when it does not interfere with the protection of individual rights and freedoms. Based on the current criminal law, reconciliation with the victim can be considered as one of the independent types of exemption from criminal liability.

Keywords: victim, exemption from criminal liability, crime, reconciliation of parties

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации) по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР (ст. 50), совершивший преступление освобожден от уголовной ответственности за залог, передачу материалов в товарищеский суд, применение мер административного взыскания. Дело тут не только лишь в том, что эти случаи не являлись освобождением от уголовной ответственности в чистом виде, а точнее на досудебном шаге уголовное возмездие заменялось другими мерами.

Передача материалов в дружественные суды, административные взыскания. Это не только те случаи, которые были явно освобождены от уголовной ответственности. В частности, уголовная ответственность была заменена другими средствами в суде первой инстанции.

Освобождение от уголовной ответственности будет справедливым и оправданным, если оно не мешает защите личных прав и свобод. Важно, что правопорядок может способствовать исправлению преступника и предотвращению новых преступлений.

Имея это в виду, можно сделать вывод, что одним из критериев освобождения от уголовной ответственности является мелкое и средней тяжести уголовное дело. Внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации обеспечило точность расследования и производства по решению этих вопросов.

Вместо того, чтобы оценивать предполагаемый общественный риск преступности со стороны законодательного органа, передача законодательного органа личному расследованию жертвы для разрешения потенциальных конфликтов в рамках дорожной карты соответствует требованиям закона об уважении интересов жертв и восстановлении справедливости в социальной системе, говорится в законе. Если преступник приносит извинения жертве, возвращает украденный товар, допустим, в таком случае, считается, что восстанавливается социальная справедливость. В то же время закон не обязывает потерпевших возбудить уголовное дело против разрешенной стороны.

Существует определенный список причин освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст. 76 Уголовного кодекса:

- 1) преступление небольшой или средней тяжести;
- 2) преступление, совершённое впервые;
- 3) лицо загладило причинённый вред потерпевшей стороне.

Процедура урегулирования допускается только без увольнения и принятия решения, а судебный процесс открыт только для заявления потерпевшего. Поскольку все расследования были проведены, суд не возобновит решение потерпевшего и обвиняемого, и в этом случае он возобновит производство в общем порядке.

Следует также отметить, что существуют процедуры досудебного урегулирования, когда правонарушитель возмещает ущерб полностью или частично, есть доказательства того, что он приносит свои извинения и заявляет о своем намерении добровольно. Таким образом, нарушитель подпадает под понятие лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и загладившего причинённый вред, в соответствии с 76 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как правило, на практике нормальная процедура прекращения судебного разбирательства, связанного с соглашением сторон, вызывает ряд вопросов и трудностей. С практической точки зрения досудебное урегулирование сторонами встречается реже, чем в суде. Во многом это связано с тем, что правоохранительные органы не хотят прекращать решение сторон, потому что жертва не подвергается давлению или не хочет закрывать дело на стадии завершения и передачи его в суд¹.

Если решение подсудимого на предварительном следствии отклоняется, адвокат обвиняемого должен сделать за-

1 Прокудин А. Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 15.

явление сторонам, участвующим в судебном процессе, и разрешить уголовное дело.

Порядок примирения сторон в соответствии с УПК предусмотрен со ст. 76, 25 УПК РФ. Такое освобождение от уголовной ответственности предусмотрено для прекращения уголовного производства на основании четкого заявления о том, что потерпевший согласился на соглашение с обвиняемым. Суд оставляет за собой право принять это решение, но прокурор, следователь и следственный орган, утвержденные прокурором, подчиняются условиям сторон спора и частичной или полной компенсации за ущерб.

По образному толкованию ст. 76. и ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по указанным нам причинам должна отвечать четырем обязательным условиям (иногда недостаточно) для прекращения уголовного дела.

1) сам факт желания примирения самого потерпевшего с обвиняемым;

2) заглаживание причиненного вреда;

3) преступление небольшой или средней тяжести;

4) и то, что преступление совершено впервые².

На основании ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, потерпевшим является лицо, которому в результате преступления был причинен определенный физический вред. Можно выделить следующие возможные варианты «смягчения» этих различных последствий.

Во-первых, моральный вред можно сравнить двумя способами:

1) Примирение сторон. Для достижения максимально положительного эффекта стороны могут выполнять действия по примирению по собственной воле (но основным желание примириться исходит со стороны потерпевшего).

2) Такие действия компенсируют этот ущерб (часто в денежной форме) и создают гражданско-правовые отношения с обязательствами ответчика.

Во-вторых, в случае физической травмы, как правило, нет возможности нематериальных исправлений. Другими словами, размер ущерба осуществляется в форме возмещения расходов, таких как защита/поддержание здоровья жертвы и восстановление имущества, что допускает гражданское право, связанное с возмещением ущерба здоровью, что влечет за собой возникновение гражданско-правовых отношений, связанных с обстоятельством по возмещению ущерба, причиненного здоровью как раз рассматриваемых статьями 1084 и 1085 ГК РФ³.

Статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, основанная на статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, освобождает стороны от уголовной ответственности за преступление, указанное для разрешения сторон.

Исходя из вышеизложенного, баланс физических, моральных и материальных убытков является основанием для применения статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации для разрешения сторон. Затем он регулируется статьей 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

После анализа законодательства и практики, можно выделить следующие критерии прекращения уголовного дела:

1. Первое преступление было совершено, а не основное преступление (статья 76 Уголовного кодекса и статья 25 Уголовного кодекса).

2. Добровольное заявление потерпевшего в связи с решением сторон.

3. Должник, который поддерживает действия потерпевшего (без уголовной ответственности), т.е. перевод средств, выполнение работ, восстановление и ремонт поврежденного имущества и т. д. В этом случае, если между сторонами или потерпевшим и обвиняемым существуют обязательные правовые отношения, см. раздел I, часть I, часть III первой части Уголовного кодекса и другие «Общие положения об обязанностях». Следует также отметить, что правила должны быть приняты во внимание. Следует также иметь в виду, что Гражданский кодекс РФ устанавливает несколько новых стандартов для прекращения «чувствительных обязательств». В данном случае речь идет о системе «списания долгов», которая была популярна даже в дореволюционном российском законодательстве, но не существовала в РСФСР 1964 года. «Если мы не нарушаем права других лиц на имущество кредитора, должник завершает свое обязательство».

Во всех уголовных делах участвуют супруги/супруга жертвы или другие родственники, имеющие непосредственное отношение к решению.

Есть два варианта решения проблемы:

1. Несмотря на то, что убытки не были уравновешены, иск жертвы к компетентному органу удовлетворен (в статье 76 Уголовного кодекса и статье 25 Уголовного кодекса нет стандартов);

2. Если потерпевший считает невозможным разрешить дело в таких случаях, то противоположная сторона не будет освобождена от уголовной ответственности.

Правда заключается в том, что освобождение от уголовной ответственности, связанной с урегулированием сторон, является не обязанностью, а правом соответствующего государственного органа. Это может привести только к выводу о том, что обстоятельства конкретного дела и личность подозреваемого или обвиняемого, суда, прокурора или следственного органа не влияют на арест правонарушителя. Он утверждает, что это можно рассмотреть. Интересы людей, общества, наций должны рассматриваться одинаково. В противном случае он будет освобожден от уголовной ответственности в соответствии со статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации. С социальной и юридической точки зрения это может иметь место. Задолженность, которая прекращает обязанность возместить подсудимому в ходе разбирательства применение норм гражданского права, установленных при закрытии уголовного дела, зависит от того, знает ли жертва дело или нет. Правовые последствия прощения должны быть ясны.

Прекращение уголовного судопроизводства, на основании ст. 76 Уголовного кодекса, имеет дополнительный условный характер «возмещения убытков», поскольку потерпевший имеет право:

1) полностью или частично ликвидировать долг;

2) отказаться от реализации исключительного права требовать возмещения убытков полностью или частично. В любом случае, нет препятствий для прекращения уголовного дела. Следует также учитывать правоотношения, возникающие из урегулирования сторон по уголовному делу.

Важно рассматривать природу и содержание уголовно-правовых отношений как одну из наиболее сложных, спорных и противоречивых тем уголовного регулирования:

1. Уголовно-правовые отношения возникают, когда вступает в законную силу решение суда. Субъектом таких правоотношений был осужденный уголовник, другой – судья, который, в свою очередь, возбудил уголовное дело.

2. Уголовные отношения возникают при рассмотрении уголовного дела. Следовательно, в этом деле есть орган прокуратуры, следствия и предварительного следствия.

3. Субъект общества также следует рассматривать в связи с уголовным правом, а вторая тема – это лицо, совершившее преступление.

Основываясь на вышеизложенном, мы увидели, что все идеи одинаковы и не сильно отличаются, поэтому концепция «партийного примирения» по-прежнему остается открытой темой для исследований и инноваций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Норма, 2010.
4. Икалов И.А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу // Закон и право. - 2011. - № 11. - С. 19-22.
5. Кристи Н. О преступлениях и наказании в России. – М.: Юристъ, 2010.
6. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2010.
7. Мишукова А.А. Нравственные аспекты ответственности за преступления // Закон и право. - 2012. - № 7. - С. 104 – 105.
8. Постановление районного судьи Ленинского районного суда г. Барнаула Алтайского края о прекращении уголовного дела за примирением с потерпевшим, по уголовному делу, № 1-172/2016/. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 03.07.2020).
9. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006.

2 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Норма, 2010. – С. 75.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

НОВОСЕЛОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета

КРИМИНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 171 И СТ. 172 УК РФ

В статье рассматриваются проблемы криминообразующих признаков преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 171 и 172 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор, анализируя понятие ущерба, дохода в случае совершения незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности, указывает на несовершенство действующего уголовного законодательства, что влечет за собой всевозможные ошибки в правоприменительной практике.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, доход в крупном размере, крупный ущерб.

NOVOSELOVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow State Pedagogical University

CRIME-FORMING SIGNS OF CRIMES UNDER ARTICLE 171 AND ARTICLE 172 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of crime-forming signs of crimes, responsibility for which is stipulated by articles 171 and 172 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author, analyzing the concept of damage, income in the case of illegal business and illegal banking, points to the imperfection of the current criminal legislation, which entails all sorts of errors in law enforcement practice.

Keywords: illegal business, illegal banking, large-scale income, large-scale damage.

Новоселова С. С.

В настоящее время, в связи с изменениями в экономике, системе управления, социальной сфере, в достаточно известной теме появляются новые нюансы, которые требуют законодательного, теоретического и практического разрешения. Иным существенным моментом является масштабы незаконной предпринимательской и незаконной банковской деятельности, их распространение на общенациональном, республиканском, региональном, местном уровнях. Сегодня этот симбиоз дал новое качество, чем усложнил их нейтрализацию, актуализируя острейшую необходимость борьбы с ними.

Характер общественной опасности рассматриваемых правонарушений находит свое выражение во всевозможных посягательствах на общественные отношения, которые складываются в предпринимательской и банковской деятельности и регулирующих их, защищающих права и интересы субъектов указанных видов деятельности.

Следует отметить, что общественная опасность деяния одной лишь его юридической природой не ограничивается. Полнота оценки того или иного преступного правонарушения может быть достигнута при принятии во внимание и степени его общественной опасности. Применительно к незаконному предпринимательству и незаконной банковской деятельности степень общественной опасности определяется величиной причиняемого вреда, особенностями посягательства, а также характером вины и особенностями личности субъекта. По мнению Ежова Ю.А.¹, свое окончательное выражение степень общественной опасности находит в санкции. Учитывая значительную повышенную опасность анализируемых деяний в настоящее время, абсолютно верна позиция законодателя, ужесточившего санкции за их совершение.

Как следует из примечания к ст. 170.2 УК РФ, уголовная ответственность за незаконное предпринимательство и незаконную банковскую деятельность может наступать в случае, если полученный доход превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 172 УК РФ) или девять миллионов рублей (ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 172 УК РФ).

Наибольшие трудности при квалификации деяний, предусмотренных ст. 171 и ст. 172 УК РФ связаны с установлением денежных сумм, определяемых в уголовно-правовой норме как «доход», полученный в процессе осуществления предпринимательской либо банковской деятельности.

Суды, рассматривающие уголовные дела по анализируемым статьям Уголовного кодекса РФ, в одних случаях, как правило, исключают из сумм, полученных в результате незаконной предпринимательской или незаконной банковской деятельности, накладные расходы, оплату труда привлекаемых лиц и т.п. В других случаях под доходом понимают все полученное от незаконной предпринимательской или незаконной банковской деятельности, без каких бы то ни было вычетов.

Хочется обратить внимание на то, что также нет единства мнений на этот счет и в юридической литературе. К примеру, отдельные авторы предлагают под доходом понимать всю сумму, полученную от незаконного предпринимательства или незаконной банковской деятельности, другие считают – как чистый доход, оставшийся за вычетом всех произведенных расходов.

В статье 41 Налогового кодекса Российской Федерации под доходом понимается экономическая выгода, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» № 23 от 18.11.2004 года доход – выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета расходов. Указанное определение дохода касается исключительно ст. 171 УК РФ.

По нашему мнению, толкование анализируемого операционного признака исключает объективное вменение, поскольку доход, который получен в результате осуществления предпринимательской деятельности, даже незаконной, в реальной действительности не может быть получен без понесенных издержек.

Следственные органы для решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица тех или иных признаков составов правонарушений, ответственность за которое предусмотрена статьями 171 и 172 действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации, сопряженного с извлечением в крупном размере дохода, обычно проводят бухгалтерскую проверку, при проведении которой привлекают бухгалтеров из смежных организаций. По результатам проведенной проверки суммируется абсолютно вся полученная выручка без вычета понесенных затрат. Полученные данные кладутся в основу обвинительного заключения для последующей передачи документов в судебную инстанцию. Хочется отметить, что иногда может быть назначена судебно-бухгалтерская ревизия, являющаяся более квалифици-

1 Ежов Ю.А. Преступления в сфере предпринимательства. – М., 2001.

Таблица 1.

статья УК	2017г.	2018г.	2019г.
ст. 171 часть 1	45	39	38
ст. 171 часть 2	101	138	107
ст. 172 часть 1	19	8	28
ст. 172 часть 2	199	319	352

рованной, более тщательно устанавливающая все полученные денежные суммы и произведенные расходы.

Еще одна достаточно сложная и спорная в своем разрешении проблема применительно к статьям, устанавливающим ответственность за незаконное предпринимательство или незаконную банковскую деятельность, не нашедшая отражение в Постановлении Пленума ВС РФ – это понятие крупного ущерба, сумма которого также превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Так, из диспозиции статей 171 и 172 УК РФ нельзя понять, что следует под ним подразумевать. Можно ли, к примеру, к ущербу при осуществлении незаконной банковской деятельности отнести нарушение установленного порядка деятельности всевозможных организаций, каких-либо государственных учреждений или под ним следует понимать причинение морального, физического вреда? Неоднозначность в толковании понятия ущерба и отсутствие законодательного урегулирования, приводит к субъективизму и в конечном счете – к снижению эффективности работы правоохранительных органов государства.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность чаще сопряжены с извлечением дохода в особо крупном размере, те более девяти миллионов рублей.

Характер и степень общественной опасности незаконной банковской деятельности и незаконного предпринимательства также могут быть связаны с местом, временем, способом, мотивом, целью. Так, под мотивом подразумевается «сознательное побуждение, которым руководствовался субъект, совершая преступление»². И хотя, к примеру, в ст. 171 и 172 УК РФ мотив незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности не оговорен, внутренние побуждения, вызывающие у лиц желание совершить преступление, являются всегда корыстными, выражающимися в стремлении извлечь материальную выгоду за счет законных интересов других лиц³.

Цель незаконного предпринимательства и незаконной банковской деятельности заключается в получении максимально-высокой прибыли, что возможно вследствие уклонения от уплаты в бюджет обязательных платежей. Именно поэтому такая деятельность и была криминализована. Важно при этом отметить, что в статьях 198-199 Уголовного кодекса РФ предусматривается самостоятельная уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов с физического лица или с организации.

На основании пункта 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в случаях, если происходит уклонение от уплаты налогов при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Изучение правоприменительной практики показало, что правоохранительные органы при производстве следственных действий не поднимали и не анализировали вопрос об уплате налогов от возможной прибыли, полученной в результате противоправных деяний.

По нашему мнению, ущерб вследствие осуществления незаконного предпринимательства или незаконной банковской деятельности можно было бы рассматривать как оценочный признак, устанавливаемый судебными органами в каждой конкретной ситуации. Например, к ущербу можно отнести суммы, израсходованные на ликвидацию различных недостатков в результате некачественно выполненной, а также упущенную выгоду.

Преступления, предусмотренные статьями 171 и 172 Уголовного кодекса РФ, считаются оконченными при получении дохода в крупном размере либо при причинении крупного ущерба. При этом, уголовно-правовая норма, предусматривающая ответствен-

ность за незаконную банковскую деятельность, является специальной по отношению к статье 171 УК РФ.

Если в процессе незаконной предпринимательской деятельности осуществляются производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт продукции, подлежащих обязательной маркировке, совершенные в крупном или особо крупном размере, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 171.1 УК РФ. В тех случаях, когда незаконная деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, квалификация осуществляется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 238 УК РФ. Если незаконная предпринимательская деятельность сопряжена с нарушением правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 171 и 181 УК РФ. При использовании чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места нахождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 171 и 180 УК РФ.

При причинении по неосторожности вреда здоровью человека в результате незаконной медицинской или фармацевтической деятельности, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 235 УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности). Если в процессе незаконного осуществления медицинской деятельности или фармацевтической деятельности не наступило последствий, указанных ст. 235 УК РФ, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо извлечен доход в крупном или особо крупном размере, содеянное будет квалифицировано только по статье 171 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство.

При осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, ответственность за которую предусмотрена иными статьями УК РФ, квалификация будет по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, например, по статье 233 УК РФ либо по ст. 228.1 УК РФ.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на распространенность правонарушений, предусмотренных статьями 171 и 172 УК РФ, в то же время в правоприменительной практике нередко встречается разнородность при их квалификации. Причин тому несколько: во-первых – это определенные «шероховатости» лингвистических форм изложения рассматриваемых уголовно-правовых норм; во-вторых, некоторая несогласованность с теми базовыми нормативно-правовыми актами, реализующими их бланкетный характер; в-третьих, к сожалению, не всегда достаточная подготовленность дознавателей и следователей тех или иных правоохранительных органов. Вместе с тем, как представляется автору, отмеченные выше факторы не являются серьезным препятствием для правильной квалификации анализируемых общественно-опасных деяний в практической деятельности, и они вполне могут быть устранены.

Пристатейный библиографический список

1. Дегель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Ученые записки. – Вып. 21. – Владивосток, 1968.
2. Ежов Ю.А. Преступления в сфере предпринимательства. – М., 2001.
3. Крылова Н.Е., Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности: Программа, лекции спецкурса, материалы судебной практики: Учебное пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 264 с.
4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
5. Новоселова С.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: учебное пособие: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2018. – 96 с.
6. Новоселова С.С. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с незаконным предпринимательством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

² Дегель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Ученые записки. – Вып. 21. – Владивосток, 1968.

³ Новоселова С.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: учебное пособие: в 2 ч. – Ч. 1. – М.: МГПУ, 2018. – 96 с.

ПИКИН Иван Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

ПИЧУГИН Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье проведен исторический анализ законодательства об ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в отечественном уголовном законодательстве. Авторами рассмотрены различные исторические периоды становления отечественного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. В заключении исследования авторами сделан вывод о том, что нынешние реалии требуют своевременного реагирования законодателя с целью недопущения, а также своевременного предотвращения распространения заболеваний, угрожающих здоровью населения.

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, наказание, преступление, уголовное законодательство.

PIKIN Ivan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, colonel of the internal service

PICHUGIN Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL RULES IN THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION: HISTORICAL ASPECT

The article provides a historical analysis of legislation on liability for violations of sanitary and epidemiological rules in the domestic criminal legislation. The authors consider various historical periods of formation of domestic criminal legislation establishing responsibility for violation of sanitary and epidemiological rules. In the conclusion of the study, the authors concluded that the current realities require a timely response of the legislator in order to prevent, as well as timely prevent the spread of diseases that threaten the health of the population.

Keywords: violation of sanitary and epidemiological rules, punishment, crime, criminal legislation.

Распространение эпидемий в разные времена приводило к многочисленным человеческим жертвам, наносило серьезный ущерб и потому требовало от государства принятия разнообразных мер по недопущению массовых заболеваний.

Устав благочиния Екатерины II 1782 г. впервые объединил в группу «преступления против общественного здоровья» и назван «разнос заразы».

В статьях отечественного законодательства XIX века – начала XX века также закреплялась ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Так Уложением о наказаниях уголовных и исправительных существовала самостоятельная глава Особенной части, которая была разделена на несколько специальных отделений: «О нарушении уставов карантинных», «О нарушении постановлений против распространения повальных или прилипчивых болезней», «О нарушении правил для погребения мертвых», «О нарушении уставов врачебных».

Уголовное Уложение 1903 г. установило общую норму об ответственности за виновное неисполнение «правил о мерах охранения народного здоровья» и установив квалифицированные составы за деяния, касающиеся непосредственно заразных болезней, например, в отношении женщины, «страдающей заразительной болезнью» и нанявшейся в кормилицы или принявшей на себя обязанность по уходу за ребенком. Сохранялся состав недонесения о случаях «заразных болезней на людях»¹.

В отличие от Уголовного Уложения 1903 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. сохранил ответственность только за неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей золотом (ст. 216)². Указанная норма была включена в главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок». Деяния указанной главы не оценивались законодателем как опасные посяательства на охраняемые уголовным законом интересы, о чем свидетельствовало последнее, завершающее место названной главы в системе Особенной части УК РСФСР 1922 г., отражавшее значимость родовых объектов³.

В главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок» УК РСФСР 1926 г. была включена ст. 181, согласно которой нарушение правил по охране народного здоровья, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями, каралось принудительными работами на срок до 6 месяцев или штрафом до 500 рублей⁴. Отметим, что эта норма сохранилась и в действующем уголовном законодательстве.

фессор З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 422-423.

2 СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

3 Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002. С. 601.

4 СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

1 Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, про-

На практике по ст. 181 УК РСФСР квалифицировалось уклонение от обязательных прививок, например, от оспы, о чем прямо указано в п. 12 постановления СНК РСФСР от 19 ноября 1939 г. № 655 «Об обязательном оспопрививании»⁵.

Кроме того, ответственность за нарушение специальных санитарных мероприятий и правил была предусмотрена рядом других статей УК РСФСР 1926 г. В них шла речь о таких деяниях как:

нарушение правил проведения санитарных мероприятий, установленных обязательными постановлениями Народного комиссариата путей сообщения и его органов, если нарушение повлекло за собой тяжелые последствия (ст. 75.1 введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 25 июня 1929 г., деяние наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом до 3 000 рублей);

нарушение санитарных правил гражданского воздушного флота, если нарушение повлекло или могло повлечь за собой тяжелые последствия и не являлось для нарушителя должностным преступлением (ст. 75.4 введена Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 1 декабря 1935 г., предусматривала наказание, аналогичное санкциям ст. 75.1);

неисполнение или нарушение на производстве строительных работ санитарных правил, если они повлекли за собой тяжелые последствия (ст. 108, наказание было аналогичным санкциям статей 75.1 и 75.4). За те же действия, не повлекшие указанных последствий, предусматривались принудительные работы на срок до 1 месяца или штраф до 100 рублей, налагаемые в административном порядке;

нарушение правил о промышленной санитарии и гигиене, устанавливаемых местными органами власти в порядке обязательных постановлений, а равно постановлениями, приказами и инструкциями Народного Комиссариата Труда (часть четвертая ст. 133, наказывалось принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до ста рублей, налагаемыми в административном порядке).

УК РСФСР 1960 г. в главе десятой «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» содержал статью 222 «Нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями». Согласно первой редакции данной статьи нарушение обязательных правил, установленных в целях предупреждения эпидемических и других заразных заболеваний и в целях борьбы с ними, если оно повлекло распространение заразных заболеваний, наказывалось лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до пятидесяти рублей.

Впоследствии данная норма несколько раз подвергалась изменениям: Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1971 г. и 3 декабря 1982 г., Законом РФ от 20 октября 1992 г. № 3692-1, Федеральным закон от 13 декабря 1994 г. № 59-ФЗ. Это обстоятельство указывает на важность отношений, поставленных под охрану данной нормой. В редакции последнего из указанных нормативных актов ст. 222 УК РСФСР 1960 г. получила название «Нарушение правил, установленных в целях борьбы с распространением инфекционных заболеваний и отравлений людей». В этой норме предусматривалось наказание за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно повлекло массовое распространение инфекционных заболеваний, за исключением ВИЧ-инфекции, или массовое отравление людей либо создало угрозу наступления тех же последствий в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штрафа в размере до 50 минимальных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 3 лет или без такового.

Те же действия, повлекшие смерть потерпевшего или заражение ВИЧ-инфекцией, наказывались лишением свободы на срок от 2 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет или без такового.

Те же действия, повлекшие гибель людей или заражение ВИЧ-инфекцией нескольких лиц, наказывались лишением свободы на срок от 5 до 12 лет с лишением права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 года до 5 лет или без такового⁶.

Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 в УК РСФСР была введена статья 222.1 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами». Согласно данной норме нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами, повлекшее причинение вреда здоровью людей, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия, а равно если нарушение могло привести к таким последствиям вследствие заражения окружающей природной среды, источников водоснабжения, посевов, продовольствия наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет.

То же действие, повлекшее смерть человека, наказывалось лишением свободы на срок от 2 до 8 лет⁷.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) установил ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил в ст. 236. Указанная норма в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, (т.е. в первой редакции действующего уголовного закона) состояла из двух частей.

В ч. 1 ст. 236 УК РФ была предусмотрена ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, в виде штрафа в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до 1 года, либо ограничения свободы на срок до 1 года. Указанное деяние было отнесено к категории преступлений небольшой тяжести.

Диспозиция ч. 1 ст. 236 УК РФ является бланкетной, т.е. для раскрытия содержания указанных в ней признаков необходимо обращение к соответствующим нормативным актам, например, Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁸, Положению о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утв. постановлением Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 554 (в ред. от 15 сентября 2005 г. № 569)⁹.

Между нарушениями соответствующих санитарно-эпидемиологических правил и наступлением массового заболевания людей должна быть установлена причинная связь. Установление такой связи является сложным с точки зрения доказывания, т.к. не во всех случаях можно однозначно установить источник заражения. В свою очередь, это можно указать в числе причин того, что ст. 236 УК РФ на практике применяется достаточно редко.

Ответственности по ст. 236 УК РФ подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, на котором лежала обязанность соблюдать или обеспечивать соблюдение конкретных санитарно-эпидемиологических правил. С учетом изложенного большинство авторов указывают на то, что субъект рассматриваемого состава преступления является специальным¹⁰.

Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления нарушения санитарно-эпидемиологических правил является неосторожная форма вины в виде легкомыслия либо небрежности по отношению к наступившим последствиям.

6 Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591; 1971. № 25, ст. 507; 1982. № 49, ст. 1821; Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 47, ст. 2664; Российская газета. 1994. № 247. 21 декабря; Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7 Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 22, ст. 789.

8 Собрание законодательства РФ. 1999. № 14, ст. 1650; Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9 Собрание законодательства РФ. 2000. № 31, ст. 3295; Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10 Чучаев А.И., Ашин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: уч.-практ. пособие. с постат. материалами. Владимир, 2006. С. 41.

Согласно ч. 2 ст. 236 УК РФ то же деяние, т.е. нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывалось обязательными работами на срок до 480 восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от 6 месяцев до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок. Указанное преступление относилось к категории преступлений средней тяжести.

Стоит отметить, что сам факт нарушения санитарно-эпидемиологических правил, например, нарушение требований карантина, создание угрозы распространения массового заболевания, если это не повлекло указанных в уголовном законе последствий, уголовной ответственности согласно редакции ст. 236 УК РФ не предусматривал.

Пожалуй, именно эти обстоятельства в условиях стремительного распространения в 2020 году во всем мире коронавирусной инфекции как заболевания, представляющего опасность для окружающих¹¹, и подтолкнули законодателя к необходимости срочного внесения изменений в ст. 236 УК РФ.

В пояснительной записке подготовленного депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта отмечалось несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил многими жителями России, что свидетельствовало «о недостаточной мотивации людей в вопросе обеспечения безопасности как своей, так и окружающих. Несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил чревато усложнением борьбы с распространением инфекции, носящей характер пандемии»¹².

В целях совершенствования механизмов защиты граждан Российской Федерации от угрозы распространения инфекционных заболеваний, а также повышения гражданской ответственности предлагалось внести ряд изменений в уголовное законодательство, направленных на усиление ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекших угрозу массового заболевания или отравления людей¹³.

31 марта 2020 г. Государственная Дума приняла указанный законопроект, в тот же день Совет Федерации его одобрил, и уже 1 апреля 2020 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно этому Федеральному закону статья 236 УК РФ была изложена в новой редакции¹⁴.

Количество частей статьи 236 УК РФ было увеличено с двух до трех, в ч. 1 ст. 236 УК РФ установлена ответственность за создание угрозы наступления массового заболевания или отравления людей, ужесточена санкция, максимальное наказание установлено в виде двух лет лишения свободы. В ч. 2 ст. 236 УК РФ усилена санкция.

Кроме того, законодатель ввел новую ч. 3 ст. 236 УК РФ, в которой установил ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, в виде принудительных работ на срок от 4 до 5 лет либо лишения свободы на срок от 5 до 7 лет.

За нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2), установлено наказание в виде штрафа в размере от 1 млн руб. до 2 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо ограничения свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительных работ на срок от 3 до 5 лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Таким образом, с учетом сложившейся обстановки повышенной опасности массового заболевания граждан отечественный законодатель ужесточил уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, предусмотренную ст. 236 УК РФ. Более подробная уголовно-правовая характеристика указанного состава преступления требует отдельного рассмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. 1999. № 14, ст. 1650; Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 2. Собрание законодательства РФ. 2000. № 31, ст. 3295; Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
 3. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 929651-7 «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/BF0B5F5A-B353-4492-AA5E-EB6D7CA3B24D> (дата обращения: 11.04.2020).
 4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 929651-7 «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/BF0B5F5A-B353-4492-AA5E-EB6D7CA3B24D> (дата обращения: 11.04.2020).
 5. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 22, ст. 789.
 6. СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.
 7. СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.
 8. СП РСФСР. 1939. № 11, ст. 42.
 9. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2002..
 10. Чучаев А.И., Ашпин А.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : уч.-практ. пособие. с постат. материалами. Владимир, 2006.
 11. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, профессор З.А. Незнамова, канд. юрид. наук, доцент Г.П. Новоселов. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1998.
- 11 Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 31 января 2020 г. № 66) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49, ст. 4916; Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
- 12 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 929651-7 «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/BF0B5F5A-B353-4492-AA5E-EB6D7CA3B24D> (дата обращения: 11.04.2020).
- 13 Пояснительная записка к проекту федерального закона № 929651-7 «О внесении изменений в статью 236 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об усилении ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/BF0B5F5A-B353-4492-AA5E-EB6D7CA3B24D> (дата обращения: 11.04.2020).
- 14 Следует отметить, что текст проекта федерального закона № 929651-7 и Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ различаются. Например, согласно тексту законопроекта, в ч. 2 ст. 236 УК РФ предлагалось установить ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, сопряженное с умышленным созданием угрозы массового заболевания и отравления людей. В тексте закона ответственность за создание такой угрозы помещена в ч. 1 ст. 236 УК РФ, причем слово «умышленным» по отношению к угрозе отсутствует. Имеются расхождения и в части санкций.

РЯБЦЕВ Алексей Михайлович

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В теории и практике невинное причинение вреда всегда влекло за собой освобождение от уголовной ответственности за причиненный вред в силу отсутствия состава преступления, а именно субъективной стороны (вины). Иное решение этого вопроса привело бы к объективному вменению. В связи с этим в статье были рассмотрены понятие, сущность невинного причинения вреда (казуса) в уголовном праве. Также нами были выявлены проблемы различия казуса и неосторожной формы вины, и отличия от косвенного умысла. А также был проведен сравнительный анализ казуса и обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: субъективная сторона, вина, невинное причинение вреда, косвенный умысел.

RYABTSEV Aleksey Mikhaylovich

lecturer of General disciplines sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

Рябцев А. М.

INNOCENT HARM: THEORY AND PRACTICE

In theory and practice, innocent harm always entailed exemption from criminal liability for the harm caused due to the lack of corpus delicti, namely the subjective party (guilt). A different solution to this issue would lead to objective imputation. In this regard, the article considered the concept, the essence of innocent harm (casus) in criminal law. We also identified the problems of the difference between the casus and the careless form of guilt, and the difference from indirect intent. And a comparative analysis of the casus and the circumstances excluding the crime of the act was also carried out.

Keywords: subjective side, guilt, innocent harm, indirect intent.

Особенность субъективной стороны преступления заключается в том, что она формируется не только до совершения преступления в виде мотива, намерения, плана преступления, но и сопровождается его с самого начала до конца преступления.

Значение субъективной стороны преступления многогранно. Во-первых, точное определение всех элементов субъективной стороны является необходимым условием правильной квалификации общественно опасного деяния.

Вопрос о вине как основании уголовной ответственности стержневой вопрос науки уголовного права. Сущность вины исторически рассматривалась как в нормах права, так и в трудах, посвященных юриспруденции.

Понятие формы вины занимает в теории уголовного права важнейшее место. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, вина – основной признак субъективной стороны преступления, а субъективная сторона – один из элементов состава преступления. Во-вторых, вина имеет существенное значение при квалификации преступлений, позволяя оценить общественную опасность: например, убийство совершено умышленно или по неосторожности.

При этом особое значение в теории уголовного права, в уголовном законодательстве занимает вопрос о понятии невинного причинения вреда (казусе), его разграничении с некоторыми формами вины.

Рассмотрим одно из направлений уголовно-правовой теории – вопрос разграничения преступного легкомыслия (самонадеянности) от косвенного умысла.

В доктрине уголовного права косвенный умысел иногда называется эвентуальным. Эвентуальный (лат. eventus – случай) – случайный умысел, возможный лишь при определенных обстоятельствах. Мы не случайно обратились к доктрине, так как законодательные формулировки не дают нам четкого разграничения косвенного умысла и преступного легкомыслия, чтобы разобраться в этом вопросе требуется расширительное толкование норм уголовного кодекса (смысл закона гораздо шире буквы закона)¹.

Интеллектуальный элемент косвенного умысла от легкомыслия отличает реальное (конкретное для данного случая), а не

абстрактное (отвлеченное от конкретной ситуации) предвидение возможности наступления общественно опасных последствий².

В преступном легкомыслии интеллектуальный элемент все же составляет самонадеянность субъекта на то, что именно в данной конкретной ситуации эти последствия не наступят.

Однако в рамках данного исследования обратимся к научно-исследовательскому аспекту отличия небрежности от казуса. ч.1 ст. 28 УК РФ предусматривает невинное причинение вреда, в случае если лицо, совершившее противоправное деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействий) либо не могло или не должно было предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий³.

В теории уголовного права данное деяние определяется как субъективный случай или казус. В зависимости от состава преступления, это деяние характеризуется по-разному: в формальных составах оно предусматривает отсутствие осознания виновным противоправности своих действий (бездействий); в материальных составах лицо, совершающее общественно опасное деяние, не может и не должно предвидеть возможности наступления опасных последствий⁴.

Наличие любого из этих критериев отличает казус от преступной небрежности. Также законодателем предусмотрена еще одна разновидность «казуса» (случая), которая появилась лишь в действующем уголовном кодексе, характеризующаяся невозможностью предотвратить общественно опасные последствия в связи с несоответствием психофизических качеств уровня сложившихся экстремальных условий или нервно-психическими перегрузками.

Данный вид отличается от небрежности не по различию интеллектуального или волевого элемента вины, как в других случаях, а в силу объективных (не зависящих от человека) факторов, препятствующих ликвидации наступления последствий. Для точного разграничения небрежности от

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3-х т. Общая часть / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – Т. 1. – М.: Норма, 2016. – С. 34.

3 УК РФ.

4 Диаконов В. В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2016. – С. 47.

1 Сабитов Т.Р. Основные понятия уголовного права: проблемы теории и законодательства: учебное пособие. – Новосибирск, 2019. – С. 21.

казуса следует четко определить, что казус – это, прежде всего, случай, т.е. неумышленное действие лица, которое имеет внешние признаки преступления, но в отличие от неосторожности лишено элемента вины, а значит, не повлечет юридических последствий в виде уголовной ответственности⁵.

Согласно УК РФ юридическая ответственность не наступает, если невозможность предотвращения последствий обусловлена следующими критериями:

– несоответствием психофизических качеств лица, сложившимся в конкретной ситуации экстремальным требованиям (например, в условиях аварии из-за неисправности двигателя самолета или другого вида транспорта);

– нервно-психическими перегрузками лица (например, при работе в сложных условиях труда вторую смену подряд)⁶.

Таким образом, отсутствие обязанности или возможностей у лица предвидеть вредные последствия является обстоятельством, исключающим его вину, поэтому независимо от наступивших последствий, гражданин, совершивший деяние, не может быть привлечен к уголовной ответственности. Ввиду чего, определение уровня данных критериев – сложный вопрос, требующий привлечения специалистов в области психологии, физиологии и психиатрии.

Также считаем необходимым рассмотреть отличия невиновного причинения вреда от обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Уголовный закон содержит перечень случаев, когда лицо не должно привлекаться к уголовной ответственности. Рассмотрим, так называемые, обстоятельства, исключающие преступность деяния. В этом смысле целесообразно разобраться в теоретических и практических проблемных вопросах, связанных с установлением соотношения невиновного причинения вреда, которое признается ненаказуемым в силу ряда условий, предусмотренных ч. 2 ст. 28 УК РФ, и обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые в свою очередь, также исключают возможность наступления уголовной ответственности для субъекта.

Необходимо проводить границу между невиновным причинением вреда, как обстоятельствами, исключающими вину, и собственно обстоятельствами, исключающими преступность деяния. При этом следует отличать обстоятельства, исключающие ответственность от обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, так как эти категории не всегда совпадают.

Так, например, ряд обстоятельств, устраняющих преступность и наказуемость деяния, вовсе не исключает признака общественной опасности деяния. Очевидно, что лишение жизни другого человека невменяемым или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, не влечет возможности привлечения к уголовной ответственности, хотя налицо совершение объективно общественно опасного и противоправного деяния⁷.

Анализ основных признаков рассматриваемых уголовно-правовых институтов невиновного причинения вреда, обусловленного экстремальной ситуацией или состоянием нервно-психических перегрузок, позволяет прийти к следующему заключению, которое отражает основное содержание их соотношения.

Для начала необходимо обратить внимание на совокупность определенных черт, которые в равной степени присущи и обстоятельствам, исключающим преступность деяния, и невиновному причинению вреда (ч. 2 ст. 28 УК РФ). Механизм реализации данных уголовно-правовых норм связан с обязательным предыдущим причинением существенного вреда наиболее важным, охраняемым уголовным законом общественным отношением⁸.

Подтверждением служит позиция законодателя, например: при необходимой обороне причиняется вред непосредственно посягающему лицу (ст. 37 УК РФ); при задержании лица, совершившего преступление – соответственно указан-

ному субъекту (ст. 38 УК РФ); при крайней необходимости – третьим лицам (ст. 39 УК РФ) и т.д.⁹

К объективным признакам вышеуказанных институтов уголовного права следует отнести наличие конкретных пределов непреступного поведения и причинения вреда¹⁰.

При невиновном причинении вреда требуется не просто наличие экстремальной ситуации или состояние нервно-психических перегрузок, а именно несоответствие психофизиологических свойств субъекта предъявляемым требованиям, которые и делает невозможным предотвращение наступления общественно опасных последствий. При этом в случаях превышения указанных пределов причинение вреда, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за содеянное.

Нельзя не отметить, что и при причинении невиновного вреда в условиях экстремальности или в состоянии нервно-психических перегрузок и при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, лицо признается вменяемым. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, и невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 28 УК РФ) имеют ряд сходных черт, что, однако, не исключает специфики каждого рассматриваемого института¹¹.

Таким образом, учитывая изложенное, нельзя оставить без внимания, что объективная реальность зачастую создает прецеденты, когда имеет место достаточно сложное сплетение объективных и субъективных обстоятельств, которые дают основание для не привлечения лица к уголовной ответственности, что создает определенные трудности при уголовно-правовой оценке деятельности субъекта в подобных специфических условиях.

При осуществлении уголовно-правовой оценки деятельности субъекта в том случае, если она попадает под признаки и невиновного причинения вреда, и обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует руководствоваться тем, что в подобных ситуациях обстоятельства, исключающие преступность деяния, будут иметь приоритетное значение при решении вопроса об уголовной ответственности субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]: в ред. от 18.02.2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Апалькова А.А., Букреева А.И. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управлений. – 2018. – С. 13-16.
3. Векленко С.В. Диалектика и вопросы вины в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 84 с.
4. Вереща Р.В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. – М.: Центр учебной литературы, 2016. – 601 с.
5. Воронина Д.С. Проблемы невиновного причинения вреда в уголовном праве // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. № 3 (3). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 79-83.
6. Диаконов В. В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2016. – 678 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3-х т. Общая часть / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – Т. 1. – М.: Норма, 2016. – 304 с.
8. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс: учебник. – М.: Просвещение, 2016. – 525 с.
9. Матышевская П.С. Уголовное право России. Общая часть. – М.: А.С.К., 2016. – 708 с.
10. Сабитов Т.Р. Основные понятия уголовного права: проблемы теории и законодательства: учебное пособие. – Новосибирск, 2019. – 411 с.

5 Апалькова А.А., Букреева А.И. Проблемы разграничения неосторожной формы вины от косвенного умысла и казуса: в контексте недопустимости объективного вменения // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управлений. – 2018. – С. 14.

6 УК РФ.

7 Вереща Р.В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие. – М.: Центр учебной литературы, 2016. – С. 45.

8 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс: учебник. – М.: Просвещение, 2016. – С. 33.

9 УК РФ.

10 Матышевская П.С. Уголовное право России. Общая часть. – М.: А.С.К., 2016. – С. 38.

11 Там же. – С. 40.

ЛЮБИМОВА Галина Михайловна

аспирант Российского государственного университета правосудия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Мировой опыт противодействия и превенции вождения в состоянии опьянения включает меры административно-правового, уголовно-правового и общественного воздействия. Оптимально эффективное для адаптации сочетание этих мер достигнуто в США, где тотальная автомобилизация населения уживается с массовым злоупотреблением алкоголем. Основной акцент здесь все более смещается в сторону мер превенции и регламентированного общественного воздействия.

Ключевые слова: правила дорожного движения, алкоголь, вождение, дыхательный тест, опьянение, водитель.

LYUBIMOVA Galina Mikhaylovna

postgraduate student of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COUNTERACTING DRIVING WHILE INTOXICATED

World experience in counteracting and preventing drunk driving includes measures of administrative, criminal law and public influence. A combination of these measures that was optimally effective for adaptation was achieved in the USA, where total motorization of the population coexists with massive alcohol abuse. The main emphasis here is more and more shifting towards preventive measures and regulated public influence.

Keywords: traffic rules, alcohol, driving, breath test, intoxication, driver.

С начала массовой автомобилизации в мире накоплен огромный опыт общественного, административно-правового и уголовно-правового противодействия вождению в состоянии алкогольного опьянения. Этот опыт лишь частично изучен и адаптирован в Российской Федерации. Одной из причин этого принято считать традиционную слабость гражданского общества, способного эффективно (без затрат средств государства) воздействовать на общественное сознание в целом и сознание водителей, в частности. Без этого сложно представить применение любых других методов превенции и профилактики вождения в состоянии опьянения. Мировая практика демонстрирует, что именно массовая информация о вреде, опасности и общественном осуждении такого вождения, а также проявление активной общественной позиции, дают результат. Кроме того, эффект от наказаний за управление транспортным средством (далее – ТС) в состоянии алкогольного опьянения ослабляется отсутствием ощущения их неотвратимости. Это ощущение могли бы создать масштабные проверки водителей на трезвость, незамедлительное применение административных санкций и осведомленность общества об этом. Некоторые эффективные наказания совсем не применяются. К ним относятся: запрет эксплуатации ТС, принадлежащего нарушителю, на весь срок лишения права управления (осуществляется путем изъятия номерных знаков); задержание ТС на срок до 90 дней (путем перемещения и содержания его на специализированной стоянке за счет владельца); направление лиц, лишенных права управления ТС, на принудительное прохождение программы перевоспитания. Нет дифференциации административных наказаний в зависимости от степени опасности правонарушения.

В случае вождения в состоянии опьянения степень опасности определяется в первую очередь концентрацией алкоголя в крови, и только во вторую – признаком повторности и наличием последствий в виде дорожно-транспортного происшествия. Алкогольные блокираторы зажигания (алкозамки) используются мало. Несмотря на имеющиеся недостатки их конструкции они эффективны и как средство воздействия на общественное здоровье (через приучение водителей коммерческого транспорта к трезвости и самоконтролю), и как средство специальной профилактики (при установке на ТС, принадлежащие нарушителям). В то же время ряд мер (например, конфискация ТС или тюремное заключение) заре-

комендовали себя как неэффективные и могут не рассматриваться как средство профилактики в России¹.

Различные формы обеспечения безопасности дорожного движения активно рассматриваются в государствах СНГ². В то же время наибольший опыт накоплен в США, где переплелись традиции массовой автомобилизации и правовых ограничений на употребление алкоголя вообще. Кроме того, опыт США интересен также и разными подходами отдельных штатов к рассматриваемым вопросам.

В США вождением в нетрезвом виде считается управление транспортным средством с уровнем алкоголя в крови, превышающим установленный законом предел³. Для водителей в возрасте 21 года и старше, нарушением является вождение с концентрацией алкоголя в крови (ВАС) 0,8 % или выше. Для водителей в возрасте до 21 года законодательный предел является более низким – до 0,2 %⁴. Преступлениями в США признаются несколько видов вождения в нетрезвом виде. Это «вождение в состоянии опьянения» (Driving under the influence, DUI), признаваемое преступлением или правонарушением, заключающееся в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения либо под воздействием препаратов, предписанных врачами, до уровня, который делает водителя неспособным безопасно управлять транспортным средством⁵. В некоторых штатах вместо DUI используются дефиниции «вождение в нетрезвом состоянии» (driving while impaired) или

- 1 Майоров В.И., Липатов Е.Ю., Ганзин С.В. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 88.
- 2 Зиновенко В.В. Административно правовые формы обеспечения безопасности дорожного движения. Administrative and legal forms road safety // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 2 (30). С. 29.
- 3 Driving While Impaired - Alcohol and Drugs⁷. NCADD. National Council on Alcoholism and Drug Dependence, Inc. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncadd.org/about-addiction/driving-while-impaired-alcohol-and-drugs>.
- 4 DUI Under 21 Laws by State// FindLaw. Thomson Reuters. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dui.findlaw.com/dui-laws-resources/dui-under-21-laws-by-state.html>.
- 5 Walsh, J. Michael; Gier, Johan J.; Christopherson, Asborg S.; Verstraete, Alain G. Drugs and Driving // Traffic Injury Prevention. 2010. 11 August. № 5 (3). P. 242.

«вождение в состоянии алкогольного опьянения» (driving while intoxicated, DWI), а также «вождение под воздействием» (OVI, OWI)⁶.

К последствиям нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД) во всех штатах применяются как уголовные, так и административные санкции. Уголовные наказания назначаются судом в ходе уголовного преследования, административные – уполномоченным государственным органом.

К уголовным наказаниям за управление транспортным средством в состоянии опьянения относятся, прежде всего, штрафы, которые различны в разных штатах и даже округах одного штата. Также применяется административный арест и меры общественного воздействия. При этом нарушителю могут быть предложены альтернативы. Так, в Огайо для первого осуждения за данное правонарушение обязательно 72-часовое заключение, в которое может быть засчитано обязательное посещение 72-часовой программы антиалкогольного образования. Другие штаты также широко практикуют антиалкогольные образовательные программы, разрабатываемые их самостоятельно.

В то же время, по сравнению со многими другими странами, например, Швецией, штрафы за вождение в нетрезвом виде в США считаются менее строгими, если в результате употребления алкоголя не произошел инцидент, не была причинена травма или наступила смерть человека.

Интересен подход к профилактике вождения в состоянии опьянения в штате Вашингтон, где с 1975 г. тем, кто впервые был остановлен за вождение в состоянии опьянения, предлагается пройти специальную программу, которая подразумевает отсрочку судебного преследования. Такой подход, в том числе стимулировал отдельных лиц обратиться за соответствующим лечением, позволяя обвиняемым, имеющим проблему алкогольной или наркотической зависимости, ходатайствовать перед судом об отсрочке вынесения решения по их обвинению до тех пор, пока они не пройдут интенсивное лечение от зависимости от психоактивных веществ и не удовлетворят другим требованиям суда. Участники программы обязаны воздерживаться от употребления алкоголя, а часть из них обязаны носить устройство контроля и записи уровня алкоголя. Если ответчик успешно выполнил условия программы, обвинение, как правило, снимается. Если суд установил не выполнение условий программы, ответчик привлекается к ответственности за первоначальное обвинение в DUI.

Важно, что подобный опыт в США тщательно анализируется. Так, Институт алкоголизма и наркомании Университета Вашингтона высоко оценил эффективность отсроченного судебного преследования в связи с пьянством за рулем и констатировал успех программы сокращения рецидива пьянства⁷. На основе научных рекомендаций в 1998 г. законодательное собрание штата Вашингтон увеличило срок отсроченного судебного надзора с двух до пяти лет, а подсудимые были ограничены одним отсроченным судебным разбирательством на всю жизнь.

Одним из эффективных методов противодействия вождению в состоянии опьянения в США является финансовая ответственность, оформляемая в виде дополнения к страховому полису SR-22 (сертификат страхования, предусматривающий финансовую ответственность). SR-22 представляет собой документ страхования ответственности транспортных средств, требуемый большинством отделений Государственного департамента автотранспортных средств (DMV) для «высоко рискованных» страховых полисов⁸. Владелец полиса (обычно официально зарегистрированный перевозчик) несет финансовую ответственность за возможные нарушения, а

также может быть лишен лицензии за вождение в состоянии опьянения.

Часть штатов вводят дополнительное требование о том, чтобы лицо дополнительно присутствовало в группе по работе с пострадавшими, созданной общественной организацией «Матери против пьяного вождения» (Mothers Against Drunk Driving, MADD), учрежденной в 1982 г. В некоторых штатах существуют как специальные классы и группы воздействия на, впервые совершившего правонарушение. К таким группам относятся и развитые в США ассоциации анонимных алкоголиков⁹.

В ряде штатов (Огайо, Миннесота и др.) автомобили водителей, задержанных в состоянии алкогольного опьянения, маркируют специальной графикой, а в Огайо с 1967 г. правонарушителям выдают специальные номерные знаки. Их права вождения, при этом ограничиваются на срок, который определяет суд. Особенно это касается работы, связанной с вождением. С 2004 г. эти номерные знаки были установлены законом штата для всех нарушителей правил дорожного движения¹⁰. В отличие от стандартных номеров штата Огайо, эти номера имеют выделяющийся желтый цвет¹¹.

Аналогичные программы работают в Миннесоте и других штатах, где специальные номерные знаки выдаются водителям, совершившим не менее двух правонарушений за пять лет или три правонарушения за десять лет или имевшие ремень в автомобиле в момент задержания¹².

В мировой практике также распространен такой прием недопущения водителей, склонных к употреблению алкоголя к управлению транспортным средством, как установка различных устройств блокировки зажигания с различными пороговыми значениями содержания алкоголя в выдыхаемом воздухе¹³. В разных странах блокировка устанавливается после того, как водитель превысил минимальный уровень содержания алкоголя или после повторного нарушения, связанного с употреблением алкоголя за рулем. Санкция в виде установки на автомобиль устройства блокировки зажигания преследует цель, как наказания, так и предупреждения дальнейших правонарушений. Если у лица, управляющего транспортным средством, выявляется высокое пороговое значение содержания алкоголя или он совершает правонарушение не впервые, срок блокировки может быть продлен для предотвращения повторного правонарушения.

В большинстве штатов США блокировка зажигания устанавливается на уровень «нулевой терпимости», т.е. на уровни, соответствующие погрешностям измерений. Нарушением считается превышение водителем этого уровня.

Блокировка зажигания зависит от специального датчика, куда дует водитель, чтобы запустить двигатель. Через промежутки времени, составляющий приблизительно 20-40 минут, водитель должен повторно удостоверить свою трезвость (снова подуть) в течение периода времени, соответствующего безопасному съезду с проезжей части.

В различных штатах США введены различные наказания за самовольное отключение блокировки зажигания. В некоторых случаях водитель может быть наказан, если член семьи или механик отключает датчик блокировки.

В США и странах ЕС неоднократно обсуждались предложения так называемой универсальной, т.е. всеобщей обязательной установки блокировок зажигания на все новые

6 Aaron Larson Drunk Driving Terminology - DUI, DWI, BAC, and Related Terms // Law Offices of Aaron Larson. 2018 May 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.expertlaw.com/library/drunk_driving/Drunk_Terminology.html.

7 Deferred Prosecution of DUI Cases in Washington State: Evaluating the Impact on Recidivism // Washington State Institute for Public Policy. 2007 August. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wsipp.wa.gov/ReportFile/992>.

8 Hille, Robert B.; Rossmiller, David P.; Kaveney, John W.; Croce, Paul L. Certificates of Insurance // New Appleman on Insurance. Matthew Bender. § 3.03A n. 179.16.

9 Victim Impact Panels. AAA DUI Justice Link. AAA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duijusticelink.aaa.com/issues/sanctions/victim-impact-panels/>.

10 Bob Dyer DUI plates are another Ohio flop // Akron Beacon Journal. 2007. 19 June.

11 Karen Youso Fixit: 'Whiskey plates' indicate a DUI // Minneapolis Star Tribune. 2007. 23 March – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.startribune.com/lifestyle/homegarden/11310931.html>.

12 Bonnie, Amistadi «Ask a Trooper» discusses Whiskey plates // KFGO. 2013. 29 July.

13 MADD Report: 2.3 Million Drunk Drivers Stopped by Interlocks // The Guardian. 2017. 20 Mar.; Task Force Backs Ignition Interlocks as Drunk Driving Deterrent // North Carolina Health News. 2018. 3 Aug. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.northcarolinahealthnews.org/2018/03/08/task-force-backs-ignition-interlocks-as-drunk-driving-deterrent/>.

транспортные средства. Ни в одном государстве они не были поддержаны законодателями, ввиду многочисленности оставшихся нерешенными юридическими и иных вопросов, сложность точных измерений, надежность таких систем и пр.

В Австралии полиция практикует выборочные проверки водителей дыхательным тестом, отказ от которого считается правонарушением и подлежит наказанию, аналогично-му вождению в нетрезвом виде¹⁴.

В Великобритании этот метод применяется существенно меньше. В Англии или Уэльсе не является правонарушением управление с содержанием алкоголя в крови равным или менее 0,8 %, тогда как в Австралии и Шотландии он составляет 0,5 %. Кроме того, в Австралии считается правонарушением, если любое лицо, находящееся за рулем с ученическими или испытательными номерными знаками или в возрасте до 20 лет, садится за руль с любым содержанием алкоголя в организме. Здесь показатель должен быть 0,00 %¹⁵.

В отличие от США, Великобритания и её бывшие доминионы не рассматривают ограничение доступа к алкоголю вообще, как имеющее какую-либо полезную роль в сокращении вождения в состоянии опьянения. В Британии и Австралии более эффективным считают выборочное проведение дыхательных тестов, а также введение строгих наказаний, включая кратковременное лишение свободы за первое правонарушение (в Великобритании), в сочетании с общей государственной политикой превенции вождения в состоянии опьянения¹⁶. В Германии законодательное ограничение в содержании алкоголя в крови 0,5 % снижается до 0,3 % (показателя аналогичного российскому), если водитель оказывается виновным в дорожно-транспортном происшествии. 0,00 % является стандартом для тех, кто находится в возрасте до 21 года¹⁷.

Таким образом, во всех развитых странах создана и функционирует система противодействия вождению в состоянии опьянения, состоящая из нормативной основы, мер административно-правового, уголовно-правового и общественного воздействия. В Великобритании и Австралии она в большей степени ориентирована на уголовно-правовую и административно-правовую превенцию. При этом соответствующее законодательство является общим и не отличается в отдельных регионах.

В США, где профилактика вождения в состоянии алкогольного опьянения, работает в рамках общей антиалкогольной превенции (возрастные и иные ограничения на розничную продажу алкоголя и пр.), а также в сочетании с институализированными мерами общественного воздействия, которые применяют авторитетные общественные организации. Также существенным отличием является наличие нескольких уровней регулирования: федерального, штатов и окружного.

Пристатейный библиографический список

1. Зиновенко В.В. Административно правовые формы обеспечения безопасности дорожного движения. Administrative and legal forms road safety // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2015. № 2 (30). С. 27-32.
2. Майоров В.И., Липатов Е.Ю., Ганзин С.В. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта // Проблемы права. 2016. № 1 (55). С. 86-97.
3. Aaron Larson Drunk Driving Terminology - DUI, DWI, BAC, and Related Terms // Law Offices of Aaron Larson. 2018 May 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.expertlaw.com/library/drunk_driving/Drunk_Terminology.html.
4. Annual road fatalities. Impact indicator, disaggregated by accident site, published annually from May 2011 //

- Government of Great Britain. Off. Web-site – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/annual-road-fatalities>; David Millward Number of cars declines for the first time since Second World War // The Telegraph. 2010. 4 Jul.
5. Bob Dyer DUI plates are another Ohio flop // Akron Beacon Journal. 2007. 19 June.
6. Bonnie, Amistadi «Ask a Trooper» discusses Whiskey plates // KFGO. 2013. 29 July
7. California Office of Traffic Safety (OTS). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Ots.ca.gov.
8. California Vehicle Code §§ 14600 et seq.; 23592 et seq.
9. Chris Nickson Drink Driving Limits in Europe // Safetravel. 2017. 18 Nov. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.safetravel.co.uk/EuropeDrinkDrivingLimits.html>.
10. Deferred Prosecution of DUI Cases in Washington State: Evaluating the Impact on Recidivism // Washington State Institute for Public Policy. 2007 August. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wsipp.wa.gov/ReportFile/992>.
11. Drink Driving Penalties and Maximum Punishments. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.drinkdrivinglaw.co.uk/drink_driving_penalties_punishments.htm.
12. Drink-driving dinner lady jailed // BBC. 2005. 2 August. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/england/lancashire/4738709.stm.
13. Driving While Impaired - Alcohol and Drugs". NCADD. National Council on Alcoholism and Drug Dependence, Inc. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ncadd.org/about-addiction/driving-while-impaired-alcohol-and-drugs>.
14. DUI Under 21 Laws by State // FindLaw. Thomson Reuters. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dui.findlaw.com/dui-laws-resources/dui-under-21-laws-by-state.html>.
15. Hille, Robert B.; Rossmiller, David P.; Kaveney, John W.; Croce, Paul L. Certificates of Insurance // New Appleman on Insurance. Matthew Bender. § 3.03A n. 179.16.
16. Homel, Ross J. Random breath testing the Australian way: a model for the United States? // Alcohol Health & Research World, 1990.
17. Karen Youso Fixit: 'Whiskey plates' indicate a DUI // Minneapolis Star Tribune. 2007. 23 March. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.startribune.com/lifestyle/homegarden/11310931.html>.
18. MADD Report: 2.3 Million Drunk Drivers Stopped by Interlocks // The Guardian. 2017. 20 Mar.
19. Task Force Backs Ignition Interlocks as Drunk Driving Deterrent // North Carolina Health News. 2018. 3 Aug. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.northcarolinahealthnews.org/2018/03/08/task-force-backs-ignition-interlocks-as-drunk-driving-deterrent/>.
20. U.S. drinks the lowest amount of alcohol in the developed world, figures reveal // Daily mail. 2011.17 February. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-1357892/U-S-drinks-lowest-alcohol-developed-world-figures-reveal.html>.
21. Victim Impact Panels. AAA DUI Justice Link. AAA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duijusticelink.aaa.com/issues/sanctions/victim-impact-panels/>.
22. Walsh, J. Michael; Gier, Johan J.; Christopherson, Asborg S.; Verstraete, Alain G. Drugs and Driving // Traffic Injury Prevention. 2010. 11 August. № 5 (3): 241-253.

14 Homel, Ross J. Random breath testing the Australian way: a model for the United States? // Alcohol Health & Research World, 1990.

15 Opt. cit.

16 Opt. cit.

17 Chris Nickson Drink Driving Limits in Europe // Safetravel. 2017. 18 Nov. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.safetravel.co.uk/EuropeDrinkDrivingLimits.html>.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Карчаева К. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В настоящее время общество сложно представить без использования современных информационно-коммуникационных сетей. Сеть «Интернет» прочно вошла в жизнедеятельность человека, так как посредством удаленного доступа ко многим ресурсам значительно упрощаются и ускоряются соответствующие процессы. Однако, как и в случае с любыми прогрессивными явлениями, использование указанной сети имеет свои проблемы. Сеть «Интернет» в настоящее время становится удобным полем для совершения широкого спектра правонарушений и преступлений. Современные информационно-телекоммуникационные технологии, основанные на использовании ресурсов данной сети, позволяют осуществлять взаимодействие преступников в дистанционной форме без непосредственного контакта и совершать большое количество преступлений различной направленности и масштабов начиная от краж денежных средств с банковских карт и заканчивая организацией террористической деятельности. Целью написания исследовательской работы является анализ действующих механизмов противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет» в России.

Ключевые слова: противодействие преступлениям в России, сеть «Интернет», интернет-преступления, уголовная ответственность, российское уголовное законодательство.

KARCHAEVA Kamila Avarjeva

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, junior lieutenant of police

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF THE «INTERNET»

At present, it is difficult to imagine a society without the use of modern information and communication networks. The "Internet" network has become a part of human life, since the corresponding processes are significantly simplified and accelerated through remote access to many resources. However, as with any progressive phenomena, the use of this network has its own problems. The Internet is now becoming a convenient field for committing a wide range of offenses and crimes. Modern information and telecommunications technologies based on the use of the resources of this network allow criminals to interact remotely without direct contact and commit a large number of crimes of various directions and scales, ranging from the theft of funds from Bank cards to the organization of terrorist activities. The purpose of this research is to analyze the existing mechanisms for countering crimes committed using the Internet in Russia.

Keywords: counteraction to crimes in Russia, Internet network, Internet crimes, criminal liability, Russian criminal legislation.

В связи с широким распространением информационно-коммуникационных технологий меняется характер преступности. В настоящее время все больше преступлений совершаются с помощью компьютерной техники и ИТС. Интернет-преступность растет быстрыми темпами. Информационная инфраструктура позволяет преступникам действовать скрытно, не оставляя своих координат, совершать преступные действия с территории любого государства (где имеются технические возможности), а также действовать с соисполнителями на международном уровне.¹

Данный вид преступности характеризуется многообразием форм и способов совершения преступлений, масштаб-

ностью затрагиваемых сфер и значительным объемом негативных последствий².

Проблему борьбы с преступлениями, совершаемыми в сети «Интернет» сегодня рассматривают многие авторы и ученые, в том числе: З. Л. Шахапсоев, Ю. В. Гаврилин, М. К. Кумышева, Е. А. Алиева, Е. Р. Николаева, Р. Г. Кочоян, Б. А. Тарчоков, В. В. Урбан, Д. В. Хоперсков, А. В. Серебrenникова, Л. А. Бураева, и многие другие, что говорит об актуальности проблемы исследования и ее особой опасности для национальной безопасности и экономики.

Особая опасность преступлений, совершаемых в интернете, объясняется широким охватом аудитории в сети, скоростью распространения и передачи данных, отсутствием единого владельца сети и сайтов, а также высоким уровнем конфиденциальности данных.

Борьба с преступлениями, совершаемыми посредством интернета, серьезно осложняется тем, что в российском зако-

1 Урбан В. В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2019. - № 1 (88). - С. 55-63.

2 Кумышева М. К. Проблемы противодействия интернет-преступности в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - № 3. - С. 97-98.

нодательстве не определен круг соответствующих противоправных деяний, в связи с чем, механизмы противодействия призваны учитывать все особенности преступного использования сети «Интернет».

Прежде чем перейти непосредственно к анализу действующих механизмов противодействия преступлениям, которые совершаются с использованием сети «Интернет» представляется необходимым рассмотреть отдельные теоретико-правовые основы данного процесса. В первую очередь следует отметить, что российское законодательство до сих пор не выработало единого подхода к противоправным деяниям в указанной сфере. В настоящее время сеть «Интернет» достаточно часто фигурирует в нормативных положениях, однако существующая законодательная основа указанных процессов не меняется.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07. 2006 № 149-ФЗ регламентирует принципы правового регулирования отношений в сфере информационных технологий и защиты информации. В рамках данного нормативно-правового акта также регламентируются вопросы защиты информации, обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет», государственное регулирование в сфере применения информационных технологий, а также ответственность за правонарушения в сфере информации и информационных технологий.

Несмотря на то, что УК РФ содержит отдельную главу, посвященную регулированию ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, отдельных норм в отношении интернет-преступлений в ней не содержится. Указанный подход представляется весьма ошибочным, так как указанные преступные деяния тесно связаны с компьютерной информацией. Аналогичные выводы достаточно часто высказываются в правовой литературе наравне с предложением создания специальной уголовно-правовой нормы в анализируемой сфере.³

Действующее российское уголовное законодательство достаточно часто рассматривает использование сети «Интернет» в качестве квалифицирующего признака целого ряда преступлений. С одной стороны, данный подход законодателя представляется оправданным в силу постепенного распространения использования интернета в качестве способа совершения тех или иных деяний, с другой стороны – в настоящее время существует острая необходимость выделения отдельных преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» в отдельные составы.

Проанализировав отдельные теоретико-правовые вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет», представляется необходимым обратиться к наиболее распространенным в настоящее время. В первую очередь, обратим внимание на преступные деяния в виде хищения денежных средств с банковских карт.

Также широко распространены преступления, связанные со взломом интернет-страниц торговых домов, бутиков и магазинов (например, в Instagram) и ведение мошенниче-

ской деятельности от их лица, что приносит значительный экономический урон гражданам и ущерб репутации продавца.

Помимо этого, следует отметить тенденцию травли отдельных лиц посредством оскорблений или угроз, которые высказываются на интернет-площадках или путем применения средств электронной коммуникации (смс, сообщения в мессенджерах и др).

Все большую популярность набирают административные правонарушения и преступления, связанные с распространением экстремистских материалов (например, ст. 20.29 КоАП РФ⁴, ст. 280 УК РФ). Следует отметить, что в соответствии с социологическими исследованиями, преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ⁵ (т.е. публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное определение терроризма или пропаганда терроризма) совершается несовершеннолетними людьми обоих полов. Как правило, осуществляется она именно посредством социальных сетей и мессенджеров. Анализ практики противодействия экстремизму показал, что значительная часть лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, были вовлечены в них с использованием сети Интернет.⁶

Таким образом, в настоящее время сеть «Интернет» при совершении преступных деяний выступает одновременно в двух аспектах: в качестве способа совершения преступления и в качестве места совершения противоправных деяний.

Анализ правовой регламентации отношений, связанных с использованием сети «Интернет», а также нормативных положений уголовного законодательства позволяет сделать вывод о фрагментарности действующего регулирования вышеназванной сферы, что способствует росту преступности, связанной с использованием указанной сети, и делает неэффективными современные механизмы борьбы с данными противоправными деяниями. Российскому законодателю необходимо кардинально изменить подход в отношении регламентации интернет-отношений с целью четкого определения границ определенных действий, которые могут представлять угрозу правопорядку и общественной безопасности.⁷

Пути совершенствования борьбы с преступлениями в сети «Интернет» видим в следующем. Необходимо осуществлять оперативное блокирование страниц и сайтов, содержащих пропаганду противоправного поведения. Чтобы качественно осуществлять данную работу и выявлять лиц, занимающихся преступной деятельностью в сети «Интернет», технические сотрудники специальных служб должны проходить постоянное обучение и повышение квалификации в соответствии с требованиями современности.

- 3 Кочоян Р. Г. Противодействие преступлениям, совершаемым в сети «Интернет»: совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под редакцией А. И. Долговой. - Москва, 2018. - С. 127-131.
- 4 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.03.2020).
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.03.2020).
- 6 Стукалов В. В., Запорожец Е. В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. - 2016 - № 4 (58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-ekstremizmu-v-seti-internet-1/> (дата обращения: 19.04.2020).
- 7 Адигамова Г. З., Ситдинов И. М. О некоторых проблемах организации расследования современных видов преступлений // Проблемы в российском законодательстве. - 2015. - № 1. - С. 241-243.

Активизация пропаганды правомерного поведения в сети «Интернет» с целью использования аналогичных механизмов привлечения внимания, что и в случае преступлений в данной сфере. Пропаганда правомерного поведения является одним из элементов действующей системы противодействия преступности, который особенно актуален в настоящее время для развития в интернет-пространстве. Ориентация пользователей на содействие компетентным органам в борьбе с интернет-преступлениями также относится к вышеназванной пропаганде, которая способна положительно повлиять на предупреждение и предотвращение совершения указанных преступных деяний.

Кроме этого, эффективным представляется применение мер административного воздействия на провайдеров, владельцев сайтов, блогов, администраторов социальных страниц в сети «Интернет».

Однако, несмотря на деятельность правоохранительных органов в направлении пресечения противоправной деятельности в сети «Интернет», количество преступлений неуклонно растет. Ощущается острая потребность современного общества в значительном повышении уровня цифровой грамотности. Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного человека, однако не все люди в настоящее время обладают необходимым уровнем знаний в данной сфере. Наличие большого числа граждан с пробелами в понимании отдельных процессов, осуществляемых с использованием сети «Интернет», делает указанных лиц наиболее уязвимыми для совершения в отношении них противоправных действий.

События на Украине, борьба Российской Федерации с организацией «Исламское государство (ИГИЛ)», а также агрессия ряда зарубежных стран, выраженная в виде экономических санкций заставляют нас ожидать активизации преступных настроений в глобальных телекоммуникационных сетях в будущем.

Перспективным представляется совершенствование российского законодательства по вопросам регулирования отношений в сети «Интернет», в том числе посредством введения отдельной уголовно-правовой нормы, закрепляющей ответственность за преступления в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.03.2020).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.
4. Адигамова Г. З., Ситдииков И. М. О некоторых проблемах организации расследования современных видов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. - 2015. - № 1. - С. 241-243.
5. Алиева Е. А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 4. - С. 180-182.
6. Кочоян Р. Г. Противодействие преступлениям, совершаемым в сети «Интернет»: совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под редакцией А. И. Долговой. - Москва, 2018. - С. 127-131.
7. Кумышева М. К. Проблемы противодействия интернет-преступности в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - № 3. - С. 97-98.
8. Николаева Е. Р. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сети Интернет // Вопросы российской юстиции. - 2019. - № 4. - С. 417-424.
9. Серебренникова А. В. Преступления в сфере информационных технологий: кибербуллинг и кибермобинг // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - № 2. - С. 283-287.
10. Стукалов В. В., Запорожец Е. В. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Общество и право. – 2016. - № 4 (58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-protivodeystviya-ekstremizmu-v-seti-internet-1/> (дата обращения: 19.04.2020).
11. Тарчоков Б. А., Бураева Л. А. Анализ преступных деяний, совершенных в банковской сфере с использованием интернет технологий // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 5. - С. 211-212.
12. Урбан В. В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2019. - № 1 (88). - С. 55-63.
13. Хоперсков Д. В. Основные направления инновационного развития предупреждения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий // Социально-политические науки. - 2018. - № 5. - С. 247-249.
14. Шогенов Т. М. Локализация кибертерроризма в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 6. - С. 242-245.

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЯМОГО МОШЕННИЧЕСКОГО УМЫСЛА В ЕГО НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Мошеннические действия являются одним из наиболее распространенных и общественно опасных видов хищений. Имея общие с другими видами хищений признаки, именно данный вид относится к наиболее труднодоказуемым. Правоприменительная практика показывает, что наиболее сложным при проведении предварительного следствия по категории преступлений мошеннического характера является установление прямого умысла на совершение противоправных действий, что является обязательным условием для привлечения лица в качестве обвиняемого. Сей факт обуславливается существенным противодействием правонарушителя следствию. Зачастую мошенниками являются умные, хитрые лица, имеющие значительные познания в юриспруденции, психологии и ряде других специфических экономических областей. Также мошенничество характеризуется тщательной подготовкой с момента выбора потерпевшего лица, способов совершения преступных деяний и заканчивая искусной завуалированностью противоправного деяния и полученной выгоды. В статье предпринята попытка обозначить некоторые проблемные позиции как в нормативно-правовой регламентации в данной области, так и в правоприменительной практике, а также ряд предложений по их устранению.

Ключевые слова: мошенничество, прямой умысел, предварительное следствие, нормотворческая деятельность, правовая регламентация, правоприменительная практика.

KODZOKOV Beslan Valerjevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

QUESTIONS OF PROVING DIRECT FRAUDULENT INTENT IN ITS REGULATORY REGULATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Fraudulent actions are one of the most common and socially dangerous types of theft. Having common features with other types of theft, this particular type is one of the most difficult to prove. Law enforcement practice shows that the most difficult part of conducting a preliminary investigation into a category of fraudulent crimes is to establish a direct intent to commit illegal actions, which is a prerequisite for bringing a person as an accused. This fact is caused by the significant opposition of the offender to the investigation. Often, fraudsters are smart, cunning individuals with significant knowledge of law, psychology, and a number of other specific economic areas. Also, fraud is characterized by careful preparation from the moment of choosing the victim, the methods of committing criminal acts and ending with a thorough disguise of the illegal act and the benefits received. The article attempts to identify some problematic positions both in the legal regulation in this area and in law enforcement practice, as well as a number of proposals for their elimination.

Keywords: fraud, direct intent, preliminary investigation, normative activity, legal regulation, law enforcement practice.

Обстановка сложившаяся в нашем государстве на начало нынешнего года в целом характеризовалась как стабильная практически во всех сферах жизни. Однако под воздействием последствий пандемийной ситуации и последовавшим за ней рядом ограничительных и запретительных мер, конъюнктура в некоторой степени обострилась, в особенности в экономической отрасли. Общеизвестно, что ухудшение экономической ситуации приводит к росту совершаемых преступлений, в особенности относящихся к категории хищений¹. Следует заметить, что за период действия на территории Российской Федерации режима самоизоляции и нерабочих дней в целом наблюдалась динамика по снижению количества противоправных деяний, что обуславливалось комплексом запретно-ограничительных мер, повлиявших в особенности на экономическую сферу, малый и средний бизнес, автомобилепотоки, а также на количество граждан в общественных местах². Такая динамика не коснулась категории преступлений относящихся к хищениям, а касаясь мошеннических противоправных действий наобо-

рот наметилась тенденция к незначительному росту. В условиях глобализации информационной сферы и все большего ее ухода в виртуальную область констатируется увеличение количества роста противозаконных действий мошеннического характера в сети интернет, в том числе с использованием электронных платежных систем. Правоохранительные органы на начальном этапе столкнулись с серьезными проблемами по выявлению, пресечению и предупреждению данного вида мошенничества. Однако в последующем была выработана достаточно эффективная методика и тактика противодействия мошенническим действиям в сфере кредитования, получения субсидий, смс-мошенничества, а также с использованием электронных платежных систем, в том числе за счет законодательного закрепления административной и уголовной ответственности за такие деяния³.

В статье хотелось бы коснуться мошеннических действий, относящихся к наиболее старым видам, затрагивающих сферу гражданско-правовых отношений, происходящих в обычной жизни граждан. В данном случае мошенник получает в свое пользование имущество либо денежные средства от потерпевшего в счет обещания по оказанию различных услуг либо товара. При этом способы обмана и злоупотребления доверием в каждом случае сугубо индивидуальны.

1 Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 238-240.

2 Шамаев А. М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171-173.

3 Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.

В данном случае следует затронуть и криминологические аспекты этой категории преступлений. Необходимо отметить, что субъект мошеннических действий, зачастую характеризуется высокой образованностью, наличием психологических навыков, а также необходимым уровнем знаний в области юриспруденции. Чаще всего злоумышленниками подбираются потерпевшие из числа пожилого населения, лиц женского пола либо тех, кто в силу своего образа жизни и мышления наделены виктимностью к указанной категории преступлений. При этом «аферист» осуществляет подготовительные мероприятия, показывая потерпевшему свою компетентность и квалифицированность в указанной сфере, задействуются сторонние граждане и организации, для подтверждения благонадежности лица оказывающего услуги либо предоставляющего товар. Нередко, демонстрируются различные поддельные документы, сертификаты, удостоверения и свидетельства, образцы оказанных услуг либо успешных сделок с товаром. В общем, мошенник создает все условия для того, чтобы лицо доверило ему оказание каких-либо услуг или приобретение товара, в том числе обосновывая необходимость передачи какой-либо части средств в счет предоплаты. В последующем, с целью уклонения от уголовной ответственности, мошенник не отрицает факт наличия договоренности с потерпевшим и передачи ему в собственность от него материальных благ либо денежных средств. А далее имеются различные вариации причин совершения своих деяний, начиная от возникновения внезапных сложных жизненных ситуаций, потребовавших срочных финансовых трат и заканчивая потерей активов вследствие финансово-экономических рисков связи с несоблюдением своих обязательств третьими лицами. Не исключая возможность возникновения таких ситуаций, хотелось бы заметить, что тем самым в нашем законодательстве, в частности в вопросах квалификации мошеннических действий можно узреть лазейку, которая успешно используется «аферистами» для осуществления своих противоправных действий безнаказанно.

Также судебная практика показала, что если преступник в ходе судебного разбирательства будет утверждать, что умысел на хищение денежных средств потерпевшего в своих целях у него возник после момента получения возможности по их распоряжению, то наличие мошеннических действий исключается, и данный имущественный спор должен быть разрешен в гражданско-правовом порядке⁴.

В данном случае, может создаться впечатление, что в обеспечение одного из основных принципов уголовно-процессуального права – «презумпции невиновности», в вопросах квалификации мошенничества создаются условия для возможного ухода от уголовной ответственности.

Именно поэтому хотелось бы заметить, что проблемы квалификации деяний по ст. 159 УК РФ не должны оставаться только в рамках предварительного следствия и дознания. Напрашивается законодательная проработка данной нормы закона, в том числе за счет изменения основной формулировки с целью устранения возможности ухода виновного лица от уголовной ответственности.

Отказывая в возбуждении уголовного дела и предлагая потерпевшему изыскать нанесенный ему ущерб в гражданском порядке, мы налагаем на потерпевшего бремя по восстановлению своих законных прав в ущерб своему личному времени с дополнительными затратами денежных средств. Помимо этого, субъект мошеннических действий, осознавая, что он не несет ответственности за свои аферистические действия, может продолжить мошенническую деятельность в отношении третьих лиц, в том числе в других сферах. Однако многократность таких деяний по нашему законодательству не может служить в последующем доказательством умышленных мошеннических действий, что также благоприятствует продолжению правонарушителем своей нелегитимной деятельности безнаказанно, в том числе с использованием новых схем.

Хотелось бы заметить, что в уголовном законодательстве с недавних пор имеется прецедент, когда лицо, совершившее повторно административное правонарушение за установленный период времени привлекается к уголовной ответственности (Ст. 264.1 УК РФ)⁵. Данная новелла, по нашему мнению достаточно эффективна и оказывает влияние на снижение количества адми-

нистративных и уголовных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. Возможно, на законодательном уровне необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в уголовное законодательство, в части наступления уголовной ответственности у лица, совершившего неоднократно за определенный период времени мелкое хищение, подпадающее под квалификацию по ст. 7.27 КоАП РФ⁶.

Проведенный опрос сотрудников органов предварительного следствия МВД по Кабардино-Балкарской Республике, РСО-Алания и Республике Дагестан квалифицирующихся на расследований уголовных дел экономической направленности показал, что первоочередной проблемой при доказывании вины лица совершившего мошеннические действия является сложность установления прямого умысла лица на совершение хищения путем обмана или злоупотребления доверием. Также в ходе опроса отмечалась значительная степень противодействия со стороны преступника, когда последний зная первоочередность доказывания прямого умысла на совершение мошеннических действий, не отрицает факт нанесения материального ущерба потерпевшему, ссылается на неисполнение обязательств третьими лицами либо на внезапно возникшие финансово-экономические трудности⁷.

Несмотря на имеющуюся необходимость внесения некоторых изменений в законодательную регламентацию затронутой категории противоправных действий, следует заметить, что нуно исключить принятие успешных непроработанных решений, а сам по себе нормотворческий процесс является достаточно долгим и трудоемким.

В настоящее время необходимо сделать больший уклон в улучшение правоприменительной деятельности, чего возможно добиться за счет следующих действий:

1. Акцентировать внимание на сборе косвенных доказательств мошеннического умысла (характеристика личности преступника, потерпевшего, обстоятельств совершения деяния и т.д.), могущих в совокупности с прямыми доказательствами лечь в основу обвинения преступного лица.
2. Активизировать взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными подразделениями, квалифицирующимися на противодействии экономическим преступлениям.
3. Нормативно уполномочить на рассмотрение мошеннических фактов только наиболее опытными сотрудниками органов предварительного следствия и дознания, квалифицирующихся на расследованиях уголовных дел экономической направленности, исключив рассмотрение таких материалов участковыми уполномоченными и другими сотрудниками подразделений осуществляющих охрану общественного порядка и безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А. Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 238-240.
2. Шамаев А. М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. - С. 185-187.
3. Шамаев А. М. Правоприменительные аспекты, связанные с квалификацией мошеннических действий // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 201-203.
4. Шамаев А. М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. - 2016. - С. 171-173.
5. Шхагапсоев З. Л., Карданов Р. Р. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Судебная экспертиза. - 2014. - № 1 (37). - С. 84-91.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
7. Шамаев А. М. Правоприменительные аспекты, связанные с квалификацией мошеннических действий // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 3. - С. 201-203.

4 Шамаев А. М. Вопросы развития благотворительности в среде мусульманской молодежи Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 11. - С. 185-187.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВИДЫ УМЫСЛА

Автор статьи утверждает, что субъективная сторона преступления и относящиеся к ней формы вины являются основополагающим фактором при квалификации преступления. Автор рассматривает наличие обязательных и факультативных признаков, а так же проблему их неустойчивости по отношению к субъективной стороне преступления. В статье выявляются основные формы вины и детально рассматриваются виды умысла и их практическое значение.

Ключевые слова: субъективная сторона, формы вины, преступное деяние, факультативные признаки, обязательные признаки, субъект, умысел, небрежность.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SUBJECTIVE SIDE OF CRIME: TYPES OF INTENT

The author of the article claims that the subjective side of the crime and the forms of guilt related to it are the fundamental factor in the characterization of the crime. The author considers the existence of mandatory and optional features, as well as the problem of their instability in relation to the subjective side of the crime. The article identifies the main forms of guilt and discusses in detail the types of intent and their practical significance.

Keywords: subjective side, forms of guilt, criminal act, optional signs, mandatory signs, subject, intent, negligence.

На современном этапе развития уголовного права субъективная сторона преступления занимает важное место при квалификации преступлений. Любое действие субъекта обусловлено его волей, а так же мотивом, порождающим цель. Для совершения какого-либо действия субъект приобретает цель и старается ее реализовать, проходя длительный субъективный отбор. Но, тем не менее, детализированный отбор своих действий не всегда поморгает субъекту поступать правильно. Преступное деяние порождает преступное последствие, так и без мотива нет цели. Субъект, совершающий поведенческий акт может действовать под воздействием охватившего его желания или импульса. Многие ученые не согласны с тем, что при импульсивном действии сознание субъекта определяет мотив и цели воздействия. Но при импульсивном действии психика человека так же, как и при тщательно спланированном сознательно совершает действия, получая необходимые ответы из подсознания. При анализе действий человека тщательно спланированных и импульсивных, можно сказать, что каждое действие проходит через психику человека, обрабатывается головным мозгом и имеет субъективный характер¹. В Уголовном законодательстве субъективная сторона преступления определяется, как определенное психическое отношение субъекта к совершаемому общественно опасному деянию или преступлению, которое обусловлено конкретикой формы вины, а так же мотивом и целью, эмоциями. То есть при более детальном рассмотрении в любом преступлении должно быть наличие субъективной стороны преступления, как определяющего фактора, потому что именно отношение лица к совершаемому преступному деянию является основополагающим фактором для квалификации преступления и решения суда в

последующем. В практической деятельности понятие субъективности мы рассматриваем как чего-то точно не определенного, не подтвержденного теорией, тем не менее, в действиях субъекта, сопряженным с преступной деятельностью наличие субъективной стороны играет важную определяющую роль. Во-первых, отношение субъекта к противоправному деянию говорит о его осознанности своих действий и решений, что может помочь в определении мотивов и желаний лица. Во-вторых, мотивы и желания лица во многом определяют квалификацию преступления, так корыстный мотив всегда квалифицирует более жесткие составы преступлений. Так же вся совокупность и осознанность действий субъекта дает возможность дать объективную оценку со стороны следствия. Субъективная сторона преступления характеризует внутренние мотивы лица, его отношения к совершаемым действиям. В данной составляющей состава преступления, как и в других необходимо содержательное наполнение признаками. Здесь они делятся на обязательные и факультативные признаки, без которых невозможно полностью оценить действия субъекта. Единственным обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина. Без вины вся сущность субъективной стороны преступления будет потеряна, а без наличия субъективной стороны нет состава преступления. Факультативными признаками являются мотив и цель, несмотря на их необязательность, они являются неотъемлемой составляющей субъективной стороны преступления необходимой для определения полного объема черт и качеств совершенного деяния.

Но есть исключительные случаи, когда факультативный признак переходит в разряд обязательных. Так статья 158 Уголовного кодекса Российской Федерации² в разряд обязательных признаков ставит корыстный мотив. Можно

Кушхов Р. Х.

1 Иванов Н. Г. Уголовное право. Общая часть 2-е изд., пер. и доп. // Учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство: Юрайт, 2015. - С. 239.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - Ст. 158.

заметить, как варьируется обязательность признаков субъективной стороны преступления в зависимости от состава преступления. Так же, второй факультативный признак - цель, может перейти в разряд обязательных, например статья 120 Уголовного кодекса Российской Федерации³ не использует термина цель, но прибегает к использованию предлога «для», что определяет обязательный признак наличия цели, то есть в контексте данной диспозиции изъятие органов производится для дальнейшей трансплантации, что определяет цель как обязательный признак состава преступления. В то же время есть ряд преступлений, где цель не определена, например, статья 126⁴, характеризующая похищение человека, но нет конкретного определения для чего⁵. Таким образом, ряд факультативных признаков не стабилен и может переходить из разряда обязательных в разряд неиспользуемых в зависимости от состава преступления. В правовой литературе к факультативным признакам добавляют эмоциональное состояние. В отношении эмоционального состояния к субъективной стороне преступления среди ученых нет однозначного определения. В психофизиологическом понимании эмоциональное состояние человека - это его внутренние переживания, сопряженные с осуществляемыми действиями или принимаемыми решениями. Эмоции тяжело скрыть даже самому психически стабильному человеку, это состояние которого преобладает над человеческой сущностью.

Эмоциональное состояние определяет возможность совершения преступления сопряженного с аффектом. Таким образом, пренебрегать эмоциональным состоянием, как признаком субъективной стороны преступления не стоит, поскольку эмоции могут помочь при квалификации состава преступления. Тем не менее, для квалификации преступления по субъективной стороне обязательный признак вины играет определяющую роль, поскольку вина является неоднозначной деталью и имеет свои формы. В юридической литературе вина определяется как психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию, выраженному в форме умысла или неосторожности, формы вины закреплены в статье 24 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶. Вина имеет свои признаки, определяющие наличие или отсутствие данного признака субъективной стороны преступления. Признаками вины являются интеллектуальный и волевой признаки, характеризующие отношение лица к преступному деянию⁷. Интеллектуальный признак определяет способность человека со стороны своих познавательных качеств оценивать совершаемые им деяния, а так же всю ситуацию в целом. Волевой признак представляет собой оценку со стороны волевых качеств субъекта, то есть его стремление к достижению цели. При наличии этих признаков можно говорить о наличии вины в субъективной стороне преступления. При определении формы вины стоит учитывать их характерные различия. В юридической литературе определения формы вины связано с закреплением в законодательных актах, а так же их соотношением с интеллектуальным и волевым признаками, определяющими в отношении лица совершившего преступление, а так же отношение этого лица к общественно опасным последствиям, наступившим вследствие содеянного. Здесь стоит вспомнить про эмоциональный критерий, поскольку в практической деятельности при

общении дознавателя, либо следователя с виновным лицом стоит обращать внимание на эмоциональную составляющую. Формы вины подразделяются на умысел и неосторожность это можно увидеть на рисунке 1.

При этом у умысла так же существует своя иерархичность, он подразделяется на прямой и косвенный с наличием существенных отличий. Решающим и определяющим фактором прямого умысла является желание лица к наступлению общественно опасных последствий. При косвенном умысле лицо так же осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий, но не желает их наступления, при этом сознательно допускает эти последствия, либо же относится к ним безразлично.

Таким образом, можем заметить существенное различие косвенного умысла от прямого именно в наличии желания у субъекта к наступлению общественно опасных последствий. Практическое значение деления умысла на прямой и косвенный состоит в том, что наличие прямого или косвенного умысла влияет на квалификацию преступления, когда речь идет о неоконченном преступлении. Так же наличие косвенного умысла невозможно при осознании неизбежности последствий, например статья 214 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸, то есть осквернение зданий или других сооружений несет в себе только прямой конкретизированный умысел, соответственно это будет влиять на квалификацию данного преступного деяния. В теории уголовного права так же есть деление на иные виды умысла, вспомогательные при квалификации преступлений. Это, например, в зависимости от степени определенности может быть конкретизированный умысел, то есть несущий в себе конкретную цель с определенными действиями. Так же может быть неопределенный или альтернативный умыслы. При неопределенном умысле осознание последствий не имеет четко определенных границ, что усложняет квалификацию деяния, при альтернативном же умысле виновный предвидит наступление двух последствий и допускает наступление любого из них. Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой сложную составляющую состава преступления, включая в себе формы и виды вины, разновидности умысла и строгую иерархичность системы квалификации преступлений.

Пристатейный библиографический список

- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - Ст. 120.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - Ст. 126.
- 5 Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. - 2014. - С. 66.
- 6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - Ст. 24.
- 7 Нерсесян В. А. Понятие и формы вины в уголовном праве // Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 72.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
2. Иванов Н. Г. Уголовное право. Общая часть 2-е изд., пер. и доп. // Учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство: Юрайт, 2015. - С. 560.
3. Нерсесян В. А. Понятие и формы вины в уголовном праве // Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 72.
4. Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. - 2014. - С. 66.

- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - Ст. 214.

МАММАДОВ Вахаб Наби Оглы

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В статье подвергается рассмотрению институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Автор анализирует международные правила в части рекомендаций реализации данного уголовно-правового института в национальном законодательстве российского государства. Особое внимание уделяется Стандартным минимальным правилам ООН и Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы странам-участникам. На основе проведенного исследования автор подводит итоги о том, в какой степени в Российской Федерации реализуются, взятые им международные обязательства, касаемо освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, международные стандарты, международные правила, рекомендации.

MAMMADOV Wahab Nabi Oglu

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE IMPOSITION OF A JUDICIAL FINE IN INTERNATIONAL LAW

The article examines the institution of exemption from criminal liability with a fine. The author analyzes international rules regarding recommendations for the implementation of this criminal law institution in the national legislation of the Russian state. Particular attention is paid to the UN Standard Minimum Rules and the Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member states. Based on the study, the author summarizes the extent to which the international obligations undertaken by him with regard to the exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine are realized in the Russian Federation.

Keywords: exemption from criminal liability, judicial fine, international standards, international rules, recommendations.

Всестороннее исследование института судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности с назначением рассматриваемого вида наказания невозможно без обращения к требованиям международных стандартов, касаемо условий и порядка назначения судебного штрафа. Процессы интеграции и глобализации являются закономерными тенденциями развития современного мира, проявляющиеся в увеличении общего на глобальном уровне, в том числе и касаемо законодательства большинства стран мира¹.

Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, реализуются поэтапно, посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов. Процесс этот не быстрый, поскольку для реализации соответствующих норм закона требуется и готовность общества принять изменения в привычной работе государственных органов². Однако общая тенденция приведения законодательства страны в соответствие с требованиями международных норм имеет положительную динамику, что является хорошим показателем для статуса страны на международном уровне. В качестве главного международно-правового акта, регулирующего меры, не связанные с тюремным заключением, являются Стандартные минимальные правила ООН, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года № 45/110³.

Стандартные минимальные правила ООН является документом, содержащим рекомендации странам-участникам по поводу закрепления в национальных законодательствах норм, увеличивающих виды уголовных наказаний, не связанных с изоляцией преступника от общества, с учетом степени общественной опасности совершенного преступления. Думается, подобная характеристика

данного документа является не совсем правильным, поскольку он регламентирует целый ряд областей их применения. В соответствии со Стандартными минимальными правилами ООН судебный орган при назначении наказания должна располагать широким выбором мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных, в целях возможности назначения более гибкого вида наказания согласно характеру и степени общественной опасности, совершенного деяния, личности и биографии преступника, а также в интересах восстановления социальной справедливости и во избежание неоправданного лишения свободы. Для реализации последовательности приговоров важным является определение в национальных законодательствах соответствующего числа и видов мер, не связанных с лишением свободы.

Токийские правила указывают государствам-участникам на необходимость обращения внимания на следующие требования, при выборе мер, не связанных с лишением свободы⁴: использовать меры, не связанных с лишением свободы, должно идти по пути декриминализации и депенализации и не должно замедлять либо затруднять усилия, прилагаемые в этом направлении; не связанные с лишением свободы меры необходимо применять согласно принципу минимального вмешательства; исследовать общественные возможности для привлечения виновных лиц к мерам, не связанных с изоляцией от общества, стараясь, по возможности провести формальное судебное заседание либо разбирательство, согласно правовым требованиям законодательства; повысить число мер, не связанных с изоляцией от общества, и отслеживать их применение, а также регулярно давать оценку практике их применения. Разделение санкций позволяет выделить 15 определенных и 2 вида неопределенных мер (устные санкции и сочетание перечисленных в Стандартных минимальных правилах ООН мер), что дает стране-участнику свободу выбора⁵. Однако, ввиду того что Российская Федерация является членом Совета Европы, существуют также рекомендации Комитета Министров Совета Европы странам-участникам, которые по сути являются раскрывающими и дополняющими Токийские правила. Так, одним из основных среди них является Европейские правила применения общественных (альтернативных) санкций и мер⁶, утвержденных

1 Расторопов С.В., Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 26.02.2020).

2 Накашидзе Б. Дж. К вопросу о субъектах международной уголовной ответственности с. 257 // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektah-mezhdunarodnoy-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.02.2020).

3 Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (Токийские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901739170> (дата обращения: 26.02.2020)

4 Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты]: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2019. С. 59.

5 Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата юридических наук. Красноярск: СФУ, 2020. С. 95.

6 Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. Нью-Йорк, 2015. С. 5-32. – [Электронный

рекомендацией Совета Европы № R (92)16 от 19 октября 1992 г. Основное содержание данного документа состоит в дополнении Токийских правил, лишь более подробно их раскрывая.

Согласно правилу 90 «О Европейских правилах применения общественных (альтернативных) санкций и мер» оценка наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, должна неограничительно включать объективное определение степени того, насколько их применение: оправдывает ожидания законодательных и судебных органов власти, органов, выносящих решения и исполняющих их, а так же общественности в отношении достижения целей, поставленных перед вышеуказанными наказаниями и другими мерами уголовно-правового характера; содействует уменьшению соотношения числа заключённых к общему количеству населения; удовлетворяет пожелания правонарушителей с учётом тяжести совершенных ими правонарушений; экономически оправдано; содействует уменьшению преступности в социуме⁷.

Следующим можно назвать Рекомендацию № R (99) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей», согласно п. 20 которой законодатель или иному компетентному органу необходимо определить основные критерии назначения наказания, учитывая именно уменьшение количество вынесения наказания с изоляцией от общества и увеличение назначения общественных санкций и мер воздействия, а также отступлений от них, таких, как возмещение ущерба либо ходатайство.

О соблюдении и выполнении Российской Федерацией требований норм международно-правовых актов, касаемо исследуемого института меры уголовно-правового характера, свидетельствуют не малое количество нормативно-правовых актов, принятых за последние годы в нашей стране и которые увеличивают и конкретизируют иные меры уголовно-правового характера, применяемые в качестве мер материального и денежного взыскания вместо лишения свободы: в 2006 г. была введена такая мера уголовно-правового характера, как конфискация имущества, которая не была закреплена в действующем уголовном законе, тогда как в прежнем законе такая мера наказания была предусмотрена; в 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, разъяснившее основания и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа⁸; в 2016 г. в уголовный закон были внесены изменения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа⁹; в 2016 г. было принято Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, внесшее изменения в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 2013 года, а также определившее такие понятия, как ущерб, заглаживание вреда, доход и т.д.¹⁰.

Анализируя судебный штраф, как меру уголовно-правового характера, назначаемая для освобождения виновного от уголовной ответственности, то весомый интерес представляет собой сочетание в ней перечисленных Токийскими правилами мер, среди которых следует выделить следующие; во-первых, судебный штраф есть своего рода постановление о компенсации; во-вторых, судебное решение о применении данного вида освобождения от ответственности предусматривает возможность возмещения потерпевшему имущества; в-третьих, предусмотрено денежное наказание в качестве разового штрафа; в-четвертых, присутствует некоторая доля поражения в гражданских правах; в-пятых, также наблюдаются признаки условного освобождения от ответственности; в-шестых, устные санкции, к которым отнесены замечание, порицание и предупреждение.

ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (дата обращения: 26.02.2020).

7 Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. Нью-Йорк, 2015. С. 27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (дата обращения: 26.02.2020).

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4256.

10 О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Российская газета. 2016. № 277. 7 декабря.

Кроме указанных мер воздействия, можно обнаружить общие черты освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа с иными мерами воздействия, предусмотренными Рекомендациями Комитета Министров Совета Европы странам-участникам, среди которых следует выделить приостановление, на определенных условиях, исполнения приговора к лишению свободы; общественные работы (неоплачиваемый общественно-полезный труд); компенсации жертвам преступления, возмещение убытков, посредничество в примирении жертвы и преступника и другие.

Полученные результаты позволяют констатировать, что данный вид освобождения полностью соответствует положениям норм международных правил. Он является сочетанием обозначенных международными стандартами мер воздействия. На основе проведенного исследования, можно с уверенностью констатировать, что наша страна, последовательно выполняет взятые на себя обязательства, что показывает Россию как добросовестного участника международных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: федеральный закон от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52. Ч. 1. Ст. 6453.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ч. 2. Ст. 4256.
3. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 // Российская газета. 2016. № 277. 7 декабря.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.
5. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения. [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата юридических наук. Красноярск: СФУ, 2020.
6. Накашидзе Б. Дж. К вопросу о субъектах международной уголовной ответственности с. 257 // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektah-mezhdunarodnoy-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.02.2020).
7. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»], 2019.
8. Расторопов С.В., Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в законодательстве зарубежных стран // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 26.02.2020).
9. Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. Нью-Йорк, 2015. С. 5-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/e-compendium-in-azeri/16806ab9ac> (дата обращения: 26.02.2020).
10. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года (Токийские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901739170> (дата обращения: 26.02.2020).

МАХМУТОВ Тимур Айдарович

аспирант кафедры уголовного права Московского юридического института имени В. Я. Кикотя, секретарь судебного заседания судебного участка 88 Королёвского мирового суда

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с квалификацией преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов предварительного расследования, а также даны рекомендации по их решению.

Ключевые слова: преступления против правосудия, квалификация, субъект преступления.

MAKHMUTOV Timur Aydarovich

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow Law Institute, clerk of the Court session of the Judicial section 88 of the Korolev World Court

Махмутов Т. А.

QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY OFFICIALS OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES

The article deals with topical issues related to classification of crimes against justice committed by the employees of the preliminary investigation bodies, recommendations for their solution are given as well.

Keywords: crimes against justice, qualification, subject of the crime.

К исследуемым преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст.ст. 299, 300, 301, 302, ч. 2 ст. 303 УК РФ. Такие посяательства представляют большую общественную опасность, поскольку действия соответствующих должностных лиц нарушают принципы законности и справедливости уголовного судопроизводства, причиняют существенный вред (ущерб) его участникам. Эти дискредитируют власть, снижают престиж и авторитет правоохранительных органов, подрывая доверие к ним со стороны граждан.

Эти деяния нередко связаны со злоупотреблениями должностными полномочиями и действиями коррупционного характера¹. На службу в правоохранительные органы зачастую попадают «случайные» люди. Кто-то из их числа либо умышленно, либо в силу легкомысленности и небрежности, а чаще низкого уровня квалификации нарушают служебную этику и свой профессиональный долг. Главным фактором, который сподвигает их к служебным преступлениям – корысть, жажда карьерного роста, корпоративная солидарность².

Данные преступления относятся к высоколатентным, а их раскрытие и расследование вызывает значительные сложности, поскольку они совершаются сотрудниками правоохранительных органов, а в признании преступности среди своих подчиненных руководство данных органов не заинтересовано. Руководствуясь корпоративной этикой, многие сотрудники сочувствуют коллегам, совершившим должностные преступления против правосудия, а иногда покрывают их и помогают сокрыть совершенные преступления. Об этом

свидетельствует очень небольшое количество лиц, осужденных за совершение данных деяний.

Квалификация должностных посятельств против правосудия - процесс установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей нормой УК РФ³.

Правильная, точная и полная квалификация необходима для обеспечения соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, раскрытия предупредительного и карательного потенциала уголовно-правовых норм. Посяательства на интересы правосудия часто связаны с неправильным толкованием правоприменителями норм УК РФ.

О наличии признаков таких деяний свидетельствует то обстоятельство, что субъект является должностным лицом, наделенным уголовно-процессуальными полномочиями, которые он использует для совершения преступления.

Так, Хальзев С. Д., являясь следователем СУ УМВД России и являясь должностным лицом, на которое возложена обязанность осуществлять предварительное следствие по уголовным делам, неукоснительно исполнять положения Конституции РФ, УПК РФ, самостоятельно направлять ход расследования находящихся в его производстве уголовных дел, проводить следственные действия, в том числе допросы свидетелей согласно требованиям ст. 189 УПК РФ, отражая ход и результаты допроса в протоколе, принял уголовное дело в отношении Б.А.А., умышленно, с целью фальсификации доказательств, из иной личной заинтересованности, обусловленной желанием улучшить показатель своей работы, ускорив производство расследования по данному уголовному делу с целью скорейшего направления его в про-

1 Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие: [монография] / П. Б. Музыченко [и др.]; под ред. В. Е. Степенко. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.

2 Дело 58-ми. Принуждение к даче показаний. Часть I. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kavpolit.com/blogs/mashukov/9676> (дата обращения: 08.07.2020).

3 Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2012. - С. 32.

курутуру с обвинительным заключением, а потом в суд для рассмотрения по существу, осознавая, что принимаемые им при расследовании уголовного дела решения и совершаемые действия влекут за собой уголовно-правовые последствия в виде привлечения Б.А.А. к уголовной ответственности, и что своими действиями он совершает фальсификацию доказательств, в нарушение положений УПК РФ, регулирующих порядок производства следственных действий, в том числе порядок допроса лиц в качестве свидетелей, фактически не проводя допроса свидетелей К.В.В. и С.Д.В., с целью создания дополнительных доказательств виновности Б.А.А., умышленно подготовил подложные процессуальные документы и приобщил их к материалам уголовного дела. Впоследствии сфальсифицированные протоколы допросов указанных свидетелей были наряду с другими доказательствами указаны Хальзевым С. Д. в обвинительном заключении, которое было направлено для утверждения в прокуратуру, где был выявлен факт фальсификации протоколов допросов свидетелей.

Таким образом, из иной личной заинтересованности, обусловленной желанием улучшить показатель своей работы, заведомо зная о незаконности своих действий, Хальзев сфальсифицировал протоколы допроса свидетелей (показания свидетелей), в нарушение ст. 1 ФЗ «О полиции», дискредитировал правоохранительные органы⁴.

С другой стороны, не все посягательства на отношения в сфере судопроизводства имеют признаки составов преступлений против правосудия. Так, если выносится заведомо необоснованное постановление об отказе в возбуждении дела, то совершается злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

При квалификации большое значение имеет установление надлежащего субъекта деяния. В ст. 300, ч. 2 ст. 303 УК РФ законодатель прямо называет субъектов преступных посягательств. К сожалению, в других статьях (ст. 299, ст. 301 УК РФ) признаки субъекта не указаны и должны устанавливаться посредством толкования, что влечет на практике сложности и разночтения в квалификации деяний. В этом случае при определении возможных субъектов следует исключить из числа подозреваемых лиц, не наделенных соответствующими полномочиями для выполнения объективной стороны деяния.

Например, субъектами деяния по ст. 301 УК РФ будут являться: судья, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, должностное лицо места содержания под стражей.

Следует согласиться с точкой зрения А. С. Горелика и Л. В. Лобановой, что действия иных сотрудников, умышленно способствующих привлечению невиновного к уголовной ответственности, должны квалифицироваться как соучастие по ст. 33 и 299 УК РФ⁵.

При квалификации рассматриваемых деяний первоочередное значение имеет установление прямого умысла на совершение инкриминируемых действий. Его отсутствие не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности.

Обратимся к судебной практике.

Дознавателю Токаревой Е. А. было поручено проведение доследственной проверки по сообщению о преступлении по ст. 264.1 УК РФ в отношении ФИО9. В ходе проведения

проверки, Токарева Е. А. осознавая, что ей необходимо будет проводить по данному сообщению о преступлении большой объем проверочных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств произошедшего, поскольку ФИО9 отрицал свою причастность к совершению указанного преступления, и желая незаконно уменьшить объем своей работы, лично сфальсифицировала объяснение от имени инспектора ДПС ФИО11, приведя в нем не соответствующие действительности, ложные по существу сведения о том, что ФИО11 не сможет опознать лицо, которое вышло из-за руля остановленной им ** автомашины «...», а также неустановленным способом подписала вышеуказанное объяснение от имени ФИО11.

Таким образом, судом установлено, что Токарева Е. А. умышленно совершила активные действия, явно выходящие за пределы полномочий, которые сотрудник полиции ни при каких обстоятельствах совершать не мог. Судом принято во внимание, что Токаревой Е. А. с учетом сфальсифицированного объяснения от имени ФИО11 принято необоснованное постановление в отношении ФИО9, то есть решение подсудимой было принято на начальном этапе уголовного судопроизводства, когда ФИО9 не был изобличен в совершении преступления и наделен в установленном законом порядке процессуальным статусом подозреваемого.

Достаточной совокупности доказательств виновности ФИО9, и оснований для направления дела в суд, которые бы свидетельствовали о наличии в действиях Токаревой Е. А. прямого умысла, направленного на незаконное освобождение лица от уголовной ответственности (осознании ею, что предусмотренных законом оснований и условий освобождения от уголовной ответственности ФИО9 нет), в деле не имеется. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что руководство подсудимой – заместитель начальника отдела дознания ФИО39 и заместитель начальника полиции ФИО42 проверяли материал проверки в отношении ФИО9, то есть ознакомились со всеми его документами, при этом согласились с принятым подсудимой решением об отказе в возбуждении дела. Прокуратурой города указанное постановление было отменено лишь в связи с тем, что орган дознания не принял все меры для установления всех обстоятельств произошедшего, а материал направлен для проведения дополнительной проверки, без указания возбуждения дела.

С учетом этого, действия Токарева Е. А. была осуждена по ч. 1 ст. 286 УК РФ, при этом ее действия подсудимой были ошибочно квалифицированы несколькими статьями уголовного закона, потому суд исключает из юридической квалификации действий подсудимой ст. 300 УК РФ как излишне вмененную⁶.

Преступления против правосудия нередко квалифицируются по совокупности с иными деяниями. Например, незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), сопряженное с получением взятки (ст. 290 УК РФ), квалифицируется по совокупности деяний. При принуждении к даче показаний должна вменяться только ч. 2 ст. 302 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Деяние по ст. 302 УК РФ в отличие ст. 309 УК РФ совершается специальным субъектом преступления, указанным в статье; по ст. 309 УК РФ им является любое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет (общий субъект).

4 Апелляционное постановление № 22-2519/2019 от 25 декабря 2019 г. по делу № 1-18/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/liMNRlAyKhUT/>.

5 Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – С. 168.

6 Приговор № 1-14/2019 1-897/2018 от 6 февраля 2019 г. по делу № 1-14/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVEZxMwXukJv/>.

Подделка документов, не являющихся доказательствами по делу, квалифицируется по ст. 292 УК РФ, а не по ст. 303 УК РФ.

Преступлениям против правосудия могут предшествовать иные деяния. В этом случае для избличения лица в совершении преступления против правосудия необходимо установить его обусловленность другим деянием и наличие умысла, при необходимости - мотива.

Так, Сидорцов А. С., занимая должность начальника отделения дознания, являлся должностным лицом, наделенным правом осуществлять предварительного расследование в форме дознания, т.е. являлся представителем власти, и вправе был изъять уголовное дело у дознавателя отделения и передать его другому дознавателю. Сидорцов А. С., зная, что по делу установлен подозреваемый, с целью сокрытия нарушения разумных сроков дознания, внес исправления в документы по делу, на основании чего было принято постановление о прекращении дела по истечении срока давности.

Таким образом, незаконному освобождению ФИО13 от уголовной ответственности предшествовали противоправные действия Сидорцова А. С., являющегося должностным лицом, выразившиеся в изготовлении им заведомо подложных документов. Вышеуказанными действиями Сидорцов А. С. совершил не только должностной подлог, но и незаконно освободил подозреваемого ФИО13 от ответственности по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Решая вопрос о доказанности вины подсудимого и наличия у последнего прямого умысла на совершение вышеуказанных преступлений, суд принял во внимание, что Сидорцов А. С. обладает специальным образованием, значительным опытом и познанием в области уголовно-процессуального законодательства, занимал должность начальника дознания, которая в том числе обязывает его осуществлять должный контроль за работой подчиненных сотрудников, а поэтому для него было очевидно, что по делу установлен подозреваемый, в отношении которого назначена судебно-психиатрическая экспертиза, но из-за неприятия находящейся в его подчинении дознавателем ФИО11 и им лично своевременных мер установления местонахождения подозреваемого, экспертиза проведена не была, никаких иных следственных действий ими не производилось, в связи с чем, с целью сокрытия нарушения разумных сроков дознания и избежания необходимости ходатайствовать перед прокурором об их продлении, желал скрыть данные факты.

Об умышленном характере действий подсудимого Сидорцова А. С., свидетельствуют составленные им статистические карточки, из которых следует, что он внес изменения в статистическую карточку формы 1.2 на преступление, по которому совершившее его лицо, было снято с учета, а также заполнил статистическую карточку формы 1.1 о результатах расследования преступления, указав ней, что лицо, совершившее преступление, в ходе предварительного расследования не установлено.

Исследуя мотив совершенных преступлений, суд установил, что Сидорцов А. С. действовал из личной заинтересованности. Зная о персональной ответственности за конечные результаты работы подчиненного подразделения, своевременное и качественное выполнение служебных задач по обеспечению должного контроля за работой подчиненных сотрудников, желал приукрасить действительное положение, повысить показатели своей

служебной деятельности, внося документы заведомо недостоверные сведения.

С учетом этого, действия Сидорцова А. С. были квалифицированы по ч. 2 ст. 292 и 300 УК РФ⁷.

Полагаем, сделанные в настоящей статье выводы и предложения будут способствовать надлежащей квалификации преступлений и, соответственно, правильному определению состава преступления, разграничения схожих составов и назначению справедливого наказания, а в целом - соблюдению принципа законности.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление № 22-2519/2019 от 25 декабря 2019 г. по делу № 1-18/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/liMNRIAyKhUT/>.
2. Борков В. Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2012.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. - СПб., 2005.
4. Дело 58-ми. Принуждение к даче показаний. Часть I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kavpolit.com/blogs/mashukov/9676> (дата обращения: 08.07.2020).
5. Приговор № 1-14/2019 1-897/2018 от 6 февраля 2019 г. по делу № 1-14/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yVEZxMwXukJv/>.
6. Приговор № 1-101/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-101/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9884IZIMFCO/>.
7. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие: [монография] / П. Б. Музыченко [и др.]; под ред. В. Е. Степенко. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019.

⁷ Приговор № 1-101/2018 от 21 ноября 2018 г. по делу № 1-101/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9884IZIMFCO/>.

РАСТОРОПОВА Диана Сергеевна

помощник нагатинского межрайонного прокурора г. Москвы, соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СТ. 185 И 185.3 УК РФ

Статья посвящена институту уголовно-правовой защиты инсайдерской информации. Автор акцентирует внимание на вопросах ее разграничения со смежными составами преступлений, в частности, посягающими на финансовые отношения, связанные с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, которые в соответствии с законодательством допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовые средства, квалификация, инсайдерская информация, финансовые инструменты.

RASTOROPOVA Diana Sergeevna

assistant to the Nagatinsky Interdistrict Prosecutor of Moscow, competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF DELIMITING THE UNLAWFUL USE OF INSIDER INFORMATION FROM RELATED OFFENSES: ART. 185 AND 185.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the institute of criminal legal protection of insider information. The author focuses on the issues of distinguishing it from related offenses, in particular, encroaching on financial relations related to financial instruments, foreign currency and (or) goods, which, in accordance with the legislation, are allowed to trade at organized tenders in the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, criminal legal means, qualification, insider information, financial instruments.

Фактическое отсутствие судебной практики по привлечению виновных к уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации, не снимает проблематику квалификации данного деяния и разграничение его с конкурирующими и смежными составами преступлений. Рассматривая проблематику квалификации преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ в рамках его отграничения от конкурирующих и смежных составов преступлений отметим, что анализ норм, предусмотренных Особой частью УК РФ, позволяет говорить о некой индивидуальности данной нормы: в уголовном законе нет общих или специальных норм, которые бы обладали наличием основных криминообразующих признаков, схожих с признаками состава исследуемой нормой¹.

Вместе с тем, некоторыми смежными признаками обладает ряд норм уголовного закона. Так, в частности, сходствами обладают нормы, посягающие на финансовые отношения, связанные с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, которые в соответствии с законодательством допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации: ст. 185 УК РФ и ст. 185.3 УК РФ.

В части первого отметим, что непосредственный объект данного преступления несколько отличается от непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ. По мнению С. В. Красюкова, непосредственный объект злоупотребления при эмиссии ценных бумаг представлен охраняемыми законом общественными отношениями, складывающимися в связи с выпуском и обращением ценных бумаг². Сама по себе эмиссия ценных бумаг, в соответствии с положением Федерального закона «О рынке ценных бумаг», представляет из себя установленную последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бу-

маг³, которая действительно связана с выпуском, регистрацией и обращением ценных бумаг.

Вместе с тем такая позиция подвергается обоснованной критике. Например, Н. А. Вербицкая указывает, что основной непосредственный объект данного деяния охватывает не все обращение ценных бумаг на рынке, а только так называемое «обращение на первичном рынке ценных бумаг»⁴, что также имеет большое значение, поскольку, таким образом, данный рынок собственно и формируется. Полагаем, что данная точка зрения более соответствует положениям действующего законодательства.

Так, в соответствии со ст. 19 ФЗ «О рынке ценных бумаг» процедура эмиссии охватывает в рамках организованных торгов только размещение эмиссионных ценных бумаг, которое в свою очередь толкуется данным Федеральным законом как отчуждение эмиссионных ценных бумаг эмитентом первым владельцам путем заключения гражданско-правовых сделок⁵. Как мы видим, размещение ценных бумаг действительно охватывает только часть организованных торгов, причем отличающейся определенной спецификой⁶. При этом следует отметить, что именно в этом аспекте непосредственный объект ст. 185 и ст. 185.6 УК РФ частично совпадает. Представляется, что непосредственный объект ст. 185.6 УК РФ существенно шире, чем у ст. 185 УК РФ.

При этом наблюдается существенная разница и в предмете состава преступления. Причем данная разница обнаруживается не только в рамках узкого подхода к пониманию предмета преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ,

1 Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – С. 201.

2 Красюков С. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия злоупотреблениям при эмиссии ценных бумаг: автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 8.

3 О рынке ценных бумаг: Федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 27.12.2018 // СЗ РФ. – 1996. – Ст. 1918.

4 Вербицкая Н. А. Объект злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2006. – № 11. – С. 447.

5 О рынке ценных бумаг: Федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 27.12.2018 // СЗ РФ. – 1996. – Ст. 1918.

6 О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ; ред. 27.12.2018 // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

где предметом преступления рассматриваются эмиссионные ценные бумаги⁷, то есть конкретные материальные ценности.

Разница обнаруживается и при широком подходе к определению предмета рассматриваемого преступления, в соответствии с которым он помимо ценных бумаг включает также проспект ценных бумаг и отчет (уведомление) об итогах выпуска ценных бумаг⁸. В данном случае последние две разновидности предмета состава преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ (прямо проистекающие из альтернативных действий, указанных в диспозиции данной нормы) представляют из себя документы, содержащие сведения об эмиссионных ценных бумагах. Однако такие сведения при общих условиях не могут рассматриваться в качестве инсайдерской информации.

В частности проспект ценных бумаг подлежит раскрытию после начала размещения эмиссионных ценных бумаг либо, или если это предусмотрено проспектом ценных бумаг, после его регистрации⁹, т.е. до начала фактических торгов и соответственно становится доступной участникам организованных торгов¹⁰. Отчет (уведомление) об итогах выпуска ценных бумаг формируется и предоставляется после размещения ценных бумаг¹¹, т.е. когда такая информация уже не является актуальной и способной повлиять на ценообразование.

Существенная разница между ст. 185 и ст. 185.6 УК РФ прослеживается и в характере объективной стороны. При злоупотреблениях с эмиссией ценных бумаг инсайдерская информация не распространяется. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 185 УК РФ деяние выражено в действия в виде: 1) внесения в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации; 2) утверждения либо подтверждения содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг; 3) размещения эмиссионных ценных бумаг без государственной регистрации. Как мы видим, ни одно из этих альтернативных действий не предполагает использование инсайдерской информации.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 185.3 УК РФ и ст. 185.6 УК РФ имеет большое практическое значение, поскольку манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации фактически представляют из себя две составные части одного явления – манипулирования информацией на рынке¹². Не случайно, институт правовой охраны справедливого ценообразования на объектах организованных торгов формируется вокруг общего нормативного правового акта, устанавливающего организационно-правовые основы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулирования рынком.

Зачастую преступления, предусмотренные ст. 185.3 УК РФ и ст. 185.6 УК РФ образуют совокупность преступлений. Например, Банк России выявил факты манипулирования

рынком акций ОАО Медиа группа «Война и Мир», совершенных учредителями, а также должностным лицом общества. В рамках совершения данного преступления указанные лица распространяли заведомо ложные сведения, а также совершали операции с акциями общества по предварительному соглашению между лицами, в интересах которых совершались указанные операции, в результате которых рыночные параметры торгов акциями общества существенно отклонились от уровня, который сформировался бы без таких операций. При этом должностное лицо общества, являясь инсайдером сообщал заинтересованным лицам о совершенных им операциях с акциями общества¹³. Как мы видим совокупные и одновременные действия по манипулированию рынком и неправомерному использованию инсайдерской информации позволили достичь противоправного результата.

В связи с этим вполне закономерно, что основной непосредственный объект данных преступлений одинаковый¹⁴, однако предмет составов преступлений различается. Исходя из анализа альтернативных действий, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 185.3 УК РФ представляется, что предмет данного состава преступления сложный и включает в себя: 1) заведомо ложные сведения; 2) объекты организованных торгов.

В данном случае интерес представляет только первый элемент предмета состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ. Однако разница между данной информацией и инсайдерской информацией существенна. Согласно действующего законодательства, инсайдерская информация должна быть точной и конкретной¹⁵. Именно точность и конкретность информации, позволяет эффективно, с закономерным позитивным эффектом применить данную информацию для извлечения выгоды, избежания убытков или причинения ущерба. Не случайно исследователи указывают, что обязательное требование, предъявляемое к данной информации является ее достоверность¹⁶, что разительно отличает ее от той информации, которая используется при манипулировании рынком, поскольку она не соответствует истине¹⁷, формируя у участников организованных торгов неверное представление о механизмах ценообразования.

Соответственно различаются и характеристики объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, от ст. 185.6 УК РФ. В данном случае интерес представляет так называемое информационное манипулирование¹⁸, то есть распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), за-

7 Вербицкая Н. А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2007. – С. 8.

8 Красюков С. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия злоупотреблениям при эмиссии ценных бумаг: автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 14.

9 О рынке ценных бумаг: Федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 27.12.2018 // СЗ РФ. – 1996. – Ст. 1918.

10 Ващенко Т. О. Алексеенко А. П. Правовые аспекты процедуры эмиссии ценных бумаг // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 2. – С. 91.

11 Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг: утв. Банком России 11.08.2014 № 428-П; ред. от 03.08.2017: зарег. в Минюсте России 09.09.2014 № 34005; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017 // Вестник Банка России. – 2014. – № 89-90.

12 Емельянова Е. А. Правовые последствия манипулирования информацией на рынках: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 7.

13 Об установлении факта манипулирования рынком акций ОАО Медиа группа «Война и Мир»: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения: 29.11.2018 г.).

14 Нудель С. Л. Манипулирование рынком: уголовно-правовая характеристика // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1. – С. 15.

15 О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ; ред. 27.12.2018 // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.

16 Вожакин Т. А. Понятие и признаки инсайдерской информации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 100.

Емельянова Е. А. Понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой аспект // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 14. – Вып. 3 – С. 21-22.

17 Талан М. В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 15. – Кн. 4. – С. 16.

18 Калинин Ю. В. Правовое понятие и формы манипулирования рынком // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 68.

ведомо ложных сведений, влияющих на цены объектов организованных торгов, их спрос и предложение.

Как мы видим, в данном случае виновное лицо не использует данную информацию при осуществлении операций, а также не дает никаких рекомендаций третьим лицам (хотя такие рекомендации могут и присутствовать, но при этом не имеют криминообразующего значения). Наиболее совпадает по своему характеру рассматриваемое деяние с объективной стороной ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, предусматривающей ответственность за передачу инсайдерской информации другим лицам, однако в ст. 185.3 УК РФ такая передача осуществляется только через средства коммуникации и не предполагает передачу инсайдерской информации, вместо которой распространяются ложные сведения.

Другие способы совершения деяний в рамках ст. 185.3 УК РФ связаны не с распространением информации, а с совершением определенных операций. Причем, способов совершения данного деяния существенно больше¹⁹, но все они строятся вокруг совершения на организованных торгах операций или иных действий противоречащих законодательству о противодействию неправомерному использованию инсайдерской информации или манипулированию рынком, если в их результате цена, спрос, предложение или объем торгов отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета данных незаконных действий. Причем если осуществление операций на организованных торгах осуществляется обязательно на основании использования инсайдерской информации, то факт использования инсайдерской информации при манипулировании рынком криминообразующего значения не имеет.

При этом мы не согласны с мнением А. Ю. Захарова и А. Н. Караханова, указывающих, что если виновный в неправомерном использовании инсайдерской информации преследует цель манипулирования рынком, ответственность наступает по ст. 185.3 УК РФ²⁰. Во-первых, следует сказать, что признак цели не является криминообразующим для манипулирования рынком. Во-вторых, причиной наступления последствий, предусмотренных ст. 185.3 УК РФ является характер манипуляционных действий, формирующих ложное представление у других участников организованных торгов о порядке ценообразования. И здесь не имеет значения, что послужило основанием для совершения данных действий – использование инсайдерской информации или иные факторы. В отличие от этого операции, совершаемые в рамках неправомерного использования инсайдерской информации, непосредственно не носят манипуляционного характера и вред, причиняемый от этих действий, связан исключительно с использованием инсайдерской информации. Сказанное, по нашему мнению указывает на то, что если при манипулировании рынком происходит использование или передача инсайдерской информации, то это требует квалификации по ст. 185.3 УК РФ и ст. 185.6 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ; ред. 27.12.2018 // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.
2. О рынке ценных бумаг: Федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ; ред. от 27.12.2018 // СЗ РФ. – 1996. – Ст. 1918.
3. Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (до-

полнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг: утв. Банком России 11.08.2014 № 428-П; ред. от 03.08.2017: зарег. в Минюсте России 09.09.2014 № 34005; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017 // Вестник Банка России. – 2014. – № 89-90.

4. Ващенко Т. О. Алексеенко А. П. Правовые аспекты процедуры эмиссии ценных бумаг // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 2. – С. 88-93.
5. Вербицкая Н. А. Злоупотребления при эмиссии корпоративных ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2007. – 192 с.
6. Вербицкая Н. А. Объект злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2006. – № 11. - С. 444-449.
7. Вожакин Т. А. Понятие и признаки инсайдерской информации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 97-104.
8. Емельянова Е. А. Понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой аспект // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 14.– Вып. 3. – С. 14-22.
9. Емельянова Е. А. Правовые последствия манипулирования информацией на рынках: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 177 с.
10. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
11. Калинина Ю. В. Правовое понятие и формы манипулирования рынком // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 67-72.
12. Красюков С. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия злоупотреблениям при эмиссии ценных бумаг: автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 22 с.
13. Нудель С. Л. Манипулирование рынком: уголовно-правовая характеристика // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1. – С. 14-19.
14. Об установлении факта манипулирования рынком акций ОАО Медиа группа «Воина и Мир»: Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком: обзор ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarket/inside/inside_detect/#highlight=инсайдерской (дата обращения: 29.11.2018 г.).
15. Талан М. В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 15. – Кн. 4. – С. 187-197.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

19 Талан М. В. Ответственность за преступления на рынке ценных бумаг по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 15. – Кн. 4. – С. 192-193.

20 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – С. 597.

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТФОРМЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Автор статьи утверждает, что проблема незаконного оборота наркотических средств с использованием платформы сети Интернет является глобальной. В связи с развитием сети Интернет преступный мир переходит на бесконтактные преступные действия, которые усложняют работу оперативников. Автор статьи рассматривает ряд проблем связанных с незаконным оборотом наркотических средств с использованием сети Интернет и предлагает пути решения.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, платформа, сеть, Интернет, закон, преступление.

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA Russia, major of police

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ILLICIT TRAFFIC IN NARCOTIC DRUGS USING THE INTERNET PLATFORM

The author of the article claims that the problem of drug trafficking using the Internet platform is global. In connection with the development of the Internet, the criminal world is switching to contactless criminal actions that complicate the work of operatives. The author of the article considers a number of problems related to illicit drug trafficking using the Internet and suggests solutions.

Keywords: illegal traffic, narcotic drugs, platform, network, Internet, law, crime.

На данном этапе развития общественных отношений возрастает потребность общества в технологиях, а так же в информационном пространстве. Интеграция интернет технологий и платформы сети интернет развивается и не всегда в лучшую сторону. С развитием технологий потребности молодого поколения возрастают, а рынок старается удовлетворить запросы, зачастую нелегальным путем. Общество начинает характеризоваться, как скрытное, старающееся скрыть свои интересы и коммуникации, а интернет платформа удовлетворяет потребность общества, создавая различные анонимные дистанционные площадки для общения. Но не всегда эти площадки являются анонимными, зачастую они лишь затрудняют доступ правоохранителей к информации незаконного характера. Так появляется благоприятное Интернет пространство для развития преступности, с которой достаточно тяжело бороться. Незаконный оборот наркотических средств среди нелегальных интернет-бизнесов выходит на первое место, поскольку выступает платформой для привлечения большего количества участников и невозможности раскрытия преступлений привычными оперативно-розыскными мероприятиями, например, закупкой товара. Так в сети Интернет образуются целые преступные формирования, осуществляющие свою деятельность по всей стране, оставаясь безнаказанными, преступники привлекают

все большее количество участников. При попытке раскрыть преступления данной направленности правоохранители зачастую сталкиваются с рядом существенных проблем, решение которых в теории не предусмотрено, поскольку развитие Интернет платформ происходит в бешеном темпе. Незаконный оборот наркотических средств является преступлением предусмотренным статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, при этом санкция за распространения наркотических средств в крупном размере предусмотрена частью 4 настоящей статьи и влечет от 10 до 20 лет лишения свободы, что обосновано высоким уровнем общественной опасности данного деяния. При развитии незаконного оборота наркотических средств с использованием платформы Интернет тяжело дать объективную оценку действиям субъекта, а так же квалифицировать данное деяние на современном этапе развития уголовного законодательства. С развитием нелегального наркобизнеса в сети Интернет приобретает популярность бесконтактный способ сбыта наркотических средств, в котором не предусмотрена встреча продавца и покупателя, а происходит их контакт через посредников, но даже посредники не знакомы с организатором. Таким обра-

Урусов З. Х.

Коблов Ф. Ч.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).

зом, отсутствует передача товара из рук в руки и происходит запутывание следов преступления. В последние годы с совершенствованием технологий сети Интернет приобретает популярность метода закладок, что полностью исключает любой прямой контакт посредника и покупателя и затрудняет деятельность оперативникам². Тем не менее, в практической деятельности, характеризующей, незаконный сбыт наркотических средств, существует большое количество подводных камней. В первую очередь, это используемая платформа, это либо создание новой платформы для преступной деятельности, что требует ряда определенных знаний в этой отрасли, либо использование уже существующего ресурса. При этом для создания ресурса необходимо лицо, хорошо разбирающееся в Интернет сфере, то есть лицо будет являться соучастником преступления. Созданный ресурс может быть закрытым сайтом или страничкой на Интернет портале, но это небезопасно с точки зрения возможности внедрения правоохранителей и повышает шансы на раскрытие таких преступлений. Сейчас стало популярным в незаконном обороте наркотических средств использовать Интернет мессенджеры с возможностью шифровки слов, при обозначении одного слова организатор появляется множество предложений о высокооплачиваемой, но незаконной работе³. Специфика такой шифровки в том, что с первого взгляда тяжело определить деятельность участников сообщества и направленность их помыслов. Все преступления, связанные с Интернет платформами являются сложными для раскрытия правоохранительными органами, несмотря на образование подразделений непосредственно занимающихся раскрытием преступлений в сети это направление остается не доработанным. Так же в нормативно-правовых актах нет закрепленного определения о распространении наркотических средств в сети Интернет, нет квалификации преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет и составляющих ее платформ. Но при этом преступления с использованием сети Интернет имеют повышенную общественную опасность, потому что пользователями Интернет платформ является каждый второй человек на планете, соответственно проблема приобретает глобальный характер. Если буквально пять лет назад о наркобизнесе в Интернете не знали, то сейчас это более чем распространенная вещь, приобретающая уровень мировой проблемы, проблемы сохранения здорового общества. Случаи распространения наркотических средств в сети Интернет являются уже не единичными, а системно организованными с определенной иерархией лиц, осуществляющих каждый свою функцию. Проблема так же заключается в том, что лица, осуществляющие организацию незаконного сбыта наркотических средств, могут находиться за границей и координировать действия посредников по сети Интернет, в таком случае шанс задержать организатора снижается практически до нуля. При этом число выявленных преступлений сопряженных с незаконным оборотом наркотических средств упало. Данная ситуация складывается именно из-за перехода большинства дилеров на бесконтактное распространение, что затрудняет деятельность сотрудникам полиции. Если рассматривать сеть Интернет со стороны покупателя, пото-

му что по законам рынка, продавец реализует то, что запрашивает покупатель. Предположим, если бы все хотели шоколад, то надобность продавать и реализовывать наркотики пропала бы. Итак, платформа Интернет несет в себе множество лишней информации, особенно для несформированной психики детей и подростков, так на просторах Интернета мы видим рекламу, которая рассказывает о заработке это способ привлечения людей к незаконной деятельности в сфере сбыта наркотических средств. С другой стороны много сайтов, прямо рассказывающих и без рекламы рекламирующих наркотические средства и состояние эйфории после их употребления. Психика подростка в момент формирования воспринимает любые сигналы, как вызов и желает попробовать всё, не думая о последствиях. Таким образом, спрос на наркотические вещества порождает сам Интернет, необходимо на законодательном уровне закрепить ряд запрещенной информации, либо поставить на нее возрастной ценз. Так же необходимо стараться очищать интернет, вести мониторинг информации и провайдеров, которые допускают размещение ненужных материалов. Ввести санкции за распространение и пропаганду наркотических средств.

Интернет уже давно не информационная сеть, потому что нет необходимых фильтров, Интернет превращается в колесо фортуны и в вопросе о наркотических веществах фортуна отворачивается от человека. Р. В. Гаврюшенко описывает один из элементов преступной деятельности по распространению наркотиков с использованием телекоммуникационных технологий: «Оператор» организывает и контролирует процесс распространения наркотиков на территории, конкретно взятого субъекта Российской Федерации и, зачастую, находится за его пределами, в некоторых случаях – за границей⁴. Так происходит организация преступной группировки, в которой, к сожалению, основные звенья оказываются в тени. Сама деятельность по распространению наркотических средств имеет профессиональный характер для лиц ее организующих. Один из выдающихся ученых Г. М. Миньковский, говорил о профессиональной преступности следующее, это вещь, порочащая наше общество, организованная и отличающаяся постоянством, в ней нет случайности или стечения обстоятельств она уничтожает наше общество полностью и всецело, преследуя исключительно корыстные цели⁵. Она отличается замкнутой спецификацией и четкой иерархичностью всей системы, разломить этот костяк сложно, но в настоящее время правительство проводит ряд антинаркотических мероприятий. Так в 2016 году был принят ряд законов в противодействие террористическим актам и экстремизму, в СМИ эти законы начали называть «Пакет Яровой», который обязывает мессенджеры хранить информацию не менее трех лет, а так же предоставлять доступ к личным перепискам граждан. Многие правообладатели мессенджеров были не согласны с таким решением, так же можно увидеть недовольство общественности, никто не хотел, чтобы следили за его частной жизнью. Начались судебные разбирательства и множество претензий, с одной стороны это нарушение статьи 23 основного закона Российской Федерации, поскольку она гласит «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

2 Виноградов И. А., Загайнов В. В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - С. 6.

3 Дикарев В. Г., Олимпиев А. Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 8. - С. 147-152.

4 Гаврюшенко Р. В. Особенности распространения наркотиков синтетического происхождения // Журнал Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2014. - № 12-1. - С. 29-30.

5 Миньковский Г. М. Криминологическая характеристика профессиональной преступности // Криминология. - М., 1988. - С. 314.

тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»⁶. Но рассмотрим другую сторону, во-первых, государство не затрагивает личную жизнь граждан, а лишь хочет сберечь наше население от профессионально организованной преступности, от необдуманного употребления наркотических средств, а так же распространения этих средств, от разрушения собственной жизни. В связи с распространением оборота наркотических средств через сети Интернет в июле 2016 года были приняты изменения в Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи». Согласно данным изменениям, «операторы связи обязаны хранить текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев; информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет». Эти нормы вступили в силу 1 июля 2018 года. Собственно все платформы сети Интернет согласились на условия, для того чтобы продолжить функционировать на территории Российской Федерации, вся политика конфиденциальности была нарушена, но это во благо народа. На данный момент лишь одна платформа сети Интернет работает незаконно на территории Российской Федерации это Telegram. Поскольку сеть работает, и доступ правоохранительных органов затруднен к ней, распространение наркотических средств и психотропных веществ является большой проблемой. Сейчас, если зайти в мессенджер и ввести слово «курьер» мы получим каналы с аудиторией более 80 тысяч, где пишут о заработке «Реальный заработок, всё серьёзно, зарплата от 60 тыс. рублей». Требование возраст от 17 лет, то есть вот так губят нашу молодежь. В основном на такую незаконную работу идут именно молодые люди и девушки до 20 лет, поскольку до 20 лет психика еще не стабильна и нет четко сформированных принципов, есть желание легко заработать денег, а легкие деньги, как известно, втягивают. Итак, молодой человек, попробовав раз сделать закладку и получив по меркам средней заработной платы в Российской Федерации большую вышлату, продолжает это делать снова и снова, пока в один из дней его не задержат сотрудники полиции. Установление лиц занимающихся незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ происходит либо долгим вычислением по номеру телефону и IP адресу, что чаще всего очень сложно, потому что используются телефоны, купленные на не существующие паспортные данные, на этом этапе можно вычислить максимум курьера и закладчика, потому что по глупости, они используют свои номера и являются пешками в этой деятельности. Еще один путь получения данных это сотрудничество со следствием, тех, кого задержали, но на этом этапе можно узнать лишь о таких же закладчиках, как и те которых задержали, потому что всё общение происходит через сеть и никто не знает ни настоящих имен, ни номеров телефона, а уж тем более места жительства организаторов. Задержанному в любом случае лучше сотрудничать со следствием, поскольку вменяться

будет статья 228 часть 4 УК РФ, по данной статье молодому ещё зеленому гражданину светит наказание от 10 до 20 лет, в лучшем случае это будет 6 – 7 лет, поскольку действия имеют высокую общественную опасность и к тому же производятся группой лиц и в крупном размере. Вот так неосознанные действия губят жизнь молодому поколению, организатора вычислить сложно и порой на это уходит не один год, а за это год приговоренными к 10 годам заключения становятся около тысячи молодых людей. Самое страшное, что данная сеть каждую минуту, каждую секунду привлекает молодых людей для работы и ломает их жизни. В настоящее время органы правопорядка не нашли способ искореняющий данную сферу деятельности, нет однозначного пути решения. С развитием технологий, электронных платежных систем, оплаты одним касанием, развивается и преступность, поскольку технологии снижают риск группировок занимающихся незаконным оборотом наркотиков быть пойманными непосредственно в момент сбыта. Именно поэтому большинство таких формирований переходят на ранее упомянутые «бесконтактные сделки». Эти уловки усложняют работу оперативным подразделениям, классические методы работы уже не эффективны, приходится искать, что то новое, идти в ногу с преступным миром. Так же существуют целые Интернет магазины, реализующие незаконные товары, но сложность и специфика раскрытия таких преступлений заключается в сложности доказывания, поскольку платформы сети Интернет поддаются быстрой модификации. Необходимо внести коррективы в уголовное законодательство, а именно в статью 228.1 часть пять во-первых, действия совершаемые преступным сообществом, а во-вторых, включить наказание за реализацию наркотических средств в глобальной сети Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
3. Виноградов И. А., Загайнов В. В. Современные схемы «бесконтактного» сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - С. 6.
4. Гаврюшенко Р. В. Особенности распространения наркотиков синтетического происхождения // Журнал Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2014. - № 12-1. - С. 29-30.
5. Дикарев В. Г., Олимпиев А. Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 8. - С. 147-152.
6. Миньковский Г. М. Криминологическая характеристика профессиональной преступности // Криминология. - М., 1988. - С. 314.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ЗАКИРОВ Алмаз Зиннурович

курсант 2 курса 2 взвода, рядовой внутренней службы Самарского юридического института ФСИН России

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье исследуется содержание понятий коррупции и коррупционной преступности. Анализируются причины и условия возникновения коррупции как явления в обществе и коррупционной преступности, дается их уголовно-правовая характеристика. Коррупция рассматривается в качестве социально опасного явления в сфере политики или государственного управления, которое проявляется в преднамеренном использовании своего официального статуса должностными лицами для незаконного получения имущественных и неимущественных благ в любой форме, а также подкуп этих лиц.

Причины и условия распространения коррупционных преступлений в нашей стране тесно связаны с экономическим кризисом, высокими налогами, дефицитом бюджета, падением производительности труда и ухудшением исполнительской дисциплины.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, виды коррупции, условия возникновения коррупции, причины коррупции, исследования коррупции, последствия коррупции, противодействие коррупции.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

ZAKIROV Almaz Zinnurovich

2nd year student of 2nd platoon, private internal service of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CAUSES AND CONDITIONS OF CORRUPTION CRIME: CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS

The article examines the content of the concepts of corruption and corruption crime. The author analyzes the causes and conditions of corruption as a phenomenon in society and corruption crime, and gives their criminal and legal characteristics. Corruption is considered a socially dangerous phenomenon in the sphere of politics or public administration, which manifests itself in the deliberate use of their official status by officials for the illegal receipt of property and non-property benefits in any form, as well as bribery of these persons.

The reasons and conditions for the spread of corruption crimes in our country are closely related to the economic crisis, high taxes, budget deficits, falling labor productivity and deterioration of executive discipline.

Keywords: corruption, corruption crime, type of corruption, causes of corruption, conditions for the occurrence of corruption, corruption researches, consequences of corruption, anti-corruption.

Выяснение причин и условий, детерминирующих коррупционные правонарушения, является необходимым условием эффективной профилактики этих деяний, а также дает возможность понять обусловленность такого антисоциального явления, как коррупция и, соответственно, определить ее распространенность и характер. Рассмотрение этого вопроса является важным еще и ввиду того, что коррупция является явлением, которое само развивается и само детерминируется в рамках общей системы – общества в целом, а также детерминирует ряд других негативных социальных явлений. Под причинами и условиями коррупции понимают, прежде всего, конкретные обстоятельства, на основе которых возникают и осуществляются коррупционные правонарушения.

Как и любое сложное социальное явление, коррупция не имеет определенного единого определения. Известно одно: социологи, экономисты, политологи и обычные граждане, каждый трактует это понятие по-своему.

Анализ термина «коррупция» в отечественной литературе свидетельствует, что учеными высказывается очень широкое разнообразие мнений относительно понимания сути этого явления.

В Большом юридическом словаре дано следующее определение коррупции: коррупция – это социально опасное явление в сфере

политики или государственного управления, которое проявляется в преднамеренном использовании своего официального статуса должностными лицами для незаконного получения имущественных и неимущественных благ в любой форме, а также подкуп этих лиц¹.

Так же целесообразным считаем остановиться подробнее на определении термина «коррупционное преступление». До настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о содержании этого понятия. Самое широкое определение исходит от Е.И. Спектора, предполагающего, что коррупционное преступление представляет собой всю совокупность деяний коррупционной направленности².

На наш взгляд, коррупционное преступление является преступлением уголовно наказуемым преступлением, представляющим собой злоупотребление лицом предоставленными служебными полномочиями и связанными с этим возможностями для личной наживы.

На данном этапе социально-экономического развития России невозможно четко определить причины и послед-

1 Большой юридический словарь. - М.: Инфра-М, 2000. - С. 288.

2 Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Уголовное право и криминология. - 2015. - № 6. - С. 142.

ствия коррупции, поскольку между ними нет четкой границы и не всегда можно определить, что является первичным, а что вторичным. В качестве примера – неразвитая экономика может привести к коррупции и в то же время стать ее результатом. По нашему мнению, причины коррупции можно свести к нескольким группам³:

– политические: связаны со способностью использовать предоставленные полномочия для удовлетворения частных интересов;

– правовые: неэффективная система антикоррупционных инструментов и несовершенство антикоррупционного законодательства;

– организационные и управленческие: связаны с возможностью принятия решений должностными лицами по их усмотрению, массовое назначение на должности государственных служащих путем «кумовства», использования личных связей;

– социально-психологические: низкое гражданское сознание, менталитет, искаженный осознанием возможности быстрого решения проблемы без усилий и потери дополнительного времени и т. д.

– экономические: экономическое положение страны, низкая заработная плата, низкий уровень жизни населения.

Следует отметить, что последствия коррупции для общества и государства довольно сложны и должны быть классифицированы в соответствии со сферами общественной жизни. В социальном контексте коррупция оперирует в обществе двумя системами – официальной и неофициальной, то есть легально и незаконно, и, к сожалению, нелегальная система часто выходит на первый план и разрушает все социальные ценности.

В. Д. Перевалов, анализируя вопросы предотвращения и противодействия коррупции, обращает внимание на такие ключевые тезисы⁴:

– понятие «коррупция» объединяет в себе различные составляющие, в частности: управленческую, политическую, экономическую, юридическую, социальную, морально-этическую;

– коррупция – это негативное социальное явление, постоянно и активно влияющее на взгляды и сознание граждан, формирующее корыстные аморальные ценности в обществе, определяющее коррупционную субкультуру в общественной жизни;

– коррупция создает коррупционную этику, которая стала альтернативой морально-этическим нормам в сознании граждан.

Акцентируя внимание на условиях возникновения коррупции в обществе и государстве, исследователи в основном сходятся во мнении, что причины и условия распространения коррупционных преступлений в стране тесно связаны с такими явлениями, как экономический кризис и дисбаланс, высокие налоги, падение производительности труда, рост

безработицы, дефицит бюджета правовой нигилизм, ухудшение исполнительской дисциплины⁵.

Общеизвестно, что мощным фактором коррумпированию общественных отношений выступают криминализация и тенезация экономики, ошибочная методология и непрозрачная приватизация государственного и коммунального имущества. Некоторые исследователи утверждают, что резкий рост коррупции всегда наблюдается при изменении фундаментальных условий жизни. При этом исследования подтверждают, что причиной роста масштабов коррупции являются не сами по себе реформы, не фундаментальные изменения, а их характер, порядок осуществления и тому подобное. Общественная перестройка, изменение форм государственного устройства и политического режима, имеющиеся на постсоветском пространстве и, в частности, в РФ, разрушили устоявшиеся тоталитарные модели регуляции экономических и политических процессов⁶.

В любой стране непрозрачность процесса формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые нередко видим в России, обуславливает их коррупционный характер. Вследствие этого легитимные отношения в системе власти той или иной степени подменяются коррупционными. Коррупция на уровне формирования органов власти, выработки и реализации решений перестает быть видом девиантного поведения, приобретая характер их нормы. Это подрывает легитимность государственной власти, провоцирует дальнейшее распространение коррупции на низших уровнях государственной власти и в других сферах общественной жизни, способствует правовому нигилизму и потере доверия в действенность принципа верховенства права⁷.

А.С. Иванов указывает следующие причины возникновения коррупции в государственном управлении: государство «...фиксирует скудную зарплату государственных служащих и «закрывает глаза» на то, что государственный служащий в такой ситуации будет полагаться на «скрытые возможности» своей должности. Это – главная причина коррупции и использования служебного положения для личной выгоды»⁸.

По мнению А. Г. Лахман, громоздкая бюрократическая управленческая структура государства не только приводит к несоответствию между ней и общественными проблемами, которые она призвана решать, а и есть «питательным почвой» для процветания коррупции. Увеличение численности государственного аппарата, введение дополнительных иерархических уровней управления, как правило, сопровождаются непрозрачностью деятельности чиновников и низким уровнем их ответственности, в совокупности еще больше рас-

3 Вичужанина М. Ю. Причины возникновения коррупции и современное состояние коррупции в России // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 32-33.

4 Перевалов В. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. - 2016. - № 2. - С. 188.

5 Бухвалова К. А. Детерминанты коррупции: Причины и условия коррупции, последствия коррупции // Экономика и социум. - 2015. - № 6-2 (19). - С. 360.

6 Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - Т. 10. - № 3. - С. 539.

7 Манько А.В. Коррупция в России: особенности национальной болезни. - Москва: Аграф, 2012. - С. 54.

8 Иванов А.С. Модернизация антикоррупционного законодательства России: проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 38 (3). - С. 68.

полагает должностных лиц к совершению коррупционных деяний⁹.

К тому же иногда достаточно сложно определить, кто непосредственно является жертвой коррупционного деяния. Например, в случае хищения государственного имущества или торговли влиянием, как в свою пользу, так и в пользу третьих лиц. От коррупционных деяний в значительной степени страдает государство, общество, легитимность власти, бюрократический аппарат, граждане и тому подобное.

В контексте актуализации моральных аспектов коррупции следует отметить, что морально-этическая атмосфера, которая царит в обществе, достаточно сильно влияет на ее уровень. Так, коррупция не существует обособленно от людей. Она является отражением образа мышления, который производит образ жизни, поведение и деятельность. Распространенность коррупции в различных сферах жизни, существование ее как массового явления превращают ее в элемент повседневности, обычая, традиции. Привычность населения к коррупции, особенно в определенных сферах общественной жизни, становится культурной нормой для всех. Зная, что в конкретном учреждении каждый дает взятки, психологически очень трудно преодолеть конформистскую тенденцию в себе и действовать иначе, чем другие. Человек может понимать на уровне морали, что взятки – это незаконное явление, но с точки зрения психологических факторов, определяющих его поведение, действует согласно традиции. Все эти признаки коррупции существуют в российском обществе.

Но если в обществе отсутствует общественный запрос на борьбу с коррупцией и граждане воспринимают ее как вполне допустимое явление, то любой способ решения коррупционных проблем со стороны государства не обеспечит ожидаемого эффекта, более того, ярко продемонстрирует несостоятельность государственных институтов их решить.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, можем отметить, что коррупционное преступление можно определить как уголовно наказуемое преступление, представляющее собой злоупотребление лицом предоставленными служебными полномочиями и связанными с этим возможностями для личной наживы. Коррупция стала универсальной проблемой, которая влияет на все сферы общественной жизни, а больше всего поражает сферу взаимоотношений граждан с органами государственной власти и местного самоуправления, с которыми зачастую сталкиваются граждане при реализации своих конституционных прав. Такая ситуация чаще всего подрывает идеологию общества, так как граждане начинают воспринимать коррупцию как «упрощенную форму» получения гражданами административных услуг.

Коррупционные правонарушения, как и другие виды посягательств, вызывает система причин и условий. Причины и условия коррупции можно разделить на политические, экономические, правовые, организационно-управленческие и социально-психологические криминогенные факторы.

В настоящее время могут быть приняты во внимание следующие причины и условия коррупции: слияние государственного аппарата с коммерческими и структурами, установление их деловых отношений вне правового поля; от-

ношение общественности к существованию коррупции, как к «традиции», что содействует ее развитию; громоздкость бюрократического аппарата и сложность бюрократических процедур; лоббирование за принятие и изменение правовых актов; отсутствие соответствующего механизма ротации кадров; низкая заработная плата и ненадлежащее предоставление социальных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2000. – 664 с.
2. Бухвалова К. А. Детерминанты коррупции: Причины и условия коррупции, последствия коррупции // Экономика и социум. – 2015. – № 6-2 (19). – С. 359-361.
3. Вичужанина М. Ю. Причины возникновения коррупции и современное состояние коррупции в России // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в современной России: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 30-35.
4. Иванов А.С. Модернизация антикоррупционного законодательства России: проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 38 (3). – С. 66-70.
5. Илий С.К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 531-543.
6. Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 1 (62). – С. 129-134.
7. Манько А.В. Коррупция в России: особенности национальной болезни. – М.: Аграф, 2012. – 248 с.
8. Перевалов В. Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 184-191.
9. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Уголовное право и криминология. – 2015. – №6. – С. 139-146.
10. Шокот И. Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 58.

⁹ Лахман А. Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 1 (62). – С. 133.

ПОРАЙКО Василий Вячеславович

соискатель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

На основе анализа представленных в науке уголовного права позиций, автор выделяет такие проблемы реализации принципов уголовного права, как недостаточная системность и противоречивость отдельных норм уголовного закона, случаи применения уголовного закона по аналогии, чрезмерно широкие границы санкций в квалифицированных составах преступлений, отсутствие единообразия и последовательности видов и размеров наказания за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов.

Ключевые слова: принципы уголовного права, уголовный закон, законность, аналогия уголовного закона, равенство.

PORAYKO Vasilij Vyacheslavovich

competitor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Based on the analysis of the positions presented in the science of criminal law, the author highlights such problems in the implementation of the principles of criminal law as the lack of consistency and inconsistency of certain provisions of the criminal law, cases of application of criminal law by analogy, excessively wide borders of sanctions in qualified elements of crimes, the lack of uniformity and consistency of types and sizes of punishment for the Commission of qualified and highly qualified components of crime.

Keywords: principles of criminal law, criminal law, legality, analogy of criminal law, equality.

Принципы уголовного права наполняются реальным содержанием лишь будучи преломлёнными в реальной деятельности правоприменительных органов.

Основным принципом уголовного права, реализующимся в деятельности правоохранительных органов, является принцип законности. Следует согласиться с рассуждениями А.В. Наумова: «на первое место законодатель поставил принцип законности, что, разумеется, не является случайным. Конечно, и все другие принципы выражают основные начала права в целом и его отраслей, но тем не менее приоритет остается именно за этим принципом. По той лишь причине, что при несоответствии закона этому принципу остальные (при всех их важности) неспособны выполнить свое предназначение. Если сам закон не отражает данный принцип, то в нем не может быть реализован ни принцип равенства, ни вины, ни справедливости, ни гуманизма»¹.

Часть 2 ст. 3 УК РФ устанавливает запрет на применение уголовного закона по аналогии. Как подчёркивает в этой связи А.А. Малюшин, «применение судом аналогии закона или права носит достаточно редкий характер. Однако, во-первых, достижение абсолютной беспробельности права и закона в принципе невозможно по причине динамичности и изменчивости реальных отношений, постоянно требующих модернизации нормативно-правового обеспечения, а, во-вторых, и это главное, необходимость даже одного акта правосудия в конституционно-значимой ситуации не может быть поставлена под сомнение. Даже обнаружив пробел в правовом регулировании, суд не может отказать заявителю в защите его

конституционных прав и свобод и обязан сделать для этого все от него зависящее»².

По мнению Б.В. Яцеленко, «при конструировании уголовно-правовых запретов далеко не всегда соблюдаются сформулированные в ст. 3 УК РФ требования принципа законности. В результате в законодательной деятельности получило значительное распространение противоречащее принципу законности делегированное нормотворчество, преградой которому в дальнейшем может служить обновленная редакция ст. 3 УК РФ, упрочивающая статус федерального законодателя как единого творца позитивного уголовного права»³.

Л.Д. Гаухман и М.П. Журавлев также указывают на наличие проблемы недостаточной системности УК РФ и противоречивости отдельных норм УК РФ. Это проявляется, «например, в закреплении в ч. 2 ст. 3 УК РФ положения, на основании которого «применение уголовного закона по аналогии не допускается», и вместе с тем в указании в ст. 228 и 228.1 УК РФ на аналоги наркотических средств или психотропных веществ, что иначе как применением уголовного закона по аналогии расценить нельзя; в неодинаковом (и/или) неполном определении одних и тех же признаков преступлений»⁴.

1 Наумов А.В. Конкретизация Конституционным Судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 89.

2 Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество (правоустановление) в Российской Федерации как особая форма современного правотворчества // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 8.

3 Яцеленко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128.

4 Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законодательские проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 42.

Глава вторая Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁵ целиком отведена таким принципам деятельности полиции как соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции», полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом.

Как пишет В.В. Питецкий, «на основе правоприменительной деятельности осуществляется деятельность по охране прав и свобод личности (правоохранительная деятельность): предупреждение, выявление, раскрытие, расследование преступлений и иных правонарушений»⁶. Важной целью уголовного законодательства также является предупреждение совершения новых преступлений.

В свою очередь уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом, а также принцип вины тесно связаны с таким принципом деятельности правоприменительных органов как беспристрастность.

Реализация в правоприменительной практике принципа равенства перед законом осложнена такими проблемами, связанными с чрезмерно широкими границами санкций в квалифицированных составах преступлений, отсутствием единообразия и последовательности видов и размеров наказания за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений.

В этой связи можно присоединиться к позиции А.Ю. Лактаевой, согласно которой «гарантиями реализации принципа равенства перед законом при назначении наказания являются: 1) признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности; 2) внутренняя систематизация норм УК РФ; 3) дифференциация наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ с учётом категорий преступлений, объекта посягательства, формы вины и других признаков состава преступления; 4) законодательная формализация правил учёта при назначении наказания характеристик опасности преступлений и личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 5) высокое качество законодательной техники, чтобы уголовно-правовые нормы, применяемые при назначении наказания, были ясно, точно и с достаточной полнотой определены в законе»⁷.

Из ст. 4 УК РФ также следует равенство перед уголовным законом как граждан России, так и лиц, не обладающих данным гражданством. Так, приговор по делу о нарушении ПДД, повлекшем по неосторожности смерть человека, был изменен: исключена ссылка при обосновании вывода о наказании на непризнание вины, на последствия совершенного

деяния и на то обстоятельство, что он не является гражданином РФ, назначенное наказание снижено, так как суд в нарушение норм закона при решении вопроса о наказании учел данные факты⁸.

Вместе с тем, данный принцип не подлежит чрезмерно расширительному толкованию. Так, довод осужденного о том, что при назначении наказания судом был нарушен принцип равенства граждан перед законом, предусмотренный ст. 4 УК РФ, поскольку ему известны лица отбывающие наказание за аналогичные преступления, которым было назначено более мягкое наказание, был признан несостоятельным, поскольку противоречит требованиям закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания⁹.

Принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ, имеет существенное значение для квалификации оконченного и неоконченного преступления. Объективную сторону покушения на преступление образуют в совокупности три признака: наличие действия (бездействия) которое непосредственно направлено на совершение общественно опасного деяния; прерванности преступления; причина прерванности преступления, находящаяся за пределами воли виновного (совершение преступления прервано по не зависящим от виновного причинам). Преступление рассматривается как незавершенное в силу того, что виновному не удалось выполнить объективную сторону его состава.

Преступление, как правило, представляет собой совокупность действий (бездействия), направленных на реализацию криминального умысла виновного. При этом, на практике нередко возникают ситуации, при которых виновному по независящим от него причинам не удаётся довести задуманное до конца. То есть речь идёт не о добровольном отказе лица от совершения преступления, а о том, что оно стремилось его совершить, прилагало для этого усилия, но какое-либо вмешательство извне помешало ему реализовать цель преступления. Уголовный закон, безусловно, не оставляет подобные ситуации без внимания. Их юридическая оценка производится по нормам статьи 30 УК РФ.

На стадии покушения на преступление виновное лицо, посягая на поставленные под охрану уголовного закона объект, начинает непосредственное выполнение объективной стороны состава преступления. В этом отличие покушения на преступление, при котором лицом частично выполнена объективная сторона, от приготовления к преступлению, когда лицом лишь создаются необходимые, с его точки зрения, предпосылки для его последующего совершения.

Лицо может отвечать только за тот негативный результат, который явился следствием совершённого им деяния, его поведения. Если же объект уголовно-правовой охраны пострадал не в результате действия или бездействия лица (а в результате действий или бездействия

5 См.: Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

6 Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 52.

7 Лактаева А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания: автореферат диссертации наискание ученой степени к.ю.н. Самара, 2010. С. 8.

8 См.: Апелляционное постановление Московского областного суда от 03.07.2014 по делу № 22-3566 // СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.01.2020.

9 См.: Постановление Московского городского суда от 29.05.2014 № 4у/10-2628 // СПС «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.01.2020.

иных лиц или внешних сил и обстоятельств), то и отвечать в уголовно-правовом порядке данное лицо за соответствующий ущерб не должно.

Справедливость как принцип деятельности правоохранительных органов проявляется в том, что любой гражданин имеет равное право на обращение в органы внутренних дел за защитой от противоправных посягательств. Так, И.В. Чечельницкий выделяет следующие критерии справедливости права: законность, демократизм, морально-нравственную обоснованность, гуманизм, достижение баланса публичных и частных интересов, эффективность, научность и профессионализм, органичность, учет интересов меньшинства, системность, диалектическое сочетание элементов равенства и неравенства в праве, ответственность за будущие поколения¹⁰.

При этом, как констатирует Л.В. Сердюк, «принцип справедливости часто нарушается еще задолго до вынесения приговора, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Это происходит не только по причинам, связанным с несовершенством законодательства и коррупцией, но и с формальным подходом к исполнению закона лиц, призванных бороться с преступностью. Речь идет о тех уголовных делах, которые возбуждаются, когда для этого фактически нет оснований»¹¹.

Поддержки заслуживает точка зрения О.Н. Городновой, согласно которой «следование идее справедливости как критерию оценки и совершенствования уголовного законодательства, практики его применения приводит к необходимости: изменения, установленных законом пределов некоторых видов наказаний; закрепления возможности замены одного наказания другим в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания; устранения противоречий между нормами права, усовершенствования их конструкций»¹².

Принцип гуманизма отражает отношение правоохранительных органов не только к тем, кто оказался невольным участником событий, но и к лицам, умышленно нарушившим при этом закон. Необходимо особо подчеркнуть, что принцип гуманизма тесно связан с уважением прав человека.

Тем самым, реализация принципов уголовного права затруднена в силу таких проблем, как недостаточная системность и противоречивость отдельных норм уголовного закона, случаи применения уголовного закона по аналогии, чрезмерно широкие границы санкций в квалифицированных составах преступлений, отсутствие единообразия и последовательности видов и размеров наказания за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № 20-АПУ17-5 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.01.2020.
6. Апелляционное постановление Московского областного суда от 03.07.2014 по делу № 22-3566 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.01.2020.
7. Постановление Московского городского суда от 29.05.2014 № 4у/10-2628 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Дата обращения: 20.01.2020.
8. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. Законотворческие проблемы Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 40-43.
9. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Н. Новгород, 2014. 32 с.
10. Лактаева А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Самара, 2010. 26 с.
11. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество (правоустановление) в Российской Федерации как особая форма современного правотворчества // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 6-8.
12. Наумов А.В. Конкретизация Конституционным Судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 88-94.
13. Питецкий В.В. О недостатках воплощения принципа справедливости в действующем Уголовном кодексе РФ // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 52-54.
14. Сердюк Л.В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 15-18.
15. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. 2014. № 6. С. 57-63.
16. Яценко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128-132.

¹⁰ См.: Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. 2014. № 6. С. 62-63.

¹¹ Сердюк Л.В. Социальная справедливость как принцип и как цель в практике применения уголовного закона // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 16.

¹² См.: Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. Н. Новгород, 2014. С. 12.

АНТИПОВ Дмитрий Николаевич

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье на основе анализа современного уголовного законодательства и практики правоохранительной деятельности делается вывод о приоритетах уголовной политики Российской Федерации в сфере охраны религиозных отношений. В качестве проблемных моментов рассматривается практика применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за организацию деятельности религиозной экстремистской организации, оскорбление религиозных чувств верующих.

Ключевые слова: уголовная политика, охрана религиозных отношений, религиозные чувства верующих, оскорбление, экстремистская организация.

ANTIPOV Dmitriy Nikolaevich

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ABOUT SOME PROBLEMATIC ISSUES IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF PROTECTION OF RELIGIOUS RELATIONS IN LAW ENFORCEMENT

Based on the analysis of modern criminal legislation and law enforcement practice, the article concludes about the priorities of the criminal policy of the Russian Federation in the field of protection of religious relations. The practice of applying criminal law norms establishing responsibility for organizing the activities of a religious extremist organization and insulting the religious feelings of believers is considered as problematic points.

Keywords: criminal policy, protection of religious relations, religious feelings of believers, insult, extremist organization.

В рамках правоохранительной деятельности, т.е. особой деятельности уполномоченных органов государственной власти, осуществляемой правовыми методами и в целях охраны прав и законных интересов граждан, получает реализацию уголовная политика государства¹. Общим коллективным субъектом политического процесса, разрабатывающим и проводящим в жизнь государственную политику в любых сферах общественной жизни, является элита общества², общим субъектом уголовной политики предлагаем считать политическую элиту, а непосредственным — законодателей и правоохранительную элиту. Анализ новелл российского законодательства, уголовно-правовой статистики, конкретных судебных и следственных актов, показателей правоохранительной деятельности позволяет выявить конкретные тенденции и закономерности современной уголовной политики Российской Федерации, заложенных в них элитарных предпочтений.

В Конституции Российской Федерации содержатся 7 нормативных идей, являющихся правовыми принципами государственной политики в сфере религиозных отношений: 1) наличие недопустимости установления какой-либо религии в качестве государственной и обязательной (ст. 14); 2) отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (ст. 14); 3) наличие равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ч. 2 ст. 19); 4) наличие свободы совести и вероисповедания (ст. 28); 5) не допущение пропаганды или агитации, возбуждающей религиозную ненависть и вражду, наличие запрета на пропаганду религиозного превосходства (ч. 2 ст. 29); 6) наличие запретов на

принуждение кого-либо к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ч. 2 ст. 30); 7) наличие права гражданина Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59). Конституционная поправка 2020 г., вводящая в Основной закон понятие «веры в Бога», свидетельствует о сдвиге внутри-элитарного консенсуса в сторону большей религиозности.

Средствами уголовно-правовой охраны религиозных отношений выступают конкретные нормы Особенной части УК РФ.

Остановимся на анализе применения в практике правоохранительной деятельности двух норм — ч. 1 и ч. 2 ст. 148 (устанавливает ответственность за совершение публичных действий в целях оскорбления религиозных чувств верующих) и ст. 282.2 (устанавливает ответственность за организацию деятельности экстремистской организации, вовлечение лица в ее деятельность, участие в ее деятельности). Практика правоохранительной деятельности свидетельствует о том, что данные нормы активно используются в качестве элитарно-предпочтительных средств охраны религиозных, но в то же время остаются в числе наиболее проблемных в плане правоприменения.

Части 1 и 2 появились в ст. 148 УК РФ в 2013 г. как реакция на уголовное дело 2011 г. в отношении участниц группы «Russi Riot». Эта норма, по сути, является криминализацией менее опасной формы деяний, сходных с теми, что криминализованы ст. 282 УК РФ (деяния, запрещенные в ст. 148 УК РФ, не способны причинить вред конституционному строю и безопасности государства). Для ст. 148 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны состава установлена специальная цель — оскорбление религиозных чувств верующих (а не возбуждение ненависти или вражды и не унижение человеческого достоинства, как в ст. 282 УК РФ).

1 Лопашенко Н. А. Уголовная политика. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — С. 46-52.

2 Ашин Г. К. Элитология: учебное пособие для гуманитарных факультетов ВУЗов. — М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2005. — С. 36.

Понятие оскорбления как такового детально разработано в правовой теории и судебной практике применения ст. 130 УК РФ (до 2011 г.), ст. 297 УК РФ, ст. 319 УК РФ, ст. 5.61 КОАП РФ, главы 8 ГК РФ. Оскорбление как действие является по своей природе актом коммуникации (вербальным или невербальным). При оскорблении адресату передаются сведения с унижающим содержанием, при этом сама форма подачи сведений выглядит неприлично, неприемлемо, грубо.

Оскорбление есть «унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме». Оскорбительной является именно форма выражения, а не содержание коммуникативного акта. Судебная практика считает оскорбительной главным образом нецензурную брань, использование мата, некоторых иных ругательств (например, «козел» - решение Южского районного суда Ивановской области от 30.04.2013 г. по делу № 2-152/2013, «жулик», «проходимец» - решение Московского городского суда от 14.09.2017 г. по делу 33-29191/17, «дурак» - решение Лысьвенского городского суда Пермского края от 27.06.2016 г. по делу № 2-1358/2016, «тварь» - решение Старицкого районного суда Тверской области от 09.11.2016 г. по делу № 2-419/2016 г.). Президиум Верховного Суда Российской Федерации в обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. особо отмечает невозможность нанесения оскорбления при добросовестном использовании свободы слова и самовыражения: «Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения... представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества»³.

Но так ли понимается термин «оскорбление» в структуре «оскорбление религиозных чувств верующих»? Зависит ли грубость формы коммуникации от специфического религиозного контекста (что не грубо в обычной ситуации — становится грубым в храме)? Ряд судебных решений указывают на то, что дела обстоят именно так.

Например, в приговоре по уголовному делу в отношении С. суд, квалифицируя действия виновного по ст. 148 УК РФ, установил, что в распространявшихся им материалах «присутствует информация, содержащая в себе признаки оскорбления чувств приверженцев христианства и ислама, формируемого через: отрицание существования Бога..., отрицание существования основателей христианства и ислама — Иисуса Христа и пророка Мухаммада» (приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 11 мая 2017 г. по уголовному делу № 1-131/2017).

Оскорбление религиозных чувств верующих не тождественно оскорблению самих верующих. За этим понятием стоит нечто большее, чем унижение чести и достоинства определенной группы людей в грубой форме. Понятие «религиозные чувства» как объект оскорбления достаточно рас-

плывчато, на трудность его практического применения неоднократно указывалось в литературе⁴. Однако такая критика не делает данное понятие неприемлемым.

Юридическая служба Московской патриархии в свое время опубликовала комментарий по этому поводу, в котором изложила следующую позицию: «Особые возражения при обсуждении проекта закона вызвало понятие «религиозные чувства». Высказывались даже суждения о невозможности определить, что относится к религиозным чувствам, и об отсутствии в данном понятии правового содержания. Однако Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержит понятия «религиозные убеждения», «религиозные чувства», «объекты религиозного почитания». Из анализа соотношения этих понятий явствует, что религиозными являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней, при этом такой святыней для лица, несомненно, являются его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых, а также священные изображения и тексты, иные предметы религиозного назначения, места религиозного почитания (паломничества)»⁵.

Важное в данном подходе то, что оскорбление религиозных чувств — это на самом деле оскорбление сакральных объектов, на которые направлены чувства, то есть объектов веры и поклонения. Оскорбление религиозных чувств верующих можно определить как деяние, имеющее интенцию оскорбить феномены «метафизической реальности» (пусть даже существующие только в религиозной картине мира), являющиеся предметом веры любой религиозной группы, причем оскорбить посредством помещения их в крайне неподобающий с точки зрения членов данной группы контекст, несовместимый с религиозным чувством благоговения перед священным, почитания священного и так далее. Лицо, совершающее оскорбление, должно иметь представление о подобающем и неподобающем контексте, уметь его дешифровать и оперировать этим контекстом. Оскорбительная форма в этом случае определяется не только общечеловеческими нормами поведения, но и нормами отношения к Сакральному, характерными для той или иной религии. Так, 2 апреля 2016 г. О. помочился на статую Будды в Элисте, а затем нанес удар ногой по носу статуи, о своем поступке он рассказал в соцсети Periscope. В приговоре, суд, квалифицируя действия О. по ст. 148 УК РФ, указал, что О. не только осознавал сакральный характер статуи, но и оскорбительный характер своих действий.

Для охраны сакральных объектов, имеющих элитарную ценность (в том числе существующих только в сознании верующих), введена ответственность за деяния, совершаемые в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Концепция «религиозных чувств верующих», осмысленная практикой правоохранительной деятельности, является знаковой вехой современной уголовной политики в сфере охраны религиозных отношений.

4 Федотова Ю. Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 1 (35). — С. 201-202.

5 Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии // Русская Православная Церковь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 14.06.2020).

3 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322 (дата обращения: 14.06.2020).

Вместе с тем правоохранитель при уголовно-правовой оценке оскорбительных по отношению к чувствам верующих деяниям вынужден ориентироваться на экспертное мнение специалистов в области лингвистики и религии (представителей защищаемых, то есть в ходящий в элитарный круг, религиозных организаций), вовлекая их тем самым в правоохранительную деятельность.

Понятие «религиозные чувства верующих» по смыслу охватываются понятием «свободы совести и вероисповедания», которая предполагает, в том числе, признание за человеком права благоговейного и почтительного отношения к отдельным религиозным понятиям, идеям, текстам, предметам и объектам, а также права толерантного отношения к этим вещам со стороны других членов общества. Таким образом, получая необходимую интерпретацию в рамках правоохранительной деятельности, концепция религиозных чувств укореняется в системе конституционно-правовых принципов государственной (и элитарной) политики в отношении религии. Конституционная поправка 2020 г. о вере в Бога дополнительно устанавливает многообразие религиозных картин мира как защищаемый и легальный проэлитарный дискурс, независимо от того, как к религиозной картине мира будет относиться конкретный правоохранитель.

Ст. 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ направлены на уголовно-правовое противодействие организационным формам и финансированию экстремистской деятельности и служат косвенными инструментами охраны религиозных отношений от экстремистских посягательств. Вместе со ст. 239 УК РФ они образуют комплекс «антикультулистских норм», т.е. направленных на правовое обеспечение элитарной политики в отношении организационных форм религиозности, рассматриваемых в качестве деструктивных.

Интересен анализ практики применения норм ст. 282.2 в отношении так называемых «нетрадиционных религиозных объединений и сект», как правило негативно воспринимаемых элитами и массовым обществом, склонных к деструктивным практикам (например, Свидетели Иеговы). 20 апреля 2017 г. Верховный суд Российской Федерации запретил деятельность Свидетелей Иеговы в нашей стране, 17 июля 2017 г. запрет вступил в законную силу, 17 августа того же года Минюст России включил организации Свидетелей Иеговы в список запрещенных организаций. Поскольку Свидетели Иеговы имеют достаточно длительный опыт выживания в условиях преследования со стороны властей, кроме того, в Российской Федерации данная структура обладает разветвленной сетью последователей (по разным оценкам от 165 до 185 тыс. чел.), большинство верующих после судебного запрета не прекратили участия в деятельности организации. В 2017-2020 гг. возбуждено порядка 100 уголовных дел в отношении иеговистов по ст. 282.2 УК РФ. Основаниями для привлечения к ответственности являются организация молитвенного собрания, приглашение на молитвенное собрание, присутствие на молитвенном собрании. Так, в феврале 2019 г. Железнодорожный суд г. Орла признал виновным в организации деятельности экстремистской организации гражданина США К., вина которого была избрана в частности тем, что он хранил ключ от зала, где проводились молитвенные собрания.

Будет ошибкой видеть в практике уголовного преследования Свидетелей Иеговы в России «гонение по религиозному признаку», как это пытается преподнести в своих докла-

дах о состоянии религиозной свободы в мире Госдепартамент США⁶. Организации Свидетелей Иеговы признаны в России экстремистскими, поскольку в период с 2009 по 2017 гг. распространяемые ими информационные материалы в судебном порядке признавались экстремистскими, в период с 2014 по 2017 гг. было закрыто 8 местных организаций Свидетелей Иеговы, в 2016 г. генеральная прокуратура Российской Федерации вынесла Свидетелем Иеговы предупреждение о недопустимости экстремистских действий. Именно этот факт является ключевым в массовом привлечении иеговистов к уголовной ответственности. Практика правоохранительной деятельности в рассматриваемых случаях строится на том, что доктрины и религиозные практики иеговистов «контрэллитарны» и социально неприемлемы (не терпимы элитой и обществом). Структуры Свидетелей Иеговы в России и в правовом сознании правоохранителей, и по объективным критериям рассматриваются как экстремистские.

Пристатейный библиографический список

1. Ашин Г. К. Элитология: учебное пособие для гуманитарных факультетов ВУЗов. – М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2005. – 542 с.
2. Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 14.06.2020).
3. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322 (дата обращения 14.06.2020).
5. Федотова Ю. Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 201-202.
6. International Religious Freedom Report for 2017 // US Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm> (дата обращения 14.06.2020).

6 International Religious Freedom Report for 2017 // US Department of State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm> (дата обращения: 14.06.2020).

БОЛДЫРЕВ Никита Андреевич

студент-специалист 5 курса юридического факультета Сибирского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье раскрывается социально-правовая обусловленность эксцесса исполнителя преступления в уголовном праве. Анализируется категория справедливости в контексте эксцесса исполнителя, затрагивается роль института эксцесса исполнителя в целях реализации принципа вины.

Ключевые слова: эксцесс исполнителя, справедливость, принцип вины, социально-правовая обусловленность.

BOLDYREV Nikita Andreevich

student-specialist of 5th year course of the Faculty of Law of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE SOCIO-LEGAL CONDITIONALITY OF THE EXCESS OF THE PERPETRATOR OF THE CRIME IN CRIMINAL LAW

The article reveals the socio-legal conditionality of the excess of the perpetrator of the crime in criminal law. The category of justice is analyzed in the context of the excess of the perpetrator, the role of the institution of the excess of the perpetrator is touched upon in order to implement the principle of guilt.

Keywords: excess of perpetrator, justice, fault principle, socio-legal conditionality.

Болдырев Н. А.

Эксцесс исполнителя преступления закреплен в статье 36 Уголовного кодекса РФ и определяет отсутствие ответственности соучастников при выходе исполнителем за пределы задуманного.

Сама суть права заключается в защите личности, восстановлении её нарушенных прав, следовательно, каждая норма права должна иметь некоторую ценность для гражданина любого государства. Ценность уголовно-правовых положений заключается не только в наказании преступника в прямом смысле, то есть в осуществлении его изоляции от общества, выражении государственного осуждения, но и в восстановлении прав потерпевшего, то есть справедливости.

И. И. Андриановская указывает: «Представляется возможным говорить о справедливости как об объективной основе права. И в этом смысле в большинстве случаев справедливость в сфере права можно рассматривать как особое качество (в т. ч. ценность) и как принцип права. Иными словами, наблюдается совмещение (в какой-то мере объединение) справедливости и права»¹.

Анализ социально-правовой обусловленности помогает выявить причины, необходимость введения той или иной нормы права. Поскольку в процессе такого анализа можно определить важность нормы, выявить определенные её недостатки и перспективы совершенствования².

Большая часть норм Уголовного кодекса РФ, так или иначе, связана с квалификацией деяний, назначением наказания, то есть такие нормы несут в себе ценность, заключающуюся в защите общества от преступных посягательств. Принцип справедливости действительно присутствует в та-

ких положениях, однако в большей степени он связан с назначением справедливого наказания.

Между тем, норма об эксцессе исполнителя, наоборот, освобождает соучастников от ответственности за действия исполнителя, который вышел за пределы запланированного. То есть иные соучастники фактически остаются преступниками, так как замыслили совершить определенное преступление, однако при эксцессе исполнителя они не будут нести ответственность.

Категория справедливости в таком случае предстает перед нами в несколько в ином ключе. Следовательно, и социально-правовая обусловленность эксцесса не так сильно связана с защитой общества, она, скорее, связана с защитой отдельных личностей, которые не желали совершать то, что совершил исполнитель. Справедливость при использовании нормы об эксцессе означает, что лицо не должно нести ответственность за то, чего не желало совершать.

Справедливость можно рассматривать через призму нескольких значений. Под частной категорией справедливости понимают соразмерность в распределении благ и лишений, их взаимообмене между субъектами и воздаянии за проявление субъектами тех или иных качеств в процессе жизнедеятельности³. Справедливость в данном случае служит частной категорией, которая устанавливает соразмерность, логичность и законность уголовного преследования лица, которое не замыслило определенное преступление, совершенное его сообщниками. Справедливость при назначении наказания, при осуществлении уголовного преследования заключается в воздаянии преступнику за совершенные им противоправные деяния.

Эксцесс, в свою очередь, данное воздаяние нивелирует, руководствуясь достаточно простой логикой: если лицо не задумывало преступление, которое совершил

1 Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. - 2007. - № 1. - С. 26.

2 Бугаев В. А. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». - 2013. - № 1. - С. 141.

3 Кашников Б. Т. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. - 2004. - № 2.

сообщник, то уголовная ответственность не наступает. Сложно не согласиться с тем, что лицо не должно нести ответственность за действия другого лица. Поэтому руководствуясь общим значением справедливости (равенство между субъектами, достижение компромисса при решении проблемы) и общественной моралью, норма об эксцессе защищает отдельных соучастников, гарантирует им отсутствие уголовного преследования за действия иных лиц.

Между тем, если бы законодатель руководствовался акцессорной теорией соучастия (в общем смысле), которая рассматривает исполнителя в качестве основного соучастника, то о справедливости речи бы не было, так как роль остальных соучастников, помимо исполнителя, является «придаточной», дополнительной, поэтому из-за действий исполнителя к ответственности могли привлекаться и иные соучастники. Однако Уголовный кодекс РФ придает самостоятельность каждому соучастнику, поэтому общие начала ответственности связаны именно с индивидуальными действиями лица, его умыслом и виной. Институт эксцесса исполнителя призван подчеркнуть данную самостоятельность, отрицая роль исполнителя в совершении преступления в качестве основной.

Эксцесс исполнителя косвенно затрагивает общественные отношения в том понимании, в каком они существуют в уголовном праве, то есть тесно связаны, а иногда сливаются воедино с уголовно-охраняемым объектом. Эксцесс исполнителя в качестве социально-правового явления связан именно с социальной функцией уголовного права, с функцией справедливости.

Справедливость пронизывает все отрасли права, а для уголовного права данная категория является основополагающей, фундаментальной. Также при анализе ценности и обусловленности нормы об эксцессе следует учитывать принцип вины, который закреплен в статье 5 Уголовного кодекса РФ - лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина в качестве одной из составных частей субъективной стороны преступления является важным аспектом для назначения уголовной ответственности. Без вины нет преступления, следовательно, нет и наказания. Именно отношения такого рода регулирует институт эксцесса исполнителя. Если лица заранее не задумывали определенное преступление, то есть психического отношения человека к совершаемому деянию не было, уголовной ответственности не последует.

Таким образом, эксцесс исполнителя на практике воплощает принцип вины, использует его, гарантируя, что соучастник не будет привлечен к ответственности, если заранее не задумывал то преступление, которое в итоге совершил исполнитель.

Также в науке выделяют такую категорию, как эффективность нормы права. Если говорить об общем смысле данной категории, то эффективность нормы определяется соотношением между целью её введения и результатами применения её на практике. Цели введения нормы в законодательство могут не реализовываться при практическом применении нормы по разным причинам: неправильное толкование, недостаток при формулировании нормы, однако результат один – такое положение нельзя назвать эффективным.

Следовательно, возникает вопрос, является ли норма об эксцессе исполнителя эффективной? Отвечает ли она тем целям, которые в неё вкладывал законодатель? Внутренним фактором, обуславливающим эффективность любой нормы права, является как раз ее социальная ценность и, отсюда, эффективность правовой нормы всегда производна от ее

социальной ценности⁴. Можно только согласиться с данной позицией, так как цели и задачи введения нормы права связаны не только с восполнением пробелов в правовом регулировании отдельных институтов, но и восполнением, которое будет отвечать основным конституционным принципам, которые соотносятся с гуманизмом, справедливостью и уважением человека, его достоинства.

Можно сделать вывод о социально-правовой обусловленности закрепления нормы об эксцессе исполнителя в уголовном законодательстве:

1. В качестве социальной обусловленности эксцесс исполнителя выражает философскую, социально-значимую категорию справедливости, не позволяя осуществлять уголовное преследование лица, которое не желало совершать преступление.

2. Со стороны права эксцесс исполнителя на практике реализует принцип вины, согласно которому лицо подлежит ответственности только при установлении его вины, но в уголовном судопроизводстве при проверке всех обстоятельств вина может быть не установлена, так как это психическое отношение лица к преступлению. При отсутствии намерения отсутствует и наказание – именно в этом состоит смысл эксцесса.

Таким образом, закрепление в Уголовном кодексе РФ эксцесса исполнителя не только обусловлено с позиций социальных и правовых интересов общества и государства, но и является эффективным, так как на практике реализует смысл, который был заложен в норму законодателем. Социально-правовая обусловленность эксцесса исполнителя связана с такой правовой и философской категорией, как справедливость, которая постулирует отсутствие ответственности лица, которое не замышляло посягательство, совершенное иными соучастниками преступной группы. Тем самым осуществляется защита прав соучастников от уголовного преследования, а также восстановление справедливости в части отсутствия незаконного уголовного обвинения по отношению к невиновному лицу.

Пристатейный библиографический список

1. Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. - 2007. - № 1. - С. 26.
2. Бугаев В. А. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Юридические науки». - 2013. - № 1. - С. 141.
3. Кашников Б. Т. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. - 2004. - № 2. - С. 30.
4. Сутурин М. А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 1. - С. 63.

4 Сутурин М. А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 1. - С. 63.

ИЛЬИНА Анна Юрьевна

аспирант Российского государственного университета правосудия

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

В статье излагаются теоретико-правовые аспекты уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) в Российской Федерации. Описываются некоторые историко-правовые и социальные аспекты этой сферы правоотношений. Также раскрыты объективная и субъективная сторона преступления этого состава. Приведены выводы из анализа квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) в уголовно-правовой практике. Дана характеристика правоприменительной и судебной практики в области уголовно-правовой охраны тайны усыновления (удочерения). Сделано обоснование целесообразно декриминализации уголовной ответственности за характеризуемое противоправное деяние.

Ключевые слова: тайна усыновления (удочерения), уголовная ответственность, юридическая теория, уголовно-правовое регулирование, правоприменение, судебная практика, декриминализация.

ILJINA Anna Yurjevna

postgraduate student of the Russian State University of Justice

DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL LAW REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR DISCLOSURE OF THE SECRET OF ADOPTION

The article describes the theoretical and legal aspects of criminal law regulation of liability for disclosure of the secret of adoption in the Russian Federation. Some historical, legal and social aspects of this sphere of legal relations are described. The objective and subjective side of the crime of this composition is also revealed. Conclusions from the analysis of the qualification of disclosure of the secret of adoption in criminal law practice are presented. The article describes the law enforcement and judicial practice in the field of criminal law protection of the secret of adoption. The justification of the expediency of decriminalization of criminal responsibility for the characterized illegal act is made.

Keywords: secret of adoption, criminal liability, legal theory, criminal law regulation, law enforcement, judicial practice, decriminalization.

Введение (Introduction)

В Российской Федерации реализуются меры к реализации гуманистического принципа современной цивилизации, заключающегося в том, что ребенок в детском и подростковом возрасте нуждается в гармоничном полноценном развитии. Условиями такого личностного развития является: а) обеспечение такого положения, чтобы он рос в семейной атмосфере; б) чтобы он находился в атмосфере счастья; в) чтобы он находился в окружении людей, которые создают ему обстановку любви; г) чтобы он осуществлял общение на основе понимания. Семейное российское законодательство закрепляет принцип приоритета именно семейного воспитания ребенка (п. 3 ст. 1 СК РФ) и обеспечивает право детей на жизнь в семье и семейное воспитание, и, что также закреплено в правовой форме, – исходя из реальной ситуации, – в границах возможного (п. 2 ст. 54 СК РФ)¹.

В связи с этим отечественный правовой институт усыновления (удочерения) с соблюдением тайны усыновления (удочерения) является важной гарантией защиты законного интереса детей. Можно утверждать, что право на защиту частной жизни ребенка относится к категории важнейших для создания ему благоприятных условий жизнедеятельности. Поэтому родительское попечение в силу разных причин невозможно и, – исходя из социо-культурных и правовых традиций, – связано с закреплением нормы сохранения тайны усыновления (удочерения) (ст. 139 СК РФ), а также уголовной ответственности за ее нарушение (ст. 155 УК РФ).

Литературный обзор (Literaturereview)

В современной научной литературе раскрываются методологические и иные аспекты юридической проблемы охраняемой законом тайны в уголовном праве и уголовном процессе². Ряд работ содержат результаты теоретико-правовых исследований состава уголовного преступления, связанного с неправомерным раскрытием тайны усыновления (удочерения)³.

Проблема источников права по проблемам охраны тайны усыновления (удочерения), а также ответственности за ее

нарушения явились самостоятельным объектом изучения в юридической литературе⁴.

Определенное внимание ученые и практики посвящают исследованию актуальных проблем правоприменения и судебной практики, а также перспектив развития уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение тайны усыновления (удочерения)⁵.

Не могли остаться вне внимания научные публикации, посвященные становлению и реформированию законодательства в данной сфере, в зарубежных государствах⁶.

- 4 Шерайзина Л.О. Сравнительно-правовой анализ источников права об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Советник юриста. 2015. № 10. С. 3-7
- 5 Заболоцкая Е.А., Руденко А.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) (Ст. 155 УК РФ) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-4. С. 16-18.
- 6 Протопопова О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 70-73; Протопопова О.В. История становления семейного законодательства стран Латинской Америки // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. 2013. С. 152-161; Pukhart A.A., Najiyev A.A. On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017-2019 // Journal of advanced research in law and economics. Summer 2019 Volume X, Issue 3 (41). P. 871-876; Ху Н., Русакова Е.П. Источники семейного права Китайской народной Республики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 81-84; Пухарт А.А. Становление и развитие института усыновления // Аграрное и земельное право. 2013. № 11 (107). С. 137-142; Пухарт А.А. Понятие и правовая природа усыновления в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 165-168; Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению. Дис. ... кандидата юридических наук. М.: РУДН, 2013; Пухарт А.А. Многосторонние и двусторонние соглашения в области усыновления // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. 2013. С. 162-173; Пухарт А.А. Правовая природа отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 74-79.

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ / СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.

2 Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 1998.

3 Михейкина О.А. Правовой режим тайны усыновления (удочерения) // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 135-140; Сабитова А.Р., Шафикова Л.Ф. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Экономика и социум. 2017. № 1-2 (32). С. 496-499.

Разработанность теоретических и практических проблем уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение тайны усыновления (удочерения) позволяет осуществлять дальнейшие научные исследования в этой области правоотношений.

Теория и методы (Theory and methods).

Теоретико-правовое исследование уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) основывается на общенаучных методах исследования – анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также научно-научных методах юридической науки – историко-правового, сравнительно-правового, право-социологического, правовой статистики, правового прогнозирования и моделирования.

В целях обеспечения единого подхода к рассматриваемой теме уточняется понятие сущности основных используемых понятий. Так, под разглашением тайны усыновления (удочерения) понимается раскрытие неопределенному кругу лиц ограниченной для ознакомления конфиденциальной информации о персональных данных об усыновляемых (удочеряемых), в частности самого юридического факта усыновления (удочерения), изменения даты и места рождения, изменения имени, отчества и фамилии, независимо от формы распространения этих сведений.

Источниковую нормативно-правовую базу проведения научного исследования теоретических и прикладных аспектов проблемы составили соответствующие законодательные и подзаконные акты⁷, а также решения судебных органов⁸.

Основные результаты (Results and discussion).

Правовая практика усыновления (удочерения) существовала на всем протяжении развития человеческого общества и на ранних стадиях не включала в себя нормы о тайне усыновления (удочерения), и, соответственно, ответственности за ее разглашение, в современных условиях имеет разные формы правореализации в различных государствах, а также существенно различающиеся уголовно-правовым регулированием ответственности за нанесение ущерба субъектам данного вида правоотношений, прежде всего усыновляемым (удочеряемым) в силу нарушения законодательно установленной тайны усыновления (удочерения).

Юридическая ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) изменялась с развитием уголовного законодательства, зависит от особенностей национальных юридических систем. Уголовно-правовое регулирование защиты прав усыновляемых (удочеряемых) на охрану их частной жизни в нашей стране также прошло длительную эволюцию и в настоящее время является важным элементом отечественной правовой системы.

Институт усыновления (удочерения), а также связанные с ним нормы уголовно-правовой ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) имеет не только юридические, но и социальные, психолого-педагогические, моральные, экономические, религиозные и иные аспекты, которые включают в себя основополагающие принципы права, его идеи справедливости, презумпции невиновности, возмещения причиненного вреда, а также на действующих конституционных и иных законах, где эти принципы нормативно закреплены, что предполагает необходимость комплексного изучения методологических, правоустанавливающих и правоприменительных аспектов изучаемой области уголовно-правового регулирования. Усыновление (удочерение) является важным правовым институтом, функционирование которого в социальном смысле позволяет обеспечить баланс интересов личности и общества, создавая условия для благоприятного развития молодежи, реализации потребностей в материнстве, снижает социальную напряженность, служит развитию гуманистических начал в отношениях членах общества, закрепляет регулируемую роль права в достижении согласия, укрепляет институт семьи и поддерживает принцип приоритетности семейного воспитания детей.

Существующая в российском праве криминализация норм ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения), как законодательное признание совершения этого правонарушения, данного деяния в качестве преступного, а также наказуемого, установление в связи с этим за их совершение различной (в

том числе уголовной) ответственности, вступило в определенное противоречие с практикой в силу: а) снижения его общественной опасности в силу развития норм попечительства, опекуна, суррогатного материнства и принятия обществом норм воспитания некровнородственного ребенка; б) минимальными количественными показателями его общественного распространения; в) существенным снижением возможностей борьбы с этим правонарушением в связи с развитием цифровых информационных технологий, что ставит в практическую плоскость вопрос о декриминализации – исключение этого состава преступлений из УК РФ, и, соответственно отказа от уголовной ответственности за их совершение. Криминализация разглашения тайны усыновления (удочерения) в нашей стране отвечает современному пониманию средств защиты прав детей на охрану их частной жизни, используется для рассмотрения имеющихся правонарушений и санкционирует применение необходимых мер к нарушителям с целью защиты от преступлений личность, права и свободы личности, предупреждает совершение новых преступлений.

По конструкции объективной стороны состав преступления, связанного с разглашением тайны усыновления (удочерения), объектом являются интересы семьи несовершеннолетнего, а предмет предусматривает обязательность включения воли усыновителя на сохранность тайны, а при отсутствии такой воли, она не подлежит уголовно-правовой защите; в настоящее время традиционное понимание предмета этого правонарушения в связи с возникновением суррогатного материнства может быть подвергнуто расширенному толкованию с отнесением тайны усыновления к защите частной жизни.

Характеристика субъективной стороны преступления, связанного с нарушением тайны усыновления (удочерения) является определением формы вины субъекта совершения (умышленно, либо по неосторожности), разграничения их по статусу (уполномоченные государственные органы – органы опеки, суды, служащие и т.д., родственники и усыновители), вменение обязанности по сохранению служебной тайны), определения наличия корыстных мотивов (низменных побуждений) у субъектов разглашения тайны, что предполагает включение в предмет теоретико-прикладного исследования биологических родителей и усыновителей как субъектов правоотношений по сохранению тайны усыновления (удочерения). Нарушение тайны усыновления может быть вызвано: жизненными обстоятельствами; или носить умышленный характер. Как следствие от этого будут зависеть правовые последствия, которые вытекают в результате ее разглашения. Поэтому нужно рассмотреть по отдельности каждую составную этого юридического действия.

Квалификация разглашения тайны усыновления (удочерения) в уголовно-правовой практике проводится путем: а) установления этого совершенного деяния в качестве юридического факта; б) юридической квалификации и закрепления в юридически значимых документах соответствия достоверно установленных признаков совершенного деяния с предусмотренного законодательно закрепленной уголовно-правовой нормой квалифицирующими признаками этого состава преступления; при этом к квалифицирующим признакам относятся: а) деяние совершено вопреки воле усыновителя; б) субъектом деяния является лицо, обязанное хранить как служебную либо профессиональную тайну юридический факт усыновления (удочерения); в) субъектом этого же деяния может быть иное лицо, которое совершает его из корыстных, либо иных низменных побуждений. В уголовном праве основным, а также непосредственным объектом нарушения нормы о тайне усыновления (удочерения) со стороны тех лиц, которые в сфере своей профессиональной компетенции получили доступ к информации об усыновлении (удочерении), являются: а) интересы семьи усыновленного (удочеренного) лица; б) нормальное его развитие; в) процесс формирования личности усыновленного (удочеренного) лица, – что в Российской Федерации подлежит охране закона.

В нашей стране сложилась определенная правоприменительная практика в области уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения), которое выступает в правовой теории и практике всеобщей и универсальной юридической формой, в которой в конкретной ситуации совершения противоправных деяний осуществляется, складывается, закрепляется и трансформируется как судебная, так и иная, в частности административная юридическая практика, является особым организационно-правовым способом реализации рассматриваемой группы норм, а также ставшее в результате многократного повторения общепринятым, традиционным и одобряемым юридически значимая деятельность субъектов судебной власти и других субъектов правоприменения, которое основывается на достоверном и полном истолковании характеризующих правовых норм защиты интересов ребенка

7 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ / СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1. С. 16; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 2.03.2020 г.).

и усыновителей (удочерителей) путем ограничения общего доступа к юридически значимому факте усыновления (удочерения), которое нашло свое выражение в решениях судебных органов различного уровня и свидетельствующее о незначительном количестве рассмотрения уголовных дел данного состава преступлений.

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации применения мер уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) обеспечивают правильное и единообразное применение норм статьи 155 УК РФ судами, а также толкования связанных с ней уголовно-правовых и иных норм права посредством принятия постановлений, что нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», с изменениями от 17 декабря 2013 г. № 37), в котором указано на необходимость обращения внимания на гражданство участников правоотношений, выполнения и специфических требований по оформлению документов на усыновление (удочерение), необходимости при подготовке к судебному разбирательству дел об усыновлении (удочерении) в каждом конкретном случае надлежит затребовать заключение: а) об обоснованности усыновления (удочерения); б) соответствии этих действий интересам усыновляемого (удочеряемого) ребенка; в) с обязательным указанием сведений о юридически значимом факте личного общения усыновителей (удочерителей) с усыновляемым (удочеряемым) ребенком, – из органов опеки и попечительства, осуществляющих свои полномочия по месту жительства (нахождения) усыновляемого (удочеряемого) ребенка.

Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации применения мер уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) обеспечивают правильное и единообразное применение норм статьи 155 УК РФ судами, а также толкования связанных с ней уголовно-правовых и иных норм права посредством принятия постановлений, что нашло отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 17 декабря 2013 г. № 37), в котором указано на необходимость обращения внимания на гражданство участников правоотношений, выполнения и специфических требований по оформлению документов на усыновление (удочерение), необходимости в порядке подготовки дела об усыновлении к судебному разбирательству судье в каждом случае надлежит истребовать от органа опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребенком.

В целях повышения эффективности уголовно-правового регулирования института усыновления (удочерения) и ответственности за нарушение тайны усыновления (удочерения) *рекомендуется* следующее.

Первое. Целесообразно рассмотреть возможность декриминализации норм статьи 155 Уголовного кодекса Российской Федерации в силу изменения социально-правовых условий, развития социально-культурных норм и минимальным использованием в правоприменительной практике в Российской Федерации.

Второе. Рекомендуется изыскать возможность рассмотрения Пленумом Верховного суда Российской Федерации с участием судей, членов Научно-консультационного совета Верховного суда Российской Федерации, представителей профильных министерств, научных учреждений и других государственных и общественных организаций материалов изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики по реализации норм статьи 155 УК РФ и с соблюдением требований семейного законодательства и статей 269–275 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части обеспечения в соответствии с современными нормами права правильной, справедливой и полной реализации принципов отечественного законодательства, разъяснить и осуществить толкование в рамках общего процесса гуманизации права в части.

Третье. В последующем в правовых исследованиях данной сфере законодательного регулирования целесообразно: а) рассмотреть проблемы, условия и ограничения имплементации в отечественное законодательство норм предоставления доступа к информации в правоотношениях усыновления (удочерения); б) осуществить историко-правовой и анализ развития уголовно-правового и иных видов регулирования ответственности за тайны в области семейно-брачных отношений и ювенальной юстиции

в различных странах; в) провести сравнительные правовые исследования в рамках юридической компаративистики правовых прецедентов, правовых обычаев, правовых доктрин, принципов права в правовых системах и отдельных государствах.

Заключение/Выводы (Conclusion).

Таким образом, уголовно-правовое регулирование ответственности за нарушение тайны усыновления (удочерения) играет важную роль в обеспечении защиты законных интересов ребенка, а также усыновителей (удочерителей), используется в современной правоприменительной и судебной практики и по мнению ученых и практиков нуждается в силу изменений социо-культурных норм и имплементации в отечественное законодательство зарубежного опыта в развитии в части декриминализации статьи 155 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ / СЗ РФ от 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения 2.03.2020 г.).
4. Заболоцкая Е.А., Руденко А.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) (Ст. 155 УК РФ) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-4. С. 16-18.
5. Михайкина О.А. Правовой режим тайны усыновления (удочерения) // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 135-140.
6. Протопопова О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 70-73.
7. Протопопова О.В. История становления семейного законодательства стран Латинской Америки // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. 2013. С. 152-161.
8. Пухарт А.А. Становление и развитие института усыновления // Аграрное и земельное право. 2013. № 11 (107). С. 137-142.
9. Пухарт А.А. Понятие и правовая природа усыновления в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 165-168.
10. Пухарт А.А. Правовое регулирование в России отношений по усыновлению. Дис. ... кандидата юридических наук. М., РУДН, 2013
11. Пухарт А.А. Многосторонние и двусторонние соглашения в области усыновления // В сборнике: Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. 2013. С. 162-173.
12. Пухарт А.А. Правовая природа отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 74-79.
13. Сабитова А.Р., Шафикова Л.Ф. Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Экономика и социум. 2017. № 1-2 (32). С. 496-499.
14. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе. Дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 1998.
15. Ху Н., Русакова Е.П. Источники семейного права Китайской народной Республики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 81-84.
16. Шерайзина Л.О. Сравнительно-правовой анализ источников права об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Советник юриста. 2015. № 10. С. 3-7.
17. Pukhart A.A., Hajiyev A.A. On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017-2019 // Journal of advanced research in law and economics. Summer 2019 Volume X, Issue 3 (41). P. 871-876.

САПСАЙ Мария Витальевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КУЗЬМИНА Лариса Олеговна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ ЛИЧНОСТИ, ПРИГОВОРЕННОГО ПО СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ

В данной статье исследуются проблемные вопросы освобождения от наказания лица, приговоренного по совокупности приговоров. Автор придерживается подхода ученых о решении проблемы срока, отбытие которого обязательно, который объединяет исчисление рассматриваемого срока, с наиболее тяжким преступным деянием, назначенным по совокупности приговоров. Также автором исследуется такое правовое последствие совокупности приговоров, как судимость. Им ставится вопрос о том, какое количество судимостей появляется у лица, осужденного по совокупности приговоров.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденный, совокупность приговоров, наказание, срок, судимость.

SAPSAY Mariya Vitaljevna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

KUZMINA Larisa Olegovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

ZOLOTAREVA Anastasiya Romanovna

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

THE PROBLEM OF THE RELEASE FROM PUNISHMENT OF A PERSON WHO HAS BEEN SENTENCED ACCORDING TO A SET OF SENTENCES

This article examines the problematic issues of exemption from punishment of a person sentenced by a combination of sentences. The author adheres to the approach of scientists to solve the problem of the term, the serving of which is mandatory, which combines the calculation of the period in question, with the most serious criminal act assigned by the totality of sentences. The author also explores such a legal consequence of a combination of sentences as a criminal record. He poses the question of how many convictions a person convicted of on the basis of a combination of sentences appears.

Keywords: parole, convicted person, aggregate of sentences, punishment, term, criminal record.

Институт освобождения от наказания выступает в роли комплекса поощрительных норм, где выражается принцип гуманизма. Одним из видов освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение – мера поощрения за то, что осужденный за определенный период нахождения в дисциплинарной воинской части проявил положительное поведение.

Так п. 1 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации разрешает, находящемуся и отбывающему наказание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы или принудительные работы лицу, быть освобожденным условно – досрочно, если так будет признано судом. Но одного решения суда не достаточно для условно – досрочного освобождения лица. Ссылаясь на уголовный закон, условно – досрочное освобождение лица зависит также от срока наказания, которое он фактически отбыл, а срок исчисляется исходя из тяжести совершенного этим лицом преступления.

В п. 3 ст. 79 УК РФ определяются конкретные сроки, после фактического отбытия осужденным которых возможно применение условно – досрочного освобождения¹.

Законодатель, определив взаимозависимость сроков, какие обязан отсидеть осужденный, от степени тяжести преступления, которое он совершил, на самом деле, регулировал основания условно – досрочного освобождения от отбывания наказания, которое назначено за единичное преступное деяние. Сама проблема о сроке практически отсиденного наказания, нужного в целях освобождения личности, при-

говоренного по совокупности приговоров, на уровне закона никак не разрешена. При этом данная проблема содержит бесспорную практическую значимость.

Например, отбыв какую часть срока наказания, субъект, быть может, условно – досрочно освобожден, приговоренный по совокупности приговоров, если одно из совершенных им деяний образует преступление небольшой тяжести, а второе деяние – тяжкое преступление?

Замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ) относить к институту освобождения от уголовного наказания стоит крайне относительно, так как лицо далеко не освобождается судом от назначенного ему уголовного наказания, а лишь заменяет ему ту часть оставшегося неотбытого строгого вида наказания наиболее мягким наказанием. Помимо ст. 80 УК РФ заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания допустимо и п. 3 ст. 81 УК РФ, когда военнослужащие в случае болезни становятся непригодными к армейской службе, которые отбывают арест или содержание в дисциплинарной воинской части. Данная возможность предусмотрена так же и для лиц, где согласно достижению ребенка четырнадцатилетнего возраста, предоставляется отсрочка по отбытию наказания (п. 3 ст. 82 УК РФ), касательно амнистии (ст. 83 УК РФ) либо помилования (ст. 84 УК РФ).

Если говорить о сроках наказания, отбытие лицом которого обязательно, осужденного по совокупности приговоров, для условно – досрочного освобождения либо замены неотбытой части наказания, изречены разные представления.

Выделяя конкретные характерные черты при решении проблемы о сроке, отбытие которого обязательно, в случаях, когда лицо осуждено за два либо более преступных деяний, Ф. В. Габ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС Консультант плюс.

драхманов полагает, что обязательная часть отбываемого срока подлежит исчислению из срока самого наказания, который назначен за наиболее значительное преступное деяние².

Т. Г. Чернова с данным мнением всецело согласна. Как полагает автор, отталкиваться следует от общего срока наказания, которое назначили по совокупности приговоров, а при решении проблемы о том, какую же долю данного наказания непременно обязан отбыть приговоренный, необходимо принимать во внимание наиболее тяжкое по категории преступное деяние³.

Другой позиции по поводу условно-досрочного освобождения лиц, которых осудили по совокупности приговоров, придерживается Е. Ю. Жинкина. Автор находит важным повышение срока практически отбытого наказания при осуждении по совокупности приговоров, за тяжкие преступления до 2-ух третей и до 3-х четвертей наказания, которое назначили по совокупности приговоров за особо тяжкие преступления⁴.

Как нам кажется, наиболее преимущественным является 1-ый подход, который объединяет исчисление рассматриваемого срока, отбывание которого обязательно, с наиболее тяжким преступным деянием, назначенным по совокупности приговоров.

Помимо этого, большое количество дискуссий в концепции уголовного права прежде и в нынешнее время посвящено трактовке понятия «судимость». Научные работники, которые изучают этот институт в современный период, представляют различные интерпретации данного правового последствия, и большая часть анализируют судимость как правовое положение лица, которое порождает юридические последствия.

Например, как считает С. Д. Белоцерковский, уголовно-правовым последствием, которое выражается в специальном правовом положении лица, виновным и осужденным за совершение уголовного правонарушения судом, является судимость⁵.

М. Г. Левандовская описывает судимость как особое правовое положение личности, образованное осуждением данного лица за свершенное им преступное деяние и выраженное для этого лица неутешительными последствиями уголовно – правового и общественного характера⁶.

Иная часть авторов понимает судимость как обстоятельство, которое порождает конкретные правовые последствия.

К примеру, как считает И. А. Тарханова, судимость – это уголовно-правовое обременение, которое инициировано прецедентом произошедшего осуждения субъекта к конкретной мере наказания, а так же с наступлением негативных для личности правовых и общесоциальных последствий⁷.

Несмотря на разную интерпретацию понятия судимость, большая часть ученых согласны с тем, что судимость – правовое последствие факта осуждения личности из-за свершенного данным лицом преступного деяния к конкретному наказанию.

Но при всём при этом, крайне обсуждаемым считается вопрос о том, какое количество судимостей появляется у лица, осуждённого по совокупности приговоров. Данный вопрос содержит прямое практическое значение, так как установление вида рецидива преступлений имеет возможность находиться в зависимости от решения данного вопроса.

2 Габдрахманов Ф. В. Правовые последствия погашения или снятия судимости при условном осуждении // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. - Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», 2013. - № 10. - С. 168.

3 Чернова Т. Г. Назначение наказания по совокупности приговоров по уголовному праву России: дис. канд. юрид. Наук. - Йошкар-Ола, 2001. - С. 125.

4 Жинкина Е. Ю. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. - 174 с.

5 Белоцерковский С. Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. - 2010. - № 12. - С. 10.

6 Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. - С. 499.

7 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009. - С. 656.

Точка зрения по вопросу о количестве судимостей у субъекта, осуждённого по совокупности приговоров, сводится к последующему. Как говорилось выше, судимость – правовое последствие факта осуждения личности из-за свершенного данным лицом преступного деяния к конкретному наказанию. Данное обстоятельство подтверждается приговором суда, который вступил в законную силу. Собственно говоря, судимость у личности, содеявшей преступление, является непосредственно в момент вступления в силу обвинительного приговора суда. На самом деле, уголовное законодательство закрепило промежутки времени, когда субъект признается имеющим судимость, и данный промежуток, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ, продолжается с того момента, когда обвинительный приговор суда вступит в законную силу вплоть до времени погашения либо снятия судимости.

Таким образом, вопрос о том, какое количество судимостей появляется у лица, осуждённого по совокупности приговоров, необходимо решать независимо от количества индивидуально назначенных наказаний за совершенные им преступные деяния, которые образуют эту совокупность.

Решение спорной проблемы о количестве судимостей у субъекта, осуждённого по совокупности приговоров, считается стимулом в целях понимания порядка погашения судимости при этой форме множественности. Как установлено, за свершенное личностью преступление, судимость погашается в соответствии с истечением конкретного срока (а ч. 3 ст. 86 УК РФ – определяет сроки погашения судимости по критериям строгости назначенного наказания для условного осуждения, для наказаний, не связанных с лишением свободы, для лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести и для тяжких и особо тяжких преступлений).

Однако проблема состоит в том, что ч. 3 ст. 86 УК РФ регулирует срок судимости лишь касательно разовых (а не множественных) преступлений. Соответственно, остается вопрос, как исчислять срок погашения судимости при совокупности приговоров: происходит ли сложение этих сроков за все преступления совокупности или судимость определяется окончательным наказанием?

Иначе говоря, институт совокупности приговоров в его современной редакции позволяет назначать более строгое наказание, позволяет проводить расчет окончательного наказания путем сложения наказаний, но упускает вторую стадию реализации уголовной ответственности: судимость, так как не позволяет складывать сроки ее погашения. Иными словами, если определение срока назначенного наказания производится путем сложения, то определение срока погашения судимости – путем поглощения. Тем самым, на второй стадии реализации уголовной ответственности, при погашении срока судимости совокупность преступлений и совокупность приговоров – отождествляются.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Белоцерковский С. Д. Совершенствование института судимости как одно из необходимых условий оптимизации борьбы с организованной преступностью / С. Д. Белоцерковский // Российский следователь. - 2010. - № 12. - С. 9-17.
3. Габдрахманов Ф. В. Правовые последствия погашения или снятия судимости при условном осуждении // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. - Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», 2013. - № 10. - С. 167-177.
4. Жинкина Е. Ю. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. Дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. - 174 с.
5. Чернова Т. Г. Назначение наказания по совокупности приговоров по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. - Йошкар-Ола, 2001. - 187 с.
6. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.
7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009.

АБДУЛМУСЛИМОВ Абдулмуслим Ахмедович

студент 2 курса по направлению магистратура Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, ИНТЕРНЕТ ПРОДАЖА ОРУЖИЯ, ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ

Статья посвящена методике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В последнее время увеличилось количество продаж оружия с использованием интернет ресурсов, анализ практики показывает необходимость разработки взаимодействия следствия и органов дознания при противодействии данному виду преступного посягательства. Практика так же показывает, что следствие при проведении расследования по данной категории дел сталкивается с рядом проблем, связанных с противодействием расследованию и сокрытием предметов преступного посягательства, связанных с незаконным оборотом оружия, в связи с чем предлагается методика расследований незаконного оборота оружия с учётом факторов сокрытия.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, методика расследований преступлений, интернет-продажа оружия, противодействие незаконному обороту оружия, преступления.

ABDULMUSLIMOV Abdulmuslim Akhmedovich

magister student of the 2nd course of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

RADJABOV Shamil Radjabovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

METHODS OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS, INTERNET SALE OF WEAPONS, FEATURES OF COUNTERACTION, INVESTIGATIVE VERSIONS

The article is devoted to the methodology for investigating crimes related to illegal arms trafficking. The number of arms sales using Internet resources has recently increased, an analysis of practice shows the need to develop interaction between the investigation and the inquiry agencies in countering this type of criminal encroachment. Practice also shows that when investigating this category of cases, the investigation is faced with a number of problems associated with countering the investigation and concealment of objects of criminal encroachment related to illegal arms trafficking, in connection with which a methodology for investigating illegal arms trafficking is proposed, taking into account the factors of concealment.

Keywords: illegal arms traffic, counteraction to illegal arms traffic, crimes.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, среди угроз национальной безопасности называется незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств¹.

Судебная практика свидетельствует, что имеются существенные недостатки в деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выражающиеся в недостаточно оперативном реагировании сотрудников полиции на указанные преступления, а также в неполном и некачественном проведении первоначальных следственных действий, что приводит к отсутствию или неполноте собранной информации о содеянном, особенно на первоначальном этапе расследования, что, в свою очередь, ведет к неверной оценке сложившейся следственной ситуации и влечет приостановление, прекращение или возвращение уголовного дела для дополнительного расследования.

Своевременное выявление, раскрытие и расследование указанных преступлений становятся наиболее важной задачей для сотрудников органов внутренних дел, решение которой возможно лишь посредством проведения качественной предварительной проверки, а также выполнения точных и своевременных следственных действий на первоначальном этапе расследования.

В структуре криминалистической методики выделяются общие положения и методики расследования отдельных видов преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Последние в теории криминалистики классифицируются по различным основаниям, прежде всего по родовому объекту посягательств. В таких случаях используются уголовно-правовые классификации преступлений, основанные на сведениях об особенностях объекта, отличающих их от иных посягательств. В то же время в уголовном законе внутри названной классификации выделяются отдельные виды преступлений, объекты которых характеризуются особенностями, являющимися основаниями для более детальной дифференциации. Соответственно этому в теории криминалистики предлагается выделять общую методику расследования преступлений, объединенных единым родовым объектом, и частные методики расследования посягательств на видовые объекты.

С учетом изложенного методику расследования отдельных видов преступлений, связанных с незаконным оборотом

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 31 декабря 2015 года № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW__ (дата обращения 20.07.2020 г.)

оружия можно определить как систему научных положений о закономерностях возникновения, собирания, проверки, оценки и использования доказательственной информации о преступлениях против общественной безопасности, включающую в себя разработанные на этой основе рекомендации, методы, приемы и средства установления обстоятельств и субъектов посягательства данного вида². Рассматриваемая методика как часть криминалистики должна содержать научные положения, отражающие закономерности возникновения доказательственной информации о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия. Эта информация обобщается и систематизируется в криминалистической характеристике преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Большинство ученых для обозначения этих закономерностей используют название стадий процесса доказывания в уголовном судопроизводстве, закрепленных в ст. ст. 86-88 УПК РФ. Не возражая в целом против этого, полагаем в то же время возможным использование термина исследования доказательственной информации о преступных посягательствах, связанных с незаконным оборотом оружия, охватывающего, на наш взгляд, и проверку, и оценку. Изучение практической деятельности по досудебному производству обычно начинается с выделения ситуаций, типичных для различных стадий и этапов досудебного уголовного процесса.

В структуру криминалистических методик расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия достаточно давно включаются положения о ситуациях и обусловленных ими особенностях доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела.

Вызвано это тем, что условия названных ситуаций и продуктивность деятельности, направленной на их разрешение, обуславливают содержание ситуаций первоначального этапа расследования. В свою очередь, условия этих ситуаций детерминируют направление, выбор и реализацию определенных методов, средств и приемов расследования незаконного оборота оружия³.

Определенные сложности возникают в следственной практике при расследовании преступных посягательств, связанных с незаконным оборотом оружия с использованием сети интернет. Проблема данного вида преступлений состоит также и в том, что компьютерные технологии эволюционируют с большой скоростью, как и средства совершения преступлений, и объекты посягательств. Следует согласиться с замечанием, что «киберпреступность наиболее безопасная для преступника и эффективная бесконтактная форма реализации деяний, при которой практически все преступления совершаются в условиях неочевидности, сводя к минимуму возможность их раскрытия «по горячим следам»⁴.

Анонимность во многом обуславливает киберпреступность. Возможность совершить деяние без последствий привлекает определенный контингент, который мог не решиться на осуществление преступления в реальной жизни, но способен на это в условиях анонимности. Анонимные киберпреступления связанные с незаконным оборотом оружия наносят существенный урон общественным отношениям.

Анализ практики свидетельствует о том, что основным поводом возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории является рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудником оперативного аппарата.

После получения материалов предварительной проверки, и детального их изучения, при наличии достаточных данных, указывающих на отдельные признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела.

Для предварительной проверки по материалам, связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов посредством сети Интернет, необходимо основание. Данным основанием, по непосредственному обнаружению признаков преступления, является получение какой-либо информации. В условиях современного развития общества одним из инструментов незаконного оборота оружия и боеприпасов выступает Интернет.

Все общение строится посредством переписок в социальных сетях или мессенджерах, где обсуждается стоимость оружия, его вид, количество, наличие боеприпасов и т. д.

На этапе документирования преступных действий в случаях выявления факта незаконного оборота оружия и боеприпасов, совершённого с использованием Интернета. Каждая следственная ситуация определяет ход и развитие расследования по уголовному делу. Первоначальные следственные ситуации определяют направленность расследования, практическая деятельность показывает, что для расследования указанной категории преступлений проводят определённый набор следственных действий, из которых доминирующее место занимают осмотр места происшествия, осмотр предметов, назначение баллистической судебной экспертизы, обыск, допросы свидетелей (покупателя оружия, сотрудников оперативных подразделений проводивших задержание, очевидцев преступления), допрос подозреваемого, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Немаловажным источником информации может быть мониторинг тематических или близких по тематике сайтов и форумов, рекламных и торговых сетевых площадок.

В ходе доследственной проверки при выявлении незаконного оборота оружия, совершённого бесконтактным способом, практически всегда проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как «снятие информации с технических каналов связи».

Таким образом, фиксируется интернет-переписка сбытчиков и установление IP-адресов используемых ими технических средств.

При проведении расследования по данной категории большое значение приобретает взаимодействие следователя с органами дознания и общественностью.

Ещё одна проблема, возникающая на практике, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия - это проблема противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Истина не может считаться установленной, если дело остается нераскрытым, недоказанным или в ином случае, когда невозможно установить преступника, или невиновное лицо предстает перед судом, или преступление квалифицируется по той либо иной причине неправильно. Усилия тех, кто выступает против расследования, направлены на обесечение того, чтобы следственные органы не достигли цели предварительного расследования, требуемой законом.

Способы предотвращения достижения указанной цели расследования зависят, прежде всего, от характеристик и роли противника.

Полагаем, что противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, может быть осуществлено, как в пассивной, так и в активной форме. Действительно, действия лиц, направленных на сокрытие, уничтожение, высказывание угроз, следует рассматривать, как активные действия субъектов. Действия субъектов, которые выражаются в неявке на допрос, в умолчании определенных фактов о совершенном преступлении, неоказании помощи, представляют собой пассивные действия.

2 Галочкина А.Н., Ярославский М.А. Понятие и система методики расследования преступлений // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. Выпуск № 2 (36).

3 Там же.

4 Алексеева А.П., Ничеговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.

Встречаются случаи, когда субъект, хоть и оказывает противодействие, но не имеет цели именно оказать противодействие расследованию, каким либо образом помешать расследованию, а имеет другие намерения, которые не рассматриваются как противоправные. Это может быть простое чувство страха свидетеля перед вызовом на допрос либо из-за правового нигилизма лица и по другим причинам, не имеющим ничего общего с умышленным противодействием.

Видами активной формы противодействия являются действия: которые образуют помехи для определения самого события преступления: время, способ, место (так, в качестве способов противодействия, с помощью которых можно создавать такие помехи, выступают уничтожение документов, дача заведомо ложных показаний, участие в инсценировке преступления, содействие в его укрывательстве), которые создают помехи для определения наличия вины лица в совершении преступления (искусственно созданное алиби преступника может стать причиной того, что виновное лицо не будет установлено, либо не будет опознано при проведении следственного действия), которые создают помехи для установления обстоятельств, позволяющих дать характеристику личности обвиняемого, и характеризуют тяжесть применимого наказания (так, по уголовным делам, с целью противодействия расследованию может быть предоставлена ложная информация о личности обвиняемого (например, справки о беременности или наличии малолетних детей), которые устанавливают помехи для выявления следов преступления (в качестве примера таких способов противодействия следует назвать уничтожение вещественных доказательств или маскировка следов преступления), которые создают помехи для расследования преступления в целом.

Согласно проведенным нами исследованиям, противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, проявляется в виде дачи заведомо ложных показаний, изменение позиции в своих показаниях, данных ранее, отказ явиться по вызову органов следствия.

Риск совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, повышается ввиду его небрежного хранения, халатности и т. д. Поэтому преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, носят активный и изощренный характер, препятствующий правосудию. Способы противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, препятствуют расследованию, поэтому лица, совершающие такого рода преступления, продолжают заниматься данной преступной деятельностью и остаются на свободе.

Осуществление следственной деятельности тесно связано с противодействием расследованию преступлений. Осведомленность преступников о средствах и методах оперативно-розыскной деятельности позволяет им оказывать противодействие правоохранительным органам. Процесс противодействия расследованию преступлений включает комплекс разнообразных приемов, уловок и хитростей преступников. Следователь — процессуальная фигура, осуществляющая предварительное расследование по уголовному делу, в связи с чем ему принадлежит руководящая роль в процессе. Следователь осуществляет руководство и координирует деятельность иных участников процесса (экспертов, криминалистов). Соответственно, именно следователю отводится право на выбор необходимых способов и методов преодоления противодействия со стороны участников процесса и иных лиц.

Следовательно, необходимо уделить наибольшее внимание на выбор тактических приемов при составлении плана допроса. Следственные действия позволяют отличить ложные данные от истинных, установить круг преступных субъектов по уголовному делу, преступные связи и мотивы совершения преступления. Построение следственных версий — это средство для определения целей расследования. Логические следствия,

выводимые из каждой следственной версии, есть не что иное, как вопросы, на которые должен ответить следователь, или обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу. Установление этих обстоятельств и есть цели следственных и иных процессуальных действий. Версия представляет собой обоснованное предположение, касающееся факта или группы фактов, имеющих значение для расследуемого преступного события. Объясняя событие при минимальной исходной информации, версия выполняет основную функцию в определении направления расследования любых преступлений, в частности связанных с незаконным оборотом оружия.

На первоначальном этапе расследования для выдвижения типичных версий при незаконном обороте оружия используются теоретические знания из области криминалистики, а при формировании частных версий берутся за основу фактические данные, имеющиеся к текущему моменту в материалах уголовного дела. При предварительной проверке сообщения о преступлении, а также на первоначальном этапе расследования незаконного оборота оружия выдвигаются типичные версии относительно существования самого факта незаконного оборота оружия и боеприпасов, что позволяет принимать организационно-управленческое решение в кратчайший срок, определять направления расследования.

В основу типичных версий могут быть положены сведения, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности; данные, полученные при проведении процессуальных действий. При осуществлении деятельности по выдвижению и проверке версий необходимо выполнять установленные правила: множественности версий; использования для их построения всех оснований; одновременной проверки всех имеющихся версий; получения исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы; окончания проверки по разработанным версиям только в том случае, если одна из них была подтверждена.

Таким образом, при работе по выдвижению версий на первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота оружия необходимо исходить из следующих положений:

– Версия должна иметь только реальные факты, а равно учитывать реальную следственную ситуацию.

– В качестве обстоятельств, выступающих основаниями для формулирования версий, необходимо учитывать только те факты, которые были получены в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

– Версия должна быть типичной.

Своевременная оперативная и следственная поддержка в целях преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, выступает залогом эффективного раскрытия уголовных дел рассматриваемой категории.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 31 декабря 2015 года № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_(дата обращения 20.07.2020 г.).
2. Алексеева А. П., Ничуговская О. Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
3. Галочкина А.Н., Ярославский М.А. Понятие и система методики расследования преступлений // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. Выпуск № 2 (36).

КОЛОВОРOTНЫЙ Андрей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ШЕПЕЛЕВА Ольга Ринатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ СТ. 163 УПК РФ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены проблем толкования отдельных норм ст. 163 УПК РФ. Отмечается, что анализ следственной и судебной практики, а также научной литературы позволяет говорить о ряде проблем в правовом регулировании создания следственной группы. Для устранения неопределенности нормативного содержания и совершенствования отдельных норм права, регулирующих проблемные вопросы создания следственных групп, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 163 УПК РФ.

Ключевые слова: следственная группа, предварительное следствие, обвиняемый, расследование преступления, проблемы правовой регламентации.

KOLOVOROTNY Andrey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for the Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SHEPELEVA Olga Rinatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process sub-faculty of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia

INTERPRETATION PROBLEMS OF CERTAIN NORMS OF ART. 163 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOLUTIONS

The article discusses the problems of interpretation of individual norms of Art. 163 of the Code of Criminal Procedure. It is noted that the analysis of investigative and judicial practice, as well as scientific literature allows us to talk about a number of problems in the legal regulation of the creation of an investigative group. In order to eliminate the uncertainty of the normative content and improve certain legal norms governing the problematic issues of creating investigative groups, it is proposed to amend Part 1 of Art. 163 of the Code of Criminal Procedure.

Keywords: investigation team, preliminary investigation, accused, crime investigation, problems of legal regulation.

Производство предварительного следствия следственной группой - важное условие быстрого, полного и всестороннего расследования организации преступного сообщества. При этом анализ следственной и судебной практики, а также научной литературы позволяет говорить о целом ряде проблем в правовом регулировании создания и функционирования следственной группы.

Так, практика применения ст. 163 УПК РФ свидетельствует о наличии проблем при толковании отдельных ее норм. Известно, что грамматическое толкование закона среди всех способов толкования является первичным и исходным. В результате грамматического толкования устанавливается буквальный смысл закона. По словам А. С. Шляпочникова, «познание смысла закона необходимо начинать с уяснения смысла слов, терминов, понятий и предложений, составляющих его словесную формулу»¹, то есть правильное толкование возможно только при умении распознавать смысл нормативного текста.

В этой связи Е. А. Волосюк справедливо отмечает, что грамматическое толкование, являясь способом уяснения буквального содержания выраженной в законе воли законодателя, состоит в выяснении смысла употребленных в нормах закона слов, терминов и установлении между ними синтаксической связи. В результате грамматического толкования устанавливается буквальный смысл закона, что позволяет в каждом конкретном случае уяснить содержание отдельных слов и терминов, а также смысл всего текста нормы закона. При грамматическом толковании смысл нормы изъясняется исключительно на основании «объективного значения речи», то есть смысла, который имеют слова сами по себе и в своей

связи по правилам речи. Главное правило грамматического толкования заключается в неуклонном следовании тому смыслу употребленного слова (термина), который придает им законодатель². Поэтому нарушение правил грамматического толкования приводит к неправильному и неединообразному применению закона.

Согласно ч. 1 ст. 163 УПК РФ: «Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе...». В анализируемой фразе использован разделительный союз «или», а это имеет принципиальное значение, так как строго грамматически союз «или» означает, что производство предварительного следствия может быть поручено следственной группе только в одном из двух предусмотренных законом случаев. В соответствии с Толковым словарем русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, союз «или» соединяет однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения³. Однако по большому числу уголовных дел именно наличие одновременно двух предусмотренных в законе случаев вызывает необходимость создания следственной группы. В качестве примера можно привести все уголовные дела об организации преступного сообщества, которые сочетают в себе оба этих компонента, то есть являются сложными, и большими по объему.

2 Волосюк Е. А. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2013. - С. 4.

3 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 244.

1 Шляпочников А. С. Толкование советского уголовного закона. - М., 1960. - С. 155.

Следует отметить, что разделительный союз «или» используется и в других нормативно-правовых актах. Так, согласно ч. 1 ст. 49 АПК РФ «Истец вправе ... изменить основания или предмет иска...». В данной норме права разделительный союз «или» породил на практике неоднозначное толкование закона. В связи с этим Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ⁴ был вынужден дать следующее разъяснение: «Одновременное изменение предмета и основания иска АПК не допускает». После этого суды при одновременном изменении истцом предмета и основания иска стали принимать решения в соответствии с вышеуказанным разъяснением Пленума. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Поволжского округа от 27.05.2004 г.⁵

Вышеуказанная судебная практика дополнительно подтверждает важность проблемы, вызванной разделительным союзом «или» в ч. 1 ст. 163 УПК РФ, который фактически не позволяет по уголовным делам об организации преступного сообщества, являющимися одновременно сложными и большими по объему, использовать в качестве основания для создания следственной группы оба указанных в законе случая.

Во многих статьях УПК РФ для соединения двух или нескольких предложений, а также членов предложения одновременно используются два союза «и (или)», что ни у кого не вызывает возражений. Поэтому автор предлагает в ч. 1 ст. 163 УПК РФ союз «или» заменить на «и (или)».

Следующая проблема связана с толкованием случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 162 УПК РФ, при наличии которых закон допускает создание следственной группы. К указанным случаям закон относит «сложность» или «большой объем» уголовного дела.

Термин «сложность» уголовного дела понятен и не требует разъяснений, а вот «большой объем» вызывает вопросы. В юридической литературе предпринимались попытки раскрыть содержание термина «большой объем» уголовного дела применительно к ситуациям, возникающим в процессе расследования преступлений.

Так, А. А. Герасун под большим объемом дела понимал случаи, «когда для полного и всестороннего расследования необходимо произвести такое число следственных действий, которое один следователь заведомо не может выполнить в срок, установленный законом для производства предварительного следствия»⁶.

Несколько иной подход предложил В. Г. Зафесов, рассматривавший сложность дела как его внутреннюю (качественную) характеристику, а большой объем – внешнюю (количественную). По его мнению, «большой объем» как внешняя, количественная сторона преступления содержит следующие главные признаки: многоэпизодность, большое количество обвиняемых и большое количество следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий⁷.

Изложим свое видение проблемы. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой выделяет следующие значения слова «объем»: «1. Величина чего-н. в длину, высоту и ширину, измеряемая в кубических единицах. 2. Вообще величина, количество»⁸. Поэтому буквально большой объем уголовного дела следует понимать как уже существующее большое количество томов или листов дела, а

также изъятых по делу предметов и документов (вещественных доказательств). Таким образом, большой объем уголовного дела свидетельствует о проделанной работе и может быть не связан с большим объемом предстоящей работы.

В качестве примера можно привести уголовные дела, по которым в течение длительного срока расследования уже было произведено большое количество следственных действий с целью проверки различных версий, которые не подтвердились. В результате такого расследования объем дела стал большим, но это не значит, что дальнейшее расследование может потребовать от следователя производства большого количества следственных и иных процессуальных действий. Поэтому только большой объем уголовного дела не всегда вызывает необходимость в создании следственной группы. В этой связи автор предлагает в ч. 1 ст. 163 УПК РФ слова «большого объема» заменить словом «трудоемкости».

Согласно Большому толковому словарю русского языка Д. Н. Ушакова слово «трудоемкий» определяется как «требующий больших затрат труда»⁹.

Поэтому трудоемкость расследования, которая выражается в необходимости производства по уголовному делу значительного количества следственных и иных процессуальных действий, больше подходит в качестве основания для создания следственной группы, чем указанный в ч. 1 ст. 163 УПК РФ «большой объем».

Некоторые авторы предлагают дополнить ч. 1 ст. 163 УПК РФ иными случаями (основаниями) для создания следственной группы, а именно: «особая общественная значимость», «особая социальная значимость» и «социальная или политическая значимость» дела, а также возможность создания следственных групп только по тяжким и особо тяжким преступлениям. Так, И. С. Улищенко предлагает соответствующую часть статьи УПК РФ изложить со следующей редакцией: «Для расследования дел сложных, большого объема или особой общественной значимости...»¹⁰. В. Г. Зафесов предлагает другую редакцию ч. 1 ст. 163 УПК РФ: «Основанием создания следственной группы является сложность, объемность и особая социальная значимость уголовного дела по тяжким и особо тяжким преступлениям, не позволяющим одному следователю успешно и своевременно расследовать это дело»¹¹.

По нашему мнению, нет необходимости дополнять ч. 1 ст. 163 УПК РФ вышеуказанными случаями (основаниями), так как уголовные дела, имеющие особую общественную, социальную или политическую значимость, в любом случае будут связаны со сложностью расследования или большим объемом работы. На практике предлагаемые случаи вызовут только проблемы с их обоснованием и формулированием соответствующего постановления. Кроме того, ни в коем случае не стоит ограничивать возможность создания следственных групп только для расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Расследование преступлений средней тяжести может вызвать у следователя не меньше сложности и потребовать такого объема работы, с которым один следователь может не справиться.

Для устранения неопределенности нормативного содержания названных законоположений, порождающих на практике их неоднозначное толкование и возможность их произвольного применения, предлагаем в целом следующую редакцию ч. 1 ст. 163 УПК РФ: «Предварительное следствие по уголовному делу в случае сложности и (или) трудоемкости расследования может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела».

4 О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции. Постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 (ред. от 09.07.1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5 Постановление кассационной инстанции ФАС Поволжского округа от 27.05.2004 № А55-3133/03-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6 Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1968. - С. 8.

7 Зафесов В.Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8.

8 Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений, 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 441.

9 Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: АСТ, 2004. - С. 1125.

10 Улищенко И. С. Расследование преступлений группой следователей: Проблемы правовой регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 23.

11 Зафесов В. Г. Проблемы расследования многоэпизодных уголовных дел групповым методом: процессуальные и тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. - С. 8.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

АНТИПИНА Анна Алексеевна

студент по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

О ПОНЯТИИ И ЗНАЧЕНИИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье рассматривается обзорное теоретическое обоснование института сокращенного дознания в уголовном судопроизводстве. Освещаются дискуссионные аспекты, анализируется понятийный аппарат в сочетании с доктринальным толкованием, сравниваются и выявляются отличительные признаки, определяется целевое предназначение дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовное преследование, дознание, сокращенное дознание, орган дознания, дознаватель, обвиняемый, упрощенная форма, уголовно-процессуальное регулирование.

KORYAKINA Zinaida Ivanovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

ANTIPINA Anna Alekseevna

student in the direction of preparation 40.03.01 «Jurisprudence» of the Law Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

THE CONCEPT AND MEANING OF THE INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

The article discusses the theoretical justification of the institution of reduced inquiry in criminal proceedings. Controversial aspects are given, the conceptual apparatus in combination with the doctrinal interpretation is analyzed, the distinguishing features are identified, the purpose is determined.

Key words: preliminary investigation, criminal prosecution, inquiry, shortened inquiry, body of inquiry, inquiry officer, accused, simplified form, criminal procedure regulation.

В 2013 году в Уголовно-процессуальный кодекс РФ была введена в действие глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме», которая вызвала широкое обсуждение в теоретических и практических кругах российского уголовного судопроизводства. Оценивая данное нововведение, учёные нередко вспоминали не только само дознание по УПК РФ в его первоначальной редакции и универсальном формате, но и так называемую «протокольную форму досудебной подготовки материалов» как особую форму предварительного расследования, введенную в УПК РСФСР 1960 г. Так, согласно УПК РСФСР досудебная подготовка материалов в протокольной форме представляла из себя деятельность, целью которой являлось собрание в течении десятидневного срока лицом, производящим дознание, материалов об обстоятельствах совершенного преступления и сведения о личности правонарушителя без возбуждения уголовного дела. По окончании указанных действий дознаватель составлял протокол и направлял его в суд для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Появление института сокращенного дознания в уголовном процессе вызвало волну противоречивых мнений между учёными. Так, Е. Н. Арестова полагает, что этот институт не имеет никаких исторических предпосылок и традиций для появления в действующем законодательстве¹. А. В. Смирнов, считает, что появление данного института вносит правовую неопределённость². О. В. Качалова делает вывод, что институт сокращенного дознания это важнейший этап реформирования в уголовном процессе, он является долгожданным в условиях современной действительности³. И. А. Насонова отмечает, что данный институт направлен на устранение ошибок и оптимизацию, а также, что упрощенный порядок необходим для раскрытия небольших преступлений⁴.

Как подтверждает анализ практики, применение дознания в сокращенной форме с каждым годом увеличивается. В 2013 году от уголовных дел, расследуемых в форме дознания, сокращенная форма применялась лишь в 0,6 % случаев, в 2014 – 12,8 %, в 2015 – в 13,7 %, в 2016 – в 20,1 %, в 2018 – почти треть от общего количества уголовных дел, направленных в суд⁵.

Для того, чтобы понять значение дознания в сокращенной форме, необходимо также проанализировать дознание, которое проводится в общем порядке.

В Древней Руси термин «дознание» появился от слова «дознать», что означает «что-либо разузнать, выяснить, выведать, попытаться»⁶. По мере развития дознание меняло свою сущность, из-за того, что законодатель в разные периоды времени, наименовывал «дознанием» различные виды деятельности, как регламентированные нормами уголовного процесса, так и не охватываемые им.

Современные отличительные признаки дознания заключаются в следующем. Дознание – это форма предварительного расследования, которая осуществляется по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, отличающаяся по последственности, объему прав участников процесса и субъекту, реализующего производство по уголовному делу⁷. При производстве дознания дознаватель должен «произвести все необходимые следственные действия, собрать, проверить и оценить доказательства для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, принять меры к устранению и возмещению причиненного вреда, выявлению и устранению

1 См.: Арестова Е. Н. Особенности производства дознания в сокращенной форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Смирнов А. В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. - 2013. - № 6. - С. 22-30.

3 См.: Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. - 2013. - № 6. - С. 32-36.

4 См.: Насонова И. А., Цинова В. М. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - № 2. - С. 7-11.

5 Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 02.02.2020).

6 Карягина О. В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник ТИУиЭ. - 2016. - № 1 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-doznaniya-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 07.03.2020).

7 См.: Маказиева З. Д. Особенности органов дознания в уголовном процессе. Теоретический аспект // Закон и право. - 2018. - № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organov-doznaniya-v-ugolovnom-protsesse-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 07.03.2020).

обстоятельств, способствовавших совершению преступления»⁸. Основным отличием предварительного следствия от дознания является то, что в предварительном следствии статус обвиняемого определяется постановлением о привлечении его в качестве такого субъекта, а в дознании на протяжении всего расследования он находится в качестве подозреваемого и только по окончании расследования при вынесении итогового документа он приобретает статус обвиняемого. Исходя из этого, также отмечается, что отличие дознания в общем порядке и дознания в сокращённой форме определяется по итоговому документу: в дознании, производимом в общем порядке - это обвинительный акт, а в сокращённом – обвинительное постановление. Причем субъекты в дознании в общем порядке и сокращённом не отличаются. Преступления небольшой и средней тяжести являются также общим признаком для обоих видов дознания, но уже по срокам имеются существенные различия, как с предварительным следствием, так и в формах дознания между собой. Между тем, если в общем дознании не предусмотрен особый перечень уловочно-преследуемых лиц, в отношении которых оно может быть применено, то в сокращённом дознании, их круг ограничен. К примеру, недопустимо проводить такое дознание в отношении подозреваемого, являющегося несовершеннолетним (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Такой подход вполне оправдан, поскольку по делам несовершеннолетних требуется расширенное доказывание.

Как видим, институт дознания вобрал в себя различные черты разных производств, что оправданно, так как основная сущность органов дознания заключается в том, чтобы снизить нагрузку органов предварительного следствия от расследования преступлений, не представляющих большей сложности. Этим и объясняется наличие большего количества общих признаков между дознанием и следствием.

Относительно правовой природы сокращённого дознания в юридической литературе также высказаны различные суждения. Во многом, исходя из упрощённой конструкции доказывания в сокращённом дознании, сравнение идет с особыми видами судебного разбирательства (Гл. 40, 40.1 УПК РФ). По мнению В. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, признание подозреваемым своей вины в совершении преступления - это формальное признание виновности или сделка, являющаяся формальным средством доказывания. Позднее А. В. Смирнов заметил, что в теоретическом отношении сокращённая форма дознания расположена между классической формой дознания и сделкой о признании виновности⁹. А. В. Боярская считает, что сокращённое дознание, хотя и является производной формой от двух дифференцированных процессуальных форм, характеризующихся упрощённым режимом: дознания и «классического» особого порядка судебного разбирательства, для которого свойственны специфические конструкции, опосредующие переход от общего к упрощённому порядку производства по делу¹⁰. Нагаев Е. А. считает, что на данный момент в уголовном процессе существует три формы предварительного расследования, то есть дознание в сокращённой форме наряду с предварительным следствием и дознанием в общем порядке существует как отдельная форма¹¹.

О. В. Качалова также отмечает: «В основу упрощения процессуальных процедур в институте сокращённого порядка судебного разбирательства при проведении сокращённого дознания были положены уголовно-правовой и процессуально-криминалистический критерий. Уголовно-правовой критерий заключается в степени и характере тяжести совершенного деяния, а процессуально-криминалистический – в проведении сокращённого дознания с лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело»¹². Помимо вышеуказанных критериев, следует также отметить, что одним из основных условий сокращённого дознания является, то,

что подозреваемый должен признать свою вину, характер, размер причиненного вреда. Анализ правоприменительной практики также подтверждает это. Так, Нерюнгринским городским судом был вынесен приговор в отношении Л., который незаконно изготовил и хранил без цели сбыта наркотические вещества, а именно с целью употребления, сорвал в районе лесополосы кусты конопли в размере двух пшток и изготовил из них гашишное масло количеством не менее 1,408 грамма. Вину в совершённом деянии подсудимый полностью признал, и дознание проводилось в сокращённой форме. Суд также учёл небольшую тяжесть преступления, смягчающие обстоятельства и приговорил признать его виновным с назначением условного наказания¹³.

Требование об обязательном участии защитника и обязательном согласии потерпевшего на производство по делу в сокращённой форме дознания, обусловлено необходимостью создания дополнительных гарантий прав подозреваемого и потерпевшего ввиду их возможной уязвимости при допуске к упрощённой процедуре доказывания.

Таким образом, можно констатировать, что институт сокращённого дознания появился в целях эффективности и ускорения уголовного процесса. Под дознанием в сокращённой форме понимается вид предварительного расследования, который производится по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, в отношении конкретного лица и на основании его письменного ходатайства, полностью признающего свою вину в отношении инкриминируемого ему деяния, характер и размер причинённого вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Арестова Е. Н. Особенности производства дознания в сокращённой форме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращённого дознания // Российская юстиция. - 2015. - № 1. - С. 38-42.
3. Качалова О. В. Доказывание при сокращённой форме дознания // Уголовный процесс. - 2013. - № 6. - С. 32-36.
4. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... на соиск. учён. степ. докт. юрид. наук. - М., 2016. - 490 с.
5. Карягина О. В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник ТИУиЭ. - 2016. - № 1 (23). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-doznaniya-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 07.03.2020).
6. Лодкин А. Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы. // Закон и право. - 2007. - № 6 - С.73-76.
7. Маказилова З. Д. Особенности органов дознания в уголовном процессе. Теоретический аспект // Закон и право. - 2018. - № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organov-doznaniya-v-ugolovnom-protsesse-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 07.03.2020).
8. Нагаев Е. А. Упрощённое производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращённой форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». (Москва, 17 декабря 2013г.) - М., 2014. - С.59-61.
9. Насонова И. А., Цинова В. М. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращённой форме // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - № 2. - С. 7-11.
10. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов // под общей редакцией Смирнова А. В. - М., 2012.
11. Смирнов А. В. Дознание в сокращённой форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. - 2013. - № 6. - С. 22-30.
13. Приговор Нерюнгринского городского суда от 26 февраля 2018 года по делу № 1-64/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 15.04.2020).

НАЗАРОВ Александр Дмитриевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета

КОСТЕНКО Дмитрий Сергеевич

магистр права, выпускник магистерской программы «Досудебное производство по уголовным делам» Юридического института Сибирского федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ЮРИСДИКЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Правовая система Соединенных Штатов Америки характеризуется тем, что уголовное законодательство на федеральном уровне и уровне штатов может различаться. Однако, существуют и иные критерии стратификации права. Одним из таких является выделение юрисдикции коренных народов США, а также племенных судов. В статье рассмотрены некоторые особенности уголовного судопроизводства в таких судах, а также сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения отличных от отечественной правовых систем.

Ключевые слова: коренные народы США, индейцы, племенные суды, племенная юрисдикция.

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich

Ph D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

KOSTENKO Dmitrii Sergeevich

master of law, postgraduate of master's program «Pre-trial criminal proceedings» of the Institute of Law of the Siberian Federal University

SPECIFIC FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN APPLIANCE WITH NATIVE AMERICANS JURISDICTION IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Judicial system of the United States of America provides that rules of criminal procedure can vary at the federal and states level. However, different forms of legal stratification have place to exist in the USA. One of these is providing a Native Americans jurisdiction and Tribal courts. The paper discovers particular features of criminal proceedings in such courts. The conclusion about the necessity of further need for research of different legal systems has been made.

Keywords: Native Americans, Indians, tribal courts, tribal jurisdiction.

Назаров А. Д.

Костенко Д. С.

The issue of social diversification never ceased to be relevant. It finds expression in many forms and discussions through the centuries of human relations and especially in contemporary scientific interactions. However, modern social and political agenda gives a new turn on consideration of this problem.

First half of the year 2020 disclosed a number of significant events that shows exacerbation of social tension of social groups, which considered worldwide as social, and ethno cultural minorities. In this regard, the «BLM» movement in the USA created one of the greatest public responses. This movement, according their program, focuses on issues concerning racial injustice, police brutality, economic injustice, access to quality education¹.

Despite the fact that the name of the movement includes the word «Black» and defines the exact racial group that need to be protected, basic principles of the movement refers to rejection of any injustice in relation to representatives of any race. In the same time, many cultural identities tend to be protected. One of these cultural groups is Native Americans. Remarkable that some representatives of Indians actively involved into

the protest activity, because of their own experience of perception of racism^{2,3,4}.

Nevertheless, the main goal of this research is not to qualify political aspect of the issue, but to discover the discussion of specific features of Native American jurisdiction and place of their community in the judicial system of the USA. In this connection, peripheral question of the ways of dispensation of criminal tribal justice is better to start with the overview of the Indian country jurisdiction.

According to the United States federal law, term «Indian Country» means a (all) land within the limits of any Indian reservation under the jurisdiction of the United States Government⁵. In a more simple form, Indian Country can be divided into a three categories: 1) reservations; 2) trust/restricted

2 Native Americans see hope in Black Lives Matter protests. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bozemandailychronicle.com/news/native-americans-see-hope-in-black-lives-matter-protests/article_6fb93041-f029-5d15-a0f7-79da3a5cf027.html. (accessed 13.07.2020).

3 Indian Country Voices Its Solidarity with Black Lives Matter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nativenewsonline.net/currents/indian-country-voices-its-solidarity-with-black-lives-matter>. (accessed 13.07.2020).

4 «We have no justice»: Are Native Americans the forgotten victims of police brutality? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.greatfalltribune.com/story/news/2020/06/22/montana-native-american-police-brutality-george-floyd-protest-lives-matter/5334187002>. (accessed 13.07.2020).

5 18 U.S.C. § 1151 (Criminal Statute part of Major Crimes Act). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1151>. (accessed 13.07.2020).

1 What matters 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blacklivesmatter.com/what-matters-2020>. (accessed 13.07.2020).

lands/allotments; 3) dependent Indian communities under federal supervision⁶.

Thereby, tribes in a judicial form expressed as a specific autonomous legal subject that implemented into a judicial system of the United States. Thus, tribes have their own civil and criminal jurisdiction over their own members, wherein criminal jurisdiction diverse on the type and subject of criminal offence. Original system of tribal law was formed before the European contact with the Native Americans, when Natives were practiced various forms of meaningful and productive conflict and dispute resolution. Today tribal courts organized by the courts state location and their jurisdiction is based on Tribal Constitutions, Tribal Codes and Laws and Tribal case law, depending on availability⁷.

Based on these legislative basis and federal legislation offenses statited in the Major Crimes Act (is the law that places certain crimes under federal jurisdiction if Native Americans in Native territory commit them)⁸ and against non-Indians are subject to federal and tribal jurisdiction. Crimes by non-Indians against Indian are under federal jurisdiction⁹. In *Oliphant v. Suquamish Tribe* case U.S. Supreme Court held that Tribes have no criminal jurisdiction over non-Indians committing crimes within Indian Country¹⁰. Another category spreads on crimes committed by non-Indian against non-Indian within Indian Country. Such cases are resolved under the State jurisdiction. In case *United States v. McBratney* (1882)¹¹ U.S. Supreme Court held, that the state has exclusive jurisdiction in such cases.

As seen from the content of judicial acts and legislation, specific rules of implementing criminal law based not only on defining boundaries of territory of Native Americans, buy on the term «Indians» itself. However, for years federal courts have not restricted the term «Indian» was not restricted and included persons of Indian ancestry with substantial ties to Indian communities¹². The problem started with case *Morton v. Mancari* where the Court ruled that federal law did not give preferences to all Indians as a race, but only to members of Indian tribes with whom the federal government has official relationships¹³. On that basis modern scientists and researchers of Indian law state, that the definition of Indians for the purposes of criminal jurisdiction in Indian Country should be construed to include enrolled (registered) members of Indians tribes¹⁴.

For the purposes of legal proceedings and determining persons who can be qualified as an Indian Supreme Court of the United States created legal test also known as Rogers test. Test received its name from the Supreme Court decision of *United States v. Rogers* (1845)¹⁵. Rogers was a white man, that been accused of killing another person within Cherokee territory. Rogers referred to the fact that had become a Cherokee and federal government had no jurisdiction over him. The Supreme Court disagreed, stated that a white man that was adopted into an Indian tribe does not become an Indian. The only exception

is person who belongs to the whole Indian race and speaks not from the position of a particular tribe but for the whole nation of Native Americans.

As a result the Court statured a four factor test to determine if the person should be recognized as an Indian. These factors are: 1) tribal enrollment; 2) government recognition; 3) enjoyment of the benefits of tribal affiliation; 4) social recognition as an Indian through residence and social life¹⁶.

Based on the foregoing, we can conclude that standards of ethno cultural connection between a particular person and social group is more extensive than the standards of race and includes another aspects, including such as social affiliation to the ethnic group. The existence of autonomous judicial subjects within states based on a national principle is very unusual and extraordinary for the Russian judicial order. Nevertheless, it makes even more curious to study discrepancies and similarities in law, especially considering the multinational community of the population of both states.

References

1. «We have no justice»: Are Native Americans the forgotten victims of police brutality? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.greatfalltribune.com/story/news/2020/06/22/montana-native-american-police-brutality-george-floyd-protest-lives-matter/5334187002>. (accessed 13.07.2020).
2. 18 U.S.C. (Criminal Statute part of Major Crimes Act). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1151>. (accessed 13.07.2020).
3. Alexander Tallchief Skibine. Indians, Race, and Criminal Jurisdiction in Indian Country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dc.law.utah.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1042&context=scholars_hip (accessed 13.07.2020).
4. Indian Country Voices Its Solidarity with Black Lives Matter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nativenewsonline.net/currents/indian-country-voices-its-solidarity-with-black-lives-matter>. (accessed 13.07.2020).
5. Margo S. Brownell. Who is an Indian? Searching for an Answer to the Question at the Core of Federal Indian Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Who-Is-an-Indian-Searching-for-an-Answer-to-the-at-Brownell/4dc02367b69d94824375858c044300106715b7db>. (accessed 13.07.2020).
6. *Morton v. Mancari*, 417 U.S. 535 (1974). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/417/535>. (accessed 13.07.2020).
7. Native Americans see hope in Black Lives Matter protests. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bozemandailychronicle.com/news/native-americans-see-hope-in-black-lives-matter-protests/article_6fb93041-f029-5d15-a0f7-79da3a5cf027.html. (accessed 13.07.2020).
8. Tribal Courts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tribal-institute.org/lists/justice.htm>. (accessed 13.07.2020).
9. U.S. Statutes at Large Vol. 23, Chap. 341. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.constitution.org/uslaw/sal/023_statutes_at_large.pdf. (accessed 13.07.2020).
10. 18 U.S. Code § 1152. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1152>. (accessed 13.07.2020).
11. Wambdi A. WasteWin. Jurisdiction and Courts in Indian Country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frbsf.org/community-development/files/Jurisdiction-and-Courts-in-Indian-Country-EagleWoman.pdf>. (accessed 13.07.2020).
12. Tribal Courts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tribal-institute.org/lists/justice.htm>. (accessed 13.07.2020).
13. U.S. Statutes at Large Vol. 23, Chap. 341. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.constitution.org/uslaw/sal/023_statutes_at_large.pdf. (accessed 13.07.2020).
14. 18 U.S. Code § 1152. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1152>. (accessed 13.07.2020).
15. Wambdi A. WasteWin. Jurisdiction and Courts in Indian Country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frbsf.org/community-development/files/Jurisdiction-and-Courts-in-Indian-Country-EagleWoman.pdf>. (accessed 13.07.2020).
16. *United States v. McBratney*, 104 U.S. 621 (1881). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/104/621/>. (accessed 13.07.2020).
17. Margo S. Brownell. Who is an Indian? Searching for an Answer to the Question at the Core of Federal Indian Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Who-Is-an-Indian-Searching-for-an-Answer-to-the-at-Brownell/4dc02367b69d94824375858c044300106715b7db>. (accessed 13.07.2020).
18. *Morton v. Mancari*, 417 U.S. 535 (1974). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/417/535>. (accessed 13.07.2020).
19. 10 Alb. Govt. L. Rev. 49 (2017). P.23-24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dc.law.utah.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1042&context=scholarship>. (accessed 13.07.2020).
20. *United States v. Rogers*, 45 U.S. 567 (1846). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/45/567>. (accessed 13.07.2020).
21. 10 Alb. Govt. L. Rev. 49 (2017). P. 53-56.

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

Статья посвящена анализу дискуссионных вопросов участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Рассмотрены особенности процессуального статуса законного представителя в уголовном судопроизводстве. Исследована проблема расширения круга лиц, способных выполнять функцию законного представителя. Сформулированы отдельные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого, допрос несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого.

LIFANOVA Marina Vladislavovna

Ph. D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CERTAIN ASPECTS OF PARTICIPATION OF A LEGAL REPRESENTATIVE IN THE INTERROGATION OF A MINOR SUSPECT OR ACCUSED

The article is devoted to the analysis of debatable issues of participation of a legal representative in the interrogation of a minor suspect or accused. The features of the procedural status of a legal representative in criminal proceedings are considered. The problem of expanding the circle of persons able to perform the function of legal representative is investigated. Separate proposals for improving the current legislation are formulated.

Keywords: legal representative of a minor suspect accused; interrogation of a minor suspect accused.

В соответствии с требованиями, закрепленными в ч. 2 ст. 420 УПК РФ, производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными действующим процессуальным законодательством. Реализация права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в процессе судебного производства включает в себя ряд процедур, гарантирующих возможность законного противостояния предъявленному обвинению¹. При этом важнейшей особенностью производства по таким уголовным делам является обязательное участие законного представителя.

Мировое сообщество признает в качестве основы обеспечения благополучия детей и подростков, вступивших в конфликт с законом, и процедуры их воспитания международные стандарты правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних². Одной из минимальных гарантий защиты прав несовершеннолетних при осуществлении правосудия признается «необходимость осуществления дополнительных мероприятий, направленных на защиту прав и законных интересов ребенка, в том числе тех, которые обеспечивают полноценное участие несовершеннолетнего в судебных процессах»³.

Как следует из ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ законными представителями могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, предста-

вители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Законный представитель привлекается к обязательному участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле вполне обоснованно и обуславливается возрастной интеллектуальной, эмоциональной и духовной незрелостью, а, следовательно, неспособностью эффективно самостоятельно осуществлять полноценную защиту своих прав и законных интересов.

Вместе с тем судебная и следственная практика сталкивается с отдельными сложностями, обусловленными участием в уголовном деле законных представителей. Это проблемы процессуального и тактического порядка.

Следователи и дознаватели, находясь в многостороннем процессуальном взаимодействии⁴, подчас сталкиваются с ситуацией, когда родители, усыновители или попечители по каким-либо причинам категорически не желают выполнять функцию законного представителя и участвовать в уголовном судопроизводстве, о чем и сообщают представителям правоохранительных органов. Возможна и несколько иная ситуация, когда законные представители выполняют свои функции формально, демонстрируя пренебрежительное отношение к судьбе подростка. Такие родители, усыновители или попечители уклоняются от явки к следователю или дознавателю, не проявляют активности в защите прав несовершеннолетнего, могут явиться для участия в следственном действии в состоянии опьянения.

1 Гарифуллин И.Р. Проблема реализации права на защиту в прениях судебного разбирательства в апелляционном порядке // Вестник Института права Башкирского государственного университета. - 2018. - № 2. - С. 17.

2 Маликов Б.З., Тазетдинов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних (по материалам Республики Башкортостан) // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 1 (55). - С. 148.

3 Габдрашитова В.Р. К вопросу о международных стандартах правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (58). - С. 179.

4 Ситдикова Г.З. Эпистемология института следственных действий // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2017. - Т. 31. - С. 21-25. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970019.htm>. (дата обращения: 07. 06. 2020).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство указанную проблему разрешает лишь частично.

Как следует из ст. 426 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление».

Таким образом, если законный представитель систематически игнорирует свои процессуальные обязанности, и поскольку такие действия наносят вред интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, он должен быть отстранен от участия в деле. Бесспорно, такое решение выносится в интересах несовершеннолетнего и абсолютно справедливо. Но при этом встает вопрос о привлечении к участию в деле в качестве законного представителя иного лица.

Как следует из ст. 426 УПК РФ в такой ситуации следователь обязан допустить к участию в уголовном деле другого законного представителя. Однако не совсем ясно как поступать в случае, если несовершеннолетний воспитывается только одним родителем, усыновителем, опекуном или попечителем. Либо второй родитель имеется, но также как и первый не интересуется судьбой ребенка, страдает алкоголизмом, наркоманией, имеет отрицательные характеристики и не сможет качественно выполнять функцию законного представителя. Очевидно, что в соответствии со ст. 5 УПК РФ к выполнению функции законного представителя должен быть привлечен орган опеки и попечительства. Отметим, однако, что это не совсем благоприятный для несовершеннолетнего вариант решения возникшей процессуальной проблемы. Органы опеки, конечно же будут участвовать в следственных действиях и судебном разбирательстве, но смогут ли абсолютно посторонние несовершеннолетнему люди в должной мере выполнить возложенные на них обязанности законного представителя, а также добиться доверия несовершеннолетнего? Нам представляется, что нет. Мы вполне согласны с мнением о том, что «участие незаинтересованных лиц в качестве законных представителей не может обеспечить должным образом защиту прав несовершеннолетних и поэтому носит формальный характер»⁵.

Полагаем, что решение данного вопроса заключается в расширении перечня лиц, которые в соответствии со ст. 5 УПК РФ могут выступать в роли законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В науке уголовно-процессуального права по данному вопросу есть несколько точек зрения.

Многие авторы обосновывают предложение следовать буквальному толкованию п. 12. ст. 5 УПК РФ, не допуская в качестве законного представителя несовершеннолетнего родственников или иных лиц, если они не назначены в установленном законом порядке попечителями подростка⁶.

Эти выводы вполне согласуются с позицией Верховного Суда РФ. Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в случае, когда «несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства». Аналогично

при неявке законного представителя в судебное заседание «надлежит выяснять причины и при наличии к тому оснований привлекать к участию в деле в качестве законных представителей других лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ». Следовательно, Верховный Суд РФ не считает целесообразным расширять перечень лиц, которые в соответствии со ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ могут быть законными представителями несовершеннолетнего.

Вместе с тем в науке уголовно-процессуального права неоднократно обосновывалась иная точка зрения по рассматриваемому вопросу.

Так, Ф.В. Габдрахманов считает, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, не может считаться исчерпывающим⁷. Вывод о необходимости расширения круга лиц, которые вправе быть законными представителями несовершеннолетнего, поддерживают и многие другие ученые, указывая, что законным представителем может быть любой близкий родственник несовершеннолетнего или иное близкое лицо, если им в силу сложившихся отношений не безразлично благополучие и судьба несовершеннолетнего⁸.

Мы считаем, что важной гарантией права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должна стать возможность привлечения к участию в уголовном деле в качестве законного представителя лиц, способных качественно выполнять эту функцию, то есть не только родителей, усыновителей, попечителей или опекунов, но и иных близких родственников, родственников или близких лиц. Полагаем, что решение данного вопроса нужно оставить в ведении следователя, дознавателя или суда, которые с учетом личности, степени родства, характера взаимоотношений и желания выполнять обязанности законного представителя, должны решить вопрос о допуске таких лиц, при этом важнейшим критерием должны стать наличие возможности оказывать влияние на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и реальная способность контролировать его поведение.

В этой связи считаем, что в п. 12 ст. 5 УПК РФ необходимо внести изменения, включив в перечень иных родственников и близких лиц, которым безразлично благополучие несовершеннолетнего. Также поддерживаем высказываемое в научной литературе предложение дополнить ч. 4 ст. 426 Уголовно-процессуального кодекса РФ положением об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя, признанного в установленном порядке больным алкоголизмом, токсикоманией, наркоманией; страдающего психическим заболеванием либо ведущего асоциальный образ жизни⁹.

Другой актуальной проблемой правоприменительной практики является вопрос о процессуальном статусе законного представителя.

Процессуальный статус законного представителя обусловлен процессуальным статусом лица, чьи интересы он представляет. В ст. ст. 426 и 428 УПК РФ, закреплены основ-

5 Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. - Оренбург, 2009. - С. 116.

6 Гвоздева И.С. Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. - 2014. - № 1. - С. 69-70.

7 Габдрахманов Ф.В. Законные представители несовершеннолетнего в уголовном процессе // Марийский юридический вестник. - 2005. - № 1. - С. 71.

8 Бульжгин А.В., Чаплыгина В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 2 (89). - С. 104-111; Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 4 (18). - С. 66-75.

9 Кучинская А.В. Особенности участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 3 (47). - С. 197-198.

ные права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на предварительном следствии и в суде. Однако в перечне отсутствует право не свидетельствовать против представляемого лица.

В соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Вместе с тем, если допустить к участию в уголовном деле в качестве законного представителя не только родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, но и иных родственников и близких лиц, которым безразлично благополучие несовершеннолетнего, ст. 51 Конституции РФ не может быть на них распространена, и они будут обязаны давать показания, в том числе и против своего представляемого, а также по обстоятельствам, о которых им стало известно в силу выполнения обязанностей законного представителя.

Этот вопрос затронут в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в соответствии с которым «Суд может принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение)».

Мы полагаем, что указания на согласие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на участие в допросе недостаточно. Законный представитель, также как защитник, должен быть наделен свидетельским иммунитетом, в силу которого предметом его допроса не могут быть обстоятельства, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном деле. Законный представитель может быть допрошен только в части обстоятельств, подлежащих установлению перечисленных в ч. 1 ст. 421 УПК РФ и только с его письменного согласия.

С другой стороны вызывает сомнение правило, закрепленное в ч. 2 ст. 426 УПК РФ, предоставляющее законному представителю право участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника.

Буквальное толкование данной нормы приводит к выводу о том, что законный представитель обязательно участвует в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а в остальных следственных действиях может принимать участие с согласия следователя. Такая постановка вопроса, конечно же, не гарантирует эффективной защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и ограничивает возможности законного представителя, мешая ему надлежащим образом осуществлять защиту прав несовершеннолетнего. В этой связи мы считаем, что законный представитель вправе участвовать в любых следственных действиях, производимых с участием представляемого несовершеннолетнего, что и должно быть отражено в ч. 2 ст. 426 УПК РФ.

Мы вполне согласны с мнением о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве, в настоящее время, предусмотрена, отвечающая всем международным стандартам, система гарантий прав личности, коррелирующая к соответствующим обязанностям органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Вместе с тем, очевидны и имеющиеся недоработки законодательства. Следует помнить, что только действительное гарантирование законных интересов участников уголовного судопроизводства является критерием законности предварительного расследования¹⁰.

Полагаем, что указанные противоречия и недостатки, характеризующие процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого должны быть устранены, что сделает его участие в уголовном деле не формальным правилом, а подлинной гарантией прав и законных интересов представляемого несовершеннолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. Бульжкин А.В., Чаплыгина В.Н. Особенности реализации процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 104-111.
2. Габдрахманов Ф.В. Законные представители несовершеннолетнего в уголовном процессе // Марийский юридический вестник. – 2005. – № 1. – С. 69-76.
3. Габдрашитова В.Р. К вопросу о международных стандартах правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 178-182.
4. Гарифуллин И.Р. Проблема реализации права на защиту в прениях судебного разбирательства в апелляционном порядке // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 16-18.
5. Гвоздева И.С. Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 1. – С. 68-73.
6. Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. – Оренбург, 2009. – 214 с.
7. Корнелюк О.В. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий // Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции: «Судебная система Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра». (Уфа, 18 января 2018 г.) / Отв. ред. М.Б. Кострова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 64-65.
8. Кучинская А.В. Особенности участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3 (47). – С. 196-199.
9. Литвинцева Н.Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4 (18). – С. 66-75.
10. Маликов Б.З., Тазетдинов Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних (по материалам Республики Башкортостан) // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 148-157.
11. Ситдикова Г.З. Эпистемология института следственных действий // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – Т. 31. – С. 21-25. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/970019.htm>. (дата обращения: 07. 06. 2020).

¹⁰ Корнелюк О.В. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий // Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции: «Судебная система Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра». (Уфа, 18 января 2018 г.) / Отв. ред. М.Б. Кострова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. - С. 64-65.

ЛУНЕВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России, г. Хабаровск

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена исследованию процессуального статуса потерпевшего. В работе рассматривается становление статуса потерпевшего как самостоятельного участника уголовного судопроизводства путем ретроспективного анализа дореволюционного и советского уголовно-процессуальных источников. Исследуются нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие права потерпевшего, выявляются законодательные недостатки, приводятся точки зрения ученых-процессуалистов по этому вопросу и предлагается авторская редакция норм, регулирующих права потерпевшего в УПК РФ.

Ключевые слова: потерпевший; процессуальный статус; уголовное судопроизводство; вред, причиненный преступлением; смерть потерпевшего; постановление о признании потерпевшим.

LUNEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, Khabarovsk

RESEARCH OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE VICTIM AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the investigation of the procedural status of the victim. The paper considers the formation of the status of the victim as an independent participant in criminal proceedings by means of a retrospective analysis of pre-revolutionary and Soviet criminal procedure sources. The article examines the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the rights of a victim, identifies legislative shortcomings, gives the views of process scientists on this issue and proposes an author's version of the rules regulating the rights of a victim in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: victim; procedural status; criminal justice; harm caused by crime; victim's death; victimization order.

Лулева А. В.

Исследованию процессуального статуса потерпевшего как участника уголовного судопроизводства посвящено немало научных трудов. Однако, как показывает изучение судебной, следственной и прокурорской деятельности, на сегодняшний день существует множество дискуссионных вопросов относительно реализации прав и законных интересов потерпевших. В большей степени они основываются на законодательном несовершенстве норм, регулирующих права потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ имплементировал большую часть норм, предусматривающих права и обязанности потерпевшего из УПК РСФСР 1960 г., существенным образом расширив их перечень. Также был расширен и круг лиц, признаваемых потерпевшими. По действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ таковыми признаются не только физические лица, которым преступлением причинен имущественный, физический или моральный вред, но также и юридические лица в случае причинения преступлением вреда имуществу и деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Процессуально статус потерпевшего закрепляется за лицом с момента вынесения следователем, дознавателем, судьей постановления, а судом – определения. Согласно требованию УПК РФ, это должно осуществляться незамедлительно после получения данных о потерпевшем от преступления лице. При этом Конституционный Суд РФ разъяснил, что отказано в признании лица потерпевшим может быть лишь в случае, если его права и законные интересы не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное

расследование (судебное разбирательство)¹. Поэтому перед правоприменителем стоит задача не только установления лица, потерпевшего от преступления и установления размера вреда, но и взаимообуславливающей связи между совершенным преступлением и причиненным лицу ущербом. Именно это и будет служить фактическим основанием для признания лица потерпевшим.

Постановление о признании потерпевшим является юридическим фактом, констатирующим появление в уголовном процессе нового участника, наделенного присущими ему правами и обязанностями.

По мнению большинства ученых-процессуалистов², учававших проблемы участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве в разные временные периоды, на практике выносить постановление о признании потерпевшим следует одновременно с постановлением о возбуждении уголовного дела, поскольку в ходе доследственной проверки могут быть установлены все необходимые фактические данные, свидетельствующие о причиненном вреде, его размере, наряду с

1 Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ» // Российская газета. 2005. 15 июня.

2 Кондрат Н.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 83; Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 30; Яни П.О. О признании потерпевшим по уголовному делу // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 19.

другими обстоятельствами, положенными в основу решения о возбуждении уголовного дела.

Мы полностью разделяем данную точку зрения, поскольку такое решение даст возможность потерпевшему сразу с момента возбуждения уголовного дела пользоваться правами и отстаивать свои законные интересы. Полагаем, это в полной мере будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Обеспечение уважения личности и охрана прав человека в уголовном процессе требует предоставления участвующим в деле сторонам равных процессуальных возможностей для их реализации при отстаивании своих интересов. Вместе с тем, расширять права потерпевшего обосновывая это лишь с позиции равноправия сторон, полагаем, нецелесообразно. У каждого участника свой «набор» присущих ему прав и обязанностей, соответствующий той функции, которую возлагает на него УПК РФ. Однако, права потерпевшего, направленные на возмещение вреда, причиненного преступлением; на доступ к правосудию; права, связанные с получением информации о ходе уголовного судопроизводства, должны постоянно совершенствоваться, особенно в связи с появлением в уголовно-процессуальном законодательстве новых институтов.

Так, Николаева Т.В., Ларкина Е.А.³ и многие другие исследователи отмечают, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁴ с подозреваемым или обвиняемым, никак не учитывается мнение потерпевшего, хотя он является участником уголовного процесса со стороны обвинения.

Данное обстоятельство значительно ограничивает права потерпевших и препятствует реализации гарантий возмещения вреда, причиненного преступлением. Объясним почему. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый (подозреваемый) обязуется содействовать следствию, совершая определенные действия, направленные на раскрытие и расследование преступления, изобличение других соучастников, поиск имущества, добытого в результате преступления. Степень выполнения этих действий будет впоследствии оценивать прокурор и суд. Как видно из вышеуказанного перечня обязанностей соглашения, у обвиняемого (подозреваемого) отсутствует обязанность по возмещению вреда, который он причинил потерпевшему в результате совершения преступления. Представляется, что и стараться его возместить обвиняемый не будет, поскольку все его действия направлены на выполнение обязательств, указанных в досудебном соглашении.

Как отмечает Ковалев Р.Р., будучи управомоченным лицом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, потерпевший и обвиняемый (подозреваемый), могли бы договориться об имущественной компенсации причиненного потерпевшему вреда. Добровольное возмещение вреда со стороны обвиняемого, могло бы гарантировать ему уменьшение размеров уголовной ответственности, снижение

пределов наказания⁵. Полагаем это высказывание целесообразным и справедливым.

Мнение о том, что потерпевшего необходимо сделать полноценным участником заключения досудебного соглашения о сотрудничестве вплоть до дачи им согласия на его заключение, высказывали Быков В.М., Парфенов В.Н. и другие исследователи.

На наш взгляд, права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не должны выражаться в его согласии или несогласии с заключением досудебного соглашения. Но, при этом, должен быть предусмотрен законодательный механизм, согласно которому потерпевшему будет гарантировано возмещение вреда, причиненного преступлением обвиняемого (подозреваемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В сложившейся в настоящее время ситуации на практике, обвиняемые (подозреваемые) не стремятся к скорейшему и полному возмещению вреда, а государством не принимаются меры по его компенсации.

Таким образом, проблемы нормативного регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве снижают уровень реализации гарантированных потерпевшим прав и законных интересов, что отражается на эффективности всей системы уголовно-процессуальных гарантий. Для устранения законодательных недостатков, связанных с ограничением прав и законных интересов потерпевших при заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ формулировкой: «... по возмещению имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением потерпевшему и (или) гражданскому истцу». Данная юридическая конструкция позволит с одной стороны обеспечить права потерпевшего как участника стороны обвинения при заключении досудебного соглашения, а с другой – гарантировать при заявлении гражданского иска его возмещение. Обязательным, с нашей точки зрения, должно быть установление в ходе предварительного следствия по выделенному уголовному делу именно того размера вреда, который был причинен потерпевшему обвиняемым с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Согласимся с Я.В. Лошкобановой⁶, что для создания надлежащей мотивации у обвиняемого (подозреваемого) к возмещению имущественного (морального) вреда, необходимо предусмотреть в ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ обязанность прокурора при вынесении постановления об особом порядке проведения судебного разбирательства по уголовному делу, учитывать в качестве самостоятельного основания выполнение обвиняемым обязательств по возмещению вреда, а также иных действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Важность указанных законодательных доработок обусловлена приведением отраслевого законодательства в соответствие с положениями Конституции (ст. 52) об охране прав потерпевших от преступлений, обеспечении их доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

3 Николаева Т.В., Ларкина Е.А. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 86.

4 Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты.

5 Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 70.

6 Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2015. С. 23.

Еще одной значимой, на наш взгляд, недоработкой в области прав потерпевших является ч. 8 ст. 42 УПК РФ, регламентирующая переход прав умершего потерпевшего к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

Изначально данная норма предусматривала возможность перехода прав только к одному из близких родственников, но Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ редакция ч. 8 ст. 42 УПК РФ была дополнена еще и возможностью привлечения одного из близких лиц или одного из родственников. К сожалению, законодатель, внося изменения, не учел разъяснения, данные в определении Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 УПК РФ» и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Так, Конституционный суд РФ определил, что, несмотря на то, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ указывается на возможность перехода прав потерпевшего лишь к «одному из» близких родственников (близких лиц, родственников), это не может служить ограничением прав всех иных близких родственников, если их права и законные интересы были затронуты действием, в связи с которым ведется расследование.

Позже, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких близких родственников и (или) близких лиц (в их отсутствие – родственников) погибшего, и они ходатайствуют о предоставлении им прав потерпевшего, эти лица признаются потерпевшими на основании мотивированного решения суда.

Исходя из вышесказанного, действующая редакция ч. 8 ст. 42 УПК РФ допускает переход прав умершего в результате преступления потерпевшего только к «одному из...», а Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ разъясняют необходимость не ограничивать количество потерпевших, а учитывать всех, чьи права нарушены совершенным преступлением.

Почему в 2013 г. не были учтены и внесены соответствующие изменения в ч. 8 ст. 42 УПК РФ, не понятно?!

Изучение правоприменительной практики (на примере уголовных дел, расследуемых следователями отдела ДТП СЧ УМВД России по Хабаровскому краю), позволило сделать вывод о том, что следователи не ограничиваются признанием потерпевшим только одного из близких родственников, близких лиц, родственников по уголовным делам, где потерпевшему преступлением была причинена смерть. Лицо, желающее быть правопреемником погибшего потерпевшего, допрашивается в качестве свидетеля, заявляет ходатайство о признании его потерпевшим, указывая конкретные основания, вид и размер вреда, подтверждая эти сведения документально. Затем следователь, рассмотрев ходатайство, изучив представленные материалы и определив, что действительно лицу, указанному в ч. 8 ст. 42 УПК РФ преступлением был причинен вред (как правило, сразу можно говорить о моральном вреде), выносит постановление о признании потерпевшим.

При этом, напомним о существующей коллизии норм: УПК РФ как источник уголовно-процессуального права предписывает одно правило (признавать «одного из...»), а определение Конституционного Суда РФ и постановление Плену-

ма Верховного Суда РФ – не являющиеся источником, дают прямо противоположные УПК РФ предписания. Кроме того, в ч. 8 ст. 42 УПК РФ говорится о переходе прав. На практике, как было установлено, следователи выносят постановление о признании потерпевшими. В данном случае, решение правоприменителей, безусловно, является справедливым, однако, оно основано не на нормах УПК РФ, что в последующем может повлечь признание его незаконным, что негативно отразится на правах лиц, признанных потерпевшими. Полагаем, необходимо внести в ч. 8 ст. 42 УПК РФ изменения, которые будут учитывать разъяснения Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, а также сложившуюся правоприменительную практику, что в совокупности будет соответствовать международным правилам о защите прав потерпевших.

Пристатейный библиографический список

1. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
3. Кондрат Н.Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 83.
4. Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
5. Николаева Т.В., Ларкина Е.А. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 86.
6. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015.
7. Яни П.О. О признании потерпевшим по уголовному делу // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 19.

МАЛИКОВА Наталия Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

НИКОЛАЕВ Евгений Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В научной статье рассматриваются особенности ведомственного контроля за обеспечением безопасности участников уголовного процесса. Авторами исследуются научная литература и нормативные правовые акты по данной тематике. В ходе проведенного анализа дается понятие «ведомственного контроля, применительно к обеспечению безопасности участников уголовного процесса», предлагаются пути совершенствования законодательства в данной области исследования.

Ключевые слова: ведомственный контроль, защищаемые лица, безопасность, участники уголовного процесса, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, следователь.

MALIKOVA Natalya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

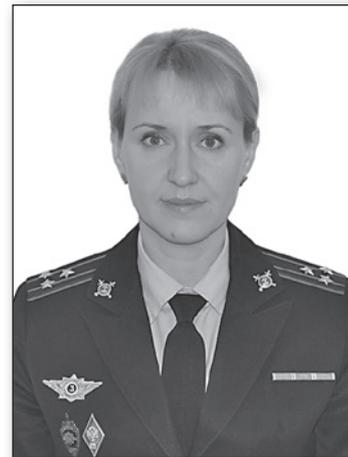
NIKOLAEV Evgeniy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DEPARTMENTAL CONTROL OVER ENSURING THE SECURITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THEORETICAL AND PROCEDURAL PROBLEMS

The scientific article discusses the features of departmental control over the security of participants in criminal proceedings. The authors study the scientific literature and normative legal acts on this subject. The analysis provides the concept of "departmental control in relation to ensuring the safety of participants in criminal proceedings", and suggests ways to improve legislation in this area of research.

Keywords: departmental control, protected persons, security, participants in criminal proceedings, head of the investigative body, head of the inquiry body, head of the inquiry unit, investigator.

Маликова Н. В.

Николаев Е. М.

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства своей актуальности не теряет уже несколько десятков лет¹. Ведомственный контроль за обеспечением безопасности участников на досудебных стадиях уголовного судопроизводства создает дополнительные правовые гарантии обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в частности, защищаемых лиц, соблюдения порядка производства качественного предварительного расследования по уголовным делам.

Для того чтобы выделить особенности и признаки, характеризующие ведомственный контроль за должностными лицами, принимающими решение о применении мер безопасности в рамках Федерального закона № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² (далее – ФЗ № 119) и

обеспечивающими государственную защиту участников уголовного процесса по уголовно-процессуальному законодательству, необходимо уяснить сущность данной деятельности.

В словаре В.И. Даля под «контролем» понимается «проверка»³, а С.И. Ожегов, в свою очередь, детализирует понятие «контроль» как «постоянное наблюдение в целях проверки или надзора»⁴. При этом, в современной юридической литературе под ведомственным контролем понимается часть государственного контроля, проявляемая в деятельности «специально уполномоченных государственных органов, должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по наблюдению и проверке процесса функционирования объекта с целью устранения отклонения от заданных параметров»⁵.

Применительно к обеспечению безопасности участников уголовного процесса, ведомственный контроль состоит в деятельности руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в осуществлении непрерывного наблюдения за деятельно-

ного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

3 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / под ред. И.А. Бодуэна де Куртэнэ. М., 1998. С. 390.

4 Ожегов С.И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

5 Капранов А.В. Организационные и процессуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности на досудебных стадиях // Юристы-Правоведы. 2013. № 4 (59). С. 82..

1 Напр., Маликова Н.В. Временное помещение лица в безопасное место в системе мер безопасности // Мир юридической науки. 2017. № 5. С. 54-57; Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 3 (81). С. 34-37.; Николаев Е.М. Недопустимость раскрытия подлинных сведений о потерпевшем, в отношении которого применены меры безопасности // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2018. № 1. С. 80-85.

2 Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголов-

стью подчиненных должностных лиц, в санкционировании принятия ими отдельных решений, в проверке законности и обоснованности производств следственных и процессуальных действий, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса.

Основными чертами ведомственного процессуального контроля выступают: непрерывный (ежедневный) контроль за деятельностью следователя (дознателя) со стороны его непосредственного руководителя (начальника) в связи с приближенностью к объекту контрольной деятельности; незамедлительное реагирование непосредственного руководителя (начальника) на выявленные нарушения и устранение их причин; применение к должностным лицам, допустившим выявленные нарушения, предусмотренные законом меры дисциплинарного воздействия и ответственность руководителя (начальника) за нарушения допущенные подчиненными сотрудниками.

Обобщая вышесказанное, нам видится, что достоинством ведомственного контроля перед другими видами является то, что объект контроля находится рядом с субъектом, выполняющим контрольные функции, что, в свою очередь, позволяет осуществлять постоянную проверку соблюдения им требований закона и корректировку его действий в случае выявленных нарушений.

Ведомственный контроль за следователями, осуществляют руководитель следственного органа (далее – РСО), за дознавателями – начальник подразделения дознания (далее – НПД) и начальник органа дознания (далее – НОД). Их взаимодействие прописано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), в статьях, посвященных правовому статусу этих лиц (ст. ст. 38, 39, 40.1, 40.2, 41), а также в подзаконных нормативных правовых актах.

Процессуальный контроль за деятельностью следователя и дознавателя как за субъектами, применяющими уголовно-процессуальные меры безопасности, состоит в том, что следователь с согласия РСО, а дознаватель с согласия НОД выносит постановление, о сохранении в тайне данных о лице, при необходимости обеспечения его безопасности. В котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть проведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответствующего руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается РСО, а постановление дознавателя – НОД для проверки законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности⁶.

Согласно ч. 2 ст. 3 и ч. 3 ст. 20 ФЗ № 119 среди субъектов, уполномоченных принимать решение о применении и отмене мер безопасности, названы суд (судья), НОД, РСО или следователь с согласия РСО. А также при необходимости продления срока принятия решения о применении мер безопасности до 30 суток орган, осуществляющий меры безопасности вправе мотивированно ходатайствовать перед судом (судьей), НОД, РСО или следователем (который согласовывает свои действия с РСО).

Таким образом, из приведенного видно, что истребование следователем согласия у РСО на свершение вышеуказанных действий, еще раз подчеркивает наличие непосредственного ведомственного контроля за деятельностью следователя и дознавателя по вопросам государственной защиты участников уголовного судопроизводства для повышения гарантии законности принятого решения.

Данное полномочие руководителя следственного органа нашло свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, где в п. 9 ч. 1 ст. 39 закреплено, что руководитель следственного органа уполномочен «утверждать постановления следователя ... об осуществлении государственной защиты». В данной интерпретации УПК РФ содержит полномочия руководителя следственного органа только в части утверж-

дения постановления следователя о принятии решения об осуществлении государственной защиты, однако не указано о том, что руководитель следственного органа, также утверждает постановление об отмене мер государственной защиты по основаниям, приведенным в ст. 20 ФЗ № 119. В связи с чем, предлагаем п. 9 ч. 1 ст. 39 изложить в следующей редакции: «утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении и об отмене государственной защиты».

В продолжение вышесказанного следует заметить, что ст. 40.2 УПК РФ в настоящем контексте вообще не предусматривает среди полномочий начальника органа дознания – вынесение постановления об осуществлении и об отмене государственной защиты, что на наш взгляд не верно, поскольку этим полномочием он обладает, что подтверждает вышеприведенная аргументация. Поэтому ст. 40.2 УПК РФ требуется дополнить п.8.1, которая предусматривала следующую формулировку: «выносить постановление об осуществлении и об отмене государственной защиты».

РСО, НОД и НПД наряду с процессуальной формой контроля осуществляют и организационную форму, заключающийся в руководстве вверенным подразделением (отделом), в организации и достижении высоких показателей в расследовании преступлений. В частности, РСО и НПД занимаются подбором, обучением и воспитанием кадров; обеспечивают взаимодействие по вопросам расследования уголовных дел с другими службами и государственными органами; дают устные и письменные указания своим подчиненным; организуют сотрудничество с экспертами, образовательными учреждениями и т.п. Безусловно, каждое законное организационное распоряжение (указание, приказ) руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения обязательно для исполнения соответствующими подчиненными должностными лицами.

Еще одной формой ведомственного контроля является рассмотрение руководителем следственного органа жалоб на действия (бездействия) следователя, нижестоящего руководителя следственного органа, в частности касающихся решения о применении или отказе применения мер безопасности, а также об отмене мер безопасности. По общему правилу, согласно ст. 124 УПК РФ решение по жалобе на действие (бездействие) должностного лица, РСО должен вынести в течение 3 суток со дня ее получения, в исключительных случаях, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток. Однако, рассмотрение жалоб, связанных с вышеуказанными решениями в области государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должно быть осуществлено в течение 24 часов с момента их подачи. Данный срок продлению не подлежит (ч. 3 ст. 18, ч. 4 ст. 20 ФЗ № 119).

Таким образом, у ведомственного контроля в уголовном судопроизводстве очень важное предназначение, состоящее в дополнительной гарантии прав защищаемых лиц в ходе обеспечения их безопасности, а также наблюдение за порядком производства качественного предварительного расследования по уголовным делам.

Пристатейный библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1998. 812 с.
2. Капранов А.В. Организационные и процессуальные аспекты контрольно-надзорной деятельности на досудебных стадиях // Юристы-Правоведы. 2013. № 4 (59). С. 82–85.
3. Маликова Н.В. Временное помещение лица в безопасное место в системе мер безопасности // Мир юридической науки. 2017. № 5. С. 54–57.
4. Маликова Н.В. Некоторые проблемы применения мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 3 (81). С. 34–37.
5. Николаев Е.М. Недопустимость раскрытия подлинных сведений о потерпевшем, в отношении которого применены меры безопасности // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2018. № 1. С. 80–85.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhhegova.ru>.

6 Часть 9 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.; одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, (ч. I). Ст. 4921.

МИНКИНА Екатерина Сергеевна

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению проблем реализации предварительного расследования, что представляет собой одну из актуальных тем уголовно-процессуального права. В исследовании приводится понятие предварительного расследования и основные аспекты важности его осуществления, обуславливается необходимость совершенствования организации данных процессов. Исследованы наиболее спорные вопросы, которые встречаются на практике расследования преступных действий, характерные для данной стадии раскрытия уголовного дела. На основании анализа сформированы рекомендации, направленные на повышение качества реализации предварительного расследования, актуальные на современном этапе.

Ключевые слова: предварительное расследование, уголовный процесс, следователь, дознаватель, уголовное дело, прокурорский надзор.

MINKINA Ekaterina Sergeevna

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS ON THE IMPLEMENTATION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION AT THE PRESENT STAGE AND WAYS TO SOLVE THEM

The article is devoted to the consideration of the problems of the implementation of the preliminary investigation, which is one of the topical topics of criminal procedure law. The study provides the concept of preliminary investigation and the main aspects of the importance of its implementation, stipulates the need to improve the organization of these processes. The most controversial issues that are encountered in the practice of investigating criminal acts, characteristic of this stage of solving a criminal case, have been investigated. Based on the analysis, recommendations have been formulated aimed at improving the quality of the implementation of the preliminary investigation, which are relevant at the present stage.

Keywords: preliminary investigation, criminal procedure, investigator, interrogator, criminal case, prosecutor supervision.

Предварительное расследование регулируется нормами уголовно-процессуального права и представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов (органы предварительного следствия, органы дознания, следователь), направленную на раскрытие установленных обстоятельств преступления, собрание и оценку доказательств в целях установления виновного лица и его привлечения к уголовной ответственности.

Уголовный процесс имеет стабильную структуру, все стадии тесно связаны между собой и взаимно обусловлены. Стадия предварительного расследования следует за стадией возбуждения уголовного дела и завершается составлением обвинительного акта, после чего направляется прокурору для утверждения и передается в суд.

Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы¹. Следовательно, предварительное расследование являет собой подготовительную функцию дальнейшей стадии судебного разбирательства, где осуществляется решение главного вопроса о виновности или невиновности подсудимого. В результате проводимых следственных действий на стадии

предварительного расследования устанавливается и исследуется большинство доказательств по уголовному делу.

На сегодняшний день на практике осуществления предварительного расследования, нередко наблюдается отсутствие четкой аргументированной концепции по организации деятельности органов следствия, дознания и соответствующего прокурорского надзора. Такое бессистемное функционирование досудебного производства порождает в науке уголовного права различные концептуальные и уголовно-процессуальные проблемы предварительного расследования.

Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется большим количеством спорных вопросов, однако зачастую существенной проблемой организации предварительного расследования выступают ошибки процессуального и криминалистического характера, допускаемые следователями. Такие ошибки, как правило, связаны с нарушением методики расследования тех или иных видов преступлений либо с нарушением установленного законом порядка производства следственных действий.

Н.И. Марихова отмечает, что типичные следственные ошибки можно разделить согласно следующей структуре: неполнота предварительного расследования; неправильная квалификация; существенные нарушения уголовно-процес-

Минкина Е. С.

¹ Кириллова Н.П., Смирнова И.Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 12 (1). – С.116-127.

суального закона, которые в свою очередь могут быть смысловыми и техническими².

Наряду с этим, отметим, что актуальной проблемой этапа реализации предварительного расследования выступают ошибки, которые возникают при осуществлении поиска, проверки и оценки доказательств. Данные ошибки обусловлены некачественной работой следователя, что связано, как правило, с неправильным определением обстоятельств, подлежащих доказыванию, и отсутствием должной проверки возможных версий совершения правонарушения.

Следователь, сталкиваясь с проблемой выбора верного варианта хода расследования, под воздействием различных объективных и субъективных факторов, а также возможно ввиду отсутствия у него должного уровня опыта, осуществляет наименее оптимальный выбор. По причине воздействия разного рода ситуационных факторов на практике возможно упущение потенциальных возможностей реализации рационального пути расследования.

Этап завершения предварительного расследования характеризуется составлением обвинительного заключения, в котором нередко отсутствует полная достоверная доказательная база, отсутствуют логические умозаключения и не соблюдаются принципы процессуальной экономии.

Безусловно, вышеуказанные проблемы представляют собой значительные препятствия на пути решения задач раскрытия преступления. В этом случае уголовные дела возвращаются для производства дополнительного расследования. Однако всегда существует риск, что ошибка следователя послужит отсутствию полной системы обоснованных доказательств, и по итогу будет ошибочно вынесен оправдательный приговор.

Таким образом, эффективность реализации процесса предварительного расследования и дальнейшее его совершенствование по вопросам качества организации имеет существенную практическую значимость для уголовного процесса на современном этапе.

Как утверждает Е.П. Ищенко, качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, дознаватель, способный грамотно, профессионально организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к разряду творческих³.

В целом качество предварительного расследования зависит от таких факторов, как правовой статус следователя и его профессионально-психологический уровень, используемая тактика следствия и криминалистическая методика.

Об очевидных проблемах предварительного расследования свидетельствуют также заявления официальных лиц.

Так, по данным от 13 февраля 2019 г. в Верховном суде России отметили рост нарушений, допущенных органами следствия при предварительном расследовании уголовных дел. Заместитель председателя Верховного суда России, Владимир Давыдов, отметил, что большая часть нарушений носит систематический характер, что не только снижает качество расследования дел, но и существенно влияет на сроки расследования, а в дальнейшем и на результаты рассмотрения дел и материалов в судах. Заместитель председателя

привел данные о том, что ежегодно около 10 тыс. дел суды возвращают прокурору для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению по существу. Наряду с этим он призвал всех руководителей судов и судей обратить внимание на необходимость повысить уровень требовательности к качеству предварительного расследования и не допускать случаи возвращения дела прокурору при наличии оснований для постановления оправдательного приговора⁴.

Не менее актуально будет выделить еще один недостаток стадии предварительного расследования, рассмотренный Ю.И. Скуратовым – это ослабленность прокурорского надзора за большим количеством процессуальных действий следователя⁵.

Как верно отмечает Н.В. Медведева, что только при объективном, полном и всестороннем расследовании, при наличии объективного прокурорского надзора могут эффективно решаться задачи уголовного судопроизводства⁶. Следовательно, дознаватель, следователь должны быть наделены полномочиями расследования, а прокурор – полномочиями тщательного надзора. Тогда уголовный процесс сможет быть объективным.

Прокуратура, являясь главным органом уголовного преследования, не располагает полномочиями по возбуждению уголовного дела и производству отдельных следственных действий, не может направлять ход предварительного расследования и принимать решения о продлении сроков следствия. Прокурор располагает довольно узким перечнем постановлений следователя, которые он может отменить. Такое чрезмерное сокращение возможностей прокуратуры по осуществлению функций надзора стало явным недостатком уголовного процесса и требует пересмотра ее надзорной деятельности.

Таким образом, обобщая вышесказанное, отметим, что сложный характер следственной процедуры в совокупности с отсутствием должного прокурорского надзора над реализацией предварительного расследования, затягивает процесс раскрытия уголовного дела и выступает причиной многих спорных моментов. Характерная для этапа предварительного расследования проблема совершаемых следователями нарушений, возможно, свидетельствует об отсутствии нормальных условий труда и загруженности деятельности следователей и органов дознания. Причины совершаемых ошибок могут носить разный характер и быть последствием, как неправильно организованной работы деятельности следователя, от него не зависящей, так и его личным упущением, связанным с отсутствием должного уровня профессионализма.

Повышение эффективности предварительного расследования на современном этапе играет очень важную роль в науке уголовного процесса. Из года в год преступная деятельность в нашей стране становится более организованной, характеризуется более высоким уровнем профессиональной подготовки, освоением различных сфер влияния. Наряду с этим, большая часть правонарушений носит скрытый ха-

2 Марихова Н.И. Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования, являющиеся препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 95-99.

3 Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – С. 120-134.

4 Интерфакс: ВС РФ раскритиковал качество предварительного расследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/650450> (дата обращения: 17.07.2020).

5 Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в российской федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 3. – С. 477-488.

6 Медведева Н.В. Проблемы и перспективы организации предварительного расследования // Отечественная юриспруденция. – 2017. – С. 43-45.

ракти, имеет высокую степень латентности, в связи с чем порождает определенные сложности на всех этапах расследования, в особенности на этапе досудебного производства.

Сегодня не существует какого-либо одного решения проблем, встречающихся на стадии предварительного расследования. Дальнейшее совершенствование данного этапа раскрытия уголовного дела зависит от совокупности законодательных и организационных мер, основные аспекты которых представляют собой следующие рекомендации.

В первую очередь выделим ключевые организационные вопросы в деятельности следователя (дознателя), на которые следует обратить внимание и где рекомендуется искать резервы развития. Важным аспектом повышения качества предварительного расследования выступает повышение профессионального уровня следственных кадров. Актуальным решением будет систематическое проведение конференций и совместных семинаров, а также направление следователей на повышение квалификации в высшие учебные заведения по соответствующему профилю деятельности. Помимо этого, среди мер повышения эффективности досудебного производства выделим устранение незаконного ведомственного вмешательства в следственную деятельность и необходимость усиления надзора за законностью процессов предварительного расследования правонарушений.

Устранять имеющиеся недостатки необходимо в процессе составления и принятия законодательных актов, тем самым определяя более четкие и обоснованные правила действий для всех участников данного процесса⁷. Здесь речь идет и о расширении функций прокурора по усилению надзора над ходом предварительного расследования и об увеличении грамотности и профессионализма следователя, в особенности по вопросам собирания и оценки доказательств. Также немаловажно будет отметить, что в настоящее время существует необходимость налаживания современного технического и методико-криминалистического обеспечения предварительного расследования в отношении по большей мере раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений. Главным образом, такие направления призваны повысить оперативность и уровень результативности работы органов следствия.

Следователь (дознатель), не обладающий должным уровнем опыта, вынужденный порой вести деятельность в условиях постоянных законодательных новелл, несомненно, будет намного быстрее накапливать требуемые навыки и знания, если поддерживать его деятельность актуальной научно-технической базой криминалистики, техникой, методами и средствами научно-технического прогресса. Также повышение качества организации данной деятельности видится в более тщательном планировании процесса расследования, объективном изучении материала проверки на первоначальном этапе с соответствующей проверкой прокурора отдельных следственных действий.

В целом, подытоживая данное исследование можно сделать следующий вывод. До тех пор, пока законодательная и кадровая политика уполномоченных органов предварительного расследования не станет соответствовать современному состоянию преступности в нашей стране, существует мало потенциальных возможностей и резервов для совершенствования предварительного расследования, повышения его качества, всесторонности и объективности.

Тем не менее, предложенные рекомендации, направленные на повышение эффективности предварительного расследования позволят: во-первых, повысить качество организации предварительного расследования, выражающее соответствие реальной деятельности следователя предъявляемым к ней в источниках уголовно-процессуального права требованиям; во-вторых, уменьшить число уголовных дел, поступивших в суд с нарушениями уголовно-процессуальных норм; в-третьих, избежать различного рода споров об обязанностях и полномочиях между органами следствия, которые серьезным образом сказываются на сроках расследования и препятствуют осуществлению справедливого правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – С. 120-134.
2. Кириллова Н.П., Смирнова И.Г. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 12 (1). – С. 116-127.
3. Марихова Н.И. Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования, являющиеся препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 95-99.
4. Медведева Н.В. Проблемы и перспективы организации предварительного расследования // Отечественная юриспруденция. – 2017. – С. 43-45.
5. Раджабов Ш.Р., Абдурахманова П.М. Актуальные проблемы предварительного расследования // Проблемы науки. – 2019. – С. 48-51.
6. Скуратов Ю.И. Современные проблемы реформирования предварительного расследования в российской федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 3. – С. 477-488.

⁷ Раджабов Ш.Р., Абдурахманова П.М. Актуальные проблемы предварительного расследования // Проблемы науки. – 2019. – С. 48-51.

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского Университета МВД России

Напсоков А. Р.

КОНТРОЛЬ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Автор статьи утверждает, что тема контроля за оперативно-розыскной деятельностью является неотъемлемой частью оперативно-розыскных мероприятий и необходима для изучения уполномоченных лиц по проведению негласных оперативно-розыскных мероприятий. В статье раскрываются виды и формы оперативно-розыскных мероприятий. Особо отмечаются ведомственный и вневедомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью, при котором важную роль играют руководящие должностные лица. Их своевременное реагирование и четко поставленные цели при непосредственном участии в деятельности оперативных подразделений должны обеспечить надлежащую оперативно-розыскную деятельность и слаженную работу оперативных подразделений.

Ключевые слова: законность, оперативно-розыскные мероприятия, подразделения, контрольно-надзорная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, руководитель, конспирация.

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CONTROL OVER OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

The author of the article claims that the topic of control over operational-search activities is an integral part of operational-search measures and is necessary for the study of authorized persons for conducting tacit operational-search measures. The article discloses the types and forms of operational - search measures. Special attention is paid to departmental and non-departmental control over operational and investigative activities, in which an important role is played by senior officials. Their timely response and clearly defined goals, with direct participation in the activities of operational units, should ensure proper operational and investigative activities and well-coordinated work of operational units.

Keywords: legality, operational search activities, divisions, control and supervisory activities, operational search activities, head, conspiracy.

В научной литературе понятие организации и контроля рассматривается в различных плоскостях. При рассмотрении тематики контроля за оперативно-розыскной деятельностью стоит учитывать положения, предусмотренные контрольно-надзорными органами. Основной необходимостью наличия контроля за оперативно-розыскной деятельностью является осуществление для обеспечения законности при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности это является важным фактором закрепленном в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Контроль происходит с наличием ряда компонентов, с поэтапным построением действий, а именно в первую очередь необходимо определить предмет контроля и его основные черты, далее собрать информацию и проанализировать собранные данные для обеспечения контроля, затем следует составить план по контрольно-надзорным мероприятиям, провести действия по осуществлению данных мероприятий, после чего дать оценку реализации контрольно-надзорной деятельности. Контроль, как мы видим это сложные спланированные мероприятия, необходимые для обеспечения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Законность является важным принципом в ОРД, наряду с законностью контроль за оперативно розыскной деятельностью следит за соблюдением принципа соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Сложная деятельность контроля так же обусловлена сбором информации и анализом собранных данных с объективной стороны. Так же сложность данного этапа в том, что информа-

ция для последующего анализа собирается по крупицам с разных источников и не имеет системности при сборе. Источниками информации при контрольно-надзорной деятельности являются отчеты органов внутренних дел, отчеты налоговой полиции, прокурорские отчеты установленной формы. Данные источники в своей сущности отражают уровень преступности, уровень раскрываемости преступлений и аналитические данные по видам преступлений, так же криминологическую ситуацию в целом не только в отделе полиции, но и в регионе в целом. Так же источниками для анализа могут быть нераскрытые уголовные дела, поскольку они показывают уровень раскрываемости преступлений и работу сотрудников за конкретный временной промежуток. Информативными источниками могут быть результаты проверок исполнения законности оперативно-розыскного органа, как в настоящий период времени, так и в предшествующее время. Только после сбора информации она систематизируется и проводится анализ всех собранных данных для контроля над оперативно-розыскной деятельностью. После проведения анализа собранных данных для проведения контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью можно проводить мероприятия по осуществлению контроля и надзора. По анализу информации при большом показателе нераскрытых тяжких или особо тяжких преступлений, а так же при возросшей их доли по отношению к другим преступлениям есть ряд оснований для контроля и проверки по выявлению преступников в данной группе преступлений. План осуществления контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью должен содержать в себе ряд конкретно поставленных задач подлежащих выяснению. Контроль в оперативно-розыскной деятельности выступает с одной стороны гарантом соблюдения всех процессуальных действий, не нарушающих права

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

субъектов оперативно-розыскной деятельности, с другой стороны дает возможность скорректировать своё поведение, устранить ошибки, допущенные при оперативно-розыскной деятельности. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью является необходимой мерой проверки и наблюдения соответствия действий законности и нормативно-правовым актам ведомства. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью в основном преследует цель не только наказания нарушившего ведомственные нормативно-правовые акты сотрудника, но, как правило, основной целью остается недопущение и предупреждение ситуаций повлекших нарушения. То есть контроль это в первую очередь мера по соблюдению законности. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью, как и любое другое мероприятие можно разделить на два вида – это ведомственный контроль и вневедомственный контроль. Исходя из Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно статьи 20, можно выделить субъектов вневедомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Этими субъектами контроля за оперативно-розыскной деятельностью являются Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, уполномоченные прокуроры, а так же представители Минфина России, уполномоченные на проведение финансового контроля. Так же при проверке оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих конституционные права граждан контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляет суд, поэтому органы суда можно считать контрольными органами за оперативно-розыскной деятельностью. Поскольку Конституция Российской Федерации, а именно статья 46 гарантирует судебную защиту прав и свобод граждан, судебные органы являются органами осуществляющими контроль над оперативно-розыскной деятельностью. Тем не менее, в статье 20 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нет упоминания о судебных органах, несмотря на это при приведенных выше основаниях судебные органы так же являются государственными органами контроля над оперативно-розыскной деятельностью². При рассмотрении второго вида контроля над оперативно-розыскной деятельностью стоит отметить, что ведомственный контроль, что само по себе из термина осуществляется федеральными органами государственной власти Российской Федерации. Ведомственный контроль заключается в проверки соответствия действий и решений по проведению оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными органами и должностными лицами, соблюдения ими принципов оперативно-розыскной деятельности и подзаконных актов. Целью ведомственного контроля является недопущение отклонений от общепринятых нормативно-правовых стандартов, а так же своевременная корректировка действий и решений уполномоченных органов, устранения неэффективности проводимых мероприятий. Ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью имеет особое значение. В первую очередь этот вид контроля необходим, поскольку действия, проводимые при оперативно-розыскных мероприятиях осуществляются негласным путем и контроль со стороны граждан невозможен в данном случае. Так же при негласном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий затрудняется контроль со стороны прокуратуры и органов власти. Ведомственный контроль является одной из основных форм, влияющих на осуществление контроля за оперативно-розыскной деятельностью внутри оперативно-розыскного органа, непосредственно его руководителями и должностными лицами в соответствии со статьей 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными актами.³ Ведомственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется в целях недопущения нарушения закона при производстве оперативно-розыскных мероприятий, соотношения осуществляемой деятельности нормативно-правовым актам Российской Федерации, обеспечения безопасности действий граждан участвующих в оперативно-ро-

зыскных мероприятиях⁴. Ведомственный контроль может осуществляться в различных формах, это как заслушивание конкретного сотрудника на оперативном совещании, так и изучение руководителем оперативно-значимой информации и проведения анализа собранной информации, соотношение учета раскрываемости и многое другое. Так же в зависимости от проведения ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью его можно разделить на предварительный контроль, текущий контроль и последующий контроль. Для начала руководитель проводит предварительный контроль, как бы начальную стадию контроля в которой он изучает оперативную обстановку в подразделении, документацию, учет раскрываемости преступлений, законность и обоснованность решений проведения оперативно-розыскных мероприятий, а так же принимаемых решений при проведении данных мероприятий. После изучения всей информации начальник подразделения анализирует данные сведения и соотносит их с практическими мероприятиями, а так же с нормативно-правовыми актами. Но важным ведомственным контролем является текущий контроль, который является неотъемлемой частью каждого подразделения. Данный вид контроля осуществляется непосредственно руководителем, зачастую путем личного принятия участия в оперативно-розыскных мероприятиях. Здесь руководитель изучает, не нарушены ли права участников, а так же сроки проведения оперативно-розыскных мероприятий, в порядке ли документация, регламентирующая проводимые мероприятия. Так же проверяется полнота проведения мероприятий, их действительность в реальных условиях, правильность выбора тактических приемов, проверяется законно ли были использованы те или иные технические средства. Тем не менее, более распространенным видом ведомственного контроля является проведение последующего контроля, то есть оценка действий, которые уже были осуществлены. При последующем контроле проверяется обоснованность решений по прекращению дел, а так же законность проводимых мероприятий и принятых решений. Так же руководители подразделений могут осуществлять контроль за оперативно-розыскной деятельностью лично участвуя в оперативно-розыскных мероприятиях, при этом они несут ответственность не только за соблюдение принципов оперативно-розыскной деятельности, но и за весь процесс оперативно-розыскных мероприятий. Важным в осуществлении контроля над оперативно-розыскной деятельностью является контроль со стороны органов власти, а так же прокурорский надзор. Такие виды контроля помогают учесть все нюансы оперативно-розыскной деятельности и соблюсти все нормативно-правовые акты. Таким образом, контроль за оперативно-розыскной деятельностью является неотъемлемой частью работы и функционирования оперативно-розыскных подразделений, а так же осуществления соблюдения конституционных принципов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. – № 33. – Ст. 3349.
2. Лапин Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 337 с.
3. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 342 с.
4. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность. Учебное пособие. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. — 881 с.

2 Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 125.

3 Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность. Учебное пособие. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. — С. 770.

4 Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 275.

СОРОКИН Владимир Александрович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье подробно рассматривается понятие уголовно-процессуальной ответственности, которое проявляется в форме уголовно-процессуального отношения, возникающего между лицом и компетентным органом. Также в статье рассмотрен вопрос о разделении уголовно-процессуальной ответственности на две формы ее реализации: позитивную и негативную ответственности. Особенность проявления уголовно-процессуальной ответственности обусловлена природой общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, внутри которых она реализуется и функционирует в своей качественной определенности. Основной целью уголовно-процессуальной ответственности является исправление и перевоспитание лица, совершившего правонарушение, а также недопущение других преступных действий как с его стороны, так и со стороны других лиц.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная ответственность, позитивная ответственность, негативная ответственность, субъект уголовно-процессуальной ответственности.

SOROKIN Vladimir Aleksandrovich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CONCEPT, FUNCTIONS AND FORMS OF IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEDURAL RESPONSIBILITY

The article deals in detail with the concept of criminal procedural responsibility, which is manifested in the form of a criminal procedural relationship that occurs between a person and a competent authority. The article also considers the issue of dividing criminal procedural responsibility into two forms of its implementation: positive and negative responsibility. The peculiarity of criminal procedural responsibility is due to the nature of social relations arising in the field of criminal justice, within which it is implemented and functions in its qualitative certainty. The main purpose of criminal procedural responsibility is to correct and re-educate the person who committed the offense, as well as to prevent other criminal actions both on his part and on the part of other persons.

Keywords: criminal procedural responsibility, positive responsibility, negative responsibility, subject of criminal procedural responsibility.

Вопрос о понятии уголовно-процессуальной ответственности в науке уголовного права приобретает все больший интерес. Изучение аспектов процессуальной ответственности определяется особой актуальностью. В отсутствие соответствующей защищенности различных видов юридического процесса зачастую появляются проблемы реализации материально-правовых видов юридической ответственности, что итоге способствует нарушению принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия.

Кроме того, важно отметить, что в связи с увеличением обращений граждан в судебные органы государственной власти за защитой прав и свобод и в целях цивилизованного разрешения правовых конфликтов роль процессуальной ответственности возрастает. В отсутствии надлежащего обеспечения правомерного поведения участников судебного процесса и несовершенства процессуальной ответственности наблюдается рост числа возбужденных уголовных и административных дел, где правонарушители часто уходят от ответственности.

Уголовно-процессуальная ответственность, определение ее роли, функций и форм освещается во многих трудах современных исследований: З.Ф. Ковриги, А.В. Ананьева, С.В. Красильникова, Е.В. Чуковой и др.

З. Ф. Коврига определяет уголовно-процессуальную ответственность «как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения правонарушителя»¹.

Е.В. Чукова дает наиболее широкое определение, утверждая, что «уголовно-процессуальная ответственность заключается в обязанности должного и необходимого поведения участников уголовного процесса, которая воплощается

через правомерное поведение по реализации прав и исполнению обязанностей в точном соответствии с тем правилом поведения, которое указано в диспозиции нормы»².

Уголовно-процессуальная ответственность выражается в наказании конкретного лица, совершившего действие или бездействие, являющиеся противозаконным с целью перевоспитания и предотвращения подобных нарушений в будущем. Это определенная форма государственного осуждения за антиобщественные действия или бездействия с позиции уголовно-процессуального закона. К таким действиям или бездействиям относятся отдельные акты поведения лиц, получившие отрицательную оценку в прошлом, то есть имеющие ретроспективный характер или в целом которые наносят ущерб выполнению задач судопроизводства.

Уголовно-процессуальная ответственность представляет собой, прежде всего, обязанность лица, совершившего правонарушение, принять неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы.

Далее обратимся рассмотрению вопроса о разделении уголовно-процессуальной ответственности на две формы ее реализации: позитивная ответственность и негативная.

В общем смысле позитивную ответственность можно определить как осмысление и понимание своих обязанностей, чувство долга, негативную – как обязанность лица нести конкретные отрицательные последствия за совершенные деяния.

В том же контексте определение негативной ответственности дает А.В. Ананьев, согласно которому «негативная уголовно-процессуальная ответственность представляет собой ответственность в «классическом» ее понимании: в строгом смысле это последствия совершенного уголовно-процес-

1 Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.

2 Чукова Е. В. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие и особенности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (22). – С. 62-64.

суальной правонарушения, выражающиеся в порицании, осуждении и принуждении виновного лица к должному поведению³.

В данных аспектах также рассматривает уголовно-процессуальную ответственность З.Ф. Коврига, утверждая что «позитивная процессуальная ответственность - это предусмотренная конституционными положениями и уголовно-процессуальным законодательством зависимость участников судопроизводства от государства, выражающаяся в правоотношении общего характера». Автор обосновывает, что это определенная правовая связь, которая заключается в праве государства требовать от участников добросовестного исполнения прав и обязанностей⁴.

Однако, к примеру, С.В. Красильников в исследовании вопроса позитивной формы уголовно-процессуальной ответственности приходит к другому выводу. Автор утверждает, что только в случае нарушения норм закона должна идти речь об уголовно-процессуальной ответственности. В иных случаях соблюдения участниками норм права, не может идти речи ни о какой форме реализации ответственности, согласно мнению автора: «правомерные действия являются нормой поведения – это естественное и нормальное развитие правоотношений»⁵.

Таким образом, так называемая позитивная уголовно-процессуальная ответственность, вызывает зачастую спорные моменты.

Как отмечает О.А. Зеленина, процессуальная ответственность не может быть бессубъектной, она всегда имеет своего адресата – это определенный участник уголовного судопроизводства, обладающий процессуальной правоспособностью и дееспособностью.

А.Х. Ананиев, выступая сторонником того утверждения, что уголовно-процессуальная ответственность имеет позитивную форму, дает аналогичное определение, отмечая, что «субъектами уголовно-процессуальной ответственности как в позитивном, так и в негативном ее проявлении, являются участники уголовного судопроизводства, несущие процессуальные обязанности и виновные в их неисполнении или ненадлежащем исполнении»⁶.

Э.К. Кутуев подчеркивает, что в том случае если ответственность возлагается на множество лиц, законодатель либо конкретизирует их соответствующим перечнем, либо ограничивает круг субъектов причастностью к производству по уголовному делу посредством термина «участники уголовного судопроизводства»⁷.

Причем субъектом уголовно-процессуального правонарушения могут быть как профессиональные, так и непрофессиональные участники уголовного процесса.

Субъектами уголовно-процессуальной ответственности могут быть: государственные органы (суд, органы дознания, прокуратуры), граждане (обвиняемые, ответчики, потерпевшие), представители общественных организаций, общественные защитники, свидетели, эксперты и др.

Данные условия выражаются посредством уголовно-процессуальных норм, которые устанавливает государство.

Далее это осознанное поведение участников, их необходимость активно использовать свои права и добросовестно выполнять обязанности.

В науке уголовного процесса не достаточно оценено значение позитивной уголовно-процессуальной ответственности,

однако именно ее содержание может выступать в качестве первичного основания для правомерного общественно одобряемого поведения, то есть служить определенным мотивом.

В целях правильного применения уголовно-процессуальных норм, большое значение отводится верному пониманию сущности функций уголовно-процессуальной ответственности. Так, исследования по данной теме приводят к тому, что уголовно-процессуальная ответственность выполняет следующие основные функции: регулятивная (организационная) функция; превентивная функция; карательная (штрафная) функция; восстановительная (компенсационная) функция; воспитательная функция.

Таким образом, проведенный анализ основных аспектов уголовно-процессуальной ответственности позволяет сделать следующие выводы.

Уголовно-процессуальная ответственность представляет собой самостоятельный вид ответственности.

Юридическим основанием наступления уголовно-процессуальной ответственности служат нормы уголовно-процессуального права, что представляет собой одну из основных юридических гарантий применения мер осуждения (санкций) за нарушение закона. При этом важно, чтобы эффективно применялась как карательная функция, так и воспитательная в совокупности, то есть, чтобы применение норм уголовно-процессуального права было не только обосновано законом, но и целесообразно.

Субъектами уголовно-процессуальной ответственности выступают лица, выполняющие определенные процессуальные функции, которые имеют уголовно-процессуальные права и несут соответствующие процессуальные обязанности.

Уголовно-процессуальная ответственность устанавливает баланс между интересами государства, потребностями общества и субъекта уголовно-процессуальной ответственности, решает задачи пресечения уголовно-процессуального нарушения и обеспечения порядка уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.
2. Чукова Е. В. Уголовно-процессуальная ответственность: понятие и особенности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 3 (22). – С. 62-64.
3. Ананьев А.В. Роль уголовно-процессуальной ответственности в современном российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 3. – С. 1-2.
4. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.
5. Красильников С.В. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 3. – С. 129-133.
6. Ананиев А.Х. Субъекты уголовно-процессуальной ответственности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 443-445.
7. Кутуев Э.К. Тенденция развития института уголовно-процессуальной ответственности // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 119-122.

3. Ананьев А.В. Роль уголовно-процессуальной ответственности в современном российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 3. – С. 1-2.

4. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.

5. Красильников С.В. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 3. – С. 129-133.

6. Ананиев А.Х. Субъекты уголовно-процессуальной ответственности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 443-445.

7. Кутуев Э.К. Тенденция развития института уголовно-процессуальной ответственности // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 119-122.

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В статье рассмотрены современные проблемы и особенности производства дознания в сокращенной форме, о том, что дознание в сокращенной форме было введено в целях экономии времени и средств, при установлении истинных обстоятельств совершенных преступлений. Законодатель, введя институт сокращенной формы дознания в уголовно-процессуальное законодательство, решил проблему по сокращению показателя количества лиц, осужденных к реальным срокам лишения свободы. На основе анализа судебной практики и предварительного расследования органами дознания выявлены проблемные вопросы производства дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: производства дознания в сокращенной форме, предварительное расследование, орган дознания, дознаватель.

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THEORETICAL AND LEGAL PROVISIONS FOR THE PRODUCTION OF INQUIRIES IN REDUCED FORM

The article considers the modern problems and peculiarities of the investigation in a reduced form, that the inquiry in a reduced form was introduced in order to save time and money, in determining the true circumstances of the crimes committed. The legislator, introducing the institution of a reduced form of inquiry into criminal procedure legislation, solved the problem of reducing the number of persons sentenced to real terms of imprisonment. On the basis of an analysis of judicial practice and a preliminary investigation by the bodies of inquiry, problematic issues of inquiry proceedings in a reduced form were identified.

Keywords: inquest proceedings in abbreviated form, preliminary investigation, body of inquiry, interrogator.

Дознание в сокращенной форме является формой предварительного расследования, осуществляемой в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения дознавателем постановления о производстве дознания в сокращенной форме на основании соответствующего ходатайства подозреваемого при наличии того, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, подозреваемый полностью признал вину в совершении инкриминируемого деяния и отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, такие как: несовершеннолетие подозреваемого, необходимость применения принудительных мер медицинского характера, подозреваемый является лицом, в отношении которого применяется особый порядок уголовного судопроизводства, лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, расследование которых осуществляется в форме предварительного следствия, подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме.

Поднимая проблемные вопросы производства дознания в сокращенной форме, считаем, что необходимо подробнее углубиться в изучение процессуальных сроков данного уголовно-правового механизма. По мнению теоретика О. А. Анашкина, важнейшей целью сокращенной формы дознания является процессуальная экономия, которая в свою очередь зависит от процессуальных сроков, которые являются неотъемлемым инструментом для производства эффективного судопроизводства¹.

По этой теме Г. Б. Петров отмечает, что каждое процессуальное действие или принятое решение должно соотноситься с определенным сроком. Но также, в механизме процессуальных действий и принятии решений должны предусматриваться сроки, которые способствуют эффективному расследованию уголовного дела².

1 Анашкин О. А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: учебное пособие. – М., 2016. – С. 106.

2 Петров Г. Б. Уголовно-процессуальные сроки: понятие, виды и основные свойства // Вестник СГАП. – 2017. – № 2. – С. 125-136.

Файрушина Р. Д.

Имаева Ю. Б.

В УПК РФ срок производства дознания в сокращенной форме регулируется ст. 226⁶. Общий срок дознания в данной форме равен, как ранее уже было сказано, 15 суткам, но при определенных обстоятельствах он может быть продлен прокурором до 20 суток согласно ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ. Исчисляются сроки с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до направления дознавателем уголовного дела вместе с обвинительным постановлением прокурору. Обвинительное постановление составляется в течение 10 суток со дня принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, а если быть точнее со дня удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Как известно, после вынесения дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела необходимо переходить к предварительному расследованию, то есть факт возбуждения уголовного дела указывает на обязанность вышеуказанного должностного лица, совершать определенные процессуальные действия и принимать соответствующие процессуальные решения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе производства предварительного расследования и дознания в общем порядке. При производстве сокращенной формы дознания предусмотрен другой порядок. Срок дознания в данной форме берет свое начало не с момента возбуждения уголовного дела, а со дня вынесения постановления об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. В УПК РФ не установлен срок или определенный промежуток времени с момента возбуждения уголовного дела и до дня разъяснения права на расследование уголовного дела в сокращенной форме. Регламентирован лишь срок вынесения постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме, который составляет 24 часа, с момента поступления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. В свою очередь этот период является важным для производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Так как именно в этот период могут проводиться необходимые процессуальные и следственные действия.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству дознаватель при наличии условий для производства дознания в сокращенной форме, предусмотренной главой 32.1 УПК РФ до начала первого допроса обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также обязан информировать о порядке и правовых последствиях производства дознания в сокращенной форме. Но время первого допроса никак не урегулировано УПК РФ, и дознаватель не обязан допрашивать подозреваемого в день возбуждения уголовного дела, поэтому известны такие случаи, когда допросить представляется возможным, например, только на 15 сутки после возбуждения уголовного дела, где подозреваемый заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое дознаватель обязан удовлетворить. Далее идет расследование и начинает течь срок сокращенной формы дознания в 15 суток, поэтому дело направляется прокурору для утверждения обвинительного постановления в рамках срока, установленного УПК РФ – 30 суток, и получается, что основная цель сокращенной формы дознания, заключающаяся в процессуальной экономии, не достигается, то есть дознание по факту осуществляется в общем порядке.

Говоря о минимизации времени уголовного судопроизводства необходимо обратиться к точке зрения Г. Б. Петровой, которая заявляет о целесообразности употребления слова «незамедлительно» в контексте приема и изучения сообщения о любом преступлении согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также по поводу эффективности процессуальных сроков дознания, а именно данные временные рамки должны соответствовать объему процессуальной работы дознавателя, который он должен выполнить в течение указанного срока³.

Далее приведем пример из практики, а именно материалов уголовного дела в отношении гражданина Н., расследование по которому осуществлял дознаватель ОД ОП № 3 УМВД России по городу Н. Уголовное дело № 1600...9000 было возбуждено 20 декабря 2019 года в отношении вышеупомянутого гражданина по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. В отношении Н. мера пресечения не избиралась, но была избрана иная мера процессуального принуждения – обязательство о явке. 14 января 2020 года был проведен допрос Н. в качестве подозреваемого. После допроса подозреваемый вместе с защитником М. ходатайствовали о производстве дознания в сокращенной форме. На следующий день дознаватель удовлетворил ходатайство подозреваемого и уже 16 января 2020 года составил обвинительное постановление, затем предъявил для ознакомления материалы уголовного дела, и обвинительное постановление Н. и его защитнику М. В итоге дознание осуществлялось 27 суток, а срок производства дознания в сокращенной форме составил 1 сутки. В данном контексте сложно говорить о реализации права на обеспечение быстрого доступа граждан к правосудию, сокращения сроков расследования, экономии сил и денежных средств, как это предусматривает производство дознания в сокращенной форме «в идеале».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимы изменения в действующем законодательстве, которые соответствовали бы всем правовым нормам, но в первую очередь не нарушали прав участников уголовного судопроизводства, и в тоже время не усложняли, и без того напряженную работу подразделений дознания. Считаем, что допустимо установить срок разъяснения права подозреваемому лицу на производство дознания в сокращенной форме в течение пяти суток с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, которого, по нашему мнению, достаточно для вызова по повестке, посредством телефонной связи, или установления места его нахождения.

Далее отметим еще одну актуальную проблему подразделений дознания, касающуюся процессуальных сроков сокращенной формы. На практике нередки случаи, когда сокращенная форма дознания осуществляется в отношении лица, имеющего ранее многочисленные судимости. Правила расследования уголовного дела таковы, что дознаватель вынужден всесторонне исследовать личность подозреваемого лица и осуществить сбор характеризующего материала в полном объеме, независимо от формы расследования уголовного дела. Так, подозреваемое лицо, имеющее многочисленные судимости, в том числе полученные в различных субъектах Российской Федерации, так же может реализовать свое право на расследование уголовного дела в сокращенной форме. При этом, у дознавателя нет основания ограничить его в этом праве, однако, в связи с необходимостью приобщения приговоров к материалам уголовного, посредством направления запросов усложняется задача по проведению расследования в 15-ти суточный срок. В связи с чем сотрудники подразделений дознания зачастую

искусственно увеличивают процессуальный срок, путем разъяснения права на производство дознания в сокращенной форме лишь на 15 сутки, а то и более, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, при этом стараясь не превысить срок, установленный УПК РФ – 30 суток.

Также актуальны и другие вопросы в области процессуальных сроков сокращенной формы дознания. В практической деятельности подразделений дознания при заполнении ежемесячного отчета формы 1-ЕМ, содержащего сведения об основных показателях работы, употребляется термин «окончено уголовных дел, в срок, свыше установленного УПК РФ». Данный показатель предусматривает отражение количества всех уголовных дел, которые были расследованы в срок, превышающий 30 суток. В данном случае так же возникают определенные коллизии.

К примеру, уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, однако фигурант, который ранее не был допрошен в качестве подозреваемого, в ходе производства дознания скрылся. Так, в отношении К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ на 10 сутки с момента его задержания, в связи с необходимостью приобщения заключения баллистической экспертизы, которая проводилась в течение указанного времени. За это время К., к которому естественно не была применена мера процессуального пресечения скрылся, а его местонахождение было установлено лишь на 30-е сутки процессуального срока. К., будучи допрошенным, впервые в качестве подозреваемого, после разъяснения права на производство дознания в сокращенной форме, в присутствии защитника заявил соответствующее ходатайство. Дознаватель вынужден удовлетворить это ходатайство, так как основания для отказа отсутствуют. Общий срок производства дознания по уголовному делу продлен прокурором, по ходатайству дознавателя, и таким образом превышает 30 суток, то есть дело расследовано в срок свыше установленного УПК РФ, а срок сокращенной формы дознания не будет превышать установленного УПК РФ 15-суточного срока. Здесь возникает дилемма, как же учитывать данное уголовное дело в отчете формы 1-ЕМ? По логике, срок производства дознания в сокращенной форме не нарушен и соответствует УПК РФ, так как не превышает 15 суток, а общий срок дознания согласно статистических данных информационного центра органа внутренних дел будет считаться «свыше установленного УПК РФ». В связи с вышеизложенным, будет логично предложить законодательно закрепить определение «разумный срок» для производства дознания в сокращенной форме, в рамках проведения работы по устранению вышеперечисленных коллизий.

Изучив судебную практику рассмотрения дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме, считаем, что в условиях настоятельной необходимости соблюдения разумных сроков судопроизводства по делам о не тяжких преступлениях и эффективной защиты нарушенных преступлением прав и свобод граждан форма дознания, предусмотренная главой 32.1 УПК РФ, действительно важна и необходима уголовному судопроизводству.

Как мы знаем, законодатель изначально рассматривал сокращенную форму дознания, как средство для реализации права на обеспечение быстрого доступа граждан к правосудию, сокращения сроков расследования, экономии сил и денежных средств. Также нормотворец отметил о том, что вышеперечисленные критерии не должны стать приоритетнее принципа неотвратимости наказания.

Таким образом, целесообразно рассмотреть вопрос о восполнении законодательных пробелов и внесении изменений в УПК РФ.

Завершая рассмотрение злободневных вопросов в области регулирования процессуальных сроков сокращенной формы дознания, необходимо сделать ряд теоретических и практических выводов: во-первых, необходимо законодательно закрепить четкий временной период равный 5 суткам с момента возбуждения уголовного дела и до дня подачи подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Во-вторых, требуется дать разъяснения относительно «разумного срока» при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания при общем сроке свыше 30 суток, где установленный УПК РФ срок производства дознания в сокращенной форме не превышает 15 суток.

Пристайный библиографический список

1. Анашкин О. А. Сроки в уголовном процессе на досудебных стадиях: учебное пособие. – М., 2016.
2. Петров Г. Б. Уголовно-процессуальные сроки: понятие, виды и основные свойства // Вестник СГАП. – 2017. – № 2. – С. 125-136.

ШИШОВ Артём Васильевич

прокурор Мосальского района, прокуратура Калужской области

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Статья посвящена исследованию сроков применения залога в качестве меры пресечения. В статье затрагивается проблема, связанная с отсутствием в законе процессуальных сроков применения залога. Подчеркиваются негативные последствия, сказывающиеся на развитии залога. Закрепление сроков применения залога в перечень основных понятий УПК РФ расширит применение залога в качестве меры пресечения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; мера пресечения; заключение под стражу; залог; процессуальные сроки.

SHISHOV Artem Vasiljevich

Prosecutor of the Mosalsk District, the Prosecutor's office of the Kaluga Region

THE CONCEPT, OBJECTIVES, MAIN PROPERTIES OF THE PLEDGE AS A PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the research of the concept, objectives and main properties of the pledge as a preventive measure in criminal proceedings. The article deals with the problem related to the pledge objectives, their number and implementation. This article emphasizes characteristic properties of the pledge. The main idea of the article is to formulate the pledge concept taking into account its objectives and properties. Consolidation of the pledge concept into the list of basic concepts of the Russian Federation Code of Criminal Procedure will expand the application of the pledge as a preventive measure in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceedings; preventive measure; pledge; property responsibility; suspect consent; pledge concept.

Шишов А. В.

Вот уже на протяжении длительного периода времени залог как один из видов мер пресечения, избираемых по решению суда, не может в полной мере реализовать свой потенциал и стать действенной альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу.

Данные обстоятельства связаны с рядом причин, в том числе в виду несовершенства процессуального порядка применения залога в качестве меры пресечения, выраженной в бессрочности действия в случае её избрания.

Полагаем, что стоит уделить особое внимание проблеме, связанной с бессрочностью применения залога в качестве меры пресечения и отсутствию возможности зачёта времени его применения в срок содержания под стражей, что влечёт за собой ряд негативных последствий. Разберём каждый случай.

Статья 106 УПК РФ не предусматривает сроки применения залога в качестве меры пресечения, что является важным отличием от иных мер пресечения, избираемых судом (запрет определенных действий до 36 месяцев, предельный срок домашнего ареста, содержания под стражей равняется 18 месяцам).

В результате избрания меры пресечения в виде залога возникают правоотношения разного рода и характера, в том числе имущественные. В первую очередь стоит отметить, что имущественные правоотношения возникают между обвиняемым, залогодателем (в случаях, когда им является иное физическое или юридическое лицо) и государством. Предметом данных отношений является недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, что предусмотрено положением ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

Подчеркнём недостатки процессуального порядка применения залога в качестве меры пресечения, спроцировав ситуацию. Предположим, что на протяжении длительного периода времени в производстве следственного органа находится уголовное дело, по которому в отноше-

нии обвиняемого судом избрана мера пресечения в виде залога, в качестве залогодателя выступило юридическое лицо, предоставившее на неопределённый срок одно из видов своего имущества.

При данных условиях остается актуальным вопрос о сроке применения исследуемой меры пресечения, в нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства имущество залогодателя находиться не должно, в том числе в ситуациях, когда производство по уголовному делу приостановлено или сроки следствия многократно продлеваются. Между тем, залогодатель не имеет права потребовать возвращения залога ни при каких обстоятельствах до тех пор, пока дело не получит окончательного разрешения.

Приведённая ситуация отчётливо показывает бесконтрольность условий применения залога в качестве меры пресечения, и может привести необоснованным финансовым потерям третьих лиц, выступающих в роли залогодателей, в результате волокиты, допускаемой по уголовным делам.

Своего рода бессрочность потенциально содержит в себе угрозу правам и законным интересам залогодателя. Поэтому следует предусмотреть в законе случаи обязательного рассмотрения судом вопроса о продлении срока действия данной меры пресечения, в том числе тогда, когда производство по уголовному делу приостанавливается или срок следствия продляется свыше одного года.

Отсутствие срока применения залога влечёт за собой ряд негативных последствий и ограничений прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Проанализируем нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, касающиеся иных мер пресечения, сравнив сроки их применения. Как следует из части 2 статьи 107 УПК РФ, домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Кроме того, законодатель предусматривает возможность продления срока домашнего ареста по решению суда в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ. Так-

же указанной нормой регламентирован максимальный срок домашнего ареста.

Несмотря на относительно недавнее введение в действие новой меры пресечения – запрета определенных действий, законодателем предусмотрены процессуальные сроки его применения. Аналогично домашнему аресту установление и продление срока запрета определенных действий регламентировано статьей 109 УПК РФ. При этом частью 10 статьи 105.1 УПК РФ предусмотрены следующие сроки применения запрета определенных действий, которые не могут превышать по уголовным делам: о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев; о тяжких преступлениях - 24 месяца; об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Процессуальные сроки применения приведенных мер пресечения положительно влияют на их использование в практике. К тому же время применения данных мер пресечения идет в зачет времени содержания под стражей, что в свою очередь скажется на назначении окончательного наказания в случаях вынесения судом обвинительного приговора. В соответствии с частью 10 статьи 109 УПК РФ в срок содержания под стражей также засчитывается время, в том числе запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей, домашнего ареста.

Однако до настоящего времени срок применения залога в качестве меры пресечения не регламентирован законом, что негативно сказывается на перспективах развития данного института права, в том числе в связи с возникшей неопределенностью, в которой оказываются потенциальные залогодатели (иное физическое или юридическое лицо), поскольку последние в полной мере не осознают срок предоставления того или иного имущества в качестве предмета залога, что может сказаться на их экономическом положении, как уже рассматривалось выше.

Еще в большей степени нам указывает на необходимость введения в действие срока применения залога тот факт, что в соответствии с частью 8.1 статьи 106 УПК РФ при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 УПК РФ, в том числе выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). На лиц, которым избрана мера пресечения в виде залога с возложением обязанности по запрету определенных действий, не будет распространяться правило зачета времени в срок содержания под стражей, в отличие от лиц, которым избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий. Тем самым возникает неопределенная ситуация, когда в отношении лица избрана более тяжкая мера пресечения, но при этом законодателем не предусмотрен зачет отбытого времени.

Полагаем целесообразным внести предложения об изменениях в уголовно-процессуальном законодательстве, связанных со сроком действия залога в качестве меры пресечения и зачета времени его применения в срок содержания под стражей, дополнив часть 2 статьи 106 УПК РФ, следующим: «Срок применения залога с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам: 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев; 2) о тяжких преступлениях - 24 месяца; 3) об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев».

С учётом того, что суд при избрании меры пресечения в виде залога вправе возложить на подозреваемого (обвиняемого) запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, то в данных обстоятельствах указанное время необходимо засчитывать в срок содержания под стражей, по

правилам, установленным п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ. Полагаем необходимым указанный пункт изложить в следующей редакции: «запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, а также залога с возложением на подозреваемого (обвиняемого) запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей».

Предлагаемые изменения позволят уравнивать положение залога в системе иных мер пресечения, что положительно скажется как на развитии самого института права, так и на повышении распространенности его применения.

Встречающиеся в практике судебные решения отражают, в том числе и другие правовые нюансы, возникающие в последствии избрания меры пресечения в виде залога¹. Как мы видим, суд, изменяя меру пресечения на залог, одновременно продлевает срок содержания под стражей, в случае невнесения предмета залога, данное обстоятельство регламентировано частью 8 статьи 106 УПК РФ, из которой следует, что если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

На практике допускается такая ситуация, когда суд по собственной инициативе изменит меру пресечения в виде залога взамен ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом денежная сумма, требуемая в качестве залога, окажется неспособной для подозреваемого (обвиняемого) или иного потенциального залогодателя, но в то же время предельный срок содержания под стражей, предусмотренный статьей 109 УПК РФ, может в данный момент истекать.

При этом законодателем в части 8 статьи 106 УПК РФ не предусмотрены ограничения применения залога вместо ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражей, с учётом достижения её предельных сроков, в результате подозреваемый (обвиняемый) может находиться под стражей за рамками максимальных сроков содержания под стражей, что существенно нарушает их права.

С целью исключения подобных ситуаций полагаем необходимым внести соответствующие изменения в положения части 8 статьи 106 УПК РФ, изложив в следующей редакции: «Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога, за исключением случаев достижения предельных сроков содержания под стражей, предусмотренных статьей 109 УПК РФ».

Предлагаемые изменения заполняют пробел в законодательстве, что в последующем положительно отразится на соблюдении прав подозреваемого (обвиняемого).

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.09.2018 г. по делу № 10-16875/18, размещено в СПС «Консультант Плюс»

1 Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.09.2018 г. по делу № 10-16875/18, размещено в СПС «Консультант Плюс»

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

ПАХТУСОВ Артем Сергеевич

курсант 3 курса Юридического факультета Самарского юридического института ФСИИ России

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются вопросы налогообложения в уголовно-исполнительной системе как конституционной основы деятельности органов государственной власти. Отмечается, что налогообложение в пенитенциарной системе имеет ряд особенностей, которые связаны, в том числе, со спецификой деятельности, раскрывается система налогообложения в УИС, выявляются наиболее значимые отличия от других систем налогообложения.

Ключевые слова: налоги, государственные органы, уголовно-исполнительная система, налоговая политика.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PAKHTUSOV Artem Sergeevich

3rd year student of the Faculty of Law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUAL TAXATION: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the issues of taxation in the penal system as a constitutional basis for the activities of state authorities. It is noted that taxation in the penitentiary system has a number of features that are related, among other things, to the specifics of activities. The tax system in the penitentiary system is revealed, and the most significant differences from other tax systems are identified.

Keywords: taxes, state bodies, the penal system, tax policy.

Одним из основополагающих признаков государства является система налогообложения и монопольное право государства на сбор налогов. Налоги издавна были для государства постоянным источником для существования, то есть ни одно государственное образование не может обойтись без функций по взиманию налога. На Руси первые зафиксированные законодательно налоги были связаны с данью и податями. С течением времени налоги начинают приобретать свои отличительные черты, сохранившиеся по сей день. Среди них – фиксированная форма платежей, обязательность, стабильность и систематичность. Декабрьские события 1991 года в России ознаменовались созданием современной налоговой системы как таковой, отчасти закрепленной в последующем конституционно (ст. 57 Конституции РФ 1993 года) и в соответствующих федеральных законах.

Налогообложение, будучи элементом экономики, присуще всем государственным системам как рыночного, так и нерыночного типа хозяйствования. Пополнение государственного бюджета во многом зависит от налогов. Собранные денежные средства уходят на множество целей, среди них – содержание государственного аппарата, осуществление различных государственных программ, поддержание обороноспособно-

сти страны, социальные выплаты населению и др. При этом различные виды налогов идут на достижение своих специфичных целей. Так, доходы от взимания налога на добавочную стоимость (НДС) могут направляться на обеспечение деятельности Министерства внутренних дел России, Министерства обороны России, образования, науку и госаппарат. Средства с налога на доход физических лиц (НДФЛ) в основном расходуются на медицинское обслуживание, социальные гарантии, ремонт школ, дорог, зданий и др.

Наиболее значимым нормативно-правовым актом в налоговой системе выступает Налоговый кодекс Российской Федерации, принятый 31 июля 1998 года Федеральным законом № 146-ФЗ. В первом разделе содержатся общие положения, где среди статей можно найти определения налога, сбора, а также страховых взносов¹.

Характерной чертой налога является его обязательность, после этого выделяют его целевое назначение, которое как рассмотрели выше, может быть весьма разнообразным. Но прежде чем расходовать денежные средства из бюджета не-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: фед. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 01.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 24.07.2020).

обходимо запланировать их получение. Существует ряд способов взимания налогов, среди них выделяют:

- кадастровый;
- декларационный;
- административный метод;
- взимание при расходах;
- изъятие в ходе потребления;
- изъятие до получения дохода.

Переходя к рассмотрению налогообложения непосредственно в уголовно-исполнительной системе следует отметить, что это сложная структура, которая функционирует в составе Министерства юстиции России и состоит из учреждений, исполняющих наказание, территориальных органов УИС. Так же в состав пенитенциарной системы Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские и образовательные организации (ст. 8 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1)².

При налогообложении органов и учреждений УИС применяются общие правила, как и к любым субъектам налогообложения, однако налоговым законодательством предусмотрены льготы и некоторые послабления:

1) освобождение от уплаты налога на добавочную стоимость товаров, которые учреждения и органы производят для своих собственных нужд (пп. 11 п. 3 ст. 149 НК РФ) – то есть учреждения УИС могут без налогового бремени оказывать друг другу услуги, выполнять работы и производить товары. Таким образом, сотрудники обеспечиваются форменным обмундированием, обувью, осужденные, в свою очередь, могут кормить и одевать себя сами за счёт произведенной продукции. Так же осуществляется производство предметов первой необходимости, личной гигиены и т.д.;

2) понимая важность деятельности, осуществляемой пенитенциарной системой законодатель сознательно освобождает от налога на имущество, которое используется для выполнения возложенных функций (п. 1 ст. 381 НК РФ, ст. 11 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1);

3) в уголовно-исполнительной системе активно используются различные транспортные средства, как для перевозки осужденных лиц, так и для передвижения сотрудников системы. В соответствии со ст. 358 НК РФ не являются объектами налогообложения транспортным налогом транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления или хозяйственного ведения учреждениям и органам УИС.

В соответствии с пунктом первым статьи 381 НК РФ право на применение налоговых льгот имеют не только учрежде-

ния и органы УИС, но и организации, в том числе образовательные организации высшего образования.

Налоги на доходы осужденных тоже имеют свои особенности. Так при назначении осужденному наказания в виде исправительных работ сначала из зарплаты удерживается от 5% до 20%, затем изымается подоходный налог, а только потом доходит дело до исковых требований, предъявляемых к осужденному. Но при этом у осужденного должна оставаться минимальная сумма, предусмотренная законодательством.

Таким образом, не смотря на провозглашение конституционного принципа равенства в распространении налогов – обязанности *каждого* (выделено авт.) платить законно установленные налоги и сборы, учреждения уголовно-исполнительной системы имеют особый статус при уплате налогов. Здесь вопрос может касаться как полного освобождения от налогов, так и предоставления отдельных налоговых льгот.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: фед. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 01.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 24.07.2020).
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 24.07.2020).

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-поисковая система «Консультант плюс» (дата обращения: 24.07.2020).

МАРЧЕНКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН КАК ОСНОВНОГО СРЕДСТВА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В данной статье речь идет о таких вопросах трудового воспитания осужденных женщин, которые вызывают спорные моменты, а именно: интеграция осужденных женщин в трудовую деятельность, этапы ее осуществления. Автор делает акцент на том, что труд в исправительном учреждении не предусматривает кару, не является инструментом уголовного наказания, а лишь несет цель исправления и готовит осужденную к эффективной ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные женщины, методы воспитания в системе уголовно-исправительных учреждений, трудовая деятельность осужденных женщин, воспитательная работа.

Марченко С. В.

MARCHENKO Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF LABOR ACTIVITIES OF CONDEMNED WOMEN AS THE MAIN MEANS OF EDUCATIONAL WORK

The article deals with issues of labor education of convicted women that cause controversial issues, namely: the integration of convicted women in labor activity, stages of its implementation. The author focuses on the fact that labor in a correctional institution does not provide for punishment, is not an instrument of criminal punishment, but only carries the goal of correction and prepares the convicted person for effective resocialization

Keywords: convicted women, educational methods in the system of criminal correctional institutions, labor activity of convicted women, educational work.

Активные социально-экономические перемены, происходящие в настоящее время в российском обществе, нацеленные на гуманизацию и демократизацию, не могут не затронуть и уголовно-исполнительную систему. По последним данным в исправительных учреждениях Российской Федерации отбывает наказание свыше миллиона человек. Особое опасение вызывает ситуация с ростом рецидивной преступности, совершаемой лицами из числа несовершеннолетних, а также женщин, имеющих детей. На сегодняшний день ограничение/лишение свободы такой категории осужденных занимает существенное место, несмотря на расширение альтернативных видов наказания. Следует также отметить, что все меньшее количество женщин, однажды оказавшихся в местах лишения свободы, возвращается после освобождения к полноценной жизни.

В связи с этим значительное внимание следует уделить осмыслению и построению таких социально-педагогических и психологических мероприятий, которые бы позволили не только снизить уровень женской преступности в целом, но и помочь качественной интеграции осужденных женщин в социум после отбытия наказания.

Другими словами, именно оказание поддержки и помощи в решении социально-бытовых проблем осужденных женщин способствует эффективной подготовке их к осво-

бождению, а организация воспитательной работы призвана содействовать принятию норм и правил общества и формированию потребности следования им.

Как известно, основным воспитательным средством в уголовно-исправительной системе всего мира выступает трудовая деятельность заключенных¹. Вектор трудового воздействия на осужденных женщин в российском обществе предусматривает ориентацию женщины на высококачественное исполнение трудовых обязанностей, творческую инициативу, значительную дисциплинированность и сознательное отношение к выполняемой работе, не принося, при этом, никаких страданий. Кроме того, одним из воспитательных целей выдвигается привитие заключенным женщинам чувства трудолюбия, уважения к профессии, понимания значения труда как способа проявления полезной инициативы личности².

Несмотря на такие высокие цели, необходимо учитывать тот факт, что до момента заключения под стражу,

1 Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. - С. 228.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.

большинство женщин не работало и не училось, а чаще всего вело паразитический, преступный образ жизни. Следовательно, интеграция осужденных женщин в трудовую деятельность, в первую очередь, должна начинаться с получением ими профессионального образования. Отметим сразу, что здесь кроется такое противоречие между желанием системы вовлечь женщину в труд и неспособностью, во-первых, обеспечить этим трудом, а во-вторых, предоставить женщине выбор в трудовой деятельности, потому как, зачастую в исправительных учреждениях организовано только швейное производство, которое требует механического, монотонного труда, у многих женщин попросту отсутствует требуемая мотивация заниматься трудовой деятельностью вообще и/или формируется вынужденное, отрицательное отношение к работе.

Здесь также необходимо понимать всей системе, что труд в исправительном учреждении не предусматривает кару, не является инструментом уголовного наказания, а лишь несет цель исправления и готовит осужденную к эффективной ресоциализации. Именно поэтому, становлению трудолюбия у женщины, как одного из показателей эффективности воспитательного воздействия, придается большое значение и на это направляются все имеющиеся в исправительном учреждении резервы – агитации, беседы, на которых поднимается престиж женских профессий, внедрение бригадной формы работы с обязательным соревновательным ядром. Такой подход помогает сформировать индивидуальную ответственность за результат работы у каждой женщины, добросовестность и налаживание коллективного взаимодействия. Считаю уместным здесь представить статистику по результатам исследования С. М. Алижановой³, которая говорит о том, что отношение к труду зависит от семейного статуса заключенной женщины.

Положительно и добросовестно настроенные на труд – замужние женщины, которых в исправительном учреждении содержится около 65 %. Терпимое отношение определяется у четверти всех осужденных и лишь 15 % у незамужних. Безответственно, отрицательно относятся к труду женщины, чьи семьи были разрушены в период отбывания наказания, именно эта категория осужденных проявляет себя негативно по отношению ко всем формам и средствам воспитания, создавая проблемы себе и окружающим. Такое положение дел, как считает автор проведенного исследования вполне объяснимо, и мы с ней согласны. Происходит это благодаря тому, что до момента заключения, женщины, состоявшие в браке и имеющие детей, стремились обеспечить семьи должным комфортом, привыкли трудиться, а потому в период отбывания срока наказания с такой категорией осужденных работать наиболее легко.

Если вновь обратиться к проведенному исследованию можно также заметить следующую тенденцию осужденных женщин: почти 90% говорят о желании работать как способе «скоротать срок», потому как после освобождения лишь половина всех заключенных намерена продолжать работать (по факту, эти цифры гораз-

до ниже). Около 15% осужденных женщин относятся к проблеме безработицы в колонии безразлично, либо довольны таким положением дел.

Значительные результаты в трудовом воспитании осужденных женщин достигаются путем качественного оснащения производственных процессов и, что немало важно, эстетически грамотно оформленного процесса труда. Поясним, что мы имеем в виду. Опираясь на социально-педагогические и психологические характеристики осужденных женщин, можно отметить значительную роль окружения, комфорта и быта для женщины. Именно поэтому, чистота производственных помещений, надлежащим образом оформленные рабочие стенды, красота в отделке стен и т.д. непременно положительным образом скажется на результативности трудовой деятельности женщин.

Пристатейный библиографический список

1. Алижанова С. М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации // Вестник СГЮА. - 2015. - № 3 (104). - С. 232-239.
2. Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990.
4. Минстер М. В. Проблемы реализации права на труд женщин, осужденных к лишению свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 7. - С. 116-120.
5. Ревин В. П., Кунц Е. В. Женщины в исправительных учреждениях // Закон и право. - 2005. - № 10. - С. 32.

³ Алижанова С. М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации // Вестник СГЮА. - 2015. - № 3 (104). - С.232-239.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации

ВОЗЛОЖЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ (ЛЕЧЕНИЯ) ОТ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Применение уголовно-правовых средств, направленных на профилактику (в т.ч. лечение) социально значимых заболеваний показало свою эффективность, однако современные тенденции обуславливают необходимость расширения возможностей этих средств.

В статье ставится вопрос о необходимости совершенствования уголовного законодательства в части введения в УК РФ нормы, предусматривающей возможность назначения обязанности пройти реабилитацию (в т.ч. лечение) от социально значимого заболевания при освобождении лица от уголовной ответственности.

В работе представлены различные варианты применения указанной обязанности со ссылкой на соответствующий опыт зарубежных государств, предлагается конструкция законодательной нормы.

Ключевые слова: социально значимые заболевания, освобождение от уголовной ответственности, обязанность пройти реабилитацию (в т.ч. лечение) от социально значимого заболевания.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutorial supervision over implementation of laws in the OSA and the role of the Prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University Prosecutor of the Russian Federation

ASSIGNMENT OF THE OBLIGATION TO UNDERGO REHABILITATION (TREATMENT) FOR SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES WHEN A PERSON IS RELEASED FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY

The use of criminal law tools aimed at prevention (including treatment) of socially significant diseases has shown its effectiveness, but modern trends make it necessary to expand the possibilities of these tools.

The article raises the question of the need to improve criminal legislation in terms of introducing a norm in the Criminal Code of the Russian Federation that provides for the possibility of assigning the obligation to undergo rehabilitation (including treatment) from a socially significant disease when a person is released from criminal responsibility.

The paper presents various options for applying this duty with reference to the relevant experience of foreign countries, and suggests the construction of a legislative norm.

Keywords: socially significant diseases, exemption from criminal liability, obligation to undergo rehabilitation (including treatment) from a socially significant disease.

Расторопов С. В.

Социально значимые заболевания представляют собой несомненный вред для развития и процветания общества, который характеризуется не только самим фактом соответствующего заболевания (медицинский аспект), но и поведением человека в быту. Как известно, наличие социально значимых заболеваний зачастую приводит человека к самоизоляции, обособленности, к противостоянию представителям общества, а в ряде случаев экстраполируется в совершение им преступления, что недопустимо.

Следует заметить, что социальная опасность заболевания для гражданина негативным образом проявляется, кроме всего прочего, в экономическом аспекте, поскольку влечет его частичную или полную нетрудоспособность, а в отдельных случаях приводит к преждевременной смерти. В масштабах страны, как представляется, это позволяет говорить о нанесении существенного вреда экономике в целом.

Согласно данным, приведенным в докладе Роспотребнадзора, экономический ущерб, нанесенный Российской Федерации социально значимыми заболеваниями в 2018 году составил 47,5 млрд. рублей¹. Сопоставимые цифры наблюдаются применительно к 2019 году и середине 2020 г.

¹ О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. - С. 114.

Необходимо отметить, что Российская Федерация предпринимает существенные шаги по сдерживанию распространения социально значимых заболеваний. Достаточно упомянуть, к примеру, Государственную стратегию противодействия распространению ВИЧ-инфекции в России на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года и т.д.

Особое место в системе профилактики социально значимых заболеваний занимают уголовно-правовые и уголовно-исполнительные меры. Государство, оценив возможности и перспективы развития указанного правового института, активными темпами продолжает его развитие.

Так, например, следует отметить введение в уголовный кодекс статей, предусматривающих применение обязанности пройти лечение от наркомании при назначении наказания без изоляции от общества или применение отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией. В свою очередь Пленум Верховного суда Российской Федерации высказался о необходимости прохождения обязательного курса реабилитации (в т.ч. лечения) от социально значимого заболевания при условном осуждении и условно-досрочном освобождении.

Характерно, что применительно к институту освобождения от уголовной ответственности мера об обязательном лечении (профилактике) социально-значимых заболеваний в

законе прямо не указана. И это не смотря на то, что глава УК РФ о возможности освобождения от уголовной ответственности довольно широко применяется в практической деятельности судов, следователей или дознавателей (с согласия руководителя следственного органа или прокурора), и содержит в себе значительное число норм, регламентирующих порядок освобождения от уголовной ответственности.

Как справедливо отмечается в литературе, освобождение от уголовной ответственности носит характер некоей альтернативной осуждению меры², которая направлена на снижение уровня преступности в стране³, пусть и формально. Однако важным остается тот факт, что государство в тексте закона даже не упоминает самой возможности применения мер профилактики (включая, безусловно, лечение) социально значимых заболеваний, которые могут применяться к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности и могущим быть освобожденными по тем или иным основаниям, что, полагаем, является определенным пробелом правового регулирования рассматриваемого института.

Общеизвестно, что на момент принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в его нормах содержались 4 основания освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в связи с изменением обстановки (ст. 77 УК РФ) и в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

В 2003 году в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴ из данного перечня исключили основание освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, «разместив» его среди оснований освобождения от наказания. Далее Федеральными законами от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁵ и от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ⁶ были введены положения об освобождении от уголовной ответственности по экономическим преступлениям и с применением судебного штрафа⁷.

Следует заметить, что в отличие от вышеперечисленных норм УК РФ, на текущий момент действует положительно зарекомендовавшая себя система профилактики социально значимых заболеваний, представленная ст. ст. 72.1, 73, 79, 82.1, 99 УК РФ, а также ч. 2 и 3 ст. 18 УИК РФ⁸.

При всех достоинствах системы профилактики социально значимых заболеваний уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными средствами, применение их возможно только при привлечении к уголовной ответственности.

В случае же освобождения от уголовной ответственности, по решению суда, следственных органов или органов дознания, лицо практически легально может избежать обязанности пройти реабилитацию (включая лечение) от социально значимых заболеваний, хотя нуждается в этом по обстоятель-

ствам уголовного дела. Сказанное совершенно неприемлемо с позиций общей и специальной превенции преступлений, а также пресечения девиантного поведения со стороны рассматриваемого субъекта уголовной ответственности.

Таким образом, полное отсутствие в действующем уголовном законодательстве возможности возложения обязанности пройти курс реабилитации (включая лечение) от социально значимого заболевания в отношении нуждающегося лица при его освобождении от уголовной ответственности заставило нас обратиться к указанной проблематике.

Заметим к сказанному, что суды хотя бы гипотетически (по собственной инициативе) в принципе могут прибегать к рассматриваемой мере, руководствуясь, в частности, конкретными обстоятельствами уголовного дела и личностью обвиняемого (подсудимого), чего совершенно не скажешь о следователях и дознавателях, у которых подобных полномочий просто не имеется. Исключен из данной компетенции прокурор, поскольку нет прямого указания закона на применение рассматриваемой уголовно-правовой и уголовно-исполнительной меры. В результате, социально значимые заболевания лица фактически остаются непрофилактируемыми и могут стать одним из условий на пути нарушения уголовно-правового запрета.

Согласимся с мнением А. В. Татаринова⁹, который утверждает, что в действующем УК РФ не предусмотрено возможности выбора между осуждением и лечением (медицинской и социальной реабилитацией). Хотя предпосылки к введению данной нормы, как полагаем, имеются. Так, в ходе анализа некоторых отечественных нормативных актов, определяющих дальнейшее развитие законодательства, включая уголовное и уголовно-исполнительное, мы установили, что понимание проблемы профилактики, реабилитации и лечения социально значимых заболеваний в России существует и эта работа уже ведется на «предзаконотворческом» уровне, хотя и не так отчетливо, как бы хотелось.

В соответствии с положениями п. «в» ст. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики России до 2020 года¹⁰ предусматривается необходимость законодательного закрепления альтернативы уголовному наказанию в виде лечения «подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров»¹¹.

Кроме того, определенный опыт реализации данной уголовно-правовой меры у отечественного законодательства имеется в прошлом. В частности, в ст. 52 УК РСФСР 1960 года¹² предусматривалась возможность освобождения лица с передачей его на поруки. В рамках рассматриваемого института решались, в том числе, и вопросы реабилитации девиантных лиц.

Следует заметить, что указанная норма не реализована в действующем УК РФ. Однако она нашла свое отражение в зарубежном уголовном законодательстве государств, ранее входивших в состав бывшего СССР. Так, ст. 40 УК Литвы¹³ регулирует вопросы освобождения от уголовной ответственности по поручительству с соблюдением ряда условий: совершение преступления по неосторожности, отнесение его к категории небольшой либо средней тяжести, совершение деяния впервые, признание вины и раскаяние, возмещение ущерба

2 Келина С. Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как иные меры уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2007. - С. 286-287.

3 Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. - 2016. - № 10. - С. 35.

4 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.

5 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 50. - Ст. 7362.

6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.

7 Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - С. 31-32.

8 См.: Расторопов С. В., Сысов Р. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. - 182 с.

9 Татаринов А. В. Применение уголовно-правовых мер профилактики наркомании при исполнении назначенного уголовного наказания // Проблемы в российском законодательстве. - 2018. - № 7. - С. 148-150.

10 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 24. - Ст. 3015.

11 Яковлев А. А. К вопросу о принудительном лечении социально значимых заболеваний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 3. - С. 164-169.

12 Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

13 Уголовный кодекс Литовской Республики: Утв. законом № VIII-1968 г. 26 сент. 2000 г. / Науч. ред. В. Павилонис; Предисл. Н. И. Мацнева; Вступит. ст. В. Павилониса [и др.]; Пер. с лит. В. П. Казанскене. - Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. - 468 с.

или вреда либо обязательство такового, наличие основания полагать о недопустимости повторного совершения преступления, включая необходимость социальной и медикаментозной реабилитации.

Примеры аналогичного применения закона имеются не только в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства, но и в других государствах. В частности, в УК Кореи¹⁴ предусматривается возможность предоставления отсрочки назначения наказания с последующим освобождением от уголовной ответственности. Применение отсрочки возможно с поручительством и без него со всеми вытекающими из этого последствиями.

Как нами было отмечено выше, в отечественном законодательстве отсутствует норма об освобождении от уголовной ответственности с назначением дополнительных условий о необходимости реабилитации (лечения) от социально значимых заболеваний. Однако широкая интерпретация подобной меры, на наш взгляд, в судебной практике все же присутствует.

Примером может служить решение Ленинского районного суда Тульской области, принятое с применением положений ст. 76.2 УК РФ по вопросу освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В соответствии с ним гр-н К. совершил деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, а именно для получения водительского удостоверения использовал фиктивную медицинскую справку о состоянии здоровья, что суд расценил в качестве факта нанесения ущерба государственным и общественным интересам – установленному порядку получения водительского удостоверения. В последующем, подсудимый в период ведения следствия и судебного разбирательства по уголовному делу получил медицинскую справку в установленном законом порядке, что судом было воспринято как погашение нанесенного ущерба или иным образом заглаживание причиненного его¹⁵.

Полагаем, что приведенный пример интерпретации компенсации причиненного ущерба при определенных условиях может быть распространен в качестве некоего эталона в случае применения нормы УК РФ, предусматривавшей возможность освобождения от уголовной ответственности по поручительству, конечно, если таковая норма появится в рамках действующего УК РФ.

По нашему мнению, в представленном варианте лицо показало стремление к прохождению установленных государством процедур, чем компенсировало ранее причиненный ущерб государственным и общественным интересам. Аналогичным образом, в случае, если лицо по обстоятельствам дела совершило преступление вследствие наличия того или иного социально значимого заболевания и в дальнейшем демонстрирует реальное стремление к реабилитации (лечению) от него, подобное обстоятельство, полагаем, возможно рассматривать, как и последующее за этим излечение, в качестве заглаживания иным образом причиненного ущерба.

Следует заметить, что в настоящей работе нами не ставилась специальная задача адаптации подобной нормы в действующее уголовное законодательство. В своих рассуждениях мы лишь стремились показать возможность применения реабилитации (включая лечение) при освобождении от уголовной ответственности лица, страдающего заболеванием, имеющим социальное значение.

В связи с этим представляется актуальным разработка механизма применения реабилитации (включая собственно лечение) от социально значимых заболеваний при освобождении субъекта от уголовной ответственности.

В этой связи наиболее оптимальными видятся два варианта:

– введение прямого или косвенного указания на необходимость реабилитации (включая лечение) как условие применения самостоятельного вида освобождения от уголовной ответственности;

– введение общей обязанности реабилитации, которая могла бы применяться как дополнение к условиям отдельных видов освобождения от уголовной ответственности.

Первый вариант, как следует из представленных выше примеров, уже апробирован и применяется в практической деятельности ряда других государств, а также имеет место в отечественной истории.

Его аналоги при соответствующей проработке вполне могут появиться в действующем УК РФ. Примером тому может послужить хотя бы конструкция механизма освобождения от уголовной ответственности лица с назначением ему судебного штрафа как иной меры уголовно-правового воздействия.

Согласно смыслу содержания нормы об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, введенной в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹⁶, основным условием реализации данного основания является непосредственное уплата назначенного судом штрафа. Кроме того, освобождение производится в связи с возмещением ущерба. Иными словами в механизме правоприменения присутствуют элементы кары (за противоправное поведение) и поощрения (за позитивное постпреступное поведение).

Однако такой подход обладает рядом существенных недостатков, обсуждаемых в научной литературе¹⁷. Основным среди них является невозможность в отдельных случаях одновременного выполнения двух условий: с одной стороны, требования к лицу в виде прохождения курса реабилитации (лечения) от социально значимого заболевания и, с другой, необходимость уплаты штрафных санкций, которые пошли бы в доход государства. Рано или поздно правоприменитель столкнется перед неизбежным выбором применения того или иного условия в ущерб другому, что может негативно отразиться на практике освобождения от уголовной ответственности по данному основанию.

Что касается второго указанного нами варианта, то констатируем его полное отсутствие в отечественном законодательстве. Не выявили мы его и в зарубежном законодательстве.

Вместе с тем, в рамках правовой российской действительности все же присутствуют некие аналоги применения обязанности для всех видов наказаний: 72.1 УК РФ – к наказанию без изоляции от общества, ст. 18 УИК РФ – к наказанию, предусматривающим изоляцию от общества.

Указанные уголовно-правовые меры, что примечательно, являются мерами в основном лечения социально значимых заболеваний. Они подлежат применению не отдельно к каждому наказанию, а имеют общий характер, то есть позволяют индивидуализировать подход к каждому осужденному в зависимости от заболевания, а также дополняют правоограничения, предусмотренные конкретным примененным наказанием, не влияя на его содержательную сторону.

На наш взгляд, второй вариант для действующего УК РФ и УИК РФ выглядит наиболее предпочтительным, поскольку позволяет без ущемления содержательных сторон уже имеющихся видов основания освобождения от уголовной ответственности скорректировать воздействие на лиц, преступивших уголовный закон. Предполагаемые новеллы, по нашему мнению, предполагали бы в первую очередь безусловность реабилитации (включая лечение) нуждающихся осужденных. При таком подходе обозначенная нами проблема была относительно быстро разрешена. Хотя бы на первоначальном (приблизительном) уровне с возможностью последующей корректировки, изменения и дополнения.

В заключение хотелось бы отметить, что в зарубежной практике существуют примеры освобождения от

16 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 27. - Ч. II. - Ст. 4256.

17 Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных пленумом Верховного суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. - 2015. - № 8. - С. 90-107.

14 Уголовный кодекс Республики Корея: С изм. и доп. на 1 окт. 2003 г. / Науч. редактирование и предисл. А. И. Коробеева; Пер. с кор. В. В. Верхоляка. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 238 с.

15 Дело 10-33/16 // Арх. Ленинского район. суда Тул. обл. за 2016 г.

уголовной ответственности и без применения института поручительства. К примеру, в соответствии со ст. 56 УК Таиланда, суд с учетом множества факторов вправе «принять решение, что он виновен, но отложить принятие решения о наказании», при этом среди прочих условий контроля фигурирует «поместить осужденного в лечебное учреждение для прохождения курса лечения от наркотической зависимости, физических и умственных заболеваний или любого другого заболевания в месте и во время, определенное судом»¹⁸.

В связи с этим предлагаем рассмотреть вопрос о возможности применения апробированного в УК Таиланда подхода при освобождении от уголовной ответственности, а также, быть может, при замене или отсрочке отбывания назначенного судом наказания мерами медико-социального характера.

Реализация данного положения, на наш взгляд, будет наиболее целесообразной в рамках уже действующей ст. 72.1 УК РФ. В настоящее время она распространяет свое действие на лиц, страдающих наркоманией. В данном случае необходимо обратить внимание на предложение, внесенное А. А. Яковлевым по расширению возможностей применения уголовно-правовых мер лечения, не только к осужденным больным наркоманией, но к остальным категориям больных социально значимыми заболеваниями осужденных¹⁹.

Поддерживая позицию А. А. Яковлева, можем предположить, что предложенное расширение возможностей ст. 72.1 УК РФ позволит усилить возможности уголовно-правовых средств реабилитации (лечения) от всех социально значимых заболеваний.

Таким образом, ст. 72.1 УК РФ, с учетом всех ранее изложенных новаций и предложений, может именоваться, например, следующим образом: «Назначение наказания лицу, признанному больным социально значимым заболеванием».

В данном контексте необходимо будет дополнить действующую норму ст. ст. 72.1 УК РФ новой ч. 1.1. следующего содержания: «При освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом лиц, являющегося больным социально значимым заболеванием, суд возлагает на него обязанность пройти реабилитацию (включая лечение) от соответствующего заболевания, а так же медицинскую и (или) социальную адаптацию».

Предложенные изменения уголовного законодательства потребуют, как следствие, внесения законодательных изменений и дополнений, а также проведения новых научных изысканий в смежных институтах права, в частности, в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном аспектах, на что мы обращаем внимание коллег юристов-исследователей. Отметим, что предложенная нами проектная редакция статьи 72.1 УК РФ требует изменений не только в части процедуры освобождения от уголовной ответственности, но и затронет полномочия лиц, которые должны принимать соответствующие решения.

Подводя итог всему сказанному, констатируем, что действующая система уголовно-правовых мер не предусматривает прямой возможности применения реабилитации (включая лечение) лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, при освобождении их от уголовной ответственности, хотя подобная потребность существует. С целью устранения указанного пробела правового регулирования нами предложен для обсуждения проект решения существующей задачи путем внесения изменений и дополнений в текст действующей редакции ст. 72.1 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 50. - Ст. 4848.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2016. - № 27 (часть II). - Ст. 4256.
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. - М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. - 254 с.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 24. - Ст. 3015.
5. Уголовный кодекс Литовской Республики: Утв. законом № VIII-1968 г. 26 сент. 2000 г. / Науч. ред. В. Павилонис; Предисл. Н. И. Мацнева; Вступит. ст. В. Павилониса [и др.]; Пер. с лит. В. П. Казанске. - Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. - 468 с.
6. Уголовный кодекс Республики Корея: С изм. и доп. на 1 окт. 2003 г. / Науч. редактирование и предисл. А. И. Коробеева; Пер. с кор. В. В. Верхоляка. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 238 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.
8. Уголовный кодекс Таиланда: с изм. и доп. на 1 янв. 2005 г. / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика; пер. с тайс. Артрона Четсумона. - М.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 200 с.
9. Апостолова Н. Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. // Российская юстиция. - 2016. - № 10. - С. 34-37.
10. Дело 10-33/16 // Арх. Ленинского район. суда Тул. обл. за 2016 г.
11. Келина С. Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как иные меры уголовно-правового характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2007. - С. 283-288.
12. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных пленумом Верховного суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. - 2015. - № 8. - С. 90-107.
13. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018.
14. Расторопов С. В., Сысоев Р. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты. - Самара: Самарский юридический институт ФЦИН России, 2019. - 182 с.
15. Татаринов А. В. Применение уголовно-правовых мер профилактики наркомании при исполнении назначенного уголовного наказания // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 7. - С. 148-150.
16. Яковлев А. А. К вопросу о принудительном лечении социально значимых заболеваний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 3. - С. 164-169.

18 Уголовный кодекс Таиланда: с изм. и доп. на 1 янв. 2005 г. / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика; пер. с тайс. Артрона Четсумона. - М.: Юрид. центр Пресс, 2005. - 200 с.

19 Яковлев А. А. К вопросу о принудительном лечении социально значимых заболеваний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 3. - С. 164-169.

ТАТАРИНОВ Александр Владимирович

Федеральный судья Реутовского гарнизонного военного суда, соискатель Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ДИСКУССИЯ О СУБЪЕКТЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, К КОТОРЫМ ПРИМЕНЕНЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

В статье рассмотрен вопрос исполнения уголовно-правовых мер профилактики наркомании. Автор акцентировал внимание на вопросе субъекта контроля за данной категорией осужденных. В результате проведения исследования были выявлены проблемы организационного характера. Полученные результаты позволили обосновать и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: наркомания; уголовно-правовые меры воздействия, контроль, лечение, субъект исполнения.

TATARINOV Aleksandr Vladimirovich

Federal judge of the Reutov Garrison Military Court, competitor of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

Татаринов А. В.

DISCUSSION ABOUT THE SUBJECT OF CONTROL OVER CONVICTS WHO ARE SUBJECT TO CRIMINAL LAW MEASURES TO PREVENT DRUG ADDICTION

The article deals with the issue of execution of criminal law measures to prevent drug addiction. The author focused on the issue of the subject of control over this category of convicts. As a result of the research, organizational problems were identified. The results obtained allowed us to justify and make proposals for improving the current legislation.

Keywords: drug addiction; criminal-legal measures of influence, control, treatment, subject of execution.

Назначив уголовно-правовую меру, связанную с необходимостью лечения от наркомании и прохождения медицинской и (или) социальной реабилитации, суд направляет ее в уполномоченное для этого орган или учреждение для ее исполнения. Вопросы о механизме исполнения такого решения являются повседневными, а, следовательно, актуальными. Данный процесс зачастую представляет собой «ахиллесову пяту» российского законодательства: законодатель нередко создает достаточно эффективные правовые основы, забывая об организационных аспектах¹. В связи с этим их изучение и анализ поднятого вопроса представляются в достаточной мере востребованными.

Назначив уголовно-правовую меру воздействия с применением обязанности прохождения лечения от наркомании и медицинской реабилитации и (или) социальной реабилитации суд направляет приговор для исполнения в специализированный уполномоченный орган. Таковыми являются целый ряд субъектов исполнения судебных решений, к которым относятся уголовно-исполнительные инспекции в части положений ст. 72.1, 82.1 УК РФ и 73 УК РФ при возложении обязанности по лечению от соответствующего заболевания, органы внутренних дел при осуществлении контроля за условно-досрочно освобожденными – ст. 79 УК РФ, а также учреждения, исполняющие изоляционные наказания, в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ.

Как мы можем видеть, перечень учреждений и органов достаточно широк, что, на наш взгляд, не способствует повышению эффективности их исполнения и формированию единой практики. Кроме того, на необходимость совершенствования их деятельности указывает и Стратегия государ-

ственной антинаркотической политики России до 2020² в п. 43, предусмотрев необходимость введения в действующее законодательство норм, регулирующих особенности механизма контроля за данной категорией лиц и, в частности, за соблюдением ими обязательств по лечению. В связи с этом считаем необходимым согласиться с высказываем М. И. Ковалева: «можно иметь хорошую правовую систему и безупречный судебный аппарат, но если плохо организовано исполнение приговоров и решений судебных органов, то настоящего эффекта она не даст.»³.

Относительно обязанности лечения от наркомании осужденных, отбывающих наказания, связанные с помещением в специализированные учреждения, что-либо принципиально изменить не представляется возможным. Они содержатся в них по приговору суда и лечение возможно исключительно в них. Мы не можем представить себе ситуацию, при которой такое лечение возможно вне указанных учреждений, если не считать некоторые исключения в самих условиях содержания осужденных, например, проживание за пределами колонии-поселения при отбывании лишения свободы и исправительного центра при отбывании принудительных работ по решению начальника учреждения. В связи с этим относительно данной части осужденных считаем целесообразным не подвергать изменениям сложившийся порядок.

2 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 24. - Ст. 3015.

3 Ковалев М. И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства // Проблемы эффективности уголовного закона. - 1975. - Вып. 37. - С. 7.

1 Сысоев Р. А. Отсрочка отбывания наказания большим наркоманом: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2015. - С. 97. (211).

В свою очередь, относительно противоположной категории лиц, больных наркоманией, т. е. лиц, к которым применены уголовно-правовые меры профилактики наркомании без изоляции от общества, считаем целесообразным поднять вопрос внесения изменений в перечень субъектов контроля за ними. Так, на наш взгляд, отнесение контроля за условно-досрочно освобожденными к ведению органов внутренних дел как основного субъекта, выглядит, по меньшей мере, странным⁴. Полиция осуществляет контроль за всеми категориями лиц, к которым применены уголовно-правовые меры воздействия, а также многими иными исходя из основополагающих функций данного государственного органа. Однако, исключительность контроля с ее стороны в отношении лиц, к которым применена уголовно-правовая мера и распространяется действие приговора суда, достаточно сомнительно. П. Н. Панченко справедливо утверждает, что за полицией должна сохраняться контрольно-профилактическая функция, а не контрольно-исполнительная⁵.

Следует учитывать в России создано и в той или иной степени успешно функционирует специализированное ведомство – ФСИН России, которой исполняется абсолютное большинство уголовно-правовых мер⁶. Кроме того, в соответствии с п. 2 правил 60 Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными 1955 года⁷ прямо указывается на невозможность надзора за освобожденными из мест лишения свободы в течение испытательного срока полицейскими властями.

В связи с этим, на наш взгляд, оставление данных полномочий в ведении полиции представляется нецелесообразным, а, следовательно, требующим внесения изменений в действующее законодательство.

Анализируя возможные пути разрешения ситуации, считаем возможным возложение обязанности по контролю за данной категорией лиц на вышеуказанный специализированный орган – ФСИН России. В его ведении находится другой орган, осуществляющее контроль за лицами, осужденными к большинству уголовных наказаний, а также целому ряду других мер уголовно-правового воздействия, среди которых и реализации положений ст. 72.1 и 82.1 УК РФ, а также столь схожих со ст. 79 УК РФ в части исполнения ст. 73 УК РФ – уголовно-исполнительная инспекция.

Как мы можем видеть, количественно и качественно основной груз ответственности в части рассматриваемого вопроса ложится на данный государственный орган. Действительно, данные учреждения являются специализированными учреждениями, имеющими значительный опыт исполнения уголовно-правовых мер без изоляции от общества, что актуализирует их ценность как исполнителей в части рассматриваемого вопроса. Кроме того, при подобном решении вопроса будет наблюдаться преемственность исполнения мер в рамках одного ведомства, что позволит учитывать позицию учреждений, ис-

полняющих уголовно-правовые меры, а также в целом координировать их деятельность. Особо подчеркнем, что мы не являемся новаторами в части данного предложения, оно многократно высказывалось в юридической литературе на протяжении всей современной истории России.

К настоящему времени в юридической литературе представлено достаточное количество проектов изменений уголовно-исполнительного законодательства в части регулирования режима условно-досрочного освобождения при наделении уголовно-исполнительные инспекции такой компетенцией⁸. В связи с этим мы не будем заострять внимание на данном вопросе. Лишь констатируем, что дополнительно также потребуются изменения и в другие нормативные акты: постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729⁹ в редакции 23 апреля 2012 г.¹⁰, – а также разработка соответствующей инструкции Минюста России.

При этом полностью отстраняться органы внутренних дел от осуществления контроля за лицами, к которым применена ст. 79 УК РФ, не должны. Как и в случае исполнения условного осуждения, полиция, в частности, в лице участковых уполномоченных полиции должна привлекаться к осуществлению контроля, например, ежеквартальные проверки по месту проживания, содействие уголовно-исполнительным инспекциям в осуществлении надзора за ними и т. д. Оценивая данный вопрос, И. И. Евтушенко предлагает сосредоточить в уголовно-исполнительных инспекциях координирующие функции применительно ко всем заинтересованным субъектам¹¹.

Соглашаясь с представленными мнениями о данном направлении реформирования законодательства также подчеркнем, что нами также поддерживается идея создания на базе уголовно-исполнительных инспекций службы пробации с передачей ей полномочий уголовно-исполнительных инспекций¹². Отметим, что ее создание предполагается до 2020 года в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹³, однако, учи-

8 Звонов А. В., Грунина В. А. Институт контроля за условно-досрочно освобожденными нуждается в совершенствовании // Преступление и наказание. - 2014. - № 8. - С. 20-21.

9 Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25. - Ст. 2947.

10 О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно - исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»: постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1999 г. № 199 // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 10. - Ст. 1228; О внесении изменений в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2010 г. № 190 // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 14. - Ст. 1655; О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 18. - Ст. 2224.

11 Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. - Волгоград: ВолгГТУ, 2005. - С. 146.

12 Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, как институт уголовно-исполнительного права. / Человек: преступление и наказание. - 2011. - № 3. - С. 64; Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - 1 (3). - С. 46.

13 Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Пра-

4 Звонов А. В. Перспективные направления совершенствования института контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания // Рос. следователь. - 2015. - № 9. - С. 32-35.

5 Панченко П. Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующей поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. - 2005. - № 11. - С. 31.

6 Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). - С. 12.

7 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 290-311.

тывая экономические трудности, с которыми столкнулась наша страна в последние годы, мы сомневаемся в реалистичности таких планов. Вместе с тем, ее создание стало бы достаточно успешным шагом в развитии отечественной системы правоохраны, соответствующем общемировым тенденциям последних десятилетий.

В связи с изложенным полагаем необходимым сосредоточение функций по контролю за освобожденными от отбывания наказания в период неотбытой части наказания в ведении уголовно-исполнительной инспекции, что не потребует значительных денежных затрат. Вместе с тем, при улучшении экономической ситуации в России полагаем востребованным сосредоточение функций по исполнению уголовно-правовых мер без изоляции от общества, в частности, предусматривающих профилактику наркомании, в руках службы пробации. На этом фоне следует отметить совершенно справедливую позицию И. В. Дворянского, согласно которой качественная организация надзора представляет не меньшую ценность, чем условия и обязанности, предусмотренные данными мерами, а также средства ответственности за нарушение¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2010 г. № 190 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. ст. 1655; О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций: Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 360 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 18. - Ст. 2224.
2. О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно - исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»: постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1999 г. № 199 // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 10. - Ст. 1228.
3. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. - № 25. - Ст. 2947.
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2010. - № 24. - Ст. 3015.
5. Дворянсков И. В. Уголовно-правовое обеспечение исполнения альтернативных наказаний // Современные проблемы права, экономики и управления. - 2016. - № 1 (2). - С. 22-25.
6. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: монография. - Волгоград: ВолгГТУ, 2005. - 174 с.
7. Звонов А. В. Перспективные направления совершенствования института контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания // Рос. следователь. - 2015. - № 9. - С. 32-35.
8. Звонов А. В., Грунина В. А. Институт контроля за условно-досрочно освобожденными нуждается в совершенствовании // Преступление и наказание. - 2014. - № 8. - С. 20-21.
9. Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, как институт уголовно-исполнительного права. // Человек: преступление и наказание. - 2011. - № 3. - С. 63-66.
10. Ковалев М. И. К вопросу об эффективности уголовного законодательства // Проблемы эффективности уголовного закона. - 1975. - Вып. 37. - С. 5-16.
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.
12. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 290-311.
13. Панченко П. Н. Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующей поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. - 2005. - № 11. - С. 30-32.
14. Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). - С. 13-16.
15. Сысоев Р. А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2015. - 211 с.
16. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского государственного университета. - 2012. - № 1 (3). - С. 45-50.

ительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.

14 Дворянсков И. В. Уголовно-правовое обеспечение исполнения альтернативных наказаний // Современные проблемы права, экономики и управления. - № 1 (2). - С. 23.

ЧЕРЕЗОВА Мария Александровна

кандидат филологических наук, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ТОПОРКОВА Варвара Алексеевна

студент Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В данной статье речь идет о процессе ресоциализации осужденных к лишению свободы в России и Великобритании. Автором исследуется понятие ресоциализации как многоаспектный феномен, рассматриваются инициативы Великобритании в вопросе пенитенциарного и постпенитенциарного периода ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, ресоциализация, профилактика рецидива преступления.

CHEREZOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, Deputy Head of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TOPORKOVA Varvara Alekseevna

student of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SPECIFICITIES OF RESOCIALIZATION OF THE CONVICTED PERSONS IN THE UK

This article deals with the process of resocialization of prisoners in Russia and the UK. The author studies the concept of resocialization as a multifaceted phenomenon, examines the initiatives of the United Kingdom in the issue of the penitentiary and post-penitentiary period of resocialization.

Keywords: convicted persons, resocialization, recidivism prevention.

Перед современной пенитенциарной системой России стоит ряд задач, которые определены Уголовным¹ и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации². В частности, уголовно-исполнительная система нашей страны призвана обеспечить исправление преступников и предупреждение совершения ими новых преступлений (рецидивов).

Выбранная для исследования тема актуальна в связи с тем, что на сегодняшний день вопрос ресоциализации осужденных к лишению свободы стоит наиболее остро, поскольку по данным Федеральной службы исполнения наказаний России на 01.05.2020 в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 511030 человек³.

Указанные лица после освобождения из мест лишения свободы, попадают в общество, где они должны соблюдать закон, но из-за трудностей в социальной адаптации и ряда негативных последствий (разрыв связей с родственниками, знакомыми, трудовым коллективом) не всегда могут ему следовать. Именно надлежаще организованная ресоциализация способна, на наш взгляд, помочь им вновь овладеть обществу важными навыками и умениями, профессиональными знаниями, которые позволят освободившемуся лицу стать достойным членом общества. В этом плане нам кажется целесообразным рассмотреть опыт зарубежных стран, к при-

меру, Великобритании, где процесс ресоциализации выстроен наиболее эффективно.

Обратимся для начала к самому термину «ресоциализация», который является многоаспектным и находит свое применение не только в уголовно-исправительной сфере, но и в социологии, педагогике и психологии. Если говорить о ресоциализации осужденных к лишению свободы, то наиболее удачное определение понятию дал С. А. Борсученко, охарактеризовав ее как процесс усвоения позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения⁴.

Законодательно понятие ресоциализации закреплено в ст. 25 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵, под которой понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Вместо термина «ресоциализация» в УИК РФ используется понятие «исправление осужденных»⁶, под которым понимается формирование у них уважительного отношения к

1 Ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) (принят Гос. Думой). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).

2 Ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: ФЗ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).

3 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20ohar-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.05.2020).

4 Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. – Т. 4. – № 2. – 2018. – С.75.

5 Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (принят Гос. Думой 10.06.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).

6 Ст. 9 УИК РФ.

человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правоупотребительного поведения таких лиц.

Указанный подход определил средства исправления (ресоциализации): воспитательная работа, социально полезная работа, получение общего и профессионального образования, общественное воздействие, меры поощрения за активное участие в социально полезных мероприятиях.

Из всего сказанного выше мы можем сделать вывод, что ресоциализация в Российской Федерации как институт нацелена большей частью на постпенитенциарный период. При этом следует отметить, что не определен уполномоченный по реализации данного комплекса мер орган, что является, на наш взгляд, существенным недостатком данного института.

Обратимся к британскому опыту в сфере ресоциализации осужденных к лишению свободы. Данный процесс как восстановление прежнего состояния лица, отбывшего наказание, там является ключевым моментом уголовной юрисдикции. При этом главная задача пенитенциарной системы не «перевоспитать» преступника, а предупредить рецидив.

Так же, как и в России, в Великобритании методы ресоциализации варьируются в зависимости от совершенного преступления, а также конкретного исправительного учреждения. Пенитенциарная система в целом направлена на формирование у осужденного навыков, которые помогут ему адаптироваться при освобождении.

На примере отдельной категории осужденных, страдающих наркоманией, можно осветить удачный опыт их лечения – привлечение благотворительных фондов, основной целью деятельности которых является лечение наркомании и алкоголизма в тюрьмах. Это позволило снизить рецидивы с прогнозируемых 70 % до 31 % на деле, совершаемых в течение 12 месяцев после освобождения лица⁷.

Еще одной инициативой и в дальнейшем средством ресоциализации стал закон 1974 года⁸, предусматривающий возможность не обнародовать приговоры, которые были «отработаны», что позволяет бывшим осужденным успешнее трудоустроиться и не носить клеймо «прокаженного». Однако данный шаг имеет недостаток в виде того, что в резюме у лица возникает пробел, который, так или иначе, вызывает вопросы у потенциального работодателя.

В Великобритании, как и во многих других европейских странах, реализуется программа «Prison SMART Europe»⁹, особенностью которой является не упор на «внешние» обстоятельства: спорт, работа, образование, а на внутренний мир самого осужденного. Программа призвана поменять взгляды и отношение к жизни такого лица, ведь мысль, по идее разработчика, порождает действие. Кроме того, она позволяет человеку пересмотреть свои приоритеты, избавиться от стресса, воспитать уважение к себе и другим людям, научиться справляться с трудными жизненными и конфликтными ситуациями, которые способны стать причиной и поводом к совершению нового преступления. В итоге такой ресоциализации заново формируется здоровая, ответственная, самостоятельная и стрессоустойчивая личность, которая по выходу на свободу не становится разрушительным, но созидющим членом общества.

Кроме того, в рамках указанного процесса ресоциализации осужденный способен проанализировать содеянное,

понять всю тяжесть и глубину совершенного преступления, что способно предупредить рецидив. Так, более 68 % участников данной программы чувствуют уверенность в будущем, у 70 % снизилась тяга к наркотикам и алкоголю, а 79 % почувствовали уверенность в себе в преодолении проблем¹⁰. Общество же выигрывает от такого подхода тем, что сокращаются расходы на обеспечение пособий для безработных, на оплату программы борьбы с наркозависимыми, на содержание пенитенциарной системы и пр.

Таким образом, в рамках настоящей работы был исследован зарубежный (британский) опыт в сфере ресоциализации осужденных к лишению свободы. Хотелось бы отметить, что в Великобритании преобладает гуманистический подход в вопросе ресоциализации личности осужденного, ставится задача увидеть первопричину преступления закона конкретным лицом, с целью исправления человека. Данный опыт представляется применимым и в России, поскольку возвращение бывших осужденных к нормальной жизни способно снять лишнюю нагрузку, как с самого человека, так и с государства и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) (принят Гос. Думой). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (принят Гос. Думой 10.06.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.05.2020).
4. Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета. - Т. 4. - № 2. - 2018. - С. 75.
5. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Prison Rehabilitation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politics.co.uk/reference/prison-rehabilitation> (accessed: 29.05.2020).
7. Prison SMART Europe. Stress Management & Rehabilitation Training. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prisonsmart.eu/> (accessed: 29.05.2020).
8. Rehabilitation of Offenders Act 1974 (with changes from 21.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/53> (accessed: 29.05.2020).

7 Prison Rehabilitation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politics.co.uk/reference/prison-rehabilitation> (accessed: 29.05.2020).

8 Rehabilitation of Offenders Act 1974 (with changes from 21.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/53> (accessed: 29.05.2020).

9 Prison SMART Europe. Stress Management & Rehabilitation Training. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prisonsmart.eu/> (accessed: 29.05.2020).

10 Там же.

ДОСОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

НЕСТЕРОВА Анна Андреевна

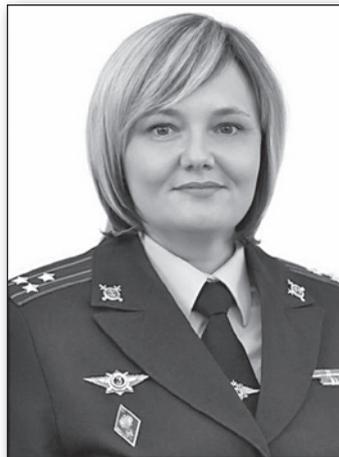
старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ПЛОТНИКОВ Дмитрий Владимирович

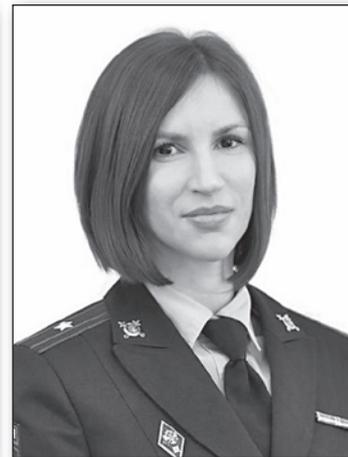
старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

СЕРЕДА Юлия Сергеевна

преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Досова А. В.

Нестерова А. А.

Плотников Д. В.

Серeda Ю. С.

КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР УСТАНОВЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА, ИСПОЛЬЗОВАННОГО ДЛЯ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТА

С помощью традиционных технико-криминалистических методов, которыми владеют эксперты территориальных экспертно-криминалистических подразделений МВД России, чрезвычайно редко можно сделать вывод в категорической форме о способе внесения изменения (травлении или смывании) текста в документе. Сложность дифференциации травления от смывания обусловлена рядом причин и, прежде всего, таким объективным фактором, как совпадение большинства признаков, которые удается обнаружить в процессе технико-криминалистического исследования документов, измененных указанными способами. Только комплексное исследование поступивших на экспертизу объектов, последовательное применение физических, физико-химических и химических методов, а также возможности почерковедческого исследования рукописей может обеспечить получение необходимого результата.

Ключевые слова: воздействие химического препарата, изменение первоначального содержания, травление, смывание, комплексное исследование.

DOSOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

NESTEROVA Anna Andreevna

senior lecturer of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PLOTNIKOV Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SEREDA Yuliya Sergeevna

lecturer of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

COMPREHENSIVE CHARACTER OF INSTALLING THE CHEMICAL PRODUCT USED FOR FORGING A DOCUMENT

Using traditional forensic techniques that experts from the territorial forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia have, it is extremely rare to draw a definitive conclusion about how the text in a document was amended (etch or rinse). The difficulty of differentiating etching from washing off is caused by a number of reasons, and, first of all, by such an objective factor as the coincidence of most of the signs that can be found in the process of forensic investigation of documents modified by these methods. Only a comprehensive study of objects submitted for examination, the consistent application of physical, physico-chemical and chemical methods, as well as the possibility of handwriting studies of manuscripts, can provide the desired result.

Keywords: chemical exposure, change in initial content, etching, rinsing, comprehensive research.

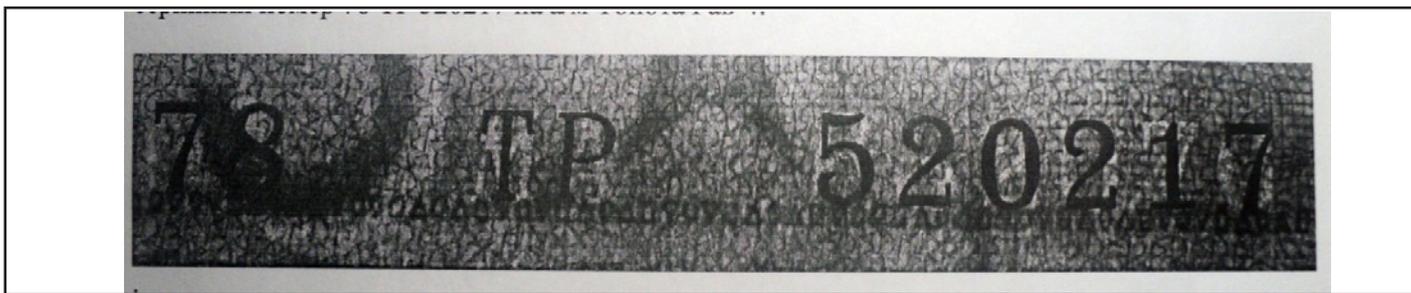

Рисунок 1. Увеличенное изображение измененных реквизитов документа

Рисунок 2. Увеличенное изображение измененных реквизитов документа

При внесении частичных изменений в содержание документов преступники прибегают к использованию различных химических препаратов.

В ходе криминалистического исследования документов, в отношении которых имеется предположение, что штрихи первоначального текста вытравлены или смыты, а на их место нанесены штрихи текста с иным содержанием, перед экспертом могут быть поставлены следующие задачи:

установить факт изменения первоначального содержания текста с помощью химического препарата;
 выявить первоначальное содержание измененного текста;
 определить вид вещества, использованного для травления или смывания штрихов первоначального текста;
 установить, не использовалось ли конкретное вещество (например, уксусная кислота) для обесцвечивания штрихов первоначального текста;

установить, не применялось ли для этой цели вещество из конкретного сосуда (например, изъятого в процессе обыска).

В рамках проведения технико-криминалистической экспертизы документов экспертам¹, в ряде случаев, удастся не только установить факт изменения, но и выявить первоначальное содержание документа.

Возможности современных видеоспектральных компараторов значительно облегчают процесс исследования и обеспечивают его качество, а также надёжность получаемых результатов.

Вместе с тем, в оперативно-разыскной деятельности основное значение имеет информация, получаемая в процессе решения только последних трех задач. При этом возможно установление: факта преднамеренного воздействия на документ химическим препаратом, что само по себе способствует правильной классификации содеянного; причин, способствующих совершению преступления; группы лиц (конкретного лица), причастных к подделке документов.

Ответы на большинство поставленных вопросов удастся получить только в процессе комплексного исследования² поступивших на экспертизу объектов, т.е. путем последовательного исполь-

зования физических, физико-химических и химических методов, а также с помощью почерковедческого изучения рукописей.

С помощью традиционных технико-криминалистических методов, которыми владеют эксперты территориальных экспертно-криминалистических подразделений МВД России, чрезвычайно редко можно сделать вывод в категорической форме о способе внесения изменения (травления или смывания) текста в документе. Сложность дифференциации травления от смывания обусловлена рядом причин и, прежде всего, таким объективным фактором, как совпадение большинства признаков, которые удается обнаружить в процессе технико-криминалистического исследования документов, измененных указанными способами.

Признаки, обнаруживаемые в процессе технико-криминалистического исследования документов, измененных с помощью химических препаратов, приведены в нижеследующей таблице.

В результате воздействия на документ растворителей и препаратов комбинированного действия проявляются одни и те же признаки. Применение травящих веществ может сопровождаться рядом специфических признаков, характерных только для травления.

Совпадение признаков, сопровождающих травление и смывание, объясняется тем, что используемые для этих целей вещества находятся в жидком состоянии, при этом и травящие, и моющие препараты – в виде водных растворов. Экспериментальным путем установлено, что на характер проявления признаков оказывают влияние не только природа химического препарата, но и свойства материалов документов.

Можно привести множество примеров, наглядно иллюстрирующих, насколько трудно установить механизм воздействия препарата на документ с помощью технико-криминалистических методов. Даже при обнаружении таких признаков, как изменение цвета линий защитной сетки и бумаги, что характерно, по мнению многих исследователей, для травления, нецелесообразно делать вывод в категорической форме об использовании травящего вещества.

В связи с этим при установлении факта изменения документа с помощью химического препарата эксперты прибегают к сравнительному изучению свойств материалов документов на участках с предположительно измененным содержанием и в местах, которые не могли быть подвергнуты такому воздействию.

Учитывая изложенное, объективный вывод в категорической форме о факте воздействия на документ именно травящего вещества, растворителя, вещества комбинированного

1 Ляпичев В. Е., Досова А. В. Правовые и криминалистические аспекты комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: учеб.-метод. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2015.

2 Досова А. В., Ляпичев В. Е., Котельникова Д. В. Об организации производства комплексной экспертизы документов с измененными реквизитами // Судебная экспертиза. – 2013. – № 4 (36). – С. 63-73.

Наименование признаков	Химические препараты		
	травящие вещества	растворители	препараты комбинированного действия
1	2	3	4
Нарушение проклейки бумаги (покоробленность, шероховатость, потеря глянца)	+	+	+
Расплывы красящего вещества в штрихах новых записей	+	+	+
Слабовидимые штрихи первоначального текста	+	+	+
Люминесцирующие штрихи первоначального текста	+	+	+
Окрашенный кант на границе зоны действия химического препарата	+	+	+
Проникновение красящего вещества штрихов текста на оборотную сторону бумаги	+	+	+
Разная интенсивность люминесценции участков бумаги			
Изменение цвета линий защитной сетки (линовки)	+	+	+
Изменение цвета материалов письма в штрихах новых записей	+	–	–
Изменение цвета красящего вещества штрихов, граничащих с зоной действия препарата	+	–	–
Изменение первоначального цвета бумаги	+	–	–
Снижение эластичности бумаги (наличие трещин в зоне действия химического препарата)	+	–	–

действия и тем более конкретного вещества нельзя получить без использования химических и физических методов анализа.

Известно, что после воздействия на документ химическим препаратом его следы остаются на бумаге. Поэтому с помощью физических и химических методов анализа можно установить в местах предполагаемого изменения объекта наличие ионов, функциональных групп или элементов, характерных для тех или иных химических веществ. Кроме того, следует учитывать, что указанные элементы могут присутствовать непосредственно в бумаге или в загрязнениях, имеющихся на страницах документа.

В связи с этим при установлении факта изменения документа с помощью химического препарата эксперты прибегают к сравнительному изучению свойств материалов документов на участках с предположительно измененным содержанием и в местах, которые не могли быть подвергнуты такому воздействию.

Установление природы химического препарата, используемого для изменения первоначального содержания документа, осуществляется с помощью капельного, лазерного, микроспектрального, рентгеноспектрального, рентгеновского флюоресцентного анализов.

Химический капельный эффективен только при выявлении следов травящих веществ. Выявить с помощью химических методов следы растворителей не представляется возможным. Препараты данной группы летучи, в силу чего концентрация их на документах очень незначительна. Поэтому известные в химической литературе методики оказались неэффективными.

Методика обнаружения следов препаратов комбинированного действия в криминалистической литературе отсутствует. В связи с изложенным, ниже будут приведены методы, которые могут найти применение при выявлении остатков травящих веществ и препаратов комбинированного действия.

Авторы методического пособия³ рекомендуют определять наличие кальция или натрия методом атомного спектрального анализа. Атомно-адсорбционный метод основан на поглощении света свободными атомами, образующимися в пламени при введении в него анализируемого раствора с помощью распылителя. Обнаружение натрия и кальция производят следующим образом. Готовят водные экстракты с участка бумаги исследуемого документа, подвергнутого травлению (смыванию), и с участков, не подвергшихся воздействию химических препаратов. Если химическими препаратами был обработан весь документ, то для сравнения используется бумага (или бланк) такого же вида.

Использование лазерного микроспектрального анализа для обнаружения в документах остатков травящих (смывающихся) веществ основано на испарении вещества с помощью оптического квантового генератора, довозбуждении образо-

вавшихся паров импульсным высоковольтным разрядом и регистрации излучаемого возбужденными атомами и ионами спектра с помощью спектрографа или квантометра.

Практически все элементы, входящие в состав травящих (смывающихся) веществ, имеют интенсивные линии испускания и низкий потенциал ионизации, что позволяет сделать предположение о возможности их обнаружения в вытравленном документе методом лазерного микроспектрального анализа. Определение каждого элемента данным методом имеет свои особенности: так, марганец или кальций обнаружить не трудно, а бор и фосфор – значительно сложнее из-за наложения линий других элементов. Калий, натрий, кальций выявляют по наиболее интенсивным линиям спектров этих элементов в длинноволновой зоне.

Определение остатков травящих (смывающихся) веществ методом рентгеноспектрального анализа основано на сравнительном исследовании элементного состава бумаги на участках, подвергавшихся травлению, и участках, не подвергавшихся такой обработке.

Методы локального рентгеноспектрального анализа и рентгеновского флюоресцентного анализа, относящиеся к ультрамикрометодам, отличаются высокой чувствительностью и информативностью в отношении элементного состава веществ, используемых для удаления записей в документе.

С помощью указанных методов удается одновременно обнаруживать в бумаге наличие большинства характеристических элементов, входящих в состав травящих и смывающихся веществ (хлор, натрий, калий, кальций, сера, фосфор, марганец), и оценивать их относительное содержание на сравниваемых участках.

Следует отметить, что применение химических методов может повлечь изменение состояния объекта исследования, субъекты доказывания не всегда имеют возможность пренебречь сохранностью документов, соответственно, установление способа внесения изменений в первоначальное содержание реквизитов ограничены не только возможностями конкретных методов, но и объективными обстоятельствами.

Пристатейный библиографический список

1. Досова А. В., Ляпичев В. Е., Котельникова Д. В. Об организации производства комплексной экспертизы документов с измененными реквизитами // Судебная экспертиза. – 2013. – № 4 (36). – С. 63-73.
2. Криминалистическое исследование документов с вытравленными (замытыми) записями: Метод. Пособие для экспертов, следователей и судей. – М., 1987.
3. Ляпичев В. Е., Досова А. В. Правовые и криминалистические аспекты комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: учеб.-метод. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2015.

³ Криминалистическое исследование документов с вытравленными (замытыми) записями: Метод. Пособие для экспертов, следователей и судей. – М., 1987.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

О ДОСТАТОЧНОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В настоящей статье автор проводит сопоставление и анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих обстоятельства, подлежащие доказыванию в обычном и особом порядке при производстве о применении принудительных мер медицинского характера. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости уточнения и дополнения обстоятельств, подлежащих доказыванию в отношении анализируемой категории лиц.

Ключевые слова: особый порядок производства, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, преступление, общественно-опасное деяние, принудительные меры медицинского характера.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ON THE SUFFICIENCY OF THE CIRCUMSTANCES TO BE PROVED IN THE PROCEEDINGS ON THE APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF A MEDICAL NATURE

In this article, the author compares and analyzes the norms of criminal procedure legislation that regulate the circumstances that are subject to proof in the ordinary and special order in the proceedings on the application of compulsory measures of a medical nature. Based on the research, the author concludes that it is necessary to clarify and supplement the circumstances to be proved in relation to the analyzed category of persons.

Keywords: special procedure of production, subject of proof, circumstances to be proved, crime, socially dangerous act, compulsory medical measures.

Жарко Н. В.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ)¹ к особому порядку уголовного судопроизводства. Это вполне оправдано, поскольку специфика исследуемого порядка производства, определяющая его как «особый», проявляется в первую очередь в предмете доказывания по делам рассматриваемой категории. В частности, данное утверждение, на наш взгляд, вполне можно обосновать сопоставлением и анализом норм, закрепленных в статьях 73, 434 УПК РФ, которые регламентируют обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в качестве первого обстоятельства, подлежащего доказыванию в общем порядке, называет – событие преступления, уточняя элементы, входящие в состав данного понятия. Доказывание события преступления предполагает выяснение всех обстоятельств совершенного деяния, с целью правильной квалификации преступления². В свою очередь, в рамках особого производства, в п. 1 ч. 2 ст. 434 УПК РФ законодатель отказывается от терминологии «событие преступления», указывая толь-

ко составляющие элементы (время, место, способ и другие обстоятельства) и называет совершенное – деянием. На наш взгляд, это абсолютно справедливо, поскольку производство по делу осуществляется в отношении невменяемых, которые совершают не преступление, а деяние, запрещенное уголовным законом. Соответственно речь о событии преступления идти не может.

Вместе с тем, законодатель забывает о второй, особой категории лиц, в отношении которой также устанавливается особый порядок производства о применении ПММХ, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение. В данном случае речь идет именно о совершении преступления, событие которого должно быть установлено и охарактеризовано.

Разумеется, назревает вопрос, почему законодатель, называя вторую особую категорию лиц, употребляет термин «преступление», а в первом обстоятельстве, подлежащем доказыванию по особому порядку в отношении этой же категории лиц закрепляет термин «деяние». В этой связи, исследуемое, как нам представляется «альтернативное» обстоятельство не достаточно полно сформулировано в п. 1 ч. 2 ст. 434 УПК РФ и нуждается в законодательном уточнении следующим образом: «событие преступления (для лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение) или время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния (для невменяемых)». Данная «альтернативная» формулировка позволит

1 См.: Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 223.

2 См.: Гришин Д.А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 250.

учесть обе категории субъектов, в отношении которых осуществляется производство о ПММХ, и разрешить противоречие в нормах уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих исследуемое производство и во взглядах ученых на указанную проблему.

Сопоставление второго обстоятельства, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и п. 2 ч. 2 ст. 434 УПК РФ, также позволяет четко проследить специфику предмета доказывания по делам о применении ПММХ. Так, по «обычным» уголовным делам подлежит доказыванию – виновность лица, форма вины и мотивы совершения преступления, по исследуемой нами категории дел – совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом. В отношении невменяемых данная позиция законодателя совершенно верна, указанное лицо не может быть виновным, иметь какой-либо мотив для совершения деяния, поскольку не осознавало характера и общественной опасности своих действий, а также не могло руководить ими, в связи с имеющимся у него психическим расстройством. Аналогичная проблема, что и при рассмотрении предыдущего обстоятельства, подлежащего доказыванию, складывается с лицами, заболевшими психическим расстройством после совершения преступления. Данная категория лиц на момент совершения преступления не страдала психическим расстройством, соответственно имела мотив для его совершения, умысел и осознавала противоправность своих действий. Учитывая данный аргумент исследуемое обстоятельство, также как и предыдущее, должно быть альтернативным и нуждается в этой связи в дополнении.

Третье обстоятельство, указанное в ст. 73 УПК РФ, подлежит доказыванию только в общем порядке и касается характеристики личности обвиняемого³. Так, содержание собранной во время предварительного расследования информации, характеризующей личность обвиняемого, в судебном производстве будет влиять на степень и характер наказания, что теряет смысл применительно к субъектам ПММХ, которым наказание не назначается. Вместе с тем при производстве о применении ПММХ, на наш взгляд, не лишним было бы установление обстоятельств, характеризующих субъекта ПММХ с целью установления деталей совершенного деяния и правильного выбора судом вида принудительной меры медицинского характера с обязательным учетом индивидуальных особенностей каждого больного. Особенно это было бы целесообразным реализовать для категории лиц, в отношении которых производство о применении ПММХ осуществляется впервые или в отношении лиц, которые ранее не наблюдались и не состояли на учете в психоневрологических диспансерах. Кроме того, собранные во время производства данные о субъекте ПММХ, отображающие его общественное лицо, характеризующие его как члена общества, позволят суду, в совокупности с данными о психическом расстройстве, установить его общественную опасность.

Обстоятельство о характере и размере вреда подлежит установлению и в особом и в обычном порядке. Однако, в формулировке особого обстоятельства, в очередной раз, законодатель предусматривает только установление характера и размера вреда, причиненного деянием, соответственно, исключая характер и размер вреда, причиненного преступлением лицами, у которых после его совершения наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Данная неточность уго-

ловно-процессуальной нормы также требует корректировки, по аналогии альтернативного дополнения рассмотренных выше обстоятельств.

Кроме того, анализ исследуемого обстоятельства позволяет усмотреть еще некоторые проблемные вопросы, подлежащие разрешению. В частности, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 3 марта 2015 г. № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» – гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении ПММХ, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Данное разъяснение позволяет констатировать, что в ходе обязательного производства предварительного следствия по делам исследуемой категории, вопросы возмещения имущественного вреда не рассматриваются и не разрешаются.

Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в ст. 1064 ГК РФ устанавливают, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо может быть освобождено от возмещения вреда только в том случае, если докажет, что он был нанесен не по его вине. На наш взгляд, применительно к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, вопрос как об уголовно-правовой, так и гражданско-правовой виновности лишен смысла. В этом случае гражданское законодательство предусматривает возможность возложить обязанности возмещения вреда на лицо (опекуна), обязанное осуществлять надзор за недееспособным (ст. 1076 ГК РФ). Вопрос о том, не является ли это нарушением прав и законных интересов лица, обязанного осуществлять надзор за недееспособным, остается открытым в научном сообществе⁴. Он основан, на размышлениях ученых по поводу возможности привлечения опекуна к гражданско-правовой ответственности за причинения вреда и категоричном исключении возможности привлечения его к уголовной ответственности за общественно опасное деяние своего подопечного.

Недостаточно урегулирован вопрос⁵ и о том, сохраняется ли обязанность лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, по возмещению вреда, причиненного преступлением. На момент совершения преступления субъект ПММХ являлся вменяемым лицом, осознававшим характер, противоправность своих действий и руководившим ими, способным нести как уголовную, так и гражданскую ответственность. Наступление психического расстройства после совершения преступления исключает возможность возмещения им вреда, до его полного выздоровления. Вместе с тем, практика лечения показывает, что случаи выздоровления указанной категории лиц достаточно редки, что вообще исключает возможность возмещения ими вреда, потерпевшим от преступления. Исключена и возможность возложения обязанностей по возмещению вреда на опекунов, поскольку они стали таковыми после совершения преступления лицом, заболевшим психи-

4 См.: Гришин Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания: монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления. Рязань, 2010. С. 77.

5 См.: Сулейманов Т.А., Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. Нормативно-докториальная природа решений конституционного суда как источника уголовно-процессуального законодательства // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 199.

3 См.: Акчурин А.В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 283.

ческим расстройством после его совершения и признанным в дальнейшем невменяемым.

В этой связи, законодательство в должной мере не гарантирует потерпевшему от преступления право и гарантии на возмещение вреда. Представляется, что компенсация вреда не должна зависеть от психического состояния лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние, в данном случае она должна быть гарантирована государством.

Наиболее ценным и важным особым четвертым обстоятельством является установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом или во время производства по уголовному делу. Формулируя данное обстоятельство, в отличие от исследованных выше, законодатель четко отграничивает одну категорию субъектов ПММХ от другой, тем самым не допуская разногласий в толковании норм.

Установление наличия у данного лица психических расстройств в прошлом заключается в собирании информации от медицинских учреждений, образовательных организаций, родственников, работодателей, соседей и др. лиц о психической неполноценности субъекта ПММХ.

Что касается определения степени и характера психического заболевания у субъекта ПММХ в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом или во время производства по уголовному делу, то установление данного обстоятельства представляется возможным только посредством подготовки материалов для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы. В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ и разъяснениями Верховного Суда РФ судебная экспертиза назначается обязательно в случае, когда возникает сомнение о вменяемости лица и его способности защищать свои права и законные интересы, что является дополнительным гарантом прав лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Последнее особое обстоятельство, целесообразно именовать прогнозирующим (закрывающимся в предположении), поскольку подлежит доказыванию – связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц, либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Установление данного обстоятельства (предположение о степени опасности больного) является ключевым в решении вопроса о применении ПММХ к определенному лицу. Кроме того, определение степени опасности субъекта ПММХ влияет на выбор конкретного вида ПММХ, предусмотренного уголовным законодательством. Как показало ранее проведенное нами исследование⁶, для определения «опасности» субъектов ПММХ целесообразно учитывать: клинико-психиатрические и судебно-психиатрические показания; степень тяжести деяния, его квалификацию, объект посяательства; обобщенную характеристику психически больного. К сожалению, на практике, при определении вида принудительной меры медицинского характера учитывается только клиническая картина психического заболевания субъекта ПММХ, что не позволяет точно установить (предположить) степень его опасности. Последствиями такой ошибки является изменение вида ПММХ.

В числе обстоятельств, подлежащих доказыванию в общем порядке, наличествуют еще четыре не размещенные законодателем в ст. 434 УПК РФ. Представляется, что не закрепление обстоятельств, указанных в п. 5,6,8 ч. 1 ст. 73 УПК

РФ вполне обоснованно, поскольку они не должны подлежать доказыванию в отношении рассматриваемой «особой» категории лиц. А вот отсутствие в особом порядке необходимости доказывания обстоятельств, влекущих за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, является достаточно спорным. В этой связи стоит согласиться с мнением С.А. Яковлевой и Е.В. Медведковой о том, что такие обстоятельства могут учитываться при вынесении судебного акта о применении ПММХ⁷.

Резюмируя изложенное, находим, что обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве о применении ПММХ, сформулированные законодателем в ст. 434 УПК РФ, следует признать недостаточными и нуждающимися в уточнении и дополнении.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурина А.В. Предпосылки возникновения и развитие современных представлений о личности преступника // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 2. С. 283.
2. Гришин Д.А. Актуальные вопросы законности производства дознания: монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Академия права и управления, Рязань 2010.
3. Гришин Д.А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 250-257.
4. Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. К вопросу о понятии принудительных мер медицинского характера // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 222-223.
5. Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
6. Сулейманов Т.А., Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. Нормативно-докториальная природа решений конституционного суда как источника уголовно-процессуального законодательства // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 197-203.
7. Яковлева С.А., Медведкова Е.В. Особый предмет доказывания по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 100-107.

7 См.: Яковлева С.А., Медведкова Е.В. Особый предмет доказывания по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 3. С. 106.

6 См.: Жарко Н.В. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 22-23.

ИСАЕВ Александр Владимирович

кандидат технических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЛАРИОНОВ Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СИТУАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Предметом статьи является формирование методических подходов к решению задачи установления последовательности развития транспортного события/происшествия. Цель работы – показать возможность применения ситуалогического исследования для решения такой задачи. В статье содержатся примеры решения задач с помощью упомянутого исследования. Вводится понятие «фазы транспортного события», отсутствующее в нормативно-распорядительных актах.

Результатами исследования являются сформулированные теоретические выводы, которые могут быть использованы для создания методик железнодорожно-транспортных экспертиз. Областью применения полученных результатов является производство судебных железнодорожно-транспортных экспертиз в гражданском, арбитражном и уголовном процессах.

Использование результатов данной работы призвано способствовать росту качества производства железнодорожно-транспортных экспертиз.

Ключевые слова: железнодорожно-транспортные экспертизы, нормативно-правовая база железнодорожного транспорта, ситуалогическое исследование, экспертные задачи, фазы транспортного события.

ISAEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in engineering sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LARIONOV Vyacheslav Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SITUATIONAL STUDY IN THE COURSE OF FORENSIC RAILWAY TRANSPORT EXAMINATIONS

The subject of the paper is the formation of methodological approaches to solving the problem of establishing the sequence of transport event/accident. The purpose of the work is to show the possibility of applying the situational study for the solution to this problem. The paper contains examples of problems solved with the help of the mentioned study. The authors introduce the term "transport event phases", lacking in regulatory and legal directives. The results of the work represent the theoretical prerequisites, created for elaborating on methodologies of railway transport examinations. The results can be applied in the field of railway transport examinations in civil, arbitration, and criminal proceedings. On the basis of the aforesaid, it is possible to conclude that the use of the results of this work will contribute to increasing the quality of railway transport examinations.

Keywords: railway transport examinations, regulatory and legal framework of railway transport, situational study, expert tasks, phases of a transport event.

Реформирование железнодорожного транспорта Российской Федерации в начале XXI века привело к тому, что единый технологический комплекс, сложившийся ещё в до-революционные времена, оказался разделённым между несколькими хозяйствующими субъектами. Следствием этого явилась неопределённость зон ответственности в производственной деятельности этих субъектов. Такое положение, вкуче с далёкой от совершенства нормативно-правовой базой, привело к тому, что в наши дни весьма затруднительно (да и практически невозможно) досудебное урегулирование споров между хозяйствующими субъектами железнодорожного транспорта.

Результатом вышеперечисленного явилось увеличение количества дел в арбитражных судах по спорам между хозяйствующими субъектами железнодорожного транспорта или между хозяйствующим субъектом и страховой компани-

ей. В таких процессах, как правило, суд выносит определение о назначении железнодорожно-транспортной экспертизы.

Основная часть

Задачи железнодорожно-транспортных экспертиз в настоящее время можно разделить в соответствии с их общепринятой классификацией – идентификационные, простые диагностические и сложные диагностические¹. Одной из сложных диагностических задач является задача установления последовательности развития транспортного события/происшествия по фазам «зарождение»-«развитие»-«завершение».

Каждая из фаз события протекает в различные промежутки времени: зарождение события – в течение нескольких

1 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2018. – С. 19-21.

Таблица 1.

Время, ч:мин:с	Ордината головы поезда, км. + м.	Скорость, км/ч	Давление в ТМ, кгс/см ²	Давление в УР, кгс/см ²	Примечание
15:50:59	6870 +833	46	5,2	5,8	
15:51:00	6870+846	46	4,9	5,7	Машинист устанавливает ручку крана машиниста в III положение (проверка целостности ТМ при подозрении её обрыва)
15:51:01	6870+859	46	4,6	5,6	
15:51:02	6870+872	45	4,4	5,5	
15:51:02	6870+885	45	4,3	5,5	
15:51:04	6870+898	44	4,2	5,4	
15:51:05	6870+910	43	4,1	5,4	
15:51:06	6870+922	43	4,0	5,3	
15:51:07	6870+934	42	4,0	5,2	Машинист разбирает схему электрического торможения
15:51:08	6870+946	41	3,9	5,1	
15:51:09	6870+958	40	3,9	5,0	
....	
15:52:00	6871+100	0	0	2,2	Остановка поезда. Машинист по радиосвязи передаёт сообщение «Слушайте все!»

секунд, развитие – немногим более минуты. Фаза завершения события гораздо протяжённое – от нескольких минут до нескольких часов или даже суток. Мы предлагаем исчислять эту фазу с момента остановки поезда и начала действий причастных лиц по уяснению обстановки до момента окончания восстановительных работ и открытия движения поездов².

Задача установления последовательности развития транспортного события/происшествия является наиболее трудоёмкой. Причина в том, что в распоряжении эксперта оказываются, как правило, лишь материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы; иных объектов (особенно в арбитражном процессе) в распоряжение эксперта не поступает. Это связано с тем, в обязанности работников железнодорожного транспорта не входит обеспечение сохранности повреждённых элементов пути и подвижного состава. Если на месте события не работали работники следственных органов, которые произвели изъятие таких элементов и составление протокола осмотра места происшествия – то «реконструкция» фаз транспортного события вызывает определённые затруднения.

Следует отметить, что зачастую работники железнодорожного транспорта указывают в документах недостоверные данные. Связано это с тем, что владельцы инфраструктуры ж.д. транспорта общего или необщего пользования, пользуясь несовершенством нормативно-правовой базы ж.д. транспорта, фиксируют в документах лишь неисправности подвижного состава, не обращая внимания на неисправности пути. Эта порочная, на наш взгляд, практика влечёт за собой значительные сложности в производстве экспертизы.

Более того, зачастую работники ОАО «РЖД» любыми путями препятствуют эксперту в получении дополнительных документов, игнорируя запросы суда. Так, например, в ходе производства экспертизы по делу № А03-14230/2016 эксперт подал ходатайство в суд о запросе от Забайкальской дирекции управления движением (структурное подразделение ОАО «РЖД», расположенное в г. Чита) копии графика исполненного движения поездов на участке А.-П., где произошло транспортное событие, за сутки до даты события.

2 Исаев А.В. Задачи судебных железнодорожно-транспортных экспертиз и методические подходы к их решению // Судебная экспертиза. – 2019. – № 2. – С. 100-107.

В определении суда по делу № А03-14230/2016 от 13.10.2017 г. сообщалось, что при рассмотрении ходатайства экспертной организации об истребовании дополнительной информации в суд от Забайкальской дирекции управления движением поступило письмо, в котором данное юридическое лицо сообщило, что оно не располагает запрашиваемыми документами (копией графика исполненного движения на участке А.-П. за сутки до момента схода), суду необходимо обратиться с запросом в Центр управления перевозками на Восточном полигоне-подразделение Управления движения Центральной дирекции управления движением (г. Иркутск).

Определением от 13 сентября 2017 года суд обязал Центр управления перевозками на Восточном полигоне-подразделение Управления движения Центральной дирекции управления движением (г. Иркутск) представить копию графика исполненного движения на участке А.-П. за сутки до момента схода. В судебное заседание истребуемые документы не поступили, представители сторон указали, что такой организации не существует. Таким образом, ОАО «РЖД» сделало всё для того, чтобы не предоставить в распоряжение эксперта важный документ, содержащий ценные сведения.

Для решения задачи установления последовательности развития события мы предлагаем использовать ситуалогическое исследование, т.е. исследование, направленное на установление «фактов прошлого» и их взаимосвязи. Методику такого исследования можно представить как последовательность следующих этапов:

1. Восстановление хронологии транспортного события (на основании материалов дела).
2. Установление временных периодов каждой из фаз события (возникновение, развитие, завершение).
3. Анализ действий причастных лиц в каждой из фаз события.

Наиболее важными документами для ситуалогического исследования являются:

расшифровка переговоров машиниста локомотива по радиосвязи с другими участниками перевозочного процесса; скоростемерная лента (или файл регистрации поездки на электронном носителе); акт служебного расследования и техническое заключение с приложениями (акты осмотра подвижного состава, объяснительные причастных лиц и т.п.).

На основании этих документов целесообразно составить описание действий причастных лиц и таблицу, из которых было бы понятно состояние поезда и действия причастных лиц в каждой фазе события.

Таблица 2.

Время	Операция	Источник
07:20	Прицепка локомотива к составу	Справка по расшифровке КЛУБ
07:25	Объединение тормозных рукавов локомотива и состава	Стенограмма переговоров
07:47	Измерение ОРВ давления в тормозной магистрали хвостового вагона	Стенограмма переговоров
07:49	Начало полного опробования тормозов (понижение давления в тормозной магистрали краном машиниста)	Справка по расшифровке КЛУБ
07:51	Проверка прохождения воздуха через открытый концевой кран хвостового вагона	Стенограмма переговоров
08:05	Окончание полного опробования тормозов (повышение давления в тормозной магистрали краном машиниста до зарядного давления)	Справка по расшифровке КЛУБ
08:05...08:10	Проход ОРВ из хвоста в голову поезда	Стенограмма переговоров
08:06	Начало заполнения Справки о тормозах (ОРВ спрашивает у ДСП номер поезда на 11Г пути)	Стенограмма переговоров
08:10	Получение ТЧМ Справки о тормозах	Справка по расшифровке КЛУБ
08:10	Оператор вагонного депо по информации от ОРВ сообщил ДСП о готовности поезда к отправлению.	Стенограмма переговоров

Пример 1 – сход вагонов в грузовом поезде при движении по перегону (текст описания выделен курсивом). Были сопоставлены: выписка из расшифровки расшифровка кассеты комплексного локомотивного устройства безопасности (КЛУБ), которое фиксирует действия машиниста (ТЧМ); объяснительная машиниста; техническое заключение ОАО «РЖД»:

... при движении п. №2002 на зелёный огонь светофора в режиме выбега (нулевое положение главной рукоятки контроллера машиниста) на ординате «6869 км. 10 пк. 75 м.» машинист И...н (ТЧМ) применяет торможение автоматическими (пневматическими) тормозами поезда путём снижения давления в уравнительном резервуаре крана машиниста (УР) на 0,7 кгс/см². Время начала торможения – 15 ч.50 мин. 01 с., скорость в момент начала торможения – 59 км/ч;

через 8 с. (15:50:09) на ординате «6870 км. 2 пк. 13 м.» при следовании поезда в режиме торможения на пневматических тормозах ТЧМ применяет дополнительное электрическое торможение электровозом;

через 29 с. (15:50:38) на ординате «6870 км. 6 пк. 32 м.» при скорости 51 км/ч ТЧМ производит отпуск пневматических тормозов поезда путём постановки ручки крана машиниста в I положение и завышением давления в УР до 5,8 кгс/см²;

через 20 с. (15:50:58) на ординате «6870 км. 9 пк. 20 м.» (6870 км.+820 м.) при скорости 45 км/ч при давлении в тормозной магистрали поезда (ТМ) 5,7 кгс/см² и давлении в УР 5,8 кгс/см² происходит понижение давления в ТМ на 0,3 кгс/см² до 5,4 кгс/см². Далее давление в ТМ и скорость снижались следующим темпом:

Так как после схода вагонов в поезде происходит рассоединение тормозных рукавов с последующим резким падением давления в тормозной магистрали и срабатыванием автотормозов, то в рассмотренном случае фазы события распределились так:

зарождение – начиная с момента нахождения головы поезда на ординате «6870 км. 6 пк. 32 м.» при скорости 51 км/ч, в момент времени 15:50:38. Именно тогда машинист отпустил автоматические тормоза при заторможенном локомотиве, что создало повышенные продольно-динамические реакции в поезде;

развитие - начиная с момента нахождения головы поезда на ординате «6870 км. 9 пк. 20 м.» (6870 км.+820 м.) при скорости 45 км/ч, в момент времени 15:50:58, когда из-за схода вагонов начали срабатывать тормоза (резко понизилось давление в тормозной магистрали);

завершение – остановка поезда на ординате «6871 км.+100 м.» в момент времени 15:52:00.

Пример 2 - сход вагонов в грузовом поезде непосредственно после отправления. Были сопоставлено два документа: стенограмма переговоров осмотра-ремонтника вагонов (ОРВ) с дежурной по станции (ДСП), и расшифровка кассеты КЛУБ.

При ситуалогическом исследовании эксперт определил, что интервал времени между началом отпуска тормозов машинистом (08:05) и сообщением оператора вагонного депо дежурному по станции о готовности поезда к отправлению (08:10) составил 5 (пять) минут. Длина 60-вагонного состава поезда составляет ориентировочно 830...840 м. Если предположить, что осмотрщик-ремонтник вагонов начал двигаться от хвостового вагона поезда к локомотиву в 8:05, а доложил готовности поезда к отправлению в 08:10, то он должен был успеть:

в течение прохода по составу с 08:05 до 08:09 – осмотреть вагоны и убедиться в отпуске тормозов;

за одну полную минуту (08:10) – выписать «Справку о тормозах», пройти вдоль локомотива, подняться в кабину, вручить эту справку машинисту и доложить оператору вагонного депо о готовности поезда к отправлению.

Тогда скорость движения осмотра-ремонтника вагона вдоль состава длиной 835 м. в течение полных 5 минут должна была быть равной 835 м./300 с.=2,78 м/с., что составляет приблизительно 10 км/ч. Так как это невозможно, то можно сделать вывод о том, что работники ОАО «РЖД» производили опробование тормозов поезда с нарушениями существующей технологии. Это, по мнению эксперта, явилось обстоятельством, способствовавшим транспортному происшествию.

Выводы

Ситуалогическое исследование в производстве железнодорожно-транспортных экспертиз является, на наш взгляд, чрезвычайно важным элементом. Применение такого исследования обеспечивает высокое качество производства железнодорожно-транспортных экспертиз, что, несомненно, поможет российскому судопроизводству.

Пристатейный библиографический список

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2018. – 404 с.
2. Исаев А.В. Задачи судебных железнодорожно-транспортных экспертиз и методические подходы к их решению // Судебная экспертиза. – 2019. – № 2. – С.100-107.
3. Мохоров Д.А., Демидов В.П. Управление человеческими ресурсами в условиях создания инновационного экономического пространства России // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. – № 3 (11). – С. 99-101.

САФОНОВ Денис Андреевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты, связанные с тактикой производства следственных действий, направленных на выявление, фиксацию и изъятия взрывных устройств и взрывчатых веществ. Особое внимание обращается на необходимость использования, в ходе проведения осмотров мест происшествия и обысков, связанных с обнаружением взрывоопасных объектов, специальных знаний в области взрывотехники и криминалистики. Рассмотрены типовые следственные ситуации, которые могут иметь место на этапе получения информации как о факте обнаружении взрывных устройств или взрывчатых веществ.

Ключевые слова: следственные действия, осмотр места происшествия, обыск, специальные знания, взрывные устройства, взрывчатые вещества.

SAFONOV Denis Andreevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TACTICS OF INVESTIGATIVE ACTIONS UPON DETECTION OF EXPLOSIVE DEVICES AND EXPLOSIVES: STAND-ALONE ISSUES

The article discusses theoretical and practical aspects related to the tactics of investigative actions aimed at identifying, fixing and seizing explosive devices and explosives. Particular attention is drawn to the need to use special knowledge in the field of explosion engineering and criminalistics during inspections of places of incident and searches related to the detection of explosive objects. Typical investigative situations that may occur at the stage of obtaining information about the fact of the detection of explosive devices or explosives were considered.

Keywords: investigative actions, inspection of the scene, search, special knowledge, explosive devices, explosives.

Преступления, связанные с применением взрывных устройств, взрывчатых веществ и боеприпасов являются одними из наиболее общественно опасных деяний. Это объясняется тем, что криминальные взрывы становятся причинами многочисленных жертв, крупных разрушений и наносят государству и населению значительный материальный ущерб, не говоря уже о возникающих в обществе дестабилизационных процессах и социальной напряженности.

Исходя из официальных и публичных источников, размещенных в СМИ, количество преступлений террористической направленности, в частности криминальных взрывов, за последние 10 лет заметно снизилось. Данную тенденцию в марте 2019 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он констатировал, что данные проявления снизились с 997 до 9 случаев по сравнению с 2018 годом. При этом он выразил особую озабоченность высоким числом предотвращенных терактов¹.

Следует сказать, что расследование преступлений, связанных с криминальными взрывами и незаконным оборотом взрывоопасных объектов, предусмотренных ст.ст. 167 (ч. 2), 205, 212, 213 (ч. 3), 281 УК РФ, представляет сложность для правоохранительных органов, исходя из специфики факторов взрыва, его разрушительных последствий и обстановки, в которой проводятся первоначальные следственные действия. Первостепенными задачами на месте осмотра происшествия по факту взрыва является обеспечение безопасности участников дежурной группы и граждан, и только потом выяснение

хода и развития события, связанного с криминальным взрывом, установление данных о взрывном устройстве, его составляющих, а также лицах, причастных к его изготовлению.

Специфика рассматриваемой группы преступлений, в том числе обусловлена природой взрывов, технологически детерминантами их возникновения, а также разнообразием типов взрывных устройств как промышленного, так и самодельного изготовления.

В то же время, сотрудникам Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) и других силовых ведомств по роду своей деятельности приходится сталкиваться не только с последствиями криминальных взрывов, но и с фактами обнаружения и изъятия взрывчатых веществ, взрывных устройств и боеприпасов в ходе профилактики и пресечения террористической и общепромышленной преступной деятельности.

Изученные статистические данные МВД РФ² с 2017 по 2019 года дают основания констатировать незначительное снижение числа криминальных деликтов, связанных с незаконным изготовлением, хранением и применением взрывных устройств и взрывчатых веществ. Так, в 2017 году зарегистрировано 126 фактов использования взрывоопасных объектов в противозаконной деятельности, в 2018 году – 96, за четыре месяца 2019 года – 43. По материалам статистики МВД Республике Крым с 2016 года по 2019 было зафиксировано 25 фактов изъятия взрывоопасных объектов экспертами-взрывотехниками ЭКЦ МВД по Республике Крым в составе дежурных следственно-оперативных групп. Произведено более 20 осмотров места происшествия по фактам криминальных взрывов.

1 Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/print/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-prezidenta-rossiyskoy-federacii-o.html>.

2 Статистика и аналитика Министерства внутренних дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

Как показывает следственная и экспертная практика, обязательным условием успешного и эффективного выполнения всех мероприятий на месте обнаружения, как взрывчатых веществ или взрывных устройств, так и последствий криминальных взрывов, является привлечение лиц, обладающих специальными знаниями в области взрывотехники или взрывного дела.

Целесообразно обратить внимание на то, что правоохранительные органы на современном этапе в процессе проведения неотложных следственных действий постоянно сталкиваются с появлением новых способов изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств. Это в свою очередь способствует получению и накоплению новой криминалистически значимой информации о специфике их осмотра и исследованию.

Большое значение при планировании и организации осмотра места происшествия имеет ситуационный фактор. Стоит согласиться с мнением ученых, которые указывают на то, что тактика проведения осмотра места происшествия определяется типичными следственными ситуациями³.

В соответствии с предмет данной статьи рассмотрим типичную следственную ситуацию, когда обнаруженный объект является взрывным устройством или взрывчатым веществом.

Тактические и методические приемы и методы работы с обозначенной категорией предметов избираются с учетом сложившихся следственных ситуаций, при которых: а) взрывное устройство (взрывчатое вещество) было обнаружено в ходе поступления в орган внутренних дел заявления или сообщения от граждан, или юридических лиц; б) взрывное устройство (взрывчатое вещество) выявлено в ходе проведения оперативно-розыскных или следственных действий в рамках расследования уголовного дела.

В первой ситуации сотрудник полиции обязан действовать по четко установленному алгоритму, а именно: а) не контактируя с предметом, осмотреть его и определить характерные признаки упаковки, ее размера, наличия звуков, запахов и т.д.; б) не подпускать посторонних лиц ближе 50-100 метров к обнаруженному объекту; в) находясь на удалении от предмета, доложить в дежурную часть; г) по прибытии дежурной группы принять участие в оцеплении участка местности, где был выявлен объект; д) опросить очевидцев об обстоятельствах обнаружения объекта и лицах, которым он может принадлежать; е) выполнять указания руководителя дежурной группы.

При второй следственной ситуации правоохранительные органы, исходя из характера сведений об обстановке, выдвигают предположения о виде взрывоопасных объектов, которые могут быть выявлены, что обязательно учитывается при организации и планировании дальнейших мероприятий. Взрывоопасный объект, обнаруженный при проведении следственных действий (осмотра места происшествия, обыска) следует считать потенциально опасным до момента осмотра его специалистом инженерно-технического подразделения ОМОН Росгвардии РФ.

По результатам осмотра, специалистами составляется акт осмотра взрывоопасного объекта. В данном акте указывается категория его опасности. В зависимости от категории опасности данный объект может подлежать как уничтожению на месте, так и транспортировке в экспертно-криминалистический центр для проведения судебной взрывотехнической экспертизы.

Анализ экспертной практики изъятия взрывоопасных объектов показывает, что распространение получили случаи уничтожения взрывниками-саперам, изъятых взрывных устройств или боеприпасов с последующим сбором остатков поражающих элементов и направление данных объектов для проведения взрывотехнических исследований. При этом основной ошибкой, как правило, является одновременный подрыв разных взрывных устройств, сосредоточенных в одном месте, с использованием тротила (тротильных шашек),

который также может являться снаряжением взрывных устройств. Это в последствии не позволит эксперту-взрывотехнику при проведении экспертизы дать ответ на вопрос, о взрывных качествах каждого объекта, а также наличия в них основного взрывчатого вещества.

Еще одним из негативных аспектов, связанным с изъятием взрывных устройств или взрывчатых веществ является проблематика сохранности микрообъектов в месте обнаружения взрывоопасных объектов. В особенности, следует отметить важность работы с такими следами как потожировые наслоения рук, биологические выделения человека и микрообъекты. Так, например, в процессе доказывания возникли ситуации, при котором подследственный отрицал факт контакта с изъятими у него предметами (объектами взрывотехнической экспертизы). В целях предупреждения таких моментов, лица, производящие изъятия взрывоопасных объектов, изначально должны предусмотреть развитие данной ситуации и использовать криминалистические методы и приемы фиксации и сохранения первичной следовой информации.

Отдельно стоит коснуться вопроса выявления взрывчатых веществ и взрывных устройств при проведении обыска. При его производстве, как правило поисковая группа уже располагает ориентирующей информацией о предметах поиска, что дает возможность использовать широкий арсенал научно-технических средств, которые имеется в распоряжении правоохранительных органов. Так, А.В. Еськов акцентирует внимание на применение скрининг-технологий («Антивзрыв», «Лакмус-2», «Поиск-ХТ», «Вираз ВВ» и др.), а также портативных газохроматографических обнаружителей (ЭХО-М)⁴. Применение данных высокочувствительных технических средств обнаружения позволяет эффективно решать задачи обыска в помещениях, транспортных средствах др.

Таким образом, во всех случаях обнаружения взрывных устройств, взрывчатых веществ, боеприпасов и их частей, должностные лица, проводящие следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия обязаны незамедлительно привлекать специалистов инженерно-технического подразделения ОМОН Росгвардии РФ, а также взрывотехников экспертно-криминалистического центра МВД РФ. Взаимодействие с указанными подразделениями позволит: а) провести безопасное изъятие взрывоопасных объектов соответствующими специалистами; б) сохранить материальные следы, которые будет возможно в дальнейшем использовать как вещественные доказательства по уголовному делу; в) наметить приоритетные направления для производства судебно-экспертных исследований и получения обоснованных экспертных заключений.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/print/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-prezidenta-rossiyskoy-federacii-0.html>.
2. Еськов А.В. Методы обнаружения предметов и людей при осуществлении антитеррористической операции: Учебное пособие. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018.
3. Михайлов М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. - 200 с.
4. Статистика и аналитика Министерства внутренних дел. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

3 Михайлов М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. - 200 с.

4 Еськов А.В. Методы обнаружения предметов и людей при осуществлении антитеррористической операции: Учебное пособие. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. - С. 16-21.

ТРУБЧАНИНОВ Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ К СОВЕРШЕНИЮ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В статье предпринята попытка на основе анализа статистических данных, передовой следственной и судебной практики выявить причины совершения мошенничества в сфере автострахования, исследовать личностные особенности страховых мошенников, типичные для них социально-демографические и психологические свойства личности; определить роль влияния свойств личности страхового мошенника на обстоятельства совершенного преступления.

Ключевые слова: мошенничество; автострахование; мотив; страховая преступность; автотранспортные средства; страховое общество.

TRUBCHANINOV Aleksey Viktorovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHARACTERISTICS OF MOTIVATIONS FOR COMMITTING FRAUDULENT ACTIONS IN THE FIELD OF VEHICLE INSURANCE AND THE IDENTITY OF THE CRIMINAL

The article attempts to analyze statistical data, best investigative and judicial practices to identify the causes of fraud in the field of auto insurance, to study the personal characteristics of insurance fraudsters, their typical socio-demographic and psychological characteristics of the individual; to determine the role of the influence of the characteristics of the insurance fraudster's personality on the circumstances of the crime.

Keywords: fraud; auto insurance; motive; insurance crime; motor vehicles; insurance company.

В последние несколько лет число совершенных преступлений в сфере страхования, в т.ч. страхования автотранспортных средств существенно увеличилось и по данным ГИАЦ МВД России продолжают тенденцию к росту.

В чем причина такого «всплеска» страхового мошенничества?

Поведение любого психически здорового человека определяется смыслом, который он придает желаемому результату своих поступков, своими действиями личность выражает свое отношение к окружающей его действительности. Общеизвестно, что любое поведение личности, не важно законопослушное оно или противоправное, определяется такими факторами, как мотив и цель, находя свое проявление в «сознательно мотивированных действиях, направленных на достижение определенной цели, независимо от того, совпадает она или не совпадает с наступившими общественно опасными последствиями»¹.

Любые изменения в потребностно-мотивационной сфере человека влечет к неизбежным изменениям в привычном образе его жизни, который в свою очередь также является следствием имеющейся неудовлетворенности определенных потребностей и влечений, а в случае неспособности их удовлетворения законными средствами – трансформируют его в преступный образ жизни.

Любая деятельность человека определяется мотивами, а они, в свою очередь – совокупностью потребностей личности.

Следовательно, когда мы говорим о преступлении, то понимаем, что это результат определенного взаимного влия-

ния некой совокупности побуждений и чувств, которые, в конечном счете, и являются основными причинами вполне конкретного вида деятельности человека, в нашем случае преступного.

В отечественной и зарубежной юридической литературе неоднократно появлялись исследования, посвященные причинам совершения мошеннических действий людьми, относящимися к различным социальным слоям общества.

Так, О. В. Трубкина, ссылаясь на исследования, проводимые в США отмечает, что более 90 % совершаемых в мире мошенничеств вызвано: а) финансовыми обстоятельствами, такими как существенные для лица финансовые потери, большие долги; б) извечным пороком человека – жадностью и в т.ч. «пагубные» пристрастия к азартным играм. Представляется очевидным, что все указанные факторы, опосредующие совершение мошеннических действий взаимосвязаны и взаимозависимы между собой².

Ознакомившись с результатами исследований причин страхового мошенничества проведенных отечественными исследователями и проанализировав данные ведущих страховых компаний, мы можем констатировать, что в российском обществе к настоящему времени сложилось достаточно специфичное отношение к страховому мошенничеству, как виду преступной деятельности.

Пережив длительный период экономического и политического упадка, сопровождавшийся неуверенной и противоречивой политикой государства в отношении наи-

² Трубкина О. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере страхования, совершенного в отношении материальных интересов страховых компаний / дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. - Иркутск, 2015.

¹ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебное пособие. - М.: Право и Закон, 1997.

более значимых проблем в социальной сфере, проведением непринятых обществом различного рода реформ, несправедливым перераспределением государственных материальных средств, фактически безвозмездной экспроприацией у населения имущества (реформирование кредитно-финансовой системы страны после развала СССР в результате которой в т.ч. произошло полное обесценивание вкладов населения в Сбербанке СССР; приватизация основных активов государства, дефолт 1998 года, финансовый кризис 2008-2009 годов и т.д.) наше общество стало относиться к государству настороженно; его взгляды на структуру преступности трансформировались: обмануть государство перестало считаться однозначно отрицательным, неприемлемым деянием. А после принятия закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³, навязавшего гражданам дополнительные ничем, по мнению большинства населения, не оправданные финансовые расходы, страховое мошенничество также выпало в сознании общества из категории «общественно-опасных деяний». Такая ситуация усугубляется еще и тем обстоятельством, что «потерпевший по мошенничеству в сфере автострахования является обезличенным, невидимым и непонятным для большинства потенциальных субъектов данного преступного деяния»⁴ и указанный вид мошенничества подавляющей частью населения не ассоциируется с социальной и экономической опасностью. В результате мошенник, причинивший имущественный вред страховой организации, не представляется аморальным для большого числа наших граждан; сам факт мошеннических действий в сфере автострахования воспринимается людьми как способ «возврата» сумм затраченных на оформление страхового полиса, а «...общественная мораль и действующие нормы права не склонны принимать сторону страховщика в его праве на предъявление иска к недобросовестному страхователю или на компенсацию убытков».

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России и Российского союза автостраховщиков показывает существенную разницу между количеством выявленных фактов мошеннических действий и количеством возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ уголовных дел. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях указанной категории показывает, что за совершение страхового мошенничества назначается достаточно «мягкое» наказание. В этой связи вполне обоснованным выглядят слова В. К. Митрохина, о том, что мошенники, понимая, что совершают преступление, тем не менее, идут на его совершение, так как уверены, что их преступная деятельность не будет раскрыта и доказана правоохранительными органами. А в случае судебной перспективы их уголовных дел, то они вряд ли понесут серьезное наказание и их материальное положение существенно пострадает⁵.

Мы солидарны с мнением А. И. Алгазина, который, описывая психологию лиц, занимающихся страховым мошенничеством, указывал, что в нашем обществе факт страхового мо-

шенничества не воспринимается, как уголовно-наказуемое деяние, а как специфический способ «зарабатывания» денег⁶. Такое отношение общества к совершению страхового мошенничества и практика государственной борьбы с этим явлением порождает следующую мотивацию у лиц, вступающих на преступный путь страхового мошенничества: «Ничего страшного мне не будет, от одной выплаты страховая не обеднеет; да и все так делают».

Анализ судебной и следственной практики показывает, что подавляющее большинство лиц, совершивших мошеннические действия в сфере автострахования в отношении страхового общества, не имели существенных материальных затруднений. Криминальный вид заработка (в нашем случае мошенничество в сфере автострахования) не являлся для них единственным доступным источником удовлетворения своих материальных жизненных потребностей; это не «социальные аутсайдеры».

Да и не смогли бы лица, находящиеся на более низкой ступени «социальной лестницы» быть страховыми мошенниками: у них нет имущества, обладающего значительной стоимостью и нет достаточных для этого свободных денежных сумм. В противном случае факт совершения мошеннических действий не принес бы им ощутимый экономический эффект, преступление не было бы «рентабельно».

Подавляющее большинство мошенничеств в сфере автострахования совершаются лицами мужского пола (94,1 %) в возрасте от 27 до 45 лет; совершение таких преступлений несовершеннолетними не отмечено. Характеризуя личность автострахового мошенника, можно говорить, что это лица, имеющие высшее образование, работу, как правило, в сферах обслуживания, размер оплаты, который относится к категории среднего или высокого (73 %). Ранее не судимы. Эти люди состоят в браке, имеют детей. Совершение рассматриваемых преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения не зарегистрировано.

Сравнивая социально-демографические характеристики страхового преступника с другими категориями криминального сообщества не сложно заметить, что страховой мошенник – это, как правило, мужчина, 30-45 лет, имеющий высшее образование, семью, имеющий стабильный высокий доход и владеющий дорогостоящим имуществом⁷.

Обратимся к рекомендациям И. В. Рыбкина – основателя и руководителя «Школы продаж РЕСО». В своей книге «Системный подход к технике продаж физическим лицам» он, описывая тип наиболее перспективного для страховщика клиента, указывает его пол, возраст, образование, семейное положение и др. Характеризуя лиц, в возрастной группе до 25-30 лет, И. В. Рыбкин указывает, что они в стратегическом плане достаточно легкомысленны, не осознают скоротечность и ценность жизни, непостоянство успешности в ней, что является основной причиной не возможности осознания ими необходимости защиты, в первую очередь страховой, имеющегося уровня жизни и сопутствующих ему имущественных атрибутов (в т.ч. автотранспорта, недвижимого имущества и пр.). Лица, достигшие возраста 50-ти лет и стар-

3 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

4 Царев Э. А. О личности страхового мошенника // Общество и право. - М., 2011. - № 5 (37).

5 Митрохин В. К. Внимание: страховое мошенничество! - М., 1995.

6 Алгазин А. И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2000.

7 Жилкина М. С. Страховое мошенничество: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. - М., 2005.

ше также, по его словам, не могут являться целевыми клиентами для страховой организации, т.к. они консервативны и их жизненная активность снижается. Гендерная принадлежность потенциального клиента страхового общества существенного значения не имеет, однако, здесь необходимо учитывать что мужчин, которым есть что страховать в настоящее время пока еще значительно больше чем женщин, а также то обстоятельство, что в силу сложившихся в нашем обществе традиций, национального менталитета, в большинстве семей именно мужчина является центром принятия значимых для семьи решений и беседа с ним представителя страховой организации будет продуктивнее. Что касается семейного положения и образования, то очевидно, что лица, состоящие в браке более ответственны и т.д., чем лица одинокие; а страхование – это услуга в основном для лиц, имеющих высшее образование т.к. стараются обезопасить свои потенциальные риски те, чье мышление прогрессивно, направлено в будущее⁸.

Получается, что социально-демографические характеристики страхового преступника и наиболее привлекательного клиента страхового общества очень схожи. Из этого следует, что предупреждение страхового мошенничества на этапе заключения договора страхования крайне затруднено, т.к. страховщик, скорее всего, не найдет видимых оснований для отказа и заключит договор с мошенником.

Кроме того, надо иметь в виду, что количество заключенных договоров в определенной степени влияет на сумму, получаемую в качестве заработной платы работниками страхового общества, которые, тем не менее, также зачастую являются субъектами страхового мошенничества.

Говоря о мотивах, совершения рассматриваемого нами вида преступлений, то очевидно, что основополагающим здесь является корысть, «...которая связана с целью незаконно получить страховую выплату в денежном выражении...». Л. А. Сухомлинова, изучая побуждения, которыми руководствовались работники страховых организаций, осуществляя пособнические действия страховому мошенничеству, указывала, что сопутствующими мотивами к совершению вышеуказанных преступных действий сотрудниками страховых обществ являлись: материальные затруднения (около 50 %), чувство товарищества или имеющиеся неприязненные отношения с руководством (около 40 %), необходимость оплаты кредитов (около 15 %)⁹.

Отдельные исследователи причин страхового мошенничества, говорят о таком побудительном аспекте, как самоутверждение, в т.ч. в результате интеллектуального противостояния преступника и жертвы. В отдельных случаях помимо сказанного, целью мошеннических действий является обогащение и удовлетворение потребности в риске¹⁰.

В результате проведенного изучения материалов уголовных дел по фактам мошенничества в сфере страхования

транспортных средств, находившихся в производстве следственных подразделений ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области и Следственного комитета по указанному региону можно дифференцировать всех лиц, занимающихся мошенничеством в сфере автострахования на две категории: профессиональные и случайные.

Лицам, относящимся к первой группе характерны завышенная самооценка, высокие материальные потребности, азарт; они получают моральное удовлетворение непосредственно от самого процесса своей деятельности, что в итоге способствует их самоутверждению. Для них сам процесс мошенничества – это скорее игра, чем преступление, и чем больше в ней риска, тем игра интереснее, а ожидаемый в конце нее большой куш, делает мошеннические действия еще более заманчивыми.

Для случайных же мошенников – это, скорее, вынужденный способ разового «заработка». Так, А. В. Гвоздков в своей диссертации указывает, что для такого рода мошенников побудительными мотивами являются: невысокий заработок по постоянному месту работы (около 50 %), трудности с погашением имеющихся кредитных обязательств (около 20 %)¹¹.

Итак, для мошенника в сфере автострахования (здесь мы имеем в виду в первую очередь лицо, организовавшее весь процесс мошенничества, а не простого исполнителя чужого замысла), характерен игровой тип личности: безусловное наличие корыстной цели, потребность в риске, азарте. У него аналитический склад ума, высокая адаптивность к окружающей обстановке сочетающийся с даром убеждения, умением нравиться, располагать к себе, высоким самоконтролем и терпением. Характеризуя «исполнителя» мошеннических действий в сфере автострахования необходимо сказать, что это лица в подавляющем большинстве со средним образованием, имеющие скромные аналитические способности и определенную зависимость от организатора, а также высокий уровень внушаемости и поверхностное понимание степени и характера возможных негативных последствий от своих преступных действий; непонимание общественной опасности содеянного.

8 Рыбкин И. В. Продаем по «системе»: системный подход к технике продаж физическим лицам. - М., 2004.

9 Сухомлинова Л. А. Техничко-криминалистические и организационные основы выявления и расследования мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2008.

10 Потапова Н. Н. Выявление и расследование мошенничества, совершаемого в сфере страхового бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2006.

11 Гвоздков А.В. Расследование мошенничеств, совершенных путем инсценировок краж и угонов застрахованных личных транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1991.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического института, вице-президент Российской криминологической ассоциации

ГЛУШКОВА Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбург

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОШИБОК, ДОПУЩЕННЫХ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

Возрождение российского предпринимательства ставит вопрос о преемственности реалий России до 1917 года и обращении к старым традициям. Вопрос этот не прост, прошло время, переменились обстоятельства, изменились люди. С.Ю. Витте, бывший в 1892-1903 г. министром финансов, в своих воспоминаниях писал, что ему приходилось доверять на слово сотни миллионов рублей, и ни разу не было случая, чтобы банкиры отступились от данных обещаний. Ныне подобную ситуацию трудно себе представить. Тем не менее, необыкновенно важен опыт российских предпринимателей, так как пройденный ими путь современным приходится проходить заново, действуя методом проб и ошибок, важно и приложение этого опыта.

В наше трудное и «смутное» время недобросовестная конкуренция, особенно в коммерческих структурах, достигла определенных «реалий» неконтролируемого «рынка», что для защиты своих интересов коммерческим структурам нужна система обеспечения безопасности, в ней должны участвовать не только предприниматели (бизнес), но и государственные структуры (законодательные, исполнительные, правоохранительные органы). Целью безопасности является предотвращение нанесения ущерба интересам предпринимателей (бизнеса).

Ключевые слова: интересы предпринимателей, система безопасности бизнеса, предпринимательство, личная безопасность.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, analytics of Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, Vice President of the Russian Criminological Association, Honored lawyer the Russian Federation

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in law, associate professor, Deputy Head of the Ural Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Ural State Law Academy, Vice President of the Russian Criminological Association

GLUSHKOVA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), member of the Russian Criminological Association, notary public in Ekaterinburg

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ERRORS MADE DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES RELATED TO ENTREPRENEURSHIP

The revival of Russian entrepreneurship raises questions about the continuity of the realities of Russia before 1917 and the appeal to old traditions. This question is not simple, time has passed, the circumstances have changed, people have changed. S. Yu. Witte, who was the Minister of Finance in 1892-1903, wrote in his memoirs that he had to trust hundreds of millions of rubles, and there was never a case when bankers fell behind on their promises. Now such a situation is difficult to imagine. Nevertheless, the experience of Russian entrepreneurs is extremely important, since the path they have passed today has to go through a lot, acting by trial and error, and the application of this experience is also important.

In our difficult and “troubled” times, unfair competition, especially in commercial structures, has reached certain “realities” of an uncontrolled market, that in order to protect their interests, commercial structures need a security system, which should involve not only entrepreneurs (business), but also state structures (legislative, executive, law enforcement agencies). The purpose of security is to prevent harm to the interests of entrepreneurs (businesses).

Keywords: interests of entrepreneurs, business security system, entrepreneurship, personal security.

В настоящее время приняты основные принципы создания системы безопасности предпринимателя (бизнеса). Обеспечение безопасности это не разовый акт, непрерывный процесс, заключающийся в обосновании и реализации наиболее рациональных форм, методов, способов и путей создания, совершенствовании и развитии системы безопасности, непрерывном контроле, выявлении «узких» мест и потен-

циально возможных угроз деятельности предприятия. Безопасность предпринимательства обеспечивается лишь при комплексном использовании всего арсенала средств защиты во всех структурных элементах управленческой, производственной и маркетинговой систем, методов и мероприятий, объединенных в единый механизм – систему безопасности предпринимателей (бизнесу). Система безопасности не мо-

жет обеспечить «безопасный» уровень без надлежащей законодательной, исполнительной и правоприменительной «власти» и соблюдения ими всех установленных правил, в том числе и предпринимателями (бизнесом)¹.

Собственно, на эти вопросы существует несколько вариантов ответов – общества и исследования ученых. Криминологи в нынешнем росте экономической преступности видят объективные и субъективные научные закономерности. «Чиновные» руководители государства винят во всем правоохранительные органы, последние же кивают на парадоксы нормотворчества. А «не обремененные» юридическими знаниями граждане ругают всех подряд – чиновников и ученых, политиков и преступников, своих и чужих и тех, кто за границей.

Существующая парадигма эффективность мер безопасности зависит и от ее целенаправленности. Если защищать все подряд, то не хватит средств и возможностей. Защищать необходимо конкретные объекты, наиболее интересные для конкурентов или наиболее значительные для государства, предпринимателей (бизнеса). Для нормального функционирования система безопасности должна иметь необходимое юридическое и материально-техническое обеспечение для всех предпринимателей без исключения. Также правовое обеспечение – нормативные документы, определяющие статус системы предпринимательства (законы, указы, постановления, положения, инструкции). Организационное обеспечение – информационно-аналитический отдел, служба охраны; техническое обеспечение – средства наблюдения, поиска, личной безопасности и т.п.²

И всех можно понять. Понять криминологов, которые увязывают рост преступности с политическим, экономическими и правовыми проблемами. Социологов и психологов, которые ссылаются на низкий уровень правовой культуры общества. Чиновников, которые считают, что отсутствует национальная идея и стратегия на долгосрочную перспективу. Сердитых предпринимателей и граждан, которым не обеспечили эффективных мер безопасности от преступных посягательств. Но есть кое-что, чего понять гражданам (и предпринимателям) и правоведам очень «трудно».

Правоохранительные органы, судебная система сегодня крайне нуждаются в «нормальных» рабочих инструментах взамен «латаных-перелатанных» ГК, УК РФ. Практики буквально стонут от архаичности многих норм УПК, ГПК РФ. Например, ныне действующий уголовно-процессуальный закон фактически дает возможности настолько затянуть уголовное дело (путем ленивого перелистывания уголовного дела), что и страницы пожелтеют, и некоторые доказательства вместе со свидетелями куда-то «исчезнут» или обстановка изменится в чьих-либо интересах (бизнеса или рейдеров)³.

Конституционный суд РФ вынужден регулярно рассматривать запросы о несоответствии тех или иных норм УПК, ГПК РФ. Вместо работы над законопроектами Государственная Дума вместе с Советом Федерации «дополняют, изменяют» вносят поправки за поправками в УК, ГК и другие кодексы, тратится время на внесение бесконечных изменений и дополнений. Число правонарушений не снижается, после вступления поправок в законную силу, их «благотворительная» роль не чувствуется в обществе.

1 См., напр.: Деньги не для всех – предприниматель рассказала о требованиях Сбербанка предъявить 32 документа для льготного кредита. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm1.ru/archive/268982> (14.05.2020)

2 См., напр.: Прокуратура отчиталась об итогах работы по защите прав предпринимателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravko.ru/news/209597> (02.03.2019).

3 См., напр.: Московские силовики стали сильнее «душить» бизнес на фоне эпидемии коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm1.ru/archive/269298/> (15.05.2020).

«Сегодня» произошел всплеск нормотворческой активности. Поток законов. Указов Президента РФ, постановлений Правительства России, федеральных органов исполнительной власти приобрел такие размеры, что даже профессионалы, много лет занимающиеся правоприменительной практикой, потеряли всякую надежду овладеть более-менее целостной картиной основных направлений непрерывно изменяющегося правового регулирования. Но одна тенденция просматривается совершенно отчетливо: чем хуже положение в той или иной сфере экономики, тем мощнее поток нормативных актов по соответствующим вопросам (хотя иногда хочется поменять местами причину и следствие)⁴.

В нынешнем состоянии преступности не только и не столько виноват парламент, но мера ответственности за «непонимание» лежит и на народных избранниках. Заигрывать с электоратом, конечно выгоднее, чем кропотливо «проходить» системно статью за статьей, раздел за разделом того или иного закона на предмет кодификации, эффективности и «необходимости». Законотворческая работа по своей сути предназначена не для имиджа отдельных парламентариев или фракций, а для повышения стабильности функционирования общества и государства в целом⁵.

6. С увеличением нормативных актов приблизительно в тех же пропорциях уменьшается число научных дискуссий по проблемам правового регулирования экономических отношений и профессиональных обсуждений соответствующих законопроектов. В результате появляется огромное количество нормативных актов, не учитывающих общественное мнение. Выражающих интересы отдельных групп заинтересованных организаций и лиц. Эти акты не регулируют экономические отношения, а деформируют их в угоду чьим-то интересам.

Итак, попробуем найти ответ хотя бы на один вопрос применительно к повышению эффективности работы правоохранительной и судебной системы. «Что делать?», по нашему мнению, очевиден: процесс безопасности предпринимателей (бизнеса) должен стать не «декларируемым», а действенным прогрессивным и «демократическим» по сути.

Безопасность предпринимателей представляет собой две очень важные системы – социально-политическую организацию. В политическом пространстве происходит их определенное объединение в единую систему. Политика всегда опирается на право, даже если это право на единоличную власть. В демократической политике право становится определяющим институтом и современное государство понимают как правовое. К праву обычно относят публичную обязательную для всех нормативную систему, которая призвана регулировать функционирование государственных органов, поведение людей и общества в целом. Право формулирует, что можно делать в обществе, а что нельзя. Тем самым правовая система создает правовое пространство, которое ограничивает пределы волевых и «деятельностных» усилий различных групп «заинтересованных» субъектов⁶.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы правового реагирования экономических отношений на предпринимателей (бизнес), которые имеют актуальное значение для нынешнего этапа развития нашего общества. И одной из самых острых проблем является то, что, решая текущие задачи, связанные с повышением уровня собираемости налогов, государство использует такие способы и средства,

4 См., напр.: Учиться на своих ошибках: что не так с «коронавирусными» законами в регионах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/221666/> (13.05.2020).

5 См., напр.: Госдума исключила предпринимателей из статьи УК РФ об организованной преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm1.ru/arcchive/262683> (19.03.2020).

6 См., напр.: Титов направил главе ВС законопроект о передаче экономических дел суду присяжных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm1.ru/archive/263154> (24.03.2020).

которые разрушают принципы имущественного (предпринимательского) оборота.

Правоохранительная практика свидетельствует, что в стадии предварительного расследования мера пресечения избирается в отношении 100 % обвиняемых. На практике используются лишь два вида уголовно-процессуального принуждения: арест или ограничиваются подпиской о невыезде. Иные меры пресечения редко применяются, в основном это – залог, реже – личное поручительство. Такие меры пресечения принимаются обычно в одностороннем порядке, «мнение» подозреваемого (обвиняемого), наличие желания сотрудничать не выясняется и не учитывается⁷.

Последние десятилетия совершается трансформация права, правоохранительных органов, судебной власти. Предназначение и смысл существования правоохранительных органов – борьба с преступностью. Но не так уж редко в противостоянии правонарушителям их сотрудники исходят из того, что ради успеха «приемлемы» любые ведущие к цели средства, вплоть до злоупотребления и провоцирования людей на преступное поведение.

Пренебрегая важнейшими отношениями в структуре политики и права – отношениями государства и его граждан (предпринимателей), отношения эти практически всегда двусторонние. Государство взяло на себя обязательства по отношению к самому себе и к гражданам (бизнесу). Граждане (бизнес) соглашаются или нет с «государственным» правом, имея права и обязанности. До сих пор политики, депутаты, ученые пытаются определить единый источник политико-правовой организации работы в отношении предпринимателей. Государственники считают, что право есть лишь формальное выражение действительных отношений. Предприниматели (бизнес) – что право есть исходная форма, которая регулирует реальные отношения, которые в этом случае должны ей соответствовать. Нам представляется, истина находится, как всегда, посередине. Противоположности Государство и предприниматели (бизнес) создают фактическую и юридическую целостность. В нашем обществе политическая и экономическая структуры складываются на протяжении не длительного времени, право в большей мере выражает реальность, выступает в качестве «кристаллизованной» формы естественного процесса. Потому как происходит создание «новой» общественно-политической формации и «приходится» отдавать приоритет праву как формообразующему элементу. Насколько это эффективно – вопрос другой, об этом мы и говорим⁸.

Чем это оборачивается, с какими нравственными и правовыми потерями связано – недоверие предпринимателей (бизнеса) к «власти» вообще так же прочно, как страх и презрение к правоохранительным органам и неумение самих предпринимателей хоть как-то собраться и контролировать нормотворчество.

Законодательный процесс изменяется по форме и содержанию. Активность законотворческого процесса сохраняет и крупные изъяны, которые порождены главным пороком – отсутствием единой стратегии, по сути дела, до сих пор не определено, какое общество строится в стране. Без этого нельзя выработать определенную концепцию законодательной работы. Мешает делу также нестабильность законодательства и его множественность, обилие подзаконных актов, многие из них не работают из-за непродуманных, туманных и просто двусмысленных формулировок статей и отсутствия должного механизма их воплощения⁹.

Несомненно, честные работники правоохранительных и судебных органов всегда добросовестно выполняют свой служебный долг. Но есть и злоупотребление, превышение руководителями, сотрудниками властными полномочиями, коррозия профессиональной чести и «совести». Образовался разрыв между высокими словами и далеко не всегда благовидными делами. Эффективность борьбы с преступностью снижается, нарастает волна латентных и фальсифицированных дел, обман и злоупотребление, ущемляются права граждан, авторитет административной вертикали

Несмотря на организаторские усилия по чистке скомпрометировавших себя, недостойных доверия работников, конкурсный отбор кандидатов на службу, профессиональное обучение, аттестация сотрудников, техническое перевооружение, обновления руководящего звена, действенный резерв на выдвижение, централизация в назначении кадров. Улучшение качественного состава кадров остается по-прежнему актуальной проблемой¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. В Москве поставили четырехлетний рекорд по количеству арестов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/22095> (13.05.2020).
2. Деньги не для всех – предприниматель рассказала о требовании Сбербанка предъявить 32 документа для льготного кредита. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/268982> (14.05.2020).
3. Из-за коронавируса бизнес просит правительство отменить налоги и проверки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/262358> (17.03.2020).
4. Инновационный бизнес в эпидемию: без реальной помощи и под «уголовкой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/218084> (18.04.2020).
5. Московские силовики стали сильнее «душить» бизнес на фоне эпидемии коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/269298/> (15.05.2020).
6. Прокуратура отчиталась об итогах работы по защите прав предпринимателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/209597> (02.03.2019).
7. Путин призвал МВД помочь разобраться с давлением на бизнес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/209557> (02.03.2019).
8. Госдума исключила предпринимателей из статьи УК РФ об организованной преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/262683> (19.03.2020).
9. Титов направил главе ВС законопроект о передаче экономических дел суду присяжных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/263154> (24.03.2020).
10. Учиться на своих ошибках: что не так с «коронавирусными» законами в регионах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/221666/> (13.05.2020).
11. В России растут суммы взяток и их количество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/263826>. (30.03.2020).

7 См., напр.: В Москве поставили четырехлетний рекорд по количеству арестов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/22095> (13.05.2020).

8 См., напр., Из-за коронавируса бизнес просит правительство отменить налоги и проверки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/262358> (17.03.2020).

9 См., напр.: В России растут суммы взяток и их количество: <https://pasm.ru/archive/263826> (30.03.2020).

10 См., напр., Путин призвал МВД помочь разобраться с давлением на бизнес. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/209557> (02.03.2019).

АУЛОВ Сергей Владимирович

адъюнкт кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГРАНИЧАЩИХ С УКРАИНОЙ

Нарушение внешнеэкономических и политических процессов России и Украины, а также отсутствие взаимодействия по многим жизнеобеспечивающим вопросам, в том числе правоохранительной направленности, непосредственно отразилась на криминологических особенностях насильственной и корыстно-насильственной преступности в отдельных приграничных регионах РФ.

Ключевые слова: насильственная преступность, российско-украинские отношения, контрабанда, криминологические особенности, антисоциальный элемент.

AULOV Sergey Vladimirovich

adjunct of Criminology sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Аулов С. В.

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF VIOLENT CRIME IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION BORDERING UKRAINE

The violation of foreign economic and political processes in Russia and Ukraine, as well as the lack of interaction on many life-supporting issues, including law enforcement, directly affected the criminological features of violent and self-serving violent crime in certain border regions of the Russian Federation.

Keywords: violent crime, Russian-Ukrainian relations, smuggling, criminological features, anti-social element.

После силовой смены власти на Украине в феврале 2014 года, и наступившем политическим кризисом, внешние экономические и политические отношения России и Украины резко обострились. Негативные социально-экономические процессы и политическая нестабильность на Украине, привели к колоссальному росту насильственной и корыстно-насильственной преступности сопровождавшаяся массовыми убийствами, вымогательством с применением насилия, причинением тяжкого вреда здоровью, разбойными нападениями и террористическими актами, которые были зафиксированы в Харьковской, Луганской и Донецкой областях Украины.

Нарушение внешнеэкономических процессов России и Украины, и отсутствие взаимодействия по многим жизнеобеспечивающим вопросам, негативно отразились на социально-экономических процессах Белгородской области, Курской области, Брянской области, Воронежской области, и Ростовской области, что повлияло на рост преступности и сформировало ее криминологические особенности. Региональная специфика вышеуказанных приграничных регионов связана с близостью развитых городов Украины (в среднем 50-80 км), что раньше давала возможность гражданам приграничных русско-украинских регионов взаимодействовать по многим финансово-экономическим вопросам, тем самым обеспечивая гибкость в реализации товаров и услуг на внешних рынках¹.

Наступивший политический кризис на Украине очень сильно обострил ситуацию в приграничных регионах РФ. Многие граждане Белгородской области, Курской области, Брянской области и Ростовской области стали терять работу. Малый и средний бизнес, связанный с экспортом товаров в Украину, стал нести колоссальные убытки. Некоторые предприятия были вынуждены закрываться. Уровень безработицы стремительно увеличивался, напрямую отражаясь на росте насильственной преступности, которая стала приобретать корыстный характер.

В таких приграничных регионах как: Брянская область, Курская область, Белгородская область, Воронежская область, Ростовская область высокодоходной нелегальной деятельностью была и продолжает оставаться контрабанда товаро-материальных ценностей через государственную русско-украинскую границу. Как правило, во всех приграничных регионах в контрабанде задействовано большое количество граждан, а в некоторых населенных пунктах, таких как поселок, Ровеньки Белгородской области (граница 5 км.), поселок Кантемировка Воронежской области (граница 14 км.) и т.д., контрабанда приобрела особый устойчивый характер, и по сути своей может являться единственным источником дохода.

Нарушение русско-украинских отношений и политическая нестабильность на Украине, негативно отразились на конкуренции между преступными группами, деятельность которых связана с перемещением материальных ценностей через границу. В некоторых случаях такое противостояние сопровождается открытыми насильственными конфликтами, сопряженными с применением оружия, совершением убийств, причинением

¹ УФМС России по Белгородской области: официальный сайт. - Обновляется в течение суток. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ufms31.ru/information> (дата обращения: 20.06.2020).

тяжкого вреда здоровью, вымогательством с применением насилия и т.д.²

Длительные вооруженные конфликты на Украине сформировали нелегальный рынок оружия и боеприпасов. Воспользовавшись данным фактором, некоторые преступные группы стали осуществлять контрабанду оружия через русско-украинскую границу, для дальнейшей продажи и использования при совершениях корыстно-насильственных преступлений на территории РФ. Например, в 2019 году в Белгородской области УФСБ России по Белгородской области возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ в отношении группы лиц, осуществлявших контрабанду оружия и боеприпасов на территорию региона через русско-украинскую границу. В ходе операции по обезвреживанию преступного сообщества было изъято более тысячи единиц боеприпасов, и два десятка образцов огнестрельного оружия. В Ростовской области в 2014 году сотрудниками силовых подразделений перекрыт канал контрабанды огнестрельного оружия из стран Евросоюза транзитом через Украину на территорию РФ. В ходе проведенной спецоперации задержаны члены международной ОПГ, среди которых граждане России и Украины. В проведенных ОРМ были изъяты 12 пистолетов иностранного производства, которые по информации планировались для реализации на территории Ростовской области и регионов Северо-Кавказского федерального округа, для совершения насильственных преступлений.

К особенностям насильственной преступности в регионах РФ, граничащих с Украиной, можно отнести отсутствие соглашения между Россией и Украиной по вопросам, касающимся уголовного преследования и экстрадиции преступников РФ. Пользуясь тяжелыми международными Российско-Украинскими отношениями и близостью Украины к приграничным регионам РФ, лица совершающие преступления насильственного характера имеют реальную возможность скрыться от наказания на территории соседнего государства. В данном случае неотвратимость наказания в должной степени не воспринимается и создает в подсознании преступника состояние безнаказанности и вседозволенности.

Схожесть русско-украинского менталитета, а также наличие родственных связей, оставшихся со времен СССР, служат благоприятными факторами для лиц, совершивших насильственные преступления и скрывающихся на территории Украины, которая воспринимается преступниками как своего рода «убежище» от уголовного преследования.

В период с 2014 по 2015 год во всех регионах РФ, граничащих с Украиной, наблюдается рост выявленных преступлений среди граждан Украины, иностранных граждан, лиц без гражданства. Причинами такого роста является некачественная профилактика преступлений со стороны правоохранительных органов и наличие большого количества антисоциального и криминального элемента среди «вынужденных переселенцев», которые воспользовались нестабильной геополитической ситуацией

в русско-украинских отношениях и временно переехали в регионы России для реализации своих преступных целей. В 2015 году миграционный прирост Ростовской области, увеличился на 64 % по сравнению с 2014 годом. Количество вынужденных переселенцев в это период в Ростовской области превышало 10 мл. человек. Данный фактор негативно отразился на социально-экономические процессы в обществе, что привело к росту преступности среди вынужденных переселенцев. Так, например, в 2015 году гр. Украины, иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 1081 преступление, что на 69.4 % превысило показатели 2014 года.

Урегулирование внешнеполитических и экономических отношений России и Украины, восстановление дружеских отношений и взаимодействие в правоохранительной сфере оздоровит криминальную обстановку во всех приграничных регионах, значительно повысит качество раскрываемости насильственной преступности и улучшит ее профилактику.

Пристатейный библиографический список

1. Буряк Ю.Н. Противодействие нелегальной и криминальной миграции в деятельности ФМС России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2.
2. Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. - Обновляется в течение суток. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.06.2020).
3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.
4. Криминология: Учебник / С.Н. Абальцев, Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев и др.; под ред. Г.А. Аванесова, 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 397 с.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. – М.: ФКУ: «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2015.
6. УФМС России по Белгородской области: официальный сайт. - Обновляется в течение суток. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufms31.ru/information> (дата обращения: 20.06.2020).

² Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. - Обновляется в течение суток. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 14.06.2020).

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННАЯ АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются внутриорганизационные отношения, складывающиеся внутри системы органов внутренних дел в процессе организации работы подчиненных органов, подразделений и сотрудников. Особо отмечается, что важнейшая роль отводится кадровому обеспечению и подбору сотрудников не только на рядовые должности, но и руководящего состава. Вместе с тем, правовая регламентация деятельности органов внутренних дел имеет свою специфику и требует постоянной актуализации.

Ключевые слова: административная деятельность; внутриорганизационная административная деятельность; функционирование.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

INTERNAL ORGANIZATIONAL ADMINISTRATIVE ACTIVITIES IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

The article discusses the intra-organizational relations taking shape within the system of internal affairs bodies in the process of organizing the work of subordinate bodies, units and employees. It is particularly noted that the most important role is assigned to personnel support and selection of employees not only for ordinary positions, but also for the management staff. At the same time, the legal regulation of the activities of internal affairs bodies has its own specifics and requires constant updating.

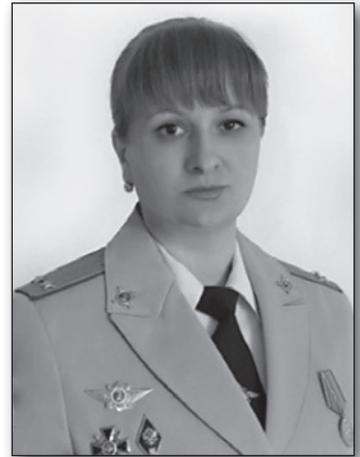
Keywords: administrative activity; intraorganizational administrative activities; functioning.

Осуществление внутриорганизационной административной деятельности подчиняется определенным объективным законам и закономерностям. Именно они позволяют формулировать положения, правила, требования, на которых должны основываться взаимоотношения между службами и подразделениями органов внутренних дел. Эти исходные положения, требования выступают в качестве принципов административной деятельности органов внутренних дел.

Внутриорганизационная административная деятельность отдельных служб и подразделений органов внутренних дел имеет те же цели, формы и методы, что и аналогичная работа органа внутренних дел в целом. При этом ее результаты, содержащие специфические вопросы, будут служить основой управленческой деятельности именно данного подразделения.

Эффективность деятельности органов внутренних дел во многом зависит от ее начальника (руководителя), который принимает управленческие решения, планирует, прогнозирует, регулирует и, в целом, контролирует работу своих подчиненных¹. Шекшня С. В. предлагает портрет «идеального руководителя», который включает в себя следующие умения и навыки: планирование и принятие ре-

1 Шишкина Н. В., Шадская И. Г. Совершенствование процессов формирования кадрового резерва и назначения кандидатов на руководящие должности в УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве // Форум молодых ученых. - 2018. - № 2 (18). - С. 618-622.

Гутиева И. Г.

Манукян А. Р.

шений; стратегическое мышление; организация, распределение и контроль ресурсов; коммуникативность; умение выступать перед аудиторией и др.²

Руководитель органа внутренних дел осуществляет специализированное управление через функциональные подразделения. При этом каждый сотрудник может иметь несколько непосредственных руководителей, каждый из которых осуществляет руководство по своему направлению деятельности.

Большое значение во внутриорганизационной административной деятельности органов внутренних дел отводится кадровому обеспечению, поскольку эффективность работы правоохранительных органов зависит не только от создания необходимой правовой, экономической и материально-технической базы, но и в значительной степени от сотрудников, к которым специфика службы предъявляет высокие требования³, и их профессионализма.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

2 Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации. - М., 2002. - С. 37.

3 Железкин Н. В. Содержание и концептуальные основы кадрового менеджмента в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 3 (79). - С. 158.

Российской Федерации»⁴ формирование кадрового состава органов внутренних дел осуществляется на основе принципов: обязательного профессионального отбора при равном доступе граждан к службе в ОВД; совершенствования профессиональных знаний и навыков сотрудников ОВД; назначения сотрудников ОВД на должности с учетом уровня профессиональной подготовки, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность сотрудника органов внутренних дел, указываются в ст. 9 Закона о службе в органах внутренних дел. В частности, законом установлены:

- возрастной критерий: от 18 до 35 лет. Вместе с тем в образовательные учреждения МВД России для обучения по очной форме вправе поступать граждане, не достигшие совершеннолетия, но не старше 25 лет;
- образовательный критерий: квалификационные требования в ОВД;
- личный критерий, включающий в себя наличие деловых качеств;
- физическая подготовка кандидата на должность сотрудника ОВД.

В процессе осуществления внутриорганизационной деятельности особое внимание уделяется изучению и обобщению зарубежного опыта деятельности правоохранительных органов и возможности его имплементации в российскую правовую действительность. Большинство европейских стран с конца прошлого века реформировало деятельность полиции, пересмотрев концептуальные основы и стандарты управления, усилив профессиональную подготовку полицейских, ускорив делопроизводство и обмен информацией, переориентировав на открытость для гражданского контроля⁵. Однако в РФ, несмотря на многочисленные заявления руководства страны и МВД России, данные принципы не получили должной реализации на практике, что отражается на эффективности деятельности органов внутренних дел и на их имидже в глазах общественности.

Конкретная документарная форма и правовой режим локальных правовых актов определяется прямым нормативным предписанием уполномоченного субъекта вышестоящего уровня, либо обоснованной оперативной необходимостью инициативой субъекта правотворчества. Однако следует отметить, что в настоящее время отсутствует четкий исчерпывающий дифференцированный перечень правовых и неправовых актов, издаваемых в системе МВД России. Фигурируют такие виды правовых актов, как распоряжение и протокол, а также указывается на возможность издания иных видов нормативных правовых актов⁶.

В рамках внутриорганизационной деятельности в органах внутренних дел осуществляется дисциплинарное производство, под которым следует понимать урегулированный административно-процессуальными нормами порядок деятельности субъекта дисциплинарной власти по разрешению дел о фактах нарушения служебной дисциплины лицами, подчиненными по службе⁷. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел осуществляется в соответствии с Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденным указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377⁸.

Проведение служебной проверки направлено на установление:

- события, послужившего основанием проведения служебной проверки;
- объективной стороны дисциплинарного проступка: действия (бездействия), заключающегося в неисполнении сотрудником ОВД своих должностных обязанностей, или в их ненадлежащем исполнении;
- лица, с которым связано рассматриваемое событие;
- субъективной стороны дисциплинарного проступка: вины лица, совершившего дисциплинарный проступок, его целей и мотивов;
- обстоятельств, смягчающих или отягчающих дисциплинарную ответственность; обстоятельств, исключающих ответственность;
- мероприятий воспитательного и профилактического характера;
- обстоятельств, препятствующих прохождению службы.

Важно подчеркнуть, что имеющийся арсенал средств дисциплинарного воздействия на сотрудников ОВД является достаточным, однако при выборе подходящего вида взыскания нередко возникают проблемы. Между тем в научной литературе предлагается расширить правовой инструментарий средств дисциплинарного принуждения. Есть предложения о сокращении (лишении) ежемесячного денежного поощрения, снижении размеров должностных доплат и установленных доплат. Однако использование предложенных мер возможно лишь при наличии достаточного уровня денежного содержания сотрудника органа внутренних дел и эффективных гарантий дисциплинарного производства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 07.04.2017) // СЗ РФ. - 2012. - № 43. - Ст. 5808; 2017. - № 15 (ч. 1). - Ст. 2167.
 2. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020; 2019. - № 40. - Ст. 5488.
 3. Приказ МВД России от 17.10.2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 02.03.2020) // Российская газета. 2013. № 262. 21 ноября; Приказ МВД России от 27.06.2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» (ред. от 18.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 20.06.2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. от 25.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 4. Абызов Р. М. К вопросу о совершенствовании криминологического обеспечения деятельности ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2020. - № 20-1. - С. 4.
 5. Железкин Н. В. Содержание и концептуальные основы кадрового менеджмента в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 3 (79). - С. 158.
 6. Каплунов А. И. Развитие теории административно-процессуального производства как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 12 (1-4). - С. 493.
 7. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации. - М., 2002.
 8. Шишкина Н. В., Шадская И. Г. Совершенствование процессов формирования кадрового резерва и назначения кандидатов на руководящие должности в УВД по ЮВАО ГУ МВД России по г. Москве // Форум молодых ученых. - 2018. - № 2 (18). - С. 618-622.
- 4 Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020; 2019. - № 40. - Ст. 5488.
- 5 Абызов Р. М. К вопросу о совершенствовании криминологического обеспечения деятельности ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2020. - № 20-1. - С. 4.
- 6 Приказ МВД России от 17.10.2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 02.03.2020) // Российская газета. - 2013. - № 262. - 21 ноября; Приказ МВД России от 27.06.2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» (ред. от 18.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 20.06.2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм. от 25.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
- 7 Каплунов А. И. Развитие теории административного процесса как условие совершенствования нормативной основы административно-процессуальной деятельности // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 12 (1-4). - С. 493.
- 8 Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 07.04.2017) // СЗ РФ. - 2012. - № 43. - Ст. 5808; 2017. - № 15 (ч. 1). - Ст. 2167.

ЖЕЛЕЗНЯК Аида Анваровна

кандидат психологических наук, преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников ОВД Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена роли конфликта и разрешения конфликтных ситуаций сотрудниками ОВД. Не всегда проблемная ситуация осознается человеком как конфликтная. Это может быть скрытый конфликт, который не выражается в противодействии людей, но доставляет им определенные сложности во взаимоотношениях. В деятельности сотрудников ОВД очень часто встречаются конфликты. Наша работа посвящена роли конфликта в коллективе и между руководителем и подчиненным.

Ключевые слова: конфликт, причина конфликта, профилактика конфликта, конфликтующие стороны, конфликт в деятельности сотрудников ОВД.

ZHELEZNYAK Aida Anvarovna

Ph.D. in psychological sciences, lecturer of Pedagogy and psychology in the DIA sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police major

PREVENTIVE MEASURES TO RESOLVE CONFLICT SITUATIONS BETWEEN EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article is devoted to the role of conflict and the resolution of conflict situations by police officers. Not always a problem situation is recognized by a person as a conflict. This may be a hidden conflict, which is not expressed in the opposition of people, but gives them certain difficulties in relationships. Conflicts are very common in the activities of police officers. Our work is devoted to the role of conflict in the team and between the leader and subordinate.

Keywords: conflict, cause of conflict, conflict prevention, conflicting parties, conflict in the activities of DIA officers.

В психологии теме конфликтов уделяется достаточно много внимания (А. И. Шипилов, Н. И. Леонов, Б. И. Хасан, Л. А. Петровская, А. Я. Анцупова и др.). В психологическом словаре понятие конфликт рассматривается, как трудно разрешимое противоречие, связанное с острыми эмоциональными переживаниями. По мнению многих авторов, конфликт является нормой, а не патологией. Однако в момент конфликта человек все же переживает негативные эмоциональные состояния, которые оказывают разрушительное воздействие на него. В момент переживания таких негативных состояний, которые возникают при внешних и внутренних проблемах, человек приобретает полезные для адаптации социальные черты, необходимые в столь сложном мире.

Нам известно, что конфликт это противостояние, возникающее тогда, когда случается столкновение у различных людей в их мнении, интересах, взглядах. По этой причине возникает обострение взаимоотношений между людьми, что отражается на результатах деятельности как отдельного сотрудника органов внутренних дел, так и коллектива в целом¹.

Положительная роль некоторых конфликтов связана с обстоятельством взаимной требовательности, преодолением эгоистичных позиций, внедрением новых методов работы. Поэтому необходимо установить направленность того или иного конфликта. Для того чтобы правильно ориентироваться в конфликтах, нужно уметь его диагностировать:

– почему назревает или возникло обострение взаимоотношений;

– определить прогноз, т.е. к каким последствиям может привести определенное развитие отношений.

Для того чтобы наладить взаимоотношения в коллективе, необходимо разобраться с причиной конфликта. Рас-

смотрим некоторые причины возникновения конфликтов в органах внутренних дел:

во-первых, объективные условия несения службы, перегрузки, недостаток материально-технической обеспеченности;

во-вторых, несовершенство нормативных актов и практическое их применение;

в-третьих, недостатки в организации управления и повседневное руководство людьми;

в-четвертых, негативные социально-психологические явления в коллективе (негативное мнения, настроения, традиции, отсутствие морально-волевого настроя на выполнение служебных задач);

в-пятых, особенности личности конкретных участников конфликта: неуживчивость в коллективе, неуравновешенность, чрезмерно завышенная самооценка, недостаточная профессиональная подготовка².

В целях предупреждения отрицательных по своему содержанию и направленности конфликтов, в органах внутренних дел необходимо всегда обращать внимание на незначительные факты и явления, по поводу которых возможно возникновение трений между сотрудниками или их группами.

Немаловажную роль во взаимоотношениях играет умение руководителя общаться со своими подчиненными. Необходимо обучать специфики общения руководителей с подчиненными, подчиненных с руководителями, подчиненных между собой и с гражданами. На практике существует правило: чем активнее используется вербальное общение с целью обмена информацией, тем эффективнее деятельность, как отдельных сотрудников, так и коллектива в целом.

1 Леонов Н. И. Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 264 с.

2 Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2020. – 204 с.

Хороший руководитель предпринимает профилактические меры по недопущению конфликтных ситуаций, ни в коем случае нельзя допускать скопления должностных лиц в одном подразделении, переведенных из других служб, в связи с их отрицательными характеристиками по прежнему месту работы³. Также причиной конфликта в подразделении может быть связана с разногласиями во мнении и взглядах лидера и руководителем данного подразделения. Профилактика обострения взаимоотношений предусматривает необходимость упреждающего регулирования общения сотрудников, между которыми возможно возникновение конфликтов на деловом или личностном уровне. Особого внимания стоит обратить на социально-психологическую атмосферу и отношения в коллективе. Мажорный фон отношений, дух товарищества, взаимопомощи затрудняет возникновение и разрастание разрушительных конфликтов.

Также нельзя оставлять без внимания проявление профессиональной деформации у сотрудников ОВД, которое проявляется в злоупотреблении властными полномочиями, в неустойчивости по отношению к негативному влиянию антиобщественных элементов, в активном использовании жаргона и др.

Любой возникший конфликт требует определенного решения, в том числе и конфликт в органах внутренних дел. Ведь профессиональная деятельность в органах внутренних дел, связанная с решением оперативно-служебных задач возможна только в слаженном коллективе, в котором царит благоприятная атмосфера.

При решении конфликта применяются эффективные психологические меры, в зависимости от причины конфликта, особенностей его участников и обстановки в коллективе.

На ранних этапах проявления конфликта можно использовать такой психологический прием как упражнения в развитии и накоплении различий в оценках, взглядах, целях сотрудников коллектива. В данных ситуациях, противоборство проявляется не в открытой форме, а в скрытой или косвенной форме. Приведем пример, сотрудник заявляет: «Почему я должен работать за других» или: «Зачем нам эти дополнительные обязанности?» и т.п. В этой ситуации необходимо выяснить причины скрытой формы конфликта, проявления разногласий между коллегами и принять меры к пресечению накопления противоречий⁴.

В случаи, когда противоборство конфликтующих сторон становится открытым, но в то же время имеется возможность воздействовать на их сознание, попытки разрешающего конфликт должны быть направлены на достижение взаимопонимания между коллегами. В этом случае оно достигается путем подталкивания участников конфликта к приему «переговоров». Участникам конфликта рекомендуется помочь «разделить» противоречия на мелкие части и основательно обсудить каждый пункт разногласий. Данный прием поможет найти отдельные элементы и совпадающие оценки, например, в отношении общих целей деятельности и затем повернуть конфликт на путь достижения согласия. Согласие можно

первоначально обозначать и по частным моментам, которые резко не затрагивают интересы участников конфликта. При чрезмерном возбуждении сторон в ситуации обострения взаимодействия целесообразно осуществлять перевод конфликта с эмоционального на интеллектуальный уровень его протекания. Поскольку на данном этапе развития конфликта часто наблюдается так называемый «эффект сужения сознания»; регулирование поведения в этих случаях выражается в запрещении нетактичных выпадов, угроз и оскорблений⁵.

Исходя из всего изложенного, можно сделать вывод, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД зачастую протекает в условиях противодействия, как отдельных лиц, групп людей, так и личностных, что требует от сотрудников органов внутренних дел умений своевременно выявлять конфликтные ситуации, управлять ими, вырабатывать и применять оптимальные стратегии поведения в ситуациях конфликта.

Пристатейный библиографический список

1. Вахнина В. В. Основы конфликтологии в деятельности руководителей органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. В. Вахниной. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 100 с.
2. Леонов Н. И. Психология конфликта: методы изучения конфликтов и конфликтного поведения: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 264 с.
3. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2020. – 204 с.
4. Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 183 с.

3 Вахнина В. В. Основы конфликтологии в деятельности руководителей органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. В. Вахниной. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 100 с.

4 Цветков В. Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 183 с.

5 Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта: учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Юрайт, 2020. – 204 с.

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальной технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Автор статьи утверждает, что тема педагогической культуры в деятельности сотрудников органов внутренних дел занимает центральное место в системе формирования сотрудника. Данный вопрос появляется и получает популярность с переменами в системе внутренних дел, именно поэтому важен для изучения. Автор находит противоречия в изучении теории и применении на практике и предлагает решения спорных вопросов.

Ключевые слова: педагогическая культура, сотрудники органов внутренних дел, образованность, воспитанность, педагогика, руководитель, поведение.

KANOKOVA Lyana Yurjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

PEDAGOGICAL CULTURE IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The author of the article claims that the topic of pedagogical culture in the activities of employees of internal affairs bodies is central to the employee formation system. This issue appears and is gaining popularity with changes in the internal affairs system, which is why it is important for study. The author finds contradictions in the study of theory and application in practice and proposes solutions to controversial issues.

Keywords: pedagogical culture, staff of bodies of internal affairs, education, good breeding, pedagogics, head, behavior.

Каноква Л. Ю.

В Российской Федерации органы внутренних дел занимают важное место в системе исполнительной власти. Полиция является гарантом социальной справедливости и стабильности общества, поэтому профессиональная педагогическая подготовка сотрудников является значимым фактором формирования примера служащего народа. С переходом милиции в полицию меняются и требования к государственным служащим, во многом это обусловлено социальными значениями данного института. Высокие требования выдвигаются не только к физической, но и профессионально-педагогической подготовке сотрудников к их воспитанию. С первого взгляда институт органов внутренних дел кажется несовместимым с педагогикой, но при детальном рассмотрении именно органы внутренних дел неразрывно связаны с педагогической культурой, воспитанием нового поколения, построением гражданского общества. Сотрудники органов внутренних дел имеют дело с преступниками, мелкими хулиганами, дебоширами и именно от правильного разьяснения и педагогического подхода зависит восприятие наказания и исключение рецидива. Преступное поведение зачастую это ошибки в воспитании или, что хуже запущенность воспитания особенно в подростковом возрасте, низкий уровень правовой культуры и поведения граждан. Профессионально-педагогическая подготовка сотрудников органов внутренних дел неразрывно связано с оперативной-боевой и физической подготовкой, на этапе подготовки по данным разделам происходит формирование качеств обучения, которые могут применяться в дальнейшей служебной деятельности. Педагогическая культура необходима сотрудникам всех подразделений внутренних дел при общении с трудными подростками, профилактическом воздействии на население, представлении в органах власти. При общении с гражданами, сошедшими с правильного пути, педагогическая культура занимает центральное место, используются методы убеждения, психологические приемы для возможности не только применить наказание, но и избежать дальнейших преступных действий. Сотрудник органов внутренних дел должен являться эталоном поведения для граждан, каждое его действие должно нести правовой воспитательный момент. Значение для право воспитательного момента имеет не только поведение, но и, казалось бы, мелочи, но не в педагогическом ключе, опрятность одежды, манера речи, отношение к гражданам и многие другие аспекты. На современном этапе педагогическая культура сотрудников органов внутренних дел рассматривается, как важный компонент образованности и воспитания для прохождения службы. В последнее время значимую роль играет институт наставничества в органах внутренних дел, это так же проявление

педагогической культуры сотрудника, более подготовленные и опытные сотрудники, передают свой опыт молодому поколению. Руководитель в органах внутренних дел занимает централизованное место, он координирует работу сотрудников, от его правильно поставленных задач зависит результат, а для правильно поставленной задачи необходимо обладать навыками педагогической культуры. Основная цель педагогической культуры это становление морально-психологических качеств сотрудника, поддержание сплоченности коллектива и формирование примера для общества. Педагогическая культура и в частности педагогика, являясь наукой для человека, имеет место во всех областях деятельности, где есть воспитание, возможность примера общества и правильного мировоззренческого восприятия. Человеку свойственно при общении в социуме перенимать те или иные качества, именно поэтому педагогическая культура является важным фактором для построения отношений между гражданами и органами внутренних дел. Сфера действия знаний педагогики в органах внутренних дел широка, поскольку сотрудники взаимодействуют с разными слоями населения, а так же с органами власти и местного самоуправления. Всё общество можно представить как воспитателя, но сотрудник органов внутренних дел не только воспитывает, но и подает пример. Для кого-то сфера преподавания является профессиональной сферой деятельности, получив специальное педагогическое образование, а для сотрудника органов внутренних дел педагогическая культура, как неотъемлемая составляющая всей совокупности качеств необходимых для успешного прохождения службы в органах внутренних дел. Становление сотрудника органов внутренних дел, как наставника для общества начинается с педагогики, с культуры правильного воздействия на граждан, взаимодействия с целью передачи опыта и навыков, а так же способности контролировать свои эмоции. В педагогической культуре сотрудника органов внутренних дел важна образованность, а это, в первую очередь, составляющая педагогики и ее аспектов. Педагогическая культура и составляющие ее аспекты являются важной формой формирования сотрудников органов внутренних дел. Педагогическая культура неразрывно связана с педагогикой, которая помогает формировать все составляющие необходимые для становления сотрудника. История педагогической культуры, как и история образования уходит далеко в древность, что важно при изучении вопросов педагогической культуры, поскольку история, как одна из форм педагогики. Время меняло, как понятие педагогики, так и понимание ее и принятие в глазах общества, сейчас педагогика и педагогическая культура поистине искусство, которым необходимо овладеть сотруднику органов внутренних дел.

Педагогика подразделяется на множество видов, но, тем не менее, использование педагогики в органах внутренних дел явление достаточно молодое, раньше методы были отнюдь не педагогические, но с формированием ценно-ориентированного общества изменяются и принципы органов внутренних дел. Педагогическая культура и ее овладение сотрудником органов внутренних дел процесс сложный и для этого необходимо использования целого единства наук.

Для педагогической культуры в органах внутренних дел важна не только педагогика, но и ее составляющие, потому что без них невозможно целостное формирование сотрудника. Центральными составляющими педагогической культуры является воспитание, развитие личности и образование. Важно отметить, что в органах внутренних дел эти составляющие имеют значение не только при наличии наставника, но и входят в реализацию самообразования. В педагогической культуре важным и центральным звеном является личность, так и в органах внутренних дел педагогическая культура важна не только для сотрудников, но и для общества в целом. Педагогическая культура помогает сотруднику органов внутренних дел развиваться и совершенствоваться как личности. Совершенствование и развитие личности представляет собой, как для сотрудника органов внутренних дел, так и для гражданского человека количественные и качественные вытекающие друг из друга изменения, прогрессивного и регрессивного характера, происходящие в структуре педагогической культуры. Развитие, как профессиональных качеств личности сотрудника внутренних дел, так и его моральной составляющей продолжается всю жизнь с момента поступления на службу и до окончания своей деятельности.

Любое обучение по своей сути это познание чего-то нового, ранее неизвестного, изучение законов и закономерностей, что по своей сути и представляет система органов внутренних дел, ознакомления общества с законами, разъяснение правовых актов и работа с населением и есть педагогическая культура органов внутренних дел. Тем не менее, не всегда эти формы педагогической культуры находят свои отклики у сотрудников. При выполнении каждодневной работы в основном сотрудники органов внутренних дел пренебрегают теоретическими знаниями, основываясь на жизненный опыт, что не всегда отражает положения педагогической культуры. В деятельности сотрудника органов внутренних дел зачастую необходим индивидуальный подход к каждой ситуации, именно в этом случае педагогическая культура основывается на практическом опыте сотрудника, исходит из индивидуальных особенностей участников ситуации. Тем не менее, основываться лишь на практике нельзя, это подрывает репутацию всей педагогической деятельности, способствуя стагнации мышления сотрудника органов внутренних дел, необходимо применять теоретические знания, совершенствовать всё то, что получено при обучении, и только потом использовать это на практике. Соотношение теоретических знаний и практической деятельности должно непосредственно подкрепляться реальными примерами из служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, только в этом случае можно говорить о верном применении педагогической культуры. Для обучающихся системы МВД в данном случае будет эффективно обучение с применением профессионально-педагогических основ и проблемных ситуаций, предстоящих в будущей служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Педагогическая культура и образованность сотрудников органов внутренних дел включают в себя большое количество составляющих элементов, которые основаны так же на детальной проработке своих качеств самостоятельно.

При взаимодействии всех аспектов и происходит образование педагогической культуры сотрудника органов внутренних дел, все факторы вытекают друг из друга и имеют прочную связь¹. В конкретной ситуации может присутствовать преобладание чего-то одного, но сотрудник должен стараться совмещать все структурные элементы для дости-

жения результата. В процессе формирования педагогической культуры сотрудника органов внутренних дел так или иначе присутствует ряд закономерностей, способствовавших лучшему усвоению обучения и возможности преподнести это гражданам. Существуют закономерности прямо независимые от сотрудника органов внутренних дел при формировании педагогической культуры, например, запросы общества на высокий морально – нравственный облик сотрудника органов внутренних дел, запросы государства на служащего способного маневрировать в различных ситуациях. Каждый процесс обучения и формирования педагогической культуры содержит в себе ряд неотъемлемых положений и принципов, которые базируются для построения правовой педагогической культуры. Положения и основные принципы, на которых происходит построение педагогической культуры сотрудников органов внутренних дел подразделяют на:

а) на принципы, основанные на обучении, а именно:

- государственность и целостность обучения;
- доступность;
- наглядность;
- систематичность, прочность, последовательность;

То есть, то, что необходимо при формировании педагогической культуры у сотрудников внутренних дел для их открытости обществу.

б) принципы, основанные на основах воспитания:

- в процессе учебно-профессионального труда;
- в коллективе;
- лично ориентированного подхода;
- преемственности воспитательного воздействия;

То есть, те принципы, которые важны для дальнейшего прохождения службы в условиях повышенной опасности и формирования нравственных качеств сотрудника органов внутренних дел.

в) принципы, основанные на развитии личности.

Процесс обучения и формирования у сотрудников внутренних дел педагогической культуры осуществляется в различных формах. Это могут быть практические занятия, лекции, факультативы, влияющие на правильное построение педагогической культуры в сознании сотрудника органов внутренних дел. Но, тем не менее при всей работе, важно отметить значимость личности руководителя, как наставника сотрудника органов внутренних дел. Руководитель это в первую очередь образец для каждого сотрудника, та личность, к которой стоит стремиться, именно поэтому руководитель должен обладать всеми навыками педагогической культуры. Великий педагог А. С. Макаренко точно сказал по этому поводу «лучше совсем не иметь воспитателя, чем иметь воспитателя, который сам не воспитан»². Именно поэтому руководитель как центральное звено должен не только исполнять свои властные полномочия, но помогать по службе своим подчиненным и быть примером наличия качеств педагогической культуры. В первую очередь руководитель должен предъявлять требования к самому себе и только потом к подчиненным это и есть отражение педагогической культуры. Педагогическая культура сотрудников органов внутренних дел является важным компонентом для построения правового государства, а так же для индивидуального подхода к каждому гражданину и ситуации в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Курбатова О. В., Служебно-педагогическая деятельность сотрудников органов внутренних дел: общая характеристика и особенности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – С. 6.
2. Макаренко А. С. Человек должен быть счастливым. Избранные статьи о воспитании. – М.: Издательский дом «Карпуз», 2009.
3. Совершенствование работы по профессионально-нравственному воспитанию личного состава органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийского совещания руководителей органов, подразделений, учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации / под общ. ред. д.пед.н., д.ю.н., проф. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2008.

¹ Совершенствование работы по профессионально-нравственному воспитанию личного состава органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийского совещания руководителей органов, подразделений, учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации / под общ. ред. д.пед.н., д.ю.н., проф. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – С. 57.

² Макаренко А. С. Человек должен быть счастливым. Избранные статьи о воспитании. - М.: Издательский дом «Карпуз», 2009. - С. 28.

КРАШЕНИННИКОВА Ирина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОСТУПКА, ПОРОЧАЩЕГО ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье исследуется понятие «проступок, порочащий честь сотрудника ОВД». На основе анализа законодательства, закрепляющего требования к поведению сотрудника в служебное и внеслужебное время, с учетом значения категорий «честь», «достоинство», «деловая репутация» делается вывод о том, какое поведение может рассматриваться как порочащее честь сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, честь, достоинство, деловая репутация, требования к служебному поведению сотрудника ОВД, проступок, порочить.

KRASHENINNIKOVA Irina Sergeevna

senior lecturer of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF THE OFFENSE DISCREDITING HONOR OF THE EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article explores the concept of "misconduct that discredits the honor of a police officer". Based on the analysis of legislation that establishes requirements for employee behavior in office and off-duty time, taking into account the meaning of the categories "honor", "dignity", "business reputation", the conclusion is made about what behavior can be considered as discrediting the honor of an employee of the internal affairs bodies.

Keywords: employee of internal affairs bodies, honor, dignity, business reputation, requirements for official behavior of an internal affairs officer, misdemeanor, defame.

Согласно п. 9 ч. 3 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ) безусловным основанием увольнения со службы в органах внутренних дел является совершение сотрудником проступка, порочащего честь сотрудника ОВД. Аналогичное основание увольнения предусмотрено и в законодательстве, регламентирующем прохождение других видов государственной службы. Так, совершение проступка, порочащего честь, – одно из оснований увольнения прокурорских работников (п. «в» ч. 1 ст. 43 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²), сотрудников Следственного комитета (п. 3 ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³), сотрудников уголовно-исполнительной системы (п. 9 ч. 3 ст. 84 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁴), сотрудников федеральной противопожарной службы (п. 9 ч. 3 ст. 83 Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵). Перечень можно продолжать.

Само основание увольнения – «совершение проступка, порочащего честь» – в указанных законах сформулировано отнюдь не одинаково. Так, если в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ уволить сотрудника из органов внутренних дел при установлении факта совершения такого проступка – это обязанность руководителя («контракт подлежит расторжению, а сотрудник увольнению»), то в части, касающейся увольнения работников прокуратуры по данному основанию, согласно ст. 41.7 и ст. 43 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 это право руководителя: прокурорский работник «может быть уволен ... по инициативе руководителя органа или организации прокуратуры». Хотя практика показывает, что работников прокуратуры при совершении

таких проступков в основном увольняют⁶. Представляется, что императивно (как обязанность руководителя) рассматриваемое основание увольнения звучит в тех законах, регулирующих прохождение различных видов государственной службы, которые принимаются в последние годы⁷.

Возникает вопрос: какое поведение можно отнести к проступкам, порочащим честь, если определение данного понятия в законодательстве отсутствует? Правоприменители отмечают, что отсутствие нормативного закрепления характеристики данной категории проступков порождает определенные трудности в квалификации поведения лица как порочащего честь⁸. Причина этого кроется в оценочном характере понятия «проступок, порочащий честь», что влияет на объективную оценку данного деяния. Но законодательное закрепление конкретного содержания проступка, порочащего честь, и исчерпывающего перечня таких деяний, представляется невозможным, поскольку это будет препятствовать эффективному применению данной нормы к неограниченному количеству конкретных правовых ситуаций. Об этом неоднократно говорил Конституционный Суд РФ⁹.

Понятие «честь» обычно соседствует с понятиями «достоинство» и «деловая репутация», все три понятия также нормативно не закреплены. Являясь по своей сущности достаточно близкими, категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» выступают морально-этическим иден-

1 Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 49 (ч. 1). - Ст. 7020.

2 Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

3 Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15.

4 Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 30. - Ст. 4532.

5 Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 22. - Ст. 3089.

6 Лиходаев Е. Г., Титова А. А., Якушева С. Е. Отдельные аспекты привлечения прокурорских работников к ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 2. - С. 215-216.

7 Ср. например, с одной стороны п. 3 ч. 2 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ и п. «в» ч. 1 ст. 43 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1, с другой стороны - п. 9 ч. 3 ст. 84 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ и п. 9 ч. 3 ст. 83 Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ.

8 Равнюшкин А. В. Судебная практика по спорам об увольнениях со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 3. - С. 156-162; Новикова Е. Увольнение в силовых структурах // Трудовое право. - 2018. - № 12. - С. 55; Договорно-правовой департамент МВД России. Вопросы и ответы: сборник. - М., 2018. - С. 5-10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site64/folder_page/013/526/264/Sbornik_-_Voprosy_otvety.pdf

9 См., например: определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 278-О, от 20.04.2017 № 751-О, от 24.03.2015 № 474-О, от 03.07.2014 № 1486-О.

тификатором личности¹⁰. И хотя эти нематериальные блага достаточно подробно описаны именно в праве гражданском, они широко используются и другими отраслями права (административным, трудовым, уголовным).

В юридической литературе под честью принято понимать объективную (общественную) оценку качеств личности с точки зрения их соответствия принятым в обществе нормам¹¹, это определенная социальная оценка гражданина¹². Следовательно, честь государственного служащего – это отражение его личностных качеств в сознании других людей, его общественная оценка с учетом существующей морали и правовых устоев в обществе.

Достоинство – субъективная (внутренняя) оценка человеком своих качеств¹³, самооценка. Под деловой репутацией понимается социальная оценка деловых (профессиональных) качеств человека.

В утратившем силу Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации были закреплены понятия «профессиональный долг», «честь», «достоинство», «репутация». Так, отмечалось, что честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам (п. 3 ст. 5), а достоинство неразрывно связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях.¹⁴

Таким образом, под честью сотрудника ОВД понимается оценка личных и деловых качеств сотрудника органов внутренних дел окружающими, чья жизнь, здоровье, права и свободы он защищает, а достоинство сотрудника – это оценка этих качеств в себе самом (самооценка).

Категория чести сотрудника ОВД имеет исключительно важное значение, поскольку именно по оценке деятельности со стороны общества мы можем судить об эффективности работы всей системы органов внутренних дел. Как указывается в ч. 6 ст. 9 ФЗ «О полиции» общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции. Поэтому законодатель, устанавливая требования к поведению сотрудника, закрепляет, что он должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, а при определении основания увольнения в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника ОВД, речь идет только о чести. Здесь юридически важным является тот факт, что поведение конкретного сотрудника негативно повлияло или могло повлиять на оценку деятельности органов внутренних дел в целом, с правовой точки зрения уже неважно, как он при этом сам себя оценивает.

Характеризуя поведение сотрудника ОВД, как порочащее честь, следует обратиться к толкованию слова «порочащий». Так, в толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова глагол «порочить» означает «позорить, компрометировать, распространять негодные, предосудительные сведения о ком-чем-нибудь»¹⁵.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹⁶ разъяснено, что порочащими будут являться, к примеру, сведения, содержащие утверждения о нарушении лицом действующего законодательства, совершении нечестного

поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, ... нарушении деловой этики ..., которые умаляют честь и достоинство гражданина.

Следовательно, под порочащим честь сотрудника ОВД следует понимать такое поведение, которое негативно повлияло на оценку окружающими личных и деловых качеств данного сотрудника, и, как следствие, отрицательно повлияло как на авторитет конкретного органа внутренних дел, где проходил службу этот гражданин, так и на репутацию органа власти в целом.

Требования, касающиеся неукоснительного соблюдения сотрудником законодательства, закреплены в ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел». Тот факт, что сотрудник должен соблюдать правовые нормы и любое их нарушение должно рассматриваться как поведение, умаляющее честь сотрудника как представителя власти, обычно не вызывает вопросов. Характеризуя поведение сотрудника на предмет его соответствия морально-этическим нормам, нравственным принципам, необходимо обратиться к ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, которая определяет требования к службе поведению сотрудника ОВД, распространяя их не только на служебное, но и на внеслужебное время. Сотрудник, в частности, должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти. Согласно части 4 данной статьи иные требования к служебному поведению могут содержаться в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. Проект такого Кодекса подготовлен, и в настоящее время заканчивается этап общественных обсуждений и независимой антикоррупционной экспертизы. Наличие данного акта послужит ориентиром в оценке поведения сотрудника ОВД, его поступков, в том числе и при совершении проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, к проступку, порочащему честь сотрудника ОВД, можно отнести поведение, нарушающее: правовые нормы (законодательство, иные нормативные правовые акты) как при исполнении служебных обязанностей, так и вне службы; морально-этические нормы (нечестный поступок, грубое неэтичное поведение).

Пристатейный библиографический список

1. Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс, 2015.
2. Договорно-правовой департамент МВД России. Вопросы и ответы: сборник. - Москва, 2018. С. 5-10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site64/folder_page/013/526/264/Sbornik_-_Voprosy_otvety.pdf.
3. Комиссарова Е. Г. Социально-правовая эволюция категории «честь» и её влияние на содержание современных юридических установлений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г. В. Абшилава, В. В. Акинфиева, А. Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. - М.: Статут, 2015.
4. Лиходаев Е. Г., Титова А. А., Якушева С. Е. Отдельные аспекты привлечения прокурорских работников к ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2018. - № 2. - С. 210-218.
5. Новикова Е. Увольнение в силовых структурах // Трудовое право. - 2018. - № 12. - С. 47-56.
6. Равнюшкин А. В. Судебная практика по спорам об увольнениях со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 3. - С. 156-162.
7. Рудьман Д. С., Квасников Е. С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Современное право. 2019. № 5. С. 74.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/960602>.
10. Комиссарова Е. Г. Социально-правовая эволюция категории «честь» и её влияние на содержание современных юридических установлений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24-25 октября 2014 г.): избранные материалы / Г. В. Абшилава, В. В. Акинфиева, А. Б. Афанасьев и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. - М.: Статут, 2015.
11. Рудьман Д. С., Квасников Е. С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 74.
12. Гришаев С. П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.
13. Рудьман Д. С., Квасников Е. С. Особенности гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Современное право. - 2019. - № 5. - С. 74.
14. Приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (утратил силу).
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/960602>.
16. Российская газета. - 2005. - № 50.

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Маздогова З. З.

О ВОПРОСЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В статье производится комплексное исследование феномена коммуникативной компетентности сотрудников ОВД. Одним из основных направлений развития ОВД является кадровое обеспечение и социальный статус работников ОВД, что включает в себя воспитание интеллектуально развитого, стрессоустойчивого, коммуникабельного сотрудника, способного комплексно оценивать и прогнозировать все последствия принимаемых решений, эффективно работать в системе, действующей на основе принципов законности, гуманизма и уважения прав человека. Вопросы, касающиеся коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, достаточно полно исследованы на теоретическом уровне.

Однако процесс обучения коммуникативной компетентности весьма сложен. В целях формирования профессиональной коммуникативной компетенции необходимо определить какие приемы и методы педагогической практики необходимо применять.

В настоящей статье автором проанализирована специфика формирования коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел, этика и этикет как компоненты коммуникативной компетентности, а также процесс совершенствования коммуникативной компетентности сотрудников ОВД статья представит интерес для сотрудников вузов МВД России, сотрудников правоохранительных органов, научных работников, а также для всех интересующихся заявленной проблематикой.

Ключевые слова: духовное наследие, коммуникация, органы внутренних дел, культура, общество, личность.

MAZDOGOVA Zaira Zauravna

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE TRAINING OF POLICE EMPLOYEES

The article provides a comprehensive study of the phenomenon of communicative competence of police officers. One of the main directions of development of internal affairs bodies is a staffing and social status of police, that involves the education of intellectually advanced, stress-resistant, sociable employee, able to comprehensively assess and predict all the consequences of decisions, working effectively in the system, acting on the basis of principles of legality, humanism and respect for human rights. The issues related to the communicative competence of employees of internal affairs bodies have been thoroughly studied at the theoretical level.

However, the process of learning communicative competence is very complex. In order to form professional communicative competence, it is necessary to determine which methods and techniques of pedagogical practice should be used.

In this article the author analyzes the specific features of formation of communicative competence of employees of internal affairs bodies, ethics and etiquette as components of communicative competence, as well as the process of improving the communicative competence of police officers article will be of interest to employees of educational institutions of the MIA of Russia, law enforcement officials, researchers, and for anyone interested in the stated issues.

Keywords: spiritual heritage, communication, internal affairs bodies, culture, society.

Модернизация всех сфер социально-экономической жизни российского государства ставит перед обществом ряд задач, которые необходимо оперативно решать. Среди таких задач особо можно выделить воспитание и образование как наиболее значимые социальные проблемы современного общества. Их решение напрямую связано с формированием таких качеств личности как профессионализм и компетентность, являющиеся определяющими для большинства специалистов. Сегодня инновационные технологии пронизывают буквально все сферы жизнедеятельности общества, однако главным по-прежнему остается человеческий фактор – умение общаться, понимать друг друга. Поэтому важно и необходимо формировать профессиональную коммуникативную компетенцию. Важнейшей – ключевой компетенцией для профессий системы «человек – человек», для которых свойственна повышенная речевая ответственность. Так, все юридические профессии являются коммуникативно-ориентированными. Решение профессиональных задач у представителей юри-

дической сферы находится целиком в сфере коммуникации и зависит от их умения выстроить общение с коллегами и лицами, обратившимися к ним за юридической помощью. Успешность выполнения профессиональных обязанностей во многих сферах зависит от коммуникативной компетентности участников данного процесса.

Таким образом, большое внимание должно уделяться уровню сформированности профессионально-коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, для которых навыки коммуникативного общения – залог эффективной деятельности. Развивая коммуникативные навыки, раскрывается многогранность человека, развивается профессионализм и сама личность¹.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://estnauki.ru/shpargalki-po-filosofii/88-religiovedenie/6167-2012-08-20-240-24.html?start=500> (дата обращения: 15.07.2020).

Детально изучается данный феномен, как самой коммуникативной компетентности, так и особенностей ее формирования встречается в работах И. Н. Зотовой, М. Х. Машекуашевой: компетентность в общении является совокупным образованием, состоящим из элементов: эмоционально-мотивационного, поведенческого и когнитивного элемента. Ю. Н. Емельянов определяет коммуникативную компетентность как интегративную способность человека целесообразно вербально и невербально контактировать с другими.

Коммуникативная компетентность как нам видится - существование (или отсутствие) проблем в сфере межличностных коммуникаций и степень их осознания. Коммуникативная компетентность представляет собой комплекс, состоящий из необходимых знаний, навыков и умений для того, чтобы уметь находить решение из сложных конфликтных ситуаций, вести диалог с коллегами, иными лицами, а также грамотно применять навыки ведения деловой переписки и коммуницировать на профессиональном языке.

Любые факты коммуникативной компетентности необходимо рассматривать как частицы социокультурных кодов, языка, обычаев, традиций, воспитания и т.д., формирующие в итоге кодовое знание и умения, дающие возможности сотруднику органов внутренних дел использовать его для эффективного выполнения профессиональных задач².

Одной из функций профессионального общения является оказание взаимного влияния (воздействия), а именно изменение установок, намерений, психических состояний, поведения конкретного гражданина. Необходимо учитывать, что сотруднику ОВД в процессе профессиональной деятельности приходится строить общение с определенным контингентом граждан: ранее судимые лица; несовершеннолетние; иностранные граждане; лица, пребывающие в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Качествами граждан, существенно затрудняющими коммуникативные процессы, являются следующие: замкнутость, легкоранимое самолюбие, конфликтность, агрессивность. В этой связи коммуникативная и конфликтологическая компетентность сотрудников ОВД являются важной составляющей психологической подготовленности сотрудника органов внутренних дел в целом³.

Этика речевого общения проявляется в нормативности ударений. Правильное ударение является важным показателем общего культурного уровня сотрудника ОВД. Устное выступление будет успешным, если восприятие звучащей речи не будет отклоняться от общепринятого варианта употребления ударений. Ошибки отвлекают партнера по общению от содержания выступления, затрудняя тем самым понимание. Так, в юридической сфере принято говорить (осужден, возбуждено), вместе с тем существует закреплённая норма произношения, поэтому недопустимо профессиональное нарушение норм.

Соблюдение грамматических норм – важный фактор грамотной речи сотрудников ОВД. Так, в профессиональной сфере правильно говорить: согласно закону, вопреки расписанию, благодаря жителям, по истечении срока давности,

по возвращении из мест заключения, по приезде на место и т.д.).

Содержание коммуникативной компетентности сводится к владению специалистом своей речью (в том числе профессиональными терминами) и способности организовывать свое речевое поведение с учетом складывающейся коммуникативной ситуации и актуальными в ней нормами и правилами. Предполагается, что люди при этом действуют, исходя из потребности осознавать и понимать социальную и психологическую сторону происходящих коммуникативных событий.

Современное общество все настойчивее требует подготовки специалистов, владеющих коммуникативными компетенциями. При этом повышенной речевой ответственностью характеризуется деятельность в области юриспруденции. В частности, речевая образованность – признак профессиональной квалификации сотрудников органов внутренних дел.

В профессиональной деятельности сотрудников ОВД общение составляет около 80% бюджета времени и влияет на эффективность профессиональной деятельности. От сотрудника требуется не только знание законов, но и коммуникативные способности устанавливать нравственные взаимоотношения с людьми, интерес к общению в связи с профессиональными обязанностями.

Коммуникативная компетентность сотрудников ОВД позволяет анализировать любые ситуации в области профессиональной деятельности, оперативно включаться в процессы общественного развития, успешно сотрудничать в единой команде с коллегами, устанавливать целесообразные взаимоотношения как с ними, так и с различными группами и слоями населения, всегда сохраняя при этом выдержку и самообладание. Сотрудники органов внутренних дел должны соблюдать коммуникативный аспект культуры речи, т.е. правильно выбирать и организовывать языковые средства, которые в определенной ситуации способствуют достижению поставленных задач коммуникации. Успешность в профессии сотрудников органов внутренних дел зависит от уровня сформированности коммуникативной компетенции.

Пристатейный библиографический список

1. Маздогова З. З., Машекуашева М. Х К вопросу педагогического проектирования в системе профессионального образования МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 406-407.
2. Машекуашева М. Х., Маздогова З. З. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 2. - С. 181-183.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://estnauki.ru/shpargalki-po-filosofii/88-religiovedenie/6167-2012-08-20-240-24.html?start=500> (дата обращения: 15.07.2020).

2 Машекуашева М. Х., Маздогова З. З. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 2. - С. 181-183.

3 Маздогова З. З., Машекуашева М. Х К вопросу педагогического проектирования в системе профессионального образования МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 406-407.

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Макоева Е. Р.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Во введении автором статьи рассматривается высокая активность большого числа политических и религиозных организаций экстремистского толка. Условием и доминирующим видом деятельности экстремистских организаций, по мнению автора, является распространение своей идеологии, а также приобретение сторонников. Автором статьи подчеркивается, что в качестве мишени для лидеров и активистов данных организаций выступают культура, традиционные ценности, духовно-нравственное здоровье общества и психики конкретного человека. Автором отмечается, что важнейшей миссией религиозных и политических радикальных организаций является набор приверженцев из числа сотрудников ОВД, а также их ближайшего окружения, в том числе членов их семей. Автором подчеркивается, что чрезвычайно актуальной задачей на сегодняшний день является организация мероприятий по профилактике и противодействию распространения политического и религиозного экстремизма в среде сотрудников и военнослужащих МВД России, а также членов их семей.

В ходе рассмотрения автором выделяются основные психологические факторы, способствующие распространению радикальной политической и религиозной идеологии. В заключении автором подводится итог данного исследования и делается вывод о том, что в работе по профилактике и противодействию политическому и религиозному экстремизму в среде сотрудников ОВД должны участвовать многие должностные лица (начальники-руководители, кадрово-воспитательный аппарат). Автор данной статьи подчеркивает, что в этой работе имеется ряд психологических аспектов, реализация которых на индивидуально-психологическом и групповом (социально-психологическом, коллективном) уровнях может быть осуществлена психологом.

Ключевые слова: экстремистские организации, управление массовым сознанием, преступления экстремистской направленности, профилактика и противодействие политическому и религиозному экстремизму в среде сотрудников ОВД.

МАКОЕВА Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

FEATURES OF WORK TO PREVENT THE SPREAD OF POLITICAL AND RELIGIOUS EXTREMISM AMONG POLICE OFFICERS

In the introduction, the author considers the high activity of a large number of extremist political and religious organizations. The condition and the dominant activity of extremist organizations, according to the author, is the dissemination of their ideology, as well as the acquisition of supporters. The author of the article emphasizes that the culture, traditional values, spiritual and moral health of society and the psyche of a particular person act as a target for leaders and activists of these organizations. The author notes that the most important mission of religious and political radical organizations is the recruitment of supporters from among the police officers, as well as their immediate circle, including members of their families. The author emphasizes that today the extremely urgent task is the organization of measures to prevent and counteract the spread of political and religious extremism among employees and military personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as members of their families. During the examination, the author identifies the main psychological factors that contribute to the spread of radical political and religious ideology.

In conclusion, the author summarizes this study and concludes that many officials (chief executives, personnel and educational staff) should participate in the work on the prevention and counteraction of political and religious extremism among police officers. The author of this article emphasizes that in this work there are a number of psychological aspects, the implementation of which at the individual psychological and group (socio-psychological, collective) levels can be carried out by a psychologist.

Keywords: extremist organizations, mass consciousness management, extremist crimes, prevention and counteraction to political and religious extremism among police officers.

В последние десятилетия на территории России отмечается высокая активность большого числа политических и религиозных организаций экстремистского толка. Имея немалые финансовые ресурсы, собственные средства массовой информации, а порой и политическую поддержку, эти организации преследуют одну главную цель – власть (в большей степени над сознанием общества и психикой конкретных людей).

Условием и доминирующим видом деятельности экстремистских организаций является распространение своей

идеологии, а также приобретение сторонников¹. Деятельность радикальных политических и религиозных организаций определяется стремлением контролировать психику и морально-нравственные ценности. В качестве мишени для лидеров и активистов данных организаций выступают культура, традиционные ценности, духовно-нравственное здоровье общества и психики конкретного человека.

1 Адави Н. М. Эволюция терроризма: от группировок к государству // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 4. - С. 267.

Особую опасность деятельности радикальных организаций придает широкое использование в своих целях актуальных общепсихологических технологий, направленных на латентное воздействие, управление массовым и индивидуальным сознанием. Активисты (вербовщики) радикальных организаций, как правило, обучаются специальным приемам психологического воздействия. При планировании и проведении конкретных акций «аналитическими отделами» организаций учитываются социально-психологические факторы, индивидуально-психологические особенности лиц, данные социологических опросов, предполагаемый общественный резонанс и пр.

Наибольших успехов в использовании и даже в разработке приемов психологического воздействия достигают, в основном, религиозные тоталитарные секты, тогда как для политических организаций более характерно привлечение экстрасенсов, профессиональных психологов.

Следует отметить, что важнейшей миссией религиозных и политических радикальных организаций является набор приверженцев из числа сотрудников ОВД, а также их ближайшего окружения, в том числе членов их семей. Успех в данном направлении, как рассчитывают экстремисты, позволит их лидерам держать под контролем активность правоохранительных структур по пресечению их преступного движения. Кроме того, лидеры антиобщественных организаций часто используют офицеров, имеющих опыт службы в подразделениях МВД России, в качестве инструкторов.

Таким образом, чрезвычайно актуальной задачей на сегодняшний день является организация мероприятий по профилактике и противодействию распространения политического и религиозного экстремизма в среде сотрудников и военнослужащих МВД России, а также членов их семей.

Успех данных мероприятий зависит, в первую очередь, от выполнения следующих условий:

- пересмотр устаревших формальных методов воспитательной работы с личным составом;
- детальное изучение и знание приемов ведения пропаганды идеологическим противником;
- эффективный профессионально-психологический отбор поступающих на службу и психологическое сопровождение сотрудников и военнослужащих в период выполнения ими служебных обязанностей. В этом плане особое внимание должно уделяться лицам "группы риска";
- тесное сотрудничество с социально-позитивными общественными и религиозными организациями;
- внимание руководства, кадрово-воспитательного аппарата к вопросам денежного обеспечения, социальной защиты, образования и досуга сотрудников органов внутренних дел России, а также членов их семей.

Основные психологические факторы, способствующие распространению радикальной политической и религиозной идеологии:

1. Макросоциальные факторы: отсутствие системы общепринятых морально-нравственных ценностей, дискредитация доминирующей на протяжении нескольких десятилетий идеологии, неблагоприятная социально-экономическая обстановка в стране, слабость и низкий общественный авторитет государственных структур, неразумная политика средств массовой информации, упадок образования, процесс разложения традиционных социальных институтов (семьи, круга друзей, профессиональных и любительских объединений, организованного привычного досуга).

Макросоциальные факторы (окружающая субъективная действительность) вызывают у индивида устойчивые изменения психоэмоционального состояния в виде сильной тревоги, страха, неуверенности в завтрашнем дне, переживания своей незащищенности, постоянной внешней угрозы, одиночества. Следствием этого являются попытки человека получить информацию, объясняющую причины сложившейся социальной и экономической ситуации, получить защиту со стороны (в основном, путем вступления в социальную группу или организацию), наказать "виновных" за разрушенные мечты и обманутые идеалы.

Доминирующим психологическим мотивом вступления в политическую или религиозную организацию, как правило, является обретение человеком определенной, достаточно четкой (продуманной мотивационной) жизненной перспективы ("точки психологической опоры"), надежды на

улучшение своего психического состояния и социального статуса в некоем обозримом будущем.

2. Индивидуально-психологические: ряд личностных особенностей, черт характера, располагающих к некритичному усвоению экстремистской идеологии (зависимость от внешней поддержки, личностная незрелость, слабый уровень развития самосознания и интеллекта, нервно-психическая неустойчивость, заниженная самооценка и уровень притязаний, замкнутость, слабая профессиональная мотивация).

Эти особенности личности могут быть оценены и выявлены в период первоначального отбора кандидатов на службу и не являются препятствием для ее прохождения. Психологи ОВД должны обращать пристальное внимание на таких сотрудников и учитывать это в ходе психологического сопровождения их служебной деятельности.

Немаловажную роль также играют образовательный и культурный уровни сотрудника ОВД. Как правило, пропагандистские акции религиозных и политических экстремистских организаций проводятся для массовой аудитории, рассчитаны на среднего потребителя информационного продукта, поэтому чаще пропаганде поддаются люди неспособные (либо в силу личностных особенностей, либо вследствие жизненного кризиса) самостоятельно решать психологические и нравственные проблемы².

Активисты радикальных организаций не вступают в длительные дискуссии, избегают обсуждения программы своих организаций, предпочитая расширять у индивида положительное первичное впечатление или интерес. Отсюда следует принципиальная важность формирования у сотрудника ОВД критического отношения к любой внешней информации, под каким видом и в какой форме она бы не преподносилась.

3. Служебные: основные характеристики социально-психологической атмосферы в служебном коллективе (сплоченность, иерархическая и ролевая структуры, система принятия группового решения, стиль руководства, принятые в группе нормы и правила поведения), а также социальная защита личного состава.

Если сотрудник ОВД является чужаком в своем коллективе, ощущает психологический дискомфорт и не может надеяться на внимание со стороны товарищей и руководства, если коллектив разобщен, если в производственной группе приняты примитивные негуманные правила и нормы поведения, то вероятность распространения экстремистской идеологии в таком подразделении достаточно высока. И, наоборот, при условии благоприятной социально-психологической атмосферы вербовка в члены радикальных политических и религиозных организаций чрезвычайно низка.

Особое внимание со стороны офицеров кадрово-воспитательного аппарата заслуживают подразделения, сотрудники которых выполняют служебно-боевые задачи с риском для жизни, находятся в состоянии постоянного стресса.

В работе по профилактике и противодействию политическому и религиозному экстремизму в среде сотрудников ОВД должны участвовать многие должностные лица (начальники-руководители, кадрово-воспитательный аппарат). В этой работе имеется ряд психологических аспектов, реализация которых на индивидуально-психологическом и групповом (социально-психологическом, коллективном) уровнях может быть осуществлена психологом.

Пристатейный библиографический список

1. Адави Н. М. Эволюция терроризма: от группировок к государству // Социально-гуманитарные знания. - 2018. - № 4. - С. 267-272
2. Макоева Е. Р. О некоторых вопросах правовой защиты сотрудников ОВД // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 225-227.
3. Чаттаев А. Р. Экономические и правовые детерминанты терроризма, как социально-политического феномена // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 3.

2 Макоева Е. Р. О некоторых вопросах правовой защиты сотрудников ОВД // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 5. - С. 226.

РЕДЬКИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

СУХАРЕНКО Елена Андреевна

преподаватель кафедры теории и истории права и государства Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализированы особенности правового статуса нового процессуального лица – судебного примирителя, в частности, вопросы, связанные с требованиями, предъявляемыми к судебным примирителям, их правами и обязанностями, оплатой труда. Выявлены проблемные аспекты в исследуемой сфере, а именно: отсутствие предусмотренной на законодательном уровне возможности исключить судебного примирителя из списка, утверждаемого Пленумом Верховного Суда РФ; не урегулированы вопросы, связанные с отводом судебного примирителя, а также с дисциплинарной ответственностью судебного примирителя за совершение им в ходе проведения процедуры примирения дисциплинарного проступка.

Ключевые слова: судебный примиритель, правовой статус, требования, оплата труда, список судебных примирителей, судья в отставке, медиатор, отвод, дисциплинарная ответственность.

REDKINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

SUKHARENKO Elena Andreevna

lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF THE LEGAL STATUS OF A JUDICIAL CONCILIATOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the features of the legal status of a new procedural person – a judicial conciliator, in particular, issues related to the requirements for judicial conciliators, their rights and obligations, and remuneration. The identified problematic aspects in the study area, namely: lack of stipulated at the legislative level possibility to exclude judicial mediator from a list approved by the Plenum of the Supreme Court; the issues related to the recusal of the judicial conciliator, as well as to the disciplinary liability of the judicial conciliator for committing a disciplinary offense during the reconciliation procedure, have not been resolved.

Keywords: judicial conciliator, legal status, requirements, remuneration, list of judicial conciliators, retired judge, mediator, recusal, disciplinary responsibility.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ¹, который вступил в силу 25 октября 2019 года, расширен перечень примирительных процедур между сторонами судебного разбирательства. Отмеченным законом внесены изменения в кодифицированные процессуальные акты Российской Федерации, а также введена новая процедура альтернативного разрешения спора – примирение, в связи с чем нельзя не отметить появление нового процессуального лица – судебного примирителя. Поэтому актуально рассмотреть правовой статус судебного примирителя, в частности, требования, предъявляемые к ним, права и обязанности, а также гарантии, в том числе связанные и с оплатой их труда.

Действующим законодательством предусмотрено участие судебного примирителя в гражданском, арбитражном и административном процессе. Ключевая роль судебного примирителя состоит в помощи сторонам спора в поиске выгодного для всех решения, что осуществляется без привлечения суда или же с его минимальным участием. Введение института судебного примирения нацелено на снижение затрат на судебные процедуры, а также уменьшение нагрузки на суды.

Требования, предъявляемые к судебному примирителю, установлены в ст. 8 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41². Отметим, что судебный примиритель не является участником судебного разбирательства.

Редькина Е. Н.

Сухаренко Е. А.

1 Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примире-

Претендовать на получение статуса судебного примирителя имеет право исключительно судья в отставке. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на положениях судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, которые изъявили желание на получение статуса судебного примирителя.

Критериями, учитываемыми Пленумом Верховного Суда РФ при формировании списка судебных примирителей, выступают, помимо опыта работы кандидатом на должности судьи, но и его научная деятельность, специализация, регион, в котором он проживает. Также учитывается и та деятельность, которой кандидат в судебные примирители начал заниматься после ухода в отставку, которая оценивается на предмет соответствия действующему законодательству, регламентирующему статус судей, а также Кодексу судейской этики от 19 декабря 2012 года.

При формировании списка Пленумом Верховного Суда РФ учитывается не только опыт работы кандидата в статусе судьи, но и опыт научной деятельности, специализация, регион проживания, а также деятельность, которой кандидат занимался после ухода в отставку, в частности тот фактор, насколько данная деятельность соответствует действующему законодательству о статусе судей, Кодексу судейской этики.

Необходимо обратить внимание на то, что действующим законодательством не предусмотрен конкретный стаж работы кандидата в должности судьи. Судья в отставке, изъявивший желание на получение статуса судебного примирителя, не может быть внесен в список судебных примирителей в том случае, если после отставки он продолжает участвовать в осуществлении правосудия, находится на иной государственной службе, или же выполняет обязанности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (абз. 2 п. 3 ст. 15 Регламента).

В отношении дел, которые рассматриваются Верховным Судом РФ, имеются исключения в отношении статуса судебного примирителя – в качестве такого здесь может участвовать только судья в отставке Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного Суда РФ.

Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением от 28 января 2020 г. № 1³ утвердил список судебных примирителей. В данном списке насчитывается 341 судебный примиритель, в перерасчете на каждый субъект РФ в списке имеется не более 5 судебных примирителей. Ознакомившись со списком, отметим, что большинство судебных примирителей имеет длительный стаж работы в должности судьи (более двадцати лет), но при этом имеются и такие судебные примирители, опыт работы которых не достигает и пяти лет.

В Республике Крым судебными примирителями стали Ирина Белоглазова, Надежда Петухова, Сергей Титков, Борис Балахонов, Ирина Кустова. Анализируя данные о судебных примирителях от Республики Крым, укажем, что это высокопрофессиональные судьи, имеющие стаж работы в статусе судьи от 23 до 37 лет, специализирующиеся на гражданском и административном судопроизводстве, работающие до ухода в отставку в Верховном Суде Республики Крым, Арбитражном суде Республики Крым. Ходатайств о проведении

судебного примирения на данный момент в Верховный Суд Республики Крым не поступало.

В настоящее время ни в процессуальных кодексах, ни в Регламенте не содержится информации о том, как именно будут исключаться из списка судебные примирители. Предполагается, что полномочия по корректировке списка судебных примирителей будут осуществляться Пленумом Верховного Суда РФ. Однако отмеченный пробел следует устранить, указав на случаи, когда судебный примиритель исключается из списка, и процедура, по которой это осуществляется, в Регламенте проведения судебного примирения.

К числу принципов, которыми судебный примиритель обязан руководствоваться при проведении судебного примирения, относятся принципы добровольности, сотрудничества, равноправия, конфиденциальности, беспристрастности и независимости судебного примирителя.

Деятельность судебного примирителя нацелена на то, чтобы разрешить спор без рассмотрения его в судебных инстанциях. В связи с этим судебному примирителю предоставляются следующие полномочия:

- проведение переговоров со сторонами спора, иными лицами, как совместно со всеми, так и отдельно с каждой из сторон;
- изучение материалов дела, документов, ознакомление с материалами дела, если на это имеется разрешение суда;
- обращение к специалистам для получения определенной информации;
- разъяснение сторонам конфликта положений действующего законодательства;
- разработка рекомендаций по скорейшему разрешению спорных ситуаций, сохранению деловых взаимоотношений между спорящими сторонами;
- выработка и обсуждение со сторонами вариантов разрешения конфликта;
- завершение судебного примирения, или же отказ от его проведения при наличии обстоятельств, которые препятствуют этому⁴.

Судебный примиритель не имеет права на осуществление действий, которые могут повлечь возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей для лиц, которые участвуют в деле, и иных участников судебного процесса. Также судебный примиритель не вправе отдавать приоритет помощи какой-то из сторон спора, а также распространять какую-либо информацию в рамках процедуры примирения без письменного согласия на это обеих сторон спора.

Что касается оплаты труда судебного примирителя, то она осуществляется из средств федерального бюджета, сторонами данная процедура не оплачивается. Основные моменты, связанные с оплатой деятельности судебного примирителя, регламентированы Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504⁵.

Анализируя положения указанного Постановления, отметим, что оплата труда судебного примирителя устанавливается в размере половины должностного оклада судьи, который рассматривает дело, пропорционально количеству дней, в которые судебный примиритель принимал

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

4 Макаренко Н.Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. – 2019. – № 9. – С. 5.

5 Постановление Правительства РФ от 14.04.2020 № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 16. – Ст. 2614.

участие в процедуре судебного примирения. При этом, если судебный примиритель проводит процедуру судебного примирения в регионах с тяжелыми климатическими условиями, за что установлены определенные надбавки и региональные коэффициенты, то они в обязательном порядке учитываются при оплате его труда. Единицей исчисления занятости судебного примирителя выступают дни. В случае, если в один день судебный примиритель принимает участие одновременно в нескольких процедурах примирения, то вопросы, связанные с оплатой его труда, решаются судом, учитывая участие в каждой процедуре судебного примирения.

Для того, чтобы получить вознаграждение за свою деятельность, судебный примиритель должен составить письменное заявление на имя судьи, в производстве которого находится дело. После рассмотрения этого заявления судьей выносится определение с указанием суммы, подлежащей выплате из средств федерального бюджета. Копии этого определения направляются судебному примирителю и в Управление Судебного департамента в субъекте РФ. Выплата осуществляется не позднее тридцати дней с момента получения Управлением Судебного департамента копии определения.

В рамках исследования правового статуса судебного примирителя целесообразным также будет выявить его отличия от правового статуса медиатора. Принципиальное отличие состоит в требованиях, которые предъявляются к судебному примирителю и к медиатору. Судебный примиритель – всегда судья в отставке, тогда как требования к медиатору предполагают наличие любого высшего образования, и дополнительно – наличие диплома о профессиональной переподготовке по вопросам, связанным с процедурой медиации. Еще одним отличием в правовом статусе судебного примирителя и медиатора являются вопросы, связанные с оплатой их труда. Труд судебных примирителей, как уже указывалось, оплачивается из средств федерального бюджета, тогда как работа медиатора оплачивается сторонами спора в равных долях, если между ними не заключалось соглашения об ином порядке оплаты труда медиатора.

На сегодняшний день не решен вопрос, связанный с возможностью заявления судебному примирителю отвода. Не исключены случаи, что при осуществлении деятельности по примирению судебный примиритель может быть более благосклонным к одной из сторон спора, отдавая ей предпочтение. Также вполне допустимо, что между судебным примирителем и стороной спора может иметь место факт родственных отношений, который они скрывают. В таких ситуациях следует предусмотреть в действующем законодательстве о процедуре судебного примирения возможность заявления мотивированного отвода судебному примирителю путем подачи ходатайства судье, в производстве которого находится данное дело.

В нарушение уминаемого принципа конфиденциальности, которым судебный примиритель обязан руководствоваться при проведении процедуры судебного примирения, он может нанести ущерб одной из сторон спора, распространяя конфиденциальную информацию. В таких ситуациях следует предусмотреть возможность привлечения судебного примирителя к дисциплинарной ответственности, установив на законодательном уровне виды дисциплинарных проступков судебных примирителей, процедуру привлечения их к дисциплинарной от-

ветственности, а также виды дисциплинарных взысканий, назначаемых в отношении судебных примирителей за совершение дисциплинарных проступков в ходе проведения процедуры судебного примирения.

Таким образом, в российском правосудии появилось новое лицо – судебный примиритель, которое занимает центральное место при альтернативном разрешении споров, не являющееся медиатором по смыслу положений процессуальных кодексов. Судебный примиритель принимает участие в гражданских, арбитражных и административных процессах. Ключевое предназначение судебного примирителя, как представляется, состоит в помощи сторонам спора в его разрешении, поиске выгодного для всех решения без привлечения суда, либо же с его минимальным участием. И хотя судебные примирители еще только начинают свою деятельность в Верховном Суде РФ считают, что появление института судебных примирителей разгрузит гражданские коллегии судов и обеспечит экономию бюджетных средств. В среднем, один день заседаний по гражданским спорам сейчас обходится в 70-80 тыс. рублей, один день судебного примирителя будет стоить 7-8 тыс. рублей.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.
2. Постановление Правительства РФ от 14.04.2020 № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 16. – Ст. 2614.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1. – январь.
4. 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».
5. 5. Макаренко Н.Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров // Юридические исследования. – 2019. – № 9. – С. 1-9. DOI: 10.25136/2409-7136.2019.9.29975 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29975

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются понятие и сущность организационно-аналитических функций органов внутренних дел Российской Федерации, правовое регулирование организационно-аналитической деятельности органов внутренних дел РФ, актуальные вопросы осуществления организационно-аналитических функций органами внутренних дел РФ.

Ключевые слова: организационно-аналитические функции ОВД, кадровая политика, защита прав и свобод человека, организация аналитической работы, организационно-аналитический департамент.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

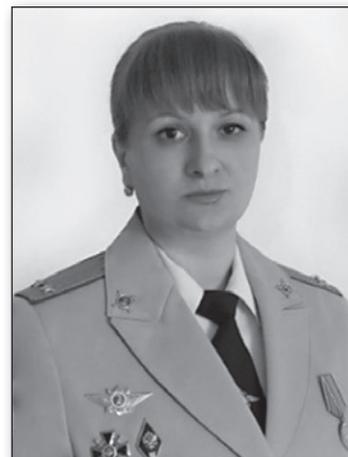
MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

CONCEPT AND SUMMARY OF ORGANIZATIONAL-ANALYTICAL FUNCTIONS OF BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the concept and essence of the organizational and analytical functions of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the legal regulation of the organizational and analytical activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation, topical issues of the implementation of organizational and analytical functions by the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: organizational and analytical functions of the internal affairs department, personnel policy, protection of human rights and freedoms, organization of analytical work, organizational and analytical department.

Гутиева И. Г.

Манукян А. Р.

Современные правоохранительные органы наделены целым рядом полномочий, эффективное осуществление которых необходимо для полноценного развития российского общества и государства. Обширная компетенция указанных органов охватывается за счет организованной деятельности структур ОВД.

Под функциями ОВД РФ следует понимать основные направления деятельности указанных органов, которые ими осуществляются в соответствии с требованиями законодательства России:

- 1) обеспечение личной и имущественной безопасности населения;
- 2) охрана общественного порядка и общественной безопасности;
- 3) предупреждение, выявление, пресечение и расследование преступлений;
- 4) обеспечение защиты прав и свобод человека и другие.

Указанные функции являются внешними по отношению к системе ОВД и связаны в первую очередь с их исключительной компетенцией в правоохранительной сфере. Важное значение для эффективной деятельности ОВД имеют внутренние функции: обеспечение подготовки квалифицированных кадров, организационно-аналитическая и контрольно-надзорная деятельность и другие.

Важно отметить, что анализируемые функции осуществляются в двух основных направлениях: организационном и аналитическом. Указанные направления кардинальным образом отличаются друг от друга по содержанию, но, тем не менее, на практике связаны тесным образом. Основной анализируемой деятельности является метод познания, который сопровождает любую деятельность современного человека, а

именно - анализ¹. Аналитическая работа – это деятельность уполномоченных структурных подразделений правоохранительных органов в виде сбора, обработки, систематизации, анализа и оценки информации, которая регламентирована законодательством РФ и организационно обеспечивается соответствующими органами².

Изучение сущности аналитической работы невозможно без подробного рассмотрения процесса ее осуществления, деятельность реализуется в два этапа: предварительный и основной. Целью предварительного этапа является проведение подготовительных мероприятий для организации аналитической работы. Основной этап аналитической работы включает в себя изучение определенных явлений в интересующем контексте с учетом возможных изменений.

Принципы эффективной аналитической работы:

- 1) комплексность анализа – несмотря на то, что объекты не всегда анализируются целиком, а исследуются лишь их части, при аналитической работе обязательным является изучение всего многообразия проявлений сущности и содержания анализируемого объекта, а также его взаимосвязи с иными явлениями.

1 Ануфриев Е. В., Киреев А. П., Казанцева В. А., Бородай Р. Р. Организационное обеспечение аналитической работы // Студенческие научные достижения: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. - Пенза: Издательство «Наука и просвещение», 2019. - С. 24.

2 Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - С. 102.

2) полнота анализа – обязательным для эффективной аналитической деятельности является изучение оперативной обстановки во всем различии и противоречивости составляющих ее элементов, а также с учетом объективного описания факторов среды, в которых происходят анализируемые процессы.

3) сочетание перспективы и ретроспективы – для аналитической работы имеет существенное значение изучение прошлого состояния объекта и определение тенденций, перспектив его дальнейшего развития путем поиска определенных закономерностей предполагаемых изменений.

4) использование проверенной, достоверной информации – аналитическая работа, основанная на недостоверной информации, способна негативно повлиять на принятие объективного управленческого решения.

5) прагматичность – аналитическая работа правоохранительных органов осуществляется в первую очередь с целью ее дальнейшего использования и принятия на ее основе конкретных управленческих решений в сфере охраны правопорядка и борьбы с преступностью³.

В соответствии с частью 4 раздела 1 Приказа МВД России № 623 принципами информационно-аналитической работы являются:

1) актуальность – ориентация проводимых аналитических исследований и разработок на изучение наиболее проблемных аспектов оперативной обстановки, определение эффективности приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;

2) комплексность и системность – обеспечение изучения оперативной обстановки в целом или отдельных ее составляющих, работы всей системы органов внутренних дел и конкретного территориального органа МВД России во всем многообразии его сущностных проявлений и взаимосвязей;

3) практическая значимость – востребованность аналитических исследований и разработок, возможность их применения в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;

4) информированность – обеспечение необходимого объема и оптимальной доступности для органов внутренних дел сведений, требуемых для проведения анализа, оценки, прогноза и подготовки информационно-аналитических документов, принятия соответствующих управленческих решений;

5) конфиденциальность – строгое соблюдение требований режима секретности, защиты государственной и иной охраняемой законом тайны.

Аналитическая деятельность включает разновидность функционирования:

1) познавательная функция – аналитическая работа имеет значение не только для конкретного ведомства, но и для других органов и науки.

2) сигнализирующая функция – аналитическая работа способствует выявлению проблемных и уязвимых сфер, требующих пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

3) организационно-управленческая функция – аналитическая работа является первоочередным действием для принятия ответственных решений, так как позволяет оценить сложившуюся проблемную ситуацию и найти оптимальное ее разрешение⁴.

Таким образом, исследования понятия и сущности аналитической работы тесно связаны с информационными ресурсами. В связи с чем достаточно часто выделяют информационно-аналитическую деятельность ОВД.

Сущность управленческой деятельности представляет собой практическую реализацию функций управления⁵. Выделяют следующие функции:

3 Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов / Ю. Е. Аврутин [и др.]; под общей редакцией Ю. Е. Аврутина. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. - С. 76.

4 Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

5 Орлова Ю. Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 8. - С. 193.

1) учет – процесс фактического получения информации, которая ранее прошла аналитическую работу и подготовлена с целью дальнейшего использования в конкретных обстоятельствах.

2) прогнозирование – это обоснованное суждение о будущем состоянии объекта управления и сроках достижения данных результатов.

3) планирование – это деятельность по разработке программы будущих действий, которая основана на выводах об оперативной обстановке за предшествующий период и прогнозы ее развития.

4) организация – это процесс разработки и осуществления комплекса мер для выполнения принятого решения. Данная деятельность характеризуется непрерывностью и осуществляется органами внутренних дел повседневно.

5) регулирование – это деятельность, которая осуществляется в случае изменения обстоятельств и при необходимости оперативного реагирования.

6) контроль – это деятельность, при которой на основе сравнения достигнутых и планируемых результатов определяется соответствие исполнения принятому управленческому решению.

Таким образом, исследовав содержание управленческих процессов ОВД, следует сделать вывод о том, что данная деятельность в организационной форме основывается на аналитической работе. Без информационные сведения, которые подвергаются серьезной обработке уполномоченными сотрудниками, управленческие процессы становятся неэффективными, так как не соответствуют сложившимся реалиям. Аналитическая работа является первостепенной по отношению ко всем остальным процессам, осуществляемым ОВД.

Особое значение аналитическая деятельность имеет для прогнозирования и планирования. Определение будущего развития явлений основывается на всестороннем и полном анализе данных явлений в динамике и с выявлением тенденций и закономерностей их развития. Планирование позволяет использовать аналитическую информацию для разработки планов развития ОВД и демонстрирует потребности в совершенствовании отдельных аспектов их функционирования⁶.

Таким образом, организационно-аналитическая деятельность является одним из основных направлений в практической деятельности современных российских органов внутренних дел. Уровень указанной деятельности, ее содержание и направленность серьезно влияет на успешное выполнение поставленных задач по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью на конкретной территории и в России в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Ануфриев Е. В., Киреев А. П., Казанцева В. А., Бородай Р. Р. Организационное обеспечение аналитической работы // Студенческие научные достижения: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. - Пенза: Издательство «Наука и просвещение», 2019. - С. 24.
3. Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Орлова Ю. Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 8. - С. 193.
5. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для вузов / Ю. Е. Аврутин [и др.]; под общей редакцией Ю. Е. Аврутина. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
6. Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Об утверждении инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Гарант.

НАЗАРОВ Александр Дмитриевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского федерального университета

КОСТЕНКО Дмитрий Сергеевич

магистр права, выпускник магистерской программы «Досудебное производство по уголовным делам» Юридического института Сибирского федерального университета

ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье выполнен анализ роли технических средств контроля по отношению к подозреваемым и обвиняемым при избрании в отношении них отдельных мер пресечения. Отмечены особенности и пробелы законодательного регулирования указанного вопроса в России. С учетом сравнительно-правового анализа работы аналогичных институтов права зарубежных государств сделан вывод о возможностях и способах совершенствования законодательства России.

Ключевые слова: меры пресечения, цифровизация, технические средства контроля, домашний арест, запрет определенных действий.

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich

Ph D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

KOSTENKO Dmitriy Sergeevich

master of law, postgraduate of master's program «Pre-trial criminal proceedings» of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE SIGNIFICANCE AND METHODS OF IMPROVING DIGITAL CONTROL IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF AN INSTITUTION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents an analysis of significance of using electronic monitoring as a preventive measure referring to accused and suspected persons. Particular qualities and gaps of Russian law were presented. Through comparative legal research of similar institutions of foreign countries, the conclusion about the possibilities and methods to improve the legislation of Russia has been made.

Keywords: preventive measures, digitalization, electronic monitoring, house arrest, prohibition of certain actions.

Назаров А. Д.

Костенко Д. С.

В качестве одной из устойчивых тенденций современного уголовного процесса можно выделить тенденцию к развитию и совершенствованию института мер пресечения. Будучи встроеной в общее направление по гуманизации уголовно-процессуального законодательства, эта тенденция находит свое выражение особенно ярко в том числе в контексте создания новых мер пресечения или идеи формирования института следственных, а также в иных направлениях.

В свою очередь, подобный вектор развития в условиях цифрового общества накладывает особую специфику, связанную с необходимостью широкого, обоснованного, законодательно закрепленного применения технических средств контроля. С учетом реалий современности средства цифрового контроля в уголовном процессе следует воспринимать в качестве обстоятельств содействующих реализации целей уголовного судопроизводства, а не в качестве излишних правоограничительных воздействий на отдельных участников уголовного процесса. В рамках рассмотрения данного вопроса некоторыми исследователями были выделены специальные критерии оценки необходимости внедрения цифровых технологий. К ним относятся: объективные характеристики уголовного судопроизводства; возможность формализации отдельных элементов законодательства без ущерба назначению уголовного судопроизводства; возможность обеспечить и усилить гарантии прав человека, вовлекаемого в процессуальную деятельность¹.

С выделенными критериями можно согласиться, а на их основании сделать выводы о значении применения средств

цифрового контроля в уголовном процессе; способах их совершенствования, изучив при этом опыт зарубежных государств с широкой практикой использования мер процессуального контроля.

Интересно отметить, что характерной особенностью последних этапов эволюции института мер пресечения является параллельное развитие функционала средств технического контроля за подозреваемым/обвиняемым и совершенствование набора мер пресечения в целом. Таким образом, исследователи этого вопроса выделяют шесть периодов становления института мер пресечения, начиная от их первоначального выражения в Уставе уголовного судопроизводства XIX в., заканчивая настоящим днем².

Именно в шестой, самый поздний на данный момент период, который по данной классификации берет отсчет с 2001 г., были добавлены новые меры пресечения. К таковым относятся домашний арест, запрет определенных действий, залог, их реализация при помощи средств технического контроля представляется наиболее эффективной и рациональной.

Применение технических средств контроля при реализации данных мер пресечения в России регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134³ (далее – Постановление). Данный доку-

1 Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Журнал «Lex Russica». – 2019. – № 5. – С. 93.

2 Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/tkacheva/1-2.htm> (дата обращения: 09.07.2020).

3 Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных

мент закрепляет перечень технических средств, используемых для контроля подозреваемых и обвиняемых, а также правила их применения. В качестве доступных для применения технических средств отмечены: электронный браслет, стационарное и мобильное контрольные устройства, ретранслятор, персональный трекер, а также устройства региональных информационных центров.

Следует отметить, что до принятия данного Постановления контроль за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста осуществлялся через непосредственное посещение сотрудником службы исполнения наказания или участковым места жительства подследственного. Таким образом, использование технических средств контроля позволяют создать дополнительное удостоверение в соблюдении условий запретов меры пресечения. Данное обстоятельство является положительным фактором для лиц, принимающих решение об избрании отдельных мер пресечения; подследственных добросовестно соблюдающих возложенные на них запреты, а также потерпевших, опасаящихся угрозы причинения по отношению к ним негативного воздействия.

Положительная оценка способности контролировать возложенные запреты для целей уголовного судопроизводства подтверждается ростом частоты применения домашнего ареста после введения постановления о средствах технического контроля в 2013 г. Наблюдается устойчивый рост в удовлетворении ходатайств об избрании домашнего ареста. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г. удовлетворено 2552 таких ходатайств, в 2014 г. – 3761⁴; в 2015 г. – 5423⁵, в 2016 г. – 6056⁶, в 2017 г. – 6453 ходатайств⁷.

Следует отметить, что мера пресечения в виде запрета определенных действий предусматривает схожее по сущности с домашним арестом ограничение – запрет покидать пределы жилого помещения в определенное время (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ); а также иное ограничение, контроль за реализацией которого наиболее эффективно осуществлять при помощи технических средств – запреты находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов (п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Согласно п.3 Постановления электронный браслет со стационарным устройством, ретранслятором и устройством аудиовизуального контроля применяется при запрете на выход за пределы жилого помещения. В соответствии с п. 4 Постановления контроль за перемещением вне жилого помещения, а также дистанции до определенных объектов осуществляется при помощи электронного браслета с мобильным контрольным устройством, ретранслятором, пер-

сональным трекером и устройством аудиовизуального контроля.

Помимо правил применения технических средств действует регламентированный порядок их применения. Данный порядок предусмотрен совместным приказом Министерства Юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11.02.2016 № 26/67/13/105/56⁸ (далее – Приказ). Приказом предусмотрен подробный порядок регламентации действий сотрудников правоохранительных органов при контроле домашнего ареста, однако его положения не регламентируют ограничения заперта определенных действий. Примечательно, что Министерством Юстиции разработан проект совместного приказа для ведомств от 01.10.2018 г., учитывающий запрет определенных действий⁹. На сегодняшний момент проект обновленного приказа прошел общественные слушания, антикоррупционную экспертизу. Однако, согласно информации федерального портала нормативных актов проект приказа находится на стадии завершения разработки и на данный момент не вступил в силу¹⁰.

Изучив перечень технических средств и порядок их применения в России, закономерно разобрать зарубежный опыт применения технических средств при реализации правовых ограничений.

Примечательно, что Шведским советом по предотвращению преступлений была проанализирована практика применения средств технического контроля в Европе и США. Шведские исследователи этого вопроса подразделяют все средства контроля на две группы. В первую относят группу средств стационарного мониторинга, осуществляемого посредством приема радио частот. Наиболее широко применяемым устройством этой группы является электронный браслет, который связан сигналом со станцией, установленной в доме подследственного лица. Предусмотрены также системы двустороннего мониторинга, когда станция приема сигнала установлена в жилище лица, находящегося под защитой. Как правило допустимой для соблюдения дистанцией является расстояние в 150 м¹¹.

Особо интересно отметить, что подобные ограничительные средства находили свое применение в Швеции ещё в конце XX в., в 1999 году. Тогда данные ограничения были отмечены крайне положительно, в том числе из-за возможности автоматического и немедленного уведомления полиции о нарушении условий возложенных запретов¹².

технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 09.07.2020).

- 4 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 09.07.2020).
- 5 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (дата обращения: 09.07.2020).
- 6 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 09.07.2020).
- 7 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.07.2020).

- 8 Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 09.07.2020).
- 9 Разработан порядок контроля за реализацией меры пресечения в виде запрета определённых действий // СПС «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1221388>. (дата обращения: 09.07.2020).
- 10 Паспорт проекта «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483>. (дата обращения: 09.07.2020).
- 11 Fransson A.P. Reinforcing restraining orders using electronic monitoring. Stockholm. – 2005. – С. 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bra.se/download/18.cba82f7130f475a2f1800025791/1371914734425/2005_reinforcing_restraining_orders_using_electronic_monitoring.pdf (дата обращения: 09.07.2020).
- 12 Elektronisk övervakning vid besöksförbud. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bra.se/download/18.cba82f7130f475a2f1800021742/1371914732444/1999_elektronisk_övervakning_vid_besöksförbud.pdf (дата обращения: 09.07.2020).

Во вторую группу средств характеризуют как «отслеживающие», технически устройства данной группы передают GPS сигнал через спутники. Данное устройство, передающее GPS сигнал, по размеру не больше сотового телефона. Однако его ношение при себе не отменяет ношение электронного браслета¹³.

При этом исследователи выделяют разные способы обработки информации в группе устройств GPS. Одним из таких отмечают ретроспективный мониторинг, при котором данные о передвижениях лица передаются на отслеживающую станцию единожды в день. Подобный способ наиболее подходит для ситуаций, при которых маловероятно чрезвычайное реагирование на действия подследственного. Следующим способом является продолжающийся мониторинг, при котором информация передается постоянно через короткие временные промежутки. Отмечается, что данный способ является наиболее ресурсозатратным и требует постоянного нахождения обученного персонала для приема и обработки потока информации. Еще одним способом обработки информации является смешанный мониторинг, который совмещает особенности двух предыдущих способов. Этот способ подразумевает выделение так называемых «зон отчуждения» (exclusion zones), посещать которые подследственному запрещено¹⁴.

Немаловажно привести данные о финансовых затратах государств на осуществление электронного мониторинга. В Соединенных Штатах, согласно статистике, они составляют 10\$ США за один день наблюдения¹⁵. Непрерывный мониторинг в течение года составляет около 3.650\$ США¹⁶. Характерно, что в некоторых штатах США бремя по оплате расходов за наблюдение возлагается на самого подследственного.

Системы цифрового контроля подследственных в США посредством визуального наблюдения не прекратили совершенствоваться. В настоящее время в качестве иных средств контроля используется система анализа дыхания (Breathalyzer Monitor). Это устройство устанавливается в жилище подследственного и может быть активировано в любой момент для того, чтобы подследственный прошел дыхательный тест и подтвердил свое присутствие в помещении¹⁷.

На основе анализа дыхания предусмотрена также блокировка замка зажигания в автомобиле подследственного (Ignition Interlock). Устройство не позволит запустить двигатель автомобиля нетрезвому водителю. Подобные средства контроля особенно актуальны в силу наличия в Уголовно-процессуальном законе России запретов на управление транспортными средствами (п.6 ч.6 ст.105.1 УПК РФ) и отсутствия конкретных способов их контроля¹⁸. Помимо этого, существуют устройства с датчиками на коже подследственного по контролю наличия алкоголя в крови (SCRAM)¹⁹.

Указанные сведения о зарубежном опыте применения технических средств может быть полезной в организации технического контроля и перечня средств по контролю за подследственными в Российской Федерации. Особенно, учитывая постоянное совершенствование института мер пресечения.

В заключение важно подчеркнуть, что основой соблюдения возложенных запретов является воля подследственного лица, его личные подсознательные установки. Таким образом, грамотно назначенная и обоснованная мер пресечения в частности и производство предварительного расследования в целом являются ключевыми элементами контроля, а техни-

ческие средства и нововведения являются важным и рациональным вспомогательным элементом.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
2. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
3. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Журнал «Lex Russia». – 2019. – № 5. – С. 91-104.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
5. Паспорт проекта «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». – [Электронный ресурс]. – Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483>.
6. Разработан порядок контроля за реализацией меры пресечения в виде запрета определённых действий // СПС «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1221388>. (дата обращения: 09.07.2020).
7. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-2.htm>.
8. Diane L. Rosenfeld, GPS Monitoring of Domestic Violence Offenders: Correlative Rights and the Boundaries of Freedom: Protecting the Civil Rights of Endangered Women, 43 Harv. C.R.-C.L. L. Rev. 257, 261 (2008). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jolt.richmond.edu/using-electronic-monitoring-to-enhance-the-protection-offered-by-civil-protection-orders-in-cases-of-domestic-violence-a-new-technology-offers-new-protection>.
9. Elektronisk övervakning vid besöksförbud. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bra.se/download/18.cba82f7130f475a2f1800021742/1371914732444/1999_elektronisk_övervakning_vid_besöksförbud.pdf.
10. Fransson A.P. Reinforcing restraining orders using electronic monitoring. Stockholm. – 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bra.se/download/18.cba82f7130f475a2f1800025791/1371914734425/2005_reinforcing_restraining_orders_using_electronic_monitoring.pdf.
11. Types of electronic monitoring devices // Itstillworks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itstillworks.com/12227873/types-of-electronic-monitoring-devices>.

13 Franson A.P. Указ. соч. – С. 12.

14 Franson A.P. Указ. соч. – С. 13.

15 Diane L. Rosenfeld, GPS Monitoring of Domestic Violence Offenders: Correlative Rights and the Boundaries of Freedom: Protecting the Civil Rights of Endangered Women, 43 Harv. C.R.-C.L. L. Rev. 257, 261 (2008). С.81. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jolt.richmond.edu/using-electronic-monitoring-to-enhance-the-protection-offered-by-civil-protection-orders-in-cases-of-domestic-violence-a-new-technology-offers-new-protection/> (дата обращения: 09.07.2020).

16 Diane L. Rosenfeld. Указ. соч. – С. 261.

17 Types of electronic monitoring devices. // Itstillworks. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itstillworks.com/12227873/types-of-electronic-monitoring-devices> (дата обращения: 09.07.2020).

18 Там же.

19 Там же.

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор статьи утверждает, что тема понятия, сущности и значения доказательств в уголовном судопроизводстве является одной из центральных тем для уголовно-процессуального права. Значение данной темы играет большую роль для практической деятельности. Автор рассматривает не только понятие, но и историю доказательств в уголовном судопроизводстве, а так же основные черты доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс, следователь, суд, дознаватель, сроки.

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

Сурцев А. В.

CONCEPT, ESSENCE AND MEANING OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author of the article claims that the topic of the concept, essence and meaning of evidence in criminal proceedings is one of the central topics for criminal procedure law. The importance of this topic plays a major role in practice. The author considers not only the concept, but also the history of evidence in criminal proceedings, as well as the main features of evidence in criminal proceedings.

Keywords: proofs, criminal proceedings, Criminal Procedure Code, investigator, court, investigator, terms.

Формирование понятия доказательств является сложным диалектическим процессом. В основе данного процесса лежит мнение многих ученых. Условно процесс формирования понятия уголовного судопроизводства можно разделить на три самостоятельных стадии. Своё зарождение понятие доказательств в уголовном судопроизводстве берет еще в XI-XIII веках. Рассматривая такой исторический документ, как «Русская Правда», в которой содержится множество княжеских законов можно заметить, как происходит формирование данного понятия¹. Невзирая на то, что в данном документе не предусматривалось разделение на гражданский и уголовный процесс, тем не менее, преступление выступало в форме «обиды», а доказательства носили формально определенный характер для подкрепления вины обвиняемого. Одной из отличительных особенностей периода «Русской Правды» от современного периода является то, что в тот период доказательства вины должен был собирать потерпевший и предоставлять суду, а доказательства своей невиновности должен был предоставлять обвиняемый². То есть зачатки доказательств в уголовном судопроизводстве имеют отличия от современной интерпретации, но те не менее играют важную роль для дальнейшего деления на стадии.

Первой стадией формирования понятия доказательств в уголовном судопроизводстве является дореволюционная. В период с 1850 по 1917 годы идет формирование новой государственности Александром II, а так же его приемниками Александром III и Николаем II. Именно в этот период на сме-

ну теории формальных доказательств, которая имела устаревшую форму времен инквизиционного процесса, приходит теория свободной оценки доказательств, которая предполагает оценку доказательств не только по внутреннему убеждению судьи и убеждениям его совести, но и основываясь на имеющихся доказательства уголовного дела и закон. Такая форма должна исключить возможность принятия произвольных, необоснованных решений. Это правило прописывалось в Уставе уголовного судопроизводства принятом в 1864 году вместе с Судебной реформой. Принятие Устава имело большое значение для изменения правовой системы государства. Вторым периодом в зарождения понятия доказательств становится советский период. Таким образом, можно сделать следующие выводы, что советский этап формирования понятия доказательств в уголовном процессе в большей степени перенял положения Устава царской России. Третьим и заключительным периодом в формировании понятия доказательств в уголовном судопроизводстве является принятие «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 18.12.2001 № 174-ФЗ». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, как основа всего уголовного судопроизводства, определяет доказательства в уголовном судопроизводстве, исходя из статьи 74 - как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела³. Так же важным для исследования являются источники или виды доказательств.

1 Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 20.

2 Фойницкий И. Я.: Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 32.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). – Ст. 74.

Доказательства не соответствующие свойствам и признакам, являются незаконными и не включаются в уголовное дело как факт доказывания. Сущность и роль доказательств в уголовном судопроизводстве состоит в его многоаспектном применении, а так же сложности всей конструкции. Многогранность и сложность доказательственной конструкции заключается в его субъективном значении, а так же сложности сбора доказательственной базы. Формирование доказательственной базы и самого объекта доказательств является сложным конструктивным процессом, основанном на законе, он отражает всю многоаспектность доказательства и помогает процессу доказывания в уголовном судопроизводстве. Именно правильно собранные доказательства дают субъекту доказывания возможность сделать правильную юридическую оценку и принять правильное процессуальное решение. Одним из примеров принятия правильного процессуального решения, благодаря, точно сформированным и правильно собранным доказательствам субъектами доказывания может служить: Постановление апелляционной инстанции от 28 октября 2019 г.⁴ Волгоградский областной суд в составе председательствующего судьи Аткиной Н. В., при помощнике судьи Алимовой Н. В., с участием: заместителя Волгоградского транспортного прокурора Южной транспортной прокуратуры Аллахвердова А. Г., защитника осуждённого Чугунова С. В. – адвоката Бороховского В. Б., рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционное представление старшего помощника Волгоградского транспортного прокурора Бештаева Я. Ш. на приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 6 сентября 2019 года, которым: подсудимый Чугунов С. В. был осужден по: ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное Чугунову С. В. наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год, с возложением на него обязанностей: не менять постоянного места жительства и места работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль над поведением условно осужденного. Защитник же подсудимого в апелляционном постановлении просит изменить меру наказания в отношении Чугунова С. В., применив к нему более мягкий ее вид – в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей. Несмотря на доводы защитника, суд принял решение о том, что доказательства являются законными и их можно использовать в уголовном деле.

Все доказательства по данному делу собраны с соблюдением всех принципов и необходимых принципов доказательств, а так же с соблюдением требований ст. ст. 74, 84 и 86 УПК РФ. Суд при наличии всех доказательств пришел к решению о виновности подсудимого, что является гарантией того, что доказательства собраны согласно закону и не нарушают права человека и гражданина. Таким образом, на данном примере мы можем увидеть, как правильность формирования доказательств по уголовному делу влияет на правильность юридической оценки обстоятельств дела, а так же принятие правильного решения суда. Значение доказательств в уголовном судопроизводстве заключается не только в возможности вы-

несения законного и обоснованного решения суда, а так же в возможности регулировать процесс уголовного судопроизводства и при не соответствующем закону сбору доказательств прекращать существующие правовые отношения. Доказательства, являясь одной из многоаспектных тем уголовно-процессуального права дают возможность, верно соотносить все аспекты доказанности.

Источники доказательств многогранны и многоаспектны. Это могут быть субъективные показания или же более объективные неодушевленные предметы окружающей среды. Сейчас остро стоит вопрос о процессе сбора доказательств и их утилизации, именно поэтому недостаточно собрать доказательства, они должны соответствовать всем принципам не только Уголовно-процессуального кодекса, но и Конституции Российской Федерации, как основного закона государства. Все необходимые действия при сборе доказательственной базы так же закреплены в УПК РФ, связанные с собиранием и дальнейшими действиями с доказательствами, именно вещественными доказательствами, что помогает правильно оценивать преступное деяние, собирая доказательства по крупицам. Таким образом, доказательства и сам процесс доказывания, являясь сердцевинкой всего уголовного судопроизводства, выступают не только гарантом исполнения принципов уголовного судопроизводства, но и определяют дальнейший процесс уголовно-процессуальных действий. Так же, в доказательствах содержатся сведения, которые должны быть получены из источников, закрепленных и строго соответствующих уголовно-процессуальному законодательству.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020.
2. Апелляционное постановление № 22-4702/2019 от 28 октября 2019 г. по делу № 22-4702/2019 // архив Волгоградского областного суда.
3. Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015.
4. Фойницкий И. Я.: Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1996.

⁴ Апелляционное постановление № 22-4702/2019 от 28 октября 2019 г. по делу № 22-4702/2019 // архив Волгоградского областного суда.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ШЕРИЕВ Альберд Малиевич

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Автор статьи утверждает, что принципы уголовного судопроизводства выступают основой правоотношений, образующихся в процессе уголовно-процессуальной деятельности. В статье рассматриваются отличительные особенности принципов уголовно-процессуального права и взаимозависимость принципов друг от друга. Материал статьи построен на сравнительном анализе процессуальных документов, литературе ученых процессуалистов и сделан вывод о значимости и актуальности темы принципов уголовного судопроизводства как основы правоотношений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы, признаки, идеи, законность, деятельность, система.

KHAKUNOV Alim Mukharbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SHERIEV Alberd Malilevich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE AS THE BASIS OF LEGAL RELATIONS

The author of the article claims that the principles of criminal proceedings form the basis of legal relations formed in the course of criminal procedure. The article deals with the distinctive features of the principles of criminal procedure law and the interdependence of principles from each other. The article is based on a comparative analysis of procedural documents, the literature of scholars of procedural experts and a conclusion is made about the significance and relevance of the topic of principles of criminal proceedings as the basis of legal relations.

Keywords: criminal proceedings, principles, signs, ideas, legality, activities, system.

Как и любая правовая система, уголовно-процессуальное право имеет ориентиры для правильного применения отрасли права субъектами правоотношений. Ориентирами выступают принципы уголовного судопроизводства, как основа правоотношений.

Принцип – это определенное устойчивое положение, позволяющее осуществлять деятельность субъектов. Принципы уголовного судопроизводства являются основой для всей процессуальной деятельности в целом, образуя при этом систему способствующую достижению необходимого результата. Принципами уголовного процесса выступают основные идеи и положения, закрепленные в нормативно-правовых документах, и определяют систему уголовного судопроизводства на всех стадиях¹.

Из определения можно выделить ряд отличительных признаков, в первую очередь это нормативность, то есть закрепление принципов уголовного судопроизводства в нормативно-правовых актах, а именно в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в главе второй². Так же признак нормативности проявляется в наличие большого количества принципов уголовного судопроизводства в Конституции Российской Федерации³. Это

говорит о значимости института принципов уголовного-процесса, как основы правоотношений, образующихся в результате процессуальной деятельности. Вторым признаком, выделяющим принципы уголовного судопроизводства в отдельный институт уголовно-процессуального права является концептуальный, обобщающий уровень положений из которых впоследствии могут выделяться нормы более частного характера. Так же стоит отметить, как отличительный признак принципов уголовного судопроизводства действие принципов на всех этапах уголовного процесса или как минимум на его основной стадии судебного разбирательства. Отличительные особенности принципов уголовного судопроизводства, их тесная взаимосвязь и взаимозависимость друг от друга позволяют говорить о принципах уголовного процесса, как о системе, способствующей образованию и развитию правоотношений процессуального характера.

Институт принципов уголовного судопроизводства по праву занимает главенствующее место в уголовно-процессуальном праве, поскольку именно принципы уголовного судопроизводства определяют основные положения уголовно-процессуального права, а так же статус участников процессуальной деятельности. Не соответствие и противоречие принципов уголовного-процессуального права Основному закону Российской Федерации считается не допустимым. Это может способствовать образованию пробелов в уголовно процессуальном праве и затруднять определение роли участников

1 Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 34.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).

3 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

процессуальной деятельности⁴. Принципы уголовного судопроизводства, взаимодействуя между собой, образуют устойчивую систему.

Система позволяет проследить взаимосвязь и взаимодействие принципов уголовного судопроизводства. При этом, несмотря на закрепление всех принципов в главе 2 УПК РФ каждый из них детализируется в статьях Общей и Особенной части УПК. Так принцип уважения чести и достоинства личности детально рассмотрен и представлен в статье 164 УПК РФ, где говорится, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, а равно создание опасности жизни и здоровья личности⁵. Это свидетельствует о связи принципов уголовно-процессуального права с иными положениями УПК РФ, что подтверждает значимость принципов уголовного судопроизводства в системе правоотношений.

Итак, рассмотрим более детально принципы уголовного судопроизводства и обозначим их роль для системы правоотношений возникающих в процессуальной деятельности. За основу для детализированного рассмотрения возьмем три основополагающих принципа: принцип законности, принцип презумпции невиновности и принцип уважения чести и достоинства личности. Во-первых, стоит отметить о закреплении данных принципов не только Уголовно-процессуальным кодексом, но и Конституцией Российской Федерации. Принцип законности представляет собой требование к органам государственной власти осуществлять свои полномочия в строго определенном законом порядке. Данный принцип закреплен в части 2 статьи 15 Конституции РФ и главе 2 статье 7 УПК РФ. Необходимо отметить приоритетность принципа законности не только в уголовно-процессуальном праве, но и в иных отраслях права. К сожалению, приоритетность не закреплена законодательно, что порождает большое количество вопросов к правоприменителю. Поскольку принцип законности без данного закрепления теряет свою суть. Законность есть приоритет перед иными принципами и нормами, если законность не закрепляется, как приоритетный принцип, то можно говорить о нарушении системности принципов уголовного судопроизводства. Для решения данного вопроса необходимо законодательно закрепить приоритет принципа законности над иными принципами уголовно-процессуального права⁶.

Принцип презумпции невиновности считается международным, принятым еще в 1948 году Ассамблеей ООН. В Российской Федерации данный принцип нашел свое выражение в статье 49 Конституции РФ и статье 14 УПК РФ. Он гласит о том, что никто не может считаться виновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. В последнее время данный принцип достаточно часто нарушается, например, делая заявления в средствах массовой информации до вынесения приговора суда о виновности лица⁷. Так в новостях можно услышать,

как официальные комментарии органов государственной власти, так и неофициальные высказывания корреспондентов о виновности лица, в данных случаях необходимо следить за терминологией, поскольку подозреваемый в совершении преступления и виновный в совершении преступления - это термины, имеющие достаточное количество отличительных черт.

Принцип неприкосновенности личности является центральным в системе не только принципов уголовно-процессуального права, но и всех отраслей права. Выступая основным конституционным принципом, он гласит о защите чести и достоинства личности. Закреплен данный принцип в части 1 статьи 22 Конституции РФ и статье 10 УПК РФ. Данный принцип регламентирует запрет на физическое и психическое насилие над человеком, поскольку уровень психического восприятия у каждого человека свой принцип неприкосновенности личности запрещает любое минимальное психическое давление на личность. Принцип неприкосновенности личности не только запрещает любое физическое насилие над личностью, но и оскорбление и унижение чести и достоинства в любом проявлении. Так же необходимо отметить о том, что данный принцип относится абсолютно ко всем участникам уголовного судопроизводства.

Итак, принципы уголовного судопроизводства, как основа правоотношений образуют устойчивую систему, которая способствует реализации уголовно-процессуальных действий и решений. Система принципов уголовного судопроизводства регулирует законное исполнение действий и решений органов власти, а так же недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина. Принципы уголовного судопроизводства не только защищают права граждан, но и способствуют координации действий органов власти в системе процессуальных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020, с изм. от 09.07.2020).
3. Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сулягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.
4. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.
5. Байтурина Н. Х. Принципы уголовного судопроизводства // Журнал MODERN SCIENCE Издательство: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований» (Москва). - 2019. - № 12 - 1. - 283– 285 с.
6. Хасанова С. Г. К вопросу о понятии и значении принципов уголовного судопроизводства // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 4 (167). – С. 191.
7. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – С. 64.
8. Байтурина Н. Х. Принципы уголовного судопроизводства // Журнал MODERN SCIENCE Издательство: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований» (Москва). – 2019. – № 12-1. – С. 284.
9. Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сулягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 48.

4 Хасанова С. Г. К вопросу о понятии и значении принципов уголовного судопроизводства // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 4 (167). – С. 191.

5 Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – С. 64.

6 Байтурина Н. Х. Принципы уголовного судопроизводства // Журнал MODERN SCIENCE Издательство: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований» (Москва). – 2019. – № 12-1. – С. 284.

7 Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сулягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 48.

ИВАНЧЕНКО Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

КУЛИКОВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

НАДЗОР ПРОКУРОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО АППАРАТА ОРГАНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье проведен сравнительный анализ прокурорского надзора за законностью деятельности органов, осуществляющих ОРД. Подчеркивая правозащитный характер деятельности прокурора, авторы работы поставили на первое место соблюдение прав и свобод человека и гражданина, при этом подчеркнув, что в равной мере значимо как соблюдение конституционных прав и свобод (право на свободу и личную неприкосновенность, право на защиту и др.), так и иных прав граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность.

IVANCHENKO Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal culture and human rights protection sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University

KULIKOVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the North Caucasus Federal University

SUPERVISION OF THE PROSECUTOR OVER THE LEGALITY OF THE OPERATIONAL APPARATUS OF BODIES THAT ENSURE PUBLIC ORDER AND PUBLIC SECURITY: COMPARATIVE ANALYSIS

The article provides a comparative analysis of the Prosecutor's supervision of the legality of the activities of the bodies that carry out the OSA. Emphasizing the human rights dimension of the activities of the Prosecutor, the authors have prioritized the rights and freedoms of man and citizen, while stressing that the constitutional rights and freedoms (right to liberty and security of person, right to protection etc.) and other rights of citizens are equally important.

Keywords: Prosecutor's supervision, operational search activity.

Вопросы прокурорского надзора за оперативными подразделениями правоохранительных органов обоснованно находятся под пристальным вниманием исследователей, такое повышенное внимание объясняется, во-первых, тем, что сфера ОРД, согласно разрешением применения негласных методов, неизбежно сопряжена с потенциальной возможностью причинения вреда охраняемым правам и интересам иных субъектов, что и предопределяет специфику оперативной работы. Во-вторых, защита частных интересов и личных прав постановлена во главу угла актуальной правоохранительной концепции государства с соответствующим закреплением на законодательном уровне приоритетности над публичными интересами. Все перечисленные факторы делают надзор за законностью ОРД одним из главных направлений прокурорской работы, что закреплено в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Обеспечивать законность производства ОРМ средствами надзорной деятельности прокурора сложно, но возможно, а, главное, полностью согласуется с целью и задачами, поставленными перед органами прокуратуры в правоохранительной системе Российской Федерации.

Следует признать, что сам порядок применения средств прокурорского реагирования не урегулирован в достаточной степени и это создает объективные сложности в надзорной деятельности прокурора, в данной статье мы сделали попытку рассмотреть некоторые существующие проблемы.

Общепринятой точкой зрения является, что основная функция органов прокуратуры – надзор за соблюдением законодательства реализуется через целый спектр направлений единой надзорной работы. Следовательно, надзор за законностью ОРД является основной функцией прокуратуры по данному направлению, из которой вытекают все сопутствующие: предупреждение преступлений, координация правоохранительных органов в борьбе с преступностью и ряд иных функций;

Для решения поставленных перед прокурором задач ему предоставлен широкий спектр полномочий. Система правовых средств, применяемых прокурором, должна быть гибкой, большая часть надзорной работы базируется на соотнесении факты проверяемой ситуации с нормативными положениями и вынесении субъективного мнения о законности или незаконности действий (бездействия) должностных лиц, входящих в пределы надзорной проверки. Таким обра-

Иванченко Е. А.

Куликова Т. Б.

зом, предполагается, что прокурором должен быть сформирован комбинаторный (комплексный) характер применения различных средств прокурорской деятельности как надзорного, так и ненадзорного содержания.

При существующих пробелах в действующем законодательстве, регламентирующем оперативно-розыскную работу, на практике прокуроры находят в подобных ситуациях выход, с нашей точки зрения полностью согласующийся с принципами деятельности органов прокуратуры, - при обнаружении пробела прокурор прибегает к применению общих полномочий, предусмотренных ст. 22 и ст. 27 ФЗ о прокуратуре. Данный выход является и оправданным, и допустимым, и соответствующим положению общей теории права - при отсутствии специальной нормы применяется общая правовая норма. Следовательно, применяемый арсенал средств надзорной работы в сфере проверки законности осуществления ОРД, более характерен для «общенадзорной» прокурорской деятельности и не адаптирован под специфику ОРД.

В сфере уголовного судопроизводства самым действенным с точки зрения юридической силы средством прокурорского реагирования является вынесение постановления - акта прокурорского реагирования на нарушение закона, требующего немедленного устранения от должностного лица допущенного нарушения и предусматривающего в случае невыполнения постановления установленную юридическую ответственность¹. Постановление прокурор может вынести в отношении действий лиц, производящих предварительное расследование, но воздействовать на сферу производства ОРМ, на принимаемые руководителем органа, осуществляющего ОРД, решения, противоречащие закону, прокурор не может путем вынесения постановления. Также прокурор не может вынесением постановления признать проведенное ОРМ незаконным.

В подобных случаях прокурору приходится действовать опосредованно, для этого у него существует два варианта:

- вынести на имя руководителя органа, осуществляющего ОРД, представления об устранении нарушения законодательства или протеста, если незаконное решение было уже оформлено соответствующим приказом или распоряжением;

- обратиться в судебные органы для признания соответствующего решения или действий незаконными.

Очевидно, что вынужденное применение данных средства прокурорского реагирования не столь оперативно устраняет выявленное нарушение закона, как если бы требование прокурора было бы оформлено в виде постановления. И это при том, что на любой коллегии Генеральной прокуратуры РФ озвучиваются требования о незамедлительном реагировании прокуроров на нарушения законодательства, подчеркивается, что в государственном правоохранительном механизме органам прокуратуры отведена особая роль,

связанная именно с оперативностью и действенностью защиты нарушенного права и устранения нарушения закона мерами прокурорского реагирования.

Для эффективности прокурорской работы, в частности, считаем необходимым:

- возврат в полномочия прокурора правового средства предупредительного характера - права санкционировать (согласовывать) обращения руководителя органа, осуществляющего ОРД, в суд о проведении ОРМ, затрагивающего конституционные права граждан;

- сделать обязательным присутствие надзирающего прокурора при рассмотрении судом вопроса о выдаче разрешения на проведение ОРМ, затрагивающего конституционные права граждан;

- внести соответствующие поправки в законодательство, позволяющие обжаловать в вышестоящем суде разрешения на проведение ОРМ, затрагивающего конституционные права граждан, если у прокурора есть основания считать, что данное разрешение выдано судом необоснованно или незаконно;

- предусмотреть в ФЗ о прокуратуре право прокурора инициировать проведение ОРМ, если у него есть основания считать, что орган, осуществляющий ОРД, бездействует при наличии достаточных данных о том, что готовится, совершается или уже совершено преступление;

- наделить прокурора правом путем внесения соответствующих поправок в ФЗ о прокуратуре прекращать начатые ОРМ, если у него есть основания полагать, что их проведение обоснованно и законно, причем не только ОРМ, затрагивающие конституционные права граждан, а все, входящие в перечень, закрепленный ст. 6 ФЗ об ОРД.

Мы не можем поддержать не раз высказываемого на страницах научной печати мнения о том, что прокурору необходимо вернуть право возбуждать уголовные дела². До 2007 года в полномочия прокурора входило право возбуждать уголовное дело, на сегодняшний день он может лишь опосредованно инициировать возбуждение уголовного производства путем передачи материалов в орган предварительного расследования. На наш взгляд, такое положение вещей полностью соответствует правовой природе надзорной деятельности и концепции распределения отдельных функций правоохранительной деятельности между самостоятельными органами, остающимися независимыми в пределах предоставленных им полномочий. Прокуратура РФ, как уникальный государственный орган с возложенной на него приоритетной функцией надзора за соблюдением законности остальными органами, учреждениями, организациями и их должностными лицами, не должен совмещать данную надзорную функцию более ни с какой другой. А уж совмещать право возбуждать уголовное преследование с надзором за законностью привлечения к уголовной ответственности противоречит принципам обеспечения законности и демократизма, идее правового государства, концепции построения государственного аппарата и просто соображениям здравого смысла. Полномочия прокурор в данной отрасли надзора могут подвергаться дальнейшему усовершенствованию, но

1 Богданов А.С. Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Сборник статей «Конституционные основы российского государства: история и современность. - Рязань: Изд. Рязанской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. - С. 177-184; Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Овчинский В.С., Осипенко А.Л., Федоров А.В., Черников В.В., Чечетин А.Е. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложений решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского суда по правам человека (3-е издание, дополненное и переработанное). - М.: Норма, 2020. - 576 с.

2 Дытченко Г.В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. (Бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). Монография. - М.: КноРус, 2020. - 182 с.; Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2020. Сер. Уголовный процесс. - 168 с.

лишь в той части, которая позволит прокурорам еще более оперативно реагировать на нарушения закона с соответствующим расширением форм реализации предоставленных законом полномочий. Для всех остальных задач: недопущения нарушений закона и предупреждения совершения оперативными сотрудниками должностных преступлений, обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу оперативной работы в том либо ином статусе и иных задач, - предоставленных прокурору действующим законодательством полномочий, на наш взгляд, вполне достаточно для эффективной реализации надзорной функции.

Сравнительный анализ регулирования данного вопроса за рубежом показал, что в странах бывшего советского государства понимание процедуры контроля и надзора за оперативной деятельностью осталось достаточно сходным.

В Республике Казахстан органом, осуществляющим от имени государства надзор за соблюдением законности гражданами, органами и учреждениями, а также уполномоченным принимать меры воздействия при выявлении нарушений, является прокуратура Республики Казахстан. К полномочиям органов прокуратуры относится и надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия. Конституцией Республики Казахстан (п. 1 ст. 84) установлено, что дознание и предварительное расследование по уголовным делам отделено от суда и прокуратуры и осуществляется специальными органами.

После выхода из СССР Эстония следует тенденциям интеграции в Европейское сообщество, и в то же время продолжает правовые традиции, сложившиеся в ней до распада Советского Союза. Прокуратура в Эстонии в статусе самостоятельной службы входит в сферу управления министра юстиции и является органом исполнительной власти. Основной функцией прокуратуры является обеспечение соблюдения законности на территории государства. Немаловажной составляющей этой функции является осуществление прокуратурой надзора за законностью деятельности полиции, в том числе и за оперативно-розыскной деятельностью, а также за законностью досудебного и судебного производства по уголовным делам, исполнения наказаний, применения принудительных мер воспитательного и медицинского характера в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Оперативная деятельность в странах постсоветского пространства ведется сходными методами и средствами, что позволяет использовать для надзора за ней традиционные инструменты прокурорского контроля и реагирования на выявленные нарушения.

Следует признать, что многие страны так называемого дальнего зарубежья значительно опережают Россию в части ведения оперативно-розыскной деятельности³. Это относится и к материально-техническим возможностям, позволяющим на качественно более высоком уровне получать информацию о гражданах, и о развитии норм международного права, предоставляющим возможность без лишних затрат решать вопросы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью на территории различных государств. Соответственно, осознавая возможности, предоставленные оперативным службам, на законодательном уровне следует урегулировать данный вид деятельности таким образом, чтобы даже потенциальная

возможность причинения вреда от действий оперативных служб была минимизирована.

Например, в Германии главной задачей прокуратуры является осуществление уголовного преследования. Прокуратура обязана начинать расследование, собирать доказательства путем производства следственных действий, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, предъявлять обвинение и завершать расследование. Уголовная полиция Германии находится в сфере ответственности МВД. Прокуратура не уполномочена осуществлять надзор за её деятельностью. Для вмешательства в частную жизнь человека сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны привести убедительные доказательства и разумные доводы этого.

Фактически в настоящее время в европейских странах складывается ситуация, когда оперативные службы, аргументируя возросший уровень террористической опасности, получают все большие возможности к негласному вмешательству в жизнь граждан. При этом контроль за действиями таких должностных лиц осуществляется в большинстве случаев их непосредственными руководителями. Подобная ситуация делает невозможным объективный надзор за деятельностью оперативных служб.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: Сравнительный анализ и законодательное закрепление. Монография. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. - 92 с.
2. Богданов А.С. Порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Сборник статей «Конституционные основы российского государства: история и современность». - Рязань: Изд. Рязанской филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. - С. 177-184.
3. Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Овчинский В.С., Осипенко А.Л., Федоров А.В., Черников В.В., Чечетин А.Е. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложений решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского суда по правам человека (3-е издание, дополненное и переработанное). - М.: Норма, 2020. - 576 с.
4. Дытченко Г.В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. (Бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). Монография. - М.: КноРус, 2020. - 182 с.
5. Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. - М. Издательство «Юрлитинформ», 2020. Сер. Уголовный процесс. - 168 с.

³ Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: Сравнительный анализ и законодательное закрепление. Монография. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. - 92 с.

ВЕТРИК Юрий Александрович

магистрант Юрической школы Дальневосточного федерального университета

ВОРОБЬЁВА Анна Олеговна

магистрант Юрической школы Дальневосточного федерального университета

ДЁ Егор Петрович

магистрант Юрической школы Дальневосточного федерального университета

ЗАЙЦЕВА Елизавета Евгеньевна

магистрант Юрической школы Дальневосточного федерального университета

КЕШИШЯН Александра Вагаршаковна

магистрант Юрической школы Дальневосточного федерального университета

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК У ЕДИНСТВЕННОГО ПОСТАВЩИКА И МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

В статье рассматривается проблема несовершенства федерального законодательства, регулирующего осуществление публичных закупок, в части регламентации осуществления закупки неконкурентным способом – у единственного поставщика. Данный способ часто используется для неприменения конкурентных способов осуществления закупок в коррупционных целях, что приводит к неэффективности таких закупок. Предлагается комплексный подход к решению данной проблемы, предусматривающий принятие правовых мер на трех уровнях правовой политики в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: публичные закупки, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, единственный поставщик, дробление закупки.

VETRIK Yuriy Aleksandrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

VOROBJEVA Anna Olegovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

DYO Egor Petrovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ZAYTSEVA Elizaveta Evgenievna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KESHISHYAN Aleksandra Vagarshakovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

CORRUPTION RISKS OF PUBLIC PROCUREMENT FROM A SINGLE SUPPLIER AND MEASURES TO ADDRESS THEM

The article considers the problem of imperfection of federal legislation governing the implementation of public procurement, in terms of regulating the procurement in a non-competitive way - from a single supplier. This method is often used to not use competitive methods of procurement for corrupt purposes, which leads to inefficiency of such purchases. A comprehensive approach to solving this problem is proposed, providing for the adoption of legal measures at three levels of legal policy in this area.

Keywords: public procurement, anti-corruption policy, anti-corruption, single supplier, split procurement.

Для реализации государственной антикоррупционной политики в части противодействия коррупции в сфере публичных закупок был принят Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ). В какой-то степени одна из целей принятия данного закона – предотвращение коррупции – была достигнута. Но в то же время этот закон оставляет определенные возможности для коррупционных схем¹. Большая их часть основывается на

несовершенстве действующего правового регулирования, выражающегося, например, в наличии пробелов в законодательстве².

1 См., напр.: Горохова О.Ю. «Откаты» как форма проявления коррупции в государственных закупках // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2017. – № 1 (7). – С. 73; Волох М.В.

Коррупция в системе государственных и муниципальных закупок в России // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: международная научно-практическая конференция в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело - твой успех», Омск, 18 мая 2017 г. Изд-во: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал; Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2017. – С. 420.

2 Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 9.

Так, указанным законом по общему правилу предусматривается определение поставщика (подрядчика) конкурентными способами: главным образом, аукционы³, а также конкурсы, запрос котировок, запрос предложений. Но также установлен закрытый перечень случаев (ст. 93), при которых возможно осуществление публичных закупок неконкурентным способом – осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика). Одним из таких случаев является осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую 600 000 рублей (п. 4 ч. 1 ст. 93). Причем в первоначальной редакции закона, вступившей в силу 1 января 2014 г. было ограничение по сумме в 100 000 рублей, с 1 июля 2019 г. сумму повысили до 300 000, а с 24 апреля 2020 г. и в настоящее время это уже 600 000 рублей.

На практике происходит следующее. При заключении контракта на ремонт автодороги протяженностью 60 км, глава администрации сельского поселения как заказчик заключает около 20 контрактов (договоров подряда) с одним и тем же подрядчиком таким образом, чтобы каждым контрактом был предусмотрен ремонт небольшого участка дороги – 3 км (хотя все эти участки находятся в пределах одного муниципального образования и представляют собой, по факту, один целый участок автодороги; также работы осуществляются в один срок) – на сумму работ, не превышающую вышеуказанного лимита. Т.е. фактически единый объект закупки – работа по ремонту участка автодороги – искусственно разбивается на несколько⁴ (уже даже несколько лет существует термин – «дробление объекта закупки» или «дробление закупок»⁵), чтобы использовать возможность осуществления закупки у единственного поставщика⁶. Как результат – крайне некачественное выполнение работ вследствие мизерных затрат на них, ведь большая часть суммы от каждого контракта коррупционным путем распределяется между заказчиком (главой сельской администрации), подписывающим акты приемки некачественно выполненных работ, и подрядчиком, которым, к слову, с завидным постоянством из года в год выступает одно и то же ООО, а ее единственный учредитель является мужем главы района.

3 Кречетов Ф.В., Лосенков О.И. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок и меры ответственности // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 марта-17 апреля 2018 г. Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск), 2018. – С. 281.

4 См., напр.: Усов И.Н. Коррупция в системе государственных закупок // Аллея науки. – 2019. – № 1 (28). – С. 362; Сочнева Е.Н., Червяков М.Э., Зырянова И.И. Нарушения конкурентных процедур при государственных закупках у единственного поставщика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 9 (115). – С. 25.

5 См., напр.: Белицына А.А. Вопросы коррупции в институте государственных закупок // NOVAUM.RU. – 2018. – № 15. – С. 311; Гусева Т.А. Противодействие коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок // Социология, философия, право в системе противодействия преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Е. Шинкевич, Красноярск, 22 октября 2018 г. Издательство: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Красноярск), 2018. – С. 165.

6 См., напр.: Кармазина А.Н. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), как способ ухода от проведения конкурентных процедур // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – № 1. – С. 371.

Каких-либо норм, прямо регулирующих порядок формирования объекта закупки и препятствующих такому «дроблению», Закон № 44-ФЗ не содержит.

Для эффективного решения данной проблемы, по нашему мнению, необходим комплексный подход, охватывающий три уровня правовой политики в рассматриваемой сфере: доктринально-концептуальный, нормативный и уровень юридической практики.

На доктринально-концептуальном уровне представляется целесообразным несколько конкретизировать пп. «е» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460), указав на направленность предусматриваемых в нем совершенствований, а именно – обеспечение добросовестной конкуренции. И хотя Закон № 44-ФЗ устанавливает это в качестве принципа, практика показывает, что этот принцип реализуется неполноценно и для его более полной реализации стоит особо акцентироваться на нем на уровне стратегии и тем самым обратить внимание законодателя на рассматриваемую проблему.

На нормативном уровне следует установить в Законе № 44-ФЗ порядок определения и формирования объекта закупки, который бы препятствовал как в целом необоснованному применению неконкурентного способа определения поставщика, так и, в частности, такому вышеописанному способу «обхода» закона, как «дробление объекта закупки». В настоящее время, как указывалось выше, подобных норм в законе не содержится, есть лишь предусмотренные ст. 33 правила описания объекта закупки, которые никоим образом не касаются рассматриваемой проблемы.

В свою очередь на уровне юридической практики, прежде всего, необходимо принять соответствующие законодательные меры и внести предлагаемые выше дополнения в Закон № 44-ФЗ. Стоит отметить, что в настоящее время для пресечения вышеописанных коррупционных махинаций практика контрольных органов, в частности ФАС России, идет по пути применения к таким случаям общих положений названного закона, а именно ч. 2 ст. 8, содержащей краткое пояснение принципа обеспечения конкуренции, суть которого (применительно к нашей ситуации) в том, что заказчикам запрещается совершать любые действия, приводящие к ограничению конкуренции. Но такой общей формулировки оказывается недостаточно для правоприменителя-заказчика, чтобы удержать его от коррупционных действий, поскольку для ее применения с целью пресечения таких действий должностные лица контрольного, надзорного или иного правоохранительного органа должны обладать профессиональным уровнем правосознания и соответствующими способностями понимать и толковать закон, в том числе его общие положения (декларативные нормы), а не только конкретные (регулятивные) нормы. Но увы, нередко у должностных лиц отсутствуют такие способности, вследствие чего они не могут квалифицировать «дробление» как правонарушение, и коррупционеры остаются безнаказанными. Поэтому необходимо дополнить Закон № 44-ФЗ нормами конкретного содержания, как было предложено выше.

Следует признать, что сама по себе возможность осуществления закупки у единственного поставщика в случае, когда она осуществляется на незначительную сумму, безус-

ловно, необходима⁷, поскольку в жизни возникает множество ситуаций, когда это целесообразнее (и быстрее, и проще, и даже дешевле), чем проводить аукцион. Например, при закупке небольшого количества канцтоваров или оргтехники. Но данную возможность недобросовестные должностные лица используют в коррупционных целях из-за некоторых недостатков правового регулирования в данной сфере, которые необходимо устранить предложенными мерами.

Правда, мало вероятно, что подобные предложения будут приняты и реализованы, поскольку проблема существует с самого начала действия Закона № 44-ФЗ и вовсе неизвестна⁸, но наш законодатель вместо того, чтобы решить ее, только усугубляет путем вышеописанного повышения максимальной суммы осуществляемой таким способом закупки. Теперь заказчикам станет проще: они смогут заключать в шесть раз меньше контрактов...

Пристатейный библиографический список

1. Беликова А.В. Правовое противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 25 апреля 2018 г. Изд-во: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза), 2018. – С. 216.
2. Белицына А.А. Вопросы коррупции в институте государственных закупок // NOVAUM.RU. – 2018. – № 15. – С. 311.
3. Волох М.В. Коррупция в системе государственных и муниципальных закупок в России // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: международная научно-практическая конференция в рамках III международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, регионального форума предпринимательства «Свое дело – твой успех», Омск, 18 мая 2017 г. Изд-во: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал; Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития», 2017. – С. 420.
4. Гасаналиева А.Ш. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: ущерб и потери // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по

материалам XX международной научно-практической конференции. Изд-во: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга» (Новосибирск), 2018. – С. 109.

5. Горохова О.Ю. «Откаты» как форма проявления коррупции в государственных закупках // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2017. – № 1 (7). – С. 73.
6. Гусева Т.А. Противодействие коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок // Социология, философия, право в системе противодействия преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор В.Е. Шинкевич, Красноярск, 22 октября 2018 г. Издательство: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Красноярск), 2018. – С. 165.
7. Кармазина А.Н. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), как способ ухода от проведения конкурентных процедур // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – № 1. – С. 371.
8. Костина О.В., Бардина М.С. Разрешение противоречий в сфере закупок у единственного поставщика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (110). – С. 34.
9. Кречетов Ф.В., Лосенков О.И. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок и меры ответственности // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 16 марта-17 апреля 2018 г. Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск), 2018. – С. 281.
10. Сочнева Е.Н., Червяков М.Э., Зырянова И.И. Нарушения конкурентных процедур при государственных закупках у единственного поставщика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 9 (115). – С. 25.
11. Усов И.Н. Коррупция в системе государственных закупок // Аллея науки. – 2019. – № 1 (28). – С. 362.
12. Шмелева М.В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1 (103). – С. 9.

7 См., напр.: Костина О.В., Бардина М.С. Разрешение противоречий в сфере закупок у единственного поставщика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (110). – С. 34.

8 См., напр.: Беликова А.В. Правовое противодействие коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 25 апреля 2018 г. Изд-во: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза), 2018. – С. 216; Гасаналиева А.Ш. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок: ущерб и потери // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сборник статей по материалам XX международной научно-практической конференции. Изд-во: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга» (Новосибирск), 2018. – С. 109.

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

ИНСТРУМЕНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

В статье актуализируются вопросы разработки стратегии развития некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации, не ставя задачу заработать прибыль, а нередко находясь под защитой учредителя, как правило, органа государственной власти или местного самоуправления, имеют слабый практический опыт в применении методов стратегического анализа в стратегическом планировании и не видят необходимости в его совершенствовании даже в условиях новых глобальных угроз. Некоммерческие и коммерческие организации находятся в одинаковых рыночных условиях, поэтому успешность их деятельности во многом будет зависеть от рационального выбора инструментов стратегического анализа и стратегии своего развития.

Автором предлагается анализ наиболее предпочтительных инструментов стратегического планирования и стратегического анализа для разработки стратегий развития некоммерческих организаций в условиях глобальных угроз.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое планирование, стратегический анализ, некоммерческая организация, глобальные угрозы, коронавирус.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

TOOLS FOR IMPROVING THE STRATEGIC PLANNING OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE FACE OF GLOBAL THREATS

The article focuses on the issues of developing a strategy for the development of non-profit organizations.

Non-profit organizations that do not set a goal to make a profit, but are often under the protection of the founder, usually a state or local government body, have little practical experience in applying the methods of strategic planning and do not see the need to improve it even in the face of new global threats. Non-profit and commercial organizations are in the same market conditions, so the success of their activities will largely depend on the rational choice of tools for strategic analysis and their development strategy.

The author offers an analysis of the most preferred tools of strategic planning and strategic analysis for developing strategies for the development of non-profit organizations in the context of global threats

Keywords: strategy, strategic planning, strategic analysis, non-profit organization, global threats, coronavirus.

Стратегическое планирование – это важнейшая часть управления организацией, ее долгосрочное развитие посредством последовательного совершенствования всех компонентов и структур в целях наиболее высокой результативности организации. Стратегическое планирование приобретает особую актуальность в условиях глобализации мировой экономики, неопределенности информации и возможных неожиданных глобальных угроз как пример – пандемии коронавируса, возникшей на рубеже 2019- 2020 годов.

Международные и российские компании научились работать в условиях глобальных мировых угроз, таких как мировая рецессия и спад производства, используя классические методы международного менеджмента, с учетом изменения потребительских предпочтений. Но пандемия внесла хаос и не стабильность в привычный ход экономического развития, а выжить в этих условиях возможно только с помощью государства.

В рыночных условиях организации вынуждены вступать в жесткую конкуренцию, как между собой, так и с другими коммерческими и некоммерческими организациями.

Приоритет, защита и помощь со стороны государства и органов местного самоуправления – тем организациям, учредителями которых они являются.

Ослабляет позиции в условиях сегодняшних карантинных проблем то обстоятельство, что многие организации не используют накопленный опыт в области планирования и имеют слабый практический опыт в применении методов

Андрюхина И. Ю

стратегического анализа в стратегическом планировании, рассчитывая исключительно на помощь учредителя в лице муниципального образования или органа государственной власти. Тем не менее, и они находятся в рыночных условиях, поэтому должны действовать активно, видеть перспективы своего дальнейшего развития, чтобы найти свой сегмент в рыночной конъюнктуре услуг, а также снизить возможные риски глобальных угроз на результаты своей деятельности.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, является Федеральный Закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 172-ФЗ).

Согласно ФЗ № 172-ФЗ, стратегическое планирование это процесс создания целей, планов по организации мер, направленных на достижение цели. Конечным результатом такого планирования является достижение ранее поставленной цели в установленный срок¹.

В статье 3 ФЗ № 172-ФЗ под системой стратегического планирования предполагается механизм, обеспечивающий

1 Федеральный закон № 172-ФЗ /, Справочно-Консультационная система «Консультант-Плюс.

согласованное взаимодействие участников стратегического планирования².

Стратегическое планирование – это важнейшая составная часть управления в организации, без которой невозможно успешная деятельность в условиях нынешней рыночной экономики. Безусловно, в сегодняшних сложных условиях внешней и внутренней среды, о чем упоминалось в начале настоящей статьи, невозможно добиться успеха без проведения прогнозов и не строя планов.

Понятие «стратегия» возникло в пятидесятых годах двадцатого века, когда проблемой была медленная реакция на изменения внешней среды компании. Первоначально термин «стратегия» использовался только для военной сферы и определяя, как план, тактика или искусство развертывания войск в бою.

Отечественные ученые вкладывают не одинаковый смысл в содержание этого понятия.

Например, В.А. Баринов и В.Л. Харченко в стратегическом планировании видят реализацию стратегической цели компании; подчеркивая важность проведения прогнозирования ее возможностей с учетом внешней среды компании, а также разработку конкретной программы действий по достижению поставленной цели³.

Ю.Т. Шестопа, В.Д. Дорофеев, В.А. Дресвянников, Н.Ю. Щетинина, А.Н. Шмелёва видят стратегическое планирование в долгосрочном плане развития и достижения эффективности производства. Авторы акцентируют внимание на важности поэтапного совершенствования производственных факторов, технической оснащенности организации и организационно-управленческих форм⁴.

Д.В. Исаев под стратегическим планированием понимает сложный логический и аналитический процесс определения будущего состояния организации благодаря учету зависимости от внешних условий деятельности⁵.

Таким образом, стратегическое планирование – довольно широкое понятие, предполагающее, в конечном счете, достижение долгосрочной цели.

Под общей методологией стратегического планирования считается комплекс общемировоззренческих и общеметодологических принципов, а также общенаучных методов познания и специфической, частной методологии.

Стратегический анализ – это средство преобразования базы данных, полученных в результате анализа среды, в стратегический план организации. К инструментам стратегического анализа относятся формальные модели, количественные методы, анализ, учитывающий специфику организации⁶.

При осуществлении стратегического планирования организации должны оценивать такие элементы, как:

- учитывать слабые и сильные стороны компании;
- анализировать риски, влияющие на успех достижения поставленных целей;
- оценивать прогнозные показатели и запланированные мероприятия;
- производить расчет финансовых показателей;
- проводить оценку диверсификации продукции (услуг);
- учитывать ранее принятую стратегию развития компании.

При проведении стратегического планирования организация может использовать различный набор показателей для анализа ситуации, на свой выбор.

Стратегическое планирование в организации – это разработка среднесрочной или долгосрочной цели, для реализации

которой необходимо выбрать обоснованные методы и модели анализа; провести отбор показателей, способных обеспечить увеличение результатов деятельности организации.

Стратегическое планирование любой организации осуществляется посредством внутреннего и внешнего планирования, т.е. планирования развития персонала и планирования деятельности на рынке.

Под стратегическим планом компании можно считать совокупность целей, миссии, разработанных стратегий для их достижения, разработанных для всей организационной структуры компании.

К основным элементам процесса стратегического планирования традиционно относят: формулирование миссии и цели компании; определение внешних и внутренних угроз; определение возможностей компании на рынке; оценку сильных и слабых сторон конкурентов; анализ существующих стратегий и альтернатив.

О формировании миссии и цели плана стратегии организации написано великое множество книг и статей.

Но авторов настоящей статьи интересует такой элемент, как – оценка и анализ внешней среды.

Р.З. Гиреев справедливо отмечает, что основные угрозы для предприятия, кроются в анализе внешней среды. Все факторы окружающей среды автор предлагает объединить в несколько разнообразных групп, которые впоследствии необходимо подвергнуть анализу⁷.

Анализ внешней среды представляет процесс анализа и контроля факторов, которые могут нанести вред организации.

С экономической точки зрения – это снижение выручки и товарооборота, повышения затрат и цен у поставщиков.

Политический фактор – запрет на ввоз продукции, что спровоцирует спад товарооборота, или повышение цен у поставщиков.

Технологические факторы – например, может снизиться выручка в зависимости от качества произведенной продукции, или повысится производительность или себестоимость за счет новой инновационной оснащенности компании.

Основными задачами анализа внешней среды, являются:

Учет изменений, от влияния внешней среды на текущую стратегию компании;

Определение факторов, которые могут навредить разработанной стратегии компании. Осуществление контроля за деятельностью конкурентов.

Определение факторов, которые могут представить больше возможностей для компании и достижению поставленной цели.

Среди инструментов стратегического анализа, наиболее часто используемыми организациями при разработке стратегий своего развития, являются:

- метод «Карта разума»;
- модель «5 сил Портера»;
- метод структурной логики;
- стратегический анализ;
- анализ внешней среды организации (SWOT-анализ, анализ PEST, многофакторный – системный анализ);
- анализ внутренней среды организации (SNW-анализ, схема 7-С, «анализ портфеля», управленческий MOST, сценарное планирование).

Карта ума (мысли) – самый известный в настоящее время инструмент для развития творческого мышления, способ записи, рисовать различные мысли нелинейно. В хаотичном порядке все мысли, идеи и задачи помещаются на карту, используя цветные карандаши, маркеры, вырезанные фрагменты картин, журналов и фотографий. Существуют способы «рисовать» карту разума с помощью компьютера, например с помощью программы Microsoft Office Visio 2007.

Карта разума предназначена для активации подсознания для выявления скрытых и не очевидных ранних связей между различными проблемами.

Модель, предложенная профессором Гарвардской бизнес-школы Майклом Портером «Пять сил конкуренции», является одним из наиболее часто используемых инструментов

2 Там же.

3 Баринов В.А., Харченко В.Л. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 237 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/414317>.

4 Шестопа Ю.Т., Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А., Щетинина Н.Ю., А.Н. Шмелёва. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2011.

5 Исаев Д.В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент: информационный аспект. – Высш. Школа экономики. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html>.

6 Поделинская И.А., Бянкин М.В. Стратегическое планирование. Учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 55 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catback.ru/articles/theory/strman/analiz.htm>.

7 Гиреев Р.З. Инструменты стратегического планирования в проектно-ориентированной организации // Евразийский юридический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/instrumenty-strategicheskogo-planirovaniya-v-proektnoorientirovannoy-organizatsii>.

промышленного анализа. В этой модели 30 исследований основных воздействий на текущее и будущее состояние компании являются привлекательными для оценки.

Существует три компонента стратегического анализа:

1) Цели, задачи и ожидания: цель и основные задачи составляют фундамент, на котором выстраивается каркас в виде возможных стратегий и критерии их оценки.

Цель – это архитектура существования компании; задачи – перекрытия и стены здания, без которых оно рухнет при постепенном их удалении в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

2) Анализ внешней ситуации, ее возможностей и угроз, с учетом ее различных сторон: политической, технологической, социальной и экономической.

3) Анализ внутренних ресурсов организации, в первую очередь потенциала кадрового состава (персонала организации).

Анализ внешней среды – это инструмент, с помощью которого разработчики стратегии должны контролировать внешние факторы существования организации для прогнозирования возможных угроз и возможностей.

Анализ внешней среды позволяет организации оперативно разработать ситуационные планы для чрезвычайных ситуаций, а также стратегию достижения целей и преобразования потенциальных угроз в преимущества.

В соответствии с маркетинговыми возможностями, некоммерческим организациям также необходимо проводить анализ маркетинговых возможностей как необходимое предварительное условие для принятия решений в области продвижения их услуг и действий по планированию для реализации в будущем.

Тем не менее, при отборе методов стратегического анализа, наибольший интерес вызывает метод, называемый SWOT-анализ, позволяющий оценить влияние факторов внешней и внутренней среды на организацию в комплексе.

Первый этап при проведении SWOT-анализа – это аудит сильных и слабых сторон окружающей среды организации. Полученная информация будет способствовать видению пробелов в существующей стратегической матрице и корректировке выявленных проблем в виде угроз или возможностей.

В результате можно получить матрицу, позволяющую определить возможности организации ориентироваться во внешней среде при неблагоприятном сценарии.

Благодаря SWOT-анализу, возможно, разработать стратегию организации на основе определенной матрицы, на основе четырех компонентов.

По мнению Р.З. Гиреева, стратегия, сформулированная на основе матрицы SWOT, будет уникальной и особенно эффективной⁸.

Рассмотрим каждый фактор.

Определение угроз. Анализируются факторы внешней среды, способные оказать неблагоприятное воздействие на деятельность некоммерческой организации. Такое влияние факторов внешней среды может ослабить конкурентоспособность, снизить продажи компании, потерять долю рынка. Составляя схему SWOT матрицы каждую угрозу необходимо оценить с точки зрения вероятности возникновения в краткосрочном периоде, возможных потерь. Необходимо разработать мероприятия по их снижению на организацию.

Определение возможностей. На данном этапе описываются благоприятные факторы влияния внешней среды. Данный анализ позволяет выявить сильные возможности для стратегического планирования, которые позволяют увеличить продажи и рост бизнеса.

Сильные стороны. Внутренние характеристики организации, позволяющие занять прочные позиции на рынке среди конкурентов. Определение сильных сторон и укрепление, улучшение данных показателей позволяет стабилизировать и занимать выигрышное положение среди конкурентов, т.е. некоммерческих и коммерческих организаций, оказывающих подобные услуги.

Слабые стороны. Недостатки предлагаемых услуг. Необходимо проанализировать слабые стороны, снижающие

интерес у возможных потребителей данных услуг. Только изучив свои слабые стороны, можно разработать наиболее эффективные меры, направленные на улучшение и совершенствование деятельности организации.

PEST-анализ – это метод оценки внешней среды, позволяющий анализировать макроокружение организации.

PEST – это сокращение от четырех слов: Political; Economic; Social; Technological.

Как известно из отечественных и зарубежных учебников по менеджменту, внешняя среда делится на микросреду – в неё входят акционеры, покупатели, кредиторы, т.е. все и все что имеет отношение к самой организации и макросреду – это хозяйственная деятельность человека, природные факторы, действия правительства, принятые законы.

Рассмотрим каждый фактор по отдельности.

Политические факторы. На данном этапе анализируются все возможные осложнения, исходящие от решений Правительства. Успешность организации, безусловно, будет зависеть главным образом от таких факторов, как:

- стабильность законодательной базы;
- наличие государственной поддержки отраслей и предприятий.

Экономические аспекты. При проведении экономического анализа учитывается в первую очередь, экономическое благосостояние (благополучие) населения, платежеспособный спрос на услуги организации. Полученные данные помогут прогнозированию уровня цен и соответственно, прибыльности, если прогнозы верны.

При проведении анализа необходимо оценить возможности для возможных инвестиций; цены на энергоресурсы; перспективы увеличения или снижения налоговых ставок; располагаемые доходы населения; оценить уровень безработицы и инфляции.

Социальные факторы. Это изучение предпочтений потребителей, а также таких показателей, как качество жизни людей и продолжительность их жизни.

Анализ технологических факторов должен включать анализ технических и технологических новинок на рынке и технологических возможностей конкурентов в целях их возможного использования в собственном производстве.

Успех некоммерческой организации, также как и организации, ставящей своей целью получение прибыли, целиком и полностью будет зависеть от рационального выбора инструментов стратегического анализа и своевременной разработки объективной стратегии своего развития.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Баринтов В.А., Харченко В.Л. Стратегический менеджмент: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 237 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/414317>.
3. Гиреев Р.З. Инструменты стратегического планирования в проектноориентированной организации // Евразийский юридический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/instrumenty-strategicheskogo-planirovaniya-v-proektnoorientirovannoj-organizatsii>.
4. Исаев Д.В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент: информационный аспект. - Высш. Школа экономики. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html>.
5. Поделинская И.А., Бянкин М.В. Стратегическое планирование. Учебное пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 55 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.catback.ru/articles/theory/strman/analiz.htm>.
6. Цыпин И.С., Веснин В. Р. Государственное регулирование экономики: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 296 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com>.
7. Шестопал Ю.Т., Дорофеев В.Д., Дресвянников В.А., Щетинина Н.Ю., А.Н. Шмелёва. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2011.

8 Гиреев Р.З. Инструменты стратегического планирования в проектноориентированной организации // Евразийский юридический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/instrumenty-strategicheskogo-planirovaniya-v-proektnoorientirovannoj-organizatsii>.

ИГНАТЬЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

БАЯНОВА Азалия Буранбаевна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В статье предпринят комплексный анализ инструментов взаимодействия общественности и органов власти. Утверждается, что в современной России расширяется слой политически активных граждан, защищающих свои права в сферах, которые касаются улучшения качества жизни. Аргументируется, что основные изменения в данной сфере происходят вследствие повышения эффективности деятельности власти и социальной полезности управленческих решений.

Ключевые слова: общественность, органы власти, каналы коммуникации, гражданские инициативы, общественный контроль.

IGNATJEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the State management sub-faculty of the Bashkir State University

BAYANOVA Azaliya Buranbaevna

magister student of the State management sub-faculty of the Bashkir State University

CIVIL INITIATIVES AS A TOOL OF INTERACTION OF THE PUBLIC AND AUTHORITIES

The article provides a comprehensive analysis of tools for interaction between the public and authorities. It is argued that in modern Russia, the layer of politically active citizens who protect their rights in areas related to improving the quality of life is expanding. It is argued that the main changes in this area occur due to the increase in the efficiency of the government and the social utility of management decisions.

Key words: public, government, communication channels, civic initiatives, public control.

Эффективность деятельности власти представители общественности оценивают через призму полезности управленческих решений. От того насколько быстро и качественно реагируют власти на “вызовы” внешней среды зависят в дальнейшем осмысленные изменения среды внутренней. Различные формы взаимодействия органов власти с общественностью помогут достигнуть результатов в сжатые сроки: рационально использовать бюджетные средства, снизить коррупцию в стране, повысить уровень доверия граждан к власти и др.

Процесс коммуникации подразумевает наличие как минимум двух субъектов, между которыми должен происходить обмен значимой информацией. В различных теориях коммуникации модель двусторонней коммуникации включает в себя отправителя, сообщение, канал передачи информации, получателя, обратную связь и в некоторых случаях шум/барьеры.

Как известно, с развитием глобальной сети Интернет, количество возможных каналов коммуникации увеличилось: телевидение, радио, печатные/электронные издания, социальные сети, мессенджеры и т. п. Отличительными особенно-

стями распространения информации в интернете являются скорость, доступность и охват. По мнению У. Эко, есть люди, которые воспринимают информацию СМИ, не формируя собственное мнение, но есть и те, кто находит информацию и анализирует ее посредством множества источников интернета¹.

В современной практике управления применяется сложная многоуровневая система, в которой основным элементом является взаимодействие государства с общественностью по социальным, экономическим, политическим и др. вопросам. По мнению А. В. Золотарева, связи с государством – это деятельность организации, направленная на установление контакта, благоприятной коммуникативной среды и оптимиза-

Игнатьева О. Н.

Баянова А. Б.

¹ Баяскаланова Т. А. Цифровое взаимодействие органов власти с населением в социальных сетях / Т. А. Баяскаланова, Н. В. Днепровская, И. В. Шевцова // Экономический альманах. Материалы I Международной научно-практической конференции «Экономика инфраструктурных преобразований: проблемы и перспективы развития». Иркутский национальный исследовательский технический университет. – Иркутск, 2018. – С. 290-292.

цию взаимоотношений с органами государственной власти². Такая деятельность позволяет выстроить благоприятные отношения с органами публичной власти и оказывать влияние на процессы принятия решений.

Сегодня управление государством/регионом/муниципалитетом невозможно представить без активного участия граждан в информационном пространстве, поэтому представители органов власти должны быть профессионально готовы и мотивированы реагировать на информационные вызовы. Механизм и проблемы взаимодействия органов государственной власти со СМИ раскрываются в исследованиях уфимских ученых³. В условиях цифровизации общественной жизни актуализируется необходимость инсталляции и запуска информационных драйверов развития территорий, в их числе брендинг⁴, использование актуальных информационно-коммуникационных технологий включая средства, методы, формы применения и организацию информационной деятельности.

Н.С. Юханов отмечает, что в последнее время в российском обществе прослеживается формирование нового общественного запроса: в России расширяется слой политически активных граждан, защищающих свои права в сферах, которые касаются улучшения качества жизни. Характерной чертой формирующегося запроса является его «гражданственность», она возникает «снизу» исходит из конкретных проблем граждан. Аккумулируя выдвигаемые гражданами требования, гражданские инициативы способны в кратчайшие сроки находить оптимальные пути решения социальных и иных вопросов⁵.

Общественным инициативам удастся привлечь внимание государства и общества к поднятым проблемам и находить возможные пути их решения. Однако местные власти не всегда оказываются способными слушать и слышать голоса своих жителей, что иногда приводит к конфронтации и конфликтам между гражданами и местными властями. Не находя поддержку у властных структур, гражданская инициатива мобилизует неравнодушных к общественным проблемам граждан и предпринимает разнообразные действия по решению проблем: сбор подписей, обращение в вышестоящие органы власти, проведение митингов, пикетов, сходов, общественных

акций и т.д. В случае стойкого нежелания властей вести диалог с гражданами возможны и весьма радикальные методы отстаивания гражданских требований, такие как конфликты и столкновения с представителями власти. В таких случаях гражданские инициативы приобретают маргинальный характер и из конструктивной силы превращаются в деструктивные общественные элементы.

В качестве примера далее рассмотрим опыт коммуникации с общественностью посредством сети интернет. Как известно, в нашей стране основной проблемой являются – дороги. В декабре 2017 года Общероссийским народным фронтом создан проект «Дорожная инспекция ОНФ / Карта убитых дорог», в котором граждане могут участвовать в формировании дорожной политики в регионах и улучшении состояния дорог. Основной идеей при создании данного проекта является недовольство граждан качеством дорог, высокий уровень аварийности, а также невозможность быстрого сообщения о дефектах и необходимости их устранения. На портале доступна информация о планах по ремонтным работам, полученная на предыдущие запросы. Это дает возможность гражданам, которые являются свидетелями нарушений технологии проведения дорожных работ, вовремя сообщить о таких фактах и повлиять на качество дорожного полотна до начала ремонта. Часто при организации дорожных работ под план попадают те дороги, которые считают нужным отремонтировать чиновники, а не общественность. А с помощью данного проекта улучшение коснется тех участков, которые нужны для граждан.

Активисты Общероссийского народного фронта с 2014 г. занимаются проблемами, касающимися качества дорог, в том числе выполняя общественный контроль за рентабельностью расхода средств ремонта, содержания и строительства, а также улучшением нормативных распоряжений к строительству дорог, проектным работам.

Несмотря на имеющиеся плюсы данного проекта, существуют и недоработки. Во-первых, это незнание общества о данной программе, так как мало где можно получить подробную информацию об этом. Во-вторых, данным сайтом может воспользоваться в основном молодое поколение, так как многие граждане старшего возраста не особо владеют компьютерными технологиями⁶.

Проанализировав данные по ГО г. Уфа Республики Башкортостан, можно сказать, что жители не особо активно принимают участие в развитии программы. Всего на карту добавлено 369 участков дорог, общая длина которых составляет 238 км. Собранных голосов 16 124. На сегодняшний день отремонтировано 58 дорог, ямочный ремонт проведен на 38 участках, в планах ремонта 8. То есть 265 участков дорог все еще остаются в прежнем состоянии. Данные обновляются в среднем каждые 2 дня, за этот интервал времени добавляется новый участок и начинается сбор голосов. Чем выше рейтинг, тем скорее примут решение данной проблемы.

Если же мы проанализируем территорию всей Российской Федерации, то добавлено 50345 дорог, общая протяженность которых составляет 41 596 км. Из всех участков отре-

2 Золотарев А. В. Коммуникативные технологии в осуществлении взаимодействия с органами государственной власти // Наукосведение. – 2016. – Т. 8. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnye-tehnologii-v-osuschestvlenii-vzaimodeystviya-s-organami-gosudarstvennoy-vlasti>.

3 Дорожкин Ю. Н., Бикметов Е. Ю. Организация общественных связей в административно-государственном управлении. – Уфа: Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 1997. – 47 с.; Бикметов Е. Ю., Юлдашева О. Н. Связи с общественностью в органах власти: учеб. пособие. – Уфа: Издательство «Восточная печать», 2013. – 211 с.; Гареев Э. С., Гасимова Л. Ф., Костылева Е. Г. К проблеме информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 319-320.

4 Бикметов Е. Ю., Рувенный И. Я., Гильманова Г. Х. Брендинг и информационно-коммуникационные технологии как поддерживающие драйверы развития муниципальных образований // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 397-400.

5 Ерохин А. М., Крутиков В. К. Совершенствование системы управления муниципальными услугами. – Калуга: Эйдос, 2014. – 180 с.

6 Контарева А. М. Эксперты ОНФ составили рейтинг самых опасных дорожных участков возле школ // Управление качеством. – 2018. – № 9. – С. 54.

монтировано 9218, ямочный ремонт в 4994, в планах 1537. Остальные 34596 все еще ждут своего часа, а данные цифры растут с каждым днем. Всего собрано 1 269 115 голосов, то есть столько людей зарегистрированы на данном портале. Независимо от времени года на карту добавляют около 250 дорог в месяц. Учитывая численность населения нашей страны, данная цифра крайне мала.

В течении года, активисты ОНФ проводят рейды по всем федеральным округам России. По итогам 2019 года, в администрации муниципалитетов и органы прокуратуры направлено более 50 обращений о нарушениях. Также экспертами сформирован рейтинг городов по состоянию и безопасности дорог, и проанализировано соотношение качества проезжих частей и затраченных на ремонт средств. Отличившимися городами являются: Казань, Тюмень, Ставрополь, Белгород, Екатеринбург, Пермь, Барнаул. Низкие баллы в данном рейтинге получили: Владивосток, Калуга, Курск, Ярославль, Чита, Йошкар-Ола, Курган, Смоленск.

Высокий уровень безопасности дорог отмечается в Белгороде, Перми, Казани. На «единицу» оценены – Уфа, Новосибирск, Симферополь, Йошкар-Ола, Оренбург, Ульяновск, Ижевск, Курск, Воронеж, Владивосток, Калуга, Улан-Удэ, Чита и Рязань.

Также у данного проекта существует мобильное приложение «Карта убитых дорог». В ней жители могут отмечать не только целые участки, но и отдельные повреждения – стертая разметка, яма, уклонение от технологии работ, сломанный светофор. Самыми активными пользователями стали жители Санкт-Петербурга, Московской и Саратовской областей, Краснодарского и Приморского краев.

Как видно из анализа, ситуация по всей территории страны оставляет желать лучшего. Для решения данной проблемы необходимо активно подключать представителей власти, а также в свою очередь руководители проекта «Дорожная инспекция ОНФ / Карта убитых дорог» должны лучше продвигать и больше рассказывать о преимуществах использования данного портала. Вследствие этого должно повыситься внимание к проекту со стороны органов власти, отвечающих за дорожную сеть, также рост интереса к мнению общественности.

В заключение стоит сказать, что, гражданская инициатива является ответом на потребности общественного развития, она выражает необходимость разрешения противоречий, без преодоления которых тормозится развитие общества.

Пристатейный библиографический список

1. Баяскаланова Т. А., Днепровская Н. В., Шевцова И. В. Цифровое взаимодействие органов власти с населением в социальных сетях // Экономический альманах. Материалы I Международной научно-практической конференции «Экономика инфраструктурных преобразований: проблемы и перспективы развития». Иркутский национальный исследовательский технический университет. – Иркутск, 2018. – С. 290-292.

2. Бикметов Е. Ю., Юлдашева О. Н. Связи с общественностью в органах власти: учеб. пособие. – Уфа: Издательство «Восточная печать», 2013. – 211 с.
3. Бикметов Е. Ю., Рувенный И. Я., Гильманова Г. Х. Брендинг и информационно-коммуникационные технологии как поддерживающие драйверы развития муниципальных образований // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4 (131). – С. 397-400.
4. Гареев Э. С., Гасимова Л. Ф., Костылева Е. Г. К проблеме информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 319-320.
5. Дорожкин Ю. Н., Бикметов Е. Ю. Организация общественных связей в административно-государственном управлении. – Уфа: Уфим. гос. нефтяной техн. ун-т, 1997. – 47 с.
6. Ерохин А. М., Крутиков В. К. Совершенствование системы управления муниципальными услугами. – Калуга: Эйдос, 2014. – 180 с.
7. Золотарев А. В. Коммуникативные технологии в осуществлении взаимодействия с органами государственной власти // Наукоедение. – 2016. – Т. 8. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnyetehnologii-v-osuschestvlenii-vzaimodeystviya-s-organami-gosudarstvennoy-vlasti>.
8. Конгарева А.М. Эксперты ОНФ составили рейтинг самых опасных дорожных участков возле школ // Управление качеством. – 2018. – № 9. – С. 52-58.
9. Проект Общероссийского Народного Фронта «Дорожная инспекция ОНФ / Карта убитых дорог». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dorogi-onf.ru/> (дата обращения: 06.05.2020).

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданское общество создает условие для полноценной реализации личности, идеи права как высшей справедливости в котором имеют приоритетное значение. В России гражданское общество находится в стадии становления. Гарантиями существования развитого гражданского общества является обеспечение безопасности личности и, как следствие, общественной безопасности и правопорядка. Становление гражданского общества как основы эффективной реализации общественной безопасности и правопорядка обеспечивается при условии реализации правовых гарантий: международно-правовых, конституционных, законодательных (институциональных), функциональных (правоохранительных).

Ключевые слова: гражданское общество, гарантии, общественная безопасность, адвокатура, нотариат, права и свободы.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

lecturer of Activities of internal affairs agencies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University Affairs of Russia

Токбаев А. А.

ON THE ISSUE OF LEGAL GUARANTEES TO ENSURE THE CONDITIONS FOR THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY

Civil society creates a condition for the full realization of the individual, the idea of law as the highest justice, in which they have priority. In Russia, civil society is in its infancy. Guarantees of the existence of a developed civil society are the security of the individual and, as a result, public security and law and order. The formation of civil society as the basis for effective implementation of public security and law and order is provided by the implementation of legal guarantees: international legal, constitutional, legislative (institutional), functional (law enforcement).

Keywords: civil society, guarantees, public security, advocacy, notary, rights and freedoms.

Всякое общество может действительно функционировать исключительно тогда, когда обеспечена защита жизненно значимых интересов его субъектов. Это положение в полной мере распространяется на внутреннюю политику Российской Федерации, одним из ведущих направлений которой является задача по созданию условий для достойной жизни и свободного развития российских граждан.

Вместе с тем, без формирования гражданского общества нельзя в полной мере рассчитывать на воспитание инициативной, творческой и граждански активной личности.

Гражданское общество - это не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная, частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними; это - свободное демократическое правовое цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважаются закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости¹.

Иными словами, в отношениях, из которых складывается гражданское общество, воплощаются принципы права как высшей справедливости, основанной на неприемлемости произвола и обеспечении равной абсолютно для всех членов гражданского общества свободы.

В целом, становление гражданского общества в нашей стране проходит медленно и неоднородно. В частности, можно отметить, что развитие и организация гражданского общества в нашей стране проходит немного медленнее, чем хотелось бы, так как не прослеживается наличие необходимых информационных, а также финансовых и материально-технических ресурсов².

Становление гражданского общества - это непрерывный, продолжительный процесс, в котором совместно цивилизуются и государство, и гражданин, и в целом общество. Одними из основных направлений становления гражданского общества является выработка нового типа государственности, которое

базируется на приоритете права, а также преодолении традиционной конфронтационной гражданской и политической культуры, иными словами достижение стабильности общества на основе гражданского мира с установлением ему конституционных гарантий. Кроме этого, гарантиями существования и дальнейшей реализации развития гражданского общества в российском государстве является обеспечение безопасности личности и, как следствие, общественной безопасности и правопорядка.

Общественная безопасность и правопорядок - основы демократического государства, которое в свою очередь выступает важнейшим принципом функционирования гражданского общества. Развивать гражданское общество без состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний - преступлений и негативного влияния чрезвычайных ситуаций, невозможно.

Термин «общественная безопасность» в современном российском законодательстве используется довольно обширно. Но, несмотря на это, в отечественном законодательстве не имеется единого законного определения понятия «общественной безопасности».

Следует констатировать, что эффективной реализации общественной безопасности и правопорядка могло бы способствовать развитое саморегулирующееся гражданское общество. Это, к примеру, общественные организации, занимающиеся охраной правопорядка, становление деятельности которых сегодня происходит в России. Не менее актуальной сферой обеспечения правопорядка, где институты гражданского общества могли бы сыграть ключевую роль - это противодействие коррупции. Кроме того, правовой контроль над коррупцией в полной мере не может быть реализован без активного сотрудничества гражданского общества с государственными антикоррупционными структурами. Опора в борьбе с преступностью на гражданское общество в целом и коррупцией в частности выступает важным направлением деятельности правоохранительных органов в демократических странах.

Учитывая уровень современного гражданского общества в нашей стране, чрезвычайно принципиальным является содействие его институтам и инициативам со стороны государства и местного самоуправления. Позиция России в области формиро-

1 Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. - 1995. - № 3. - С. 83-93.

2 Хамхоев Б. Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. - 2011. - № 7.

вания гражданского общества с учетом многовековых традиций, а также истории становления российского государства строится «сверху», в отличие от западной концепции построения общества «снизу»³.

Кроме того, общеизвестной точкой зрения многих ученых-юристов является то, что любые права и свободы не смогут сами по себе осуществиться. Это связано с тем, что для их более эффективной реализации необходимы прочные гарантии, создающие не только непосредственно само государство в лице органов государственной власти и их должностных лиц, но и формируемые его гражданами институты гражданского общества.

Правовые гарантии обеспечения условий становления гражданского общества – это, прежде всего, система правовых норм, принципов и институтов, условий и средств правового характера, направленные на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, общественных объединений, местного самоуправления и других негосударственных структур, предназначенные для установления особого правового режима.

К основополагающим правовым гарантиям гражданского общества в нашей стране можно отнести:

- 1) международно-правовые гарантии;
- 2) конституционные гарантии;
- 3) законодательные (институциональные) гарантии;
- 4) функциональные (правоохранительные) гарантии.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, являясь составной частью правовой системы Российской Федерации, закрепляют правовые гарантии становления гражданского общества.

В современном миропорядке достаточное влияние на правовые гарантии гражданского общества оказывают так называемые неправительственные организации. Термин «неправительственные организации», не преследующие политических целей в своей деятельности, был введен в оборот в 1945 г. Уставом ООН. Позднее он получил закрепление в определенном количестве международных документов и транслирован законодателями многих стран.

В целом же гарантии становления гражданского общества нашли отражение в большом числе международных актов. Центральное место среди них занимают два международных договора. Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций, при том, что никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию⁴.

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. значительная часть норм посвящена охране личных и политических прав и свобод человека⁵.

Международные акты, как источники правовых гарантий становления гражданского общества необходимо рассматривать в разрезе складывающейся на базе не терпящих возражений принципов признания основных прав и свобод граждан, а также минимальных стандартов правового регулирования общественных отношений в сфере гражданского общества, которые государства, участники международно-правовых отношений обязуются придерживаться в своей национальной правовой системе.

К конституционным гарантиям становления гражданского общества возможно отнести стержневые правовые нормы, как прямо закрепленные в Конституции, так и сформированные в результате интерпретационной практики Конституционного Суда Российской Федерации. Здесь следует понимать, что речь идет об основных правовых нормах, регламентирующих гражданско-правовой статус общества в целом и создаваемых гражданами негосударственных образований в различных областях социальных отношений, к которым также можно отнести общественные организации, различные объединения по интересам, муниципалитеты и другие.

При этом особое место в становлении гражданского общества принадлежит местному самоуправлению. Местное самоуправление, являясь институтом гражданского общества, в то

же время выступает условием формирования и эффективного функционирования правового государства и, как следствие, повышения правопорядка и в целом общественной безопасности.

Законодательные (институциональные) гарантии находят отражение в нормативных правовых актах, закрепляющие статус, полномочия, порядок организации и деятельности институтов гражданского общества.

Необходимо отметить, что важнейшим из приоритетных направлений становления гражданского общества в России, которые направлены на защиту природы и прав человека, должно стать развитие института некоммерческих организаций.

Максимальный интерес, с точки зрения рассмотрения правовых гарантий становления гражданского общества как основы эффективной реализации общественной безопасности и правопорядка, имеют функциональные (правоохранительные) правовые гарантии. Данную категорию гарантий возможно определить как совокупность правовых средств, направленных на обеспечение защищенности человека и гражданина, его прав и свобод от противоправной деятельности.

В категорию защиты прав и свобод человека и гражданина включаются:

1. Конституционная защита;
2. Государственная защита;
3. Судебная защита;
4. Собственная защита.

Большое значение в деле обеспечения защищенности имеют институты гражданского общества – адвокатура и нотариат. Адвокатура отделена от государства, и не входит в систему государственной органов власти, основное предназначение которой – защита интересов общества в целом и каждого его субъекта в отдельности через оказание квалифицированной правовой помощи.

Нотариат, представляет собой профессиональное сообщество нотариусов, основанное на принципе самоуправления, наделенных в его лице властными полномочиями и осуществляющих от лица и имени Российской Федерации публичную деятельность в сфере реализации функции государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства и общества в целом путем развития нотариальных действий на принципах в первую очередь профессионализма, а также беспристрастности и независимости.

Правоохранительные правовые гарантии, при их должной реализации правоохранительными органами, могут способствовать массовому вовлечению граждан в реализацию их гражданских и политических прав и свобод.

Подводя итог вышесказанному отметим следующее. На сегодняшний день в Российской Федерации установлены определенные правовые гарантии для становления гражданского общества (к примеру, законы об общественных объединениях, об общественной палате и др.). Вместе с тем, подчеркивая важность установления правовых гарантий обеспечения условий становления гражданского общества, считаем, что главную роль в становлении гражданского общества должны играть граждане Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. - 05.04.1995. - № 67.
2. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
3. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - М., 1976. - С. 180.
4. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. - 1995. - № 3. - С. 83-93.
5. Хамхоев Б. Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. - 2011. - № 7.
6. Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2013. - № 2 (26).

3 Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2013. - № 2 (26).

4 Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. - 05.04.1995. - № 67.

5 Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Дарья Игоревна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛИФАНОВА Марина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИНА Елена Александровна

старший преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается проблема развития информационных отношений в период продолжающейся мировой глобализации. Актуальность темы настоящей работы обусловлена необходимостью дальнейшего углубления научных знаний, связанных с изучением сбалансированности политико-правовых решений и действий в области информационной политики государства. Одним из важных факторов продуктивных отношений в стране является четко разработанная, теоретически просчитанная правовая практика, которая рассматривается нами как цепь административно-правовых мер, технологично воздействующих на коммуникативные отношения в обществе.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, правовые отношения, информационная политика.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIULLINA Svetlana Dmitrievna

Ph.D. in historical sciences, Head of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GERASIMOVA Daria Igorevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

LIFANOVA Marina Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAFINA Elena Aleksandrovna

senior lecturer of International relations, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

POLITICAL AND LEGAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION RELATIONS IN MODERN SOCIETY

The article addresses the problem of the development of information relations during the ongoing world globalization. The relevance of the topic of this work is due to the need to further deepen scientific knowledge related to the study of the balance of political and legal decisions and actions in the field of information policy of the State. One of the important factors of productive relations in the country is clearly developed, theoretically calculated legal practice, which we consider as a chain of administrative and legal measures technologically affecting communication relations in society.

Keywords: Normative legal acts, legal relations, information policy.

Информация в современном мире является стратегическим ресурсом власти. Получение, анализ, эффективное использование и распространение информации – необходимое условие реализации действующего политического режима. Государство, являясь центральным институтом власти, активно оперирует информационными отношениями и обеспечивает их правовую защищенность. На современном этапе развития государственных отношений в Российской Федерации

законодательную основу информационной безопасности составляют такие нормативные правовые акты, как: Конституция РФ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹, который закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государ-

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

ства, Закон Российской Федерации от 21.06.1993 № 5485-1 «О государственной тайне», Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года)², законы и подзаконные нормативные правовые акты субъектов РФ. С 1 ноября 2019 года в России начала действовать большая часть поправок, внесенных в законы «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации», которые получили неофициальное название закон о «суверенном Рунете»³. Юридическое преобразование коммуникативной системы в ресурс стратегических возможностей государства ставит перед действующей политической властью задачу первоочередного обладания данным ресурсом. Информационная структура имеет необычные пространственные и временные характеристики, не ограничивающиеся пределами территории страны. Кроме того, сама информация обладает уникальными свойствами модификации в силу переоценки для определенной стороны поставленных целей и задач. Эти и многие другие факторы особо сказываются на возможностях участников информационного процесса, влияют на стабильное развитие политических отношений как в отдельно взятом обществе, так и в мире. Вокруг современного информационного поля идет активное соперничество за обладание его ресурсами. Среди развитых государств достижение и удержание информационного превосходства в современной мировой информационной среде, является основой их геополитической и геоэкономической конкуренции⁴. Современная активная, жесткая, бескомпромиссная война государств за сферы экономического и политического влияния в международных отношениях переходит в стадию использования скрытых, дерзких и гибких форм и методов воздействия на другие страны. Наиболее оптимальным методом, направленным на распространения контроля на «иную» государственную территорию, является метод внедрения своих агентов (возможностей) в систему управления информационными ресурсами интересующей страны. Гипотетическое развитие современных развитых цивилизаций, которые функционирует на основе высоких информационно-коммуникационных технологий, могут рассматриваться в различных направлениях. Первым наиболее распространенным мнением является предположение о позитивности процесса, предполагающего отсутствие препятствий доступа новых «агентов» на действующие информационные рынки, что способствует повышению эффективности экономической деятельности, уменьшению транзакционных издержек. Именно эти действия могут привести к ликвидации монополий, увеличат прозрачность политических отношений в государствах и в мире в целом. Второй

подход - прогнозирует ключевую роль информационно-коммуникационных технологий в трансформации обществ, что приведет к регрессу развивающихся стран. Обладая худшими стартовыми возможностями, они подвергнутся дальнейшей информационной агрессии с различных, четко рассчитанных, выверенных, направлений, обусловив ускоренное политическое и экономическое падение государств, выбранных для информационной атаки. Сторонники третьего подхода считают, что не информационные технологии изменяют общество, а само общество адаптирует их в соответствии со сложившимися условиями и появившимися потребностями. Конечный результат зависит от сложившейся социальной структуры общества, вида внедряемых технических инноваций и четко разработанной государственной политики по принципу «цели – задачи – запланированный результат». В системе политических знаний на сегодняшний день не сформировалось общего понимания специфики информационного политического пространства. Каждый из сложившихся научных подходов (геополитический, неосферный, семантико-семиологический, информационно-коммуникативный и социально-информациологический) имеет свои веские теоретические обоснования значимости и роли инфотехнологий в обществе. Но, несмотря на действующие различия в трактовке значимости информационного пространства, необходимо подчеркнуть общие его критерии: 1. Взаимодействие действующих в мире политических субъектов, руководствующихся необходимостью контролировать собственный информационный сегмент, эффективно противостоя конкурентам и расширяя границы влияния. 2. Влияние информационной политики на сознание и поведение людей, где допустимы деструктивные последствия манипулирования общественным мнением с помощью различных технологий. Моделирование гипертекстовой структуры, включающей разнообразные концепты и образы, знаки, тексты и документы, по поводу которых происходят процессы кодирования, передачи, хранения и интерпретации информации. 3. Системность информационных потоков, которые транслируются по соответствующим информационным каналам различными субъектами, где в обязательном порядке учитываются характеристики информационного пространства, технологии и методы политической коммуникации. 4. Специфика социально-психологического пространства, объектом воздействия которого является человек, его сознание и психика. 5. Масштаб, плотность, скорость, и открытость информационных обменов в политическом пространстве; обратная связь, недостаточность которой деструктивно сказывается на развитии общества. Стратификация информационного пространства, что влечет информационное неравенство и иерархию. Неравномерное распределение политической значимой информации часто оказывается результатом целенаправленной политической стратегии со стороны ответствующих структур, которые используют этот ресурс для достижения поставленных целей. Но, от уровня достоверности, полноты и своевременности используемой информации в полной мере зависит качественная сторона стабильных отношений в обществе. Составной частью политического, экономического, социального и культурного развития государства является человек, уровень и качество его мировоззренческого «настроения» имеет ключевое значение в показателях национальной безопасности страны. В силу чего, без теоретически просчитанной, рационально продуманной и профессионально смоделированной ин-

2 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Суверенный рунет: как он будет работать и чем это грозит пользователям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thebell.io.ru>.

4 Шалагина, С. В. К проблеме правового обеспечения информационной политики государства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 422-424.

формационной политики невозможно внедрение в общественную систему эффективных решений, предполагающих дальнейшее ее развитие. Современное российское общество претерпевает качественные изменения во всех сферах общественной жизни. Россия и ее информационное пространство не могут стоять в стороне от стремительно развивающейся (даже в период кризисных и конфликтных ситуаций) мировой глобализации. Независимо от того насколько готова наша страна к вхождению в мировое коммуникативное поле, идти по этому пути необходимо, если придерживаться парадигмы эффективного, цивилизованного, и, самое главное, устойчивого (безопасного) развития государства. Важным является формирование такой политики, в том числе правовой, в информационной сфере, которая будет способствовать вхождению России в мировое информационное пространство на условиях равноправного партнерства. При этом должны быть учтены как внешние, так и внутренние трудности и угрозы, связанные со сложностью процессов формирования в России современной системы информационно-коммуникационной среды, обострение конкуренции в информационной сфере, осложнение международной обстановки. Необходимо назвать три, внедренных в практику направления, по которым наша страна функционирует в процессе действующего глобального информационного пространства: Первое направление – попытка прорыва в российское информационное пространство зарубежных медийных институтов. Этот процесс допустим, но в обязательном порядке должен сопровождаться оправданным во времени и по действующим обстоятельствам государственным контролем, юридической координацией возможностей иностранных коммуникаторов, четкого политического расчета (стратегии) последствий влияния иностранных средств массовой информации на общество. Второе – активная, прагматически оправданная тактика включения в глобальную систему информационно-коммуникационных технологий. Третье – системное реформирование традиционных основ внутрироссийских средств массовой информации. Важно не забывать и о том, что как действующие в глобальном информационном пространстве, так и в определенном территориальном образовании информационные технологии включаются в идеологическое обеспечение действующего в стране политического режима. Роль и задача действующей политической системы не только в осуществлении мониторинга, но и использование имеющегося потенциала для наращивания возможностей политической власти с помощью институтов права и гражданского общества. Основная задача – воздействие на массовое сознание, ориентируя его на позитивное восприятие действующих в обществе отношений. Цель – достижение государством благоприятного, стабильного уровня общественного развития. Первенство в развитии и применении информационных технологий представляется как все более оправданное средство обеспечения приоритетного положения того или иного субъекта различного рода отношений в эпоху перехода к «полному» информационному обществу. Для достижения значимых политических, экономических, социальных и культурных преимуществ необходимо следовать ключевым направлениям, которые составляют основу рационального использования информационно-коммуникационных возможностей, а именно: 1. Разработка информационных каналов, обеспечивающих быстрый, безопасный, надежный и экономичный доступ к сетевым технологиям, их обслуживанию и

применению. 2. Активное, тотальное использование информационно-коммуникационных технологий в государственном секторе для повышения уровня доступности власти для всех граждан. 3. Создание механизмов, обеспечивающих применение, организацию, действенность законодательной базы в сфере информационной политики. 4. Последовательное развитие законодательства в сфере информационной политики, в силу изменяющихся обстоятельств, создание единой концепции ее правового обеспечения, в том числе, совместимости и преемственности конституционных, общих и специальных норм. 5. Соотнесение и анализ международных норм в области информатизации и отечественного законодательства. Необходимо отметить, что неотвратимые мировые процессы, глобализационного характера, ставят перед Российской Федерацией многочисленные задачи, где не является исключением и коммуникативная деятельность. Заметные положительные тенденции в развитии информационной политики нашей страны нуждаются в расширении спектра ее правового обеспечения. Необходимо продолжить реализацию программы методичного освоения не только собственного территориального пространства, но и мирового информационного поля с целью достижения политико-идеологических приоритетов, способствующих более эффективному развитию государства.

Пристатейный библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148555/#ixzz4bYz89cp>.
2. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями на 6 июля 2016 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Шалагина С.В. К проблеме правового обеспечения информационной политики государства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 422-424.

ЛАГУТИН Юлий Викторович

магистр Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ МЕСТА И РОЛИ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассмотрены основные аспекты работы СМИ в России и их роль в политической жизни современного общества. В статье рассмотрена социальная острота проблемы достоверности и способности медиа влиять на мнение общественности. Также особое внимание уделено СМИ в области молодежной политики и созданию имиджа различных политических субъектов.

Ключевые слова: СМИ в политике России, политический имидж, молодежная политика, региональная политика России, особенности СМИ в России.

LAGUTIN Yuliy Viktorovich

magister of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEATURES OF THE PLACE AND ROLE OF THE MEDIA IN THE POLITICAL LIFE OF MODERN RUSSIA

This article considers the main aspects of the media in Russia and their role in the political life of modern society. The article dwells upon the social severity of the problem of reliability and the ability of the media to influence public opinion. Special attention is also paid to the media in the field of youth policy and the creation of the image of various political figures.

Keywords: media in the politics of Russia, political image, youth policy, regional policy of Russia, peculiarities of the media in Russia.

На сегодняшний день СМИ являются важнейшим источником информации о различных сферах жизни человека, в том числе и ресурсом политических новостей. Обладая способностью формировать представление населения о политической обстановке в стране, СМИ представляют собой предмет бесконечных дебатов и находятся под пристальным вниманием как общественности, так и представителей органов власти.

Важнейшей особенностью средств массовой информации является создание возможности двухсторонней коммуникации между властью и народом, что крайне важно в условиях огромной протяженности России и ее сложного административно-территориального устройства. Регионы России также высоко диверсифицированы, и, только благодаря своевременному информированию и возможностям непрерывной коммуникации, у власти есть возможность поддерживать баланс и решать региональные проблемы более эффективно. Взаимодействие политического процесса и СМИ весьма примечательно: СМИ воздействуют на политический процесс путем формирования политического сознания общества, но, в то же самое время, сам процесс не может происходить вне СМИ. Это позволяет сделать вывод о том, что СМИ представляют собой особый социальный институт, который, находясь под влиянием внешних и внутренних факторов, конкретизирует современные представления о политической жизни всего общества.

Средства массовой информации всегда представляли собой широкое поле для проведения разного рода дискуссий и место выражения альтернативных и общественных идей. Причем именно политические дискуссии всегда были весьма популярны для общественности, а любые политические новости и события подвергались народному обсуждению. Именно этот факт и являлся причиной необходимости такого явления в медиа, как свобода слова: его гарантия закреплена в ст. 29 Конституции РФ, которая также определяет его как «запрещение принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказ от них»¹. Также ст. 29 Конституции РФ провозглашает «свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым за-

конным способом (за исключением сведений, относящихся к государственной тайне)». Статья также гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру. Кроме того, установлено, что в государстве недопустима пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Свобода слова является одним из важнейших признаков демократического и правового государства, так как она призвана обеспечить получение гражданами своевременной и достоверной информации о политической жизни в стране.

Однако в данном аспекте СМИ на территории регионов России сталкиваются с рядом существенных проблем. После распада СССР каждый регион приобрел свою специфику в работе со средствами массовой информации, и, несмотря на закрепленную конституционную поддержку свободы слова на территории всей страны, каждый регион определяет это понятие в соответствии со своими культурными традициями и спецификой своей политической жизни. В то же самое время отношения между центральными органами власти и региональными определяют не только целостность страны, но и формируют единое мировоззрение политической нации, которое необходимо для успешного ведения внутренней политики страны. Таким образом, на сегодняшний момент именно исследование работы СМИ в региональном разрезе представляет особый интерес для политологов, социологов, журналистов и ученых смежных дисциплин.

Региональная политика субъектов РФ на сегодняшний день все больше приобретает уникальную целостность, так как регион представляет собой территорию с собственной властной структурой, соподчиненной центральным властям, но при этом, имеющей определенную автономию принятия разного рода решений для создания комфортных условий для жизни населения в регионе. Также и местные СМИ, находясь под влиянием федеральных принципов поддержки медийного пространства в стране, остаются зависимыми от решений региональных властей².

Безусловно, коммуникационная роль СМИ, как отмечалось выше, является одной из основных в жизни общества, однако, стоит понимать, что одним лишь коммуника-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 1. - Ст. 29.

² Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме: автореферат дис. доктора социологических наук: 22.00.04 / Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. - Саранск, 2016. - 31 с.

ционным аспектом работа СМИ не ограничена, так как она предполагает и непосредственное участие субъектов политической активности в свою деятельность. Участие СМИ в политическом процессе напрямую зависит от политической культуры в стране и регионе, степени доверия населения средствам массовой информации. Таким образом, СМИ являются полноправным субъектом политики страны и региона. По мнению Зимина А. Е., СМИ имеют дело с огромным числом социально-политических субъектов, которые представлены различными партиями, общественными организациями разной политической направленности³. Это приводит к тому, что разноуровневые и разнокачественные интересы различных организаций порой приводят к выражению противоречивых и антагонистических интересов. Здесь в идеале СМИ должны выступать в роли посредника, который призван максимально объективно донести лишь существующие факты до читателя или зрителя, при этом, не придавая фактам собственной оценки. Однако, на деле, СМИ могут выступать своеобразными манипуляторами, настаивающими на принятии той или иной точки зрения, освещая факты лишь с одной, более выгодной стороны.

О. А. Богатова отмечает три фактора, которые приводят к низкому качеству СМИ в современной России. Среди них она отмечает невысокий уровень профессионализма журналистов, присутствие неформальной цензуры в печати и телевидении, заказной характер статей и репортажей политической направленности. Также она подчеркивает отсутствие политической полемики по разным вопросам с точки зрения различных политических партий, однонаправленность информации и недостаточность альтернативных точек зрения.

Ряд специалистов, изучающих вопросы СМИ в области политики современной России и в мире, подчеркивают, что одна из главных задач современной политической прессы заключается в формировании имиджа политической партии или конкретного субъекта политики. Так, Зазыкин В. Г., уверен, что СМИ целенаправленно формируют политический имидж при помощи таких элементов, как представление электората об идеальной политической картине или создание контримиджа путем противопоставления двух различных точек зрения и акцента на положительных характеристиках одной из них⁴. При этом учитываются региональные и культурные особенности конкретного региона, менталитет его жителей, их ценности и предпочтения. В результате такой активной «имиджевой» направленности СМИ представляют агрегированную картину объекта, детали которой могут быть если не сфальсифицированы, то представлены не в объективном свете. Однако, С. П. Поцелуев не считает такое направление политической коммуникации явлением отрицательным, так как для любого политика или политической партии крайне важно формировать свой имидж. При этом это воздействие направлено не на рациональное осмысление, а на создание устойчивых ассоциаций посредством создания визуальных эффектов. Оно не призывает к обману зрителя или слушателя, но привлекает к себе внимание, создает определенные мотивы, а это, с точки зрения политической борьбы, вполне legitimately⁵.

Ориентация СМИ в современной России на конкретные группы населения является еще одной важнейшей характеристикой медийного пространства. Любой источник информации имеет конкретную аудиторию, на интересы которой он оказывает воздействие. В России одной из политически активных групп является молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Шаламова А. считает, что современные политические условия, сложившиеся в России, «определяют повышение роли молодежного движения в формировании

социального государства и гражданского общества»⁶. Именно поэтому политические партии ведут активную борьбу за расположение представителей молодежи, привлекая при этом работу СМИ. М. С. Ивченкова обратила внимание на то, что «именно на них возлагается задача донести до общества идею, основные принципы гражданского общества, приемы и особенности его функционирования, пробудить интерес и активность людей, мобилизовать их на позитивную деятельность в данном направлении». Молодежь представляет особый интерес для политических кругов, поскольку именно она отличается повышенной мобильностью, способностью к быстрой адаптации в современных условиях, интеллектуальной активностью. СМИ воздействуют на современные молодежные круги при помощи широкого спектра печатных изданий, распространяемых в учебных заведениях, видеороликов в сети Интернет, видеопередач. Между тем в России отмечается низкая политическая активность молодежи, ее слабая заинтересованность в происходящих политических изменениях.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что роль СМИ в современной России весьма многогранна и диверсифицирована. Они выступают не только в качестве посредника между всеми субъектами власти, но и обладают способностью формировать мнение населения страны по различным политическим направлениям. Несмотря на обязательность свободы слова и печати в стране, важную роль играют политические региональные аспекты, которые выполняют регулиющую функцию. Работы СМИ имеют очень четкую региональную направленность, так как каждый регион на территории Федерации уникален, обладает своими традициями и предпочтениями.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 1. - Ст. 29.
2. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме : автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. - Саранск, 2016. - 31 с.
3. Гончаренко Я. В. СМИ и политика: теоретическая рефлексия // Русская политология – Russian Political Science. - 2018. - № 8 (3). - С. 10-14.
4. Денисова И. П. Социальная политика. - М.: Феникс, 2017. - 352 с.
5. Зазыкин В. Г. Психология в рекламе. - М.: ДатаСтром, 2017. - 550 с.
6. Зимин В. А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. канд. юр. наук: 12.00.03: защищена 22.01.15: утв. 15.07.15. - М., 2015. - 172 с.
7. Поцелуев С. П. Символические средства политической идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. - 2017. - № 1. - С. 106-159.

3 Зимин В. А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. канд. юр. наук: 12.00.03: защищена 22.01.15: утв. 15.07.15. - М., 2015. - 172 с.

4 Зазыкин В. Г. Психология в рекламе. - М.: ДатаСтром, 2017. - 550 с.

5 Поцелуев С. П. Символические средства политической идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. - 2017. - № 1. - С. 106-159.

6 Гончаренко Я. В. СМИ и политика: теоретическая рефлексия // Русская политология – Russian Political Science. - 2018. - № 8 (3). - С. 10-14.

ПЛИЕВ Георгий Лазаревич

магистрант 1 курса Юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета

ГАЦОЛАЕВА Алефтина Хадзибекировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается общественный контроль как одна из форм взаимодействия гражданского общества и государства. Авторами проведен анализ эффективности и востребованности института общественного контроля. Предпринята попытка определить, какие перспективы ожидают данный институт в современной российской действительности. Выработаны рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданское общество, демократическое государство, взаимодействие, Конституция, Российская Федерация, институт.

PLIEV Georgiy Lazarevich

magister student of the 1st course of the Faculty of Law of the North Ossetian State University

GATSOLAEVA Alefтина Khadzibekirovna

Ph.D. in Law, associate professor of State law sub-faculty of the Faculty of Law of the North Ossetian State University

PUBLIC CONTROL AS A FORM OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND STATE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This scientific paper considers public control as one of the forms of interaction between civil society and the state, analyzes the effectiveness and relevance of this institution, attempts to determine what prospects await this institution in modern Russian reality, and makes recommendations for its improvement.

Keywords: public control, civil society, democratic state, interaction, Constitution, Russian Federation, institute.

Тема общественного контроля как формы взаимодействия гражданского общества и государства является актуальной, поскольку в современной России все больше провозглашаются идеи развития гражданского общества и его институтов. Для обеспечения непрерывного развития гражданского общества изучение и применение наиболее благоприятных форм его взаимодействия с государством является необходимостью.

В российской юридической литературе встречаются различные понятия общественного контроля и его механизмов. Зубарев С. М. под общественным контролем понимает системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению¹. Согласно позиции А. В. Новикова общественный контроль проявляется в сложной системе сдержек и противовесов при реализации принципа разделения властей, в открытости и доступности государственных органов, в их подотчетности всему народу, в их взаимодействии со средствами массовой информации, институтами гражданского общества². Н. Н. Кулешова определяет общественный контроль как негосударственный контроль общественных объединений и отдельных граждан (т. е. субъектов, не наделенных государственно-властными полномочиями) за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления,

их должностных лиц³. Понятие общественного контроля раскрывается и в ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁴.

Исходя из вышеперечисленных понятий, можно сделать вывод о том, что во всех приведенных мнениях исследователи рассматривают общественный контроль как возможность общества повлиять на принимаемые органами власти решения или контролировать качество и эффективность проводимой органами государственной власти деятельности. Авторы так же присоединяются к данной позиции.

Анализируя цели и задачи, установленные законом, можно смело прийти к выводу о том, что общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государства есть важнейший институт демократии. Данный институт необходимо развивать, поскольку любое государство по своей сути всегда будет стремиться к установлению контроля над обществом в той мере, в которой это возможно. Такое стремление государства заложено в самой сущности властных отношений, которые иначе называют отношениями господства (власти) и подчинения. Институт общественного контроля является идеальным инструментом для недопущения возможности государства (государственных органов) на принятие решений которые идут вразрез с интересами общества, и от установления со стороны государства контроля над социальными институтами.

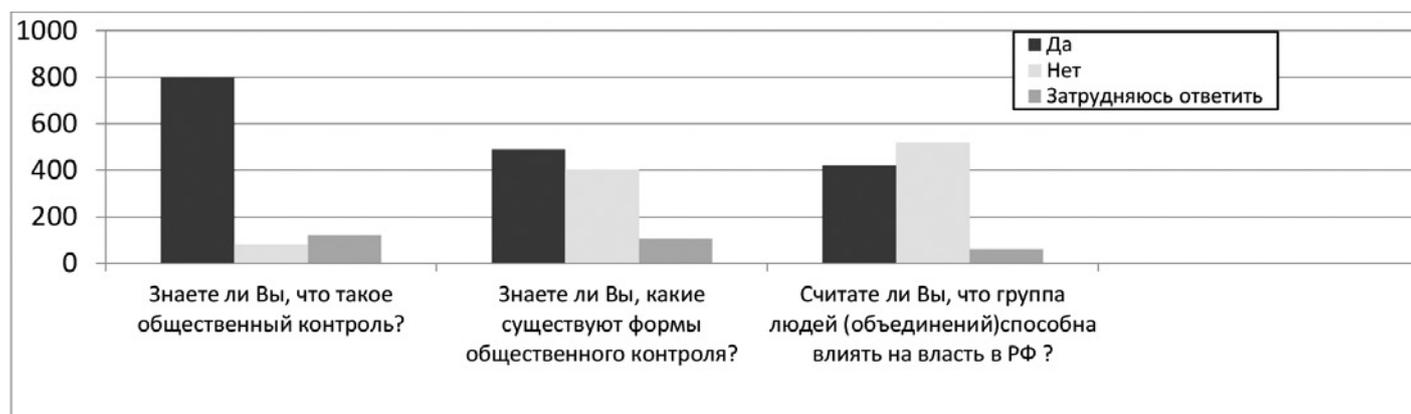
Проанализировав состояние нормативного регулирования и государственной политики в области общественного контроля, авторы пришли к мнению, что данному институ-

1 См.: Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. - 2011. - № 5. - С. 7-13.

2 См.: Новиков А. В. Контроль в социально-политической системе российского общества. - М.: Современ. экономика и право, 2005. - С. 23.

3 См.: Кулешова Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. - Рязань, 2011. - № 2. - С. 21-24.

4 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 353-ФЗ, от 29.12.2017 № 455-ФЗ, от 27.12.2018 № 498-ФЗ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/.

ту уделяется должное внимание, хотя к основному нормативно-правовому акту, которым является уже упомянутый Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ имеется ряд вопросов со стороны экспертного сообщества. Так экспертами Московского бюро по правам человека критикуется лишь декларативное закрепление в законе возможности личного гражданского контроля, которая на самом деле не предусматривается⁵.

Однако для эффективного общественного контроля необходимо очень зрелое и развитое гражданское общество. Для того, чтобы понять насколько наши соотечественники готовы к осуществлению общественного контроля, считает ли наше общество данный институт эффективным и действенным авторами был проведен социальный опрос. Нами было опрошено 1000 человек, возраст которых от 18 до 35 лет. Результаты опроса продемонстрируем на диаграмме:

Как видно из диаграммы: на вопрос знаете ли Вы, что такое общественный контроль почти 80 % опрошенных ответили «да». На вопрос знаете ли Вы, какие существуют формы общественного контроля «да» ответили уже 49 % опрошенных. А на вопрос считаете ли Вы, что группа людей (объединений) способна влиять на власть в РФ ответ «да» удалось услышать лишь от 42 % опрошенных. Безусловно, опрос тысячи человек не может отражать состояния всего общества в целом, однако следует отметить, что тестирование проводилось в нескольких регионах путем заполнения «гугл-форм», а также путем размещения опроса в одном из Telegram-агрегаторов с политизированной аудиторией.

Анализируя результаты социального опроса, авторы пришли к выводу о том, что гражданское общество в РФ находится на стадии развития, а к осуществлению эффективного общественного контроля большая часть российского общества просто не готова. При этом особенно интересна статистика ответов на вопрос о способности влияния людей или их объединений на власть, где чуть более 50 % опрошенных ответили отрицательно. Проблема, по мнению авторов, кроется в том, что вопрос об уровне доверия гражданам органам власти стоит особенно остро по ряду объективных причин, перечисление которых не имеет смысла. Очень точно отражает российскую действительность следующее высказывание «для России на современном этапе характерен процесс, когда, с одной стороны, рейтинг одной политической фигуры бьет рекорды по уровню доверия к нему населения страны, с другой - оценка населением результатов действий, а по большей части и бездействий многих политических деятелей оказывается предельно низкой, что приводит к срыву конструктивного диалога общества с властью»⁶.

Однако как было отмечено нами ранее, не заметить позитивных сдвигов в развитии гражданского общества нельзя, все больше граждан принимают участие в таких формах общественного контроля как общественные (публичные) слушания, общественное обсуждение, общественная проверка. Общественное обсуждение как форма общественного контроля очень активно используется нашими гражданами в контексте обсуждений поправок вносимых в Конституцию РФ. Кроме того Общественные палаты созданы во всех регионах РФ, общественные советы функционируют при многих государственных органах и силовых ведомствах. Исходя из открытых данных Федеральной службы государственной статистики, можно заметить положительную динамику по созданию общественных объединений, которых в РФ ежегодно создается порядка 5-6 тыс.

По результатам исследования авторы пришли к выводу о том, что общественный контроль в Российской Федерации как форма взаимодействия гражданского общества и государства находится в процессе формирования. Притом процесс формирования не завершен как в правовом, так и в организационном направлениях. Нормативно-правовое регулирование осуществления общественного контроля свидетельствует о том, что механизм взаимодействия органов власти с гражданским обществом выработан, несмотря на недостатки, имеющиеся в области субъектного состава общественного контроля и процедуры оформления его результатов. Тем не менее, авторы считают, что все предпосылки для развития института общественного контроля в РФ имеются, и высшее руководство страны этому способствует, вопрос востребованности и эффективности лишь в том, насколько каждый готов принять на себя ответственность, тратить свои силы и время во благо общества.

Пристатейный библиографический список

1. Баженова А. К. Становление гражданского общества в России: тенденции и барьеры. Электронный Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii-tendentsii-i-bariery>. (дата обращения: 25.03.2020).
2. Васильева М. М. - Связи с общественностью в органах власти: учебник для вузов. - М.: Издательство Юрайт, 2020.
3. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов // Административное право и процесс. - 2011. - № 5.
4. Иванов А. А. Экспертная оценка Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: краткий обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-federalnogo-zakona-ob-osnovah-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor>. (дата обращения: 23.03.2020).
5. Кулешова Н. Н. О современном состоянии общественного контроля в России // Юридическая наука. - 2011. - № 2.
6. Новиков А. В. Контроль в социально-политической системе российского общества. - М.: Современная экономика и право, 2005.

5 См.: Иванов А. А. Экспертная оценка Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: краткий обзор. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-federalnogo-zakona-ob-osnovah-obschestvennogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii-kratkiy-obzor> (дата обращения: 23.03.2020).

6 Баженова А. К.- Становление гражданского общества в России: тенденции и барьеры - Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. Выпуск № 3-4 (июль-декабрь) 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii-tendentsii-i-bariery> (дата обращения: 25.03.2020).

ГАБИЕВА Сиясат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются характерные черты прав и свобод человека, приобретаемые в условиях цифрового общества. Цель работы – рассмотреть развитие информационных технологий с точки зрения их влияния на институт конституционных прав человека. Отмечается, что наряду с существующими правами человека, закрепленными в Конституции, под влиянием развития информационных технологий формируются новые виды прав, которые в ближайшее время найдут закрепление в законодательных актах федерального уровня. Исследуются актуальные проблемы обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях цифровизации. Предлагаются пути решения возникающих проблем. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: цифровизация общества, конституционные права и свободы, цифровые технологии, законодательство, единое электронное пространство, электронные документы.

GABIEVA Siyasat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Dagestan State University

IMPLEMENTATION OF RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article examines the characteristic features of human rights and freedoms acquired in a digital society. The purpose of the work is to consider the development of information technologies in terms of their impact on the institution of constitutional human rights. It is noted that along with the existing human rights enshrined in the Constitution, under the influence of the development of information technologies, new types of rights are being formed, which will soon be enshrined in Federal legislation. The article examines the current problems of ensuring the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the conditions of digitalization. Ways to solve the problems that arise are suggested. The result of the research is the formulation of conclusions and proposals for improving legislation.

Keywords: digitalization of society, constitutional rights and freedoms, digital technologies, legislation, unified electronic space, electronic documents.

Стремительный рост объемов информации, формирование колоссальных информационных массивов, развитие технологий, их внедрение в различные сферы общественной жизни – всё это формирует новую, «цифровую» реальность¹. Информационные технологии перемещают взаимоотношения населения и органов власти в цифровое пространство, в силу чего обеспечивается свободное взаимодействие каждого гражданина с органами власти, что оказывает воздействие на повышение эффективности деятельности власти, ответственности за свои действия, и, следовательно, влияет на реализацию прав и свобод человека и гражданина. Однако, несмотря на то, что цифровые технологии предоставляют новые возможности для реализации прав и свобод граждан, но они также создают и новые угрозы для обеспечения этих прав и свобод.

Таким образом, важнейшей особенностью современных конституционных прав является их трансформация и развитие под влиянием цифровых технологий. А это объективно приводит как к появлению новых прав, в частности, права на создание, получение и использование цифровой информации, права пользования коммуникационными сетями и коммуникациями (Интернет, цифровые гаджеты, обеспечиваю-

1 Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 90.

Габиева С. М.

щие мгновенный обмен цифровой информацией), права на конфиденциальность персональной информации, права на неприкосновенность частного информационного пространства и др., так и новых механизмов реализации классических и новых прав человека. Как отмечает А.О. Митина, «наряду с существующими правами человека, закрепленными в Конституции РФ, под влиянием развития информационных технологий формируются новые виды прав, которые в ближайшей перспективе непременно найдут закрепление в законодательных актах федерального уровня»².

Базовыми документами, относящимися к цифровизации, являются: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства от 28 июля 2017 года № 1632-р, и другие. Цифровая реальность, формируемая в стране в контексте мероприятий, намеченных в названных документах, уже сегодня характеризуется масштабным развитием инфраструктуры электронного

2 Митина А.О. Цифровизация общества и развитие конституционных прав граждан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 23.

правительства и электронных муниципалитетов, когда основным видом продукта становятся информационные услуги, появлением неизвестных прежде цифровых прав и институтов электронной демократии. Как подчеркивает М.С. Галиев, «нормативные правовые акты, которые направлены на подготовку страны к цифровой экономике определяют одну из приоритетных целей – обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации»³.

Остановимся на реализации некоторых конституционных прав и свобод человека.

Прежде всего, это право на информацию и право на образование. Право на информацию в условиях цифровизации, как подчеркивает А.В. Минбалеев, «трансформируется в двух ключевых направлениях – это право на достоверность, право на достоверную информацию, а также право на доступ в Интернет»⁴. Право на достоверную информацию во многом связывается с тем, что Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы закрепляет постепенный переход от информационного общества к обществу знаний. Одним из качественных критериев нового типа общества официально закрепляется производство и распространение достоверной информации.

В качестве одного из направлений развития данного принципа является право на достоверную информацию, которое сегодня закрепляется в достаточно большом количестве как международных актов, так и нормативных правовых актов Российской Федерации. Однако в действующем законодательстве отчетливо проявляется неопределенность по данному вопросу, т.к. закрепление требования достоверности информации носит хаотичный характер.

Другим важным направлением развития права на информацию является право на доступ в Интернет. Как представляется, в отношении этого права необходимо иметь в виду не только доступ к подключению к Интернету, но и доступ к информации, размещаемой в нем. Обусловлено это многими случаями ограничения доступа к ряду сайтов и порталам в Интернете при наличии возможности подключения к ней и доступности других сайтов. Данное право предоставляет возможность реализации других личных, социальных, экономических, политических и иных прав человека и гражданина. Считаю, что право на доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации следует закрепить на законодательном уровне, в частности в Законе об информации.

Что касается права на образование, то оно в настоящее время также активно развивается в условиях цифровизации. Проблема формирования единого российского электронного пространства знаний и развития законодательства в данной сфере является весьма актуальной в условиях развития информационного общества. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических зада-

чах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставится необходимость обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года «формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку и национальные электронные архивы по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности» является одной из задач в области создания информационной среды, благоприятной для становления личности.

Очевидно, что единое электронное пространство знаний предполагает тесную связь науки, образования, библиотечной системы, системы общедоступной информации в сети Интернет⁵.

Большое значение в настоящее время имеют вопросы реализации права на образование также с точки зрения обеспечения использования электронного обучения и дистанционных технологий, обеспечения единой цифровой среды доверия в образовательной сфере, которая на сегодняшний день является общегосударственной задачей, закрепленной в стратегических документах Российской Федерации. В условиях цифровизации происходит стремительное развитие образовательных отношений, а, следовательно, возникает необходимость обеспечения соответствующих условий для идентификации личности обучающегося.

Однако, кроме положительного влияния на социальную жизнь граждан, цифровизация порождает серьезные проблемы перед человеком. Новые цифровые технологии и цифровые сервисы, распространяясь на все сферы социальной жизни, существенно изменяют качество повседневной жизни граждан и характер их взаимодействия с органами публичной власти. С одной стороны, как отмечают профессор Е.Г. Головин и другие ученые, «она предполагает адекватное расширение дееспособности граждан, в частности, их способности приобретать новые цифровые права: право на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений; право на доступ и использование электронных устройств и коммуникационных сетей; право свободно общаться и выражать мнение в сети Интернет; право на неприкосновенность частной информационной сферы» и др.⁶ Эти права нуждаются и в соответствующей правовой защите.

С другой стороны, цифровизация порождает новые проблемы в реализации прав и свобод человека и гражданина, реализованных Конституцией РФ. Причем такие проблемы, которые вызывают в значительной части российского общества, в основном среди пожилых граждан, а также страдающих физическими и иными недугами, противоречивое восприятие и серьезную обеспокоенность, а то и отторжение. Так, использование информационных технологий практически во всех сферах жизни приводит в ряде случаев к их негативному влиянию, в основном на обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека, особенно когда речь идет о неприкосновенности личной жизни. Ведь, как правило, пользователи цифровых технологий защищают личную инфор-

3 Галиев М.С. право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 61.

4 Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 204.

5 Минбалеев А.В. Указ. соч. С. 208.

6 Головин Е.Г., Большакова В.М., Наумова Л. Ю. обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 3.

мацию индивидуально. Однако не всегда это эффективно по объективным и субъективным причинам, и, следовательно, имеется прямая угроза ряду фундаментальных прав и свобод граждан.

Рассмотрим подробнее проблемы правового регулирования цифровых технологий в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан.

Прежде всего, это проблемы, связанные с формами учета граждан, обработкой и защищенностью их персональных данных, недопущением несанкционированного доступа к ним, а также определением механизмов обезличивания персональных данных. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» физическое лицо обладает персональными данными, которыми является любая информация, прямо или косвенно имеющая отношение к определенному физическому лицу. Чаще всего к такой информации относят фамилию, имя, отчество, дата рождения, место жительства и т.п. В сети Интернет хранятся эти данные, доступ к которым облегчен, по сравнению с реальностью. Помимо этого, любые действия человека в Интернете оставляют определенный след, который называют цифровым. Ранее, всякая информация о людях, их персональные данные прекращали свое существование с момента наступления биологической смерти человека. В случае с цифровыми следами так не происходит⁷. Как пишет Ю.А. Чернышева, «повсеместная цифровизация создала необходимость развития эффективного механизма защиты частной жизни человека и гражданина, включая обработку персональных данных»⁸.

Граждане поставлены перед выбором – принимать или не принимать соответствующие цифровые технологии, однако они связаны с рисками, касающимися использования персональных данных и конфиденциальной информации без их согласия. В силу того, что этот выбор находится в сфере реализации конституционных прав и свобод граждан, в законодательстве Российской Федерации должны быть установлены гарантии, не допускающие ограничения прав граждан в случае их отказа дать согласие на автоматизированную обработку персональных данных и личной конфиденциальной информации, а также гарантии, обеспечивающие гражданам, согласившимся на использование средств электронного учета, право на неприкосновенность частной информационной сферы, право на защиту частной жизни при обработке личных данных, право на доступ к информации о содержании электронных записей и изменение их содержания либо удаление⁹.

Следует также назвать проблемы, связанные с использованием пожизненного универсального цифрового идентификатора как обязательного условия доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам взамен не только фамилии, но и имени. Он используется в виде личного кода, штрихового кодирования, чипа и т.п. По мнению профессора Е.Г. Головина, «возрастает вероятность несанкционированного использования идентификатора в

качестве инструмента тотального контроля за человеком, что позволяет отслеживать и анализировать в автоматическом режиме его перемещения, покупки, финансовые операции, прохождение медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически значимые действия в цифровой среде, фактически – личную жизнь гражданина»¹⁰. Как полагает ученый, с которым следует согласиться, в законодательстве следует разработать альтернативную возможность предоставления государственных и муниципальных услуг, а также социальных выплат не только в электронной форме, но и в иных организационно-правовых формах, установленных законодателем.

Как представляется, правовое регулирование цифровых технологий не должно угрожать конституционной безопасности личности, общества и государства. В связи с этим рассмотрим еще одну из существующих проблем, а именно возможность появления электронных паспортов. До конца 2024 года в Российской Федерации должно появиться электронное удостоверение личности, то есть электронный паспорт в рамках системы «Мир». Он совместит в себе данные и других документов – полис обязательного медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, социальную карту, водительское удостоверение и другие документы. Технологические возможности позволят государству осуществлять тотальный контроль за личной жизнью гражданина без его ведома и согласия и управлять ею, ограничивая доступ к публичным услугам тем, кто не будет принимать электронные идентификаторы личности.

В настоящее время закон не принуждает граждан принимать электронные карты и электронные паспорта; в законодательстве сохраняются также традиционные формы получения товаров и услуг, и это позволяет обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод граждан. Но, в то же время, нет и законодательных гарантий предоставления публичных услуг и льгот тем гражданам, которые не могут из-за возраста и физического состояния либо не желают использовать электронные идентификаторы личности гражданина.

Представляется, что свободное принятие электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией РФ естественных прав и свобод граждан в условиях цифровизации.

Кратко проанализировав проблемы реализации прав и свобод граждан, возникающие в условиях цифровизации, сделаем следующие выводы.

Наряду с существующими правами человека, закрепленными в Конституции РФ, под влиянием развития информационных технологий формируются новые виды прав. Уровень развития информатизации общественных отношений, современные достижения науки и техники способствуют созданию эффективных и действенных механизмов реализации гражданами своих конституционных прав¹¹.

Однако, с одной стороны, цифровизация способствует приобретению новых цифровых прав, а с другой – порождает новые проблемы в реализации прав и свобод человека и

7 Коротич Р.А. особенности развития прав и свобод человека в условиях цифрового общества // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2020. № 17. С. 82.

8 Чернышева Ю.А. права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 95

9 Головин Е.Г., Большакова В.М., Наумова Л. Ю. Указ. соч. С. 6.

10 Там же. С. 7.

11 Гончаров И.В. современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 99.

гражданина, реализованных Конституцией РФ. К примеру, проблемы, связанные с формами учета граждан, обработкой и защищенностью их персональных данных, недопущением несанкционированного доступа к ним, а также определением механизмов обезличивания персональных данных.

Таким образом, использование информационных технологий практически во всех сферах жизни приводит в ряде случаев к их негативному влиянию, в основном на обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека, особенно когда речь идет о неприкосновенности частной жизни. Другими словами, повсеместная цифровизация вызвала необходимость развития эффективного механизма защиты частной жизни человека и гражданина, включая обработку персональных данных.

Так как при любых обстоятельствах, возникающих в процессе и в связи с формированием информационного общества, личные права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией, не могут быть ограничены, в законодательстве Российской Федерации следует установить гарантии, не допускающие ограничения прав граждан при их отказе дать согласие на автоматизированную обработку персональных данных и личной конфиденциальной информации, и гарантии гражданам, согласившимся на использование средств электронного учета, обеспечивающие им право на неприкосновенность частной информационной сферы, на защиту частной жизни при обработке личных данных, на доступ к информации о содержании электронных записей и изменение их содержания либо удаление.

Свободное принятие цифровых технологий и электронных документов не должно трансформироваться в обязательное условие реализации гражданином принадлежащих ему от рождения и гарантированных Конституцией РФ естественных прав и свобод, что обеспечит реализацию прав граждан. Граждане всегда должны иметь альтернативную законодательную возможность через соответствующие правовые механизмы получать удостоверяющие личность документы либо в виде пластиковых электронных карт, либо на бумажных носителях без использования электронных носителей информации.

Исследование наиболее актуальных проблем, возникающих при применении современных информационных средств, позволило обосновать необходимость совершенствования норм российского законодательства. Так, представляется необходимым восполнить пробелы в Законе об информации информационных технологиях и о защите информации», и, прежде всего, закрепить в нем доступ к сети «Интернет» и размещенной в ней информации.

Следует также, по нашему мнению, ликвидировать в законодательстве неопределенность по вопросу обеспечения права на достоверную информацию, в связи с тем, что оно в настоящее время носит хаотичный характер. Законодатель должен выработать четкие критерии относительно того, в каких случаях надо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Принятие этих мер будет способствовать реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях цифровизации.

Пристатейный библиографический список

1. Галиев М.С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 60-62.
2. Головин Е.Г., Большакова В.М., Наумова Л.Ю. Обеспечение прав и свобод граждан и риски цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 3-10.
3. Гончаров И.В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 97-102.
4. Коротич Р.А. Особенности развития прав и свобод человека в условиях цифрового общества // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2020. № 17. С. 81-88.
5. Минбалеев А.В. Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 204-212.
6. Митина А.О. Цифровизация общества и развитие конституционных прав граждан // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 23-32.
7. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85-102.
8. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 90-102.

ЗДУНОВА Диана Ильдаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА. АНАЛИЗ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Данная статья анализирует в теоретическом аспекте все имеющиеся на данный момент поколения прав и свобод человека и гражданина, останавливая свое внимание особенно подробно на современном, пятом поколении. При этом приводится классификация прав, относящихся к данному поколению. Также кратко рассматриваются исторические предпосылки, ведущие к зарождению определенных прав и свобод в поколениях. При анализе приводятся позиции и взгляды различных авторов-теоретиков за последние 10 лет изучения данной проблемы.

Ключевые слова: поколение прав и свобод человека и гражданина, пятое поколение, буржуазные революции в Европе, позитивные права, социально-экономические права, духовно-нравственные права.

ZDUNOVA Diana Ildarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CLASSIFICATION OF GENERATIONS OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS. FIFTH GENERATION ANALYSIS

This article analyzes in a theoretical aspect all the currently available generations of human and civil rights and freedoms, focusing in particular on the modern, fifth generation. The classification of rights related to this generation is provided. The historical background leading to the birth of certain rights and freedoms in generations is also briefly considered. The analysis presents the positions and views of various theoretical authors over the past 10 years of studying this problem.

Keywords: generation of human and civil right and freedoms, fifth generation, bourgeois revolutions in Europe, positive rights, socio-economic rights, spiritual and moral rights.

Известно, что как права человека, так и его обязанности имеют наряду с естественным происхождением еще и позитивную природу. Институт прав человека изменялся, эволюционировал и развивался параллельно с развитием общества. В данной статье мы рассмотрим имеющиеся на данный момент в теории государств и права поколения прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим первое поколение. Оценивая его, следует сказать, что для его зарождения, развития и становления большую роль сыграли буржуазные революции в Европе (Франция, Италия). Проведенные революции имели свои достижения, и это, прежде всего, либеральные достижения. Со временем либеральные достижения закрепились в Конституциях первых сформированных демократических государствах¹. Говоря это, мы имеем в виду личные (гражданские) и политические права и свободы, то есть право на свободу мысли, свободу совести и свободу вероисповедания. Следует заметить, что здесь мы сталкиваемся с интересным феноменом, а именно формируется своего рода «негативная свобода». Этот термин означает, что государство принимает на себя обязательства оставлять определенные сферы жизни своих граждан без своего контроля, то есть не вмешивается в личную сферу человека и гражданина. При этом, конечно, граждане продолжают активно участвовать в политической жизни своего государства. Какие достижения можно отнести на счет завоеваний первого поколения прав и свобод? Здесь мы впервые формулируем концепцию освобождения человека от произвола государственной власти, которая подавляла и порабощала его еще со времен рабовладельческого и феодального строев.

Второе поколение. Права и свободы второго поколения стали развиваться в конце 19-го и начале 20-го века. На тот момент в мире царил кризис перепроизводства и другие кризисы, связанные с различными экономическими факторами (1857 г. во США, Англии, Франции, Германии; 1873-1878 гг. в Европе и США; 1914 г. – начало первой мировой войны), поэтому в основу второго поколения легли права человека и гражданина, связанные с его трудовой деятельностью. Прежде всего, здесь начинают формулироваться и укрепляться социально-экономические права и свободы, как следствие преодоления финансового кризиса. Мы привели примеры минимум трех мировых кризисов, на фоне которых формировались новые права и свободы. После них в фокусе вни-

мания оказывается личность, качество ее жизни, условия ее работы, соответственно, это влечет за собой формирование права человека на труд, защиту от безработицы, качественные и здоровые условия труда. Следует подчеркнуть, что особенно бурно юридически права и свободы второго поколения стали развиваться после Второй мировой войны и после окончания Великой Депрессии (1929-1933 гг.). Тому свидетельствует принятие следующих Конституций европейских стран мира, таких как, например, Конституция Японии 1946 г., Конституция Франции 1946 г., Конституция Греции 1975 г., Основной закон ФРГ 1949 г., Конституция Италии 1947 г.²

Третье поколение. Данное поколение прав возникает во второй половине 20 в. как ответ на возникновение и обострение глобальных мировых проблем, таких, как возрастающая проблема разрыва между странами третьего мира и высокоцивилизованными странами (проблема Север-Юг), экологическая проблема (техногенное потепление, наводнения, таяние льдов Арктики), демографический кризис, проблема исчерпаемости минеральных и энергетических ресурсов. С учетом, что перечисленные кризисы являются мировыми и затрагивают интересы всего человечества, можно сказать, что третье поколение породило именно «коллективные» права, то есть права не столько нации и группы, сколько человечества в целом. К третьему поколению прав и свобод традиционно относим следующие: право на мир, право народов на самоопределение, на развитие собственной культуры, право на сохранение и развитие языка, традиций, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду, на развитие и другие права. История развития данных прав позволяет нам заметить, что появились они после массового уничтожения евреев в процессе войны, после подъема национально-освободительного движения в странах Африки, Азии, Латинской Америке – то есть, в их бывших европейских колониях, таких, как Алжир, Марокко, Индия, Австралия, Нигер, Куба, Мавритания, Конго, Гонконг, Вьетнам, а также после принятия странами Центральной и Восточной Европы решения о выселении со своих территорий немецких граждан³.

2 Юрковский А. В., Евдокимов К. Н. Теория государства и права: учебное пособие. - Иркутск: ИЮИ АГП РФ (Ф), 2017. - 589 с.

3 Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина // Ежемесячный научных журнал «Дискуссия». - 2010. - № 2 февраль.

1 Бадалянц Ю. С., Ягофаров Д. Я. Права человека: учебное пособие. - М.: Москва-Рязань, 2006. - 519 с.

Четвертое поколение. Конец 20 века в России можно считать началом зарождения четвертого поколения прав и свобод граждан. Данный этап ознаменован прорывом во многих важных для человечества сферах: медицине, биологии, генетике, фармакологии, реаниматологии. Свободно и уверенно входят в повседневный обиход те манипуляции, которые доселе казались волшебством: внедрение стволовых клеток (1999 г.), клонирование животных (1996 г.), успешная пересадка органов, суррогатное материнство (1989 г.). Говоря об этом поколении, следует упомянуть, что здесь речь идет, прежде всего, о «духовно-нравственных правах и свободах человека и гражданина»⁴, которые провозглашают и подчеркивают ценность духовных и моральных качеств личности, призывают действовать по принципу «не навреди». Конкретизируя эту мысль, к четвертому поколению будут относиться такие права, как право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, право на творчество, право на духовное образование и воспитание, свобода совести, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право выбора и другие права. Данные духовно-нравственные права тесно связаны с индивидуальностью и автономией человеческой души, духа человека и его тела, также они взаимосвязаны и с его естественными правами, данными человеку от рождения.

Рассматривая духовно-нравственные права, можно заметить, что их фундамент и основу составляют базовые и нерушимые этические принципы: это любовь, уважение, достоинство, справедливость, вера в Бога, свобода выбора и воли, право на творчество, на духовное развитие. Здесь следует отметить, что все этические категории являются первичными по отношению к правовым категориям и потому станут все базовым фундаментом всех существующих прав человека. Таким образом, можно с уверенностью заявлять, что однозначным основанием для духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина будут являться религия и мораль. Относя к четвертому поколению право на жизнь, право выбора, свободу совести и вероисповедания, запрет на пытки и иные права, мы смело утверждаем, что четвертое поколение провозглашает и пропагандирует духовные и моральные ценности личности. И невольно ставя в оппозицию данные права правам третьего поколения, отметим, что к духовно-нравственным правам и свободам человека и гражданина не будут относиться «личностные (соматические) права», о которых заявляет В. И. Крусс⁵ в связи с тем, что они могут фокусироваться на личной выгоде и противоречить интересам человечества.

В 2004 г. известный теоретик-правовед А. Б. Венгеров пишет следующее: «Четвертое поколение – это правовая ответ вызову 21 века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества. Рождается новое, четвертое поколение прав, и соответственно, возникают международно-правовые процессуальные институты, обеспечивающие эти права. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества»⁶.

В связи с указанными нововведениями в сфере медицины, биологии, трансплантологии, генетики на первый план выходят следующие права: право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии, информационные права и технологии, право человечества на мир, космос, ядерную безопасность, экологические права. По нашему мнению, часть указанных прав стоит отнести к правам солидарности. Подытожим, что мы относим к духовно-нравственным правам и свободам право человека на качественную, экологически здоровую окружающую среду и это порождает нововведения в экологическом праве⁷.

Пятое поколение. Данное поколение прав было открыто в 21 в. В основу пятого поколения легли такие ценности, как любовь, информация и энергия. Под информацией мы понимаем творящую («чистую») энергию. Говоря о правах пятого поколения, следует заметить, что сюда, по нашему мнению, нет смысла вписывать те технологии и информационные права, о которых

писали в своих трудах Ю. А. Дмитриев и С. И. Глушкова. Например, С. И. Глушкова, на наш взгляд, ошибочно записывает в ряд прав пятого поколения репродуктивные права⁸. При этом подчеркнем, что памятью о взаимосвязи этики и прав четвертого поколения, репродуктивные права теснейшим образом связаны с моралью, ответственностью за принятые решения, долгом и другими нравственными категориями, которые в свою очередь составляют базу духовно-нравственных прав и свобод. Мы относим к пятому поколению право на любовь, вера и любовь к Богу, право на информацию, право на рождение в любви. Описанные духовно-нравственные права и свободы важны постольку, поскольку они должны защищать как дух человека, так и его тело от влияния, отдаленных последствий и возможных разрушений научно-технического прогресса в развивающихся областях науки.

В связи с установлением пятого поколения следует составить классификацию прав и свобод, относящихся к этому поколению. Основанием для этого будет служить критерий по содержанию прав. Итак, в настоящее время классификация прав пятого поколения выглядит следующим образом:

1. Божественные права и свободы;
2. Политические;
3. Духовно-нравственные;
4. Гражданские;
5. Экономические;
6. Социальные;
7. Права солидарности;
8. Культурные.

В юридической литературе можно встретить и следующие права пятого поколения, такие, как: право на любовь к Богу, на регулярное совершение молитв и намазов, право на веру, на уважение к выбранной религии, право на обращение к Богу, право на сочувствие и взаимопонимание, право на бессмертие, право на управление временем и пространством. При этом стоит заметить, что официального юридического и научного признания упомянутые последние права и свободы в настоящее время не получили.

Пристатейный библиографический список

1. Бадалянц Ю. С., Ягофаров Д. Я. Права человека: учебное пособие. - М.: Москва-Рязань, 2006. - 519 с.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. - М., 2014.
3. Глушкова С. И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». - М., 2005.
4. Головистикова А. Н., Грудцына Л. Ю. Права человека. - М., 2006.
5. Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. - Казань, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iventev.parod.ru/>.
6. Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина // Ежемесячный научных журнал «Дискуссия». - 2010. - № 2 февраль.
7. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - 2000. - № 10.
8. Малинова О. Ю. Три поколения прав человека // Пчела. - 2003. - № 43.
9. Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Прав и жизнь. - 2000. - № 31.
10. Рудинский Ф. М. Права человека в современном мире (марксистская оценка) // Право и жизнь. - 2000. - № 25.
11. Тихопаев В. Ю., Тихопаев Т. С. Физика веры. - СПб.: ИД «Весь», 2003.
12. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н. Теория государства и права: учебное пособие. - Иркутск: ИЮИ АГП РФ (ф), 2017. - 589 с.

4 Ивентьев С. И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. - Казань, 1999.

5 Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - 2000. - № 10.

6 Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. - М., 2014. - С. 45.

7 Малинова О. Ю. Три поколения прав человека // Пчела. - 2003. - № 43.

8 Глушкова С. И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». - М., 2005.

ГРЕЧЕНКОВА Ксения Андреевна

студентка 5 курса специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ГЛАВА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются базовые нормы для определения роли и места Президента в системе обеспечения национальной безопасности.

Исследуются исполнительно-распорядительные и правотворческие полномочия главы государства в сфере обеспечения национальной безопасности. Приведена классификация конституционных полномочий Президента, которые являются основными в исполнительной сфере.

Ключевые слова: Президент, полномочия, национальная безопасность, государство.

GRECHENKOVA Kseniya Andreevna

student of 5th course of the specialty "Legal ensuring of national security" of the Institute of Prosecution of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

HEAD OF STATE IN THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY

The article considers the basic norms for determining the role and place of the President in the national security system.

The author examines the executive and administrative and law-making powers of the head of state in the sphere of national security.

Keywords: President, powers, national security, state.

В последние десятилетия тематика обеспечения национальной безопасности государства становится все более актуальной на фоне внешне и внутривнутриполитической обстановки, уровня социально-экономического развития страны.

Вне всяких сомнений, что государство в лице Президента, трех ветвей власти, федеральных органов исполнительной власти – главный субъект обеспечения безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Базовые для определения роли и места Президента в системе обеспечения национальной безопасности нормы можно найти в положениях основного закона, закрепляющего полномочия главы государства, как общего, так и частного характера. Более детально полномочия в сфере обеспечения национальной безопасности раскрыты в федеральных конституционных законах, федеральных законах, документах стратегического планирования концептуального и доктринального характера, принятых в развитие основного закона страны.

Современная российская модель института президентства закреплена в конституционных положениях, содержащихся в главе первой «Основы конституционного строя», в статье одиннадцатой, главе четвертой, полностью посвященной Президенту, а также в главе пятой «Федеральное Собрание», главе шестой «Правительство Российской Федерации» и в главе седьмой «Судебная власть и прокуратура», где содержатся отдельные нормы, касающиеся института президентства. Всего же из ста тридцати семи статей Конституции главе государства, так или иначе, посвящены более тридцати. По мнению академика О. Е. Кутафина, «здесь мы уже имеем дело с президентской Конституцией, проект которой был предложен Президентом и разработан специалистами, полностью разделяющими идею сильной президентской власти».

Как верно отмечал в свое время академик О. Е. Кутафин, появившаяся на политической арене, так называемая, партия власти в лице «Единой России», завоевавшая в результате выборов большинство мест в нижней палате российского парламента, а также изменение порядка формирования Совета Федерации путем замены глав субъектов и глав законодательных органов власти субъектов Федерации «рядовыми» региональными парламентариями и представителями руководителей субъектов, позволили поставить в зависимость обе палаты Федерального Собрания главе государства. Изложен-

ное позволяет сформулировать вывод, согласно которому, действующая Конституция РФ фиксирует не столько принцип разделения властей, сколько своеобразный конституционный институт, сосредоточенный на верховенстве власти главы государства. Сосредоточение у Президента ряда властных полномочий позволяет ставить его над всеми другими федеральными органами, а организационно-функциональная деятельность этих органов в системе разделения властей обретает своеобразные черты»¹.

Целесообразно привести классификацию конституционных полномочий Президента, разбитую на несколько групп, которые являются основными в исполнительной сфере.

Так, в первую группу включаются полномочия в сфере формирования органов исполнительной власти на федеральном уровне. В соответствии с которыми Президент РФ вправе: формировать и изменять состав Правительства РФ, в том числе назначать его Председателя с согласия Государственной Думы Федерального Собрания РФ; принимать решение об отставке Правительства РФ (ст. 83 и ст. 117 Конституции РФ).

Ко второй группе относятся полномочия по организации и участию в деятельности органов исполнительной власти. Президент РФ вправе: председательствовать на заседаниях Правительства РФ (ст. 83 Конституции РФ); отменять постановления и распоряжения Правительства РФ, которые противоречат Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ (ст. 115 Конституции РФ); согласовывать по представлению Председателя Правительства РФ структуру федеральных органов исполнительной власти и в целом определять основные направления внешней и внутренней политики.

Третья группа полномочий включает полномочия в сфере национальной безопасности и государственной обороны, согласно которым Президент России: является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ; формирует состав высшего командования Вооруженных Сил РФ; в определенных случаях имеет право вводить на территории Российской Федерации и в отдельных ее местностях военное и чрезвычайное положение. Более детально полномочия Президента в сфере национальной безопасности будут раскрыты в соответствующей главе.

1 Кутафин О. Е. Российский конституционализм. - М.: НОРМА, 2008. - Ст. 73.

Полномочия Президента в области обеспечения национальной безопасности находятся в неразрывной связи с его конституционно-правовым статусом Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации (статья 87 Конституции РФ).

Полномочия главы государства в сфере обеспечения национальной безопасности можно условно разделить на исполнительно-распорядительные и правотворческие. К исполнительно-распорядительным полномочиям можно отнести следующие:

1) Президент Российской Федерации осуществляет непосредственное руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов²;

2) Президент устанавливает структуру федеральных органов исполнительной власти;

3) Президент Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, указанными в пункте 1;

4) Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации, Государственный совет, Администрацию Президента Российской Федерации;

5) Президент назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации;

6) Президент осуществляет руководство внешней политикой Российской Федерации;

7) Президент Российской Федерации вводит военное и чрезвычайное положение в стране либо на ее части;

8) Президент образует комиссию при Правительстве России в целях реализации государственной политики по отдельным вопросам, в том числе для реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности (например, Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации³, комиссия внешней безопасности, комиссия внутренней безопасности, комиссия пограничной безопасности).

К правотворческим полномочиям Президента можно отнести следующие:

1) Президент издает указы, посредством которых вводится на территории страны или ее части военное и чрезвычайное положение, утверждаются концептуальные и доктринальные документы стратегического планирования⁴; утверждаются положения о федеральных органах исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности, руководство деятельностью которых осуществляет Президент (МВД, МЧС, МИД и другие)⁵; положения об органах межведомственного взаимодействия;

2) Президент РФ, являясь субъектом законодательной инициативы, выносит на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ законопроекты по вопросам обеспечения национальной безопасности.

На примере противодействия терроризму Указом Президента утверждена Концепция противодействия терроризму в 2009 году⁶. С принятием Указа Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК) РФ. Указ Президента РФ от 26 декабря

2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» утвердил Положение о НАК. 28 декабря 2018 г. Президентом утвержден комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы.

Президент Российской Федерации 20 февраля 2020 года на заседании коллегии ФСБ отметил позитивную тенденцию в борьбе ФСБ с терроризмом: общее число преступных действий террористической направленности продолжает сокращаться, при этом за 2019 предотвращено 57 таких преступлений, в том числе 34 теракта⁷. Глава государства также отметил важность пресечения экстремистских проявлений, приоритетность обеспечения экономической безопасности государства и противодействие коррупции.

9 апреля 2020 года глава государства на совещании с постоянными членами Совета безопасности в режиме видеоконференцсвязи акцентировал внимание на то, что в связи с распространением коронавирусной инфекции первоочередная задача – «гарантированно обеспечить внутреннюю безопасность, и оценить внешнюю обстановку с тем, чтобы национальные интересы России были абсолютно обеспечены»⁸. Одним из национальных интересов России является укрепление здоровья населения. В условиях пандемии режим самоизоляции, введенный на ранних этапах распространения инфекции, позволил значительно сократить число заболевших COVID-19 по стране.

Таким образом, Президент Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности имеет широкие полномочия. Это объясняется статусом главы государства, гаранта Конституции, прав и свобод граждан, координатора ветвей государственной власти. Система обеспечения национальной безопасности, как видно из вышеизложенного, включает множество субъектов в государственном секторе. Это обусловлено тем, что национальная безопасность пронизывает большинство сфер общественной жизни. Эффективная система «сдержек и противовесов» в конституционной модели разделения властей во многом определяет внутреннюю стабильность в государстве.

Можно сделать вывод о том, что Президент Российской Федерации занимает центральное положение в расстановке стратегических сил и играет ключевую роль в формировании эффективной системы обеспечения национальной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2006 г. № 231 «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 35. - Ст. 4787.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 22.12.1997. - № 51. - Ст. 5712.
3. Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2006 г. № 231 «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 35. - Ст. 4787.
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2011. - № 1. - Ст. 2.
5. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 22.12.1997. - № 51. - Ст. 5712.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. - № 198. - 20.10.2009.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/publikacii/vystupleniya-i-intervyu/vystuplenie-prezidenta-rossiyskoj-federacii-1.html>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/63180>.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

СИДОРИН Назарий Олегович

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов» Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЛЕТОВ Павел Александрович

бакалавр по направлению подготовки «Основные процессы химической технологии и химическая кибернетика» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы соотношения информационной и энергетической безопасности государства, их роль в функционировании эффективной системы национальной безопасности. Представлены отличительные черты энергетической безопасности стран Евросоюза и России, систематизированы возможные угрозы энергобезопасности России и ее регионов.

Ключевые слова: информационная безопасность, энергетическая безопасность, национальная безопасность государства, угрозы энергобезопасности России.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SIDORIN Nazariy Olegovich

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Energy Resources and Carbon Materials" of the Ufa State Petroleum Technological University

SLETOV Pavel Aleksandrovich

student of the Bachelor's program "Basic Processes of Chemical Production and Chemical Cybernetics" of the Ufa State Petroleum Technological University

INFORMATION AND POWER SECURITY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF NATIONAL SECURITY

The article discusses the relationship between information and power security of the state, their role in the functioning of an effective system of national security. The distinctive features of the power security of the countries of the European Union and Russia are presented, possible threats to the power security of Russia and its regions are systematized.

Keywords: information security, power security, national security of the state, threats to power security of Russia.

Актуальность исследования обусловлена тем, что для эффективного развития государства должна функционировать национальная безопасность, основной составляющей которой является информационная и энергетическая безопасность. В период цифровизации экономики информационная безопасность выходит на новый уровень своего осмысления, а энергетическая безопасность продолжает оставаться основой для устойчивого развития страны.

Проблемы информационной безопасности (ИБ) эксперты начали активно обсуждать в начале 90-х годов XX века¹. В 1992 году в России был принят закон «О безопасности», в котором впервые был прописан термин ИБ. В 1994 году была разработана Концепция информационной безопасности Российской Федерации, на основе которой в нашей стране разрабатывались цели, задачи, методы и средства ИБ в обществе. В 2000-е годы развитие государства переходят на качественно новую ступень развития общества, информация становится основным продуктом. В экономических и политических целях широко используются новые технологии «информационных войн», которые опираются на распространение и защиту определенного контента, постоянный мониторинг СМИ, фильтрацию информации в выгодном для себя плане и замалчивание реальных фактов, информационный терроризм, промышленный и экономический шпионаж. В связи с этим информационная безопасность

становится одной из важнейших в системе национальной безопасности. Вопросы значимости информационной сферы общества становятся приоритетными для политического управления. В современном обществе все больше усиливается глобальный информационный взаимообмен и конфронтация между государствами. Вследствие этого основным компонентом системы безопасности государственных институтов становится информационная безопасность политической коммуникации. Угрозами информационной безопасности политической коммуникации мирового сообщества являются распространение разнообразных способов информационного протывоборства, основывающихся на современных видах информационного оружия.

В современном обществе цифровизация запустила глобальный процесс децентрализации социального контроля и утраты государственной монополии на управление экономикой и социальной сферой. Начали активно проявлять себя новые социальные группы, претендующие на лидерство в информационно-коммуникативной сфере, зачастую прибегающие к формам девиантного поведения². Эксперты прогнозируют по мере усложнения программных технологий создание эффекта «кумуляции» рисков. Применение киберпреступности в сфере экономики будет расширяться, изменяя тем самым привычную классификацию превентив-

1 Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Лукианов М. Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 376-377.

2 Костылева Е. Г., Топский В. Д., Шабанова В. В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 263-266.

ных методов и стратегию информационной безопасности государства.

Под энергетической безопасностью (ЭБ) государства мы понимаем уверенность в возможности производить такого количества энергии, которое будет необходимым для устойчивого развития страны без истощения экономических, экологических и социальных ресурсов³.

Западные эксперты чаще трактуют ЭБ как «безопасность предложения», то есть функционирование безопасной системы импорта и экспорта источников энергии с целью обеспечения государства необходимым количеством энергии. В качестве примера можно продемонстрировать формулировку энергетической стратегии Европейского Союза, которая звучит следующим образом: «Стратегия обеспечения безопасности предложения энергоресурсов». В данном случае мы видим подход к проблеме ЭБ стран-импортеров, которые рассчитывают на возможность решения проблемы только путем создания гарантированных внешних источников энергии.

В Российской Федерации базовым кластером современной экономики страны является топливно-энергетический комплекс (ТЭК), охватывающий добычу, переработку, транспортировку энергетических ресурсов, выработку, преобразование, передачу и использование различных видов энергии. Будучи прочно внедренным в повседневность, ТЭК стал значительным аспектом бытия россиян⁴. Реалии таковы, что продукты деятельности данной сферы приобрели достаточно широкую распространенность, из-за принципиально важных положений, таких как снабжение топливом, тепловой и электрической энергией предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и населения. От непрерывности процесса и надежности работы энергетического сектора экономики зависит безопасность страны.

Эксперты отмечают, что приоритетом стратегии ЭБ России должна быть направленность на защиту отдельных граждан, экономики и общества в целом от дефицита различного вида качественной энергии благодаря бесперебойным поставкам в полном объеме обоснованных потребностей (спроса). В состоянии экстремальных условий ЭБ должна гарантировать обеспечение минимального потребного объема энергии⁵.

Соответственно, ЭБ необходима не только для бесперебойного функционирования топливно-энергетического комплекса и всей производственной сферы, но и для сохранения баланса и равновесия, как отдельных государств, так и мирового сообщества.

Обеспечение продуктами нефтегазовой отрасли, энергией влияет не только на технико-экономические показатели страны, но и напрямую воздействует на политическую обстановку государства, его положение на международной арене. В соответствии с традиционной классификацией, государства принято разделять на имеющие энергетические ресурсы в необходимом количестве для бесперебойного использования и имеющие их в недостаточном количестве⁶. Но, гарантировать энергобезопасность, как показала история, практически невыполнимо. Это можно пронаблюдать на примере крупнейших аварий XX в. (разрушение Чернобыльской атомной электростанции, взрыв нефтяной платформы в Мексиканском заливе и т.д.). Очевидно, каким бы точным ни был первоначальный инженерный расчет, какие бы меры безопасности ни были заложены изначально, последствия

подобных событий наносят урон политической, социальной, технической, экономической и экологической составляющей страны.

На основе многолетних исследований эксперты систематизировали возможные угрозы энергобезопасности России⁷: угрозы экономического характера (недостаток инвестиций, излишняя энергорасточительность, высокие тарифы и др.); угрозы техногенного характера (чрезвычайные ситуации в виде пожаров и аварий по вине человека на объектах топливно-энергетического комплекса); социально-политические (диверсии, трудовые конфликты, экстремистские действия общественных движений, терроризм); управленческо-правовые (недочеты в экономической политике государства, несовершенство проработки решений по растущему развитию энергетики; неполнота развития энергосберегающей политики государства); природные (стихийные бедствия, холодные зимы с превышениями нормальных температурных условий, закладываемых при проектировании систем отопления; длительные маловодья на реках с ГЭС).

На наш взгляд, наиболее важной составляющей энергетической безопасности является политическое звено, так как на сегодняшний день вопросы ЭБ контролируются и корректируются не столько правилами рыночной экономики, сколько геополитическими интересами. Мировой рынок энергоресурсов стал играть роль арены, на котором происходят столкновения политических интересов, а энергоресурсы перевоплотились в мощный политический инструмент. Энергосырьевая отрасль стала ключевым фактором, в реализации своих геополитических интересов. Процесс цифровизации и глобализации экономики интегрирует рынки энергоресурсов, связывая их в мировом масштабе. Это приводит к росту зависимости стран друг от друга, повышению сотрудничества и поиску компромисса своих национальных интересов с интересами всего мирового сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Абайдулин А.А., Костылева Е.Г. Атомная энергетика как гарант международной безопасности // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 3-5.
2. Дорожкин Ю.Н., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г. Основы теории коммуникации. Уфа, 2003.
3. Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. 2017. №10 (113). С.376-377.
4. Кашапова Д. Д., Костылева Е. Г. Альтернативная энергетика как фактор экономической и политической стабильности общества // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 70-73.
5. Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 311-312.
6. Костылева Е. Г., Топский В. Д., Шабанова В. В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 263-266.
7. Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.

3 Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. - Уфа, 2003.

4 Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г., Ахметянова Э. И. Формирование и особенности продвижения российской национальной идеи средствами рекламы и связей с общественностью // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 311-312.

5 Абайдулин А. А., Костылева Е. Г. Атомная энергетика как гарант международной безопасности // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 3-5.

6 Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.

7 Кашапова Д. Д., Костылева Е. Г. Альтернативная энергетика как фактор экономической и политической стабильности общества // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 70-73.

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Под воздействием социальных, политических, экономических и других факторов, молодежь наиболее предрасположена деструктивному влиянию, так как в молодежной среде проще закладывать радикальные мнения и мировоззрения. Молодежь пополняет ряды террористических организаций, которые активно их используют для реализации своих политических целей. Важнейшая цель государства в борьбе с терроризмом и его влиянием на молодежь, это бескомпромиссные шаги в искоренении любой идеологии, проповедующей терроризм.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, терроризм в молодежной среде.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, lecturer law of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia, colonel of police

FEATURES OF THE PREVENTION AND FIGHT AGAINST THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Under the influence of social, political, economic and other factors, young people are most prone to destructive influence, since it is easier to establish radical opinions and worldviews in a youth environment. Young people join the ranks of terrorist organizations that actively use them to realize their political goals. The most important goal of the state in the fight against terrorism and its impact on young people is uncompromising steps to eradicate any ideology that preaches terrorism.

Keywords: terrorism, countering terrorism, terrorism in the youth environment.

Кумышева М. К.

Молодые люди как наименее социально защищенная группа граждан, являются одними из самых активных участников конфликтных ситуаций и всевозможного рода деструктивных организаций, в том числе террористической направленности. Склонность к терроризму нынешней молодежи РФ ужасающих масштабов и поэтому нуждается в пристальном внимании и всестороннем изучении. Молодежь в наши дни сталкивается со значительными переменами, крайней неопределенностью и неизвестностью, что в свою очередь провоцирует переживания за личное будущее и порождает желание унять эту тревогу, увы, не всегда разумными методами¹.

Деструктивным считается поведение, не соответствующее нормам и направленное на устойчивое непринятие иных взглядов. Деструктивными признаются как действия, так и идеи, взгляды.

Терроризм — это кардинальная политика, процесс развития определённого сообщества, которое в базу своих действий заложило террор, насилие, устрашение и запугивание людей, и не используют другой принцип, предполагая, что исключительно насилием возможно одержать верх и реализовать свои цели. Терроризм является крайне древней политикой, корни которой уходят в Древний Рим и Средние века.

Исключительно молодые люди представляют собой группу риска, имеющую склонность к агрессивно-террористической деятельности. Ввиду своего возраста, молодые люди склонны к таким психологическим особенностям, как максимализму, нигилизму, радикализму, нетерпимости, безоглядности и непримиримости, склонности к групповщине, мировоззренческой неустойчивости и неудачи в поиске себя,

которые при неблагоприятных жизненных ситуациях и наличии провокационной среды могут являться пусковым механизмом их антисоциальной активности.

Тяжесть ситуации, в которой оказались нынешние молодые люди РФ, характеризуется тем, что в обществе социально-экономической нестабильности вопрос социального самоопределения, отношения к той или иной определяющей стратегии в процессе социального распределения молодых людей происходит в условиях кризиса социокультурного разделения.

В качестве нормативной базы следует выделить:

1. Конституция РФ²;
2. Уголовный кодекс РФ³;
3. ФЗ «О противодействии терроризму»⁴;
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵;

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.06.2020).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.06.2020).

4 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 30.06.2020).

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 30.06.2020).

1 Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. Гриф Российской Академии образования. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. - 919 с.

5. Подзаконные акты, нормативно-правовые акты, законы субъектов и др.

Стоит отметить, что решение проблемы терроризма, задействовав лишь силы правоохранительных органов невозможно. Требуется целый комплекс организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, усовершенствования взаимосвязи государственных органов и общественных объединений, к которым относятся:

1. Ведущим направлением в борьбе с терроризмом должна стать ликвидация причин и условий, провоцирующих девиантное поведение. В законе закреплена деятельность органов исполнительной власти, к которым относятся: комиссия по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания, органы опеки и попечительства, ОВД. Однако их взаимодействие не координируется, что сказывается крайне отрицательно на итоговых результатах их работы по противодействию антиобщественным установкам среди молодежи. Таким образом, существует крайняя потребность в определении государственного органа исполнительной власти, который будет реализовать координацию профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Крайне неэффективными на сегодняшний день остаются реализуемые меры по взаимодействию с несовершеннолетними, освобожденные от уголовной ответственности, осужденные условно и отбывающими наказание в колониях для несовершеннолетних. В будущем практически все эти дети без поддержки государственных органов не смогут найти свое место в обществе.

2. Главным параметром в недопущении терроризма среди молодежи является разработка на федеральном уровне стратегии государственной политики, направленной на молодежь. У государства в крайне непростой социально-экономической ситуации достаточно проблем и оно пытается переложить с себя ряд обязательств и обязанностей. Но реализация государственной молодежной политики – это как раз та обязанность, от которой освободиться абсолютно никак нельзя. Успешная реализация государственной молодежной политики – это признак важнейшего инструмента воспитания у молодых людей активной гражданской позиции, формирования социальной инициативности, чувства патриотизма и гордости за свою страну⁶.

Рекомендации по профилактике терроризма среди молодежи крайне просты и доступны. Главное – ответственно отнестись к проблеме терроризма среди молодых граждан. Значительное внимание уделить флэшмобам, разъяснять ученикам административную ответственность за участие в несанкционированных общественных мероприятиях, нарушении общественного порядка, уголовную ответственность за совершение преступлений террористической направленности. Пресекать распространение материалов, содержащих угрозу и подстрекательство к насильственным действиям, поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий и так далее. Привлекать молодых людей к общественно-полезной деятельности. Стоит отметить, что частое употребление таких непонятных молодежи зарубежных слов как «терроризм», «толерантность», «ксенофобия» вызывает исключительно отторжение. Совместное участие в каком-либо совместном деле, волонтерском движении, участие в проектах межнационального и культурного взаимодействия способствует появлению обоюдной поддержки, помогает лучше узнать друг друга, наладить контакт, что в конечном итоге считается благоприятной почвой недопущения конфликтов.

Ведущим направлением по борьбе с террористическими проявлениями в обществе является их профилактика. Итак, подход к решению столь глобальной проблемы должен носить комплексный характер, так как отдельно примененная мера не даст и 10 % требуемого эффекта, даже при добросовестном исполнении всех ее предписаний. Итак, в качестве мер по профилактике терроризма выступают следующие направления:

- Осуществление комплексных мероприятий по формированию правовой базы среди молодежи.
- Минимизация социального напряжения в обществе;
- Противодействие терроризму посредством общественных организаций;
- Привитие молодежи принципов признания, соответствия и охраны прав и свобод человека и гражданина, соблюдения законов;
- Формирование норм социального поведения, характерного гражданскому обществу;
- Повышение роли семьи при формировании у молодых людей норм толерантности;
- Включение в школьные и студенческие будни нормы толерантного поведения;
- Формирование законопослушных граждан, знающих о неотвратимости наказания за данные преступления.
- Обнаружение и своевременное вмешательство в информационную сеть, оказывающую отрицательное воздействие на молодежь.
- Отягчение наказания за терроризм.

Не менее важным является изменение правовой психологии людей, достичь отторжения абсолютным большинством населения даже помысла о возможности реализации террористических методов для урегулирования территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и иных проблем и взаимонепонимания, предприняв меры, способствующих осознания молодыми умами, что государство заботится о своих гражданах, и отсутствует необходимость в совершении противозаконных действий, наравне с поиском защиты и покровительства за пределами государственных органов. Только при таком раскладе можно говорить о полноте мер противодействия и искоренения терроризма, не только среди молодежи, но и в целом обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.06.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.06.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 30.06.2020).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заклучена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 30.06.2020).
5. Инаева Д. Д. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 1 (135). - С. 334-336.
6. Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. Гриф Российской Академии образования. - М.: Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2016. - 919 с.

⁶ Инаева Д. Д. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2017. - № 1 (135). - С. 334-336.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА НАЛЬЧИК)

Преодоление проблемы терроризма и экстремизма предполагает не только борьбу с уже существующими их проявлениями в обществе и государстве, но и проведение профилактических, предупреждающих мер.

Профилактика терроризма и экстремизма играет важную роль, так как дает возможность минимизации действия названных явлений, преодоления их в определенных социальных группах на стадии зарождения, либо недопущения их возникновения в целом.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, профилактические меры, экстремизм, муниципальный уровень, терроризм.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of MIA of Russia

PREVENTION OF TERRORISM AND EXTREMISM BY LOCAL GOVERNMENTS (ON THE EXAMPLE OF THE CITY DISTRICT OF NALCHIK)

Overcoming the problem of terrorism and extremism involves not only fighting their existing manifestations in society and the state, but also taking preventive and preventive measures.

Prevention of terrorism and extremism plays an important role, as it makes it possible to mimic the actions of these phenomena, overcome them in certain social groups at the stage of origin, or prevent their occurrence in general.

Keywords: local governments, preventive measures, extremism, municipal level, terrorism.

Тлупова А. В.

Одной из глобальных проблем, стоящие перед современностью, выступает проблема экстремизма и терроризма, что объясняется, как и особой общественной опасностью этих явлений, так и их частотой проявлений, т.к. с проявлениями терроризма и экстремизма в той или иной мере столкнулись почти все мировые государства на современном этапе.

Важность разработки, доработки постоянной модернизации мер борьбы с терроризмом и экстремизмом не вызывает сомнений. Одним из направлений в методике борьбы с названными явлениями выступают превентивные меры, которые направлены на недопущение возможности возникновения актов терроризма и экстремизма, на их предупреждение и профилактику.

Профилактические меры должны проводиться на всех уровнях жизни общества и государства, одним из направлений осуществления предупредительных, профилактических мер является муниципальный уровень.

Мы бы хотели рассмотреть меры профилактики, осуществляемые на местном уровне, на примере КБР, а именно городского округа Нальчик.

Местной администрацией городского округа Нальчик 5 октября 2016 года была утверждена муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма в городском округе Нальчик на 2017 - 2021 годы»¹ в целях профи-

лактики терроризма и экстремизма, а также минимизации последствий их проявления на территории городского округа Нальчик.

Программа предусматривает ряд целей и задач, на решение которых и направлены профилактические мероприятия, которые предусмотрены в ее рамках.

Основными целями программы выступают:

- улучшение совокупности превентивных антитеррористических и антиэкстремистских мер;
- выявление причин, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- повышение эффективности взаимодействия между различными национальными, этническими и конфессиональными группами;
- повышение степени безопасности населения и объектов, находящихся на территории городского округа;
- повышение уровней общественной безопасности и общественного порядка.

К задачам же, которые поставлены в программе, относятся:

- создание системы противодействия, воспрепятствования распространению идеологии терроризма;
- повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении профилактических мер по отношению к терроризму и экстремизму;
- организация и осуществление воспитательной работы с молодежью и населением городского округа Нальчик, носящей превентивный характер по отношению к терроризму и экстремизму;

¹ Муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма в городском округе Нальчик на 2017-2021 годы» утверждена Постановлением Местной администрации городского округа Нальчик от 5 октября 2016 г. № 2108 (в ред. Постановлений Местной администрации городского округа Нальчик Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2020 № 314).

– проведение работы по повышению правовой культуры.

Критериями же оценки проводимых мероприятий, осуществляемых профилактических мер, выступают следующие целевые индикаторы:

- отсутствие попыток совершения актов терроризма;
- отсутствие попыток совершения экстремистских актов;
- количество заявлений с угрозами, носящими террористический характер.

Сроки реализации программы рассчитаны на пять лет с 2017 по 2021 годы. Осуществление программы предусматривает финансирование профилактических мероприятий за счет средств муниципального бюджета.

Исполнение мероприятий, предусмотренных программой, возложено на широкий круг субъектов, одним из которых выступает Аппарат антитеррористической комиссии городского округа Нальчик. Аппарат является не только исполнителем программы, но и его разработчиком и координатором, который:

– осуществляет общее руководство деятельностью, контроль за реализацией программы, руководство деятельностью исполнителей программы, а также аналитическую деятельность использования выделенных средств из местного бюджета;

– несет ответственность за осуществление программы в целом.

Программа предусматривает пять основных направлений профилактических мероприятий, каждое из которых содержит в свою очередь определенный набор превентивных мер. Основными мероприятиями профилактической программы являются:

1. Организационные и правовые меры, включающие в себя следующие меры: выработка НПА для создания рабочей группы, которая должна будет проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, подверженными влиянию идеологии терроризма; определение лиц, с которыми необходимо проведение профилактической работы;

2. Мониторинг как террористических, так и антитеррористических, антиэкстремистских угроз, что предполагает проведение мониторинговых мероприятий деятельности неформальных молодежных объединений, подготовка рекомендаций и принятие мер по предупреждению вовлечения молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности; мониторинг процесса реализации профилактической программы на всех стадиях, этапах ее осуществления; размещение информации о текущих мероприятиях, результатах профилактической деятельности, отчетах, проводимых ежегодно, о результатах осуществления, реализации профилактических мероприятий на официальных интернет-сайтах и СМИ; принятие правовых мер в случаях распространения материалов экстремистского направления СМИ;

3. Совершенствование деятельности по профилактике терроризма и экстремизма, что включает в себя: реализацию мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий; завершение процесса паспортизации объектов возможных посягательств террористического характера; проведение проверок состояния антитеррористической защищенности объектов особой важности; оснащение образовательных учреждений и учреждений культуры системами видеонаблюдения; реализацию мер по усилению безопасности мест массового пребывания людей, микрорайонов города, обсле-

дование многоэтажных домов на факт антитеррористической защищенности с периодичностью не реже одного раза в год; подготовку, переподготовку и аттестация педагогических кадров: по вопросам антитеррористической безопасности образовательных учреждений; по курсам «Обеспечение безопасности жизнедеятельности»; проведение занятий по профилактике заведомо ложных сообщений о террористических актах в образовательных учреждениях города; проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, подверженными идеологии террористического характера; проведение учебных занятий, предназначенными для снижения негативных последствий возможных террористических актов, с периодичностью не менее двух раз в год;

4. Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма, что подразумевает: проведение разъяснительной работы среди молодежи по предупреждению террористических актов; выработку и осуществление мер, направленных на распространение среди молодежи и учащихся патриотических идей, идей духовного единства, повышение межконфессиональных связей, контактов; проведение профилактических мероприятий по разъяснению учащимся правовых последствий за: осуществление деятельности террористической и экстремистской направленности; участие в организациях, носящих антиобщественный и преступный характер; заведомо ложные сообщения об террористических актах, правонарушениях, носящих террористический и экстремистский характер; реализация программ по обеспечению занятости молодежи, повышению возможностей получения профессионального образования; создание возможностей для реализации несовершеннолетними своего потенциала, развитие спортивных секций, клубов для молодежи, а также клубов интеллектуального досуга; проведение ежегодного Дня солидарности по борьбе с терроризмом и Дня памяти сотрудников правоохранительных органов, погибших при исполнении служебного долга;

5. Информационное и пропагандистское обеспечение противотеррористической и противоекстремистской деятельности, что включает в себя: создание и функционирование комиссии по вопросам религиозных объединений в муниципальных органах власти; размещение противотеррористических и антиэкстремистских материалов на интернет-сайтах и в СМИ; разработка, размещение противотеррористической и противоекстремистской социальной рекламы на рекламных носителях и в СМИ.

Превентивное направление в борьбе с преступлениями, правонарушениями террористической и экстремистской направленности носят важный характер. Особую роль они играют в молодежной среде, и именно органы местного самоуправления в первую очередь должны реализовывать программы профилактики терроризма и экстремизма, взаимодействия с другими субъектами профилактической деятельности, координируя ее, и определяя необходимые направления осуществления профилактических мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма в городском округе Нальчик на 2017-2021 годы» утвержденная Постановлением Местной администрации городского округа Нальчик от 5 октября 2016 г. № 2108 (в ред. Постановлений Местной администрации городского округа Нальчик Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2020 № 314).

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Радик Закирович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИСЕЛЕВА Елизавета Александровна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ, ЧЕЛЯБИНСКОЙ, ЯРОСЛАВСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье рассматривается политика правительства СССР в вопросах школьного образования в годы Великой Отечественной войны. Описано изменение количества школ, состав учащихся, вопросы и решения кадрового состава, состояние материального обеспечения, учебная и внеучебные работы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, всеобщее обязательное обучение, общеобразовательная школа, качество обучения, кадровая проблем, народное образование.

ANDREEVA Lyudmila Mikhaylovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KNABIROV Radik Zakirovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KISELEVA Elizaveta Aleksandrovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE FIELD OF SCHOOL EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE LOWER VOLGA REGION, CHELYABINSK, YAROSLAVL AND KOSTROMA REGIONS)

The article examines the policy of the government of the USSR in school education during the great Patriotic war. It describes changes in the number of schools, the composition of students, issues and decisions of personnel, the state of material support, educational and extracurricular activities.

Keywords: the Great Patriotic War, universal compulsory education, secondary school, quality of education, personnel problems, public education.

Вопросы школьного образования в Советском государстве всегда были приоритетными. Политика страны была направлена на программу всеобщего обязательного обучения. Так, XVIII съезд ВКП(б) в 1939 году определил срок обязательного обучения – до семи классов, как в городских, так и в деревенских школах. Впоследствии этот срок должен был дойти до десяти лет¹. Начавшаяся война внесла свои коррективы и поставила перед школой новые задачи, такие как, охват детей всеми формами обучения и совершенствование процесса патриотического воспитания.

Одной из главных проблем стала нехватка помещений для проведения учебных занятий. Некоторые учебные заведения были перепрофилированы для нужд войны в госпитали, военные части и предприятия. В 1941 году в Сталинградской области было перепрофилировано 61 здание школы². В Ярославской области здания школ были отданы под военные части, госпитали³. В Саратовской области за период с 1940 года по 1942 годы количество учеников училищ и техникумов сократилось с 12,2 до 7,5 тысячи⁴, в Астрахани – с 31,92 тысячи до 22,391⁵. В Ярославской области была такая же ситуация. Количество учеников с 30,5 тысяч сократилось до 19 тысяч че-

ловек за первый год обучения⁶. В Челябинской области в 1941 году, наоборот, количество учеников возросло за счет прибывших более 35 тысячи эвакуированных детей.

Из-за недостатка школьных помещений для обучения школьников была сокращена продолжительность занятий до 35–40 минут и перемен до 5 минут. В соответствии с этим школы перешли на работу в три смены. Такой режим работы продолжался до 1944 года⁷. В Челябинске в 12 школах 5 тысяч детей учились в три смены, в Магнитогорске более 3 тысяч в 11 школах⁸.

Для решения кадрового вопроса были привлечены учителя из других областей и ветераны труда, так же увеличили численный состав классов⁹.

Подавляющее большинство учителей и работников образования мужского пола были призваны на фронт, либо на производство и получили другие назначения, необходимые во время войны. Наблюдалась нехватка педагогов. 23,3 % учителей в начальных классах, имели образование ниже среднего¹⁰.

В 1943 г. правительством было принято постановление «О проведении подготовительных трехмесячных курсов для учителей 1–4-х классов». Оно способствовало частичному решению вопроса о кадрах. Также имело место стимулирование по материальному принципу. Согласно Постановлению СНК СССР от июля 1943 года учитель приравнивался ко вто-

1 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973. – М., 1974.

2 Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства по народному образованию. 1917–1947 гг. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947.

3 Ярославская область за 50 лет: 1936–1986 гг.: Очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986.

4 ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 4.

5 Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 736. Л. 17.

6 Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). – Ф. Р-2224. – Оп. 1.

7 Муниципальная система образования. – Ярославль, 2001.

8 Турова Е. П. Школа военной поры // Челябинский рабочий. – 1995. – 6 октября.

9 ГААО. Ф. 2150. Оп. 1. Д. 162. Л. 30.

10 Конев Л. М. Народное образование Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в судьбе России. – Челябинск, 2003. – С. 249–252.

рой категории рабочего. Ему предоставлялась жилплощадь. Постановление СНК СССР от 11 августа 1943 г. «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ» позволило повысить оплату труда педагогическим работникам. Постановление СНК СССР «О снабжении учителей разовым продовольственным пайком» от 26 августа 1943 года способствовало поддержанию физического состояния педагогических работников.¹¹

Не менее важной была учебно-воспитательская работа. Постановление от 11 августа 1941 г. СНК «Об усилении военной и физической подготовки учащихся в 8–10-х классах средней школы», позволило увеличить время военно-санитарной и военно-физкультурной подготовки¹². Обязательными элементами обучения были противохимическая и противовоздушная оборона, санитарное дело и строевая подготовка. Была внедрена новая дисциплина – допризывная военная подготовка¹³. Ученики, достигшие 18 лет, проходили физическую и военную 110-часовую подготовку¹⁴.

Усиливались так же и трудовые резервы. Старшеклассники в обязательном порядке проходили сельско-хозяйственное обучение. Сокращение времени занятий зависело, в том числе и от сбора урожая¹⁵. Эта проблема решалась сокращением каникул и пересмотром подачи материала. Для тех, кто не усвоил программу в должном объеме проводили обучение на дому¹⁶.

Была и проблема одежды детей. Многим ребятам не в чем было идти в школу. В Магнитогорске в ноябре 1942 г. по этой причине не ходили в школу 460 детей. Проблему удалось частично решить организацией школьных фондов помощи детям¹⁷.

В ходе Сталинградской битвы были разрушены 293 школы¹⁸. После военных действий в Нижнечирском районе 3,41 тысячи учащихся, 156 учителей остались без 35 школ¹⁹. Несмотря на то, что фронт был близок, уже в 1943 году общими усилиями восстановили 23 школы²⁰.

Руководствуясь Постановлением СНК СССР от 16 июня 1943 года «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек», 10 городов Урала стали переходить на раздельное обучение. Было создано 19 школ для мальчиков количеством 15 580 учащихся и 27 – для девочек с 23 038 ученицами²¹. В Астраханской области в 1944 году были сформированы 13 школ для мальчиков и 20 для девочек²².

Во время войны многим подросткам пришлось бросить школу и начать работать. В 1944–45 учебном году план приема учеников в 8 класс составил 52 %. Постановление СНК от 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» дало возможность получить образование ученикам в школах рабочей молодежи (ШРМ). В 1944–45 году в школах рабочей молодежи проходили обучение 4 тыс. учащихся. Это позволило им в дальнейшем обучаться на следующих ступенях образовательной системы. Большинство ребят после войны продолжили и закончили образование в средне-специальных и высших учебных заведениях и строили карьеры²³.

В 1942–1943 гг. были приняты ряд постановлений в образовательной сфере. В одном из них говорилось об обучении детей с семилетнего возраста. Результатом этого постановления стал прирост учащихся на 2 млн человек²⁴.

В августе 1943 г. были введены «Правила для учащихся». Они содержали требования к подготовке к урокам, посещению школы, поведения в доме, в общественных местах^{24,25}, переход на пятибалльную оценочную систему и отмену словесных оценок. Постановление 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» способствовало введению для учащихся 4-х и 7-х классов переходных экзаменов и в 10-х классах экзаменов на аттестат зрелости²⁶.

Таким образом, благодаря важным и своевременным решениям правительства СССР и деятельности советского народа была произведена полная перестройка школьного образования в годы Великой Отечественной войны. В это трагическое время, несмотря на трудности, страна находила потенциал для воспитания и образования детей. Благодаря всеобщему усилению партии, правительства и народа страна вырастила образованных и достойных людей, сумевших справиться и с послевоенной разрухой, и с голодом. Тем самым была утверждена основа советского образования, вырастившая поколение великих ученых и изобретателей. Они стали гордостью и достоянием советской страны.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградов С.В. Голод 1921 г. в Поволжье. Причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3.
2. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства по народному образованию. 1917–1947 гг. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947.
3. Кондакова Н. И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные и духовные ресурсы Победы: сб. докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 17–18 марта 2005 г. / гл. ред. В. Н. Маин / сост.: В. Н. Маин, В. А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.
4. Конев, Л. М. Народное образование Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в судьбе России. – Челябинск, 2003. – С. 249–252.
5. Муниципальная система образования. – Ярославль, 2001.
6. Народное образование в СССР: сб. документов 1917–1973 гг. – М., 1974.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917 – 1973. – М., 1974.
8. Павленко В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. – Челябинск: Абрис-принт, 2005. – 312 с.
9. Панарина Е.В. Характер и особенности развития общего образования в годы Великой Отечественной войны (на материалах Дона и Северного Кавказа // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2009. – № 2.
10. Политическая агитация. – 1983. – № 8.
11. Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Екатеринбург, 1996. – 347 с.
12. Сыркин В., Сунцов Н. Школьная реформа военных лет (1943–1944 гг.) // Народное образование. – 1990. – № 6.
13. Турова Е. П. Школа военной поры // Челябинский рабочий. – 1995. – 6 октября.
14. Учительская газета. – 1943. – 3 марта.
15. Учительская газета. – 1944. – 17 декабря.
16. Учительская газета. – 1945. – 28 марта; 11 апреля.
17. Хитарян М. Т. Первоначальная профессиональная подготовка школьников во время войны // Школа и производство. – 1985. – № 5.
18. Челябинский рабочий. – 1945. – 17 января.
19. Ярославская область за 50 лет: 1936–1986 гг.: Очерки, документы, материалы / науч. ред. В. Т. Анисков. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986.
20. Учительская газета. – 1944. – 17 декабря.
21. Учительская газета. – 1945. – 28 марта; 11 апреля.
22. Челябинский рабочий. – 1945. – 17 января.
23. Кондакова Н. И. Советская система образования в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Социальные и духовные ресурсы Победы: сб. докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 17–18 марта 2005 г. / гл. ред. В. Н. Маин / сост.: В. Н. Маин, В. А. Кудинов. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005.
24. Народное образование в СССР: сб. документов 1917–1973 гг. – М., 1974.
25. Сыркин В., Сунцов Н. Школьная реформа военных лет (1943–1944 гг.) // Народное образование. – 1990. – № 6.
26. Панарина Е.В. Характер и особенности развития общего образования в годы Великой Отечественной войны (на материалах Дона и Северного Кавказа // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2009. – № 2.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ВЫБОР МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

В юридических вузах страны на данный момент семинарское занятие наряду с лекционным занятием занимает лидирующие позиции. В Федеральном государственном общеобразовательном стандарте наметилась тенденция к увеличению семинарских и практических занятий в аудиторной работе. Они даже стали превышать количество лекционных занятий. Если лекционное занятие предполагает рассмотрение различных проблемных тем в информационной форме, то семинарские занятия способствуют их подробному разбору и выявлению проблемных моментов освоения у студентов. Благодаря проведению семинарского занятия преподаватель может наладить контакт с учебной группой, помочь в освоении будущей профессии. Семинар может выполнять различные функции: воспитательную, познавательную, контрольную и т.д. Они углубляют знания студентов, учат самостоятельному освоению нормативных правовых актов, понимают понять уровень подготовки студента и проблемы в его обучении. В зависимости от темы семинарского занятия преподаватель выбирает наиболее оптимальную методику его проведения. Преподаватель, имеющий достаточно юридических и педагогических знаний, может с легкостью наладить процесс продолжения освоения темы, начатой на лекционном занятии и подробно рассмотреть со студентами все ее аспекты.

Ключевые слова: юридическая дисциплина, семинарское занятие, методика, аудитория, взаимодействие, эффективность, преподавание, воспитание.

OSMANOV Muhamad Martinovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

SELECTION OF METHODS FOR CONDUCTING SEMINARS IN LEGAL DISCIPLINES

At the moment, in law schools of the country, the seminar class, along with the lecture class, occupies a leading position. In the Federal state educational standard, there is a tendency to increase seminars and practical classes in classroom work. They even began to exceed the number of lectures. If the lecture session involves the consideration of various problematic topics in an informational form, then the seminar classes contribute to their detailed analysis and identification of problematic moments of development in students. Thanks to the seminar, the teacher can establish contact with the study group, help in the development of a future profession. The seminar can perform various functions: educational, cognitive, control, etc. They deepen students' knowledge, teach self-development of normative legal acts, understand the student's level of training and problems in his training. Depending on the topic of the seminar, the teacher chooses the most optimal method of conducting it. A teacher who has sufficient legal and pedagogical knowledge can easily set up the process of continuing the development of the topic started in the lecture session and discuss all its aspects in detail with students.

Keywords: legal discipline, seminar class, methodology, audience, interaction, effectiveness, teaching, education.

Перед проведением любого занятия каждый преподаватель обязан достаточно серьезно к нему подготовиться. Он должен, прежде всего, ответить на вопросы об успешности данного занятия, его возможности вызвать интерес у студентов, степени эффективности данного занятия. Традиционная система образования предполагает проведение лекционных занятий и органично сочетающихся с ними семинарских занятий.

Семинарские занятия направлены, прежде всего, на самостоятельное изучение студентами существующего материала по определенным темам. Итоги работы студентов могут быть представлены в различных формах, в зависимости от предпочтений студентов и заданий преподавателя¹.

У семинарских занятий есть четыре основных функций:

1. *Учебная функция.* Она предполагает углубление полученных на лекционном занятии знаний по теме, их систематизацию и проработку.

2. *Воспитательная функция.* Она обеспечивает воспитание у студента определенного комплекса знаний и навыков по культуре общения и поведения, дисциплины, ответственности и организованности в подготовке к занятиям.

3. *Контролирующая функция.* Она отвечает за устранение пробелов в знаниях студентов и контроль над качеством их знаний.

4. *Развивающая функция.* Она обеспечивает приобретение студентами навыков к работе с различными источниками, анализ и проработку фактов и проблемных вопросов по теме.

Семинарские занятия направлены на достижение следующих целей:

– обучение студентов умению развивать творческое мышление и в целом повышать эффективность их умственной деятельности;

– применять теоретические знания для решения практических задач;

Османов М. М.

Каширгов А. Х.

1 Филатова Ю. В. Методика проведения семинарского занятия в системе современного образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. - 2007. - № 10. - С. 116-118.

- сочетать полученные лекционные знания со знаниями, полученными в результате самостоятельной деятельности;
- развивать научно-исследовательскую сторону их деятельности;
- осуществлять планомерную подготовку студента к будущей профессиональной деятельности.

Для достижения данных целей на семинарском занятии, от преподавателя требуется углубленная методическая подготовка к нему. Прежде всего, преподаватель обязан исходить из того, что любое занятие имеет свои цели и задачи, свои дидактические требования. Необходимо, стремиться, не только повторить лекционный материал, но и проработать проблемные вопросы по теме, обеспечить обратную связь с аудиторией².

Каждая дисциплина имеет свои особенности преподавания, свою специфику, логику, необходимую учесть для ее успешного освоения. Следует обратить большое внимание и на психолого-педагогическое состояние группы, в которой будет проводиться семинарское занятие.

Преподаватель обязан создать такие условия, при которых студенты будут заинтересованы в освоении и проработки новой темы, мотивированы на получение знаний по будущей профессии.

Создавая в аудитории непринужденную атмосферу для общения, преподаватель должен постоянно помнить о профессиональной направленности семинарского занятия и его главной цели – эффективной проработке темы.

На семинарском занятии не только прорабатывается лекционный материал, но и проверяется уровень самообразования и самообучения студентов, их интересы и стремления. Очень важно суметь перевести теоретические знания в практическую плоскость и показать их место в будущей профессиональной деятельности³.

Семинарское занятие не должно выпадать из комплекса всех занятий, а быть в гармонии с ними. Преподаватель должен готовить студентов с учетом того, что на современной бирже труда требуются специалисты с высоким конкурентоспособным уровнем квалификации, имеющие наряду с теоретическими, глубокие практические знания по выбранной профессии. Он должен составлять программу семинарского занятия и с учетом интересов и способностей самих студентов, на основе современных технологий и потребностей общества⁴.

В связи с ориентацией современного образования на личностные особенности студентов, развитие критического мышления и коммуникативных способностей, ко всем видам учебных занятий, в том числе и к семинарским, появляются новые требования. Введенная в большинстве вузов модульно-рейтинговая система требует тесного взаимодействия преподавателей и студентов.

Модульное обучение направлено на достижение определенных дидактических целей и задач и посредством составления рейтинга уровня знаний студентов уровень эффективности усвоения каждой темы имеет большое значение для студента.

Модульная система образования преобразовала семинарские занятия в рубежный контроль знаний и проверку уровня их усвоения материала. Проводя каждое семинарское занятие, преподаватель должен сочетать традиционные и инновационные формы обучения, рационально и осмысленно брать из них лучшие приемы и методики. Он всегда должен быть в поиске оптимального метода обучения.

Само по себе семинарские занятия направлены на формирование у студентов состояния размышления, поиска и осмысления темы. Семинарские занятия могут быть разделены на три группы:

1. семинары-продолжения лекционной темы;
2. семинары по отдельным, не лекционным темам;
3. семинары - практические занятия.

Существует и деление семинарских занятий относительно их содержания и преследуемых задач:

1. просеминар – проводимые у первокурсников, для их подготовки к предстоящей системе обучения;

2. тематические семинары – традиционные семинарские занятия по различным темам курса;

3. межпредметные и суммирующие семинары – повторяющие и классифицирующие знания;

4. спецсеминары – специально организованные семинары для привлечения к научной деятельности.

Очень важно, чтобы преподаватель сумел сориентировать студентов на углубленное изучение материала, а не механическую запись конспекта лекции и ответов на семинарские вопросы. От степени подготовки преподавателя к теме зависит и отношение студентов к данному занятию. Преподаватель обязан на самом высоком уровне подготовиться к занятию, досконально знать весь материал, выделять проблемные моменты и аргументировать все существующие на данную тему точки зрения⁵. Только видя подобное отношение преподавателя к занятию, студент будет сам мотивирован на качественную подготовку к семинару.

Преподаватель должен обладать необходимым уровнем не только юридических знаний, но и педагогических знаний, с помощью которых он сможет спланировать и провести семинарское занятие, суметь заинтересовать аудиторию, наладить общение с каждым членом учебной группы, сделать конструктивные выводы и объективно оценить уровень подготовки студентов к занятию. При проявлении у преподавателя излишней раздражительности, нетерпимости или отсутствия знаний по теме, студенты не будут заинтересованы во взаимодействии с ним⁶.

В зависимости от методики обучения выделяют следующие виды семинарских занятий:

- семинар-беседа;
- семинар – круглый стол;
- семинар-пресс-конференция;
- семинар-дискуссия и т.д.

Выбирая методику проведения семинарского занятия по юридическим дисциплинам, преподаватель должен учитывать тот факт, что большой объем нормативно-правовой документации, который должен освоить студент юридического факультета, можно освоить только хорошо понимая основы системы права, умея работать с кодексами и комментариями к ним.

Пристатейный библиографический список

1. Бекенова А. К., Сатбаева М. Т. Использование новых подходов обучения педагогических вузов в организации семинарских занятий по курсу «Педагогика» // Вестник КГПИ. - 2019. - № 4. - С. 69-74.
2. Борисов А. В., Сычева М. В. О роли семинарских занятий в активизации самостоятельной работы студентов в учебной аудитории и вне вуза // Вестник Саратовского областного института развития образования - 2016. - № 2 (6). - С. 46-51.
3. Мустафин Р. Г. Методика проведения семинарских занятий с использованием лекционного материала и процедуры тестирования // Вестник Казанского государственного энергетического университета. - 2011. - № 4. - С. 155-158.
4. Филатова Ю. В. Методика проведения семинарского занятия в системе современного образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. - 2007. - № 10. - С. 116-118.
5. Царегородцева А. В. Организация самостоятельной работы студентов на семинарских занятиях в вузе // Студенческая наука и XXI век. - 2017. - № 15. - С. 401-403.
6. Югин В. П., Осипов А. В. Использование активных методов обучения на примере проведения семинарского занятия с элементами группового упражнения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. - Т. 13. - № 9. - С. 151-153.

2 Мустафин Р. Г. Методика проведения семинарских занятий с использованием лекционного материала и процедуры тестирования // Вестник Казанского государственного энергетического университета. - 2011. - № 4. - С. 155-158.

3 Борисов А. В., Сычева М. В. О роли семинарских занятий в активизации самостоятельной работы студентов в учебной аудитории и вне вуза // Вестник Саратовского областного института развития образования. - 2016. - № 2 (6). - С. 46-51.

4 Бекенова А. К., Сатбаева М. Т. Использование новых подходов обучения педагогических вузов в организации семинарских занятий по курсу «Педагогика» // Вестник КГПИ. - 2019. - № 4. - С. 69-74.

5 Царегородцева А. В. Организация самостоятельной работы студентов на семинарских занятиях в вузе // Студенческая наука и XXI век. - 2017. - № 15. - С. 401-403.

6 Югин В. П., Осипов А. В. Использование активных методов обучения на примере проведения семинарского занятия с элементами группового упражнения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. - Т. 13. - № 9. - С. 151-153.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье проведен анализ условий внедрения интерактивных технологий в процесс изучения иностранного языка в вузах МВД России. Рассмотрены особенности использования контекстных технологий обучения на разных этапах профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: контекстная технология, иностранный язык, профессиональная компетенция, иноязычная компетенция, правоохранительные органы.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE USE OF CONTEXTUAL LEARNING TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article considers the conditions for the introduction of interactive technologies into the educational process in a foreign language at the universities of the MIA of the Russian Federation. The peculiarities of the application of contextual technologies training at different stages of professional training of future employees of law enforcement are studied.

Keywords: professional competence, foreign language competence, foreign language, law enforcement agencies.

Смирнова М. И.

Требование достижения принципиально нового уровня профессиональной мобильности и практической подготовки специалистов является одной из приоритетных задач высшей школы, определенных исходя из стратегических целей национальной политики Российской Федерации. В условиях пересмотра образовательной парадигмы на первом месте выступает личностная ориентация образования, целями которого является создание условий для саморазвития личности, раскрытие его потенциальных возможностей для самореализации и самоопределения. Особый акцент делается на переходе к компетентностной модели в профессиональной подготовке специалистов, которая заставляет пересмотреть цели и содержание образования, педагогические технологии.

Одной из ключевых задач высшего профессионального образования является создание условий, способствующих формированию профессиональной компетентности будущего специалиста. Рассматривая профессиональную компетентность будущего сотрудника правоохранительных органов с опорой на деятельностный подход как его способность и готовность к эффективному и успешному выполнению профессиональных задач, подразумевающее умелое владение теоретическими знаниями, владение практическими навыками и готовность, умение их использовать для осуществления профессиональной деятельности, мы выделили основные составляющие профессиональной компетентности сотрудника ОВД, которые могут и должны быть сформированы в учебном процессе по дисциплине «Иностранный язык» в образовательной организации МВД России: 1) коммуникативную; 2) информационную; 3) практическую; 4) социальную; 5) психологическую;¹ 6) самообразовательную компетентности.

Данные структурные элементы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, их формирование определено единой целью. Наиболее общим целевым ориентиром профессиональной подготовки курсантов и слушателей образова-

тельных учреждений системы МВД является интегральная готовность будущих сотрудников ОВД к выполнению профессиональных функций. В процессе изучения иностранного языка формирование данных компетентностей происходит в неразрывной взаимосвязи, взаимопроникновении и взаимозависимости, но основной упор делается на формировании иноязычной коммуникативной компетентности.

Основные требования к иноязычной коммуникативной компетентности как составному компоненту профессиональной компетентности будущего специалиста в области правоохранительной деятельности установлены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Правоохранительная деятельность»². Способность к деловому общению, профессиональной коммуникации на одном из иностранных языков (ОК-11) обозначена среди общекультурных компетенций, необходимых для осуществления специалистом в области правоохранительной деятельности своих профессиональных обязанностей.

Основными элементами профессионально-коммуникативной иноязычной компетентности являются языковая и речевая компетенции, которые характеризуются способностью и готовностью использовать подходящие для определенной ситуации и эффективные для решения коммуникативных профессионально значимых задач языковые средства.

Для формирования требуемого уровня профессионально-коммуникативной компетентности необходимо внедрение в процесс изучения иностранного языка соответствующих технологий, которые основываются на взаимодействии, сотрудничестве участников учебной ситуации, моделируемой для решения проблемных вопросов, максимально приближенных к оперативнотрудовым задачам. Такую задачу выполняют интерактивные технологии, поскольку позволяют вовлечь обучающихся в такую учебно-познавательную деятельность, которая требует умения действовать различных нестандартных условиях, принимать

1 Смирнова М.И. Формирование профессиональной компетентности юристов в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 сентября 2016 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 623-627.

2 Приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 № 1424 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-16.11.2016-No-1424/> (дата обращения: 17.07.2020).

коллективные и индивидуальные решения, приспособлять их к своим интересам.

Применение теоретических основ технологии контекстного обучения и соответствующее внедрение соответствующих форм и методов в процесс профессиональной подготовки будущих правоохранителей призвано способствовать решению данной задачи компетентностного подхода в обучении.

Предложенная А.А. Вербицкий концепция контекстного обучения³, заключается в моделировании как предметного, так и социального содержания потенциальной профессиональной деятельности специалиста. Непременными условиями и предпосылками усвоения содержания обучения, исходя из основных положений теории контекстного обучения, выступают обязательная собственная, внутренне мотивированная активность обучающегося в деятельности по решению проблемы. Такой тип обучения, который опирается на принцип проблемности в содержании обучения и деятельностный подход в усвоении общественного опыта, может быть реализован с внедрением системы инновационных методов обучения в сочетании с традиционными.

Использование контекстного обучения позволяет изменить отношение к информации как предмету учебной деятельности. Информация становится ключевым фактором, который определяет направление, регулирует и стимулирует процесс обучения, вовлекая обучающегося в решение проблемных ситуаций, в которых информация становится предметом предполагаемой предстоящей профессиональной деятельности. Коммуникативная деятельность определяется профессионально значимой информацией. На основе профессионально значимой информации и ради нее осуществляется речевая деятельность. В процессе иноязычной коммуникативной деятельности по удовлетворению потребности в профессиональной информации происходит интеграция познавательной, речевой, профессионально-трудовой деятельности, что, следовательно, способствует формированию языковой и речевой компетенций как компонентов профессионально-коммуникативной иноязычной компетенции.

По нашему мнению, этап учебного процесса по иностранному языку, цели различных образовательных уровней, схемы усвоения речевого материала, мотивы учебной деятельности оказывают влияние на выбор форм и методов контекстного обучения.

Первый этап изучения иностранного языка ориентирован на коррекцию и развитие практических навыков использования базового грамматического материала и лексики бытового, страноведческого и общественно-политического характера⁴. Ролевые и деловые игры, разыгрывание вероятных ситуаций по обеспечению правопорядка, охране общественного порядка, оказанию помощи гражданам, связанные с поиском пропавших людей и животных, описанием разыскиваемых правонарушителей, ориентированием в городе и т.д. являются наиболее адекватными формами и видами обучения, когда закладывается база для формирования языковой и речевой компетентности и происходит подготовка к непосредственной практике профессиональной коммуникации.

Требования речемыслительной активности, индивидуализации, функциональности, ситуативности, информативности, новизны должны соблюдаться при решении коммуникативных задач, базирующихся на профессионально ориентированной информации, которая выступает как фактор, регулирующий, мотивирующий и стимулирующий процесс обучения

На этапе фундаментальной профессиональной подготовки основное внимание уделяется выполнению выполнению практико-ориентированных заданий по обработке иноязычных текстов правовой тематики с целью извлечения профессионально значимой информации, обогащение терминологического аппарата. Наиболее адекватными и эффективными методами на данном

этапе могут быть диспуты, дискуссии, соревнования, разработка индивидуальных и коллективных проектов (кейсов) на основе конкретного профессионально ориентированного фактического материала, связанного с проблемами предотвращения и расследования преступлений, вопросов идентификации личности и ведения допроса преступников и подозреваемых. Выбор способов поведения при моделировании ситуации осмотра места преступления и опроса свидетелей способствует формированию индивидуального и коллективного опыта в контексте будущей профессиональной деятельности, дает возможность систематизировать и использовать теоретические знания, развивать профессионально значимую мотивацию обучения, изменить позицию обучающегося с управляемой на активную и инициативную.

Сотрудничество с преподавателями профилирующих кафедр для создания контента для коммуникативных задач, корректировки работы обучающихся над кейсами, будет способствовать решению задач формирования профессиональной компетенции будущих сотрудников ОВД. Координация действий преподавательского состава гуманитарных и специализированных кафедр на всех этапах обучения будет способствовать более эффективной интеграции организационного, содержательного и деятельностного аспектов контекстного обучения, а также развитию межпредметных связей в контексте формирования профессиональной компетентности будущих сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, использование контекстного обучения в процессе изучения иностранного языка позволяет осуществить поэтапный переход обучающихся от академического типа учебной деятельности к учебно-профессиональной деятельности. Это способствует активизации и стимулированию мотивации курсантов к продуктивной профессионально ориентированной познавательной деятельности с учетом их индивидуальных особенностей. Использование контекстных технологий позволяет создать благоприятные внутренние и внешние условия для формирования профессионально-коммуникативной компетенции как важного компонента профессиональной компетенции будущих сотрудников правоохранительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Смирнова М.И. Формирование профессиональной компетентности юристов в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22-23 сентября 2016 г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России; [под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова]. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 623-627.
2. Приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 № 1424 (ред. от 13.07.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-16.11.2016-N-1424/> (дата обращения: 17.07.2020).
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 208 с.
4. Смирнова М.И. Условия реализации практико-ориентированного подхода при изучении иностранного языка в образовательных организациях системы МВД России // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: мат.-лы межвуз. учеб.-метод. конф. / отв. За вып. В.А. Гусев, В.В. Омелянович. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – Вып. 3. – С. 9-12.

3 Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 208 с.

4 Смирнова М.И. Условия реализации практико-ориентированного подхода при изучении иностранного языка в образовательных организациях системы МВД России // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: мат.-лы межвуз. учеб.-метод. конф. / отв. За вып. В.А. Гусев, В.В. Омелянович. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – Вып. 3. – С. 9-12.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КУРШЕВ Альберт Хасанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ АКТИВНОГО И ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Применение активных и интерактивных методов обучения коренным образом меняют роль преподавателя в учебном процессе. Он лишь организует учебный процесс, готовит задания и создает проблемные ситуации. В ходе подобных занятий обучающийся получает бесценный опыт по своей профессии, обеспечивается связь теоретических знаний с практикой, развивает навыки общения в группе и с преподавателем, развивает способности анализа и самостоятельной работы.

Аргументы сторонников традиционной системы обучения, утверждающих, что активные и интерактивные методы обучения в силу их демократичности мешают организованному учебному процессу и превращают каждое подобное занятие в хаос, не имеет под собой почвы. Преподаватель, обладающий необходимым педагогическим опытом, знаниями и навыками проведения активных и интерактивных занятий не допустит отхождения от плана проведения занятия и будет проводить его в соответствии с заранее поставленными целями и задачами учебного процесса.

В ходе преподавания правовых дисциплин, для преподавателя очень важно применение подобных методов обучения в силу того, что при изучении нормативных правовых актов от обучаемого требуется не только усвоение материал, но и умение его анализировать, изучать различные источники по данной теме, выражать свою точку зрения. Для достижения данных целей в юридических вузах широко применяются различные активные и интерактивные методы обучения, такие как проблемная лекция, интерактивный урок, кейс – метод, «мозговой штурм» и т.д.

Ключевые слова: интерактивный метод, активный метод, преподаватель, юрист, нормативные правовые акты, документация.

OSMANOV Muhamad Martinovich

lecturer of Organization law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KURSHEV Albert Khasanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MODERN METHODS OF ACTIVE AND INTERACTIVE LEARNING USED DURING THE DEVELOPMENT OF LEGAL DISCIPLINES

The use of active and interactive teaching methods radically changes the role of the teacher in the educational process. It only organizes the learning process, prepares tasks and creates problematic situations. In the course of such classes, the student receives invaluable experience in their profession, ensures the connection of theoretical knowledge with practice, develops communication skills in the group and with the teacher, develops the ability to analyze and work independently.

The arguments of supporters of the traditional system of education, who claim that active and interactive teaching methods, due to their democratic nature, interfere with the organized educational process and turn every such activity into chaos, have no foundation. A teacher who has the necessary pedagogical experience, knowledge and skills to conduct active and interactive classes will not allow deviation from the lesson plan and will conduct it in accordance with the pre-set goals and objectives of the educational process.

In the course of teaching legal disciplines, it is very important for a teacher of legal disciplines to use such teaching methods because when studying normative legal acts, the student is required not only to learn the material, but also to be able to analyze it, study various sources on this topic, and express their point of view. To achieve these goals, various active and interactive teaching methods are widely used in law schools, such as problem lectures, interactive lessons, case studies, brainstorming, etc.

Keywords: interactive method, active method, teacher, lawyer, normative legal acts, documentation.

Выбор метода обучения является главным способом взаимодействия преподавателя и студента и правильность данного выбора, в свою очередь, определяет успешность усвоения знаний студентом. Система образования в современной России претерпевает очень большие изменения и процесс образования должен отвечать всем современным требованиям развития общества. Современная система обучения требует широкого внедрения в учебный процесс активных и интерактивных методов обучения (не менее чем 30 % от общего объема аудиторных занятий). В связи с этим, вопрос важности применения активных и интерактивных методов в ходе освоения правовых дисциплин не вызывает сомнений, так как традиционный метод обучения, когда преподаватель лишь транслировал информацию, а обучающийся лишь слушает и конспектирует ее являясь лишь воспринимающим, не отвечает современным

требованиям в образовании¹. Традиционный метод обучения не развивает творческие особенности учащегося, нет контакта между преподавателем и обучающимся. В данной ситуации, только такие методы как активные и интерактивные методы обучения способствуют более углубленному изучению материала и всестороннему развитию личности студента.

Весьма популярными на современном этапе становятся активные методы обучения, где взаимоотношения между учителем и обучаемым строятся на принципе взаимодействия. Многие преподаватели считают, что традиционные методы обучения являются самыми эффективными и проверенными². Активные

Османов М. М.

Куршев А. Х.

1 Дадаев А. С. Принципы построения интерактивного занятия // Colloquium-journal. - 2019. - № 6-5 (30). - С. 33-34.

2 Савченков В. И. Модификация ряда конструктов концепции устойчивого развития на интерактивных занятиях со старше-

и интерактивные методы обучения предполагают активное участие обучаемого в самом занятии, выражение им своего мнения, споры по теме занятия. Представители классического традиционного метода обучения считают, что главным на занятии является разбор необходимого материала, а не выяснение точки зрения обучаемого. Они аргументируют свою точку зрения тем, что споры на занятиях ничего кроме хаоса принести не могут и будут лишь мешать учебному процессу.

С подобным мнением мы не можем согласиться, так как идентификация обучающего с учебным процессом, выражением им своего мнения вызывает в нем стремление глубже изучить материал. Он не только усвоит необходимый минимум по заданной теме, но и будет стараться найти дополнительный материал, чтобы отстоять свою точку зрения.

Проведение занятий в активных и интерактивных методах обучения способствует совместной деятельности всех членов учебной группы, где каждый вносит свой индивидуальный вклад, учащиеся работают с дополнительными материалами, обмениваются мнениями, работают с документами и создают различные виды творческих проектов. В ходе занятия создается определенная среда образовательного общения, создается возможность взаимного контроля и оценки знаний каждого обучаемого³. Преподаватель становится помощником в поиске информации и одновременно налаживает коммуникативные связи с группой в целом и с каждым из обучающихся, получает возможность объективно оценить уровень знаний каждого и пробелы в освоении темы.

Хотя данные методы обучения получили большую популярность в современный период, об их эффективности нам говорили такие известные педагоги как Ж. Руссо, А. Дистерверт, Г. Гегель, Я. Каменский и др. Они в своих трудах еще тогда подчеркивали тот факт, что активные методы обучения способствуют активизации мышления обучаемого, мотивируют его к обучению и развивают самостоятельность в решении поставленных задач.

Активные методы обучения в соответствии с общей классификацией делятся на: групповые и индивидуальные. Также есть и деление их на такие группы как: игровые, дискуссионные, рейтинговые и тренинговые. Спектр активных методов обучения настолько широк, что каждый педагог может выбрать для себя наиболее эффективный с его точки зрения метод или даже комбинировать их.

Проводя занятия по правовым дисциплинам, рекомендуется чаще всего применять такой метод активного обучения как презентация, то есть демонстрация слайдов, так как их применение, подходит всем категориям обучающихся.

На лекционных занятиях по юридическим дисциплинам очень эффективно применение такого вида активного обучения как проблемная лекция, так как для каждого преподавателя – юриста очень важно не просто продиктовать материал и дать задание студентам, а именно наладить многостороннюю коммуникацию, заинтересовать их и вызвать в них стремление самостоятельно продолжить изучение темы⁴. Проблемная лекция позволяет не преподносить студентам готовые утверждения, а ставить им вопросы и путем их обсуждения выводить правильный ответ.

На семинарских и практических занятиях более эффективным является использование кейс – технологии, которые моделируют для студентов определенные ситуации и предоставляют на выбор различные методы решения.

Очень эффективны для применения и баскет-методы, так как позволяют имитировать различные правовые ситуации и подталкивают слушателей искать различные методы решения проблемы.

В ходе обучения очень важно применение дидактических игр. Для студентов юридических вузов России они наиболее востребованы, так как изучение правовых вопросов требует максимальной концентрации и следования регламенту занятия⁵. В данном плане, жесткое следование правилам, предусмотренное в дидактических играх как нельзя кстати

подходит для рассмотрения проблемных правовых вопросов с использованием нормативных правовых актов.

Немаловажное значение в современной системе образования имеют интерактивные методы обучения. Если в активных методах обучения главным является взаимодействие преподавателя и слушателя, то в интерактивном обучении применяется и система взаимодействия между самими студентами.

Интерактивные методы обучения больше направлены на выработку у обучающихся навыков самостоятельной работы, анализу информации, работе в группе и умению выражать собственное мнение. Их делят на имитационные и неимитационные в соответствии с технологией. Они могут быть творческими, обучающими, закрепляющими, дискуссионными, игровыми, проблемными и т.д.

В качестве основных интерактивных методов обучения в современной системе образования применяются:

- мини – лекции;
- лекции – конференции;
- презентации с использованием вспомогательных средств;
- интервью;
- обратная связь;
- моделирование производственных процессов;
- «мозговой штурм» и «мозговая атака»;
- кейс – метод;
- ролевые игры;
- интерактивные методы в самостоятельной работе;
- тренинги и т.д.

Такой интерактивный метод обучения как деловая игра может найти применение на всех этапах обучения. Игровая составляющая данных методов обучения позволяет применять их на всех этапах обучения⁶.

Наиболее часто из интерактивных методов обучения в юридических вузах рекомендуется применение интерактивных уроков, на которых будут решаться со студентами онлайн тесты, знакомить их с различными правовыми системами в сети Интернет (Консультант Плюс, Гарант и т.д.), работать с базами по судебным актам.

В правовом обучении применение деловых игр позволит воссоздать в форме деловой игры различные виды судебных процессов, криминалистические исследования, изучить заранее заданную правовую ситуацию.

При обсуждении сложных правовых тем следует применять метод «мозгового штурма», когда рассматривается любой ответ обучающегося и фиксируется ответ каждого.

Для изучения следственных действий в виду их многочисленности и большого объема материала, мы предлагаем разработать со студентами различные проекты по отдельным следственным действиям и обсудить их на занятии.

На занятиях по правовым дисциплинам очень эффективно применение такого интерактивного метода обучения как коллективное решение творческих задач по различным отраслям права.

Пристатейный библиографический список

классниками и студентами // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 10. - С. 209-213.

3 Николаев А. В., Тутубалин П. И. Система проведения аудиторных интерактивных занятий // Modern Science. - 2019. - № 5-2. - С. 81-84.

4 Мамчук В. Г. Методическое обеспечение интерактивных занятий в высшей школе // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2020. - № 2. - С. 3.

5 Сахарова О. Н. К вопросу о методическом обеспечении интерактивных занятий в вузе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2015. - № 2 (22). - С. 125-129.

1. Дадаев А. С. Принципы построения интерактивного занятия // Colloquium-journal. - 2019. - № 6-5 (30). - С. 33-34.

2. Мамчук В. Г. Методическое обеспечение интерактивных занятий в высшей школе // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2020. - № 2. - С. 3.

3. Николаев А. В., Тутубалин П. И. Система проведения аудиторных интерактивных занятий // Modern Science. - 2019. - № 5-2. - С. 81-84.

4. Новгородцев С. В., Трапезников И. В., Никольский С. В. Типовые сценарии интерактивных занятий с использованием новых электронных средств обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2018. - № 10. - С. 529-534.

5. Савченков В. И. Модификация ряда конструктов концепции устойчивого развития на интерактивных занятиях со старшеклассниками и студентами // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 10. - С. 209-213.

6. Сахарова О. Н. К вопросу о методическом обеспечении интерактивных занятий в вузе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2015. - № 2 (22). - С. 125-129.

6 Новгородцев С. В., Трапезников И. В., Никольский С. В. Типовые сценарии интерактивных занятий с использованием новых электронных средств обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. - 2018. - № 10. - С. 529-534.

ГАТАУЛЛИН Ринат Фазлtdинович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления Башкирского государственного университета

ТОВЫШЕВА Ильмира Захитовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ВКЛАД ЭКОНОМИКИ БАШКОРТОСТАНА В ПОБЕДУ

В статье подчеркивается значимость вклада экономики Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне и дана ее оценка с экономической точки зрения. Не умаляя заслуг других регионов, на что указывают авторы статьи и приводят информацию о ресурсах, предоставленных фронту из Башкортостана: это в первую очередь люди, продовольствие, топливо, а также территория для эвакуации граждан и промышленных объектов.

Ключевые слова: победа, экономика, вклад, продовольствие, ресурсы, топливо, эвакуация.

GATAULLIN Rinat Fazltdinovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of State management sub-faculty of the Bashkir State University

TOVYSHEVA Ilmira Zakhitovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

THE CONTRIBUTION OF BASHKORTOSTAN'S ECONOMY TO VICTORY

The article emphasizes the importance of the contribution of the economy of Bashkortostan to the victory in the Great Patriotic War and gives its assessment from an economic point of view. Without diminishing the merits of other regions, as the authors of the article point out and give information about the resources provided to the front from Bashkortostan: it is primarily people, food, fuel, as well as the territory for the evacuation of citizens and industrial facilities.

Keywords: victory, economy, contribution, food, resources, fuel, evacuation.

День Победы, как поется в известной песне, приближали все советские граждане «как могли». Но следует признать, что вклад отдельных регионов и городов в победу был отнюдь не одинаковым. В связи с этим ряд городов Российской Федерации скоро получит статус «Город трудовой доблести». Настоящий Федеральный закон, принятый 1 марта 2020 года в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, устанавливает правовые основы присвоения городам Российской Федерации почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести»¹.

О развитии экономики Башкортостана в годы войны написано достаточно много. Этот вопрос был интересен не только историкам, но и экономистам. Много интересных фактов приводится в работах Р.С. Аюпова², М.А. Бикмеева³, Б.Г. Гибадуллина⁴, С.М. Емелина⁵ и др. Общим в данных работах является подробное описание событий, но, к сожалению, без попытки дать оценку вклада экономики республики в Победу, что необходимо реализовать в настоящем исследовании.

По степени важности отдельных фактов можно выделить следующие:

1) Республика как источник людских ресурсов. В годы Великой Отечественной войны из Башкирской АССР были мобилизованы и служили в армии около 700 тыс. человек, из них 312 тыс. погибли, вернулись инвалидами 49,7 тыс. чел. Общая численность населения Башкирии по данным переписи 1939 года составила 3 млн 158 тыс. чел. По официальной версии безвозвратные военные потери СССР составили 11 440 тыс. чел., в т.ч. военнослужащих – 8668,4 тыс. чел. При этом численность населения СССР по итогам переписи населения 1939 года⁶ составила 170,6 млн чел. Таким образом, в Башкирии проживало 1,85 % всего населения страны, а потери среди военнослужащих составили 3,6 %. Общая численность участников войны в СССР составила 26 млн чел., при этом доля Башкирии составила 2,7 %. Конечно, следует принять во внимание, что республика находилась в глубоком тылу, поэтому потери среди мирного населения, за исключением умерших от голода, холода и болезней, были ничтожны, по сравнению с регионами, чьи территории оказались непосредственно в зоне боевых действий и линии фронта. Но республика внесла весомый вклад в победу своими людскими ресурсами. Значимость Башкирии в масштабах государства особенно выросла в 1941-1943 гг., когда немцами была оккупирована значительная часть страны.

2) Продовольственная база страны. В преддверии войны сельские территории республики по объемам производства продовольствия устойчиво вышли на дореволюционный уровень, имея определенные успехи по техническому перевооружению производства. Военная мобилизация забрала у сельскохо-

1 Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город трудовой доблести”». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346662/ (дата обращения: 26.05.2020 г.).

2 Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. – Уфа: БГУ, 1994. – 318 с.

3 Бикмеев М.А. Военный вклад Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне 1939-1945 гг. – Уфа: БГУ, 2000. – 352 с.

4 Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк. – Уфа: Башкиргиздат, 1971. – 212 с.

5 Емелин С.М. Промышленность Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Уфа: БГУ, 2002. – 184 с.

6 Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.]; сост. Ю. А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. – Москва: Наука, 1992. – 254 с.

зайственных предприятий 740 тракторов, 4,8 тыс. автомобилей и 71 тыс. лошадей. При этом на фронт было мобилизовано 218 тыс. работников села, в долях это 18 % трудоспособного населения – почти 1/5 часть населения. В результате в республике произошло существенное снижение объема сельскохозяйственного производства. В годы войны посевные площади сократились на 32 %, в т.ч. колосовых культур – на 45 % (почти наполовину). При этом посевы технических культур увеличились на 22 %. Что касается посевов картофеля и овощей, они также сократились. В 1941 году было сдано государству 2074,3 тыс. тонн зерна, в 1945 г. – лишь 876,4 тыс. тонн. Поголовье крупного рогатого скота по всей республике снизилось на 42 %, овец и коз – на 47 %, свиней – на 70 % и лошадей – на 58 %. В годы войны республика дала государству 782,8 тыс. тонн картофеля, 54,5 тыс. тонн овощей, 96 тыс. тонн мяса и других продуктов.

На оккупированных территориях осталось 71 млн га пашни (47 % из общей площади), 38 % посевов зерновых, 83 % – сахарной свеклы, половина посевов подсолнечника и льна, 38 % поголовья скота.

В 1941 г. сбор зерна в стране составил 55,9 млн тонн, поголовье скота сократилось на 42,8 %, свиней – на 70,3 %, лошадей – на 52,3 %. По стране закуп картофеля в годы войны составил 18,4 млн тонн, таким образом, Башкирия обеспечила 4,3 % поставок.

В 1941 г. Башкирия отдала стране 3,7 % зерна, в 1945 г. – около 2 %. Безусловно, вклад республики в обеспечение продовольствием страны был особенно значимым в самые тяжелый период – с 1941 до 1944 гг.

3) «Второе Баку» или топливная база страны. Открытие и начало разработки нефти на Ишимбайском месторождении, где в 1932 году была получена первая нефть, сыграли важную роль в топливно-энергетическом обеспечении нужд страны. В 1939 году добыча на данном месторождении составила уже 1,6 млн тонн или 6 % общесоюзной добычи. В 1935 г. в Уфе началось строительство нефтеперерабатывающего завода, который уже в 1938 г. начал давать свою продукцию.

После того, как в 1942 г. немецкие войска вышли к окраинам Грозного и бомбовыми ударами парализовали судоходство на Волге, по которой нефть и нефтепродукты поступали в центр России, основной базой обеспечения топливом в стране стало Поволжье, в том числе Башкирия.

Начиная с лета 1942 г., нефтеперерабатывающие заводы работали всецело за счет поставок с Поволжья. В годы войны между Волгой и Уралом было добыто 9 млн тонн нефти, из них 5 млн тонн в Башкирии. В то же время на Ишимбайском месторождении добыча сократилась до 1 млн тонн. Освоение Туймазинского месторождения позволило нарастить добычу нефти. Отмечается, что башкирским горючим заправлялись каждый третий танк и самолет. Речь идет прежде всего о лёгких танках, самоходных артиллерийских установках и о заправке истребителей⁷.

Если учесть, что в годы войны по ленд-лизу* поступило всего 2599 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, в том числе 476 тыс. тонн авиационного горючего, то роль Башкирии в обеспечении фронта топливом была несколько выше. Справедливости ради необходимо отметить, что союзники поставляли СССР в годы войны прежде всего оружие, технику и продовольствие⁸.

7 Фатыхов А. Война Второго Баку. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.Bezformata.com>listnews/voina_vtorogo_boku. (дата обращения: 20.05.2020 г.).

* Идея об аренде вооружения своей армии в США была закреплена законодательно в 1892 г. при президенте Б. Гаррисоне. В 1940 г. юрисконсульты министерства финансов США Э. Фоли и О. Кокс обнаружили в архивах данный закон. Основываясь на найденных документах, они подготовили законопроект о ленд-лизе, который был утвержден Конгрессом США. «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов» был подписан президентом Ф. Рузвельтом 11 марта 1941 г. Закон предусматривал передачу займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия странам-союзникам по антигитлеровской коалиции. Поставки по ленд-лизу производились на условиях беспроцентного займа, с выплатой платежей в установленные сроки. Концепция программы давала право президенту США помогать любому государству, чья оборона признавалась жизненно важной для его страны.

8 Шабельник Н.В. Роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны: современные оценки // Манускрипт. 2016. № 1 (63). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lend-liza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-sovremennye-otsenki> (дата обращения: 22.05.2020 г.).

4) Арсенал страны. Сразу после начала войны в Башкирии началась масштабная работа по перестройке работы промышленности на военный лад. На заводах начался выпуск мин, снарядов, гранат, авиабомб и бронепоездов.

Военное производство многократно увеличилось с началом работы эвакуированных предприятий (всего 667, в том числе 111 крупных). Был освоен выпуск авиа моторов (всего выпущено 97 тыс. единиц), электрооборудования для танков и самолетов, электроакустической аппаратуры, телефонных аппаратов и кабелей, начался выпуск особо прочной стали, пружин для стрелкового оружия, тяжёлых танков «ИС» и «Т-34». Кроме того, выпускались военное обмундирование и снаряжение.

5) Надёжный приют для эвакуированных. Из общего числа эвакуированных почти в 14 млн. человек, 278 тыс. человек оказались в Башкирии, из них в Уфе – 104 тыс. человек. Следует отметить, что переселялись прежде всего квалифицированные работники, в большинстве случаев – кадровый костяк эвакуированных предприятий, но далеко не все работники. Поскольку на эвакуированных предприятиях было всего лишь от 20 до 35 % от прежнего количества работников, то остальных пришлось подготовить на месте, что, в свою очередь, простимулировало систему образования в регионе. Так, например, в Башкирии началась подготовка специалистов для авиационной промышленности. За счёт эвакуации значительно пополнился состав преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, школ.

В то же время в сельской местности было размещено 57,9 % эвакуированных, в основном из числа членов семей офицеров Красной Армии. Трудоустройство эвакуированных позволило уменьшить также дефицит кадров. Эвакуированные трудились во всех сферах народного хозяйства.

Семьям эвакуированных в республике были предоставлены кров, продовольственное обеспечение и возможность внести свой вклад в дело Победы. После войны десятки тысяч из них остались навсегда жить в Башкирии. Их потомки и сегодня составляют заметную часть населения г. Уфы и близлежащих районов.

Обобщая, следует отметить, что Башкирия в целом и столица республики, город Уфа, внесли весомый вклад в дело Победы. Особенно это заметно в участии уроженцев республики на фронте. Но и в тылу достижений было немало: в производстве оружия и топлива для военной техники, продовольствия для армии. Город Уфа, как столица Башкирии, достойна стать Городом трудовой доблести.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346662/ (дата обращения 26.05.2020 г.).
2. Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. – Уфа: БГУ, 1994. – 318 с.
3. Бикмеев М.А. Военный вклад Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне 1939-1945 гг. – Уфа: БГУ, 2000. – 352 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др.; сост. Ю. А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. – М.: Наука, 1992. – 254 с.
5. Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк. – Уфа: Башкнигоиздат, 1971. – 212 с.
6. Емелин С.М. Промышленность Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Уфа: БГУ, 2002. – 184 с.
7. Фатыхов А. Война Второго Баку. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.Bezformata.com>listnews/voina_vtorogo_boku. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
8. Шабельник Н.В. Роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны: современные оценки // Манускрипт. 2016. № 1 (63). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lend-liza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-sovremennye-otsenki> (дата обращения: 22.05.2020 г.).

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ХАНОВА Илюза Марваровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

БЕДНОСТЬ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлены результаты анализа основных показателей бедности. Проведена оценка индикаторов экономической безопасности в контексте бедности. Выявлены рискообразующие факторы с точки зрения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уровень бедности, угрозы, показатели экономической безопасности.

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

DUBININA Elvira Vagizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KHANOVA Ilyuza Marvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

POVERTY AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY

The article presents the results of the analysis of the main indicators of poverty. The indicators of economic security in the context of poverty are proposed. The authors reveal risk-forming factors from the point of view of economic security.

Key words: economic security, poverty level, threats, indicators of economic security.

В последние годы бедность стала главной угрозой для общества и государства. Она ведет к разрушению устойчивости национальной экономики изнутри. Как отмечается в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», мерой противодействия угрозам национальной безопасности в социальной сфере в области повышения качества жизни российских граждан является содействие сокращению бедности и различий в уровне доходов населения¹.

По данным Росстата с 2015 г. по 2019 г. численность бедных уменьшилась на 1млн. 500 тыс. человек. В ближайшие годы существенного сокращения бедности в стране, согласно официальному прогнозу правительства, не предвидится. Снижение цен на нефть, распространение коронавирусной инфекции COVID-19, вызвавшее сжатие целых секторов экономики, приведут к ее сокращению на 4 % в 2020 г.²

Для статистической оценки бедности в России используется показатель доли населения с денежными доходами

ниже величины прожиточного минимума (см. рисунок 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о сокращении масштабов абсолютной бедности в России за анализируемый период на 1 % (с 13,4 % до 12,3 %)³.

Характерной особенностью бедности в России является существование группы «работающих бедных», которая не может обеспечить себе достаточный уровень благосостояния в связи с низкой заработной платой. По данным Росстата доля малоимущего населения, занятого в экономике, составляет в среднем 31,4 %. Среди уязвимых групп населения не только граждане трудоспособного возраста (55,2 %), но и дети в воз-

Гильмутдинова Р. А.

Дубинина Э. В.

Ханова И. М.

1 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsnbr.ru/strategiya>. (дата обращения: 16.05.2020).

2 World Economic Situation and Prospects as of mid-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://veorus.ru/upload/img/logo/WESP2020MID_%20YEAR_%20UPDATE_watermarked.pdf. (дата обращения: 16.05.2020).

3 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 11.05.2020).

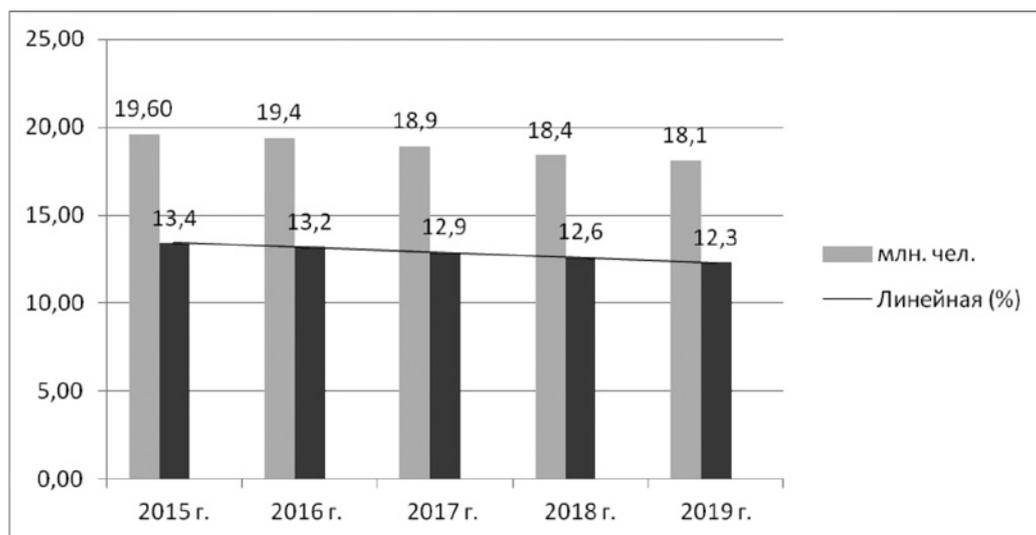

Рисунок 1. Динамика численности населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Рисунок 2. Распределение малоимущего населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным возрастным группам

расте до 16 лет (37,8 %), молодежь в возрасте 18-29 лет (13,5 %), пенсионеры (7,0 %)⁴ (см. рисунок 2).

В число граждан с доходами ниже прожиточного минимума входят 4,2 млн. студентов вузов и 2,9 млн. студентов системы среднего профессионального образования. По данным Росстата, вузовская стипендия от установленной черты бедности составляла в 2019 году 12,7 %, а у студентов системы среднего профессионального образования лишь 4,6 %. При этом стипендию получают обучающиеся, достигшие определенных образовательных результатов. Нет среди получателей прожиточного минимума и безработных, которых, по данным Росстата на декабрь 2019 года, в стране было 3,5 млн. человек. Минимальный размер пособия по безработице на 1 января 2019 года составлял 12,7 % от прожиточного минимума. Кроме того, выплаты неработающим лицам, осуществ-

ляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, составляют всего 47,2 % от величины прожиточного минимума⁵.

Проблема бедности в Российской Федерации усугубляется тем, что в стремлении сохранить привычный уровень потребления люди стали наращивать долг. В итоге доля домохозяйств с непогашенными кредитами в мае 2019 г. достигла 44 %⁶.

Усредненный социальный портрет современного бедного россиянина показал, что это - человек трудоспособного возраста, имеющий полную семью с детьми, чаще всего со среднеспециальным образованием, работающий или имеющий частичную занятость.

5 Официальный сайт «Новая газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/05/83793-gosudarstvo-putina-ne-vyzhivet-bez-bednosti> (дата обращения: 11.05.2020).

6 В России стало больше бедных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih> (дата обращения 15.07.2020)

4 Федеральная служба государственной статистики. Распределение численности малоимущего населения по возрастно-половым группам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.05.2020).

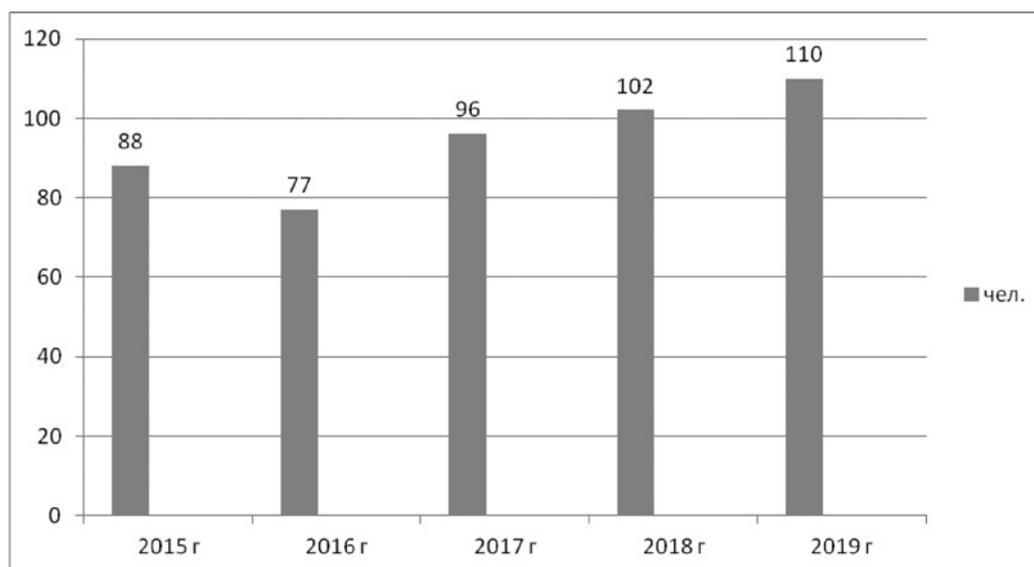

Рисунок 3. Динамика роста числа миллиардеров с 2015 по 2019 гг.

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности, характеризующие уровень // и дифференциацию доходов населения, и их пороговые значения

№	Индикатор	Пороговое значение
1	Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	не менее 5-6 раз ¹
2	Коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)	не более 7 раз ²
3	Доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума (% от населения страны)	не более 7 % ³

¹ Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79567/1/vestnik_2019_6_009.pdf (дата обращения 15.07.2020)

² Сенчагов В.А., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности МВД России. - 2011. - № 5. - С. 42.

³ Там же.

Семьи с детьми составляют почти 80 % от всех малообеспеченных домохозяйств. Наиболее тяжелое положение в многодетных семьях – там бедных 51 %. Среди неполных семей уровень бедности 28 %.

Несмотря на статус малообеспеченных, 13 % дохода таких семей уходит на выплату кредитов. Оплата за жилищно-коммунальные услуги составляет 10-13 % дохода, расходы на продукты питания – 24 %.

Власти поддерживают такие семьи выплатами, связанными с рождением детей, например, с помощью материнского капитала. Но эффективность такой помощи остается под большим вопросом – так, материнским капиталом полностью или частично воспользовались только 64 % тех, кому он полагается⁸.

При этом мы наблюдаем в нашей стране рост числа миллиардеров с 88 человек в 2015 году до 110 человек в 2019 году (см. рисунок 3).

Наша страна лидирует в мире по неравенству в распределении богатства. На долю 1 % самых богатых россиян приходится 71 % всех активов домохозяйств в стране. В среднем

в мире этот показатель равен 46 %, в США – 37 %, в Японии – 17 %⁹.

Еще одной особенностью бедности в России является ее пространственная неравномерность. Уровень бедности по Российской Федерации в 2019 году составил 12,3 %. В 56 субъектах РФ мы наблюдаем уровень бедности выше среднероссийского, здесь доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет от 12,5 до 34,7 % общей численности населения субъекта РФ. В данную группу входят области и республики Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Приволжского, Южного, Уральского и Северо-Западного федеральных округов. Самый высокий уровень бедности наблюдается в Республика Тыва (34,7 %). 27 субъектов РФ и 3 города федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург и г. Севастополь) имеют уровень бедности ниже среднероссийского (от 5,6 до 12,1 %). К данным субъектам относятся Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Уровень бедности на уровне среднероссийского показателя мы наблюдаем в Дальневосточном (Хабаровский край), Приволжском (Удмуртская Республика) федеральных округах.

Для диагностики социального развития в контексте бедности в качестве основных использованы три показателя (см. таблицу 1).

⁷ Официальный сайт «Газета. RU». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/25/12534061.shtml> (дата обращения: 11.05.2020).

⁸ Официальный сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih> (дата обращения: 11.05.2020).

⁹ Бикеева М.В. Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке // Статистика и экономика. - 2018. - Т. 15. - № 3. - С. 13-14.

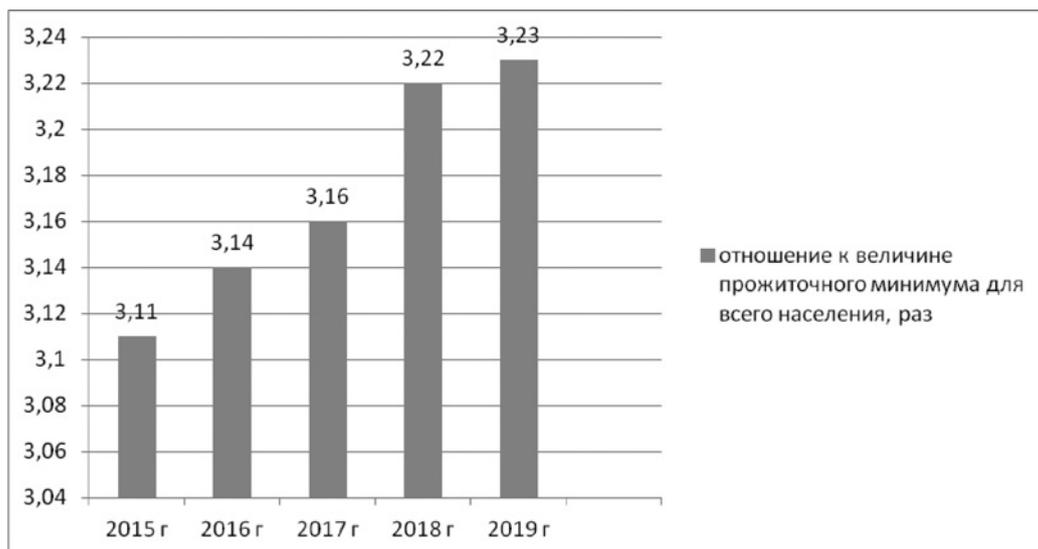

Рисунок 4. Динамика отношения среднедушевых доходов к прожиточному минимуму

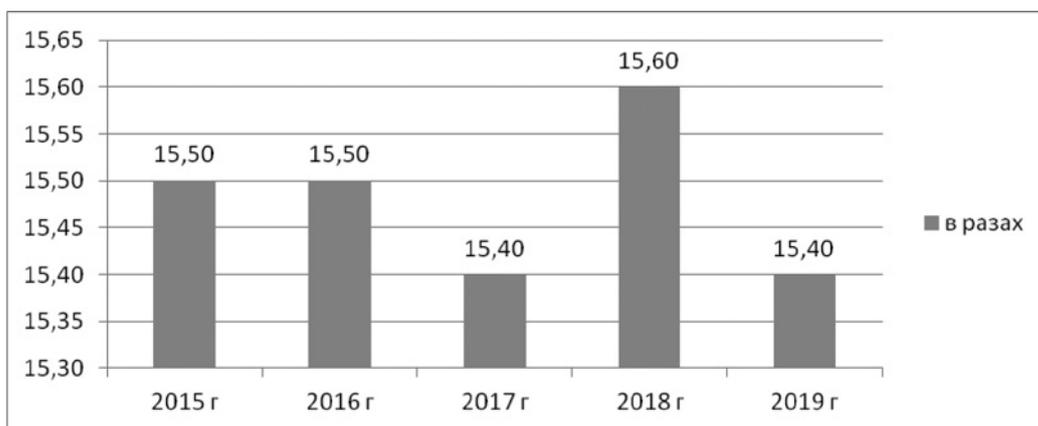

Рисунок 5. Динамика коэффициента фондов

Первый показатель – «Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму». Доходы населения в денежном выражении содержат: выплаченную заработную плату работников; доходы лиц, занятых предпринимательством; доходы от собственности в виде процентов по вкладам; социальные выплаты (пособия, пенсии, стипендии, страховые выплаты и др.); дивиденды и иные доходы («скрытые» доходы, доходы от продажи зарубежной валюты, денежные переводы и доходы, которые не имеют обширного распространения).

Пороговый уровень по данному показателю составляет не менее 5-6 раз.

Значение показателя «Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму» представлено на рисунке 4.

Коэффициент фондов раскрывает уровень расслоения общества. Значение этого показателя не должно быть больше ⁷10. Превышение порогового значения свидетельствует о несправедливом распределении доходов в государстве.

Динамика коэффициента фондов представлена на рисунке 5.

Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если доля населения,

живущего, ниже прожиточного минимума, составляет 7-8 %, а разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз.

Доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума (% от населения страны) определяется на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и является результатом их соизмерения с величиной прожиточного минимума. Пороговое значение данного показателя – не более 8 %.

Динамика данного показателя представлена на рисунке 6.

Анализ экономической безопасности России по некоторым показателям социальной сферы представлен в таблице 2. Как видно из таблицы 2, все рассмотренные индикаторы не соответствуют пороговым значениям и находятся в зоне значительного риска, что представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Таким образом, несмотря на определенные достижения по сокращению уровня бедности в России, существенное влияние на социально-экономическое положение граждан оказала ситуация с коронавирусом. Сфера труда и занятости стала одной из самых уязвимых и испытывает серьезные последствия пандемии.

Государству необходимо создать условия для восстановления и появления новых рабочих мест, гарантировать социальную поддержку граждан, однако, надо понимать, что эта поддержка не должна способствовать иждивенческим настроениям.

¹⁰ Сенчагов, В.А., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности МВД России. - 2011. - № 5. - С. 42

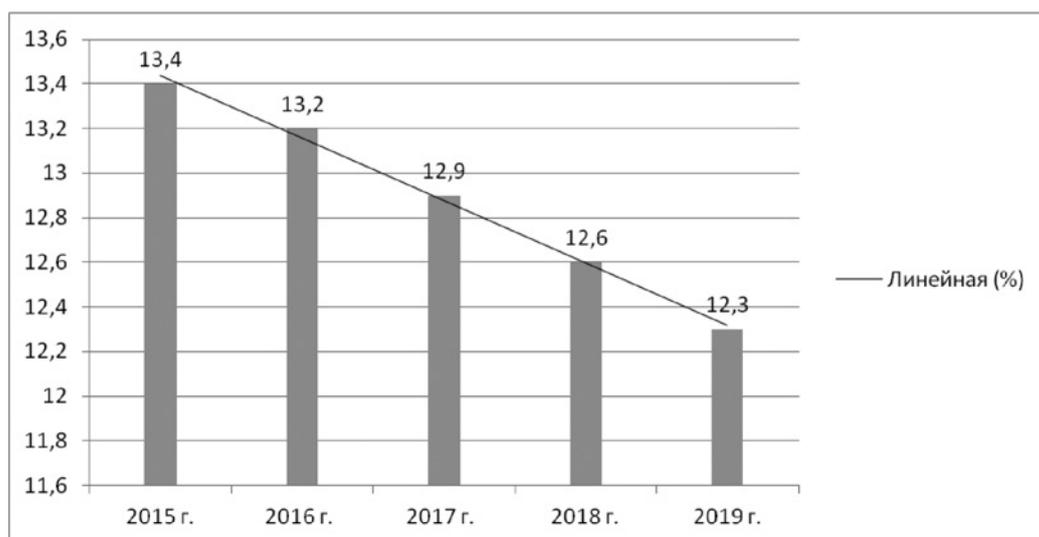

Рисунок 6. Динамика уровня бедности в России

Таблица 2. Динамика индикаторов экономической безопасности, характеризующих уровень и дифференциацию доходов населения

№	Показатель	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	Пороговое значение	Зона риска
1	Отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму	3,11	3,14	3,16	3,22	3,23	Не менее 5-6 раз	Зона значительного риска
2	Коэффициент фондов	15,5	15,5	15,4	15,6	15,4	Не более 7 раз	Зона значительного риска
3	Доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума (% от населения страны)	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	Не более 7 %	Зона значительного риска

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsnbr.ru/strategiya>. (дата обращения: 16.05.2020).
2. В России стало больше бедных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih> (дата обращения 15.07.2020)
3. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/79567/1/vestnik_2019_6_009.pdf (дата обращения 15.07.2020)
4. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 11.05.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики. Распределение численности малоимущего населения по возрастно-половым группам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.05.2020).
6. Официальный сайт «Новая газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/05/83793-gosudarstvo-putina-ne-vyzhivet-bez-bednosti> (дата обращения: 11.05.2020).
7. Официальный сайт «Газета. RU». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/25/12534061.shtml> (дата обращения: 11.05.2020).
8. Официальный сайт «Ведомости». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/07/29/807554-v-rossii-bolshe-bednih> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Бикеева М.В. Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке // Статистика и экономика. - 2018. - Т. 15. - № 3. - С.13-14
10. Сенчагов В.А., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник экономической безопасности МВД России. - 2011. - № 5. - С. 41-50.
11. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш. Сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства // Экономика и управление. - 2019. - № 12. (170). - С. 5-10.
12. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://veorus.ru/upload/img/logo/WESP2020MID_%20YEAR_%20UPDATE_watermarked.pdf. (дата обращения: 16.05.2020).

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

САФИН Тагир Ильфакович

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИН Ильнар Нурович

бакалавр по направлению подготовки «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В статье анализируется влияние цифровизации экономики на повышение социальной ответственности инженерно-технических работников из-за возросшей опасности проявления негативных последствий внедрения необдуманных инноваций и использования цифровых технологий научно-технического прогресса в корыстных целях. Описаны результаты проведенного социологического анализа уровня социальной ответственности инженеров в сфере топливно-энергетического комплекса на примере ведущих российских нефтеперерабатывающих предприятий.

Ключевые слова: социальная ответственность инженера, оценка уровня социальной ответственности инженерно-технических работников на предприятиях ТЭК, влияние цифровизации экономики на повышение социальной ответственности инженера.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAFIN Tagir Ilfakovich

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Energy Resources and Carbon Materials" of the Ufa State Petroleum Technological University

GALIN Ilnar Nurovich

student of the Bachelor's program "Chemical Technology of Energy Resources and Carbon Materials" of the Ufa State Petroleum Technological University

INFLUENCE OF DIGITALIZATION OF ECONOMY ON SOCIAL RESPONSIBILITY OF ENGINEERING WORKERS OF FUEL AND ENERGY COMPLEX

The article analyzes the impact of digitalization of the economy on increasing the social responsibility of engineers and technicians due to the increased danger of the negative consequences of introducing rash innovations and using digital technologies of scientific and technological progress for personal gain. The results of a sociological analysis of the level of social responsibility of engineers in the field of the fuel and energy complex are described using the example of leading Russian oil refineries.

Keywords: social responsibility of an engineer, assessment of the level of social responsibility of engineering and technical workers at fuel and energy companies, the impact of digitalization of the economy on increasing social responsibility of an engineer.

Развивающийся научно-технический прогресс в последние десятилетия приобрел грандиозные масштабы. Переход к цифровым программным технологиям затронул все сектора экономики, включая топливно-энергетический комплекс (ТЭК). Поистине, не осталась незатронутой ни одна область человеческой жизни, не испытывавшая на себе влияние современных технических тенденций. Каждая новая разработка и каждое новое открытие, обуславливающие это развитие, являются плодом большого труда специалистов своего дела. Однако, создатели каждого нового вида продукта (научного или мыслительного) имеют не только авторство за творение, но и определенные обязательства.

Под социальной ответственностью инженерно-технических работников (ИТР) мы понимаем добросовестное выполнение возложенных трудовых обязанностей с учетом возможных последствий результатов собственной технической деятельности в социальной практике¹.

Для социологического анализа уровня социальной ответственности ИТР в сфере ТЭК зимой 2020 года было проведено авторское социологическое исследование среди работников нефтеперерабатывающих предприятий «Роснефть» и «Сибур».

Респонденты опрашивались методом онлайн анкетирования. Выборка проводилась методом стихийного отбора, выборочная совокупность составила 368 человек. В качестве экспертов методом интервьюирования было опрошено 50 представителей профессорского состава технических кафедр Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Как показывают результаты исследования, большинство опрошенных (65,7 %) затрудняются в определении оценки своей деятельности по шкале «морально - не морально», «правильно - неправильно». Так как результаты в зависимости от ситуации могут быть интерпретированы либо как «действие на благо общества», либо как «во вред ему». По мнению 34,4 % опрошенных, ученых и инженеров нельзя считать виновными за научные открытия и их применение. Однако, другая треть (35,6 %) - придерживается противоположной точки зрения, утверждая, что ученые и инженеры должны оценивать потенциальную опасность своих творений, так как могут нанести непоправимый ущерб всем формам жизни, как в региональном, так и в глобальном масштабе.

По мнению респондентов, последствия от цифровизации экономики могут оценить и предвидеть в первую очередь ученые (34,2 %), руководители государственного аппарата и контролирующих органов (23,1 %), а также инженерно-технические работники на производстве (18,5 %). Главенствующую роль руководителей предприятий в данном

1 Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Лукианов М. Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 376.

процессе выделили 14,2 % респондентов, а 10 % считают, что обычные граждане также могут оценить позитивные и негативные последствия цифровизации.

Подытоживая вышесказанное, нельзя однозначно выделить конкретно верную сторону по поводу степени ответственности инженерных деятелей в сфере ТЭК за собственные разработки и достижения. Так как на вопрос «Есть ли у Вас возможность осуществлять ответственность за свою профессиональную деятельность или Вы обязаны выполнять трудовые функции в соответствии с приказами и четко установленными нормативными актами?» абсолютное большинство ИТР нефтеперерабатывающих производств (65,0 %) выбрали вариант «да, обязан выполнять». В то время как 100 % университетских работников, занимааясь научной деятельностью, выбрали вариант ответа «всегда думаю о последствиях своих научных разработок и результатов учебной деятельности».

На вопрос «Как Вы считаете, могут ли негативные последствия от научно-технического прогресса быть оправданы необходимостью индустриализации или развития информационного общества?» мнения опрошенных разделились. Так, 45,0 % респондентов ответили отрицательно «не могут быть оправданы». Однако, 40,0 % опрошенных ИТР считают, что «могут быть оправданы частично», 10,0 % затрудняются с ответом и лишь 5,0 % выбрали вариант ответа «да, могут быть оправданы». Интересно мнение отечественных мыслителей по вышеупомянутому вопросу. Так, ученый-философ И. А. Негодаев утверждал, что на пути стремления к улучшению действительности путем познания окружающего мира и создания соответствующих продуктов нельзя не учитывать возможные отрицательные стороны подобной деятельности. Помимо этого, он выделял важность гуманного подхода к техническому моделированию, учитывающему социальную обусловленность создания новой техники и технологий². Однако, несколько отлична идея отечественных ученых времен СССР. Так, общая идея подчеркивала необходимость и важность технической (инженерной) деятельности для увеличения всеобщего благосостояния и скорейшей индустриализации государства. При этом упускаются потенциальные отрицательные последствия столь скорейшей технократизации. Во многом это связано с опусканием из рассмотрения предлагаемой идеи факта долгосрочности, что было связано с необходимостью скорейшего роста технической мощи государства с второстепенным анализом возможных последствий или вовсе без анализа. Однако среди некоторых мыслителей были распространены несколько иные взгляды касательно упомянутого вопроса. Например, необходимость большей ответственности в обращении с техникой и окружающей средой, а также факт глобальности проблем современности упоминают Н. И. Дятчин, Н. П. Соколова, В. Г. Нестеров и И. Б. Иткин³.

Рассмотрим ответы на вопрос «Сталкивались ли Вы с проблемой выбора, когда действия ИТР могли нанести вред обществу, коллективу, региону, стране?». Вариант ответа «сталкиваюсь регулярно» выбрали 42,0 % опрошенных ученых и 56,0 % инженеров нефтеперерабатывающих предприятий. Следующий вопрос демонстрирует нам характер проблем, которые респонденты вынуждены решать. Так, на вопрос «Что лично для Вас означает понятие социальной ответственности ИТР на предприятиях ТЭК?» большинство опрошенных (54,2 %) ответили, что морально важной частью инженера становится не только выполнение работы на качественном уровне и в установленные сроки, но и его ответственность по отношению к коллегам и к обществу. Кроме того, 42,3 % связывают социальную ответственность с экологическими аспектами инженерного дела. Следует отметить, что в период самоизоляции и мероприятий по профилактике коронавируса COVID-19, эксперты и инженерные работники особо важным аспектом видят «здоровьесберегающее поведение», то есть поведение, направленное на самосохранение, сохра-

нение здоровья и продолжительности жизни не только самого индивида, но и окружающих его людей⁴.

Вопрос о «выживании с техникой», необходимости большей ответственности человека и расширении поля ответственности (юридической, социальной, профессиональной, религиозной) поднимает К. Митчем⁵. В ходе нашего исследования, на вопрос «Насколько ответственно Вы выполняете возложенные на Вас профессиональные обязанности?» большинство респондентов (56,0 %) выбрали вариант «очень ответственно», 38,0 % опрошенных ответили «по мере возможности». Только 6,0 % считают, что их деятельность не предполагает какую-либо социальную ответственность.

Цифровизация экономики делает очевидными проблемы социального и экономического развития общества, усиливая их, но в то же время, предлагая альтернативы выхода из кризиса. По мнению экспертов, если при разработке новых цифровых технологий не будет ориентации на социально-экологическую культуру и общечеловеческие ценности, то отсутствие пределов в техническом изобретательстве грозит человечеству кардинальными переменами. Доказательством служит резкий рост кибермошенничества и других девиантных форм экономического поведения в глобальных международных масштабах⁶.

Выходом из сложившейся ситуации, как подчеркивают некоторые исследователи, будет ограничение роста технологий, их гуманизация, а также кардинальное изменение образа жизни⁷. Очевидно, что результаты инженерной деятельности перед внедрением в массы должны проходить всестороннюю и взвешенную оценку, прежде всего, экспертами различного профиля для предотвращения односторонних суждений и решений.

Пристатейный библиографический список

1. Грогуленко Н. В., Руденко В. Д., Руденко В. С. Влияние средств массовой информации на девиантное поведение подростков // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 396-397.
2. Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. - Уфа, 2003.
3. Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 376-377.
4. Костылева Е. Г., Топский В. Д., Шабанова В. В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 263-266.
5. Костылева Е. Г., Хайруллина Л. Х., Маркелова Д. В. Отношение населения российских регионов к употреблению биологически активных добавок как элемента здорового образа жизни // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 377-378.
6. Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.
7. Gaisina L. M., Shaikhislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova A. G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Т. 40. - № 21. - С. 10.

4 Костылева Е. Г., Хайруллина Л. Х., Маркелова Д. В. Отношение населения российских регионов к употреблению биологически активных добавок как элемента здорового образа жизни // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 378.

5 Грогуленко Н. В., Руденко В. Д., Руденко В. С. Влияние средств массовой информации на девиантное поведение подростков // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 6 (133). - С. 397.

6 Костылева Е. Г., Топский В. Д., Шабанова В. В. Актуальные девиантные формы экономического поведения в современном российском обществе // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 263-266.

7 Gaisina L. M., Shaikhislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova A. G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Т. 40. - № 21. - С. 10.

2 Дорожкин Ю. Н., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Основы теории коммуникации. - Уфа, 2003. - С. 34.

3 Юсупов Р. М., Костылева Е. Г. Влияние глобализации на инновационные ориентиры развития экономики России // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 399-402.

КУДРЯШОВ Вадим Сергеевич

кандидат экономических наук, директор проектов Центра арктических исследований и проектов Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СУСЛОВ Юрий Евгеньевич

доктор экономических наук, директор центра проектного управления, сертификации и консалтинга Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

В статье определены основные причины рисков и угроз устойчивого развития Арктической Зоны РФ. Описаны основные направления работы Государственной комиссии по вопросам Арктики. Устойчивое развитие Арктической Зоны РФ предлагается рассматривать с двух подходов: экономико-тактического и экономико-стратегического. Рассмотрены главные задачи государства в создании устойчивого социально-экономического развития Арктической Зоны РФ, которые могут стать несомненными «точками прорыва» в экономике РФ.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, Арктика, управление, экономика.

KUDRYASHOV Vadim Sergeevich

Ph.D. in economical sciences, Project Director of the Center for Arctic Research and Projects of the North-Western Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

SUSLOV Yuriy Evgenjevich

Ph.D. in economical sciences, Director of the Center for project management, certification and consulting of the North-Western Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article identifies the main causes of risks and threats to the sustainable development of the Arctic Zone of the Russian Federation. The main directions of work of the State Commission on Arctic Issues are described. It is proposed to consider the sustainable development of the Arctic Zone of the Russian Federation from two approaches: economic-tactical and economic-strategic. The main tasks of the state in creating a sustainable socio-economic development of the Arctic Zone of the Russian Federation, which can become undoubted "breakthrough points" in the Russian economy, are considered.

Keywords: sustainable development, strategy, Arctic, management, economy.

Мировое сообщество начинает осознавать огромную значимость Арктической зоны для развития всей планеты. Эта территория богата полезными ископаемыми, но также стоит учитывать специфику ее природно-климатических факторов.

Территории скандинавских стран в большей степени располагаются в циркумполярном поясе. Соответственно, данный факт вынудил находить применение и способы освоения этой области земного шара с помощью инновационных технологий. И хотя на территории Арктической зоны этих стран находится гораздо меньше полезных ресурсов, чем в России, Скандинавия значительно опережает нас в этом вопросе. Это связано с тем, что еще до недавнего времени наше правительство игнорировало проекты долгосрочного развития Арктической зоны и просто основывалось на извлечении ресурсов.

Для того чтобы более полно раскрыть тему социально-экономического развития Арктической Зоны Российской Федерации (АЗРФ), необходимо для начала разобраться, какие же территории туда входят. Вопрос о точных границах Арктической зоны решается на протяжении многих лет, еще со времен СССР. Однако, несмотря на все попытки, не удается в полной мере принять соответствующий закон о границах Арктической зоны России.

Непосредственно 22 апреля 1989 года было установлено понятие «Арктическая зона Российской Федерации» решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики.

Уже в 1998 году Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов непосредственно был создан проект федерального закона «Об Арктической зоне

Российской Федерации». Основной его целью являлось непосредственное установление особенностей правового регулирования экономической, социальной, природоохранной и других видов деятельности в этой зоне. Однако Правительство РФ не поддержало тогда принятие данного законопроекта. Это было непосредственно вызвано тем, что введение ряда экономических и социальных льгот для юридических и физических лиц возможно было только за счет существенного сокращения доходной части федерального бюджета и увеличения расходной. Естественно государство было не готово к таким затратам. Также в рассматриваемом проекте ФЗ «Об Арктической зоне РФ» полностью выпали некоторые участки побережья Северного Ледовитого океана и непосредственно являющийся историческими «воротами в Арктику» порт и город Архангельск.

Однако необходимо было решать вопрос о развитии Арктической Зоны Российской Федерации, так как в ней скрыт огромный потенциал нашей страны. Само собой разумеется, что к ней необходим особый подход, нужно учитывать специфические черты этой территории.

Российская Арктика – это особый объект государственного регулирования и поддержки, требующий учёта не только природно-климатических условий, а также экономических, социальных, экологических, оборонных и политических факторов¹.

1 Shamakhov V. A., Ivchenko B. P., Kudryashov V. S. Russia's Arctic potential and its development prospects // Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019) Сер. «Advances in Economics, Business and Management Research». - 2019. - С. 45-51.

Особенности устойчивого развития АЗРФ, которые оказывают влияние на формирование государственной политики:

- экстремальные природно-климатические условия погоды (постоянный ледовый покров, дрейфующие льды в морях);
- очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения земли и, само с собой разумеется, низкая плотность населения;
- удаленность от основных промышленных центров, неожиданно высокая ресурсоемкость и непосредственная зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России;
- слишком низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли.

Вместе с тем социально-экономическое развитие арктического макрорегиона, способно привести к повышению антропогенных нагрузок и увеличению риска появления природных, а также техногенных катастроф. Значительно усугубляют положение природно-климатические условия окружающей среды. Арктика оказывает стабилизирующее воздействие на природно-климатические процессы, также природные компоненты Арктики обладают низкой способностью к самоочищению из-за пониженной емкости биосферы, из-за чего загрязнения могут стать хроническими, но и не стоит забывать, что население Российской Арктики составляет порядка 2,5 млн. человек, включающее 250 тыс. представителей коренного и малочисленного населения Дальнего Востока, Севера, а также Сибири². Таким образом, Арктическая Россия характеризуется как высокоперспективный микрорегион, освоение и развитие которого связано с высокими рисками экологического характера и сложными природно-климатическими условиями.

Реализация арктической политики сумела найти отражение и обеспечить национальную безопасность в основах государственной политики РФ на период до 2035 года. Огромное значение в определении направления арктической политики имеет нечто иное как, экологическая безопасность³. Которая сумела закрепиться в качестве существенной опасности из-за возможности разлива нефтепродуктов, климатических изменений и возможного дефицита продовольствия, таяние ледников и обострению конкуренции за существующие ресурсы.

В государственных программах предусматривается создание особого эколого-правового режима способного привести в действие потенциал общих, а также специальных правовых средств охраны окружающей среды. Так, вызванное природно-климатическими изменениями Северного Ледовитого океана значительно снижают издержки геологического изучения и добычи полезных ископаемых, а также открывают возможность круглогодичного судоходства⁴.

Помимо того, освобождение акватории привлекает неарктические государства, такие как, Китай, Южную Корею и страны Евросоюза, что дополнительно увеличивает антропогенную нагрузку.

РФ сумела усилить составляющие безопасности в арктической политике, в тактическом и среднесрочном горизонтах, роль своих существующих и планируемых военных и военизированных возможностей в Арктике на ближайшие годы. При этом стратегическими целями политики безопас-

ности РФ являются обеспечение суверенных прав, защиты границ и морских территориальных вод, а также обеспечение стратегического сдерживания НАТО и США.

В текущем состоянии развития АЗРФ характеризуется наличием различных рисков и угроз, основными причинами которых являются:

1. В экономической сфере:
 - отсутствие современных средств и технологий поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях;
 - износ транспортной, промышленной и энергетической инфраструктуры;
 - высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов;
 - дисбаланс в экономическом развитии между отдельными приарктическими регионами по уровню развития;
 - отсутствие средств постоянного комплексного мониторинга арктических территорий и акваторий;
 - зависимость от иностранных источников информационного обеспечения;
 - отсутствие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, позволяющей оказывать современные услуги информационного обмена населению и хозяйствующим субъектам на всей территории АЗРФ;
 - нерациональная структура и неразвитость энергетической системы;
 - высокая себестоимость генерации и транспортировки электроэнергетики.

2. В сфере природопользования и охраны окружающей среды:

- увеличение нагрузки на окружающую среду, обусловленное наличием особо неблагоприятных техногенных зон, потенциальных источников радиоактивного загрязнения и высоким уровнем накопленного экологического ущерба.

3. В сфере науки и технологий:

- отсутствие единой технической политики по созданию перспективных образцов технических средств поиска и спасения;
- неготовность к переходу на инновационный путь развития Арктической зоны РФ;
- остро выраженный дефицит технологических возможностей и средств изучения, освоения и использования Арктической зоны РФ.

Для того чтобы реализовать государственную политику в Арктике, необходима скоординированная и целенаправленная деятельность федеральных органов власти.

В 2015 году была создана Государственная комиссия по вопросам Арктики, к основным направлениям работы которой относятся:

1. Защита национальных интересов Российской Федерации в Арктической зоне.

Решение стратегических задач развития АЗРФ.

2. Значительное повышение эффективности государственного управления в АЗРФ.

3. К главным задачам Государственной комиссии по вопросам Арктики относятся:

1. Уточнение целей и задач государственной политики Российской Федерации в соответствии с изменением внешнеполитической и внутривнутриполитической обстановки.

2. Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных органов и организаций при решении социально-экономических и других задач.

3. Повышение эффективности программ и проектов развития АЗРФ.

Именно этот подход является центральным в общемировых тенденциях. Все арктические страны на уровне государства уделяют особое внимание устойчивому социально-экономическому развитию своих территорий, обеспечению национальной безопасности в Арктической зоне.

Устойчивое развитие АЗРФ необходимо рассматривать с двух подходов: экономико-тактического и экономико-стратегического.

2 Селина В. С., Цукерман В. А. Тенденции и особенности инновационной индустриализации в северных регионах России // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2015. - № 2. - С. 162-167.

3 Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

4 Елисеева С. В. Система экологического менеджмента на предприятии, осуществляющем свою производственную деятельность в Арктике // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. - 2018. - № 3. - С. 84-85.

Первый подход, естественно как и следовало предположить, рассматривает изменение отношения к бюджетно-налоговой модели. Это необходимо для того чтобы перейти на инновационную модель развития как и всей страны в целом, так и АЗРФ в частности.

Для реализации данного подхода необходимо:

1. Несомненно, отойти от политики финансового невмешательства правительства в развитие экономики АЗРФ.

2. Следует создать регулятивно-стимулирующую функцию, которая станет непосредственной активной политикой налогового регулирования и стимулирования.

РФ должна быть заинтересована, в первую очередь, в более полном обеспечении финансовыми ресурсами арктического проекта. Для этого необходимо несомненно расширить бюджетные расходы на данную программу. Как показывает опыт различных стран Европы, государство непосредственно должно брать в свои руки большую часть непроизводственных инфраструктурных расходов. Именно это помогает довести рентабельность до приемлемого для инвесторов уровня.

Если наше государство будет непосредственно экономить бюджет на развитие Арктической зоны, то это, несомненно, приведет к потере влияния Российской Федерации на данную сферу экономики. Правительство должно быть также и экономически заинтересовано в привлечении не только российского, но и иностранного капитала для освоения Арктики. Следовательно, требуется перестройка и таможенной, и налоговой сферы. Для этого потребуются непосредственное введение различных дополнительных льгот, что может привести к сокращению доходной части бюджета. Но этот ход оправдан в стратегическом плане. Его следует рассматривать как несомненное эффективное инвестирование, которое в будущем непосредственно приведет к экономическому росту нашей страны, создаст условия для создания более крепкого государства.

Второй подход, экономико-стратегический, опять же требует изменений в финансовой политике РФ. Арктический проект несомненно должен быть обеспечен не только нужными институтами, но и механизмами их реализации, включать в себя непосредственно адресную ответственность за исполнение⁵.

Для реализации этого подхода требуется:

1. Обеспечить взаимосвязь регионов, в первую очередь улучшить в них финансовую политику, что, в свою очередь, несомненно окажет влияние на более активное толкание развития экономики АЗРФ, создаст баланс между инновационной, инвестиционной и внешнеэкономической деятельностями.

2. Усовершенствовать финансовые механизмы государственной политики РФ в Арктике для непосредственного поддержания развития стратегически важного арктического макрорегиона.

3. Улучшить международные финансовые механизмы сотрудничества в АЗРФ.

В настоящее время главным фактором экономического и социального развития АЗРФ является, несомненно, финансовая политика, проводимая государством. Сейчас в нашей стране она определяется Стратегией развития АЗРФ. Ее осуществление непосредственно происходит с помощью взаимодействия государства, коммерческих и некоммерческих организаций при реализации различных инвестиционных проектов, в устранении инфраструктурных ограничений, решении многих социальных проблем, стимулировании хозяйственной деятельности.

Развитие АЗРФ, само собой разумеется, не может произойти быстро, это проект, который рассчитан на 20-50 лет. Соответственно, он состоит из нескольких этапов, включающих в себя основные направления, цели и задачи. Первоочередными целями этого долгосрочного проекта являются:

На 1 этапе:

– стимулирование приоритетных мегапроектов в АЗРФ; мсоздание идеальных условий для привлечения инвесторов, как российских, так и зарубежных.

На 2 этапе:

– стимулирование роста инвестиций в освоение АЗРФ; – создание идеальных условий для постоянного роста экономики АЗРФ;

– переход от финансирования отдельных проектов развития АЗРФ до непосредственного обеспечения роста модернизации АЗРФ целом.

На 3 этапе:

– покрытие потребностей в финансировании развивающихся секторов экономики АЗРФ, инновационного сектора по всем сегментам финансирования.

Теперь рассмотрим главные задачи государства в создании устойчивого социально-экономического развития:

1. Обеспечение экологической безопасности АЗРФ.
2. Внедрение в процесс производства непосредственных инновационных технологий АЗРФ.
3. Качественная проработка ключевых моментов финансовой системы государственного регулирования в АЗРФ.
4. Обеспечение непосредственного международного сотрудничества.
5. Сохранение Арктической зоны Российской Федерации как зоны мира.
6. Необходимое обеспечение военной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.
7. Защита и несомненная охрана государственной границы Российской Федерации.
8. Развитие инфраструктуры: начиная от транспортной, промашленной, энергетической и др.
9. Развитие туризма в Арктической зоне Российской Федерации.
10. Создание новых центров экономического роста в Арктической зоне Российской Федерации и т.д.

Эти задачи смогут стать так называемыми несомненными «точками прорыва» в экономике РФ. Сырьевая направленность производства в АЗРФ ни в коем случае не должна становиться помехой к созданию и внедрению инноваций на данной территории. Наоборот, развитие зоны Арктики должно основываться непосредственно на создании инновационных проектов, которые будут использовать весь уникальный природный потенциал Арктической зоны Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
2. Елисеева С. В. Система экологического менеджмента на предприятии, осуществляющем свою производственную деятельность в Арктике // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития. - 2018. - № 3. - С. 84-85.
3. Селина В. С., Цукерман В. А. Тенденции и особенности инновационной индустриализации в северных регионах России // Горный информационно-аналитический бюллетень. - 2015. - № 2. - С. 162-167.
4. Яновский В. В., Кудряшов В. С. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов России // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - 2019. - Т. 10. - № 4 (41). - С. 109-116.
5. Shamakhov V. A., Ivchenko B. P., Kudryashov V. S. Russia's Arctic potential and its development prospects // Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019) Сер. "Advances in Economics, Business and Management Research". - 2019. - С. 45-51.

⁵ Яновский В. В., Кудряшов В. С. Современное положение и роль арктического региона в системе экономических интересов России // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. - 2019. - Т. 10. - № 4 (41). - С. 109-116.

МАЛИНОВСКИЙ Дмитрий Алексеевич

магистрант Финансового университета при правительстве Российской Федерации

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ В МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

В статье представлен анализ развития технологии блокчейн, выявлены основные преимущества, позволяющие спрогнозировать перспективы внедрения DLT в межорганизационные системы компаний, а также выявлены проблемы правового, экономического и технического характера в контексте текущего уровня развития технологии. В работе были рассмотрены примеры успешного применения блокчейна в информационных системах компаний. Результаты данного исследования могут быть применены при разработке стратегии внедрения технологии блокчейн в интерорганизационные и внутренние системы компаний.

Ключевые слова: Блокчейн, криптовалюта, интерорганизационные системы, биткоин, смарт-контракты, финтех.

MALINOVSKIY Dmitriy Alekseevich

magister student of the Financial University under the Government of Russian Federation

EVOLUTION OF DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY: PROSPECTS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION TO INTERORGANIZATIONAL SYSTEMS

The article presents an analysis of the development of blockchain technology, identifies the main advantages that make it possible to predict the prospects for introducing DLT into inter-organizational systems of companies. The work considered examples of the successful use of blockchain in the information systems of companies. The results of this study can be applied when developing a strategy for introducing blockchain technology into interorganizational and internal systems of companies.

Keywords: Blockchain, cryptocurrency, interorganizational systems, bitcoin, smart contracts, fintech.

Эволюция блокчейна

В 2008 году термин «блокчейн» был разработан в официальном документе, опубликованном под псевдонимом Сатоши Накамото, как одноранговая распределенная система электронных наличных для операций с биткойнами.

Данный инструмент направлен на решение проблемы двойных расходов и неотъемлемой проблемы доверия при участии третьих сторон в финансовых операциях с целью уменьшения неопределенности и затрат, связанных с денежными онлайн-транзакциями¹.

На сегодняшний день в обработке транзакций существует высокая доля участия посредников. Процесс индивидуальной проверки транзакций занимает много времени и подвержен человеческим ошибкам, которые блокчейн решает, переключая доверие с людей на математические формулы и алгоритмы.

Технология Blockchain объединяет несколько компонентов, таких как сетевая инфраструктура, криптография и алгоритмы хеширования, механизм согласования, проверка транзакций, отметки времени и цифровые подписи².

С этими компонентами результат блокчейна представляет собой неизменный и хронологический порядок блоков, тогда как каждый блок содержит несколько транзакций.

Цифровая подпись является частью криптографической системы, включающей применение открытого ключа или асимметричных схем шифрования, которая использу-

ется для идентификации личности в сети цифровых транзакций.

За последнее десятилетие блокчейн-технология вызвала значительный общественный интерес, поскольку с ее помощью возможно обеспечить безопасную и анонимную систему транзакций, основанную на доверии, с высокой целостностью данных и без необходимости вмешательства третьей стороны.

Благодаря «ажиотажу» вокруг криптовалют, таких как Биткойн и Эфириум, технология блокчейнов и связанная с ними разрушительная способность привели к тому, что она стала одним из наиболее значимых топ-трендов в категории «Цифровые платформы» согласно исследованию Gartner о развивающихся технологиях³.

Эволюция криптовалюты

Технология Blockchain является основой двух ведущих криптовалют Bitcoin и Ethereum. В то время как биткойн упоминается как первое поколение, блокчейн на основе Ethereum рассматривается как второе поколение, поскольку он позволяет создавать умные контракты и децентрализованные приложения и, таким образом, выходит за рамки криптовалютных транзакций.

Интеллектуальный контракт - это исполняемый код, который автоматизирует выполнение и обеспечение выполне-

1 Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008.

2 Antonopoulos A. M. Mastering Bitcoin: Programming the open Blockchain. - Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2017.

3 Panetta. Top Trends in the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2017.

ния бизнес-соглашения между сторонами по блокчейну без необходимости привлечения посредника.

Хотя существуют и другие цепочки блоков, которые можно использовать для разработки интеллектуальных контрактов, Ethereum наиболее известен своей встроенной поддержкой расширенных и настраиваемых интеллектуальных контрактов с помощью языка полного программирования. Код для смарт-контрактов затем пишется в байтовых кодах на основе стека и выполняется в виртуальной машине Ethereum (EVM). Языки высокого уровня, такие как Solidity, используются для написания умных контрактов, в то время как соответствующий актив криптовалюты, здесь ЭТН, поддерживает процесс выполнения⁴.

Несмотря на то, что постоянно ведутся исследования о том, как дальше развивать технологии блокчейна, необходимо понимание того, что может улучшить блокчейн и где он сталкивается с трудностями.

Технология Blockchain демонстрирует превосходный потенциал в условиях, где в настоящее время нет доверия, и участникам требуются такие инструменты, как посредники, для установления взаимодоверия. Этот процесс не только трудоемкий, но и дорогостоящий, что создает стимул для поиска альтернатив.

Особенно отрасль цепочки поставок может извлечь выгоду, поскольку участие нескольких международных сторон только частично, согласованные деловые интересы обычно требуют большого количества документов и ценных бумаг, так как существует риск мошенничества. Развитие блокчейна дает возможность использовать блокчейн в средах и странах, где люди не могут доверять существующим институтам для решения проблем с манипуляциями.

Такие компании, как DHL и FedEx, уже используют блокчейн для отслеживания позиций, а Everledger применяет блокчейн для борьбы с мошенничеством с бриллиантами⁵. Все больше организаций осознали потенциал этой технологии и начали наращивать свои ит-возможности.

В глобальном опросе 2018 года, проведенном Deloitte⁶, 84% высших руководителей по всему миру заявляют, что блокчейн более безопасен, чем обычные ИТ-системы, и 43% респондентов рассматривал блокчейн в качестве пяти основных стратегических приоритетов на ближайшие годы. Распределенная и децентрализованная система регистров технологии блокчейн создает защищенную от несанкционированного доступа и прозрачную среду транзакций, которая не только предоставляет заинтересованным сторонам единую информацию, но и помогает компании экономить на транзакционных издержках посредством автоматизированных и четких процессов.

Использование интеллектуальных контрактов особенно полезно для отраслей, связанных с крупными торговыми предприятиями, таких как цепочки поставок и логистика, поскольку мониторинг и выполнение обязательств по контрактам автоматизируются с помощью самозапускаемых кодов и защищены криптографической проверкой.

4 Alharby M. Blockchain Based Smart Contracts: A Systematic Mapping study. – CS and IT-CSCP, 2017. – P. 125

5 Lomas N. Everledger Is Using Blockchain To Combat Fraud, Starting With Diamonds, 2015.

6 Pawczuk L. Breaking blockchain open: Deloitte's 2018 global survey, 2018.

Согласованные записи и автоматическая проверка

При использовании смарт-контракта недействительных счетов-фактур не появится, потому что проверка автоматизирована в сети блокчейна, обеспечивает отсутствие избыточности данных, поскольку технология поддерживает согласованные записи между сторонами. Блокчейн со смарт-контрактами послужат журналом записей транзакций для всех сторон, которые решают проблемы недопонимания, споров и ненадлежащего исполнения контрактов, и, следовательно, могут создать эффективную систему для предприятий.

Потенциал применения блокчейна в цепочке поставок подтверждается глобальным исследованием, проведенным Pawczuk, поскольку 53% случаев использования блокчейна фокусируются на функции цепочки поставок, за которой следуют Интернет вещей (IoT) (51%) и цифровая идентификация (50%).

Таким образом, блокчейн все еще находится на пути к зрелости, и ему предстоит преодолеть множество препятствий. Согласно Neutger, есть четыре типа проблем, которые нужно преодолеть, прежде чем технология станет основным направлением.

Управление

Функциональная совместимость между блокчейнами также является еще одной проблемой. Структура управления или лидерство необходимы для определения стандарта совместной работы систем с несколькими блокчейнами для обеспечения взаимодействия между стейкхолдерами. Федеративный или консорциум-блокчейн - это концепция, нацеленная на улучшение массового сотрудничества. Кроме того, регулирование активов в отношении суверенитета данных также является осложненным.

Технология

Некоторые основанные на блокчейне системы страдают от масштабируемости и проблем с высокой задержкой процессов. У некоторых крупных общедоступных сетей также есть проблемы исчерпывающего потребления вычислительной мощности. Ученый выдвинули на первый план некоторые технические ограничения архитектуры биткойн-блокчейна, которые следует учитывать для развития технологии.

Во-первых, пропускная способность транзакций: инфраструктура и сеть блокчейна должны поддерживать частоту транзакций, чтобы технология полностью функционировала. Максимальная пропускная способность Биткойна составляет 7 транзакций в секунду (tps), а скорость транзакций VISA - 2000 tps.

Во-вторых, задержка транзакции: хотя время операций варьируется между блокчейнами и сильно зависит от используемой архитектуры, оно все еще считается слабым местом. К примеру, наиболее популярная блокчейн-Биткойн может до 10 минут проводить транзакцию благодаря своей архитектуре последовательной верификации блоков, тогда как популярным системам транзакций, таким как VISA, MasterCard и PayPal, для завершения транзакции тратит всего несколько секунд. В крупных масштабах блокчейн пока не способен обеспечить аналогичную производительность.

Нормативное регулирование

Из-за распределенного дизайна блокчейна проблемы территориальности становятся очевидными: на сетевые узлы могут распространяться различные юридические полномочия и применимые законы. Поскольку у публичных блокчейн-сетей нет центрального органа, который мог бы нести ответственность, возникает юридическая неопределенность. Различные компоненты в пространстве блокчейна, такие как криптовалюты, общие реестры, смарт-контракты, подлежат индивидуальному регулированию.

По словам председателя SEC Джея Клейтона, в отличие от большинства ICO, криптовалюты, такие как биткойны, не могут рассматриваться как ценные бумаги.

Регуляторы расходятся во взглядах на то, что Биткойн следует рассматривать с точки зрения регулирования: в то время как Комиссия по торговле товарными фьючерсами США (CFTC) считает его товаром. Калифорнийский окружной суд, комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) и финансовая сеть по борьбе с преступлениями (FinCEN) оценивает Биткойн как деньги. Между тем, Служба внутренних доходов (IRS) считает его собственностью⁷.

Кроме того, концепция «неизменности», основного компонента технологии блокчейна, еще не была признана законом и поэтому не может быть использована в качестве аргумента в суде.

В дополнение к ценностям, которые могут принести функции блокчейна, импульс блокчейна уже смещен с потенциального исследования на создание прикладного программного обеспечения. Одним из примеров является проект Hyperledger, созданный Linux Foundation, который предоставляет бизнес-структурам и инструментам с открытым исходным кодом для бизнеса бизнес-процессы с целью продвижения межотраслевой технологии⁸. Помимо прочего, Hyperledger предлагает различные решения для блокчейнов, в том числе Hyperledger Burrow (разрешенный смарт-контракт), Hyperledger Fabric (разрешенный блокчейн) и Hyperledger Cello (BaaS), согласно их официальному сайту.

Ньюман заявил, что BaaS позволяет легче внедрить блокчейн, так как компаниям не потребуется создавать соответствующую инфраструктуру и возможности для развития.

Таким образом, можно прийти к выводу, что соединение блокчейна с межорганизационными системами и другими развивающимися технологиями создаст новый уровень обмена информацией и новые ценности для бизнеса.

Поскольку межорганизационные системы стремятся повысить конкурентоспособность организаций за счет устранения границ между ними, а возможности технологии блокчейна поддерживают эту цель, идея технологии блокчейна как межорганизационной системы подтверждается литературой и дедуктивными рассуждениями.

Пристатейный библиографический список

1. Alharby M. Blockchain Based Smart Contracts: A Systematic Mapping study. – CS and IT-CSCP, 2017. – P. 125-140.
2. Antonopoulos A. M. Mastering Bitcoin: Programming the open Blockchain. – Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2017.
3. Aste T. Blockchain Technologies: foreseeable Impact on industry, 2017.
4. BestRate. 3 generations of cryptocurrencies: how technology evolves right in front of us, 2018.
5. Blockgeeks. Is blockchain technology the new internet? 2017.
6. FE Online. Forget Bitcoin, here is the other rising star in cryptocurrency world, 2017.
7. Gupta V. A Brief History of Blockchain, 2017.
8. Hartmann T. Enterprise adoption patterns Use case examples from practice: Into Hyperledger Fabric VI. - Hyperledger Meetup Frankfurt, 2017.
9. Head B. The enormous cost of IT project failure, 2016.
10. Heutger M. Blockchain in Logistics: Perspectives on the upcoming impact of blockchain technology and use cases for the logistics industry. - Troisdorf, Germany, 2018.
11. The Linux Foundation. Hyperledger., 2018.
12. Lomas N. Everledger Is Using Blockchain To Combat Fraud, Starting With Diamonds, 2015.
13. Marr, B. A Short History Of Bitcoin And Crypto Currency Everyone Should Read, 2017.
14. Masters C. Can Blockchain Displace SWIFT Banking Transfers? 2017.
15. Miller R. SAP latest enterprise player to offer cloud blockchain service, 2018.
16. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008.
17. Nofer M. Blockchain. - Business and Information SysEngineering, 2017. – P. 183-187.
18. Panetta. Top Trends in the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2017.
19. Parker L. Bitcoin is Officially a Currency, Property, Money, and Now a Commodity, 2015.
20. Pawczuk L. Breaking blockchain open: Deloitte 's 2018 global survey, 2018.

7 Parker L. Bitcoin is Officially a Currency, Property, Money, and Now a Commodity, 2015.

8 Hartmann T. Enterprise adoption patterns Use case examples from practice: Into Hyperledger Fabric VI. - Hyperledger Meetup Frankfurt, 2017.

АЛИЕВ Гамид Хабибович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета

НУЦАЛХАНОВА Патимат Вагабовна

магистрант второго года обучения направления «налоговый менеджмент» Дагестанского государственного университета

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕСПУБЛИКАНСКИЙ БЮДЖЕТ 2017-2019 ГГ.

Самым значимым среди налогов Российской Федерации является налог на прибыль организаций. Управляя процессами производства в стране, необходимо использовать весь набор элементов данного налога, объект обложения, ставки, льготы и санкции. В статье рассматриваются значение и роль налога на прибыль организаций в формировании бюджета Российской Федерации, рассматривается основная роль данного налога и анализируются поступления основных налогов в бюджет Российской Федерации.

Ключевые слова: налог на прибыль, анализ, ставка налога на прибыль, динамика налоговых поступлений.

ALIEV Gamid Khabibovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Labor economics and personnel management sub-faculty of the Dagestan State University

NUTSALKHANOVA Patimat Vagabovna

magister student of the 2nd year of study in the direction of "Tax management" of the Dagestan State University

ANALYSIS OF DYNAMICS AND STRUCTURE OF CORPORATE INCOME TAX RECEIPTS TO THE FEDERAL AND REPUBLICAN BUDGETS OF 2017-2019

The most significant tax in the Russian Federation is the corporate income tax. Managing production processes in the country, you must use the entire set of elements of this tax, the object of taxation, rates, benefits and sanctions. The article examines the significance and role of corporate income tax in the formation of the budget of the Russian Federation, examines the main role of this tax and analyzes the main tax receipts to the budget of the Russian Federation.

Keywords: profit tax, analysis, profit tax rate, dynamics of tax receipts.

Налог на прибыль организаций является неотъемлемой частью финансовой системы современного общества. Данный налог является федеральным налогом, который регулируется федеральными органами исполнительной и законодательной властями. «Основным нормативным актом, обеспечивающим правовое регулирование уплаты налога на прибыль организации, с января 2002 года является часть вторая Налогового Кодекса РФ (раздел 8 «Федеральные налоги» глава 25 «Налог на прибыль организации»). Федеральным Законом от 06.06.2005 г. № 58-ФЗ введены значительные изменения во вторую часть Налогового Кодекса Российской Федерации, где существенная доля изменений затронула порядок исчисления и уплаты налога на прибыль организаций»

Вместе с тем, до сих пор в науке отсутствует единое общепризнанное определение этого термина.

По мнению Малкова Ю. А. налог на прибыль организаций является важнейшим видом прямого подоходного налога, взимаемого с организаций¹.

Ю. Д. Шмелёв и Д. Г. Черник определяют налог на прибыль как прямой пропорциональный налог, то есть его сумма находится в прямой зависимости от финансового результата

деятельности организации. Это означает, что теоретически организации выступают реальными плательщиками этого налога, то есть данный налог не перекладывается на конечного потребителя продукции как при косвенном налогообложении².

Н. И. Куликова, М. А. Куликова и Н. П. Назарчук под налогом на прибыль понимают прямой пропорциональный налог, т.е. его сумма находится в прямой зависимости от конечного финансового результата деятельности организации – прибыли³.

Налог на прибыль в мировой практике налогообложения может иметь различные названия – налог на доход юридических лиц, налог с корпораций, налог на доходы корпораций, корпоративный налог и т.д. Но по нашему мнению, содержание налога на прибыль всегда одинаково – это налог на полученную налогоплательщиком прибыль или доход.

Налог на прибыль организаций играет существенную роль в экономике страны. Государство с помощью

1 Малкова Ю. А., Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. и др. Налоги и налогообложение 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для СПО. Отв. ред. Гончаренко Л. И. М., 2020.

2 Черник Д. Г., Шмелёва Ю. Д., Карп М. В. и др. Налоги и налогообложение 4-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов. Под ред. Черника Д. Г., Шмелёва Ю. Д. М., 2020.

3 Куликов Н. И., Куликова М. А., Назарчук Н. П. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. С. 231.

данного налога может через механизмы налогообложения регулировать экономику страны и наиболее активно воздействовать на её развитие. Организации, которые занимаются предпринимательской деятельностью внутри страны, занимают значительную долю и служат как источники формирования доходов федерального бюджета. В процессе их деятельности государство получает национальный доход, являющимся макроэкономическим показателем, который отражает развитие экономики страны. Поэтому государству нужно правильно вести налоговую политику для того, чтобы поддерживать и стимулировать предпринимательскую деятельность.

Через механизмы налогообложения на прибыль государство предоставляет или отменяет льготы на данный налог, регулирует налоговую ставку, стимулирует или ограничивает инвестиционную деятельность в различных отраслях экономики. Также предоставляет инвестиционный налоговый кредит, который налогоплательщики погашают за счет полученной прибыли. В том числе, государство проводит амортизационную политику, которая напрямую связана с налогом на прибыль организаций.

Будучи федеральным, налог на прибыль организаций предполагает возможность установления ставки, в соответствии с которой его суммы подлежат зачислению в доход региональных бюджетов. При этом НК ограничивает пределы снижения ставки⁴.

При соблюдении традиционных критериев разграничения налоговых полномочий в части налога на прибыль отечественная модель формирует и определенные сложности при реализации закрепленных за ней функций, а роль налога на прибыль в формировании доходов бюджетов субъектов Федерации различается весьма существенно⁵.

Проведем оценку динамики поступления налога на прибыль организаций в бюджетную систему в целом по России.

В 2018 году налоговые поступления составили 11926,8 млрд. рублей, а в 2019 году 12611,6 млрд. рублей. Оценивая динамику налоговых поступлений в бюджетную систему РФ в целом по России можно отметить прирост с до в 2019 г. на 685 млрд. рублей или на 5,7 % по сравнению с 2018 годом. В 2018 году налог на прибыль составил 995,5 млрд. рублей, а в 2019 году 1185,0 млрд. рублей. Динамика прироста поступлений по налогу на прибыль в 2019 составила 190 млрд. рублей или 19,0 % по сравнению с 2018 годом.

Чтобы оценить уровень дохода налога на прибыль в составе доходов бюджета необходимо провести оценку структуры налоговых поступлений.

В структуре налоговых поступлений в федеральный бюджет России наибольший удельный вес приходится на налог на добычу полезных ископаемых в 2018 году 50,8 % и в 2019 году 47,8 % и на налог на добавленную стоимость в 2018 году 30,0 % и в 2019 году 33,8 %.

Оценивая долю налога на прибыль организаций в налоговых доходах бюджета можно отметить увеличение участия данного налога с 8,3 % до 9,4 % в целом по России. Что связано с предоставлением дополнительных льгот (нулевой ставки, увеличения перечня расходов учитываемых для целей налогообложения, доходов освобождаемых от налогообложения и т.д.) как по отраслям, так и сферам деятельности.

Таким образом, налог на прибыль организаций можно отнести к бюджетообразующим налогам регионального уровня, а также инструментом регулирующего воздействия на экономику через изменение уровня налогового изъятия (налогового бремени) со стороны как федеральных, так и региональных органов власти посредством изменения налоговой ставки или предоставлением налоговых льгот отдельным отраслям и сферам деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый Кодекс (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 1.04.2020г.) // Консультант Плюс: Версия Проф: Справочно-правовая система.
2. Куликов Н. И., Куликова М. А., Назарчук Н. П. Налоги и налогообложение: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. 388 с.
3. Малкова Ю. А., Гончаренко Л. И., Адвокатова А. С. и др. Налоги и налогообложение 2-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для СПО. Отв. ред. Гончаренко Л. И. М., 2020.
4. Мамонтова С. В. Проблемы воспроизводства производительных сил в условиях современности // Международная экономика. 2017. № 7. С. 17-21.
5. Мамонтова С. В. Воспроизводство производительных сил и производственно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА, 2014. С. 237-239.
6. Черник Д. Г., Шмелёва Ю. Д., Карп М. В. и др. Налоги и налогообложение 4-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов. Под ред. Черника Д. Г., Шмелёва Ю. Д. М., 2020.

4 Мамонтова С. В. Проблемы воспроизводства производительных сил в условиях современности // Международная экономика. 2017. № 7. С. 17-21.

5 Мамонтова С. В. Воспроизводство производительных сил и производственно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами // Научное обеспечение агропромышленного производства. Материалы Международной научно-практической конференции. Курская ГСХА, 2014. С. 237-239.

САФИНА Аида Анасовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента института Управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) Федерального университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматриваются основные элементы технологической парадигмы «5.0» и возможности ее использования в рамках регионального нефтехимического кластера Республики Татарстан (НХК РТ). Выявлены основные направления потенциального использования технологии blockchain с целью повышения эффективности развития производственно-технологических цепочек в рамках НХК РТ; аргументированы основные направления совершенствования процессов цифровизации экономических и управленческих процессов в рамках производственно-технологической цепочки, обуславливающие интенсификацию процесса перехода к данному новому технологическому укладу.

Ключевые слова: нефтехимический комплекс, цифровизация управленческих процессов, технологии blockchain, процесс перехода к новому технологическому укладу, эффективность развития нефтехимии, производственно-технологическая цепочка, перспективная технологическая парадигма «5.0», нефтехимический кластер, инвестиции в информатизацию нефтехимических компаний.

SAFINA Aida Anasovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of General management sub-faculty of the Institute of Management, Economics and Finance of the Kazan (Privolzhie) Federal University

USING THE ECONOMIC POTENTIAL OF THE DIGITAL ECONOMY TO IMPROVE THE PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL CHAIN OF THE PETROCHEMICAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article discusses the main elements of the «5.0» technological paradigm and the possibilities of its use in the framework of the regional petrochemical cluster of the Republic of Tatarstan (NHC RT); The main directions of the potential use of blockchain technology are identified in order to increase the efficiency of development of production and technological chains within the NHC RT. The main directions of improving the digitalization processes of economic and managerial processes within the framework of the production and technological chain are substantiated, which determine the intensification of the transition process to this new technological structure.

Keywords: petrochemical complex, digitalization of management processes, blockchain technologies, the process of transition to a new technological structure, the development efficiency of the petrochemical industry, the production and technological chain, the promising technological paradigm «5.0», the petrochemical cluster, investments in the informatization of petrochemical companies.

Достаточно эффективное развитие производственно-технологических цепочек в нефтехимическом комплексе региональной экономики Республики Татарстан формирует объективные предпосылки для формирования неопостииндустриального технологического уклада в исследуемом секторе экономики (технологической парадигмы «5.0»). По мнению многих исследователей, в частности экспертов Всемирного банка, развитие данного технологического уклада будет осуществляться в наиболее динамичных отраслях мировой экономики в 2020 – 2030 г.г. Соответственно, те отрасли и кластеры, которые первыми хотя бы частично перейдут на использование принципов неопостииндустриального технологического уклада, получат определенные дополнительные конкурентные преимущества в части организации и управления производственными, финансовыми, сбытовыми и иными процессами.

Основные элементы технологической парадигмы «5.0» и возможности ее использования в рамках регионального нефтехимического кластера РТ приведены в таблице 1.

По мнению автора, основными объективными условиями для формирования технологического уклада «5.0» (неопостииндустриального технологического уклада) в нефтехимическом комплексе региональной экономики Республики Татарстан в 2020 г.г. являются:

- высокий уровень автоматизации производственно-технологических процессов практически на всех предприятиях НХК РТ (темп роста инвестиций в информатизацию компаний данного сектора региональной экономики в 2013-2019 гг. составил 287,5 %, в то время как в среднем по экономике РТ данный показатель за аналогичный период составил 154,2 %);
- существенный научно-исследовательский потенциал в НХК РТ, наличие ряда отраслевых НИИ, осуществляющих

устойчивые кооперационные связи с предприятиями комплекса;

- наличие на крупных предприятиях НХК Республики Татарстан передовых конструкторских бюро, ведущих актуальные разработки в сфере совершенствования отраслевого комплекса основных фондов, совершенствования ассортимента ряда химической и нефтехимической продукции, иных направлениях, обеспечивающих качественный рост темпов производительности труда – одного из объективных условий формирования технологической парадигмы «5.0»;

- начала разработок в области искусственного интеллекта (основного структурного элемента технологической парадигмы «5.0») в рамках ведущих технических вузов РТ, Казанского федерального университета и Иннополиса с последующим использованием такого рода наработок в том числе в рамках производственных предприятий НХК РТ;

- достаточно эффективное государственное управление процессами развития нефтехимического комплекса РТ в целом, эффективное программирование в данной области;

- интенсивные процессы развития нефтехимического кластера Республики Татарстан в 2020 г.г., позволяющие в том числе минимизировать удельные операционные и транзакционные издержки развития предприятий комплекса и, при прочих равных условиях, мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы в том числе для НИОКР в направлении обеспечения перехода на принципы нового технологического уклада;

- устойчивая и многоплановая кооперация предприятий НХК РТ с ICL КПО ВС – ведущим разработчиком отраслевых и многоотраслевых ERP-систем управления производственными и иными процессами развития промышленных организаций.

Основные элементы перспективной технологической парадигмы «5.0»	Направления влияния на обеспечение эффективности организаций НХК РТ
1. Искусственный интеллект.	Частичная замена элементами искусственного интеллекта живого труда корпуса менеджеров, ИТР, иных специалистов промышленных организаций.
2. Развитие многофункциональных промышленных роботов	Качественный рост уровня производительности труда, высвобождение персонала в предприятия-спутники НХК РТ.
3. Разноплановое использование факторов производства на удаленной основе, комплексное масштабирование бизнес-процессов	Масштабирование ряда химических производств в другие государства и регионы. Повышение эффективности развития компаний НХК за счет удаленного использования факторов производства (отдельные элементы трудовых ресурсов, консалтинг, складирование, интернет-финансирование и др.).
4. Смарт-контрактинг	Обеспечение максимального уровня транспарентности предпринимательских контрактов в НХК РТ.
5. Инновационные подходы к обеспечению экологической безопасности, качественно более совершенные по сравнению с подходами данного плана, типичными для уклада «4.0»	Значительный рост параметров экологической эффективности развития предприятий комплекса и обеспечения безопасности трудовой деятельности.

Таблица 2. Основные направления потенциального использования технологии blockchain с целью повышения эффективности развития производственно-технологических цепочек в рамках НХК РТ

Основные приложения технологии blockchain	Потенциальные направления влияния на повышение эффективности развития НХК РТ*
1. Смарт-контрактинг	Повышение транспарентности, безопасности и контролируемости предпринимательских контрактов как внутри производственно-технологической цепочки НХК РТ, так и со сторонними контрагентами. Сокращение на данной основе удельных транзакционных издержек деятельности предприятий комплекса.
2. Совершенствование корпоративных отношений	Качественное совершенствование информационной «прозрачности» системы корпоративного управления в НХК РТ. Рост возможности корпоративного контроля за деятельностью компаний, входящих в состав производственно-технологической цепочки, как со стороны государства (одного из основных акционеров практически всех предприятий комплекса), так и со стороны миноритарных акционеров.
3. Эмиссия криптоактивов, в т.ч. посредством ICO	Привлечение дополнительных относительно дешевых финансовых ресурсов на виртуальных рынках капитала для формирования и реализации отраслевых инновационных проектов и стартапов в НХК РТ, в т.ч. межотраслевого характера, реализуемых совместно несколькими участниками производственно-технологической цепочки.

* По материалам собственных исследований.

Одним из ключевых элементов формируемого в настоящее время, в том числе в рамках НХК РТ, технологического уклада «5.0», будет комплексное использование технологического и экономического потенциала blockchain в производственной, финансовой и коммерческой деятельности субъектов хозяйствования.

В настоящее время нормативные основы использования данной технологии крайне недостаточно проработаны в отечественном специальном законодательстве. Так, ни в Гражданском Кодексе РФ¹, ни в подзаконных актах, ни даже в тексте специальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»² даже не упоминаются такие принципиальные как для современной цифровой экономики, так и для формируемого на ее основе технологического уклада, понятия, как блокчейн, стартап, криптовалюта, смарт-контрактинг, токен и др. Такого рода правовая неопределенность в определенной степени затрудняет возможности повышения эффективности развития современных предприятий и отраслей народного хозяйства России в целом.

Однако, по нашему мнению, ввиду принципиального значения данных процессов, непосредственно вытекающих из тенденций цифровизации финансово-экономических отношений, для организаций практически всех видов экономической деятельности данный пробел в законодательстве в обозримой перспективе должен быть преодолен.

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации. – М.: Бек, 2020.

2 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р (с изменениями и дополнениями от 15.12.2019).

Соответственно, можно выделить следующие основные направления потенциального использования технологии blockchain с целью повышения эффективности развития производственно-технологических цепочек в рамках НХК РТ (таблица 2).

Таким образом, как показано в таблице 2, экономико-технологический потенциал blockchain в современных условиях хозяйствования может быть использован как для совершенствования качества транзакций и контрактов как хозяйственного, так и корпоративного плана, так и для привлечения дополнительных финансовых ресурсов для активизации инновационных проектов и стартапов в рамках НХК РТ. На последнем из направлений вероятного применения данной технологии хотелось бы остановиться более подробно, тем более что механизмы ICO с теоретических позиций являются недостаточно проработанными в современной специальной литературе.

ICO (initial coin offering) представляет собой первичное размещение виртуальных аналогов ценных бумаг компании (инновационного проекта или стартапа) на бирже криптоактивов. Как показано на рис. 1, в 2014-2018 г.г. данный сегмент мирового финансового рынка развивался крайне динамично: темп роста составил 689,0 %, что несопоставимо с темпами развития ни одного иного сегмента мировой экономики и финансов за аналогичный период.

Основными преимуществами ICO перед иными формами привлечения капитала, в частности перед IPO акций и облигаций промышленных предприятий на традиционном фондовом рынке, являются:

– на процедуру ICO, в отличие от IPO, могут выйти даже относительно небольшие инновационные проекты и стартапы (на большинстве бирж криптоактивов отсутствуют минимальные требования к объему эмиссии);

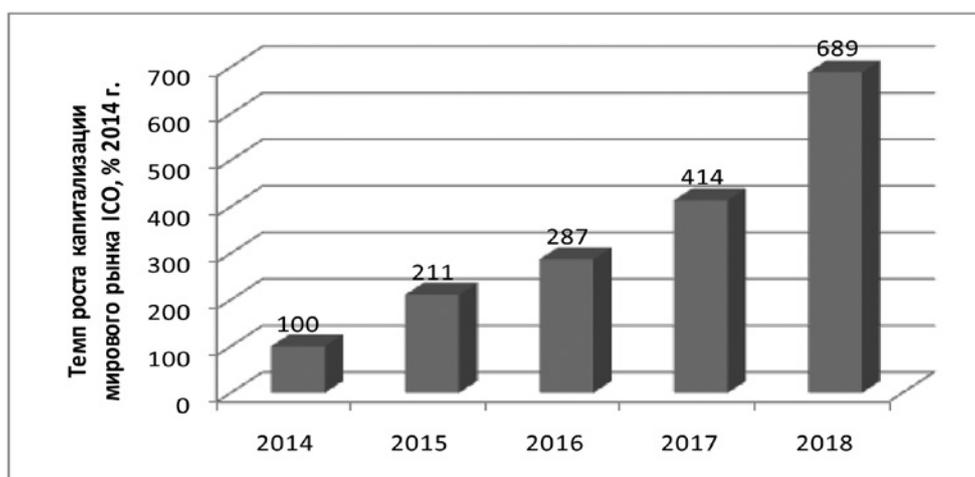

Рисунок 1. Темп роста капитализации мирового рынка ICO, % к 2014 г.*

Рисунок 2. Отраслевая структура ICO на виртуальных мировых рынках капитала, % (2018 г.)**

– механизм ICO не требует, по крайней мере на данном этапе развития законодательства РФ, обязательной государственной регистрации проспекта эмиссии;

– владельцы токенов имеют меньшие права в части участия в системе управления проектами эмитента по сравнению с держателями обыкновенных акций;

– в отличие от классического банковского кредитования, осуществление ICO не требует иммобилизации части имущества предприятий, получающего финансово-инвестиционные ресурсы, в форме залога.

Вместе с тем, как показано на рис. 2, в 2018 г. инновационные проекты компаний реального сектора экономики составили лишь 1,4 % мирового рынка ICO. Соответственно, те организации реального сектора, в том числе относящиеся к такому инновационно активному сегменту экономики, как НХК, первыми осуществляют организацию и проведение ICO получают определенные конкурентные преимущества как в части привлечения венчурного капитала по приемлемой стоимости, так и в плане формирования потенциально эффективных кооперационных взаимодействий с возможными виртуальными партнерами на рынке криптоактивов (андеррайтерами рынка ICO, виртуальными инвестиционными консультантами, возможными крупными соинвесторами в отраслевые стартапы и т.п.).

Таким образом, по нашему мнению, активное использование экономико-технологического потенциала blockchain организациями НХК РТ позволит как повысить финансово-экономи-

ческую эффективность предпринимательских контрактов, так и привлечь дополнительные ресурсы для модернизации производственно-технологической цепочки в исследуемом секторе региональной экономики на основе активизации отраслевых и межотраслевых инновационных проектов и стартапов.

Таким образом, в данной статье выделены направления влияния процессов развития производственно-технологических цепочек на перспективное формирование в рамках региональной экономики Республики Татарстан неопустиндустриального технологического уклада (парадигмы «5.0»). Аргументированы основные направления совершенствования процессов цифровизации экономических и управленческих процессов в рамках производственно-технологической цепочки, обуславливающие интенсификацию процесса перехода к данному новому технологическому укладу.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. – М.: Бек, 2020.
2. Програма “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р (с изменениями и дополнениями от 15.12.2019).
3. Blank S., Dorf B. The startup owners manual. – Boston: K&S Ranch, 2019.
4. Jordan M. How to value Initial Coin Offerings: A Qualitative Approach to ICO. – NY, 2019.

* Blank S., Dorf B. The startup owners manual. – Boston: K&S Ranch, 2019. – P. 171.

** Jordan M. How to value Initial Coin Offerings: A Qualitative Approach to ICO. – NY, 2019. – P. 15.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович

заместитель генерального директора по экономике ООО «НПП ЭКОПРОМСИСТЕМЫ»

ВОЛКОВИНСКАЯ Вероника Леонидовна

руководитель отдела продаж ООО ГК «Вулкан»

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Современное экономическое знание рассматривает экономику страны, как динамическую систему взаимосвязанных элементов. Элементы системы, очевидно, имеют различную степень значимости при функционировании системы, наиболее значимые элементы называются – системообразующими. Данные элементы определяют состояние и вектор развития экономической системы государства. Теоретические исследования формирования, организации, управления системообразующими элементами экономической системы – одна из важнейших задач, определяющих достижение целей оптимизации и эффективности функционирования экономической системы. В данной статье, рассматриваются теоретические аспекты экономики и управления системообразующих элементов экономической системы в рамках модели системной организации Д. Клоусона.

Ключевые слова: системообразующий элемент, системная организация, экономическая система, подсистема, экономика, управление, производство, адаптация, поддержка.

KHAYRULLIN Vitaliy Agzamovich

Deputy General Director for Economics of the LLC «NPP ECOPROMSISTEMY»

VOLKOVINSKAYA Veronika Leonidovna

Head of sales department of the LLC «Vulkan group of companies»

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SYSTEM-FORMING ECONOMIC ELEMENTS IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Modern economic knowledge considers the country's economy as a dynamic system of interrelated elements. Elements of the system obviously have different degrees of significance in the functioning of the system, the most significant elements are called – system-forming. These elements determine the state and vector of development of the state's economic system. Theoretical studies of the formation, organization, and management of the system-forming elements of the economic system are one of the most important tasks that determine the achievement of the goals of optimization and efficiency of the economic system. In this article, we consider the theoretical aspects of Economics and management of the system-forming elements of the economic system within the framework of the system organization model of D. Clawson.

Keywords: system-forming element, system organization, economic system, subsystem, economy, management, production, adaptation, support.

Системный подход - подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой, обратную связь¹. Содержание системного подхода определяется положениями общей теорией систем², согласно которым – сложная система строится иерархически из подсистем, которые в тоже время являются элементами более масштабной и сложной системы. Таким образом, системообразующий элемент экономической системы – **это открытая подсистема более сложной системы (экономическая система страны), которая имеет наибольшее количество связей с элементами, имеющими условно однородные топологические свойства (авторское определение).**

Системность в экономике выражается в том, что хозяйственные процессы рассматриваются как многообразные, внутренне сложные единства, состоящие из взаимосвязанных сторон и элементов. В системном подходе выявляются и изучаются связи между сторонами и элементами; устанавлива-

ется, каким образом эти связи в результате взаимодействия приводят к единству изучаемого процесса в его целостности³.

Вход экономической системы можно охарактеризовать использованием материальных, финансовых, трудовых ресурсов, технологии, техники и т.д.

Выход экономической системы – можно охарактеризовать, как совокупность благ служащих для удовлетворения потребностей вне этой системы.

Вход или выход каждой подсистемы является входом или выходом другой подсистемы. Экономические отношения являются структурообразующей основой хозяйствующей системы, они определяют связи и характер взаимодействия ее элементов. Процесс функционирования самой системы, является достаточно сложным. Именно поэтому экономическая система впоследствии расчленяется на ряд подсистем, которые связаны между собой горизонтальными и вертикальными связями.

Авторы считают, что наиболее полно и актуальна в сфере экономики и управления системообразующими элементами экономической системы, это применение модели

1 Хайруллин В.А., Шакирова Э.В., Огнева А.С. Оценка рисков и диагностика состояния крупномасштабных экономических систем с высоким фактором неопределенности: Монография. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. - 147 с.

2 Бергаланфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. - М.: Наука, 1969.

3 Хайруллин В.А., Недосеко И.В., Шакирова Э.В., Суворова Н.В. Формирование методического подхода диагностики состояния инвестиционно-строительной сферы РФ // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. - 2015. - № 2 (45). - С. 57-60.

Таблица 1.1. Содержание подсистем применительно к экономической системе России

Уровни подсистем	Участники подсистемы
1 Подсистема управления	Инвесторы и заказчики
2 Подсистема адаптации	Организации, осуществляющие функции регулирования, контроля, распределения и перераспределения
3 Подсистема контроля поступлений	Поставщики и производители ресурсов (поставка ресурсов, транспортировка)
4 Подсистема производства	Хозяйствующие субъекты
5 Подсистема контроля оттоков	Пользователи конечных результатов деятельности хозяйствующих субъектов
6 Подсистема поддержки	Бюджетная сфера

системной организации Д. Клоусона⁴. В рамках модели системной организации Д. Клоусона, авторами данной работы предлагается рассматривать экономику страны, как систему, включающую в себя ряд ключевых подсистем, выделяя шесть основных подсистем, необходимых для выживания и развития открытой динамической системы⁵:

1) подсистема управления является органом, формулирующим цели, планы и средства контроля;

2) подсистема адаптации отслеживает экономическую обстановку. Эта подсистема обеспечивает также соответствие продуктов и услуг хозяйствующего субъекта меняющейся ситуации на рынке, а следовательно, выживание;

3) подсистема контроля поступлений в организацию контролирует приток ресурсов - того, чем «питается» организация. К функциям этой подсистемы относятся подбор кадров, закупка исходных ресурсов и мобилизация денежных средств;

4) подсистема производства преобразует то, что поступает в организацию, в товары и услуги. В производственной компании эту функцию выполняют производственные мощности;

5) подсистема контроля оттоков связана с распределением средств, продуктов и отходов;

6) подсистема поддержки старается обеспечить эффективную совместную работу других подсистем: она поддерживает равновесие в организации, координируя все осуществляемые действия.

Отсюда следует важный вывод, показатели, характеризующие каждую подсистему в частности, в совокупности будут характеризовать систему в целом, таким образом, необходима характеристика подсистем применительно к экономической системе России. Содержание подсистем видится авторами следующим образом:

1) подсистема управления к этой подсистеме относятся инвесторы, заказчики. Инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации. Заказчики – уполномоченные на то инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и иную деятельность других субъектов инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними. Заказчиками могут быть инвесторы. Заказчик, не являющийся инвестором, наделяется правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на период и в пределах полномочий, которые установлены договором и (или) государственным контрактом в соответствии с законодательством РФ. Таким образом, для диагностики состояния данной подсистемы требуются показатели характеризующие эффективность деятельности заказчиков и инвесторов;

2) подсистема адаптации фактически обеспечивает необходимые условия для существования участников экономических процессов, таким образом, она будет характери-

зоваться показателями инвестиционного и экономического климата социально-экономической системы, как пример индекс делового климата, показатель широко распространенный в западной практике;

3) подсистема контроля поступлений фактически состоит из производителей и поставщиков ресурсов для осуществления деятельности хозяйствующих субъектов, таким образом её состояние будет характеризовать показатели деятельности являющимися входящими с точки зрения ресурсного обеспечения, как пример индекс товаров длительного пользования, показатель широко распространенный в практике учёта США;

4) подсистема производства это непосредственно хозяйствующие субъекты. Состояние данной подсистемы будут характеризовать показатели деятельности предприятий по видам экономической деятельности;

5) подсистема контроля оттоков это, прежде всего пользователи объектов инвестиций, состояние данной подсистемы будут характеризовать, прежде всего, социально-ориентированные показатели, например индекс потребительских настроений;

6) подсистема поддержки, очевидно, что связующим центром поддержки всех подсистем является государство, через бюджет, институты финансирования осуществляющее воздействие на экономику страны, таким образом, показатели характеризующие состояние данной подсистемы должны характеризовать состояние бюджета, объём средств государственной поддержки.

Таким образом, в рамках модели системной организации Д. Клоусона необходима разработка шести групп показателей, которые позволят в совокупности обеспечить непрерывный и полноценный процесс эффективной реализации экономических процессов протекающих на территории РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бергаланфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. Бергаланфи // Системные исследования: Ежегодник. - М.: Наука, 1969.
2. Хайруллин В.А., Недосеко И.В., Шакирова Э.В., Суворова Н.В. Формирование методического подхода диагностики состояния инвестиционно-строительной сферы РФ // Известия Высших Учебных Заведений: Социология. Экономика. Политика. - 2015. - № 2 (45). - С. 57-60.
3. Хайруллин В.А., Сайфуллина С.Ф., Огнева А.С. Формирование методологического подхода к диагностике состояния инвестиционно-строительной сферы России // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2013. - № 2 (112). - С. 82-85.
4. Хайруллин В.А., Терехов И.Г., Шакирова Э.В. Использование мультипликаторов в оценке эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий строительства // Интернет-журнал «Науковедение». - 2013. - № 5 (18). - С. 1-24.
5. Хайруллин В.А., Шакирова Э.В. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций // Монография. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. - 54 с.
6. Хайруллин В.А., Шакирова Э.В., Огнева А.С. Оценка рисков и диагностика состояния крупномасштабных экономических систем с высоким фактором неопределенности: Монография. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. - 147 с.

4 Хайруллин В.А., Шакирова Э.В., Огнева А.С. Оценка рисков и диагностика состояния крупномасштабных экономических систем с высоким фактором неопределенности: Монография. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. - 147 с.

5 Хайруллин В.А., Сайфуллина С.Ф., Огнева А.С. Формирование методологического подхода к диагностике состояния инвестиционно-строительной сферы России // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2013. - № 2 (112). - С. 82-85.

ЩЕРБАКОВ Сергей Сергеевич

аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается современное состояние и перспективы цифровизации в банковском секторе. Отдельное внимание уделяется причинам внедрения информационных технологий и проблемам, с которыми сталкиваются банки в процессе внедрения. Исследуется мировая практика использования криптовалют и их обращение в России. В заключении отмечается, что банковский сектор продолжит активное внедрение информационных технологий, чему может способствовать развитие законодательной базы.

Ключевые слова: цифровизация, банковский сектор, блокчейн.

SHCHERBAKOV Sergey Sergeevich

postgraduate student of the Financial University under the Government of Russian Federation

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

The article discusses the current state and prospects of digitalization in the banking sector. The author considers the reasons for the introduction of information technologies and the problems that banks face when implementing them. The author also examines the global practice of using cryptocurrencies and their circulation in Russia. In conclusion, the author notes that the banking sector will continue to actively introduce information technologies, which can be facilitated by the development of the legislative framework.

Keywords: digitalization, banking sector, blockchain.

В наши дни представить современное общество без использования информационных технологий практически невозможно. Практически каждый человек, за крайне редким исключением, пользуется компьютерной техникой, гаджетами, «умными» системами. Кто-то это делает ради развлечения или удобного времяпровождения, иные используют информационные технологии для организации и совершенствования собственного бизнеса¹.

На передовых позициях в вопросах применения на практике цифровых технологий, безусловно, стоит банковский сектор. Именно он является часто двигателем современных идей и технических решений. В банках в первую очередь и активнее всего внедрялись системы распознавания лиц, отпечатков пальцев, электронные деньги и онлайн-кабинеты. И только после этого все эти инновационные решения диффузировали в иные области жизнедеятельности человека.

Во многом это обусловлено двумя важными факторами, которые непосредственным образом влияют на «оцифровку» банков.

1. Наличие относительно свободных денежных потоков, которые можно направить на модернизацию бизнеса, а также индивидуальные заказы по разработке высокоинтеллектуальных продуктов под конкретные цели и задачи банковского учреждения.

2. Высокая конкуренция в секторе заставляет банкиров «шевелиться», искать новые, качественные пути повышения прибыльности бизнеса, эффективности работы всех служб и подразделений, снижения кредитных рисков и многие другие направления. Именно отсутствие монополии и жесткое давление со стороны тех же микрофинансовых организаций заставляет не останавливаться на достигнутом, внедряя все новые и новые разработки в области ИТ.

В утрированном формате под таким понятием как «цифровые технологии» имеет смысл понимать определенный набор технологических решений и практических разработок, направленных на использование цифрового формате пере-

дачи, хранения и обработки информации, а также, в конечном счете, повышение качественных характеристик жизни обычных людей, конкурентоспособности товаров и услуг².

Цифровая трансформация являет собой определенный набор действий, мероприятий и практик, направленных на изменение существующей управленческой, производственной, логистической, финансовой и других структур за счет внедрения в широкую практику цифровых технологий. В результате цифровой трансформации наблюдается увеличение производительности, повышение качества услуг и товаров, а также экономия времени и средств на производство продукции или оказание услуг.

Необходимо отметить, что в рамках современного мира огромное значение имеет процесс глобализации – интеграции, унификации производственных, политических и экономических структур. Естественно, банковский сектор остаться в стороне от данного явления банально не может, хотя, наверное, желал бы. В ракурсе протекающих глобальных процессов наиболее успешными и эффективными оказываются бизнес-модели, которые позволяют использовать предельно инновационные ИТ-технологии для достижения целей, в том числе и поглощения. И самое главное, те компании, организации, которые сделали ставку на использование старых, пусть и проверенных временем, но крайне инертных технологий, постепенно сдают свои позиции и уходят с рынка. Если говорить о банках, то такие игроки исчезают крайне быстро. Причина в том, что современный человек «научился» ценить качество, сервис и скорость обслуживания. А это могут обеспечить только цифровые технологии, причем реализованные на самом высоком инженерном и маркетинговом уровне.

Под цифровой экономикой принято понимать определенное экономическое пространство, где приоритетным на-

¹ Морозко Н. И., Бакулина А. А. Модификации рисков цифровой экономики // Финансовая жизнь. - 2020. - № 2. - С. 4-7.

² Соколова Е. С., Мехдиев Э. Т., Торопова Н. В. Обеспечение цифровизации экономики России: вопросы информационной безопасности // В сборнике: Проблемы обеспечения национальной безопасности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 191-197.

правлением деятельности являются интернет-маркетинг, а также организация торговых сделок путем удаленного и дистанционного взаимодействия деловых партнеров.

Уже на сегодняшний день можно смело говорить о том, что в банковской сфере сформировались классические, стандартные и инновационные информационные технологии. К первой категории смело можно отнести различного рода рекламные услуги с привлечением сети Интернет, как вариант, контекстную рекламу, баннерные проекты и тому подобные продукты. Как-то банкиры, зачастую, отдают предпочтение именно баннерной рекламе, как наиболее простой, эффективной и, главное, контролируемой. Ее полезность определяется количеством переходов (кликов по рекламному продукту). И это может контролировать даже не самый опытный и высококвалифицированный пользователь³.

Необходимо отметить, что в XXI веке цифровизация принесла серьезные изменения в банковский бизнес. И трансформационные процессы уже остановить не получится. В частности, невероятно быстрыми темпами развивается рынок бесконтактных и мобильных сделок, в том числе и платежей, P2P бизнес-приложений и аналогичных банковских услуг, цифровых денег и, естественно, криптовалют. Отдельные страны даже разрабатывают для себя индивидуальные криптовалюты, хотя это и противоречит самому принципу, «духу» криптовалютного рынка.

Также в ракурсе последних событий в данной сфере имеет смысл говорить о клиентоцентричности, разработке индивидуальных приложений и предложений, мобильном подходе, как «китах», на которых будет в будущем держаться цифровой банк. Кстати, не стоит забывать, что уже сегодня существуют не просто цифроориентированные, а полностью цифровые банки, например, «Тинькофф».

Многие специалисты акцентируют внимание на следующей проблеме. Банковская сфера имеет свою специфику и огромное количество самых разных нюансов, которые необходимо учитывать в обязательном порядке. В противном случае программный банковскоориентированный продукт будет в лучшем случае бесполезен, а в худшем он причинит серьезный имиджевый и материальный ущерб, компенсировать который будет крайне непросто в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Как следствие, крупные банки, да и не самые большие тоже, стараются сформировать если не свою унифицированную ИТ-компанию, то Digital-команду исполнителей точно. При этом данные профессионалы-программисты, разработчики, дизайнеры работают в тесной связке с экономистами, пиарщиками, маркетологами, управленцами. В результате на выходе получается техническое IT-решение, которое в полной мере удовлетворяет потребностям заказчика и его актуальным клиентам⁴.

Мы выше отметили, что на отечественном рынке присутствует некоторое, однако совсем небольшое, количество полностью цифровых банков. Это связано, в первую очередь, со специфическими особенностями деятельности отдельно взятых банков, несовершенством законодательной базы, а также недоверием пользователей банковскими услугами современным информационным технологиям.

Еще одной проблемой в современных реалиях действующей банковской системы однозначно можно назвать следующее. Уже сегодня в каждом банке, даже самом маленьком и малофункциональном, присутствует огромное количество самых разных платформ, программ, приложений, систем управления базами данных и иных инструментов. Отдельные

из них уже в буквальном смысле устарели, то есть использовать их, безусловно, можно, но делать это сложно, требуется привлечение огромных ресурсов. Это делает эксплуатацию устаревших информационных решений экономически и практически нецелесообразным.

Широкий спектр используемых программных продуктов, а также иных информационных продуктов приводит к необходимости обеспечения совместимости всех применяемых в конкретном банке систем. Зачастую, сделать это бывает крайне непросто, особенно в том случае, когда программное обеспечение, технические системы, микропроцессорное оборудование закупается у различных производителей, работающих по различным стандартам. Как правило, все это приводит к появлению дополнительных затрат, и совсем немалых.

Лидером по затратам в области банковской цифровизации, без сомнений, являются США. По статистическим данным, они в прошлом, 2019 году, потратили порядка 520 миллиардов долларов на развитие ИТ-технологий в области банковских структур. Это оказалось на 4,1 % больше, нежели была выделена сумма в 2018 году и на 6,3 % больше, нежели в 2017 году⁵.

Однако введение цифровых технологий в банковской сфере – занятие весьма рентабельное, все вложения окупаются довольно быстро, иначе, с высокой долей вероятности, банкиры бы этим точно не занимались, не инвестировали в данную область такие огромные деньги.

В частности, по среднестатистическим подсчетам использование инновационных информационных технологий гарантирует сокращение стоимости отдельных банковских услуг от 40 % до 60 % в зависимости от сложности. При этом, что немаловажно, значительно сокращается и время обслуживания, повышая производительность. Кроме того, клиенты ценят оперативность, что благотворно сказывается на имидже банка.

Отечественные банки также стараются в меру своих возможностей не отставать от западных коллег в данном вопросе. За прошлый год было выделено на цифровизацию банковской структуры порядка 35 триллионов рублей, а к 2025 году планируется увеличить «бюджет» до 65 триллионов рублей. Понятно, что большую часть этой суммы внесут крупнейшие банки, но и небольшие компании наподобие МФО уже сейчас серьезно задумываются над возможностями развития своего ИТ-потенциала⁶.

В подавляющем своем большинстве банкиры при внедрении цифровых технологий сталкиваются с проблемами выбора программных и технических продуктов. Их банально не хватает на отечественном рынке. По этой причине все чаще взоры устремляются в сторону зарубежных производителей. Но это не всегда выгодно самим банкам все из-за той же совместимости ПО и техники.

В результате крупные игроки на банковском рынке «кровно» заинтересованы в развитии информационных технологий, в том числе узкоспециализированных банковских направлений. По этой причине и следуют совсем немалые финансовые вливания в данную отрасль. Но самое интересное, что эти инвестиции будут в дальнейшем только расти, причем, экспоненциально⁷.

5 Перцева С. Ю. Цифровая трансформация финансового сектора // Инновации в менеджменте. - 2018. - № 4 (18). - С. 48-53.

6 Эскиндаров М. А., Федотова М. А., Атабиева Н. А., Бакулина А. А., Григорьев В. В., Зимин В. С., Иванова Е. Н., Котлярова А. Ю., Никонова И. А., Петров В. И., Сагайдачная О. В., Сычева Е. А., Тазихина Т. В. Оценка стоимости бизнеса. - Москва, 2018. (2-е издание, стереотипное).

7 Соколова Е. С. Статистические методы в системе контроля качества финансовой информации // Вопросы статистики. - 2010. - № 4. - С. 56-61.

3 Стрельников В. В. Перспективы развития банковской деятельности в условиях распространения цифровых технологий // Финансы и кредит. - 2019. - Т. 25. - № 9 (789). - С. 2054-2068.

4 Швецов Ю. Г., Сунцова Н. В., Корешков В. Г. Роль коммерческих банков в цифровой экономике // Налоги и финансы. - 2018. - № 4 (40). - С. 7-18.

Были проведены статистические изыскания в среде банкиров. Около 17 % из них заявили, что готовы уже сегодня закупать новые программы и технические системы для своих учреждений. В статье было рассмотрено распределение по причинам готовности выполнить глобальное внедрение инновационных технологий взамен уже работающим. В утрированном формате были представлены три основные причины столь радикальных ответственных шагов: появление нового функционала; новизна; доступные цены. Как это ни удивительно для банкиров, но на первом месте, пусть и с небольшим отрывом, оказалась именно стоимость. На втором месте расположился функционал. И завершила картину новизна, а классический раздел «другое» набрал приблизительно 2 %.

Таким образом, при внедрении новых технологий предстоит еще много поработать в плане адаптации отечественных программных продуктов и технических решений под нужды банкиров. Однозначно можно сказать, что новые, прорывные технологии точно будут пользоваться популярностью и, соответственно, спросом.

83 % банкиров не планируют на сегодняшний день кардинальным образом менять свое отношение к цифровому формату данных. Однако развивать уже используемые инструменты и технологии планируется обязательно, как и постепенное внедрение новых, но без спешки и потрясений.

Уже довольно много лет мир будоражит информация о криптовалютах. На сегодняшний день криптовалюты стали объектом инвестиционных вложений. Существуют большое количество организаций, которые с помощью статистического анализа выслеживают динамику криптовалют для вложения инвестиций. Уже сегодня немалое количество людей умножили в несколько раз свой капитал за счет выгодных вложений. Однако гарантий о дальнейшем обороте криптовалют и его функциональности еще нет.

Большинство критиков сравнивают криптовалюты с пирамидными схемами и экономическими пузырями, а также средством отмывания денег. Однако криптовалюты все еще функционируют в современном обществе и имеют большую популярность. И их будущее однозначно не определено.

В мировой практике вопрос использования криптовалют решается по-разному. Так, в США криптовалюты считаются финансовыми активами. В декабре 2017 г. президент США Дональд Трамп подписал закон о налоговой реформе, где указано, что все операции с криптовалютами с 1 января 2018 г. облагаются налогами. На территории постсоветского пространства впервые на уровне государства принят нормативный акт в Беларуси. Так, майнинг валют приравнен к предпринимательской деятельности и облагается соответствующими налогами.

Евросоюз в декабре 2017 г. ввел новые правила, касающиеся анонимности биткоин-платформы. Из-за риска отмывания денег и финансирования терроризма будут предприняты новые меры, которые позволят узнать источник электронных денег, а также более жестко регулировать обменные онлайн-платформы. В Российской Федерации вопрос использования криптовалют пока никак не отрегулирован. 28 августа 2017 г. Министерство финансов России предложило считать криптовалюты финансовыми активами, однако регулировать их как «иное имущество». Данное предложение было встречено критикой. Директор блокчейн-лаборатории бизнес-инкубатора Финансового университета Андрей Варнавский высказал мнение, что ограничение оборота криптовалют не будет способствовать развитию сферы блокчейна. По мнению Андрея Варнавского, необходимо развивать возможность легального приобретения криптовалют, но при этом не запрещать другие способы ее обращения. При этом Центральный банк отка-

зывается легализовать криптовалюты, считая их денежными суррогатами.

В заключение стоит отметить следующее.

1. Банковские структуры будут активно внедрять инновационные технологии. И объемы инвестиций в данное направление будут только расти, причем в экспоненциальной зависимости.

2. Большое значение в вопросе внедрения цифровых технологий будет зависеть от создаваемой законодательной базы.

3. Криптовалюты еще некоторое время однозначно будут выгодным, но крайне рискованным активом, поэтому в ближайшее время рассчитывать, что банки ими всерьез заинтересуются, не приходится.

Пристатейный библиографический список

1. Морозко Н. И., Бакулина А. . Модификации рисков цифровой экономики // Финансовая жизнь. - 2020. - № 2. - С. 4-7.
2. Перцева С. Ю. Цифровая трансформация финансового сектора // Инновации в менеджменте. - 2018. - № 4 (18). - С. 48-53.
3. Соколова Е. С. Статистические методы в системе контроля качества финансовой информации // Вопросы статистики. - 2010. - № 4. - С. 56-61.
4. Соколова Е. С., Мехдиев Э. Т., Торопова Н. В. Обеспечение цифровизации экономики России: вопросы информационной безопасности // В сборнике: Проблемы обеспечения национальной безопасности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 191-197.
5. Стрельников В. В. Перспективы развития банковской деятельности в условиях распространения цифровых технологий // Финансы и кредит. - 2019. - Т. 25. - № 9 (789). - С. 2054-2068.
6. Швецов Ю. Г., Сунцова Н. В., Корешков В. Г. Роль коммерческих банков в цифровой экономике // На логи и финансы. - 2018. - № 4 (40). - С. 7-18.
7. Эскиндаров М. А., Федотова М. А., Атабиева Н. А., Бакулина А. А., Григорьев В. В., Зимин В. С., Иванова Е. Н., Котлярова А. Ю., Никонова И. А., Петров В. И., Сагайдачная О. В., Сычева Е. А., Тазихина Т. В. Оценка стоимости бизнеса. - Москва, 2018. (2-е издание, стереотипное).

ЕЛИКБАЕВ Куаныш Нурланович

аспирант Российского университета дружбы народов

ЕДИНЫЙ РЫНОК УСЛУГ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Высокая добавленная стоимость сферы услуг в формировании ВВП стран мира в современных условиях предопределяет значимость научного осмысления подходов к созданию единых рыночных пространств в данной сфере. Ускорение интеграционных процессов на территории стран ЕС неизбежно повлекло необходимость параллельного формирования условий для свободного перемещения услуг. Опыт ЕС в формировании единого рынка услуг является одновременно уникальным и эталонным относительно усилий других интеграционных объединений. В статье исследуются особенности и проблемы формирования единого рынка услуг ЕС. Приведены показатели, характеризующие результативность принятых в ЕС мер по формированию единого рынка услуг.

Ключевые слова: единый рынок услуг, Европейский Союз, ЕС, проблемы, особенности, тенденции.

ELIKBAEV Kuanysh Nurlanovich

postgraduate student of the People's Friendship University of Russia

SINGLE MARKET OF SERVICES OF THE EUROPEAN UNION: FEATURES OF FORMATION AND CURRENT STATE

The high added value of the service sector in the formation of the world's GDP in modern conditions determines the importance of scientific understanding of approaches to creating common market spaces in this area. The acceleration of integration processes on the territory of the EU countries inevitably led to the need for parallel formation of conditions for the free movement of services. The EU's experience in forming a single market for services is both unique and a reference in relation to the efforts of other integration associations. The article examines the features and problems of the formation of the EU single market of services. The indicators describing the effectiveness of measures taken in the EU to form a single market for services are presented.

Keywords: single market for services, European Union, EU, the problems, characteristics, trends.

Потребность в формировании единых рынков услуг на уровне интеграционных объединений – обусловлена объективными процессами и тенденциями, характеризующими современную систему мирохозяйственных связей. Среди таких тенденций: динамичный объем международной торговли услугами; существенно выросшее влияние сферы услуг на формирование ВВП стран мира; значительное число мультипликативных эффектов от развития данной сферы (рост занятости в смежных отраслях, рост инвестиций в смежные отрасли и др.).

Как показывает опыт ведущих интеграционных объединений, формирование единых рынков услуг достаточно длительный и сложный процесс, потребность в ускорении которого и конкретные механизмы достижения данной цели наметились только в последние два десятилетия¹. Формирование единых рынков услуг в практике интеграционных объединений ограничивалось рядом проблем, исследование которых позволит создать основу в развитии единого рыночного пространства в сфере услуг на постсоветском пространстве. Наибольшее внимание в этом смысле заслуживает практика ЕС – ее можно признать эталонной в сравнении с опытом других региональных объединений.

Значение единого рынка услуг в ЕС в последние годы значительно выросло, став в один ряд с другими ключевыми сферами экономической деятельности. Вопросам исследования единого рынка услуг ЕС посвящены публикации отечественных и зарубежных авторов, среди которых можно выделить Н. Аллена², О.В. Бирюкову³,

Е.А. Захарова⁴, Р.А. Касьянова⁵, А.Б. Харальда и Х. Рейхарда⁶, Н.С. Ревенко⁷, В. Яна⁸ и других.

Первые попытки создать единое рыночное пространство в сфере услуг ЕС наметились к началу 1960-х гг. Эти попытки характеризуются недостаточным развитием конкретных механизмов интеграции сферы услуг государств-членов отраслевых объединений на территории Европы, а также декларативностью многих положений. Декларативность положений являлась причиной, затруднявших формирование рыночного пространства в сфере услуг ЕС до середины 1980-х гг. Вместе с этим существовала весьма важная предпосылка развития единого рынка услуг: сфера услуг составляла более 60 % от добавленной стоимости государств-участников интеграционного процесса на территории Европы.

Значимость сферы услуг и ориентиры её развития были отражены в Римском договоре об учреждении ЕЭС: одно из положений Римского договора (ст. 3) устанавливало необходимость устранения препятствий свободного обмена услугами между странами-участницами⁹. Римский договор только декларировал «разработку общей программы отмены существующих в Сообществе ограничений на свободу предоставления услуг» (ст. 63 Римского договора), обязывая страны «не вводить новых ограничений» (ст. 62 Римского договора). Отметим, что данная проблема является характерной для государств-членов интеграционных объединений и проявляется в современных условиях, например, в ходе формирования единого рынка услуг ЕАЭС. Учет европейской практики в данном случае позволит сформировать условия эффективного развития единого рынка услуг и на постсоветском пространстве.

1 См.: Васильев Д.В. Концептуальные положения регулирования рынка услуг // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 377-381.

2 Allen N. Berger The efficiency effects of a single market for financial services in Europe // European Journal of Operational Research. Volume 150. Issue 31. 2003. P. 466-481.

3 Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 265-274.

4 Захаров Е.А. Функционирование единого рынка научно-исследовательских услуг в ЕАЭС и ЕС, сравнительно правовое исследование // Международное право. 2018. № 1. С. 28-34.

5 Касьянов Р.А. Главные итоги 2018 года в области правового регулирования единого рынка финансовых услуг ЕС // Закон и право. 2019. № 7. С. 69-72.

6 Harald A. B., Reinhard H. S. Europe's single market for financial services: views by the European Shadow Financial Regulatory Committee // Journal of Financial Stability. Volume 1. Issue. 2004. P. 157-198.

7 Ревенко Н.С. Единый цифровой рынок ЕС: облегчение доступа к товарам и услугам через интернет // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 8 (142). С. 56-63.

8 Jan in't Veld The economic benefits of the EU Single Market in goods and services // Journal of Policy Modeling. Volume 41. Issue 5. 2019. P. 803-818.

9 Договор об учреждении Европейского экономического сообщества / Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16230#09216341285556311> (дата обращения: 21.06.2020).

В связи с долгими сроками реализации странами отмены ограничений, долгое время реальной интеграции рынков услуг стран ЕЭС не происходило. Сфера услуг относилась к наименее интегрированной сфере интеграционного объединения¹⁰. С этой проблемой тесно связана другая – неразвитость регуляторной среды (как совокупности правовой базы и средств регулирования). Нечеткие формулировки на наднациональном уровне, отсутствие механизмов имплементации норм на национальном уровне сдерживали развитие как отдельных отраслей, так и всей сферы услуг в рамках единого рыночного пространства ЕС.

Основополагающие принципы создания единого европейского рынка услуг сформированы в «Белой книге о завершении создания Общего рынка» (1985 г.) Европейской Комиссии (далее Белая книга)¹¹. Во втором разделе Белой книги 1985 г. установлена необходимость незамедлительного принятия мер для открытия рынка услуг: традиционных (банковских, страховых, транспортных) и инновационных (телекоммуникационных) для того периода развития. Принятие Белой книги не стало основным условием формирования единого рынка услуг. Развитие единого рынка услуг стран ЕС столкнулось с неустранением дискриминационных условий, что потребовало уточнения принятых норм в рамках судебной практики ЕС¹².

В 1987 г. принимается Единый европейский акт, основными положениями которого предусматривалось создание к началу 1990-х гг. единого внутреннего рынка ЕС, основанного на четырех свободах: перемещения товаров, капиталов, услуг и граждан¹³. По сути, это был качественно новый этап перехода к единому рынку услуг ЕС.

Белая книга наряду с другими документами стала концептуальной основой формирования 282 регламентов и директив, которые были приняты в 1992 году. К этому времени наднациональные органы ЕС провели существенную работу. Вместе с тем, существенная часть проблем решена не была.

В числе концептуальных положений по формированию единого рынка услуг ЕС, заслуживающих внимания, можно выделить: устранение технических барьеров формирования единого рынка услуг и осуществление принципа взаимного признания правил осуществления торговли услугами на уровне национальных систем права.

В дальнейшем потребовалось принятие дополнительных регулирующих актов как на уровне ЕС, так и на национальном уровне. В частности, широко распространились отраслевые международные нормативные акты, которые обеспечивали формирование условий отраслевых единых рынков услуг. к 1990 г. осуществлена работа по либерализации сектора страховых услуг, приняты директивы о страховании транспортных средств и осуществлении операций физических лиц. В этот же период постепенно происходит либерализация других отраслевых рынков: банковского, телекоммуникационного, транспортного и др.

В 2000-е гг. работа по формированию единого рынка услуг не приостановлена и в этот период принимается ряд других значимых директив, внесших вклад в укрепление единого рыночного пространства в сфере услуг ЕС. В частности, можно выделить Директивы 2005/36 о признании профессиональных квалификаций и 2006/123 об услугах на внутреннем рынке. Директива 2005/36 направлена на упрощение взаимных процедур признания квалификации. Вторая директива обязывает государства-члены ЕС упрощать порядок учреждения новых предприятий, тем самым завершая создание единого рынка услуг¹⁴. Дальнейшее развитие нормативной базы создания единых рынков услуг ЕС шло по пути совершенствования экономических отношений в отдельных секторах сферы услуг (телекоммуникации, транспорт и др.).

Система мер по формированию единого рынка услуг стран ЕС дала свои результаты, что выражается в показателях, характе-

ризующих тенденции развития этого рынка в последние годы. Так, например, в отдельные периоды (с 2000 г. по 2010 г.) темпы прироста торговли услугами с государствами-членами ЕС были выше аналогичного показателя для третьих стран¹⁵. Принятые на наднациональном и национальном уровнях меры по либерализации международной торговли услугами в рамках ЕС позволили обеспечить долю внутренней торговли услугами в импорте, равной 56,8 % и в экспорте, равной, 59,8 %¹⁶.

Подводя итог, можно отметить следующее. Формирование единого рыночного пространства в сфере услуг в рамках интеграционных процессов – длительная и сложная для реализации задача. Это связано с неоднородностью нормативной базы, что наглядно следует из опыта ЕС, необходимостью предоставления государствам-членам времени на гармонизацию национальных правовых систем. Одним из важнейших условий формирования единого рынка услуг в интеграционных объединениях является обеспечение пусть и относительной, но «синхронности» в действиях в управленческих решениях ответственных за изменения на национальном уровне субъектов. В противном случае формирование единого рынка услуг будет замедляться и сталкиваться с многочисленным объемом частных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 265-274.
2. Бирюкова О.В. Зарубежный опыт создания региональных рынков услуг // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 71-79.
3. Васильев Д.В. Концептуальные положения регулирования рынка услуг // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 377-381.
4. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества / Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1623009216341285556311> (дата обращения: 21.06.2020).
5. Захаров Е.А. Функционирование единого рынка научно-исследовательских услуг в ЕАЭС и ЕС, сравнительно правовое исследование // Международное право. 2018. № 1. С. 28-34.
6. Касьянов Р.А. Главные итоги 2018 года в области правового регулирования единого рынка финансовых услуг ЕС // Закон и право. 2019. № 7. С. 69-72.
7. Постникова Е.В. Свобода предоставления услуг в Европейском Союзе : правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 260 с.
8. Ревенко Н.С. Единый цифровой рынок ЕС: облегчение доступа к товарам и услугам через интернет // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 8 (142). С. 56-63.
9. Allen N. Berger The efficiency effects of a single market for financial services in Europe // European Journal of Operational Research. Volume 150, Issue 31. 2003 pp. 466-481.
10. Eurostat. Database / site of Eurostat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 15.06.2020).
11. Harald A. B., Reinhard H. S. Europe's single market for financial services: views by the European Shadow Financial Regulatory Committee // Journal of Financial Stability. Volume 1. Issue. 2004. P. 157-198.
12. Jan in't Veld The economic benefits of the EU Single Market in goods and services // Journal of Policy Modeling. Volume 41. Issue 5. 2019. P. 803-818.
13. The Single European Act / EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Axy0027> (дата обращения: 14.01.2019).
14. White Paper on the completion of the internal market (14 June 1985). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/white_paper_on_the_completion_of_the_internal_market_14_june_1985-en-0d72b347-b235-4c9d-bb71-ba38824f5d49.html (дата обращения: 19.01.2019).
15. Eurostat. Database / site of Eurostat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 15.06.2020).
16. Eurostat. Database / site of Eurostat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 15.06.2020).

10 Бирюкова О.В. Зарубежный опыт создания региональных рынков услуг // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 71-79.

11 White Paper on the completion of the internal market (14 June 1985). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/white_paper_on_the_completion_of_the_internal_market_14_june_1985-en-0d72b347-b235-4c9d-bb71-ba38824f5d49.html (дата обращения 19.01.2019).

12 Постникова Е.В. Свобода предоставления услуг в Европейском Союзе : правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 260 с.

13 The Single European Act / EUR-Lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Axy0027> (дата обращения 14.01.2019).

14 Бирюкова О.В. Барьеры на пути единого рынка услуг ЕС // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 2 (41). С. 265-274.

АКБАШЕВА Дилара Хамбаловна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Башкирского государственного университета

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И. КАНТА И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭВРИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

В статье исследуется экзистенция философии религии И. Канта с позиции идеи нравственного выбора. Социально-философский анализ нравственного выбора как сложного процесса достигается посредством ретроспективного анализа немецкой классической философии религии в контексте рассмотрения идеи достоинства и свободы человека. Социально-эвристический смысл философии религии И. Канта направляет нас на выявление продуктивности идеи Канта о том, что сверхчувственное бытие отлично от «сверхъестественного». Это позволяет преодолеть антиномию религии и морали и выйти на простор мировоззренческих генерализаций, связанных с идеей расширения морали до религии.

Ключевые слова: философия религии, идея нравственного выбора, экзистенция, сверхчувственное и сверхъестественное бытие, мораль и религия.

AKBASHEVA Dilara Khambalovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History of the Republic of Bashkortostan, archeology and ethnologic sub-faculty of the Bashkir State University

KANT'S PHILOSOPHY OF RELIGION AND ITS SOCIAL-HEURISTIC MEANING

The article examines the existence of the philosophy of religion of I. Kant from the position of the idea of moral choice. The socio-philosophical analysis of moral choice as a complex process is achieved through a retrospective analysis of the German classical philosophy of religion in the context of considering the idea of human dignity and freedom. The socio-heuristic meaning of Kant's philosophy of religion directs us to identify the productivity of Kant's idea that supersensible being is different from "supernatural". This makes it possible to overcome the antinomy of religion and morality and enter the space of worldview generalizations associated with the idea of expanding morality to religion.

Keywords: philosophy of religion, the idea of moral choice, existence, supersensible and supernatural being, morality and religion.

Настоящая работа посвящена исследованию философии религии И. Канта, выявлению ее социально-эвристического смысла. С одной стороны, человек выступает определенной «клеточкой» мира явлений, где все строго определено, а с другой – человек обладает способностью выхода в область «сверхчувственного», порожденного «вещами в себе». Это «сверхъестественное» не совпадает со сферой «сверхъестественного». В области «сверхчувственного» действует «нравственный закон»¹. Но «сверхчувственное» бытие связано с содержательным аспектом самой экзистенции доверия человека, с его предпониманием, пониманием и взаимопониманием. Напротив, слепая вера, зачастую, противостоит самому духу коммуникации, которая, видимо, ослабляет саму степень доверия и сторонится «предпонимания», которое отступает под натиском религиозной веры, чреватой отсутствием раздумий над самой сущностью «доверия», его экзистенцией, «которая означает самобытие, соотносящееся с самим собой, выступающее глубинной сущностной потенцией, силой личности человека»².

Кантовская «вещь в себе» сильно мешает теологам. Теология – наука о Боге. Согласно Канту она невозможна. Но Кант не был атеистом. За Богом он оставляет сферу морали. «Бог» необходим для обоснования нравственного мира, для философского обоснования идеи «нравственного выбора». Сделав шаг от «моральности» к «религии», можно ответить

на вопрос, что такое счастье? Сама надежда на счастье начинается лишь с религии. Но сам человек, при этом, должен быть достойным счастья. Достоинство же определяется нравственным миром человека. В то же время теоретическое познание Бога исключено, что, в то же время является для человека благом. Будь научный разум неограниченным, люди стали бы марионетками, движения которых, как в кукольном представлении, хотя и кажутся верными, «но в фигурах нет жизни»³. Счастье состоит в том, что научный разум не в силах достичь своей цели. Он постоянно стремится к счастью, становится «сверхчувственным», но достижение счастья приводит к религии, которая, по Канту, есть познание обязанностей человека как Божественных заповедей или «неотъемлемых законов каждой свободной воли самой по себе»⁴.

Дедукция Кантом «нравственно значимой религии» из морали, на деле оказывается сведением первой ко второй. Но сам Кант заявляет, что «мораль отнюдь не нуждается в религии»⁵. Это означает, что человек, который уважает моральный закон, полагает, что «потусторонний мир» существует. Но это возможно, если допустить Божественное бытие, которое выступает высшим «моральным законодателем». Таким образом, тезис Канта о Боге можно, видимо, выразить в словах – «Я не знаю, что такое Бог, но я очень хочу, чтобы он был»⁶. Мировоззренческая позиция Канта близка

3 Кант И. Сочинения. Т. 4. Часть 1. - М., 1965. - С. 484.

4 Кант И. Сочинения. Т. 4. Часть 1. - М., 1965. - С. 463.

5 См.: Кант И. Трактаты и письма. Вступит. Статья А. В. Гулыги. - М., 1980. - С. 81.

6 См.: Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие для философских факультетов университетов. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 58.

1 См.: Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие для философских факультетов университетов. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 57.

2 См.: Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Философия. Манускрипт. - 2018. - № 7993. - С. 74.

позиции Протагора, который говорил: «О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они по виду. Ибо многое препятствует знать (это): и неясность [вопроса], и краткость человеческой жизни⁷. И все же Протагор считает, что лучше в богов верить, чем не верить⁸.

Человеку, уважающему «моральный закон», приходит на ум мысль о желательности существования «потустороннего» мира, в котором бы реализовалось некое «высшее благо», что, видимо, осуществимо лишь при допущении Божественного бытия как высшего «морального законодателя»⁹. Эта «моральность» связана с рассмотрением идеи достоинства и свободы человека. Свобода является хрупкой в этом мире. Поэтому религия есть далеко не совокупность учений о Божественном откровении, некая «совокупность всех наших обязанностей вообще, на которые смотрят как на «веления божьи»¹⁰. В сочинении «Метафизика нравов» И. Кант развил ту мысль, что религия находится за границами этики, так что в ходе воспитания молодого поколения «очень важно не преподносить моральный катехизис, смешанный с религиозным... и тем более не допускать, чтобы он следовал за религиозным катехизисом...»¹¹. «Религия разума» и мораль сближаются в том, что они находятся по ту сторону чувств, особенно это касается «морального долга», который не сводится к выгоде, пользе, удовольствию. При этом И. Кант изгоняет понятие «духа» в эстетическую сферу¹², т.е. историю философии.

Кант изгоняет, конечно, дух в область далекую от своей материальной реализации. При этом он – решительный противник всякого авторитаризма, в основе которого лежит фактор воли. Поэтому религия должна сторониться «духовного». Последнее соотносится с трансцендентным, в то время как «религия разума» опирается на идею «трансцендентального Я». Ведь, «трансцендентное», то есть то, что выходит за пределы всякого опыта и «витает в безвоздушном пространстве фантастических образов», переходит в чудесное и «сверхъестественное», допустимое в искусстве, а не в реальной жизни¹³.

В данном плане «сверхчувственное» бытие оказывается отличным от «сверхъестественного». Сама религиозная вера в «сверхъестественное» отличается такими признаками, как: 1) «слепая» вера в реальность фантастических образов; 2) религиозная вера остро переживает «свое отношение к этим образам»; 3) религиозная вера в «сверхъестественное» исходит из убеждения, что последнее взаимодействует с человеком самым тесным образом¹⁴.

Социально-эвристический смысл кантовской философии религии состоит в том, что сам Кант не перекраивал

религиозные догматы, напротив, он стремился придать им гуманистический, социально-эвристический смысл.

Такая постановка проблемы (а именно позволяющая различить «сверхчувственное» бытие от «сверхъестественного») позволяет преодолеть антиномию религии и морали. Эта мировоззренческая установка выходит на простор мировоззренческих генерализаций, связанных с идеей расширения морали до пределов религии. Хотя кантовский подход к религии и связан с принципом априоризма, сама данная концепция, замечает К. Н. Любутин, в силу того, что расширяет «мышление за пределы опыта, приводит к превращению трансцендентальных идей в трансцендентные идеи, направленные на потустороннее»¹⁵.

Тем не менее, априоризм И. Канта противоречит устремлениям теологов. Уж очень тесно он связан с наукой и направлен против мистического отношения к миру. Так, при прочтении «критики чистого разума» нам бросается в глаза, что И. Кант, пытаясь обосновать существование априорных понятий, обращается к научному опыту, а далеко не к теологическим дефинициям¹⁶.

Нам думается, что кантовская идея расширения морали до религии связана не с теологическими и антиологическими рассуждениями. Эта идея сопряжена со стремлением сохранить философский подход к религии, противостоять атакам на ее школьный дух во всех сферах жизни человека.

Учитывая тот момент, что классическая философия религии сторонится как представления о «святости религии», так и ее формально-логического отрицания, можно заключить, что И. Кант разрабатывал своеобразную философию религии, весьма далекую от ортодоксии.

Пристатейный библиографический список

Антология мировой философии. Т. 1. Часть 1.

1. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Содержательный аспект экзистенции доверия // Философия. Манускрипт. - 2018. - № 7993. - С. 74-78.
2. Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen philosophie von Kant bis Hegel (Kantstudien Ergänzungshefte n/7). - Berlin, 1908. - С. 86-98.
3. Кант И. Сочинения. Т. 4. Часть 1. - М., 1965.
4. Кант И. Сочинения. В 6 т. Вступ. Статьи Т. И. Ойзермана, А. В. Гульги, В. Ф. Асмуса. - М., 1963-1966. - Т. 6.
5. Кант И. Трактаты и письма. Вступит. Статья А. В. Гульги. - М., 1980.
6. Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие для философских факультетов университетов. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - 238 с.
7. Любутин К. Н. Философия Канта: проблема трансцендентального субъекта // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Вып. 5. - Калининград, 1980.
8. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. - М.: Высшая школа, 1981. - 374 с.
9. Шмелев В. Д. Проблемы религии в учении И. Канта. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994.

7 См.: Антология мировой философии. Т. 1. Часть 1. - С. 318.

8 См.: Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии. Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. - М.: Высшая школа, 1981. - С. 210.

9 См.: Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Указ. соч. - С. 58.

10 См.: Кант И. Сочинения. В 6 т. Вступ. Статьи Т. И. Ойзермана, А. В. Гульги, В. Ф. Асмуса. - М., 1963-1966. - Т. 6. - С. 334.

11 См.: Кант И. Сочинения. В 6 т. Вступ. Статьи Т. И. Ойзермана, А. В. Гульги, В. Ф. Асмуса. - М., 1963-1966. - Т. 4. - Часть 2. - С. 429, 433.

12 См.: Dreyer H. Der Begriff Geist in der deutschen philosophie von Kant bis Hegel (Kantstudien Ergänzungshefte n/7). - Berlin, 1908. - С. 96.

13 См.: Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие для философских факультетов университетов. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 59.

14 См.: Лукьянов А. В., Пушкарева М. А. Немецкая классическая философия религии: Учебное пособие для философских факультетов университетов. - Уфа: РИО БашГУ, 2002. - С. 59.

15 См.: Любутин К. Н. Философия Канта: проблема трансцендентального субъекта// Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. Вып. 5. - Калининград, 1980. - С. 13.

16 См.: Шмелев В. Д. Проблемы религии в учении И. Канта. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. - С. 29.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Статья посвящена проблеме истинности научного знания в контексте современной теории познания. Показана взаимосвязанность категорий знания и истины. Проблематика истины раскрыта как диалектическое единство онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов истины. Понимание истинности научного знания, критериев истины менялось с развитием теории познания от классической науки к неклассической и к современному этапу научного знания, что сопровождалось изменением ценностей, норм, методологии, статуса субъекта познания. Обосновано, что в современном научном знании получила развитие новая общенаучная картина мира, в основе которой лежат принципы и закономерности развития открытых саморазвивающихся систем. Субъект в такой научной картине мира включен в объект познания. Научная истина при познании сложных саморазвивающихся систем предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений.

Ключевые слова: научная истина, знание, субъект познания, научное познание, синергетика.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk

SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND THE PROBLEM OF TRUTH IN THE CONTEXT OF MODERN THEORY OF KNOWLEDGE

The article is devoted to the problem of the truth of scientific knowledge in the context of modern theory of knowledge. The interrelation of the categories of knowledge and truth is shown. The problem of truth is revealed as a dialectical unity of ontological, epistemological and axiological aspects of truth. Understanding of the truth of scientific knowledge, criteria for truth, has varied with the development of the theory of knowledge from classical to nonclassical science and the modern stage of scientific knowledge, accompanied by a reversal of values, norms, methodologies, status of the subject of cognition. It is proved that modern scientific knowledge has developed a new image of the world, which is based on the principles and laws of the development of open self-developing systems. The subject in this scientific picture of the world is included in the object of knowledge. Scientific truth in the knowledge of complex self-developing systems involves the inclusion of axiological factors in the explanatory statements.

Keywords: scientific truth, knowledge, subject of knowledge, scientific knowledge, synergetics.

Проблема истинности научного знания в современной теории познания в настоящее время не теряет своей актуальности. Целью научного познания является истинное знание, соответствующее предмету в его объективном бытии, в понимании мира в его объективных свойствах, связях и законах. Качественное отличие науки как системы знания от других видов знания в культуре определяется отношением к истине. Знание и истина как научные категории взаимосвязаны. Истинности недостаточно для знания, категория знания более содержательна, чем категория истины, а категория истины характеризуется большим объемом при меньшем содержании. Эта отражено в определении знания «как истинного мнения с обоснованием»¹, которое стало классическим на протяжении истории европейской философии.

Философское осмысление истины как научной категории в гносеологическом значении определяется многоаспектностью субъект-объектной познавательной ситуации, в социально-культурном значении – ценностно-онтологической проблематикой мира и познающего субъекта. Современные концепции истины отражают проблемы существования человека в диалектическом единстве возможного и действительного, формы и содержания, истории и логики. В философском познании содержание понятия истины исследуется на основе синтеза основных теоретико-философских концепций, в качестве которых выступают классический и неклассический рационализм и фундаментальная онтология. Проблематика истины раскрыта как диалектическое единство онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов истины. Гносеологический аспект истины отражает специфику знания о действительном бытии. Абсолютность истины определяется как идеал познания и

подвижная синтетическая целостность и цельность процесса разворачивания понятия истины в философской теории².

Проблема истинности научного знания решается в контексте выявления критериев истины. Не существует универсального критерия истинности научного знания. Например, практика не является универсальным критерием истинности научного знания, поскольку она хорошо применима для оценки истинности экспериментального знания, знания технических наук, но не применима при оценке истинности математики, логики, фундаментальных теорий естествознания, аналитического знания, метатеорий. В частности, практика в форме научного эксперимента не может быть критерием истинности научных теорий не только наиболее общих и фундаментальных, но даже частных теорий, поскольку они имеют дело не с реальными, а с идеальными объектами³.

В современной эпистемологии выделяют корреспондентский, когерентный, прагматический и конвенциональный критерии истины. Корреспондентский критерий истины отражает соответствие знания явлениям и фактам, в то время, как когерентный критерий отражает соответствие логическим нормам и правилам познания. В рамках прагматической концепции понятие истины проблематизируется в категориях полезности знания. Любая прагматическая форма истины, то есть зависимость знания от способов его использования и характера потребности в нем, всегда ориентирована на предмет познания. Конвенциональное значение истины как результата соглашения сообщества ученых возможно только тогда, когда они согласились в соответствии знания изучаемому предмету. Общим для классической и современных неклассических концепций истины, сформулированных в контексте теории познания, является обращенность к структуре

1 Анкин Д. В. Теория познания: учеб. пособие; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. - С. 132.

2 Кошцева Н. П. Проблема истины в философском познании: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01. - Иркутск, 2000. - 42 с.

3 Лебедев С.А., Косыков С. Н. Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. - 2017. - № 1 (4). - С. 20-40.

бытия, которая составляет фундаментальную картину мира и служит основанием для становления концепций истины.

Высокий статус научного знания заключается в том, что оно «вырабатывается в условиях жесткой конкуренции различных научных теорий, сформулированных разными людьми в разных обстоятельствах... ее результаты должны быть доступны всем, любой должен иметь возможность их проверить, верифицировать или опровергнуть»⁴. Объективно истинное знание является ценностью научного познания. Современное научное знание характеризуется переходом к построению целостной научной картины мира, объединяющей научные теории в сферах неживой природы, организмов мира и социальной жизни на основе базисных принципов, имеющих общенаучный статус. Развитие научного знания от классической науки к неклассической и к современному этапу научного знания связано с изменением как ценностей, норм, методологии, статуса субъекта познания, так и с пониманием истинности научного знания.

В классической науке сложилось понимание научной истины, представляющей собой объективное знание само по себе, а субъект познания понимался как «со стороны наблюдающей и исследующей, не детерминированный никакими предпосылками, кроме свойств и характеристик изучаемых объектов»⁵. Объективность и предметность научного знания основывались на исключении из объяснения научной картины мира активности субъекта познания, а сам познающий субъект интерпретировался как обладающий особыми методами познания, необходимыми в получении истинного знания об объекте исследования. Например, в классическом естествознании субъект и объект познания были разделены, не ставилась проблема искажения наблюдаемой картины мира под влиянием субъекта познания и методов познания, которыми он пользовался. Наблюдение и экспериментирование с объектами являлись эпистемологическими основаниями истинного познания. Ценность истины заключалась в ее соответствии реальности. Онтологические принципы, ценности и нормы классической науки опирались на систему философских принципов, доминирующую роль в которых принадлежала идеям механицизма, развитие которых позволило построить механическую общенаучную картину мира.

В неклассической науке с конца XIX века научная картина мира изменилась, что связано с научными открытиями в различных областях научного знания – открытие делимости атома, становление релятивистской и квантовой физической, квантовой химической теорий; развитие генетики в биологии; появление концепции нестационарной Вселенной в космологии; возникновение кибернетики и теории систем. По-новому стали осмысливаться отношения между онтологическими принципами науки, научного метода и субъекта научного познания. Например, в отличие от классической физики, в квантово-релятивистской физике выдвигалось требование четкой фиксации особенностей средств наблюдения, которые взаимодействуют с объектом, в качестве необходимого условия объективности объяснения и описания⁶. Неклассическая наука основывалась на новых познавательных идеалах и нормах, расширила область объектов познания, перешла на изучение сложных, саморегулирующихся систем, которые, в отличие от простых систем, обладают уровневой организацией и наличием относительно автономных и переменных подсистем управляющего уровня и обратных связей, обеспечивающих целостность системы. Признавая деятельностный характер процесса познания, субъект познания в неклассической науке занимает статус не «дистанцированный от изучаемого мира, а как находящийся внутри него, детерминированный им»⁷. Это привело к развитию научной картины мира, в основе которой лежат теоретические воззрения о природе как сложной динамической системе. Общенаучная картина мира стала представлять собой развивающуюся систему относительно истинного знания о мире.

4 Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01. - М., 2017. - С. 15-16.

5 Степин В.С. Научная рациональность в историческом измерении // Философия познания. К юбилею Людмилы Александровны Микешинной: сб. ст. / Под общ. ред. Т.Г. Щедриной. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С. 22.

6 Даниелян Н.В. Проблема ценностного статуса истины в научной картине мира // Ценности и смыслы. - М., 2011. - № 5 (14). - С. 32-45.

7 Степин В.С. Научная рациональность в историческом измерении // Философия познания. К юбилею Людмилы Александровны Микешинной: сб. ст. / Под общ. ред. Т.Г. Щедриной. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С. 24.

Современный период развития научного знания, начиная со второй половины XX века, характеризуется тем, что объектом научного познания выступает любой изучаемый научный феномен, представляющий собой открытую саморазвивающуюся систему как более сложный вид системной организации. Принципы и закономерности развития сложных саморазвивающихся систем раскрываются в рамках динамики неравновесных систем и синергетики. Синергетика основана на идеях системности, целостности мира и научного знания о нем, общности закономерностей развития объектов всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности, многовариантности и необратимости развития, глубинной взаимосвязи хаоса и порядка. Уровневой организации элементов, способность порождать в процессе развития новые уровни и подсистемы с новыми прямыми и обратными связями являются характеристиками саморазвивающейся системы. Например, объекты современных нано- и биотехнологий, системы современного проектирования, сложные компьютерные сети относятся именно к таким видам систем⁸.

Итак, в современном научном знании получила развитие новая общенаучная картина мира как объект познания, которая является открытой сложно организованной, постоянно развивающейся по нелинейным законам. Познающий субъект в такой научной картине мира включен в объект познания. Научная истина при познании сложных саморазвивающихся систем предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Истинность полученного научного знания заключается в наличии критерия ценностного статуса истины для естественных, социальных, гуманитарных и формальных наук в рамках единой научной картины мира.

Пристатейный библиографический список

1. Анкин Д. В. Теория познания: учебное пособие. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. - 192 с.
2. Даниелян Н.В. Проблема ценностного статуса истины в научной картине мира // Ценности и смыслы. - М., 2011. - № 5 (14). - С. 32-45.
3. Копцева Н. П. Проблема истины в философском познании: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01. - Иркутск, 2000. - 42 с.
4. Лебедев С. А., Коськов С. Н. Онтология научных теорий // Известия Российской академии образования. - 2017. - № 1 (4). - С. 20-40.
5. Степин В.С. Научная рациональность в историческом измерении // Философия познания. К юбилею Людмилы Александровны Микешинной: сб. ст. / Под общ. ред. Т.Г. Щедриной. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. - С. 13-30.
6. Труфанова Е.О. Субъект и познание в мире социальных конструкций: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.01. - М., 2017. - 40 с.

List of references

1. Ankin D.V. Theory of knowledge: a training manual. - Yekaterinburg: publishing house of the Ural University, 2019. - 192 p.
2. Danielyan N. V. the Problem of the value status of truth in the scientific picture of the world., 2011. - № 5 (14). - P. 32-45.
3. Koptseva N. P. the Problem of truth in philosophical cognition: abstract of dis. ... doctor of philosophy: 09.00.01. - Irkutsk, 2000. - 42 p.
4. Lebedev S. A., Koskov S. N. Ontology of scientific theories // News of the Russian Academy of education. - 2017. - № 1 (4). - P. 20-40.
5. Stepin V.S. Scientific rationality in the historical dimension // Philosophy of knowledge. To the anniversary of Lyudmila Alexandrovna Mikesheina: sat. / Edited by T. G. Shchedrina. - M.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2010. - P. 13-30.
6. Trufanova E. O. Subject and cognition in the world of social constructions: abstract of the dis. ... doctor of philosophy: 09.00.01. - M., 2017. - 40 p.

8 Даниелян Н.В. Проблема ценностного статуса истины в научной картине мира // Ценности и смыслы. - М., 2011. - № 5 (14). - С. 32-45.

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

БАРИНОВА Софья Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета

О РОЛИ ВИЗАНТИЗМА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Статья рассматривает влияние византизма на русскую религиозную мысль и русскую культуру. Осмысление феномена русского византизма осуществляется в философско-богословском значении. Анализируется византийское культурное влияние на становление научного знания Руси.

Ключевые слова: русская философия, богословие, византийская традиция, христианская культура, христианство, русские летописцы.

BARINOVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

BARINOVA Sophya Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General and social pedagogy sub-faculty of the Institute of Pedagogy, psychology and sociology of the Siberian Federal University

ON THE ROLE OF BYZANTISM IN THE RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL TRADITION

The article examines the influence of Byzantism on Russian religious thought and Russian culture. Comprehension of the phenomenon of Russian Byzantism is carried out in a philosophical and theological meaning. The Byzantine cultural influence on the formation of scientific knowledge of Rus is analyzed.

Keywords: Russian philosophy, theology, Byzantine tradition, Christian culture, Christianity, Russian chroniclers.

Со времени появления русской философии остается актуальным вопрос о влиянии византийской мысли и культуры на зачатки и формирование русской философской мысли и культуры. X век – эпоха византийского расцвета и возрождения – оказала большое влияние на русскую мысль и русскую культуру. Именно в X веке Византия была истинно культурной страной во всем европейском мире той эпохи. Византийская религиозность и культура оказали влияние даже на итальянское Возрождение. История русской философской мысли во многом основана на византийской традиции. Русская культура не являла собой замкнутый исторический процесс, а была приобщена к великим ценностям византийских текстов и переводов. Роль византийского культурного влияния особенно отразилась на становлении научного знания средневековой Руси.

История русской философской мысли и культуры берет начало с Крещения Руси. Христианство не смогло до конца победить язычество на Руси, поэтому отголоски его остались и поныне в виде народных примет и обрядов в быту. Язычество не умерло совсем, оставшись в глубинах народного подсознания. Более того, новообретенная византийская христианская культура распространялась постепенно и длительное время была уделом книжников. Это было неизбежным моментом перехода. Древняя мифология и христианское воображение воплотилось на Руси в своеобразный вариант мировоззрения, неизжитые формы которого присутствуют даже сегодня в самобытной российской культуре. Однако историческая судьба Руси была определена ее крещением. Крещение Руси стало пробуждением русского духа: именно через принятие христианства Русь вступила в новый этап своего взаимодействия со всем религиозным миром.

Крещение было заключительным моментом перехода Руси в длительный процесс перехода в христианско-византийскую культуру. Задолго до этого начали устанавливаться межрелигиозные связи Киева с Болгарией и Моравией. Важным моментом послужило принятие Кирилло-Методиевского наследия – в большей степени, чем принятие Византийской культуры. Историки отводят второстепенную роль духовно-культурной взаимосвязи Византии с греческой культурой. Исследователи высказывали предположение о различиях «греческой веры» и «болгарской веры», что это, по сути, разные религиозные доктрины. Славянофилы акцентировали на отличии русской от европейской культуры. С началом византийской традиции связан перевод не только Библии, но и множества литературных творений. Однако

перевод Библии был значительным событием для Руси, так как ознаменовал культурный прогресс. Перевод любого источника требует большого творческого мышления, изобретательности, а также мысленного сопереживания, вхождения личности переводчика в само событие. В этом и заключалась важность Кирилло-Методиевского деяния. А именно послужило созданию славянского языка и его христианизации, становлению славянского «логоса». «В 10в. на Русь стали поступать из Болгарии церковные книги, написанные на старославянском языке. Особенно усилился их приток после того, как Русь приняла христианство в 988г. Это способствовало все большему распространению письменности. Книги переписывались русскими писцами, которые таким образом усваивали особенности старославянского языка»¹.

Одновременная работа по переводу болгарских и греческих источников велась в Киеве в XI веке. Поэтому крутозор древнерусского летописца представлялся обширным. Переводимая болгарская литература относилась скорее к богослужебной. А географическое расположение Киева в XI-XII вв. и его связь с центрами христианской жизни и с Западом, позволило ускорить процесс христианизации. Византийско-христианская письменность послужила благодатной почвой для ранних русских летописцев. Митрополит Иларион, православный богослов и духовный деятель Кирилл Туровский, первый русский богослов и церковный писатель Климент Смолятич – их можно отнести к представителям русского эллинизма. Их творчество было подвержено влиянию Византийской письменности, а их статус можно определить как «церковная интеллигенция».

В XIV веке связи с Афоном и Константинополем укрепляются. А вновь образуемые здесь поселения русских состояли из переписчиков книг, переводческая деятельность которых подарила русским монастырям множество рукописей. Мистическая и аскетическая литература стала ответом на новую волну переводческих настроений на Афоне и в Болгарии. Созерцательное пробуждение было связано в определенной мере с деятельностью исихастов. Этот период в славянской письменности отмечен значимыми произведениями – творениями Диадоха,

1 Баринава С. Г., Баринава С. Г. Религиозно-философское осмысление развития языка и письменности на Руси до середины XVIII века // Сборник: Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Методиевских чтений. Минск, изд-во «ООО Позитив-центр», 2018. С. 55.

Исихия, «Постничество» Василия Великого, Максима Исповедника и т.д. На Руси эти произведения нашли отклик по той причине, что XIV век был временем монастырского возрождения. Византийское настроение того периода особенно повлияло на Новгородскую иконопись. А в целом русская культура XIV-XV веков подверглась новой волне влияния Византии. Однако, это влияние косвенным образом предопределило кризис в русском культурном самосознании, пробуждая национальное самосознание и выражая необходимость в церковной независимости от Константинополя. XIV век ознаменовался продолжавшимся спором между Москвой и Царьградом. Спор этот был «прерван» Флорентийским собором, значимым итогом которого стало провозглашение русской независимости ввиду греческого отступничества. Данный церковно-политический акт имел неумолимое значение для развития русской церковной независимости. Падение Константинополя историки того времени сравнивали с падением Рима, эсхатологическая теория была выдержана. С падением авторитета Византии, с одной стороны, устанавливались связи с Западом, с другой стороны, происходило самоубыточное самоутверждение Руси. Историки часто отождествляли брак Ивана III с Софией Палеолог с очередным периодом влияния Византии, однако, это не вполне верно. Скорее этот период можно трактовать как становление русского западничества. Брак способствовал укреплению русско-итальянских связей, отсюда и следовало приглашение итальянских мастеров и зодчих – Аристотеля Фиораванти (переустройство Кремля), Алевиза, Пьетро Солари. По этой причине в том числе Ивана III принято относить к западникам. Византийские настроения существенно сдали позиции под натиском итальянского подражания. В то же время личность Максима Грека вызвала особый интерес: с одной стороны, получил он гуманистическое образование в Италии, с другой стороны, афонский монах, византийский гуманист в религиозном отношении. Его оригинальный литературный язык схож с языком Священного Писания, он был почитателем Платона, отвергал западную схоластику. Греческий эксперт, проверяющий и исправляющий переводы, он выступал против латинской пропаганды и писал на злободневные темы. Осуждение Максима Грека ознаменовало отрыв от Византийского преемства.

XVI век явился переломным в истории русской иконописи. Икона становится скорее выражением идеи, а не изображением лиц святых. Проследивается традиция декоративного символизма, в котором сочетаются различные настроения, а в первую очередь, влияние западных гравюр. Таким образом, происходило столкновение Византийской традиции и нарастающего влияния Запада. И наметилось превосходство западной традиции. Иван Грозный свою политическую и культурную направленность обращал к Западу, отрицая историческую зависимость от греков, выражая мнение, что вера христианская, а не греческая. Богословские рассуждения и богословские интересы того времени сочетались с общей религиозной и нравственной требовательностью к окружающей жизни. В эту эпоху укрепился на Руси дух косности и неподвижности. А в канун Смуты были признаны церковно-политические заключения, послужившие становлению новой правительственной идеологии. Установление Московского патриаршества свидетельствовало о независимости и преобладании именно Русского Царства, а не Русской Церкви. Такой политический акт имел отклик в русском духовном самосознании, а по сути, это послужило поводом для отказа и отречения от Византии. Этот политический акт, несомненно, оказал большое влияние на Русь.

XVI век явился особым периодом встречи русского богословия с западной богословской традицией. Реформационное возбуждение, затронувшее Польшу и Литву, отозвалось и в православной сфере. Явного противостояния Русская церковь оказать не могла, а западно-русские епископы тогда были более заняты политическими вопросами, нежели вопросами православной веры. Попав в ситуацию исторических разночтений Запада и Востока, Русская церковь вынуждена была определить свое место в православном мире. Религиозная борьба и богословские споры Запада и Востока обернулись для православных необходимостью религиозной самозащиты. И здесь необходимо выделить личность князя, писателя-публициста и переводчика - Андрея Михайловича Курбского. Курбский призвал к упрочению православного сознания, уверяя в необходимости обращения к первоисточникам православного вероучения. Не соглашаясь со славянскими переводами богословских источников, он делал переводы с латинского вновь, подражая Максиму Греку и называя его своим учителем. Переводческая деятельность Курбского испытывала влияние византизма, а его планы по переводу вели-

ких отцов IV века являлись свидетельством продолжения византийской традиции. В списке его переводов значились сборник поучений Златоуста, сочинения Иоанна Дамаскина, отрывки из Евсевия, Толковая Псалтирь, Толковый Апостол.

Западно-русские переводы отличались от восточных библейских переводов. Западно-русские переводы связаны с переводами протестантских текстов, как например, у Франциска Скорины, переведившего чешскую гуситскую Библию 1509 года. Восточно-русские переводы отмечены переводом греческих текстов. Однако исследователи упоминают о несовершенствах и неточностях перевода Библии в русском рукописном варианте, хотя считают ее более адаптированным вариантом нежели латинские переводы. Нельзя не упомянуть о Виленском съезде 1599 года, результатом которого явилось заключение религиозно-политического союза между православными и кальвинистами, то есть соглашение о вере. С этого момента религиозное сотрудничество с протестантами состоялось, хотя особенного углубленного влияния не получило. Воздействие протестантизма на русскую православную культуру в этот момент было ожидаемым, но не решающим. Только украинский народный склад остался отмечен влиянием протестантских идей, затем же был подвергнут латинскому воздействию. Христианство имеет общие черты во всех ветвях своих. «Христианство призвало к любви к ближнему, заботе о другом»².

Византизм можно интерпретировать как особый вид культуры, как цивилизацию. Его отличительные особенности – самодержавие, греческое христианство, коллективизм, консерватизм. И если ряд исследователей противопоставляет византизм – несуществующему «славизму», то анализируя его влияние на Россию, такой вывод было бы делать неверно. Византийская традиция обогатила русскую религиозно-философскую мысль, русскую культурную традицию. Именно на Руси византизм был воплощен в своеобразном варианте. Отличительными признаками проявления византийской традиции в российской культуре можно считать православие, коллективизм. Православие является исторически традиционной религией России. Коллективистский тип общества неразрывно связан с появлением и развитием Руси, коллективистский уклад, образ мышления, взаимопомощь и выручка в «коллективе», это то, что отличало российское общество от обществ индивидуалистического типа. Все это являлось неотъемлемой частью русского самосознания. А девиз «За Веру, Царя и Отечество!» оформился в XVIII веке как выражение национальной идеи, воплотившей дух русского самосознания.

Пристатейный библиографический список

1. Барина С. Г., Барина С. Г. Религиозно-философское осмысление развития языка и письменности на Руси до середины XVIII века // Сборник: Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сборник докладов XXIII международных Кирилло-Методиевских чтений. Минск, изд-во «ООО Позитив-центр», 2018. С. 54-56.
2. Летова И. А., Гусев А. В. Языковая справа 1640-х гг. Старопечатной Псалтири // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, изд-во Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2011. № 1 (87). С. 120-132.
3. Сычев А. А. Этика норм и философия поступка // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула, изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 2 (30). С. 121-129.
4. Фофанова К. В. Методологические основания исследования межэтнической консолидации // «Регионология», изд-во Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск. 2013. № 4 (85). С. 112-115.
5. Шмонин Д. В. Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Изд-во «Русская христианская гуманитарная академия». Санкт-Петербург. 2015. Том 16. № 4. С. 206-221.
- 2 Сычев А. А. Этика норм и философия поступка // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула, изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 2 (30). С. 128.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Ксения Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права, руководитель юридического агентства «Решение»

БЛИЗНО Лилия Васильевна

кандидат экономических наук, доцент, декан Юридического факультета Ставропольского института кооперации (филиала) Белгородского университета кооперации, экономики и права

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ АБСТРАКЦИЯ

В статье рассмотрена сфера общественного бытия через призму материально-идеальной реальности общества, проанализированы составляющие общественного сознания. Целью статьи является описание особенностей общественного бытия и общественного сознания. Главной задачей статьи является рассмотрение политического сознания через призму общественного бытия. Предметом рассмотрения статьи является политическое сознание и его особенности. Автор приходит к выводу, что социальная справедливость заключается в том, что люди имеют право на свободу быть неравным.

Ключевые слова: общественное сознание, общество, духовная реальность, общественное бытие, политическое сознание.

PREOBRAZHENSKAYA Ksenia Yurievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Labor and business law sub-faculty of the Stavropol Institute of cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Head of the legal Agency "Solution"

BLIZNO Lilia Vasilievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Law of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

SOCIAL BEING AS A PHILOSOPHICAL ABSTRACTION

The article considers the sphere of social existence through the prism of the material-ideal reality of society, analyzes the components of public consciousness. The purpose of the article is to describe the features of social life and social consciousness. The main task of the article is to examine political consciousness through the prism of social life.

The subject of the article is political consciousness and its features. The author concludes that social justice means that people have the right to freedom to be unequal.

Keywords: social consciousness, society, spiritual reality, social being, political consciousness.

Под общественным бытием понимают сферу человеческой жизни, которая находит применение в разных сферах жизни общества. В качестве примера можно привести материальную, физическую, производственную, биологическую, духовную и культурную сферы. Раскрывая термин общество, отметим, что его главной особенностью является представление материально-идеальной реальности. Основными составляющими общественного бытия, подчеркивающими общественное сознание и духовную реальность, являются обобщенные представления, идеи, нравы, традиции, обычаи, теории, чувства и др. Однако отметим, что общественное сознание и общественное бытие имеют не только сходные черты, но и имеют свои специфические особенности.

Между общественным бытием и общественным сознанием при их относительной обособленности существует историческая взаимосвязь: в первобытном обществе общественное бытие оказывало непосредственное влияние общественное сознание. В индустриальном и постиндустриальном обществе взаимосвязь между общественным бытием и общественным сознанием приобретала косвенный характер. Это осуществлялось через государство, правовые, религиозные, политические, нравственные и др. отношения. Таким образом, общественное сознание проявляло непосредственный характер на бытие.

Отметим, что непосредственное воздействие общественного сознания на общественное бытие возможно при необходимости сознания адекватно отражать бытие¹.

Если обратиться к трактовке термина общество, представляющей собой совокупность всех индивидов, которые находятся в сложной системе социальных отношений, то следует отметить, что общественное бытие является философской абстракцией. Проявление общественного бытия находит отражение в различных формах индивидуального бытия. При этом проявляются многообразные виды социальных отношений в пределах противоположных реалий бытия. Мы приходим к выводу, что общественное сознание также является философской абстракцией, которая находит проявление в виде господствующих мыслей и идей. Однако следует помнить, что общественное сознание не сводится лишь к этим идеям, поскольку отдельные проявления реакционной идеологии, психологии соглашательства и приспособленчества, а также «преждевременных» мыслей и идей являются отражением многовариантности и отражения анализируемого понятия. Получается, что источник общественного развития и саморазвития материи является многовариантным понятием².

Итак, активная деятельность и активная жизненная позиция индивидуальных носителей мыслей и идей, не характерных для текущей эпохи, способствует развитию общества и его движению вперед. Такие идеи пробиваются сквозь череду господствующих и принятых в обществе представлений для того, чтобы достичь успеха, стать достоянием общественной культуры, быть одним из этапов группового сознания и сознания основной массы людей. Позднее «преждевременные» мысли способны воплотиться в элементы обществен-

1 Подойницкая И. И. Общество открытых классов: очерки о моделях социальных структур. - Новосибирск, 1999. - С. 34.

2 Арефьева Г. С. Общество как объект социально-философского анализа. - М., 2005. - С. 29.

ного бытия и стать новыми господствующими и принятыми идеями сознания общества.

Следовательно, общество и индивидуальные личности воздействуют друг на друга: под влиянием общества формируется определенный личностный тип, в то время как отдельная личность может «наполнить» индивидуальным содержанием общественные отношения.

Кроме этого отметим, что на формирование и наполнение индивидуально-личностного бытия оказывают влияние лишь те общественные отношения, которые могут учитывать способность к индивидуальному усвоению в разных условиях жизни и обстоятельствах. Сложность влияния общественного сознания на личность находит отражение в значимости индивидуальных качеств каждого индивида.

Возможность осуществления разнообразных связей и отношений, в которые вовлекаются люди в момент осуществления профессиональной и иной деятельности, становится единственным источником разнообразных качеств индивидуального бытия.

Отметим, что все сферы общественной жизни человека представляют собой осуществление властно-управленческих отношений, составляющих социум с его социальной иерархией. Это свидетельствует о том, что политическое сознание неизбежно является «универсальным».

Универсальность политического сознания находит проявление в отражении бытия и активной творческой деятельности одновременно. Это две единые нераздельные стороны одной и той же формы бытия.

Политическое сознание выступает в качестве целостной системы общественного бытия и в то же время общественного сознания, поскольку при привлечении мотивационной сферы жизни общества нельзя обойтись без влияния на коллективный разум.

Уникальность политического сознания проявляется в том, что здесь находит отражение применение критичного подхода к действительности и к намеренным действиям каждого индивида. Эти проявления самобытности сознания свидетельствуют о гибкости мышления и стремлении к свободе, необходимые для совершения преобразований.

Получается, что реформы без общественного осознания их необходимости, введенные в экономическую сферу жизни, не способны привести к необходимому результату. Преобразования такого рода непоправимо приведут к внешней детерминации.

Отметим особенности индивидуального и обобщенного политического сознания. Обобщенное политическое сознание является атрибутом любого общества, особым видом реальности, сопоставимого с бытием общества и находящегося с ним в едином пространстве.

Обобщенное политическое сознание представляет собой всеобщее духовное состояние, которое закреплено в языковой и духовной культуре при опосредованном участии многих заинтересованных индивидов. Индивидуальное сознание отличается тем, что оно может в значительной степени отличаться от общественного сознания глубиной и социальной значимостью духовной деятельности индивида, а также потребности духа времени в ее творчестве³.

Онтологическим признаком человеческого бытия является осознание справедливости и правильности своего действия. Для него важно выяснить каково содержание знания и политической рациональности. Его жизнь и деятельность должны иметь ясные и осознанные ориентиры. Человек без мировоззренческих ориентиров может заблуждаться в ценности истины, он не знает, что ему делать и как достичь желаемой цели.

Узнав об ошибке, предопределившей содержание его бытия, человек задается вопросом «что есть истина?». Пережив крах, а соответственно страх и разочарования и опасаясь неизвестности, которая порождает нестабильность, индивид надеется на самостоятельное познание истины и готовится жить согласно истинным ценностям.

Но человек оказывается или в условиях, когда одна партийная истина заменяется другой или изменяется технология производства истины: если раньше она была партийной, то теперь – массмедийная, при этом существование единой всеобщей истины отрицается как основа и находит отражение в проявлении тоталитаризма. Таким образом, массмедиа становится онтологическим феноменом, арбитром бытия⁴.

Общество оказывается разобщенным в вопросах проявления взглядов на политику и осознания временного режима. Это противостояние находит отражение в различных темпах изменения протеканий политических, социальных, ментальных и экономических процессов.

Все члены социума в этом случае должны успеть приспособиться к новым условиям, изменившим ритм жизни. Отрицание политических нововведений оставит людей на обочине жизни.

Динамика общественного бытия требует уточнения и даже пересмотра содержания таких понятий как «свобода», «равенство». В соотношении этих двух основных принципов политического сознания перевес, как правило, наблюдается в пользу свободы: люди обладают неравной свободой в вопросах возможности и ответственности.

При этом у свободы нет внешней общественной юридической дисциплины, а также ответственности, которые должны обеспечиваться как следствие самоконтроля и самодисциплины, определенных системой ценностей. Онтолого-политический принцип свободы предполагает свободу осуществления неравенства. Именно в этом принципе кроется принципиальный антагонизм свободы и равенства. Свобода предполагает свободу неравенства. Таким образом, социальная справедливость заключается в том, что свободные люди имеют право быть неравными в своих действиях⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Арефьева Г. С. Общество как объект социально-философского анализа. - М., 2005.
2. Гаджиев К. и др. Политическая культура и политическое сознание Политическая культура, теория и национальные модели / Отв. ред. Гаджиев К. С. - М.: Интерпракс, 2004.
3. Подойницына И. И. Общество открытых классов: очерки о моделях социальных структур. - Новосибирск, 1999.
4. Рамишвили В. М. Человек постсоветского пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3 / Под ред. В. В. Парцвания. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996.

4 Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996. - С. 199.

5 Рамишвили В. М. Человек постсоветского пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3 / Под ред. В. В. Парцвания. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. — С. 396-397.

3 Гаджиев К. и др. Политическая культура и политическое сознание. Политическая культура, теория и национальные модели / Отв. Ред. Гаджиев К. С. - М.: Интерпракс, 2004. - С. 15.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ COVID-19

Статья рассматривает природу вирусов и вирусной инфекции COVID-19, пандемию, возникшую в результате распространения данного вирусного заболевания человека и влияние пандемии в 2020 году на общество, экономику и глобальную экологическую ситуацию. Экологическое измерение состоит также в осмыслении взгляда на человека, способного кооперировать с природой, соблюдая «дистанцию» с вирусами. Научиться заботиться об окружающей среде, внедряя высокотехнологичные экологически безопасные производства, так чтобы их вынужденная остановка не вызывала серьезного отличия в экологической обстановке данной территории.

Ключевые слова: вирусы, пандемия COVID-19, экология, философия экологии.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

SOCIO-ENVIRONMENTAL DIMENSION OF COVID-19

The article considers the nature of viruses and the COVID-19 virus infection, the pandemic that arose as a result of the spread of this human viral disease and the impact of the pandemic in 2020 on society, the economy and the global environmental situation. The environmental dimension also consists in comprehending the view of a person who is able to cooperate with nature, observing the "distance" with viruses. To learn how to take care of the environment by introducing high-tech environmentally friendly production, so that their forced stoppage does not cause serious differences in the ecological situation of this territory.

Keywords: viruses, COVID-19 pandemic, ecology, philosophy of ecology.

Современный английский зоолог и биохимик, блогер Эд Йонг отмечает экологическое взаимодействие человеческого организма с микробиотой, то есть всеми микробами. Автор дает описание этого «микроскопического зоопарка», находящегося внутри человека и на его коже, который состоит преимущественно из бактерий, а также грибов и антагонистов вирусов.

Йонг считает микробиологию динамично развивающейся наукой, имеющей большое будущее, которая уже сейчас значительно раскрывает завесу тайн по поводу многих важных вопросов, касающихся природы микроорганизмов, в частности, паразитизма вирусов, их избирательности, мутаций и т.п.¹

Исследователь вирусологии Карин Меллинг поднимает проблему вирусов, исходя из формирования положительно-го видения неклеточных форм жизни. Автор настаивает, что вирусы «скорее друзья, чем враги». Аргументация данного исследования сводится к следующему: вирусы, являясь начальными таксонами эволюционной жизни и, раскрывая все аспекты их морфологии и физиологии, мы способны приблизиться к решению многих вопросов и проблем других систематических категорий природы и приблизиться к созданию инноваций в сфере микробиологии. Утилитарный медицинский взгляд на вирусы как возбудителей заболеваний должен коррелировать, по мнению автора, с подходом управления ими, выявления характеристик вирусов, позволяющих антагонистические взаимоотношения переключить на симбиотические связи с помощью научных технологий².

Однако, большинство врачей и исследователей полагает, что кроме борьбы с вирусами, как внутриклеточными паразитами не может быть других подходов к ним³.

Майкл Кордингли выделяет понятие виросферы в рамках всего масштаба вирусов в многообразии экосистем и организмов-хозяев в оболочке жизни нашей планеты. Кроме того, виросфера включает в себя и всю базу информации генов, то есть генетический метагеном. Важное понятие, характеризующее экологические связи человека и вирусов, это микробиота. Все микроорганизмы, в том числе вирусы, находящиеся в различных жидкостях и органах человека составляют его микробиоту. Большую часть микробиоты человека составляют симбиотические бактерии. А вот виром человека, включает в себя уже исключительно вирусы, находящиеся в человеческом организме и поражающие не только его собственные клетки, но и клетки других микробов, входящих в состав микробиоты. Причем значительно преобладают среди вирусов микробиоты, как раз бактериофаги, вирусы, антагонисты исключительно бактерий. Биотические связи организма человека с микробиотой и виромом напрямую зависят от всех показателей здоровья человека и его иммунитета⁴.

Российская и советская школа вирусологии традиционно одна из самых развитых в мире. В том числе потому, что первооткрыватель вирусов отечественный ученый Дмитрий Иосифович Ивановский. Его знаменитое исследование микробов, вызывающих табачную мозаику, привело в 1892 году к открытию неклеточных форм жизни⁵.

1 Йонг Э. Как микробы управляют нами. Тайные властители жизни на Земле. М.: АСТ, 2016. С. 21.

2 Меллинг К. Вирусы: Скорее друзья, чем враги. М.: Альпина Паблишер, 2018. 680 с.

3 Смородинцев А.А. Беседы о вирусах. М.: Молодая гвардия, 1982. 208 с.

4 Кордингли М. Вирусы. Драйверы эволюции. Друзья или враги? М.: АСТ, 2019. 540 с.

5 Зильберберг Л. Я. Вирусы и вирусные болезни. Л.: Медицина, 1978. 88 с.

Академики В.М. Жданов и Д.К. Львов, раскрывая анатомо-физиологические характеристики вирусов, рассматривают вирусы в качестве полноценных организмов, имеющие свою наследственность и изменчивость, несмотря на небольшие размеры. Внутриклеточный паразитизм вирусов заключается в том, что они получают энергию благодаря обмену веществ, клетки-хозяина⁶.

Когда вирус активно внедряется в живую клетку и за непродолжительный промежуток времени, разрушает ее. Такое образование вирусной инфекции имеет явные черты и протекает быстро и остро. Иная латентная форма вирусного заражения происходит в скрытом виде, когда находится в клетке, но не проявляет активности и обнаружить его крайне сложно. Болезнь при этом протекает продолжительно в хроническом виде.

Лечение вирусных заболеваний усложняет мутагенез. Вакцина создается под определенный штамм вируса, в результате его мутации и образования нового штамма лечение не срабатывает, становится необходима новая вакцина для оказания воздействия на выздоровление организма. Важным понятием, объясняющим природу вирусов и подходы к лечению вирусных заболеваний, является их вирулентность. Эта характеристика возможностей вируса вызывать заболевание⁷.

Одна из целей микробиологии, медицины овладеть передовыми методиками лечения вирусных заболеваний. Конечно, многие эффективные подходы к лечению уже давно внедрены в практику и приносят успешные результаты. При этом важно сохранить не только жизнь пациенту, но и его здоровье на долгие годы. Для этого важен учет многих факторов экологии, влияющий на человека. Это не только экологически безопасная среда жизни, но и здоровое правильное питание, двигательная активность, в целом здоровый образ жизни человека.

Доктор медицины Л.И. Абрикосова утверждает, что недостаточно вирусные инфекции лечить с помощью антибиотиков, которые убирают лишь симптомы самой болезни и имеют побочные воздействия на организм и прежде всего, пищеварительный тракт. Тогда как настоящие причины самой болезни, согласно этому автору, так и очень многим врачам настоящим профессионалам своего дела, напрямую коррелируют с образом жизни человека, правильностью его питания, а также его ментальностью, духовным индивидуальным бытием. А вот природные антибиотики, многие из которых мы регулярно употребляем в пищу весьма полезны, восстанавливают организм, защищают его и, как правило, не имеют побочных отрицательных воздействий⁸.

Вирусные заболевания действительно столь губительны для человечества. Уносят огромное число жизней. Таких смертоносных вирусов действительно много: холеры, оспы, гриппа, ВИЧ и т.д. К настоящему времени насчитывается более 500 вирусных инфекций.

Цикличность пандемий смертоносных вирусов выявлена уже как определенная закономерность. Практически ровно сто лет назад с 1918 года была «испанка» – испанский грипп, принесший многочисленные жертвы, более 20 млн. чел. Затем была пандемия азиатского гриппа 1957 года. В 1968 году

новая пандемия гонконгского гриппа. Последняя пандемия свиного гриппа 2009 года унесла жизни 1904 человек.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 создала значительные проблемы в человеческом обществе. Люди забыли об испанке, действительно, сменилось поколение, после большого промежутка времени, мы узнаем только из истории о разрушительных последствиях прошлых эпидемий. Без сомнения эта пандемия одна из самых значительных по распространению. Карантинные меры в большинстве стран мира были предприняты беспрецедентные. Если бы не изоляция населения, жертв от данной пандемии было бы гораздо больше. На начало июня 2020 года количество человеческих смертей, вызванных этой пандемией, превышает 400 тысяч.

Термин COVID-19 происходит от следующих слов и цифр: corona virus disease 2019 и относится именно к вирусной инфекции, то есть к самому заболеванию, появившемуся в конце 2019 года. Данный возбудитель инфекции коронавируса называется SARS-CoV-2. По форме этот вирус имеет округлые очертания с заостренным обрамлением из белков, что внешне напоминает корону Солнца, отсюда и происхождение названия⁹.

Над происхождением COVID-19 идут острые споры. Одна из основных версий – заражение человека от летучих мышей. Контакт человека с летучими мышами мог носить также и трофический характер. Виной тому может быть неразборчивое питание китайцев, так как они употребляют в пищу мясо, в том числе летучих мышей, как с его термической обработкой, так и без нее¹⁰.

На главном оптовом продуктовом рынке Уханя Хуанань, где по главной версии началась пандемия, велась продажа многочисленных животных: змей, летучих мышей, грызунов и т.д., до 112 видов, в том числе охраняемых.

Действительно, на территории Китая вошли в моду рынки живой дичи, на которых продают живых экзотических животных, для дальнейшего забоя и приготовления в пищу. Появился отдельный термин для такой пищи «э-вэй», распространенными животными для этой кухни служат различные пресмыкающиеся и летучие мыши¹¹.

Летучие мыши, давний объект исследования вирусологов, так именно они являются значительным биологическим резервуаром зоонозных инфекций для человека. Одну из групп зоонозных вирусов человека, паразитирующих на летучих мышах, составляют коронавирусы. Установлено и подтверждено исследованиями, что коронавирусы способны вызывать острые респираторные синдромы и поражения дыхательных путей человека. Важный показатель, выявленный у инфицированных летучих мышей коронавирусами, заключается в том, что внешних признаков заболевания у них самих практически не обнаружено. Коронавирусы стали активно изучать после вспышки атипичной пневмонии.

Как раз в 2002 году рынок дичи Гуанчжоу в южном Китае стал рассадником одного опасного коронавируса, который имел происхождение от подковоносных летучих мышей. Вирусом атипичной пневмонии – SARS заразились 8000 че-

9 Баранова А.В. Коронавирус. Инструкция по выживанию. М.: АСТ, 2020. 160 с.

10 Зубков С.А., Тимошук А.С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. 2019. С. 50-54.

11 Шах С. Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 358 с.

6 Зуев В. А. Многоликий вирус. Тайны скрытых инфекций М.: АСТ, 2012. 370 с.

7 Константинов Ю. Все о коронавирусе. Природа и виды вирусов, распространение, профилактика. М.: Центрполиграф, 2020. 159 с.

8 Абрикосова Л. И. Восстановление после вирусных инфекций. М.: Центрполиграф, 2015. 180 с. С. 10.

ловек, из которых 774 человека скончались. Этот коронавирус не привел к пандемии и быстро исчез. Китайские власти, обнаружив рассадники инфекции, стали закрывать рынки дичи. Но через некоторое время такие рынки снова возобновили свою полуполюгальную деятельность.

В отличие от атипичной пневмонии COVID-19 обладает высоким уровнем заражения и передачи инфекции от человека к человеку. Несмотря на то, что около 80% заболевших, переносит COVID-19 в легкой форме, у 14 % пневмония очень тяжелая, а 6% в состоянии на грани жизни и смерти¹². Исследователи убеждены в том, что коронавирус, вызвавший COVID-19, сконцентрирован на поражении как раз легочных клеток человека¹³.

Одна из проблем по всему миру, вызванная пандемией COVID-19, это вынужденная самоизоляция огромного количества населения, как России, так и мира. Это привело к ослаблению физического здоровья, вызванного гиподинамией, отсутствием свежего воздуха и солнца и к психологическим стрессам¹⁴.

Если для человечества COVID-19 принес смерть и разруху, то для природы значительное облегчение от антропогенного воздействия. Заголовки медиа ресурсов «пестрят» подобными фразами: «Природа отдыхает от человеческого присутствия»; «Коронавирус помогает природе»; «Природа преобразилась»; «Передышка для природы»; «Коронавирус – мечь природы за экологические преступления людей».

Действительно, жители предгорьев Гималаев не видели гор из своих домов из-за смога, который образовывался от деятельности предприятий и автомобилей. Как только все это приостановилось в результате карантина пандемии, люди увидели четкую картину Гималаев из-за отсутствия смога. Многие люди стали удивляться этой перемене, так как привыкли смотреть через призму дыма и копоти.

Во времена пандемии испанки еще не было экологического кризиса. У людей было состояние шока от количества смертей, но не было состояния удивления от очищения природы. Если оценить ситуацию современной пандемии, то кажется, как будто природа сама себя очищает от антропогенного загрязнения. И это происходит на редкость стремительно.

Во многих странах мира во время пандемии 2020 года на два-три месяца остановились многие производства, значительно уменьшилось использование транспорта, во многом прекратилось международное авиасообщение. Естественным образом это повлияло на состояние окружающей среды. Во всех среды жизни начался процесс естественного восстановления. Также снизилась нагрузка на природу со стороны туристов, которых стало в разы меньше. Во многих популярных туристических маршрутах и центрах уменьшилось количество мусора. В Венеции стала чище вода. Конечно, такой непродолжительный период «бездействия» глобальной экономики, мало что решает. Наиболее вероятный прогноз, что мировая экономика восстановится в течение нескольких месяцев, и антропогенное воздействие на окружающую среду достигнет прежних масштабов.

Один из минусов пандемии в ее влиянии на экологическую обстановку в мире – это появление нового вида мусо-

ра, который состоит из одноразовых масок, перчаток. Этого одноразового материала так много, что нарушая правила мусорной утилизации, использованные маски, перчатки выбрасываются не только в места их сбора, но и во многих несанкционированных местах.

Одна из острых проблем COVID-19, этой эпидемии, ставшей пандемией – это многочисленные вбросы, фейки, искажения информации медиа источников на эту тему. Данная ситуация связана с новизной проблемы последних десятилетий.

Таким образом, на основе философии экологии и вирусологических данных приходит осмысление экологических параметров и влияний данного вируса, которое очень неоднозначно. С одной стороны, человечество в современное время столкнулось с вирусными «атаками» на популяцию. Исследования вирусологов продолжаются, создаются вакцины, как избавление от опаснейших инфекций. Пандемия COVID-19 оказалась одной из наиболее губительных, унесла большое количество человеческих жизней, подорвала стабильность мировой экономики и заставила задуматься человечеству над последствиями экологического кризиса.

Пристатейный библиографический список

1. Абрикосова Л. И. Восстановление после вирусных инфекций. М.: Изд-во Центрполиграф, 2015. 180 с.
2. Баранова А.В. Коронавирус. Инструкция по выживанию. М.: Изд-во АСТ, 2020. 160 с.
3. Йонг Э. Как микробы управляют нами. Тайные властители жизни на Земле. М.: Изд-во АСТ, 2016. 480 с.
4. Зильберберг Л. Я. Вирусы и вирусные болезни. Л.: Изд-во Медицина, 1978. 88 с.
5. Зубков С.А., Тимошук А.С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. 2019. С. 50-54.
6. Зуев В. А. Многоликий вирус. Тайны скрытых инфекций М.: Изд-во АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 370 с.
7. Константинов Ю. Все о коронавирусе. Природа и виды вирусов, распространение, профилактика. М.: Изд-во Центрполиграф, 2020. 159 с.
8. Кордингли М. Вирусы. Драйверы эволюции. Друзья или враги? М.: Изд-во АСТ, 2019. 540 с.
9. Мёллинг К. Вирусы: Скорее друзья, чем враги. М.: Изд-во Альпина Паблишер, 2018. 680 с.
10. Сазонов А. Мифы о микробах и вирусах. Как живет наш внутренний мир. М.: Изд-во АСТ, 2019. 288 с.
11. Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: СоВарные реалии мировых эпидемий. М.: Изд-во АСТ, 2020. 272 с.
12. Смородинцев А.А. Беседы о вирусах. М.: Изд-во Молодая гвардия, 1982. 208 с.
13. Чашихин У.В. Коронавирус в России: математический прогноз. М.: Изд-во Издательские решения, 2020. 54 с.
14. Шах С. Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов. М.: Изд-во Альпина Нон-фикшн, 2018. 358 с.

12 Сазонов А. Коронавирус и другие инфекции: СоВарные реалии мировых эпидемий. М.: АСТ, 2020. 272 с.

13 Сазонов А. Мифы о микробах и вирусах. Как живет наш внутренний мир. М.: АСТ, 2019. 288 с.

14 Чашихин У.В. Коронавирус в России: математический прогноз. М.: Издательские решения, 2020. 54 с.

КАБЫЛИНСКИЙ Борис Васильевич

доктор философских наук, проректор по науке и международному сотрудничеству Финансовой Академии Республики Казахстан

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НЕ-КОНФЛИКТНОСТИ В ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАНДХАРЫ)

В статье рассматривается пример гармоничного сосуществования эллинистической и буддистской культуры на примере искусства Гандхары. Автор отмечает риски ценностной переоценки культурного наследия в современном мире на фоне разжигания межнациональной розни.

Ключевые слова: культура, искусство, конфликт, гармония, эллинизм, буддизм.

KABYLINSKIY Boris Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, Vice-Rector for the Research and International Cooperation of the Financial Academy of the Republic of Kazakhstan

ON THE NON-CONFLICT EXISTENCE OF CULTURES IN ART (ON THE EXAMPLE OF GANDHARA)

The article is devoted to the harmonic co-existence of Hellenistic and Buddhist art on the example of Gandhara. Author mentions risks of revaluation in values of the cultural heritage in global world.

Keywords: culture, art, conflict, harmony, Hellenism, Buddhism.

Недавние трагические события, произошедшие в США после убийства афроамериканца Флойда, указывают на высокую степень уязвимости общественных устоев и основ правопорядка в современном государстве в том случае, когда в конфликтной ситуации затрагиваются межнациональные или расовые аспекты человеческих взаимоотношений. Оценивая возможные последствия массовых беспорядков в США в данном контексте, логично предположить, что в глобальном политическом дискурсе будут непременно проведены определенные изменения, которые отразятся в административно-правовом контуре государственного управления. В данной связи вызывает тревогу то обстоятельство, что духовные последствия кризиса государственного уровня, последовавшего за неаккуратными действиями офицеров полиции штата Миннесота, волнуют мировое сообщество в гораздо меньшей степени, чем вопросы оптимизации политики толерантности или нюансы эффективного применения силвых технологий государственного администрирования. Между тем, трансформации в сфере культуры уже заметны невооруженным глазом и очевидно, что глобальные перемены аксиологического характера неизбежны и произойдут в скором времени. В частности, в ряде стран уже вводится запрет на использование слова «эскимо» для обозначения сорта мороженого, потому что эта дефиниция является оскорбительной для алеутской народности с созвучным именованием. Также в ходе стихийных беспорядков в США пострадали памятники конфедератам, установленные в память о временах гражданской войны Севера и Юга. Далее, власти города Нью-Йорк приняли решение демонтировать монумент президенту Теодору Рузвельту, поскольку скульптурная композиция составлена таким образом, что указывает на расовую дискриминацию коренных народов Америки и чернокожего населения. Данные факты могут показаться незначительными проявлениями бунтарского духа, но в реальности эти события являются, например, основаниями для переосмысления роли Колумба в истории Нового Света и мировой культуре в целом. При этом существует большая опасность, что искусство повсеместно станет объектом для аксиологической переоценки и превратится в зону активного поиска расистских символов. С учетом данной угрозы, гуманитарная миссия антропологии состоит в том, чтобы способствовать популяризации исторических примеров не-конфликтного сосуществования различных культур в искусстве. В частно-

сти, изобразительная традиция Гандхары демонстрирует возможности соединения, казалось бы, несовместимых образов, навеянных эллинистической и буддистской культурой.

Древнее царство Гандхары находилось в точке пересечения торговых путей Индии с Ираном и Средней Азией и занимало обширные территории к югу от реки Кабул вплоть до ее слияния с Индом. Первые достоверные упоминания о столице и городах Гандхары встречаются уже в Ригведе, а также в Махабхарате и Рамаiane. Впоследствии в персидских источниках эпохи династии Ахеменидов фигурирует сатрапия Гадара, а после завоевательного похода Александра Македонского уже греческие и китайские пилигримы описывают свое пребывание в землях Гандхары¹.

Искусство Гандхары окутано ареалом таинственности, и даже спустя 150 лет динамичного исследования многие вопросы по-прежнему остаются без ответа. В частности, затруднительно определить хронологические рамки гандхарской изобразительной традиции. В научном сообществе отсутствует консенсус относительно факторов, повлиявших на расцвет искусства Гандхары и определивших космополитизм в творчестве древних мастеров. Также совершенно непонятно, откуда у гандхарцев взялась смелость для креативного воплощения в камне и бронзе канонических образов Будды и почему впоследствии многие памятники были разрушены потомками с той же решимостью, с которой они ранее создавались.

В современной антропологии традиционно выделяется два основных подхода, предлагающих свои варианты ответа на вопросы о гандхарском искусстве. Во-первых, широко распространена точка зрения, в соответствии с которой Гандхара процветала во времена Кушанского царства. Необходимо указать, что сторонники этой теории затрудняются с определением хронологических рамок периодов расцвета и упадка культуры в регионе. Во-вторых, имеет право на жизнь мнение о том, что изображения Будды, облаченного в тунику греческого стиля, являются типичными для искусства Гандхары позднего периода. По-видимому, эти образы еще отсутствовали в первые пятьдесят лет нашей эры в окрестностях столичной Таксилы и, видимо, появились несколько позже завоевания города кушанцами в 60 году н.э. Здесь вполне уместно критически заметить, что после 20 года н.э. в

1 Wahid A. The Ancient Cities of Gandhara. – Lahore: The University of Lahore Press, 2015. – P. 32.

столице Гандхары уже присутствовали изображения Будды, хотя ни одна из дошедших до наших дней скульптур не является канонической и нет доказательств того, что статуи не были привезены из соседних государств.

Вне зависимости от того, какой подход берется за основу, аналитика гандхарского искусства предполагает решение дилеммы о степени зависимости искусства Гандхары от последствий кушанского завоевания. В первом веке нашей эры Кушанское царство доминировало в регионе между реками Инд и Сырдарья. Впоследствии кушанцам удалось расширить свое влияние до современных границ Южного Пунджаба. Именно на артефактах этого периода встречаются многочисленные «классические» изображения стоящего и сидящего Будды, например, на монетах времен императора Канишки, покровительствовавшего распространению буддистского учения. Определенная хронологическая трудность состоит в том, что даты его правления не определены с точностью, хотя ученые обычно соглашаются с тем, что Канишка вззошел на престол около 128 года нашей эры². В пользу гипотезы о силе кушанского воздействия на изобразительную традицию Гандхары свидетельствуют сами артефакты. Во-первых, черты лица сакральных скульптур и изображения людей на керамических изделиях напоминают лица царей Кушана на монетах той эпохи. Во-вторых, длинная рубашка, надетая поверх мешковатых штанов в сочетании с кожаными ботинками, четко указывает на кушанский стиль одежды. Иногда скульптурные образы также дополнялись накидкой для ношения в холодную погоду и поясом с мечом на левом боку. Однако уникальность артефактов Гандхары состоит не в портретном сходстве с кушанскими правителями, а, прежде всего, в поразительной способности мастеров органично сопрягать изобразительные традиции эллинизма и буддистского искусства. На данном вопросе необходимо остановиться более подробно.

Причины возникновения эллинистических мотивов в искусстве Гандхары являются предметом ожесточенных научных дебатов. Возможно, эта изобразительная традиция была сформирована греками, уцелевшими в войнах с бактрийцами и индусами. Нашествие скифов в Бактрию в 130 году до н.э. и последовавшее затем вторжение племен юэчи вынудило носителей греческой культуры переселиться в долину реки Кабул, находившуюся под контролем кушанцев, отличавшихся умеренностью в политических взглядах и нуждавшихся в создании объектов, свидетельствовавших об укреплении государственной власти. Соответственно, греческие ремесленники и мастера, получившие протекцию в царстве Кушан, внесли свой вклад в развитие искусства в регионе. Вполне логично, что жить в безопасности греки могли только в миролюбивой буддистской общине, где и создавали с местными мастерами впечатляющие по меркам своего времени артефакты. Альтернативная концепция о появлении эллинизма в искусстве Гандхары строится на идее о том, что греческие мотивы пришли в искусство из-за моря с территории Римской империи. Хотя в исторических хрониках отсутствуют упоминания о культурной экспансии Рима в индо-греческий мир, по крайней мере до завоевания римлянами Египта, нельзя исключать вероятности торговых контактов. Наверное, в ходе рассуждения о причинах возникновения эллинистической традиции в искусстве Гандхары следует придерживаться точки зрения о том, что не только переселение греческих народов, но также и торговые контакты с Римской империей оказали существенное воздействие на формирование региональной культуры с эллинистическими чертами³.

При оценке уровня развития искусства Гандхары в научном сообществе нередко высказываются мнения о низком качестве артефактов. По нашему мнению, такая оценка не соответствует реальному положению дел. Во-первых, Синкретизм в исполнении гандхарских артефактов интересен сам по себе. Скажем, фигуры атлантов, поддерживающие своды арок в буддистских храмовых комплексах, эллинистические колонны или античный декор, украшающий сакральные ступы, производят неизгладимое эстетическое впечатление. Во-вторых, детализация исполнения буддистских скульптур Гандхары в эллинистическом стиле соответствует уровню ведущих мировых школ своего времени. Туники, покрывающие левое и правое плечо статуй Будды, его кудрявые волосы в стиле Аполлона Бельведерского и выражение лица в исполнении гандхарских скульпторов свидетельствуют о высоком уровне мастерства. В-третьих, искусство Гандхары открывает простор для удивительного сосуществования в одном артефакте различных символов, относящихся к эллинистической и буддистской культуре. Например, гандхарские мастера размещали за медитирующим Буддой фигуру Геркулеса с палицей, охраняющего его покой. Также среди артефактов Гандхары обнаруживаются интересные сочетания мифических зверей, например, кентавров с чертами тритонов. Резюмируя, гандхарское искусство может быть определено как высокоразвитое в стилистическом, эстетическом и концептуальном плане.

На примере искусства Гандхары становится очевидно, что различные культуры могут не только сосуществовать, но и органично дополнять друг друга на пути ко взаимному принятию. Однако в настоящее время гандхарские артефакты символически указывают на диаметрально противоположные возможности в рамках межкультурного диалога. Так сложилось, что наиболее внушительная коллекция артефактов Гандхары экспонируется в музее Лахора на территории современного Пакистана, недалеко от границы с Индией. Между прочим, это первый музей подобного рода и масштаба на территории Британской Индии, где служил в свое время смотрителем отец знаменитого писателя Киплинга. Сегодня Пакистан и Индия представляют собой две независимые страны, находящиеся во враждебных отношениях уже более полувека. Таким образом, гандхарское искусство буквально находится на стыке двух миров, разделенных стеной ненависти и взаимного неприятия, хотя Будды Гандхары выражают диаметрально противоположное стремление человеческого духа к межкультурной гармонии. Итак, на современном этапе разжигания межнациональной розни в США и, возможно, в глобальном масштабе все зависит от способности антагонистов принять друг друга и, в числе прочего, сделать выбор в пользу аксиологической оценки искусства в ракурсе не-конфликтности, а не разделения культур по национальному признаку.

Пристатейный библиографический список

1. Bukhari M. Kushan Kingdom: History and Archeology. – Karachi: The University of Karachi Press, 2013. – P. 21-23.
2. Scott T. Hellenism and Hinduism: Clash or Co-Existence? – Berlin: Humboldt University Press, 2017. – P. 112-113.
3. Wahid A. The Ancient Cities of Gandhara. – Lahore: The University of Lahore Press, 2015. – P. 32.

2 Bukhari M. Kushan Kingdom: History and Archeology. – Karachi: The University of Karachi Press, 2013. – P. 21-23.

3 Scott T. Hellenism and Hinduism: Clash or Co-Existence? – Berlin: Humboldt University Press, 2017. – P. 112-113.

КОЗЫРЕВ Максим Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры индустриальной стратегии Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье описаны особенности применения анализа документов в социально-философском исследовании. Выявлены неустраняемые ограничения его использования. Определены свойства публичного текста как объекта анализа. Дана характеристика видов анализа документов. Разработаны рекомендации по применению этого метода в ходе исследования социальной реальности.

Ключевые слова: анализ документов, публичный текст, социально-философское исследование.

KOZYREV Maksim Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Industrial strategy sub-faculty of the National Research Technological University "MISIS"

Козырев М. С.

ANALYSIS OF DOCUMENTS AS A METHOD OF SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCH

The article describes the features of the application of document analysis in socio-philosophical research. Unrecoverable restrictions on its use have been identified. The properties of the public text as an object of analysis are determined. The characteristics of the types of document analysis are given. Recommendations have been developed for the application of this method in the study of social reality.

Keywords: analysis of documents, public text, socio-philosophical research.

Анализ документов применяется в той или иной степени во всех отраслях науки. Даже такие естественнонаучные дисциплины как физика или химия, бесспорно, не могут обойтись без анализа результатов наблюдения или эксперимента, зафиксированные на каком-либо физическом носителе, т.е. документе.

В данной работе в соответствии с ее целью будут описаны особенности применения данного метода в социально-философском исследовании. Подобный подход заставляет рассмотреть метод в его взаимосвязи с субъектом и объектом анализа.

Человек, согласно антропному принципу, является не только центральным или основным элементом исследования, но и необходимым условием бытийности Вселенной вообще. Здесь можно дойти до крайности сказав, что весь мир это порождение нашего ума и с нашей смертью умирает и сам мир, но признание столь радикального предположения истинным лишает смысла всякие дальнейшие рассуждения по этому поводу, а равно и их оснований. Конечно, игнорирование данного предположения только потому, что оно рушит наши основные гносеологические модели нельзя признать логически безгрешным поступком. Однако в этом случае перед нами предстает дилемма: либо исходить из реальности существования мира и продолжить решать его проблемы, в большинстве своем порожденных активной деятельностью человечества, либо, осознав субъективность и иллюзорность окружающего бытия, исчезнуть. Поэтому, если мы выбираем первое умозаключение, то следует, отбросив солипсизм, признать, что этот мир существовал до нас и будет существовать после нас. И в это придется верить несмотря на то, что единственным свидетельством реальности бытия являются лишь наши наблюдения (в широком смысле этого слова).

Подобный гносеологический монополизм приводит к свертыванию в соответствии с известной установкой «мир – это отражение мира». Познание действительности возможно только в сознании индивида, которое находится под влиянием этой самой действительности. И первая скрипка

в этом процессе принадлежит бытию общественному. Акты познания человека всегда носят конкретно-исторический характер и определяются его общественным положением и социальным опытом. Не стоит забывать межпоколенный (или исторический, если угодно) опыт мыслительной деятельности, накопление знаний, появление и совершенствование методов познания. Однако формулировка «злобы дня», выбор фактов и их интерпретация субъектом познания загоняется в границы его габитуса¹.

Безусловно, что в пределе наших желаний находится «чистое знание», которое было бы лишено всякой субъективности, но подобная стерильность, видимо, приведет к утрате субъектности познания. Ведь вряд ли можно допустить существование человека независимым от окружающего его естества, которое фатально ставит свою печать на мышлении. При противоположном допущении пред нами предстает дилемма перевоплощения: либо из живого в мертвое, либо из естественного в сверхъестественное. Хотя с позиций большинства религий эти метаморфозы являются не противоречивыми, а сопутствующими, но научно верифицировать вторую лемму и последнее утверждение не представляется возможным.

Овладение смыслом невозможно без личного участия, а это легитимирует внесение предвзятости и предубежденности в научное исследование. Особенно в социальных науках². В этой связи признание субъективности познания исключительно как неизбежного зла не избежит обвинений в субъективности, как тавтологично это не звучало бы. Избирательность мышления человека дает возможность ответить на актуальные вызовы, связанные с его интересами и потребностями, не отвлекаясь на то, что в данный момент не угрожает

1 Борсяков Ю.И., Коровин С.Ю. Гипертекст как объект социально-философского анализа // Известия ВГПУ. 2014. № 2 (263). С. 105-109.
2 Рикер П. Модель текста: осмысленное действие как текст // Социологическое обозрение. 2008. № 1. Том 7. С. 25-43.

его существованию³. Иллюстрацией может служить разработка ядерного оружия, результаты которого могли привести к уничтожению человечества, если его участники были бы лишены всяких моральных ограничений.

Однако не стоит впадать в крайности. Как было остроумно замечено, что из факта недостижимости абсолютной дезинфекции не следует дозволительность проведения хирургических операций в сточной канаве. Субъективность не должна становиться основанием или поводом для отказа от познания вообще, а уважение к чужому мнению доводится до абсурда, выставлением знака равенства между компетентной оценкой и суждением профана. Познавательная деятельность должна быть объективна настолько, насколько это возможно, а априорная тенденциозность ее агента учитываться. Только с опорой на научную методологию можно максимально приблизиться к недостижимому идеалу непредвзятости.

Важно в дополнение отметить, что мир бесконечно разнообразен, а попытки втиснуть сегодняшний момент в прокрустово ложе нашего опыта зачастую оказываются провальными. Как по этому поводу сказал Гегель: «Правителям, государственным людям и народам с важностью советуют извлекать поучения из опыта истории. Но опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее. В каждую эпоху оказываются такие особые обстоятельства, каждая эпоха является настолько индивидуальным состоянием, что в эту эпоху необходимо и возможно принимать лишь такие решения, которые вытекают из самого этого состояния. В сутолке мировых событий не помогает общий принцип или воспоминания о сходных обстоятельствах, потому что бледное воспоминание прошлого не имеет никакой силы по сравнению с жизненностью и свободой настоящего»⁴. Увы, разнообразие мира на порядок выше наших представлений о нем, а опыт в силу уникальности настоящего зачастую оказывается бесполезным.

Описанная выше характеристика субъекта познания будет верной и по отношению к тем, кто применяет один из его методов – анализ документов. Однако необходимо упомянуть особенность, с которой не сталкиваются, к примеру, наблюдатель или экспериментатор. Это двойная субъективность. Помимо того, что интерпретатор находится в плену своей предубежденности, он сам, зачастую, имеет дело с уже искаженной информацией. Даже если субъект её фиксирующий не ставит перед собой цель толкования, он может упоминать об одних фактах, уделить излишнее внимание другим и причудливо перемешать третьи. Причем это может осуществляться неосознанно. Конечно информация, фиксируемая техническими средствами, работающих в автоматическом режиме, лишена такого недостатка. Но не стоит в этом случае забывать о программном обеспечении, которое создает слишком человеческий человек.

Документ, являющийся объектом анализа, в самом широком смысле можно определить как материальный носитель (неживой природы) с зафиксированной на нем информацией. Такое понятие является одним из самых распространенных и устоявшихся в современной России. Схожее определение документа можно найти во многих словарях и энциклопедиях⁵, а также в российском законодательстве⁶.

3 Крапивенский С. Э. Социальная философия: Учеб. для студентов гуманитар.-социал. специальностей вузов. 4. изд., испр. М.: ВЛА-ДОС: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2004.

4 Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / перевод А.М. Водена. М.: Наука, 2000. С. 61-62.

5 Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 131; Большой Энциклопедический словарь. М.: «Большая советская энциклопедия», 1993. С. 404.

6 Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/103526/1c8fb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 24.06.2020).

В данном контексте под документом можно понимать не только те, в которых информация зафиксирована в виде текста, но и в виде рисунков, идеограмм, фигур и т.д. Памятник в Великом Новгороде «Тысячелетие России», в котором посредством фигур различных государственных и политических деятелей, просветителей, церковных иерархов и т.д. было изображено историческое прошлое страны, является прекрасным примером нетекстового документа. К слову, даже в данном случае не удалось избежать предвзятости интерпретации. В частности, на барельефах отсутствует фигура царя Ивана Грозного, хотя имеются его первая жена и двое приближенных царя (окольников А.Ф. Адашев и протопоп Сильвестр).

Появление фотографии, кино, и телевидения сделало возможным возникновению новых нетекстовых документов, а развитие в последние десятилетия информационных технологий привело к тому, что к их созданию теперь может приложить руку чуть ли не каждый человек на планете. Не только потребитель, но и производитель нетекстовых документов стал массовым. Подобное положение дел порождает мысль о вытеснении текста вообще или его перерождение в средство социального маркирования и специфический арсенал культурного капитала тех или иных групп, для профессиональной деятельности которых удобнее использовать именно текст. В частности, для ученого легче и проще переписать, чем переснять. Но, как кажется автору, текстовому документу как массовому социальному феномену рано писать некролог или отправлять в почетную отставку. Поле возможностей для будущего еще не исчерпано.

Однако несмотря на утерю текстом своего почти монопольного положения он остается и, видимо, останется неопределенно долгое количество лет основным средством, фиксирующим человеческую мысль. Более того главным образом интерпретационные методы, возникших в ходе изучения текстовых документов и связанных с ними, обеспечивают природу знания в обществоведении.

Важно заметить, что устный и письменный текст не совпадают в средствах выражения. Понимание устной речи обеспечивается дополнительными приемами: интонациями, мимикой, жестами. Понимание письменного текста этими приемами не спасти. В итоге звеном, потянув за которое можно вытащить всю цепь, становится интерпретация⁷. Автор может пытаться сотворить невозможное, но обеспечить правильное понимание всех нюансов, которые его окружают и многие из которых для него в тот момент самоочевидны, он не в состоянии. Пройдет совсем немного времени и вся уникальность момента станет недоступной. Лекарства от искажений текста его интерпретацией нет. Вопрос лишь в величине ошибки.

Помимо прочего письменный текст коммуникационно односторонен. Автор не вступает в дискуссии в момент следующий сразу после последней точки. Обмен мнениями, если он присутствует, всегда разнесен во времени. А это дает возможность вычистить текст от ошибок скоропалительности, что является преимуществом перед устным текстом.

Очевидно, что предназначение текста это при помощи знаков отразить реальность, но это не исключает обретение им определенной автономности. Развиваясь по своим законам он получает имманентную структуру. Но будучи языковой реальностью текст может существовать только во внеязыковом окружении⁸. Отпечаток социального бытия в нем присутствует всегда. Именно последнее делает его особенно ценным для социально-философского исследования.

Концентрат социального более всего наблюдаются в публичных текстах, чьи свойства будут рассмотрены ниже.

Публичный текст доступен неопределенному кругу лиц. Бесспорно, он может быть в той или иной своей части адресован весьма конкретному кругу лиц, но ознакомиться

7 Рикер П. Модель текста: осмысленное действие как текст // Социологическое обозрение. 2008. № 1. Том 7. С. 25-43.

8 Рысьельдиева Л.Т., Коротченко Ю.М. Текстовая компонента в современных социально-философских исследованиях // Философская мысль. 2016. № 11. С. 1-10.

с ним могут все, кто этого только пожелает. Видимо, яркой иллюстрацией этого являются предвыборные статьи политиков, в которых обещаниями подкупаются определенные группы избирателей (повысить зарплату учителям и медикам, уменьшить налоговую нагрузку на малый бизнес и т.д.). Противоположностью является закрытое выступление пред лицами участвующих в принятии стратегических государственных решений. Непосвященные, но жаждущие узнать «тайны мадридского двора» будут фрустрированы. Пламенную речь кулуарного оратора они заполучить не смогут.

Указанное выше свойство тесно связано со следующим: публичный текст адресован массовой аудитории, для которой характерна социальная разнородность, анонимность, неопределенная организованность взаимодействия. Как было отмечено чуть выше какая-либо часть публичного текста зачастую адресуется конкретной социальной группе, но всегда делается расчет на то, что он будет прочтен (услышан) массовой аудиторией и понят ею. А это заставляет апеллировать к обыденному сознанию и артефактам общей культуры, избегать употреблений специальных терминов, жаргонизмов и акцентирования внимания на специфических субкультурных маркерах⁹.

В этой связи следует обратить внимание на различие текста публичного выступления и, собственно говоря, публичного текста. В первом нет ориентации на массового адресата. Он может быть опубликован и стать доступным неопределенному кругу лиц, но это обстоятельство еще не делает его публичным текстом. Нацеленность на массового адресата существенный и отличительный признак последнего. Так текст выступления, имеющий статус «для служебного пользования», лиц может стать общедоступным, вследствие неправомерных действий каких-либо лиц, но даже публично значимые последствия в этом смысле ровным счетом ничего не меняют.

Помимо прочего еще одно свойство публичного текста – это его тематическая организованность. В нем присутствуют сюжет (одна или несколько тем), дается оценка, приводятся аргументы. В таком тексте часто можно увидеть героев, мучеников и врагов, выдаваемые за ценности те или иные интересы, положительная или отрицательная критика оппонентов, воспевание героического, ценного, идеологически верного, а также обоснование всего вышперечисленного¹⁰.

Публичный текст не только социальное зеркало. При помощи него создаются смыслы, которыми укрепляются или подрываются социальные общности. Словом, публичный текст это один из инструментов конструирования социальной реальности. Однако, здесь следует уберечь от переоценки его возможностей. По убеждению автора, общественные метаморфозы возможны, если семена сомнений попадут в благодатную почву. Социальные противоречия (явные или скрытые) являются действительными причинами общественных трансформаций. Текст не создает смыслы из ничего.

Помимо деления документов на текстовые и нетекстовые, а письменные текстовые документы – на публичные и те, которые таковыми не являются, можно выделить и другие его виды. К примеру, официальные (созданные органами публичной власти, общественными организациями, предприятиями и учреждениями: правовые акты, протоколы, отчеты и т.д.) и неофициальные (дневники, мемуары, письма и т.д.). Демаркационная линия между ними проходит по границе между институализированным и стихийным. Хотя разницу определить зачастую трудно. В частности, это публикации в средствах массовой информации.

Также выделяют первичные документы, описывающие те или иные обстоятельства, казусы, деятельность каких-либо лиц, и вторичные, содержащие обобщения и результаты ана-

лиза событий. Дальнейшая классификация документов для целей данного исследования не имеет смысла.

К слову, достоверность документов является непринципиальным моментом для социально-философского исследования, если исходить из того, что даже умышленно искаженные сведения могут дать понимание мотивов и интересов их авторов, т.е. все документы в той или иной степени информативны и достоверны. Вопрос лишь в качестве интерпретации.

Выделяют две разновидности анализа документов: интуитивный (традиционный, классический) и формализованный (контент-анализ).

Первый из них основан на определении смысла (в том числе и скрытого) текста. Традиционный анализ позволяет выявить логические связи и коллизии явлений, отраженных в документах, а также сопоставить их с фактами политической, социальной, экономической и духовной сфер.

Сильной стороной этой разновидности анализа документов является то, что он позволяет глубоко проникнуть в суть и смысл текста, определить, ускользаемые при поверхностном взгляде, тонкие связи между конкретно-исторической ситуацией и содержанием документа.

К слабой стороне традиционного анализа следует отнести его субъективность. При этом не в том смысле, что данный метод исследования дает возможность произвольно интерпретировать текст. Это, как было сказано выше, первоначальных грех познания вообще. А в том смысле, что качество анализа сильно зависит от квалификации, опыта и иных качеств исследователя¹¹.

Интуитивность классического анализа документов не означает отсутствие каких-либо правил его применения. Данные правила, безусловно, имеются, но они не являются строгими и их использование зависит от целей анализа и усмотрения исследователя. К таковым можно отнести те, которые вытекают из применения общих (или логических) и теоретических методов научного познания. К примеру, синтез, анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивный метод и т.д.

Формализация (установление строгих правил) метода позволяет снизить зависимость результатов анализа от квалификации и опыта исследователя. Это обстоятельство привело к появлению контент-анализа.

Существует несколько вариантов данной разновидности анализа документов. В частности, Р. Мертон выделял знаково-символический, предметно-пунктуальный, тематический, структурный и оперативный разновидности контент-анализа¹². Однако в последние десятилетия степень его разнообразия стремительно увеличилась.

Общим для большинства вариантов является использование количественных оценок при изучении документов, что делает его весьма полезным инструментом при анализе больших объемов документальной информации. Для этого выделяются единица анализа (предмет анализа), смысловая единица (понятие, какое-то выражение, имена, событие и т.д.), частота (количество упоминаний той или иной смысловой единицы), направленности (характер упоминания о смысловой единице), интенсивности (сила и мощь смысловой единицы) и пространство (объем смысловой единицы относительно документа).

Одним из основных этапов в применении контент-анализа является процедура кодирования, которая представляет собой подсчет количества упоминаний смысловой единицы в документе. На основе чего определяется другие характеристики документа (частота, направленность, интенсивность,

9 Потсар А.Н. Публичное и массовое в политической коммуникации: системные признаки массового политического текста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 3. С. 237-244.

10 Рыскельдиева Л.Т., Коротченко Ю.М. Текстовая компонента в современных социально-философских исследованиях // Философская мысль. 2016. № 11. С. 1-10.

11 Каташинских, В. С. Методы сбора социальной информации: учеб. пособие / [науч. ред. Ю. Р. Вишневецкий]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 65-71; Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент / Отв. ред. В. Г. Адрианов, О. М. Маслова. М.: Наука, 1990. С.39-103.

12 Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 637.

пространство). Данный вид кодирования именуется манифестным. Но особо выделяют также латентное кодирование, направленным на выявление скрытого смысла документа.

Практика применения латентного кодирования порождена основным недостатком контент-анализа: он не в состоянии интерпретировать содержание документа, которое им вскрыто¹³.

Вообще же использование в обществоведении анализа документа более похоже на движение маятника. Стремление снизить зависимость результатов познания от субъективности исследователя приводит к попыткам формализовать действия последнего, но в итоге с водой выплескивается ребенок. Становится невозможным уловить весь спектр смыслов документа, ради постижения которого этот документ и создавался. Более того уникальность конкретной исторической ситуации порождает уникальность контекста, что ставит под сомнение возможность разработки каких-либо унифицированных и подробных правил анализа документа. Осознание этого факта приводит движение маятника в обратную сторону. Результат подобного реверса отмечается появлением интерпретативного и рецептивного контент-анализа. В основу первого из них заложен подход, согласно которому оценка качества интерпретации осуществляется по ее результату с предоставлением кодировщиком всех обосновывающих материалов. Результат рецептивного контент-анализа проверяется посредством опроса, т.е. у читателей спрашивают согласны ли они с тем или иным вариантом интерпретации¹⁴.

Помимо указанного можно встретить упоминание качества (или тематического) контент-анализа¹⁵. Акцент в нем делается на выявление и толковании смысла документа. Осуществляется выделение тем по соответствующим маркерам, что составляет суть кодирования в данном случае.

Как итог такого маятникового движения можно констатировать появление тенденции к использованию синтетического методического подхода, в котором прилагаются усилия по использованию преимуществ как интуитивного, так формализованного анализа документов.

В качестве выводов можно принять следующие положения.

1. Субъективность познания не только не устранима, но и является его необходимым условием. Ее вероятную величину необходимо учитывать, минимизировать в той степени, в какой это возможно и отвечает целям исследования, но существование предвзятости не должно ставить под сомнение человеческое познание вообще.

При этом следует принять во внимание двойную субъективность в ходе применения анализа документов. Первая им обретается на этапе его создания слишком человеческим человеком, вторая – на этапе его интерпретации.

2. Текст (или текстовый документ), несмотря на потерю своего почти монопольного положения, был, есть и будет основным инструментом, фиксирующим человеческую мысль. Но его свойства не ограничиваются лишь инструментальной функцией. Текст еще зеркало общественного бытия.

Последнее свойство выражено в концентрированном виде в публичном тексте, адресованному неограниченному кругу лиц и рассчитанному на массового читателя. Классовые интересы, общественное положение, социальное окружение будут неизменно присутствовать в нем несмотря на отчаянные попытки автора по их выхолащиванию.

3. Обе разновидности анализа документов (классический анализ и контент-анализ) не лишены своих недостатков, которые являются продолжением их достоинств. Интуитивный метод позволяет глубоко постичь смысл документа (в том числе латентный), но качество анализа зависит от квали-

фикации исследователя. Формализованный анализ документов позволяет снизить эту зависимость, однако вскрытое содержание не дает возможность выявить весь спектр смыслов текста. Масло в огонь подливает абсолютная неповторимость условий, в ходе которых создавался последний. Это делает невозможность формулирования строгих и универсальных правил интерпретации или анализа документов вообще.

Данные обстоятельства приводят к попыткам синтеза интуитивного (классического, традиционного) и формализованного (контента-анализа) методов анализа документов с целью повышения качества познания общественного бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/103526/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Большой Энциклопедический словарь. М.: «Большая советская энциклопедия», 1993. 1632 с.
3. Борсяков Ю.И., Коровин С.Ю. Гипертекст как объект социально-философского анализа // Известия ВГПУ. 2014. № 2 (263). С. 105-109.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / перевод А.М. Водена. М.: Наука, 2000. 477 с.
5. Каташинских, В. С. Методы сбора социальной информации: учеб. пособие / В. С. Каташинских; [науч. ред. Ю. Р. Вишневецкий]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 124 с.
6. Кирпиков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 67-74.
7. Крапивенский С.Э. Социальная философия: Учеб. для студентов гуманитар.-социал. специальностей вузов. 4. изд., испр. М.: ВЛАДОС: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2004. 411 с.
8. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
9. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. Анализ документов. Наблюдение. Эксперимент / Отв. ред. В. Г. Адуренков, О. М. Маслова. М.: Наука, 1990. 224с.
10. Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 119-129.
11. Потсар А.Н. Публичное и массовое в политической коммуникации: системные признаки массового политического текста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 3. С. 237-244.
12. Рикер П. Модель текста: осмысленное действие как текст // Социологическое обозрение. 2008. № 1. Том 7. С. 25-43.
13. Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 664 с.
14. Рыскельдиева Л.Т., Коротченко Ю.М. Текстовая компонента в современных социально-философских исследованиях // Философская мысль. 2016. № 11. С. 1-10.
15. Семёнова А.В. Контент-анализ в социологии: методологические новации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3-1. С. 11.

13 Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 119-129.

14 Семёнова А.В. Контент-анализ в социологии: методологические новации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3-1. С. 11.

15 Кирпиков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 67-74.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ГОРОЖАН ЯКУТСКА

В статье рассматривается проблема доверия к институтам публичной политической власти на основе социологического опроса, проведенного в г. Якутске (декабрь 2019 г.). Дается анализ полученных в ходе опроса рейтингов ведущих политиков, органов государственной власти федерального и республиканского уровней. Выявляются причины невысокого уровня доверия к основным институтам политической, публичной власти среди горожан Якутска, отмечается важность конструирования диалоговых коммуникаций между государством и гражданским обществом.

Ключевые слова: легитимность, доверие, институты политической публичной власти, опрос общественного мнения, политическая активность, органы власти, правительство, президент, мнения жителей г. Якутска.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

TRUST IN POLITICAL INSTITUTIONS AMONGST YAKUTSK'S POPULATION

This article analyses levels of trust in political institutions based on a sociological survey conducted in Yakutsk (December 2019). We provide analyses of the ratings of leading politicians, as well as government bodies of the federal and republican levels. We reveal the reasons for the low level of trust in the main institutions of political and public power among the citizens of Yakutsk, and we highlight the importance of constructing interactive communications between the state and the civil society.

Keywords: legitimacy, trust, political power, political institutions, political activity, public opinion poll, governmental bodies, government, president, opinions of residents of Yakutsk.

Маякунов А. Э.

Одной из основополагающих черт демократического устройства государства выступает принцип народной власти, который предполагает, что правительство может стать легитимным только посредством воли тех, кем оно управляет. Легитимность не только неотъемлемое свойство любой жизнеспособной политической системы, но и один из важнейших компонентов политико-правовой культуры любого общества, важнейший атрибут государственно-правового бытия. В условиях усугубления социально-экономических трудностей и негативных проявлений мирового кризиса решение проблемы легитимности власти становится одним из важнейших требований успешного государственно-политического развития страны.

Актуальность проблемы взаимоотношения народа и органов государственной власти всегда стоит остро, не столько для власти, сколько для граждан. Скучная информированность о социальных процессах динамики общественного мнения населения затрудняет дальнейшую демократизацию управления обществом.

В декабре 2019 года автор провел инициативное социологическое исследование на тему: «Власть и политика в общественном мнении горожан» в городе Якутске. В это время мир не был еще охвачен пандемией COVID-19. Эти события только начинались в г. Ухане (КНР) в ноябре-декабре 2019. Но жители Якутска были озабочены другими проблемами: угрозой распространения инфекции кори, оптимизацией республиканского бюджета, сокращением рабочих мест работников бюджетной сферы, всплеском недовольства коренных жителей криминальным поведением мигрантов из

Средней Азии, коррупционными скандалами муниципальных чиновников, и т.д.

На наш взгляд, подобные настроения создали обстановку на редкость благоприятную для изучения степени доверия горожан к различным органам государственной и муниципальной власти.

Исследование охватывало как непосредственные проявления политико-правового поведения горожан, так и формирующими его факторами.

Обследование проводилось на базе основных методов сбора первичной социологической информации: формализованное анкетирование и нестандартное наблюдение.

Опросом было охвачено 267 респондентов старше 18 лет по общегородской репрезентативной выборке в г. Якутске. Население Якутска на 2019 год официально составило 318,8 тыс. человек. Столица Республики Саха (Якутия) по числу жителей занимает 61 место среди 1117 городов в Российской Федерации.

Ниже, в процентном соотношении, приведены линейные распределения социально-демографических характеристик респондентов по всему массиву:

- по полу: мужчин – 48,4 %, женщин – 51,6 %;
- по возрасту: 18-25 лет – 10,2 %, 26-35 лет – 19,3 %, 36-50 лет – 37,5 %, 51-65 лет – 23,9 %, старше 65 лет – 8,0 %;
- по национальной принадлежности: русские – 37,1 %, якуты (саха) – 49,8 %, представителей другой национальности – 13,1 % (украинцы, белорусы, татары, армяне, коренные малочисленные народы Севера, и др.);
- по образовательному уровню: неполное среднее – 7,1 %, среднее – 34,3 %, среднее специальное – 33,0 %, высшее – 25,6 %;

Диаграмма 1.

Таблица № 1. Данные индекса одобрения ВЦИОМ и рейтинга доверия КСИ в г. Якутске в декабре 2019 г. (%)

№	Институты власти	«Одобрю» по России (ВЦИОМ)	«Доверяю полностью», «не совсем доверяю» (рейтинг в Якутске)	«Не одобряю» по России (ВЦИОМ)	«Не доверяю» (рейтинг в Якутске)
1	Президент РФ	62,6	61,1	28,1	28,3
2	Полиция	57	52,4	39	34,1
3	ГосДума РФ	33,8	36,9	48,1	45,0

по роду занятий на момент опроса: предприниматели – 10,0 %, рабочие – 18,7 %, государственные служащие – 15,4 %, работники бюджетной сферы – 26,2 %, трудящиеся в сельском хозяйстве – 0,9 %, домохозяйки – 5,4 %, в данный момент не работают – 3,4 %, пенсионеры – 10,2 %, учащиеся – 9,6 %.

Данная выборочная совокупность респондентов с небольшими отклонениями (не более 3,8 %) может быть признана репрезентативной по отношению к генеральной совокупности.

В исследовании мы использовали не все, а только некоторые, основные индикаторы уровня легитимности к различным органам государственной и муниципальной власти, такие, как: доверие к существующей власти и ее отдельным институтам, оценка деятельности властных структур.

Результаты проведенного социологического исследования позволили выявить ряд тенденций в политических ориентациях о легитимности власти на уровне массового сознания горожан.

Так, в ходе опроса в декабре 2019 года респондентам предлагалось оценить степень доверия к институтам государственной власти Российской Федерации (см. диаграмму № 1).

Результаты опроса свидетельствуют о том, что в нашем сравнительно благополучном регионе население имеет довольно положительный уровень доверия ко всем указанным государственным институтам Российской Федерации и их представителям. Хотя рейтинг доверия по оценке «не совсем доверяю» к Президенту РФ (57,2 %) значительно выше уровня доверия к Правительству (34,2 %), Государственной Думе (36,9 %), судебной власти (46,3 %), и полиция (52,4 %).

Сравнительно низкий рейтинг Правительства РФ, скорее всего, обусловлен непопулярными решениями властей о повышении НДС пенсионного возраста. Так, особенное раздражение у респондентов вызывают Правительство РФ и Государственная Дума: им не доверяют соответственно 51,5 % и 45,0 % опрошенных.

По ноябрьскому опросу 2019 года ВЦИОМ: по РФ доверяют полиции больше половины респондентов (57 %). Ответы - «не доверяют» и «скорее не доверяют» - у соответственно 18 % и 21 % опрошенных ВЦИОМ, среди опрошенных в Якутске – 34,1 % не доверяют данному институту¹.

Следует заметить, что по результатам замера в ноябре 2019 г. ВЦИОМ в сравнении с 2017 года доверие к полиции снизилось на 13 %².

Также, сравнивая с данными индекса одобрения других государственных институтов власти ВЦИОМ на декабрь 2019, результаты нашего опроса незначительно разнятся³. При этом необходимо отметить, что индекс ВЦИОМ строился на вопросе «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...» (закрытый вопрос, один ответ), и, чтобы как-то сравнить результаты опросов целесообразнее суммировать ответы респондентов с ответами «Доверяю полностью» и «Не совсем доверяю» в нашем опросе. Поэтому сравнительные данные будут следующие (см. таблицу № 1).

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/683160> Цит.: Интерфакс/ Хроника от 06 ноября 2019 года. «Больше половины россиян доверяют полиции».

2 См.: Там же.

3 См. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/

Таблица № 2. Степень доверия к государственным институтам РС(Я), %

№	Органы государственной власти Республики Саха (Якутия)	Доверяю полностью	Не совсем доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	Полиция (региональная)	5,1	52,5	28,5	13,9
2	Судебная власть (региональная)	5,1	47,1	27,8	20,0
3	Глава РС(Я)	21,8	43,2	24,4	10,6
4	Ил-Тумэн	14,8	38,5	26,5	20,2
5	Правительство РС(Я)	10,7	42,9	24,7	21,7
6	Администрация г. Якутска	13,7	43	29,4	13,9

Такое распределение ответов респондентов тесно связано с их ответами: «рассчитывать нужно только на себя» (84,7 %). В нашем сложном, противоречивом российском обществе наблюдается значительное число людей с неустойчивыми культурными основами и непрочными нормами поведения. Одной из основных социально-психологических причин такого поведения является чувство того, что те, кто управляет государством, равнодушны к чувствам и стремлениям рядовых россиян. Именно от государства исходит испытываемое населением чувство постоянной тревоги, опасности, незащищенности (увеличение числа бедных, повышение пенсионного возраста, повышение НДС, и т.д.). Как показывает опыт последних лет, политика современного государства не совсем эффективно решает социальные проблемы.

Подобная картина значительного положительного уровня доверия, хотя и менее четкая, и рельефная, наблюдается и по отношению к республиканским органам власти, особенно к правительству, Государственному собранию (см. таблицу № 2).

Результаты, представленные в таблице № 2 демонстрируют более высокий уровень доверия к республиканским органам государственной власти в сравнении с оценками тех же институтов общероссийского уровня, соответственно (проценты представлены суммарно):

- полиция: 57,6 % и 52,4 %;
- судебная власть: 52,2 % и 46,3 %;
- правительство: 53,6 % и 34,2 %;
- Ил-Тумэн и Государственная Дума: 53,3 % и 36,9 %
- Глава РС(Я) и Президент РФ: 65 % и 61,1 %.

Наибольший отрыв демонстрирует высокий рейтинг доверия респондентов к республиканскому правительству от федерального, разница в 19,4 % (!), Государственного собрания (Ил-Тумэн) и Государственной Думы в 16,4 %, Главы РС(Я) и Президента РФ на 3,9 %.

Интересно, что среди респондентов саха в общем по массиву опрошенных меньше удельный вес тех, кто выказал недоверие полиции и судебной власти (29,4 % и 24,4 %), чем среди респондентов русской национальности (37,8 % и 39,4 %). Эти данные указывают на различия в ориентациях на власть русскоязычных и респондентов саха. Для представителей титульной нации характерен образ дисциплинированного, законопослушного, «уважающего власть» гражданина, что соответствует традиционалистским началам в якутской культуре. А русские демонстрируют наименьшую зависимость от социального контроля. Еще в 90-х годах прошлого века видный этнолог Л.М. Дробижева полагала, что причиной таких ориентаций русских в Якутии является «осознание русскими своей важной роли и в некотором смысле даже незаменимости для промышленности республики.... и возможно это сопротивление соци-

альному контролю, который в республике олицетворяется властью титульной нации»⁴.

Пенсионеры и работники бюджетной сферы гораздо в меньшей степени выражают недоверие к этим органам государственной власти (12,4 % и 14,3 %) в сравнении с представителями рабочих профессий и предпринимателей, руководителей (27,3 % и 48,2 %). Последние, имея горький опыт общения с судебной властью, занимают первую позицию в выражении недоверия к суду (48,8 %).

По гендерному признаку респонденты-женщины также выражают меньше недоверия к полиции и судебной власти (18 %) в отличие от опрошенных мужского пола (35,8 %).

Особо следует отметить, что несмотря на более высокий рейтинг главы республики перед Президентом России, доверие ему продолжают оказывать преимущественно представители титульной нации. Так среди респондентов саха более трети выражает доверие главе республики, в то время как среди опрошенных русскоязычных лишь 18 % доверяют А.С. Николаеву. В зависимости от рода занятий больше всего доля доверяющих главе РС(Я) среди руководителей (47 %), служащих (29 %), и пенсионеров (46,2 %), наименее доверяют рабочие (10 %).

Наблюдаемая картина относительно низкого уровня авторитета А. С. Николаева на момент замера общественного мнения в декабре 2019 года не должна представляться как сугубо негативное явление. Скорее всего, это естественный, закономерный процесс: в условиях продолжительного активного политического долголетия ни один политик в Республике Саха (Якутия) не может длительное время сохранять стабильно высокий рейтинг доверия. Существенным фактом является то, что ни один действующий политический деятель республики не обладал в то время таким высоким рейтингом, как А.С. Николаев. Тем более сейчас в условиях тотальной борьбы с COVID-19 можно смело предположить с большой долей вероятности, что индекс доверия к Айсену Сергеевичу Николаеву со стороны жителей республики резко возрос в дни проведения политики самоизоляции.

Так, в декабрьском опросе 2019 г. респондентам задавался открытый вопрос: «Если бы вы выбирали Главу республики, то за кого бы вы проголосовали?». Ответы распределились следующим образом:

- Николаев А.С. (нынешний глава РС(Я)) – 24 %;
- Авксентьева С.В. (глава МО «г. Якутск») – 8,9 %;
- Гоголев П. В. (председатель Государственного собрания (Ил-Тумэн)) – 2,1 %;
- Солодов В. В. (председатель правительства РС(Я)) – 1,5 %;
- Губарев В.Н. (лидер Якутского отделения КПРФ) – 0,5 %;
- Тумусов Ф. С. (депутат ГД РФ) – 0,3 %;
- Затруднились с ответом – 34,3 %.

4 Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 326-327.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос о степени доверия к органам государственной власти РФ и РС(Я)

Гос. органы РФ и РС(Я)	Степень доверия	Полиция		Судебная власть		Президент РФ, глава РС(Я)		Парламент		Правительство	
		РФ	РС(Я)	РФ	РС(Я)	Президент РФ	Глава РС(Я)	Федеральное Собрание РФ	Госсобрание Ил-Тумэн РС(Я)	РФ	РС(Я)
1.	Полностью доверяю	3,1	5,1	3,7	5,1	3,9	21,8	3,4	10,1	3,6	10,7
2.	Не совсем доверяю	49,3	52,5	42,6	47,1	57,2	43,2	33,5	38,5	30,6	42,9
3.	Не доверяю	34,1	28,5	32,6	27,8	28,3	24,4	41,7	26,5	51,5	24,7
4.	Затрудняюсь ответить	13,5	13,9	21,1	20	10,6	11	21,4	24,9	22,4	21,7

Как свидетельствуют данные, в персональном рейтинге ведущих политиков Республики Саха (Якутия) Николаев А.С. лидирует с огромным отрывом, даже в сравнении индексом доверия к «чудо-мэру». К тому же среди респондентов саха ориентация на доверие к Главе РС(Я) явно превалирует над индексом их доверия к другим институтам республиканской власти (см. табл. 2).

Весьма интересным представляется проблема: какому уровню власти – республиканской, муниципальной или общероссийской – доверяют больше всего жители Якутска. В таблице № 3 представлены ответы респондентов на вопрос и степени доверия к различным уровням власти.

В связи с данными этого Рис. №4 хотелось бы остановиться на некоторых особенностях восприятия уровня легитимности власти различными социально-демографическими группами.

Во-первых, полученные данные свидетельствуют о более низком уровне доверия респондентов к общероссийской власти по сравнению с доверием к республиканской как среди титульной, так и среди русского населения. При этом среди представителей титульной нации уровень доверия преимущественно к республиканской власти весьма высок и в целом достаточно устойчив. Он примерно в 3 раза выше, чем степень доверия в общем по всему массиву среди опрошенных к общероссийской власти.

Во-вторых, наибольшим доверием среди респондентов пользуются такие институты республиканской власти, как Глава Республики Саха (Якутия), Государственное собрание (Ил-Тумэн), республиканское правительство в сравнении с соответствующими институтами власти на общероссийском уровне. Наибольший удельный вес в этой группе опрошенных приходится на представителей титульной нации, недавно переехавших в город из сельской местности.

Но в целом, индекс доверия к республиканским государственным учреждениям достаточно устойчив и на высоком уровне среди всех представителей различной национальности, что дает основание говорить о наличии базы межэтнического консенсуса и гражданской консолидации на уровне республики.

В-третьих, уровень доверия к институтам республиканской власти имеет стабильную положительную динамику. Примечательно, что наблюдается некоторое возрастание политического доверия к Государственному собранию (Ил-Тумэну).

В-четвертых, данные опроса дают возможность говорить о наличии положительной корреляции между доверием респондентов всех этнических групп преимущественно к республиканской власти и их положительными оценками со-

стояния межнациональных отношений в Якутии. Такая взаимосвязь особенно высока среди респондентов саха и средней величины среди респондентов русской национальности.

Как видно из таблицы № 3 почти каждый второй респондент высказывает умеренную степень доверия в отношении любого института государственной власти как федерального, так и республиканского уровня. Этот показатель является, на наш взгляд, положительным индикатором политической лояльности населения к государственной власти, ибо отсутствует политическая ангажированность, чреватая социальными взрывами недовольства либо лицемерия. Следует отметить, что пониженное доверие к институтам публичной политической власти характерно и для благополучных стран, таких как США, Польша, Швеция и другие⁵.

Рассмотренные выше ответы респондентов на общий вопрос о доверии к власти отражают уровень доверия к власти, оценку того, насколько отвечающие воспринимают тот или иной институт власти (республиканский или общероссийский) как свой, т.е. отождествление себя с определенным типом государственности.

Вместе с тем важна и другая составляющая – отношение к эффективности власти, т.е. оценка респондентами: насколько власть способствует реализации материальных, социальных и иных интересов людей.

В таблице №4 приводятся данные оценок респондентов о деятельности органов государственной власти как Российской Федерации в целом, так и Республики Саха (Якутия), в частности.

Как видно из рис. № 5, опрошенные весьма низко оценивают деятельность как федеральных, так и республиканских органов власти. Системный характер данных показателей свидетельствует, что нынешнее государство – с той политической, которую оно проводит, – недооценивает диалоговую коммуникацию с гражданами, отводит второстепенное место осмыслению доверия, как важнейшего элемента социального и государственного управления.

Сравнение мнений респондентов из разных социальных групп выявляет несколько существенных тенденций:

– респонденты саха больше всего рассчитывают в защите своих интересов на Главу республики (удельный вес представителей данной этнической группы в 3-4 раза выше, чем других, среди тех, кто положительно оценивает деятельность Главы РС(Я));

– среди русских респондентов уровень доверия к общероссийским и республиканским властям приблизительно одинаков (соответственно, 47,5 % и 45,6 %);

5 Киселев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124), ноябрь. С. 63.

Таблица 4. Распределение оценок о деятельности органов государственной власти РФ и РС(Я) %

Гос. органы РФ и РС(Я)	Степень доверия	Полиция		Судебная власть		Президент РФ, глава РС(Я)		Парламент		Правительство	
		РФ	РС(Я)	РФ	РС(Я)	Президент РФ	Глава РС(Я)	Федеральное Собрание РФ	Гос-собрание Ил-Тумэн РС(Я)	РФ	РС(Я)
1.	Положительно	4,3	4,7	3,3	4,9	2,7	13,9	2,7	7,1	6,5	8
2.	Удовлетворительно	44,1	47,5	40,3	43	26,2	46,1	34,5	42,1	42,9	45,3
3.	Отрицательно	36,7	31,2	34,9	29,9	56,4	23,5	44,1	25,7	30,2	24,7
4.	Затрудняюсь ответить	14,9	16,	17,5	22,2	14,7	16,5	18,7	25,1	20,4	22

Таблица 4. Распределение оценок о деятельности органов государственной власти РФ и РС(Я) %

Гос. органы РФ и РС(Я)	Степень доверия	Полиция		Судебная власть		Президент РФ, глава РС(Я)		Парламент		Правительство	
		РФ	РС(Я)	РФ	РС(Я)	Президент РФ	Глава РС(Я)	Федеральное Собрание РФ	Гос-собрание Ил-Тумэн РС(Я)	РФ	РС(Я)
1.	Положительно	4,3	4,7	3,3	4,9	2,7	13,9	2,7	7,1	6,5	8
2.	Удовлетворительно	44,1	47,5	40,3	43	26,2	46,1	34,5	42,1	42,9	45,3
3.	Отрицательно	36,7	31,2	34,9	29,9	56,4	23,5	44,1	25,7	30,2	24,7
4.	Затрудняюсь ответить	14,9	16,	17,5	22,2	14,7	16,5	18,7	25,1	20,4	22

– больше положительных оценок о деятельности органов государственной власти РФ и РС(Я) выражают представители из категории служащие (48 %), работники бюджетной сферы (25 %), домохозяйки (10 %), пенсионеры (9 %) среди тех, кто положительно оценивает их деятельность;

– среди, кто оценивает отрицательно деятельность органов государственной власти РФ и РС(Я) велик удельный вес представителей молодежи 18-30 лет (67 %) и пожилых людей 51- старше (19 %);

На основании этого анализа данных таблицы № 4 можно констатировать следующее:

– рейтинг доверия к президенту Российской Федерации и к главе Республики Саха (Якутия) на момент опроса были лидирующими среди других институтов публичной политической власти в общественном мнении респондентов, как персонализированные рейтинги, которые традиционно в России имеют приоритет над институциональной легитимностью;

– характерную для современной России двоякую реакцию на управленческую деятельность нынешнего государства: с одной стороны, низкий уровень доверия к институтам политической публичной власти горожан из-за слабой эффективности и малокомпетентности, проводимой ими политики, слабое реагирование на их чаяния и социальные инициативы, а, с другой стороны, убеждение большинства граждан в бесполезности их инициатив и усилий по изменению ситуации, равнодушие к политическим переменам;

– ситуацию стабильности институционального доверия респондентов к структурам политической публичной власти, что отражает общероссийские и общемировые тенденции к росту социального капитала у государства в условиях углубления процессов информатизации, цифровизации и социальных инициатив в обществе;

– полученные данные свидетельствуют об общем достаточно устойчивом и значительном уровне легитимности федеральных и республиканских органов власти в восприятии респондентов титульной нации и русскоязычных.

В заключении хотелось бы сказать, что проблема конституирования гражданского общества в рамках всей российской цивилизации, в целом, и, в частности, нашей республики, остается открытой. Политическое доверие и удовлетворённость жизнью – это показатели, наблюдая изменения, которых, исследователи могут судить о тенденциях трансформации политической культуры. Очевидно, что в России, в целом, и в Якутии, в частности, необходимы преобразования, ведущие к росту удовлетворенности граждан условиями своей жизни и вытекающему из этого увеличению доверия масс к власти.

Пристатейный библиографический список

1. Доверие политикам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ / Дата обращения 11.01.2020.
2. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. 382 с.
3. Киселев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124), ноябрь. С. 51-63.
4. Хроника от 06 ноября 2019 года. «Большее половины россиян доверяют полиции» / Интерфакс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/683160> (дата обращения: 10.01.2020).

РУНАЕВ Роман Юрьевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ УЧЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ О ДОБРОДЕТЕЛЯХ В ОСМЫСЛЕНИИ ПРАВИЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОСТУПКОВ

Статья рассматривает личностные воззрения древнегреческого философа на правильность человеческих поступков, и открывает его неоднозначные взгляды на зарождение предпосылок человеческого отношения к избираемому добродетельному пути. За основу в разработанной Аристотелем концепции берется этически-ценностная шкала познания добродетельности человеческих поступков, по краям которой находятся «крайности» (пороки). Последователей своего этического учения, осмысливающих или совершающих любое действие, автор учит всегда избирать «золотую середину», что в конечном итоге позволит любому преисполненному добродетелями человеку достичь нравственного величия.

Ключевые слова: философия, нравственность, мораль, этика, добродетель, добродетельность, правильный поступок, эвдемонизм.

RUNAЕV Roman Yurievich

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE RELEVANCE OF ARISTOTLE'S DOCTRINE OF THE VIRTUES IN UNDERSTANDING THE CORRECTNESS OF HUMAN ACTIONS

The article examines the personal views of the ancient Greek philosopher on the correctness of human actions, and reveals his ambiguous views on the origin of the prerequisites of human attitude to the chosen virtuous path. The concept developed by Aristotle is based on the ethical-value scale of knowledge of the virtues of human actions, at the edges of which are "extremes" (vices). The author teaches followers of his ethical teaching, who comprehend or perform any action, to always choose the "Golden mean", which in the end will allow any person filled with virtues to achieve moral greatness.

Keywords: philosophy, morality, morality, ethics, virtue, virtue, right action, eudemonism.

Рунаев Р. Ю.

Один из ярчайших представителей философской мысли – Аристотель, - видел предназначение каждого человека посеять в себе зерна добродетельного отношения к окружающему миру, что убедительно докажет его принадлежность к разумной и совершенной части человечества. Античный философ считал, что «расточая» позитивные свойства своего характера, человек способен осознать, что живет не зря, а со смыслом. При этом, представляя собой столь совершенную суть, такой человек пробудит влечение к себе со стороны других людей, для которых он явит «светоч познания», и станет примером для подражания.

Экзистенция добродетельного человека заключена в собственных ему идеалах, главная черта которых – осмысленно и деятельно расточать «разумное, светлое, вечное». И основной критерий идентификации такого человеческого «типа» - то, насколько этот «некто» овладел искусством «быть человеком». Такое может показаться недостижимым, но Аристотель верил, что в небольшом количестве такие люди существуют. И, как следствие, каждый представитель человеческого социума должен стремиться стать «добродетельным».

На учении о добродетелях основан значительный пласт собственно этической теории. Аристотель со своими учениками убеждает нас, что как только мы осознаем, что являемся хорошими людьми, добрые поступки за этим убеждением последуют сами собой. Глубины подсознания человеческой мысли в выборе того или иного стереотипа поведения могут не только откликаться на некий императивный посыл, но и следовать собственному стремлению человека. Поэтому в древнегреческой философии культивировалось такое этическое направление, как «эвдемонизм», признающее критерием нравственности и основой поведения человека его стремление к достижению счастья¹.

Учение «О добродетелях» отражает древнее предположение, что человек обладает уже упомянутой выше позитивной *экзистенцией*, и если мы остаемся верными собственной этической сущности, то процветаем. Аристотель описывал это, используя понятие «*надлежащее функционирование*». У всего есть своя определенная функция, и если вещь хорошая, то она хорошо осуществляет свою функцию, и наоборот – если плохая, – плохо. Это легко увидеть в

вещах, созданных человеком. Например, функция ножа – резать, т.е. тупой нож – это нож плохой, а функция цветка в том, чтобы расти и размножаться, и если цветок не способен на это, тогда цветок не способен быть цветком. «Ибо, - писал античный философ, - не случайность, но целесообразность присутствует во всех произведениях природы, и ... ради какой цели они существуют или возникли – относится к области прекрасного?»

Чтобы наглядно представить надлежащее функционирование некоторых животных, следует заметить, что волки, передвигаясь в стаях по заснеженным пространствам степей, и следуя друг за дружкой «след в след», впереди пускают старых и измученных болезнями и (или) травмами волков, «задающих» темп движения следующему за ними основному костяку стаи, за которым уже, самым последним, движется вожак. Последний при этом контролирует ход и маршрут следования всей волчьей «процессии». Для чего волками выработан именно такой алгоритм передвижения? Всё просто. Для того, чтобы слабые и больные члены стаи не отстали, не замерзли и не погибли в степи. Что это, если не примитивное проявление зачатков самой настоящей добродетели – великодушия «к ближнему своему»? Пускай и не до конца осознанной, основанной скорее на «базовом» инстинкте, но всё же. Зачем стае старые и больные волки? От них нет уже особой пользы, но их беругут.

То же самое касается и людей. Мы – живые существа, представители определенного биологического вида, значит все функции, относящиеся к животным, справедливы и для нас. Мы должны расти, быть здоровыми и плодовитыми, но при этом мы – «животные разумные» и «животные социальные», так что к нашей функции добавляются «размышления» и «нахождение общего языка с членами нашей стаи». Отчасти данные суждения напоминают «Теорию естественного закона» *Фома Аквинского*, предполагающего, что Бог сотворил нас способными знать, что есть «хорошо», а что есть «плохо»³. Именно Аристотель оказал сильное влияние на Фому Аквинского, и часть учения «О добродетелях» перекочевала

1 Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1976. - С. 181.

2 Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. - М.: Молодая Гвардия, 1993. - С. 263.

3 Фома Аквинский. Сумма Теологии. Часть I. Вопросы 44-74. - К.: Ника-Центр, 2003. - С. 33, 46.

в «Теорию естественного закона». Однако для Аристотеля, стремление человека «стяжать» добродетели – это не Божий замысел, для него это просто естественно.

Но что именно значит «быть добродетельным»? Аристотель разъясняет, что «*добродетельность*» подразумевает «*правильный поступок*», но совершённый рационально и взвешенно, и по отношению к правильным людям, что вполне справедливо понимается так, будто Аристотель вообще ничего не сказал. Ведь данные постулаты имеют весьма расплывчатое и неопределённое толкование. Однако, античный философ считал, что совершенным и искусным людям нет нужды разъяснять окружающим, что конкретно необходимо выполнять, чтобы вести себя правильно. Он считал, что в таких людей заложен внутренний «компас» того, что именно необходимо делать, чтобы прослыть добродетельным. И нет нужды вдаваться в пояснения мотивации своих действий.

Аристотель убеждает нас, что добродетели это ничто иное, как укоренившиеся свойства человеческого характера, которые при должном поведении всегда подскажут, как себя правильно вести. Вместе с тем, известные человеческой природе добродетели, на которых в своих трудах акцентируется Аристотель, не должны быть, по его мнению, «абсолютными» в своем проявлении. Человеку важно осознавать «*чувство меры*», которое неразрывно связано с «*чувством золотой середины*». Поэтому следует думать о «добродетелях» как о чем-то «среднем» между двумя «крайностями» (избытком и недостатком)⁴, словно перед вами некая *шкала познания* человеческих добродетелей. Данные крайности античный философ ещё именуется пороками, предоставляя человеку возможность самому удержаться от любых недостатков в своем нравственном поведении.

Для примера давайте рассмотрим такую добродетель, как «*храбрость*». Допустим, возвращаясь домой из кинотеатра, вы видите, как грабят человека. Что в такой ситуации должен сделать храбрый человек? Несомненно, по вашему разумению, нужно непременно воспрепятствовать данному преступлению, кинувшись на грабителя. Однако, добродетель «храбрости» в данной ситуации рассматривается Аристотелем так, что необходимо, прежде всего, трезво оценить свои силы и возможности, и если преступник значительно сильнее вас, тогда храбростью будет «позвать на помощь».

Сообразно учению о добродетелях, такое действие и будет «золотой серединой» между «крайностями», тогда как противопоставлено злу по упомянутой выше «шкале» будет *трусость*, а вступление пещеру «храбреца» в единоборство с сильным грабителем следует расценивать, как «*безрассудство*». Отсюда, быть храбрым не значит опрочметчиво бросаться навстречу опасности. Аристотель нам говорит, что даже с «хорошим» необходимо знать меру. Храбрость подразумевает оценку ситуации и своих собственных способностей, а уже потом принятие верного решения для конкретной ситуации. «Иметь храбрость», – говорил Аристотель, – значит быть способным понимать, когда нужно вмешаться, а в каком случае нужно обратиться к тем, кто способен лучше вас разрешить создавшуюся ситуацию». Для него «храбрость» – это нахождение правильного поступка, а не безрассудное геройство.

По мнению Аристотеля, любая из существующих добродетелей функционирует подобным образом. Везде где речь заходит о правильных поступках в их расценивании, как искомой «золотой середине», имеют место быть и крайности. Если мы рассмотрим такую человеческую добродетель, как «*правдивость*», то по рассматриваемой шкале, крайностями являются «*радикальная правдивость*» и «*неспособность сказать то, что сказать нужно*». Например, незачем говорить человеку о большом прыще на его лице – он и так об этом знает. Отсюда, философ заключает, что необходимо обладать не только культивируемым стремлением сообщать человеку что-либо очевидное и известное ему, но и умением корректно сообщить какую-либо неприятную новость, а иногда и там, где надо, промолчать.

Таким же образом работает ещё одна добродетель – «*щедрость*». Она подразумевает избегание не только очевидного людского порока – «скупоности», но также и «безотказности». Давать деньги на наркотики наркоману – это не щедрость, равно как и угощать всех в баре выпивкой тогда, когда эти деньги жизненно необходимы тебе самому. Верная «мера» щедрости означает давать, когда есть что давать, и лишь тем, кто нуждается. Это означает не только склонность давать безвозмездно, но ещё и понимание, когда давать не следует. Отсюда, можно заключить, почему определение «добродетели» у Аристотеля такое размытое, и зависит от той

или иной предложенной к анализу конкретной ситуации. В его понимании любой правильный поступок следует рассматривать через «призму» видимой человеку «золотой середины», которая и поможет разобраться, что же является истинной добродетелью.

Подверженность отдельных людей пагубным страстям, которые способны перечеркнуть в человеке его позитивное «начало», Аристотель видел наибольшим препятствием правильно распенить возникшие ситуации. По этому поводу он писал: «Ведь кто живет по страсти, пожалуй, и слушать не станет рассуждения, которые отвращают (его от страсти) ...»⁵ Вознося истинное предназначение человеческой природы являть добродетельность своего характера, Аристотель в своем учении описывал и встречный «типаж» людей, которые сознательно отдаляя себя от позитивной сущности, встают на путь нравственной деградации.

Отсюда, *борьбу с человеческими страстями* Аристотель считал самым главным шагом в преодолении деградации, а достичь вершин нравственного величия он полагал возможным только через поддержание определенной «аскезы» жизненного бытия. Античный философ видел способ достижения абсолютного счастья не в виде каждодневных удовольствий и чувственных наслаждений жизнью, а в виде серьезного труда и неустанной работы человека над самим собой, своим характером и своими возможностями. Отсюда, рассматриваемое учение отражает скорее *рационализм* человеческого мышления как способ разумного познания мира, то есть того, что можно объяснить, увидеть и изучить, нежели *прагматизм*, который как философское течение проповедует навязывание индивидууму понятия «полезности», тогда как он сам способен уяснить смысл своего земного предназначения.

При этом, можно всю жизнь стремиться быть добродетельно-исключительной личностью, и так и не достичь этого внутреннего величия. Но иметь побуждение к такому личностному росту любой человек, вступивший на добродетельный путь, обязан. Ведь согласно Аристотелю, – «*Добродетель – это внутренний порядок или склад души, а такой порядок обретается человеком в сознательном и целенаправленном усилии*». Сначала будет тяжело, и может даже чувствоваться неестественность происходящего, потому что вы подражаете тому, кто лучше вас в том, чтобы не казаться, а «быть хорошим человеком». Однако с течением времени стереотип должного поведения станет для вас нормой жизни, а стремление поступать правильно – неизменной чертой характера. Как только добродетель перестанет совершаться с деятельным усилием, вы поймете, что овладели ею сполна.

Учение Аристотеля гласит, что нам следует стать добродетельными, потому что именно тогда мы сможем достичь *вершины человечности*. Это позволит нам достичь уже ранее упоминавшегося в работе «эвдемонизма». Данное понятие в переводе с древнегреческого языка передаёт несколько смысловых оттенков, но чаще всего означает «хорошо прожитую жизнь», а иногда переводится, как «человеческое процветание». Эвдемоническая жизнь полна стремлений. Это жизнь, в которой люди не доходят до точки, когда живут просто «по-инерции». Такие человеческие типы постоянно ставят перед собой новые цели, и стремятся их достичь с добропорядочным усердием⁶. При этом, «эвдемонизм» – это жизнь, полная не только широчных и радуг, но и разочарований, однако в конце каждого прожитого дня вас будут ожидать приятная усталость и чувство гордости собой. Это будет удовлетворение от понимания того, что ты в стремлении достичь предела нравственных вершин, прожил хорошую жизнь, наполненную значимыми человеческими смыслами.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1. - М.: Мысль, 1976.
2. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. - М.: Молодая Гвардия, 1993.
3. Фома Аквинский. Сумма Теологии. Часть I. Вопросы 44-74. - К.: Ника-Центр, 2003.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983.

5 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - С. 16.

6 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - С. 33.

4 Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - С. 25.

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Уфимского государственного авиационного технического университета

ФИЛОСОФИЯ НА ПУТИ ПРОЯСНЕНИЯ ОБЩЕЙ ДЛЯ ВСЕХ СИТУАЦИИ: ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

Отличительная особенность философских проблем – устремленность к общему. И одна из главных тем философии, утверждают авторы, это прояснение общей для всех ситуации. То, с чем имеет дело философия, радикально отличается от того, с чем имеют дело люди при решении частных проблем. Частные проблемы – это сфера, где преимущественно господствует техническое мышление. Частные проблемы – это ориентированность на конечный результат и успешное действие. Философия, нацеленная на общее, способна противопоставить техническому мышлению иной тип мышления.

Ключевые слова: частная проблема, общая для всех ситуация, философия, поиск и заблуждение, духовная перемена.

KHAZIEV Ziya Anvarovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

PHILOSOPHY ON THE WAY TO CLARIFY THE COMMON SITUATION FOR ALL: THE ASCENT FROM THE PARTICULAR TO THE GENERAL

A distinctive feature of philosophical problems is the tendency to the general. And one of the main themes of philosophy, the authors say, is to clarify the situation that is common to all. What philosophy deals with is radically different from what people deal with in solving particular problems. Particular problems are the sphere mostly dominated by technical thinking. Particular problems are focused on the final result and successful action. A philosophy that aims at the general can set a different type of thinking against technical thinking.

Keywords: a particular problem, a common situation for all, philosophy, search and error, spiritual change.

В жизни мы задаемся разными вопросами, решаем разные жизненные проблемы. «Как похудеть?», «Как заработать или потратить деньги?», «Как избежать неприятностей на работе?», «Как починить умывальник?», «Что такое пространство?», «Что такое жизнь?» С некоторыми неясностями мы справляемся сами, некоторые неясности проясняет для нас наука, а некоторые – относятся к философии. Какие вопросы разбирает философия? Многие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, имеют *частный* характер: кого-то они касаются, а кого-то не касаются. Вопросы «как похудеть?» или «как починить умывальник?» касаются не всех людей. Философские вопросы имеют *общий* характер. Формулировка философского вопроса затрагивает не отдельно взятого человека, а касается всех людей. Вопросы «что такое пространство?», «что такое жизнь?», являются общими и обсуждаются в философии. Однако не только философия имеет отношение к общим проблемам. Что такое пространство, нам разъясняет еще и геометрия, о том, что такое жизнь, можно узнать в биологии. Вопросы, если они не плоды праздного любопытства, возникают из проблемных ситуаций, – *ситуаций, требующих разрешения*. Ситуации могут быть *частными*, случай-

Хазиев З. А.

Неганов Ф. М.

ными, могут быть результатами так сложившихся условий. Порождаемые проблемными ситуациями вопросы могут иметь частный характер, но могут быть и общими. Вопросы способны *трансцендировать* («перешагивать») ситуацию, порождением которой являются. Промеряя участки земли, т.е. занимаясь *частным* делом, кто-то может задаться *общим* вопросом «что такое пространство?» Кроме частных ситуаций, надо думать, существует *общая для всех ситуация*: положение человека в бытии. Сталкиваясь с разными жизненными проблемами, мы редко размышляем о том, действительно ли существуют эти проблемы и в чем их суть, нас, прежде всего, заботит их решение. Относительно общей для всех ситуации у нас меньше понимания. Нам трудно дать определенные ответы на вопросы: существует ли общая для всех ситуация, и какова она? Философия *нацелена прояснить общую для всех ситуацию*. Это, пожалуй, одна из основных тем философского мышления. Ради справедливости следует отметить, что другие сферы познания (наука, религия, искусство), применяя свои методы, тоже устремлены прояснять общую для всех ситуацию. (Здесь можно даже высказать следующее предположение: любое дело человека явно или неявно преследу-

ет цель прояснить общую для всех ситуацию. Кто-то чинит умывальник, – разве это действие совсем ничего не говорит о сущности человека? Возможно, все мы устремлены, так или иначе, прояснить «общее для всех».)

В повседневной жизни мы чаще всего имеем дело с частными вопросами. Мы задаем их себе или слышим их от других людей. Мы слышим: «Который час?» Кто-то заинтересовался этим вопросом. И незамедлительно отвечаем ему: «Половина шестого». Или: «Где находится продуктовый магазин?» И даем ответ: «Вон за тем углом дома». Эти вопросы не требуют размышлений. Вместе с вопросом у нас в уме тотчас возникает направление к ответу. И если даже мы забыли взять с собой часы, и не знаем, где находится магазин, все равно направление к ответу у нас есть с самого начала. «Какая завтра будет погода?» «Посмотри по интернету на сайте гисметео». «Какова масса электрона?» «Посмотри в справочнике по физике». Нам нет нужды знать ответ на каждый вопрос, достаточно указать направление к нему. Подобные вопросы нас обычно и одолевают в жизни. То, чем мы обеспокоены, находится в кругу *частных* вопросов. (Бывает, за день мы задаем сотню вопросов и слышим сотню ответов, тем не менее, к концу дня подчас у нас остается впечатление, будто мы ничего не узнали.)

Философия не избегает частных вопросов, она пытается своеобразно их разрешать, а именно: через разрешение общих вопросов, предполагая, что *общее* проясняет и *частное*. Чем ответы на *частные* вопросы отличаются от прояснения *общей для всех ситуации*? Попробуем в этом немного разобраться.

Как было отмечено, частные проблемы кого-то касаются, кого-то не касаются. Поэтому, когда кто-то сообщает о своих знаниях и проблемах в частном деле, то это может показаться другим людям неинтересным, далеким от них. Человек с частными проблемами может быть чужд другому человеку. Эта отчужденность преодолевается тем, что люди в жизни ищут друг друга по интересам, еще она преодолевается тем, что люди *восходят* от «частного» к «общему». Вот продавец булочки, телеведущий сообщил новости дня, полицейский поймал преступника. Ситуации, которые разрешают эти люди – все они разрешают для себя проблемные ситуации, – кажутся многим из нас чуждыми. Эти проблемы нас не касаются, и, наверно, мы с ними никогда не столкнемся. Поэтому мы смотрим на этих людей отчужденно, как если бы они находились от нас далеко-далеко; мы не разделяем их радость или печаль, которую они, возможно, испытывают от сознания того, что сделали. О чем разные люди могли бы поговорить друг с другом, если бы были только частные проблемы и не было общих тем? Как они сделали бы интересными друг для друга? (В романе Достоевского «Братья Карамазовы» есть эпизод, в котором братья, Алексей и Иван, жившие долгое время вдалеке друг от друга встречаются и с радостью вступают в беседу. Частные проблемы, как менее интересные, они быстро отбрасывают в сторону и заводят разговор на волнующую их общую тему – о Боге. «Другим одно, а нам, желторотым, другое, нам прежде всего надо предвечные вопросы разрешить, вот наша забота»¹, – говорит Иван.) Можно сказать, *философия есть один из способов преодоления разобщенности между людьми*.

Далее, порождаемые жизненными ситуациями частные вопросы это, как правило, не вопросы для размышления, а

вопросы для действия. Чем быстрее мы находим ответ на вопрос или угадываем нужное поведение, тем лучше. Ведь от этого зависит, насколько мы будем успешными в своей практической деятельности. Сфера «частного» – это множество технических проблем. Состояние задумчивости, колебание, поиск ответа на вопрос, нами обычно воспринимается как проявление нерешительности, как «простой», бездействие. Под натиском частных проблем наше мышление становится более *операциональным*. Характерная черта такого типа мышления заключается в сужении знания «до частных операций и поведенческих реакций»². Проблемы в жизни, считаем мы, должны преодолеваются, поэтому ценностью признается не процесс размышления, не поиск ответа (могущий завести на ложный путь с бессмысленным блужданием), а действие, разрешающее ту или иную проблемную ситуацию. Прояснение общей для всех ситуации – то, чем занимается философия, – есть не поиск новой технологии, это вопрос не для *действия*, а для *понимания*. Размышление над тем, какова общая для всех ситуация, может превратиться в длительное предприятие. Причем, «правильного ответа», положение, которое окончательно поставило бы точку в решении данного вопроса, по-видимому, не существует. Следовательно, поиск здесь, быть может, никогда для человека не увенчается знанием, которое он может считать решением проблемы. Быть может, пребывание в вопрошающем состоянии есть единственная ценность. (Оттого не так уж и странны слова М. Хайдеггера о *заблуждении*, – это то, что мы, погруженные в свои частные проблемы, воспринимаем как негативное явление. «Заблуждение есть сокровеннейший дар истины, – пишет философ, – ...это не “ошибка”,... но как же редко дозволено человеку «блуждать», как часто мы должны довольствоваться исключительно тем, что исправляем неправильное и за пределами заблуждения, обезопасив себя, создаем обходной путь, с помощью чего и выдаем “результаты”»³) *Философия*, таким образом, *способна защищать человека от ухода в «техническое мышление»*; она способна ценить и прославлять *долгое*, а не *быстрое, трудное*, а не *легкодоступное, блуждание и поиск*, а не *результат*. Однако чаще всего в вопросах на «общие темы» (о жизни, о человеке, о мире, о Боге) мы действуем точно так же, как с частными вопросами: выбираем кого-нибудь, кто вместо нас уже всё обдумал, пожертвовав своими усилиями и временем, т.е. примыкаем к какой-нибудь позиции.

Но почему люди не желают жить без размышлений над общими проблемами? Нас кто-то принуждает ставить перед собой «предвечные вопросы»? От частных проблем, если они нас непосредственно не касаются, мы без большого ущерба для себя можем отмахнуться (быть может, кто-то и скажет нам «Эх, ты...»). На вопрос «как починить умывальник?» люди нам могут заявить: «Это не интересно» или: «Я этого не хочу знать». И о тех, кто так скажет, мы только и подумаем: «Должно быть, он не сантехник». Если эти слова мы услышим в качестве ответа на вопрос «что такое жизнь?», то о тех, кто нам такое скажет, мы вправе подумать: «Разумен ли он?» Ибо мы полагаем, человек – существо разумное, а разум есть понимание своей ситуации. На человека падает «тьма», когда он оставляет без внимания свое положение в бытии. В том смысле, что тогда становится не ясным, чем он может воз-

2 Подробнее о характерных чертах операционального мышления см. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. – М.: «REFL-book», 1994. – С. 17.

3 Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939) / Пер. с нем. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – С. 23.

1 Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 240.

выпастись над животным. «На долю человеческого разума... выпала странная судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться, так как они навязаны ему его собственной природой»⁴, – пишет Кант в предисловии к первому изданию «Критики чистого разума». Необходимость решения частной проблемы коренится в жизненной ситуации, *необходимость философских проблем* (в том числе прояснение общей для всех ситуации) *коренится в природе человека*. И это еще одно отличие решения частных вопросов от прояснения общей для всех ситуации. (В романе Д. Оруэлла «1984» есть эпизод, в котором Уинстон Смит, герой романа, видит старика, который мог бы пролить свет на искаженное прошлое. В обществе, изображенном писателем, история неоднократно переделывалась, пришедшей к власти сорок или пятьдесят лет назад партией. За кружкой пива старик охотно рассказывает обо всем, что помнит – о том, что пиво было дешевле, о ссоре с сотрудником, о потере и поисках велосипедного насоса, о выражении лица давно умершей сестры. Выслушивая множество бесполезных подробностей, Уинстон с горечью догадывается о том, что этот случайный свидетель старого мира не способен сравнить одну эпоху с другой. «Они подобны муравью, который видит мелкое и не видит большого»⁵, – поясняет здесь писатель, подразумевая старика и таких же, как он людей, не умеющих подняться над своими частными проблемами.) Чтобы не быть подобным муравью, человек пытается постичь «общее для всех».

Наконец, обратим внимание еще на одно отличие решений частных проблем от прояснения общей для всех ситуации. Поскольку решение частной проблемы есть поиск «правильного», успешного действия, то это решение редко когда предполагает духовную перемену в человеке. Мы приобретаем знания в сфере «частного», чтобы применять их. Тогда как размышление над философскими проблемами представляет собой, говоря словами Хайдеггера, «блуждание», и оно, быть может, направлено не на получение полезного знания. В движении философской мысли, может быть, важен не теоретический результат, новое сообщение о мире, а как раз духовная перемена в человеке. (Замечательной иллюстрацией к сказанному может послужить произведение С. Боеция «Утешение философией»⁶. В этом произведении заточенный в тюрьму и приговоренный к смертной казни философ проваливается судьбу и думает, что всё потеряно. Как вдруг неожиданно перед узником появляется в виде призрака богиня Философии. Она берется утешить несчастного философа и убедить его в том, что ничего ценного из-за превратностей судьбы им не может быть потеряно. Принимая один довод за другим от богини Философии, Боеций претерпевает духовную перемену и обретает в стенах тюрьмы блаженство, внутреннее счастье.) То есть, философия через обсуждение общих тем дает человеку возможность измениться.

Применяя понятия «частное» и «общее», легко скатиться к недоразумению. Кто-то, наверное, решит, что взявшись изучать какую-нибудь общую проблему, он гарантированно будет иметь дело с предметом, объединяющим людей, близким каждому; и только в порядке исключения некоторые проявят безразличие к тому, что их должно касаться. Или кому-то покажется, что размышление на «общую тему»

обязательно духовно обогатит его. «Потому что *общее* выше *частного*», – думаем мы. Однако вопрос, общность которого устанавливается логикой, в действительности может предстать людям чуждым не менее чем самая непривлекательная частная проблема. «Общее», касающееся всех людей, в действительности может не затрагивать нас, не пробуждать наш дух к поиску. Иными словами, «общее» – то, что возвышается над частными вопросами, – может сделаться «частным», т.е. так и не возвысившимся до *общего*. И может, вместе с тем, оказаться, что человек, всё время находящийся в сфере «общего», духовных перемен не претерпевает. «Общее» может не выражать *общего*, – того, что объединило бы людей, что было бы важно каждому человеку. Тогда что это будет означать? Возможно, это будет означать, что нацеленность на прояснение общей для всех ситуации ускользнула от человека. В нас поселяется убеждение (то ли оттого, что мы твердо стоим на ногах, то ли по каким-либо иным причинам), что «общее для всех», ближайшее к каждому, есть именно то, что мы таковым и считаем. И кто знает, быть может, в силу этой самой убежденности мы оказываемся слепыми к своей ситуации, к положению человека в бытии? И наоборот: порой частное возвышается до общего. В том, что нас вроде бы не должно касаться, что уж точно касается не всех, бывает, мы улавливаем такое, что нас затрагивает. «В рекламе мыла, – пишет М. Пруст, – можно сделать такие же драгоценные открытия, как в “Мыслях” Паскаля»⁷. Частный вопрос, бывает, объединяет людей крепче, чем самая животрепещущая общая тема. И порой именно решение какой-нибудь частной задачи лучше всего проясняет нам общую для всех ситуацию.

Пристатейный библиографический список

1. Боеций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М.: Наука, 1996.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1994.
4. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. – М.: «REFL-book», 1994.
5. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
6. Пруст М. В поисках утраченного времени: Беглянка / Пер. с франц. М.: Изд-во «Крус», 1993.
7. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939) / Пер. с нем. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018.

4 Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1994. – С. 7.

5 Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 75.

6 См. Боеций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М.: Наука, 1996.

7 Пруст М. В поисках утраченного времени: Беглянка. / Пер. с франц. – М.: Изд-во «Крус», 1993. – С. 116.

ШИМЕЛЬФЕНИГ Олег Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ОСМЫСЛЕНИЕ ОБЩЕНАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В СЮЖЕТНО-ИГРОВОЙ ПАРАДИГМЕ

В связи с нарастающими проявлениями системного кризиса цивилизации – мировоззренческого, экологического, социально-экономического – возникает острая необходимость в целостной духовно-психо-физической картине мира, названной автором Сюжетно-игровой. На языке этой парадигмы исследуются общенаучные понятия «информации», «симметрии» и «силы»; указаны различные возможности применения сюжетно-игровой методологии.

Ключевые слова: глобальные проблемы, сюжетно-игровая парадигма, общенаучные понятия.

SHIMELFENIG Oleg Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Geometry sub-faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

UNDERSTANDING OF GENERAL SCIENTIFIC CONCEPTS IN THE PLOT-GAME PARADIGM

In connection with the growing manifestations of the systemic crisis of civilization - ideological, environmental, socio-economic - there is an urgent need for a holistic spiritual-psycho-physical picture of the world, called by the author the plot-gaming. In the language of this paradigm, the general scientific concepts of "information", "symmetry" and "force" are investigated; various possibilities of applying the plot-gaming methodology are indicated.

Keywords: global problems, plot-game paradigm, general scientific concepts.

Известна исходная установка естествознания: открывать «объективную реальность», «объективную истину», «объективное знание». Под объективностью подразумевается, прежде всего, независимость природы от исследователя. Таким образом, себя учений из картины мира просто выкинул, то есть автоматически, наивно и непреднамеренно, устроил себе алиби, снял с себя ответственность за то, как он осмысливает восприятия окружающего, – с помощью каких часто нерелексированных им программ переработки информации, одновременно избавившись при этом от ответственности за то, как он действует, что творит на основе этой своей, во многом скрытой от самого себя, мыслительности. Очевидно, такая «методология» основана на образе мира как бездушной машины, так как духовно-психические, творческие аспекты, по сути, исключены из естественнонаучной картины мира. При этом и сам исследователь рассматривается тоже как стандартный заменяемый аппарат с типовым логическим устройством и блоком памяти, регистрирующий лишь машиноподобные закономерности природы. И такой мир-автомат мы и создаем для себя, сами превращаясь в его деталь, его придаток.

Критическая констатация этого «машинного» подхода отнюдь не означает отрицание того, что Вселенная в своем физическом аспекте подобна механизму. Просто этот аспект не главный в целостной картине Универсума. Более существенными являются психическая и духовная составляющие, более тонкие, глубокие, творческие, но потому и определяющие все происходящее.

И вот эта интегральная сложность и мощность создаваемой нами же мегамашины, без глубокого учета психической компоненты и рефлексии собственной деятельности, уже превзошла порог человеческих возможностей управления ею. Катастрофы должны быть все более невероятными, с точки зрения наших прогнозов на основе многократно защищенных технологий, но, однако, их число ежегодно увеличивается в разы, тем самым неумолимо втягивая человечество в воронку глобальной катастрофы. Где же спасение?

Выход может быть только один – менять базовую «научную» парадигму, соблазнившую нас поверхностными материальными прелестями, объявившую материю основой и смыслом Бытия. Чем же можно заменить «объективистскую» парадигму? Наступает время понимания, что мы все – не отстранённые независимые наблюдатели-исследователи Природы, а – соучастники Единого мирового действия с персональной ответственностью каждого за свои мысли и поступки. Эту новую реальность наилучшим образом, на наш взгляд, представляет сюжетно-игровая картина мира¹, органически соединяющая в себе два фундаментальных, формально противоположных аспекта мироздания: множественность и своеобразие индивидов с одновременным участием их всех в ста-

новлении потока взаимосвязанных событий мирового Целого. Категориальный аппарат этой игровой модели, коммуникационные практики на её основе (деловые игры, тренинги, интерактивные форумы и т.п.) позволяют разрабатывать коллективные согласованные стратегии для решения насущных глобальных проблем².

Суть сюжетно-игровой картина мира состоит в том, что реальность представляется как Космическая Игра Творящего Начала Вселенной, не имеющего формы, и потому порождающего их все, проявляющего себя через множество индивидов-«игроков» разного психофизического уровня, масштаба и сроков жизни. Заложённая в них привязанность к самоидентификации и самосохранению, стремление к борьбе за пространство жизни и самоутверждению – является «двигателем» Игры. Они воспринимают мир (т.е. окружающих «игроков») сюжетно, – проецируя его в свою психику, где разыгрываются сценарии возможного будущего, некоторые из которых индивид пытается реализовать. «Равнодействующая» усилий их всех – образует мировой поток событий – сложную динамическую иерархическую структуру зацепляющихся друг за друга разворачивающихся сюжетов жизни каждого, которую можно назвать сюжетом миропроявления в целом или Партией Космической Игры. Хотя эта сюжетная структура является целостной и общей для всех ее участников, однако воспринимается она каждым по-своему – в силу уникальности всякого индивида с его личной историей (что не исключает, разумеется, наличия, возможно, и очень больших, групп индивидов с близким строением и восприятием, что и провоцирует их на веру в миф о существовании «объективной» якобы одинаковой для всех – реальности). Эта картина мира, по сути, является современным изложением древнейших представлений об Универсуме. Она даёт возможность более четко осмыслить проблему построения «панорамы картин мира» на сюжетно-игровом языке и предложить вариант ее решения, что позволит понять – в каком направлении стоит осознанно действовать в настоящем, и каким образом ответственно проектировать будущее – как для отдельной личности, так и для общества в целом.

2 Шимельфениг О.В., Семёнычева Л.П. Методологическое обобщение применения интенсивных технологий в обучении юристов // Вестник Балтийской Педагогической Академии. - Вып. 72. - СПб., 2007. - С. 102-104; Шимельфениг О.В., Герасимов Б.Н. Формирование корпоративных отношений в организации на основе сюжетно-игрового подхода // ВЕСТНИК Самарского института бизнеса и управления. Вып. 5, ч. 1. - Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2010. - С. 67-77; Шимельфениг О.В. Введение в новую методологию поведенческого менеджмента, отражающую национальную ментальность // ВЕСТНИК Самарского института бизнеса и управления. Вып. 6., ч. 1. - Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2010. - С. 88-99; Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровой подход в обучении менеджменту // Креативная эк-ка и соц. инновации. - 2017. - Т. 7. - № 1. - С. 75-91.

1 Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». - Саратов: Научная книга, 2005. - 688 с.

Суть сюжетной методологии состоит в том, что каждый исследуемый объект мы видим как участника потока сюжетных циклов, а его сущность – это те роли, которые он «играл», может играть и будет играть в них, и которые отражаются в его сценариях генетических и приобретенных. Тогда, в каких сюжетах участвует, скажем, «покоящийся» объект? Очевидно, это невидимые его «фоновые» связи, циклический обмен действиями с окружающей средой. Если его прекратить – объект, как физическая реальность будет уничтожен – он существует только в этой внешне почти незаметной периодической сюжетной активности. Например, у животных: процессы дыхания, кровообращения, пищеварения, сна и т.д. Есть, наверное, циклические сюжеты общие почти всем телам Земли, позволяющие им существовать и собственно составляющие эту жизнь в соответствующем геокосмическом фоне. Именно так, видимо, каждый атом, частица действительно живет свой век, «дышит», взаимодействует с окружением и «умирает», именно как данная частица-индивид, превращаясь на физическом плане в нечто другое, другого индивида. «Освобожденное в относительно недалеком будущем от потребительской эксплуатации природы, человечество, несомненно, преодолеет субъективное ощущение одиночества во Вселенной, почувствует себя включенным в единый космический процесс. И тогда оно обнаружит и признает эволюционных «сродственников» (единоутробных по отношению к геоуниверсуму!) в удивительном по красоте и многообразию минеральном царстве, в мире растений и животных»³.

Рассмотрим, скажем, с точки зрения сюжетно-игровой парадигмы понятие «информации». Главная его суть не просто в общепринятом смысле устранения неопределенности, а в том, что информация – это трансляция в специальной, как бы знаковой форме описания некоторого сюжета с тем, чтобы адресат воспринял его в свое сценарное пространство и далее реализовал в сюжете поведения. Суть генетической информации – прежде всего в трансляции сюжетов и морфологических, и на этой основе и поведенческих. В частности, могут передаваться недостающие фрагменты сюжетов, если их схема в целом уже имеется у адресата, – вот тогда и будет «устранение неопределенности». В этом смысле информацией, знаком может быть любой фрагмент реальности, если он вписывается в имеющийся стандартный сценарий.

Ну, и еще один пример – понятие «симметрии». Скажем, как получилось, что почти все животные, и люди в том числе, анатомически симметричны? Рассмотрим протосюжет – еще плавающую в воде «предрыбу». Внутренняя пружина ее активности – «игра» со средой за выживание и трансляцию своего жизненного сюжетного цикла – требовала реализации сценария движения в поисках пищи, но, видимо, идущее окостенение скелета уменьшало возможность «змеевидного» способа движения и начинали образовываться из складок кожи плавники в процессе микроциклов движения – поочередной «игры» в перемещение с водной средой – симметрично с обеих сторон тела, чтобы обеспечить движение в направлении цели (ибо симметрично расположенные плавники обеспечивают кратчайшее движение – по прямой). Дальнейшая эволюция, как известно, выводит некоторых из них на сушу, и плавники преобразуются в конечности для ходьбы. Но что такое ходьба? Опять ее надо рассмотреть в некотором сюжетном цикле. – Это не просто отдельный шаг, – это «перемещение из пункта А в пункт Б»: например, черепахи к воде, охотника к добыче и т.п. Этот единый, осмысленный как цикл, сюжет складывается из последовательности микроциклов «ходов» – ударов конечностей о землю. Земля – партнер по сюжету, отвечающий противодействием.

В результате серии взаимных «ходов», их количество, переходит в новое качество – охотник оказывается у своей цели. Можно еще глубже заглянуть в такой сюжетном анализе: каждый шаг организма – это попытка как бы разрушить свое единство (в стремлении к единению со своей целью, недаром, видимо, слова «цель» и «целое» имеют одну основу), свою целостность, – он отстраняет, отбрасывает от себя конечность (первый ход), а потом подтягивает себя на нее – как бы соединяется, и одновременно отталкивается от второй – вот принцип единства в работе, в циклическом сюжетном действии.

Рассмотрим еще известное естественно-научное понятие «силы». Энгельс замечает: «... термин "сила" неудачен. А именно, он выражает все явления односторонним образом. Все процессы природы двусторонни: они основываются на отношении между, по крайней мере, двумя действующими частями, на действии и противодействии ... в случае явлений прилипания и капиллярности м заключаются, безусловно, столько же в твердой поверхности, сколько в жидкости»⁴.

В связи с понятием силы проанализируем одну интересную, с точки зрения сюжетного подхода, ситуацию. Допустим, действие происходит в прошлом веке в Европе, или может быть в России. В госпиталь доставляют раненого офицера. Вскоре он скончался от пулевого ранения в сердце. Вопрос: что явилось причиной смерти? Врач может ответить: остановка сердца.

Но вопрос можно продолжить: почему остановилось сердце?

- Ответ «физика»: от удара – силы воздействия куска свинца.

Теперь очередь за философом: почему пуля попала в сердце этого человека? Вариант продолжения «физического» ответа: стрелявший в него человек воздействовал физической силой своего пальца на курок, допустим, пистолета; курок передает силовое воздействие на стопор пружины, который, отодвигаясь, дает возможность проявиться силе сжатой пружины, работающей по циклическому сценарию «сжатие-разжатие». Далее пружина передает силу бойку, тот капсюлю патрона – тот детонирующему веществу, которое превращает силу механическую в реакцию взрыва и т.д. – в результате пуля оказывается в сердце жертвы. Однако выясняется, что это была дуэль. Тогда естествен следующий вопрос: почему человек решился на убийство, рискуя даже собственной жизнью? Вот здесь мы, наконец, выходим к «сюжетному корню» (но он в принципе есть у любой ситуации). Значит, была сюжетная завязка, когда между этими двумя «полюсами» возникшего сюжета завязался какой-то конфликт, взаимодействие, которое «толкало» развитие сюжета и привело его, в конце концов, к трагическому финалу. Можно заглянуть еще глубже, если, скажем, посмотреть на ситуацию с позиции идеи кармы (последствия прошлых жизней – это тоже своеобразное расширение причинности). Короткая жизнь, в соответствии с палийским каноном, результат убийства, совершенного погибшим в другой жизни. Ну и раз уж мы по-настоящему философствуем: почему он *тогда* стал убийцей? И так будем идти с вопросами до конца, который, очевидно, только – в том самом Едином, из которого все рождается и куда все возвращается, в причине всех причин и в конце всех концов. Но, как видите, сюжетный подход тоже имеет свою границу, как и «физический», только несколько дальше, а «последняя» истина – в Невыразимом. Можете на свой вкус выбрать любой отрезок этой причинной цепочки. Очевидно исследование «силы» привело нас к фундаментальному общенаучному понятию *причинности*, но оно заслуживает специального исследования с позиции представленной здесь парадигмы.

Таким образом, сюжетно-игровая парадигма даёт концептуальную основу для решения разнообразных глобальных проблем – военных, политических, экономических, межконфессиональных и других, а в практике – методы их решения в конкретных ситуациях. На основе восприятия реальности как коммунальной (а не «объективной» или «субъективной») строится «челночная стратегия познания: исследователь-исследуемое», применимая как в естествознании, так и в гуманитарных науках. Результаты данной работы могут использоваться и широко используются в учебном процессе при подготовке управленцев, экономистов, юристов и, в принципе, любых специалистов, поскольку игровые модели адекватны любой сфере деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Маркс, Энгельс. Соч., т. 20.
2. Чижевский А. П. Земное эхо солнечных бурь. - М., 1973.
3. Шимельфениг О.В. Введение в новую методологию поведенческого менеджмента, отражающую национальную ментальность // ВЕСТНИК Самарского института бизнеса и управления. Вып. 6., ч. 1. - Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2010. - С. 88-99.
4. Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». - Саратов: Научная книга, 2005.
5. Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровой подход в обучении менеджменту// Креативная эк-ка и соц. инновации. - 2017. - Т. 7. № 1. - С. 75-91.
6. Шимельфениг О.В., Герасимов Б.Н. Формирование корпоративных отношений в организации на основе сюжетно-игрового подхода // ВЕСТНИК Самарского института бизнеса и управления. Вып. 5., ч. 1. - Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2010. - С. 67-77.
7. Шимельфениг О.В., Семёнычева Л.П. Методологическое обобщение применения интенсивных технологий в обучении юристов // Вестник Балтийской Педагогической Академии. - Вып. 72. - СПб., 2007. - С. 102-104.

3 Чижевский А. П. Земное эхо солнечных бурь. - М., 1973. - С. 221.

4 Маркс, Энгельс. Соч., т. 20. - С. 404.

ТАХАУТДИНОВ Эльдар Аббасович

аспирант Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ГЕНЕЗИС И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА

В данной статье автор исследует связь современных творческих поисков в экранном искусстве с традициями раннего кинематографа, а также общие тенденции развития отечественной кинематографии в XX веке, которые существенно повлияли на социокультурные ценности и нормы, становление отечественной киносреды.

Ключевые слова: кино, кинематограф, социокультурное пространство, отечественная кинематография.

TAKHAUTDINOV Eldar Abbasovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

GENESIS AND DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CINEMATOGRAPHY IN THE SOCIO-CULTURAL HISTORY OF THE 20TH CENTURY

In this article, the author explores the relationship of modern creative searches in screen art with the traditions of early cinema, as well as general trends in the development of domestic cinematography in the 20th century, which significantly influenced sociocultural values and norms, the formation of the domestic film environment.

Keywords: cinema, cinema, sociocultural space, domestic cinema.

Экранная культура, обладая значительной информационной емкостью, способствует расширению способностей человека к обработке информации, становится сегодня ценностным ресурсом и актуальным средством коммуникации. Она порождает собой новое кинематографическое пространство, в котором активно взаимодействуют и литература, и кинематограф, сочетая текстовые и мультимедийные материалы, визуализируя информацию и транслируя ее на субъект восприятия – зрителя. Кинематограф, интегрируя и ассимилируя каноны и приемы различных областей культуры, в данном случае является наиболее сформировавшимся элементом и активно развивающейся областью художественного творчества, становится ведущим фактором межкультурной коммуникации в условиях всеобъемлющего информационного общества.

При этом любая историческая эпоха может быть охарактеризована своим особым способом трансляции действительности, опосредованным в авторском творчестве, используя воображение и универсальные принципы художественного освоения действительности.

В процессе поисков новых путей к массовому зрителю, развивалась и российская кинематография как феномен отечественной культуры и ее самобытности. Сегодняшняя киноситуация в России имеет широкий ряд проблем, таких как снижение уровня художественного вкуса зрительской аудитории, часто недостаточное финансирование и сужение рыночной ниши отечественной кинематографии, что ставит под угрозу само существование кинематографии как феномена национальной культуры.

Кино как социальная ценность, изобретенная в конце XIX в., таило в себе значительный потенциал для возвышения человеческого духа, но, к сожалению, преимущественно стало развиваться в русле облегченного развлекательного зрелища, удовлетворения не самых высоких эстетических и духовных запросов.

Для того, чтобы сохранить культурную и национальную идентичность, сегодня необходимо формировать национальную кинематографическую картину мира на собственном культурном материале.

В истории отечественной кинематографии процесс кинематографического творчества, с социокультурной точки зрения, пережил ряд системообразующих моментов: Декрет о национализации кино- и фото промышленности 1919 года, появление звука в российском кино в 1931 г., Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), развал СССР в 1991 г. и др. Очевидно, что эти события изменили социокультуру России в целом, и кинематографическое культурное пространство и нормы, в частности. Исходя из этого советскую кинематографию условно можно назвать социальной историей России.

В новых условиях развития в постсоветский период в России изменились как культурные и эстетические, так и художественные, ценности отечественной кинематографии. И хотя значительное социальное расслоение опосредованно повлияло на культурные интересы и предпочтения российского общества, то полного исчезновения культурных ценностей, к счастью, не произошло. По мнению искусствоведа Ростовского Е.Г., «Отечественная кинематография создала культурную среду, то современное социально-культурное пространство, в котором ее создателями сфокусированы наиболее устойчивые и полезные формы культурной информации, сформированы наиболее значимые культурные ценности, являющиеся эффективным средством изображения динамики человеческих и общественных отношений»¹.

В XX в. кино прошло нелегкий путь от развлечения и легкого времяпрепровождения к киноискусству, и далее, от киноискусства к кинематографии как продукту кинематографической деятельности. Сегодня культурофилософские аспекты отечественного кинотворчества нуждаются в системном осмыслении, т. к. ранее эта тема всегда рассматривалась с исторической и искусствоведческой сторон. Такой подход не может соответствовать современному восприятию кинематографии и ее культурного продукта – фильма. Таким образом, возникает необходимость в переосмыслении кинематографии XX в. К тому же налицо явная недостаточность

¹ Ростовский Е. Г. «Творческое наследие раннего кинематографа в экранном искусстве рубежа XX-XXI вв.»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюз. – Санкт-Петербург, 2010. – 23 с.

работ современных авторов, исследующих отечественное кино в социально-философском ракурсе.

Отечественное киноискусство является неотъемлемой частью социокультуры нашего общества, и его развитие в ушедшем веке значительно зависело от политики и экономики. Вместе с тем в киноискусстве были использованы новейшие достижения науки и технологий двадцатого века, например, звук и свет.

Несмотря на устойчиво сложившийся термин «советский кинематограф», он чрезвычайно разнообразен с точки зрения социокультурного и социологического подходов. Тут необходимо принять во внимание присутствующее здесь соотношение между массовой культурой и культурой определенных социальных групп. Если рассматривать кинематограф с точки зрения типологии, ее принципы и критерии будут пересекаться. Кинематограф можно разделить на определенные типы по идеологическому и внеидеологическому принципам, по жанрам, по симеотическому анализу кинотекстов, а также на естественные и искусственные типы повествований. Ярким примером искусственного повествования является комедия Григория Александрова «Веселые ребята». Она несет зрителю ощущение победы новой жизни и прорыва в светлое будущее.

Можно выделить такие жанры кино, как драма, трагедия, комедия др., по темам условно разделить кинопродукты на следующие: экранизация классики, военно-патриотическая тема, «женская тема», «ретро-тема» (много фильмов середины и второй половины прошлого века посвящено теме Москвы, теме замкнутого пространства) и др. Все это деление, кроме разделения по времени появления, конечно, весьма условно и может перетекать из одного вида в другой, но это помогает структурировать и классифицировать отечественный кинематограф.

Отечественные кинотексты можно разделить по типологии на активно используемые и интерпретированные. В первом случае можно говорить о событиях, которые действительно происходили, субъекты кино живут в реальном мире, а события развиваются от начального до конечного. Например, «оскаронный» фильм Владимира Меньшова «Москва слезам не верит». Во втором же случае действуют персонажи вымышленные и в воображаемых условиях. Это, например, сказки-утопии Ивана Пыррева, о которых речь пойдет ниже, а также фильмы-сказки («Королевство кривых зеркал», «Варвара-краса – длинная коса»).

Принято считать, что первым художественным фильмом, сделанным в России, стала экранизация песни «Из-за острова на стрежень», которая была снята Александром Евгеньевичем Дранковым и названная «Понизовая вольница» («Стенька Разин»). С этого времени в России начинается выпуск отечественного кино. После «Понизовой вольницы» рождается целое тематическое направление кинематографа, киноработы которого были посвящены отечественной истории, литературе, фольклору. Это были такие работы, как «Ермак Тимофеевич – покоритель Сибири» Василия Гончарова (1909); военно-исторический фильм «Оборона Севастополя» Василия Гончарова и Александра Ханжонкова (1911); экранизация на основе либретто «Евгений Онегин» (1911), сказка «Царевна-лягушка» (1911) и др. Особенности ранних фильмов можно назвать сценическую манеру исполнения, указывающую на связь с театром, и съемки неподвижной камерой.

Во время Первой мировой войны произошел расцвет российского кинематографа. Именно в это время и складывается кинематограф дореволюционной России. На экранах появляются фильмы, уже почти никак не связанные с национальными традициями: детективы «Сонька – Золотая ручка» Александра Чаргонина (1915), «Разбойник Васька Чуркин» Евгения Петрова-Краевского (1916); психологические

драмы, светские мелодрамы «Жизнь за жизнь» Евгения Баяра (1916) и др.

В условиях войны и социальных потрясений фильмы отражали общие настроения упадка, растерянности, безысходности, утраченного счастья, в целом – пессимизма².

1930-е годы – эпоха киноутопий – ознаменовались появлением звука в кино. Художественные ленты этих лет становятся эпохой торжества соцреализма, который пришел на смену авангардному российскому кино начала века. С именами Г. Александрова и Л. Орловой связано рождение не только нового жанра – комедии, но и появление музыки в кино.

Творцом идеологического мифа в этот период стал режиссер И. Пыррев. Его герои живут в каком-то идеальном мире красивой мечты о счастье, которое возможно очень быстро достичь и совершить прорыв в «светлое будущее».

Возможно также рассмотрение кинематографического мифотворчества с точки зрения воспроизведения социальных практик. Для этого мифы можно разделить на социально-философский, идеологический, культурологический и историко-культурный. Все они связаны между собой, и поэтому можно рассматривать все мифотворчество в комплексе. Человеку в повседневной жизни становится необходимо искусство, зритель ожидает от экрана чуда, сказки, волшебства, которые выражали бы его тайные надежды и чаяния, предлагали бы универсальный рецепт счастья. По мнению философа С. Н. Еланской, это «поиск и выбор жизненных стратегий, обеспечивающих успех, благополучие, счастье»³.

Несмотря на то, что проблемы повседневности долгое время отходили на второй план, осознание ее ценности как основы духовного совершенствования и неповторимости индивидуального бытия, способствовало признанию факта, что духовность присуща и повседневности, что позволяет включить ее в систему философии.

В этот период появляются попытки определения места «духовного» кино в системе других искусств, а также поиски эстетических принципов кино, не связанных с другими видами искусства. Авторы сходятся в главном: кино – это самостоятельный вид искусства, и он требует отдельного рассмотрения. Для определения самостоятельного статуса кино как вида искусства было необходимо разработать новый художественный язык – киноязык.

1940-е годы стали временем, тяжелым не только для страны в целом, но и для кинематографа в частности. В этот период выходит очень мало картин, их жанр и тематическая направленность тоже изменились. Но авторские коллективы режиссеров, операторов, актеров продолжали работу. В Алма-Ату в ноябре 1941 года эвакуировали «Мосфильм» и «Ленфильм», и на базе алма-атинской студии была создана новая Центральная объединенная киностудия художественных фильмов. Именно здесь была закончена работа над культовой советской комедией «Свинарка и пастух» Ивана Пыррева; а Сергей Эйзенштейн снял по своему сценарию баснословно дорогой фильм «Иван Грозный». Идея единения страны была широко поддержана советской интеллигенцией.

Чтобы поднять боевой дух армии и народа и вселить уверенность в грядущей победе, были сняты тысячи метров кинохроники о ходе военных действий, жизни страны, работе тыла в условиях военного времени, а также короткометражные агитационные зарисовки, в которых прославились советские воины, воспевался непоколебимый дух советского народа.

2 Беленький И. История кино: Киносъемки, кинопромышленность, киноискусство // Альпина Паблишер. 2019. С. 12.

3 Еланская С.Н. Социально-философский анализ советского кинематографа как средства конструирования социальной реальности. Тверь, 2007. С. 16.

В этот же период было снято много картин о боях Красной армии, их фронтовых буднях. В 1943 году вышла лента «Жди меня» режиссеров Александра Столпера и Бориса Иванова по сценарию Константина Симонова. Фильм стал культовым, как и лента «Два бойца» (режиссер Леонид Луков).

Съемки новых фильмов шли с самого начала войны и до последнего ее дня: за этот период было отснято около ста фильмов. Популярны фильмы военно-патриотической тематики снискали всенародную любовь, освещая при этом, помимо военной темы, извечные вопросы человеческого бытия – любви и дружбы, верности и предательства, жизни и смерти.

Военно-патриотическое кино жанрово разнообразно. Фильмы, снятые в годы войны и после ее окончания, подвергались жесткой цензуре и нередко критике. Иногда авторов обвиняли, как это не удивительно, в «мелкости» тем. До фильма Павла Чухрая «Баллада о солдате» герои совершали подвиги по причине собственного героизма, а здесь – от испуга. В фильме «Летят журавли» Вероника предает ушедшего на фронт возлюбленного. В «Судьбе человека» главный герой – мужественный и сильный человек, но бывший военнопленный. В фильме В. Быкова «В бой идут одни старики» «слишком много музыки на войне». Все это объясняет сложившуюся в стране социокультурную ситуацию.

В конце 1950-х - начале 1960-х годов, с началом «оттепели», советское кино переживает свое второе рождение. Фильм Михаила Калатозова «Летят журавли» завоевывает победу на Каннском кинофестивале, «Война и мир» Сергея Бондарчука становится обладателем престижной кинопремии «Оскар».

Эти годы ознаменованы приходом в кино Андрея Тарковского. Его шедевры «Иваново детство» и «Андрей Рублев» заговорили со зрителем новым киноязыком. В дальнейших работах А. Тарковского появляются мотивы и образы, которые прослеживаются далее не только в его собственных работах, но и в работах других авторов. Это такие символы, как дом, лошади, зеркало, дождь, дерево. И каждый из этих символов несет в себе образы близкие и понятные зрителю, культивирующие добро, красоту, любовь, творчество и саму жизнь в различных ее проявлениях.

В 1961 г. Юрий Гагарин полетел в космос, и мечты футурологов стали реальностью. Множество фильмов посвящены мечтам и фантазиям о космосе: «Солярис» А. Тарковского, «Москва – Кассиопея», «Отроки во Вселенной» Р. Викторова – стали классикой жанра. И сегодня тема космических побед активно используется современными авторами в целях воспитания патриотизма и формирования нравственных ориентиров.

Творчество Андрея Тарковского занимает в истории развития отечественной кинематографии особое место, автором затрагиваются глубокие нравственные проблемы. В его работах звучит особенный, новый киноязык, повествование ведется не линейно, а память является одним из структурообразующих элементов, при этом зритель имеет возможность наделять фильм собственными смыслами. Все фильмы А. Тарковского – яркий пример «открытого» кинотекста. Здесь воображение рисует зрителю возможный финал.

Популярные киноленты тех лет обладали скрытой назидательностью, при этом более значительное влияние на социум имели фильмы не так явно поучающие и наставляющие, а убедительные в своей правдивости, затрагивающие самые тонкие струны человеческой души.

После известных событий 1968 года период «оттепели» закончился и для страны, и для отечественного кино. Поэтому многие фильмы 1970-х «легли на полку». В эти годы были сняты без преувеличения шедевры мирового кинематографа Василия Шукшина, Ролана Быкова, Никиты Михалкова. Эти фильмы различной жанровой принадлежности, сочетая

в себе развлекательность и интеллектуальность, заставляли зрителя задуматься, вызвали у него не только различные эмоции (восторг, радость или страх и уныние), поднимали глубокие нравственные проблемы, но в них была заложена глубина и множественность интерпретаций. Авторами предпринимались попытки уйти от идеологизма к личным и повседневным темам.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что особенностями развития кинематографа советских лет являются качественный сценарий, высокое нравственное звучание и гуманизм, идеологичность, что подразумевает его духовные начала, воспитательный момент. Советский кинематограф – это исторический феномен, занявший прочную нишу в социокультурной модели в качестве «важнейшего из искусств». Он способствует более глубокому осознанию самой повседневной культуры и ее возможностей как средства построения одухотворенных и гуманных социальных практик.

Фильмы 1980-1990 годов, снятые в перестроечный период, требуют отдельного большого разговора. В этот период за бортом остались не только многие отечественные актеры и режиссеры, но и присущий нашему кинематографу выработанный за предыдущие годы киноязык. На экранах появилось множество низкопробных лент, из-за чего наше кино утратило интерес своего зрителя. В это же самое время отечественный кинематограф открывает новые имена режиссеров: Кира Муратова, Павел Лунгин, Глеб Панфилов, работы которых оказываются интересны зарубежным кинофестивалям.

Можно констатировать, что отечественной кинематографии прошлого века были присущи определенные культурные киноценности – художественно-эстетические и социальные, а также традиции, правила, стили, эстетика и др. Кинематограф России в тот период формировал новый культурно-эстетический уровень общества, поднимал философские и социокультурные темы и проблемы становления России на новом социокультурном и историческом этапе своего развития. Изменились и ценности, и нормы отечественной кинематографии, была создана новая социокультурная среда, сформировано современное социально-культурное пространство, которое наиболее действенно отражает динамику и развитие общественных отношений новейшей отечественной истории.

Пристатейный библиографический список

1. Ростовский Е. Г. Творческое наследие раннего кинематографа в экранном искусстве рубежа XX-XXI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: С.-Пб. гуманитарный ун-т профсоюз. Санкт-Петербург, 2010. 23 с.
2. Беленький И. История кино: Киносъемки, кинопромышленность, киноискусство // Альпина Паблишер. 2019.
3. Еланская С. Н. Социально-философский анализ советского кинематографа как средства конструирования социальной реальности. Тверь, 2007. 122 с.

ТУКОВА Диана Азаматовна

студент 4 курса Высшей школы управления обучающаяся по специальности «Теология» (Государственно-конфессиональные отношения с исламским блоком дисциплин) Пятигорского государственного университета

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ В СИРИИ

В статье рассматривается влияние и последствия войны в Сирии на социальное положение населения государства, а также психологическое и физическое состояние детей – самой многочисленной группы населения, а также наиболее ущемляемой возрастной категории, которые подвергаются отрицательному влиянию и гонениям, не имея возможности защитить свои интересы и права.

Ключевые слова: война в Сирии, образование, психологическая защита, социализация.

TUKOVA Diana Azamatovna

4th year student of the Higher School of Management, studying in the specialty "Theology" (State-confessional relations with the Islamic block of disciplines) of the Pyatigorsk State University

THE SOCIAL STATUS AND MENTAL CONDITION OF CHILDREN IN SYRIA

The article considers the impact and consequences of the war in Syria on the social status of the state's population, as well as the psychological and physical condition of children – the largest population group, as well as the most disadvantaged age groups, who are negatively affected and persecuted, unable to protect their interests and rights.

Keywords: war in Syria, education, psychological defense, socialization.

Тукова Д. А.

Современное общество, несмотря на стремительный переход к постиндустриальному, что показывают многочисленные достижения в самых различных сферах человеческой деятельности, до сих пор не смогло полностью избавиться от такой серьезной проблемы как насилие над детьми.

Не только в экономически отсталых и малоразвитых странах, где многочисленные формы ущемления прав детей имеют глубокие исторические корни, но и в подавляющем большинстве самых развитых стран земного шара, насилие над детьми сегодня приобрело массовые и катастрофические масштабы.

Начавшиеся в марте 2011 года на волне «Арабской весны» антиправительственные выступления привели к массовым беспорядкам в различных городах Сирии, а уже летом того же года переросли в полномасштабный вооружённый конфликт. Война стала одной из главных причин европейского миграционного кризиса, вызвав массовый исход беженцев из Сирии. Конфликт характеризовался ожесточёнными боевыми действиями, беспорядочными обстрелами населённых пунктов, массовыми убийствами и многочисленными военными преступлениями против мирного населения. Колоссальный ущерб был нанесён экономике и инфраструктуре страны.

Восьмилетняя война в Сирии оказала отрицательное влияние на гражданское население, и наибольший удар пришёлся на детей, что негативно отразилось на их повседневной жизни и привело к социальным и психологическим проблемам, которые будут оказывать влияние на их повседневную жизнь и в послевоенное время. Дети неоднократно становились свидетелями того, как их друзья и семьи погибали и были похоронены под обломками своих домов, как их школы и больницы были разрушены: им было отказано в еде, лекарствах и жизненно необходимой материальной и психологической помощи.

В вооруженном конфликте они часто преднамеренно подвергаются нападениям, не имея при этом соответствующей защиты. Каждый день происходят серьезные нарушения прав детей в таких областях, как здравоохранение, образование и т. д. Сирийские дети регулярно подвергаются суровым репрессиям: их подвергают жестокому обращению, сажают в тюрьму, похищают, насидают или убивают, заставляют сражаться против своей воли, лишают пищи, воды и крова, делают сиротами, разлучая с семьями.

Кризис привел к ограниченным возможностям получения материальных средств и обратил несколько миллионов сирийцев в нищету. Как в Сирии, так и в соседних с ней государствах сирийские дети были вынуждены стать кормильцами в своих семьях. Несколько тысяч мирных жителей потеряли членов семьи и были вынуждены покинуть свои дома, чтобы в одиночку иммигрировать из Сирии в соседние государства и Европу¹.

Система образования в Сирии подвергается нападкам, поскольку вооруженные группы рассматривают нападения на школы, учеников и учителей в качестве «топлива» для продолжения войны. С начала войны в Сирии было совершено более 4000 нападений на школы: каждая третья школа в настоящее время не функционирует, поскольку повреждена многочисленными бомбардировками с воздуха, превращена во временные убежища для семей беженцев или захвачена вооруженными группами для использования в качестве военных баз, центров содержания под стражей или, зачастую, камер пыток. Около 150 000 работников образования, включая учителей, покинули страну. Несмотря на то, что в некоторых районах функционируют школы, в них по-прежнему

1 Киселев В. Некоторые итоги боевых действий в Сирии // Армейский сборник: Научно-методический журнал МО РФ. - М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2016. - № 07. - С. 8-17.

пусто, т.к. многие родители опасаются отправлять своих детей на учебу из-за того, что собирать детей в одном месте слишком опасно.

Связь между образованием и будущим сильно прослеживается. Дети, особенно в возрасте 12 лет и старше ясно, осознают, что их перспективы лучшей жизни неразрывно связаны с завершением обучения. До начала войны почти 100 % сирийских детей были зачислены в школу, а уровень грамотности составлял 95 %. В настоящее время уровень образования населения один из самых низких показателей в мире: в Сирии почти треть детей школьного возраста – 1,75 млн. – больше не имеют возможности посещать школу, а 1,35 миллиона находятся на грани безграмотности².

Помимо традиционного обучения, школы также предоставляют детям жизненно важный источник безопасности и стабильности, а также имеют решающее значение для нормального развития ребенка. Они позволяют детям адаптироваться к социуму вместе со своими сверстниками и обучают поиску возможных путей решения проблем и общим навыкам преодоления трудностей. Это может снизить уровень стресса и помочь детям достаточно эффективно ориентироваться в кризисной среде и принимать решения, способствующие их благополучию³.

В 2017 году сотрудники международной гуманитарной организации «Спасите детей» провели исследование. Доклад организации называется «Невидимые раны»⁴. За шесть лет конфликта в Сирии родилось поколение, которому не знакомо ничего, кроме непрекращающейся войны: это приблизительно 3 миллиона детей. Каждому ребёнку, участвовавшему в исследовании, показали сумку и предложили сказать, что может находиться в ней, что сделает их счастливыми.

Ответы позволили установить:

– 84 % взрослых и все дети считают, что продолжающиеся бомбардировки и обстрелы – основная причина психологического стресса в ежедневной жизни;

– 51 % процент опрошенных подростков сказали, что прибегают к наркотикам, чтобы справиться со стрессом.

Эти и другие цифры из исследования показывают, насколько сильно страдает подрастающее поколение страны, которая постоянно находится на «линии огня».

Ключевая часть программ по психическому здоровью и психосоциальной помощи, проводимых в Сирии, направлена на то, чтобы помочь повысить устойчивость детей, вооружив их этими важными навыками. Без школы и подобных программ поддержки дети подвергаются гораздо большему риску развития депрессии, становятся замкнутыми и безразличными к своему будущему.

Кроме того, для сирийского конфликта характерно сексуальное насилие в отношении гражданского населения. Страх перед таким насилием, которое с каждым днем оказывает разрушительное воздействие на уязвимые группы населения, ограничивает мобильность девушек и женщин и может привести к тому, что они останутся запертыми в своих домах, и не будут иметь возможности выходить на улицу.

Для девочек ранние браки становятся все более распространенным явлением во многих областях. Родители, кото-

рые не могут позволить себе содержать своих дочерей и заботиться о них, считают, что их брак с представителем более богатой семье – лучший и единственный способ обеспечить их. Другие родители считают, что замужняя девушка, вероятно, будет в большей безопасности и лучше защищена от сексуального насилия и домогательств.

По всем этим и многим другим причинам результат заключается в том, что девочки в возрасте 11 лет рискуют выйти замуж: «В некоторых районах, если девушка не замужем до 16 или 17 лет, люди думают, что ее время прошло», – сказала одна из работников по оказанию помощи. Эти девочки вряд ли когда-либо вернутся в школу, и многие из них будут страдать от того, что их заставляют вступать в брак, в дополнение к стрессу от нападков и бедности, которые часто вынуждают их вступить в брак в первую очередь.

Более того, война в Сирии характеризуется многочисленными нарушениями гуманитарного права. В частности, нынешняя ситуация идет вразрез с гуманитарным правом о «защите гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов», которое запрещает прямые или неизбирательные нападения на гражданских лиц, разрушение больниц и образовательных учреждений, и требует от всех сторон в конфликте предоставления доступа к гуманитарной помощи⁵.

Тысячи сирийских детей дома и в странах убежища пережили войну, и у них есть воспоминания, которые не будут легко стерты из-за разрушений, крови и убийств. Эта война оставила психологические последствия, подвергаясь постоянным бомбардировкам, перемещению из своих домов и школ и потере близких. Многие ни в чем не повинные гражданские лица стали жертвами этих войн в форме мертвых, раненых, искалеченных, бездомных и голодающих в миллионах людей. Необходимо искать новые и нетрадиционные подходы для защиты гражданских лиц, особенно детей.

Эти позорные факты побудили международную организацию заявить, что «мир не должен становиться невозприимчивым к таким нападениям» и что «такая жестокость не может стать обычным явлением». Однако, спустя восемь лет конфликта в Сирии жизнь более 6 миллионов сирийских детей полностью зависит от гуманитарной помощи, власть так и не смогла разработать ряд коллективных действий, различных подходов и программ международного нетрадиционного спасения будущих поколений от опасности войны и ее тяжелых последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Киселев В.А. Некоторые итоги боевых действий в Сирии // Армейский сборник: Научно-методический журнал МО РФ. - М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2016. - № 07. - С. 8-17.
2. «Невидимые раны»: что чувствуют дети войны в Сирии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/28371629.html> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Ходынская-Голенищева М.С. Сирия. Трудный путь от войны к миру. - М.: Абрис, 2019. - 720 с.
4. Van Dam N. Destroying a Nation: The Civil War in Syria. - L.: I.B.Tauris, 2017. - P. 119-127.
5. Van der K. The Body Keeps the Score: Brain, mind and body in the healing of trauma. - N.Y.: Viking, 2014. - P. 337-344.

5. Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. - С. 104-107, 2019.

2 Van Dam, Nikolaos. Destroying a Nation: The Civil War in Syria. (2017). - 119-127 p.

3 Van der Kolk. The Body Keeps the Score: Brain, mind and body in the healing of trauma. (2014). - 337-344 p.

4 «Невидимые раны»: что чувствуют дети войны в Сирии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/28371629.html> (дата обращения: 30.06.2020).

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.